ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2019

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ИМЭМО РАН

Ежегодник СИПРИ 2019

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

SIPRI Yearbook 2019

Armaments, Disarmament and International Security

STOCKHOLM INTERNATIONAL
PEACE RESEARCH INSTITUTE

OXFORD UNIVERSITY PRESS
2019

СТОКГОЛЬМСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ МИРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМ. Е. М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Издание Ежегодника СИПРИ 2019 г. на русском языке посвящается интеллектуальному наследию академика А.Д. Сахарова в преддверии 100-летия со дня его рождения

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2019

Вооружения, разоружение и международная безопасность

Перевод с английского

Русское издание подготовлено совместно
СИПРИ и ИМЭМО РАН
при содействии Федерального
министерства обороны,
гражданской защиты и спорта
Швейцарии

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2020

УДК 327
ББК 66.4(0)
Ежег 36

Редакционная коллегия русского издания:
академик РАН, доктор экономических наук А. А. ДЫНКИН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
академик РАН, доктор исторических наук А. Г. АРБАТОВ, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН
академик РАН, доктор исторических наук В. Г. БАРАНОВСКИЙ, руководитель научного направления Центра ситуационного анализа ИМЭМО РАН
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук И. С. ИВАНОВ, президент Российского совета по международным делам
кандидат исторических наук С. К. ОЗНОБИЩЕВ, заведующий сектором Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор русского издания Ежегодника и Специального приложения ИМЭМО
кандидат политических наук М. Г. ЕВТОДЬЕВА, руководитель группы Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор, координатор издания Специального приложения ИМЭМО

Перевод с английского языка:
К. В. БОГДАНОВ, Е. Н. БРОХОВИЧ, А. М. ВОЛКОВ, М. В. ДОНДУКОВСКИЙ, П. А. КАРАСЕВ, М. В. КОРТУНОВА, Д. А. СЕЛЕЗНЕВА, С. В. ЦЕЛИЦКИЙ, П. А. ЧЕРНАЯ, А.В. ЩЕДРИН

Русское издание подготовлено в Центре международной безопасности ИМЭМО РАН

Компьютерный набор и подготовка к изготовлению оригинал-макета выполнены в ИМЭМО РАН (В. И. МАТВЕЕВА, Я. Л. РЫВКИН)

Ежег 36
Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. – 893 с. – (в пер.).
ISBN 978-5-9535-0577-2

DOI:10.20542/978-5-9535-0577-2

Ежегодник содержит анализ как новых, так и традиционных для СИПРИ тем исследований, таких как различные аспекты развития вооруженных конфликтов в мире, миротворчество, вооружения и военные расходы.

Для специалистов в области международных отношений, политиков, работников оборонного комплекса.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте:
https://www.imemo.ru

ISBN 978-5-9535-0577-2

© SIPRI, 2019
© ИМЭМО РАН, 2020

OXFORD
UNIVERSITY PRESS

Great Clarendon Street, Oxford OX2 6DP,
United Kingdom

Oxford University Press is a department of the University of Oxford.
It furthers the University's objective of excellence in research, scholarship,
and education by publishing worldwide. Oxford is a registered trade mark of
Oxford University Press in the UK and in certain other countries

© SIPRI 2019

The moral rights of the authors have been asserted

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in
a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the
prior permission in writing of SIPRI, or as expressly permitted by law, or under
terms agreed with the appropriate reprographics rights organizations. Enquiries
concerning reproduction outside the scope of the above should be sent to
SIPRI, Signalistgatan 9, SE-169 72 Solna, Sweden

You must not circulate this book in any other form
and you must impose the same condition on any acquirer

British Library Cataloguing in Publication Data
Data available

Library of Congress Cataloguing in Publication Data
Data available

ISBN 978–0–19–883999–6

Typeset and originated by SIPRI
Printed in Great Britain by
CPI Group (UK) Ltd, Croydon, CRO 4YY

Links to third party websites are provided by Oxford in good faith and
for information only. Oxford disclaims any responsibility for the materials
contained in any third party website referenced in this work.

SIPRI Yearbook 2019 is also published online at
<http://www.sipriyearbook.org>

Stockholm International Peace Research Institute
(Стокгольмский международный институт исследований проблем мира)

СИПРИ – независимый международный институт исследований проблем мира и конфликтов, вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Он был создан в 1966 г. СИПРИ предоставляет информацию, анализ и рекомендации на основе открытых источников тем, кто принимает решения в сфере политики, независимым исследователям, представителям средств массовой информации и широкой общественности.

Правление не отвечает за взгляды, представленные в публикациях Института.

Состав правления

Посол Ян ЭЛИАССОН (Jan ELIASSON), председатель, Швеция
Д-р Дэви ФОРТУНА АНВАР (Dewi FORTUNA ANWAR), Индонезия
Д-р Владимир БАРАНОВСКИЙ, Россия
Эспен БАРТ ЭЙДЕ (Espen BARTH EIDE), Норвегия
Жан-Мари ГЕЭННО (Jean-Marie GUEHENNO), Франция
Д-р Радха КУМАР (Radha KUMAR), Индия
Д-р Патрисия ЛЬЮИС (Patricia LEWIS), Ирландия/ Великобритания
Д-р Джессика Тачмэн МЭТЬЮЗ (Jessica Tuchman MATHEWS), США

Директор института
Дэн СМИТ (Dan SMITH), Великобритания

Д-р Иан ДЭВИС (Ian DAVIS), редактор и издатель Ежегодника
Джои М. ФОКС (Joey M. FOX), исполнительный редактор

Редакторы
Джон БАТО (John BATHO), Фрэнк ЭСПАРАГГА (Frank ESPARAGGA),
Энника САЛИСБЭРИ (Annika SALISBURY)

STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE
Signalistgatan 9
SE-169 72 Solna, Sweden
Telephone: + 46 8 655 9700
Email: sipri@sipri.org
Internet: www.sipri.org

ИМЭМО РАН

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) – ведущий российский научный центр мирового уровня в области фундаментальных и прикладных исследований мирохозяйственных и международно-политических проблем.

Институт создан в 1956 г. В различные годы ИМЭМО возглавляли крупные ученые и общественные деятели: академики А. А. Арзуманян, Н. Н. Иноземцев, А. Н. Яковлев, Е. М. Примаков, В. А. Мартынов, Н. А. Симония.

В 2006–2016 гг. директором ИМЭМО РАН являлся академик А. А. Дынкин, в настоящее время – президент Института.

С 2017 г. директор ИМЭМО РАН – член-корреспондент РАН, доктор политических наук Ф. Г. Войтоловский.

Основные направления научной деятельности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова – теории мирового хозяйства и международных отношений; прогнозирование глобального социально-экономического и политического развития (долгосрочные и краткосрочные прогнозы); формирование структуры, норм и принципов глобального управления и регулирования международно-политических процессов; международная безопасность, предотвращение и урегулирование конфликтов, военно-стратегические проблемы; институциональные и структурные изменения в мировой экономике и международном разделении труда; тенденции и перспективы инновационного развития, инструменты и результаты научной и инновационной политики; социально-политические трансформации в современном мире и современные общественно-политические институты, процессы и конфликты; экономическое, политическое и социальное развитие стран и регионов мира; социально-экономические и политические процессы на постсоветском пространстве.

В структуре Института более двадцати научных подразделений, в которых работает свыше 300 научных сотрудников, в том числе 8 академиков и 8 членов-корреспондентов РАН, 53 доктора и 143 кандидата наук.

Институт участвует в научно-исследовательских работах в рамках академических, федеральных и отраслевых программ, проектов по грантам научных фондов, международных проектов. Как авторитетный экспертно-аналитический центр ИМЭМО РАН активно взаимодействует с органами государственной власти России, крупными государственными и частными компаниями. Ведущие ученые Института принимают участие в работе научных и экспертных советов, международных неправительственных организаций и общественных движений.

Ежегодно Институтом издается около 50 научных работ – монографий, сборников научных трудов и материалов научных конференций, прогнозов, брошюр, сотни научных статей.

В аспирантуре Института ведется подготовка специалистов высшей квалификации, работают три диссертационных совета по политологии, мировой экономике, историческим и экономическим наукам, в которых успешно защищены свыше полутора тысяч кандидатских и докторских диссертаций.

Институт поддерживает обширные международные научные связи с ведущими исследовательскими центрами мира. С 2008 г. ИМЭМО РАН занимает высокие позиции по основным номинациям ежегодного глобального рейтинга экспертно-аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index».

Контакты:
Российская Федерация 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23
Тел.: +7 (499) 120-5236, Факс: +7 (499) 120-6575,
https://www.imemo.ru, imemoran@imemo.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ XIX
Александр ДЫНКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ XXII
Дэн СМИТ

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ XXV

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ ОНЛАЙН XXXI

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2018 г. 1
Дэн СМИТ

I. КРИЗИС КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 3
II. ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ 10
III. ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ 16
IV. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ДИНАМИКА МОЩИ 19
V. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 26
VI. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ: 50-Е ИЗДАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА 31

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2018 33

2. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ 35

КРАТКИЙ ОБЗОР 35
Иан ДЭВИС

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ В 2018 г. 38
Иан ДЭВИС

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ 50
Марина КАПАРИНИ и Хосе АЛЬВАРАДО

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ АЗИИ И ОКЕАНИИ 60
Иан ДЭВИС

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ 84
Иан ДЭВИС

V. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ 96
Иан ДЭВИС

VI. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ ... 137
Иан ДЭВИС и Нил МЕЛВИН

3. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ 173

КРАТКИЙ ОБЗОР 173
Яир ван дер ЛЕЙН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 176
Тимо СМИТ

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 190
Тимо СМИТ

III. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2018 г. 211
Тимо СМИТ

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2018 215

4. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ 217

КРАТКИЙ ОБЗОР 217
Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ 219
Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

II. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ДАННЫХ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ 249
Нан ТИАН, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ 259

КРАТКИЙ ОБЗОР 259
Симон Т. ВЕЗЕМАН и Од ФЛОРАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ В 2018 г. 261
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

II. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ ПОСТАВЩИКАМИ В 2018 г. 267
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

III. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ СРЕДИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ В 2018 г. 285
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

IV. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ 301
Марк БРОМЛИ и Симон Т. ВЕЗЕМАН

V. СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ 307
Марк БРОМЛИ, Квиттери де ЛАББИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

VI. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ УСЛУГ 313
Од ФЛОРАН и Нан ТЯНЬ

6. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА 331

КРАТКИЙ ОБЗОР 331
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США 334
Ханс М. КРИСТЕНСЕН

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ 347
Ханс М. КРИСТЕНСЕН

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ..... 357
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ..... 361
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ 365
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ..... 373
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА..... 381
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ..... 388
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

IX. ВОЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ.....391
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

X. МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2018 г.....400
Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2018 409

7. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 411

КРАТКИЙ ОБЗОР.....411
Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н. КАЙЛ и Петр ТОПЫЧКАНОВ

I. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ МЕЖДУ КНДР И США.....414
Шеннон Н. КАЙЛ

II. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ 424
Петр ТОПЫЧКАНОВ, Шеннон КАЙЛ и Иан ДЭВИС

III. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА..... 433
Тутти ЭРЕСТЁ

IV. ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 444
Тутти ЭРЕСТЁ

V. ПРОЧИЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ И ИНИЦИАТИВАМИ 449
Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н. КАЙЛ, Петр ТОПЫЧКАНОВ и Угне КОМЗАЙТЕ

8. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 455

КРАТКИЙ ОБЗОР 455
Катрина МАКЛЕЙШ и Филиппа ЛЕНЦОС

I. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ 458
Катрина МАКЛЕЙШ

II. ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ: ПОПЫТКА ПОКУШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯДОВИТОГО ВЕЩЕСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 468
Катрина МАКЛЕЙШ

III. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: КОНТРОЛЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ 479
Катрина МАКЛЕЙШ

IV. РАЗОРУЖЕНИЕ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ 497
Филиппа ЛЕНЦОС

9. ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 511

КРАТКИЙ ОБЗОР 511
Иан ДЭВИС

I. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ И СМЕРТОНОСНЫЕ АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ ОРУЖИЯ 514
Венсан БУЛАНЕН, Иан ДЭВИС и Маайке ВЕРБРЮГГЕН

II. ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ МИНЫ И КАССЕТНЫЕ БОЕПРИПАСЫ 530
Иан ДЭВИС

III. МЕРЫ КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ЛЕГКИХ ВООРУЖЕНИЙ 540
Марк БРОМЛИ

IV. НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ООН 546
Сибилл БАУЭР

V. КОНТРОЛЬ НАД КИБЕРОРУЖИЕМ И УСТОЙЧИВОСТЬ 550
Энекен ТИКК

10. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 575

КРАТКИЙ ОБЗОР 575
Марк БРОМЛИ

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ 578
Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

II. МНОГОСТОРОННИЕ ЭМБАРГО НА ВООРУЖЕНИЯ И ТОВАРЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 587
Марк БРОМЛИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

III. РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ 598
Джованна МАЛЕТТА, Сибилл БАУЭР, Коля БРОКМАНН и Марк БРОМЛИ

IV. СОБЫТИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 610
Марк БРОМЛИ и Джованна МАЛЕТТА

V. КОНТРОЛЬ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРЕДЕЛЫ МЕР ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ 617
Марк БРОМЛИ и Коля БРОКМАНН

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ 627

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 628

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 661

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ 676

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ 681

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 681

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 693

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ 712

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2018 717

Иан ДЭВИС

Об авторах 733

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2019 741

I. АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ПРОГНОЗЫ, ДИСКУССИИ 743

1. МИР 2020-Х ГОДОВ И РОССИЯ 743

Дмитрий ТРЕНИН

2. КОНТРОЛЬ НАД СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ВООРУЖЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 751

Алексей АРБАТОВ

Продление ДСНВ 2010 г. 751
Каким может быть следующий двусторонний ДСНВ 753
Сохранение основ ДРСМД 758

3. ПРОБЛЕМЫ ДНЯО В СВЕТЕ ОБОСТРЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ 761

Анатолий ДЬЯКОВ

Ядерный топливный цикл и состояние рынка на различных стадиях ЯТЦ 762
Конкуренция и контроль над ядерным экспортом 767
Риски режиму нераспространения 774

4. ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ–НАТО И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ В ЕВРОПЕ 777

Сергей ОЗНОБИЩЕВ

Россия-НАТО: прорыва в отношениях не происходит 777
«Ядерные проблемы» европейской безопасности 781
Контроль над обычными вооружениями в Европе: прерванный процесс 784

5. ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ВОЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 791

Павел КАРАСЕВ

Уровень технологии 791
Прикладной уровень 794
Уровень политики 797

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 805

6. АРКТИКА В «БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ» 805

Андрей ЗАГОРСКИЙ и Андрей ТОДОРОВ

Соперничество в Арктике? 807
Политическая неопределенность 811
Введение Россией уведомительного порядка для прохода военных кораблей и расширение акватории Северного морского пути 812
Обсуждение выхода России из соглашения 1990 г. 817

7. БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ: СООТНОШЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ 819

Александр ШУМИЛИН

Эволюция понятия «ближневосточный конфликт» 819
От гражданской войны к региональному конфликту 820
Сирия, Ливия, Йемен: региональные акторы и стратегии 823
Геополитика в религиозном контексте 829

8. ВЗАИМНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ ИНДИИ И ПАКИСТАНА: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ 833

Константин БОГДАНОВ и Алексей КУПРИЯНОВ

Индия: развитие ядерного проекта 833
Основные императивы 835
Возможная эволюция доктрины 836
Ядерная доктрина Пакистана 839
«Холодный старт»: влияние на пакистанскую ядерную стратегию 841

9. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА 847

Станислав ИВАНОВ

ИГ в ближневосточном регионе и в странах Азии 848

Вероятность активизации ИГ в странах Центральной Азии и СНГ 852
Угрозы проникновения ИГ в Россию 853

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 855

10. ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ 2019 г. – ДЕКАБРЬ 2019 г.) 855

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ 855
2. Нормативные акты исполнительной власти 857

Авторы аналитического обзора ИМЭМО РАН 861

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Ежегоднику Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) исполнилось пятьдесят лет. Позади – полвека значимой и кропотливой информационно-аналитической работы одного из наиболее авторитетных мировых научных центров. На протяжении всего этого солидного срока материалы Ежегодника не только представляли глубокий анализ проблем вооружений, разоружения и международной безопасности, но и обеспечивали, по выражению директора СИПРИ Дэна Смита, «важную преемственность» в освещении ключевых тем в этой области.

Очередное русскоязычное издание Ежегодника, которое выходит в свет в этом году – всегда ожидаемое событие для российского экспертного сообщества. Издание на русском языке было задумано в 1993 г. как совместный проект СИПРИ и Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Важной составной частью этой идеи был ежегодный выпуск специального Приложения ИМЭМО, авторами которого являются ведущие специалисты Института.

В этом году русское издание Ежегодника СИПРИ посвящается памяти выдающегося советского ученого А. Д. Сахарова, столетие со дня рождения которого будет отмечаться в 2021 г. Академик А. Д. Сахаров находился у истоков создания ядерного оружия, и он же являлся одним из самых заметных в СССР и за его пределами борцов против ядерной угрозы, за мир и за права человека. Так в одном человеке переплелись самые разные и противоречивые начала. Иной и не могла быть позиция честного, принципиального и ответственного ученого, способного мыслить масштабно, смело ставящего интересы человечества выше своих собственных интересов.

Черты той эпохи в определенной степени до сих пор определяют и содержание Ежегодника СИПРИ, в котором соседствует анализ развития вооружений наряду с отслеживанием процессов в сфере их ограничения и нераспространения, урегулирования региональных конфликтов и миротворческих операций.

По прошествии более чем двадцати пяти лет можно смело утверждать, что начатый в 1993 г. проект оказался абсолютно успешным. Динамичные, хотя в последнее время по большей части негативные, изменения в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями продолжают давать обширный материал для научного анализа авторам самого Ежегодника и его Специального приложения.

Кризисный характер этих изменений предопределил и название первых глав первой части Ежегодника – «кризис контроля над ядерными вооружениями», «озабоченности в области распространения ядерного оружия», «применение химического оружия». В остальном тематика Ежегодника строится по уже годами отработанной схеме, позволяющей точно отслеживать динамику изменений в сфере международной безопасности и контроля над

вооружениями. Как и в предыдущие годы, структура книги включает в себя три части, представляющие собой крупные информационно-аналитические блоки.

Первая часть издания посвящена анализу современных вооруженных конфликтов и опыту их урегулирования. Вторая часть охватывает военные расходы и представляет анализ тенденций в производстве вооружений и международной торговле оружием, а также в развитии ядерных сил стран мира. Третья часть рассматривает проблемы нераспространения ядерного оружия, контроля над вооружениями и разоружения, в том числе – возродившиеся угрозы безопасности со стороны химического и биологического оружия, возможности ограничения обычных вооруженных сил, а также контроля за поставками оружия и товаров двойного назначения.

Неотъемлемой и уникальной (для российского издания Ежегодника СИПРИ) является упомянутое Специальное приложение ИМЭМО, открывающееся концептуальным рассмотрением мира 2020–х годов, имеющего ярко выраженные отличия от предшествующих периодов развития международных отношений. Также в приложении дан углубленный анализ современного острого этапа в контроле над вооружениями: в области стратегических наступательных вооружений, нераспространения ядерного оружия, процесса дальнейшего ограничения обычных вооружений в Европе в контексте отношений Россия–НАТО. Одна из глав посвящена «инновационной» теме перспектив и угроз военного использования искусственного интеллекта.

В разделе научная экспертиза раскрыты актуальные региональные темы: политика в Арктике ведущих государств мира, анализ ближневосточных конфликтов и напряженности в регионе, взаимное ядерное сдерживание Индии и Пакистана, трансформация террористической организации ИГИЛ (запрещенной в России). Традиционно в приложении содержится справочная информация – обзор основных документов РФ по вопросам национальной безопасности, обороны и контроля над вооружениями.

Созданием и редактированием Ежегодника СИПРИ 2019 г. на русском языке руководили Алексей Арбатов и СергейОзнобищев. Марианна Евтодьева и Константин Богданов осуществляли общую координацию работ по подготовке русской версии и изданию Ежегодника СИПРИ и Специального приложения ИМЭМО.

На высоком профессиональном уровне было выполнено редактирование русскоязычного издания Ежегодника. В нем принимали участие Константин Богданов, Марианна Евтодьева, Павел Карасев, Ольга Мальцева, Ирина Матвеева, Галина Знобищева и Сергей Целицкий.

Выражаю особую благодарность авторам Специального приложения ИМЭМО – Алексею Арбатову, Константину Богданову и Алексею Куприянову, Анатолию Дьякову, Андрею Загорскому и Андрею Тодорову, Станиславу Иванову, Павлу Карасеву, Сергею Знобищеву, Александру Шумилину, Сергею Целицкому.

За создание оригинал-макета Ежегодника благодарю Ярослава Рывкина.

Выражаю глубокую признательность Федеральному департаменту Швейцарии по обороне, гражданской защите и спорту за поддержку издания этого труда.

Академик Александр Дынкин,
Президент Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова
Российской академии наук,
июль 2020 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это, 50-е издание Ежегодника СИПРИ, посвящается Роберту Нилду (1924–2018 гг.), директору-основателю Стокгольмского международного института исследований проблем мира и «отцу» Ежегодника СИПРИ. В первом издании Р. Нилд писал: «До сих пор ни в одном авторитетном международном источнике в одном месте не содержались сведения о последних тенденциях в области мировых военных расходов, состоянии гонки военных технологий и успехе или провале недавних попыток ограничения вооружений или разоружения». По сей день созданный им Ежегодник признается во всем мире как авторитетный источник по вопросам мира и безопасности.

Работа над ним завершилась в условиях растущей международной напряженности и мирового порядка, который становится все менее безопасным. Европа отметила в 2018 г. столетие окончания «войны за прекращение всех войн» – Первой мировой войны – на фоне углубления конфронтации с Россией. Соединенные Штаты объявили о своем выходе из двух ключевых соглашений по контролю над вооружениями: Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договора РСМД) 1987 года, который запретил американские и российские ядерные ракеты средней дальности, и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ядерной программе Ирана 2015 года, который закрыл Ирану путь к обладанию ядерным оружием. Крупнейшими вооруженными конфликтами с самыми многочисленными жертвами по-прежнему являлись конфликты в Афганистане, Сирии и Йемене, однако в Йемене после убийства саудовского журналиста, которое вызвало широкий общественный резонанс, сформировались условия для заключения хрупкого мирного соглашения. При этом, однако, несмотря на явную деэскалацию вооруженного конфликта в Сирии и на ряд позитивных событий в ходе мирного процесса в Афганистане, на эти три вооруженных конфликта в совокупности пришлось более половины всех случаев организованного насилия в 2018 году. 70-летие палестино-израильского конфликта было отмечено новым обострением напряженности в отношениях между израильской и палестинской сторонами.

Хотя в развитии международной ситуации и наблюдались некоторые положительные моменты, общий баланс явно склоняется в сторону ухудшения ситуации в области безопасности. Реагирование на вызовы безопасности человека и международной стабильности требует серьезного научно обоснованного подхода к разработке политики. Использование проверенных фактов и данных всегда было главной целью Ежегодника СИПРИ и становится еще более важным в нынешнюю эпоху дезинформации и «фейковых новостей». Мир, безопасность и конфликты носят широкий и многомерный характер. Это разнообразие отражено в публикациях СИПРИ. Их неотъемлемой частью являются представленные в Ежегоднике обзоры и анализ важнейших событий в области мира, безопасности и конфликтов в 2018 году.

Во введении (глава 1) отражены основные тенденции и события в сфере мира и безопасности 2018 г.; в целом в течение этого года негативные тенденции явно перевешивали позитивные. Часть I Ежегодника охватывает

вооруженные конфликты и их урегулирование в 2018 году, в ней описываются ключевые моменты и тенденции как в эскалации конфликтов, так и в миротворческой деятельности. В главе 2 основное внимание уделяется вооруженным конфликтам и мирным процессам, а в главе 4 – многосторонним миротворческим операциям.

В частях II и III основное внимание уделяется вопросам, связанным с вооружениями и разоружением. Большая часть работы института в этих областях основана на скрупулезном сборе данных из подлинных источников – фундаменте, на котором основываются базы данных СИПРИ. Часть II посвящена военным расходам и вооружениям, включая оценки последних тенденций в области военных расходов (глава 4), международных поставок оружия и производства оружия (глава 5). В главе 6 подробно рассматриваются ядерные силы стран мира и текущие программы их модернизации. Часть III охватывает нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение. В главе 7 рассматриваются вопросы северокорейско–американской ядерной дипломатии, развитие российско-американских отношений в области контроля над ядерными вооружениями, включая ситуацию с Договором РСМД, и продолжение выполнения Ираном СВПД. В главе 8 обсуждается вопросы химического оружия в Сирии, использования нервно-паралитического вещества для совершения покушения на убийство в Великобритании и другие события, связанные с химическими и биологическими угрозами безопасности. В главе 9 содержится обзор глобальных инструментов контроля над обычными вооружениями, включая последние обсуждения по вопросам регулирования смертоносных автономных систем оружия и международных норм в области кибербезопасности. В главе 10 сообщается об усилиях по укреплению контроля за торговлей обычными вооружениями и товарами двойного назначения.

В целом в этом сборнике рассматривается ряд наиболее неотложных вопросов, стоящих сегодня перед человечеством. СИПРИ продолжает изыскивать пути наиболее эффективного использования Ежегодника и его содержания в качестве инструмента обеспечения транспарентности и подотчетности. Для этого Ежегодник уже много лет переводится на арабский, китайский, русский и украинский языки.

Работа над Ежегодником СИПРИ – это деятельность, которая зависит от участия многих людей. В этом году в работе над ним приняли участие 24 автора. Его содержание рецензируется большим числом экспертов, как внутри Института, так и за его пределами. Преданная своему делу редакторская группа гарантирует, что книга соответствует самым высоким издательским стандартам. Сотрудники отдела по связям с общественностью, отдела библиотеки и документации, административного отдела и отдела информационных технологий СИПРИ различными способами вносят свой вклад в издание и распространение книги. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою благодарность всем, кто участвует в этой работе в СИПРИ и за его пределами.

В сентябре 1969 года был опубликован первый Ежегодник СИПРИ, заложивший основу для нашей последующей деятельности. Хотя тогда уже существовали ежегодные издания по таким темам, как мировое сельское хозяйство и мировая экономика, не было ежегодника по тематике мировых вооружений и разоружения. Спустя пять десятилетий Ежегодник по-прежнему предоставляет детальную и надежную информацию по важнейшим вопросам международной безопасности, вооружений и разоружения, взятую из открытых источников. Даже в цифровой век, когда самые разнообразные факты можно найти с помощью щелчка компьютерной мыши, приверженность СИПРИ к проверке их подлинности означает, что это издание остается непреходящим глобальным общественным благом.

Дэн Смит,
директор СИПРИ
Стокгольм, июль 2019 г.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

АГ	–	Австралийская группа
АПТ	–	АСЕАН плюс три
АРФ	–	Региональный форум АСЕАН
АС	–	Африканский союз
АСЕАН	–	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТТУ	–	Зона от Атлантики до Урала (ATTU, Atlantic-to-the Urals zone)
АТЭС	–	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ББЛА	–	боевой беспилотный летательный аппарат
БЛА	–	беспилотный летательный аппарат
БРМД	–	баллистическая ракета малой дальности
БРПЛ	–	баллистическая ракета подводных лодок
БРСД	–	баллистическая ракета средней дальности
БТР	–	бронетранспортер
ВВП	–	валовой внутренний продукт
Г-7	–	«Группа семи» (промышленно развитых стран)
ВД	–	Вассенаарские договоренности
ВКБ ООН	–	Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ВОУ	–	высокообогащенный уран
ВПВ	–	взрывоопасные пережитки войны
ГКП	–	Гаагский кодекс поведения
ГПЭ	–	Группа правительственных экспертов
ГУАМ	–	Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова
ГЯП	–	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	–	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	–	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов
ДКК	–	Двусторонняя консультативная комиссия (в рамках нового российско-американского Договора СНВ)
ДН	–	Движение неприсоединения
ДНЯО	–	Договор о нераспространении ядерного оружия
ДОВСЕ	–	Договор об обычных вооруженных силах в Европе

Договор РСМД	–	Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
Договор СНВ	–	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
Договор СНП	–	Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов
ДОПМ ООН	–	Департамент операций по поддержанию мира ООН
ДРК	–	Демократическая Республика Конго
ДТО	–	Договор о торговле оружием
Евратом	–	Европейское сообщество по атомной энергии
ЕОА	–	Европейское оборонное агентство
ЕС	–	Европейский союз
ИБОР	–	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением
ИВИ	–	излишки военного имущества
ИГАД	–	Межправительственная организация по развитию (Восточной Африки)
КБТО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
КВМДА	–	Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии
ККБ	–	Конвенция по кассетным боеприпасам
ККОН	–	Консультативная комиссия по открытому небу
КНО	–	Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманных» видах оружия)
КНДР	–	Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея)
КР	–	Конференция по разоружению
КРВБ	–	крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ	–	крылатая ракета морского базирования
КРНБ	–	крылатая ракета наземного базирования
КХО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении
ЛСО	–	Легкое и стрелковое оружие

МАГАТЭ	–	Международное агентство по атомной энергии
МБР	–	межконтинентальная баллистическая ракета
МС	–	Международный суд
МССБ	–	Международные силы содействия безопасности
МУД	–	меры укрепления доверия
МУДБ	–	меры укрепления доверия и безопасности
МУС	–	Международный уголовный суд
НАТО	–	Организация Североатлантического договора
НИОКР	–	научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
НОУ	–	низкообогащенный уран
НПО	–	неправительственная организация
ОАГ	–	Организация американских государств
ОАЭ	–	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	–	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВПБ	–	Общая европейская внешняя политика и политика безопасности (ЕС)
ОДВЗЯИ	–	Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ОДВТ	–	ограничиваемые Договором вооружения и техника
ОДКБ	–	Организация Договора о коллективной безопасности
ОЗХО	–	Организация по запрещению химического оружия
ОИС	–	Организация исламского сотрудничества
ОМУ	–	оружие массового уничтожения
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ОПАНАЛ	–	Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне
ОПБО	–	Общая политика безопасности и обороны (ЕС)
ОПЕК	–	Организация стран-экспортеров нефти
ОПР	–	официальная помощь в целях развития
ОСРВ	–	Организация по совместной разработке вооружений
ОЧЭС	–	Организация черноморского экономического сотрудничества
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ППМ	–	противопехотная мина

ППЧ СБ	–	пять постоянных членов Совета Безопасности ООН
ПР	–	противоракета
ПРМ	–	Программа НАТО «Партнерство ради мира»
ПРО	–	противоракетная оборона
ПРООН	–	Программа развития Организации Объединенных Наций
РГЧ ИН	–	разделяющаяся головная часть индивидуального наведения
РДР	–	разоружение, демобилизация и реинтеграция
РКРТ	–	Режим контроля за ракетными технологиями
РОВ ООН	–	Регистр ООН по обычным вооружениям
РПВ	–	Ракета класса «поверхность–воздух»
РСД	–	Ракета средней дальности
САДК	–	Сообщество по вопросам развития стран юга Африки
СВУ	–	самодельное взрывное устройство
СГБМ	–	Совет государств Балтийского моря
СЕАП	–	Совет евро-атлантического партнерства
СКГ	–	Совместная консультативная группа (по ДОВСЕ)
СРКК	–	Субрегиональная консультативная комиссия
СМБ АС	–	Совет мира и безопасности (Африканского союза)
СНГ	–	Содружество Независимых Государств
ССЗ	–	Совет сотрудничества стран Залива
СЦАИ	–	Система центральноамериканской интеграции
УВКПЧ	–	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УВР ООН	–	Управление ООН по вопросам разоружения
фин.г.	–	финансовый год
ФАТФ	–	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ФСБ	–	Форум по сотрудничеству в области безопасности (ОБСЕ)
ХБО	–	химическое и биологическое оружие
ХО	–	химическое оружие
ЦАР	–	Центрально-Африканская Республика
ЦАСМБ	–	Центральноафриканский совет мира и безопасности
ЦУР	–	Цели устойчивого развития (ООН)

ЦРТ	–	Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ШОС	–	Шанхайская организация сотрудничества
ЭКОВАС	–	Экономическое сообщество государств Западной Африки
ЭСЦАГ	–	Экономическое сообщество центральноафриканских государств
ЮАСО	–	Южноамериканский совет обороны
ЯГ	–	ядерное государство

Условные обозначения

. .	–	данные недоступны либо неприменимы
–	–	нулевая или незначительная величина
()	–	неточные данные
млрд	–	миллиард
кг	–	килограмм
км	–	километр
млн	–	миллион
тыс.	–	тысяча
трлн	–	триллион
$	–	доллары США
€	–	Евро

Географические регионы и субрегионы

Африка	Северная Африка (Алжир, Ливия, Марокко и Тунис, но исключая Египет) и страны Африки к югу от Сахары
Америка	Северная Америка (Канада и США), Центральная Америка и страны бассейна Карибского моря (в том числе Мексика) и Южная Америка
Азия и Океания	Центральная Азия, Восточная Азия, Океания, Южная Азия (включая Афганистан) и Юго-Восточная Азия
Европа	Восточная Европа (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина) и Западная и Центральная Европа (в том числе Юго-Восточная Европа)
Ближний Восток	Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Сирия, Турция и государства Аравийского полуострова

Ежегодник СИПРИ онлайн

www.sipriyearbook.org

Полный текст Ежегодника СИПРИ публикуется в сети Интернет. Пользуясь Ежегодником в электронном виде, Вы можете:

- загрузить на свой компьютер или портативное устройство и всегда иметь под рукой полный текст Ежегодника СИПРИ,
- легко ориентироваться в содержании издания благодаря усовершенствованным функциям поиска и просмотра,
- быстрее находить нужную информацию с помощью функций поиска по тексту всего издания и по полученным Вами результатам поиска,
- экономить ценное время: в личном разделе на сайте Вы можете сохранять результаты поиска и информацию и возвращаться к ним снова,
- делиться информацией с коллегами и студентами по электронной почте и в социальных сетях,
- упростить свою исследовательскую работу благодаря выверенным ссылкам на источники справочной информации и онлайн-ресурсы.

Доступ к Ежегоднику СИПРИ онлайн

Подписка для организаций

Любая организация мира может воспользоваться электронной версией Ежегодника СИПРИ, оплачивая доступ на разовой основе или оформив годовую подписку. Библиотекари и координаторы справочных служб могут обратиться в издательство «Оксфорд юниверсити пресс» и получить прейскурант, используя указанные ниже данные, либо зарегистрироваться для пользования бесплатной пробной версией по адресу <http://www.oxfordonline.com/freetrials/>.

Порекомендовать этот ресурс библиотеке своей организации можно с помощью следующей страницы: <http://www.oup.com/library-recommend/>.

Подписка для физических лиц

Для физических лиц по всему миру Ежегодник СИПРИ доступен при оформлении годовой подписки. Более подробно о ее приобретении читайте по адресу <http://www.oup.com/>.

Контакты

Для клиентов на Американском континенте

Эл.почта: oxfordonline@oup.com
Телефон: +1 (800) 624 0153
Факс: +1 (919) 677 8877

Для клиентов в других регионах мира

Эл.почта: institutionalsales@oup.com
Телефон: +44 (0) 1865 353705
Факс: +44 (0) 1865 353308

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2018 Г.

Дэн СМИТ

Представляем 50-е издание ежегодного обзора событий в области вооружений, разоружения, контроля над вооружениями и безопасности, подготовленного Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира (СИПРИ). В первом издании «Ежегодника СИПРИ 1968–1969 гг.» Роберт Нилд, первый директор СИПРИ, отметил, что целью создания Ежегодника была «подготовка основанного на фактах и сбалансированного материала по спорному вопросу – гонке вооружений и попыткам ее остановить»[1]. Этот вопрос по-прежнему стоит в ряду важнейших тем, которые освещались в последующих изданиях Ежегодника СИПРИ, включая настоящее. На первый план вышли и другие темы. Как и первое издание, настоящий Ежегодник СИПРИ посвящен вопросам военных расходов и поставок оружия, состояния ядерных сил, химического и биологического оружия, а также событиям и действиям в рамках переговоров по разоружению и контролю над вооружениями. Кроме того, в настоящем издании содержится обзор текущих вооруженных конфликтов и межгосударственных противостояний, мирных процессов и миротворческих операций, а также хода осуществления соглашений о контроле над вооружениями.

Эти данные дополняют некоторые ключевые показатели, используемые для оценки состояния международного мира и безопасности. Естественно, в любой год любая попытка дать краткую характеристику угроз и возможностей для мира и безопасности должна предприниматься в контексте текущих тенденций.

Откровенно говоря, тенденция последних лет носит в целом негативный характер. В январе 2018 г. широко упоминаемые и общепризнанные «Часы Судного дня», о которых говорилось в статье «Бюллетеня ученых-атомщиков» и на которых полночь означает апокалипсис, были установлены на две минуты до полуночи[2]. Время, устанавливаемое на часах в начале года, представляет собой оценку того, к чему привели человечество события года прошедшего. Подводя итоги 2017 г., те, кто устанавливают стрелки на «Часах Судного дня», решили, что произошедшие в этот год события привели к самой опасной ситуации в мире после 1950-х гг., когда стрелки часов в последний раз устанавливали так близко к полуночи.

К сожалению, по мере развития событий 2018 г. стало ясно, что ухудшение ситуации не удалось обратить вспять. Несмотря на некоторые позитивные события – особенно такие, как разрядка на Корейском полуострове, согласованные усилия по борьбе, ограничению и прекращению

[1] 'Preface', *SIPRI Yearbook of World Armaments and Disarmament 1968/69* (Almqvist & Wiksell: Stockholm, 1969), p. 5.

[2] Mecklin, J., 'It is 2 minutes to midnight', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 25 Jan. 2018.

насилия в Йемене, сохранение мирного урегулирования в Колумбии между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии – Армией народа (РВСК-АН), подписание мирного договора между Эритреей и Эфиопией, положившее конец двум десятилетиям вражды и конфликта, а также признаки того, что Совет Безопасности ООН приступил к изучению последствий изменения климата для безопасности,– произошли и серьезные негативные события. Среди них – обрушение существующей системы контроля над вооружениями, в том числе вследствие выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который обычно называют иранской ядерной сделкой, а также сохранение напряженности в ряде зон геополитического противостояния. В целом уровень военных расходов, масштабы поставок оружия и число вооруженных конфликтов во всем мире оставались значительными.

Соотношение негативных и позитивных событий не указывает на ухудшение ситуации по сравнению с предыдущими годами. Однако сохраняющийся высокий уровень риска остается серьезным поводом для беспокойства; он также является или должен стать побудительным мотивом к поиску путей выхода из нынешних конфронтаций и тупиковых ситуаций, с которыми сталкивается глобальная политика. В целом преобладают негативные тенденции развития событий. Сложные вопросы, поднятые в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, пока не получили удовлетворительных ответов.

I. КРИЗИС КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Выход США из Договора РСМД

20 октября 2018 г. президент США Дональд Трамп заявил, что США выйдут из Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), предусматривавшего уничтожение всех американских и советских ракет наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 км.[3] В качестве основания для выхода США из ДРСМД было указано несоблюдение договора Россией, а именно – разработка крылатой ракеты наземного базирования (КРНБ) дальностью свыше 500 км.[4]

Значимые результаты в области контроля над вооружениями в отношениях между Востоком и Западом, которые главным образом были достигнуты после завершения холодной войны – в конце 1980-х гг. и в начале 1990-х гг., уже в течение некоторого времени сходят на нет[5]. Те конкретные обвинения в несоблюдении Россией ДРСМД, что прозвучали со стороны президента Трампа, впервые были выдвинуты администрацией президента Барака Обамы в мае 2013 г. и обнародованы годом позже[6]. На саммите НАТО в июле 2018 г. союзники США поддержали обвинения американской администрации, хотя и несколько сдержанно. В заявлении саммита говорилось: «…в отсутствие какого-либо убедительного ответа со стороны России относительно этой новой ракеты, наиболее вероятным предположением является, что Россия нарушает Договор»[7]. Это можно истолковать и как поддержку обвинений в несоблюдении Россией своих обязательств, и как сохранение некоторой непредвзятости по этому вопросу, что оставляет пространство для дипломатического маневра. Однако к концу 2018 г. позиция НАТО

[3] Краткую информацию и другие сведения о Договоре РСМД и других двусторонних договорах по контролю над вооружениями, упоминаемых в настоящем разделе, см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[4] О событиях в области контроля над ядерными вооружениями, связанных с Россией и США, в том числе с Договором РСМД, см. в разд. II гл. 7 настоящего издания.

[5] Об основных элементах контроля над вооружениями в конце холодной войны (конец 1980-х – начало 1990-х годов) см. в: Смит Д. «Введение: Международная стабильность и безопасность человека в 2017 году», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 1-25.

[6] Ali, I., ‘US general says Russia deploys cruise missile, threatens NATO’, Reuters, 8 Mar. 2017; Gordon, M. R., ‘US says Russia tested cruise missile, violating treaty’, *New York Times*, 28 July 2014; Gordon, M. R., ‘Russia deploys missile, violating treaty and challenging Trump’, *New York Times*, 14 Feb. 2017; и Panda, A., ‘The uncertain future of the INF Treaty’, Council on Foreign Relations backgrounder, 22 Oct. 2018.

[7] NATO heads of state and government, ‘Brussels Summit Declaration’, 11 July 2018, para. 46.

ужесточилась. В декабре 2018 г. на встрече министров иностранных дел была выражена решительная поддержка «выводу США о том, что Россия существенным образом нарушает свои обязательства»[8].

Россия отвергает обвинения США. Она выдвинула США встречные обвинения в нарушении договора: во-первых, что США используют запрещенные договором ракеты в качестве мишеней, во-вторых, что некоторые американские беспилотные летательные аппараты являются фактически крылатыми ракетами, в-третьих, что система противоракетной обороны, развернутая в Европе (Aegis Ashore), может быть использована для размещения ядерного оружия средней дальности. США в свою очередь отвергают эти обвинения[9]. У России имеются критические замечания и процедурного характера. Для рассмотрения жалоб на несоблюдение Договора РСМД существует Специальная контрольная комиссия (СКК). Однако в период с 2003 по 2016 гг. эта комиссия заседаний не проводила. Именно в течение этого 13-летнего интервала возникла обеспокоенность США в отношении российских крылатых ракет, но при этом, как с негодованием отмечала Россия, США заявили о своих беспокойствах публично вместо того, чтобы использовать для этого СКК или другие официальные каналы. Однако когда США подали свою жалобу на заседании СКК в ноябре 2016 г. и декабре 2017 г., никакого прогресса достигнуто не было[10]. Поэтому сложно понять, какое значение следует придавать процессуальному вопросу.

Однако очевидно, что обвинение в несоблюдении в отношении одной системы вооружения переросло в тотальный кризис современного контроля над вооружениями. Вопрос не только в том, что США выходят из Договора РСМД, а Россия, как представляется на конец 2018 г., скорее всего последует этому примеру. Существует и другая, более широкая проблема.

Новый Договор СНВ и ядерные стратегии США и России

Количество стратегических ядерных вооружений США и России ограничено Договором 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ, или Договор СНВ-3)[11]. Срок действия нового Договора СНВ истекает в 2021 г.;

---

[8] NATO foreign ministers, 'Statement on the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty', Brussels, Press Release (2018) 162, 4 Dec. 2018, para. 2. Частично это было связано с докладами французских и голландских спецслужб, которые утверждали, что они самостоятельно проверили утверждения США. См. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[9] US Department of State, 'Bureau of Arms Control, Verification and Compliance factsheet– Refuting Russian allegations of US noncompliance with the INF Treaty', 8 Dec. 2017.

[10] Woolf, A. F., *Russian Compliance with the Intermediate Range Nuclear Forces (INF) Treaty: Background and Issues for Congress*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R43832 (US Congress, CRS: Washington, DC, 8 Feb. 2019).

[11] Краткое содержание и другую информацию относительно Договора СНВ-3 и предыдущих российско-американских двусторонних стратегических соглашениях см. в разд. III Дополнения A настоящего издания. См. также гл. 7, разд. II настоящего издания.

на конец 2018 г. не велось никаких переговоров о его продлении или замене. Россия утверждает, что с технической точки зрения США не соблюдают новый Договор СНВ, и что невозможно приступить к разработке какого-либо последующего соглашения до тех пор, пока этот вопрос не будет решен[12]. От американской стороны советник по национальной безопасности Джон Болтон заявил, что администрация США обдумывает свою позицию в отношении возможных переговоров о продлении или замене нового Договора СНВ, добавив, что до 2021 г. «достаточно времени»[13]. Это никак нельзя назвать четким заявлением о намерениях. Стоит отметить, что в 2010 г. Болтон заявил, что новый Договор СНВ предполагает одностороннее разоружение США; аналогичным образом, вскоре после своей инаугурации президент Дональд Трамп охарактеризовал новый Договор СНВ как «односторонний» и «просто еще одну плохую сделку, которую заключила наша страна»[14].

Между тем, и США, и Россия идут по пути обновления стратегического ядерного потенциала. В США этот процесс включает в себя усовершенствование и модернизацию ядерного оружия, создание новых – космических – сил (см. ниже) и расширение программы противоракетной обороны (ПРО). Российские стратегические планы не менее обширны, и президент Владимир Путин обосновал их, отчасти ссылаясь на возможности и планы США в области ПРО[15].

В феврале 2018 г. США опубликовали новый «Обзор ядерной политики»[16]. В целом в этом документе подход к политике в области ядерного оружия согласуется с подходом предыдущих администраций США. Вместе с тем, в нем изложены расширенные сценарии возможного применения ядерного оружия против неядерных угроз, включая киберугрозы, и намечен план создания новых ядерных боеголовок малой мощности для некоторых ракетных систем. Все это вызвало неоднозначную реакцию, в основе которой лежат сложившиеся более 40 лет назад – в середине 1970-х гг.– противоположные взгляды на ядерную стратегию, а также споры по поводу «миниядерных зарядов» и, в частности, «нейтронной бомбы»[17]. В «Обзоре ядерной

---

[12] МИД России, «Заявление МИД России», 5 февр. 2018 г.; МИД России, «Выступление руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В. И. Ермакова в ходе общеполитических прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 9 октября 2018 года», 10 окт. 2018 г.

[13] Mehta, A., 'One nuclear treaty is dead. Is New START next?', *Defense News*, 23 Oct. 2018.

[14] Bolton, J., 'New Start is unilateral disarmament', Wall Street Journal, 8 Sep. 2010; и Holland, S., 'Trump wants to make sure US nuclear arsenal at "top of the pack"', Reuters, 23 Feb. 2017.

[15] Президент России, «Заседание Международного дискуссионного клуба "Валдай"», стенограмма интервью с президентом Владимиром Путиным, 18 окт. 2018 г.

[16] US Department of Defense, 'Nuclear Posture Review 2018', Feb. 2018; см. также разд. I гл. 6 настоящего издания.

[17] Начало споров вокруг «нейтронной бомбы» см. в: Pincus, W., 'Neutron killer warhead buried in ERDA budget', *Washington Post*, 6 June 1977; см. также: Warshawsky, A. S., 'Radiation battlefield casualties – credible', *Military Review*, May 1976. О полемике см., на-

политики» утверждается, что эти возможности расширили бы диапазон ядерного сдерживания (т. е. увеличили бы число мер, оказывающих сдерживающее воздействие на потенциальных противников). Критики такого подхода заявляют, что подобные меры снизят порог применения ядерного оружия и приведут к увеличению риска ядерной войны[18].

Что касается стратегического планирования России на 2018–2027 гг., то в нем приоритетное внимание уделяется совершенствованию российских ядерных сил[19]. В настоящее время ведется разработка усовершенствованного стратегического бомбардировщика и планируется строительство новых стратегических атомных подводных лодок[20]. Иные новые системы были громко анонсированы президентом РФ В. Путиным в его выступлении в начале марта 2018 г.[21]

В последние годы американские аналитики и официальные лица обсуждали предполагаемый интерес России к ядерным боеголовкам малой мощности, аналогичным тем, которые упоминаются в «Обзоре ядерной политики США» 2018 г., в обоснование стратегической концепции, получившей название «эскалация для деэскалации». Суть концепции состоит в использовании ядерной эскалации для достижения доминирующего положения в войне и, таким образом, для ее наиболее выгодного для себя завершения, независимо от того, применял ли противник ядерное оружие или нет. Иными словами, это, по-видимому, означает снижение ядерного порога и готовность начать ядерную войну[22]. Несмотря на распространенность в США этой оценки стратегии России, нет явных свидетельств того, что концепция «эскалация для деэскалации» утвердилась в официальном российском стратегическом планировании. Более того, некоторые аналитики пришли

пример: Leitenberg, M., 'Background information on tactical nuclear weapons (primarily in the European context)', ed. F. Barnaby, SIPRI, *Tactical Nuclear Weapons: European Perspectives* (Taylor & Francis: London, 1978); Cohen, S., 'Enhanced radiation warheads: Setting the record straight', *Strategic Review*, Winter 1978; и *Newsweek*, 'Furor over the neutron bomb', 17 Apr. 1978.

[18] Coyle, P. E. and McKeon, J., 'The huge risks of small nukes', *The Agenda*, 3 Oct. 2017. Подробнее о подлинных сложностях с ядерным оружием малой мощности см.: Rawnsley, A. and Brown, D., 'The Littlest Boy', *Foreign Policy*, 30 Jan. 2014.

[19] Cooper, J., 'How much does Russia spend on nuclear weapons?', SIPRI Commentary, 1 Oct. 2018. См. также гл. 6 разд. II настоящего издания.

[20] ТАСС, «Источник: первый образец ПАК ДА создадут в начале 2020-х годов», 20 апр. 2017 г.

[21] Osborn, A., 'Russia names Putin's new "super weapons" after a quirky public vote', Reuters, 23 Mar. 2018; и Президент России, «Послание Президента Федеральному Собранию», 1 мар. 2018 г. Более подробную информацию см. также в разд. II гл. 6 настоящего издания.

[22] См.: House Committee on Armed Services, 'Statement of Robert Work, Deputy Secretary of Defense, and Admiral James Winnefeld, Vice Chairman of the Joint Chiefs of Staff, Before the House Committee on Armed Services', 25 June 2015; Payne, K. B. and Schneider, M. B., 'Russia's new national security strategy', Real Clear Defense, 11 Feb. 2016; Pifer, S., 'Time to push back on nuclear saber rattling', Brookings Institution, 10 May 2016; Schneider, M. B., 'Escalate to de-escalate', *US Naval Institute Proceedings*, vol. 143/2/1368 (Feb. 2017); и Kroenig, M., 'The case for tactical US nukes', *Wall Street Journal*, 24 Jan. 2018.

к выводу, что официальная российская доктрина отвергает эту концепцию[23]. Хотя Россия, как и США и НАТО, четко указывает на то, что в случае нападения она может применить ядерное оружие независимо от того, использовал ли его противник первым, провозглашенная доктрина РФ гласит, что такие варианты возникают, «когда под угрозу поставлено само существование государства»[24]. В октябре 2018 г. президент Путин заявил, что российская стратегическая концепция предполагает применение ядерного оружия только в случае нападения противника на территорию России. При этом не проводилось различий между нападением с применением ядерного и обычного оружия[25]. В целом позиция России по вопросу о возможности применения ядерного оружия совпадает с позицией, отраженной в новом «Обзоре ядерной политики» США, где говорится, что «президент Соединенных Штатов может рассмотреть вопрос о применении ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США или их союзников»[26].

Космические силы США и противоракетная оборона

В июне 2018 г. президент Д. Трамп объявил о предстоящем формировании Космических сил, назвав их шестым видом Вооруженных сил США[27]. В августе 2018 г. вице-президент США Майк Пенс обозначил некоторые конкретные шаги, необходимые для их создания[28]. В соответствии с предложением администрации, новые Космические силы будут укомплектовываться личным составом из других видов войск. Кроме того, будет создано Агентство по освоению космического пространства для упорядочения закупок техники и разработок инноваций.

Это может придать дополнительный смысл неотложным международным усилиям по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). С момента вступления в силу Договора

---

[23] См.: Oliker, O., ‘Russia’s nuclear doctrine: What we know, what we don’t, and what that means’, Center for Strategic and International Studies, May 2016; Oliker, O. and Baklitskiy, A., ‘The Nuclear Posture Review and Russian de-escalation: A dangerous solution to a nonexistent problem’, War on the Rocks, 20 Feb. 2018; и Long, A., ‘Russian nuclear forces and prospects for arms control’, Testimony presented before the House of Representatives Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation and Trade, 21 June 2018.

[24] Президент России, Указ Президента Российской Федерации от 05.02.2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации», 5 февр. 2010 г.

[25] Президент России, «Заседание Международного дискуссионного клуба “Валдай”», стенограмма интервью с Президентом Владимиром Путиным, 18 окт. 2018 г.

[26] US Department of Defense (сноска 16).

[27] Weisgerber, M. and Tucker, P., ‘What Trump’s Space Force announcement means?’, Defense One, 18 June 2018; и ‘Toward the creation of a US “Space Force”’, US Congressional Research Service, 16 Aug. 2018.

[28] White House, ‘Remarks by Vice President Pence on the future of the US Military in space’, The Pentagon, 9 Aug. 2018.

о космосе в 1967 г. не было подписано никаких новых международных соглашений о регулировании военной деятельности в космическом пространстве[29]. Конференция ООН по разоружению на протяжении многих лет ведет дискуссии, однако они не привели к каким-либо конкретным результатам. В 2008 г. Россия представила проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, а в 2014 г. совместно с Китаем представила его обновленную версию[30]. США подвергли резкой критике проект 2014 г., заявив, что такой договор является «непроверяемым» и не упоминает противоспутниковое оружие[31]. В конце 2017 г. прошло совещание Группы правительственных экспертов для обсуждения ПГВКП; очередное совещание Группы запланировано на 2019 г. Хотя дискуссии экспертов имеют важное значение для определения возможных действий, но, прежде чем удастся добиться реального прогресса в деле недопущения милитаризации космического пространства, должны измениться международные политические отношения.

Вопросы ПРО также вернулись в центр внимания дискуссий о стратегических вопросах, отчасти в результате споров по поводу ДРСМД, отчасти – в связи с возобновлением интереса к ПРО для обеспечения стратегической обороны. О важности противоракетной обороны в случае провала ядерного сдерживания указывалось в «Обзоре ядерной политики» США; ПРО является далеко не новой темой для Белого дома, хотя ее цели были сокращены со времен Стратегической оборонной инициативы администрации президента Рональда Рейгана в 1980-х гг., широко известной как «звездные войны».

ПРО развернута в Европе. НАТО неоднократно подчеркивала и в очередной раз заявила в Декларации июльского саммита: «система ПРО НАТО не направлена против России и не подорвет ее потенциал стратегического сдерживания»[32]. Аргументируется это тем, что система ПРО НАТО предназначена для защиты от угроз, возникающих за пределами Евроатлантического региона, главным образом со стороны Ирана. Похоже, что Россия никогда не воспринимала этот аргумент всерьез. После того как в 2002 г. президент Дж. Буш вывел США из Договора 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО), Россия заявляла, что развитие американских систем ПРО ослабит потенциал российского сдерживания и тем самым дестабилизирует взаимное сдерживание[33]. Таким

[29] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе), открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г. Краткое содержание и другие сведения о Договоре см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[30] Nuclear Threat Initiative, Proposed Prevention of an Arms Race in Space (PAROS) Treaty, 29 Sep. 2017.

[31] Schlein, L., ‘US to confront Russia, China on militarization of outer space’, Voice of America, 4 Oct. 2018.

[32] NATO heads of state and government (сноска 7).

[33] Краткое содержание и другие сведения относительно Договора по ПРО см. в разд. III Дополнения A настоящего издания.

образом, по мнению России, ПРО станет главным препятствием на пути к сокращению ядерных вооружений. Начиная с 2007 г., Россия регулярно высказывает эти опасения, особенно после объявления США о планах по созданию систем противоракетной обороны в Восточной Европе[34]. Действительно, ракета, создание которой администрации Обамы и Трампа определили как нарушение ДРСМД, была впервые испытана в 2008 г. Хотя невозможно доказать прямую связь между созданием Соединенными Штатами потенциала ПРО и разработкой и испытанием Россией новой КРНБ, на первый взгляд кажется правдоподобным, что на официальную позицию России повлияла эта предполагаемая связь. В последнее время звучали предположения о том, что США стремятся скорректировать свою политику в области противоракетной обороны с целью охватить угрозы со стороны России и Китая, а также Ирана и Северной Кореи[35].

[34] Erastö, T., 'Between the shield and the sword: NATO's overlooked missile defense dilemma' (Ploughshares Fund: San Francisco, CA, June 2017).

[35] Sonne, P., 'Pentagon looks to adjust missile defense policy to include threats from Russia, China', *Washington Post*, 2 Mar. 2018.

II. ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Трудности в контроле над вооружениями между США и Россией являются лишь частью общей картины. Контроль над нераспространением ядерного оружия также сталкивается с серьезными проблемами как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Политика США в отношении Ирана и Северной Кореи

В 2018 г. произошли важные события на двух других направлениях сферы контроля над вооружениями. С одной стороны, 8 мая администрация США объявила о выходе из СВПД – соглашения, подписанного в 2015 г. семью государствами (Великобританией, Германией, Ираном, Китаем, Россией, США и Францией) и Европейским Союзом и часто называемого «сделкой с Ираном»[36]. С другой стороны, администрация США активно развивала дипломатические отношения с Северной Кореей, с которой в конце 2017 – начале 2018 гг. обострилась словесная война. Она завершилась не только личными оскорблениями между лидерами двух стран, но и заявлением Ким Чен Ына в новогоднем обращении к народу о том, что «ядерная кнопка» постоянно находится на его рабочем столе, на что Д. Трамп ответил в своем твиттере, что его кнопка «больше и мощнее»[37].

Контраст между политикой США при администрации Д. Трампа в отношении Северной Кореи и Ирана поразителен. К моменту обмена репликами о кнопках Северная Корея вступила в ряды государств, обладающих ядерным оружием – баллистическими ракетами с ядерными боеголовками, способными поражать региональные цели и, возможно, некоторые цели на территории США. Это произошло вопреки серьезным международным усилиям по недопущению такой ситуации; Совет Безопасности ООН принял девять резолюций, предусматривающих введение санкций[38]. Ким Чен Ын в своем новогоднем обращении к народу в 2018 г. заявил, что теперь он говорит с позиции силы, и предложил Южной Корее предпринять совместные шаги по снижению напряженности на Корейском полуострове[39]. За этим последовал энергичный процесс разрядки в межкорейских отношениях,

[36] Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), 14 июля 2015 г., Вена, приведенный в качестве приложения A к Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН от 20 июля 2015 г. См. также: Эрестё Т. «Осуществление Совместной всеобъемлющего плана действий в Иране», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 381–390; и разд. III гл. 7 настоящего издания.

[37] Irish Times, ‘Kim Jong-un says nuclear button “always on his desk”’, 1 Jan. 2018; @realDonaldTrump, 2 Jan. 2018, <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/948355557022420992>; и BBC News, ‘Trump to Kim: My nuclear button is “bigger and more powerful”’, 3 Jan. 2018.

[38] Первоначальное постановление о введении санкций было принято в 2006 г. резолюцией 1718 Совета Безопасности ООН. Дальнейшие меры были приняты в следующих резолюциях: 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2371 (2017), 2375 (2017) и 2397 (2017).

[39] National Committee on North Korea, ‘Kim Jong Un’s 2018 New Year’s Address’, 1 Jan. 2018.

а в июне 2018 г. в Сингапуре состоялась встреча на высшем уровне между Ким Чен Ыном и президентом США Д. Трампом. Каждый лидер проявил готовность применить дипломатический подход к своему коллеге и государству, которое он ранее остро критиковал.

В отличие от Северной Кореи, Иран никогда не признавал, что обладает программами разработки ядерного оружия, и факт его обладания такими программами не был доказан. Хотя свидетельства существования такой программы наблюдались – в большей степени до 2003 г. и в меньшей степени в последующие годы[40]. Тем не менее, хотя бы для того, чтобы ослабить давление экономических санкций, Иран согласовал и одобрил СВПД, фактически исключив для себя возможность заполучить ядерное оружие. СВПД вводит ограничения на все работы Ирана по обогащению урана до 2030 г., а также предусматривает меры по мониторингу и обеспечению транспарентности, которые будут действовать еще долго после 2030 г.; СВПД технически обоснован и имеет четкие процедуры проверок[41]. Саудовская Аравия, Израиль и большинство американских политиков-республиканцев с самого начала выступили против СВПД. Трамп объявил выход из СВПД одним из основных тезисов своей президентской избирательной кампании 2016 г. Как и большинство критиков СВПД, Трамп отнес к серьезным недостаткам этого соглашения его временный характер, отсутствие контроля над иранской программой разработки баллистических ракет, а также действия в Сирии и других частях региона[42]. Это никак не отменяет тот факт, что Международное агентство по атомной энергии – орган, которому поручено следить за выполнением Ираном условий СВПД – установило, что Иран полностью соблюдает требования соглашения[43]. Поэтому решение США выйти из СВПД может быть истолковано только как политическая мера, направленная против Ирана, а не как основанное на фактических данных техническое возражение против самого соглашения или его осуществления.

В августе 2018 г. США вновь ввели экстерриториальные санкции в отношении компаний третьих стран, в том числе в Европе, которые торговали с Ираном. В конце 2018 г. Франция, Германия и Великобритания разрабатывали так называемый «механизм специального назначения» (Special Purpose Vehicle, SPV) для содействия торговле между Европой и Ираном[44]. Проблема

---

[40] Доказательства, оспариваемые толкования и аргументы в каждом случае рассматриваются в докладе: Kerr, P. K., *Iran's Nuclear Program: Status*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL34544 (US Congress, CRS: Washington, DC, 1 Apr. 2019).

[41] См.: Рауф Т. «Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 719–735; Рауф Т. «Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 440–445.

[42] Holland, S., 'Trump issues ultimatum to "fix" Iran nuclear deal', Reuters, 12 Jan. 2018.

[43] Reuters, 'Iran fulfilling nuclear deal commitments: IAEA chief', 30 Oct. 2017; и Диксит А. «Генеральный директор Амано информирует Совет управляющих МАГАТЭ о том, что Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства согласно СВПД», Международное агентство по атомной энергии, 5 марта 2018 г.

[44] Gharagozlou, L., 'EU implements new Iran trade mechanism', CNBC News, 31 Jan. 2019; и O'Toole, B., 'Facing reality: Europe's Special Purpose Vehicle will not challenge US sanctions',

для потенциальных европейских трейдеров с Ираном заключается в том, что почти все банки, которые могли бы быть вовлечены в финансовые механизмы для любой транзакции, подвержены карательным мерам со стороны США и опасаются этого. Время покажет, будет ли механизм специального назначения служить своей цели. Также по-прежнему отмечалась обеспокоенность возможной реакцией Ирана на возобновление санкций США, даже при условии, что он может торговать с Россией и Китаем. Давление могло повлечь ответную реакцию. Таким образом, выход США из СВПД повысил риски безопасности в регионе Персидского залива (см. раздел III).

Напротив, дипломатия США по отношению к Северной Корее, наряду с межкорейской разрядкой, дали определенную надежду на улучшение ситуации в регионе к концу 2018 г. На сингапурском саммите было заключено соглашение, в котором была изложена расплывчатая стратегия, направленная на ликвидацию ЯО, достижение прочного мирного урегулирования и возвращение останков американских военнослужащих, погибших в ходе Корейской войны[45]. В определенных кругах прозвучала резкая критика соглашения за недостаток конкретики и четких определений основных понятий, однако, возможно, именно это и было необходимо для открытия саммита между лидерами США и КНДР после периода повышенной напряженности и пылкой риторики. Это соглашение можно рассматривать как набор ориентиров, позволяющий должностным лицам обеих сторон обдумать необходимые детали в ближайшие годы.

Договор о нераспространении ядерного оружия: на пути к Обзорной конференции 2020 г.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) вступил в силу в 1970 г. и на протяжении почти пяти десятилетий оставался главным международным документом, направленным против распространения ядерного оружия[46]. В начале 1970-х гг. уровень озабоченности был отмечен оценкой СИПРИ, согласно которой около 15 государств имели статус «околоядерных»[47]. На тот момент шесть государств обладали ядерным оружием: пять ядерных держав (ГОЯО), перечисленных в ДНЯО,– Великобритания, Китай, СССР, США и Франция – а также Израиль, чье обладание ядерным оружием являлось секретом. С тех пор к обладателям ЯО присоединились еще три государства: Индия, Пакистан и Северная Корея. После распада СССР в 1991 г.

Atlantic Council, 31 Jan. 2019.

[45] White House, 'Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit', 12 June 2018. Обсуждение американо-северокорейской дипломатии в ядерной сфере см. в разд. I гл. 7 настоящего издания.

[46] Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытый для подписания 1 июля 1968 г., вступил в силу 5 марта 1970 г.

[47] *World Armaments and Disarmament: SIPRI Yearbook 1972* (Almqvist & Wiksell: Stockholm, 1972), pp. 290–298.

четыре государства-преемника могли сохранить ядерный статус. Это сделала только Российская Федерация. Беларусь, Казахстан и Украина отказались от ядерного оружия. Южная Африка отказалась от военной ядерной программы после падения режима апартеида в 1994 г. Иракские и ливийские программы по созданию ядерного оружия были ликвидированы под международным контролем в течение следующего десятилетия. Таким образом, в целом режим нераспространения был в определенной степени успешным.

Тем не менее во всем мире наблюдается существенное нетерпение в отношении ДНЯО. В его основе лежит сделка приблизительно такого характера: государства обладающие ядерным оружием в конечном счете откажутся от ЯО, а государства, не обладающие ядерным оружием (ГНЯО), смогут получать выгоду от использования ядерной технологии в мирных целях, но при этом откажутся от намерения обладать ядерным оружием. Основная суть этой сделки отражена в статье VI ДНЯО, в которой нераспространение, как форма контроля над вооружениями, становится способом разоружения: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»[48].

Арсеналы России и США значительно сократились. С середины 1980-х гг. по январь 2018 г. количество ядерных боеголовок во всем мире снизилось с 65 000–70 000 до менее чем 15 000[49]. Однако иногда высказывается мнение о том, что ГОЯО не демонстрируют готовность к полной ликвидации ядерного оружия. Наоборот, в настоящее время все модернизируют свое ядерное оружие, системы доставки и соответствующую инфраструктуру[50].

В этих условиях ООН был одобрен и открыт для подписания в 2017 г. Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО).[51] На протяжении 2018 г. уровень поддержки договора оставался стабильным. Помимо 50 ГНЯО, подписавших ДЗЯО сразу, еще шесть государств подписали Договор в 2017 г. и 13 – в 2018 г. По состоянию на конец 2018 г., 69 государств подписали ДЗЯО и 19 ратифицировали его (для вступления Договора в силу требуется ратификация еще 31 государством). Хотя темпы ратификации ДЗЯО могут показаться медленными, на этом этапе развития они сопоставимы с темпами ратификации ДНЯО и выше динамики ратификации Конвенции 1992 г.

---

[48] Договор о нераспространении ядерного оружия (сноска 46), с. 4.

[49] Кайл Ш., Кристенсен Х. М. «Ядерные силы стран мира», *Ежегодник СИПРИ 2018,* с. 263.

[50] О мировых ядерных силах см. гл. 6 настоящего издания.

[51] Краткое содержание и другие сведения о ДЗЯО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания. О переговорах по ДЗЯО и различных мнениях о нем см.: Смит Д. «Ядерное оружие в международной политике», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 7–9; Кайл Ш. «Договор о запрещении ядерного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 347–359; и разд. IV гл. 7 настоящего издания.

о химическом оружии (КХО), а также Договора 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то же время темпы ратификации и не такие быстрые, как у многих других договоров о разоружении[52].

ДЗЯО, безусловно, противоречив. Его ключевые положения запрещают ядерное оружие, хотя они не будут иметь законную силу, даже когда договор начнет действовать, поскольку он распространяется только на государства, являющиеся его полноправными участниками. Для составителей и сторонников ДЗЯО смысл этих положений заключается в том, чтобы стигматизировать ядерное оружие и инициировать «срочные меры по разоружению»[53]. Великобритания, США, Франция (в совместном заявлении) и Россия сразу же отвергли ДЗЯО как невыполнимую и сомнительную меру, не учитывающую международные реалии. Это стало редким проявлением единства между западными державами и Россией, которые все же по-разному понимают международные реалии и потребности[54]. Китай придерживался более тонкой позиции. В марте 2017 г., до завершения подготовки ДЗЯО, Министерство иностранных дел Китая заявило, что цель Пекина в отношении ядерного разоружения «всецело соответствует задачам переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия»[55].

Следующая конференция по рассмотрению действия ДНЯО, проходящая один раз в пять лет, должна состояться в 2020 г. Споры вокруг ДЗЯО стали частью подготовительной работы. В 2018 г. на заседании подготовительной комиссии большинство ГНЯО приветствовали разработку ДЗЯО, в то время как ГОЯО и их союзники подчеркнули необходимость «постепенного», «прогрессивного» или «поэтапного» подхода к разоружению в рамках ДНЯО[56]. Сторонники и противники ДЗЯО спорят, в частности, о том, способствует ли ядерное оружие безопасности мира (в силу ядерного сдерживания) или наоборот (из-за потенциального риска применения ЯО). Имеются также политические разногласия по поводу того, как содействовать ядерному разоружению. Хотя ДНЯО и отражает осознанную в конце 1960-х

---

[52] Van, S., 'Revisiting the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', Lawfare, 27 Nov. 2018. Краткое содержание и другие сведения о Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), а также о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) см.: разд. I Дополнения A настоящего издания.

[53] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, 'Stigmatize, ban and eliminate: A way forward for nuclear disarmament', 1 Oct. 2013; и Беатрис Фин (цитируется по источнику: Högsta, D., 'ICAN at the UNGA', Heinrich Böll Stiftung, 16 Nov. 2016).

[54] US Mission to the United Nations, 'Joint press statement from the permanent representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom and France following the adoption of a treaty banning nuclear weapons', 7 July 2017; МИД России, «Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по теме «Нераспространение ОМУ: построение мер доверия», Нью-Йорк, 18 января 2018 года», 18 янв. 2018 г.

[55] Chinese Ministry of Foreign Affairs, 'Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on March 20', 20 Mar. 2017.

[56] См. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

годов необходимость уделить приоритетное внимание проблеме нераспространения перед долгосрочной целью разоружения, ДЗЯО отражает мнение о том, что спустя полвека после принятия ДНЯО необходимо совершить долгожданный прогресс в области разоружения. Эту точку зрения, по всей видимости, разделяет Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. В Повестке дня ООН в области разоружения, опубликованной в мае 2018 г., определены несколько приоритетных задач, включая сокращение и ликвидацию оружия массового уничтожения. Не призывая государства к подписанию или ратификации ДЗЯО, Повестка дня в области разоружения называет договор «важной составной частью ядерного разоружения и режима нераспространения»[57].

[57] UN Office for Disarmament Affairs, *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (UN, Office for Disarmament Affairs: New York, 2018). См. также разд. V гл. 7, разд. III гл. 8 и разд. IV гл. 9 настоящего издания.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В 2018 г. о другой проблеме, связанной с контролем над вооружениями, напомнили два крупных инцидента с применением химического оружия (ХО)[58]. Это открытое нарушение КХО вызывает сомнения относительно жизнеспособности и надежности режимов разоружения и контроля над вооружениями в нынешней международной политической обстановке.

Покушение на убийство в Великобритании

4 марта 2018 г. бывшего российского разведчика Сергея Скрипаля и его дочь пытались отравить нервно-паралитическим веществом «Новичок» в г. Солсбери (Великобритания). Позднее диспенсер для духов, который, по всей видимости, был выброшен потенциальными убийцами, нашла женщина, которая нанесла его содержимое на запястье и умерла[59]. Британские власти быстро определили, что отравление было произведено при помощи «Новичка» – боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия. 12 апреля 2018 г. этот факт подтвердила Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)[60]. Несмотря на первоначальные утверждения тогдашнего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона о том, что британские эксперты определили источник происхождения «Новичка», британские эксперты и ОЗХО не смогли установить его точное происхождение[61].

Через несколько дней после инцидента британское правительство заявило, что с большой долей вероятности ответственность за него несет Россия. Однако Москва категорически отрицает свою причастность[62]. Поскольку отношения между Россией и странами Запада уже находились в наихудшем состоянии за последние десятилетия, нападение в Солсбери привело к усилению напряженности, обвинениям и встречным обвинениям, а также обоюдной высылке дипломатов[63].

---

[58] Более подробные сведения об этих инцидентах см. в разд. I и II гл. 8 настоящего издания.

[59] BBC News, ‘Novichok: Murder inquiry after Dawn Sturgess dies’, 9 July 2018; и Sengupta, K., ‘Salisbury poisoning: Woman among Russian hit squad of four identified as key suspects in Skripal novichok probe’, *The Independent*, 19 July 2018.

[60] Zanders, J. P., ‘Novichok between opinion and fact–Part 1: Deconstruction of the Russian denial’, *The Trench*, 10 Apr. 2018.

[61] DW, ‘Boris Johnson: Russia’s position in Skripal case is “increasingly bizarre”’, 20 Mar. 2018; и Morris, S. and Crerar, P., ‘Porton Down experts unable to verify precise source of novichok’, The Guardian, 3 Apr. 2018.

[62] British Government, ‘PM Commons statement on Salisbury incident: 12 March 2018’, 12 Mar. 2018; и Asthana, A. et al., ‘Russian spy poisoning: Theresa May issues ultimatum to Moscow’, *The Guardian*, 13 Mar. 2018.

[63] *The Guardian*, ‘Western allies expel scores of Russian diplomats over Skripal attack’, 27 Mar. 2018; и BBC News, ‘Spy poisoning: Russia expels more UK diplomats’, 31 Mar. 2018.

Официально Россия расценивает эти обвинения и высылку своих дипломатов как фабрикацию и спектакль. Директор Службы внешней разведки России назвал дело Скрипалей «гротескной провокацией, грубо состряпанной спецслужбами Великобритании и США»[64]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в насмешку над Великобританией вспомнил логику из «Алисы в стране чудес», когда сначала выносили приговор, а потом слушали вердикт присяжных[65]. Несмотря на то, что Б. Джонсон ошибался, преувеличивая доказательства виновности России, реагировать на серьезные обвинения в использовании химического оружия с помощью сарказма и необоснованных встречных претензий было со стороны российского правительства непродуктивно.

Применение химического оружия в Сирии

На протяжении семи лет гражданской войны в Сирии поступали многочисленные сообщения о том, что президент Башар Асад применял химическое оружие против своего собственного народа. В последние годы под эгидой ООН прошли расследования нескольких случаев применения ХО в Сирии. Совместный механизм ОЗХО–ООН по расследованию (СМР), единогласно учрежденный Советом Безопасности ООН в 2015 г., опубликовал семь докладов, в которых на сирийское правительство возлагается ответственность за четыре случая применения химического оружия, а на негосударственные субъекты – за два[66]. К сожалению, действие мандата СМР закончилось в ноябре 2017 г., так как Совет Безопасности не смог согласовать условия его продления из-за российского вето[67]. Б*о*льшую решительность в возложении ответственности проявила Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учрежденная Советом ООН по правам человека для расследования случаев нарушения прав человека в Сирии. С 2013 г. комиссия подтвердила факты по меньшей мере 34 нападений с применением ХО (в основном хлора или нервно-паралитического вещества зарин), совершенных сирийским правительством[68].

---

[64] ТАСС, «Нарышкин назвал дело Скрипалей гротескной провокацией спецслужб Великобритании и США», 4 апр. 2018 г.

[65] RT, ‘Lavrov calls UK handling of Skripal case “open mockery of international law”’, YouTube, 5 Apr. 2018.

[66] Совет Безопасности ООН, «Седьмой доклад Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию», документ S/2017/904, 26 окт. 2017 г.; и Харт Дж. «Подозрения в применении химического оружия в Сирии», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 393–407.

[67] Campos, R., ‘Russia vetoes extension of mission probing chemical weapons use in Syria’, Reuters, 24 Oct. 2017.

[68] Almukhtar, S., ‘Most chemical attacks in Syria get little attention. Here are 34 confirmed cases’, *New York Times*, 13 Apr. 2018.

По имеющимся данным, в результате еще одной предполагаемой химической атаки, совершенной 7 апреля 2018 г. в городе Дума (пригороде Дамаска), погибли по меньшей мере несколько десятков гражданских лиц[69]. До этого, в марте 2018 г., поступали сообщения об атаках меньшего размаха в Думе с использованием газообразного хлора[70]. ОЗХО объявила о проведении расследования для выявления факта применения химического оружия и определения использованного вещества. Однако 13 апреля 2018 г. США, Франция и Великобритания, не дожидаясь начала расследования, выпустили 105 крылатых ракет и ракет класса «воздух-поверхность» по двум предполагаемым объектам хранения ХО к западу от Хомса и научно-исследовательскому центру в Дамаске[71].

Правительства трех стран объяснили этот ракетный удар стремлением наказать сирийский режим и удержать других от применения ХО в будущем[72]. Эти цели могут быть законными, но неизвестно, можно ли их достичь военными действиями. Ракетные удары не изменили поведения президента Асада и не оказали существенного влияния на жизнь гражданского населения Сирии. Проведение этой операции до начала расследования ОЗХО привело к политизации проблемы. Реакция России снова не была лишена недостатков, так как она первоначально отрицала факт химической атаки, а позднее заявила, что атака была инсценирована Великобританией[73]. Изменение Россией одной малоправдоподобной сюжетной линии на другую не прибавляла доверия к ее позиции. Тем не менее, западные державы могли бы дать более эффективный ответ, если бы выдержали паузу и действовали затем с большей международной поддержкой.

Достоверность ответа России на инциденты, связанные с применением химического оружия в Солсбери и Думе, была снова поставлена под сомнение заявлением голландской военной разведки о наличии у нее доказательств того, что Россия пыталась взломать сеть ОЗХО[74]. Тем не менее, нарушив суверенитет Сирии и не дождавшись расследования ОЗХО, страны Запада своей реакцией на незаконный акт также подорвали доверие к международному праву и международным соглашениям, тем самым ослабив контроль над вооружениями. В конечном счете законные цели лучше всего достигаются законными средствами.

---

[69] Hubbard, B., ‘Dozens suffocate in Syria as government is accused of chemical attack’, *New York Times*, 8 Apr. 2018.

[70] Sanders-Zakre, A, ‘More chemical attacks reported in Syria’, *Arms Control Today*, Apr. 2018.

[71] Collins, K., Ward, J. and Yourish, K., ‘What we know about the three sites targeted in Syria’, *New York Times*, 14 Apr. 2018; и Reuters, ‘French declassified intelligence report on Syria gas attacks’, 14 Apr. 2018.

[72] CNN, ‘Mattis: This is a one-time shot, for now’, 14 Apr. 2018.

[73] Reuters, ‘Russia denies chemical weapons used in Syria’s Douma, Ifax reports’, 8 Apr. 2018; BBC News, ‘Syria conflict: Russia says no evidence of Douma chemical attack’, 9 Apr. 2018; Sputnik, ‘We have evidence of UK’s role in staging Douma provocation–Russian MoD’, 13 Apr. 2018; и BBC News, ‘Russia says Syrian “chemical attack” was staged’, 13 Apr. 2018.

[74] Reuters, ‘Dutch government says it disrupted Russian attempt to hack chemical weapons watchdog’, 4 Oct. 2018.

IV. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ДИНАМИКА МОЩИ

Неудачи двусторонних и многосторонних соглашений и переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения отражают напряженность и неопределенность международной политической обстановки. На сегодняшний день на международной арене, как ни странно, не существует сильной державы, поддерживающей статус-кво. Китай, Россия и США бросают вызовы и стремятся изменить некоторые аспекты мирового политического порядка. Со стороны Китая как восходящей державы и России, осознающей свой серьезный упадок за десять лет после окончания холодной войны, этот вызов понять легко. Оба государства активно оспаривают элементы мирового порядка, начиная от политической географии ключевых регионов и заканчивая балансом сил в международной финансовой системе.

Гораздо удивительнее, что США, по всей видимости, отчуждаются и выступают против некоторых ключевых международных институтов и норм, в формировании которых они сыграли важную роль и которые долгое время приносили им пользу. Это может быть временным явлением, основанным на предпочтениях нынешней администрации США и ее внутренних политических сторонников. Однако оно может и затянуться. Исключительность США и воздержание от «постоянных союзов с любой частью иностранного мира» (как утверждал президент Джордж Вашингтон) и «союзов, лишающих свободы действий» (как утверждал президент Томас Джефферсон) давно стали частью политического мышления в США[75]. За 165 лет после провозглашения независимости США не образовали ни одного международного альянса, за исключением союза с Францией во время Войны за независимость[76]. В 2018 г. у США имелись союзнические соглашения с 54 государствами[77]. Определенная ностальгия по досоюзным дням получила широкое распространение в основных концепциях Республиканской партии США еще до избрания Трампа президентом в 2016 г. Действительно, лозунг Трампа «Америка прежде всего» имеет давнюю историю в политике США, и использовался в том числе президентом Вудро Вильсоном[78]. Заметные колебания президента Трампа относительно логики альянсов заставили давних европейских союзников США открыто усомниться в долговечности и надежности их союзов с США[79].

---

[75] Fromkin, D., ‘Entangling alliances’, *Foreign Affairs*, July 1970.

[76] Beckley, M., ‘The myth of entangling alliances’, War on the Rocks, 9 June 2015.

[77] US Department of State, ‘US Collective Defence Arrangements’.

[78] White House, ‘The inaugural address: Remarks of President Donald J. Trump–as prepared for delivery’, 20 Jan. 2017; и Churchwell, S., *Behold, America: A History of America First and the American Dream* (Bloomsbury: London, 2018).

[79] BBC News, ‘Merkel: Europe “can no longer rely on allies” after Trump and Brexit’, 28 May 2017; Time, ‘French President Emmanuel Macron calls for a “European army” to defend against China, Russia and the US’, 7 Nov. 2018; и Politico, ‘Macron says Trump acting to ‘detriment’ of allies’, 29 Nov. 2018.

Эти перемены снижают предсказуемость международной политики, что может привести к усилению неопределенности и утрате чувства безопасности. В сравнении с несколькими годами ранее, сегодня в вопросе о том, будут ли соблюдаться четкие законы и правила международной системы, ясности стало еще меньше, не говоря уже о негласных нормах и допущениях. Все это означает, что напряженность и конфронтация, которые всегда присутствуют в мировой политике, несут больший риск негативных последствий для международной стабильности, чем ранее.

Россия, США и страны Запада

Ослабление связей между западными странами в первые два года президентства Д. Трампа свидетельствует о том, что в важных аспектах отношения США и России уже не тождественны отношениям России с Западом[80]. Тем не менее, отношения США с Россией столь же сложны, как и отношения европейских союзников США с Россией. Об этом свидетельствует разрушение российско-американской системы контроля над вооружениями, а также заявления как в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., так и в Стратегии национальной обороны США 2018 г. о том, что Россия является основным противником Соединенных Штатов[81].

С 1990-х годов, когда интеграция России в Запад казалась достижимой, многое поменялось; ни одна из сторон больше не рассматривает такую возможность. Аннексия Россией Крыма в 2014 г. и ее участие в конфликте на востоке Украины стали рубежными моментами в длительном ухудшении отношений. В 2018 г. Россия способствовала временному обострению этого конфликта, захватив три украинских судна с экипажами, вошедших в Азовское море – акваторию к северо-востоку от Крыма, доступную только через узкий Керченский пролив[82]. Открытый в мае 2018 г. мост через пролив, связывающий Крым с основной территорией России, вызвал критику как незаконный и препятствующий международному судоходству[83].

---

[80] Drury, C., 'European leaders "scared to death" Donald Trump will pull US troops out of continent', The Independent, 8 July 2018; и Renouf, J. S., 'Why Trump has made Europe more fearful of a possible Russian attack', The Conversation, 18 July 2018.

[81] White House, 'National Security Strategy of the United States of America', Dec. 2017, p. 3; US Department of Defense (DOD), Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge (DOD: Washington, DC, Jan. 2018); и Ali, I., 'US military puts "great power competition" at heart of strategy: Mattis', Reuters, 19 Jan. 2018.

[82] Sasse, G., 'Crimea Annexation 2.0', Judy Dempsey's Strategic Europe, Carnegie Europe, 29 Nov. 2018. О конфликте в Украине см. также разд. IV гл. 2 настоящего издания.

[83] Saha, D., Kravchuk, V. and Movchan, V., 'The impact of the new Kerch Strait bridge on Ukraine's trade', Policy Briefing Series, PB/02/2018, German Advisory Group Ukraine, Feb. 2018; Socor, V., 'Azov Sea, Kerch Strait: Evolution of their purported legal status (part one)', *Eurasia Daily Monitor*, vol. 15, no. 169 (3 Dec. 2018); Socor, V., 'Azov Sea, Kerch Strait: Evolution of their purported legal status (part two)', *Eurasia Daily Monitor*, vol. 15, no. 171 (5 Dec. 2018);

Влияние России в международных отношениях куда выше ее реального потенциала. Ее экономика значительно меньше экономики не только США и Китая, но и девяти других государств[84]. Вместе с тем, ее политика подчинена продуманной стратегии, и в рамках этой стратегии она достаточно адаптивна и решительна. Россия доказывает свою готовность к применению вооруженной силы, как на Украине с 2014 г., так и в Сирии с 2015 г. Взгляды Кремля на международные отношения убедительны для многих как внутри России, так и за ее пределами. Хотя стоит отметить, что точка зрения российского правительства на то, что представляет собой национальный интерес и международный порядок, не сильно отличается от принятой сегодня на Западе[85].

С другой стороны, несмотря на гораздо более значительное военное присутствие США по всему миру (около 800 баз и других военных объектов), Запад выглядит неуверенным и расколотым[86]. Похоже, Запад утратил большую часть мягкой силы – силу привлекательности и симпатии а, следовательно, и доверия – которой когда-то обладал[87]. Симптоматично, что в ходе обоюдного выдворения дипломатов после отравления в Солсбери среди стран, которые солидаризировались с Великобританией и выслали российских дипломатов, не было ни одного государства Южной Америки, Африки, Ближнего Востока или Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением Австралии[88]. По мере того, как Россия и Запад упорствуют в ритуалах конфронтации, выдвигая взаимные обвинения в незаконности действий, которые никогда не выносились на рассмотрение международного суда, продолжается движение в сторону глобальной нестабильности.

Внешняя политика Китая

Темпы экономического роста Китая за последние четыре десятилетия составляли в среднем около 10% в год[89]. По наиболее часто используемому показателю (номинальному валовому внутреннему продукту) экономика

Socor, V., 'Azov Sea, Kerch Strait: Evolution of their purported legal status (part three)', *Eurasia Daily Monitor*, vol. 15, no. 173 (10 Dec. 2018); и Socor, V., 'Azov Sea, Kerch Strait: Evolution of their purported legal status (part four)', *Eurasia Daily Monitor*, vol. 15, no. 173 (10 Dec. 2018).

[84] Россия имеет 12-ю по величине экономику в мире; по данному показателю ее превосходят США и Китай, а также следующие страны (в порядке очередности): Япония, Германия, Индия, Франция, Великобритания, Италия, Бразилия, Канада и Южная Корея. International Monetary Fund (IMF), 'IMF DataMapper'.

[85] Lieven, A., 'The dance of the ghosts: A new cold war with Russia will not serve Western interests', *Survival*, vol. 60, no. 5 (2018), pp. 115–140.

[86] Pemberton, M., 'US overseas bases: The facts', 27 Nov. 2018; и Pemberton, M., 'Something we can agree on: Close some overseas bases', Defense One, 28 Nov. 2018.

[87] Nye, J. S., *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (Perseus: Cambridge, MA, 2004).

[88] Al Jazeera, 'Which countries are expelling Russian diplomats?', 31 Mar. 2018.

[89] Hirst, T., 'A brief history of China's economic growth', World Economic Forum, 30 July 2015.

США остается крупнейшей в мире, однако Китай, похоже, превзойдет ее примерно в 2030 г.[90] Примерно с 2008 г.– начала крупного кризиса в мировой экономической системе – рост национальной экономики позволил Китаю проводить все более решительную международную политику, как в региональном масштабе, так и на глобальном уровне. Китай укрепил свою военную мощь; он приобрел друзей и союзников, содействуя развитию и инвестируя в страны Африки; в настоящее время Китай участвует в масштабной инвестиционной программе по созданию транспортной инфраструктуры по всей Азии в рамках инициативы «Один пояс и один путь» – Шелковый путь XXI века[91]. Китай позиционирует себя как нового борца за многосторонность, глобализацию и действия по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним[92]. В ходе этого многогранного процесса самоутверждения Китай упорно отстаивает свои национальные интересы в своем ближнем зарубежье, в том числе в ряде территориальных споров.

В процессе достижения международного коммерческого успеха Китай часто критиковали за несправедливую политику и практику в отношении тарифов, валюты и прав интеллектуальной собственности, а также за ограничение доступа к внутренним инвестициям и коммерческим рынкам[93]. В настоящее время эта ситуация привела к американско-китайской торговой войне. В 2018 г. США ввели пошлины на китайскую продукцию на сумму 250 млрд долл., в ответ Китай ввел пошлины на ввоз товаров из США объемом в 110 млрд долл.[94] В декабре 2018 г. было достигнуто перемирие, в рамках которого правительства США и Китая обязались не вводить новые пошлины в течение 90 дней – пока разрабатывается более широкое торговое соглашение. Если они не смогут этого сделать и торговая война возобновится, последствия для стабильности мировой экономики могут оказаться весьма пагубными.

Другие вопросы могут затруднить достижение соглашения. В сентябре 2018 г. президент Трамп обвинил Китай во вмешательстве в выборы в США, усугубив существующую конфронтацию[95]. Между тем, обострилось

---

[90] Hawksworth J. and Chan, D., *The World in 2050: Will the Shift in Global Economic Power Continue?* (PwC: London, Feb. 2015); и International Monetary Fund, 'China's economic outlook in six charts', 26 July 2018.

[91] Ghiasy R. and Zhou, J., *The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU–China Cooperation Prospects*, SIPRI and Friedrich Ebert Stiftung (SIPRI: Stockholm, 2017); и Ghiasy, R., Su, F. and Saalman, L., *The 21st Century Maritime Silk Road: Security Implications and Ways Forward for the European Union*, SIPRI and Friedrich Ebert Stiftung (SIPRI: Stockholm, 2018).

[92] *Financial Times*, 'Xi Jinping delivers robust defence of globalisation at Davos', 17 Jan. 2017; NBC News, 'China's Xi lectures Trump on globalization and climate change', 17 Jan. 2017; и Hilton, I., 'China: Contradictions in climate leadership', The Interpreter, 11 Dec. 2017.

[93] Collins, M., 'It's time to stand up to China', *Industry Week*, 13 June 2016; и White House, 'President Donald J. Trump is confronting China's unfair trade policies', 29 May 2018.

[94] Wong, D. and Koty, A. C., 'The US–China trade war: A timeline', China Briefing, 25 Feb. 2019.

[95] BBC News, 'Trump accuses China of election "meddling" against him', 26 Sep. 2018.

стратегическое соперничество между США и Китаем в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. По имеющимся сведениям, Китай развернул противокорабельные и зенитные ракеты на спорных островах Спратли и разместил там несколько бомбардировщиков, в том числе H-6K, способные нести ядерное оружие[96]. США и их союзники (включая Австралию, Великобританию, Канаду, Новую Зеландию, Францию и Японию) начали «операции по обеспечению свободы судоходства» в этом регионе[97]. В сентябре 2018 г. военные корабли Китая и США прошли в опасной близости друг от друга на расстоянии 40 метров[98].

Иран и Саудовская Аравия

Ближний Восток погружен в проблемы обеспечения безопасности и ожесточенные конфликты[99]. Ключом к пониманию некоторых из них является соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. В борьбе за власть они заняли противоположные стороны в вооруженных конфликтах в Ираке, Сирии и Йемене. Саудовская Аравия вошла в антииранскую коалицию интересов, включающую также Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и США. США поощряют идею нового суннитского военно-политического блока – Ближневосточного стратегического альянса, который часто называют «арабским НАТО»,– с целью противостоять растущему влиянию Ирана. Некоторые предполагают, что он будет сформирован в 2019 г., однако для этого существуют значительные препятствия[100].

Подвергая Иран критике, США, Саудовская Аравия и Израиль регулярно подчеркивают его региональную роль и продолжающуюся разработку баллистических ракет. Среди стратегических интересов Ирана – поддержка режима Башара Асада в Сирии, укрепление своих союзников в Ираке и противодействие стремлению курдов к независимости, поддержка группировки «Хезболла» в Ливане и оказание помощи хуситам в Йемене. В последние годы противники Ирана также вмешивались в дела этих и других государств, как политическими методами, так и применяя военную силу прямо или косвенно. В своем регионе Иран далеко не единственное государство,

---

[96] *The Economist*, 'China has put missiles on islands in the South China Sea', 21 May 2018; и Feleke, B., 'China tests bombers on South China Sea island', CNN, 21 May 2018. О Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях см.: Смит Д. «Международная напряженность и изменение динамики власти», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 12–13.

[97] Browne, R. and Starr, B., 'US sails warships through Taiwan Strait amid tensions with China', CNN, 23 Oct. 2018.

[98] CNN, 'Photos show how close Chinese warship came to colliding with US destroyer', 4 Oct. 2018.

[99] О вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[100] Al Jazeera, 'Bahrain says "Arab NATO" to be formed by next year', 29 Oct. 2018; The Economist, 'A new Arab military alliance has dim prospects', 6 Oct. 2018; и Helou, A., 'What's standing in the way of an Arab NATO?', Defense News, 20 Nov. 2018.

наращивающее ракетный потенциал. Многие страны приобретают ракеты малой и средней дальности у нескольких поставщиков[101]. Иран рассматривает свои ракеты средней дальности в качестве конвенционального средства сдерживания.

Объединившиеся против Ирана силы создают на него огромное давление, не в последнюю очередь экономическое. Однако антииранская группировка не очень устойчива. Убийство журналиста Джамаля Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле 2 октября 2018 г. вызвало негативную реакцию США в отношении политики Саудовской Аравии и ослабило, казалось бы, безоговорочную поддержку последней со стороны Соединенных Штатов[102]. Выяснились не только чудовищные подробности убийства, но и факты о пытках женщин-заключенных в саудовских тюрьмах[103]. Это усилило растущую критику военных действий Саудовской Аравии в Йемене, повлекших опустошительные гуманитарные последствия, в том числе гибель до 58 000 человек, более миллиона случаев заболевания холерой в ходе двух эпидемий военного времени и, по некоторым оценкам, угрозу голода для 14 млн человек.[104] Активизация усилий по прекращению войны привела к переговорам и соглашению о прекращении огня в портовом городе Ходейда, которое было достигнуто в Стокгольме в декабре 2018 г.[105]

Иран и Саудовская Аравия – крупные региональные державы. Причиной соперничества этих государств часто называют борьбу между суннитами и шиитами в исламе. Религия занимает центральное место в политической жизни и конституциях обоих государств (ваххабитская интерпретация суннитского ислама в Саудовской Аравии и шиитский ислам в Иране), однако не похоже, чтобы их соперничество основывалось лишь на религиозных разногласиях. США и Израиль входят в антииранскую коалицию, и это позволяет предположить, что политикой Саудовской Аравии движут не только религиозные мотивы. Точно так же Иран оказывает твердую поддержку правящей верхушке алавитов в Сирии и быстро пришел на помощь суннитскому Катару в 2017 г., когда тот столкнулся с санкциями и практически блокадой со стороны Саудовской Аравии. Эти действия свидетельствуют о том, что ключевыми элементами политики Ирана являются

---

[101] О поставках ракет на Ближний Восток см. разд. III гл. 5 настоящего издания. См. также: Erästö, T., ‘Dissecting international concerns about Iran’s missiles’, SIPRI Backgrounder, 15 Nov. 2018.

[102] BBC News, ‘Jamal Khashoggi: All you need to know about Saudi journalist’s death’, 11 Dec. 2018; и Ignatius, D., ‘How the mysteries of Khashoggi’s murder have rocked the US-Saudi partnership’, *Washington Post*, 29 Mar. 2019.

[103] Stancatti, M. and Said, S., ‘Saudi Arabia accused of torturing women’s-rights activists in widening crackdown on dissent’, *Wall Street Journal*, 20 Nov. 2018.

[104] Cockburn, P., ‘The Yemen war death toll is five times higher than we think–we can’t shrug off our responsibilities any longer’, *The Independent*, 26 Oct. 2018; Science Daily, ‘Mystery of Yemen cholera epidemic solved’, 2 Jan. 2019; ООН, «Марк Локок о Йемене: ни один из нас никогда не сталкивался с кризисом подобного масштаба», Новости ООН, 23 окт. 2018 г..

[105] О вооруженном конфликте и мирном процессе в Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

национальные интересы и достижение стратегического преимущества. Здесь наблюдается соперничество государств за влияние. В ближайший период эта борьба станет основной разделительной линией в региональной политике. Исход трудно прогнозировать; во избежание катастрофы необходимо большее стремление к диалогу и потенциальному компромиссу, чем наблюдается сейчас.

V. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В 1994 г. в ежегодном «Докладе о человеческом развитии» Программы развития ООН (ПРООН) была представлена концепция безопасности человека, суть которой была выражена так: «Международное сообщество не сможет жить в мире до тех пор, пока в повседневной жизни людей не будет безопасности. Будущие конфликты зачастую могут происходить внутри государств, а не между ними, причем их истоки глубоко укоренились в растущих социально-экономических лишениях и диспропорциях. В таких условиях безопасность необходимо обеспечивать через развитие, а не оружие»[106].

В отличие от других концепций, здесь в основу безопасности заложено благополучие человека, а не государственные интересы и власть. Эти различные подходы к обеспечению безопасности часто обозначают понятиями «мягкий» и «жесткий» подход: первый предусматривает меры по защите благосостояния, а второй – военную подготовку против потенциальных противников.

Эти два понятия, хотя и регулярно противопоставляются друг другу, гораздо более близки между собой, чем может показаться на первый взгляд. Теоретически, интересы государства и нации (народа) должны быть смежными; таким образом, смысл жесткой безопасности государства состоит в обеспечении благосостояния людей, по крайней мере собственных граждан. Вопросы безопасности человека, не относящиеся к военным приготовлениям, тем не менее, могут иметь важнейшее значение для обеспечения жесткой безопасности. Например, трудности, связанные с засухой и плохим водоснабжением, послужили предпосылками к началу войны в Сирии и Йемене[107]. Проще говоря, существует единое пространство безопасности, в рамках которого различные виды деятельности и подготовки оказывают либо положительное, либо отрицательное влияние.

Большинство государств не учитывают этот комплексный подход в ходе планирования и проведения своей политики в области безопасности. В большинстве их подходов упор делается на военную подготовку, зачастую с обращением к дипломатии, в то время как вопросы безопасности человека игнорируются или оставляются на усмотрение иных институтов. Имеются примечательные исключения, свидетельствующие об анализе вопросов безопасности человека в рамках национальной политики и стратегии в области безопасности, однако они немногочисленны и зачастую не рассматриваются при принятии ключевых плановых решений, касающихся осуществления политики[108].

---

[106] UN Development Programme, *Human Development Report 1994* (Oxford University Press: Oxford, 1994).

[107] Krampe, F. and Smith, D., 'Climate-related security risks in the Middle East', in eds A. Jägerskog, M. Schulz and A. Swain, *Routledge Handbook on Middle East Security* (Routledge: Abingdon, 2019).

[108] Одним из таких примеров является анализ будущих рисков, подготовленный Центром развития, концепций и доктрин Великобритании: *Global Strategic Trends: The*

Этот недостаток в подходах к обеспечению безопасности необходимо устранить при стремлении к эффективному решению проблем, связанных с обеспечением безопасности человека и, следовательно, поддержанием международной стабильности, возникающих в результате изменения климата и других причин ухудшения состояния окружающей среды.

Изменение климата, повестка дня в области безопасности и проблема голода

2018 год не был рекордно жарким. Предыдущие три года были еще жарче. Пятым самым жарким в истории метеонаблюдений стал 2014 г. Другими словами, пять последних лет являются пятью самыми жаркими годами за всю историю с момента начала наблюдений[109]. Согласно одному из прогнозов, следующие четыре года также будут особенно жаркими, а другой прогноз говорит, что к 2040-м годам лето, считающееся в настоящее время необычайно жарким, станет обычным летом в Европе[110]. Во всем мире 2018 г. был отмечен засухами, наводнениями и экстремальными погодными явлениями; впервые за всю историю наблюдений начали разрушаться ледники в Канаде[111].

В течение 2018 г. был опубликован ряд докладов, предупреждающих о тенденциях и последствиях изменения климата. В специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), опубликованном в октябре 2018 г., рассматриваются серьезные последствия, связанные с повышением средней глобальной температуры на 1,5 °C по сравнению с температурой в доиндустриальный период, и говорится о еще более разрушительных последствиях при общем повышении этой температуры на 2 °C[112]. В других докладах говорится, что с 1970 г. численность позвоночных животных, не считая человека, сократилась в среднем на 60%, и исследуется вероятный совокупный эффект изменения климата

Future Starts Today (British Ministry of Defence: London, Oct. 2018).

[109] NASA, '2018 fourth warmest year in continued warming trend, according to NASA, NOAA', Global Climate Change, 6 Feb. 2019.

[110] Sévellec, F. and Drijfhout, S. S., 'A novel probabilistic forecast system predicting anomalously warm 2018–2022 reinforcing the long-term global warming trend', *Nature Communications*, 14 Aug. 2018; и BBC Newsnight, 'Heatwave 2018 explained', YouTube, 25 July 2018.

[111] Sengupta, S., May, T. and ur-Rehman, Z., 'How record heat wreaked havoc on four continents', New York Times, 30 July 2018; и The Guardian, '"We've never seen this": Massive Canadian glaciers shrinking rapidly', 30 Oct. 2018.

[112] Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), *Глобальное потепление на 1.5 °C* (МГЭИК: Женева, 2018); и Levin, K., '8 things you need to know about the IPCC1.5 °C report', World Resources Institute, 7 Oct. 2018.

и других факторов ухудшения окружающей среды, приводящих к внезапным и продолжительным изменениям в критически важных экологических подсистемах[113].

Существует достаточно данных, подтверждающих причинно-следственную цепочку, в рамках которой, в зависимости от других обстоятельств, таких как состояние экономики и государства, изменение климата и, как результат, отсутствие водных ресурсов и продовольственной безопасности, может привести к риску социальной нестабильности, политических потрясений и еще более худшим последствиям[114]. Необходимо переходить от информирования о рисках к систематическому управлению ими. Трудно переоценить необходимость принятия мер в этом отношении. По оценкам МГЭИК, в период между 2030 и 2052 гг. средняя глобальная температура, если она продолжит повышаться сегодняшними темпами, будет примерно на 1,5 °C выше доиндустриальных уровней[115]. Уровень 1,5 °C – это максимальный оценочный порог безопасности для населенных пунктов, располагающихся на низких берегах. Чуть более четверти территории малых островных развивающихся государств с населением около 20 млн человек расположены на высоте менее пяти метров над уровнем моря[116]. Менее серьезными опасностями, с которыми они сталкиваются, являются риски колоссальных экономических потерь, разрушения жилых домов, проблемы с питанием и здравоохранением. Для некоторых из этих стран под угрозой находится само их дальнейшее существование. По одной оценке девять малых островных развивающихся государств с общей численностью населения около 2,3 млн человек подвержены высокому риску[117]. Такому же риску подвергается определенная доля от более чем 1 млрд человек, проживающих в прибрежных районах на высоте менее пяти метров над уровнем моря[118].

---

[113] Результаты исследования, проведенного Всемирным фондом дикой природы, часто неверно представляют как свидетельствующие о сокращении общей численности позвоночных на 60%, что со статистической точки зрения существенно отличается от средней потери в 60% среди всех популяций животных разных размеров: *Living Planet Report* (World Wild life Fund: Washington, DC, 2018). См. также: Rocha, J. C. et al., 'Cascading regime shifts within and across scales', *Science*, vol. 362, no. 6421 (21 Dec. 2018), pp. 1379–1383.

[114] См., например: Rüttinger, L. et al., *A New Climate for Peace: Taking Action on Climate and Fragility Risks*, Adelphi, International Alert, Woodrow Wilson International Center for Scholars and European Union Institute for Security Studies report, 2015.

[115] МГЭИК (сноска 112), введение, параграф A.1.

[116] UN Development Programme, 'Small island nations at the frontline of climate action', 18 Sep. 2017. Основным источником данных о малых островных развивающихся государствах является: Канцелярия Высокого представителя Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (КВПНРМ), «Статистика малых островных развивающихся государств».

[117] Acciona, Sustainability For All, 'Countries at risk of disappearing due to climate change'. См. также: Statistical Institute of Jamaica, 'Climate Change & Small Island Developing States', Presentation at the 49th Session of the UN Statistical Commission, 7 Mar. 2018

[118] 'The battle for the coast', *World Ocean Review*, vol. 1 (2010).

Если не будут приняты меры по уменьшению выбросов углерода и адаптации к последствиям изменения климата, в середине столетия или ранее эти районы столкнутся с серьезными трудностями эффективного функционирования и обеспечения жизнеспособности. Эти угрозы благополучию потенциально несут глубокие и неизбежные последствия для безопасности человека, национальной безопасности многих стран и международной стабильности. Риски, связанные с неадекватными национальными и международными мерами реагирования на эти вызовы, очень велики. Повестка дня в области международной безопасности может оказаться перегруженной.

Число хронически голодающих людей вновь растет после длительного периода неуклонного сокращения. К настоящему моменту оно достигло 821 млн человек, что составляет 11% населения Земли[119]. Некоторые из наиболее пострадавших районов серьезно затронуты как конфликтами, так и последствиями изменения климата. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Всемирной продовольственной программы, во второй половине 2018 г. ситуация в Афганистане, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Южном Судане и Йемене ухудшилась в основном из-за конфликтов. В районе озера Чад, Сомали и Сирии наблюдались определенные улучшения как в плане снабжения продовольствием, так и в плане безопасности[120].

Достигнут определенный прогресс в адаптации повестки дня и институтов для решения взаимосвязанных проблем изменения климата и отсутствия безопасности. Например, Африканский союз и Европейский союз добились прогресса в устранении угроз безопасности, связанных с климатическими условиями[121]. В июле 2018 г. Совет Безопасности ООН провел всестороннюю дискуссию по вопросам влияния изменений климата на мир и безопасность; растущее число резолюций Совета Безопасности подчеркивает необходимость адекватной оценки климатических рисков и стратегий управления[122]. Кроме того, недавно возникли две инициативы, способные помочь в формировании будущих мер ООН в области климатической безопасности: межправительственная Группа друзей по климату и безопасности,

---

[119] Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), МФСР, ЮНИСЕФ, Всемирная продовольственная программа (ВПП) и ВОЗ, *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания* (ФАО: Рим, 2018).

[120] Food and Agriculture Organization (FAO) and World Food Programme (WFP), *Monitoring Food Security in Countries with Conflict Situations* (FAO and WFP: Rome, Jan. 2019).

[121] Bremberg, N., Sonnsjö, H. and Mobjörk, M., 'The EU and climate-related security risks: A community of practice in the making?', *Journal of European Integration*, 2018; Fishman, A., 'EU event addresses linkages between climate change and security', International Institute for Sustainable Development, 28 June 2018; и Krampe, F. and Aminga, V. M., 'The need for an African Union special envoy for climate change and security', SIPRI Commentary, 7 Feb. 2019.

[122] Government Offices of Sweden, 'Statement by Minister for Foreign Affairs Margot Wallström at the UN Security Council debate on climate-related security risks', New York, 11 July 2018.

начавшая свою работу в августе 2018 г.; и Механизм климатической безопасности, созданный в ноябре 2018 г. на базе Департамента ООН по политическим вопросам и вопросам миростроительства[123].

Эти события многое обещают, даже если они не привлекаютт внимание СМИ. Климатические риски безопасности порождают многогранные проблемы, которые ни одна страна не может решить в одиночку. Для их решения необходимо участие многосторонних организаций, включая ООН. Саммит Генерального секретаря ООН по климату, запланированный на сентябрь 2019 г., станет важным этапом в формировании повестки дня по вопросам климата.

ООН и многосторонние учреждения

Сквозной темой настоящего обзора перспектив глобальной безопасности является роль сотрудничества и многосторонних подходов при решении проблем. Существует острая необходимость в создании новой усовершенствованной архитектуры контроля над вооружениями и разоружения. Необходимо срочно найти выход из многочисленных случаев межгосударственного соперничества, которые сегодня характерны для мировой политики. Прежде всего, необходимо решать проблемы, связанные с изменением климата и другими причинами ухудшения состояния окружающей среды. Это требует сотрудничества, применения многосторонних подходов к политике, а также сильных и эффективных международных институтов. Проблема в том, что на фоне беспрецедентной потребности в расширении сотрудничества наблюдается снижение интереса к нему. Три великие державы – Китай, Россия и США – демонстрируют склонность ссылаться лишь на отдельные международные нормы, законы и многосторонние институты.

Таким образом, важна высокая жизнеспособность ООН, активность Генерального секретаря и эффективные повестки дня по вопросам сокращения вооружения, разоружения, предотвращения насильственных конфликтов, борьбы с изменением климата и достижения целей устойчивого развития. Возможно, это поможет найти ответы на неутешительные насущные вопросы о международной безопасности. Можно воспринимать как неизбежность то, что великие державы сами решают, когда им считаться с законом, а когда пытаться быть выше него. В таком случае, разумеется, средние и малые державы будут более систематически и неизменно следовать международному праву и нормам политического поведения и пытаться использовать их как инструмент давления на великие державы. Для решения современных проблем в области безопасности как никогда важны сотрудничество, нормы и институционализация; сегодня острее, чем когда-либо, стоит вопрос о том, будет ли найден баланс между исключительностью великих держав и международным институционализмом.

[123] SIPRI, 'Expert Working Group on Climate-related Security Risks'; Smith, D. et al., *Climate Security: Making it #Doable*, Clingendael Report, Feb. 2019; и German Federal Foreign Office, 'United Nations: Germany initiates Group of Friends on Climate and Security', 8 Aug. 2018.

VI. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ: 50-Е ИЗДАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА

Настоящее, 50-е, издание Ежегодника СИПРИ дает возможность проанализировать развитие круга тем, затрагиваемых СИПРИ на протяжении полувека. Существует большая степень преемственности между вопросами, вызывавшими нашу озабоченность тогда и сейчас, но есть и значительные изменения. Расширился диапазон тем, отражая изменения в мировой политике и военных технологиях, а также новое понимание того, что такое отсутствие безопасности и в чем ее причины. Влияние изменения климата и других проявлений ухудшения состояния окружающей среды, концепция безопасности человека, идея миростроительства, важность признания гендерных проблем и их конкретизации, идея комплексного подхода к безопасности, необходимость понимания многогранности причин возникновения вооруженных конфликтов наряду с признанием важности вопроса насилия, выходящего за рамки стандартных определений войны и вооруженных конфликтов,– все эти вопросы за последние 50 лет расширили повестку дня в области мира и безопасности. Хотя не все эти вопросы рассматриваются в настоящей главе или даже в настоящем издании Ежегодника СИПРИ, все они фигурируют в развивающейся программе исследований СИПРИ. Необходимо также отметить по крайней мере две существенные константы.

В декабре 2018 г. скончался директор-основатель СИПРИ профессор Роберт Нилд[124]. Он многое сделал для того, чтобы эти две константы стали частью нашей институциональной ДНК. Одна из них – это приверженность миру: СИПРИ был создан для проведения исследований в целях улучшения перспектив мирных международных отношений и разоружения. Другая константа – это приверженность фактам: СИПРИ был также создан в целях восполнения существовавших пробелов в знаниях и обеспечения необходимых данных о военных расходах, поставках оружия, ядерном оружии, а также о химическом и биологическом оружии. Роберт Нилд проводил эмпирические исследования важнейших проблем с момента окончания Второй мировой войны. Он считал необходимым стремиться следовать за фактами и вносить скромный вклад в улучшение перспектив отношений между государствами, и эту традицию он привнес в работу нового института.

За прошедшие годы улучшилось качество значительной части данных Ежегодника СИПРИ, расширился их диапазон. В настоящее время доступно больше разнообразных источников открытых данных (СИПРИ получает свои данные из открытых источников и компилирует их с использованием последовательной и транспарентной методологии) – в немалой степени благодаря революции в области информационных технологий. Сохраняются проблемы с источниками информации, а в ключевых странах наблюдается дефицит транспарентности. Работа по генерации максимально точных данных является сложной, но очень важной. Роберт Нилд и его коллеги – соучредители СИПРИ, в особенности шведский политик Алва Мирдал и экономист Гуннар Мирдал, задали СИПРИ направление движения, которое сегодня актуально как никогда.

---

[124] Kaldor, M., ‘Robert Neild obituary’, *The Guardian*, 8 Jan. 2019.

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2018

Глава 2. Вооруженные конфликты и мирные процессы

Глава 3. Миротворческие операции и урегулирование конфликтов

2. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Данная глава посвящена событиям в сфере вооруженных конфликтов и мирных процессов, произошедшим в 2018 г. Они сгруппированы по регионам (Америка, Азия и Океания, Европа, Ближний Восток и Северная Африка и страны Африки к югу от Сахары). Основные примеры рассмотрены, основываясь на научных и научно-технических материалах и статьях, событиях в СМИ и базах данных по вопросам конфликтов. В этой главе охвачены не все случаи организованного вооруженного насилия: уголовные преступления насильственного характера остались преимущественно вне поля зрения авторов, и исключения были сделаны лишь для некоторых событий в Америке, которым посвящен раздел II.

В разделе I приводится определение вооруженного конфликта и рассматриваются некоторые основные особенности и последствия, которые отличали вооруженные конфликты в 2018 г. Многие из современных вооруженных конфликтов получают развитие главным образом в городских районах и отражаются на жизни мирного населения, и в 2018 г., при использовании оружия взрывного действия в населенных районах более 90% жертв конфликтов составляло мирное население. По состоянию на начало 2018 г. число насильственно перемещенных лиц в мире составляло 68.5 млн человек (в том числе более 25 млн беженцев). Затяжные кризисы с массовым исходом населения продолжались в Афганистане, Центральноафриканской Республике (ЦАР), Демократической Республике Конго (ДРК), Мьянме, Сомали, Южном Судане, Сирии и Йемене.

В Америке (раздел II) в 2018 г. продолжил развиваться, хоть и не без некоторых трудностей, мирный процесс в Колумбии. Несмотря на то, что эта страна осталась единственной страной на Американском континенте с конфликтом в активной фазе, в регионе по-прежнему сохранялась сложная ситуация с безопасностью и стабильностью, что было обусловлено активностью организованных преступных групп и негосударственных вооруженных группировок во многих странах Центральной и Южной Америки. В Никарагуа происходили политические волнения и насилие, в то время как в Венесуэле нарастал гуманитарный кризис, который, помимо прочего, привел к появлению значительного числа беженцев и вызвал озабоченность в связи с возможной дестабилизацией в регионе в целом. Экономические проблемы и высокий уровень преступности и коррупции привели к снижению уровня доверия к демократии.

В Азии и Океании (раздел III) в 2018 г. конфликты в активной фазе отмечались в семи странах: Афганистане, Индии, Индонезии, Мьянме, Пакистане, на Филиппинах и в Таиланде. Тремя наиболее ожесточенными из них являлись конфликты в Афганистане, Мьянме и на Филиппинах. Самой

кровопролитной войной в мире за 2018 г. была война в Афганистане, которая унесла жизни более 43 000 комбатантов и мирных жителей. Несмотря на некоторые обнадеживающие события в ходе ряда мирных процессов, по состоянию на конец года разногласия между сторонами указанных конфликтов были сильны как никогда, уровень насилия нарастал, а региональные и международные державы не могли согласовать свои позиции. В числе двух наметившихся в регионе тенденций можно назвать: (a) рост насилия в связи с развитием политики, основанной на идентичности, в первую очередь по этническому и/или религиозному признаку; (b) рост активности транснациональных группировок джихадистов, в том числе усиление Исламским государством присутствия в Афганистане, Китае, Индии, Индонезии, Малайзии, Пакистане и на Филиппинах. Было весьма широко распространено также сексуальное и гендерное насилие, данные о котором, тем не менее, часто занижались. Из мирных процессов в 2018 г. ключевые события были связаны с урегулированием на Корейском полуострове и заключением очередного перемирия в рамках межгосударственного вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном из-за Кашмира.

В Европе в активной фазе находился один конфликт (см. раздел IV), на Украине, причем если не принимать во внимание заключение соглашений о временном прекращении огня, успехи мирного процесса там были крайне незначительными. В других частях Европы напряженность сохранялась в первую очередь в зонах неурегулированных конфликтов (в особенности в конфликтах на постсоветском пространстве), а также в сильно милитаризованных районах и районах, где развивается активное соперничество между различными странами (например, в Черноморском регионе).

В 2018 г. вооруженные конфликты в активной фазе продолжались в семи странах Ближнего Востока и Северной Африки (см. раздел V): в Египте, Ираке, Израиле, Ливии, Сирии, Турции и Йемене. Многие из этих конфликтов взаимосвязаны, и их участниками являются региональные и международные державы, а также многочисленные негосударственные субъекты. Помимо этих вооруженных конфликтов, в 2018 г. ситуация в сфере безопасности в регионе определялась тремя «сквозными» проблемами: (a) соперничеством между государствами региона, в ходе которого постоянно менялись и переформировывались новые внешние союзы, альянсы, группы интересов; (b) сохраняющейся угрозой со стороны воинствующих джихадистских группировок; и (c) нарастающим соперничеством за водные ресурсы и все более серьезным воздействием климатических изменений.

Ирак в 2018 г. продолжил постепенно переходить к постконфликтному регулированию политической жизни, но при этом в стране сохранялась нестабильность, а государственные институты оставались достаточно уязвимыми. Продолжающийся вооруженный конфликт и гражданские волнения между Израилем с одной стороны, и группировкой ХАМАС и другими палестинскими организациями в Секторе Газа – с другой, достигли максимальной остроты с 2014 г., когда проводилась операция «Несокрушимая скала». Несмотря на то, что гражданская война в Сирии была далека от завершения, в 2018 г. явно проявились признаки деэскалации конфликта, по мере

того как правительство Сирии восстанавливало свой контроль над различными частями страны и в итоге почти завершило разгром Исламского государства. В Йемене в 2018 г. то затихало, то разгоралось с новой силой противостояние за портовый город Ходейда. В результате ООН удалось добиться заключения соглашения о прекращении огня, но при этом в стране усугубился гуманитарный кризис. К концу года между хуситами и правительством Йемена было заключено Стокгольмское соглашение, которое дало повод для определенного оптимизма, хотя сторонам еще предстояло провести дополнительные переговоры для урегулирования многих значительных разногласий.

В одиннадцати странах Африки к югу от Сахары в 2018 г. продолжались вооруженные конфликты в активной фазе (см. раздел VI). Речь идет о Буркина-Фасо, Камеруне, ЦАР, ДРК, Эфиопии, Мали, Нигере, Нигерии, Сомали, Южном Судане и Судане. В результате транснациональной деятельности воинствующих исламистских группировок, других вооруженных группировок и преступных сетей многими из этих конфликтов было охвачено по несколько стран и регионов; их следствием стали нищета населения, слабость государственных институтов, нестабильность экономики и дефицит устойчивости. Ключевыми тенденциями, характеризующими обстановку в регионе в 2018 г., также являлись: (a) сохраняющаяся тенденция интернационализации контртеррористической деятельности в Африке; (b) изменение масштабов и частоты вспышек насилия в связи с выборами; и (c) дефицит водных ресурсов и растущее влияние климатических изменений. В ситуации на Африканском Роге появилась надежда на перелом, когда в июле 2018 г. между Эфиопией и Эритреей было заключено мирное соглашение.

Иан ДЭВИС

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ В 2018 Г.

Иан ДЭВИС

В 2018 г. вооруженные конфликты в активной фазе продолжались в 27 государствах: один на Американском континенте, семь в Азии и Океании, один в Европе, семь на Ближнем Востоке и в Северной Африке и одиннадцать в странах Африки к югу от Сахары (см. разделы II–VI)[1]. Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство таких конфликтов ограничивались территорией одной страны (были внутригосударственными), их сторонами были правительственные силы и одна или несколько негосударственных вооруженных группировок. Лишь один конфликт носил межгосударственный характер (речь идет о столкновениях на границе между Индией и Пакистаном), и два велись между государственными силами и вооруженными группировками, рассчитывающими захватить власть в государстве, причем боевые действия в них периодически выходили за границы признанных государств (конфликт между Израилем и палестинцами и конфликт между Турцией и курдами). Из внутригосударственных конфликтов три относились к категории крупных (в течение года погибли более 10 000 человек непосредственно в связи с конфликтом): конфликты в Афганистане (по сообщениям, погибли приблизительно 43 700 человек), Йемене (30 700) и Сирии (30 200). Еще 13 относились к числу вооруженных конфликтов высокой интенсивности (которые повлекли гибель 1000–9999 человек непосредственно в связи с конфликтом в течение года): в Ираке (погибли 6200 человек), Нигерии (6200), Сомали (5100), Демократической Республике Конго (ДРК) (3000), Турции (2000), на Филиппинах (1800), в Мали (1800), Эфиопии (1600), Южном Судане (1500), Камеруне (1500), Египте (1200), в Центральноафриканской Республике (ЦАР) (1200) и Ливии (1100). Однако подобную классификацию следует рассматривать лишь как ориентировочную, поскольку, как предупреждают сами составители данных о жертвах конфликтов, сотрудники проекта «База данных местоположений и событий, связанных с вооруженными конфликтами» (Armed Conflict Location and Event Data, ACLED), «данные о жертвах – самая тенденциозная и самая неточная часть отчетов о любых конфликтах, поэтому пользоваться любыми такими данными для определения закономерностей следует только с крайней осторожностью»[2]. Все три крупных вооруженных конфликта и большинство вооруженных конфликтов высокой

[1] Определение термина «вооруженный конфликт» и связанных с ним терминов, использующихся в настоящем разделе и настоящей главе, см. в подразделе «Определение вооруженного конфликта» и врезке 2.1 ниже.

[2] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), ‘Data export tool’, [n.d.]; и ACLED, ‘Fatalities’, [n.d.]. О подсчете жертв см. также: Гиге А. «Регистрация жертв вооруженных конфликтов: методы и нормативные вопросы», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 262–277.

интенсивности были интернационализированными, т.е. происходили при вмешательстве иностранных участников, что приводило к затягиванию или усугублению конфликта.

В этом разделе рассматривается определение термина «вооруженный конфликт» и связанные с ним термины. Также в нем выделены наиболее заметные (и большей частью сохраняющиеся) особенности вооруженных конфликтов и некоторые из их основных последствий в 2018 г., равно как и ключевые события в области мирных процессов, произошедшие за год.

Определение вооруженного конфликта

Вооруженные конфликты приобретают все более сложный и многогранный характер, и в них участвует множество субъектов, преследующих разнообразные и меняющиеся цели[3]. Такая сложность представляет серьезную проблему для научного и правового определения и классификации вооруженных конфликтов, а также для поиска путей миростроительства и предотвращения конфликтов[4]. Например, в рамках международного права выделяются разные признаки вооруженного конфликта в зависимости от того, происходит ли конфликт между государствами (межгосударственный вооруженный конфликт) или государством и одной или несколькими негосударственными группировками (внутригосударственный вооруженный конфликт)[5]. Помимо этого, есть определенные сложности, связанные с уголовным насилием: хотя оно может представлять такую же угрозу для государственной власти и дееспособности государства, как и вооруженный конфликт, оно остается не охваченным международным правом.

В 2018 г. подавляющее большинство вооруженных конфликтов происходило внутри государств. Межгосударственные вооруженные конфликты относительно легко идентифицировать, в то время как провести четкую границу между внутригосударственными вооруженными конфликтами и внутренним политическим насилием, которое обычно меньше по масштабам, бывает крайне трудно. Порог, который обозначает переход от одного типа насилия к другому, должен определяться в каждом случае отдельно на основании учета целого ряда показателей. К их числу относятся, например, наличие провозглашенных участниками противостояния политических целей, продолжительность конфликта, частота актов насилия и военных операций

[3] См.: Дэвис И. «Отслеживание вооруженных конфликтов и мирных процессов в 2017 г.», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 32–37.

[4] О сложном характере конфликтов см.: United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (World Bank: Washington, DC, 2018).

[5] См., например, International Committee of the Red Cross, ‘Violence and the use of force’, July 2011.

и степень их взаимосвязанности, сведения о характере применявшегося оружия, перемещение гражданских лиц, контроль территориях оппозиционными силами и число жертв (погибших, раненых и перемещенных лиц)[6].

Такой сложностью отчасти объясняются и расхождения между основными базами данных по вопросам насилия и конфликтов, в том числе двумя базами, данные которых преимущественно используются в настоящей главе: Базой данных местоположений и событий, связанных с вооруженными конфликтами и Базой данных событий с географической привязкой Уппсальской программы данных о конфликтах (УПДК); в каждой из них используются собственные определения и методика (табл. 2.1)[7].

Таблица 2.1. Формы вооруженного насилия и их освещение в двух важнейших базах данных

База данных	Охват (за последний год)	Тип информации	Методика
База данных с геопривязкой событий Уппсальской программы данных о конфликтах, <www.ucdp.uu.se/ged>	Глобальная (2017)	Дата, место, субъекты, тип события, число жертв	Все формы вооруженного насилия, совершаемые организованными субъектами с политической целью и повлекшие гибель хотя бы одного человека. Три типа событий: вооруженный конфликт с участием государства, конфликт, организованный негосударственными субъектами, одностороннее насилие.
База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов, ACLED <www.acleddata.com>	Африка, Ближний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия (2018)	Дата, место, субъекты, тип события, число жертв	Все «политическое насилие и протесты», связанные и не связанные с применением насилия (например, передислокация войск), без порога по числу жертв. Шесть типов событий: бои/столкновения, подрыв взрывных устройств/дистанционное насилие, насилие в отношении гражданских лиц, протесты, беспорядки и стратегическое развитие.

Авторы настоящей главы ставили перед собой задачу, скорее, представить тенденции и события в 2018 г., касающиеся основных вооруженных конфликтов, нежели дать по ним количественный анализ и оценки[8]. Они использовали достаточно широкие концептуальные рамки для определения и различения типов вооруженных конфликтов, позволяющих отнести их

[6] Vité, S., 'Typology of armed conflicts in international humanitarian law: Legal concepts and actual situations', *International Review of the Red Cross*, vol. 91, no. 873 (Mar. 2009).

[7] Обзор основных достижений и изменений в сборе и доступности данных о конфликтах см.: Бржоска М. «Успехи в сборе количественных данных по коллективному насилию», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 199–210.

[8] Более подробно данные о событиях 2018 г., связанные с вооружениями, разоружением и международной безопасностью, см. в Дополнении С к настоящему изданию.

к трем основным категориям: межгосударственные, внутригосударственные и внегосударственные (см. врезку 2.1). Кроме того, в этой главе указано на различия между конфликтами и другими видами организованного группового насилия (такими, например, как уголовные преступления, связанные с насилием). Для отнесения вооруженного насилия к вооруженному конфликту при этом использовался пороговый показатель в 25 погибших в связи с конфликтом в течение года.

Отличительные особенности вооруженных конфликтов в 2018 г.

В большинстве вооруженных конфликтов, начавшихся после завершения холодной войны, участниками боевых действий являются не регулярные армии, а ополченцы и вооруженные гражданские лица. Сами боевые действия происходят скачкообразно, волнами – интенсивные бои сменяются краткими прекращениями огня и редко происходят на четко определенных полях боевых действий. В большинстве случаев у каждого вооруженного конфликта свой характер; в настоящем разделе отмечаются некоторые наиболее важные отличительные черты нескольких вооруженных конфликтов 2018 года.

Хотя факты указывают на то, что насилие все в большей степени «концентрируется» в городских районах, это относится в основном к политическому и уголовному насилию (которое по большей части не является предметом исследования в настоящей главе)[9]. В случае вооруженных конфликтов картина оказывается более сложной. Хотя многие вооруженные конфликты в период после холодной войны происходят преимущественно в городских районах, сохраняются и конфликты, развивающиеся в основном в сельской местности. Гражданское население оказывается в серьезной опасности в случае вооруженных конфликтов как в городской, так и в сельской местности, однако в городской среде риски многократно возрастают. Согласно результатам одного из исследований, при применении оружия взрывного действия в городских районах (определенных в этом исследовании как «населенные районы») на протяжении восьми лет подряд более 90% жертв составляли гражданские лица (по сравнению с 20% в сельских и других районах)[10]. Проблема применения оружия взрывного действия (особенно оружия с большим радиусом поражения, средств доставки низкой точности или оружия, способного доставлять несколько боеприпасов на большую дальность)

[9] Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *States of Fragility 2016: Understanding Violence* (OECD: Paris, 2016); Энтони И. «Международное гуманитарное право. Руководящие указания МККК и их применение в военных действиях в условиях города», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 481–489; и International Committee of the Red Cross, ‘War in cities’, [n.d.].

[10] Action on Armed Violence, ‘2018: A year of explosive violence’, 11 Jan. 2019.

Врезка 2.1. Определения вооруженного конфликта, используемые в настоящей главе

Вооруженный конфликт предполагает применение силы между двумя или более государствами или негосударственными организованными вооруженными группировками. Для целей настоящей главы вооруженный конфликт определяется как конфликт, в результате которого за данный год погибло не менее 25 человек. С той оговоркой, что данные о жертвах военных действий часто бывают неточны или носят предварительный характер, в данной главе такие конфликты классифицируются, исходя из числа жертв за текущий год, как *крупные* (10 000 или более погибших), конфликты *высокой интенсивности* (1000–9999 погибших) или *низкой интенсивности* (25–999 погибших).

Помимо этого, вооруженные конфликты можно классифицировать следующим образом.

Межгосударственные вооруженные конфликты – войны между двумя или более государствами; они в настоящее время редки и чаще всего не носят интенсивного характера. Несмотря на то, что территориальные, пограничные и другие споры между государствами по-прежнему случаются, они реже перерастают в вооруженный конфликт.

Внутригосударственный конфликт – наиболее распространенная форма вооруженного конфликта; он, как правило, предполагает длительное применение насилия одной или несколькими вооруженными группировками, представляющими государство, и одной или несколькими негосударственными группировками, отстаивающими с помощью насилия какие-либо политические цели (например, захват контроля над государством или частью территории государства). Возможна также следующая классификация внутригосударственных конфликтов:

- ***Субнациональный вооруженный конфликт***, как правило, ограничивается отдельными районами внутри суверенного государства, при этом экономическая и социальная жизнь в других частях страны продолжается в обычном режиме. Этот тип конфликтов часто характерен для стран со стабильной обстановкой, средним уровнем дохода, относительно сильными государственными институтами и дееспособными силами безопасности. В некоторых случаях такие конфликты возможны в сложных приграничных районах в больших странах, имевших обширные территории в прошлом или имеющими произвольно установленные границы.
- ***Гражданская война*** – это конфликт, которым охвачена бóльшая часть страны и в результате которого погибает более 1000 человек в течение данного конкретного года.
- Конфликт любого типа может считаться ***интернационализированным***, когда на него значительное влияние оказывает участие как минимум одного иностранного субъекта/организации (за исключением миротворческих миссий ООН), что ведет к затягиванию или усугублению конфликта. Речь идет, например, о вооруженных интервенциях в поддержку одной из сторон, оказании значительной помощи оружием или подготовкой силовых структур одной из сторон конфликта иностранным правительством или иностранным негосударственным субъектом.

Внегосударственный конфликт происходит между государством и политическим образованием, которое не получило широкого признания как государство, но давно стремится к такому признанию (например, конфликт между Израилем и палестинцами). Такие конфликты нечасты и могут как ограничиваться, так и не ограничиваться признанными международным сообществом границами страны.

в городских районах вызывает все большую обеспокоенность и занимает центральное место в некоторых гуманитарных усилиях в области контроля над вооружениями[11].

На протяжении последних нескольких десятилетий увеличилось число вооруженных группировок, участвующих в конфликтах: в среднем оно выросло с восьми на один внутригосударственный конфликт в 1950 г. до 14 в 2010 г., согласно результатам совместного исследования, проведенного ООН и Всемирным банком[12]. Было подсчитано, что в некоторых вооруженных конфликтах, например, в Сирии и Ливии, участвовало более тысячи вооруженных группировок[13]. Хотя различия в используемых методах определения субъектов конфликтов или вооруженных группировок существенно затрудняют или делают попросту невозможными сравнения между такими исследованиями, судя по всему, все же тенденция к увеличению числа вооруженных группировок сохраняется. В 2018 г. ACLED был зарегистрирован 2271 отдельный (имеющий название) вооруженный субъект (группировка), т.е. на 23% больше по сравнению с 2017 г. Несмотря на рост числа негосударственных вооруженных группировок, в 2018 г. наиболее сильными и жестокими субъектами оставались государственные (правительственные) силы, которые, по данным ACLED, были повинны в гибели наибольшего числа гражданских лиц[14].

В 2018 г., по данным ACLED, в целом масштабы организованного насилия снизились, но при этом оно распространилось на более широкой территории. В трех вооруженных конфликтах – в Афганистане, Сирии и Йемене – были отмечены наивысшие уровни организованного насилия и наибольшее число жертв: в 2018 г. общее число жертв этих конфликтов достигло почти 100 000 человек[15].

Одной из отличительных черт современных вооруженных конфликтов остается принудительная вербовка и использование детей-солдат. В 2017 г.– последнем году, за который имеются доступные данные – в ряды негосударственных или связанных с государством вооруженных сил было завербовано более 8000 детей (что на три процента выше, чем в 2016 г.). Число подтвержденных случаев увеличилось в четыре раза в ЦАР, удвоилось в ДРК и значительно увеличилось в Сомали, оставалось высоким в Нигерии, Южном Судане, Сирии и Йемене[16].

---

[11] См.: разд. I главы 9 настоящего издания. См. также: Overton, I. Craig, I. and Perkins, R., ‘Wide-area impact: Investigating the wide-area effect of explosive weapons’, Action on Armed Violence, Feb. 2016.

[12] United Nations and World Bank (сноска 4).

[13] BBC News, ‘Guide to the Syrian rebels’, 13 Dec. 2013; и BBC News, ‘Guide to key Libyan militia’, 11 Jan. 2016.

[14] Kishi, R. and Pavlik, M., ‘ACLED 2018: The year in review’, ACLED, 11 Jan. 2019, pp. 13–14.

[15] Kishi, and Pavlik (сноска 14), pp. 18–20.

[16] Save the Children, ‘Stop the war on children: Protecting children in 21st century conflict’, 2019, p. 20; и ООН, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, доклад Генерального секретаря «Дети и вооруженные конфликты», документ A/72/865-S/2018/465, 16 мая 2018 г.

В ходе вооруженных конфликтов часто совершается сексуальное насилие. Международное сообщество отреагировало на эту проблему, приняв на высоком уровне два политических документа: Резолюцию 1820 Совета Безопасности ООН, в которой было отмечено, что сексуальное насилие совершается систематически и широко распространено в качестве тактики ведения войны, и Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, в котором указывается на необходимость привлечь к ответственности виновных в «немыслимых злодеяниях, глубоко потрясших совесть человечества», и изнасилования и другие формы сексуального насилия признаются преступлениями в рамках международного права[17]. В своем ежегодном докладе по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтами, Генеральный секретарь ООН заявил, что развитию такого насилия способствуют вспышки насильственного экстремизма, продажи (распространение) оружия разных видов и типов, массовые перемещения населения и крах системы обеспечения правопорядка. В 2017 г. (отчетный год, освещенный в докладе) значительные уровни сексуального насилия отмечались в ходе конфликтов в Афганистане, ЦАР, Колумбии, ДРК, Ираке, Ливии, Мали, Мьянме, Нигерии, Сомали, Южном Судане, Судане, Сирии и Йемене[18]. В 2018 г. Нобелевская премия мира была присуждена Денису Муквеге и Наде Мурад за их усилия, призванные покончить с использованием сексуального насилия в качестве оружия в вооруженных конфликтах[19].

В ходе многих вооруженных конфликтов, в особенности крупных конфликтов и конфликтов высокой интенсивности, совершались и другие нарушения международно признанных прав человека и гуманитарного права, включая использование голода для достижения военных целей, отказ в предоставлении гуманитарной помощи, насильственное перемещение, нападения на работников, занимающихся оказанием помощи, больницы и школы. Нельзя с уверенностью утверждать, что число таких нарушений растет, но правила, принятые для защиты гражданского населения в условиях войны, совершенно очевидно, регулярно и систематически нарушаются[20].

---

[17] Резолюция СБ ООН 1820, документ S/RES/1820 (2008), 19 июня 2008 г.; и Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г. См. также: Koenig, K. A., Lincoln, R. and Groth, L., 'The jurisprudence of sexual violence', Sexual Violence & Accountability Project Working Paper, Human Rights Center, University of Berkeley, May 2011.

[18] ООН, Совет Безопасности, «Доклад Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтом», документ S/2018/250, 23 марта 2018 г.

[19] Nobel Media, 'The Nobel Peace Prize for 2018'; и Mueller, B., 'Nobel peace prize winners demand global action on mass rape', *New York Times*, 10 Dec. 2018.

[20] См., например: ООН, Совет Безопасности, «Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности», документ S/2018/900, 9 октября 2018 г.; и United Nations, Secretary-General, 'Secretary-General's remarks to the Security Council on the protection of civilians in armed conflict', 22 May 2018.

Последствия вооруженных конфликтов в 2018 г.

Результатом вооруженных конфликтов является гибель людей, непоправимые увечья, перемещение гражданского населения и разрушение инфраструктуры и учреждений. Помимо этого, они влекут за собой долгосрочные экономические, политические и социальные последствия, а также последствия для развития.

Особенно серьезно страдают от последствий вооруженных конфликтов дети: в 2017 г. (последний год, за который имеются данные) 420 млн детей, т. е. почти пятая часть всех детей мира, жили в районах, пострадавших в результате вооруженных конфликтов, причем 142 млн из этих детей жили в зонах конфликтов высокой интенсивности или крупных вооруженных конфликтов (конфликтов, повлекших гибель не менее 1000 человек в результате конфликта за год)[21]. Сотни тысяч детей гибнут каждый год вследствие опосредованного воздействия конфликтов, т. е. таких причин, как недоедание, болезни, развал систем здравоохранения, водоснабжения и обеспечения санитарии. В ежегодном докладе Генерального секретаря по вопросу о детях в условиях вооруженных конфликтов говорится о более 25 000 случаев «серьезных нарушений», совершенных в отношении детей в ходе конфликтов в 2017 г., что является максимальным показателем на сегодняшний день. В этом докладе освещается шесть категорий серьезных нарушений: убийство и нанесение увечий, вербовка и использование детей в качестве солдат, сексуальное насилие в отношении детей, похищение детей, нападение на школы и больницы и отказ в доступе к гуманитарной помощи[22].

Число погибших в результате конфликтов неуклонно сокращается, и число павших в бою за последние 25 лет составляет лишь три процента от общего числа павших в бою за последние 100 лет, или семь процентов общего числа павших в бою без учета жертв Второй мировой войны[23]. Однако в последние годы картина представляется уже не столь однозначной. Общее число погибших в результате организованного насилия, по данным Уппсальской программы данных о конфликтах, достигло в 2014 г. максимальной отметки за 15 лет и составило 103 000 погибших. Согласно последним доступным данным этой программы, в 2017 г. было зарегистрировано почти 92 000 погибших – это означает, что на протяжении трех лет подряд число жертв снизилось до уровня ниже на 32% пикового значения, отмеченного в 2014 г.[24] Согласно базе данных ACLED, в которой не столь широк географический охват, как в Уппсальской программе (за 2018 г. в ней были представлены данные только по Азии, Ближнему Востоку и Африке, и отсутствовали сведения по Европе и Америке), но при этом рассматривается

[21] Østby, G., Rustad, S. A. and Tollefsen, A. F., 'Children affected by armed conflict, 1990–2017', Conflict Trends no. 10, Peace Research Institute Oslo, 2018.

[22] См. Save the Children (сноска 16), pp. 19–21; и ООН (сноска 16).

[23] Institute for Economics & Peace, 'Global Peace Index 2018: Measuring peace in a complex world', June 2018, p. 36.

[24] Pettersson, T. and Eck, K., 'Organized violence, 1989–2017', *Journal of Peace Research*, vol. 55, no. 4 (2018), pp. 535–547.

значительно больше форм насилия и конфликтных событий, в 2018 г. было зарегистрировано снижение числа жертв политического насилия на 23% по сравнению с 2017 г., что свидетельствует фактически о сохранении тенденции к снижению этого показателя[25]. По данным ACLED, наиболее значительно число жертв сократилось в 2018 г. на Ближнем Востоке, в особенности в Ираке и Сирии.

Помимо прочего, вооруженные конфликты являются мощным фактором, влияющим на перемещение людей[26]. Число насильственно перемещенных людей в мире по состоянию на конец 2017 г. составляло 68.5 млн человек (с учетом более 25 млн беженцев), и, как представляется, оно останется на том же высоком уровне и в 2018 г. (данные за 2018 г. не были доступны к моменту публикации настоящего издания)[27]. В 2018 г. усугубился кризис с перемещенными лицами в Америке. В Венесуэле к концу года страну покинули еще более полумиллиона человек из-за насилия по политическим мотивам и разразившегося экономического кризиса (см. раздел II); всего, начиная с 2015 г., из Венесуэлы в соседнюю Колумбию переселилось более миллиона человек. Затяжные кризисы, вызванные перемещением людей, продолжались и во многих других странах, включая Афганистан, ЦАР, ДРК, Мьянму, Сомали, Южный Судан, Сирию и Йемен. Многие люди в поисках защиты и помощи пересекали государственные границы и становились беженцами, но большинство перемещенных лиц оставались в собственных странах[28].

В ответ на крупномасштабные и длительные перемещения мигрантов и беженцев в декабре 2018 г. после почти двух лет консультаций и переговоров было достигнуто два параллельных глобальных соглашения. Речь идет о Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобальном договоре о беженцах. Ни один из них не носит юридически обязательного характера. Глобальный договор о миграции был принят 10 декабря 2018 г. 164 государствами-членами ООН на межправительственной конференции и является первым всеобъемлющим международным соглашением по вопросу о глобальной миграции[29]. В нем предусмотрена рамочная основа для сотрудничества между государствами с целью содействия реализации мер, направленных на развитие системы регулирования миграции, решение проблемы незаконной миграции и защиту прав человека среди мигрантов. 19 декабря этот договор был поддержан Генеральной Ассамблеей ООН: за него проголосовали 152 страны, 5 стран проголосовали против (Чехия, Венгрия, Израиль, Польша и Соединенные Штаты Америки), 12

---

[25] Kishi and Pavlik (сноска 14), pp. 13–14.

[26] См.: Грип Л. «Реагирование на кризисы: вынужденные перемещения в нестабильных условиях», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 257–258.

[27] UN High Commissioner for Refugees, 'Global trends: Forced displacement in 2017', 2018.

[28] UN High Commissioner for Refugees (сноска 27).

[29] ООН, Генеральная Ассамблея, Межправительственная конференция для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, Марокко, 10 и 11 декабря 2018 г. Проект итогового документа Конференции, документ A/CONF.231/3, 30 июля 2018 г.

стран воздержались, а 24 не приняли участия в голосовании[30]. Глобальный договор о миграции не поддержали преимущественно те страны, в которых сильны антимиграционные настроения[31].

Глобальный договор о беженцах, в основу которого были положены существующие нормы международного права, касающиеся обращения с беженцами, был принят Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря. Он призван обеспечить более справедливое распределение ответственности между странами за прием беженцев и оказание им помощи, и он получил более широкую поддержку, чем Глобальный договор о миграции: против него проголосовали лишь США и Венгрия[32].

В 2018 г. семь стран и один географический регион пострадали от острого кризиса в сфере продовольственной безопасности, вызванного затяжными вооруженными конфликтами. Речь идет об Афганистане, ЦАР, ДРК, Сомали, Южном Судане, Сирии, Йемене и бассейне озера Чад (граничащем с Камеруном, Чадом, Нигером и Нигерией). Срочная помощь в обеспечении продовольствием и средствами к существованию потребовалась почти 56 млн жителей этих стран. В трех из перечисленных регионов (бассейн озера Чад, Сомали и Сирия) во второй половине 2018 г. несколько улучшилась ситуация с продовольственной безопасностью, что объяснялось общим улучшением обстановки в плане безопасности. В остальных странах во второй половине года проблемы продовольственной безопасности лишь обострились[33].

Наконец, вооруженные конфликты влекут за собой существенные экономические издержки для государств как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Авторы одного исследования оценили глобальные издержки, связанные с насилием, в 2017 г. в 14.8 трлн долларов США, т.е. в 12.4% глобального валового внутреннего продукта (ВВП), и это был самый высокий уровень таких издержек за последние десять лет. Экономические последствия насилия в десяти наиболее серьезно пострадавших странах

---

[30] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/195 «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции», документ A/RES/73/195, 11 января 2019 г.; и *Washington Post*, 'UN General Assembly endorses global migration accord', 19 Dec. 2018.

[31] *The Economist*, 'European governments in melt-down over an inoffensive migration compact', 6 Dec. 2018; и *Financial Times*, 'European states reject divisive UN compact on migration', 3 Dec. 2018.

[32] ООН, Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальный договор о беженцах», часть II, документ A/73/12, 2 августа 2018 г.; UN News, 'Global Compact on Refugees: How is this different from the migrants' pact and how will it help?, 17 Dec. 2018; и Voice of America, 'UN states adopt Global Compact on Refugees', 17 Dec. 2018.

[33] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and World Food Programme (WFP), 'Monitoring food security in countries with conflict situations: A joint FAO/WFP update for the United Nations Security Council', Jan. 2019, no. 5. О взаимосвязи между конфликтами и продовольственной безопасностью см.: ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Детский фонд ООН, ВПП и Всемирная организация здравоохранения, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания» (ФАО: Рим, 2018).

были эквивалентны 45% их ВВП; экономические издержки насилия в Сирии, Афганистане и Южном Судане в 2017 г. были эквивалентны 68, 63 и 49% ВВП соответственно. В последние десять лет темпы роста ВВП в странах, где обстановка стала более мирной, в семь раз превышали аналогичный показатель в странах с менее мирной обстановкой[34].

Мирные процессы

Мирные процессы, как и те конфликты, разрешить которые они призваны, крайне сложны и многоаспектны, и включают широкий круг участников, видов деятельности и результатов[35]. В 2018 г. к числу мирных процессов относились соглашение о мире, в соответствии с которым был положен конец конфликту между Эфиопией и Эритреей, а также договоренность об официальном роспуске баскской сепаратистской группировки «Страна басков и свобода» (ЭТА) в Испании. В мирных процессах, связанных с рядом наиболее затяжных и сложных вооруженных конфликтов, также были отмечены обнадеживающие перемены, в особенности в Афганистане, где шли дипломатические переговоры между США и Движением талибов, и в Южном Судане и Йемене, где были достигнуты новые мирные договоренности.

Усилия по миростроительству, как правило, включают в себя разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов, переговоры о прекращении огня, подписание мирных соглашений, многосторонние миротворческие операции и операции по стабилизации, договоренности о распределении полномочий и меры в области государственного строительства. Эти усилия направлены на обеспечение длительного мира между сторонами конфликта[36]. Кроме того, в последние годы все больше внимания уделяется вовлечению в мирный процесс максимально широкого круга участников, в том числе путем увеличения представительства женщин[37].

---

[34] Institute for Economics and Peace, ‘The economic value of peace 2018: Measuring the global economic impact of violence and conflict’, Oct. 2018.

[35] Wolff, S., ‘The making of peace: Processes and agreements’, *Armed Conflict Survey*, vol. 4, no. 1 (2018), pp. 65–80.

[36] См.: United Nations and World Bank (сноска 4), p. 144. О многосторонних миротворческих операциях см. в гл. 3 настоящего издания. О роли разоружения, демобилизации и реинтеграции в мирных процессах см.: Bussmann, M., ‘Military integration, demobilization, and the recurrence of civil war’, *Journal of Intervention and Statebuilding*, vol. 13, no. 1 (2019), pp. 95–111. О различных толкованиях термина «мир», а также о других средствах достижения мира см.: Капарини М., Миланте Г. «Сохранение мира и проблемы устойчивого развития в опасных местах», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 225–227. Базу данных документов, относимых к мирным соглашениям, см в: United Nations, Peacemaker, ‘Peace agreements database search’. Анализ мирных соглашений, заключенных в период после окончания холодной войны, см. в: Caspersen, N., *Peace Agreements: Finding Solutions to Intra-state Conflicts* (Polity: Cambridge, 2017).

[37] Cóbar, J. A., Bjertén-Günther E. and Jung, Y., ‘Assessing gender perspectives in peace processes with application to the cases of Colombia and Mindanao’, SIPRI Insights on Peace

Однако не все мирные процессы завершаются достижением прочного мира. Незавершенное политическое урегулирование, невозможность устранить коренные причины конфликта и сохраняющиеся отсутствие безопасности и напряженность не раз приводили к возобновлению вооруженного конфликта[38]. Многие из тех мирных процессов, которые мы наблюдаем сегодня, носят долгий, часто затяжной характер. В некоторых случаях соглашения нарушаются, и возобновляются боевые действия (как, например, произошло в Южном Судане в конце 2013 г.), в других же удается достигнуть относительно устойчивого прекращения огня, но не долгосрочного урегулирования конфликта (таковы, например, неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве, см. раздел IV). Даже относительно успешные мирные соглашения, такие как соглашение, достигнутое в 2016 г. в Колумбии, постоянно сталкиваются с трудностями (см. раздел II).

С середины 1990-х годов большинство вооруженных конфликтов являлись в основном вновь перешедшими в активную фазу старыми, а не новыми конфликтами. Согласно результатам одного исследования, предметом которого стали 216 мирных соглашений, заключенных в 1975–2011 гг., 91 такое соглашение завершилось возобновлением насилия в течение пяти лет[39]. Это свидетельствует не только о том, что мирные процессы трудны, сложны и многогранны, но и о том, что мирных соглашений, достигающих своей цели, больше, чем неудачных. Когда граница между войной и миром кажется как никогда призрачной, все более трудной становится и задача определения и концептуализации завершения вооруженного конфликта[40].

---

and Security no. 2018/6, Nov. 2018.

[38] Bell, C., *Navigating Inclusion in Peace Settlements: Human Rights and the Creation of the Common Good* (British Academy: London, June 2017); и Bell, C. and Pospisil, J., 'Navigating inclusion in transitions from conflict: The formalised political unsettlement', *Journal of International Development*, vol. 29, no. 5 (2017), pp. 576–93.

[39] Högbladh, S., 'Peace agreements 1975–2011–updating the UCDP peace agreement dataset', eds T. Pettersson and L. Themnér, *States in Armed Conflict 2011*, Department of Peace and Conflict Research Report 99 (Uppsala University: Uppsala, 2012), pp. 39–56; и von Einsiedel, S. et al., 'Civil war trends and the changing nature of armed conflict', UN University Centre for Policy Research, Occasional Paper 10, Mar. 2017.

[40] De Franco, C., Engberg-Pedersen, A. and Mennecke, M., 'How do wars end? A multidisciplinary enquiry', *Journal of Strategic Studies*, published online 21 Mar. 2019.

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Марина КАПАРИНИ и Хосе АЛЬВАРАДО

В 2018 г. на Американском континенте была лишь одна страна, где продолжался вооруженный конфликт – Колумбия. Ее правительство участвовало в двух субнациональных вооруженных конфликтах низкой интенсивности: с партизанской группировкой «Армия национального освобождения» (АНО, исп.– Ejército de Liberación Nacional, ELN) и частью группировки Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК, исп.– Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), не принявшей заключенное в 2016 г. мирное соглашение и продолжившей борьбу. Мирное соглашение между правительством Колумбии и ФАРК по-прежнему выполнялось медленными темпами, поскольку партия «Демократический центр» (Centro Democrático) президента страны Ивана Дуке выступила против многих из положений этого соглашения, в том числе касающихся права на землю и национального примирения.

Несмотря на отсутствие вооруженных конфликтов в активной фазе, по всей Центральной и Южной Америке весьма остро ощущалось отсутствие безопасности и стабильности, вследствие чего этот регион занял одно из первых мест в мире по уровню насилия. В Никарагуа недовольство намерением правительства сократить размеры социальных пособий привело к политическим волнениям, насилию и жестким мерам правительственных сил против протестующих. Резкое ухудшение экономического положения и нарастание гуманитарного кризиса в Венесуэле, повлекшие за собой массовый исход беженцев, в том числе в сопредельную Колумбию, усилили опасения, что в регионе возможна серьезная дестабилизация. По всей Центральной и Южной Америке продолжал расти уровень уголовного насилия, вследствие чего правительства этих стран на протяжении последних двадцати лет все более части были вынуждены задействовать национальные армии для противодействия насильственной преступности[1]. Беспокойство населения по поводу экономических проблем и повсеместного распространения преступности и коррупции выразилось в снижении уровня доверия к демократии и привело к избранию лидеров-популистов на посты президентов в двух странах региона с крупнейшими экономиками и самым многочисленным населением – в Бразилии и Мексике.

[1] Pion-Berlin, D. and Carreras, M., 'Armed forces, police and crime-fighting in Latin America', *Journal of Politics in Latin America*, vol. 9, no. 3 (2017), pp. 3–26.

Ключевые события общерегионального значения

Активный электоральный цикл 2018 г. ознаменовал перемены по всему Американскому континенту. В Бразилии, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Парагвае и Венесуэле состоялись президентские выборы. Смена президента произошла и на Кубе, где Рауль Кастро объявил об отставке, и его место занял избранный голосованием Национальной ассамблеи народной власти вице-президент Мигель Диас-Канель, а также в Чили, где официально вступил в должность новый президент страны Себастьян Пиньера. Кроме того, в Бразилии, Колумбии, Коста-Рике, Сальвадоре, Мексике, Парагвае и Соединенных Штатах Америки прошли выборы в парламент[2].

В среднем в Центральной Америке, Карибском бассейне и Южной Америке в 2018 г. отмечался очень незначительный рост валового внутреннего продукта (1.2%). Этот показатель оказался ниже ожидаемого, но свидетельствовал о медленном и нестабильном, но все же восстановлении после периода слабого экономического роста вследствие снижения цен на ключевые товары[3]. В нескольких странах выборы проходили на фоне резкого ухудшения обстановки в плане безопасности, громких коррупционных скандалов и политической поляризации[4]. По данным социологических опросов, доверие к демократии по всей Центральной и Южной Америке резко снизилось[5]. В среднем только 20% респондентов в регионе сообщили, что их страна движется вперед в своем развитии[6]. В числе трудностей они чаще всего называли экономические проблемы (в 35% случаев), преступность и отсутствие общественной безопасности (в 19% случаев), политические проблемы (в 9% случаев) и коррупцию (в 9% случаев)[7].

К концу 2018 г. в двух крупнейших государствах региона к власти пришли лидеры-популисты. Придерживающийся левых взглядов Андрес Мануэль Лопес Обрадор (в народе прозванный АМЛО) на шесть лет вступил в полномочия президента Мексики, одержав на выборах победу с большим перевесом и получив широкий мандат за счет контроля над Конгрессом и достаточного числа сторонников в законодательных органах для реализации конституционной реформы. В Бразилии на четырехлетний срок избран консервативно настроенный Жаир Болсонару; его позиции не так сильны в связи с отсутствием явного большинства для создания проправительственной коалиции, требованием об одобрении поправок к конституции большинством в три пятых голосов и крайне раздробленным Конгрессом, в состав которого

---

[2] Americas Society/Council of the Americas, ‘A guide to 2018 Latin American elections’.

[3] International Monetary Fund, ‘Recovery in Latin America and Caribbean has lost momentum’, Country Focus, 17 Oct. 2018; и Werner, A., ‘The Latin American growth slowdown’, *Americas Quarterly*, Spring 2015.

[4] Zovatto, D., ‘What’s at stake in the 2018 Latin American electoral marathon’, Brookings Institution, 22 Jan. 2019.

[5] Corporación Latinobarómetro, *Informe Latinobarómetro 2018* (Latinobarómetro: Santiago de Chile, Nov. 2018).

[6] Corporación Latinobarómetro (сноска 5), p. 5.

[7] Corporación Latinobarómetro (сноска 5), p. 6.

вошли представители рекордного числа – а именно тридцати – партий, при том, что в бразильской политической системе партийная дисциплина традиционно считается весьма низкой[8].

Хотя президенты Л. Обрадор и Ж. Болсонару представляют противоположные концы политического спектра, оба они популисты, в ходе предвыборных кампаний выступившие против коррумпированных элит и за коренные преобразования. Политика Л. Обрадора направлена преимущественно на помощь бедным, сокращение заработной платы государственных служащих и борьбу с коррупцией, а Ж. Болсонару выступает за обеспечение правопорядка, ограничение численности госаппарата, проведение приватизации, снижение налогов и реформирование страдающей вечным дефицитом средств пенсионной системы[9]. Болсонару сменил на посту Мишела Темера, вице-президента при президенте Дилме Роусефф, которая была отстранена от должности в августе 2016 г. в результате импичмента. Основным противником Болсонару на выборах был весьма популярный бывший президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва, представляющий левую Партию трудящихся, который был осужден на 12 лет за коррупцию и пытался переизбраться до того, как Верховный избирательный суд снял его с выборов[10]. Череда коррупционных скандалов в Мексике омрачила шестилетний срок полномочий президента Энрике Пенья Ньето. За эти шесть лет страна опустилась на 33 позиции вниз (с 105-го на 138-е место из 180) в международном рейтинге восприятия коррупции[11].

Хотя в Центральной Америке, Карибском бассейне и в Южной Америке вооруженные конфликты в классическом смысле этого термина мало распространены, по уровню насилия этот регион занимает одно из ведущих мест в мире. Именно там расположены 17 из 20 стран с самыми высокими показателями по числу убийств за 2018 г.[12] В этом же году в Мексике было отмечено увеличение на 15% числа убийств, жертвами которых стали мужчины, и на 13% числа убийств, жертвами которых стали женщины, по сравнению с 2017 г.[13] Избранный в июле и приведенный к присяге 1 декабря 2018 г. президент Лопес Обрадор пообещал принять ряд долгосрочных политических мер, направленных на снижение числа убийств. Эти меры включали легализацию марихуаны, амнистию для членов наркокартелей низшего уровня, реализацию проектов экономического развития в обедневшей южной части страны, а также вызвавшее наиболее ожесточенные споры создание в рамках Министерства обороны нового военизированного

[8] Syzdykov, Y., 'Bolsonaro's bid to kick-start Brazil economy destined to disappoint', *Financial Times*, 29 Nov. 2018; и Torres Freire, V. (trans. Madov, N.), 'Party fragmentation reaches a record high in Brazil and becomes a world abnormality', *Folha de S. Paulo*, English version, 10 Oct. 2018.

[9] Boadle, A., 'Brazil markets soar as new government vows to shrink state', Reuters, 2 Jan. 2019.

[10] Phillips, D., 'Brazilian court bars Lula from presidential election', *The Guardian,* 1 Sep. 2018.

[11] *Mexico News Daily*, 'Corruption ranking plummeted during Pena Nieto's term, from 105th to 138th', 29 Jan. 2019.

[12] Muggah, R. and Aguirre Tobón, K., *Citizen Security in Latin America: Facts and Figures*, Strategic Paper 33 (Igarapé Institute: Rio de Janeiro, Apr. 2018), p. 4.

[13] Televisa.news, 'Homicidios en México durante 2018 sumaron 28 mil 816', 24 Jan. 2019.

подразделения – Национальной гвардии – из персонала сухопутных, военно-морских сил и федеральной полиции в составе около 60 000 человек, в задачи которого будет входить борьба с бандитизмом[14].

В середине апреля в Никарагуа начались массовые протесты против планов правительства сократить социальные пособия и с требованиями отставки президента Мануэля Ортеги. В результате применения к протестующим силы подразделениями безопасности и проправительственными вооруженными военизированными группировками от 300 до 450 человек погибли и еще тысячи получили ранения[15]. Политические протесты и насилие, в том числе серьезные нарушения прав человека, заставили многих покинуть страну: по оценкам, к концу 2018 г. число беженцев достигло 60 000 человек, 23 000 из которых направились в Коста-Рику[16]. Ортега отказался разрешить кризис путем проведения выборов и заявил, что продолжит исполнять свои обязанности до окончания срока своих полномочий в 2021 г. В ноябре США ввели санкции в отношении вице-президента страны Росарио Мурильо (жены президента Ортеги, которую, согласно распространенному мнению, он избрал в качестве своего преемника, а также своего главного помощника), лишив ее доступа ко всей собственности, которой она и ее муж владеют в США, и запретив американским финансовым учреждениям вступать сделки с ними[17].

Преступные банды и негосударственные вооруженные группировки продолжают представлять угрозу общественной безопасности во всех странах Центральной и Южной Америки. На фоне высокого уровня насилия и преступности, давления со стороны уличных банд и жесткой политики государственных учреждений и сил безопасности все больше мужчин, женщин и детей покидают Гондурас и в несколько меньшей степени другие центральноамериканские государства и направляются группами в сторону Мексики и границы США, чтобы попросить убежища. Президент США Дональд Трамп назвал такие потоки беженцев «натиском» и, к неудовольствию многих, развернул на границе 5200 американских военнослужащих[18]. По сообщениям, в результате реализации правительством США политики «нулевой терпимости» в период с апреля по июнь 2018 г. 2737 детей были разлучены со своими родителями при задержании без документов на границе. По словам правительственных наблюдателей, еще тысячи детей, судя по всему,

[14] Allire Garcia, D. and Gutierrez, M., 'Mexico's new president takes aim at violence during first day in office', Reuters, 2 Dec. 2018.

[15] Semple, K., '"There's no law": Political crisis sends Nicaraguans fleeing', *New York Times*, 6 Aug. 2018.

[16] UN High Commissioner for Refugees, 'Nicaragua situation', Fact Sheet, Nov. 2018; и Robles, F., 'In Nicaragua, Ortega was on the ropes. Now, he has protestors on the run', *New York Times*, 24 Dec. 2018.

[17] Malkin, E., 'Raising pressure on Nicaragua, US imposes sanctions on vice president', *New York Times*, 27 Nov. 2018.

[18] Manson, K. and Guthrie, A., 'US deploying 5200 troops to border with Mexico', *Financial Times*, 29 Oct. 2018.

были разлучены с родителями до объявления этой политики[19]. Поскольку эта политика встретила осуждение как внутри страны, так и со стороны международного сообщества, в июне президент Трамп объявил об ее отмене. Тем не менее, разлучение семей продолжилось, и к концу ноября в результате таких действий пострадал еще 81 ребенок[20].

31 августа президент Гватемалы Джимми Моралес объявил, что его правительство не возобновит мандат Комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional Contra la Impunidad en Guatemala), международного независимого органа, учрежденного в 2007 г. Организацией Объединенных Наций для содействия государственным учреждениям в расследовании серьезных преступлений, совершенных незаконными и подпольными охранными группировками, и в расформировании таких группировок, в том числе путем судебного преследования их членов, совершивших преступления. Этой комиссии удалось выдвинуть обвинения против многих высокопоставленных политиков и тем самым поспособствовать уходу предшественника Моралеса, Отто Переса Молины, в 2015 г.[21] По мере расширения сферы охвата следственной деятельности комиссии политические элиты стали воспринимать ее как угрозу администрации Моралеса и более активно препятствовать ее работе[22].

Крайне ожесточенной была борьба на состоявшихся в мае 2018 г. президентских выборах в Венесуэле: ряд кандидатов были отстранены от участия или заключены в тюрьму, а основные оппозиционные партии проигнорировали выборы. Находящийся у власти президент Николас Мадуро был переизбран на второй шестилетний срок. Контролируемая оппозицией Национальная ассамблея отказалась признать переизбрание Мадуро по причине многочисленных нарушений, в том числе обвинений в подкупе избирателей и фальсификации выборов, и настаивала на том, что пост президента остается вакантным. Согласно конституции Венесуэлы, в этой ситуации обязанности главы государства исполняет глава Национальной ассамблеи. На основании этого Хуан Гуайдо, Председатель Национальной ассамблеи, избранный 5 января 2019 г., 23 января 2019 г. провозгласил себя исполняющим обязанности президента, заручившись поддержкой Канады, Европейского союза, США и нескольких стран региона[23]. Однако Мадуро проигнорировал Национальную ассамблею, поскольку в 2017 г. он учредил Конституционную ассамблею, состоящую из сторонников правительства. 4 августа 2018 г. на Мадуро было совершено неудачное покушение с использованием вооруженного БЛА.

---

[19] Long, C. and Alonso-Zaldivar, R., ‘Watchdog: Thousands more children may have been separated’, Associated Press News, 18 Jan. 2019.

[20] Sands, G., ‘81 children separated at border since Trump’s executive order on dividing families’, CNN, 6 Dec. 2018.

[21] Menchu, S., ‘Guatemala not renewing mandate of UN anti-corruption body’, Reuters, 31 Aug. 2018.

[22] Bowen, R. E., ‘Guatemala in crisis after president bans corruption investigation into his government’, The Conversation, 16 Jan. 2019, updated 29 Jan. 2019.

[23] Gunson, P., ‘In Venezuela, a high-stakes gambit’, International Crisis Group, 24 Jan. 2019.

Венесуэла, некогда бывшая богатейшей страной Южной Америки, столкнулась с безудержной гиперинфляцией, которая достигла 80 000% в 2018 г., а в 2019 г., по прогнозам Международного валютного фонда, дойдет до отметки в один миллион процентов. Для простого гражданина это выразилось в удвоении цен через каждые четыре недели[24]. В августе в попытке избежать экономического краха правительство девальвировало национальную валюту на 95% и привязало ее к государственной криптовалюте петро[25]. В 2018 г. основными признаками углубляющегося социально-экономического кризиса стали дефицит продовольствия и медикаментов и коллапс системы здравоохранения. Вследствие этого также обострился кризис с беженцами: по словам Верховного комиссара ООН по делам беженцев, страну покинуло 3 млн венесуэльцев, 2.4 млн из которых направились в другие страны Южной Америки и Карибского бассейна[26].

На фоне усугубившегося кризиса в США зазвучали призывы, например, от республиканского сентатора Марко Рубио, к смещению Мадуро и оказанию на страну давления путем поддержки лидера оппозиции и главы Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо[27]. В сентябре Генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) Луис Альмагро призвал к военному вмешательству ОАГ с целью смещения Мадуро, что подтолкнуло десять государств Центральной и Южной Америки и Канаду выступить с совместным заявлением, в котором они отвергли возможность военного вмешательства или угрозы применения силы в отношении Венесуэлы[28]. Венесуэла является обладателем крупнейших в мире запасов нефти, но объемы ее добычи (основной источник дохода от экспорта) упали до уровня менее 1.4 млн баррелей в день, т.е. до минимальной отметки с 1947 г.[29] Для увеличения доходов правительство Венесуэлы сделало ставку на добычу золота и других минеральных ресурсов и с этой целью начало активное развитие богатого полезными ископаемыми региона, известного как Арко-Минеро-дель-Ориноко. Военные, под контролем которых уже находятся пищевая и нефтяная отрасли промышленности, в 2017 г. получили разрешение на создание горнодобывающей компании, а также широкие полномочия по обеспечению безопасности, чтобы взять под контроль горнодобывающий сектор и принять строгие меры в отношении незаконных добывающих предприятий. Это привело

---

[24] Long, G., 'Venezuela lops five zeros off the bolivar to halt economic collapse', *Financial Times*, 20 Aug. 2018.

[25] Long (сноска 24).

[26] UN High Commissioner for Refugees, 'Number of refugees and migrants from Venezuela reaches 3 million', Press Release, 8 Nov. 2018.

[27] Baker, P. and Wong, E., 'On Venezuela, Rubio assumes US role of ouster in chief', *New York Times*, 26 Jan. 2019.

[28] Rathbone, J. P., 'Calls grow for international action in Venezuela', *Financial Times,* 13 Sep. 2018; и Herrera, J., 'As some call for military intervention in Venezuela, 10 Latin American countries reject regime change', *Pacific Standard*, 17 Sep. 2018.

[29] Camacho, C., 'Venezuela oil production falls to level Caracas achieved in 1949', *Latin American Herald Tribune*, 16 May 2018.

к частым столкновениям с вооруженными группировками и превратило центр золотодобывающей промышленности Эль-Кальяо в город с самым высоким уровнем насилия и уровнем убийств в 816 человек на 100 000 жителей[30].

Вооруженный конфликт в Колумбии

В 2016 г. крупнейшая вооруженная группировка в Колумбии, ФАРК, подписала окончательное мирное соглашение. К этому моменту вооруженный конфликт в стране продолжался более пятидесяти лет. Все это время серьезные нарушения прав человека совершались и другими незаконными вооруженными группировками, а также наркокартелями. С ноября 2016 г. правительство Колумбии и ФАРК приняли ряд шагов по выполнению достигнутого мирного соглашения. В 2018 г. этот сложный мирный процесс столкнулся с целым рядом проблем, в особенности связанных с несогласными бойцами ФАРК, не принявшими мирного соглашения, с защитой демобилизовавшихся бойцов группировки, растущим влиянием АНО, разногласиями по поводу политических приоритетов и кризисом в Венесуэле.

В последние месяцы срока полномочий президента Хуана Мануэля Сантоса с января по май 2018 г. был убит 261 общинный лидер и 40 демобилизованных бойцов ФАРК[31]. В целом силы безопасности старались обеспечить безопасность на территориях, ранее контролировавшихся ФАРК, где давно ощущался недостаток государственного присутствия. 7 августа 2018 г. в должность вступил президент Дуке, который пообещал предпринимать более активные усилия для защиты населения от насилия, но с июня по декабрь 2018 г. в стране было убито 179 правозащитников и общественных активистов[32].

По мнению Управления ООН по наркотикам и преступности, в прибрежных и северных областях Колумбии (Антьокии, Кауко, Нариньо и Норте-де-Сантандер) был отмечен самый значительный рост числа убийств общинных лидеров. В этих областях в соответствии с заключенным мирным соглашением наиболее активно реализуются программы по ликвидации плантаций коки, такие как меры по замещению культур и планы развития территорий[33]. После демобилизации ФАРК в областях производства коки возник своего рода правоохранительный вакуум, который не удается восполнить силами государственных силовых ведомств. Это вакуум стали заполнять новые

[30] Rosati, A., ‘The bloody grab for gold in Venezuela’s most dangerous town’, Bloomberg Businessweek, 9 Apr. 2018.

[31] Alsema, A., ‘261 social leaders and 40 FARC members assassinated during Colombia’s peace process: Santos’, Colombia Reports, 23 May 2018.

[32] France 24, ‘Colombia: En dos años 282 líderes sociales y defensores de derechos humanos fueron asesinados’, 1 Mar. 2019.

[33] InSight Crime, ‘Coca regions most deadly for Colombia Activists’, originally published in *Verdad Abierta*, 9 Oct. 2018.

преступные группировки и другие агрессивные игроки, которые начали борьбу за контроль над территорией и ресурсами, что, в свою очередь, привело к убийствам общественных активистов и общинных лидеров.

В качестве одного из примеров агрессивного игрока, стремящегося заполнить вакуум в области безопасности можно привести АНО, партизанскую группировку, ведущую борьбу против правительства. Хотя число жертв конфликта в 2017–2018 гг. не достигало уровней 2015 г., АНО, активизировавшая свое участие в торговле наркотиками, укрепила позиции в 85 муниципалитетах и пыталась расширить влияние еще в 32[34]. Переговоры, призванные положить конец конфликту с АНО, начатые администрацией Сантоса, при администрации Дуке замедлились в связи с нежеланием последнего вступать в диалог до тех пор, пока АНО и ее подразделения не прекратят всей преступной деятельности и не откажутся от торговли кокой[35]. Помимо этого, АНО распространяет свою деятельность и на Венесуэлу (см. ниже).

Возраставшее в первой половине 2018 г. влияние кандидата в президенты Дуке и его партии «Демократический центр» также отразилось на мирном соглашении и привело к ужесточению деятельности правоохранительных органов при администрации Сантоса с целью решить проблему безопасности в стране. Дуке предпринял попытку реформировать трибунал по военным преступлениям, известный как Специальный суд по вопросам мира (ССВП, исп.– Jurisdicción Especial para la Paz, JEP) – ключевой элемент переходной системы правосудия. Он хотел ввести более строгие санкции в отношении бывших боевиков ФАРК. Согласно положениям мирного соглашения, виновные в совершении военных преступлений, признавшие свою вину, вместо лишения свободы понесут альтернативное наказание в виде пяти-восьми лет домашнего ареста или обязательных восстановительных работ в пользу общин. Дуке и его сторонники сочли такие меры фактически безнаказанностью[36]. Помимо этого, Дуке хотел создать отдельный суд для рассмотрения дел колумбийских военнослужащих и членов полиции, обвиняемых в военных преступлениях, ссылаясь на то, что ССВП настроен предвзято по отношению к членам государственных сил[37].

В соответствии с этой новой более жесткой политикой 9 апреля 2018 г. колумбийская Генеральная прокуратура арестовала бывшего лидера ФАРК Хесуса Сантрича по обвинению в торговле наркотиками, предъявленному США[38]. Это событие стало поистине знаковым, поскольку Сантрич входил в состав группы переговорщиков ФАРК в ходе мирного процесса 2016 г. Его арест был воспринят как угроза стабильности мирного соглашения.

---

[34] Uppsala Conflict Data Program, 'Government of Colombia–ELN' search, date of retrieval 6 Mar. 2019; и Olaya, A., Rísquez, R. and Bonilla, M. A., 'Colombia President Duque's 5 "hot potatoes"', InSight Crime, 8 Aug. 2018.

[35] Olaya, Rísquez and Bonilla (сноска 34).

[36] Felbab-Brown, V., 'Death by bad implementation? The Duque administration and Colombia's peace deal(s)', Brookings Institution, 24 Jul. 2018.

[37] *World Politics Review*, 'Disputes over transitional justice threaten a fragile peace in Colombia', 21 Nov. 2018.

[38] LatinNews, 'Colombia's peace process faces new key test', 10 Apr. 2018.

По состоянию на декабрь 2018 г. Сантрич находился в тюрьме. Специальный суд по вопросам мира призвал освободить его, указав на то, что США не представили достаточных доказательств для обоснования своего запроса о выдаче[39].

Не были полностью реализованы и другие инновационные меры, предусмотренные в мирном соглашении, например, меры, направленные на обеспечение гендерного равенства и прав женщин. Институт мира и справедливости Джоан Б. Крок, осуществляющий мониторинг выполнения соглашений, заявил, что по состоянию на июнь 2018 г. были полностью реализованы лишь четыре процента из 130 положений по гендерным вопросам[40]. Задержки в выполнении особенно часты в вопросах, связанных с сельскохозяйственной реформой, политическим участием и решением проблемы незаконной наркоторговли. Институт подчеркнул, что с наиболее серьезной опасностью сталкиваются женщины – лидеры гражданского общества, женщины-правозащитники и бывшие комбатантки[41].

29 ноября 2018 г. начала свою работу комиссия по установлению истины, созданная для оценки коренных причин произошедшего в стране вооруженного конфликта и для содействия национальному примирению. Пока трудно сказать, насколько результативной будет ее работа, поскольку заключенное мирное соглашение встретило сопротивление уже на этапе ратификации, и это сопротивление продолжается в период его реализации. 24 ноября лидер ФАРК Родриго Лондоньо (также известный под именем Тимошенко) выступил с критикой властей в связи с отсутствием прогресса в выполнении мирного соглашения, в частности в вопросах доступа к земле[42].

Проблемы в Колумбии послужили причиной усугубления проблем в остальных странах региона, в особенности в Венесуэле, и наоборот. Так, например, 14–16 октября АНО были убиты семь рабочих незаконного золотого прииска в Тумеремо (Венесуэла). К концу ноября 2018 г. АНО, по сообщениям, действовала в 12 штатах Венесуэлы[43]. АНО и не принявшие перемирия бойцы ФАРК не ограничились налаживанием маршрутов переправки кокаина через границу, и занялись другими видами преступной деятельности, такими как вымогательство и контрабанда, которая весьма прибыльна,

---

[39] *El Tiempo*, ‘Comisión de Paz del Senado pide libertad Santrich’, 5 Dec. 2018.

[40] Kroc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame, *Special Report of the Kroc Institute and the International Accompaniment Component, UN Women, Women’s International Democratic Federation, and Sweden, on the Monitoring of the Gender Perspective in the Implementation of the Colombian Final Peace Accord*, Dec. 2016 – June 2018 (Kroc Institute: Bogotá, 2018), p. 6.

[41] Kroc Institute for International Peace Studies (сноска 40).

[42] LatinNews, ‘Colombia’s truth commission starts work amid challenges for peace’, 27 Nov. 2018.

[43] InSight Crime, ‘ELN now present in half of Venezuela’, 13 Nov. 2018.

поскольку в Колумбии находится наибольшее число беженцев и мигрантов из Венесуэлы – более одного миллиона человек[44]. Поток венесуэльцев через границу привел и к активизации торговли людьми и росту числа венесуэльцев, в поисках средств к существованию примкнувших к вооруженным преступным группировкам в Колумбии[45].

[44] UN High Commissioner for Refugees (сноска 26).

[45] Rísquez, R. and Salomón, J., 'GameChangers 2018: Venezuelan migration a new gold mine for organized crime', InSight Crime, 8 Jan. 2019.

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ АЗИИ И ОКЕАНИИ

Иан ДЭВИС

В 2018 г. вооруженные конфликты в активной фазе происходили в семи странах Азии и Океании: Афганистане (крупномасштабная интернационализированная гражданская война), Индии (межгосударственный приграничный субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Индонезии (субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Мьянме (субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Пакистане (межгосударственный приграничный субнациональный конфликт низкой интенсивности), на Филиппинах (субнациональный вооруженный конфликт высокой интенсивности) и в Таиланде (субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности)[1]. Для урегулирования этих конфликтов были начаты новые или продолжены начатые ранее мирные процессы. В этом разделе рассматривается три наиболее ожесточенных вооруженных конфликта: в Афганистане, Мьянме и на Филиппинах.

Помимо этих вооруженных конфликтов в некоторых частях Азии и Океании сохранилась нестабильность, вызванная разнообразными причинами, среди которых нельзя выделить какую-либо единую тенденцию и ключевые субрегиональные различия, на что указывается ниже. Двумя важнейшими событиями с точки зрения достижения мира в 2018 г. были мирный процесс на Корейском полуострове и возобновление перемирия между Индией и Пакистаном в их длительном межгосударственном вооруженном конфликте за Кашмир[2].

Ключевые события общерегионального значения

За последние 40 лет в Азии, в особенности в Восточной Азии, было отмечено резкое снижение числа вооруженных конфликтов и преступлений, связанных с массовыми злодеяниями[3]. Для объяснения этого сокращения были предложены три структурные гипотезы: *(a)* сокращение масштабов использования массовых злодеяний (массового насилия) в качестве средства ведения войны (по мнению некоторых, отчасти благодаря работе по предотвращению массовых злодеяний, проведенной Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН); *(b)* рост доходов (в результате того, что несколько

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I настоящей главы.

[2] О мирном процессе на Корейском полуострове см. в разд. I гл. 7 настоящего издания.

[3] United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches for Preventing Violent Conflict* (World Bank: Washington, DC, 2018), pp. 11–12, 19.

государств региона сосредоточили усилия на обеспечении экономического развития в целях укрепления внутренней стабильности); *(c)* распространение демократии[4].

Однако возможно, что в этой положительной тенденции произошел перелом. Массовые зверства, совершенные в 2017 г. в отношении гражданского населения народности рохинджа в Мьянме, и широко распространенное насилие со стороны государственных сил безопасности на Филиппинах (обе страны являются членами АСЕАН), а также затянувшийся вооруженный конфликт в Афганистане служат ярким подтверждением того, что не всегда выработки общих политических норм и норм в области прав человека достаточно для мира. Хотя две упомянутые страны выделяются на фоне остальных стран региона, где уровень насилия относительно невысок, не могут не вызывать тревогу две тенденции: *(a)* нарастание насилия в связи с политикой идентичности в связи и поляризацией по этническому и (или) религиозному признаку; и *(b)* увеличение числа транснациональных джихадистских группировок, в том числе присутствие группировок, связанных с Исламским государством, в Афганистане, Китае, Индии, Индонезии, Малайзии, Пакистане и на Филиппинах[5]. Помимо этого, крайне распространено сексуальное и гендерное насилие, и сведения о нем часто оказываются заниженными[6].

Наконец, Азия особенно уязвима для стихийных бедствий: почти половина из глобальных природных катастроф 2000–2017 гг. произошли именно в Азии[7]. Последствия таких катастроф серьезнее всего сказываются на государствах с нестабильной обстановкой и государствах, пострадавших от конфликтов: в период с 2012 по 2018 гг. ущерб, который был нанесен стихийными бедствиями пяти наиболее нестабильным государствам региона: Афганистану, Бангладеш, Корейской Народно-Демократической Республике

[4] Frank, D. A., 'The reduction of mass atrocity crimes in East Asia: The evolving norms of ASEAN's prevention mechanisms', *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*, vol. 11, no. 3 (2018), pp. 98–108.

[5] BBC News, 'Indonesia attacks: How Islamic State is galvanising support', 13 May 2018; Roul, A., 'Islamic State-inspired extremist threat looms large in India', *Terrorism Monitor*, vol. 17, no. 3 (8 Feb. 2019); *Straits Times*, 'ISIS claims deadly attack on tribal region in Pakistan', 24 Nov. 2018; и Soliev, N., 'How serious is the Islamic State threat to China?', *The Diplomat*, 14 Mar. 2017. См. также: Zha, W., 'Ethnic politics, complex legitimacy crisis, and intramural relations within ASEAN', *Pacific Review*, vol. 31, no. 5 (2018), pp. 598–616.

[6] Rodriguez, B., Shakil, S. and Morel, A., 'Four things to know about gender-based violence in Asia', Asia Foundation, 14 Mar. 2018; и True, J., 'Conflict in Asia and the role of gender-based violence', ed. J. Rieger, *The State of Conflict and Violence in Asia* (Asia Foundation: Washington, DC, 2017, pp. 230–39.

[7] Peters, K., *Accelerating Sendai Framework Implementation in Asia: Disaster Risk Reduction in Contexts of Violence, Conflict and Fragility* (Overseas Development Institute: London, July 2018), p. 7. Под бедствием понимается «событие любого масштаба, которое серьезно нарушает жизнь местных общин или общества в результате сочетания опасных событий с имеющимся уровнем подверженности угрозе, уязвимости и потенциала и приводит, по отдельности или в сочетании друг с другом, к таким последствиям, как жертвы среди населения, а также материальный, экономический или экологический ущерб и воздействие». UN Office for Disaster Risk Reduction, 'Terminology', [n. d.].

(КНДР, или Северной Корее), Мьянме и Пакистану – оценивался в 8 млрд долл. США[8]. По другим оценкам, ущерб от этих бедствий еще выше и составлял 79 млрд долл. США за 2016 г. для региона в целом[9]. Ожидается, что к 2030 г. в связи с тем, что экстремальные погодные условия приведут к увеличению числа жертв, Азия переместится из категории регионов с «высокой» степенью уязвимости в категорию регионов с «крайне высокой» степенью уязвимости[10].

Центральная Азия

К факторам уязвимости в Центральной Азии относятся напряженность в связи с пограничными спорами, спорами из-за доступа к пастбищам и водным ресурсам[11]. 15–16 марта лидеры пяти центральноазиатских государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – впервые за почти десять лет провели саммит в столице Казахстана Астане. Хотя в совместной декларации по его итогам не содержалось никаких новых предложений, лидеры стран договорились о поиске взаимопонимания по вопросу о совместном пользовании водными ресурсами и развитии региональной торговли, а также о проведении ежегодных центральноазиатских саммитов, следующий из которых состоится в Ташкенте, Узбекистан[12].

Восточная Азия

Главным событием 2018 г. в Восточной Азии стало начало мирного процесса между Северной Кореей и Южной Кореей. К концу 2017 г. стремительное развитие северокорейской ядерной программы под руководством Ким Чен Ына и все более ожесточенная полемика между ним и президентом США Дональдом Трампом послужили для многих наблюдателей поводом указывать на обострение риска конфликта с применением военной силы и возможными катастрофическими последствиями на Корейском полуострове. В первые несколько месяцев 2018 г. эта ситуация коренным образом изменилась, когда начались два параллельных дипломатических процесса с участием Северной Кореи. Первый из них был направлен на примирение и урегулирование отношений КНДР и Южной Кореи. Второй предполагал переговоры с США, а его цели состояли в денуклеаризации Корейского полуострова

[8] Peters (сноска 7).

[9] Guha-Sapir, D. et al., *Annual Disaster Statistical Review 2016* (Centre for Research on the Epidemiology of Disasters, Institute of Health and Society and Université catholique de Louvain: Brussels, Oct. 2017).

[10] Peters (сноска 7).

[11] Expert Working Group on Climate-related Security Risks, *Central Asia: Climate-Related Security Risk Assessment*, Dec. 2018.

[12] Gotev, G., ‘Astana hosts little-publicised Central Asia summit’, Euractiv, 16 Mar. 2018; и Eurasianet, ‘Central Asia leaders confab but stop short of binding commitments’, 16 Mar. 2018.

и заключении мирного соглашения, которое могло бы стать официальным завершением Корейской войны (последняя завершилась в 1953 г. подписанием соглашения о прекращении огня)[13]. Эти события будут важны не только для будущего всех корейских граждан, но и для регионального и глобального мира и безопасности, международного режима ядерного нераспространения, американо-китайских отношений и баланса сил в Юго-Восточной Азии.

Весьма вероятно, что Китай, стремящийся к региональному лидерству, серьезно повлияет на этот процесс. Стремительное развитие Китая не обошлось без преодоления внутри- и внешнеполитических трудностей и противоречий, в том числе без внутренних политических репрессий и напряженности с сопредельными и другими влиятельными государствами[14]. В числе внутриполитических трудностей можно назвать вызвавшую большое осуждение со стороны международного сообщества широкомасштабную программу массовой слежки, лишения свободы и принудительного переучивания уйгуров (тюркского народа, исповедующего ислам), казахов и других этнических меньшинств в Синьцзян-Уйгурский автономном районе[15]. В стратегическом плане озабоченности в регионе продолжает усиливать нарастание экономического, военного и политического соперничества Китая с США, Индией и другими государствами.

В 2018 г. напряженность в отношениях между Китаем и США достигла высшей точки за многие десятилетия: между ними возникли серьезные разногласия по целому кругу экономических, политических вопросов, а также вопросов безопасности и прав человека[16]. Из-за усиления торгового спора и противостояния между США и Китаем в ходе состоявшегося в ноябре в Папуа – Новой Гвинее ежегодного саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) странам-участницам впервые с 1993 г., когда была создана организация, не удалось согласовать заключительное коммюнике[17]. Одновременно с нарастающей торговой войной между странами обострилось стратегическое соперничество в Южно-Китайском море и в Тайваньском проливе[18]. Китай продолжил наращивать военное присутствие в Южно-Китайском море, что вызывает беспокойство у других стран региона. В частности, он развернул противокорабельные ракеты и ракеты «земля-воздух» на спорных островах Спратли и провел учения, во время

---

[13] См. разд. I гл. 7 настоящего издания.

[14] *The Economist*, ‘Why protests are so common in China–masses of incidents’, 4 Oct. 2018.

[15] См., например: Human Rights Watch, ‘Eradicating Ideological Viruses’: China’s Campaign of Repression against Xinjiang’s Muslims, 2018; Buckley, C. and Ramzy, A., ‘China’s detention camps for Muslims turn to forced labor’, New York Times, 16 Dec. 2018; и *The Guardian*, ‘China “to let thousands of ethnic Kazakhs leave Xinjiang”’, 9 Jan. 2019.

[16] См., например: Hudson Institute, ‘Vice President Mike Pence’s remarks on the administration’s policy towards China’, 4 Oct. 2018.

[17] *Straits Times*, ‘Apec summit fails to reach consensus as US–China divide deepens’, 18 Nov. 2018.

[18] BBC News, ‘A quick guide to the US–China trade war’, 7 Jan. 2019.

которых на неуказанном острове произвели посадку несколько китайских бомбардировщиков, в том числе H-6K, способные доставлять ядерное оружие[19].

В марте Китай обвинил США в нарушении служившей на протяжении десятилетий основой американо-китайских отношений так называемой политики «одного Китая», после того как президент Трамп подписал Закон о поездках на Тайвань, официально призванный способствовать обоюдным визитам должностных лиц США и Тайваня[20]. Политика «одного Китая» является намеренно неоднозначной и допускает существование двух отдельных китайских государств: материкового Китая и Тайваня. Месяц спустя Китай впервые провел учения с боевыми стрельбами в Тайваньском проливе[21]. После этого США увеличили частоту прохода своих военных кораблей через пролив[22]. Некоторым поводом для оптимизма послужило согласование 2 августа проекта Кодекса поведения в Южно-Китайском море между АСЕАН и Китаем. Как ожидается, до завершения работы над ним проект претерпит еще несколько правок[23].

Несмотря на то, что пограничные столкновения между Индией и Китаем, имевшие место в 2017 г., не повторились, обе страны продолжали наращивать численность группировок сухопутных сил в Гималаях в рамках обозначившегося нарастающего стратегического соперничества, а к неразрешенному пограничному спору прибавились набирающие остроту экологические проблемы[24].

В 2018 г. наметились улучшения в отношениях между Японией и Китаем и Японией и Россией. В мае после долгих лет переговоров Япония и Китай договорились о создании механизма взаимодействия между военно-морскими и военно-воздушными силами для урегулирования кризисов, а в октябре японский премьер-министр Синдзо Абэ совершил исторический официальный визит в Китай, ставший первым визитом японского лидера

---

[19] *The Economist*, 'China has put missiles on islands in the South China Sea', 10 May 2018; и Feleke, B., 'China tests bombers on South China Sea island', CNN, 21 May 2018.

[20] Brice, M., 'Trump signs Taiwan travel bill that China has opposed', *Sydney Morning Herald*, 17 Mar. 2018.

[21] Chan, M., 'China's live-fire Taiwan Strait drill scales down as both sides reduce tensions', *South China Morning Post*, 18 Apr. 2018; и Ramzy, A, 'China conducts war games and Taiwan is the target', *New York Times*, 18 Apr. 2018.

[22] Browne, R. and Starr, B., 'US sails warships through Taiwan Strait amid tensions with China', CNN, 23 Oct. 2018.

[23] Thayer, C., 'A closer look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct', The Diplomat, 3 Aug. 2018; и CSIS Expert Working Group on the South China Sea, 'A Blueprint for a South China Sea Code of Conduct', 11 Oct. 2018.

[24] Об индийско-китайских столкновениях на границе в 2017 г. см.: Смит Д. «Введение. Международная стабильность и безопасность человека в 2017 г.», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 13–14; Marcus, J., 'China-India border tension: Satellite imagery shows Doklam plateau build-up', BBC News, 26 Jan. 2018; и Gamble, R., 'China and India's border dispute is a slow-moving environmental disaster', The Conversation, 17 Jun. 2018.

в Китай с 2011 г.[25] Помимо этого, в течение года Абэ провел несколько встреч с российским президентом Владимиром Путиным, чтобы обсудить возможное мирное соглашение и положить конец семидесятилетнему спору вокруг Курильских островов (известных в Японии как Северные территории). После 23 встреч, состоявшихся для обсуждения этого вопроса с 2012 г., к концу 2018 г. два лидера, как представляется, вышли на новый уровень сотрудничества: было объявлено, что под контролем министров иностранных дел двух стран начнутся переговоры о заключении договора о мире, вопрос о котором будет обсуждаться на саммите в январе 2019 г. в Москве[26].

Южная Азия

Южная Азия имеет сравнительно недолгую историю частых внутригосударственных конфликтов. Если оставить за скобками долгую и разрушительную войну в Афганистане (см. ниже), можно утверждать, что в настоящее время впервые за много десятилетий в регионе наблюдается относительная стабильность и развивается демократия. Деятельность основных повстанческих группировок удалось ограничить, снизился уровень насилия и беспорядков, в Южной Азии отмечаются высокие показатели экономического роста. Тем не менее, в 2018 г. оставались серьезные поводы для беспокойства: нарастала межэтническая, межрелигиозная и политическая напряженность и отмечались автократические тенденции, которые могут дать толчок к новым вооруженным конфликтам в нескольких странах[27].

В Бангладеш возникли опасения, что из-за политического противоборства между правящей «Народной лигой» и крупнейшими оппозиционными партиями в стране могут возобновить свою деятельность джихадисты[28]. В ходе столкновений между сторонниками соперничающих политических партий в преддверии и во время всеобщих выборов в стране, состоявшихся 30 декабря, несколько сотен человек были ранены и 17 убиты. Хотя премьер-министр Шейх Хасина была переизбрана с большим перевесом голосов, оппозиция не признала результаты выборов, заявив об их фальсификации[29]. Политические волнения, скорее всего, продолжатся и в 2019 г.

---

[25] Kovrig, M., ‘How a long-awaited hotline could pave the way for calmer China–Japan relations’, *South China Morning Post*, 13 May 2018; и Myers, S. L. and Rich, M., ‘Shinzo Abe says Japan is China’s “Partner”, and no longer its aid donor’, *New York Times*, 26 Oct. 2018.

[26] Reynolds, I. and Krachenko, S., ‘Putin, Abe agree to speed talks over 70-year-old island dispute’, Bloomberg, 14 Nov. 2018; и Kobara, J., ‘Abe and Putin designate negotiators for peace treaty and islands’, Nikkei, 2 Dec. 2018.

[27] Staniland, P., ‘The future of democracy in South Asia’, *Foreign Affairs*, 4 Jan. 2019.

[28] International Crisis Group (ICG), *Countering Jihadist Militancy in Bangladesh*, Asia Report no. 295 (ICG: Brussels, 28 Feb. 2018).

[29] Safi, M., Holmes, O. and Ahmed, R., ‘Bangladesh PM Hasina wins thumping victory in elections opposition reject as “farcical”’, *The Guardian*, 31 Dec. 2019.

В 2018 г. несколько ослабла связанная с Кашмиром напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном, которая резко усилилась годом ранее[30]. В конце мая после полутора лет пограничных столкновений, в которых погибло более 150 мирных граждан и представителей сил безопасности с обеих сторон, Индия и Пакистан договорились возобновить достигнутое в 2003 г. соглашение о прекращении огня вдоль линии контроля, разделяющей Кашмир[31]. Однако до конца года вдоль всей линии контроля продолжались периодические стычки. Насилие продолжилось и в контролируемой Индией части Кашмира. Так, например, в апреле в результате столкновения между сепаратистскими ополченцами и силами безопасности были убиты 13 предполагаемых ополченцев и трое индийских солдат. Помимо этого не менее четырех человек погибло при обстреле полицией протестующих[32]. Индия подверглась критике за методы борьбы с терроризмом со стороны правозащитников; помимо прочего, ее обвинили в совершении внесудебных казней[33]. В июне Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека опубликовал свой первый доклад по ситуации в Кашмире с подробным описанием нарушений и злоупотреблений с обеих сторон от линии контроля, где обратил особое внимание на ситуацию безнаказанности сил безопасности за нарушения прав человека[34].

В 2018 г. Индия по-прежнему сталкивалась с внутренними угрозами безопасности, исходящими, в первую очередь, от маоистских повстанцев (наксалитов) и межобщинной (преимущественно между индусами и мусульманами) напряженностью[35]. Например, в штатах Чхаттисгарх, Орисса и Махараштра в ноябре 2018 г. произошли столкновения между маоистскими повстанцами и индийскими силами безопасности, однако, по официальным данным, общее число инцидентов с применением насилия снизилось с 2258 в 2009 г. до примерно 190 в 2018 г.[36]

---

[30] О релизиозных и территориальных разногласиях между Индией и Пакистаном в 2017 г. см.: Smith (сноска 24), pp. 13–14.

[31] Pakistan and India vow to implement 2003 ceasefire agreement', Al Jazeera, 29 May 2018.

[32] BBC News, 'Kashmir: Curfew after 20 dead in fierce clashes', 2 Apr. 2018.

[33] *The Economist*, 'India's victories against militants in Kashmir are largely pyrrhic', 12 May 2018; и Ganguly, M., 'Security forces in India engage in extrajudicial killings, then are protected', Human Rights Watch, 20 Mar. 2018.

[34] Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Первый доклад ООН о ситуации с правами человека в Кашмире призывает провести международное расследование многочисленных нарушений. Пресс-релиз. 14 июня 2018 г.; и Office of the UN High Commissioner for Human Rights, 'Report on the Situation of Human Rights in Kashmir: Developments in the Indian State of Jammu and Kashmir from June 2016 to April 2018, and General Human Rights Concerns in Azad Jammu and Kashmir and Gilgit-Baltistan', 14 Jun. 2018.

[35] Khaleeque, N., 'Communal violence in India during 2018 – a brief report', *People's Voice*, 7 Jan. 2019. Историю конфликта с маоистскими повстанцами см. в: Дэвис И., Гиази Р. и Су Ф. Вооруженный конфликт в Азии и Океании, *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 53–54.

[36] Nanjappa, V., '2018: How forces took the battle to the Naxalites, but the fight is far from over', One India, 18 Dec. 2018; и Shah, A., '"Sleepwalking" with India's Maoist guerrillas', BBC News, 8 Oct. 2018.

В 2018 г. Пакистан приложил усилия к тому, чтобы снизить напряженность в отношениях не только с Индией, но и с Афганистаном. Пакистанские вооруженные силы приняли более решительные меры для пресечения перетока через границы боевиков движения «Техрик-е Талибан Пакистан», в том числе с помощью реализации программы строительства заграждений вдоль границы с Афганистаном, и провели реформы на Федерально управляемых племенных территориях[37]. Однако периодические вспышки внутригосударственного насилия с участием различных группировок и пакистанской армии не прекращались весь год. В крупнейшей из четырех провинций Пакистана, Белуджистане, все более активно действовал ряд повстанческих белуджских группировок, в том числе Освободительная армия Белуджистана, которая в ноябре 2018 г. совершила нападение на китайское консульство в Карачи, в ходе которого было убито четыре человека[38]. Высоким уровнем насилия были омрачены и состоявшиеся в Пакистане 25 июля всеобщие выборы: более 200 человек, в том числе несколько кандидатов, были убиты при нападениях перед выборами и непосредственно в день проведения выборов. Два крупнейших нападения были совершены Исламским государством[39].

Шри-Ланка по-прежнему страдает от напряженности на религиозной почве, угрожающей нарушить нестабильный переходный процесс в сфере правопорядка и обеспечения правосудия и разжечь новый конфликт[40]. Так, например, в марте произошла самая жестокая вспышка насилия в отношении мусульман с 2014 г., в связи с чем правительство было вынуждено на десять дней ввести в стране чрезвычайное положение[41]. В октябре конституционный кризис послужил поводом для возобновления напряженности и беспокойства относительно прогресса реформ и межэтнического примирения[42]. Разрешение этого кризиса в декабре было воспринято многими как триумф правопорядка и парламентской демократии[43].

---

[37] См.: Oztig, L. I., 'Pakistan's Border Policies and Security Dynamics along the Pakistan–Afghanistan Border', *Journal of Borderlands Studies*, 2018; Shah, M., 'Pakistan's army is getting serious about defeating domestic terrorism', *The Economist*, 1 Mar. 2018; Lukas, S., 'A change of heart in Pakistan? New developments in counter-terrorism and shifting international influences in Pakistan', German Federal Academy for Security Policy, Security Policy Working Paper no. 1/2018; и International Crisis Group (ICG), *Shaping a New Peace in Pakistan's Tribal Areas*, Asia Briefing no. 150 (ICG: Brussels, 20 Aug. 2018).

[38] BBC News, 'Karachi attack: China consulate attack leaves four dead', 23 Nov. 2018; и Hashmi, W., '"Fierce and warlike": Could the Baloch separatist movement remain Pakistan's longest insurgency?', *Small Wars Journal*, 21 Aug. 2018.

[39] Hashim, A., 'Millions vote in Pakistan's violence-marred elections', Al Jazeera, 25 Jul. 2018.

[40] О мирном процессе на Шри-Ланке см.: Дэвис И., Гиази Р. И Су Ф. (сноска 35), с. 64–66; и Herath, D., 'Post-conflict reconstruction and reconciliation in Rwanda and Sri Lanka', African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 31 May 2018.

[41] *The Economist*, 'Anti-Muslim riots in Sri Lanka signal a new social fissure', 8 Mar. 2018; и International Crisis Group, 'Buddhist militancy rises again in Sri Lanka', 7 Mar. 2018.

[42] Safi, M. and Perera, A., 'Sri Lankan political crisis could lead to bloodbath, says speaker', *The Guardian*, 29 Oct. 2018.

[43] United Nations, 'Secretary-General welcomes peaceful resolution of political crisis in Sri Lanka', Press Release SG/SM/19417, 20 Dec. 2018.

Юго-Восточная Азия

В Азии в 2018 г. основными проблемами были последствия принудительного перемещения народа рохинджа в Мьянме в 2017 г. и продолжающееся широко распространенное насилие на Филиппинах (см. ниже).

В Камбодже в ноябре за геноцид и преступления против человечности, совершенные в 1977–1979 гг. были приговорены к пожизненному заключению два оставшихся в живых высокопоставленных лидера «красных кхмеров» Нуон Чеа (второй в иерархии «красных кхмеров» человек после Пол Пота) и Кхиеу Сампхан (бывший глава государства)[44]. Эти судебные решения, вынесенные спустя почти 40 лет после падения режима Пол Пота Чрезвычайными палатами судов Камбоджи, созданными в 1997 г. совместно ООН и Камбоджей, являются поистине историческими. Однако Чрезвычайные палаты вынесли приговор лишь трем лицам, а расходы на их содержание составили около 320 млн долларов США. Большинство виновных в массовых убийствах, включая самого Пол Пота, умерли до суда. Еще три командира «красных кхмеров» ожидают рассмотрения своих дел, но будущее суда неопределенно. Это связано главным образом с позицией премьер-министра Хун Сена, давнего противника этих судебных разбирательств, который в июле был переизбран на очередной пятилетний срок (после 33 лет в этой должности)[45].

В 2018 г. в Индонезии продолжило наращивать свое присутствие Исламское государство, причем особое беспокойство в этой связи вызывали члены этой организации, являющиеся индонезийскими гражданами и возвращающиеся после боевых действий из Ирака и Сирии[46]. 13–14 мая эта группировка осуществила в городе Сурабая и его окрестностях самый кровавый террористический акт в истории страны, в результате которого погибло не менее 25 человек[47].

В декабре Национально-освободительная армия Западного Папуа (НОАЗП) взяла на себя ответственность за убийство 31 человека в округе Ндуга провинции Папуа. Большинство из них были гражданскими строителями (по данным правительства) или военными (по данным НОАЗП)[48]. Это нападение было совершено на следующий день после ареста полицией нескольких сотен участников демонстрации по случаю 57-й годовщины периода подготовки к обретению территорией Западное Папуа независимости

---

[44] Ellis-Petersen, H., ‘Khmer Rouge leaders found guilty of genocide in Cambodia’s “Nuremberg” moment’, *The Guardian*, 16 Nov. 2018.

[45] Hookway, J., ‘Cambodian strongman claims victory in election widely criticized as a farce’, *Wall Street Journal*, 30 Jul. 2018.

[46] Sumpter, C., ‘Returning Indonesian extremists: Unclear intentions and unprepared responses’, Policy Brief, International Centre for Counter-Terrorism, July 2018.

[47] Schulze, K. E., ‘The Surabaya bombings and the evolution of the jihadi threat in Indonesia’, *CTC Sentinel,* vol. 11, no. 6 (June/July 2018), pp. 1–6; и *The Economist*, ‘Islamists in Indonesia deploy their own children in suicide attacks’, 17 May 2018.

[48] Davidson, H., ‘West Papua independence leader urges calm after killings’, *The Guardia*n, 6 Dec. 2018.

в 1961 г.[49] Хотя основной целью Исламского государства в Юго-Восточной Азии стала Индонезия, правительство Малайзии выразило обеспокоенность по поводу возможного трансграничного перемещения членов этой группировки. В 2018 г. малазийская полиция сообщила, что с 2014 г. ей удалось предотвратить девять террористических актов, готовившихся Исламским государством, арестовать более 300 человек, подозреваемых в связях с этой группировкой и заблокировать большое количество пропагандирующих ИГ вебсайтов. Граждане Малайзии были в числе боевиков ИГ, сражавшихся в Ираке, на Филиппинах и в Сирии[50]. Связанные с ИГ экстремисты в Малайзии получают оружие, ввезенное в страну контрабандой от повстанцев, действующих на юге Таиланда[51].

Продолжающийся не одно десятилетие конфликт низкой интенсивности в Таиланде между правительством под руководством военных и различными сепаратистскими группировками юга в 2018 г. то утихал, то снова разгорался. С 2004 г. в ходе него погибло почти 7000 человек, и нередко поступали сообщения о внесудебных казнях и применении пыток[52]. Наиболее влиятельная повстанческая группировка – Национальный революционный фронт (НРФ) – продолжала бойкотировать мирные переговоры при посредничестве Малайзии между правительством и организацией «Мара-Патани», в рамках которой объединены многочисленные сепаратистские группировки[53]. Однако к концу года работа по вовлечению НРФ в мирные переговоры активизировалась[54].

Вооруженный конфликт в Афганистане

В 2018 г. конфликтом, повлекшим максимальное число жертв в мире, была война в Афганистане. Число погибших комбатантов и гражданских лиц достигло 43 700 – максимальной отметки с момента свержения режима талибов в 2001 г., при этом на долю афганского конфликта пришлось 30% от общего числа погибших, зарегистрированных Базой данных по местам и фактам вооруженных конфликтов (Armed Conflict Location and Event Data,

---

[49] Davidson, H., 'West Papua: Conflicting reports surround attack that killed up to 31', *The Guardian*, 5 Dec. 2018.

[50] Ellis-Petersen, H., 'Malaysia launches crackdown on ISIS after threats to kill the king and prime minister', *The Guardian*, 20 Jul. 2018. Об активизации Исламского государства в Малайзии см.: Mohamed Osman, N. W. and Arosoaie, A., 'Jihad in the bastion of "moderation": Understanding the threat of ISIS in Malaysia', *Asian Security*, 2018.

[51] Bodetti, A., 'How the Thai conflict is boosting Islamic State in Malaysia', *The Diplomat*, 17 Oct. 2018.

[52] *The Economist*, 'Terrorists in southern Thailand go on a bombing spree', 24 May 2018; и Morch, M., 'The slow burning insurgency in Thailand's deep south', *The Diplomat*, 6 Feb. 2018.

[53] Watcharasakwet, W., 'Thailand wants all of BRN rebel group to join southern peace talks', *Benar New*s, 21 Nov. 2018.

[54] Watcharasakwet, W., Rakkanam, P. and Mustafa, M., 'Southern Thai peace talks: Malaysian broker says violence can end in 2 years', *Benar News*, 4 Jan. 2019.

ACLED) в мире[55]. Миссия ООН по содействию Афганистану по-прежнему отмечала крайне высокий уровень ущерба гражданскому населению в ходе этого вооруженного конфликта: по ее подсчетам, в 2018 г. потери среди гражданского населения составили 10 993 человека (3804 убитыми и 7189 ранеными), что на пять процентов выше аналогичного показателя за 2017 г.[56] По ее данным, ответственность за большинство (63%) жертв среди гражданского населения несут «антиправительственные элементы», в том числе Движение талибов и Исламское государство. Помимо этого, в Афганистане было отмечено самое большое число жертв, вызванных наземными минами и другими взрывоопасными пережитками войны; применение самодельных взрывных устройств «антиправительственными элементами» послужило причиной 42% всех жертв среди гражданского населения в 2018 г.[57]

Прекращение огня и уступки талибам не помогли афганскому правительству сдержать насилие. Некоторые лидеры талибов, казалось, были готовы к мирным переговорам, но эта группировка продолжала совершать нападения, как и «Исламское государство – вилайет Хорасан» и другие мятежные группировки[58]. Росту неопределенности способствовало и заявление президента США Дональда Трампа в середине декабря о выводе из Афганистана 7000 военнослужащих, т. е. почти половины американского контингента[59]. Хотя это решение могло способствовать дипломатическим усилиям, направленным на прекращение войны, оно, по-видимому, не было согласовано ни с союзниками, ни с афганским правительством и могло поспособствовать активизации талибов и другим экстремистских группировок.

Высокий уровень насилия

На протяжении года уровень насилия существенно менялся, по мере того как различные негосударственные субъекты, участвующие в конфликте, вели соперничество за ведущее место в предлагаемых мирных переговорах и выборах в октябре. 25 января талибы захватили в Кабуле отель, в результате чего погибло 22 человека, а 27 января они подорвали в Кабуле взрывное

---

[55] Kishi, R. and Pavlik, M., ‘ACLED 2018: The year in review’, 11 Jan. 2019, Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), p. 20.

[56] UN Assistance Mission in Afghanistan and Office of the UN High Commissioner for Human Rights, *Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict: Annual Report 2018,* Feb. 2019.

[57] UN Assistance Mission in Afghanistan and Office of the UN High Commissioner for Human Rights (сноска 56). О проблеме наземных мин и самодельных взрывных устройств см. разделы I и II главы 9 настоящего издания.

[58] Tisdall, S., ‘Afghan leader’s offer to Taliban is a last-ditch gamble for peace’, *The Guardian*, 28 Feb. 2018. Об исламистских мятежных группировках в Афганистане см.: Congressional Research Service, ‘Al Qaeda and Islamic State affiliates in Afghanistan’, 23 Aug. 2018.

[59] Gibbons-Neff, T. and Mashal, M., ‘US to withdraw about 7000 troops from Afghanistan, officials say’, *New York Times*, 20 Dec. 2018.

устройство, что привело к гибели не менее 95 человек и ранению еще 158[60]. Весной талибы активизировали нападения на населенные пункты в сельской местности и столицы провинций, а «ИГ – вилайет Хорасан» продолжал нападать на города по всей стране, в том числе 22 апреля совершил нападение на центр регистрации избирателей, в результате чего было убито 63 человека[61]. 30 апреля в результате нападений смертников ИГ в Кабуле и Кандагаре погибли более 50 человек[62].

Взаимоотношения между талибами и «ИГ – вилайет Хорасан» колеблются от открытого конфликта до сотрудничества; в 2018 г. эти две группировки преимущественно враждовали[63]. В начале августа, например, после двух дней ожесточенных боев между ними 200 членов «ИГ – вилайет Хорасан», по сообщениям, сдались афганскому правительству, чтобы избежать пленения талибами[64]. Позднее в том же месяце эта группировка вновь понесла тяжелые потери, когда в ходе совместной американо-афганской военной операции был убит ее лидер Абу Саад Эрхаби[65]. Эрхаби стал уже третьим по счету лидером этой группировки, убитым силами международной коалиции под предводительством США с июля 2017 г. В декабре в результате авиаудара ВВС США был убит высокопоставленный командир талибов в южной части Афганистана мулла Абдула Манан[66].

В 2018 г. удары США значительно участились, и, по некоторым оценкам, достигли максимальной интенсивности с 2001 г.[67] В связи с этим в 2018 г. при авиаударах сил международной коалиции и афганских военно-воздушных сил погибло 536 гражданских лиц, на 45% больше, чем в 2017 г. Но в то же время основной причиной гибели людей в Афганистане оставались атаки мятежников (см. выше)[68]. Есть основания полагать, что число жертв среди военнослужащих афганских сил в 2018 г. также достигло максимальной отметки

[60] Mashal, M. and Sukhanyar, J., '"It's a massacre": Blast in Kabul deepens toll of a long war', *New York Times*, 27 Jan. 2018.

[61] Al Jazeera, 'Afghanistan: 63 dead in attacks on voter registration centres', 22 Apr. 2018.

[62] Tisdall, S., 'The US and Afghanistan: Can't win the war, can't stop it, can't leave', *The Guardian*, 1 May 2018.

[63] Ibrahimi, N. and Akbarzadeh, S., 'Intra-jihadist conflict and cooperation: Islamic State–Khorasan Province and the Taliban in Afghanistan', *Studies in Conflict & Terrorism*, 2019.

[64] Rahim, N. and Nordland, R., 'Taliban surge routes ISIS in northern Afghanistan', *New York Times*, 1 Aug. 2018.

[65] Totakhil, H. K., 'Islamic State leader in Afghanistan killed in raid', *Wall Street Journal*, 26 Aug. 2018.

[66] Shah, T. and Abed, F., 'US airstrike kills senior Taliban commander in Afghanistan', *New York Times*, 2 Dec. 2018.

[67] В разное время учет числа авиаударов велся по-разному, что существенно затрудняет задачу сопоставления данных. См.: UN Assistance Mission in Afghanistan and Office of the UN High Commissioner for Human Rights (сноска 56), p. 5; Wellman, P. W., 'US expands air campaign to northern Afghanistan', *Stars and Stripes*, 6 Feb. 2018; и Rempfer, K., 'US airstrikes in Afghanistan continue to climb this month, highest this decade', *Military Times*, 28 Aug. 2018.

[68] Ponniah, K., 'Counting the cost of Trump's air war in Afghanistan', BBC News, 7 Jun. 2018; и Kube, C., 'New US commander in Afghanistan says we're going on offense against the Taliban', NBC News, 31 Oct. 2018.

за многие годы (точные данные о потерях афганское правительство прекратило публиковать в мае 2017 г.)[69]. В ноябре 2018 г. президент Ашраф Гани вопреки сложившейся практике замалчивать данные о погибших заявил, что с 2015 г. было убито более 28 000 афганских полицейских и солдат (т. е. ежедневно потери составляли приблизительно 25 человек)[70].

Несмотря на атаки талибов на участки для голосования по всей территории страны, 20, 21 и 27 октября 2018 г. в Афганистане были проведены выборы в парламент[71]. По оценкам, население страны составляет более 35 млн человек, из которых правом голоса обладают около 12 млн человек, но для участия в голосовании зарегистрировалось лишь 8.8 млн избирателей, а проголосовало всего около 4.2 млн[72].

Нельзя с уверенностью говорить о том, какая часть страны находится под контролем Движения талибов. В оценках США данные о подконтрольных талибам территориях, как правило, неточны и занижаются, но даже с учетом этого, в своем ежеквартальном отчете, опубликованном в октябре, Генеральный инспектор США по вопросам восстановления Афганистана отметил, что афганское правительство осуществляет контроль или имеет влияние всего в 56% округов страны по сравнению с 72% по состоянию на ноябрь 2015 г. Как было указано в документе, число районов, находящихся под влиянием или контролем мятежников, увеличилось до 12.5% с семи процентов в 2015 г.; также приблизительно треть страны является спорной территорией[73]. По другим оценкам, к концу 2018 г. талибы фактически контролировали около половины территории страны и держали в осаде несколько достаточно крупных городов[74]. Помимо успехов непосредственно на поле боя талибам, по всей видимости, удалось расположить к себе сердца и умы людей – благодаря выдвинутым ими инициативам в области местного самоуправления (таким как создание судов, сбор налогов и оказание услуг здравоохранения) и заключению неофициальных локальных соглашений о прекращении огня[75].

---

[69] Nordland, R., 'The death toll for Afghan forces is secret. Here's why', *New York Times*, 21 Sep. 2018.

[70] Nordland, R. and Abed, F., 'Afghan military deaths since 2015: More than 28 000', *New York Times*, 15 Nov. 2018.

[71] О насилии, связанном с выборами, см.: UN Assistance Mission in Afghanistan, *Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict–Special Report: 2018 Elections Violence*, Nov. 2018.

[72] UN Assistance Mission in Afghanistan (сноска 71); *The Economist*, 'Afghans vote as the war drags on', 25 Oct. 2018; и Felbab-Brown, V., 'Ballots and bullets in Afghanistan', Brookings, 23 Oct. 2018.

[73] Nordland, R., Ngu, A. and Abed, F., 'How the US government misleads the public on Afghanistan', *New York Times*, 8 Sep. 2018; и Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction (SIGAR), *Quarterly Report to the United States Congress* (SIGAR: Arlington, VA, 30 Oct. 2018).

[74] Shah, S., Nelson, C. and Yousazai, S., 'US faces newly muscular Taliban in peace-talks efforts', *Wall Street Journal*, 5 Nov. 2018; и Sediqi, A. Q., 'Taliban tax collectors help tighten insurgents' grip in Afghanistan', Reuters, 6 Nov. 2018.

[75] Jackson, A., 'The Taliban's fight for hearts and minds', *Foreign Policy*, 12 Sep. 2018.

Перемещение людей и гуманитарный кризис

В Афганистане продолжался один из самых тяжелых в мире кризисов, связанных с беженцами и внутренне перемещенными лицами. К концу 2017 г. число беженцев из Афганистана достигло 2.6 млн человек, чуть более половины из которых находились в Пакистане, а остальные расселились по 92 странам, а число внутренне перемещенных лиц составляло 1.8 млн человек[76]. В 2018 г. конфликт и очень сильная засуха заставили покинуть свои дома еще почти 350 000 человек, и к концу года ситуация с продовольственной безопасностью в Афганистане приобрела самый острый характер с 2011 г. В ноябре 2018 г. были озвучены прогнозы, что к февралю 2019 г. доля афганцев, проживающих в сельской местности и столкнувшихся с острым дефицитом продовольствия, достигнет 47% (10.6 млн человек)[77].

Мирные процессы

Поскольку в ходе конфликта в Афганистане соперничающие субъекты постоянно объединяются в новые союзы, усилия по достижению мира тоже носят многомерный характер и предполагают вовлечение многочисленных субъектов на местном, региональном и международном уровнях (табл. 2.2.)[78]. Однако в целом эти усилия имеют лишь ограниченный успех в плане запуска переговоров, которые имели бы весомое значение. Но в 2018 г. появилась надежда, что ситуация переменится.

Бывший президент Афганистана Хамид Карзай создал в 2010 г. Высший совет мира, задуманный как государственный орган для содействия прямым контактам с талибами, вставшими на путь примирения[79]. В 2011–2014 гг. главной целью международных усилий было начало переговоров через политический офис Движения талибов в Катаре. США участвовали почти во всех переговорах с талибами вне зависимости от того, участвовало ли в них правительство Афганистана. Секретные переговоры между должностными лицами США и представителями «Талибан» начались в 2010 г. при посредничестве германских и катарских должностных лиц, а в 2011 г. в Катаре начались официальные обсуждения, которые получили название Дохинского

[76] UN High Commissioner for Refugees, *Global Trends: Forced Displacement in 2017*, 2018, pp. 14, 34.

[77] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and World Food Programme (WFP), 'Monitoring food security in countries with conflict situations: A joint FAO/WFP update for the United Nations Security Council', Jan. 2019, no. 5.

[78] О соперничестве между афганскими мятежниками см.: Münch, P. and Ruttig, T., 'Between negotiations and ongoing resistance: The situation of the Afghan insurgency', *Orient, German Journal for Politics, Economics and Culture of the Middle East*, vol. 55, no. 3 (2014), pp. 25–41.

[79] См. веб-сайт Высшего совета мира, <http://hpc.org.af/english/>; и van Bijlert, M., 'Warlords' peace council', Afghanistan Analysts Network, 28 Sep. 2010.

Таблица 2.2. Ключевые международные процессы в поддержку мира в Афганистане, 2010–2018 гг.

Процесс	Сроки	Участники
Дохинский процесс	2010 – 15 гг. 2018 г. – н.в.	США и Движение талибов
Процесс Марри (пакистанская платформа для переговоров)	2015 г.	Афганистан, Пакистан, США и Движение талибов
Четырехсторонняя координационная группа	2016 – 17 гг.	Афганистан, Китай, Пакистан и США
Кабульский процесс	2017 г. – н.в.	Афганистан, Австралия, Азербайджан, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Иран, Италия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Корея (Южная), Норвегия, Пакистан, Катар, Россия, Саудовская Аравия, Швеция (группа стран «Нордик плюс»[a]), Таджикистан, Турция, Туркменистан, Великобритания, Узбекистан, ОАЭ, США, ЕС, НАТО и ООН
Консультации в Московском формате	2017 г. – н.в.	Афганистан, Китай, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, США (в 2018 г.), Узбекистан, Афганский Совет по вопросам мира (в 2018 г.) и Движение талибов (в 2018 г.)

ЕС = Европейский союз, НАТО = Организация Североатлантического договора, ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты.

[a] Объединение стран «Нордик плюс», или «Северная пятерка» – это группа доноров в составе Дании, Финляндии, Исландии, Норвегиии и Швеции, каждая из которых возглавляет работу группы по какому-либо конкретному вопросу.

Источники: Khan, I., 'Afghan govt, Taliban resume peace talks in Murree on Friday', Dawn, 29 July 2015; Khan, A., 'Afghanistan–Pakistan–US–China Quadrilateral Coordination Group', Institute of Strategic Studies, Issue Brief, 22 Jan 2016; Министерство иностранных дел России, «О Московских региональных консультациях по Афганистану», сообщение для СМИ, 14 апреля 2017 г.; US Embassy in Afghanistan, 'The Kabul Process for Peace & Security Cooperation in Afghanistan declaration', 1 Mar. 2018; Al Jazeera, 'Taliban holds talks with US envoy in Qatar', 19 Nov. 2018.

процесса[80]. К 2015 г. Дохинский процесс забуксовал, и на смену ему пришел процесс разрядки в отношениях между Афганистаном и Пакистаном и усилия, стимулированные при содействии разведки Пакистана, по запуску переговоров между правительством Афганистана и движением «Талибан»[81].

[80] Wömer, N., 'Exploratory talks and peace initiatives in Afghanistan', SWP Comment 44, German Institute for International and Security Affairs, Dec. 2012.

[81] Farrell, T. and Semple, M., 'Making peace with the Taliban', *Survival,* vol. 57, no. 6 (2015), pp. 79–110; Bacon, T., 'Slipping the leash? Pakistan's relationship with the Afghan Taliban',

Афганистан и Пакистан провели многочисленные раунды двусторонних переговоров на высшем уровне по афгано-пакистанскому Плану действий по вопросам мира и солидарности – рамочному документу, направленному на противодействие трансграничным потокам боевиков и укрепление экономических связей. В апреле 2018 г. президент А. Гани и премьер-министр Пакистана Шахид Хакан Аббаси согласовали семь основных принципов для доработки Плана действий[82].

После того как Пакистан начал ограничивать передвижения талибов через границу в Афганистан (см. раздел «Южная Азия» выше), отношения между Пакистаном и талибами ослабли. В связи с этим Движение талибов постаралось наладить дипломатические связи с другими государствами, в том числе с Китаем, Ираном и Россией. В последние годы большинство сопредельных с Афганистаном государств позиционируют себя как заинтересованные стороны во всех будущих официальных мирных переговорах. В 2016 г. была образована Четырехсторонняя координационная группа, в которую вошли Афганистан, Китай, Пакистан и США. За тот год она провела пять совещаний, пытаясь наметить пути для жизнеспособного мирного процесса в Афганистане[83]. Хотя в ходе этих совещаний возникло множество сложностей, они стали свидетельством все более активного участия в этом процессе Китая[84].

Внутри самого Афганистана в обсуждении вопросов мира был отмечен некоторый прогресс. Хотя 2017 г. был во многом потерянным годом с точки зрения развития мирного процесса, в июле 2017 г в переговорах открылось важное новое направление: президент Гани запустил Кабульский процесс, который должен осуществляться под руководством самого Афганистана и при активном участии самих афганцев[85]. Основные региональные и международные субъекты, около 30 стран и международных организаций, включая Европейский союз, Организацию Североатлантического договора (НАТО) и ООН, провели совещание в Кабуле в июне 2017 г. и еще раз в феврале 2018 г.[86] В ходе второй встречи президент Гани предложил начать мирные переговоры с талибами, не выдвигая предварительных условий, признать их

Survival, vol. 60, no. 5 (2018), pp. 159–180; и Wong, E. and Mashal, M., 'Taliban and Afghan peace officials have secret talks in China', *New York Times*, 25 May 2015.

[82] TOLOnews, 'Ghani, Abbasi agree to 7 key principles for Action Plan', 7 Apr. 2018.

[83] Tiezzi, S., 'China joins Afghanistan, Pakistan, and US for talks on Afghan peace process', *The Diplomat*, 12 Jan. 2016.

[84] Ruttig, T., 'In search of a peace process: A "new" HPC and an ultimatum for the Taleban', Afghanistan Analysts Network, 26 Feb. 2016; и Putz, C., 'Can China help mediate between Afghanistan and Pakistan?', *The Diplomat*, 13 Jun. 2017.

[85] Ruttig, T. and Ali, O., 'Words, no deeds: 2017, another lost year for peace (talks) in Afghanistan', Afghanistan Analysts Network, 24 Jan. 2018; и Office of the President of Afghanistan, 'Press release on the Kabul Process conference', 6 Jun. 2017; и Haidari, M. A., 'The Afghan peace process: An FAQ', *The Diplomat*, 14 May 2018.

[86] Rasmussen, S. E., 'Afghanistan holds peace conference amid violence and protests', *The Guardian*, 6 Jun. 2017; и Arif, S., 'A way forward for Afghanistan after the 2nd Kabul Process conference', *The Diplomat*, 7 Mar. 2018.

законной политической группой и представил ряд существенных предложений по достижению мира[87]. Призывы к талибам принять предложение о мире прозвучали вновь на конференции в Ташкенте в поддержку Кабульского процесса, состоявшейся 26–27 марта 2018 г.; в ней приняла участие 21 страна и международная организация[88].

Трехдневное прекращение огня в июне между талибами и афганским правительством – первое за всю семнадцатилетнюю историю конфликта – стало небольшой передышкой и дало повод надеяться на прекращение конфликта, но вскоре боевые действия возобновились[89]. 19 августа президент Гани предложил прекращение огня на трехмесячный срок на определенных условиях, но талибы отвергли это предложение[90]. Вместо этого группировка активизировала свои атаки, особенно в столице одноименной провинции на востоке страны Газни[91].

Несмотря на мирные усилия с участием международных субъектов в рамках Кабульского процесса, талибы по-прежнему предпочитали взаимодействовать напрямую с США, которые после многих лет попыток так и не смогли запустить дипломатические переговоры между США, Афганистаном и талибами. Администрация Трампа вновь начала прямые переговоры с талибами в июле 2018 г., а в сентябре специальным посланником на них был назначен Залмай Халилзад, который был в 2003–2005 гг. американским послом в Кабуле[92]. Халилзад провел не менее двух предварительных встреч с представителями талибов в Катаре[93]. Хотя руководство «Талибана», по всей видимости, отнеслось к переговорам всерьез, переговорный процесс застопорился, когда талибами было выдвинуто предварительное требование о выработке США графика полного вывода международных сил в качестве условия для начала более широких мирных переговоров со всеми афганскими группировками.

---

[87] US Embassy in Afghanistan, 'The Kabul Process for Peace & Security Cooperation in Afghanistan Declaration'; и Eide, K., 'The beginning of a peace process in Afghanistan–finally?', TOLOnews, 8 Mar. 2018.

[88] Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations, 'Declaration of the Tashkent Conference on Afghanistan: Peace process, security cooperation & regional connectivity', 30 Mar. 2018.

[89] Shalizi, H., 'Afghanistan announces Eid ceasefire with Taliban until June 20', Reuters, 7 Jun. 2018; BBC News, 'Taliban rules out extension of Afghanistan Eid festival ceasefire', 17 Jun. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Building on Afghanistan's Fleeting Ceasefire*, Asia Report no. 298 (ICG: Brussels, 19 Jul. 2018).

[90] Nelson, C., Totakhil, H. K. and Amiri, E., 'Afghan president offers Taliban conditional three-month cease-fire', *Wall Street Journal*, 20 Aug. 2018; и Osman, B., 'As new US envoy appointed, turbulent Afghanistan's hopes of peace persist', Commentary, International Crisis Group, 5 Sep. 2018.

[91] *The Economist*, 'Afghanistan's government retakes a strategic town', 18 Aug. 2018.

[92] Osman (сноска 90).

[93] Greenwood, M., 'State Dept. official met with Taliban to kick-start Afghanistan peace talks: Report', The Hill, 25 Jul. 2018; и Mashal, M., 'US officials meet with Taliban again as Trump pushes Afghan peace process', *New York Times,* 13 Oct. 2018.

В середине ноября в России состоялись переговоры между представителями талибов и членами Высшего совета мира Афганистана[94]. Два предыдущих организованных Россией раунда переговоров, состоявшиеся в феврале и апреле 2017 г., представляли собой преимущественно региональный диалог с сопредельными странами (см. таблицу 2.2. «Переговоры в Московском формате»). Также в ноябре президент Гани анонсировал новый доработанный мирный план, разработанный с опорой на предложения, сделанные ранее в ходе Кабульского процесса. Он был рассчитан на пять лет[95] и предусматривал создание новой группы переговорщиков в составе 12 человек (что фактически ограничивало возможности Высшего совета мира), а также состоящего из девяти комитетов «консультативного совета по вопросам мира» для оказания содействия команде переговорщиков по определенным направлениям и «обеспечения консенсуса»[96].

В декабре Халилзад и другие должностные лица США провели встречу с представителями талибов в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). В ней также приняли участие представители Пакистана, Саудовской Аравии и ОАЭ, но «Талибан» по-прежнему отказывался взаимодействовать с представителями афганского правительства[97]. По состоянию на конец 2018 г. перспективы урегулирования кризиса в Афганистане оставались весьма отдаленными. Разногласия между сторонами конфликта были велики как никогда, уровень насилия на местах рос, а региональные и международные субъекты занимали разные позиции. Однако если бы Китаю (который оказывает давление на Пакистан в целях сдерживания талибов), России и США удалось сблизить свои позиции, в 2019 г. вероятность запуска серьезного мирного процесса могла бы существенно возрасти. Усилению неопределенности способствовали также подготовка к президентским выборам в Афганистане, запланированным на апрель 2019 г., и информация о выводе войск США, о чем было заявлено в декабре 2018 г.[98]

---

[94] Roggio, B., 'At Moscow conference, Taliban refers to itself as the "Islamic Emirate" 61 times', Long War Journal, 9 Nov. 2018; Jain, R., 'Russia reaches out to Afghan leaders for Taliban talks, angering Kabul', Reuters, 2 Nov. 2018; и Roth, A., 'Russia hosts talks between Taliban and Afghan peace council', *The Guardian*, 9 Nov. 2018.

[95] Office of the President of Afghanistan, 'President Ashraf Ghani's remarks at Geneva conference on Afghanistan', 28 Nov. 2018; Office of the President of Afghanistan, 'Achieving peace: The next chapter in the Afghan-led peace process', Summary Document, 28 Nov. 2018.

[96] Ruttig, T., 'Getting to the steering wheel: President Ghani's new set of peace proposals', Afghanistan Analysts Network, 4 Dec. 2018.

[97] Nelson, C. and Fitch, A., 'US Envoy, Taliban discuss peace, while Afghan government is sidelined', *Wall Street Journal*, 18 Dec. 2018; и Sediqi, A. Q., 'Afghan Taliban meet US officials, as peace efforts intensify', Reuters, 17 Dec. 2018.

[98] Khaama Press, 'IEC announces final date for Afghan presidential elections', 28 Nov. 2018.

Вооруженный конфликт в Мьянме

Мятежи в Мьянме в штатах Чин, Качин, Кайя, Мон, Ракхайн и Шан происходили на протяжении семи последних десятилетий. Несколько вооруженных группировок мятежников вели борьбу с вооруженными силами страны, известными как тамадо, за политический контроль над территорией, права этнических меньшинств и доступ к природным ресурсам[99]. В штате Шан этнический конфликт усугубляет растущая торговля наркотиками, а в штате Качин – торговля нефритом[100]. Однако наиболее заметным конфликтом в 2017 г. стал конфликт в штате Ракхайн, в результате которого, по оценкам, более 750 000 представителей исповедующей преимущественно ислам этнической группы рохинджа были вынуждены бежать в Бангладеш, после того как тамадо и местные ополченцы-буддисты совершили ряд нападений на них в августе 2017 г.[101] Гуманитарный кризис в штате Ракхайн продолжался и в 2018 г. Начатый еще в 2015 г. мирный процесс не достиг в 2018 г. никакого значительного прогресса, и уровень насилия, особенно в северо-восточных штатах Качин и Шан на границе с Китаем, по-прежнему нарастал[102]. Согласно одной из оценок, в Мьянме в 2018 г. было убито 265 комбатантов и гражданских лиц[103].

В штатах Качин и Шан число насильственно перемещенных лиц с 2011 г. превысило 120 000 человек; в мае Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме сообщил о резкой эскалации боестолкновений между тамадо и Армией независимости Качина[104].

Гуманитарный кризис рохинджа

В 2018 г. в лагерях беженцев на юге Бангладеш оставались более 900 000 рохинджа, изгнанных тамадо в конце 2017 г. Это крупнейшие и наиболее плотно заселенные поселения беженцев в мире[105]. Не имея гарантий,

---

[99] Hart, M., ‘Myanmar’s peace process on life support’, Geopolitical Monitor, 10 Jan. 2019.

[100] International Crisis Group (ICG), *Fire and Ice: Conflict and Drugs in Myanmar’s Shan State*, Asia Report no. 299 (ICG: Brussels, 8 Jan. 2019); и Combs, D., ‘Myanmar’s jade-fueled war’, *The Diplomat*, 1 Jun. 2018.

[101] О кризисной ситуации, в которой оказался народ рохинджа, см.: Дэвис, Гиази и Су Ф. (сноска 35), с. 55–59.

[102] International Crisis Group (ICG), *Countering Jihadist Militancy in Bangladesh*, Asia Briefing no. 151 (ICG: Brussels, 28 Aug. 2018).

[103] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), ‘Myanmar’, 2018.

[104] UN News, ‘“Sharp escalation” in fighting across Myanmar’s Kachin state, warns rights expert’, 1 May 2018; Combs, D., ‘Myanmar’s fighting season in Kachin’, *The Diplomat*, 18 May 2018; и Nickerson, J., ‘The Kachin IDP crisis: Myanmar’s other humanitarian disaster’, Al Jazeera, 2 Dec. 2018. См. также Brenner, D., ‘Inside the Karen insurgency: Explaining conflict and conciliation in Myanmar’s changing borderlands’, *Asian Security*, vol. 14, no. 2 (2018), pp. 83–99.

[105] UN High Commissionerfor Refugees, *Global Trends: Forced Displacementin 2017*, 2018, pp. 24–25. См. также Holloway, K. and Fan, L., *Dignity and the Displaced Rohingya in*

что рохинджа будет предоставляться гражданство и будет обеспечиваться их безопасность в случае возвращения в Мьянму, правительство Бангладеш отложило на неопределенный срок планы их репатриации; будущее этих лагерей беженцев остается неопределенным, несмотря на рост дипломатического давления со стороны Китая, который желает начала репатриации[106]. Политические репрессии и периодические вспышки насилия на протяжении десятилетий, беспрецедентный по масштабам нынешний кризис, а также растущее в последнее время внимание со стороны джихадистских группировок,– все это способствует радикализации рохинджа. Пока, однако, нет оснований полагать, что их основная сепаратистская группировка, Араканская армия спасения рохинджа, связана с каким-либо радикальным исламистским движением; в 2018 г. она совершила лишь несколько незначительных нападений[107].

В марте 2017 г. Совет по правам человека ООН создал Независимую международную миссию по установлению фактов в Мьянме для расследования обвинений в нарушениях прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности в трех штатах: Качин, Ракхайн и Шан. 18 сентября 2018 г. эта миссия опубликовала доклад, в котором пришла к выводу, что действия тамадо можно квалифицировать как преступления против человечности, военные преступления и, возможно, геноцид. Так, в ходе «зачисток» в штате Ракхайн, совершенных как «умышленный геноцид» и продолжавшихся более двух месяцев в 2017 г., было убито, по консервативным оценкам, не менее 10 000 человек[108].

На снимках, полученных со спутников, видно, что в северной части штата Ракхайн частично или полностью разрушены 40% деревень. Помимо этого в докладе указано, что армия Мьянмы совершила «самые тяжкие преступления согласно международному праву», и в нем также содержится призыв к Совету Безопасности ООН передать преступления в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) или учредить международный трибунал для преследования виновных в совершении насилия, в том числе представителей старшего командного состава армии Мьянмы. В докладе также содержался призыв к реформированию вооруженных сил и пересмотру конституции страны с целью положить конец главенству генералов тамадо в политической сфере[109]. Наряду с этим, появляется все

Bangladesh, Humanitarian Policy Group Working Paper, Aug. 2018.

[106] *The Economist*, 'Rohingya refugees in Bangladesh refuse to go back to Myanmar', 22 Nov. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Bangladesh-Myanmar: The Danger of Forced Rohingya Repatriation*, Asia Briefing no. 153 (ICG: Brussels, 12 Nov. 2018).

[107] Fair, C. C., 'Arakan Rohingya Salvation Army: Not the jihadis you might expect', Lawfare, 9 Dec. 2018.

[108] United Nations, Human Rights Council, Report of the detailed findings of the Independent International Fact-finding Mission on Myanmar, A/HRC/39/CRP.2, 17 Sep. 2018. О трудностях с подсчетом погибших см на сс. 241–242 этого доклада.

[109] Cumming-Bruce, N., 'Myanmar's "gravest crimes" against Rohingya demand action, UN says', *New York Times*, 18 Sep. 2018.

больше доказательств использования мьянманскими военными социальных сетей для разжигания ненависти и розни между мусульманами и буддистами и подстрекания к нападению на рохинджа[110].

В августе более 130 членов парламента пяти стран АСЕАН потребовали рассмотрения дел, связанных с насилием в Мьянме, в МУС[111]. 18 сентября, в день публикации доклада Миссии по установлению фактов, МУС объявил, что начал предварительную проверку, с тем чтобы убедиться в достаточности доказательств для полномасштабного расследования[112]. Правительство Мьянмы отвергло обвинения Миссии, а действия Совета Безопасности ООН, как ожидалось, заблокировали бы Россия и Китай[113]. В октябре председатель миссии Марзуки Дарусман заявил, что тысячи рохинджа по-прежнему бегут из страны в Бангладеш и что, по оценкам, 250 000–400 000 рохинджа, оставшихся в Мьянме по-прежнему сталкиваются с серьезными ограничениями в правах и репрессиями в рамках «не прекращающегося геноцида»[114].

Мирный процесс

Правительство Мьянмы предприняло попытку запустить комплексный мирный процесс, основным элементом которого стало Общенациональное соглашение о прекращении огня, подписанное в 2015 г. восемью повстанческими группировками. В феврале 2018 г. это соглашение подписали еще две группировки – Новая партия штата Мон и Демократический союз лаху,– но наиболее влиятельные мятежные группировки, в том числе Качинская армия независимости и Армия национального освобождения Таанга, отказываются присоединиться к этому соглашению[115]. Фактический лидер Мьянмы Аун Сан Су Чжи (официально находящаяся в должности государственного советника) приняла участие в состоявшемся в июле 2018 г. последнем совещании в рамках диалога, с тем чтобы убедить и остальные группировки

---

[110] Mozur, P., 'A genocide incited on Facebook, with posts from Myanmar's military', *New York Times*, 15 Oct. 2018; и Douek, E., 'Facebook's role in the genocide in Myanmar: New reporting complicates the narrative', Lawfare, 22 Oct. 2018.

[111] Ellis-Petersen, H., 'Rohingya crisis: 132 MPs across region call for Myanmar to be referred to ICC', *The Guardian*, 24 Aug. 2018.

[112] Wintour, P., 'Myanmar Rohingya crisis: ICC begins inquiry into atrocities', *The Guardian*, 19 Sep. 2018. Обзор доводов в пользу решения МУС и против него см. в: Davies, S. E. and Hall, I., 'Commentaries on the International Criminal Court decision on Bangladesh and the Rohingya people', *Australian Journal of International Affairs*, vol. 73, no. 1 (2019).

[113] Nichols, M., 'Nine UN Security Council members ask to discuss Myanmar inquiry', Reuters, 17 Oct. 2018; и Nichols, M., 'UN Security Council mulls Myanmar action; Russia, China boycott talks', Reuters, 17 Dec. 2018.

[114] *The Guardian*, 'Rohingya genocide is still going on, says top UN investigator', 24 Oct. 2018.

[115] *Jakarta Post*, 'Two ethnic groups sign up to Myanmar's "broken" peace process', 13 Feb. 2018.

поддержать инициативу[116]. Однако существенного прогресса достигнуть не удалось, и мирный процесс, в который практически не было вовлечено гражданское общество, а женщины оказались по большей части не допущены до официальных переговоров, начал застопориваться[117].

В ноябре Каренский Национальный союз / Каренская национально-освободительная армия и Армия Государства Шан (Юг) / Совет по восстановлению Государства Шан – две основные группировки, подписавшие Общенациональное соглашение о прекращении огня,– приостановили участие в официальных мирных переговорах[118]. 21 декабря в попытке возобновить их тамадо объявили о прекращении огня на четырехмесячный срок в штатах Качин и Шан, но не в штате Ракхайн[119].

Вооруженный конфликт на Филиппинах

Один из самых давних и кровопролитных конфликтов в Азии – конфликт с мятежниками моро в регионе Минданао на юге Филиппин. За годы этого конфликта его многочисленные участники постепенно сплотились вокруг двух основных сепаратистских группировок: Исламского фронта освобождения Моро и Фронта национального освобождения моро. В 2014 г. последняя подписала мирное соглашение с правительством Филиппин[120].

Тем временем регион Минданао превратился в благодатную почву для появления воинствующих группировок, поддерживающих Исламское государство; последние были вовлечены, в частности, в жестокие боестолкновения в райне города Марави в 2017 г.[121] В 2018 г. в Марави с трудом продолжались восстановительные работы, сохранялся высокий уровень напряженности, в особенности после того, как в декабре президент Родриго Дутерте ввел на Минданао военное положение[122].

---

[116] О двух предыдущих раундах переговоров в августе 2016 г. и в мае 2017 г. см.: Дэвис И., Гиази Р. и Су Ф. (сноска 35), с. 55–59; *The Mainichi*, ‘Myanmar peace conference reaches more agreements for future union’, 17 Jul. 2018.

[117] Pepper, M., ‘Ethnic minority women, diversity, and informal participation in peacebuilding in Myanmar’, *Journal of Peacebuilding & Development*, vol. 13, no. 2 (2018), pp. 61–75.

[118] Nyein, N., ‘KNU reiterates hiatus in peace talks’, *The Irrawaddy*, 12 Nov. 2018.

[119] Naing, S. and Aung, T. T., ‘Myanmar army pauses operations in north in rare conciliatory action’, Reuters, 21 Dec. 2018.

[120] О мирном процессе с Исламским фронтом освобождения моро см.: Свенссон И., Лундгрен М. «Посредничество и мирные переговоры», *Ежегодник СИПРИ 2014*, с. 51–52; и Sombatpoonsiri, J., ‘Securing peace? Regime types and security sector reform in the Patani (Thailand) and Bangsamoro (the Philippines) peace processes, 2011–2016’, *Strategic Analysis*, vol. 42, no. 4, 2018, pp. 377–401.

[121] О конфликте в Марави см.: Дэвис И., Гиази Р. и Су Ф. (сноска 35), с. 61–62; и Franco, J., ‘Philippines: Addressing Islamist militancy after the battle for Marawi’, Commentary, International Crisis Group, 17 Jul. 2018.

[122] Millar, P., ‘Whatever happened to the liberation of Marawi City’, *Southeast Asia Globe*, 17 Oct. 2018; и Beltran, M. and Tobin, M., ‘Duterte’s martial law extension renews fears of authoritarianism in the Philippines’, *South China Morning Post*, 8 Dec. 2018.

26 июля 2018 г. президент Дутерте подписал Конституционный закон о Бангсаморо, в основу которого легло мирное соглашение 2014 г.[123] Важнейшим положением этого закона стало указание на необходимость учреждения, при условии одобрения этого решения в ходе плебисцита, вместо существующего автономного региона в мусульманском Минданао Автономного региона Бангсаморо в мусульманском Минданао. К этой новой административной единице должны отойти дополнительные провинции, а ее правительству будут предоставлены более широкие полномочия. К концу 2018 г. это решение еще по-прежнему не было одобрено (голосование было запланировано на начало 2019 г.), но вполне возможно, что успешных мирных договоренностей будет достаточно для того, чтобы Исламский фронт освобождения моро присоединился к Фронту национального освобождения моро и правительству в борьбе с поддерживающими ИГ группировками[124].

Столь же неопределенными, несмотря на периодически возобновляющиеся мирные переговоры, были перспективы прекращения насчитывающей почти шесть десятилетий борьбы с мятежной Новой народной армией (ННА), вооруженным крылом Коммунистической партии Филиппин (КПФ) и Национального демократического фронта (НДФ), в который входит КПФ[125]. Переговоры между правительством и НДФ, которые должны были состояться в июне 2018 г. в Осло (Норвегия) были отменены, и к концу года, несмотря на достаточно успешные переговоры на местном уровне, все национальные меры по укреплению доверия обернулись неудачей, а лидеры с обеих сторон обратились к воинственной риторике[126]. По данным Вооруженных сил Филиппин, позиции ННА резко ухудшились, в том числе в результате сдачи в плен 326 боевиков в январе 2018 г., а позднее оценки угрозы, которые ННА представляла на нескольких фронтах в Минданао, были официально понижены[127]. Однако, если верить другим данным, ННА по-прежнему представляет серьезную опасность[128].

Хотя число жертв среди гражданских лиц на Филиппинах в 2018 г. точно не известно и является предметом споров, судя по некоторым признакам, «война с наркотиками», начатая президентом Родриго Дутерте после вступления в должность в 2016 г., унесла больше жизней, чем действия

---

[123] Cook, E., 'What does Duterte's signing of the Bangsamoro Law mean?', *The Diplomat*, 1 Aug. 2018.

[124] Ximenes, F. B., 'Bringing peace to the Philippines' troubled south: The Bangsamoro Organic Law', *The Diplomat*, 2 Oct. 2018; и Ellis-Petersen, H. and Fonbuena, C., 'Philippines: Scores of Islamic State fighters on Mindanao island', *The Guardian*, 11 Nov. 2018.

[125] Более подробно о мирных переговорах см.: 'Timeline: The peace talks between the government and the CPP-NPA-NDF, 1986–present', GMA News Online, 6 Dec. 2017.

[126] Clapano, J. R., 'Joma Sison hits cancellation of peace talks', *Philippine Star*, 16 Jun. 2018; и Regalado, E., 'Duterte warns NPA: Blood will flow', *Philippine Star*, 20 Dec. 2018.

[127] Punongbayan, M., 'AFP sees NPA threat being degraded', *Philippine Star*, 5 Feb. 2018; *Sun Star*, 'NPA threat reduced in Bukidnon', 9 Aug. 2018; и Crismundo, M., 'Threat level of 5 NPA fronts downgraded', *Manila Bulletin*, 25 Aug. 2018.

[128] Lischin, L., 'The escalating violence of the New People's Army in Mindanao', New Mandala, 19 Sep. 2018.

повстанцев. Согласно правительственным статистическим данным, с июля 2016 г. до конца ноября 2018 г. погибло 5050 человек, в то время как правозащитные организации утверждают, что эта число погибших составляло от 12 000 до 27 000 человек[129]. В ACLED приводятся значительно более низкие цифры: более 1000 погибших в 2018 г., причем большинство – вследствие войны с наркобизнесом[130]. В феврале 2018 г. МУС начал расследование по вопросу о том, не совершались ли в ходе антинаркотической кампании преступления против человечности[131].

[129] Ellis-Petersen, H., 'Duterte's Philippines drug war death toll rises above 5 000', *The Guardian*, 19 Dec. 2018.

[130] Kishi and Pavlik (сноска 55), p. 11. См. также: Kishi, R., Pavlik, M. and La Vina, R., 'Duterte's war: Drug-related violence in the Philippines', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), [n.d.]; и Дэвис И., Гиази Р. и Су Ф. (сноска 35), с. 54.

[131] *The Guardian*, 'ICC launches crimes against humanity inquiry into Duterte's war on drugs', 8 Feb. 2018.

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

Иан ДЭВИС

В 2018 году в Европе в активной стадии был один вооруженный конфликт – конфликт на Украине. Вокруг первопричин этого конфликта разгораются острые споры, в том числе по вопросу о том, в какой степени он представляет собой гражданскую войну, вызванную преимущественно внутренними факторами, или же является результатом внешнего российского вмешательства. Учитывая состояние конфликта в 2018 г., в настоящем разделе он определяется как интернационализированный субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности[1]. Некоторые неурегулированные конфликты в Европе, хотя они не находились в активной фазе, по-прежнему не подавали никаких надежд на разрешение. В настоящем разделе рассматриваются основные события вокруг конфликтов, произошедшие в регионе, а также активный вооруженный конфликт на Украине.

Ключевые события общерегионального значения

Несмотря на то, что в большинстве европейских стран на протяжении почти двух десятилетий фактически царили мир и спокойствие, в Европе сохранялась определенная напряженность, обусловленная неурегулированными конфликтами. В первую очередь речь идет о конфликтах на постсоветском пространстве, а также в высокомилитаризованных районах и районах, где безопасность является предметом соперничества различных акторов – таких, например, как Черноморский регион[2]. Кроме того, сохранялась политическая напряженность в некоторых регионах Юго-Восточной Европы, хотя к концу года спор о наименовании страны, возникший между бывшей югославской Республикой Македония (БЮРМ) и Грецией, был близок к разрешению (см. ниже). В 2018 г. также произошел самороспуск баскской

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I настоящей главы. Дискуссии о причинах конфликта на Украине и о том, является ли он гражданской войной, вызванной преимущественно внутренними факторами (и затем переросшим в субнациональный вооруженный конфликт), или же результатом внешнего российского вмешательства см.: Вильсон Э. «Вмешательство извне в конфликт на Украине: к замороженному конфликту в Донбассе», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 150–166; и Clem, R. S., ‘Clearing the fog of war: Public versus official sources and geopolitical storylines in the Russia–Ukraine conflict’, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 58, no. 6 (2017), pp. 592–612. Анализ идентичности, возможностей и затрат как движущих факторов российского вмешательства на Украине см. в: Freire, M. R. and Heller, R., ‘Russia’s powerpolitics in Ukraine and Syria: Status-seeking between identity, opportunity and costs’, *Europe-Asia Studies*, vol. 70, no. 8 (2018), pp. 1185–1212.

[2] Melvin, N. J., *Rebuilding Collective Security in the Black Sea Region*, SIPRI Policy Paper no. 50 (SIPRI: Stockholm, Dec. 2018).

сепаратистской организации «Страна басков и свобода» (ЭТА, исп.– Euskadi Ta Askatasuna); в 2011 г. ЭТА объявила о прекращении огня на неопределенный срок, а в 2017 г. сдала оружие[3].

Сохранялась высокая напряженность в отношениях между Россией и странами-членами Организации Североатлантического договора (НАТО), а также странами Запада в целом. В 2018 г. были проведены крупнейшие по масштабу военные учения со времен холодной войны – натовские учения «Единый трезубец» и российские учения «Восток», кроме того, продолжились обвинения в адрес России со стороны западных стран о вмешательстве в их внутреннюю политику[4]. Еще больше эта напряженность в отношениях между Россией и странами Запада обострилась после произошедшего в Великобритании в марте инцидента с покушением с использованием токсичных веществ на находящегося в изгнании бывшего сотрудника Главного разведывательного управления (ГРУ) С. Скрипаля и еще на нескольких подданных Соединенного Королевства (это покушение повлекло за собой смерть британской подданной). Великобритания и другие западные страны обвинили в этом инциденте Россию[5].

Затянувшийся конфликт в Северной Ирландии был почти полностью урегулирован в 1998 г., когда было заключено Соглашение Страстной Пятницы (Белфастское соглашение). Однако переговоры по брекзиту, начатые для претворения в жизнь итогов референдума 2016 г. о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза (ЕС), усилили неопределенность вокруг сухопутной границы между Соединенным Королевством и Ирландией. Дело в том, что беспрепятственное пересечение границы, а также её демилитаризация, являлись важными компонентами Белфастского соглашения. Поэтому остаются опасения, что если по каким-либо причинам не удастся сохранить достигнутые договоренности по политическим и конституционным мерам в Северной Ирландии, насилие может возобновиться[6].

---

[3] The Economist, ‘Spain’s ETA Basque terrorists disband’, 10 May 2018; и Jones, S., ‘Spanish PM says Eta’s crimes will not go unpunished’, *The Guardian*, 4 May 2018.

[4] Об ухудшении отношений между Россией и США см.: Смит Д. «Международная напряженность и изменение динамики власти», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 11–12; гл. 1 настоящего издания; и Grono, M., ‘Mirror images: The standoff between Moscow and Western capitals’, Commentary, International Crisis Group, 4 May 2018. О конфликтах на постсоветском пространстве см.: Клименко Е. «Затянувшиеся вооруженные конфликты на постсоветском пространстве и их влияние на безопасность Черного моря: последние события», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 149–160. О военных учениях см.: Johnson, D., ‘VOSTOCK 2018: Ten years of Russian strategic exercises and warfare preparation’, *NATO Review*, 20 Dec. 2018; и NATO, ‘Trident Juncture 2018’, 29 Oct. 2018. Об утверждениях о вмешательстве России в выборы в западных странах см.: *New York Times*, ‘Russian hacking and influence in the US election’.

[5] О попытке отравления в Соединенном Королевстве см. разд. II гл. 8 настоящего издания.

[6] Watson, T., ‘Brexit could “re-ignite conflict” in Northern Ireland’, BBC News, 14 Sep. 2018; и Goodman, P. S., ‘The border dividing Ireland has long been invisible. Brexit threatens

В 2018 г. приток беженцев и мигрантов в Европу резко сократился по сравнению с пиковыми уровнями 2015–2016 гг. до примерно 140 000 человек в год (в 2015 г. он составлял более одного миллиона человек). Однако число погибших при попытке пересечь Средиземное море оставалось высоким и составляло, по оценкам, 2275 человек в 2018 г. (по сравнению с 3139 в 2017 г. и 5096 – в 2016 г.)[7].

Неактивные вооруженные конфликты на постсоветском пространстве

В 2018 г. три вооруженных конфликта на постсоветском пространстве оставались фактически в неактивной фазе. Несмотря на это, в зонах этих конфликтов (рис. 2.1), а именно в Нагорном Карабахе (Армения и Азербайджан), Южной Осетии и Абхазии (Грузия), а также Приднестровье (Республика Молдова), сохранялась высокая степень напряженности. При сложившемся тупике в урегулировании этих конфликтов никаких боевых действий не велось, но конфликты продолжали развиваться в социально-экономическом и политическом измерениях.

Нагорнокарабахский конфликт – межгосударственное противостояние Армении и Азербайджана за контроль над спорной территорией – периодически доходил до активной фазы и боевых действий в 2016–2017 гг., но в 2018 г. обстановка в зоне этого конфликта оставалась относительно спокойной[8]. Мирные переговоры по Нагорному Карабаху, которые ведутся на регулярной основе между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), не привели к урегулированию конфликта, который вступил в свое четвертое десятилетие в 2018 г.[9] За последние годы обе стороны увеличили свой военный потенциал, поэтому риск очередного крупномасштабного конфликта сохраняется[10]. Крупнейшее боестолкновение вдоль линии соприкосновения в 2018 г. произошло в мае недалеко от заброшенного села Гюннут. Многие

---

to make it real', *New York Times*, 26 Dec. 2018.

[7] UN High Commissioner for Refugees, 'Desperate journeys: Refugees and migrants arriving in Europe and at Europe's borders, January–December 2018', 18 Dec. 2018. О политических мерах ЕС в ответ на кризис с беженцами см.: Грип Л. «Глобальный кризис с беженцами и его влияние на Европу», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 439–452; и Grip, L., 'United Nations and regional responses to displacement crises', *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 280–282.

[8] См.: Дэвис И., Энтони И. «Вооруженный конфликт в Европе», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 62–63.

[9] Краткое описание и список членов Минской группы ОБСЕ см. в Дополнении В раздела II настоящего издания. К числу других предложений по урегулированию и достижению мира в Нагорном Карабахе относятся мирная инициатива Казахстана и России, посреднические усилия Ирана и Турции, а также резолюции Совета Безопасности ООН. Последнее исследование, посвященное иранским мирным усилиям, см. в: Mahmudlu, C. and Abilov, S., 'The peace-making process in the Nagorno-Karabakh conflict: Why did Iran fail in its mediation effort?', *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, vol. 26, no. 1 (2018), pp. 33–49.

[10] См.: Клименко Е. (сноска 4).

Рис. 2.1. Спорные территории на постсоветском пространстве, 2018 г.

Источники: Ahlenius, H., Nordpil, 2018 г.

детали произошедшего не известны, но, как сообщается, бои закончились тем, что Азербайджан вернул контроль над несколькими селами и стратегическими позициями. В результате этих столкновений погиб как минимум один солдат[11].

На переговорах министров иностранных дел Армении и Азербайджана, прошедших при посредничестве Минской группы в октябре 2017 г. и январе 2018 г., был достигнут прогресс в области контроля за соблюдением режима прекращения огня, а именно – стороны согласились увеличить число наблюдателей ОБСЕ на линии соприкосновения с 6 до 13 человек[12]. До конца года, однако, оставалось неясным, были ли эти меры реализованы.

[11] Gurbanov, I., 'Aggravated situation around Azerbaijan's Nakhchivan exclave', Eurasia Daily Monitor, 4 Jun. 2018.

[12] Massis Post, 'OSCE to deploy seven more ceasefire monitors in the Nagorno-Karabakh conflict zone', 26 Jan. 2018.

Смена правительства в Армении в мае 2018 г., последовавшая за серией массовых протестов и «бархатной революцией» в апреле, вызвала дополнительную неопределенность, не в последнюю очередь в связи с тем, что позиция нового премьер-министра Армении Никола Пашиняна в отношении конфликта и мирного процесса оставалась неясной[13]. В июле и в сентябре министры иностранных дел Армении и Азербайджана провели встречи с сопредседателями Минской группы в Брюсселе и в Нью-Йорке. Эти встречи не принесли никакой дополнительной ясности и никаких прорывов в переговорах[14]. Тем не менее стороны договорились о создании нового канала связи для урегулирования инцидентов на границе и в зоне конфликта в Нагорном Карабахе. 5 декабря министры иностранных дел Армении и Азербайджана провели свое четвертое совещание за год; по всей видимости, в 2019 г. состоятся переговоры уже между лидерами двух стран[15].

Абхазский и южноосетинский конфликты в Грузии также оставались неурегулированными, и не было каких-либо признаков, что может произойти прорыв в их урегулировании в будущем, несмотря на новую мирную инициативу, предложенную Грузией в апреле 2018 г.[16] Расширение торговли между Грузией и двумя самопровозглашенными территориями, а также между Абхазией и странами за пределами региона, могло способствовать налаживанию отношений между разделенными общинами[17]. Тем не менее, в рамках главной переговорной площадки ОБСЕ по урегулированию практических проблем в зонах конфликтов – Механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них – сохранялась тупиковая ситуация, и возникла угроза того, что она разрушится[18].

В Молдове ОБСЕ включилась в попытки урегулирования конфликта с отделившимся регионом Приднестровьем – непризнанной территорией, которая с 1992 г. контролирует молдавскую территорию к востоку от Днестра[19]. В конце 2017 г. ОБСЕ сообщила о достижении «существенного прогресса»

---

[13] *The Economist*, ‘Armenia’s revolution continues, as its opposition leader nears power’, 3 May 2018; De Waal, T., ‘Armenia’s revolution and the Karabakh conflict’, Carnegie Europe, 22 May 2018; и Shiriyev, Z., ‘For Azerbaijan, Armenia’s political upheaval is a double-edged sword’, Commentary, International Crisis Group, 25 May 2018.

[14] CivilNet, ‘Armenian and Azerbaijani foreign ministers meet in Brussels’, 12 Jul. 2018; и Tert.am, ‘Armenian, Azerbaijani foreign ministers meet in New York’, 27 Sep. 2018.

[15] Vartanyan, O., ‘Armenia elections boost hopes for peace with Azerbaijan’, Commentary, International Crisis Group, 10 Dec. 2018.

[16] Anshba, R., ‘Georgia’s overtures to Abkhazia and South Ossetia are flawed’, Chatham House, 26 Nov. 2018; и Menabde, G., ‘Abkhazia and South Ossetia reject Georgia’s peace plan’, Eurasia Daily Monitor, 18 Apr. 2018.

[17] International Crisis Group (ICG), *Abkhazia and South Ossetia: Time to Talk Trade*, Europe Report no. 249 (ICG: Brussels, 24 May 2018).

[18] Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «89-е заседание Механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них в Эргнети», пресс-релиз от 14 сентября 2018 г.; Guthrie, S. and Morrison, T., ‘Russia blames Georgia for politicizing IPRM’, Georgia Today, 20 Sep. 2018.

[19] Клименко Е. «Конфликты на постсоветском пространстве: последние события», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 140–150; и Клименко Е. (сноска 4), с. 11–15.

в переговорах между лидерами Молдовы и этой отделившейся области[20]. Однако в 2018 г. крупных прорывов в процессе урегулирования под эгидой ОБСЕ не произошло. В июне 2018 г. после дебатов, которые прошли в ООН в связи с соответствующим запросом Молдовы, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с настоятельным призывом к России вывести свои войска из Приднестровья[21].

Юго-Восточная Европа

Ситуация во многих частях Юго-Восточной Европы остается нестабильной. В Косово, особенно в северной его части, по-прежнему сохраняется напряженность в отношениях между косовскими сербами и косовскими албанцами. Ряд событий тормозили организованный ЕС диалог по нормализации отношений между Косово и Сербией. Речь идет об убийстве сербского политика Оливера Ивановича 16 января в Митровице и задержании другого сербского политика во время его визита в город в марте[22]. По сообщениям, в сентябре лидеры Сербии и Косово рассматривали предложение об установлении новых границ Косово в соответствии с границами этнических групп. К тому моменту переговоры президента Сербии Александра Вучича с президентом Косово Хашимом Тачи продолжались больше года. В ходе них было предложено, чтобы Сербии отошел север Косово в обмен на отказ от части Прешевской долины. Однако ожидать быстрых договоренностей по этому поводу не приходится: идея в её нынешней форме – несмотря на поддержку Соединенных Штатов – столкнулась с возражениями со стороны многих стран ЕС[23].

В октябре Косово объявило о решении преобразовать Силы безопасности в национальную армию, что привело к росту напряженности в отношениях с Сербией и вызвало осуждение со стороны ЕС и НАТО. Тем не менее в декабре парламент Косово одобрил план правительства по преобразованию не имеющих тяжелых вооружений Сил безопасности Косово в составе 3000 человек в армию. В течение следующих 10 лет в рамках этой реформы, которая была поддержана США, планируется расширение состава вооруженных сил до 5000 военнослужащих и 3000 резервистов[24]. К дальнейшему обострению

---

[20] См.: Дэвис И., Энтони И. (сноска 8).

[21] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 72/282 «Полный и безоговорочный вывод иностранных вооруженных сил с территории Республики Молдова», 13 июня 2018 г.

[22] *The Economist*, ‘A decade since independence, Kosovo is still violent’, 15 Feb. 2018; и MacDowall, A., ‘Kosovo detains Serbian politician after “illegal entry” into region’, *The Guardian*, 26 Mar. 2018.

[23] Santora, M., ‘Talk of ethnic partition of Kosovo revives old Balkan ghosts’, *New York Times*, 19 Sep. 2018; и Walker, S. and MacDowall, A., ‘US-backed Kosovo land-swap border plan under fire from all sides’, *The Guardian*, 3 Sep. 2018.

[24] Surk, B., ‘Kosovo Parliament votes to create an army, defying Serbia and NATO’, *New York Times*, 14 Dec. 2018.

напряженности как внутри Косово, так и между Косово и соседними странами, привело введение пошлин на импорт Косово товаров из Боснии и Сербии в размере 100% от их стоимости[25].

12 июня БЮРМ достигла соглашения с Грецией об изменении названия страны на «Республика Северная Македония». Хотя это соглашение еще ожидало ратификации парламентами обеих стран и проведения референдума в БЮРМ, с его помощью удалось фактически положить конец 27-летним разногласиям между двумя странами[26]. Спор об именовании страны возник еще в 1991 г., когда БЮРМ провозгласила свою независимость от Югославии в качестве Республики Македония. Греция выступила против названия «Македония», заявив, что оно подразумевает территориальные притязания на одноименный регион на севере Греции, и в ответ заблокировала заявку страны на вступление в ЕС и НАТО.

Соглашение получило поддержку подавляющего большинства населения (около 91% голосов) на референдуме в БЮРМ 30 сентября. Однако явка не достигла порога в 50%, необходимого для признания референдума действительным (она составила лишь 36.9%, что, по мнению некоторых аналитиков, было обусловлено российской кампанией по дезинформации)[27]. Тем не менее премьер-министр Зоран Заев заявил о твердом намерении продолжить процесс ратификации. Голосование в македонском парламенте было запланировано на 9 января 2019 г. В начале 2019 г. в парламенте Греции также должно было состояться голосование по этому соглашению.

Вооруженный конфликт на Украине

После распада Советского Союза и обретения независимости в 1991 г. Украина старалась найти равновесие между более тесной интеграцией со странами Западной Европы с одной стороны, и сотрудничеством с Россией – с другой. Россия, которая ориентирующуюся на Запад Украину стала воспринимать как угрозу своим интересам, в марте 2014 г. аннексировала Крым и способствовала началу противостояния в Луганской и Донецкой областях (Донбасс, восток Украины)[28]. С 14 апреля 2014 г. по 15 февраля 2019 г. в результате боевых действий между правительственными силами Украины и поддерживаемыми Россией сепаратистскими силами погибло от 12 800 до 13 000 человек (по меньшей мере 3321 гражданское лицо и около

[25] Bytyci, F., 'Amid recognition row, Kosovo hits Serbia with more customs tariffs', Reuters, 28 Dec. 2018.

[26] Kitsantonis, N., 'Macedonia agrees to change its name to resolve dispute with Greece', *New York Times*, 12 Jun. 2018.

[27] BBC News, 'Macedonia referendum: Name change vote fails to reach threshold', 1 Oct. 2018; Metodieva, A., 'How disinformation harmed the referendum in Macedonia', Blog post, German Marshall Fund, 2 Oct. 2018; и Tisdall, S., 'Result of Macedonia's referendum is another victory for Russia', *The Guardian*, 1 Oct. 2018.

[28] О спорах вокруг причин конфликта на Украине, см.: Вильсон Э. (сноска 1) и Clem R. (сноска 1).

9500 комбатантов). Сложно проверить, достоверна ли информации о том, что среди погибших были российские наемники и/или военнослужащие российской армии[29].

В 2018 г. боевые потери и число погибших среди мирного населения в Донбассе значительно снизились по сравнению с предыдущими годами – в частности, потери среди мирного населения (55 погибших, 224 раненых) сократились более чем вдвое по сравнению с показателями 2017 г. Тем не менее, по меньшей мере 5.2 млн человек на востоке Украины продолжали страдать от гуманитарного кризиса. Около 1 млн человек столкнулись с отсутствием продовольственной безопасности, 1.5 млн человек являются внутренне перемещенными лицами, и еще больше людей сталкиваются с проблемами обнищания и с репрессиями[30]. Кроме того, Восточная Украина входит в список регионов мира с самым высоким числом наземных мин, требующих ликвидации[31].

Усиление противостояния

Конфликт на Украине, с одной стороны, обусловлен нарастающим геополитическим противостоянием между Россией и западными державами, а с другой – подпитывает это противостояние. Яркой иллюстрацией этого служат поставки оружия и оказание военной помощи обеим сторонам конфликта. По оценкам Украины, численность сепаратистских сил в Донбассе, поддерживаемых Россией, составляет около 35 000 человек, включая от 3600 до 4200 военнослужащих российской армии и наемников. Они вооружены бронетехникой и танками в количестве 1400 единиц, а также тяжелыми минометами и другой артиллерией[32]. Украина обвиняет Россию в том, что она продолжает поставлять сепаратистам военную технику, в том числе средства радиоэлектронной борьбы; эту информацию подтвердили и наблюдатели ОБСЕ[33].

---

[29] Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 ноября 2018 г.– 15 февраля 2019 г.», 12 марта 2019 г. См. также: Дорош С. «Сколько россиян погибло на Донбассе?», *BBC Украина*, 15 июня 2017 г.

[30] International Crisis Group (ICG), *'Nobody Wants Us': The Alienated Civilians of Eastern Ukraine*, Europe Report no. 252 (ICG: Brussels, 1 Oct. 2018); и Управление ООН по координации гуманитарных вопросов. Гуманитарный бюллетень, Украина. Выпуск 28 (1 сент.– 31 окт. 2018 г.).

[31] United Nations Ukraine, 'Statement by the Humanitarian Coordinator in Ukraine on the tragic death of three children in eastern Ukraine', 1 Oct. 2018.

[32] Gould, J., 'US, Ukraine in "close discussion" for new lethal arms', Defense News, 18 Nov. 2018; Радио Свобода – Украина (Радио Свобода). «Арсенал ЛДНР. Как выглядит «армия» боевиков на пятом году войны», 6 авг. 2018 г.; и Ukrainian Ministry of Foreign Affairs, '10 facts you should know about Russian military aggression against Ukraine', [n.d.].

[33] См.: ОБСЕ, «Последние новости от Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине на основе информации, поступившей по состоянию на 10 августа 2018 года, 19:30», 11 авг. 2018 г.

В свою очередь, США и некоторые государства-члены НАТО организуют подготовку и снабжают оружием украинские правительственные силы. Так, в 2017 г. США объявили о продаже Украине 210 противотанковых ракет «Джавелин» на сумму 47 млн долларов, но с ограничением на использование на линии соприкосновения в Донбассе, а также поставили на Украину снайперские винтовки[34]. В феврале 2018 г. президент Петр Порошенко заявил о еще одной предстоящей поставке систем вооружения, включая средства радиоэлектронной борьбы и ПВО[35]. Согласно поступившей информации, в ноябре США и Украина были близки к согласованию поставки еще одной партии американского оружия без уточнения его типа[36].

С 2015 г. на Украине действуют три миссии по подготовке личного состава украинских сил безопасности: Объединенная многонациональная тренировочная группа – Украина (Канада, Дания, Литва, Польша, Швеция, Великобритания и США), операция «Орбитал» (Великобритания) и операция «Юнифайер» (Канада)[37]. Помимо этого, после принятия в январе 2018 г. Украиной закона, разрешающего размещать на территории страны иностранные военные контингенты до 3000 человек в учебных и тренировочных целях, на Украине прошел ряд многосторонних и двусторонних военных учений (табл. 2.3)[38]. Несмотря на то, что эти учения носили плановый характер, они способствовали повышению оперативной совместимости вооруженных сил Украины и НАТО, а также являлись своего рода демонстрацией солидарности с Украиной.

В ноябре продолжающийся конфликт на Украине приобрел новое измерение – в зоне соединенного Керченским проливом с Черным морем Азовского моря, на побережье которого расположены важнейшие порты восточной Украины – Мариуполь и Бердянск (см. рис. 2.1). В результате инцидентов на море [в зоне Керченского пролива – *прим. ред.*] Россией были захвачены три украинских судна и задержаны 24 члена экипажа этих судов. С точки зрения западных стран, эти инциденты являлись открытым применением силы со стороны России против Украины – первым таким проявлением с момента присоединения Крыма в 2014 г.[39] Российская и украинская стороны взаимно обвинили друг друга в провокации. По мнению Украины,

---

[34] Lederman, J., 'US agrees to send lethal weapons to Ukraine, angering Russia', *Military Times*, 23 Dec. 2017; Rogin, J., 'Trump administration approves lethal arms sales to Ukraine', *Washington Post*, 20 Dec. 2017; и UAWire, 'US forbids Ukraine from using Javelin missile systems in Donbass', 7 May 2018.

[35] Radio Free Europe/Radio Liberty, 'Poroshenko expects sophisticated US weapons "within weeks"', 28 Feb. 2018.

[36] Gould (сноска 32).

[37] Egnash, M., 'US, allies give Ukrainians a boost in building modern army', *Stars and Stripes*, 6 Jul. 2017; British Ministry of Defence, 'UK extending training of Ukrainian armed forces', News release, 17 Jul. 2017; и Government of Canada, 'Operation UNIFIER', [n.d].

[38] Interfax-Ukraine, 'Poroshenko signs law allowing foreign troops into Ukraine for drills in 2018', 29 Jan. 2018.

[39] The Economist, 'Explaining the naval clash between Russia and Ukraine', 1 Dec. 2018; и BBC News, 'Russia–Ukraine tensions rise after Kerch Strait ship capture', 26 Nov. 2018.

Таблица 2.3. Многосторонние и двусторонние военные учения, проведенные или совместно организованные Украиной в 2018 г.

Название учения	Сроки	Силы	Участники
«Морской бриз – 2018» (Sea Breeze 2018)	9–21 июля	Военно-воздушные, сухопутные, военно-морские силы и военно-морской десант	Болгария, Греция, Грузия, Дания, Италия, Канада, Литва, Молдова, Норвегия, Польша, Румыния, Великобритания, США (соорганизатор), Турция, Украина, Швеция, Эстония
«Стремительный трезубец – 2018» (Rapid Trident 2018)	3–15 сентября	Сухопутные силы	Азербайджан, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Канада, Литва, Молдова, Польша, Румыния, Турция, Великобритания, США
«Прибрежные учения – 2018» (Riverian 2018)	4–7 сентября	Военно-морские силы	Румыния
«Чистое небо – 2018» (Clear Sky 2018)	8–19 октября	Военно-воздушные силы	Бельгия, Дания, Эстония, Нидерланды, Польша, Румыния, Великобритания, США

Источники: Justinger, L., 'Exercise Rapid Trident 2018 enables relationships to cross borders', US Army,14 Sep. 2018; US Department of Defense, 'Exercise Sea Breeze 2018 concludes in Ukraine', 19 July 2018; 112.UA News Agency, 'Ukrainian-Romanian drills Riverine-2018 begins in Odesa region', 5 Sep. 2018; и Unian, '«Clear Sky-2018»: Ukraine launches exercise with participation of US aircraft', 8 Oct. 2018.

захват судов стал кульминацией продолжавшихся несколько месяцев усилий России по ограничению доступа Украины к Черному морю из портов на востоке Украины в нарушение двустороннего соглашения 2003 г., предусматривающего совместный контроль в Азовском море[40]. Россия заявила, что суда вторглись в ее прибрежные воды, и что президент Украины П. Порошенко спровоцировал конфронтацию, чтобы заручиться поддержкой как населения страны, так и стран Запада накануне президентских выборов, которые должны были состояться в марте 2019 г. В ответ на события в Азовском море Верховная Рада одобрила предложение президента Петра Порошенко ввести военное положение в стране сроком на 30 дней[41].

В этот период обострения напряженности между двумя странами украинские официальные лица заявили, что Россия наращивает силы и средства вдоль общей границы в целях подготовки к возможному вторжению[42].

[40] Wilson, A., 'Strait to war? Russia and Ukraine clash in the Sea of Azov', European Council of Foreign Relations, Commentary, 2 Oct. 2018.

[41] Gobert, S., 'Ukraine's impractical martial law', Commentary, Royal United Services Institute, 19 Dec. 2018; и Ferris-Rotman, A., 'Ukraine to impose martial law as standoff with Russia in Black Sea intensifies', *Washington Post*, 26 Nov. 2018.

[42] Kramer, A. E., 'Ukraine asserts major Russian military buildup on eastern border', *New York Times*, 15 Dec. 2018.

Мирный процесс

По сообщениям Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине, 2018 год характеризовался почти ежедневными нарушениями режима прекращения огня и мирного соглашения, достигнутого в феврале 2015 г. и известного как Второе минское соглашение[43]. При этом Россия не хочет выводить свои войска из контролируемых сепаратистами районов Донбасса и прекращать снабжение сепаратистских сил, а Украина, по-видимому, не заинтересована в предоставлении особого статуса русскоязычным Донецкой и Луганской областям. Президент П. Порошенко принял ряд мер, направленных на передачу больших полномочий Донбассу, но важнейшие связанные с этим законодательные акты не получили поддержки в Верховной Раде, и до проведения выборов в 2019 г. прогресс в этом отношении вряд ли будет достигнут[44]. Предложения относительно миротворческих миссий на Украине также не получили развития и одобрения со стороны всех участников конфликта[45]. Иными словами, выполнение Второго минского соглашения зашло в тупик.

Урегулирование конфликта на Донбассе происходит в рамках двух основных дипломатических процессов. Речь идет о «Нормандском формате» (Франция, Германия, Россия и Украина) и Трехсторонней контактной группе (Россия, Украина и ОБСЕ), которая состоит из четырех рабочих групп – по экономическим, гуманитарным, политическим вопросам и по вопросам безопасности. В июне 2018 г. министры иностранных дел стран «Нормандской четверки» встретились для оценки ситуации на Украине впервые с февраля 2017 г. Они обсудили ряд аспектов конфликта, в том числе обмен заключенными, возможность проведения миротворческой операции, ситуацию с безопасностью и политические реформы, но при этом не удалось добиться каких-либо прорывных решений[46]. В ходе следующей встречи в Берлине в ноябре прогресса добиться также не удалось[47].

Трехсторонняя контактная группа проводила регулярные встречи в 2018 г. Однако за исключением ряда временных соглашений о прекращении огня, которые способствовали сокращению числа жертв, был достигнут весьма незначительный прогресс. На встрече группы в декабре специальный

---

[43] Еженедельные и специальные отчеты Специальной мониторинговой миссии об обстановке на Украине см. на ресурсе: <https://www.osce.org/ukrainecrisis>. О конфликте и урегулировании кризиса на Украине см.: Энтони И. «Европейская безопасность», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 145–160; Вильсон Э. (сноска 1); Энтони И., Перло-Фримен С., Веземан С. Т. «Конфликт на Украине и его последствия», *Ежегодник СИПРИ 2015*, с. 56–100.

[44] International Crisis Group (сноска 30).

[45] О предложениях по миротворческим миссиям см. в разд. II главы 3 настоящего издания. См. также: Lawson, E., 'Considering a UN peacekeeping mission in the Donbas', Conference report, Royal United Services Institute, Feb. 2019.

[46] «Министр иностранных дел России Сергей Лавров о переговорах в нормандском формате: встреча была полезной», *Спутник Новости*, 12 июн. 2018 г.

[47] «Лавров: Россия удовлетворена встречей политических директоров стран «нормандской четверки» в Берлине», *ТАСС*, 27 нояб. 2018 г.

представитель ОБСЕ посол Мартин Сайдик выразил глубокую обеспокоенность в связи со сложившейся ситуацией: «Вместо того чтобы искать пути мирного решения конфликта, стороны, похоже, движутся в противоположном направлении»[48]. В конце 2018 г. окончание конфликта на Донбассе оставалось весьма отдаленной перспективой.

[48] ОБСЕ, «Заявление для прессы специального представителя ОБСЕ и ее действующего председателя Сайдика после встречи Трехсторонней контактной группы 4 декабря 2018 г.». Пресс-релиз от 5 декабря 2018 г.

V. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Иан ДЭВИС

На Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2018 г. активные вооруженные конфликты продолжались в семи странах: в Египте (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Ираке (интернационализированная гражданская война), Израиле (вооруженный конфликт низкой интенсивности, вышедший за пределы государства), Ливии (интернационализированная гражданская война), Сирии (масштабная интернационализированная гражданская война), Турции (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности, вышедший за пределы государства) и Йемене (масштабная интернационализированная гражданская война)[1]. Многие из этих конфликтов взаимосвязаны, и их участниками являются региональные и мировые державы, равно как и многочисленные негосударственные акторы[2]. В результате этих конфликтов погибли сотни тысяч людей и еще миллионы были перемещены. Дилеммы безопасности в регионе в 2018 г. (они возникают, когда государствами предпринимаются меры по повышению собственной безопасности, но это провоцируют контрмеры со стороны других игроков, в том числе других государств, и тем самым проблемы безопасности только усугубляются) были связаны с тремя группами взаимосвязанных всеобъемлющих проблем. К их числу относятся: *(a)* продолжающееся региональное соперничество между государствами с изменением конфигураций внешних альянсов и интересов; *(b)* сохраняющиеся угрозы со стороны экстремистских джихадистских группировок; и *(c)* обострение конкуренции за водные ресурсы и усугубляющиеся последствия изменения климата[3]. В начале раздела коротко рассматриваются указанные три проблемы, а затем описывается развитие событий в ходе каждого вооруженного конфликта и связанные с ним мирные процессы в 2018 г.

Общая информация об основных событиях

Кумулятивный эффект от вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке сегодня просто ошеломляет. По меньшей мере 400 тыс. человек были убиты в ходе гражданской войны в Сирии, которая в период с 2011 г. также спровоцировала появление более 5.6 млн беженцев и 6.6 млн лиц,

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I настоящей главы.

[2] Hiltermann, J., *Tackling the MENA Region's Intersecting Conflicts* (International Crisis Group: Brussels, 22 Dec. 2017).

[3] О дилеммах безопасности см., например: Tang, S., 'The security dilemma: A conceptual analysis', *Security Studies*, vol. 18, no. 3 (2009), pp. 587–623. Определения джихадизма см. в: 'What is jihadism?', BBC News, 11 Dec. 2014.

перемещенных внутри страны[4]. В Ираке освобождение части территории страны от Исламского государства было сопряжено с большими человеческими жертвами и инфраструктурными издержками. В результате гражданской войны в Йемене большая часть населения оказалась на грани голода и болезней. Ливия продолжает оставаться несостоявшимся государством. Даже относительно стабильные государства, такие как Иордания, Марокко и Тунис, вынуждены бороться с социально-экономическими проблемами, молодежными протестами и распространением конфликтов из нестабильных соседних стран[5]. Практически в каждой стране Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) экономические и политические проблемы, которые привели к «арабской весне», в 2018 г. стоят еще более остро, чем семь лет назад[6].

Изменения в конфигурации альянсов и противостоящих друг другу сил

Наиболее дестабилизирующим и представляющим повышенную опасность межгосударственным противостоянием в регионе БВСА в 2018 г. продолжало оставаться соперничество между Ираном и группой из четырех государств – Израиля, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и США,– которых объединяет общий взгляд на Иран как на дестабилизирующую силу, стремящуюся к доминированию в регионе. Эти четыре страны взяли на себя обязательство противостоять Ирану с целью ослабить его влияние в регионе. В Иране по-разному оценивают региональные проблемы и причины нестабильности. Со времен исламской революции 1979 г. Иран был окружен враждебными государствами и в ответ выдвинул стратегию «передовой обороны», которая сводилась к использованию региональных союзников и «доверенных игроков» в качестве рычага для сдерживания или борьбы с противниками Ирана вне иранской территории. Данная стратегия с течением времени претерпевала изменения, отчасти в ответ на действия внешних акторов. Сегодня стратегия обороны осуществляется Вооруженными силами Ирана или подконтрольными Ирану силами в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене[7]. В 2018 г. противоборство между Ираном и антииранской группировкой стран развивалось сразу по нескольким направлениям.

---

[4] UN High Commissioner for Refugees, 'Syria emergency', [n.d.]. Точных данных о жертвах сирийского конфликта нет – подробнее об этом см.: Specia, M., 'How Syria's death toll is lost in the fog of war', *New York Times*, 13 Apr. 2018.

[5] Graham-Harrison, E., 'Anger that drove the Arab Spring is flaring again', *The Guardian*, 21 Jan. 2018; и International Crisis Group (ICG), Restoring Public Confidence in Tunisia's Political System, Middle East and North Africa Briefing no. 62 (ICG: Brussels, 2 Aug. 2018).

[6] О предстоящих проблемах, связанных с восстановлением стран региона, репатриацией и укреплением политического согласия см.: Project on Middle East Political Science (POMEPS) and Carnegie Middle East Center, *The Politics of Post-Conflict Reconstruction*, Sep. 2018.

[7] International Crisis Group (ICG), *Iran's Priorities in a Turbulent Middle East*, Middle East Report no. 184 (ICG: Brussels, 13 Apr. 2018); и Ahmadian, H., 'Iran and Saudi Arabia in the Age of Trump', *Survival*, vol. 60, no. 2 (2018), pp. 133–150.

Со стороны США противостояние выразилось в выходе в мае 2018 г. из иранской ядерной сделки 2015 г., в возобновлении пакета антииранских санкций (включая вторичные санкции против стран, поддерживающих деловое сотрудничество с Ираном) и в применении более решительной риторики и угроз перехода к военным действиям[8]. В целях противодействия растущему влиянию Ирана США также предпринимают активные усилия по созданию в регионе нового военно-политического союза мусульман-суннитов с рабочим названием Ближневосточный стратегический альянс,– однако его чаще называют «арабское НАТО» (по аналогии с Организацией Североатлантического договора). США надеялись, что в этот формирующийся альянс по вопросам безопасности, фактически возглавляемый Саудовской Аравией, войдут шесть государств Совета сотрудничества стран Залива (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ), а также Египет и Иордания. Однако главным препятствием к такому сценарию остается то, что продолжается блокада Катара, осуществляемая рядом стран под руководством Саудовской Аравии; именно этот возникший внутри Совета сотрудничества стран Залива конфликт фактически и толкнул Катар к партнерству с Ираном. Также маловероятно, что Оман присоединится к этому альянсу[9]. Тем не менее, в октябре министр иностранных дел Бахрейна Халед бен Ахмед Аль Халифа объявил, что предложенный альянс будет сформирован в следующем году[10].

Саудовская Аравия, страна с самым высоким уровнем военных расходов и импорта вооружений в регионе, вместе с ОАЭ и в меньшей степени – с некоторыми другими государствами Персидского залива, уже достаточно долгое время противостоит Ирану в Ираке, Ливане и Йемене[11]. В 2016 г., например, Саудовская Аравия возобновила дипломатические отношения с Ираком (которые были прерваны в 1990 г. после вторжения президента Саддама Хусейна в Кувейт), и с тех пор активизировала сотрудничество с этой страной в целях противодействия иранскому влиянию на Ирак[12].

---

[8] О выходе США из ядерной сделки с Ираном см. разд. III гл. 7 настоящего издания, Ramzy, A., ‘Trump threatens Iran on Twitter warning Rouhani of dire “consequences”’, *New York Times*, 22 Jul. 2018; и Dagres, H., ‘Second wave of resumed Iran sanctions target banks, petroleum, shipping’, Atlantic Council, 26 Oct. 2018.

[9] Блокада Катара началась в 2017 г.; см.: Дэвис, И. «Вооруженный конфликт на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 75–94.; Al Jazeera, ‘US plans to revive “Arab NATO” to confront Iran’, 28 Jul. 2018; и Pradhan, P. K., ‘Qatar crisis and the deepening regional faultlines’, *Strategic Analysis*, vol. 42, no. 4 (2018), pp. 437–442.

[10] Al Jazeera, ‘Bahrain says “Arab NATO” to be formed by next year’, 27 Oct. 2018; *The Economist*, ‘A new Arab military alliance has dim prospects’, 6 Oct. 2018; и Helou, A., ‘What’s standing in the way of an Arab NATO?’, *Defense News*, 20 Nov. 2018.

[11] Ehteshami, A., ‘Saudi Arabia as a resurgent regional power’*, International Spectator*, vol. 53, no. 4 (2018), pp. 75–94; и Wezeman, P., ‘Saudi Arabia, armaments and conflict in the Middle East’, SIPRI Commentary, 14 Dec. 2018.

[12] International Crisis Group (ICG), Saudi Arabia: Back to Baghdad, Middle East Report no. 186 (ICG: Brussels, 22 May 2018).

Израиль, противодействуя Ирану, сосредоточил свои усилия на ограничении присутствия этой страны в Ливане и Сирии. В 2018 г. Израиль несколько раз атаковал принадлежащие Ирану объекты в Сирии, а также угрожал атаками по поддерживаемой Ираном группировке «Хезболла» в Ливане[13]. На парламентских выборах в Ливане в мае 2018 г., первых с 2009 г., партии, находящиеся в альянсе с «Хезболлой», увеличили число мест в законодательном органе страны примерно с 44% до 53%[14]. Движение «Хезболла» является неотъемлемой частью стратегии «передовой обороны» Ирана. Политическое влияние и военная мощь этой группировки,– которая может развернуть вооруженные отряды ополчения, не подчиняющиеся командованию ливанской национальной армии, которые будут обладать гораздо более мощным потенциалом, чем Вооруженные силы Ливана,– обеспечивают возможность эффективно представлять Иран и, учитывая значительный имеющийся у нее запас реактивных снарядов и ракет,– создавать сильную угрозу на границе с Израилем[15].

Главной задачей Ирана в 2018 г. стало стремление укрепить свое влияние в регионе, особенно на северо-востоке Сирии, а также улучшить отношения с Катаром и Турцией. Ему это во многом удалось – не в последнюю очередь за счет реализации своей стратегии «передовой обороны» в тех формах, которые позволяли бы ему избегать серьезных карательных мер со стороны соперников. Так, Иран возобновил некоторые ограниченные испытания ракет, а в апреле 2018 г. подписал с Катаром соглашение об обеспечении безопасности на море[16]. Согласно заявлениям США, Иран также использовал подконтрольные ему шиитские силы в Ираке, чтобы поставить под угрозу безопасность консульства США[17].

Угроза возникновения более серьезной конфронтации между Ираном и членами специальной антииранской группы была постоянным источником напряженности в течение всего года. Атака на участников военного парада в иранском городе Ахваз 22 сентября, в результате которого погибли по меньшей мере 25 человек, еще больше усилила напряженность. Иран обвинил

---

[13] International Institute for Strategic Studies (IISS), 'Rising Israeli–Iranian tensions', *Strategic Comments*, vol. 24, no. 3 (May 2018), pp. vii–viii; International Crisis Group (ICG), 'Israel, Hizbollah and Iran: Preventing another war in Syria', Middle East Report no. 182 (ICG: Brussels, 8 Feb. 2018); и Lappin, Y., 'Through rapid raids, IDF's special forces to play critical role in future war with Hezbollah', J-Wire, 9 Dec. 2018.

[14] Humud, C. E., 'Lebanon's 2018 elections', Congressional Research Service (CRS) Insight, 11 May 2018; и Wimmen, H., 'In Lebanon's elections, more of the same is mostly good news', Commentary, Inter national Crisis Group, 9 May 2018.

[15] International Institute for Strategic Studies (IISS), 'Lebanon's interlocking challenges', *Strategic Comments*, vol. 24, no. 25 (Aug. 2018). О миротворческой миссии ООН в Ливане см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

[16] Fars News, 'Iran, Qatar agree to increase sea patrols in Persian Gulf', 12 Apr. 2018; и Erästö, T., 'Dissecting international concerns about Iran's missiles', SIPRI Backgrounder, 15 Nov. 2018.

[17] Gaouette, N., 'Pompeo threatens Iran over attacks on US in Iraq', CNN, 21 Sep. 2018.

США, что они вошли в сговор с одной из стран Персидского залива для осуществления этого нападения, за которое взяли на себя ответственность одна из арабских сепаратистских группировок и Исламское государство[18].

Не обошлось и без возникновения напряженности внутри самой антииранской группы, в частности – между США и Саудовской Аравией. Убийство в октябре обозревателя «Вашингтон пост» Джамаля Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле не только привело к усилению критики внешней политики Саудовской Аравии и также, по всей видимости, безоговорочно поддерживающей ее администрации США, в Конгрессе США и в средствах массовой информации, но и нанесло ущерб политическому авторитету Саудовской Аравии далеко за пределами региона[19]. Саудовская Аравия, которая уже столкнулась с ростом недовольства международной общественности по поводу ее вмешательства в Йемене, в конце года была также вовлечена в дипломатическую конфронтацию с Канадой относительно ситуации в области прав человека у себя в стране[20].

Наконец, важное значение имело возвращение Турции к альянсу с Ираном и Россией в 2018 г. Это дало возможность Турции восстановить позиции в Сирии, которые можно рассматривать в качестве противодействия США и их курдским союзникам в этой стране (см. далее «Вооруженный конфликт в Сирии»).

Джихадистские группировки, применяющие насилие

Несмотря на поражения на полях сражений в Ираке и Сирии, в 2018 г. примерно в 70 странах мира активно действовали приблизительно от 100 до 230 тыс. салафитских джихадистов, включая членов Исламского государства и «Аль-Каиды». Это означает, что начиная с 11 сентября 2001 г. число боевиков-джихадистов увеличилось более, чем в 4 раза[21]. Эти цифры многими оценивались критически, поскольку они объединяют джихадистов с другими разновидностями вооруженных группировок мусульман-суннитов;

---

[18] *New York Times*, ‘Iran’s President condemns Gulf state, and US, after deadly attack’, 23 Sep. 2018.

[19] *The Economist*, ‘The calculations of Muhammad bin Salman’, 9 Jun. 2018; и Chulov, M., ‘Middle East: Saudi Arabia weakened as Iran plans to consolidate gains’, *The Guardian*, 27 Dec. 2018.

[20] Cecco, L., ‘Justin Trudeau says Canada is looking to pull out of Saudi arms deal’, *The Guardian*, 17 Dec. 2018.

[21] Jones, S., et al., *The Evolution of the Salafi-Jihadist Threat: Current and Future Challenges from the Islamic State, Al-Qaeda, and Other Groups*, Center for Strategic & International Studies, Nov. 2018. Об Исламском государстве, его целях, военных операциях и филиалах, а также о международной военной кампании по его разгрому см.: Дэвис И. «Намерения, цели и тактика Исламского государства и ответные действия международного сообщества», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 23–42; и Дэвис И. «Исламское государство в 2016 году: «Халифат» терпит неудачи, но транснациональная угроза нарастает?», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 94–111.

к тому же, несмотря на то, что численность боевиков увеличилась, большинством из них боевые действия и нападения осуществлялись в пределах определенной местности – то есть они действовали только на местном уровне[22]. В регионе БВСА борьба с этими группировками весьма далека от завершения, поскольку, потерпев поражение в боях за свои «опорные пункты» в Сирии и Ираке, они переключились к деятельности в рамках сети подпольных организаций, в которых их численность, по оценкам, уже превышает 20 тыс. человек[23]. Оценить число боевиков, входящих в эти сети джихадистских группировок, на сегодня очень сложно, учитывая скрытый характер их деятельности и также то, что их участниками в значительной мере продолжают оставаться «иностранные наемники» (лица, ставшие участниками вооруженного конфликта в другой стране). Проблемы, которые привели к возникновению Исламского государства и «Аль-Каиды», на сегодня по-прежнему не решены, а значит, и военные победы над этими группировками, похоже, станут лишь временной отсрочкой для тех мер, которые в дальнейшем потребуются для урегулирования проблем, связанных с воинствующим исламизмом.

Также следует отметить, что продолжился конфликт между ключевыми джихадистскими группировками – Исламским государством и «Аль-Каидой», особенно в Египте, Ливии и Сирии. Если говорить о балансе сил между ними, то «Аль-Каида» в регионе, похоже, переживает этап подъема и возрождения, в то время как Исламское государство продолжает ослабевать (рис. 2.2)[24].

Дефицит воды и другие последствия изменения климата

Взаимосвязи между проблемами экологии, изменения климата и вопросами безопасности в регионе БВСА являются «сложными, многоуровневыми и разнонаправленными»[25]. Растущая конкуренция за природные ресурсы, особенно водные, нагнетает существующую напряженность в регионе и формирует очаги новых потенциальных конфликтов. По сравнению с другими регионами, сценарии влияния последствий изменения климата

---

[22] Heller, S., 'Rightsizing the transnational jihadist threat', Commentary, International Crisis Group, 12 Dec. 2018.

[23] United Nations, 'ISIL now "a covert global network" despite significant losses, United Nations counter-terrorism head tells Security Council', Press Release SC/13463, 23 Aug. 2018; и ООН, Совет Безопасности, «Седьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам – членам в борьбе с этой угрозой», документ S/2018/770, 16 августа 2018 г.

[24] Van der Heide, L., Winter, C. and Maher, S., 'The cost of crying victory: Policy implications of the Islamic State's territorial collapse', International Centre for Counter-Terrorism Report, Nov. 2018; и Burke, J., 'Without territory or new recruits, Islamic State is in its death throes', *The Guardian*, 17 Feb. 2019.

[25] Schaar, J., 'A confluence of crises environment, climate change and security in the MENA region', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/4, July 2019.

Рис.2.2. Территории, утраченные Исламским государством в 2015-2018 гг.

Право авторства: 'The Caliphate's rise and fall: Territory lost by IS between 2015 and 2018', Building Trust: The Challenge of Peace and Stability in the Mediterranean, Rome 2018 MED–Mediterranean Dialogues, Italian Institute for International Political Studies, 2018, p. 14.

в регионе БВСА в целом гораздо менее оптимистичны: предполагается, что средние температуры будут сильнее повышаться, а засухи будут более продолжительными и частыми, чем в среднем по миру[26]. Несмотря на то, что большая часть озер и рек не находятся в пределах национальных границ, в регионе БВСА заключено лишь несколько соглашений по трансграничным водам. Более 60% населения живет в районах с высоким или очень высоким дефицитом воды в наземных водоемах (т.е. в районах, где потребление воды превышает темпы ее пополнения)[27]. Все это способствует обострению проблемы продовольственной безопасности[28].

[26] World Bank, *World Bank Group Climate Change Action Plan 2016–2020* (World Bank: Washington, DC, 2016); и *The Economist*, 'Climate change is making the Arab world more miserable', 31 May 2018; и Schaar (сноска 25).

[27] World Bank, *Beyond Scarcity: Water Security in the Middle East and North Africa* (World Bank: Washington, DC, 2017); и UN Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), *Overview of Shared Water Resources Management in the Arab Region for Informing Progress on SDG 6.5* (ESCWA: Beirut, 2018).

[28] UN Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), *Arab Horizon 2030: Prospects for Enhancing Food Security in the Arab Region*, ESCWA and the Food and Agriculture Organization of the UN (FAO), E/ESCWA/SDPD/2017/1 (ESCWA: Beirut, 2017).

В ряде случаев изменение климата и дефицит воды сыграли прямую или косвенную роль в недавно завершившихся или в продолжающихся конфликтах в регионе, как, например, засуха в Сирии (в сочетании с ликвидацией механизмов государственной поддержки фермеров), рост цен на продовольствие в Египте в преддверии «арабской весны»; с нехваткой воды были также связаны большинство конфликтов, которые происходили в сельских районах Йемена в 2013 г.[29] Использование контроля над водными ресурсами в качестве средства силового воздействия на гражданское население является в регионе обычной практикой, не гнушаются это рычаг использовать в том числе и вооруженные формирования, такие как Исламское государство[30].

В 2018 г. протесты с применением насилия на юге Ирака были напрямую связаны с нарушениями водо- и энергоснабжения[31]. В Ливане присутствие сирийских беженцев в долине Бекаа обострило напряженность вокруг водных ресурсов Сирии[32]. В апреле 2018 г. проведенные правительством меры по регулированию водного режима в Египте привели к демонстрациям фермеров, а в целом в Северной Африке в течение года произошло несколько сотен локальных протестов в связи с нехваткой воды[33]. В Иране сбои в водоснабжении в течение года также нередко становились причиной беспорядков[34]. В Секторе Газа 97% питьевой воды было непригодно для использования[35].

Вооруженный конфликт в Египте

Египет является самой густонаселенной арабской страной (в 2018 г. население составило 98 млн человек), и он всегда играл ключевую роль в политике Ближнего Востока. В 2011 г. во время протестов «арабской весны» президент Хосни Мубарак был свергнут со своего поста, который он занимал почти 30 лет. В июле 2013 г. его преемник, президент Мухаммед Мурси, был

[29] Smith, D. and Krampe, F., 'Climate-related security risks in the Middle East', ed. A. Jägerskog, M. Schulz and A. Swain, *Routledge Handbook on Middle East Security* (Routledge: London, 2019).

[30] Schwartzstein. P., 'Climate change and water woes drove ISIS recruiting in Iraq', *National Geographic*, 14 Nov. 2017

[31] International Crisis Group (ICG), *How to Cope with Iraq's Summer Brushfire*, Middle East Briefing no. 61 (ICG: Brussels, 31 Jul. 2018); и Hassan, K., Born, C. and Nordqvist, P., 'Iraq: Climate-related security risk assessment', Expert Working Group on Climate-related Security Risks, Aug. 2018.

[32] El-Kareh, J. et al., *Water Conflict in the Bekaa: Assessing Predisposition and Contributing Factors*, AUB Policy Institute, Policy Brief no. 3 (IFI-AUB Policy Institute: Beirut, July 2018).

[33] Malka, H., *Water Pressure: Water, Protest, and State Legitimacy in the Maghreb* (Center for Strategic & International Studies: Washington, DC, 2018).

[34] Hiltermann, J. et al., 'Iran's Ahvaz attack worsens Gulf tensions', Commentary, International Crisis Group, 24 Sep. 2018.

[35] Rinat, Z., 'Ninety-seven percent of Gaza drinking water contaminated by sewage, salt, expert warns', *Haaretz*, 21 Jan. 2018.

отстранен от должности в результате военного переворота, и в мае 2014 г. президентом был избран Абдель Фаттах Халил ас-Сиси, фельдмаршал в отставке и бывший министр обороны[36].

В 2013 г. на северном Синае вспыхнул мятеж, в ходе которого были совершены нападения на сотрудников сил безопасности. Однако после того, как в 2014 г. синайские боевики присоединились к Исламскому государству (местный филиал ИГ носит название «Исламское государство – вилайет Синай», или «Исламское государство – провинция Синай»), стали происходить крупномасштабные нападения на гражданские объекты, включая теракт на российском авиалайнере в 2015 г., в результате которого погибли 224 человека, находившиеся на борту[37]. Начиная с октября 2014 г. на северном Синае действовал режим чрезвычайной ситуации, и к концу 2017 г. действия повстанческих сил в регионе стали главной угрозой внутренней безопасности Египта[38].

Предположительно, в 2018 г. на Синае находилось около 2 тыс. активных джихадистов, хотя при этом продолжающаяся война против Исламского государства была, по сути, скрыта от внешнего мира[39]. В феврале 2018 г. египетские вооруженные силы в целях борьбы с мятежниками начали новую военную кампанию – «Всеобъемлющую операцию Синай-2018»,– в процессе которой, по неподтвержденным данным, были применены кассетные боеприпасы[40]. Более года назад, когда произошло первое нападение неизвестных боевиков-исламистов на иностранных туристов в Египте, в результате взрыва бомбы погибли четыре человека. Египетские силовики в трех отдельных рейдах уничтожили впоследствии 40 подозреваемых в совершении этого теракта[41].

В течение первого квартала 2018 г. президент А.Ф. ас-Сиси устранил пять конкурентов, претендующих на президентский пост, подвергнув их тюремному заключению или запугиванию. 29 марта он был переизбран на новый

---

[36] BBC News, 'Egypt country profile', 7 Jan. 2019.

[37] BBC News, 'Russian plane crash: What we know', 17 Nov. 2015.

[38] Agence France-Presse, 'Egypt declares state of emergency in Sinai after checkpoint bombing', *The Guardian*, 25 Oct. 2014.

[39] Malsin, J. and El-Fekki, A., 'Egypt's hidden war against Islamic State upends lives in Sinai', *Wall Street Journal*, 11 Oct. 2018; и Intelligence Online, 'Despite strong support from Israel, Egypt still struggling in Sinai', no. 818, 21 Nov. 2018.

[40] *The Economist*, 'Egypt goes on the offensive in Sinai', 15 Feb. 2018; Tawfeek, F., '26 militants killed, 173 arrested in latest Sinai operations: Armed forces', Egypt Independent, 25 Apr. 2018; и Amnesty International, 'Egypt: Use of banned cluster bombs in North Sinai confirmed by Amnesty International', 1 Mar. 2018. О кассетных боеприпасах см. также разд. II гл. 9 настоящего издания.

[41] Busby, M., 'Egyptian forces kill 40 suspected militants after tourist bus bomb', *The Guardian*, 29 Dec. 2018.

срок, набрав 97% голосов при явке избирателей лишь в 41%[42]. К концу года Египет столкнулся с наихудшей за несколько десятилетий ситуацией с правами человека и открытой гражданской войной на Синае.

Вооруженный конфликт в Ираке

Несмотря на то, что в декабре 2017 г. правительство объявило о поражении Исламского государства, в 2018 г. продолжились военные операции по уничтожению боевиков ИГ в удерживаемых ими районах в сельской местности на севере Ирака[43]. Также в городах не прекращались организуемые Исламским государством теракты с использованием взрывных устройств[44]. Согласно докладу Организации Объединенных Наций, опубликованному в ноябре 2018 г., в 200 массовых захоронениях в разных районах Ирака, ранее контролируемых ИГ, было обнаружено 12 тыс. убитых[45]. В 2017 г. ценой больших человеческих и материальных потерь были освобождены от ИГ Мосул и Талль-Афар[46]. На международной конференции доноров, состоявшейся в феврале 2018 г., было принято решение выделить помощь в размере 30 млрд долл. (в грантах, кредитах и инвестиционных обязательствах) на расходы на восстановление в Ираке, хотя иракское правительство просило предоставить помощь в размере 88 млрд долл[47] В освобожденных районах проводились репрессии против подозреваемых джихадистов и их семей, которые усиливали напряженность и осложняли межконфессиональные отношения в стране[48], и без того сложные.

Силы, выступающие против Исламского государства, сами по себе были раздроблены. Помимо иракской армии, которую поддерживала возглавляемая США глобальная коалиция по разгрому ИГ, они включали в себя курдских «пешмерга» и «Хашд аль-Шааби», также известную как Силы

[42] *The Economist*, 'Egypt's choice: President Sisi, or a man who adores him', 22 Mar. 2018; и Davidson, J. and Tolba, A., 'Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition', Reuters, 2 Apr. 2018.

[43] BBC News, 'Iraq declares war with Islamic State is over', 9 Dec. 2017.

[44] См., например: El-Ghobashy, T. and Salim, M., 'Twin suicide bombers target Baghdad, killing 27 in popular shopping district', *Washington Post*, 15 Jan. 2018.

[45] UN Assistance Mission for Iraq (UNAMI) and UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Unearthing Atrocities: Mass Graves in Territory Formerly Controlled by ISIL* (UNAMI/OHCHR: Geneva, 6 Nov. 2018).

[46] См.: Дэвис (сноска 9), с. 70–72.

[47] Coker, M. and Harris, G., 'Iraq wants $88 billion for rebuilding. Allies offer a fraction of that', *New York Times*, 13 Feb. 2018; и Graham-Harrison, E., 'Donor conference pledges $30bn to help Iraq rebuild after ISIS', *The Guardian*, 15 Feb. 2018.

[48] Taub, B., 'Iraq's post-ISIS campaign of revenge', New Yorker, 24 Dec. 2018; и Chulov, M., '"They deserve no mercy": Iraq deals briskly with accused "women of ISIS"', *The Guardian,* 22 May 2018. О продолжающейся поддержке иракцами Исламского государства см.: Kaltenthaler, K., Silverman, D. and Dagher, M., 'Identity, ideology, and information: The sources of Iraqi public support for the Islamic State', *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 41, no. 10 (2018), pp. 801–824.

Таблица 2.4. Гражданские лица, погибшие в Ираке в результате террористических атак и связанных с конфликтом актов насилия в 2009–2018 гг.

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
3056	2953	2771	3238	7818	12 282	7515	6878	3298	939

Источник: United Nations Iraq, 'UN casualty figures for Iraq for the month of December 2018', 3 Jan. 2019.

народной мобилизации – спонсируемую государством зонтичную организацию, состоящую преимущественно из шиитских ополченцев (некоторые из которых поддерживаются Ираном), а также суннитских, христианских, шабакских, езидских и туркменских ополченцев[49]. Тем не менее, по оценкам ООН, ситуация в области безопасности в Ираке улучшается, что подтверждается данными об уменьшении потерь среди гражданского населения в результате «террористических атак и насилия, связанного с конфликтом» – менее 1000 убитых в 2018 г., впервые за десятилетие (табл. 2.4). Хотя Ирак в 2018 г., видимо, все же вступил в постконфликтный период, в рамках проекта «База данных местоположений и событий, связанных с вооруженными конфликтами» (ACLED) даны неоднозначные оценки ситуации в стране: в то время как «организованное насилие по политическим мотивам» сократилось почти на 50% по сравнению с 2017 г., в течение года было зарегистрировано более 6 тыс. смертей, связанных с конфликтом[50]. Принимая все это во внимание, можно сказать, что Ирак остался уязвимой страной со слабыми государственными институтами.

Предполагалось, что региональные и национальные выборы 2018 г. будут способствовать межобщинному примирению, но результаты политических процессов в стране оказались неоднозначными. Во-первых, был достигнут незначительный прогресс в урегулировании вопроса о курдской границе или в поиске взаимоприемлемой формулы для совместного использования прибыли, полученной от иракской нефти и газа[51]. Во-вторых, сунниты, хотя и сильно разрозненные, проявили готовность участвовать в национальном политическом процессе, стремясь расширить свои властные полномочия. В-третьих, в рядах шиитов произошел раскол, и они были вынуждены заключить союзы с различными нешиитскими участниками, что задержало

[49] Mansour, R. and van Veen, E., 'Iraq's competing security forces after the battle for Mosul', War on the Rocks, 25 Aug. 2017; International Crisis Group (ICG), *Iraq's Paramilitary Groups: The Challenge of Rebuilding a Functioning State*, Middle East Report no. 188 (ICG: Brussels, 30 Jul. 2018). См. также сайт Глобальной коалиции против ДАИШ: <www.theglobalcoalition.org>.

[50] Dodge, T., 'Iraq: A year of living dangerously', *Survival*, vol. 60, no. 5 (2018), pp. 41–48; и Kishi, R. and Pavlik, M., 'ACLED2018: The year in review', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 11 Jan. 2019.

[51] International Crisis Group (ICG), *Reviving UN Mediation on Iraq's Disputed Internal Boundaries*, Middle East Report no. 194 (ICG: Brussels, 14 Dec. 2018).

избрание нового премьер-министра (им стал бывший министр нефтяной промышленности и шиитский политик Адель Абдул Махди) и формирование нового правительства[52]. Пока не ясно, смогут ли эти политические изменения ослабить влияние Ирана на принятие решений в Ираке. В конце сентября США закрыли одно из трех своих диппредставительств в Ираке – консульство в Басре – ссылаясь на угрозы со стороны Ирана и проиранских сил в Ираке[53]. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф отрицал, что его страна несет ответственность за эти угрозы[54].

Израильско-палестинский конфликт

История израильской оккупации Западного берега реки Иордан, Сектора Газа и Голанских высот – территорий, захваченных в арабо-израильской войне 1967 г.,– длинная и сложная[55]. В декабре 2017 г. израильско-палестинский конфликт снова оказался в центре внимания, когда президент США Дональд Трамп официально признал Иерусалим столицей Израиля (хотя это и вызвало резкое неодобрение со стороны международного сообщества) и заявил, что посольство США переедет из Тель-Авива в Иерусалим. Эти решения вызвали протесты палестинцев по всей территории Сектора Газа, в Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан[56]. Расширение числа израильских поселений на оккупированных территориях также оставалось спорным вопросом в 2018 г.[57]

Конфликт в Газе

В 2018 г. продолжающиеся гражданские беспорядки и вооруженный конфликт между Израилем и ХАМАС и другими палестинскими организациями в Газе достигли наивысшего уровня со времени войны между Израилем и Сектором Газа 2014 г. ХАМАС – палестинская организация исламистов-суннитов, состоящая из социально-административного крыла

---

[52] Al Jazeera, 'Iraq: Parliament elects Barham Salih as new president', 2 Oct. 2018; и Ibrahim, A., 'Shia blocs in Iraq remain divided months after vote', Al Jazeera, 5 Aug. 2018.

[53] Kesling, B. and Gordon, M. R., 'US to close consulate in Iraq, citing threats from Iran', *Wall Street Journal*, 29 Sep. 2018.

[54] Wolfe, J., 'Iran foreign minister blasts Trump officials over consulate closure', Reuters, 30 Sep. 2018.

[55] См., например: Shlaim, A., *The Iron Wall: Israel and the Arab World (W. W. Norton: New York, 2014);* Thrall, N., *The Only Language They Understand: Forcing Compromise in Israel and Palestine* (Metropolitan Books: New York, 2017); и Anziska, S., *Preventing Palestine: A Political History from Camp David to Oslo* (Princeton University Press: Princeton, NJ, 2018).

[56] См.: Дэвис И. (сноска 9), с. 72–73. См. также: Persson, A., 'Palestine at the end of the state-building process: Technical achievements, political failures', *Mediterranean Politics*, vol. 23, no. 4 (2018), pp. 433–452.

[57] Al Jazeera, 'Israeli settlement activity surged in Trump era: Monitor group', 2 Jan. 2019.

(«Давах») и военизированного крыла («Изз ад-Дин аль-Кассам») – является де-факто правящей властью в секторе Газа с момента конфликта с движением ФАТХ в 2007 г.[58] ХАМАС и Израиль вели боевые действия в 2008–2009, 2012 и 2014 гг. Израильско-египетская блокада Сектора Газа длится уже более десяти лет и привела к обострению гуманитарного кризиса и вылилась в том, что эта территория превратилась в «самую большую в мире тюрьму под открытым небом»[59].

Практически полное прекращение финансирования США в 2018 г. Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), а также других гуманитарных проектов, в ответ на отказ палестинского руководства участвовать в политическом процессе под руководством США, еще более усилило давление на население Газы (80% населения зависит от иностранной помощи, необходимой для удовлетворения повседневных потребностей)[60]. Однако ряд стран-доноров обязались увеличить свое финансирование, с тем чтобы заменить американское финансирование БАПОР[61].

30 марта 2018 г. израильские вооруженные силы предприняли ответные меры на крупнейшие за последние несколько лет палестинские протесты, получившие название «Марш возвращения» (его участники требовали предоставить право беженцам вернуться в свои родные места в Израиле). На различных участках вдоль границы между Сектором Газа и Израилем был открыт огонь (использовались резиновые пули и слезоточивый газ), в результате чего погибли 17 и были ранены более 1400 безоружных протестующих[62]. Генеральный секретарь ООН, Высокий представитель Европейского союза (ЕС), правозащитные организации ООН и семьи жителей Газы призвали провести независимое расследование применения силы израильскими военными[63]. Министр обороны Израиля Авигдор Либерман ответил отказом на эти запросы[64].

---

[58] Конфликт межу ФАТХ и ХАМАС в 2007 г., который также называют Палестинской гражданской войной, был конфликтом между двумя основными палестинскими политическими партиями – ФАТХ и ХАМАС, в результате которого в 2007 г. произошел раскол Палестинской автономии. ФАТХ при палестинском президенте Махмуде Аббасе сохраняет контроль над Западным берегом Иордана.

[59] S. Roy, *The Gaza Strip: The Political Economy of De-development*, 3rd edition (Institute for Palestinian Studies: Washington, DC, 2016); и Høvring, R., 'Gaza: The world's largest open-air prison', Norwegian Refugee Council, 26 Apr. 2018.

[60] Iqtait, A., 'Aid and its limits in Palestine', *The Interpreter*, 9 Oct. 2017; US Department of State, 'On US assistance to UNRWA', Press statement, 31 Aug. 2018; и 'Report: US to end all funding for UNRWA', Middle East Monitor, 29 Aug. 2018.

[61] Al Jazeera, 'Donors to increase UNRWA support and funding despite US cuts', 2 Sep. 2018.

[62] Kubovich, Y., 'Israeli forces to deploy more than 100 snipers along Gaza border ahead of mass protests', *Haaretz*, 30 Mar. 2018; и Thrall, N., 'Gaza protests mark shift in Palestinian national consciousness', Commentary, International Crisis Group, 2 Apr. 2018.

[63] *The Guardian*, 'Gaza deaths: UN secretary general calls for "transparent" investigation', 31 Mar. 2018.

[64] Holmes, O. and Balousha, H., 'Israel rejects UN and EU calls for inquiry into Gaza bloodshed', *The Guardian*, 1 Apr. 2018.

Палестинцы продолжили акции протеста в преддверии 70-летия «аль-Накба» (или Дня Накба, посвященного изгнанию примерно 750 тыс. палестинцев с их родины в Израиле во время войны 1948 г.), отмечаемого 15 мая. Ранее, 18 апреля, в Израиле отмечалось 70-летие независимости[65]. Число погибших продолжало расти ввиду использования израильскими военными вооруженных сил для подавления еженедельных палестинских протестов[66]. В преддверие 70-летней годовщины «аль-Накба», дочь и зять президента Д. Трампа отправились в Иерусалим на открытие нового посольства США. В тот же день по меньшей мере 60 безоружных палестинцев были убиты и около 2700 ранены в ходе протестов у пограничных ограждений[67]. ООН сделала ряд заявлений, в которых осуждались действия Израиля, а палестинцы призвали Международный уголовный суд (МУС) начать полномасштабное расследование предполагаемых нарушений Израилем международного гуманитарного права. В 2015 г. уже было начато предварительное расследование по действиям, совершенным Израилем в ходе войны 2014 г., а также по переселению израильских граждан в поселения на оккупированной палестинской территории[68].

Невзирая на продолжающееся насилие, вдоль границы до конца года проходили еженедельные демонстрации, и только в ноябре протестное движение пошло на спад в связи с согласием Израиля на незначительные уступки в вопросах оказания помощи Сектору Газа[69]. По данным структур здравоохранения в Газе, в ходе протестов в 2018 г. израильскими военными были убиты более 210 палестинцев и более 18 тыс. ранены[70]. Среди раненых около 2 тыс. человек получили тяжелые огнестрельные ранения ног, при этом у многих раны были инфицированы мультирезистентными бактериями (бактериями с широкой лекарственной устойчивостью)[71]. В перестрелке во время акций протеста палестинцами был убит один израильский солдат.

Участившиеся обмены ударами между ХАМАС (ракетные обстрелы Израиля) и Израилем (авиационные удары в Газе), проходившие с июля и до конца года, угрожали перерасти в новое полномасштабное

---

[65] *The Economist*, 'Israel at 70', 17 May 2018.

[66] Abuheweila, I. and Halbfinger, D. M., 'Plan to storm fence gets bloody preview in Gaza', *New York Times*, 27 Apr. 2018.

[67] Vick, K., 'Gaza border becomes scene of death as US opens embassy in Jerusalem', *Time*, 14 May 2018; и *The Economist*, 'Deadly protests on Gaza's border with Israel', 17 May 2018.

[68] BBC News, 'Israel's Gaza response "wholly disproportionate" – UN rights chief', 18 May 2018; BBC News, 'Palestinians demand full ICC investigation into "Israeli war crimes"', 22 May 2018; и UN News, 'UN General Assembly urges greater protection for Palestinians, deplores Israel's "excessive" use of force', 13 Jun. 2018.

[69] *The Economist*, 'An election looms in Israel', 15 Nov. 2018; и Halbfinger, D. M., 'Tensions ease in Gaza, allowing money and fuel to roll in', *New York Times*, 9 Nov. 2018.

[70] Эти цифры охватывают период с начала протестов 30 марта 2018 г. до 12 ноября 2018 г. См.: Al Jazeera, 'Gaza protests: All the latest updates', 12 Nov. 2018.

[71] Davies, M. and Graham-Harrison, E., 'Palestinian superbug epidemic could spread, say doctors', *The Guardian*, 31 Dec. 2018.

противостояние[72]. В октябре МУС предупредил Израиль о возможном расследовании предполагаемых военных преступлений, совершенных Израилем и ХАМАС в Секторе Газа[73]. Израиль подверг критике заявление МУС и выразил сомнения по поводу беспристрастности обвинителя[74]. Организация Human Rights Watch обвинила Палестинскую автономию (на Западном берегу) и ХАМАС (в Газе) в злоупотреблениях по отношению к своим политическим конкурентам в рамках углубляющейся вражды между ФАТХ и ХАМАС[75].

Один офицер израильской армии и семь палестинцев, включая местного командира ХАМАС, были убиты 11 ноября в Секторе Газа в ходе вторжения израильских спецназовцев под видом гуманитарных работников, что привело в дальнейшем к ракетному обстрелу со стороны ХАМАС и ударам израильской авиации[76]. После того, как ХАМАС выпустил около 400 ракет и минометных снарядов по Израилю, а израильская авиация нанесла удары по меньшей мере по 100 объектам в Секторе Газа, была достигнута очередная договоренность о прекращении огня, которая повлекла за собой отставку А. Либермана[77]. В конце 2018 г. растущая нестабильность на Западном берегу усилила напряженность в Газе, где перемирие было крайне хрупким. По имеющимся данным, за 12 месяцев, начиная с 6 декабря 2017 г., Израилем было арестовано 5600 палестинцев на оккупированных территориях[78].

Мирный процесс

Мирные переговоры периодически велись с самого начала палестино-израильского конфликта. С 2003 г. основой мирных договоренностей между Израилем и Палестинскими территориями являлось так называемое «двугосударственное» решение, т.е. решение о создании независимого государства

[72] Heller, A., 'Israel exchanges intense fire with Hamas militants in Gaza', Associated Press, 15 Jul. 2018; International Crisis Group (ICG), *Averting War in Gaza*, Middle East Briefing no. 60 (ICG: Brussels, 20 Jul. 2018); и Kershner, I., 'Israel strikes Gaza after a rocket is fired', *New York Times*, 17 Oct. 2018.

[73] Bob, Y. J., 'ICC issues harsh warning to Israel of possible war crimes in Gaza', *Jerusalem Post*, 17 Oct. 2018.

[74] Ahren, R., 'Israel scolds ICC prosecutor over warning of war crimes in Bedouin village', *Times of Israel*, 18 Oct. 2018.

[75] Human Rights Watch, 'Two authorities, one way, zero dissent: Arbitrary arrest and torture under the Palestinian Authority and Hamas', Oct. 2018.

[76] Halbfinger, D. M., 'Deadly Gaza raid by Israel threatens nascent cease-fire', *New York Times*, 11 Nov. 2018; и Harel, A., 'Botched special ops in Gaza brings Israel and Hamas to brink of war', *Haaretz*, 13 Nov. 2018.

[77] Holmes, O. and Balousha, H., 'Israel and Hamas agree to Gaza ceasefire after intense violence', *The Guardian*, 13 Nov. 2018; и BBC News, 'Israel Defence Minister Lieberman resigns over Gaza ceasefire', 14 Nov. 2018.

[78] Halbfinger, D. M., 'West Bank shootings raise fear that Hamas is expanding its fight', *New York Times*, 13 Dec. 2018; и Middle East Monitor, 'Israel arrests 5600 Palestinians in year since Trump's Jerusalem decision', 7 Dec. 2018.

Палестина вдоль границ с Израилем. Самые последние прямые переговоры между двумя сторонами по этому поводу прошли в 2013–2014 гг., но в апреле 2014 г. зашли в тупик[79]. В начале 2018 г. появилось сообщение о том, что администрация США по инициативе зятя Д. Трампа и американского посланника мира на Ближнем Востоке Джареда Кушнера готовит новую мирную инициативу[80]. Однако к концу года долгожданная «сделка века» так и не была обнародована[81].

Все больше сомнений возникает относительно того, остается ли двугосударственное решение частью нынешней позиции США и в целом жизнеспособным предложением[82]. По данным опроса, проведенного в марте 2018 г., сейчас большинство палестинцев выступает против решения о двух государствах – большая часть опрошенных (57%) заявили, что такое решение больше не является приемлемым в связи с расширением Израилем своих поселений. 28% палестинцев поддерживают другое предложение – о создании одного единого государства с арабским большинством и равными правами для всех[83]. Еще одним потенциальным ударом по двугосударственному решению стало принятие в июле израильским парламентом спорного закона, определяющего Израиль как национальное государство еврейского народа. В законе также говорится, что «право на национальное самоопределение в Израиле является уникальным для еврейского народа» и что «объединенный Иерусалим» является столицей Израиля. Закон также провозгласил иврит единственным официальным языком страны, сделав оговорку об особом статусе для арабского языка. Арабские парламентарии охарактеризовали его как форму апартеида и узаконенную дискриминацию[84].

Начиная с июля 2018 г., Египет и ООН предприняли целенаправленные дипломатические усилия по предотвращению еще одной израильско-палестинской войны в Газе. Они были сконцентрированы в рамках двух посреднических переговорных процессов: между Израилем и ХАМАС о восстановлении действия соглашения от 2014 г. о прекращении огня и установлении устойчивого перемирия на длительный срок, и между ХАМАС и ФАТХ о воссоединении Палестинских территорий и возвращении Сектора Газа под общее управление единого легитимного и демократически избранного

[79] National Public Radio, 'Former US envoy explains why Mideast peace talks collapsed in 2014', 8 Jun. 2017.

[80] White House, 'Readout of the Gaza conference at the White House', 14 Mar. 2018.

[81] Gardner, D., 'Trump's "deal of the century" offers nothing good to Palestinians', *Financial Times*, 5 Sep. 2018; и Miller, A., 'The Israeli–Palestine conflict is not a bankruptcy sale', Lawfare, 23 Jan. 2019.

[82] Djerejian, E. P., Muasher, M. and Brown, N. J., 'Two states or one? Reappraising the Israeli-Palestinian impasse', Carnegie Endowment for International Peace and Rice University's Baker Institute for Public Policy, Sep. 2018.

[83] Palestinian Center for Policy and Survey, Public Opinion Poll no. 67, 27 Mar. 2018.

[84] Lis, J. and Landau, N., 'Israel passes controversial Jewish Nation-state Bill after stormy debate', *Haaretz*, 19 Jul. 2018.

руководства Палестинской автономии[85]. Однако в конце 2018 г. специальный координатор ООН по ближневосточному мирному процессу отметил, что израильтяне и палестинцы «ничуть не ближе» к урегулирования конфликта, чем были год назад[86].

Вооруженный конфликт в Ливии

Вооруженное восстание, а затем крупный вооруженный конфликт в Ливии (инициировавшие этот конфликт силы получали военную поддержку со стороны западных стран) привели в 2011 г. к свержению возглавлявшего страну много лет ливийского лидера Муаммара Каддафи[87]. По итогам Ливийского политического соглашения 2015 г. (ЛПС) власть в Ливии в 2016 г. перешла к поддерживаемому ООН правительству – Правительству национального согласия (ПНС), во главе с премьер-министром Фаизом Сараджем. В столице Ливии ПНС опирается на поддержку широкого альянса четырех крупных группировок боевых (ополченческих) сил: Специальных сил сдерживания, «Революционного батальона Триполи», «Батальона Наваси» и подразделения сил госбезопасности «Абу Слим»[88]. К началу 2018 г. эти четыре формирования контролировали то, что осталось от ливийского государства и его учреждений в Триполи[89]. На востоке страны ПНС противостоит параллельно действующий орган власти – заседающая в Тобруке Палата представителей Ливии (ППЛ) [была избрана в 2014 г.– *прим. ред.*]. Палата представителей не одобрила создание ПНС и не ратифицировала Ливийское политическое соглашение. ППЛ поддерживается генералом Халифой Хафтаром, командующим так называемой Ливийской национальной армией, представляющей собой смесь воинских частей и племенных и региональных вооруженных группировок. Хафтар получил военную помощь от Египта и ОАЭ и также политическую поддержку Франции и России[90]. Тем временем на юге Ливии вооруженные группировки этнических туарегов и тубу в обстановке продолжающегося беззакония в стране продолжали инициировать

---

[85] *The Economist*, 'Will a flurry of diplomacy help Israel and the Palestinians?' 23 Aug. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Rebuilding the Gaza Ceasefire*, Middle East Report no. 191 (ICG: Brussels, 16 Nov. 2018).

[86] UN News, '"We are nowhere closer" to Israeli–Palestinian peace deal, than a year ago, Security Council hears', 18 Dec. 2018.

[87] Kuperman, A., 'Obama's Libya debacle: How a well-meaning intervention ended in failure', *Foreign Affairs*, Mar/Apr. 2015; и Hamid, S., 'Everyone says the Libya intervention was a failure. They're wrong', Brookings Institution, 12 Apr. 2016.

[88] О конфликте в Ливии в 2016 и 2017 гг. см.: Смит Д. «Ближний Восток и Северная Африка: обзор событий 2016 года», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 79–93; и Дэвис И. (сноска 9), с. 74–75. Об активизации военно-политического альянса в Триполи см.: Lacher, W. and al-Idrissi, A., 'Capital of militias: Tripoli's armed groups capture the Libyan state', Small Arms Survey Briefing Paper, June 2018.

[89] Lacher and al-Idrissi (сноска 88).

[90] *The Economist*, 'Libya's feuds cross the Mediterranean', 8 Nov. 2018.

Рис. 2.3. Территории, контролируемые противоборствующими силами в Ливии в 2018 г.

Право авторства: Hugo Ahlenius, Norpil <https://nordpil.se/>.

Источник: Live Universal Awareness Map (Liveuamap), по данным 'Libya's feuds cross the Mediterranean', The Economist, 8 Nov. 2018 <https://liveuamap.com/>.

боевые столкновения, борясь за власть и контроль над территориями, особенно в приграничных районах с Чадом[91]. В конце 2018 г. три указанные противоборствующие силы поделили контроль над разными районами страны (рис. 2.3).

[91] Tubiana, J. and Gramizzi, C., 'Lost in trans-nation: Tubu and other armed groups and smugglers along Libya's southern border', Small Arms Survey, Dec. 2018.

В рамках реализации плана действий ООН, принятого в сентябре 2017 г., Миссия ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) содействовала проведению переговоров по обсуждению предложенных поправок к ЛПС. Однако сторонам не удалось прийти к согласию по проблемам организации военного командования, объема и соотношения полномочий различных органов власти и управления, механизмам управления и другим конституционным вопросам[92]. В конце 2017 г. Хафтар объявил, что он больше не будет придерживаться ЛПС. Это заявление повысило вероятность возобновления боевых действий между двумя основными группировками и различными боевыми формированиями в Ливии, что и произошло в середине 2018 г. (см. ниже).[93]

Возобновление насилия

В июне 2018 г. начались новые боевые действия в прибрежных районах Ливии, где расположено большинство нефтяных экспортных терминалов страны. Ливийская национальная армия была вынуждена уступить, а затем снова восстановила контроль над нефтяными терминалами в Сидре и Рас-Лануфе. Возникший затем спор относительно управления продажами нефти был решен после давления со стороны международного сообщества и уступок со стороны ПНС, включая обращение к Совету Безопасности ООН с просьбой о создании международного комитета по контролю за принятием независимых решений о распределении соответствующих средств Центральным банком Ливии[94].

В конце августа в Триполи начались военные действия между боевыми группировками, примкнувшими к поддерживаемому ООН ПНС. Седьмая бригада ополченцев, сформированная министерством обороны ПНС в 2017 г. и переброшенная из Тархуны, города в 65 км к юго-востоку от Триполи, начала штурм столицы, что привело к столкновениям с боевыми подразделениями, действующими под руководством министерства внутренних дел ПНС[95]. 4 сентября МООНПЛ договорилась о перемирии, но в конце сентября боевые действия возобновились и активизировались до такой степени, что

---

[92] Blanchard, C. M., *Libya: Transition and US policy*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33142 (US Congress, CRS: Washington, DC, 2 May 2018), p. 3. МООНПЛ является политической миссией, сформированной в сентябре 2011 г., см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

[93] Al Jazeera, 'Haftar: Libya's UN-backed government's mandate obsolete', 18 Dec. 2017; и El Amrani, I., 'New risks in Libya as Khalifa Haftar dismisses UN-backed accord', Commentary, International Crisis Group, 21 Dec. 2017.

[94] Wintour, P., 'Libya urges UN to block oil sales after clashes between rival factions', *The Guardian*, 27 Jun. 2018; и International Crisis Group (ICG), *After the Showdown in Libya's Oil Crescent*, Middle East and North Africa Report no. 189 (ICG: Brussels, 9 Aug. 2018).

[95] UN Support Mission in Libya, 'SRSG Ghassan Salame briefing to the Security Council', 5 Sep. 2018; и Al Jazeera, 'Libya: Armed groups vie for control in deadly Tripoli clashes', 27 Aug. 2018.

ООН объявила о чрезвычайном положении в Триполи[96]. Более 100 человек были убиты, прежде чем МООНПЛ договорилась об очередном прекращении огня. На достижение этой договоренности повлияло внесение премьер-министром Ливии 12 сентября предложений о проведении экономических реформ[97].

Ситуация безвластия привела к активизации деятельности исламистских вооруженных формирований, в том числе Исламского государства, которое в 2018 г. совершило более десятка нападений в Ливии. В сентябре 2018 г., например, в результате нападения на Ливийскую государственную нефтяную компанию погибли два сотрудника компании и еще 10 получили ранения, а в декабре во время атаки на министерство иностранных дел в Триполи было убито, по меньшей мере, три человека[98]. В марте США нанесли авиаудар по предполагаемому местонахождению боевиков «Аль-Каиды» на юге Ливии[99].

Мирный процесс

Франция и Италия, стремящиеся повлиять на мирный процесс в Ливии, в 2018 г. организовали соответствующие саммиты по мирному урегулированию в своих странах. Интересы Италии сосредоточены в основном в западной Ливии, откуда газопровод «Гринстрим» доставляет газ на Сицилию. Франция предпочитает сотрудничество с Хафтаром, в котором она видит более вероятного кандидата для стабилизации обстановки в стране и недопущения распространения конфликта на соседний Сахельский регион (где Франция развернула большой военный контингент для борьбы с джихадистами)[100]. При этом итальянские и французские энергетические компании конкурируют за нефтяные контракты в Ливии[101].

29 мая Франция провела в Париже встречу на высшем уровне, в которой приняли участие руководители всех трех ключевых органов власти Ливии, подписавших ЛПС – премьер-министр ПНС Фаиз Сарадж, председатель Палаты представителей Агила Салех, председатель Высшего государственного совета (является неизбираемым консультативным органом) Халед Мишри,– а также Халифа Хафтар. В декларации из восьми пунктов, одобренной, но не подписанной четырьмя участниками, было предложено

---

[96] Raghavan, S., ‘Surge in fighting among Libya’s “super militias” imperils Western peace efforts’, *Washington Post*, 2 Oct. 2018.

[97] France 24, ‘Libya ceasefire halts month-long battle in Tripoli’, 26 Sep. 2018; и International Crisis Group, ‘Libya’s economic reforms fall short’, Watch List update, 25 Oct. 2018.

[98] Malsin, J. and Faucon, B., ‘Islamic State’s deadly return in Libya imperils oil output’, *Wall Street Journal*, 18 Sep. 2018; и Al Jazeera, ‘Libya: 3 dead in attack on foreign ministry building in Tripoli’, 26 Dec. 2018.

[99] Walsh, D. and Schmitt, E., ‘US strikes Qaeda target in southern Libya, expanding shadow war there’, *New York Times*, 25 Mar. 2018.

[100] О конфликте в регионе Сахеля см. разд. VI настоящей главы.

[101] *The Economist* (сноска 90).

выработать не позднее 16 сентября 2018 г основные конституционные положения для проведения выборов, а 10 декабря 2018 г.– провести всеобщие выборы[102]. Пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также ЕС, Лига арабских государств и Африканский Союз поддержали Парижскую декларацию, не в последнюю очередь из-за обеспокоенности по поводу Исламского государства и роли Ливии как канала переправки мигрантов и беженцев, направляющихся в Европу[103].

Между тем, с апреля по июль 2018 г. по решению МООНПЛ была начата подготовки Конференции по национальному примирению, в рамках которой прошла серия общественных слушаний. На них первоочередное внимание уделялось обсуждению приоритетов деятельности национального правительства и важнейших задач в области безопасности, управления и избирательного процесса. Более 6 тыс. ливийцев приняли участие в более чем 70 встречах, проведенных на 43 площадках по всей Ливии, а также в рамках ливийской диаспоры за пределами страны. Особые усилия были предприняты для привлечения женщин, внутренне перемещенных лиц, этнических меньшинств и молодежи. Онлайн-кампания привлекла внимание 131 тыс. пользователей Фейсбука и 1400 подписчиков Твиттера[104]. Глава Миссии ООН по поддержке в Ливии Гасан Саламе подчеркнул важность того, что в Ливии в процессе проведения Конференции по национальному примирению сложился консенсус вокруг идеи о необходимости проведения новых выборов – эта идея получила широкую поддержку большинства населения страны[105]. Однако Италия, Великобритания, США и ряд других стран, а также многие ливийцы считают даты их проведения, согласованные на встрече на высшем уровне в Париже, нереалистичными, принимая во внимание уровень насилия в стране и отсутствие конституционной основы для проведения выборов[106].

Италия предложила альтернативный план, предусматривающий перенос выборов и проведение Ливийской национальной конференции (как было предусмотрено Конференцией по национальному примирению) в январе 2019 г. В целях продвижения этого плана 12–13 ноября Италия провела саммит в Палермо с участием ливийских политиков, представляющих противоборствующие политические силы, и делегаций из 38 стран. Хафтар присутствовал только на втором дне заседаний, и то только на узкой встрече с аль-Сараджем, которая прошла в рамках основного саммита[107]. Встреча

---

[102] Permanent Mission of France to the UN in New York, 'Political statement on Libya: Joint statement by Fayez al-Sarraj, Aguila Saleh, Khalid Meshri, Khalifa Haftar, Paris', 29 May 2018.

[103] International Institute for Strategic Studies (IISS), 'The UN's election gamble in Libya', *Strategic Comments*, том 24, № 18 (2018), CC. iv–vi.

[104] Alunni, A. and Tusa, F., 'In search of a negotiated solution in Libya', Aspenia online, 13 Sep. 2018. Информация о встречах в рамках подготовки Конференции по национальному примирению доступна на араб. яз. на сайте: <http://multaqawatani.ly>.

[105] UN Support Mission in Libya (сноска 95).

[106] International Institute for Strategic Studies (сноска 103); и Smith, R. and Pack, J., 'Libya's house of cards: Elections without institutions', Lawfare, 19 Aug. 2018.

[107] Tondo, L. and Wintour, P., 'Italian summit on Libya in disarray as Trump and Putin stay away', *The Guardian*, 12 Nov. 2018; и De Maio, G., 'The Palermo conference on Libya: A

в Палермо не привела к значительным прорывам в мирном процессе. При этом из-за продолжающихся разногласий между ливийскими политическими фракциями и международными участниками относительно отдельных деталей политической дорожной карты по Ливии, включая распределение прибыли от продажи нефти и газа, также не был одобрен новый, пересмотренный План действий ООН в Ливии.

Вооруженный конфликт в Сирии

С 2011 г. политическая власть алавитской элиты в Сирии продолжает оспариваться в рамках многостороннего вооруженного конфликта. Начавшийся с антиправительственных выступлений на фоне «арабской весны», этот конфликт затем перерос в комплексную войну с вовлечением в нее ряда региональных и мировых держав[108].

Эта война еще далека от завершения, но в 2018 г. наблюдалась явная деэскалация сирийского конфликта. Она была связана как с укреплением контроля сирийских властей над многими частями страны, так и с почти завершенным разгромом Исламского государства[109]. Однако по мере того, как силы вооруженной оппозиции, воюющие с режимом президента Башара Асада ослабевали, гражданская война начала развиваться в новых направлениях, чему способствовали израильские воздушные удары, трансграничные военные операции Турции и укрепление военного присутствия Ирана в стране. Остатки Исламского государства также представляли угрозу в течение всего года[110].

В целом, сирийский конфликт продолжает оставаться одним из самых разрушительных в мире. Хотя достоверных статистических данных о жертвах нет, считается, что в результате боевых действий с начала войны погибло более 400 тыс. сирийцев. В 2018 г., по оценке ACLED, в Сирии погибло приблизительно 30 200 человек[111]. На эту войну пришлось почти 30% всех случаев применения организованного насилия, зарегистрированных в базе данных ACLED за 2018 г. – больше, чем в любой другой стране мира. Сирия также продолжает оставаться страной с наибольшими потерями среди гражданского

---

diplomatic test for Italy's new government', Brookings, 19 Nov. 2018.

[108] О конфликте в Сирии в 2016 и 2017 гг. см.: Смит Д. «Ближний Восток и Северная Африка: обзор событий 2016 года», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 79–93; и Дэвис И. (сноска 9).

[109] Оценки того, насколько успешны были действия сирийского правительства в войне см. в: Zisser, E., 'Why has Bashar won the war in Syria?', *Strategic Assessment*, vol. 21, no. 2 (July 2018), pp. 65–74.

[110] Schmitt, E., 'Thousands of ISIS fighters flee in Syria, many to fight another day', *New York Times*, 4 Feb. 2018; и Brotman, A., 'US troops withdrawal from Syria and the threat of Islamic State', Global Risks Insights, 30 Dec. 2018.

[111] Specia (сноска 4); Humud, C., Margesson, R. and Chesser, S., 'Counting casualties in Syria and Iraq: Process and challenges', Congressional Research Service (CRS) Insight, 12 Apr. 2016; и Armed Conflict Location & Event Data Project, 'Data export tool', [n.d].

населения: они составили 7100 человек в 2018 г.[112] Неправительственная организация «Действия по борьбе с вооруженным насилием» (Action on Armed Violence) объясняет большое число жертв среди гражданского населения применением, в особенности – в густонаселенных районах, оружия взрывного действия, такого как тяжелые ракеты и бомбы, средства поражения непрямого действия (минометы, ракеты и артиллерия) и самодельные взрывные устройства (СВУ)[113]. В период с 2011 по 2018 гг. в Сирии были убиты или ранены оружием взрывного действия 79 206 человек, из которых 85% (67 263 человек) были гражданскими лицами; скорее всего, в реальности эта цифра значительно больше[114]. На обезвреживание наземных мин и других взрывоопасных пережитков войны может уйти в Сирии до 50 лет[115].

В октябрьском докладе Генерального секретаря ООН говорилось о «глубоко тревожащем насилии в отношении детей» в ходе гражданской войны в Сирии, в том числе о 12 537 подтвержденных случаях «вопиющих нарушений прав и насилия» в отношении детей в период с 16 ноября 2013 г. по конец июня 2018 г. В докладе к числу таких «вопиющих нарушений прав» детей были отнесены вербовка и использование в военных действиях, убийства и нанесение увечий, изнасилования и другие формы сексуального насилия, нападения на школы и больницы, похищения и отказ в доступе к гуманитарной помощи[116].

Конфликт продолжал определять характер гуманитарных задач, которые необходимо решать в Сирии. С окончанием крупномасштабных боевых действий во многих районах страны около 1.2 млн внутренне перемещенных лиц в первые десять месяцев 2018 г. смогли вернуться в места своего проживания. В других районах, однако, сохранилось значительная численность внутреннее перемещенного населения. Хотя, как сообщалось, более 42 тыс. беженцев смогли вернуться в страну в январе–ноябре 2018 г., на конец 2018 г. половина населения страны по-прежнему оставалась «перемещенной» – более 5.6 млн беженцев находились в Иордании, Ливане и Турции, и более 6 млн человек оставались перемещенными внутри страны[117]. Как заявил

---

[112] Kishi and Pavlik (сноска 50).

[113] О применении оружия взрывного действия в густо населенных районах см. также: разд. I гл. 9 настоящего издания.

[114] Dathan, J., ‘The reverberating effects of explosive weapon use in Syria’, Action on Armed Violence, Jan. 2019.

[115] British Foreign and Commonwealth Office, ‘Clearance of improvised explosive devices in the Middle East, Monday 22–Wednesday 24 May 2017’, Wilton Park Report WP1548, June 2017.

[116] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. «Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике: доклад Генерального секретаря», 30 октября 2018 г.

[117] UN High Commissioner for Refugees, ‘Regional strategic overview 2019–2020’, 20 Dec. 2018.

один высокопоставленный чиновник ООН на конференции сирийских доноров в апреле: «Четверть всех беженцев в мире – сирийцы, и четверть всех сирийцев – беженцы»[118].

В 2018 г. около 13.1 млн человек – более чем половине населения Сирии – требовалась срочная гуманитарная помощь, 6.7 млн сирийцев столкнулись с острой нехваткой продовольствия, а еще 4.5 млн – находились под угрозой острой нехватки продовольствия[119]. Согласно другим оценкам, в Сирии во второй половине 2018 г. стала немного выправляться ситуация с продовольственной безопасностью в связи с тем, что во многих районах страны улучшилась ситуация в области безопасности в целом[120].

После того, как в 2017 г. было разбито Исламское государство, в стране в 2018 г. вновь вышли на поверхность глубинные конфликты на трех главных направлениях – северо-западном, юго-западном и северо-восточном; состав ключевых участников этих конфликтов был сложным и постоянно менялся. Также усилилось прямое вмешательство региональных и глобальных держав в события в Сирии: Ирана, Израиля и России – на юго-западе страны; России и Турции – на северо-западе; и Турции и США – на северо-востоке[121].

Все более запутывающееся соперничество армий, воинских контингентов и вооруженных группировок разных стран в Сирии и вокруг Сирии рискует привести к расширению охвата конфликта, прежде всего из-за использования военно-воздушных сил. Так, в результате нанесения США авиационных ударов по проправительственным силам в феврале погибло около 100 человек – как сообщается, в числе погибших были не только бойцы сирийской армии, но и российские наемники. 24 июля Израиль сбил сирийский самолет, который наносил удары по позициям повстанцев вблизи границы в районе Голанских высот (согласно позиции Израиля, сирийские военные такими действиями «грубо нарушили» соглашение о демилитаризации 1974 г., заключенное под эгидой ООН). В сентябре российский военный самолет

---

[118] UN Development Programme, 'In Brussels, UN calls for increased support for vulnerable Syrians and host populations', 24 Apr. 2018.

[119] World Food Programme (WFP), 'WFP Syria situation report no. 1, January 2019', Jan. 2019.

[120] Food and Agriculture Organization of the UN (FAO) and World Food Programme (WFP), 'Monitoring food security in countries with conflict situations: A joint FAO/WFP update for the United Nations Security Council', Jan. 2019, pp. 23–24.

[121] *Deutsche Welle*, 'What foreign powers want from the Syrian war', 12 Apr. 2018; и Fitch, A. and Rasmussen, S., 'Iran signs deal with Syria to deepen military cooperation', *Wall Street Journal*, 27 Aug. 2018. Об иностранной финансовой поддержке различных сил в ходе гражданской войны в Сирии см.: Baylouny, A. M. and Mullins, C. A., 'Cash is king: Financial sponsorship and changing priorities in the Syrian civil war', *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 41, no. 12 (2018), pp. 990–1010. О политике Росси на Ближнем Востоке см.: Stepanova, E., 'Russia and conflicts in the Middle East: Regionalisation and implications for the West', *International Spectator*, vol. 53, no. 4 (2018), pp. 35–57; и Thornton, R., 'The Russian military commitment in Syria and the eastern Mediterranean', *RUSI Journal*, vol. 163, no. 4 (2018), pp. 30–38.

был сбит по ошибке сирийской ракетой, которая была выпущена по израильскому самолету, атаковавшему цели на территории Сирии (первоначально Россия обвинила в произошедшем Израиль)[122].

Северо-запад

На северо-западе Сирии правительственные войска (при поддержке Ирана и России) сражались с многочисленными повстанческими группировками в основном в сельской провинции Идлиб и пригородах Дамаска (Восточная Гута). В январе и феврале в провинции Идлиб произошли ожесточенные боевые действия между сирийскими правительственными войсками и повстанцами, что привело к перемещению более 100 тыс. человек, и также тому, что находящиеся в Восточной Гуте 400 тыс. гражданских лиц оказались отрезанными от гуманитарной помощи[123]. Авиаудары, нанесенные Россией и проправительственными силами, привели к сотням жертв, сирийские правительственные силы также были обвинены в применении химического оружия[124]. 24 февраля Совет Безопасности ООН принял резолюцию, призывающую прекратить огонь по всей Сирии на 30-дневный срок, а 26 февраля Россия объявила о создании гуманитарного коридора в Восточной Гуте[125].

К началу марта сирийское правительство при поддержке России и иранских ополченцев взяло под свой контроль более половины территории Восточной Гуты[126]. В соответствии с соглашением, достигнутым при посредничестве России, около 1500 сирийских повстанцев и 6 тыс. членов их семей были эвакуированы в провинцию Идлиб, находящуюся под контролем мятежников[127]. В апреле 500 сирийцев проходили лечение от симптомов, похожих на отравление газом, после атаки правительственных сил на Думу

---

[122] Yaffa, J., 'Putin's shadow army suffers a setback in Syria', *New Yorker*, 16 Feb. 2018; Reuters, 'Israel says downed Syrian jet violated 1974 Golan demilitarization', 24 Jul. 2018; и Landau, N., Kubovich, Y. and Tibon, A., 'Putin says Israel didn't down Russian aircraft; Netanyahu offers condolences', *Haaretz*, 19 Sep. 2018.

[123] Cumming-Bruce, N. and Gladstone, R., 'Fighting rages in Syria's last major insurgent stronghold', *New York Times*, 11 Jan. 2018; и *The Economist*, 'Syria's war heats up again', 22 Feb. 2018.

[124] Barnard, A. and Gall, C., 'Syrian bombardment takes its deadliest toll in years', *New York Times*, 20 Feb. 2018; и BBC News, 'Syria war: "chlorine attack" on rebel-held Idlib town', 5 Feb. 2018. Об обвинениях в применении химического оружия в Сирии см. также разд. I гл. 8 настоящего издания.

[125] Резолюция Совета Безопасности ООН 2401 (2018), документ S/RES/2401 (2018), 24 февраля 2018; *New Arab*, 'UN Security Council passes "worthless" resolution on Eastern Ghouta', 25 Feb. 2018; и McDowell, A. and Stubbs, J., 'Russia orders daily truce for evacuations from Syria's eastern Ghouta', Reuters, 26 Feb. 2018.

[126] Abdulrahim, R., 'Syrian regime gains ground in opposition enclave', *Wall Street Journal*, 11 Mar. 2018.

[127] Al-Khalidi, S., 'Syrian rebels agree to evacuate town in Ghouta: Sources', Reuters, 21 Mar. 2018.

в Восточной Гуте, предположительно, с применением химического оружия. В ответ на спустя неделю Франция, Великобритания и США нанесли авиаудары по предполагаемым сирийским складам химического оружия[128]. После того, как Восточная Гута была отбита правительственными силами, боевики, находящиеся в Хомсе на севере страны, согласились на переговоры о капитуляции.

В августе сирийское правительство и его союзники подготовились к наступлению на удерживаемую боевиками провинцию Идлиб, в которой проживает 3 млн мирных жителей (в том числе 1 млн внутренне перемещенных лиц из других районов Сирии), а также находилось 100 тыс. вооруженных повстанцев и боевиков различных джихадистских группировок. ООН предупредила, что атака на Идлиб может вызвать гуманитарную катастрофу «невиданных масштабов», которой не было за всю семилетнюю гражданскую войну в Сирии[129]. Военную операцию в Идлибе с тяжелыми гуманитарными последствиями, по сути, удалось предотвратить, когда 17 сентября в рамках российско-турецкого соглашения (которое было одобрено Ираном и США) в целях защиты гражданского населения провинции была создана и взята под контроль демилитаризованная буферная зона[130]. Несмотря на то, что тяжелые вооружения были перемещены раньше срока, вооруженные группы боевиков, включая джихадистов из «Аль-Каиды», однако, не вывели из этой зоны своих людей до 15 октября – крайнего срока для вывода войск из буферной зоны. Это увеличило риски продолжения кровопролития[131].

В ноябре в Алеппо более 100 человек пострадало от еще одного нападения, предположительно, с применением химического оружия. Откуда оно происходило, и какие химические соединения использовались, не было выявлено. Россия и Сирия в этой атаке обвинили повстанческие силы[132].

---

[128] Nebehay, S., 'WHO: 500 Syrian patients show symptoms pointing to toxic weapons exposure', Reuters, 11 Apr. 2018; Borger, J. and Beaumont, P., 'Syria: US, UK and France launch strikes in response to chemical attack', *The Guardian*, 14 Apr. 2018; и BBC News, 'Syria "chemical attack": Shooting delays OPCW visit to site', 18 Apr. 2018. О возможном применении химического оружия в Думе и ответных действиях Франции, Великобритании и США см. также в разд. I гл. 8 настоящего издания.

[129] Lederer, E. M., 'UN: Idlib offensive could spark worst humanitarian emergency', Associated Press, 28 Aug. 2018; *The Economist*, 'The battle for Syria's last rebel redoubt looms', 6 Sep. 2018; и International Crisis Group (ICG), 'Saving Idlib from destruction', Middle East Briefing no. 63 (ICG: Brussels, 3 Sep. 2018).

[130] International Crisis Group, 'Syria's Idlib wins welcome reprieve with Russia-Turkey deal', Statement, 18 Sep. 2018; и 'Turkey and Russia cut a deal over Syria', *The Economist*, 20 Sep. 2018.

[131] Al Jazeera, 'Deadline passes for Syria's Idlib buffer without fighters leaving', 15 Oct. 2018.

[132] Hubbard, B., 'Syria urges UN to condemn rebels after apparent chemical attack', *New York Times,* 25 Nov. 2018. Об обвинениях в применении химического оружия в Сирии см. также разд. I гл. 8 настоящего издания.

Юго-запад

В середине июня сирийские правительственные войска при поддержке российской авиации активизировали свои усилия по возвращению территорий на юго-западе Сирии, в результате чего после двух недель тяжелых боев было перемещено более 270 тыс. человек[133]. Эти территории с июля 2017 г. подпадают под сферу действия соглашения о деэскалации, которое заключили Иордания, Россия и США. Но это соглашение, несмотря на то, что на его основе первоначально был введен режим прекращения огня, затем не получило серьезного развития, которое могло бы привести к долгосрочному урегулированию конфликта. В 2018 г. Иордания провела новые переговоры с Россией, после чего 7 июля был вновь согласован режим прекращения огня на юге этого региона при развертывании сил российской военной полиции для обеспечения выполнения заключенных договоренностей[134]. Несмотря на то, что в октябре была возобновлена работа основного пограничного перехода с Иорданией, большинство беженцев и перемещенных лиц не хотели возвращаться по причине отсутствия отлаженной инфраструктуры, сферы услуг и занятости, а также сохраняющихся озабоченностей по поводу отсутствия безопасности[135].

Израиль стремился сохранить и укрепить буферную зону между своей территорией и территорией, контролируемой поддерживаемым Ираном правительством Сирии. В 2018 г. израильская сторона нарастила число авиационных ударов по целям, характеризуемым ею как «иранские объекты в Сирии»[136]. Во время авиаударов по проиранским силам на авиабазе Т-4 в центральной Сирии сирийской ракетой был сбит израильский истребитель F-16. Следом авиаудары по объектам сирийской ПВО активизировались[137]. В сентябре 2018 г. министр разведки Израиля Израэль Кац утверждал, что «за последние два года Израиль предпринял более 200 военных операций на территории Сирии»[138].

---

[133] Reuters, 'Number of displaced in southern Syria climbs to 270,000: UN', 2 Jul. 2018; и Shaheen, K., 'Syrians stranded in "dire" desert conditions after fall of Deraa', *The Guardian*, 13 Jul. 2018.

[134] Al-Khalidi, S., 'Jordan to hold talks with Russia over south Syria deal', Reuters, 2 Jul. 2018; и Ibrahim, A., 'Rebels in southern Syria reach deal to end violence', Al Jazeera, 7 Jul. 2018.

[135] Sweis, R. F. and Hubbard, B., 'Syria reopens border link to Jordan, as Assad reasserts control', *New York Times*, 15 Oct. 2018; и Human Rights Watch, 'Syria: Residents blocked from returning', 16 Oct. 2018. Об отношении беженцев к возвращению в целом см.: Yahya, M., 'Unheard voices: What Syrian refugees need to return home', Carnegie Middle East Center, 2018.

[136] Gross, J. A., 'Strike on Syrian air base said to target Hezbollah arms depot', *Times of Israel*, 24 May 2018.

[137] Holmes, O., 'Israel launches "large-scale" attacks in Syria after fighter jet crashes', *The Guardian*, 10 Feb. 2018.

[138] Williams, D., 'Israel says struck Iranian targets in Syria 200 times in last two years', Reuters, 4 Sep. 2018.

Северо-восток

По сравнению с двумя другими зонами конфликта, обстановка на северо-востоке оставалась относительно стабильной и контролировалась поддерживаемыми США Сирийскими демократическими силами (СДС). Основной опорой СДС выступали состоящие в основном из курдов Отряды народной самообороны (ОНС)[139]. В марте поддерживаемые Турцией сирийские повстанцы взяли под контроль ранее удерживаемую курдами провинцию Африн, а через два месяца турецкие войска пересекли сирийскую границу, чтобы атаковать город Африн[140].

В течение почти всего 2018 г. СДС при поддержке США вели боевые действия за возвращение последней подконтрольной ИГ территории. Несмотря на то, что проведение кампании в октябре осложнялось эпизодическими контратаками боевиков ИГ и угрозами атак по курдским формированиям со стороны Турции, СДС продолжали отвоевывать территорию; в середине декабря они захватили Хаджин – последний город, контролируемый Исламским государством в восточной Сирии, расположенный недалеко от иракской границы[141].

19 декабря администрация Трампа объявила о выводе примерно 2200 американских военнослужащих из Сирии, несмотря на возражения министра обороны США Джеймса Мэттиса, который в знак протеста ушел в отставку. В более поздних сообщениях уже отмечалось, что мог иметь место лишь частичный вывод американских сил[142]. У Франции и у Великобритании также имелись воинские контингенты в Сирии[143]. Однако вывод войск США подверг СДС/ОНС угрозе возможного нападения либо со стороны Турции (пригрозившей начать военную операцию против курдов на севере Сирии 12 декабря) и поддерживаемых Турцией сирийских сил, либо со стороны сирийского правительства, которое стремилось восстановить контроль над

[139] *The Economist*, ‘Can Syria’s Kurds keep control of their territory?’, 25 Jan. 2018.

[140] Gall, C. and Barnard, A., ‘Syrian rebels, backed by Turkey, seize control of Afrin’, *New York Times*, 18 Mar. 2018; и *The Economist*, ‘After taking Afrin, Turkey looks for new targets in Syria’, 22 Mar. 2018.

[141] Bilginsoy, Z., ‘Turkey strikes positions held by US-backed Kurdish fighters in northern Syria’, *Military Times*, 28 Oct. 2018; Schmitt, E., ‘Fight against last vestige of ISIS in Syria stalls, to dismay of US’, *New York Times*, 6 Nov. 2018; и Chulov, M., ‘ISIS withdraws from last urban stronghold in Syria’, *The Guardian*, 14 Dec. 2018.

[142] Landler, M., Cooper, H. and Schmitt, E., ‘Trump to withdraw US forces from Syria, declaring “We have won against ISIS”’, *New York Times*, 19 Dec. 2018; и Gibbons-Neff, T. and Schmitt, E., ‘Pentagon considers using special operations forces to continue mission in Syria’, *New York Times*, 21 Dec. 2018.

[143] У Франции в Сирии находятся около тысячи военнослужащих, в то время как Великобритания не разглашает численность войск в районе боевых действий. См.: Wheeldon, T., ‘As US withdraws troops from Syria, France and UK remain in the back seat’, France 24, 23 Feb. 2019.

всей страной[144]. СДС дали понять, что ввиду вывода войск США им, возможно, придется выпустить из тюрем до 3200 местных и иностранных боевиков ИГ[145].

Контроль над территориями

Отражением сложного характера сирийского конфликта являлась неоднозначная картина распределения контроля за территориями страны между различными силами на конец 2018 г. (рис. 2.4). Сирийские правительственные силы контролировали южную и западную Сирию (около 60% территории страны), и также «Хезболла» вела боевые действия в некоторых контролируемых правительством районах вблизи границы с Ливаном. Под контролем СДС/ОНС находился северо-восток, однако за район к западу от Манбиджа боролись сирийские правительственные войска и поддерживаемые Турцией Сирийские оппозиционные силы. Турция и протурецкие силы контролировали Африн и территорию к северу от Манбиджа. Сирийские повстанческие группировки, а также связанная с «Аль-Каидой» группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» и Исламское государство оставались в ряде изолированных районов провинций Алеппо, Хама и Идлиб. Боевики ИГ также занимали небольшую часть пустынной территории вокруг Хаджина.

Мирные процессы

Поскольку в 2018 г. изменился характер конфликта, изменились и усилия по обеспечению мира. Прежде ведущую роль в мирных переговорах играла ООН, в последнее же время действуя параллельно с Астанинской группой по Сирии, куда входят Иран, Россия и Турция. К концу 2018 г. сохранялась хрупкая мозаика из соглашений и режимов прекращения огня (заключенных в 2017 г., главным образом при посредничестве Астанинской группы), и в то же время лидеры Франции, Германии, России и Турции приняли участие в новом раунде мирных переговоров – в рамках саммита «ближневосточного квартета».

---

[144] Турция рассматривает ОНС как «ответвление» Рабочей партии Курдистана (РПК) и тесно связанную с ней силу, и не хочет появления у своих границ автономного курдского образования, напрямую взаимодействующего с турецкими курдами. El Deeb, S., ‘Planned US exit from Syria scrambles tactics on crowded battlefield’, Associated Press, 24 Dec. 2018; McKernan, B., ‘Syrian troops mass at edge of Kurdish town threatened by Turkey’, *The Guardian*, 28 Dec. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Avoiding a Free-for-all in Syria’s North East*, Middle East Briefing no. 66 (ICG: Brussels, 21 Dec. 2018).

[145] Saad, H. and Nordland, R., ‘Kurdish fighters discuss releasing almost 3200 ISIS prisoners’, *New York Times*, 20 Dec. 2018; и Al Jazeera, ‘Kurdish-led forces “may not be able to contain ISIL prisoners”’, 21 Dec. 2018.

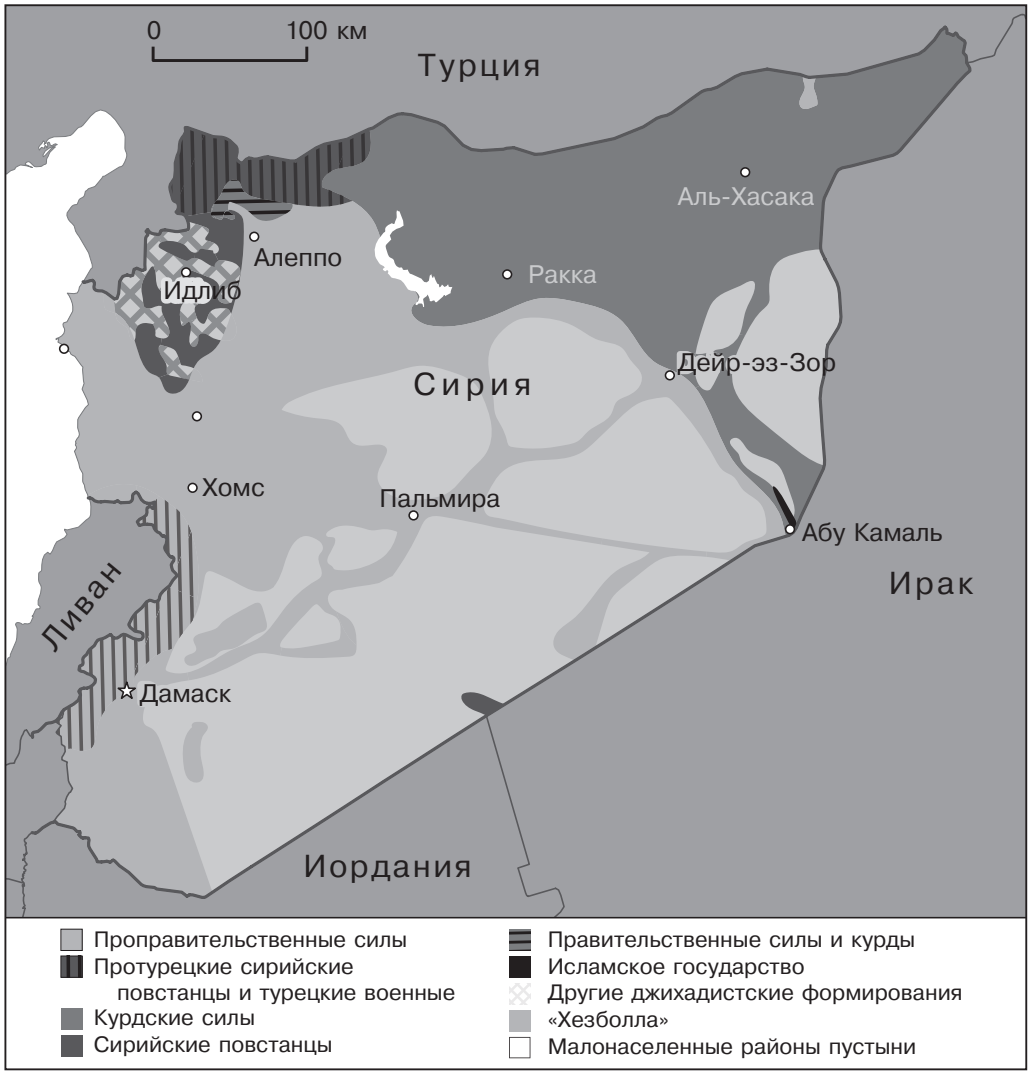

Рис. 2.4. Контроль за сирийскими территориями, на 31 декабря 2018 г.

Право авторства: Hugo Ahlenius, Norpil

Источник: US Lead Inspector General, Operation Inherent Resolve and Other Overseas Contingency Operations: Lead Inspector General Report to the United States Congress, October 1–December 31, 2018 (US Department of Defense, US Department of State and US Agency for International Development: Washington, DC), p. 25.

Проведенные при поддержке ООН мирные переговоры между сирийским правительством и силами оппозиции, которые прошли в 2017 г., не привели к прорыву, но в январе 2018 г. они вновь продолжились[146]. По результатам

[146] Cumming-Bruce, N., '"Golden opportunity missed": Syria peace talks falter, again', *New York Times*, 14 Dec. 2017.

этих переговоров, а также усилий Специального посланника ООН по Сирии Стаффана де Мистуры, продвижения в направлении каких-либо политических преобразований в Сирии не произошло[147]. Основной задачей усилий, предпринятых ООН, являлось формирование конституционного комитета – органа по разработке новой сирийской конституции,– но к концу года он так и не был создан[148]. Точно так же не было достигнуто прогресса и в Астанинском процессе переговоров. Итогом восьмого раунда встреч в Астане в декабре 2017 г. стало решение о проведении переговоров о мире в Сочи (Россия) в конце января 2018 г.[149] Однако большинство оппозиционных группировок отказалось принять участие в работе конгресса, поэтому прорывных результатов на этом направлении достигнуть не удалось[150]. В рамках остальных раундов Астанинского процесса в 2018 г. также не удалось добиться значительного прогресса[151]. Гораздо большего успеха удавалось достичь по договоренностям о прекращении огня на определенных территориях в Сирии и инициативам в области деэскалации конфликта.

В мае 2017 г. в рамках соглашения между Ираном, Россией, Сирией и Турцией на западе Сирии были созданы четыре зоны деэскалации[152]. К концу декабря 2018 г. осталась только одна такая зона – в северо-западной провинции Идлиб,– закрепленная соглашением между Россией и Турцией от 17 сентября (см. выше). Остальные три зоны деэскалации (в провинции Хомс, Восточной Гуте и на границе с Иорданией на юге) были отвоеваны в период с марта по июль 2018 г. войсками сирийского правительства при поддержке России; для этого использовалась военная сила в сочетании с переговорами о капитуляции. Согласно условиям более раннего соглашения по деэскалации (о нем объявили Иран, Россия и Турция в сентябре 2017 г. в Астане), в период с октября 2017 г. по май 2018 г. Турция развернула войска на 12 наблюдательных пунктах в провинции Идлиб по всей линии фронта между повстанческими силами и сирийскими правительственными войсками. Эти наблюдательные пункты впоследствии были подкреплены 10 российскими и 7 иранскими постами, развернутыми со стороны сирийских правительственных войск на линии соприкосновения[153].

---

[147] France 24, 'Does the UN's Syria peace process still have a purpose?', 25 Sep. 2018; и UN News, 'Syrian Government's "different understanding" of UN role, a "very serious challenge" – special envoy', 26 Oct. 2018.

[148] Al Jazeera, 'Syria constitutional committee "will not be formed" in 2018', 20 Dec. 2018.

[149] France 24, 'Russia, Turkey and Iran agree Syrian peace talks for January', 23 Dec. 2017.

[150] Barnard, A., 'Syrian peace talks in Russia: 1500 delegates, mostly pro-Assad', *New York Times*, 30 Jan. 2018; и Wintour, P., 'Russia's Syrian peace conference teeters on farce', *The Guardian*, 30 Jan. 2018.

[151] Radio Free Europe/Radio Liberty, 'UN Syria envoy calls Astana talks on Syria "missed opportunity"', 29 Nov. 2018.

[152] МИД России, «Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике», 6 мая 2017 г.

[153] *Hurriyet Daily News*, 'Turkey finishes setting up observation posts in Idlib', 16 May 2018; и Markusen, M., 'Idlib province and the future of instability in Syria', Policy Brief, Center for Strategic and International Studies, Sep. 2018.

В апреле 2018 г. Иран, Россия и Турция встретились в Анкаре, чтобы обсудить разработку новой сирийской конституции и способы укрепления безопасности в зонах деэскалации[154]. Между тем появились сообщения, что США собирают арабские военные формирования, чтобы заменить оставшийся американский военный контингент на северо-востоке Сирии[155]. В силу того, что администрация США стремилась сохранить баланс между поддержкой СПС и восстановлением доверия в отношениях с Турцией, ее политические заявления зачастую отличались двусмысленностью. Тем не менее, 4 июня 2018 г. США и Турция анонсировали «дорожную карту» по определению и имплементации механизмов управления и обеспечения безопасности в Манбидже[156]. В октябре Турция и США начали совместное патрулирование, а в ноябре американские военные приступили к созданию наблюдательных пунктов на севере Сирии, чтобы помочь Турции обеспечить безопасность своей границы[157]. Однако, принимая во внимание то, что в декабре было объявлено о планируемом выводе американского контингента, можно предположить, что реализация этих инициатив в 2019 г. не будет продолжена.

В конечном итоге, 27 октября 2018 г. на саммите в Стамбуле, без участия все более дистанцировавшихся США, состоялись новые мирные переговоры с участием лидеров четырех стран: президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, президента Франции Эммануэля Макрона, президента России Владимира Путина и канцлера Германии Ангелы Меркель. Участие Германии и Франции, ранее не принимавших активного участия в попытках урегулирования сирийского кризиса, придало переговорам «новое измерение», но было не ясно, настолько ли серьезны их намерения, чтобы это дало результат[158]. В Заключительном заявлении участники так называемого саммита «квартета» призвали к «инклюзивному, возглавляемому Сирией и реализуемого самой Сирией политическому процессу» и напомнили о призыве ООН созвать конституционный комитет до конца года[159]. Тем не менее, остались разногласия по ключевым вопросам, в немалой степени связанные

---

[154] Hafezi, P. and Erkoyun, E., 'Russia, Iran and Turkey struggle to find common ground', Reuters, 3 Apr. 2018.

[155] Gordon, M. R., 'US seeks Arab force and funding for Syria', *Wall Street Journal*, 16 Apr. 2018.

[156] International Crisis Group (ICG), 'Prospects for a deal to stabilise Syria's north east', Middle East Report no. 190 (ICG: Brussels, 5 Sep. 2018).

[157] Baldor, L. C., 'US, Turkey to soon begin joint patrols in north Syria', *Military Times*, 21 Oct. 2018; и 'Rempfer, K., 'The US military is putting new observation posts in northern Syria', *Military Times*, 21 Nov. 2018.

[158] *Daily Sabah*, 'Istanbul summit calls for Syrian constitution committee by year-end', 27 Oct. 2018.

[159] Президент РФ, «Совместное заявление Президентов Турецкой Республики, Французской Республики, Российской Федерации и Канцлера Федеративной Республики Германия», 27 октября 2018 г.

с растущей напряженностью в регионе и различием в позициях внешних и внутренних акторов. По состоянию на конец 2018 г. реального решения по преодолению кризиса так и не было найдено.

Вооруженный конфликт между Турцией и курдами

С августа 2016 г. Турция принимала участие в военных действиях на севере Сирии. Развернув войска в провинции Идлиб в октябре 2017 г. (в соответствии с Астанинским соглашением с Ираном и Россией), Турция расширила военную операцию и на занятую курдами провинцию Африн на северо-западе Сирии в январе 2018 г. (см. выше). Призывы со стороны США и союзников по НАТО к проявлению сдержанности были отклонены президентом Эрдоганом, который заявил, что намерен оставаться в Сирии до тех пор, пока «не доведет дело до конца»[160].

Военные действия против курдских формирований на севере Сирии, а также болезненное отношение Турции к предложениям по укреплению курдских сил или предоставлению курдам некоторой доли политической автономии в регионе, можно объяснить наличием продолжающегося долгие годы конфликта на юго-востоке Турции, населенном преимущественно курдами. Этот регион с 1984 г. был центром почти незатухающего вооруженного противостояния между турецкими силами безопасности и Курдской рабочей партией (КРП), которое прерывалось лишь временными договоренностями о прекращении огня. Срыв в июле 2015 г. курдско-турецкого мирного процесса, который включал в себя фактическое прекращение огня, продолжавшееся с 2013 г., привел к новому витку насилия[161]. По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), в результате боевых действий в период с июля 2015 г. по декабрь 2016 г. было перемещено 350–500 тыс. человек[162].

Насилие продолжилось и в 2018 г. По данным турецкого правительства, которое, как правило, преувеличивает свои успехи в борьбе с КРП, в 2018 г. в ходе многочисленных операций по обеспечению безопасности было убито чуть менее 1300 боевиков КРП[163]. Два независимых источника предоставили весьма различные сведения о количестве погибших в 2018 г. По данным Международной кризисной группы, погибли 563 человека (17 гражданских лиц, 420 боевиков КРП и 126 сотрудников сил безопасности), и таким образом, в общей сложности с июля 2015 г. в конфликте было убито как минимум 4200 человек. А по оценке ACLED, только в 2018 г. в результате

---

[160] Schwartz, F., ‘Turkey’s president dismisses US call for restraint along Syria border’, *Wall Street Journal*, 22 Jan. 2018.

[161] О роли курдов в турецкой политике см.: Озел С., Йилмаз А. «Курды на Ближнем Востоке в 2015 г.», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 56–74.

[162] UN High Commissioner for Human Rights, ‘Report on the human rights situation in south-east Turkey July 2015 to December 2016’, Feb. 2017.

[163] Avundukluoglu, M. E., ‘100 senior terrorists neutralized in 2018: Turkish min.’, Anadolu Agency, 15 Nov. 2018.

политического насилия погибло 1975 человек[164]. Прекращение этого конфликта неразрывно связывают с установлением мирных отношений между Турцией и ОНС в Сирии, но на конец года так и не появилось никаких шансов на мирные переговоры между этими сторонами – особенно сейчас, когда в Турции приобретает все большее значение курс на установление стратегического партнерства между Партией справедливости и развития (ПСР) президента Р. Т. Эрдогана и Партией националистического движения (ПНД)[165]. Заключение под стражу сопредседателя курдской Демократической партии народов (ДПН) Салахадина Демирташа в ноябре 2016 г. также еще больше снизило шансы на установление мира[166].

Вооруженный конфликт в Йемене

Причины, лежащие в основе нынешнего конфликта и гуманитарного кризиса в Йемене, носят сложный и спорный характер[167]. В 2014 г. после нескольких лет эскалации насилия страна погрузилась в следующий этап гражданской войны между международно признанным правительством президента Абд Раббо Мансура Хади и альянсом поддерживаемых Ираном хуситов и сил, лояльных бывшему президенту Али Абдалле Салеху, контролировавших столицу Сану и обширные районы страны. Хуситский мятеж начался в 2004 г., когда Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хуси, лидер движения зейдитов, поднял мятеж против правительства Йемена. Несмотря на то, что в этом восстании аль-Хуси был убит, повстанцев с тех пор стали называть хуситами (официальное название их движения – «Ансар Алла»).

В марте 2015 г. коалиция арабских государств под руководством Саудовской Аравии оказала поддержку президенту Хади, начав военное вторжение в Йемен. Позже, в результате противоречий и соперничества внутри коалиции, произошел ее раскол. В коалицию, помимо Саудовской Аравии, входили Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Бахрейн, Египет, Кувейт, Иордания, Марокко, Катар (до 2017 г.), Сенегал и Судан, которые предоставили сухопутные войска либо авиацию для нанесения авиаударов[168]. Различные мирные инициативы и попытки добиться прекращения огня

---

[164] International Crisis Group, 'Turkey's PKK conflict: A visual explainer', [n. d.]; и Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'Turkey', ACLED database.

[165] О попытке военного переворота в Турции в 2016 г. см.: Салин М. «Турция в поисках стабильности и легитимности в 2016 г.», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 161–173. Gauthier-Villars, D., 'After victory, Erdogan promises to strengthen Turkey', *Wall Street Journal,* 25 Jun. 2018.

[166] Al Jazeera, 'Turkish court keeps Selahattin Demirtas in jail despite ECHR', 30 Nov. 2018.

[167] См.: Дэвис И. (сноска 9). См., например: Royal Institute of International Affairs, 'Yemen: Drivers of conflict and peace', Middle East and North Africa Programme, Chatham House, Workshop summary, 7–8 Nov. 2016; и Orkaby, A., 'Yemen's humanitarian nightmare: The real roots of the conflict', *Foreign Affairs*, Nov/Dec. 2017.

[168] О роли ОАЭ см.: Abdul-Ahad, G., 'Yemen on the brink: How the UAE is profiting from the chaos of civil war', *The Guardian*, 21 Dec. 2018.

не смогли остановить боевые действия, и к концу 2017 г. введенная коалицией частичная блокада территорий, контролируемых хуситами, привела к разрушительным гуманитарным последствиям.

В дополнение к этой гражданской войне, которая в основном ведется на севере, на территории Йемена развиваются два других отдельных, но связанных друг с другом конфликта. Первый – еще одна гражданская война между центральным правительством и «Южным движением», представляющим собой непрочный союз сепаратистских групп, действующих в Адене, Хадрамауте и Шабве на юге страны. В январе 2018 г. боевики «Южного движения» сражались с правительственными войсками в портовом городе Аден, куда в 2015 г. временно перебралось правительство Йемена[169]. На политической арене «Южное движение» представляет Южный переходный совет, созданный в мае 2017 г. бывшим губернатором провинции Аден Айдарусом аль-Зубейди после его увольнения с губернаторской должности президентом Хади. Второй конфликт – это антитеррористическая кампания против радикальных исламистских группировок, включая «Аль-Каиду на Аравийском полуострове»[170]. Начиная с 2009 г., США регулярно наносили авиаудары по силам «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» в Йемене (или группировкам ее предшественников). С 2014 по 2018 гг. США нанесли не менее 238 авиаударов, в результате которых погибли от 16 до 41 лиц гражданского населения[171].

Гуманитарный кризис

Гуманитарная обстановка в Йемене ухудшилась в 2018 г. и, по данным ООН, оставалась самой неблагоприятной в мире. В дополнение к эпидемии холеры – в Йемене было более 1.36 млн предполагаемых случаев заболевания с конца 2016 г. по декабрь 2018 г., и почти 2800 связанных с холерой смертельных исходов,– около 80% населения (24 млн человек) нуждалось в той или иной форме гуманитарной помощи, включая 14.3 млн человек, остро нуждающихся в помощи (т.е. находящихся под угрозой голода). В 2018 г. число людей, остро нуждающихся в помощи, увеличилось на 27% по сравнению с 2017 г., и ООН предупредила, что йеменский кризис «может стать самым тяжелейшим голодом за 100 лет»[172]. По данным одного из агентств по оказанию помощи, начиная с 2015 г. от голода в Йемене умерли 85 тыс. детей в возрасте до пяти лет[173]. По оценкам, число перемещенных лиц в 2018 г. составило

[169] *The Economist*, 'A rebellion in Aden is hastening the break-up of Yemen', 1 Feb. 2018; и BBC News, 'Yemen war: Deadly infighting rages in Aden', 29 Jan. 2018.

[170] Kendall, E., 'Contemporary jihadi militancy in Yemen: How is the threat evolving?', Middle East Institute, Policy Paper 2018–7, July 2018.

[171] Bureau of Investigative Journalism, 'Drone strikes in Yemen', [n.d.].

[172] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, '2019 humanitarian needs overview: Yemen'; и BBC News, 'Yemen could be "worst famine in 100 years"', 15 Oct. 2018.

[173] McKernan, B., 'Yemen: Up to 85 000 young children dead from starvation', *The Guardian*, 21 Nov. 2018.

3.3 млн человек, тогда как в 2017 г. оно составляло 2.2 млн человек. В том числе 685 тыс. человек в 2018 г., начиная с июня, бежали из районов вокруг контролируемой хуситами Ходейды – четвертого по величине города Йемена и его главного порта на Красном море,– а также других районов на западном побережье, где велись активные боевые действия (см. ниже)[174].

Поскольку в 2018 г. конфликт обострился, ACLED зафиксировала в течение года рост на 25% числа насильственных политических инцидентов. По сравнению с 2017 г. произошло увеличение нападений неизбирательного характера и потенциальных нарушений международного гуманитарного права, которые привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения[175]. По оценкам ACLED, начиная с 2016 г., в ходе войны в Йемене были убиты более 60 тыс. человек, в том числе около 30 700 человек погибли в 2018 г.[176] Согласно программе мониторинга Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в Йемене в период с 26 марта 2015 г. по 8 ноября 2018 г. жертвами конфликта стали более 17 700 гражданских лиц (6872 человека были убиты, 10 768 – ранены)[177]. Все эти данные, скорее всего, отнюдь не полностью отражают истинные масштабы людских потерь, и не учитывают гибель людей от болезней, недоедания и других последствий кризиса.

Военный конфликт в 2018 году

Спустя четыре года после начала конфликта в Йемене в 2018 г. основное внимание было сосредоточено на двух фронтах: *(a)* побережье Красного моря, где правительственные войска при поддержке ОАЭ продвинулись с юга и начали наступление на город Ходейда, через который проходит более 70% импортируемого продовольствия страны; и *(b)* саудовско-йеменская граница, где произошла эскалация конфликта, в том числе возросло количество ракетных ударов хуситов по городам в Саудовской Аравии, особенно по столице Эр-Рияду.

Союзники признанного йеменского правительства получили ощутимую международную поддержку. В Саудовской Аравии в декабре 2017 г. были развернуты войска специального назначения США для оказания помощи в поиске и уничтожении баллистических ракет и пусковых установок хуситов[178]. Эта помощь включала в себя разведку, обучение и продажу

---

[174] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (сноска 172).

[175] Kishi and Pavlik (сноска 50).

[176] Kishi and Pavlik (сноска 50); и Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'Yemen war death toll now exceeds 60 000 according to latest ACLED data', Press release, 11 Dec. 2018.

[177] UN High Commissioner for Human Rights, 'Bachelet urges states with the power and influence to end starvation, killing of civilians in Yemen', News release, 10 Nov. 2018.

[178] Cooper, H., Gibbons-Neff, T. and Schmitt, E., 'Army special forces secretly help Saudis combat threat from Yemen rebels', *New York Times*, 3 May 2018.

вооружения[179]. Франция, Великобритания и другие европейские страны также были ключевыми поставщиками основных систем вооружения для Саудовской Аравии и ОАЭ[180].

Хуситы наносят удары баллистическими ракетами по целям в Саудовской Аравии, начиная с конца 2016 г. Были подтверждены четыре запуска баллистических ракет хуситами в первой половине 2017 г. и не менее 11 – в начале 2018 г.[181]. В апреле 2018 г. конфликт обострился: коалиция во главе с Саудовской Аравией усилила авиаудары, а со стороны хуситов усилились обстрелы по целям в Саудовской Аравии[182].

В июне ОАЭ, Саудовская Аравия и другие союзники действующего правительства Йемена начали наступление на Ходейду, при этом США предоставили коалиционным силам разведданные для координации авиаударов по объектам хуситов[183]. Как сообщалось, коалиционные силы захватили аэропорт Ходейды 16 июня, хотя бои вокруг аэропорта продолжались еще четыре дня после этого (и снова возобновились в ноябре)[184]. 23 июня ОАЭ объявили о приостановке штурма Ходейды, чтобы дать возможность провести переговоры при посредничестве ООН, которые должны были завершиться встречей лидеров противостоящих друг другу сил в сентябре в Женеве, Швейцария[185]. В то же время продолжались боевые действия в ключевых районах на окраине Ходейды и удары с воздуха со стороны возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, что привело к очень большому числу жертв среди мирного населения. Например, 2 августа в результате авиаударов погибло не менее 30 человек, а 9 августа – 51 человек, в том числе 40 детей (они

---

[179] О помощи силам коалиции со стороны США и Великобритании см.: Bachman, J. S., 'A "synchronised attack" on life: The Saudi-led coalition's "hidden and holistic" genocide in Yemen and the shared responsibility of the US and UK', *Third World Quarterly*, 2019.

[180] Cochrane, P., 'EU countries approve arms sales to Saudi, UAE worth 55 times aid to Yemen', Middle East Eye, 12 Nov. 2018; и Spencer, R., 'Britain's divisive role in Yemen conflict', *The Times*, 8 Mar. 2018. О поставках оружия в Саудовскую Аравию и ОАЕ см. также разд. II и III гл. 5 настоящего издания.

[181] Совет Безопасности ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену», документ S/2019/83, 25 января 2019 г.

[182] Almosawa, S., 'Wedding is hit by airstrike in Yemen, killing more than 20', *New York Times*, 23 Apr. 2018. Об обвинениях Ирана в поддержке и предоставлении хуситам ракет и другого оружия см.: Schmitt, E. 'Iran is smuggling increasingly potent weapons into Yemen, US admiral says', *New York Times*, 18 Sep. 2017.

[183] *The Economist*, 'The battle begins for Hodeida, Yemen's lifeline', 14 Jun. 2018; McKirdy, E. and Qiblawi, T., 'Saudi-led forces begin attack on Yemen port city, ignoring UN warnings', CNN, 14 Jun. 2018; и Nissenbaum, D., 'US deepens role in Yemen fight, offers Gulf allies airstrike-target assistance', *Wall Street Journal*, 12 Jun. 2018.

[184] Associated Press, 'Saudi-led forces "seize airport in Yemen city of Hodeidah"', *The Telegraph*, 16 Jun. 2018; и Fitch, A., 'Saudi coalition beats back Houthi rebels from Hodeidah airport', *Wall Street Journal*, 20 Jun. 2018.

[185] Associated Press, 'UAE official acknowledges "pause" in campaign for Yemen port', 1 Jul. 2018.

погибли, так как под обстрел попал школьный автобус)[186]. При атаке 9 августа была использована бомба MK82 с лазерным наведением и весом 227 кг производства американской компании «Локхид Мартин»[187].

В августе 2016 г. коалиция создала механизм для расследования таких инцидентов – Совместную группу по оценке инцидентов, – но в августе 2018 г. эта группа была подвергнута критике со стороны организации Human Rights Watch за несоблюдение международных принципов и стандартов в области прав человека и охарактеризована как не вполне заслуживающая доверия. Human Rights Watch также предупредила Францию, Великобританию и США, что они рискуют стать соучастниками незаконных нападений в Йемене, продолжая поставлять оружие Саудовской Аравии[188]. В другом докладе, также сделанном в августе 2018 г., Группа региональных и международных экспертов ООН по Йемену обвинила военную коалицию в совершении или содействии военным преступлениям в стране. В этом докладе, который охватывал период с сентября 2014 г. по июнь 2018 г., хотя и отмечалось, что хуситами были совершены многочисленные преступления, подчеркивалось, что причиной наибольших жертв среди мирного населения в Йемене стали авиаудары Саудовской Аравии и ОАЭ[189].

Переговоры при посредничестве ООН провалились 9 сентября – делегация хуситов не присутствовала ни на одном из заседаний, которые длились три дня. После этого боевые действия вновь обострились и продолжались до октября[190]. В начале ноября коалиция развернула около 10 тысяч военнослужащих дополнительно к уже имеющимся, чтобы вновь развернуть наступление[191]. 14 ноября после усиления международного давления и применения ООН методов «челночной дипломатии», коалиция вновь приостановила свое наступление на Ходейду[192]. Тем не менее, отдельные вооруженные столкновения продолжались, пока 13 декабря при посредничестве ООН не было достигнуто соглашение о прекращении огня.

---

[186] Kalfood, M. A. and Coker, M., 'Saudis escalate siege of port in Yemen, alarming aid groups', *New York Times*, 2 Aug. 2018; и Borger, J., 'US supplied bomb that killed 40 children on Yemen school bus', *The Guardian*, 19 Aug. 2018.

[187] Elbagir, N. et al., 'Bomb that killed 40 children in Yemen was supplied by the US', CNN, 17 Aug. 2018.

[188] Human Rights Watch, *Hiding Behind the Coalition: Failure to Credibly Investigate and Provide Redress for Unlawful Attacks in Yemen* (Human Rights Watch: New York, Aug. 2018).

[189] Human Rights Council, 'Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014', 17 Aug. 2018, A/HRC/39/43. О доказательствах широко применяемых пытках в тюрьмах, контролируемых хуситами в Йемене см.: Michael, M., 'Ex-inmates: Torture rife in prisons run by Yemen rebels', Associated Press, 7 Dec. 2018.

[190] Wintour, P., 'Saudi-led forces renew push to take key Yemen port from Houthi rebels', *The Guardian*, 11 Sep. 2018; и Salisbury, P., 'Yemen's Hodeida offensive: Once avoidable, now imminent', Commentary, International Crisis Group, 20 Sep. 2018.

[191] Aldroubi, M., 'Arab coalition to send 10 000 troops to liberate Hodeidah from Houthis', *The National*, 30 Oct. 2018; и BBC News, 'Yemen war: Battle for vital port of Hudaydah intensifies', 7 Nov. 2018.

[192] Fitch, A. and Al-Batati, S., 'Saudis halt Yemen offensive as international pressure mounts', *Wall Street Journal*, 15 Nov. 2018.

Мирный процесс

Йеменские мирные переговоры зашли в тупик после провала переговорного процесса в Кувейте в 2016 г. Специальный посланник ООН по Йемену Исмаил Ульд Шейх Ахмед (Мавритания) председательствовал на трех раундах не увенчавшихся успехом переговоров, которые состоялись в феврале 2018 г., а затем покинул этот пост. Новым посланником ООН по Йемену был назначен Мартин Гриффитс (Великобритания)[193]. Фокус усилий международного сообщества сместился в сторону оказания гуманитарной помощи, и в апреле на созванной Генеральным секретарем ООН в Женеве конференции по объявлению взносов было собрано 2 млрд долл. в виде объявленных взносов на гуманитарную деятельность в Йемене (около половины средств поступило от Саудовской Аравии и ОАЭ)[194].

Начиная с июня 2018 г. периодически предпринимались усилия по возобновлению мирных переговоров, и одновременно разворачивалось наступление на Ходейду, о чем говорилось выше. Специальный посланник ООН стремился добиться согласия хуситов и признанного международным сообществом правительства президента Хади на новый рамочный план, который должен был быть представлен к сентябрю, но хуситы проигнорировали предварительные консультации перед переговорами в Женеве. Убийство в октябре саудовского журналиста Джамаля Хашогги (см. выше) вызвало негативную реакцию в отношении политики, проводимой Саудовской Аравией, и побудило западные державы к оказанию политического давления на коалицию стран Персидского залива. В конце октября министр обороны США Джеймс Мэттис, госсекретарь США Майк Помпео и министр иностранных дел Великобритании Джереми Хант независимо друг от друга призвали к снижению интенсивности вооруженных столкновений и возобновлению переговоров[195]. 9 ноября США приостановили дозаправку в воздухе самолетов коалиции, совершающих воздушные налеты в Йемене; такое решение, однако, не вполне отвечало требованию обеих партий в США о прекращении любой поддержки военных действий[196]. Специальный посланник ООН М. Гриффитс воспользовался сложившейся ситуацией для того, чтобы перенести мирные переговоры, которые в итоге состоялись 6–13 декабря в Стокгольме, Швеция.

---

[193] United Nations, ‘Secretary-General appoints Martin Griffiths of United Kingdom as his special envoy for Yemen’, News release, 16 Feb. 2018; и Reinl, J., ‘Who is Martin Griffiths, UN’s new envoy to Yemen?’, Middle East Eye, 23 Feb. 2018.

[194] Beaumont, P., ‘Saudi Arabia and UAE pledge nearly $1bn in aid for Yemen at UN conference’, *The Guardian*, 3 Apr. 2018.

[195] Harris, G., Schmitt, E. and Gladstone, R., ‘US and Britain seek Yemen cease-fire as relations with Saudis cool’, *New York Times*, 31 Oct. 2018; и *The Economist*, ‘A hint of hope for a ceasefire in Yemen’, 1 Nov. 2018.

[196] Rodrigo, C. M., ‘US to stop refueling Saudi planes in Yemen’, The Hill, 9 Nov. 2018; и Harris, G. et al., ‘Senators, furious over Khashoggi killing, spurn president on war in Yemen’, *New York Times*, 28 Nov. 2018.

Хуситы согласились присутствовать на мирных переговорах после того, как коалиция одобрила решение об эвакуации части раненых из числа хуситов для оказания им медицинской помощи[197].

Переговоры завершились подписанием Стокгольмского соглашения между хуситами и правительством Йемена, которое предусматривало такие меры укрепления доверия, как обязательство обменять около 5 тыс. заключенных, немедленное прекращение огня на всей территории провинции Ходейда, демилитаризацию торгового коридора в Красном море, передачу порта Ходейда под контроль ООН и возобновление работы гуманитарного коридора между Ходейдой и Саной[198]. Ожидается, что небольшая миссия ООН будет осуществлять контроль за нарушением режима прекращения огня, который после небольшой задержки вступил в силу 18 декабря[199]. В конце декабря провел свое первое заседание Координационный комитет по передислокации – рабочая группа, состоящая из представителей хуситов и правительства Хади. Задачей этого Координационного комитета является реализация части Стокгольмского соглашения по Ходейде.

Стороны должны были встретиться снова в январе 2019 г., чтобы обсудить ситуацию вокруг оспариваемого ими города Таиз, а также формат переговоров, которые могли бы положить конец войне. Несмотря на то, что можно наблюдать сдержанный оптимизм в отношении переговоров в Швеции, дальнейшее продвижение вперед по-прежнему сопряжено с риском, поскольку стороны стремятся преодолеть свои существенные разногласия по различным вопросам, начиная от разоружения и демобилизации и заканчивая условиями послевоенного урегулирования[200]. Еще одной проблемой является вовлечение в мирный процесс Южного переходного совета[201]. Роль иностранных государств также может быть очень значимой в случае, если им удастся ограничить деятельность поддерживаемых ими сил на местах. Имея это в виду, 13 декабря Сенат США принял (56 голосами против 41) резолюцию, требующую прекращения предоставления Соединенными Штатами военной поддержки возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене. Хотя дальнейшее прохождение этого документа [через Палату представителей и Белый дом – *прим. ред.*] остается под вопросом, ее принятие Сенатом говорит

---

[197] Ghobari, M. and Yaakoubi, A. E., 'Yemen talks set to start in Sweden after wounded Houthis evacuated', Reuters, 2 Dec. 2018.

[198] Office of the Special Envoy of the Secretary-General for Yemen, 'Full text of the Stockholm Agreement', 13 Dec. 2018; и Walsh, D., 'Yemen peace talks begin with agreement to free 5 000 prisoners', *New York Times*, 6 Dec. 2018.

[199] McKernan, B., 'UN Yemen mission to rush to Hodeidah to oversee ceasefire', *The Guardian,* 14 Dec. 2018; и BBC News, 'Yemen crisis: Hudaydah ceasefire delayed after clashes', 16 Dec. 2018. О миссии ООН в Йемене см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

[200] Salisbury, P., 'Making Yemen's Hodeida deal stick', International Crisis Group, 19 Dec. 2018.

[201] Forster, R., 'Yemen's peace process: Dilemmas facing the Southern Transitional Council', Oxford Research Group, 27 Nov. 2018.

о возможности радикальных изменений в политике США в отношении конфликта[202]. В начале 2019 г., как ожидается, в ООН должно состояться голосование по подготовленной под руководством Великобритании Резолюции Совета Безопасности ООН по йеменскому конфликту, которая должна обеспечить международную поддержку Стокгольмского соглашения[203].

[202] Borger, J., 'Senate votes to end US military support for Saudis in Yemen', *The Guardian*, 13 Dec. 2018.

[203] Borger, J., 'Yemen ceasefire resolution blocked at UN after Saudi and UAE "blackmail"', *The Guardian*, 29 Nov. 2018; и Salisbury, P., 'After progress in Sweden, Yemen needs a UN Security Council resolution', Commentary, International Crisis Group, 13 Dec. 2018.

VI. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

Иан ДЭВИС и Нил МЕЛВИН

В 2018 г. среди стран Африки к югу от Сахары насчитывалось по меньшей мере 11 государств, в которых шли активные вооруженные конфликты: Буркина-Фасо (субрегиональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Камерун (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Центральноафриканская Республика (ЦАР) (гражданская война), Демократическая Республика Конго (ДРК) (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Эфиопия (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Мали (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Нигер (субрегиональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Нигерия (субрегиональный вооруженный конфликт высокой интенсивности), Сомали (гражданская война), Южный Судан (гражданская война) и Судан (субрегиональный вооруженный конфликт низкой интенсивности)[1]. В нескольких других странах, особенно в Бурунди и в Мозамбике, отмечался высокий уровень политического насилия. Многие из этих вооруженных конфликтов пересекали границы между государствами и регионами в результате транснациональной деятельности воинствующих исламистских группировок, прочих вооруженных групп и преступных сетей. Эти конфликты несли с собой крайнюю нищету, нестабильность, экономическую уязвимость, этническую и религиозную напряженность и неустойчивость государственных систем, и все эти последствия еще больше усугублялись изменением климата, коррупцией, несостоятельной экономической политикой и конкуренцией за природные ресурсы. В дополнение к вооруженным конфликтам на региональную безопасность в 2018 г. повлияли три общие для всего региона проблемы: *(a)* продолжающаяся интернационализация борьбы с терроризмом в Африке, *(b)* широкое распространение насилия, связанного с выборами (рост его масштабов и числа случаев применения) и *(c)* дефицит воды и все более ощутимые последствия изменения климата.

В настоящем разделе кратко рассматриваются указанные три проблемы, а затем описываются события каждого вооруженного конфликта, которые произошли в 2018 г. Вследствие пересечения некоторых конфликтов и их региональных последствий, события в Камеруне и Нигерии будут рассмотрены в контексте конфликта в районе озера Чад, в то время как конфликты в Буркина-Фасо, Мали и Нигере – в контексте конфликта в регионе Сахеля. События в Эфиопии рассматриваются в связи с заключенным в июле 2018 г. мирным соглашением между Эфиопией и Эритреей. Прочие конфликты обсуждаются на уровне отдельных стран.

---

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I настоящей главы. Вооруженные конфликты в Северной Африке рассматриваются в разд. V.

Основные общие тенденции

Интернационализация борьбы с терроризмом и деятельности в области безопасности

Страны Африки к югу от Сахары по-прежнему остаются регионом, где проводится наибольшее число многосторонних миротворческих операций[2]. Однако угрозы со стороны транснациональных джихадистских движений и преступных сетей трансформировали более традиционные формы конфликтов. В свою очередь, это привело к увеличению числа многосторонних и двусторонних контртеррористических операций в Африке[3]. Угроза транснационального джихадизма особенно ярко проявилась в Западной Африке (см. далее: «Вооруженный конфликт в районе озера Чад» и «Вооруженный конфликт в Сахеле») и в районе Африканского Рога, откуда исламистский террор распространяется на Танзанию и Мозамбик[4].

Предпринимаемые за последнее десятилетие усилия по борьбе с терроризмом и пиратством в районе Африканского Рога стали приоритетными для многих внешних игроков. Это привело к тому, что регион превратился в «переполненное игровое поле» – в соответствующих операциях в зоне Африканского Рога принимали участие Китай, Индия, США и другие западные державы (Франция, Германия, Италия, Япония, Испания и Великобритания), а также несколько стран Ближнего Востока (Египет, Катар, Саудовская Аравия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)). Это грозило усилением геополитической напряженности, соперничества и риском возникновения дестабилизирующих конфликтов при участии и с подачи внешних игроков[5]. В 2018 г. США заметно продвинулись в обеспечении безопасности в Африке, и при этом объявили о сокращении на 10% своих 7200 военнослужащих, которых они собирались разместить в Африке в течение следующих нескольких лет (несмотря на наращивание американских военных сил в Сомали в 2018 г.). США стали более широко использовать боевые беспилотные летательные аппараты (БЛА) и надеялись, что

---

[2] О многосторонних миротворческих операциях см. гл. 3 настоящего издания.

[3] О многосторонних контртеррористических или «немиротворческих» операциях см. гл. 3 настоящего издания.

[4] International Crisis Group (ICG), *Al-Shabab Five Years after Westgate: Still a Menace in East Africa,* Africa Report no. 265 (ICG: Brussels, 21 Sep. 2018); и *The Economist*, 'A bubbling Islamist insurgency in Mozambique could grow deadlier', 9 Aug. 2018.

[5] См.: Melvin, N., 'The new external security politics of the Horn of Africa region', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/2, Apr. 2019. О роли Японии в регионе см.: Mason, R., 'Djibouti and beyond: Japan's first post-war overseas base and the recalibration of risk in securing enhanced military capabilities', Asian Security, vol. 14, no. 3 (2018), pp. 339–357. Об интернационализации контртеррористической деятельности в странах Африки южнее Сахары см.: Дэвис И. и др. «Вооруженный конфликт в странах Африки южнее Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 95–116.

большая доля ответственности за урегулирование кризисов и бремя борьбы с терроризмом лягут на плечи региональных и европейских партнеров, особенно Франции[6].

В наибольшей степени в процессы обеспечения безопасности и решение экономических проблем в странах Африки к югу от Сахары вовлечены две страны – Китай и ОАЭ[7]. ОАЭ, например, расширили сферу своих интересов в районе Африканского Рога путем создания политических союзов, заключения соглашений о предоставлении гуманитарной помощи, иностранных инвестиций и создании военных баз. Такая их деятельность положительно влияет на мирное соглашение между Эфиопией и Эритреей, и в меньшей степени приемлема для Сомали и Йемена[8].

Насилие, связанное с выборами

Избирательный процесс, то есть конкурентная борьба за государственную власть в рамках выборов, стал нормой для стран Африки южнее Сахары по меньшей мере с начала 1990-х годов. С этого времени во многих государствах региона прошло более трех подряд электоральных циклов. В некоторых странах в период выборов практически не наблюдалось актов насилия или они отсутствовали совсем, тогда как в других наблюдались многочисленные инциденты с применением насилия. Причины насилия в период выборов носят многоаспектный характер, но в целом можно выделить две группы таких причин: *(a)* относящиеся к типу структур управления, лежащих в основе новых и развивающихся демократий (например, неофициальные системы покровительства, неэффективное управление, социально-экономическая неопределенность в случае утраты политической власти в государствах, где большая часть власти централизована); и *(b)* относящиеся к избирательному процессу как таковому (например, нарушения на выборах, фальсификация выборов и несовершенные правовые механизмы, регулирующие избирательный процесс)[9]. Одно исследование, посвященное насилию в ходе выборов в странах Африки южнее Сахары в период с 1990 по 2010 гг., выявило, что

---

[6] US Department of Defense, 'Pentagon announces force optimization', News Release NR-325–18, 15 Nov. 2018; de Hoop Scheffer, A. and Quencez, M., 'US "burden-shifting" strategy in Africa validates France's ambition for greater European strategic autonomy', German Marshall Fund of the United States, Transatlantic Take, 23 Jan. 2019; Ajala, O., 'US drone base in Agadez: A security threat to Niger?', *RUSI Journal*, vol. 163, no. 5 (2018), pp. 20–27; и *The Economist,* 'France may take the lead in fighting jihadists', 20 Sep. 2018.

[7] Kovrig, M., 'China expands its peace and security footprint in Africa', Commentary, International Crisis Group, 24 Oct. 2018.

[8] International Crisis Group (ICG), *The United Arab Emirates in the Horn of Africa*, Middle East Briefing no. 65 (ICG: Brussels, 6 Nov. 2018). О роли ОАЭ в Йемене см. разд. V настоящей главы.

[9] Nordic Africa Institute, 'Electoral violence in Africa', Policy Notes 2012/3; и Kovacs, M. S. and Bjarnesen, J. (eds), *Violence in African Elections: Between Democracy and Big Man Politics* (Nordic Africa Institute and Zed Books: Uppsala and London, 2018).

инциденты с применением насилия более вероятны в странах с мажоритарными избирательными системами и небольшими избирательными округами, чем в странах с пропорциональными избирательными системами, особенно если крупные этнополитические группы исключены из системы государственной власти и сохраняется существенное экономическое неравенство[10].

В 2018 г. в 19 странах Африки южнее Сахары были запланированы национальные (президентские и/или парламентские) выборы или конституционные референдумы. Многие из этих государств находились в состоянии конфликта или только что вышли из него, или же в них часто ранее происходили беспорядки в ходе выборов. Однако в подавляющем большинстве стран выборы прошли мирно, хотя при этом семь избирательных кампаний были перенесены на конец года (табл. 2.5).

Выборы в 2018 г. в целом, можно полагать, обеспечили выход недовольству и разочарованию по поводу управления и неравенства мирным путем. Имели место лишь несколько случаев, когда такое недовольство переросло в насилие. В Мали, например, где некоторые эксперты предупреждали о насилии, связанном с выборным процессом, выборы не привели к насилию или политическому кризису, несмотря на имевшие место обвинения о фальсификации результатов голосования. Еще одним позитивным событием стала встреча 9 марта президента Кении Ухуру Кениата и лидера оппозиции Раила Одинга, на которой политики выступили с совместным заявлением, что произошло впервые с момента оспариваемых президентских выборов в 2017 г. В нем они пообещали урегулировать вопросы, связанные с «ухудшением отношений между общинами» и разрешить «непримиримые противоречия», которые неоднократно наносили вред избирательным циклам в Кении[11].

Местные выборы в Гвинее в феврале, напротив, стали первыми с 2005 г., которые по результатам привели к вспышкам политического насилия в течение оставшейся части года. Их причиной стали выдвинутые оппозицией обвинения в адрес президента Альфа Конде и правящей партии в манипулировании при голосовании. В результате актов политического насилия погибли, по меньшей мере, 18 человек[12].

Наибольшее внимание среди всех выборов, прошедших в Африке в 2018 г., привлекли состоявшиеся в июле президентские и парламентские выборы в Зимбабве – первые с момента отстранения президента Роберта Мугабе от должности в ноябре 2017 г. Накануне выборов, 23 июня, на митинге в поддержку Эммерсона Мнангагвы, лидера правящей партии Зимбабвийский Африканский национальный союз – Патриотический фронт (ЗАНС–ПФ), произошел взрыв, в результате которого погибли два человека. Случившийся инцидент вызвал озабоченность по поводу обеспечения безопасности

[10] Fjelde, H. and Höglund, K., 'Electoral institutions and electoral violence in sub- Saharan Africa', *British Journal of Political Science*, vol. 46, no. 2 (Apr. 2016), pp. 297–320.

[11] International Crisis Group (ICG), *After Kenya's Leaders Reconcile, a Tough Path Ahead*, Africa Briefing no. 136 (ICG: Brussels, 13 Mar. 2018).

[12] *Africa Times*, 'Rights groups warn again on Guinea's political violence', 1 Nov. 2018.

на выборах[13]. Тем не менее, голосование прошло относительно мирно по сравнению с острым насилием, сопровождавшим выборы в предыдущие годы. Оптимистические оценки этих выборов были затем омрачены репрессиями, проведенными военными против сторонников оппозиции, в результате чего погибли шесть человек[14]. Движение за демократические перемены оспорило в суде результаты президентских выборов и обвинило Избирательную комиссию Зимбабве в неправомерных действиях, но Конституционный суд Зимбабве в августе признал результаты выборов законными[15].

Пока неясно, можно ли считать в целом мирные выборы 2018 г. началом новой тенденции к снижению насилия на выборах в странах Африки южнее Сахары. Принимая во внимание напряженность, связанную с несколькими парламентскими и президентскими выборами, которые должны состояться в 2019 г.– например, в Нигерии и ЮАР – общая картина прояснится лишь к концу этого года[16].

Дефицит воды и изменение климата

На Африку приходится только около 4% мировых выбросов углекислого газа. Но при этом Африканский континент весьма уязвим к двойной нагрузке, которую несет с собой изменение климата и политическая нестабильность. По данным одного исследования, 12 из 21 страны, для которых риск от этой двойной нагрузки особенно велик, находятся в регионе Африки к югу от Сахары: Ангола, Камерун, Чад, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Гвинея, Нигерия, Сьерра-Леоне, Южный Судан, Судан и Уганда[17]. В «дорожной карте» на 2016–2020 гг. Африканской архитектуры мира и безопасности [англ. African Peace and Security Architecture Roadmap 2016–2020, это один из стратегических документов Африканского союза (АС), разрабатываемый с участием Комиссии АС и ряда комитетов этой организации – *прим. ред.*] подчеркивается, что изменение климата является одной из многосторонних проблем, затрагивающих мир и безопасность[18].

---

[13] Burke, J., 'Zimbabwe's president blames rally attack on Grace Mugabe's faction', *The Guardian,* 27 Jun. 2018; и Pigou, P., 'Tensions rise ahead of Zimbabwe's elections', International Crisis Group, 27 Jul. 2018.

[14] Brock, J. and Dzirutwe, M., 'Zimbabwe's Mnangagwa wins first post-Mugabe election', Reuters, 2 Aug. 2018; *The Economist*, 'A crackdown in Zimbabwe exposes the instability of the Mnangagwa regime', 9 Aug. 2018; и Pigou, P., 'After elections, Zimbabwe Government's legitimacy in limbo', Commentary, International Crisis Group, 21 Aug. 2018.

[15] Burke, J., 'Zimbabwe court rejects opposition attempt to annul election result', *The Guardian,* 24 Aug. 2018.

[16] Onishi, N. and Gebrekidan, S., 'Hit men and power: South Africa's leaders are killing one another', *New York Times*, 30 Sep. 2018.

[17] См.: US Agency for International Development, 'The intersection of global fragility and climate risks', Sep. 2018, pp. 11–13.

[18] African Union Commission, *African Peace and Security Architecture Roadmap 2016–2020* (African Union Commission, Peace and Security Department: Addis Ababa, Dec. 2015), pp. 20–21.

Таблица 2.5. Национальные выборы в странах Африки южнее Сахары в 2018 г.

Страна	Тип выборов	Дата	Результаты
Бурунди	Конституционный референдум	17 мая	Случаи запугивания избирателей, низкий уровень насилия и бойкотирования со стороны оппозиции
Камерун	Президентские	7 октября	Случаи запугивания избирателей и низкая явка избирателей
	Парламентские	25 марта	Выборы в целом проходили в мирной обстановке
	Национальное собрание	октябрь	Перенесены на октябрь 2019 г.
Чад	Национальное собрание	30 ноября	Перенесены на май 2019 г.
Коморские острова	Конституционный референдум	30 июля	Референдум прошел в целом в мирной обстановке; после референдума произошли военные столкновения на острове Анжуан
Демократическая Республика Конго (ДРК)	Президентские/ Национальное собрание	30 декабря	Мирные выборы, но имели место обвинения в фальсификации результатов выборов; риск возникновения насилия после выборов
Кот-д'Ивуар	Парламентские	24 марта	Мирные выборы, бойкотируемые оппозицией
Джибути	Национальное собрание	23 февраля	Мирные выборы
Свазиленд[b]	Палата Ассамблеи	25 августа (предварительные) 21 сентября (повторные)	Мирные выборы, но прошедшие с большим числом ограничений
Габон	Национальное собрание	6 октября 27 октября (последний тур)	Мирные выборы
Гвинея-Биссау	Национальное народное собрание	18 ноября	Перенесены на март 2019 г.
Мадагаскар	Президентские	7 ноября 19 декабря (последний тур)	Мирные выборы
	Национальное собрание	Ноябрь	Перенесены на май 2019 г.
Мали	Президентские	29 июля 12 августа (последний тур)	Мирные выборы
	Национальное собрание	Декабрь 2018 г.	Перенесены на апрель 2019 г.

Страна	Тип выборов	Дата	Результаты
Мавритания	Национальное собрание	1 сентября 15 сентября (последний тур)	Мирные выборы
Руанда	Палата представителей	3 сентября	Мирные выборы
Сан-Томе и Принсипи	Национальное собрание	7 октября	Мирные выборы; незначительные протесты, начавшиеся после выборов
Сьерра-Леоне	Президентские/ Палата представителей	7 марта	Мирные выборы
	Президентские	31 марта (последний тур)	Мирные выборы
Южный Судан[a]	Президентские/ Национальное законодательное собрание	Июль	Перенесены на 2021 г.
Того	Конституционный референдум	16 декабря	Отложен на неопределенный срок
	Национальное собрание	20 декабря	Мирные выборы, бойкотируемые оппозицией
Зимбабве	Президентские/ Национальное собрание/ Парламент	30 июля	Относительно мирные выборы; имели место случаи применения насилия после выборов

[a] Эти выборы первоначально планировалось провести в Южном Судане до июля 2015 г., но они были перенесены на июль 2018 г.

[b] В Свазиленде существует запрет на деятельность политических партий, и все кандидаты лояльны королю Мсвати III.

Источники: Freedom House, ‘Freedom in the world 2019’ database; International Foundation for Electoral Systems, ‘Elections guide’ database’; Burke, J., ‘Central African leaders tweak democracy to cement power’, *The Guardian*, 22 May 2018; Al Jazeera, ‘Comoros: Civilians flee strife-torn city on Anjouan island’, 18 Oct. 2018; и *The Economist*, ‘Togo’s president suffers an electoral setback’, 5 Jan. 2019.

Частые и тяжелые засухи, голод и внезапные наводнения в регионе привели к перемещению миллионов людей, способствовали высокому уровню миграции. Изменение режима выпадения осадков обострило проблему дефицита воды в районе Африканского Рога и Сахеля[19]. Учитывая важность этой

[19] *The Economist*, ‘Famines are becoming more frequent in the Sahel’, 25 Oct. 2018. О связи между нехваткой воды и нехваткой продовольствия см.: Besada, H. and Werner, K., ‘An assessment of the effects of Africa’s water crisis on food security and management’, *International Journal of Water Resources Development*, vol. 31, no. 1 (2015), pp. 120–133.

проблематики для региона, в 2018 г. Совет мира и безопасности Африканского Союза предложил ввести должность Специального посланника по климату и безопасности[20].

Вооруженный конфликт в районе озера Чад

Озеро Чад расположено к югу от пустыни Сахара, граничит с Камеруном, Чадом, Нигером и Нигерией. Многочисленные факторы, такие как безработица, нищета и конфликты, тесно связаны с климатическими изменениями и ухудшением ситуации в регионе вокруг озера, которое за последние 40 лет потеряло 90% своей водной поверхности[21]. Боевая террористическая группировка «Боко Харам», которая начинала действовать в Нигерии, за последние годы распространила свою активность и создала свои ячейки (подразделения) по всему региону, что привело к тяжелому гуманитарному кризису и увеличило трансграничное перемещение населения[22]. На начало 2018 г. около 10.7 млн человек, проживающих в районе озера Чад, нуждались в гуманитарной помощи, из них 5.8 млн человек столкнулись с острой нехваткой продовольствия. Однако по мере того, как ситуация в области безопасности во многих частях региона начала улучшаться во второй половине 2018 г., число остро нуждающихся в продовольствии сократилось примерно до 3 млн человек[23]. Гуманитарная конференция, состоявшаяся в Германии в сентябре при поддержке Организации Объединенных Наций, привлекла около 2.17 млрд долл. в виде финансовой помощи, а также около 467 млн долл. в виде дополнительных льготных кредитов от многосторонних финансовых институтов, в целях оказания гуманитарной помощи, развития и миротворческой деятельности в регионе[24].

---

[20] African Union Peace and Security, 'The 774th meeting of the AU Peace and Security Council, an open session on the theme: "The link between climate change and conflicts in Africa and addressing the security implications"', 29 May 2018.

[21] Gao, H. et al., 'On the causes of the shrinking of Lake Chad', *Environmental Research Letters*, vol. 6, no. 3 (2011).

[22] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о положении в районе бассейна озера Чад», документ S/2017/764, 7 сентября 2017 г. и Angerbrandt, H., 'Nigeria and the Lake Chad region beyond Boko Haram', Nordic Africa Institute Policy Note no. 3:2017, June 2017.

[23] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Humanitarian needs and requirements overview 2018: Lake Chad Basin emergency', Feb. 2018; и European Commission, 'Lake Chad Basin crisis–food insecurity situation', Emergency Response Coordination Centre/DG ECHO daily map, 19 Dec. 2018.

[24] UN News, 'Africa's Lake Chad Basin: Over $2.1 billion pledged, to provide comprehensive crisis response', 4 Sep. 2018.

«Боко Харам»

Повстанческое движение «Боко Харам» возникло в Нигерии в 2002 г., подняло вооруженный мятеж в 2009 г., а затем распространило свою деятельность на другие страны в регионе озере Чад[25]. Хотя территория, контролируемая «Боко Харам», была отвоевана Нигерийскими вооруженными силами в 2015–2016 гг., а президент Нигерии Мухаммаду Бухари неоднократно заявлял о победе над группировкой, она оставалась серьезной угрозой и в 2018 г.[26] Ключевым элементом в борьбе с «Боко Харам» была Многонациональная совместная целевая группа, состоящая из подразделений, главным образом боевых, предоставленных Бенином, Камеруном, Нигером, Нигерией и Чадом, и наделенная конкретным мандатом – покончить с повстанческим движением «Боко Харам»[27]. В этой борьбе также были использованы частные военные и охранные компании[28]. Нигерийские власти все чаще признавали, что для прекращения конфликта потребуется нечто большее, чем ответные военные действия. Однако усилия по разработке транспарентной стратегии разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также программ дерадикализации остаются недостаточно эффективными[29].

Более 20 тыс. человек были убиты и 2.1 млн стали перемещенными лицами в период действия повстанческих сил[30]. С 2009 по 2017 гг. боевики «Боко Харам» неоднократно атаковали образовательные учреждения, убив около 2300 учителей и уничтожив около 1400 школ в Нигерии[31]. В феврале 2018 г. группа захватила 113 детей из Дапчи на северо-востоке Нигерии, позже 107 из них были освобождены[32]. Нигерийские силы безопасности,

---

[25] Об активизации «Боко Харам» и ответных мерах правительства см.: Hogendoorn, E. J., ‘To help defeat Boko Haram, the EU should push for good governance and accountability’, International Centre for Counter-Terrorism Policy Brief, Oct. 2018; Hickie, S., Abbott, C. and Clarke, M., ‘Remote warfare and the Boko Haram insurgency’, Oxford Research Group and Open Briefing, Jan. 2018; и Zenn, J. (ed.), ‘Boko Haram beyond the headlines: Analyses of Africa’s enduring insurgency’, Combating Terrorism Center at West Point, May 2018.

[26] О событиях, связанных с развитием повстанческого движения «Боко Харам» в 2017 г., см.: Дэвис И. и др. (сноска 5), с. 95–116.

[27] О Многонациональной совместной целевой группе см.: Ван дер Лейн, Я. «Многосторонние немиротворческие операции», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 161–164.

[28] Varin, C., ‘Turning the tides of war: The impact of private military and security companies on Nigeria’s counterinsurgency against Boko Haram’, *African Security Review*, vol. 27, no. 2 (2018), pp. 144–57.

[29] Clubb G. and Tapley, M., ‘Conceptualising de-radicalisation and former combatant re-integration in Nigeria’, *Third World Quarterly*, vol. 39, no. 11 (2018), pp. 2053–2068; Arai, T., ‘Repatriation and reconciliation challenges in north-eastern Nigeria’, African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 31 May 2018; и Brechenmacher, S., ‘Achieving peace in northeast Nigeria: The reintegration challenge’, Carnegie Endowment for International Peace, 5 Sep. 2018.

[30] *The Economist*, ‘Boko Haram is becoming even more extreme’, 22 Nov. 2018.

[31] UNICEF Canada, ‘Education under attack in Borno, Nigeria’, 5 Oct. 2017.

[32] Maclean, R., ‘Boko Haram returns more than 100 schoolgirls kidnapped last month’, The Guardian, 21 Mar. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Preventing Boko Haram*

борющиеся с «Боко Харам», также совершали нарушения в области прав человека. Например, в некоторых лагерях, созданных военными для внутренне перемещенных лиц, женщины стали жертвами насилия и других серьезных злоупотреблений, что, как считает организация «Международная амнистия», может быть приравнено к военным преступлениям и преступлениям против человечности[33].

Фракция, которая отделилась от «Боко Харам» в 2016 г., и стала известна как «Исламское государство в Западной Африке», продолжала набирать силу, совершив серию нападений во второй половине 2018 г.[34]. В сентябре, например, ее вооруженными отрядами было убито по меньшей мере 30 нигерийских солдат – при нападении на армейскую базу и во время отдельной атаки боевиков, когда ими был временно захвачен город Гудумбали[35]. В конце декабря боевики «Исламского государства в Западной Африки» заняли город Бага на северо-востоке Нигерии, недалеко от границы с Чадом, а также совершили нападение на находящуюся рядом базу Многонациональной совместной целевой группы[36].

Чад и Камерун также продолжали страдать от действий повстанческого движения «Боко Харам» в 2018 г., хотя в целом уровень насилия снизился[37].

Многочисленные вызовы безопасности Нигерии

Помимо мятежа «Боко Харам» на северо-востоке, нестабильность в Нигерии также усугублялась наличием других сложных проблем в области безопасности, включая крайнюю нищету, сепаратистские настроения в восточной Нигерии, столкновения между оседлыми фермерами и кочевыми племенами в «среднем поясе» (области, которая занимает всю среднюю треть страны с востока на запад), а также возвращение вооруженных групп боевиков в дельту Нигера[38]. В 2018 г. конфликт между фермерами и пастухами был значительно опаснее, чем повстанческая деятельность «Боко Харам», и представлял собой серьезную угрозу стабильности и единству Нигерии.

Abductions of School Children in Nigeria, Africa Briefing no. 137 (ICG: Brussels, 12 Apr. 2018).

[33] Amnesty International, "'They betrayed us": Women who survived Boko Haram raped, starved and detained in Nigeria', 2018.

[34] Postings, R., 'Nigeria's military struggles with Islamic State: Part I – an upsurge in attacks', Defense Post, 15 Jan. 2019.

[35] *The Guardian*, 'Islamist militants kill up to 30 Nigerian soldiers in attack on base', 2 Sep. 2018; и The Guardian, 'Nigerian army claims "normalcy restored" after Boko Haram attack', 9 Sep. 2018.

[36] Maclean, R., 'Boko Haram launches a series of attacks in north-east Nigeria', *The Guardian*, 28 Dec. 2018.

[37] Al Jazeera, 'Boko Haram kills 18, abducts 10 in Chad', 22 Jul. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Cameroon's Far North: A New Chapter in the Fight Against Boko Haram*, Africa Report no. 263 (ICG: Brussels, 14 Aug. 2018).

[38] Beaumont, P. and Abrak, I., 'Oil-rich Nigeria outstrips India as country with most people in poverty', *The Guardian*, 16 July 2018.

Часто силам федеральной полиции не удавалось сохранить порядок, и тогда, чтобы решить проблемы внутренней безопасности, власти страны прибегали к помощи нигерийских войск; войска были развернуты в течение года в большинстве из 36 штатов Нигерии[39]. В опубликованном в ноябре 2018 г. докладе офиса Европейской службы поддержки лиц, запрашивающих убежище, подробно говорится о преследовании и нарушениях прав отдельных лиц в Нигерии, а также о многочисленных массовых зверствах, совершенных несколькими вооруженными группировками за последние несколько лет[40].

В первой половине 2018 г. обострился вооруженный конфликт между фермерами-христианами и преимущественно мусульманскими пастухами, которые мигрировали на юг в связи с превращением степи в пустыню, отсутствием безопасности и утратой пастбищных земель в результате разрастания населенных пунктов. Конфликт привел к гибели не менее 1300 человек и росту этнической и религиозной напряженности в большей части «среднего пояса»[41]. В результате нападений и репрессий только в штате Плато в течение пяти дней, предположительно, было убито более 200 человек. Эскалация насилия объяснялась увеличением числа вооруженных ополчений из различных этнических групп, неадекватными ответными действиями федерального правительства, а также введением в ноябре 2017 г. законов, запрещающих выпас скота, что вынудило пастухов из штатов Бенуэ и Тараба мигрировать в соседние штаты Насарава и Адамава и привело к столкновениям с местными фермерами[42].

Федеральное правительство развернуло дополнительные полицейские и армейские подразделения, и провело консультации с лидерами пастухов и фермеров, а также с органами власти соответствующих штатов о способах прекращения насилия. В качестве долгосрочного решения проблемы в январе 2018 г. правительство Нигерии предложило создать «колонии крупного рогатого скота», под которые пастухам была бы выделена земля по всей стране, а 19 июня оно обнародовало Национальный план преобразования животноводческой отрасли на 2018–2027 гг.[43] В конце года, однако, эти меры еще не были реализованы, и насилие продолжилось.

---

[39] О положении в области прав человека в нигерийской армии см.: Pérouse de Montclos, M., ‘The killing fields of the Nigerian army: Any lessons learned?’, *African Security*, vol. 11, no. 2 (2018), pp. 110–126.

[40] European Asylum Support Office, *Country of Origin Information Report–Nigeria, Targeting of Individuals* (European Asylum Support Office: Malta, Nov. 2018).

[41] *The Economist*, ‘Fighting between Nigerian farmers and herders is getting worse’, 7 Jun. 2018; и International Crisis Group (ICG), *Stopping Nigeria’s Spiralling Farmer–Herder Violence*, Africa Report no. 262 (ICG: Brussels, 26 Jul. 2018). О воинственных настроениях среди пастухов см.: Okoli, A. C. and Ogayi, C. O., ‘Herdsmen militancy and humanitarian crisis in Nigeria: S theoretical briefing’, *African Security Review*, vol. 27, no. 2 (2018), pp. 129–143.

[42] International Crisis Group (сноска 41).

[43] Yahaya, H., Yusuf, V. A. and Buhari, S., ‘Cattle colonies: How FG plans to end farmers–herders clash’, Daily Trust, 28 Jan. 2018; и Alli, Y., ‘Fed govt to build 94 ranches in 10 states’, *The Nation*, 20 Jun. 2018.

Отдельными событиями стали подавление акций протестов шиитов силами безопасности и нигерийскими военными в столице Абудже и в соседнем штате Насарава, в результате чего в сентябре погибли по меньшей мере 45 участников этих протестных акций. В декабре в штате Замфара на северо-западе страны из-за усилившегося насилия и нападений погибло более 40 человек[44]. Весьма велика также вероятность обострения протестной активности и насилия во время и после президентских выборов 2019 г. в Нигерии. Основными кандидатами на выборах являются действующий президент Мухаммаду Бухари, лидер правящей партии Всеобщий прогрессивный конгресс, и бывший вице-президент Атику Абубакар, лидер Народно-Демократической партии, которая была правящей партией в течение 16 лет, пока Бухари не пришел к власти. После выборов 2011 г. в Нигерии происходили демонстрации протеста, которые переросли в нападения на представителей национальных меньшинств на всей территории северной Нигерии. В итоге было убито более 800 человек[45].

Вооруженный конфликт в англоязычных районах Камеруна

В период с 1922 по 1960 гг. Франция осуществляла управление большей частью Камеруна, а северо-западные и юго-западные области находились под протекторатом Великобритании. Сегодня в этих двух регионах проживает 3 млн человек – примерно пятая часть населения страны,– говорящая в основном на английском языке и имеющая свою собственную правовую и образовательную систему. Сохраняющаяся уже длительное время напряженность в этой части страны связана с требованием англоязычного населения о провозглашении автономной республики под названием Амбазония, которое впервые было выдвинуто как минимум в 1985 г. Эта напряженность переросла в насилие в сентябре 2017 г., а 1 октября 2017 г. ситуация усугубилась в связи с объявлением независимости воинственно настроенными англоязычными сепаратистами[46]. Конфронтация, которая началась как протесты англоязычных учителей и юристов против использования французского языка в англоязычных школах и судах, стремительно переросла в вооруженное восстание ополченцев-сепаратистов. В 2018 г. в результате боевых действий погибли почти 200 сотрудников силовых структур, более 600

[44] *The Economist*, ‘A mysterious Shia group has Nigeria worried’, 15 Nov. 2018; Maclean, R., ‘Nigerian soldiers shoot dozens of peaceful Shia protesters’, *The Guardian*, 1 Nov. 2018; и Al Jazeera, ‘Unidentified gunmen kill 17 people in Nigeria’s Zamfara state’, 24 Dec. 2018.

[45] International Crisis Group (ICG), *Nigeria’s 2019 Elections: Six States to Watch*, Africa Report no. 268 (ICG: Brussels, 21 Dec. 2018).

[46] Iyare, T. and Essomba, F., ‘In Nigeria and Cameroon, secessionist movements gain momentum’, *New York Times*, 8 Oct. 2017; и International Crisis Group (ICG), ‘Cameroon’s Anglophone crisis at the crossroads’, Africa Report no. 250 (ICG: Brussels, 2 Aug. 2017).

сепаратистов и не менее 500 мирных жителей[47]. По данным ООН, 437 тыс. человек из англоязычных регионов стали перемещенными лицами внутри страны и около 30 тыс. человек – бежали в Нигерию[48].

Состоявшиеся в октябре президентские выборы, на которых победил президент Поль Бийя (находится у власти 36 лет), прошли в основном мирно. Омрачили выборы запугивание избирателей и низкая явка, особенно в двух англоязычных регионах. По официальным данным, явка составила в северо-западном и юго-западном регионах около 5% и 16% соответственно[49]. Парламентские и муниципальные выборы были перенесены на октябрь 2019 г.[50]

Много надежд возлагалось на то, что первым шагом на пути к национальному диалогу и переговорному процессу станет проведение всеобщей конференции по проблемам англоязычного населения, организовать которую должны были религиозные лидеры страны. Однако эта конференция была перенесена на август и затем на ноябрь из-за отказа камерунского правительства выдать разрешение на ее проведение, без четких объяснений, когда это разрешение будет дано[51]. В ситуации, когда правительство, по-видимому, выступает против переговоров, считая, что с помощью военной силы сможет разгромить сепаратистов, конфликт рискует перерасти в настоящую гражданскую войну.

Вооруженный конфликт в Сахеле

Регион Сахеля многими исследователями определяется по-разному. Согласно предлагаемому в настоящем издании определению этого региона, речь идет о Буркина-Фасо, Чаде, Мали, Мавритании и Нигере. С момента переворота в Ливии в 2011 г. и распространения конфликта на север Мали в 2012 г., сочетание таких факторов, как нищета, организованная преступность, насильственный экстремизм и слабая государственная система управления сделало регион крайне нестабильным и подверженным рискам[52].

---

[47] Zongo, P., '"This is a genocide": Villages burn as war rages in blood-soaked Cameroon', *The Guardian*, 30 May 2018; и International Crisis Group, 'Eight priorities for the African Union in 2019', Commentary, 6 Feb. 2018.

[48] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Humanitarian response plan 2019: Cameroon (summary)', Jan. 2019.

[49] *The Economist*, 'Africa's oldest president, campaigns for another term in Cameroon', 4 Oct. 2018; и International Crisis Group, 'Uncertainties deepen in Cameroon after divisive election', 5 Nov. 2018.

[50] News 24, 'Cameroon parliamentary elections postponed', 3 Jul. 2018.

[51] International Crisis Group, 'Cameroon: Proposed Anglophone General Conference deserves national and international support', Statement, 17 Sep. 2018; и *Cameroon Daily Journal,* 'Ambazonia war: Cameroon misses a golden opportunity to pull out of the Anglophone crisis', 23 Nov. 2018.

[52] Walther, O. J., *Wars and Conflicts in the Sahara-Sahel*, West African Papers no. 10 (OECD Publishing: Paris, 2017).

Низкие темпы экономического роста – Нигер, в частности, находится на одном из последних мест в списке стран по Индексу человеческого развития Программы развития ООН 2018 г., в то время как у Буркина-Фасо, Чада и Мали показатели по индексу чуть лучше,– а также воздействие изменения климата на традиционное сельское хозяйство и животноводство, привели к усилению продовольственной нестабильности и обострению конфликтов[53]. Воинствующие экстремисты проявляли активность на большей части территории Мали, а также распространили свою деятельность на соседние страны – Буркина-Фасо и Нигер. Экстремистские группировки все более тесно срастаются с сельскими повстанческими группами, усиливая тем самым межобщинную напряженность. Существует опасность того, что они могут распространить свою деятельность на большее число стран в регионе и за его пределами. В результате Сахель стал местом проведения нескольких многосторонних миротворческих и контртеррористических операций, в том числе операции «Бархан», проходящей в регионе Сахеля при участии 4 тыс. французских военнослужащих, и операции совместных сил «Сахельской группы пяти» (JF-G5S)[54]. Однако эффективность «Сахельской группы пяти» в настоящее время весьма сомнительна, учитывая отсутствие значимых успехов при проведении операции «на месте», ориентацию исключительно на военную силу, слабую координацию между странами-партнерами и разногласия по поводу четкого определения полномочий[55].

Рост джихадистского насилия в Буркина-Фасо и его распространение на Нигер

Столкновения с хорошо вооруженными джихадистами происходили, главным образом, в двух районах Буркина-Фасо: *(a)* с 2015 г.– вдоль северной границы страны с Мали; и *(b)* в 2018 г., главным образом,– на востоке по направлению к границе с Нигером. На севере основной джихадистской группировкой являлась «Ансар аль-Ислам», которая была тесно связана с «Ансар ад-Дин» в Мали[56]. К какой группировке относились боевики, действующие

[53] UN Development Programme, Human Development Indices and Indicators, 2018 Statistical Update, 2018, Table 1; и World Food Programme, 'As millions experience increased food insecurity in the Sahel, UN Food Agency Chiefs pledge to redouble efforts to reduce poverty and hunger', News release, 17 Aug. 2018.

[54] О миротворческих операциях в регионе Сахель см. разд. II гл. 3 настоящего издания; и Böås, M., 'Rival priorities in the Sahel – finding the balance between security and development', Nordic Africa Institute, Policy Note no. 3, 19 Apr. 2018.

[55] Voice of America, 'G5 Sahel force struggles with funding coordination', 30 Dec. 2018; Gorman, Z. and Chauzal, G., 'Establishing a regional security architecture in the Sahel', SIPRI Commentary, 25 Jun. 2018; and Rupesinghe, N., 'The Joint Force of the G5 Sahel: An appropriate response to combat terrorism?', African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 18 Sep. 2018.

[56] Nsaibia, H. and Weiss, C., 'Ansaroul Islam and the growing terrorist insurgency in Burkina Faso', *CTC Sentinel*, vol. 11, no. 3 (Mar. 2018), pp. 21–26. Подробное исследование о ситуации

на востоке страны, пока не вполне понятно. С января 2016 г. в Буркина-Фасо произошло более 230 терактов, направленных в основном против органов безопасности, в которых были убиты более 250 человек[57]. Например, «мишенями» террористических атак в столице Уагадугу, которые произошли 2 марта 2018 г., были штаб армии и посольство Франции[58]. 31 декабря 2018 г. в связи с участившимися нападениями в нескольких провинциях Буркина-Фасо было объявлено чрезвычайное положение[59].

В связи с отсутствием безопасности в некоторых северных и восточных районах были закрыты суды и школы, а полицейским и сотрудникам таможни было очень сложно и опасно осуществлять патрулирование. Поступали сообщения о нарушении прав человека как вооруженными джихадистскими группировками, так и силами безопасности страны[60]. Вооруженные силы Буркина-Фасо нанесли авиаудары и провели наземные операции против вооруженных группировок. Кроме того, в октябре 2018 г. в рамках операции «Бархан» были предприняты две контртеррористические операции в северной и восточной части Буркина-Фасо[61].

Нигер был главным транзитным пунктом для вооруженных преступных и экстремистских исламистских группировок, действующих в Сахельском регионе[62]. С 2015 г. Нигер сам стал объектом участившихся случаев нападения со стороны таких группировок: сначала со стороны «Боко Харам» и, начиная с 2017 г.,– со стороны группировок, действующих вблизи границ с Буркина-Фасо и Мали. Насилие в приграничных районах в 2018 г. привело к перемещению 52 тыс. нигерийцев[63]. Французские военные, участвовавшие в операции «Бархан», и военные подразделения США поддержали Вооруженные силы Нигерии в проведении антитеррористических операций внутри страны. В начале 2018 г. США также задействовали в Нигере боевые БЛА[64].

в Буркина-Фасо см.: Hagberg, S. (ed.), '"Nothing will be as before!": Anthropological perspectives on political practice and democratic culture in "a new Burkina Faso"', Uppsala Papers in Africa Studies no. 3, Uppsala University, 2018.

[57] *The Economist*, 'Burkina Faso, west Africa's linchpin, is losing its war on terror', 13 Dec. 2018.

[58] Depagne, R., 'Bukina Faso's alarming escalation of jihadist violence', Commentary, International Crisis Group, 5 Mar. 2018; и Hagberg, S., 'Fragile security or fatale liaisons?', Mats Utas blog, 23 Mar. 2018.

[59] *Africa Times*, 'Burkina Faso declares state of emergency in 6 provinces', 31 Dec. 2018.

[60] Human Rights Watch, '"By day we fear the army, by night the jihadists": Abuses by armed Islamists and security forces in Burkina Faso', May 2018.

[61] Kelly, F., 'France air operation in Burkina Faso confirmed after reports of strikes near Pama', Defense Post, 9 Oct. 2018.

[62] De Tessières, S., 'At the crossroads of Sahelian conflicts: Insecurity, terrorism, and arms trafficking in Niger', Small Arms Survey, Jan. 2018.

[63] UN High Commissioner for Refugees, 'Violence displaces more than 50 000 in western Niger this year', 13 Dec. 2018.

[64] Kelly, F., 'Joint France–Niger air and ground operation near Tongo Tongo kills 15 "terrorists"', Defense Post, 30 Dec. 2018; и Reuters, 'US confirms deployment of armed drones in Niger', 30 Jul. 2018.

Вооруженный конфликт в Мали

Вооруженный конфликт в Мали является сложным и многоаспектным, корни которого уходят в продолжающееся на протяжении длительного времени восстание туарегов и кризис 2012 г. на севере страны[65]. В настоящее время для конфликта характерны две составляющие: *(a)* растущая сеть джихадистских групп, связанных с Исламским государством и «Аль-Каидой», главным образом, в северной и центральной части Мали; и *(b)* внутри- и межобщинные конфликты между этническими группами пель (фулани), бамбара и догон в регионах Мопти и Сегу (Центральное Мали) и между толебе (состоящей в основном из скотоводов-пеулов) и дозо (племя туарегов) в регионе Менака (север Мали, недалеко от границы с Нигером). С начала 2017 г. конфликты в центральной части Мали влияли на общее ухудшение ситуации в области безопасности[66].

В июне 2015 г. было подписано мирное соглашение между «Платформой» – коалицией вооруженных формирований, которые заявили о своей лояльности малийскому правительству после восстания туарегов 2012 г.,– и оппозиционной коалицией вооруженных групп – Координацией движений Азавада (КДА), которая был создана в 2014 г. как политическое объединение, представляющее туарегских сепаратистов в мирном процессе. В соответствии с соглашением, правительство Мали при поддержке ООН, международных доноров и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) предложило ряд мирных инициатив[67]. В сентябре 2017 г. КДА и «Платформа» договорились о прекращении огня, обмене пленными и других мерах укрепления доверия[68]. Однако в начале 2018 г. мирный процесс в Мали оставался нестабильным, и агрессивные исламистские экстремисты и вооруженные повстанческие группировки продолжали совершать нападения на правительственные войска и миротворцев ООН[69].

В 2018 г. вспышки насилия стали более интенсивными и масштабными. Подтверждением роста насильственных действий джихадистов стали резонансные нападения на малийских военных (на регулярной основе), на войска, участвующие в операции «Бархан» (в апреле), и оперативный штаб

---

[65] О динамике и сложности конфликта в Мали см.: Dal Santo, E. and van der Heide, E. J., 'Escalating complexity in regional conflicts: Connecting geopolitics to individual pathways to terrorism in Mali', *African Security*, vol. 11, no. 3 (2018), pp. 274–291; и Сконс Э. «Реализация мирного процесса в Мали: сложный случай миростроительства», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 167–196.

[66] Tobie, A., 'Central Mali: Violence, local perspectives and diverging narratives', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2017/5, Dec. 2017.

[67] О роли МИНУСМА см. также разд. I и II гл. 3 настоящего издания.

[68] Совет Безопасности ООН, «Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали», документ S/2017/1105, 26 декабря 2017 г., с. 2.

[69] О событиях в Мали в 2017 г. см.: Дэвис и др. (сноска 5), с. 95–98. О развитии мирного процесса см.: Сконс (сноска 65).

«Сахельской группы пяти» (в июне)[70]. В центральной части Мали возросла интенсивность нападений местных отрядов самообороны на своих противников, в результате которых погибли сотни мирных жителей[71]. Одно независимое исследование предупредило о растущей угрозе массовых зверств, так как ужесточившаяся конкуренция за незаконный оборот наркотиков и другие виды незаконной торговли приводит к обострению конфликта на севере Мали[72].

По данным созданной Советом Безопасности ООН Группы экспертов, гуманитарная ситуация в Мали оставалась «тяжелой, нестабильной, угрожающей и быстро меняющейся», а потребность в гуманитарной помощи в 2018 г. была намного выше, чем на любом другом этапе с начала возникновения кризиса в области безопасности в 2012 г.– в 2018 г. 5.2 млн человек в Мали нуждались в гуманитарной помощи, по сравнению с 3.8 млн в 2017 г.[73] За 2018 г. число лиц, перемещенных внутри страны, более чем удвоилось – до 140 тыс. человек, и более 137 тыс. малийских беженцев находились в Буркина-Фасо, Мавритании и Нигере[74]. Группа экспертов ООН также установила, что в результате проведенных армией Мали антитеррористических операций сложилась «тревожная картина в области нарушений прав человека», включая гибель гражданских лиц[75]. За период с августа по декабрь 2018 г. ООН отметила увеличение числа нарушений, особенно в районах Мопти и Менака[76].

Несмотря на рост межобщинного насилия и нападений джихадистов, особенно в центре и на северо-востоке Мали, 29 июля состоялись президентские выборы. 12 августа во втором туре выборов одержал победу Ибрагим Бубакар Кейта, став президентом на второй пятилетний срок, невзирая на то,

---

[70] Economist Intelligence Unit, ‘Repeated jihadi attacks on UN–French military bases’, 25 Apr. 2018; и *The Guardian*, ‘At least six dead in Mali after attack on regional anti-terror force base’, 29 Jun. 2018.

[71] Human Rights Watch, ‘“We used to be brothers”: Self-defense group abuses in Central Mali’, Dec. 2018.

[72] Ibrahim, I. Y. and Zapata, M., ‘Regions at risk: Preventing mass atrocities in Mali’, US Holocaust Memorial Museum Early Warning Country Report, Apr. 2018; International Crisis Group (ICG), ‘Drug trafficking, violence and politics in northern Mali’, Africa Report no. 267 (ICG: Brussels, 13 Dec. 2018).

[73] Совет Безопасности ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов, учрежденной во исполнение Резолюции СБ ООН 2374 (2017) по Мали», документ S/2018/581, 9 августа 2018 г., с. 42.

[74] European Commission, ‘European civil protection and humanitarian aid operations: Mali’, 10 Mar. 2019.

[75] Совет Безопасности ООН (сноска 73), с. 37. См. также: Reuters, ‘Mali says some soldiers implicated after mass graves found’, 20 Jun. 2018.

[76] Совет Безопасности ООН, «Среднесрочный доклад Группы экспертов по Мали», документ S/2019/137, 21 февраля 2019 г., с. 20–22.

что конкурентная борьба была омрачена низкой активностью избирателей и процессуальными нарушениями[77]. Выборы в Национальное собрание, запланированные на декабрь, были перенесены на 2019 г.[78]

После переизбрания президента Кейты правительство Мали приступило к осуществлению амбициозных политических и институциональных реформ, включая пересмотр конституции и выборы разных уровней. Все эти предложения являются частью «дорожной карты», которая была принята в марте 2018 г. во исполнение Мирного соглашения 2015 г. Кроме того, в октябре в соответствии с рекомендацией, содержащейся в Резолюции 2423, принятой Советом Безопасности ООН, был заключен «Пакт о мире» между правительством Мали и ООН[79]. «Пакт о мире» призван ускорить осуществление мер в рамках «дорожной карты». С этой целью в ноябре был начат процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также был проведен семинар высокого уровня по реформированию сектора безопасности[80]. Однако на выполнении этих договоренностей отрицательно сказались сложная обстановка в плане безопасности в центральном и северном районах страны, продолжающийся продовольственный и гуманитарный кризис, а также медленная реализация мирного соглашения.

Вооруженный конфликт в Центральноафриканской Республике

Начиная с 2013 г. Центральноафриканская Республика переживает религиозное и межобщинное насилие, преимущественно между мусульманской вооруженной группировкой «Селека» (которая захватила власть в 2013 г.) и христианской вооруженной группировкой «Антибалака». Несмотря на то, что в 2014 г. «Селека» передала власть переходному правительству, насилие продолжилось, и страна фактически распалась на части, вопреки присутствию операции ООН по поддержанию мира – Многоаспектной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА)[81]. Состоявшиеся в 2016 г. выборы президента Фостена-Аршанж Туадера были восприняты как признак определенного прогресса, но в 2017 г. обострились боевые действия между двумя соперничающими фракциями «Селека» – «Народным фронтом возрождения ЦАР» и «Союзом за мир в Центральной Африке», а также между несколькими вооруженными группировками из «Антибалаки» и «Селеки». В июне 2017 г. было заключено мирное соглашение между правительством и тринадцатью из четырнадцати вооруженных группировок; тем не менее, акты насилия вскоре возобновились[82].

---

[77] Al Jazeera, 'Mali: Ibrahim Boubacar Keita wins re-election as president', 16 Aug. 2018.

[78] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали», документ S/2018/1174, 28 декабря 2018 г.

[79] Резолюция СБ ООН 2423 (2018), документ S/RES/2423 (2018), 28 июня 2018 г.

[80] СБ ООН (сноска 78).

[81] О МИНУСКА см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

[82] Centraafrique-presse, Accord politique pour la paix en République centrafricaine [Политическое соглашение о мире в Центральной Африканской Республике], Blog post,

В июле 2017 г. АС и партнеры по мирному процессу выработали новую «дорожную карту» по мирному урегулированию и примирению в ЦАР, но ситуация продолжала ухудшаться[83].

В 2018 г. около 80% территории страны контролировалось постоянно меняющими конфигурацию союзами вооруженных группировок, которые вели борьбу за ресурсы (месторождения по добыче золота и алмазов, транспортные магистрали и миграционные коридоры скотоводов). Ни МИНУСКА, ни новоиспеченная национальная армия, обученная ЕС, не могли сдержать боестолкновения. Даже в столице страны Банги, которую ранее практически не затронуло межобщинное насилие, в апреле и мае обострилась борьба между мусульманскими и христианскими бандами[84]. Вооруженные группировки не только воевали друг с другом, но и нападали на мирных жителей, миротворцев ООН, на персонал и объекты гуманитарных организаций[85]. Кровопролитие привело к массовому перемещению населения (почти 650 тыс. перемещенных лиц внутри страны и 576 тыс. беженцев в соседних странах) и нехватке продовольствия (около 2.9 млн человек нуждались в гуманитарной помощи)[86].

Хотя посреднические усилия на местном уровне позволили добиться временного перемирия между вооруженными группировками и несколько снизили напряженность между общинами, достигнутый прогресс в осуществлении «дорожной карты» Африканского союза был в целом незначительным. Учитывая столь медленное продвижение по пути политического урегулирования, президент Туадера обратился за поддержкой к России. В начале 2018 г. Россия оказала помощь национальной армии ЦАР в профессиональной подготовке военнослужащих и в поставке стрелкового вооружения и боеприпасов. Обе страны также подписали несколько закрытых двусторонних сделок[87]. Свидетельством растущего влияния России стали ее договоренности с Суданом об инициировании новых мирных переговоров в Хартуме в июле и августе 2018 г. с участием представителей вооруженных группировок и правительства ЦАР. Эта инициатива, выдвинутая одновременно Россией и Суданом, была воспринята АС и ЕС, и особенно Францией,

---

19 Jun. 2017 (на франц. яз.).

[83] О развитии ситуации в ЦАР в 2017 г. см.: Дэвис И. и др. (сноска 5).

[84] Zanoletti, G., 'Violence in Bangui, Central African Republic', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 16 May 2018.

[85] Human Rights Watch, 'Central African Republic: Rebels executing civilians', 12 Oct. 2018; и UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Incidents affecting civilians and humanitarian workers on the rise in the Central African Republic', 6 Aug. 2018.

[86] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Les humanitaires touchés par l'insécurité' [Сотрудники гуманитарных организаций столкнулись с отсутствием безопасности], Bulletin humanitaire: République centrafricaine [Гуманитарный бюллетень: Центральноафриканская Республика] no. 41 (Jan. 2019).

[87] Vinograd, C., 'There's a new battle for influence in Central Africa, and Russia appears to be winning', *Washington Post*, 31 May 2018.

как подрыв возглавляемых АС мирных усилий, так как она позволила бы представителям правительства и вооруженных группировок создать «удобную» для них переговорную платформу[88].

Дальнейшие поставки оружия и/или военной техники правительству ЦАР осуществлялись или анонсировались в течение года Китаем, Францией, Россией и США. Эмбарго ООН на поставки оружия в ЦАР запрещает поставки оружия негосударственным вооруженным группировкам, но разрешает такие поставки для сил безопасности при одном условии,– что они были заранее одобрены соответствующим комитетом ООН по санкциям[89].

Под конец года в крупных городах произошло большое количество столкновений как между различными вооруженными группировками, так и между вооруженными группировками и миротворцами ООН, а также выросла напряженность в столице страны Банги. Хотя дипломатические усилия АС и ООН направлены на объединение параллельных мирных процессов, сохраняется вероятность возобновления в стране широкомасштабной гражданской войны в 2019 г.[90]

Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго

Демократическая Республика Конго является второй по величине страной в Африке с населением около 80 млн человек. В ее новейшей истории доминируют гражданские войны и коррупция, подпитываемые конкуренцией за огромные минеральные богатства страны. После окончания второй конголезской войны 1998–2003 гг. конфликт продолжился на востоке ДРК, где до сих пор находятся десятки вооруженных группировок и, начиная с 2000 г., развернут крупнейший в мире контингент миротворческих сил ООН[91]. Жозеф Кабила, занимающий президентский пост с 2001 г., выиграл две избирательных кампании подряд – в 2006 и 2011 гг. По условиям Всеобъемлющего политического соглашения 2016 г. (известного также как «соглашение святого Сильвестра»), Кабила остался на своем посту, и выборы, назначенные на декабрь 2016 г., были отложены до конца 2017 г. После провала нового раунда переговоров между оппозицией и Альянсом за президентское большинство – самой многочисленной партией в Национальной

[88] Plichta, M., 'France and Russia fiddle while the Central African Republic burns', World Politics Review, 28 Nov. 2018; и International Crisis Group, 'Central African Republic: Getting from talks to peace', Commentary, 28 Jan. 2019.

[89] См.: разд. II гл. 10 настоящего издания; Kelly, F., 'Central African Republic receives military vehicles from China and the US', Defense Post, 9 Aug. 2018; Reuters, 'Russia to send more military trainers, equipment to Central African Republic', 19 Oct. 2018; и Jeune Afrique, 'Centrafrique: Aide de 24 millions d'euros et livraison d'armes de la France' [Центральноафриканская Республика: гуманитарная помощь и поставки вооружений на сумму €24 млн из Франции], 2 Nov. 2018.

[90] Ratcliffe, R., '"Killing, abuse, sexual violence beyond belief": Fears grow of all-out war in CAR', *The Guardian*, 16 Nov. 2018.

[91] О текущей миротворческой операции в ДРК см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

ассамблее – католическая церковь в марте 2017 г. сложила с себя полномочия посредника в мирном процессе. В ноябре 2017 г. было объявлено, что президентские выборы перенесены на 23 декабря 2018 г.[92]

В начале 2018 г. сохраняющаяся тупиковая политическая ситуация и увеличение количества актов насилия в нескольких провинциях привели к нарастанию гуманитарного кризиса. Примерно 3.2 млн человек в регионе Касаи (состоит из нескольких провинций) по-прежнему страдали от острой нехватки продовольствия, а 762 тыс. человек стали внутренне перемещенными лицами. Примерно 2 млн человек были перемещены внутри страны в провинциях Северное Киву, Южное Киву и Танганьика[93].

Ситуация в области безопасности еще больше ухудшилась в первой половине 2018 г. в связи с развалом государственной власти, продолжающимся вооруженным конфликтом (по меньшей мере, в 10 из 26 провинциях ДРК) и серьезными столкновениями между многочисленными вооруженными группировками в восточных районах Конго (рис. 2.5)[94]. В регионе Касаи ввиду ранее происходивших межобщинных конфликтов и страхов, связанных с тем, что насилие может возобновиться, привели к тому, что 2.3 млн детей остро нуждаются в оказании гуманитарной помощи[95]. Гуманитарная конференция высокого уровня по ДРК, состоявшаяся в апреле, собрала только 530 млн долл. из запрошенных ООН 1.7 млрд долл. Власти ДРК бойкотировали конференцию и обвинили агентства по оказанию помощи в преувеличении масштабов кризиса[96].

Во второй половине 2018 г. страна столкнулась с новыми кризисами: в августе в восточных районах ДРК произошла новая вспышка лихорадки Эбола, а также возникла напряженность вокруг декабрьских выборов. Новая вспышка заболевания, вызванного вирусом Эболы, совпала с эпидемиями кори и холеры; при этом возникшая ранее, в мае 2018 г., вспышка Эболы на северо-западе страны была быстро остановлена[97]. За год от этих трех заболеваний умерло более 1800 человек (табл. 2.6). Хотя ДРК имеет многолетний опыт борьбы с вирусом Эбола, эту последнюю вспышку – десятую

---

[92] Congolese Independent National Electoral Commission, 'Calendrier électoral: Décision n°065/ CENI/BUR/17 du 05 Novembre 2017 portant publication du calendrier des élections en RDC' [Решение 065/CENI/BUR/17 от 5 ноября 2017 г. о публикации календаря выборов в ДРК], 5 Nov. 2017 (на франц. яз.). О развитии ситуации в ДРК в 2017 г. см.: Дэвис И. и др. (сноска 5), с. 102–104.

[93] Emergency Telecommunications Cluster (ETC), 'Democratic Republic of Congo (DRC) – Conflict', ETC Situation Report no. 1, Reporting period 20/11/17 to 29/11/17.

[94] *The Economist*, 'Congo's war was bloody. It may be about to start again', 15 Feb. 2018; и Burke, J., '"The wars will never stop" – millions flee bloodshed as Congo falls apart', *The Guardian*, 3 Apr. 2018.

[95] UNICEF, 'Kasai: A children's crisis – coping with the impact of conflict in the Democratic Republic of the Congo', Child Alert, May 2018.

[96] Burke, J., 'DRC snubs aid conference, saying crisis in exaggerated', *The Guardian*, 13 Apr. 2018.

[97] Congressional Research Service (CRS), 'Ebola: Democratic Republic of Congo', CRS Insight, 4 Oct. 2018.

Рис. 2.5. Территории Демократической Республики Конго, затронутые конфликтом и пострадавшие от эпидемии Эболы в 2018 г.

Право авторства: Hugo Ahlenius, Norpil.

в этой стране с момента первой зарегистрированной в мире вспышки эпидемии в 1976 г.– оказалось очень сложно остановить, так как ее эпицентр приходился на провинцию Северное Киву, которая была вовлечена в конфликт вооруженных бандформирований (рис. 2.5)[98]. В октябре участились нападения боевиков в городе Бени и его окрестностях (восточная часть ДРК), что привело к беспорядкам и осложнило борьбу с эпидемией Эболы. В ноябре восемь миротворцев ООН и как минимум десять конголезских солдат погибли в районе Бени в ходе совместной военной операции против угандийских повстанческой группировки «Союзные демократические силы»[99].

[98] *The Economist*, 'The struggle to get Ebola vaccine to rebel-held areas of Congo', 29 Nov. 2018.

[99] *New York Times*, '8 UN peacekeepers killed in Congo in area facing Ebola outbreak', 15 Nov. 2018.

Таблица 2.6. Случаи заболеваний холерой, корью и Эболой в Демократической Республике Конго в 2018 г.

	Холера	Корь	Эбола
Численность заболевших	26 784	51 796	500
Количество летальных исходов	831	711	289

Примечание: Случаи заболеваний холерой и корью зафиксированы в период с 1 января по 3 декабря; Эболой – с 1 января по 10 декабря.

Источник: UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Bulletin humanitaire: R.D. Congo' [Humanitarian bulletin: D.R. Congo]. no. 41, Nov. 2018.

Президент Ж. Кабила объявил в августе, что он не намерен участвовать в президентских выборах в декабре, тем самым выразив свою приверженность соблюдению конституции. При этом, однако, сохранились озабоченности по поводу беспристрастности и объективности предстоящих выборов[100]. Оппозиция не смогла объединиться в поддержку единого кандидата, что нанесло ущерб ее шансам одержать победу над кандидатом от правительства – министром внутренних дел Эммануэлем Рамазани Шадари. Двумя главными соперниками со стороны оппозиции были Феликс Чисекеди из коалиции «Вместе за перемены» (альянс партии «Союз за демократию и социальный прогресс», лидером которой является Чисекеди, и партии «Союз за конголезскую нацию», возглавляемую Виталом Камере) и Мартин Фаюлу из альянса «Ламука». Фаюлу был поддержан двумя ведущими оппозиционными политиками, которым было запрещено выдвигать свои кандидатуры на президентских выборах – Жан-Пьером Бемба, которому в 2016 г. был вынесен приговор Международным уголовным судом за военные преступления, который затем был отменен по апелляции в июне 2018 г., и Мозесом Катумби[101].

Голосование, запланированное на 23 декабря, состоялось 30 декабря. Хотя в предшествующие выборам месяцы наблюдался рост насилия между представителями оппозиции и силами безопасности и сторонниками правящей коалиции, сам день выборов не был отмечен актами насилия. Однако риск продолжения противостояния сохранялся, в том числе в связи с тем, что голосование в некоторых районах, затронутых Эболой и этническим насилием, было отложено до марта 2019 г., что фактически лишило права голоса на президентских выборах 1.25 млн человек (из 40 млн человек, обладающих правом голоса)[102]. В начале января Феликс Чисекеди был объявлен

[100] *The Economist*, 'A puppet is set to replace the president', 13 Dec. 2018; и Hoebeke, H., 'Kabila shows his hand in DR Congo's electoral poker', Commentary, International Crisis Group, 16 Aug. 2018.

[101] International Crisis Group (ICG), DR Congo: The Memba Earthquake, Africa Briefing no. 140 (ICG: Brussels, 15 Jun. 2018); и Burke, J., 'Congolese finally go to the polls amid fears of fraud', *The Guardian*, 30 Dec. 2018.

[102] International Crisis Group, 'DR Congo elections: Reversing a dangerous decision', Statement, 28 Dec. 2018.

победителем президентской гонки. Это была первая передача власти путем выборов за 59 лет независимости Демократической Республики Конго, но занявший второе место Мартин Фаюлу не признал результаты выборов, выдвинув обвинения в подтасовке результатов голосования[103].

Вдобавок к сохраняющейся политической неопределенности, в начале 2019 г. ДРК столкнулась с затяжной чрезвычайной ситуацией в гуманитарной сфере: приблизительно 12.8 млн человек в стране нуждались в гуманитарной помощи[104].

Вооруженный конфликт в Эфиопии и мирное соглашение между Эфиопией и Эритреей

В 2018 г. после избрания Абий Ахмеда Али в качестве премьер-министра, в Эфиопии произошли стремительные политические перемены. Абий пришел к власти на фоне обострения вооруженного конфликта, начиная с 2014 г.[105] С ростом влияния Абия произошли изменения в политической обстановке внутри Эфиопии и в регионе в целом. Прорывное подписание летом 2018 г. мирного соглашения с Эритреей, дальнейшая политическая либерализация и предпринятые усилия по примирению с вооруженными группировками в регионе во второй половине года стали подтверждением новой политической динамики в регионе Африканского Рога. В то же самое время рост этнического насилия в Эфиопии, острый экономический кризис и отсутствие соответствующей политической реформы в Эритрее поставили под сомнение перспективы укрепления мира в этом регионе.

Политические преобразования в Эфиопии

27 марта Центральный комитет правящего политического блока «Революционно-демократический фронт эфиопского народа» (РДФЭН) избрал Абия председателем РДФЭН и назначил его премьер-министром. Избрание на этот пост Абия [он стал первым премьер-министром страны, принадлежащим к народу оромо – *прим. ред.*] было связано с тем, что за последние годы по всей стране распространилось политическое насилие среди этнических групп, в первую очередь, протесты крупнейшей этнической группы оромо, а также народности амхара, второй по численности в стране. Недовольство и протесты стали следствием сложной экономической ситуации в этой одной из беднейших в Африке стран, а также выражением несогласия политикой РДФЭН, который находился у власти 27 лет.

---

[103] Burke, J., ‘Congo election runner-up rejects Tshisekedi victory as “electoral coup”’, *The Guardian*, 10 Jan. 2019.

[104] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), ‘About OCHA DRC’, [n.d.].

[105] См.: Дэвис И. и др. (сноска 5), с. 105–106.

После начала протестов в 2014 г. РДФЭН, в котором доминировала, главным образом, этническая группа тиграев, оказался неспособен остановить насилие в связи с ростом разногласий внутри движения после смерти в 2012 г. премьер-министра Мелеса Зенауи, который возглавлял организацию с 1988 г.

В начале 2018 г. протесты и насилие не прекращались во всей Эфиопии. В феврале Хайлемариам Десалень, который возглавлял РДФЭН с 2012 г., неожиданно заявил об отставке и покинул посты премьер-министра и председателя этого партийного объединения. На следующий день правительство объявило о введении режима чрезвычайной ситуации сроком на 6 месяцев[106]. Несмотря на это, насилие продолжилось, нанеся еще больший ущерб больной экономике страны. 2 апреля, сразу после мартовского заседания Центрального комитета РДФЭН, парламент Эфиопии утвердил кандидатуру Абия на пост премьер-министра и привел его к присяге.

Став премьер-министром, Абий незамедлительно анонсировал новую политическую повестку дня для страны, включая экономические реформы, переход к демократизации, и в том числе расширению политического пространства и дальнейшему развитию политической системы (помимо прочего, были предложены меры по освобождению тысяч политических заключенных и ослаблению политических репрессий против оппозиционных группировок). Важнейшим шагом в первые месяцы пребывания Абия у власти стало также заключение мирного соглашения с Эритреей.

Мирное соглашение между Эфиопией и Эритреей

5 июня 2018 г. Исполнительный комитет РДФЭН объявил, что он полностью выполнит постановление Комиссии по установлению границ между Эритреей и Эфиопией от 2002 г. 8–9 июля в Асмэре (Эритрея) состоялся двусторонний саммит с участием президента Эритреи Исайяса Афеворки и премьер-министра Эфиопии Абия Ахмеда Али. По завершении саммита лидеры двух стран приняли совместную Декларацию о мире и дружбе, которая официально положила конец войне между Эфиопией и Эритреей 1998–2000 гг. и пограничному конфликту между 2000–2018 гг., и в которой указывалось также о восстановлении в полном объеме дипломатических отношений между двумя странами[107]. В июле президент И. Афеворки совершил трехдневный официальный визит в столицу Эфиопии Аддис-Абебу.

Саммит и обмен визитами на высоком уровне были подкреплены шагами по возобновлению авиасообщения, работы посольств и также восстановлением телекоммуникационных связей. Дипломатия США и ОАЭ сыграли

[106] Al Jazeera, ‘Ethiopia declares state of emergency after PM quits’, 16 Feb. 2018.

[107] Gebrekidan, S., ‘Ethiopia and Eritrea declare an end to their war’, *New York Times*, 9 Jul. 2018.

важную роль в заключении этих прорывных соглашений между двумя странами[108]. 11 сентября, впервые с 1998 г., вновь открылась граница между Эритреей и Эфиопией[109].

После июльского саммита Эфиопия обратилась к Генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу с просьбой отменить санкции против Эритреи, которые были введены девять лет назад. В ноябре Совет Безопасности ООН единогласно проголосовал за снятие санкций[110]. В декабре Эфиопия объявила о начале отвода своих войск от границы с Эритреей[111].

Мирное соглашение заложило основу для примирения с эфиопскими вооруженными группировками, находящимися в оппозиции, многие из которых нашли убежище в Эритрее. В сентябре бывшие боевики из повстанческих организаций «Движение за справедливость, свободу и демократию» и «Фронта освобождения Оромо» вернулись в Эфиопию[112]. В октябре Эфиопия заключила мирное соглашение с «Фронтом национального освобождения Огадена»[113]. В декабре лидеры Фронта вернулись в Эфиопию[114].

Проблемы укрепления мира в регионе

Важнейшее место в мирном соглашении с Эритреей занимает процесс политических преобразований в Эфиопии. Избрание Абия, однако, не привело к быстрому урегулированию внутренних проблем в стране, включая проблемы этнического насилия и массового перемещения населения. Они, напротив, даже обострились в связи с увеличением числа ополченцев из различных религиозных общин[115]. В сентябре этнический конфликт вспыхнул в Аддис-Абебе и соседних с ней районах, что привело к гибели около 35 человек, еще сотни человек были арестованы[116]. Правящий РДФЭН оказался неспособным реформировать систему этнического федерализма Эфиопии (речь о закрепленных в конституции принципах федеративного устройства

---

[108] Fick, M. and Cornwell, A., 'In peace between Ethiopia and Eritrea, UAE lends a helping hand', *Reuters*, 8 Aug. 2018.

[109] BBC News, 'Ethiopia–Eritrea border reopens after 20 years', 11 Sep. 2018.

[110] BBC News, 'Eritrea breakthrough as UN sanctions lifted', 14 Nov. 2018.

[111] Maasho, A., 'Ethiopia to move troops from Eritrean border as relations thaw', Reuters, 14 Dec. 2018.

[112] Shaban, A. R. A., 'Ethiopia's ex-rebel group Ginbot 7 returns from Eritrea base', Africa News, 3 Sep. 2018; и Shaban, A. R. A., 'Like PG7, Ethiopia govt welcomes Oromo Liberation Front back home', Africa News, 16 Sep. 2018.

[113] Maasho, A., 'Ethiopia signs peace deal with rebels from gas-rich region', Reuters, 21 Oct. 2018.

[114] Shaban, A. R. A., 'Leadership of ex-Ogaden rebels return to Ethiopia from Eritrea', Africa News, 1 Dec. 2018.

[115] Agence France-Presse, 'As Ethiopia reforms, ethnic violence spreads', *East African*, 25 Oct. 2018.

[116] Ahmed, H. and Goldstein, J., 'Thousands are arrested in Ethiopia after ethnic violence', *New York Times*, 24 Sep. 2018.

государства, при которой федеративные единицы определяются на основе этнической принадлежности) способами, которые могли бы предотвратить рост насилия. В то же время Абий столкнулся с растущими националистическими требованиями общины оромо, к которой он сам принадлежал[117].

Несмотря на рост экономики, Эфиопия переживала экономический кризис. Внешний долг Эфиопии превысил 24 млрд долл., сохранялись высокий уровень безработицы и низкий уровень валютных резервов, ей пришлось воспользоваться финансовой поддержкой стран Персидского залива[118]. Учитывая, что проведение выборов назначено на 2020 г., в целях укрепления регионального мира и стабильности для страны принципиально важно найти способ остановить распространение этнического насилия и преодолеть структурные слабости экономики. Аналогичным образом, Эритрее для проведения реформы авторитарной политической системы необходимо, чтобы мирный процесс был поддержан обществом и стал чем-то большим, чем просто соглашением между элитами[119].

Вооруженный конфликт в Сомали

В течение 2018 г. федеральное правительство Сомали при поддержке международного сообщества продолжило усилия по стабилизации обстановки в стране. Безопасность по-прежнему оставалась задачей первостепенной важности, в первую очередь в контексте обеспечения безопасности речь идет о противодействии исламистскому движению «Аш-Шабаб». США усилили вовлеченность в вооруженную борьбу с «Аш-Шабаб» – главным образом, путем проведения операций по целенаправленной ликвидации исламистов. Несмотря на имеющиеся данные о значительных потерях среди боевиков исламистских группировок, в Сомали по-прежнему сохранялся высокий уровень вооруженного насилия, из чего можно заключить, что в 2018 г. конфликт зашел в тупик. В стране продолжилось крупномасштабное перемещение населения – более 320 тыс. человек было перемещено только в 2018 г., и более 2.6 млн сомалийцев к концу года оставались перемещенными лицами внутри страны[120]. Более 1.8 млн человек в Сомали столкнулись с острой нехваткой продовольствия, хотя это число сократилось вдвое с конца 2017 г., в основном в результате оказания крупномасштабной гуманитарной помощи[121].

---

[117] Reuters, ‘A problem for Ethiopia’s leader: The young men who helped him to power’, *East African*, 2 Nov. 2018.

[118] African Development Bank Group, ‘Ethiopia economic outlook’, [n.d.].

[119] Müller, T., ‘Will peace with Ethiopia usher in a political opening in Eritrea?’, World Politics Review, 19 Feb. 2019.

[120] UN High Commissioner for Refugees, ‘Somalia’, Fact Sheet, 1–31 Jan. 2019; и Norwegian Refugee Council, ‘320 000 Somalis fled conflict and insecurity in 2018’, Press release, 28 Feb. 2019.

[121] Food and Agriculture Organization of the UN (FAO) and World Food Programme (WFP), ‘Monitoring food security in countries with conflict situations: A joint FAO/WFP update for the United Nations Security Council’, Jan. 2019, pp. 16–18.

Стабилизационные меры

В 2018 г. федеральное правительство при поддержке международного сообщества, продолжало осуществлять усилия по стабилизации обстановки в стране, в частности, с конца 2017 г. оно активизировало военные действия против воинствующих исламистских группировок[122]. 18 января 2018 г. Совет министров федерального правительства одобрил «дорожную карту» по комплексным политическим мерам по предотвращению политической раздробленности и децентрализации в стране, тем самым подготовив условия для проведения выборов в условиях всеобщего избирательного права, запланированных на 2020–2021 гг.[123] Как было согласовано на конференции по безопасности в Могадишо 5 декабря 2017 г., федеральное правительство и международные партнеры приняли участие в разработке всеобъемлющего плана для переходного периода в области безопасности, в соответствии с которым сомалийские институты будут постепенно брать на себя полную ответственность за безопасность страны[124].

В июле Совет Безопасности ООН продлил мандат миссии Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ) и санкционировал реорганизацию миссии с целью увеличения количества сотрудников полиции[125]. В ноябре должностными лицами АМИСОМ был принят поэтапный план по передаче обязанностей по обеспечению безопасности сомалийским силам, рассчитанный на окончательный вывод миссии к 2021 г.[126] 16–17 июля в Брюсселе состоялся форум высокого уровня по партнерству с Сомали[127]. Наряду с усилиями по содействию политической интеграции и обеспечению безопасности в переходный период, особое внимание было уделено вопросам восстановления экономики и проведения реформ, расширения экономических возможностей женщин и молодежи, повышения уровня образования и улучшения гуманитарной ситуации в стране[128]. Международные доноры предложили финансовую помощь для достижения этих целей[129].

---

[122] Voice of America, ‘Officials: Somalia preparing for large-scale offensive against al-Shabab’, 26 Oct. 2017.

[123] ООН, «Доклад Генерального секретаря ООН по Сомали», документ S/2018/411, 2 мая 2018 г.

[124] UN Support Office in Somalia, ‘Somalia holds high-level security conference to deliberate on a security transition plan’, 4 Dec. 2017; и UN Support Office in Somalia, ‘Communiqué of the London Conference on Somalia’, 11 May 2017.

[125] United Nations, Security Council, ‘Unanimously adopting Resolution 2431 (2018), Security Council extends mandate of African Union mission in Somalia, authorizes troop reduction’, 30 Jul. 2018.

[126] Oluoch, F., ‘Amisom ready to withdraw’, *East African*, 12 Nov. 2018.

[127] European Commission, ‘International community strengthens support for Somalia’s plans for stability and development’, Press release, 17 Jul. 2018.

[128] European External Action Service, ‘Somalia plans for stability and development: International community strengthens support’, 19 Jul. 2018.

[129] Shaban, A. R. A., ‘US announces over $900m critical investment in Somalia’, Africa News, 19 Dec. 2018; и European Commission (сноска 127).

Усиление военного присутствия США

США усиливали свое военное присутствие в Сомали в течение 2018 г.[130] Были созданы новые военные базы, в частности лагерь Баледогль, который стал центром проведения операций спецназа и операций с дронами[131]. Пентагон сообщил о нанесении 45 ударов в Сомали в 2018 г., по сравнению с 35 в 2017 г. и 14 в 2016 г.[132] Однако согласно новостным сообщениям, атак было значительно больше, а власти США не признали свою причастность к жертвам среди мирного населения[133].

«Аш-Шабаб»

В 2018 г. снизилось общее число инцидентов с применением насилия при участии группировки «Аш-Шабаб»[134]. Активизация военных операций АМИСОМ, Национальной армии Сомали и военного контингента США привела к значительным потерям со стороны воинствующих исламистских группировок[135]. Тем не менее, несмотря на возросшее силовое давление, «Аш-Шабаб» оказала серьезное сопротивление, расширив географию своих боевых действий и нанеся ощутимый урон инфраструктурным объектам и живой силе противника[136]. В то же время в Сомали активизировались столкновения между «Аш-Шабаб» и группировкой, аффилированной с Исламским государством. В декабре «Аш-Шабаб» объявила о начале кампании по освобождению Сомали ото всех боевиков, связанных с Исламским государством[137].

---

[130] Goldbaum, C., 'A Trumpian war on terror that just keeps getting bigger', *The Atlantic*, Sep. 2018.

[131] Goldbaum, C., 'Massive military base buildup suggests the US shadow war in Somalia is only getting bigger', Vice News, 3 May 2018.

[132] Sperber, A., 'US bombardments are driving Somalis from their homes', *Foreign Policy,* 7 Mar. 2019.

[133] Sperber, A., 'Inside the secretive US air campaign in Somalia', *The Nation*, 7 Feb. 2019.

[134] Matfess, H., 'Not with a whimper but with a bang: Al Shabaab's resilience and international efforts against the rebels', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 27 Jan. 2019.

[135] Burke, J., 'US airstrikes fail to weaken al-Shabaab's grip on Somalia', *The Guardian*, 11 Nov. 2018.

[136] Pavlik, M., 'Resilience: Al Shabaab remains a serious threat', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 11 Feb. 2019.

[137] Hassan, M. O., 'Somalia's Al-Shabab declares war on pro-Islamic State group', Voice of America, 21 Dec. 2018.

Кризис федерализма в Сомали

Федеративная форма государственного устройства в Сомали является отражением фрагментарного характера политики сомалийских властей и недостаточной централизации власти на протяжении почти трех десятилетий гражданской войны. Страной руководит федеральное правительство, и при этом она разделена на шесть штатов, входящих в состав федерации, которые, в свою очередь, разделены на 18 административных округов. В 1991 г. Сомалиленд объявил в одностороннем порядке о независимости, которую не признало федеральное правительство.

Определенное влияние на ситуацию в Сомали оказал катарский дипломатический кризис, возникший в 2017 г., когда группа государств во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ разорвала дипломатические отношения с Катаром и ввела экономическую блокаду страны. Сомали этот дипломатический кризис затронул вследствие того, что ухудшились отношения между ОАЭ и поддерживаемым Катаром федеральным правительством Сомали. Первоначально на обострение отношений повлиял инцидент с изъятием сомалийской службой безопасности 9.6 млн долл. в аэропорту Могадишо из самолета, принадлежавшего ОАЭ[138]. Дипломатическая напряженность между Сомали и ОАЭ продолжалась и в последующие месяцы, в том числе по вопросу о военной базе ОАЭ, находящейся на отделившейся территории Сомалиленда[139]. Поддержка, которую оказывают соперничающие между собой государства Персидского залива различным регионам (областям), входящим в федеральную систему Сомали, вызывает обеспокоенность в связи с продолжающейся дестабилизацией хрупкой политической ситуации в стране[140].

В мае 2018 г. в ходе столкновений между полуавтономным регионом Сомали Пунтлендом и Сомалилендом погибли десятки человек[141]. В октябре борьба между кланами вспыхнула в том же районе, где произошли столкновения в мае, что говорит о многоаспектности конфликта в Сомали[142]. В июне

[138] Sheikh, A., ‘Somalia disbands UAE program to pay and train hundreds of soldiers’, Reuters, 11 Apr. 2018.

[139] International Crisis Group (ICG), ‘Somalia and the Gulf crisis’, Africa Report no. 260 (ICG: Brussels, 5 Jun. 2018).

[140] Beevor, E., ‘Somalia is becoming a pawn in a UAE–Qatar proxy war for influence’, Albawaba, 17 Sep. 2018. О соперничестве внутри Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива см. разд. V настоящей главы.

[141] Hassan, A., ‘Dozens killed in clashes between two Somali regions in land dispute’, Reuters, 25 May 2018.

[142] Hassan, A., ‘Over 50 reported killed in clan clashes in breakaway Somali region’, Reuters, 23 Oct. 2018.

Совет Безопасности ООН предупредил, что «внутреннее и внешнее давление может подорвать политическое единство Сомали»[143]. В сентябре власти штатов приостановили свое сотрудничество с федеральным правительством[144].

В декабре федеральное правительство запретило Мухтару Робоу, бывшему боевику «Аш-Шабаб», участвовать в региональных выборах, а позже он был арестован[145]. После ареста Робоу в столкновениях между силовиками и его сторонниками за два дня было убито около 15 человек[146]. 30 декабря специальный представитель Генерального секретаря ООН Николас Хейсом обратился к федеральному правительству с просьбой предоставить информацию о действиях сил безопасности Сомали во время ареста Робоу и о последовавшей за этим волне насилия. После этого федеральное правительство предложило специальному представителю ООН покинуть Сомали, обвинив его во вмешательстве во внутренние дела страны[147].

Вооруженный конфликт в Южном Судане и мирное соглашение, заключенное в сентябре 2018 г.

Южный Судан получил независимость от Судана 9 июля 2011 г. согласно подписанному в 2005 г. мирному соглашению, которое положило конец одной из самых затяжных гражданских войн в Африке. 8 июля 2011 г. была учреждена Миротворческая миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС)[148]. Хотя гражданская война в Южном Судане 2013–2015 гг., начавшаяся уже после обретения независимости, завершилась заключением мирного соглашения в 2015 г., насилие продолжилось в форме вооруженного конфликта между двумя политическими группировками – правительством Южного Судана и его союзниками во главе с президентом Салвой Кииром (этнический динка), и Народно-освободительной армией Судана в оппозиции и Белой армией нуэр во главе с бывшим вице-президентом Риеком Мачаром (этнический нуэр). Несмотря на то, что основные разногласия в гражданской войне и последующем конфликте возникли между этническими группами динка и нуэр, условия, определявшие динамику конфликта, значительно отличались в разных частях страны; при этом оппозиционные группировки стали более раздроблены и локализованы[149].

---

[143] Lederer, E., 'UN warns that Somalia's political unity at risk', Associated Press, 7 Jun. 2018.

[144] Hassan, M. O., 'Somali regional states suspend ties with federal government', Voice of America, 8 Sep. 2018.

[145] International Crisis Group, 'Somalia's South West State: A new president installed, a crisis inflamed', Commentary, 24 Dec. 2018.

[146] France24, 'Somalia orders top UN envoy to leave over Robow detention criticism', 2 Jan. 2019.

[147] Sheikh, A., 'Somalia orders top UN official to leave', Reuters, 2 Jan. 2019.

[148] О миротворческой операции ООН в Южном Судане см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

[149] International Crisis Group (ICG), *Instruments of Pain* (II): *Conflict and Famine in South Sudan*, Africa Briefing no. 124 (ICG: Brussels, 26 Apr. 2017). О роли территорий, границ

В мае 2017 г. президент Киир объявил об одностороннем прекращении огня и начале процесса национального диалога, который контролировался международной торговой организацией, объединяющей восемь стран Восточной Африки – Межправительственной организацией по развитию (ИГАД)[150]. Несмотря на продолжающийся хаос и эскалацию насилия, 21 декабря 2017 г. правительство и оппозиционные вооруженные группировки подписали в Аддис-Абебе (Эфиопия) соглашение о прекращении огня[151]. Однако это соглашение вскоре развалилось, как развалились, начиная с 2013 г., по крайней мере, восемь предыдущих соглашений.

Хотя интенсивность боевых действия снизилась по сравнению с их пиком в начале 2014 г., насилие сохранилось и в последующие годы, в том числе в 2018 г.[152] Более чем 19 тыс. детей были завербованы в качестве детей-солдат как правительственными вооруженными силами, так и вооруженными оппозиционными группировками; в первом полугодии 2018 г. также сообщалось об имевших место примерно 2300 случаях сексуального насилия[153]. По оценкам одного независимого исследования, с начала столкновений в декабре 2013 г. было зафиксировано почти 400 тыс. смертей, связанных с конфликтом (около половины в результате прямого насилия и другая половина была связана с насилием косвенным образом). Официальные представители Южного Судана утверждали, что цифра была гораздо меньше – 20 тыс. погибших. Это соответствует информации «Базы данных местоположений и событий, связанных с вооруженными конфликтами» (ACLED): согласно ACLED, всего в Южном Судане в связи с конфликтом погибли чуть более 22 500 человек, из них 1541 человек в 2018 г.[154] Около 4.6 млн человек были перемещены, в том числе около 2.3 млн человек стали беженцами в соседние страны. Таким образом, в Южном Судане продолжает развиваться крупнейший

и идентичностей в конфликте в Южном Судане см.: Justin, P. H. and De Vries, L., 'Governing unclear lines: Local boundaries as a (re) source of conflict in South Sudan', *Journal of Borderlands Studies,* vol. 34, no. 1 (2019), pp. 31–46. О роли этнического меньшинства фертит в Южном Судане см.: Vuylsteke, S., 'Identity and self-determination: The Fertit opposition in South Sudan', Small Arms Survey Briefing Paper, Dec. 2018.

[150] Reuters, 'South Sudan's Kiir declares unilateral ceasefire, prisoner release', 22 May 2017. Подробнее об ИГАД см. разд. II Дополнения В настоящего издания.

[151] Maasho, A., 'South Sudan government, rebel groups sign ceasefire', Reuters, 21 Dec. 2017. О развитии ситуации в Южном Судане в 2017 г. см.: Дэвис И. и др. (сноска 5), с. 114–115.

[152] Beaumont, P., 'Born out of brutality, South Sudan, the world's youngest state, drowns in murder, rape and arson', *The Guardian*, 24 Jun. 2018.

[153] Human Rights Watch, 'South Sudan: Warring parties break promises on child soldiers', 5 Feb. 2018; и UNICEF 'Statement on the situation in Bentiu, South Sudan', 3 Dec. 2018.

[154] Checchi, F. et al., 'Estimates of crisis-attributable mortality in South Sudan, December 2013 – April 2018: A statistical analysis', London School of Hygiene and Tropical Medicine, Sep. 2018; 'South Sudan's civil war: Nearly 400 000 estimated dead', Congressional Research Service (CRS) Insight, 28 Sep. 2018; и Armed Conflict Location & Event Data Project, 'Data export tool'.

миграционный кризис в Африке и третий по величине в мире (после Сирии и Афганистана)[155]. Более 7.1 млн человек в 2018 г. при этом также испытывали на себе острый дефицит продуктов питания[156].

В феврале 2018 г. США ввели односторонние ограничения на поставки оружия в Южный Судан с целью оказать давление на президента Киира и положить конец гражданской войне. Вслед за этим Совет Безопасности ООН в июле 2018 г. ввел собственное эмбарго на поставки вооружений[157]. Это решение не встретило единодушия в Совете Безопасности, не в последнюю очередь из-за сомнений относительно того, какие последствия оно окажет на процесс мирных переговоров и выдвинутую инициативу по проведению национального диалога. Реализация этой инициативы началась в ноябре 2017 г. на местном и региональном уровнях и должна была завершиться проведением всеобщей национальной конференции в конце 2018 г., хотя впоследствии это решение было пересмотрено в пользу проведения четырех конференций: трех региональных (в феврале и марте 2019 г.) и одной национальной (в неуточненные, более поздние сроки)[158].

В июне президент С. Киир и Р. Мачар подписали предварительное рамочное соглашение о введении в действие очередного режима прекращения огня и начале работы по формированию нового переходного правительства[159]. Дальнейшие мирные переговоры привели к подписанию 12 сентября в Аддис-Абебе (Эфиопия) Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане[160]. Подписанное при посредничестве президента Судана Омара аль-Башира и президента Уганды Йовери Мусевени, это соглашение привело к значительному сокращению масштабов насилия на большей части территории страны[161]. Контроль за выполнением соглашения лежит на возглавляемой АС объединенной комиссии по мониторингу и оценке. Другая структура – «Механизм мониторинга и верификации режима прекращения

---

[155] UN High Commissioner for Refugees, 'South Sudan situation 1–31 Jan. 2019', [n. d.].

[156] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'South Sudan: Humanitarian snapshot', Aug. 2018.

[157] US Department of State, 'US arms restrictions on South Sudan', Press Statement, 2 Feb. 2018. Об эмбарго ООН на поставки вооружений см. разд. II гл. 10 настоящего издания.

[158] Vhumbunu, C. H., 'The National Dialogue Initiative in South Sudan: Assessing progress and pitfalls', African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 31 May 2018; и the South Sudan National Dialogue website, <https://www.ssnationaldialogue.org/>.

[159] International Crisis Group, 'Improving prospects for peace in South Sudan at the African Union Summit', Statement, 30 Jun. 2018; и *The Economist*, 'Ceasefires in South Sudan seldom last', 5 Jul. 2018.

[160] Intergovernmental Authority on Development, 'Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan', 12 Sep. 2018. См. также: Vhumbunu, C. H., 'Reviving peace in South Sudan through the Revitalised Peace Agreement: Understanding the enablers and possible obstacles', African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 11 Feb. 2019.

[161] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период со 2 сентября до 30 ноября 2018 г.)», документ S/2018/1103, 10 декабря 2018 г.

огня и обеспечения переходных мер в области безопасности» – расследует нарушения режима прекращения огня и информирует об этом объединенную комиссию по мониторингу и оценке и ИГАД.

Однако новое мирное соглашение остается спорным и недоработанным. Необходимо провести дальнейшие переговоры по формированию единого правительства, переходных механизмов обеспечения безопасности, единой национальной армии, и затем, после трехлетнего переходного периода, организовать президентские выборы в 2022 г. Несмотря на инициативу проведения национального диалога, существует опасность того, что на предстоящих переговорах основное внимание будет слишком сосредоточено на противостоянии Киира с Мачаром в ущерб более широкому привлечению к диалогу общественности (это то, что в прошлом помешало сформировать основы устойчивого мирного развития)[162]. Аналогичное соглашение, заключенное в 2016 г., привело к созданию правительства национального единства, которое просуществовало всего несколько месяцев.

Проблемы коррупции и сокращающееся присутствие США в этой стране также могут негативно повлиять на соглашение[163]. Являющиеся фактически лидером «тройки» (Норвегия, Великобритания и США), сформированной в целях поддержки реализации соглашения 2005 г., которое привело Южный Судан к независимости, Соединенные Штаты могли бы выполнять важные функции дипломатического представительства, однако у них не было посланника высокого уровня в стране, начиная с 2016 г.[164] Затяжной кризис в Судане также может усугубить нестабильную обстановку в Южном Судане (см. далее «Вооруженный кризис в Судане»).

К концу 2018 г. не появилось ясности в отношении того, сможет ли сентябрьское соглашение 2018 г. способствовать длительному урегулированию конфликта в Южном Судане. В итоговом докладе ООН за 2018 г. говорится о том, что между некоторыми вооруженными группировками, связанными со сторонами, подписавшими соглашение, продолжались столкновения, которые носили локальный характер, а также о том, что в течение последних трех месяцев 2018 г. имели место случаи сексуального насилия[165].

---

[162] Westendorf, J.-K., ‘Peace negotiations in the political marketplace: The implications of women’s exclusion in the Sudan–South Sudan peace process’, *Australian Journal of International Affairs,* vol. 72, no. 5 (2018), pp. 433–454.

[163] *The Economist*, ‘South Sudan’s neighbours help launder the loot from its civil war’, 13 Dec. 2018.

[164] Boswell, A., ‘South Sudan: Peace on paper’, Commentary, International Crisis Group, 14 Dec. 2018.

[165] СБ ООН (сноска 161); и United Nations, Security Council, ‘Security Council press statement on sexual violence in South Sudan’, SC/13611, 7 Dec. 2018.

Вооруженный кризис в Судане

Большую часть своей новейшей истории Судан страдал от конфликтов. В 2018 г. правительство Судана оставалось по-прежнему вовлеченным в два пересекающихся между собой вооруженных конфликта низкой интенсивности: в Дарфуре и в штатах на юге страны – Южном Кордофане и Голубом Ниле. В Дарфуре правительство вело борьбу с двумя вооруженными группировками – «Освободительным движением Судана» и «Движением за справедливость и равенство» (этот конфликт начался в 2003 г.). По данным миссии ООН и Африканского Союза в Дарфуре, в 2018 г. произошло значительное сокращение масштабов распространения насилия в Дарфуре, хотя, согласно сообщениям, в результате нападения правительственных сил Судана на повстанцев в районе Джебель-Марра в период с марта по май погибли по меньшей мере 23 мирных жителя[166].

В 2018 г. исполнилось семь лет с начала вооруженного конфликта в пограничных штатах Южный Кордофан и Голубой Нил между правительством и «Суданским народно-освободительным движением – Север» (которое раскололось на две фракции), но, как отмечалось, за этот год между сторонами не произошло каких-либо серьезных столкновений. В июле правительство Судана продлило до конца 2018 г. режим одностороннего прекращения огня со всеми повстанческими группировками, который был введен в 2015 г.[167] В ноябре стало известно, что президент Южного Судана Киир будет посредником в мирных переговорах между суданским правительством и повстанческими группировками[168].

Хотя, по оценкам ACLED, в 2018 г. в результате конфликта в Судане погибло в общей сложности 1046 человек, причиной многих летальных исходов, скорее всего, был рост политического насилия, а не вооруженный конфликт, интенсивность которого продолжает снижаться[169]. Политические репрессии и коррупция продолжают подрывать достижения в области мира и укрепления благосостояния на всей территории Судана. Ближе к концу года президент Омар аль-Башир, пришедший к власти в результате военного переворота в 1989 г., столкнулся с наиболее серьезными проблемами на настоящий момент – широкомасштабными протестными акциями, вызванными ухудшением экономической ситуации. Силы безопасности ответили огнем и, по имеющимся сведениям, были убиты десятки протестующих[170].

---

[166] Henry, J., 'Latest Sudanese attacks on Darfur show protection needs', Human Rights Watch, 10 May 2018; и СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря «Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре», документ S/2019/44, 14 января 2019 г.

[167] Reuters, 'Sudan extends ceasefire with rebels until year-end: Statement', 12 Jul. 2018.

[168] Agence France-Presse, 'President of war-torn South Sudan to mediate Sudan peace talks', East African, 6 Nov. 2018.

[169] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'Data export tool'.

[170] Taylor, M., 'Can Sudan manage economic discontent amid volatile geopolitics?', Commentary, International Crisis Group, 23 Feb. 2018; и International Crisis Group (ICG),

В конце 2018 г. более 5.5 млн суданцев нуждались в гуманитарной помощи; почти 1.9 млн человек оставались перемещенными внутри страны и 1.2 млн были беженцами в соседних странах, в том числе 270 тыс. человек – в Южном Судане и 340 тыс. – в Чаде. Сам Судан принял более 900 тыс. беженцев, в основном из Южного Судана[171].

'Improving prospects for a peaceful transition in Sudan', Africa Briefing no. 143 (ICG: Brussels, 14 Jan. 2019).

[171] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Sudan: Humanitarian snapshot', 1 Dec. 2018; и Refugee Consultation Forum, 'Sudan: South Sudanese refugee response, 1–30 November 2018', 20 Dec. 2018.

3. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2018 г. в ситуации в области миротворческих операций и урегулирования конфликтов на первый взгляд мало что изменилось. Миссия Организации Североатлантического договора (НАТО) в Ираке (НТМ-И) была единственной новой многосторонней миротворческой операцией, и еще две операции были прекращены – Миссия ООН в Либерии (МООНЛ) и Превентивная миссия Сообщества развития Юга Африки (САДК) в Королевстве Лесото (ПМСАДК-Л). В 2018 г. действующими оставались 60 многосторонних миротворческих операций – наименьшее их число с 2013 г. Закрытие МООНЛ заслуживает особого внимания, поскольку эта миссия являлась примером относительно успешной крупномасштабной миротворческой операции Организации Объединенных Наций. Общая численность развернутого на местах персонала многосторонних миротворческих операций практически не изменилась в 2018 г., уменьшившись к концу года на 0.8% и составив 144 791 человек. Это был третий год подряд, когда численность персонала сокращалась. Таким образом, тенденция к снижению численности персонала миротворческих операций, которая особенно ярко проявлялась в последние годы, по-видимому, стабилизировалась в 2018 г.

При внимательном изучении ситуации заметны и некоторые более существенные изменения. Численность задействованного в миротворческих операциях ООН персонала достигла пика в апреле 2015 г., составив почти 115 000 человек, но за последние три года значительно сократилась. В 2018 г. это снижение было относительно небольшим – на 2.9%; всего же численность персонала миротворческих операций ООН сократилась до 95 488 человек, став самой низкой за период 2009–2018 гг. В то же время численность персонала многосторонних миротворческих операций, не имеющих отношение к ООН и проводимых под руководством региональных организаций, союзов или временных коалиций государств, увеличилась на 3.7% и составила 49 303 человека. По большей части это увеличение пришлось на НАТО – в связи с укреплением Операции «Решительная поддержка» (ОРП) в Афганистане. Кроме того, в 2018 г. сократилась на 1.9% (и это было сокращение третий год подряд) общая численность персонала миротворческих операций в Африке, достигнув самого низкого уровня за пять лет (104 238 человек). Хотя около 66% всего персонала миротворческих операций все еще задействуется в операциях ООН и около 72% – работает в Африке, как представляется, тенденции сокращения персонала операций имеют место также вне ООН и Африканского континента.

Прежде всего эти тенденции объясняются сохраняющейся негативной обстановкой вокруг миротворческих операций ООН, включая снижение их бюджетов и растущее число жертв, а также все больше укрепляющейся

верой в то, что существующие проблемы можно решить за счет милитаризации. Однако с учетом того, что сокращение бюджета миротворческих операций ООН почти остановилось, это может свидетельствовать о том, что многие сокращения, к которым стремилась администрация президента США Дональда Трампа, еще не были произведены. Бюджет сократился с 7.9 млрд долл. в 2016–2017 гг. до 6.7 млрд долл. в 2018–2019 гг., главным образом в результате закрытия миссий, которые планировалось сворачивать, а не внедрения новых подходов или повышения эффективности. В дальнейшем можно ожидать новых сокращений бюджета ввиду закрытия Смешанной операции Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) и Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

В 2018 г. число насильственных смертей миротворцев ООН резко сократилось по сравнению с 2017 г. В 2018 г. произошло 27 насильственных смертей, что составило менее половины от того же показателя в 2017 г. и стало самым низким показателем с 2012 г. Однако и численность развернутого персонала также сократилась по сравнению с 2017 годом, когда она была на пике. Годовой показатель потерь вследствие насильственных смертей в 2018 г. вернулся к уровню 2013–2016 гг. Кроме того, вызывает обеспокоенность тот факт, что, хотя условия в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) явно улучшились, оставалось относительно высоким число погибших в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и МООНСДРК.

Администрация Д. Трампа лишь в определенной степени способствовала усилению веры в милитаризованные решения в рамках урегулирования конфликтов. Еще задолго до 2018 г. повышенное внимание стало уделяться миссиям Европейского союза и НАТО по подготовке и обучению, направленным на улучшение условий для работы местных сил безопасности – таким, как НТМ-И и ОРП,– а также основанным на коалициях региональным многосторонним немиротворческим операциям, таким как Объединенные силы «Сахельской группы пяти» (ОССГП) и Многонациональная объединенная целевая группа (МНОЦГ), действующая против группировки «Боко Харам». Миротворческие операции ООН, конечно, не могут справиться со всеми проблемами, но также пока неясно, насколько продуктивной окажется подготовка национальных сил и инициирование многосторонних немиротворческих операций для борьбы с повстанцами и «террористами». В настоящее время ситуация в Сахельском регионе продолжает дестабилизироваться, ОССГП и МНОЦГ постоянно подвергаются нападениям, а национальные силы причастны к серьезным нарушениям прав человека.

Между тем, ООН продолжает свою реформу миротворческой деятельности. Секретариат ООН в дополнение к работе по выполнению рекомендаций доклада Карлуса Альберту душ Сантуша Круса о сокращении числа насильственных смертей в ходе миротворческих операций, приступил к стратегическим обзорам операций, направленным на предотвращение и реагирование на вызовы, связанной с сексуальной эксплуатацией

и надругательствами. Также к 1 января 2019 г. завершился этап реформирования структур ООН в сфере укрепления мира и безопасности. Государства-члены ООН, а также другие партнеры и заинтересованные стороны, присоединились к инициативе Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества» (A4P), и в итоге ими также была принята «Декларация о совместных обязательствах» в таких областях, как защита гражданских лиц, безопасность, результативность и подотчетность.

Хотя Секретариат Организации Объединенных Наций борется при помощи реформ за сохранение актуальности миротворческих операций ООН, сохраняются серьезные сложности, связанные с миссиями по обучению и наставничеству, а также с многосторонними немиротворческими операциями. Пока еще слишком рано говорить о том, что произойдет с миротворческими операциями ООН и станут ли другие виды миссий серьезным альтернативным инструментом международного сообщества для укрепления международного мира и безопасности.

Яир ван дер ЛЕЙН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Тимо СМИТ

Многосторонние миротворческие операции в 2018 г.

В 2018 г. Организация Объединенных Наций, региональные организации и союзы, а также временные коалиции государств провели 60 многосторонних миротворческих операций (рис. 3.1)[1]. Это на три операции меньше, чем в предыдущем году, и наименьшее количество проводимых в течение года многосторонних миротворческих операций с 2013 г. Если говорить об инициировании и завершении тех или иных операций, то с этой точки зрения 2018 год был относительно стабильным. Из 60 операций, которые действовали в 2018 г., одна была новой, и две были завершены в течение года (см. ниже). Для сравнения, в 2017 г. было начато пять операций, а завершено четыре[2].

В 2018 г. единственной новой многосторонней миротворческой операцией была Миссия Организации Североатлантического договора (НАТО) в Ираке (НТМ-И). 31 октября 2018 г. НАТО официально объявила о начале деятельности НТМ-И[3]. На тот момент предполагалось, что НТМ-И первоначально будет состоять примерно из 580 сотрудников и достигнет полного оперативного потенциала в начале 2019 г[4]. Однако НАТО не раскрыла никаких подробностей о ходе развертывания НТМ-И в 2018 г., и уточнить численность миссии по ситуации на конец 2018 г. оказалось невозможным. Завершились

---

[1] Количественный анализ основывается на данных СИПРИ, предназначенных для изучения тенденций в области миротворческих операций. В соответствии с определением, официальной целью миротворческой операции должно быть: *(a)* содействие выполнению уже заключенных мирных договоренностей; *(b)* поддержка мирного процесса; или *(c)* оказание помощи в предотвращении конфликта или миростроительстве. Не учитываются данные по посредническим миссиям, миссиям по сбору информации и содействию в проведении выборов, а также миротворческие миссии, состоящие из нерезидентов – физических лиц или групп переговорщиков. Все данные обновляются на постоянной основе и корректируются по мере поступления более точной информации. По этой причине статистические данные, используемые для анализа в настоящей главе, могут не всегда полностью соответствовать данным предыдущих изданий Ежегодника СИПРИ или другим публикациям СИПРИ.

[2] Van der Lijn, J. and Smit, T., Peace operations and conflict management', *SIPRI Yearbook 2018: Armaments, Disarmament and International Security* (Oxford University Press: Oxford, 2018), p. 103.

[3] NATO, 'NATO continues to strengthen Iraqi security structures through new mission in Iraq', 31 Oct. 2018.

[4] Government of Canada, 'Canadian Armed Forces General to be appointed Commander of the new NATO Mission in Iraq', 22 Aug. 2018.

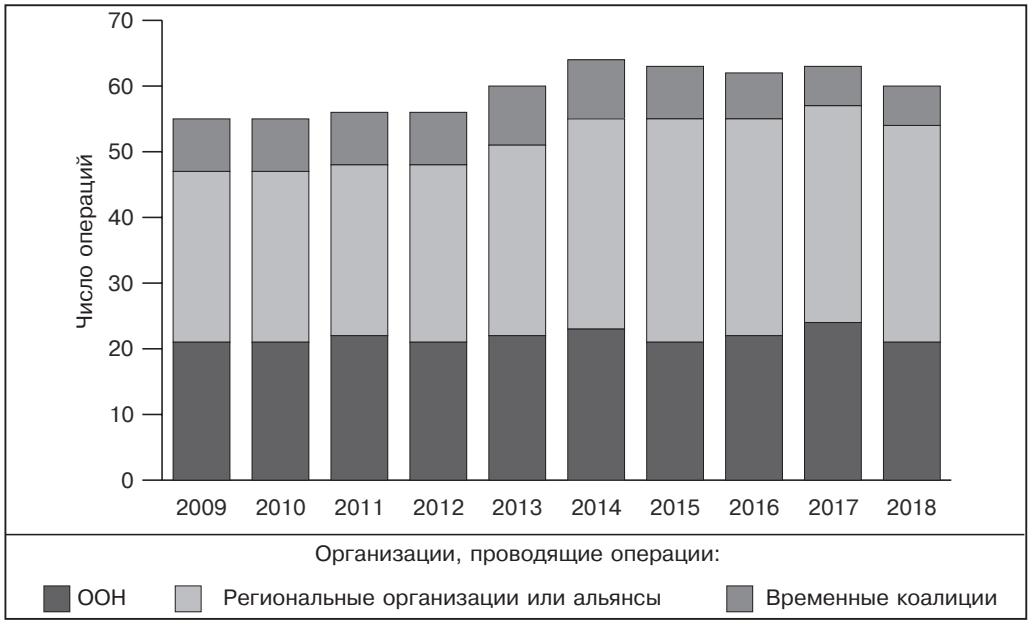

Рис. 3.1. Число многосторонних миротворческих операций по типу организации, 2009–2018 гг.

в 2018 г. две миротворческие операции – Миссия ООН в Либерии (МООНЛ) и Превентивная миссия Сообщества развития Юга Африки в Королевстве Лесото (ПМСАДК-Л). К моменту своего закрытия в марте 2018 г. МООНЛ действовала почти 15 лет, в то время как миссия САДК в Королевстве Лесото была развернута лишь на один год.

Организации, проводящие многосторонние миротворческие операции

В 2018 г. ООН проводила 21 многостороннюю миротворческую операцию[5]. Это на три меньше, чем в предыдущем году, в течение которого были завершены три миротворческие операции ООН[6]. Одна миротворческая операция ООН была закрыта в 2018 г.– МООНЛ, развернутая в Либерии в 2003 г.

[5] В это число входят все миротворческие операции ООН и специальные политические миссии ООН (СПМ) в Афганистане, Гвинее-Бисау, Ираке, Колумбии, Ливии и Сомали. Смешанная операция Африканского союза (АС) и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) считается операцией ООН, а не операцией АС, поскольку она находится под управлением миротворческих структур ООН и полностью финансируется из бюджета миротворческих операций ООН, хотя Организация Объединенных Наций разделяет политические полномочия в отношении этой миссии с АС.

[6] Это были Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) и Миссия ООН в Колумбии (МООНК).

после прекращения по итогам переговорного процесса второй гражданской войны в стране. Закрытие этой миссии ознаменовало прекращение миротворческой деятельности ООН в прибрежном регионе Западной Африки, включающем Кот-д'Ивуар, Либерию и Сьерра-Леоне, где проводились миротворческие операции ООН на протяжении большей части XXI века. В 2018 г. ООН не инициировала ни одной новой миротворческой операции, но в декабре 2018 г. развернула в Йемене передовую группу, которая обретет статус миротворческой операции в январе 2019 г. после того, как Советом Безопасности будет принято решение об учреждении Миссии ООН по поддержке осуществления Соглашения по Ходейде (МООНСХ).

Под руководством региональных организаций и альянсов в 2018 г. проводились 33 многосторонние миротворческие операции – столько же, сколько и в предыдущий год. Новой миротворческой операцией в этой категории стала НТМ-И. При этом общее число миротворческих операций региональных организаций и альянсов не увеличилось, поскольку в 2017 г. была закрыта Региональная миссия по оказанию помощи Соломоновым Островам, возглавляемая Форумом тихоокеанских островов (ФТО).

В декабре 2018 г. Европейский союз принял решение расширить мандат Миссии ЕС по приграничной помощи Ливии (МЕСПК), придав ей таким образом статус миротворческой операции. (Ранее миссия не обладала этим статусом из-за узкого акцента на пограничный контроль). Однако это решение и новый мандат вступили в силу только 1 января 2019 г.[7] В 2018 г. восемь региональных организаций и союзов осуществляли миссии и операции, имевшие статус многосторонних миротворческих операций: *(a)* ЕС провел 12 таких операций; *(b)* Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – девять операций; *(c)* АС – четыре операции, не учитывая ЮНАМИД; *(d)* НАТО – три операции; *(e)* Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) – две операции; *(f)* Межправительственная организация по вопросам развития (ИГАД), Организация американских государств (ОАГ) и САДК провели по одной такой операции.

Под руководством временных коалиций государств в 2018 г. проводилось шесть многосторонних миротворческих операций. Это были те же миротворческие операции, которые были отнесены к этой категории в 2017 г.

Персонал многосторонних миротворческих операций

В 2018 г. общая численность персонала всех многосторонних миротворческих операций оставалась относительно стабильной и составляла примерно 145 000 человек (рис. 3.2)[8]. Это меньше, чем в любом другом году в период с 2009 по 2018 гг. Весомой составляющей от общей численности персонала миротворческих операций в период с 2009 по 2014 гг. являлись

[7] European Council, Council Decision (CFSP) 2018/2009, 17 Dec. 2018.

[8] Анализ численности персонала в этой главе основан на оценках численности международного персонала (т.е. военного, полицейского и международного гражданского персонала), развернутого на конец каждого месяца в каждой из многосторонних миро-

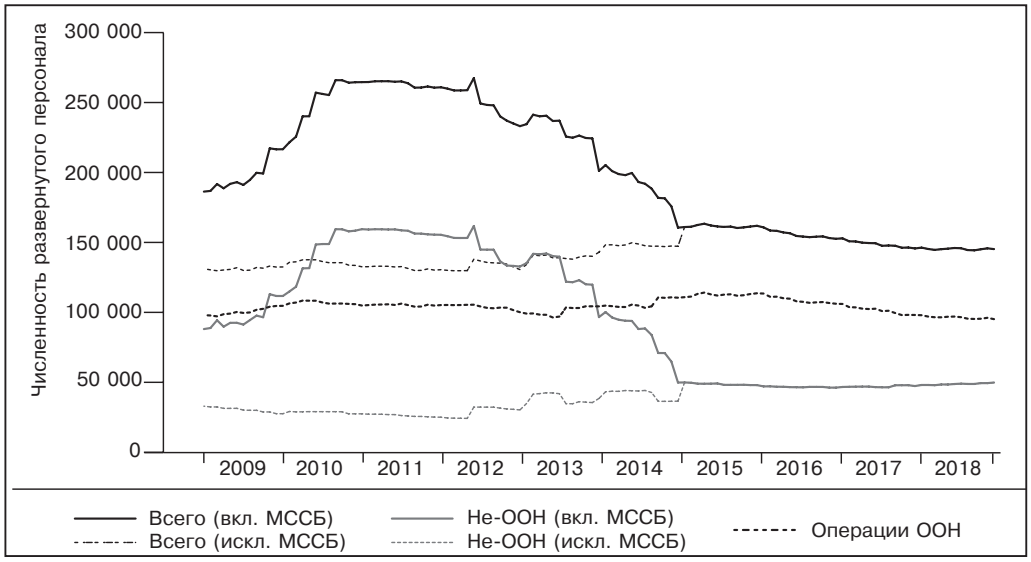

Рис. 3.2. Численность персонала, развернутого в рамках многосторонних миротворческих операций, 2009–2018 гг.

МССБ = Международные силы содействия безопасности.

Международные силы содействия безопасности (МССБ) под командованием НАТО в Афганистане (их максимальная численность превышала на определенный момент 130 000 человек). Если не принимать в расчет МССБ, в 2018 г. численность персонала, работающего в многосторонних миротворческих операциях, была несколько выше, чем в период с 2009 по 2013 гг. Примерно две трети всего персонала, работающего в многосторонних миротворческих операциях в 2018 г., были задействованы в операциях под руководством ООН. Остальная треть была развернута в операциях, руководимых региональными организациями и союзами или временными коалициями государств. Из общего числа задействованных сотрудников примерно 86% составляли военнослужащие, 8% – полицейские и 6% – международный гражданский персонал.

Тенденции в развертывании персонала, 2009–2018 гг.

В течение 2018 г. численность сотрудников всех многосторонних миротворческих операций оставалось примерно одинаковым. Наблюдалось лишь минимальное снижение их общей численности – на 0.8% с 145 911 до 144 791

творческих операций, действовавших в период с января 2009 по декабрь 2018 гг. В предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ для такого анализа использовались ежегодные данные о численности международного персонала в многосторонних миротворческих операциях на конец каждого года или, в случае прекращения миссии в течение календарного года,– на дату ее прекращения. Как следствие, данные в этой главе не полностью соответствуют данным в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ.

человек[9]. В 2018 г. третий год подряд численность персонала операций сократилась на глобальном уровне. Однако это снижение было очень незначительным по сравнению со снижением на 4.5% в 2017 г. (с 152 822 до 145 911 человек) и на 5.7% в 2016 г. (с 162 107 до 152 822 человек). Основной причиной этого трехлетнего сокращения являлось уменьшение Организацией Объединённых Наций численности персонала своих миротворческих операций, особенно в Африке (раздел II).

В 2018 г. численность сотрудников, задействованных в многосторонних миротворческих операциях под командованием ООН, сократилось на 2.9% – с 98 354 до 95 488 человек. В результате она достигла минимального значения за период с 2009 по 2018 гг. Максимальная численность персонала была зафиксирована в апреле 2015 г. – почти 115 000 человек. В период с 2016 по 2018 гг. ООН сократила численность развернутого персонала многосторонних операций почти на 20 000 человек, значительно уменьшив число миротворцев ООН в таких странах/регионах, как Дарфур, Демократическая Республика Конго (ДРК) и Гаити, и полностью выведя контингенты из Кот-д'Ивуара и Либерии. С одной стороны, эти сокращения численности персонала были напрямую связаны с последовательным урезанием бюджета миротворческих операций ООН, происходившим с 2016 г. С другой стороны, сроки постепенного вывода миротворцев по Операции ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и МООНЛ были намечены ранее, также как и вопросы о сокращении численности сил Миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ), МООНСДРК и ЮНАМИД обсуждались задолго до того, как они начали осуществляться.

В 2018 г. численность персонала многосторонних миротворческих операций региональных организаций, альянсов и временных коалиций государств увеличилась на 3.7% – с 47 557 до 49 303 человек. В основном это увеличение пришлось на НАТО – ввиду повышения численности персонала в рамках Операции «Решительная поддержка» (ОРП) в Афганистане. Завершение Превентивной миссии САДК в Королевстве Лесото не привело к существенному сокращению численности персонала миротворческих операций, не относящихся к ООН, т.к. в ней было задействовано всего около 250 человек. В целом после завершения деятельности МССБ в декабре 2014 г. численность развернутого персонала миротворческих операциях, проводимых региональными организациями, альянсами и временными коалициями государств, была относительно стабильной и колебалась в пределах от 45 000 до 50 000 человек.

Крупнейшие многосторонние миротворческие операции

В 2018 г. на 10 крупнейших многосторонних миротворческих операций приходилось примерно 90% всего персонала, развернутого в таких миссиях. Из 10 крупнейших операций семь были миротворческими операциями ООН и семь действовали в странах Африки.

[9] В период с 31 декабря 2017 г. по 31 декабря 2018 г.

В 2018 г. перечень 10 крупнейших операций практически не изменился. ЮНАМИД занимала в нём пятое место в начале года и восьмое место в конце года.

Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) была крупнейшей многосторонней миротворческой операцией в 2018 г. (рис. 3.3). Это была также единственная миротворческая операция, численность персонала которой превысила 20 000 человек; по состоянию на 31 декабря 2018 г. в ней было задействовано 20 889 человек. Совет Безопасности ООН санкционировал сокращение военного компонента АМИСОМ на 1000 военнослужащих к 31 октября 2018 г., однако это сокращение было отложено до февраля 2019 г. (раздел II). АМИСОМ является крупнейшей многосторонней миротворческой операцией в мире с 2015 г.

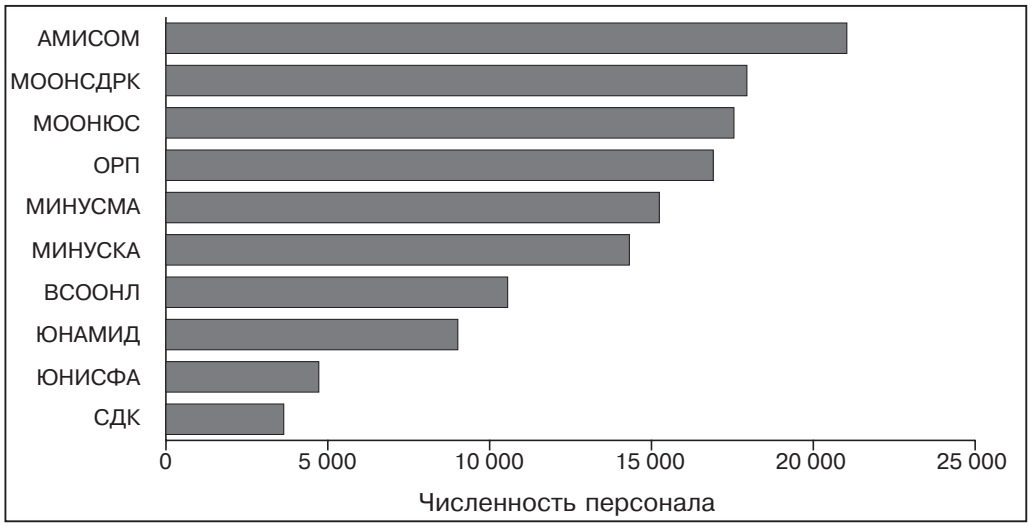

Рис. 3.3. Крупнейшие многосторонние миротворческие операции, на 31 декабря 2018 г.

АМИСОМ = Миссия АС в Сомали; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; ОРП = Операция НАТО «Решительная поддержка»; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане; ЮНАМИД = Смешанная операция АС/ООН в Дарфуре; ЮНИСФА = Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее; СДК = Силы для Косово.

Помимо АМИСОМ, еще шесть других многосторонних миротворческих операций насчитывали более 10 000 сотрудников по состоянию на 31 декабря 2018 г. Численность ЮНАМИД на начало 2018 г. составляла 14 886 человек, однако в течение года она постепенно сократилась, составив к 31 декабря 8971 человек. Временные силы ООН по обеспечению безопасности

в Абьее (ЮНИСФА) и Силы НАТО для Косово (СДК) также входили в число 10 крупнейших многосторонних миротворческих операций, хотя в 2018 г. их численность составляла менее 5000 человек.

Страны, предоставляющие наибольшее количество военного персонала

В 2018 г. Эфиопия оставалась крупнейшей страной, предоставляющей военный персонал (СПВП) для многосторонних миротворческих операций (рис. 3.4). По данным на 31 декабря 2018 г. она предоставила 11 646 военнослужащих для участия в многосторонних миротворческих операциях – на 825 человек меньше, чем годом ранее, главным образом из-за сокращения численности персонала ЮНАМИД в 2018 г. Практически весь военный персонал из Эфиопии был развернут в АМИСОМ, ЮНАМИД, ЮНИСФА или МООНЮС. Все эти операции развернуты в соседних с Эфиопией государствах – Сомали, Судане (Дарфур и Абьей) и Южном Судане. Эфиопия предоставляет самые крупные контингенты военнослужащих для этих миротворческих операций, начиная с 2014 г., когда она присоединилась к АМИСОМ.

В 2018 г. США были вторым по величине поставщиком военнослужащих для многосторонних миротворческих операций и единственной страной «Глобального Севера», входящей в десятку ведущих СПВП. По состоянию на 31 декабря 2018 г. США предоставили для миротворческих операций 9617 военнослужащих, большинство из которых проходили службу в ОРП.

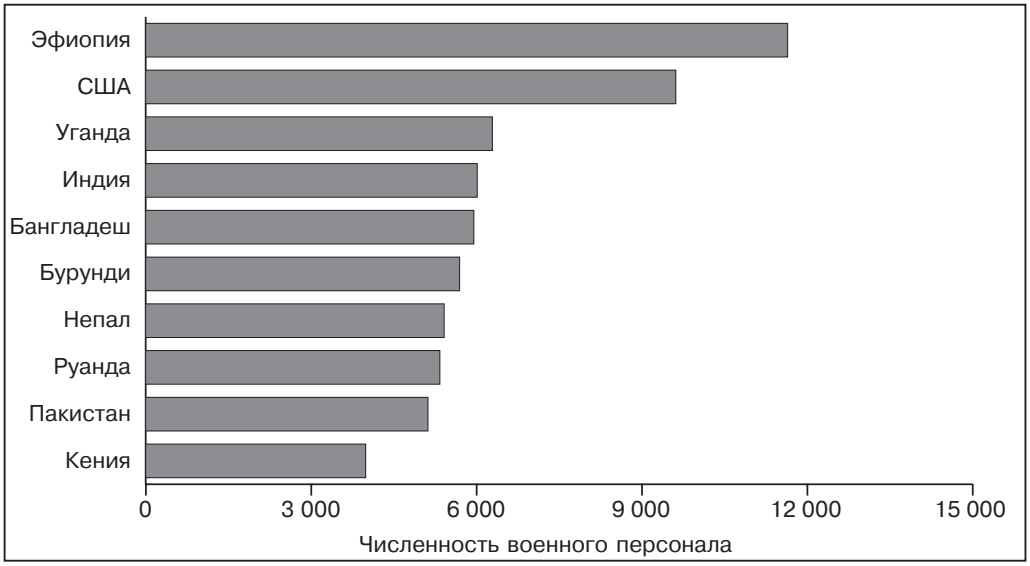

Рис. 3.4. Ведущие страны по численности военного персонала, участвующего в миротворческих операциях, на 31 декабря 2018 г.

В 2018 г. Соединённые Штаты объявили о планах вывести половину своих войск, развёрнутых в Афганистане (раздел II). Это, безусловно, скажется на позициях США как одной из крупнейших СПВП.

Остальными десятью ведущими странами, предоставляющими военный персонал для многосторонних миротворческих операций по состоянию на 31 декабря 2018 г., были страны Южной Азии и страны Африки к югу от Сахары. Бурунди, Кения и Уганда занимают высокие позиции в этом перечне стран благодаря участию в АМИСОМ. Вклад Бангладеш, Индии и Пакистана в последнее десятилетие сокращался, однако они остаются в числе основных стран, предоставляющих войска для миротворческих операций ООН. Напротив, Непал в последние годы нарастил численность военнослужащих, предоставляемых для миротворческих операций ООН, и в 2018 г. вошел в первую десятку СПВП. По состоянию на 31 декабря 2018 г. на долю 10 ведущих СПВП приходилась примерно половина всех военнослужащих, участвующих в многосторонних миротворческих операциях.

Страны, предоставляющие наибольшее количество полицейских

В 2018 г. Сенегал предоставил наибольшее количество полицейского персонала для многосторонних миротворческих операций (рис. 3.5) – по состоянию на 31 декабря 2018 г. он направил для участия в миротворческих операциях 1375 полицейских. Большинство из них входили в состав сформированных полицейских подразделений, развернутых Сенегалом в составе Миссии ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ), МИНУСКА, МИНУСМА, МООНСДРК, МООНСИ и Миссии ЭКОВАС в Гамбии (ЭКОМИГ).

Сенегал является крупнейшей страной, поставляющей полицейские силы для миротворческих операций (СППС) с апреля 2016 г. По состоянию на 31 декабря 2018 г. четыре из 10 стран, предоставляющих наибольшее количество военнослужащих,– Бангладеш, Индия, Непал и Руанда – также входили в десятку крупнейших СППС. По данным от 31 декабря 2018 г. 10 ведущих СППС предоставили более 60% сотрудников полиции для многосторонних миротворческих операций.

Число погибших в миротворческих операциях ООН

В 2018 г. происходило активное обсуждение выводов и рекомендаций, изложенных в докладе о повышении безопасности миротворцев ООН[10]. Доклад был завершен в декабре 2017 г. и официально опубликован в январе 2018 г. Он был подготовлен по результатам независимого обзора (расследования)

[10] Dos Santos Cruz, C. A., Phillips, W. R. and Cusimano, S., *Improving Security of United Nations Peacekeepers: We Need to Change the Way We Are Doing Business*, United Nations Independent Report (United Nations: New York, 19 Dec. 2017); и ООН, «Резюме плана действий по выполнению рекомендаций доклада о повышении безопасности миротворцев»,

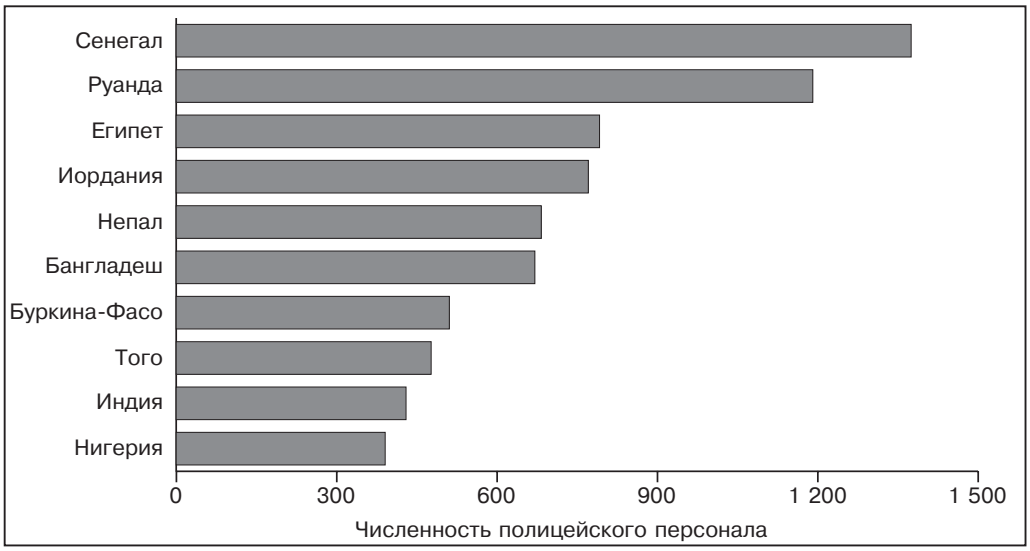

Рис. 3.5. Ведущие страны по численности полицейского персонала, участвующего в миротворческих операциях, на 31 декабря 2018 г.

по численности погибших и раненых среди миротворцев ООН в результате актов насилия. Этот доклад более известен как доклад Круса по имени отставного генерал-лейтенанта Карлуса Альберту душ Сантуша Круса (Бразилия), который руководил подготовкой обзора[11].

Некоторые из рекомендаций, содержащихся в докладе Круса, противоречивы и не пользуются всеобщим признанием[12]. Например, в докладе говорится, что «враждебные элементы не понимают другого языка, кроме языка силы», и содержится призыв, среди прочего, к более гибкому толкованию основных принципов миротворческой деятельности ООН – таких как согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны или защиты мандата – чтобы тем самым разрешить превентивное применение «подавляющих сил» в миссиях с высокой степенью риска[13].

В январе 2018 г. Секретариат ООН представил первый план действий по реализации доклада Круса, а в апреле 2018 г.– его пересмотренный вариант. В планах действий содержится перечень мер, которые Секретариат ООН и четыре миротворческие операции ООН, страдающие от наибольших

январь 2018 г. Более подробное обсуждение содержания доклада Круса см.: Van der Lijn, J. and Smit, T. (сноска 2), pp. 109–112.

[11] United Nations, Secretary-General, 'Secretary-General appoints Lieutenant General Carlos Alberto dos Santos Cruz of Brazil to lead review of peacekeeping fatalities, injuries', SG/A/1772*BIO/5045*-PKO/688, 17 Nov. 2017.

[12] См., например: Boutellis, A., 'Hostile forces: Cruz report risks distracting from strategic context', IPI Global Observatory, 5 Feb. 2018.

[13] Dos Santos Cruz, Phillips and Cusimano (сноска 10), Executive Summary.

потерь – МООНСДРК, МИНУСКА, МИНУСМА, МООНЮС и ЮНАМИД – уже осуществляют или которые должны осуществляться в целях сокращения числа жертв среди миротворцев[14].

Тенденции, касающиеся смертности

Публикация доклада Круса в январе 2018 г. была актуальной в связи с заметным ростом числа потерь среди миротворцев ООН в последние годы в результате «враждебных действий» или «смертей в результате насилия»[15] (рис. 3.6). Действительно, в период 2013–2017 гг. каждый год насильственной смертью погибало больше миротворцев ООН, чем в любой другой год, начиная с середины 1990-х годов. Примерно половина всех насильственных смертей в эти годы приходилась на персонал МИНУСМА, которая действует в Мали с июля 2013 г. Миротворцы ООН в Мали регулярно подвергаются нападениям со стороны вооруженных групп, террористов и преступников, в итоге оказываясь в условиях, больше свойственных ситуации борьбы с повстанческими движениями, чем условиям осуществления миротворческой операции. Например, речь идет о неприцельном обстреле из минометов, подрывах самодельных взрывных устройствах (СВУ) и спланированных атаках террористов-смертников с участием множества нападающих и использованием автомобилей, начинённых СВУ[16].

В 2017 г. произошло заметное увеличение числа насильственных смертей среди миротворцев ООН – в результате нападений насильственного характера погибли 59 человек. Из них все, кроме одного, состояли в контингентах МИНУСКА, МИНУСМА или МООНСДРК. В том числе погибли 15 танзанийских военнослужащих МООНСДРК, которые были убиты в результате нападения на их лагерь в провинции Киву (ДРК) в декабре 2017 г.[17] Это было самое кровопролитное нападение на миротворцев ООН после атаки в июне 1993 г., когда комбатанты в Могадишо убили 22 военнослужащих из Пакистана[18]. В январе 2018 г. ООН провела специальное расследование по декабрьскому нападению на миссию в ДРК, и по его итогам было установлено, что за нападением, вероятнее всего, стояла повстанческая группировка Альянс демократических сил (АДС)[19].

---

[14] United Nations, Secretary-General (сноска 11); и United Nations, 'Improving security of United Nations peacekeepers: Action plan for implementation of fatalities report', 9 Apr. 2018.

[15] Здесь приводятся эквивалентные друг другу термины, принятые в ООН (на англ. яз. – malicious acts и hostile deaths) – прим. ред.

[16] Более подробно о конфликте в Мали см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[17] Mahamba, F., 'Rebels kill 15 peacekeepers in Congo in worst attack on UN in recent history', Reuters, 8 Dec. 2017.

[18] Gladstone, R. and Cowell, A., 'At least 15 UN peacekeepers are killed in Congo', *New York Times*, 8 Dec. 2017.

[19] United Nations, Secretary-General, 'Note to correspondents on the findings of the Special Investigation on recent attacks against MONUSCO peacekeepers', 2 Mar. 2018.

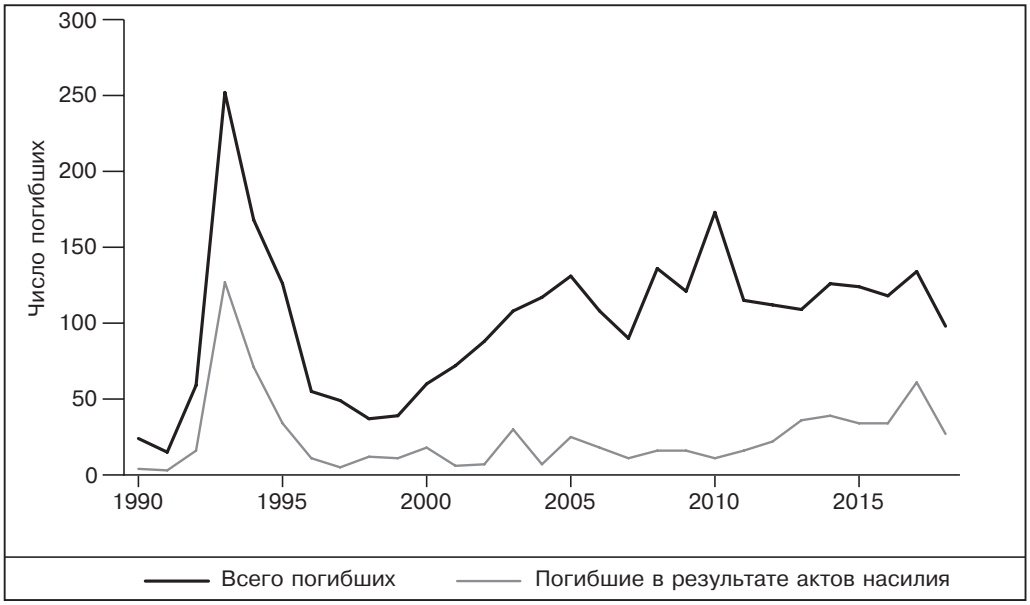

Рис. 3.6. Число погибших среди персонала миротворческих операций ООН, 1990–2018 гг.

В 2018 г. количество насильственных смертей сократилось. За год погибло 27 миротворцев, что более чем в два раза меньше, чем в 2017 г., и это наименьшее число насильственных смертей за год с 2012 г. Среди 27 погибших были военнослужащие МИНУСКА (7 жертв), МИНУСМА (11 жертв, самый низкий показатель с 2013 г.), МООНСДРК (8 жертв) и МООНЮС (1 жертва). Семь из восьми погибших военнослужащих МООНСДРК в 2018 г. отдали свои жизни в ходе операции против АДС в Северном Киву, проведенной совместно с армией ДРК 14 ноября 2018 г.[20] Из 27 миротворцев ООН, погибших насильственной смертью в 2018 г., 20 были из стран Африки и 7 – из Южной Азии[21].

Тенденции, связанные с ежегодными показателями потерь

Число насильственных смертей на 1000 военнослужащих и полицейских в 2013–2018 гг. было относительно высоким по сравнению с большинством предыдущих лет начиная с 2001 г. (рис. 3.7). Однако по сравнению с 1990-ми годами этот показатель не был чрезвычайно высоким. Кроме того, ежегодные показатели потерь за 2013–2018 гг. выглядят совершенно иначе,

[20] United Nations, 'UN chief condemns killing of 'blue helmets' in DR Congo, as violence erupts prior to elections', UN News, 15 Nov. 2018.

[21] В 2018 году насильственной смертью погибли сотрудники миротворческих операций ООН из Бангладеш (6 человек), Буркина-Фасо (3 человека), Бурунди (2 человека), Чада (2 человека), Малави (6 человек), Мавритании (2 человека), Нигера (1 человек), Пакистана (1 человек), Руанды (1 человек) и Танзании (3 человека).

если не учитывать данные по МИНУСМА, на долю которой приходится половина всех насильственных смертей, притом что численность её военного и полицейского персонала среди всех миротворцев в эти годы составляла лишь 10–15%. Если не учитывать показатели МИНУСМА, годовые показатели потерь в результате враждебных действий в 2013–2018 гг. будут значительно ниже. Без учёта данных по МИНУСМА годовой коэффициент жертв враждебных действий в миротворческих операциях сравним с теми, что были в 2014 г. (0.08 на 1000 человек) и в 2016 г. (0.07 на 1000 человек), а это были бы самые низкие ежегодные показатели числа жертв в результате враждебных действий за весь период с 1990 по 2018 гг. Это означает, что число насильственных смертей во всех миротворческих операциях ООН, кроме МИНУСКА, в эти годы было очень низким относительно общей численности миротворцев.

Однако в 2017 г. число жертв враждебных действий резко возросло. В 2017 г. было убито много миротворцев МИНУСКА, МООНСДРК и МИНУСМА. В 2017 г. годовой коэффициент насильственных смертей вырос даже больше, чем число жертв (с 0.31 на 1000 человек в 2016 г. до 0.61 на 1000 человек в 2017 г.) в связи со снижением средней численности персонала миротворческих операций ООН.

В 2018 г. годовой показатель насильственной смертности среди военного и полицейского персонала миротворческих операций ООН был значительно ниже, чем в 2017 г. Он составил 0.3 на 1000 военнослужащих и полицейских по всем миротворческим операциям ООН и 0.21 на 1000 военнослужащих и полицейских по всем миротворческим операциям ООН, кроме МИНУСМА. Эти показатели, таким образом, значительно улучшились по сравнению с предыдущим годом, однако сам по себе 2017 г. был довольно «экстремальным» и поэтому, вероятно, он не является лучшим годом для сравнения. Фактически годовой показатель насильственных смертей в 2018 г., включая или исключая данные МИНУСМА, был примерно таким же, как и в период 2013–2016 гг.

Инициатива «Действия в поддержку миротворчества»

28 марта 2018 г. во время заседания высокого уровня по миротворческим операциям в Совете Безопасности ООН Генеральный секретарь Антониу Гутерриш объявил о новой инициативе «Действия в поддержку миротворчества» (A4P). Он призвал к «квантовому скачку в коллективных усилиях», направленных на приведение миротворческой деятельности ООН в соответствие с её целями в свете меняющихся и все более сложных условий, в которых функционируют современные миротворческие операции[22]. Опираясь на итоги доклада Круса и Заключительного доклада Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям 2015 г., Гутерриш заявил, что эти коллективные усилия должны быть направлены на воплощение

[22] United Nations, Secretary-General, 'Secretary-General's remarks to Security Council High-Level Debate on Collective Action to Improve UN Peacekeeping Operations', 28 Mar. 2018.

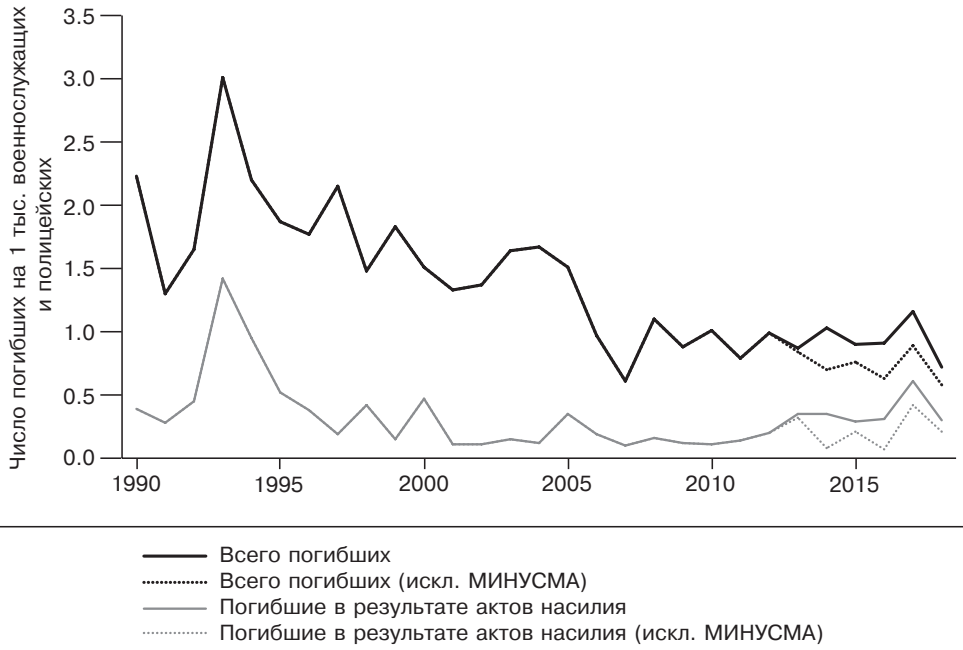

Рис. 3.7. Число погибших среди персонала миротворческих операций ООН, 1990–2018 гг.

МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

реалистичных ожиданий и мандатов, создание более сильных и защищённых миссий, усиление поддержки политических решений, а также обеспечение надлежащей структуры, оснащения и подготовки миротворческих операций ООН[23].

В ходе дебатов в Совете Безопасности ООН Генеральный секретарь отметил, что Секретариат ООН, со своей стороны, уже предпринял важные шаги в этих направлениях. А. Гутерриш отдельно упомянул о начале осуществления рекомендаций доклада Круса, таких как меры обеспечения подотчетности по проделанной работе, стратегические обзоры миротворческих операций ООН, реализация стратегии 2017 г. по предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и реагированию на них, а также предложенные реформы архитектуры мира и безопасности ООН, с тем чтобы сделать ее более эффективной. Последние были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН в июле 2018 г. и вступят в силу 1 января 2019 г.[24]

Выступая с инициативой «Действия по поддержанию мира», Генеральный секретарь предложил государствам – членам ООН, а также другим партнерам и заинтересованным сторонам, например, региональным

[23] United Nations, Secretary-General (сноска 22).

[24] United Nations, Secretary-General (сноска 21); и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 72/262 C.III, документ A/RES/72/262 C, 5 июля 2018 г.

организациям, взять на себя обязательства по совершенствованию миротворческой деятельности ООН. В результате этого была принята «Декларация о совместных обязательствах», подготовленная летом 2018 г. по итогам обширных консультаций с государствами-членами и соответствующими международными организациями. Декларация включает 24 принципа и обязательства, направленные на укрепление миротворческой деятельности ООН в политическом процессе в целом и в таких областях, как защита гражданского населения, защита и безопасность миротворцев, эффективность работы и подотчетность по ней, поддержание мира, укрепление партнерств и профессионализм в подготовке и проведении миссий[25]. 25 сентября 2018 г. Генеральный секретарь созвал совещание высокого уровня по вопросам инициативы A4P «на полях» 73-го заседания Генеральной Ассамблеи ООН. На тот момент «Декларация о совместных обязательствах» была одобрена 146 государствами – членами ООН, включая все ведущие страны, предоставляющие военный и полицейский персонал для миротворческих операций, несколько стран, где проводятся операции, и все государства – члены Совета Безопасности ООН[26].

[25] ООН, «Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединённых Наций по поддержанию мира» [без даты].

[26] United Nations, Secretary-General, 'Note to Correspondents on the High-Level Meeting on Action for Peacekeeping', 26 Sep. 2018.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Тимо СМИТ

60 многосторонних миротворческих операций, действовавших в 2018 году, довольно неравномерно распределяются по разным регионам мира (табл. 3.1). 24 из них развёрнуты в Африке, 18 – в Европе, 10 – на Ближнем Востоке, пять – в Азии и Океании и три – в Америке. В странах Африки при это проводится не только самое большое количество многосторонних миротворческих операций, но и большинство крупнейших операций (раздел I). Численность персонала миротворческих операций в каждом регионе, соответственно, была тоже разной. По данным на 31 декабря 2018 г., 72% от общей численности персонала в 144 791 человек, развернутых по всему миру, входили в состав миссий в Африке. С другой стороны, в Европе было задействовано лишь 6% миротворцев, притом что по количеству проводящихся в регионе миротворческих операций Европа находилась на втором месте среди других регионов после Африки.

Африка

В 2018 г. в Африке действовали 24 многосторонние миротворческие операции – на одну меньше, чем в предыдущем году (рис. 3.8). Число сотрудников миссий сократилось за 2018 г. на 1.9% – со 106 240 до 104 238 человек. Численность персонала миротворческих операций на континенте сокращалась третий год подряд и достигла самого низкого показателя за последние пять лет (рис. 3.9).

В 2018 г. впервые с 2009 г. в Африке не было развернуто ни одной новой миротворческой операции. Миссия ООН в Либерии (МООНЛ) прекратила свою деятельность в марте 2018 г. (см. ниже), а Превентивная миссия Сообщества развития Юга Африки (САДК) в Королевстве Лесото (ПМСАДК-Л) – в ноябре 2018 г. Официально учрежденная в декабре 2017 г. на первоначальный период в шесть месяцев, ПМСАДК-Л, насчитывающая примерно 250 сотрудников, была в первый и последний раз продлена на шесть месяцев в мае 2018 г.[1] В сентябре 2017 г. по просьбе местного правительства САДК разместила в Лесото контингент, который позднее стал Превентивной миссией САДК в Королевстве Лесото, с тем чтобы помочь стабилизировать страну и восстановить правопорядок после убийства командующего Вооруженными силами Королевства[2].

[1] Southern African Department of International Relations and Cooperation, 'Communiqué of the Double Troika Summit of Heads of State and Government of the Southern African Development Community (SADC)', 24 Apr. 2018.

[2] SADC, 'SADC Secretariat briefs African Union Peace and Security Council on the contingent force deployment to Lesotho', 25 Jan. 2018.

Таблица 3.1. Число миротворческих операций и численность развернутого персонала по регионам и типам организаций, 2018 г.

Организация	Африка	Америка	Азия и Океания	Европа	Ближний Восток	Всего в мире
Операции	**24**	**3**	**5**	**18**	**10**	**60**
ООН[a]	11	2	2	2	4	21
Региональные организации или альянсы	13	1	1	14	4	33
Временные коалиции	–	–	2	2	2	6
Персонал[b]	**104 238**	**1 433**	**17 296**	**8 126**	**13 698**	**144 791**
ООН[a]	80 405	1 405	348	1 020	12 310	95 488
Региональные организации или альянсы	23 833	28	16 910	5 974	97	46 842
Временные коалиции	–	–	38	1 132	1 291	2 461

[a] Данные по ООН включают миротворческие операции, проводимые Департаментом операций ООН по поддержанию мира, Департаментом ООН по политическим вопросам и Смешанную операцию АС/ООН в Дарфуре (ЮНАМИД).

[b] Данные о персонале приведены на 31 декабря 2018 г.

Источник: база данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям, <http://www.sipri.org/databases/pko/>.

Персонал многосторонних миротворческих операций в Африке, 2009–2018 гг.

Одной из основных долгосрочных тенденций в многосторонних миротворческих операциях в первые 15 лет XXI века являлось усиление географической ориентированности этих операций на Африканский континент.

Это было особенно заметно ввиду увеличения численности персонала миротворческих операций в африканских странах. Однако в 2016 г. эта тенденция изменилась, подтверждением чего стало последовательное сокращение численности миротворцев в Африке в 2017 и 2018 гг.

В период между 31 декабря 2008 г. и 31 декабря 2015 г. число сотрудников многосторонних миротворческих операций в Африке увеличилось примерно с 80 000 до 120 000 человек. Особенно быстрый рост происходил в период 2012–2014 гг.

В течение этого периода быстрого роста численность персонала Миссии Африканского союза (АС) в Сомали (АМИСОМ) и Миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС) удвоилась, и также были развернуты региональные миротворческие операции в Мали и Центральноафриканской Республике (ЦАР) – Международная миссия по поддержке под африканским руководством в Мали (АФИСМА) и Международная миссия по поддержке под африканским руководством в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР).

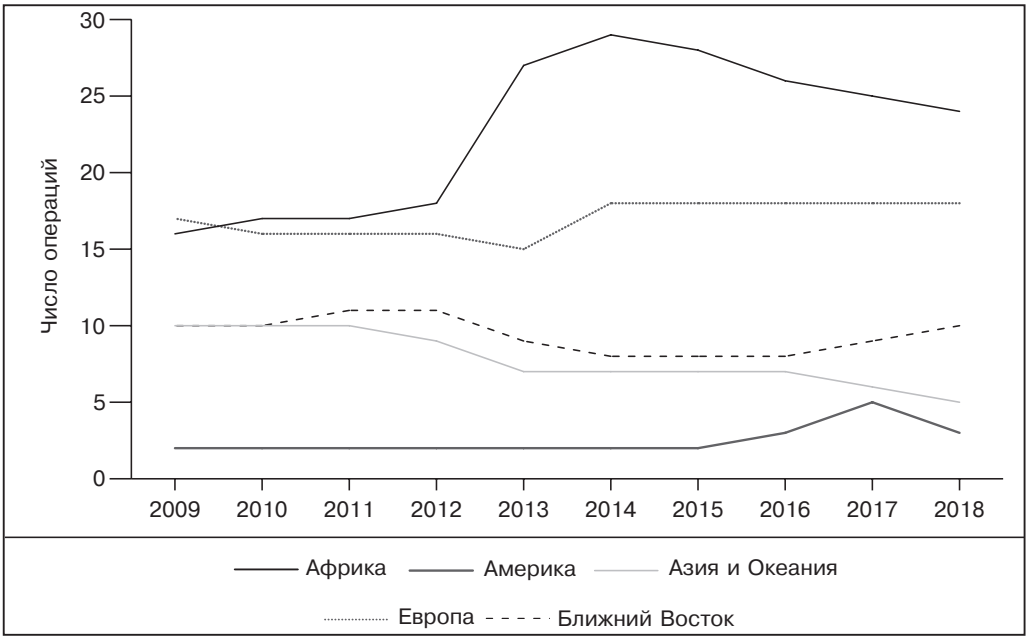

Рис. 3.8. Число многосторонних миротворческих операций по регионам, 2009–2018 гг.

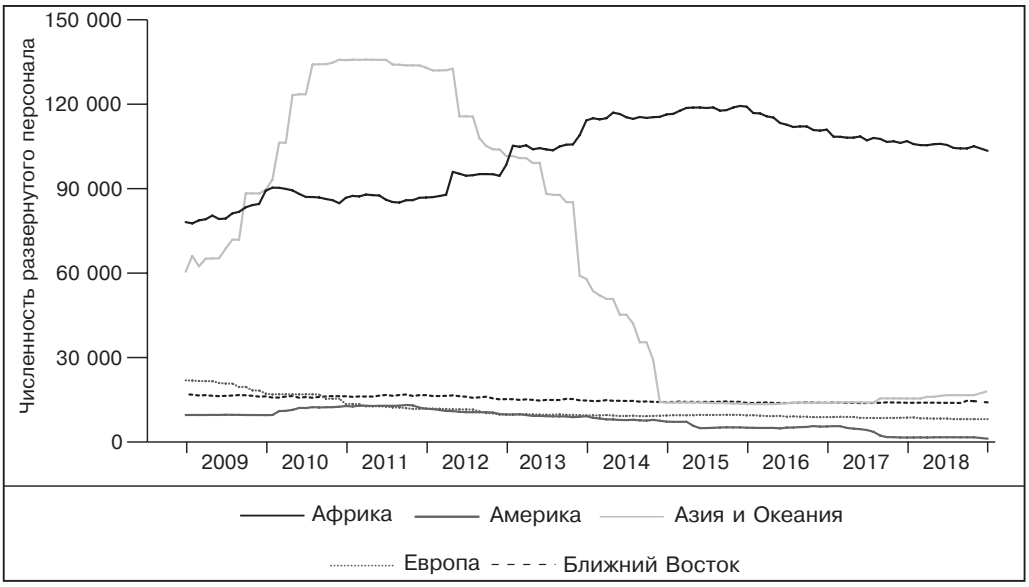

Рис. 3.9. Численность персонала в многосторонних миротворческих операциях с разбивкой по регионам, 2009–2018 гг.

Затем эти две миссии были заменены Многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА).

В этот период среди сотрудников многосторонних миротворческих операций в Африке было много африканцев. В период с 31 декабря 2008 г. по 31 декабря 2015 г. доля военного и полицейского персонала, предоставляемого африканскими странами для участия в миротворческих операциях в Африке, возросла примерно с 35 000 до 75 000 человек. Число сотрудников из неафриканских стран, участвующих в миротворческих операциях в Африке, оставалось относительно стабильным. В период с 2009 по 2015 гг. африканские страны предоставляли почти весь дополнительный военный и полицейский персонал для многосторонних миротворческих операций в Африке, а доля их в общей численности военного и полицейского персонала в регионе увеличилась примерно с половины до двух третей.

С 31 декабря 2015 г. по 31 декабря 2018 г. численность персонала многосторонних миротворческих операций в Африке сократилась с примерно 120 000 до 104 000 человек. В значительной степени это было обусловлено выводом сил, размещенных в рамках Операции ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ) и Миссии ООН в Либерии (МООНЛ), а также сокращением численности сил Смешанной операции Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД). Численность персонала АМИСОМ и Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) также сократилась, хоть и в меньшей степени и не в течение 2018 г. При этом в 2016–2018 гг. продолжали расширяться масштабы деятельности таких миссий, как МИНУСКА, МИНУСМА и МООНЮС.

Миссия ООН в Либерии

МООНЛ прекратила свою деятельность 30 марта 2018 г. Совет Безопасности (СБ) ООН утвердил эту дату завершения миссии в декабре 2016 г., когда в последний раз продлевал мандат МООНЛ[3]. На тот момент миссия уже передала всю ответственность за обеспечение безопасности либерийским службам безопасности и была соответствующим образом преобразована[4]. Последнее продление мандата позволило МООНЛ продолжить работу до проведения выборов в Либерии в октябре 2017 г. В составе миссии оставался гражданский персонал и ограниченный контингент численностью до 434 военнослужащих и 210 полицейских, включая два сформированных полицейских подразделения (СПП)[5]. Выборы прошли мирно в два тура; победу одержал Джордж Веа, который 22 января 2018 г. принёс присягу качестве нового президента. В последние месяцы МООНЛ продолжала оказывать

[3] Резолюция СБ ООН 2333 от 23 декабря 2016 г.

[4] СБ ООН, «Специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии», документ S/2016/968, 15 ноября 2016 г.

[5] Резолюция СБ ООН 2333 (сноска 3).

поддержку переходному процессу в Либерии и готовиться к выводу своих сил. Через свои каналы связи МООНЛ информировала гражданское общество в стране о своем уходе и о том, каким образом ООН будет продолжать деятельность в Либерии после вывода миссии силами своей страновой группы[6].

Закрытие МООНЛ в 2018 г. ознаменовало собой завершение периода относительно успешной миротворческой деятельности в этой части Западной Африки. Ранее были завершены миротворческие операции ООН в Кот-д'Ивуаре (в 2017 г.) и Сьерра-Леоне (в 2014 г.). Все три страны пережили гражданскую войну в 1990-х и/или начале 2000-х годов и в них проводилось несколько миротворческих операций после урегулирования конфликтов на основе мирных соглашений. Эти миротворческие операции часто расценивают как примеры успешного вклада в достижение прочного мира: гражданские войны не возобновились, были проведены демократические выборы, миротворческие операции ООН были свернуты, а миротворческие контингенты – выведены[7].

Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали

МИНУСМА продолжала действовать в Мали наряду с другими международными и региональными акторами. В 2018 г. в Мали осуществлялись еще три многосторонние миротворческие операции, помимо МИНУСМА: Миссия Африканского союза по Мали и Сахелю (МИСАХЕЛЬ), Миссия Европейского Союза по общей политике в области безопасности и обороны (ОПБО) в Мали (ЕВКАП Сахель Мали) и Учебная миссия ЕС в Мали (МЕСПК Мали). Французская контртеррористическая операция «Бархан», насчитывающая 400 военнослужащих, и Объединенные силы «Сахельской группы пяти» (ОССГП) численностью 500 военнослужащих также действовали в Мали и в других государствах – членах «Группы пяти»[8]. МИНУСМА была самой крупной операцией в регионе. В течение 2018 г. численность её персонала увеличилась с 14 086 до 15 315 человек (включая 12 811 военнослужащих и 1761 полицейского). Но это всё же меньше утвержденной численности МИНУСМА в 13 289 военнослужащих и 1920 полицейских[9].

---

[6] СБ ООН, «Заключительный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии», документ S/2018/344, 13 апреля 2018 г.; и Forti, D. and Connolly, L., *The Mission is Gone, but the UN is Staying: Liberia's Peacekeeping Transition* (International Peace Institute: NewYork, Dec. 2018).

[7] ООН, «Либерия благодарна миротворцам ООН за службу», *Новости ООН*, 29 марта 2018 г.

[8] Объединенные силы «Сахельской группы пяти» (ОССГП) не достигли полной оперативной готовности в 2018 г. СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря об Объединенных силах Сахельской Группы пяти», документ S/2018/1006, 12 ноября 2018 г.

[9] Резолюция СБ ООН 2295 от 29 июня 2016 г., параграф 15.

В 2018 г., несмотря на проведение сразу нескольких миротворческих операций, обстановка в сфере безопасности в Мали продолжала ухудшаться[10]. Когда в июне 2018 г. СБ ООН продлил мандат МИНУСМА, он подтвердил, что главная задача миссии – содействовать осуществлению Соглашения о мире и примирении 2015 г. в Мали, и просил МИНУСМА соответствующим образом пересмотреть приоритеты своей политической деятельности[11]. Совет Безопасности также с обеспокоенностью отметил тенденцию к снижению уровня безопасности и авторитета государственной власти в центральной части Мали. В этой связи СБ ООН поощрил, но не санкционировал корректировку действий МИНУСМА в северной части Мали, с тем чтобы «оптимизировать и сбалансировать» ее присутствие в центральной части государства, подчеркнув при этом, что северная часть Мали остается стратегически приоритетным районом миссии[12].

В период с мая по июнь 2018 г. МИНУСМА оказывала ограниченную оперативную и материально-техническую поддержку операциям ОССГП[13]. В феврале 2018 г. ООН, ЕС и «Сахельская Группа пяти» достигли технического соглашения по этому вопросу в соответствии с требованиями и параметрами Резолюции СБ ООН 2391 от 8 декабря 2017 г.[14] Соглашение предусматривает оказание со стороны МИНУСМА поддержки ОССГП в таких областях, как эвакуация больных и раненых, инженерное и материально-техническое обеспечение. Однако ОССГП запросила поддержки у МИНУСМА в 2018 г. лишь девять раз и приостановила свои операции после террористической атаки на штаб-квартиру «Группы пяти» в Севаре (Мали) 29 июня 2018 г.[15] Кроме оказания оперативной и материально-технической поддержки ОССГП, МИНУСМА также занималась расследованием заявлений о серьезных нарушениях прав человека, совершенных сотрудниками ОССГП[16]. В ходе расследования МИНУСМА инцидента в мае 2018 г. в области Мопти (центральная часть Мали) было установлено, что малийские военнослужащие из ОССГП без суда и/или не имея на то достаточно оснований казнили 12 гражданских лиц на скотном рынке в Буликеси в отместку за убийство одного из их сослуживцев в ходе ранее совершенной атаки[17].

---

[10] Более подробно о вооруженном конфликте в Мали и Сахеле в целом см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[11] Резолюция СБ ООН 2423, 28 июня 2018 г.

[12] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о положении в Мали», документ S/2018/541, 6 июня 2018 г.

[13] СБ ООН (сноска 8).

[14] СБ ООН (сноска 8); и Резолюция СБ ООН 2391, 8 декабря 2017 г.

[15] СБ ООН (сноска 8).

[16] СБ ООН (сноска 8), параграф 31.

[17] Felix, B. and Ross, A., 'UN says Malian forces executed 12 civilians at a market', Reuters, 26 Jun. 2018.

Миссия ООН по поддержке в Ливии

В 2018 г. МООНПЛ постепенно расширила свое присутствие и деятельность в Ливии, сохранив при этом штаб-квартиру в Тунисе. В декабре 2017 г. было завершено развертывание охранного подразделения численностью 200 человек из Непала для защиты комплекса МООНПЛ в Триполи (восточная Ливия), а в феврале 2018 г. Департамент по вопросам охраны и безопасности ООН отменил введенный в отношении Ливии режим эвакуации[18]. Численность международного персонала МООНПЛ в Ливии (хотя он и находится там на ротационной основе) быстро увеличилась в последующие месяцы и составляла от 140 до 200 человек, однако была вновь временно сокращена после ожесточенных столкновений в Триполи 27 августа 2018 г. между местными вооруженными группами. Конфликт продолжался почти месяц, несмотря на соглашение о прекращении огня, достигнутое 4 сентября 2018 г. при посредничестве МООНПЛ[19].

Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре

В 2018 г. Совет Безопасности ООН дважды продлевал мандат МООНРЗС на шестимесячный срок, а не сразу на один год, как это делалось ранее. США, в частности, выражали свое недовольство отсутствием прогресса в политическом процессе по урегулированию конфликта в Западной Сахаре между властями Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). В апреле 2018 г. при обсуждении мандата МООНРЗС США настояли на его продлении на шестимесячный срок, заявив, что «ситуация больше не может развиваться по привычному сценарию»; тем самым США дали понять, что могут наложить вето на дальнейшее продление, если в ближайшее время не будут возобновлены заслуживающие доверия переговоры по политическому урегулированию конфликта в Западной Сахаре[20]. В октябре 2018 г. мандат МООНРЗС был продлён еще на шесть месяцев после того, как Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир и Мавритания договорились возобновить переговоры в Женеве (Швейцария) в декабре 2018 г. под эгидой личного посланника Генерального секретаря

[18] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии», документ S/2018/140, 12 февраля 2018 г., параграф 87.

[19] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии», документ S/2019/19, 7 января 2019 г. О вооруженном конфликте в Ливии см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[20] СБ ООН, 8246-е заседание, документ S/PV.8246, 27 апреля 2018 г., с. 2; и 'Western Sahara: Mandate Renewal', What's in Blue, 27 Apr. 2018.

ООН по Западной Сахаре[21]. Первые переговоры, состоявшиеся в Женеве 5 и 6 декабря, не привели к политическому урегулированию, однако стороны договорились возобновить переговоры в первом квартале 2019 г.[22]

Миссия ООН по стабилизации в ДРК

Продлевая мандат МООНСДРК ещё на один год в марте 2018 г., СБ ООН утвердил предельную численность её личного состава в 16 875 военнослужащих и 1441 полицейского[23]. Поэтому, в отличие от предыдущего года, численность персонала миссии не сократилась. По состоянию на конец 2018 г. в состав МООНСДРК входили 15 851 военнослужащий, 1362 полицейских и 833 международных гражданских служащих.

В 2018 г. стратегическими приоритетами МООНСДРК являлись защита гражданского населения и содействие осуществлению всеобъемлющего политического соглашения от 31 декабря 2016 г., включая оказание политической и технической поддержки в проведении парламентских и президентских выборов. Эти выборы, которые должны стать первым опытом демократической передачи власти в ДРК, первоначально было запланировано провести к декабрю 2017 г., но они были перенесены на 23 декабря 2018 г. Выборы в итоге прошли в относительно спокойной обстановке 30 декабря 2018 г.[24] Их отложили еще на неделю после пожара на центральном складе Независимой национальной избирательной комиссии в Киншасе, в результате которого было уничтожено почти 8000 машин для голосования и другое оборудование[25].

Хотя в 2018 г. численность военного и полицейского персонала МООНСДРК не изменилась, сама миссия и ее Бригада оперативного вмешательства (БОВ) претерпели значительные изменения. В августе 2018 г. МООНСДРК вывела около 1500 военнослужащих, которые впоследствии были заменены двумя дополнительными батальонами быстрого развёртывания[26]. В 2018 г. БОВ и батальоны быстрого развёртывания МООНСДРК провели несколько совместных боевых развёртываний в рамках недавно принятой концепции «защиты посредством проецирования силы»[27]. Эта концепция была предложена в том числе в докладе Круса 2017 г. о безопасности

---

[21] Резолюция СБ ООН 2440, 31 октября 2018 г.; и СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары», документ S/2018/889, 3 октября 2018 г.

[22] Miles, T., 'No breakthrough at rare UN Western Sahara talks', Reuters, 6 Dec. 2018.

[23] Резолюция СБ ООН 2409, 27 марта 2018 г.

[24] О вооруженном конфликте в ДРК см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[25] СБ ООН, доклад Генерального секретаря «Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго», документ S/2019/6, 4 января 2019 г., параграф 8.

[26] СБ ООН, доклад Генерального секретаря «Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго», документ S/2018/882, 1 октября 2018 г., параграф 60.

[27] СБ ООН (сноска 26).

и защите миротворцев ООН (см. раздел I), но МООНСДРК её применяла главным образом для защиты гражданских лиц посредством превентивных и сдерживающих действий[28].

Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР

В 2018 г. МИНУСКА почти полностью достигла утвержденной ООН численности персонала, которая в предыдущем году была увеличена до 11 650 военнослужащих и 2080 полицейских[29]. По состоянию на конец 2018 г. в состав МИНУСКА входили 11 628 военнослужащих, 2049 полицейских и 607 международных гражданских служащих. Политическая обстановка и обстановка в плане безопасности в ЦАР оставались нестабильными[30]. После проведения независимого обзора по стратегии миссии Генеральный секретарь ООН внес ряд предложений об изменениях в мандате МИНУСКА, который подлежал продлению в ноябре 2018 г. Генеральный секретарь рекомендовал МИНУСКА: *(a)* укреплять свою политическую роль и потенциал для поддержки мирного процесса в ЦАР при поддержке Африканского союза; *(b)* оказывать ограниченную материально-техническую помощь национальным вооруженным силам и полиции, обученным МЕСПК ЦАР или другими двусторонними партнерами и сертифицированным МЕСПК ЦАР, чтобы они могли переформировываться и действовать совместно с МИНУСКА в регионах, приоритетных для работы миссии; *(c)* поддерживать избирательный процесс для подготовки к следующим местным, парламентским и президентским выборам, запланированным на 2020 и 2021 гг.[31] Эти рекомендации в конечном итоге вошли в новый мандат, который был продлен не в ноябре, как планировалось, а в декабре 2018 г.

Причиной переноса вопроса стали существенные разногласия между постоянными членами Совета Безопасности ООН относительно условий и текста резолюции о продлении мандата МИНУСКА. Основной раскол произошел между Францией и Россией. Франция играла активную политическую и военную роль в ЦАР, своей бывшей колонии, с момента возникновения вооруженного конфликта в 2012 г. Среди прочего, Франция развернула операцию «Сангарис» в период с 2013 по 2016 гг. и стала крупнейшим поставщиком военнослужащих для Военной операции ЕС в ЦАР (СЕС ЦАР), которая действовала в 2014 и 2015 гг. Политическая и военная роль России в ЦАР начала расти в 2018 г. Российская Федерация безвозмездно передавала оружие и военную технику вооруженным силам ЦАР, командировала 175 инструкторов для подготовки военнослужащих и в октябре 2018 г. объявила о намерении направить в ЦАР еще 60 инструкторов. В июле и августе 2018 г. Россия и Судан провели встречи с лидерами вооруженных группировок ЦАР

---

[28] СБ ООН (сноска 26).

[29] Резолюция СБ ООН 2387, 15 ноября 2017 г, параграф 32.

[30] О вооруженном конфликте в ЦАР см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[31] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря по Центральноафриканской Республике, 15 июня – 15 октября», документ S/2018/922, 15 октября 2018 г.

в Хартуме. Россия осталась недовольна проектом резолюции о продлении мандата МИНУСКА, предложенным Францией в ноябре 2018 г., поскольку сочла, что в тексте не была отмечена в достаточной степени ее роль в подготовке вооруженных сил ЦАР. Россия также решила, что авторами проекта резолюции недостаточно объективно была описана встреча в Хартуме в августе 2018 г., т. к. в ней акцентировалось внимание на мирном процессе под руководством Африканского союза как единственной надежной основе для политического урегулирования конфликта в ЦАР и избегались упоминания параллельных процессов[32]. 13 декабря 2018 г. Совет Безопасности в конечном итоге принял слегка скорректированный вариант резолюции при воздержавшихся России и Китае[33].

Миссия ООН в Южном Судане

15 марта 2018 г. СБ ООН продлил мандат МООНЮС, сохранив утвержденную численность её военного персонала в 17 000 человек, включая региональные силы по защите (РСЗ) численностью 4000 человек и полицейские силы численностью 2101 человек[34]. Однако МООНЮС не достигла этой численности в 2018 г., несмотря на значительное увеличение штата – с 15 389 до 17 577 человек (14 904 военнослужащих, 1778 полицейских и 895 международных гражданских сотрудников)[35]. Согласно независимому стратегическому обзору, завершенному в начале 2018 г., МООНЮС продолжает тратить как минимум половину своего времени и ресурсов на охрану и управление пунктами защиты, в которых после вспышки насилия в регионе в 2013 г. проживает более 200 000 внутренне перемещенных лиц. Это означает, что возможности МООНЮС по защите гражданских лиц в других районах Южного Судана, в которых также остро стоит проблема крупномасштабного перемещения населения, остаются весьма ограниченными[36].

Главным событием в Южном Судане в 2018 г. стало подписание 12 сентября в Аддис-Абебе Обновлённого соглашения по разрешению конфликта в Южном Судане[37]. Это соглашение было достигнуто при посредничестве Судана и стало итогом политического процесса, который был запущен и осуществлялся Межправительственным органом по вопросам развития (ИГАД, англ. – Intergovernmental Authority on Development) с мая 2017 г. Первоначальное

---

[32] 'Renewal of the UN Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic (MINUSCA)', What's in Blue, 6 Dec. 2018.

[33] Резолюция СБ ООН 2448, 13 декабря 2018 г.

[34] Резолюция СБ ООН 2406, 15 марта 2018 г.

[35] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период со 2 сентября по 30 ноября 2018 года)», документ S/2018/1103, 10 декабря 2018 г., параграф 55.

[36] СБ ООН, «Специальный доклад Генерального секретаря о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане», документ S/2018/143, 20 февраля 2018 г. О вооруженном конфликте в Южном Судане см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[37] IGAD, 'Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan', 12 Sep. 2018.

соглашение от 2015 г. потерпело крах в 2016 г. В своем ежеквартальном отчете по Южному Судану за декабрь 2018 г. Генеральный секретарь ООН выразил осторожный оптимизм в отношении соблюдения режима прекращения огня после подписания Обновлённого соглашения, несмотря на то, что Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНКПОМБ) сообщил об отдельных местных столкновениях между некоторыми из сторон-подписантов[38].

12 сентября 2018 г. главы государств и правительств на внеочередном саммите ИГАД приняли решение просить Совет Безопасности ООН обеспечить полноценное функционирование РСЗ МООНЮС. Кроме того, они заявили, что обратятся с запросом пересмотреть мандат РСЗ, а также их состав и структуру, с тем чтобы государства-члены МОВР – Судан, Уганда, Джибути и Сомали – могли поставлять в РСЗ свои войска[39]. В 2016 г. СБ ООН утвердил численность РСЗ в 4000 военнослужащих, однако в 2018 г. РЗС по-прежнему насчитывали лишь 2220 военнослужащих, включая инженерное подразделение из Бангладеш, роту из Непала и батальоны из Китая и Руанды[40]. В ноябре 2018 г. заместитель Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Жан-Пьер Лакруа ответил на запрос ИГАД, заявив, что изменение мандата РЗС возможно, однако при этом необходимо сохранить приоритетную задачу МООНЮС по защите гражданского населения, ее единую структуру командования и управления, а также стандарты для всех стран, предоставляющих РСЗ воинские и полицейские контингенты[41]. Начальники штабов обороны стран-членов ИГАД объявили о своем решении направить 499 военнослужащих из Кении, Уганды и Судана и 99 военнослужащих из Джибути и Сомали для службы в РСЗ с одобрения Совета Безопасности ООН[42]. 20 декабря 2018 г. Совет мира и безопасности Африканского союза заявил о своей полной поддержке рекомендаций ИГАД[43].

---

[38] СБ ООН (сноска 35), параграф 13. Механизм наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНПОМБ) был переименован в Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНКПОМБ) после вступления в силу Обновлённого соглашения по разрешению конфликта в Южном Судане.

[39] IGAD, 'Communiqué of the 33rd extra-ordinary summit of IGAD Assembly of Heads of State and Government', 12 Sep. 2018, para. 11.

[40] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период с 4 июня по 1 сентября 2018 года)», документ S/2018/831, 11 сентября 2018 г., параграф 61.

[41] СБ ООН, 8403-е заседание, документ S/PV.8403, 16 ноября 2018 г.

[42] *Sudan Tribune*, 'IGAD military leaders decide to deploy over 1600 troops in South Sudan', 23 Nov. 2018; и ООН (сноска 35), параграф 8.

[43] African Union, Peace and Security Council, Communiqué, 820th meeting, PSC/PR/COMM. (DCCCXX), 20 Dec. 2018, para. 4.

Смешанная операция Африканского союза и ООН в Дарфуре

В 2018 г. ЮНАМИД продолжала сокращаться и сужать масштабы своей деятельности в Дарфуре. В 2017 г. Совет Безопасности ООН скорректировал мандат ЮНАМИД и существенно сократил утвержденную численность миссии. ЮНАМИД согласилась принять новый двусторонний подход по стратегии миссии, который предполагает продолжение военной операции по поддержанию мира и присутствия в районе Джебель-Марры, где сохраняется нестабильность, а также сосредоточение внимания на стабилизации и миростроительстве в остальной части Дарфура. Это позволило существенно реорганизовать ЮНАМИД в два этапа, в течение которых должны были быть закрыты несколько опорных пунктов и выведены восемь из оставшихся 16 пехотных батальонов миссии[44].

Второй этап реорганизации ЮНАМИД продолжался с января по июнь 2018 г. На этом этапе еще более сократилась утвержденная численность миссии – с 11 395 до 8735 военнослужащих и с 2888 до 2500 полицейских. ЮНАМИД вывела три пехотных батальона, закрыла секторальные штабы в Северном, Восточном и Западном Дарфуре и вывела военнослужащих из семи опорных пунктов, оставив в них полицейские подразделения[45]. Военный компонент был реорганизован в целевую группу по Джебель-Марре бригадной численности, которая начала функционировать 31 января 2018 г. (штаб-квартира – в Залингее) и в Силы содействия безопасности (штаб-квартира в Ньяле)[46].

В рамках совместного стратегического обзора Африканского союза и Организации Объединенных Наций 2018 года предлагалось еще больше сократить ЮНАМИД, пересмотреть приоритеты и район её операций, а также определить руководящие принципы преобразования, а затем и закрытия миссии в 2020 г.[47] Совет Безопасности принял к сведению эти рекомендации, когда продлевал мандат ЮНАМИД до 30 июня 2019 г. СБ ООН постановил сократить численность военного компонента ЮНАМИД до 4050 военнослужащих при сохранении утвержденной численности полицейского компонента в 2500 человек. Вместе с тем Советом Безопасности было отмечено, что сокращение численности персонала в предстоящем году должно происходить

---

[44] Резолюция СБ ООН 2363, 29 июня 2017 г., параграфы 1–7; и СБ ООН, «Специальный доклад Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря об обзоре Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре», документ S/2017/437, 18 мая 2017 г., параграфы 53–54.

[45] СБ ООН, документ S/2017/437 (сноска 44), параграф 54; и СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре», документ S/2018/389, 25 апреля 2018 г., параграф 45.

[46] СБ ООН, документ S/2017/437 (сноска 44), параграф 53.

[47] СБ ООН, «Специальный доклад Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре», S/2018/530, 1 июня 2018 г.

поэтапно и, в случае необходимости, на обратимой основе[48]. Генеральный секретарь ООН предложил контрольные показатели и параметры по преобразованию и закрытию Миссии к 2020 г. в своем докладе по ЮНАМИД в октябре 2018 г.[49] Во второй половине 2018 г. ЮНАМИД закрыла еще пять опорных пунктов и вывела около 3000 военнослужащих. По состоянию на конец 2018 г. в её состав входили 6045 военнослужащих, 2296 полицейских и 630 международных гражданских служащих.

Миссия Африканского союза в Сомали

АМИСОМ оставалась крупнейшей многосторонней миротворческой операцией в 2018 г. (раздел I). По состоянию на конец года в её состав входили 20 889 человек: 20 161 военнослужащий, 662 полицейских и 66 международных гражданских служащих. Столько же сотрудников состояло в АМИСОМ в конце предыдущего года. Это было итогом первого сокращения штата миссии после ноября 2013 г., когда Советом Безопасности ООН была увеличена численность военнослужащих и полицейских АМИСОМ с 17 731 до 22 126 человек[50]. Максимальной численности персонала АМИСОМ достигла в январе 2014 г., когда под ее командование перешел контингент в составе 4395 эфиопских военнослужащих, уже находившийся в Сомали[51].

С самого начала СБ ООН подчеркивал, что укрепление АМИСОМ является краткосрочной мерой и частью общей стратегии вывода миссии, и такой подход прослеживался во всех последующих резолюциях, касающихся АМИСОМ. Первоначальный план заключался в сохранении верхнего предела на уровне 22 126 военнослужащих и полицейских в течение 18–24 месяцев с дальнейшим рассмотрением вопроса о сокращении численности[52]. Однако первое решение о сокращении персонала АМИСОМ было принято в августе 2017 г. в Резолюции 2372 СБ ООН[53]. В этой резолюции в качестве главной стратегической цели АМИСОМ была обозначена постепенная передача обязанностей по обеспечению безопасности сомалийским национальным силам безопасности, а затем уже – задача снижения угрозы, исходящей от «Аш-Шабаба» и других вооруженных групп. СБ ООН также призвал

---

[48] Резолюция СБ ООН 2429, 13 июля 2018 г.

[49] СБ ООН, доклад Генерального секретаря «Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре», документ S/2018/912, 12 октября 2018 г.

[50] Резолюция СБ ООН 2124, 12 ноября 2013 г.

[51] Williams, P. D., ‘Joining AMISOM: Why six African states contributed troops to the African Union Mission in Somalia’, *Journal of Eastern African Studies*, vol. 12, no. 1 (20 Dec. 2017), pp. 172–192; и African Union, African Union Mission in Somalia, ‘Ethiopian forces formally integrated into AMISOM’, Press release, 22 Jan. 2014. О вооруженном конфликте в Сомали см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[52] Резолюция СБ ООН 2124, 12 ноября 2013 г.

[53] Резолюция СБ ООН 2372, 30 августа 2017 г.

сократить утвержденную численность негражданского персонала АМИСОМ в два этапа: с 22 626 до 21 626 человек к 31 декабря 2017 г. и с 21 626 до 20 626 человек к 30 октября 2018 г.

В 2018 г. АМИСОМ предприняла дальнейшие шаги по подготовке к преобразованию миссии и возможному выходу из Сомали. Руководство миссии весной 2018 г. оказало содействие федеральному правительству Сомали в разработке Плана передачи полномочий в Сомали совместно с другими международными партнерами, такими как Миссия ООН по поддержке в Сомали (МООНСОМ). В Плане передачи, среди прочего, установлены временные рамки и контрольные сроки процесса постепенной передачи обязанностей по обеспечению безопасности от АМИСОМ национальным силам безопасности Сомали. 27 марта 2018 г. СБ ООН приветствовал разработку Плана передачи, а 30 апреля 2018 г. его официально утвердил Совет мира и безопасности Африканского союза[54].

Тем не менее, была выражена обеспокоенность в связи с нереалистичностью графика передачи полномочий и преждевременностью сокращения численности АМИСОМ, учитывая потенциал национальных сил безопасности Сомали. В январе 2018 г. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Сомали и глава МООНСОМ предупредил, что чересчур амбициозный график вывода поставит под угрозу достигнутые большим трудом успехи в Сомали и как ничто другое сыграет на руку группировке «Аш-Шабаб»[55]. В марте 2018 г. лидеры пяти стран, предоставляющих войска для АМИСОМ, выразили аналогичную обеспокоенность в совместном коммюнике, в котором они обратились к Совету Безопасности ООН с просьбой отменить решения о сокращении утверждённой численности миссии[56]. В совместном обзоре стратегии АМИСОМ Африканского союза и ООН, проведенном в первой половине 2018 г., было рекомендовано отложить установленный на 30 октября 2018 г. конечный срок вывода еще 1000 военнослужащих и полицейских из Сомали[57]. Тем временем группировка «Аш-Шабаб» дала понять, что она остается очень опасным противником: 1 апреля 2018 г. ею была совершена крупномасштабная террористическая атака на базу АМИСОМ в районе Нижней Шабеллы. В результате этого теракта, совершенного с помощью двух заминированных автомобилей и множества боевиков, погибли 46 угандийских военнослужащих АМИСОМ[58].

---

[54] African Union, Peace and Security Council, Communiqué, 769th meeting, PSC/PR/COMM. (DCCLXIX), 30 Apr. 2018, para. 4; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2408, 27 марта 2018 г.

[55] СБ ООН, 8165-е заседание, документ S/PV.8165, 24 января 2018 г., с. 4.

[56] Ugandan Ministry of Foreign Affairs, 'Communiqué of the Summit of the troop contributing countries (TCCS) to the African Union Mission in Somalia (AMISOM)', 2 Mar. 2018.

[57] African Union, Peace and Security Council, Report of the Chairperson of the African Union Commission on the African Union–United Nations Joint Review of the African Union Mission in Somalia, 782nd meeting, PSC/MIN/RPT(DCCLXXXII), 27 Jun. 2018.

[58] Burke, J. and Mumin, A. A., 'Al-Shabaab attack kills dozens of Ugandan soldiers in Somalia', *The Guardian*, 1 Apr. 2018.

Совет Безопасности ООН согласился отсрочить сокращение утвержденной численности военного и полицейского персонала АМИСОМ с 21 626 до 20 626 человек до 28 февраля 2019 г. Вместе с тем СБ ООН выразил сожаление по поводу необходимости принятия этого решения и подчеркнул, что дальнейшие отсрочки с сокращением численности АМИСОМ были бы нежелательны. В той же резолюции СБ ООН приветствовал намерение Африканского союза пересмотреть Концепцию операций АМИСОМ в соответствии с Планом передачи полномочий в Сомали[59]. 30 ноября 2018 г. Комитет по координации военных операций АМИСОМ одобрил новую Концепцию операций. Документ был разработан в соответствии с Национальным планом передачи полномочий в Сомали. В нем были обозначены пути и инструменты для постепенной передачи обязанностей по обеспечению безопасности сомалийским национальным силам безопасности и последующего выхода АМИСОМ из Сомали в 2018–2021 гг.[60]

Америка

В 2018 г. в Америке действовали три многосторонние миротворческие операции: Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ), Контрольная миссия ООН в Колумбии (КМООНК) и Миссия Организации американских государств по поддержанию мирного процесса в Колумбии (МПМПК). Это на две операции меньше, чем в предыдущем году, но только потому, что Миссия ООН в Колумбии (МООНК) и Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) были завершены в 2017 г., и им на смену затем пришли КМООНК и МООНППГ, соответственно. В 2018 г. численность персонала многосторонних миротворческих операций в Америке сократилась на 11.4% – с 1606 до 1433 человек. Это сокращение происходит второй год подряд.

Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити

Когда 16 октября 2017 г. МООНППГ сменила МООНСГ, ее первоначальный мандат охватывал период в шесть месяцев, а утвержденная численность составляла 1275 человек, включающих 7 сформированных полицейских подразделений (СПП) и 295 полицейских, набранных на индивидуальной основе. В отличие от предшествующей МООНСГ, МООНППГ не имеет военного компонента. МООНППГ уполномочена оказывать правительству Гаити помощь в укреплении правоохранительных органов, содействие в развитии гаитянской национальной полиции (ГНП), а также следить за соблюдением

[59] Резолюция СБ ООН 2431, 30 июля 2018 г.

[60] African Union, African Union Mission in Somalia, ‘African Union Peace and Security Council Delegation on an Assessment Mission in Somalia’, Press Release PR/80/2018, 26 Nov. 2018; и AMISOM, ‘Crucial meeting to discuss AMISOM’s 2018–2021 Concept of Operations opens in Nairobi’, 30 Oct. 2018.

прав человека. За СПП, которые остались в Гаити после прихода МООНППГ, сохранились полномочия по защите гражданских лиц в соответствии с главой VII Устава ООН, однако эти полномочия были несколько сужены, также как и районы, где осуществляется их деятельность. Совет Безопасности ООН обратился с запросом к Генеральному секретарю ООН провести оценку МООНППГ в 2018 г. и разработать основанную на чётких контрольных критериях стратегию вывода миссии в течение двух лет[61].

В апреле 2018 г. СБ ООН продлил мандат МООНППГ до 15 апреля 2019 г. СБ ООН не изменил мандат и сохранил утвержденную численность сотрудников Миссии до 15 октября 2018 г., после чего утвержденная численность полицейского компонента будет сокращена с семи до пяти СПП[62]. Совет Безопасности также просил Генерального секретаря сообщать о прогрессе в достижении 11 контрольных показателей и 46 показателей, предусмотренных в двухлетней стратегии вывода миссии, в своих 90-дневных докладах по МООНППГ.

Контрольная миссия ООН в Колумбии

26 сентября 2017 г. КМООНК сменила Миссию ООН в Колумбии[63]. Правительство Колумбии и Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа (ФАРК-АН, исп.– Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia-Ejército del Pueblo, FARC) договорились в рамках мирного соглашения от 24 ноября 2016 г. просить ООН развернуть вторую политическую миссию (КМООНК), после того как первая политическая миссия (Миссия ООН в Колумбии) завершит проверку соблюдения режима взаимного прекращения огня и боевых действий, достигнутого 23 июня 2016 г.[64]

Мандат КМООНК первоначально ограничивался проверкой выполнения некоторых аспектов мирного соглашения 2016 г. между правительством Колумбии и ФАРК-АН, в частности главы 3.2 об экономической, социальной и политической реинтеграции членов ФАРК-АН и главы 3.4, касающейся гарантий личной и коллективной безопасности[65]. Однако 5 октября 2017 г. Совет Безопасности ООН расширил мандат КМООНК, включив в него содействие в осуществлении контроля за соблюдением временного прекращения огня между правительством Колумбии и Национальной освободительной армией (НОА, исп.– Ejército de Liberación Nacional, ELN). 4 сентября 2017 г. была достигнута договоренность о том, что режим прекращения огня вступит

---

[61] Резолюция СБ ООН 2350, 13 апреля 2017 г.

[62] Резолюция СБ ООН 2410, 10 апреля 2018 г.

[63] Резолюция СБ ООН 2366, 10 июля 2017 г.

[64] Government of Colombia, 'Final Agreement to end the armed conflict and build a stable and lasting peace', 24 Nov. 2016, para 6.3.3, p. 225. О вооруженном конфликте в Колумбии см. разд. II гл. 2 настоящего издания.

[65] Government of Colombia (сноска 64), paras 3.2, 3.4; и Резолюция СБ ООН 2366, 10 июля 2017 г., параграф 2.

в силу 1 октября 2017 г. и истечет 9 января 2018 г.[66] Хотя во время действия режима прекращения огня никаких серьезных столкновений не происходило, сразу же после истечения его срока НОА возобновила военные действия[67]. КМООНК прекратила все мероприятия по контролю за соблюдением режима после истечения срока действия соглашения, а дополнительные наблюдатели ООН, которые были направлены в Колумбию для этой цели, вскоре покинули миссию[68]. В сентябре 2018 г. Совет Безопасности продлил мандат КМООНК до 25 сентября 2019 г., оставив его без изменений[69].

Азия и Океания

В 2018 г. в Азии и Океании действовало пять многосторонних миротворческих операций. Это на одну операцию меньше, чем в предыдущем году. В 2018 г. численность персонала миротворческих операций в регионе увеличилась на 11.8% – с 15 467 до 17 296 человек.

Большая его часть была развернута в рамках Операции «Решительная поддержка» (ОРП), возглавляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО) в Афганистане. Другими многосторонними миротворческими операциями в регионе были Международная наблюдательная группа (МНГ) на филиппинском острове Минданао, Наблюдательная комиссия нейтральных государств (НКНГ) на Корейском полуострове, Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП). НКНГ состоит из 10 военных наблюдателей из Швеции и Швейцарии.

Операция «Решительная поддержка»

ОРП остаётся крупнейшей многосторонней миротворческой операцией в Азиатско-Тихоокеанском регионе с тех пор, как 1 января 2015 г. она сменила Международные силы содействия безопасности (МССБ). ОРП – это возглавляемая НАТО небоевая миссия по «подготовке, консультированию и оказанию поддержки» афганским национальным силам безопасности и обороны (АНСБ)[70]. Первоначально предполагалось, что НАТО пробудет в Афганистане два года и покинет его до 31 декабря 2016 г. Однако на Варшавском саммите НАТО 2016 г. главы государств и правительств стран-участниц приняли решение продлить ОРП «на период после 2016 г.»,

---

[66] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии», документ S/2018/279, 2 апреля 2018 г., параграф 62.

[67] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии», документ S/2017/1117, 27 декабря 2017 г., параграфы 65–67; ООН (сноска 66), параграф 62.

[68] СБ ООН, документ S/2017/1117 (сноска 67), параграф 79.

[69] Резолюция СБ ООН 2435, 13 сентября 2018 г.

[70] NATO, 'NATO–Afghanistan relations', Media backgrounder, Dec. 2018.

а на саммите в Брюсселе 2018 г. – объявили о своем намерении сохранять присутствие ОРП в Афганистане до тех пор, пока условия на месте не позволят ее вывести.

Этот переход от стратегии вывода, основанной на сроках, к стратегии, основанной на условиях для вывода, отражает аналогичные изменения, произошедшие и в стратегии США по Афганистану. Президент США Барак Обама собирался завершить военное присутствие США в Афганистане в конце своего президентского срока, однако в 2016 г. его администрация пришла к выводу, что к концу 2016 г. еще слишком рано выводить войска. Такие выводы были сделаны по итогам анализа результатов борьбы АНСБ против возрождающегося движения «Талибан» и на основе данных о сохраняющейся зависимости афганских сил от помощи НАТО и США, в том числе от их непосредственной авиационной поддержки. В августе 2017 г. президент США Дональд Трамп представил новую стратегию США по Южной Азии, которая предусматривала направление большего количества американских войск в Афганистан, смягчение для них правил ведения боевых действий и сохранение их присутствия на тот срок, который потребуется[71].

В 2018 г. численность военного персонала ОРП увеличилась с 15 046 до 16 910 человек. Многие европейские государства-члены НАТО, в частности Германия и Великобритания, значительно увеличили свой вклад по примеру США, которые в 2017 г. развернули дополнительный персонал в ОРП[72]. В 2018 г. численность американского контингента в Афганистане составляла около 14 000 военнослужащих, из которых 8475 служили в ОРП, а остальные – в параллельной контртеррористической операции США «Страж свободы». Однако в декабре 2018 г. президент Д. Трамп распорядился вывести около половины военнослужащих из Афганистана. Если это решение будет осуществлено, это не только будет противоречить стратегии США по Южной Азии 2017 г., но и поставит под вопрос будущую конфигурацию и дальнейшее существование ОРП[73].

Европа

В 2018 г. в Европе проводилось 18 многосторонних миротворческих операций. Многие из этих операций ведутся в течение многих лет в бывших советских и югославских республиках, где не завершены конфликты (как правило, это конфликты из-за спорных территорий). Единственными новыми миротворческими операциями в Европе стали операции, учрежденные

---

[71] Hirschfeld Davis, J. and Landler, M., 'Trump outlines new Afghanistan war strategy with few details', *New York Times*, 21 Aug. 2017. О вооруженном конфликте и мирном процессе в Афганистане см. разд. II гл. 2 настоящего издания.

[72] MacAskill, A., 'Britain to almost double troops in Afghanistan after US request', Reuters, 10 Jul. 2018; и *Deutsche Welle*, 'German defense minister tells troops in Afghanistan to prepare for long haul', 25 Mar. 2018.

[73] Gibbons-Neff, T. and Mashal, M., 'US to withdraw about 7000 troops from Afghanistan, officials say', *New York Times*, 20 Dec. 2018.

в связи с вооруженным конфликтом в Украине, начавшимся в 2014 г. Большинство из этих миссий являются исключительно гражданскими и относительно небольшими. В связи с этим численность персонала, развернутого в миротворческих операциях в Европе, относительно невелика по сравнению с количеством миротворцев в большинстве других регионов. В 2018 г. численность персонала многосторонних миротворческих операций в Европе сократилась на 5.2% – с 8597 до 8126 человек.

Нерешённый вопрос о миротворческой операции ООН на востоке Украины

В 2018 г. продолжались обсуждения возможности развертывания миротворческой операции ООН на востоке Украины. Правительство Украины настаивает на создании такой миссии с 2015 г.[74] В сентябре 2017 г. правительство России выступило с встречным предложением о развертывании миротворцев ООН вдоль линии соприкосновения, разделяющей поддерживаемые Россией сепаратистские Донецкую и Луганскую области от остальной части Украины. Согласно этому предложению, задачей миротворцев было бы обеспечение безопасности невооруженных наблюдателей Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ (СММ)[75]. Этот вопрос привлек много внимания после публикации доклада Института Хадсона в феврале 2018 г., в котором описывалось, как могли бы выглядеть конкретные варианты размещения сил ООН или многонациональных сил в Донбассе (Украина)[76].

Тем не менее в 2018 г. Совет Безопасности ООН и его постоянные члены не смогли преодолеть разногласия и достичь консенсуса относительно задач или мандата миротворческой операции ООН на Украине, а также форм и возможностей ее работы в контролируемых сепаратистами районах восточной Украины, граничащих с Россией[77]. Между тем, отношения между Украиной и Россией продолжали обостряться и достигли своего худшего состояния в ноябре 2018 г., когда Украина использовала свое положение непостоянного члена СБ ООН для созыва экстренного заседания в связи с захватом Россией трех украинских военно-морских судов в Азовское море вблизи Крыма[78].

---

[74] Gowan, R., *Can the United Nations Unite Ukraine?* (Hudson Institute: Washington, DC, Feb. 2018).

[75] 'Ukraine briefing', What's in Blue, 25 May 2018; и Escritt, T., 'Putin's proposed UN Ukraine peacekeepers must have full access: Merkel', Reuters, 16 Sep. 2017.

[76] Gowan (сноска 74).

[77] What's in blue (сноска 75).

[78] United Nations, 'Top political official urges restraint from Ukraine, Russian Federation in Emergency Security Council Meeting on seized Ukrainian vessels', SC/13601, 26 Nov. 2018. О конфликте на Украине см. разд. IV гл. 2 настоящего издания.

Миротворческие силы ООН на Кипре

Из событий, связанных с деятельностью Миротворческих сил ООН на Кипре, наиболее примечательным стало назначение генерал-майора Шерил Пирс (Австралия) новым командующим Вооруженными силами Организации Объединённых Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) в ноябре 2018 г.[79] Ш. Пирс стала второй женщиной – командующим миротворческой операцией ООН после генерал-майора Кристин Лунд из Норвегии, которая занимала пост командующего силами ВСООНК в 2014–2016 гг.[80] Специальным представителем Генерального секретаря ООН на Кипре, главой ВСООНК и главой полицейского компонента ВСООНК также являются женщины. Это означает, что с января 2019 г., когда генерал-майор Ш. Пирс вступит в должность командующего ВСООНК, весь руководящий состав миссии будет представлен женщинами[81].

Ближний Восток

В 2018 г. на Ближнем Востоке действовало 10 многосторонних миротворческих операций, что на одну операцию больше, чем в предыдущем году. В 2018 г. численность сотрудников миссий сократилась на 2.2% – с 14 001 до 13 698 человек.

Миссия НАТО в Ираке

Миссия НАТО в Ираке (НТМ-И) стала новой многосторонней миротворческой миссией в регионе в 2018 г. Главы государств и правительств НАТО приняли решение о создании НТМ-И на саммите НАТО в Брюсселе в июле 2018 г., а 31 октября 2018 г. миссия официально начала свою деятельность[82]. НТМ-И базируется в Багдаде и ее численность, когда она начнет функционировать в полном объеме, составит около 580 сотрудников. Премьер-министр Канады Джастин Трюдо объявил на саммите в Брюсселе, что Канада возглавит НТМ-И в первый год ее деятельности и предоставит ей до 250 сотрудников. По оценке НАТО, НТМ-И достигнет полного оперативного потенциала

[79] United Nations, Secretary-General, 'Major General Cheryl Pearce of Australia: Force Commander of the United Nations Peacekeeping Force in Cyprus (UNFICYP)', 8 Nov. 2018.

[80] United Nations, Secretary-General, 'Major General Kristin Lund of Norway: Head of Mission and Chief of Staff of the United Nations Truce Supervision Organization (UNTSO)', 6 Oct. 2017.

[81] СБ ООН, доклад Генерального секретаря «Операция Организации Объединенных Наций на Кипре», документ S/2019/37, параграф 36.

[82] NATO, 'NATO continues to strengthen Iraqi security structures through new mission in Iraq', 31 Oct. 2018.

в начале 2019 г.[83] Далее в течение 2018 г. в НАТО не сообщали других подробностей о ходе развертывания НТМ-И в оставшейся части 2018 г., и в этой связи не удалось проверить численность миссии на конец 2018 г.

НТМ-И уполномочена оказывать консультативную помощь иракским органам безопасности и обеспечивать подготовку иракских вооруженных сил. Основное внимание в рамках этих консультаций будет уделяться сотрудничеству между гражданскими и военными институтами, а также реформе сектора безопасности. В рамках задач миссии по подготовке иракских сил будет осуществляться подготовка инструкторов для иракских военных школ и академий по таким направлениям, как обезвреживание самодельных взрывных устройств, гражданское и военное планирование, техническое обслуживание бронированных автотранспортных средств и военная медицина[84]. НТМ-И стала заменой обучающих курсов и консультаций, которые НАТО периодически проводила для иракских сил безопасности, учреждений и отдельных офицеров в рамках миссии НАТО по учебной подготовке и наращиванию потенциала в Ираке, осуществлявшей деятельность в Аммане с 2015 г. и в Багдаде с 2017 г.[85] С 2004 по 2011 гг. НАТО также осуществляла миссию по военной подготовке в Ираке – Учебную миссию НАТО в Ираке (NATO Training Mission-Iraq).

Стокгольмское соглашение и первые шаги к развертыванию миротворческой операции ООН в Йемене

Совет Безопасности ООН также одобрил развертывание «передовой группы» в Йемене для наблюдения за выполнением соглашений, заключенных в декабре 2018 г. в Швеции правительством Йемена и движением хуситов (так называемых Стокгольмских соглашений)[86]. Это решение легло в основу формирования Миссии по поддержке осуществления Соглашения по Ходейде (МООНСХ) в январе 2019 г.[87]

---

[83] NATO (сноска 82). О вооруженном конфликте в Ираке см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[84] NATO, 'NATO Mission Iraq (NMI)', Fact sheet, Dec. 2018.

[85] NATO, 'NATO training and capacity building activity in Iraq (NTCB-I)', Media backgrounder, Dec. 2017.

[86] Резолюция СБ ООН 2451, 21 декабря 2018 г. О вооруженном конфликте и мирном процессе в Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[87] Резолюция СБ ООН 2452, 19 января 2019 г.

III. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2018 Г.

Тимо СМИТ

Таблица 3.2 содержит данные о 60 многосторонних миротворческих операциях, которые проводились в 2018 г., включая операции, которые были начаты или завершены в течение года.

В таблицу включены операции, проводимые ООН, региональными организациями и альянсами, а также временными (непостоянными) коалициями государств. Операции ООН разделены на три группы: *(a)* миссии наблюдателей и многопрофильные миротворческие операции, проводимые Департаментом операций ООН по поддержанию мира (ДОПМ); *(b)* специальные политические миссии и миссии по миростроительству; *(c)* смешанная операция Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД).

Таблица подготовлена на основе базы данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям <http://www.sipri.org/databases/pko>, в которой содержится информация обо всех миротворческих операциях, осуществляемых ООН и другими организациями с 2000 г., в том числе месте проведения операции, датах развертывания и проведения операции, содержании мандата, государствах-участниках, численности персонала, затратах и потерях среди персонала.

Таблица 3.2. Многосторонние миротворческие операции в 2018 г.

Если не указано иное, все цифры приведены по состоянию на 31 декабря 2018 г. или на дату закрытия. Операции, завершенные в 2018 г., выделены курсивом и не включены в совокупные показатели.

Операции	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Миротворческие операции ООН			**72 217**	**8 075**	**3 964**
ОНВУП	1948	Ближний Восток	142	–	77
ГВНООНИП	1951	Индия/Пакистан	44	–	23
ВСООНК	1964	Кипр	804	68	37
СООННР	1974	Сирия (Голаны)	939	–	49
ВСООНЛ	1978	Ливан	10 317	–	239
МООНРЗС	1991	Западная Сахара	224	1	75
МООНСДРК	1999	ДРК	15 851	1 362	833
МООНК	1999	Косово	8	10	93
МООНЛ	*2003*	*Либерия*	–	–	155
ЮНИСФА	2011	Абьей	4 545	41	136
МООНЮС	2011	Южный Судан	14 904	1 778	895
МИНУСМА	2013	Мали	12 811	1 761	743
МИНУСКА	2014	ЦАР	11 628	2 049	607
МООНППГ	2017	Гаити	–	1 005	157

Операции	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Специальные политические миссии Организации Объединенных Наций			**1 086**	**76**	**1 099**
МООНСА	2002	Афганистан	1	–	280
МООНСИ	2003	Ирак	241	–	306
ЮНИОГБИС	2010	Гвинея-Бисау	1	12	62
МООНПЛ	2011	Ливия	234	2	174
МООНСОМ	2013	Сомали	539	14	152
КМООНК	2017	Колумбия	70	48	125
ООН/Африканский союз (ООН/АС)			**6 045**	**2 296**	**630**
ЮНАМИД	2007	Судан (Дарфур)	6 045	2 296	630
Африканский союз (АС)			**20 169**	**662**	**123**
АМИСОМ	2007	Сомали	20 161	662	66
МИСАХЕЛЬ[a]	2013	Мали	–	–	11
Миссия АС в ЦАР[a]	2014	ЦАР	–	–	9
Наблюдательная миссия АС в Бурунди[a]	2015	Бурунди	8	–	37
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)			**1 271**	**271**	
ЭКОМИБ	2012	Гвинея-Бисау	396	146	–
ЭКОМИГ	2017	Гамбия	875	125	–
Европейский союз (ЕС)			**1 494**	**314**	**722**
СЕС «Алтея»	2004	Босния и Герцеговина	560	–	17
МЕСППР	2005	Палестинские территории (КПП Рафах)	–	1	8
ЕВПОЛ КОППС	2005	Палестинские территории	–	20	39
ЕВЛЕКС Косово	2008	Косово	–	166	124
МНЕС Грузия	2008	Грузия	–	–	201
МЕСПК Сомали	2010	Сомали	128	–	10
ЕВКАП Сахель Нигер	2012	Нигер	–	35	80
МЕСПК Мали	2013	Мали	640	–	52
КМЕС Украина	2014	Украина	–	44	98
ЕВКАП Сахель Мали	2015	Мали	–	40	71
МЕСПК ЦАР	2016	ЦАР	166	–	1
КМЕС Ирак	2017	Ирак	–	8	21
Организация Североатлантического договора (НАТО)			**20 552**	–	**–**
СДК		Косово	3 642	–	–
ОРП		Афганистан	16 910	–	–
НТМ-И		Ирак	. .	. .	. .
Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД)			–	–	**114**
МНКПОМБ	2015	Южный Судан	–	–	114

Операции	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Организация американских государств (ОАГ)			–	–	**28**
МПМПК	2004	Колумбия	–	–	28
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)			–	–	**1122**
Миссия ОБСЕ в Скопье	1992	Северная Македония	–	–	35
Миссия ОБСЕ в Молдове	1993	Молдова	–	–	10
Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции	1995	Азербайджан (Нагорный Карабах)	–	–	6
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине	1995	Босния и Герцеговина	–	–	33
Представительство ОБСЕ в Албании	1997	Албания	–	–	19
ОМИК	1999	Косово	–	–	84
Миссия ОБСЕ в Сербии	2001	Сербия	–	–	21
СММ ОБСЕ	2014	Украина	–	–	893
Миссия наблюдателей ОБСЕ на российских КПП Гуково и Донецк	2014	Россия (КПП Гуково и Донецк)	–	–	21
Сообщество развития Юга Африки (САДК)			**–**	**–**	**–**
Превентивная миссия САДК в Королевстве Лесото		Лесото	–	–	–
Временные коалиции государств			**2 266**	**3**	**192**
НКНГ	1953	Южная Корея	10	–	–
МНСН	1982	Египет (Синай)	1 117	–	111
СКК	1992	Молдова (Приднестровье)	1 120	–	–
УВП	1995	Босния и Герцеговина	–	–	12
ВМПХ-2[a]	1997	Палестинские территории (Хеврон)	–	–	63
МНГ	2004	Филиппины (Минданао)	19	3	6

– = не применяется; . . = нет данных; АМИСОМ = Миссия АС в Сомали; АС = Африканский союз; воен. = военный персонал (военнослужащие и военные наблюдатели); ВМПХ-2 = Временное международное присутствие в Хевроне; ВСООНК = Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане; ГВНООНИП = Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане; гражд. = международный гражданский персонал; ДРК = Демократическая Республика Конго; ЕВКАП Сахель Мали = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали; ЕВКАП Сахель Нигер = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Нигере; ЕВЛЕКС Косово = Миссия ЕС по вопросам законности и правопорядка в Косово; ЕВПОЛ КОППС = Полицейская миссия ЕС на Палестинских территориях; ЕС = Европейский союз; КМЕС Ирак = Консультативная миссия ЕС по поддержке реформы сектора безопасности в Ираке; КМЕС Украина = Консультативная миссия ЕС по реформированию сектора гражданской безопасно-

сти Украины; КМООНК = Контрольная миссия ООН в Колумбии; МЕСПК Мали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали; МЕСПК Сомали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Сомали; МЕСПК ЦАР = Миссия ЕС по подготовке кадров в ЦАР; МЕСППР = Миссия ЕС по приграничной помощи на КПП в Рафахе; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МИСАХЕЛЬ = Миссия АС по Мали и Сахелю; МНГ = Международная наблюдательная группа; МНЕС Грузия = Миссия наблюдателей ЕС в Грузии; МНКПОМБ = Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности; МНСН = Многонациональные силы и наблюдатели; МООНК = Миссия ООН по делам временной администрация в Косово; МООНЛ = Миссия ООН в Либерии; МООНПЛ = Миссия ООН по поддержке в Ливии; МООНППГ = Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити; МООНРЗС = Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре; МООНСА = Миссия ООН по содействию Афганистану; МООНСИ = Миссия ООН по оказанию содействия Ираку; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго; МООНСОМ = Миссия ООН по содействию Сомали; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; МПМПК = Миссия ОАГ по поддержанию мирного процесса в Колумбии; НАТО = Организация Североатлантического договора; НКНГ = Наблюдательная комиссия нейтральных государств; НТМ-И = Миссия НАТО в Ираке; ОАГ = Организация американских государств; ОБСЕ = Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; ОМИК = Миссия ОБСЕ в Косово; ОНВУП = Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия; ООНКИ = Операция ООН в Кот-д'Ивуаре; ОРП = Операция «Решительная поддержка»; Пол. = полицейские силы; САДК = Сообщество развития Юга Африки; СДК = Силы НАТО для Косово; СЕС «Алтея» = Военная операция ЕС в Боснии и Герцеговине; СКК = Миротворческие силы Смешанной контрольной комиссии; СММ ОБСЕ = Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине; СООННР = Силы ООН по наблюдению за разъединением; УВП = Управление Высокого представителя; ЦАР = Центральноафриканская Республика; ЭКОВАС = Экономическое сообщество западноафриканских государств; ЭКОМИБ = Миссия ЭКОВАС в Гвинее-Бисау; ЭКОМИГ = Миссия ЭКОВАС в Гамбии; ЮНАМИД = Смешанная операция АС и ООН в Дарфуре; ЮНИОГБИС = Объединенное отделение ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау; ЮНИСФА = Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее.

[a] Данные приведены на 31 декабря 2017 г.

Источник: база данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям, <http://www.sipri.org/databases/pko/>. Данные о многосторонних миротворческих миссиях взяты из следующих категорий открытых источников: *(a)* официальная информация, предоставленная секретариатом организации, проводящей операцию; *(b)* информация, предоставленная представителями миссии на местах, содержащаяся как в официальных публикациях, так и в ответах на ежегодные опросники СИПРИ; *(c)* информация правительств государств, участвующих в проведении операции. В ряде случаев исследователи СИПРИ могут запрашивать дополнительную информацию о миссии у представителей организаций, ответственных за ее проведение, или правительств стран участниц посредством телефонных интервью, или по электронной почте. В дополнение к основным источникам используется широкий спектр второстепенных открытых источников, в числе которых специализированные журналы, научные исследования, сообщения информационных агентств, а также публикации международных, региональных и местных СМИ.

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2018

Глава 4. Военные расходы

Глава 5. Международная торговля оружием и динамика производства вооружений

Глава 6. Ядерные силы стран мира

4. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2018 году мировые военные расходы оценивались в 1822 млрд долл. и составляли 2.1% от мирового валового внутреннего продукта (ВВП), или 239 долл. на душу населения (раздел I). Совокупные военные расходы продемонстрировали рост второй год подряд и впервые превысили 1.8 трлн долл.; они увеличились на 2.6% по сравнению с 2017 г. и на 5.4% по сравнению с 2009 г.

Рост совокупных военных расходов в 2018 г. в значительной степени определялся динамикой расходов в Америке, Азии и Океании, в частности, существенным увеличением военных расходов США и Китая. В Европе расходы выросли на 1.4% главным образом из-за роста расходов в Западной Европе, где все страны, за исключением трех, увеличили свои расходы. В Африке военные расходы сократились на 8.4%. Хотя уже четвертый год подряд СИПРИ не может дать оценку совокупных расходов на Ближнем и Среднем Востоке, совокупные военные расходы 11 стран этого региона, по которым имеются данные, снизились на 1.9%.

Бремя военных расходов, т.е. военные расходы, представленные как доля ВВП, уменьшились в 2018 г. по сравнению с 2017 г. во всех регионах за исключением Европы, где перед государствами – членами Организации Североатлантического договора (НАТО) была поставлена цель достичь к 2024 г. рекомендованного уровня расходов в 2.0% от ВВП. В среднем наименьшее бремя военных расходов в 2018 г. несли государства Америки –1.4% от ВВП; в Европе эта цифра составляла в среднем 1.6%, в Африке, а также Азии и Океании – 1.7% и в странах Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные, она достигала 4.4%.

Пятью странами с самыми большими военными расходами в 2018 г. являлись США, Китай, Саудовская Аравия, Индия и Франция. На них в совокупности приходилось 60% мировых военных расходов.

Впервые за семь лет США увеличили военные расходы, которые достигли 649 млрд долл. в 2018 г. На военные расходы США приходилось 36% мировых военных расходов, и они были в 2.6 раза больше, чем у Китая – второй по величине военных расходов страны. Рост военных расходов США был обусловлен двумя факторами: увеличением на 2.4% жалования личного состава вооруженных сил и осуществлением крупных и дорогостоящих программ закупок как обычных, так и ядерных вооружений.

Согласно оценкам, Китай в 2018 г. на свои вооруженные силы выделил 250 млрд долл., что больше на 5.0% по сравнению с 2017 г. и на 83% по сравнению с 2009 г. В целом динамика военных расходов Китая по-прежнему связана с динамикой экономического развития страны: с 2013 г. Китай ежегодно выделяет на вооруженные силы 1.9% ВВП. С замедлением экономического роста страны в 2018 г. до самого низкого за 28 лет уровня можно ожидать и более низких темпов увеличения военных расходов в предстоящие годы.

Саудовская Аравия в 2018 г. несла самое тяжелое бремя военных расходов в мире – 8.8% ВВП. В 2018 г. ее военные расходы сократились на 6.5% до 67.6 млрд долл. Военные расходы Индии, которые последовательно увеличивались с 2014 г., составили в 2018 г. 66.5 млрд долл., и эта страна заняла четвертое место в списке стран с самыми большими военными расходами. Франция оказалась на пятом месте с военными расходами в размере 63.8 млрд долл. в 2018 г.

Военные расходы России, достигнув в 2016 г. максимального значения после окончания холодной войны, в 2018 г. сократились на 22% и составили 61.4 млрд долл., в результате чего Россия впервые с 2006 г. не вошла в число пяти стран с самыми большими военными расходами.

В 2018 г. странами с наибольшим ростом военных расходов по сравнению с 2017 г. были Буркина-Фасо (52%), Ямайка (40%) и Армения (33%), в то же время наиболее крупные относительные сокращения расходов были отмечены в Южном Судане (50%), Судане (49%) и Бенине (28%).

Транспарентность военных расходов в мире по-прежнему вызывает беспокойство, поскольку число и качество представляемых странами отчетов о расходах продолжает снижаться (раздел II). В 2018 г. вновь сократилось количество ответов, полученных Организацией Объединенных Наций для составления доклада о военных расходах. По сравнению с максимумом в 2002 г., когда был получен 81 ответ, в 2018 г. всего лишь 36 из 193 государств – членов ООН представили свой отчет по военным расходам. На национальном уровне, напротив, из 168 стран, по которым СИПРИ пытался получить информацию о военных расходах, данные за 2018 г. поступили от 155 стран. По 150 из них данные были получены из правительственных документов.

Транспарентность военных расходов означает не только доступ общественности к указанным данным, но и их полноту, легкость получения и информирование о подробностях финансирования военной деятельности. Разбивка военных бюджетов на военные и невоенные виды деятельности является важным шагом на пути к повышению транспарентности военных расходов. Например, как подчеркивается в случае с Бразилией, подробная разбивка ресурсов, выделяемых вооруженным силам для выполнения ими полицейских задач, повышает достоверность данных о военных расходах (см. раздел II).

Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА,
Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

В 2018 году мировые военные расходы впервые, согласно оценкам, превысили 1.8 трлн долл.[1] Совокупные военные расходы, составившие 1822 млрд долл., оказались в реальном выражении на 2.6% выше по сравнению с 2017 г. и на 5.4% выше по сравнению с 2009 г. (см. табл. 4.1 и рис. 4.1)[2]. Достигнув в 2014 г. своего минимального с 2009 г. значения, мировые военные расходы затем стали постепенно расти. Мировое военное бремя, или мировые военные расходы как доля в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), в 2018 г. снизилось до 2.1% из-за значительного увеличения (на 6.0%) мирового ВВП (см. рис. 4.2)[3]. Военные расходы на душу населения увеличились с 230 долл. в 2017 г. до 239 долл. в 2018 г., т.к. прирост военных расходов оказался больше прироста мирового населения на 1.1%.

Рост мировых военных расходов в 2018 г. можно объяснить увеличением военных расходов в Америке, Азии и Океании. Расходы в Америке в 2018 г. впервые с 2010 г. выросли на 4.4% и достигли 735 млрд долл. В Азии и Океании, где военные расходы увеличивались ежегодно с тех пор, как в 1988 г. появились надежные их оценки по странам региона, в 2018 г. эти расходы выросли на 3.3% (до 507 млрд долл.). Рост в этих двух регионах произошел в первую очередь благодаря существенному увеличению военных расходов США и Китая. В Европе военные расходы также увеличились на 1.4% и достигли в 2018 г. 364 млрд долл. Единственным регионом, где расходы в 2018 г. сократились, оказалась Африка; там было зафиксировано их снижение на 8.4% до 40.6 млрд долл.

Четвертый год подряд СИПРИ не в состоянии дать оценку совокупных расходов на Ближнем и Среднем Востоке. Достоверную оценку не удается получить, т.к. отсутствуют данные по двум странам с крупными военными

---

[1] Из 168 стран, военные расходы которых СИПРИ планировал оценить в 2018 г., необходимые данные были получены по 155 странам. Более подробно оценки данных по военным расходам в мире и различных регионах см. в примечаниях к табл. 4.1.

[2] Все данные о расходах в 2018 г. выражены в долларах США в текущих ценах 2018 г. Если не указано иное, данные об увеличении или снижении военных расходов представлены в долларах США в постоянных ценах 2017 г. Такие данные часто называют изменениями в «реальном выражении», или с поправкой на инфляцию. Значительные различия в военных расходах 2018 г., выраженных в долларах США в текущих ценах (1822 млрд долл.), и долларах США в постоянных ценах 2017 г. (1780 млрд долл.), объясняются общим падением курса доллара США по отношению к другим валютам мира. Все данные СИПРИ по военным расходам имеются в свободном доступе в базе данных СИПРИ по военным расходам. Источники и методы получения рассматриваемых здесь данных также представлены на сайте СИПРИ и изложены во врезке 4.1 в разд. II.

[3] Оценки ВВП взяты из: International Monetary Fund (IMF), International Financial Statistics Database, Sep. 2018.

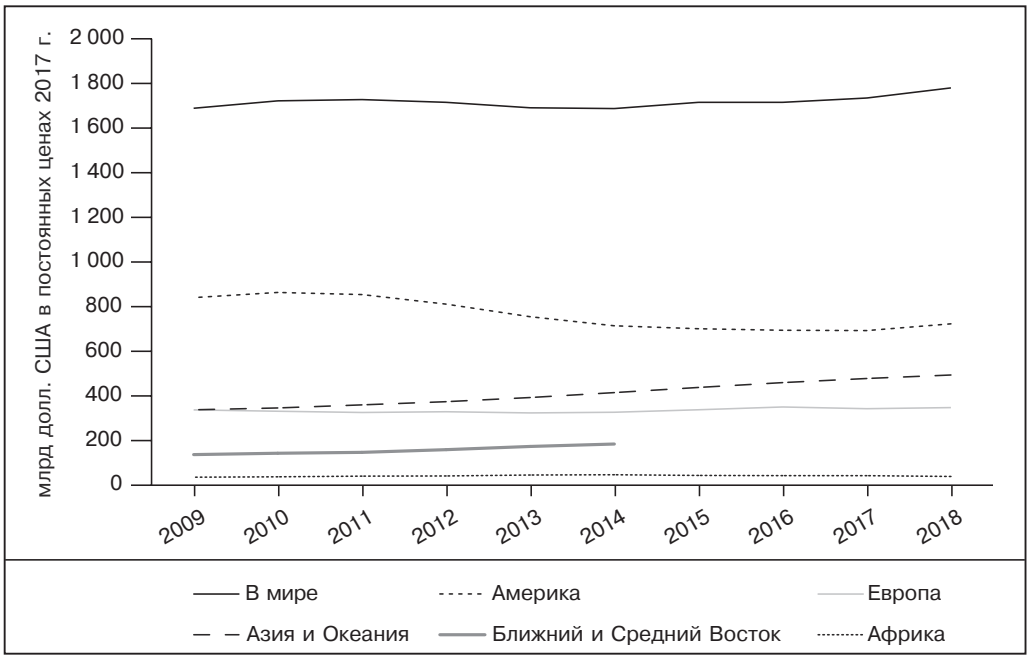

Рис. 4.1. Военные расходы по регионам в 2009–2018 гг.

Примечание: не дано никаких оценок военных расходов на Ближнем и Среднем Востоке за 2015–2018 гг., поскольку данные по этому региону весьма неопределенны. Однако оценки по Ближнему и Среднему Востоку включены в оценки совокупных мировых военных расходов.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.

расходами (Катар и Объединенные Арабские Эмираты) и двум странам, пострадавшим от конфликта (Сирия и Йемен). Тем не менее, в 11 странах Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные, совокупные военные расходы в 2018 г. сократились на 1.9% до 145 млрд долл. В семи из этих 11 стран расходы уменьшились, однако это снижение было отчасти компенсировано значительным ростом военных расходов Турции.

Рост мировых военных расходов в 2018 г. можно проиллюстрировать сравнением крупнейших приростов и сокращений в абсолютном выражении. Выраженные в долларах США в постоянных ценах 2017 г. военные расходы увеличились в США на 27.8 млрд долл., в Китае на 11.3 млрд долл. и в Турции на 4.3 млрд долл. Самые же крупные сокращения военных расходов в абсолютном выражении были сравнительно небольшими: на 4.6 млрд долл. в Саудовской Аравии, на 2.3 млрд долл. в России и на 2.1 млрд долл. в Судане.

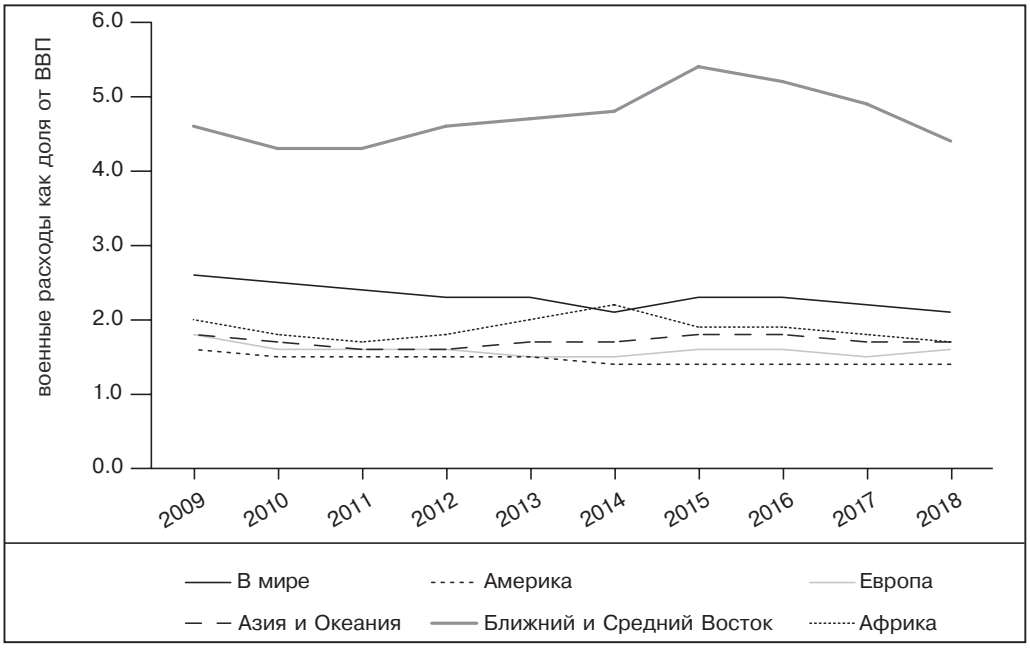

Рис. 4.2. Военные расходы как доля от валового внутреннего продукта (ВВП) по регионам в 2009–2018 гг.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.

Тенденции военных расходов в 2009–2018 гг.

Совокупные мировые военные расходы в 2018 г. росли второй год подряд. Их увеличение на 2.6% стало крупнейшим за последние 10 лет, превысив прежний максимум 2010 г.– 2.0%. В динамике мировых военных расходов, в целом выросших за десять лет (2009–2018 гг.) на 5.4%, можно выделить три периода: их роста с 2009 по 2011 г., снижения с 2011 по 2014 г. и вновь роста с 2014 по 2018 г. (см. табл. 4.1).

Примерно две трети совокупных военных расходов с 2009 по 2018 г. приходилось, как правило, на пять или шесть стран с самыми большими военными расходами (в настоящее время это – США, Китай, Саудовская Аравия, Индия, Франция и Россия), что оказывало значительное влияние на тенденции в динамике мировых военных расходов. Например, увеличенные с целью поддержки «глобальной войны с терроризмом» военные бюджеты США повлекли за собой рост мировых военных расходов вплоть до 2011 г., когда было принято решение о выводе войск из Афганистана и Ирака. Затем мировые военные расходы стали сокращаться. В Азии и Океании совокупные военные расходы продолжили расти в основном вследствие наращивания расходов в Китае и Индии, что способствовало росту мировых расходов с 2009 по 2011 г. Военные расходы России в 2009–2016 гг. также увеличивались,

Таблица 4.1. Военные расходы и бремя военных расходов по регионам в 2009–2018 гг.

Данные за 2009–2018 гг. приводятся в млрд долл. США в постоянных ценах и по обменным курсам 2017 г. Данные за 2018 г. в крайнем правом столбце, помеченном знаком*, приводятся в млрд долл. США в текущих ценах. Итоги могут не совпадать вследствие округлений.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018*
Всего в мире	**1 689**	**1 722**	**1 728**	**1 715**	**1 691**	**1 687**	**1 715**	**1 715**	**1 735**	**1 780**	**1 822**
Географические регионы											
Африка	(35.9)	(37.6)	(40.6)	(41.5)	(45.7)	46.9	(43.8)	(42.9)	(42.7)	(39.2)	(40.6)
Северная Африка	(11.5)	(12.7)	(15.8)	17.1	19.9	20.8	(21.2)	(21.4)	(21.1)	(19.9)	(22.2)
Африка южнее Сахары	24.4	(25.0)	(24.8)	(24.3)	(25.8)	(26.1)	22.5	21.5	21.7	19.3	18.4
Америка	840	864	854	811	755	714	701	694	693	723	735
Центральная Америка и страны Карибского бассейна	6.1	6.5	6.8	7.4	7.8	8.5	8.9	8.2	7.7	8.4	8.6
Северная Америка	783	802	793	748	689	647	635	631	627	655	670
Южная Америка	51.5	55.1	54.4	55.9	58.3	58.4	57.5	54.6	57.9	59.7	55.6
Азия и Океания	338	346	360	374	393	415	438	460	478	494	507
Центральная и Южная Азия	64.3	65.2	66.4	66.8	67.0	70.5	72.3	78.0	83.7	87.2	85.9
Восточная Азия	218	225	237	250	266	283	298	310	323	336	350
Океания	24.4	24.7	24.3	23.5	23.3	25.1	27.5	30.0	30.1	29.2	29.1
Юго-Восточная Азия	30.8	31.2	32.2	33.5	36.9	36.6	40.2	41.6	41.3	41.0	41.9
Европа	337	331	326	329	324	327	338	350	343	348	364
Центральная Европа	19.4	18.7	18.2	18.0	17.8	18.8	21.3	21.6	23.4	26.1	28.3
Восточная Европа	55.5	56.4	60.6	69.7	73.1	78.5	84.6	89.3	73.1	71.9	69.5
Западная Европа	263	256	247	241	233	230	232	240	246	250	266
Ближний и Средний Восток	137	143	147	159	174	185	. .	. .	. .	. .	. .

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018*
Военное бремя (т.е., мировые военные расходы в % от мирового ВВП, измеренные в долларах США в текущих ценах)											
Всего в мире	**2.6**	**2.5**	**2.4**	**2.3**	**2.3**	**2.1**	**2.3**	**2.3**	**2.2**	**2.1**	
Африка	2.0	1.8	1.7	1.8	2.0	2.2	1.9	1.9	1.8	1.7	
Америка	1.6	1.5	1.5	1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	
Азия и Океания	1.8	1.7	1.6	1.6	1.7	1.7	1.8	1.8	1.7	1.7	
Европа	1.8	1.6	1.6	1.6	1.5	1.5	1.6	1.6	1.5	1.6	
Ближний и Средний Восток	4.6	4.3	4.3	4.6	4.7	4.8	5.4	5.2	4.9	4.4	
Мировые военные расходы на душу населения (в долларах США в текущих ценах)											
	228	237	248	245	242	239	226	230	230	239	

( ) = итоговые данные основаны на данных стран, на которые приходится менее 90% общей суммы расходов по региону; .. = оценка не приводится по причине чрезмерно высокого уровня неопределенности и отсутствия данных.

Примечание: совокупные мировые военные расходы и совокупные военные расходы по регионам являются оценками, основанными на данных из базы данных СИПРИ по военным расходам. Если данные о военных расходах какой-либо страны отсутствуют за несколько лет, то оценки даются на основе предположения, что темпы изменения военных расходов этой страны такие же, как и в регионе, к которому она относится. Если оценить военные расходы страны не представляется возможным, то она не учитывается в итоговых суммах. Странами, исключенными из всех итоговых сумм, являются Катар, КНДР, Куба, Сирия, Сомали, Туркменистан, Узбекистан и Эритрея. Итоговые суммы для регионов соответствуют постоянному набору стран в течение всех лет наблюдения. Более подробную информацию об источниках и методах можно найти на сайте СИПРИ.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2018; International Monetary Fund, International Financial Statistics Database, Sep. 2018; и United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, ‘World population prospects 2017’, July 2018.

Таблица 4.2. Ключевые статистические данные по военным расходам по регионам и субрегионам в 2018 г.

Данные о расходах приводятся в долл. США в текущих ценах и по обменным курсам. Изменения приводятся в реальном выражении и рассчитаны на основе долл. США в постоянных ценах 2017 г.

Регион и субрегион	Военные расходы, 2018 г. (млрд долл. США)	Изменение (%)		Основные изменения, 2017–2018 гг. (%)[a]			
		2017–2018	2009–2018	Увеличение		Уменьшение	
Всего в мире	**1 822**	**2.6**	**5.4**				
Африка[bc]	(40.6)	-8.4	9.2	Буркина-Фасо	52	Южный Судан	-50
Северная Африка	(22.2)	-5.5	74	Зимбабве	19	Судан	-49
Африка южнее Сахары[b]	18.4	-11	-21	Нигерия	18	Бенин	-28
				Уганда	17	Конго (Республика)	-27
Америка[c]	735	4.4	-14	Ямайка	40	Тринидад и Тобаго	-18
Центральная Америка и страны Карибского бассейна[c]	8.6	8.8	39	Доминиканская Республика	13	Аргентина	-23
Северная Америка	670	4.4	-16	Мексика	10		
Южная Америка	55.6	3.1	16	Парагвай	8.7		
Азия и Океания[d]	507	3.3	46	Казахстан	16	Мьянма	-8.9
Центральная и Южная Азия[e]	85.9	4.2	36	Камбоджа	13	Шри-Ланка	-8.4
Восточная Азия[f]	350	4.1	54	Пакистан	11	Малайзия	-8.2
Океания	29.1	-2.9	20	Вьетнам	7.4	Индонезия	-6.3
Юго-Восточная Азия	41.9	-0.8	33				
Европа	364	1.4	3.1	Армения	33	Россия	-3.5
Центральная Европа	28.3	12	35	Босния и Герцеговина	26	Греция	-3.1
Восточная Европа	69.5	-1.7	29	Латвия	24	Северная Македония	-2.1
Западная Европа	266	1.4	-4.9	Болгария	23	Франция	-1.4
Ближний и Средний Восток[g]	. .	. .	. .	Турция	24	Ирак	-16
				Ливан	6.8	Бахрейн	-11
				Кувейт	6.6	Иран	-9.5

( ) = неопределенная оценка; .. = данные отсутствуют

[a] В списке указаны страны с самыми большими увеличениями или сокращениями военных расходов в каждом из регионов в целом, а не в субрегионе. Страны, военные расходы которых в 2018 г. составляли менее 100 млн долл. или – в Африке – менее 50 млн долл., не учитываются.

[b] В данных не учитываются Эритрея и Сомали.

[c] В данных не учитывается Куба.

[d] В данных не учитываются КНДР, Туркменистан и Узбекистан.

[e] В данных не учитываются Туркменистан и Узбекистан.

[f] В данных не учитывается КНДР.

[g] Оценки СИПРИ по Ближнему и Среднему Востоку за 2015–2018 гг. отсутствуют. Приблизительная оценка по Ближнему и Среднему Востоку (исключая Катар и Сирию) учитывается в итоговых данных по миру.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.

но затем – в 2017 и 2018 гг. – сократились, поскольку замедлилась реализация действующей с 2010 г. программы модернизации основных видов вооружений. Военные расходы Саудовской Аравии с 2009 по 2015 г. постоянно росли, но в 2016 г. они значительно снизились из-за обвала цен на нефть. Снижение цен на нефть привело к значительному сокращению расходов на Ближнем и Среднем Востоке и ослаблению мировой тенденции к росту, на которую оказывали определяющее влияние высокие уровни расходов в Азии и Океании и Европе. В Западной Европе меры жесткой экономии привели в первые годы после экономического кризиса 2008–2009 гг. к сокращению военных бюджетов в некоторых странах с высокими военными расходами, в частности во Франции, Италии и Великобритании.

За десятилетие с 2009 по 2018 гг. военные расходы снизились лишь в трех субрегионах: в Африке южнее Сахары (на 21%), в Северной Америке (на 16%) и Западной Европе (на 4.9%) (см. табл. 4.2). Во всех других субрегионах военные расходы увеличивались; наибольший рост наблюдался в Северной Африке (на 74%), в Восточной Азии (на 54%) и в Центральной Америке и странах Карибского бассейна (на 39%).

Резкое снижение военных расходов в Африке южнее Сахары стало результатом сокращения расходов в двух странах с крупнейшими в субрегионе военными расходами – Анголе и Судане. В Северной Америке (т.е. Канаде и США) сокращение произошло исключительно благодаря снижению военных расходов США в 2011–2017 гг. Расходы в Западной Европе уменьшились в основном из-за того, что сокращение военных расходов в Великобритании, Италии и Испании перевесило их рост в Германии.

Напротив, рост расходов в Северной Африке был обусловлен высокими расходами в Алжире, Марокко и Тунисе. В Восточной Азии Китай продолжал наращивать свои военные расходы, но снижение темпов экономического роста привело и к замедлению темпов роста военных расходов. Увеличение расходов в Центральной Америке и странах Карибского бассейна может быть в основном отнесено на счет Мексики и продолжающейся в стране борьбы с наркокартелями (см. ниже).

Мировое военное бремя в 2018 г., равное 2.1%, было на 0.5 процентных пункта меньше, чем в 2009 г., несмотря на увеличение военных расходов на 5.4% (см. табл. 4.1). Его уменьшение в основном связано с исключительно низким уровнем ВВП в кризисном 2009 г. Таким образом, хотя мир в настоящее время тратит на военные расходы в абсолютном выражении больше средств, доля совокупных ресурсов, выделяемых на военные расходы, оказывается меньше, чем в 2009 г. (см. рис. 4.2). В среднем у государств Америки было наименьшее военное бремя в 2018 г., составлявшее 1.4% от ВВП, в Европе оно составило в среднем 1.6%, 1.7% – в Африке и Азии и Океании и 4.4% – в тех странах Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные.

Страны с самыми высокими военными расходами в 2018 г.

В список 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире в 2018 г. вошли те же страны, что и в 2017 г., но произошли некоторые существенные изменения в их ранжировании (см. табл. 4.3)[4]. Наиболее примечательно, что Россия впервые с 2006 г. не попала в первую пятерку стран с самыми высокими военными расходами.

В общей сложности 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2018 г. потратили на эти цели 1470 млрд долл., что составило 81% мировых военных расходов. Список возглавляют США (36% мировых военных расходов) и Китай (14%). Доля каждой из этих стран в мировых расходах увеличилась по сравнению с 2017 г. на 1 процентный пункт. Несмотря на то, что в Саудовской Аравии в 2018 г. было зафиксировано самое большое в абсолютном выражении сокращение военных расходов (см. выше), она осталась на третьем месте. Индия с расходами в 66.5 млрд долл. в 2018 г. заняла четвертое место, поднявшись с девятой позиции с 2009 г. Ее военные расходы за последнее десятилетие выросли на 29%. Франция, несмотря на незначительное сокращение (на 1.4%) военных расходов, заняла пятое место, поднявшись на одну позицию благодаря переходу России с четвертого места на шестое. Изменение мест Франции и России в списке отчасти объясняется колебаниями обменного курса: в то время как рубль по отношению к доллару США подешевел, евро подорожал.

15 стран с самыми высокими военными расходами можно разделить на четыре группы в зависимости от величины их военных расходов. США и Китай имеют самые высокие военные расходы – вместе они потратили более чем в 1.5 раза больше средств, чем следующие 13 стран вместе взятые. Далее следуют четыре страны – Саудовская Аравия, Индия, Франция и Россия – каждая из которых потратила около 60–70 млрд долл. в 2018 г.; их совокупные расходы были равны расходам Китая. В третьей группе – Великобритания, Германия, Япония и Южная Корея – каждая страна в 2018 г. потратила 40–50 млрд долл. Четвертая группа включает пять стран – Италию, Бразилию, Австралию, Канаду и Турцию – каждая из которых потратила около 20–30 млрд долл.

Все страны из списка 15 ведущих (кроме трех) с 2009 по 2018 г. увеличили свои военные расходы; исключениями являются США (–17%), Великобритания (–17%) и Италия (–14%). Особенно существенный рост (на 40% и более) за десятилетие был у Китая (на 83%) и Турции (на 65%). Более умеренный рост расходов (на 10–39%) зафиксирован в Австралии, Бразилии, Канаде, Индии, России, Саудовской Аравии и Южной Корее и незначительные приросты (менее 10%) – во Франции, Германии и Японии.

[4] ОАЭ, вероятно, вошли бы в список 15 стран с самыми высокими военными расходами и, скорее всего, заняли бы в нем 11–15-е место. Однако отсутствие данных с 2014 г. не позволяет достоверно оценить военные расходы этой страны, и, следовательно, она не может быть включена в этот список.

Таблица 4.3. 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2018 г.

Данные о расходах и ВВП приводятся в долл. США в текущих ценах и по текущим обменным курсам. Изменения даны в реальном выражении и рассчитаны по показателям в долл. США в постоянных ценах 2017 г. Итоги могут не совпадать вследствие округлений.

Ранг		Страна	Расходы в 2018 г. (млрд долл.)	Изменение, 2009–2018 гг. (%)	Доля в ВВП (%)[b]		Доля в мире в 2018 г. (%)
2018	2017[a]				2018	2009	
1	1	США	649	-17	3.2	4.6	36
2	2	Китай	[250]	83	[1.9]	[2.1]	[14]
3	3	Саудовская Аравия	[67.6]	28	[8.8]	9.6	[3.7]
4	5	Индия	66.5	29	2.4	2.9	3.7
5	6	Франция	63.8	1.6	2.3	2.5	3.5
Итого 5 первых стран			**1 097**	**. .**	**. .**	**. .**	**60**
6	4	Россия	61.4	27	3.9	3.9	3.4
7	7	Великобритания	50.0	-17	1.8	2.4	2.7
8	9	Германия	49.5	9.0	1.2	1.4	2.7
9	8	Япония	46.6	2.3	0.9	1.0	2.6
10	10	Южная Корея	43.1	28	2.6	2.7	2.4
Итого 10 первых стран			**1 347**	**. .**	**. .**	**. .**	**74**
11	13	Италия	27.8	-14	1.3	1.6	1.5
12	11	Бразилия	27.8	17	1.5	1.5	1.5
13	12	Австралия	26.7	21	1.9	1.9	1.5
14	14	Канада	21.6	12	1.3	1.4	1.2
15	15	Турция	19.0	65	2.5	2.5	1.0
Итого 15 первых стран			**1 470**	**. .**	**. .**	**. .**	**81**
Всего в мире			**1 822**	**5.4**	**2.1**	**2.6**	**100**

[ ] = оценка; ВВП = валовой внутренний продукт.

[a] Места стран в 2017 г. указаны, исходя из обновленных данных о военных расходах за 2017 г., представленных в текущем издании базы данных СИПРИ по военным расходам. Следовательно, они могут отличаться от мест в 2017 г., приведенных в Ежегоднике СИПРИ – 2018 и других публикациях СИПРИ в 2018 г.

[b] Эти данные основаны на оценках ВВП, представленных в базах данных Международного валютного фонда (МВФ) World Economic Outlook и International Financial Statistics Database, Oct. 2016.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2018; и International Monetary Fund, International Financial Statistics Database, Sep. 2018.

Саудовская Аравия с военными расходами в 8.8% ВВП несла их самое высокое бремя среди лидеров в области военных расходов в 2018 г., в то же время у Японии было самое низкое бремя (0.9%). В 2018 г. бремя военных

расходов во всех 15 странах оказалось ниже, чем в 2009 г.[5] Это объясняется последствиями мирового кризиса 2009 г., когда в странах либо происходило сокращение ВВП (например, в России, Саудовской Аравии и США), либо снизились по сравнению с обычными темпы роста ВВП (например, в Китае и Индии). В 2009 г. во многих странах бремя военных расходов достигло максимального уровня. Заметнее всего бремя военных расходов снизилось в США – с 4.6% от ВВП в 2009 г. до 3.2% в 2018 г.

Соединенные Штаты Америки

После семи лет сокращения военные расходы США в 2018 г. увеличились на 4.6% и достигли 649 млрд долл.[6] На сегодняшний день США остаются страной с самыми высокими военными расходами в мире, потратившей в 2.6 раза больше, чем страна, занимающая второе место – Китай (см. ниже). Тем не менее, американские военные расходы в 2018 г. были на 19% ниже по сравнению с их максимальным уровнем в 2010 г. За десятилетие с 2009 по 2018 г. военные расходы США сократились на 17%. В 2010-х годах процесс принятия бюджета правительством США был особенно сложным из-за серьезного антагонизма и расхождения во мнениях в самом Конгрессе и между Конгрессом и администрацией США по поводу размеров военного бюджета[7].

В 2010 г. военные расходы достигли максимального уровня благодаря интенсификации военных действий США в Афганистане, сопряженной с наращиванием ресурсов и личного состава Вооруженных сил США. Целью подобной военной активности являлось нанесение поражения повстанцам из «Талибана» и, в конечном итоге, улучшение ситуации с безопасностью в Афганистане, что позволило бы США вывести все свои войска из этой страны до конца 2014 г.[8] Начиная с 2011 г., военные расходы США сокращались каждый год, пока в 2017 г. не оказались на 23% ниже.

Когда в 2017 г. президент Дональд Дж. Трамп занял свой пост, он добавил в бюджет Министерства обороны 2017 г. 15 млрд долл., увеличив средства на заграничные непредвиденные операции. Хотя Закон о контроле над

---

[5] Вследствие правил округления в табл. 4.3 военные расходы как доля в ВВП у Австралии, Бразилии, России и Турции показаны одинаковыми в 2009 г. и в 2018 г., однако во всех этих странах бремя военных расходов в 2009 г. было выше.

[6] Сведения о военных расходах США основываются на данных Службы управления и бюджета Белого дома, которые включают расходы Министерства энергетики на ядерные программы, а также на информации о расходах Государственного департамента на программу международного военного обучения, миротворческие операции и программу оказания финансовой военной помощи зарубежным государствам, полученной из пояснительных записок Конгресса к бюджету.

[7] Rosenberg, Y., 'What will a divided Congress do about the defence budget?', Fiscal Times, 20 Nov. 2018.

[8] White House, 'Remarks by the President in address to the nation on the way forward in Afghanistan and Pakistan', 1 Dec. 2009; и Perlo-Freeman, S., Ismail, O. and Solmirano, C., 'Military expenditure', *SIPRI Yearbook 2010*, pp. 177–200.

бюджетом 2011 г. наложил ограничения на некоторые бюджетные статьи с целью сокращения большого дефицита бюджета США, статья «Заграничные непредвиденные операции» к их числу не относилась[9]. Бюджетные ограничения, связанные с Законом о контроле над бюджетом, часто накладывались именно таким образом. Согласно отчету Бюджетного управления Конгресса США за 2018 г., в период с 1970 по 2000 г. на неосновное финансирование – в том числе и заграничные военные операции – приходилось около 2% совокупного объема ассигнований Министерства обороны США[10]. После 2001 г. Министерство обороны США начало разделять финансирование заграничных непредвиденных операций и финансирование своего основного бюджета. В 2001–2018 гг. на неосновное финансирование ежегодно в среднем приходилось около 20% совокупного финансирования Министерства обороны США.

В 2018 г. действие Закона о контроле над бюджетом было приостановлено на два года в соответствии с двухпартийным бюджетным соглашением, которое увеличило общий бюджет правительства, в том числе бюджет Министерства обороны США[11]. Несмотря на достижение этого краткосрочного соглашения, политические разногласия относительно надлежащей величины военных расходов сохраняются.

Рост военного бюджета и расходов в США в 2018 г. был обусловлен двумя основными факторами. Первый из них – это увеличение жалования военнослужащим, решение о котором принимается автоматически в соответствии с установленной законом формулой[12]. В 2018 г. зарплаты военных выросли на 2.4% – больше, чем за многие предыдущие годы, но все же меньше, чем в 2008–2010 гг. (3.4–3.9%)[13]. Вторым фактором являлась реализация крупномасштабных и дорогостоящих программ закупок вооружений в рамках модернизации как обычных, так и ядерных систем вооружения. Согласно оценке Конгресса США, совокупная стоимость одной лишь модернизации ядерных вооружений составит в 2017–2046 гг. 1.2 трлн долл. (в постоянных ценах 2017 г.)[14]. В случае полного выполнения этого плана совокупная стоимость ядерных сил США возрастет примерно на 50%, и таким образом, весьма вероятно, что военные расходы США значительно увеличатся.

---

[9] Sköns, E. and Perlo-Freeman, S., ‘The United States’ military spending and the 2011 budget crisis’, *SIPRI Yearbook 2012*, pp. 162–166; и Heniff, B., Rybicki, E. and Mahan, S. M., *The Budget Control Act of 2011*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress (US Congress, CRS: Washington, DC, 19 Aug. 2011).

[10] US Congressional Budget Office (CBO), Funding for Overseas Contingency Operations and Its Impact on Defense Spending (CBO: Washington, DC, Oct. 2018).

[11] Daniels, S. P. and Harrison, T., ‘Making sense of the bipartisan budget act of 2018 and what it means for defense’, Center for Strategic and International Studies, 20 Feb. 2018.

[12] Kapp, L., ‘Defense primer: Military pay raise’, In Focus, US Congressional Research Service, 17 Dec. 2018.

[13] US Department of Defense, Office of the Under Secretary of Defense for Personnel and Readiness, Military Compensation, ‘Annual pay adjustment’ [n.d.].

[14] US Congressional Budget Office (CBO), *Approaches for Managing the Costs of US Nuclear Forces, 2017 to 2046* (CBO: Washington, DC, Oct. 2017). О модернизации ядерных

Министерство обороны США представило обоснование принятия этих бюджетных решений в Кратком изложении Национальной оборонной стратегии 2018 г.[15] В этой стратегии международная обстановка в области безопасности характеризуется эрозией международных правил и «конкурентных военных преимуществ» США, а также вызовами США со стороны таких держав, как Китай и Россия[16].

Китай

Китай, занимающий второе место в списке стран с самыми высокими военными расходами в мире, в 2018 г., согласно оценкам, ассигновал на вооруженные силы 250 млрд долл. и увеличил свои военные расходы на 5.0% по сравнению с 2017 г. На Китай приходится 14% мировых военных расходов.

Сведения СИПРИ о военных расходах Китая отличаются от данных из официальных правительственных публикаций. Национальный оборонный бюджет Китая не включает в себя дополнительные важные элементы, которые СИПРИ рассматривает как военные расходы. К ним относятся затраты на Народную вооруженную полицию (самые большие из дополнительных расходов); выплаты демобилизованным солдатам; расходы на военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, тестирование и оценку (НИОКРТиО); военное строительство; импорт вооружений. В результате оценочные данные СИПРИ по военным расходам Китая примерно на 40% выше тех данных, которые китайское правительство публикует в своем национальном оборонном бюджете: 1.1 трлн юаней (175 млрд долл.) в 2018 г.[17]

СИПРИ располагает данными о военных расходах Китая за 1989–2018 гг. За три десятилетия с 1989 г. военные расходы Китая увеличились в абсолютном выражении (на 220 млрд долл. в постоянных ценах 2017 г.) больше, чем в какой-либо другой стране мира, и на 1140% в реальном выражении. В 1989 г. Китай расходовал столько же средств на свои вооруженные силы, сколько и Бразилия, Иран и Саудовская Аравия (см. табл. 4.4). К 1999 г. он расходовал больше средств, чем Россия, и столько же, сколько Италия. К 2009 г. его расходы уступали только расходам США. В 2018 г. расходы Китая были в 19 раз больше, чем в Иране, в 9 раз больше, чем в Бразилии, и почти в 4 раза больше, чем в Саудовской Аравии.

Хотя военные расходы Китая с 1989 г. выросли более чем в десять раз, это увеличение соответствовало экономическому развитию страны, что согласуется с принципом китайского правительства – военные расходы

вооружений см.: разд. I гл. 6 настоящего издания.

[15] US Department of Defense (DOD), Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge (DOD: Washington, DC, Jan. 2018). Сама Национальная оборонная стратегия засекречена.

[16] US Department of Defense (сноска 15), pp. 1–3.

[17] О методологии СИПРИ для оценки военных расходов Китая, см.: SIPRI, 'SIPRI estimates for China' [без даты].

Таблица 4.4. Военные расходы Китая и отдельных стран в 1989–2018 гг.

Данные приводятся в долл. США в текущих ценах и по текущим обменным курсам. Изменения даны в реальном выражении и рассчитаны по показателям в долл. США в постоянных ценах 2017 г.

	Военные расходы (млрд долл. в текущих ценах)				Изменение (%), 1989–2018
	1989	1999	2009	2018	
Китай	11.4	21.0	106	250	1 140
Бразилия	8.8	9.9	25.6	27.8	71
Иран	16.3	6.7	12.6	13.2	191
Италия	17.7	21.0	34.0	27.8	–10
Россия	. .	6.5	51.5	61.4	32[a]
Саудовская Аравия	12.7	18.3	41.3	67.6	199
США	304	281	669	649	5.4

. . = данные отсутствуют.

[a] Данные о расходах России за 1989 г. отсутствуют, поскольку в то время Россия была частью Советского Союза. Изменение военных расходов России приводится за период 1992–2018 гг.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.

должны расти такими же темпами, что и национальная экономика, и средства не должны отвлекаться от удовлетворения других гражданских нужд[18]. В 1989–2018 гг. военные расходы Китая изменялись в пределах 1.7–2.5% ВВП и составляли в среднем 2.0% ВВП. С 2013 г. Китай ежегодно выделял на вооруженные силы 1.9% от своего ВВП.

Годовые темпы роста военных расходов Китая неуклонно замедляются с тех пор, как после экономического спада 2009 г. они достигли показателя в 9.3% в 2013 г. Рост в 5.0% в 2018 г. оказался наименьшим с 1995 г. Учитывая, что экономический рост в 2018 г. был самым низким за 28 лет, в ближайшие годы можно ожидать и снижения темпов наращивания военных расходов, если Китай продолжит следовать описанному выше принципу[19].

[18] Chinese State Council, *China's National Defense in 2008* (Information Office of the State Council: Beijing, Jan. 2009), chapter XII.

[19] Kuo, L., 'China's economic growth slowest since 1990 amid trade war with US', *The Guardian*, 21 Jan. 2019.

Региональные тенденции

Африка

В 2018 г. военные расходы в Африке падали четвертый год подряд, снизившись на 8.4% до оценочного уровня 40.6 млрд долл.[20], что стало крупнейшим относительным сокращением расходов в регионе. Хотя военные расходы в Африке были по-прежнему на 9.2% выше относительно 2009 г., они оказались на 16% ниже предыдущего максимального уровня, достигнутого в 2014 г. (см. табл. 4.1 и 4.2).

Военные расходы в Северной Африке в 2018 г. составили 22.2 млрд долл., снижаясь второй год подряд – на 5.5% по сравнению с 2017 г. (см. рис. 4.3). Тем не менее, расходы в 2018 г. все еще оставались на 74% выше, чем в 2009 г.

Алжир с расходами в 9.6 млрд долл. в 2018 г. занимал первое место по военным расходам в Северной Африке и в Африке в целом, далеко опережая все остальные страны. Хотя в номинальном выражении военные расходы Алжира не менялись с 2016 г., реальные расходы в 2018 г. снизились на 6.1% по причине инфляции. Достоверность данных, предоставленных правительством Алжира, остается под вопросом: хотя три года подряд оно сообщало о неизменности величины своего военного бюджета, маловероятно, что на вооруженные силы были потрачены одни и те же средства. Инфляция и меняющаяся ситуация с безопасностью в регионе означают, что расходы, скорее всего, выросли, и величина в 22.2 млрд долл., представленная здесь, вероятно, занижена.

Военные расходы соседей Алжира в 2018 г. практически не изменились: Марокко потратило 3.7 млрд долл. (рост на 0.1%), а Тунис – 844 млн долл. (сокращение на 0.4%). По тяжести бремени военных расходов Алжир и Марокко занимают первое и третье место в Африке: 5.3% и 3.1% ВВП соответственно.

В 2018 г. в Африке южнее Сахары военные расходы составили 18.4 млрд долл., снизившись на 11% по сравнению с 2017 г. и на 21% относительно 2009 г. Столь значительное сокращение означает, что впервые Северная Африка (насчитывающая лишь четыре страны) потратила больше, чем Африка южнее Сахары (с 45 странами)[21]. Число стран в субрегионе, которые увеличили военные расходы, было примерно таким же, как и число стран,

[20] Из итоговых данных по региону исключены данные по Эритрее и Сомали, для которых оказалось невозможным составить достоверные статистические ряды оценок. СИПРИ не имеет никакой информации о военных расходах Эритреи с 2003 г. Хотя у Сомали имеется выраженный в долларах США военный бюджет, информация о ВВП и инфляции в стране отсутствует, поэтому не представляется возможным включить расходы этой страны в итоговые данные по региону или миру.

[21] Итоговые данные по Африке южнее Сахары не включают данные по Коморским Островам и Сан-Томе и Принсипи, расходы которых, предположительно, невелики, а также данные по Эритрее и Сомали (см. сноску 20).

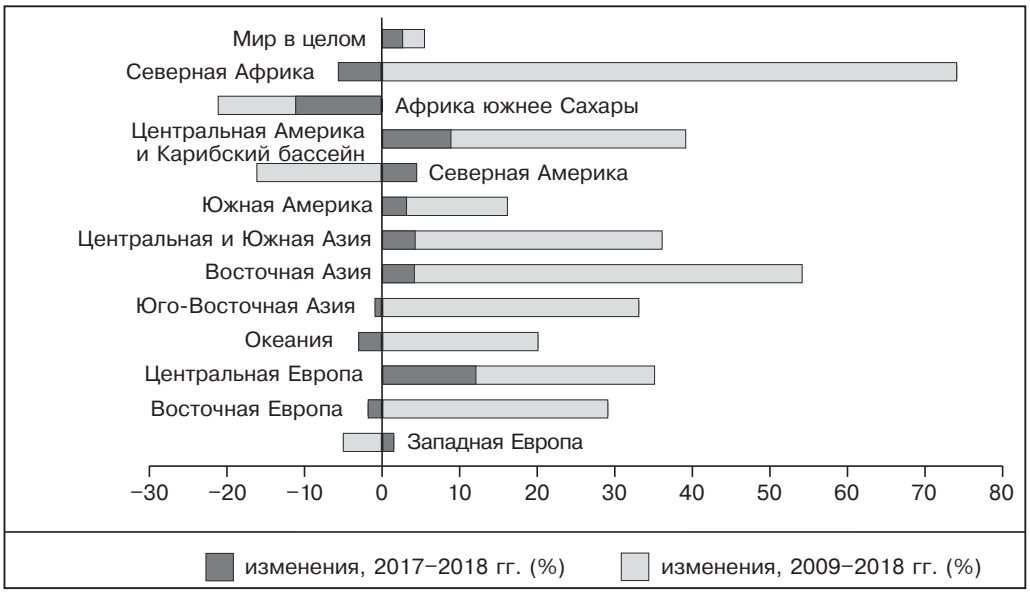

Рис. 4.3. Изменения военных расходов по субрегионам в 2009–2018 и 2017–2018 гг.

Примечание: оценка изменений военных расходов на Ближнем и Среднем Востоке не приводится, поскольку данные за 2015–2018 гг. весьма неопределенные. Тем не менее оценка для Ближнего и Среднего Востока включена в оценочные итоговые данные по миру.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2019 г.

которые сократили военные расходы. Неблагоприятные экономические условия оставались основной причиной сокращений, а конфликты – главным двигателем увеличения военных расходов.

Сокращение расходов в Анголе и Судане стало главным фактором их снижения на субрегиональном уровне. Хотя обе страны публикуют свои официальные военные бюджеты, к этим данным следует относиться с осторожностью. Военные этих двух стран могут получать дополнительные ассигнования из источников вне государственного бюджета по каналам, связанным с доходами от добычи нефти[22]. Если исключить Анголу и Судан из итоговых данных, окажется, что военные расходы в Африке южнее Сахары в 2017 и 2018 г. остались неизменными.

Военные расходы Анголы в 2018 г. сокращались четвертый год подряд и составили 2.0 млрд долл., что было на 18% меньше, чем в 2017 г., и на 68% меньше максимальной величины, достигнутой в 2014 г. Снижение цен на нефть с середины 2014 г. крайне неблагоприятно отразилось на ангольской экономике. Правительство отреагировало осуществлением экономических реформ, направленных на макроэкономическую стабилизацию

[22] Sharife, K., ‘Military, political leaders behind murky Angola deepwater oil deals’, *Mail and Guardian*, 19 Apr. 2016; и Nuba Reports, ‘Sudan’s economy: Annual budget designed for war’, 16 Feb. 2016.

и консолидацию бюджета[23]. В конце 2018 г. Международный валютный фонд (МВФ) одобрил предоставление кредита в размере 3.7 млрд долл. для поддержки экономических реформ в Анголе, однако сохраняется проблема высокого уровня задолженности этой страны (как внешней, так и внутренней), и ожидается, что расходы (в том числе военные) в 2019 г. продолжат сокращаться[24].

В Судане экономический кризис наложился на продолжающийся вооруженный конфликт в регионе Дарфур и всплеск протестов против президента Омара аль-Башира[25]. Это способствовало нестабильной динамике военных расходов страны в течение последних пяти лет: их сокращению в реальном выражении в течение трех лет (2014, 2015 и 2018 г.), выражавшемуся двузначными числами, и увеличению в 2016 и 2017 г. В 2018 г. военные расходы снизились на 49% до 1.0 млрд долл.[26] В Африке в 2018 г. это стало самым большим их снижением в абсолютном выражении и вторым по величине относительным сокращением. Прогнозируется сохранение экономических проблем в Судане. Для того чтобы подпасть под действие инициативы МВФ и Всемирного банка для бедных стран с крупной задолженностью по облегчению бремени, Судан должен еще больше сократить государственные расходы[27].

Другие заметные сокращения военных расходов в Африке южнее Сахары в 2018 г. произошли в Южном Судане (на 50%), Бенине (на 28%) и Республике Конго (на 27%). Даже в Южной Африке, стране с самыми крупными военными расходами в субрегионе, в 2018 г. наблюдалось их падение на 5.2% до 3.6 млрд долл.

Сокращение военных расходов в Южном Судане, седьмое по счету с 2009 г., произошло в контексте гражданской войны, которая привела к упадку экономики[28]. Среди экономических проблем Южного Судана – сокращение ВВП в реальном выражении, рост цен на продовольствие, обесценивание

---

[23] International Monetary Fund (IMF), *Angola: Staff Report for the 2018 Article IV Consultation*, IMF Country Report no. 18/156 (IMF: Washington, DC, 25 Apr. 2018).

[24] International Monetary Fund (IMF), 'IMF Executive Board approves US$3.7 billion Extended Arrangement under the Extended Fund Facility for Angola', Press Release no. 18/463, 7 Dec. 2018; и MacauHub, 'Angolan government orders cuts in public spending included in the 2019 budget', 15 Jan. 2019.

[25] Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED), Ten Conflicts to Worry About in 2019 (ACLED: Madison, WI, 1 Feb. 2019), p. 21; и Baldo, S., Sudan's Self-inflicted Economic Meltdown: With a Corrupt Economy in Crisis, the Bashir Regime Scrambles to Consolidate Power (Enough Project: Washington, DC, Nov. 2018), p. 3.

[26] В период между 2017 и 2018 г. военный бюджет Судана в национальной валюте сократился на 17% в номинальном выражении.

[27] *Sudan Tribune*, 'Sudan appeals for IMF help to alleviate economic woes', 17 Jul. 2018; и Baldo (сноска 25), p. 5.

[28] О конфликте в Южном Судане см.: разд. VI гл. 2 настоящего издания. О связанном с ним эмбарго на поставки вооружения в Южный Судан, введенном Африканским союзом, Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций см.: разд. II гл. 10 настоящего издания.

валюты и гиперинфляция[29]. Военные расходы Южного Судана в размере 59.4 млн долл. США в 2018 г. составили лишь 4.2% от их максимального уровня, достигнутого в 2011 г. Однако данные о военных расходах в Южном Судане отражают лишь то, что указано в государственном бюджете; как сообщается, значительные суммы поступают из внебюджетных источников и передаются непосредственно государственной нефтяной компанией страны[30]. Точная сумма таких расходов неизвестна.

В Бенине в 2018 г. военные расходы снизились после того, как затраты на инфраструктурные проекты и оружие и технику для вооруженных сил упали на 68%[31]. В Республике Конго, как и во многих других странах Африки южнее Сахары, единственным важнейшим фактором сокращения бюджетных расходов остается тяжелое экономическое положение[32]. Ее военные расходы в 2018 г., составившие 292 млн долл., сократились на 57% по сравнению с максимальным значением в 2014 г.

В отличие от упомянутых выше стран, урезавших свои военные расходы, ряд государств Африки южнее Сахары в 2018 г. их увеличили. К их числу относится Нигерия, занимающая второе место по величине военных расходов в Африке южнее Сахары и нарастившая их впервые за шесть лет (на 18% до 2.0 млрд долл.). Нигерия сталкивается с рядом сложных вызовов национальной безопасности, включая деятельность «Боко Харам»[33].

Буркина-Фасо в 2018 г. также увеличила свои военные расходы на 52% до 312 млн долл., что является самым большим относительным увеличением в мире. Инвестиции в военную технику и инфраструктуру увеличились по сравнению с 2017 г. в пять раз, что объясняется участием Вооруженных сил Буркина-Фасо в совместных силах, созданных «Группой пяти для Сахеля» в целях проведения коллективных военных операций против таких вооруженных группировок, как «Боко Харам»[34].

Америка

В 2018 г. военные расходы в Америке выросли до 735 млрд долл., увеличившись на 4.4% по сравнению с 2017 г., но все еще были на 14% ниже, чем в 2009 г. (см. табл. 4.1 и 4.2). На расходы двух стран Северной Америки – Канады

---

[29] Oduha, J., ‘Economic crisis forces South Sudanese to eat less’, *East African*, 29 Oct. 2017.

[30] Global Witness, *Capture on the Nile* (Global Witness: London, Apr. 2018), pp. 7–8; и Miriri, D., ‘Activists accuse South Sudan of using oil cash to fund conflict’, Reuters, 6 Mar. 2018.

[31] Beninese Ministry of the Economy and Finance, ‘Documents sur les finances publiques’ [Документы по государственным финансам] [без даты].

[32] International Monetary Fund (IMF), ‘IMF staff concludes program negotiation mission to the Republic of Congo’, Press Release no. 18/137, 19 Apr. 2018; и Elion, C. and Ross, A., ‘Congo Republic to cut 2018 spending by 9 pct as growth lags’, Reuters, 28 Dec. 2017.

[33] О конфликте в Нигерии см.: разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[34] French Ministry for Europe and Foreign Affairs, ‘G5 Sahel Joint Force and the Sahel alliance’, France Diplomatie, Feb. 2019. О вооруженном конфликте в регионе Сахеля см.: разд. VI гл. 2 настоящего издания.

и США – приходилась подавляющая часть совокупных расходов региона – 91%, на Южную Америку – 7.6%, а на Центральную Америку и страны Карибского бассейна – 1.2%. Три из 15 стран мира с самыми высокими военными расходами находятся в Америке: США (1-е место), Бразилия (12-е место) и Канада (14-е место).

Военные расходы Северной Америки в 2018 г. составили 670 млрд долл., увеличившись на 4.4% по сравнению с 2017 г. (см. рис. 4.3); однако они были на 16% ниже, чем расходы в 2009 г. Напротив, военные расходы в Центральной Америке и странах Карибского бассейна за десятилетие с 2009 по 2018 г. увеличились на 39%, а в Южной Америке – на 16%. В 2018 г. военные расходы в Центральной Америке и странах Карибского бассейна увеличились на 8.8% (до 8.6 млрд долл.) и в Южной Америке – на 3.1% (до 55.6 млрд долл.) по сравнению с 2017 г.

Наиболее весомый относительный рост военных расходов в 2018 г. в Америке наблюдался в Центральной Америке и странах Карибского бассейна: Ямайка увеличила свои расходы на 40%, Доминиканская Республика – на 13% и Мексика – на 10%.

На военные расходы Мексики приходилось 77% совокупных расходов Центральной Америки и стран Карибского бассейна. Ее годовые военные расходы в 2018 г. выросли на 10% до 6.6 млрд долл., впервые увеличившись с 2015 г. За более чем десять лет Мексика милитаризировала усилия правоохранительных органов по борьбе с наркокартелями, используя для этого, наряду с национальной полицией и жандармерией, вооруженные силы[35]. Закон о внутренней безопасности 2017 г. формализовал вовлечение вооруженных сил в полицейские операции, но в ноябре 2018 г. национальный Верховный суд отменил его, в очередной раз признав незаконность использования вооруженных сил для борьбы с наркокартелями[36]. При таком развитии событий роль вооруженных сил в борьбе с наркокартелями в будущем представляется неопределенной.

Основной вклад в суммарные военные расходы Южной Америки внесли Бразилия (50%), Колумбия (19%), Чили (10%) и Аргентина (7.5%). В совокупности на них в 2018 г. приходилось 87% расходов субрегиона. Военные расходы сократились только в двух странах Южной Америки: в Аргентине (на 2.3%) и Венесуэле (см. ниже).

Военные расходы Бразилии в 2018 г. увеличились на 5.1% до 27.8 млрд долл.[37] В 2017 г. их прирост составил 6.5%. Военные расходы повышались, несмотря на продолжающееся замедление экономического роста страны и ограничение государственных расходов. В 2016 г. поправкой к конституции был введен новый фискальный режим, ограничивающий совокупные

[35] Lee, B., Renwick, D. and Labrador, R. C., 'Mexico's drug war', Backgrounder, Council on Foreign Relations, 24 Jan. 2019; и Imison, P., 'Unleashing the military on Mexico's drug war', *Dissent*, 11 Jan. 2018.

[36] Ley de Seguridad Interior [Internal Security Law], *Diario Oficial de la Federación*, 21 Dec. 2017; и Deutsche Welle, 'Mexico rules military fight against cartels is unlawful', 16 Nov. 2018.

[37] Rapoza, K., 'This is where Brazil's economy is a failure', *Forbes*, 7 Sep. 2018.

государственные расходы на период в 20 лет[38]. Однако в отличие от других секторов государственных расходов военные расходы затронуты не были. В то время как военные расходы Бразилии в 2018 г. увеличились, совокупные расходы на здравоохранение и образование снизились на 3.8%[39].

Бразильские вооруженные силы регулярно участвуют в полицейских операциях по всей стране, но финансирование таких операций осуществляется не за счет средств, ежегодного выделяемых из государственного бюджета Министерству обороны. СИПРИ не учитывает затраты на использование вооруженных сил в полицейских операциях как военные расходы и поэтому не включает их в военные расходы Бразилии (см. раздел II, где более подробно рассматривается этот вопрос).

На фоне экономического, политического и социального кризиса в Венесуэле вооруженные силы страны остаются в привилегированном положении при распределении государственного бюджета[40]. Можно предположить, что официальный военный бюджет имеет приоритет над такими жизненно важными социальными потребностями, как образование, жилье и продовольствие[41]. Поскольку темпы инфляции в 2018 г. измерялись тысячами процентов, дополнительное финансирование требовалось всем государственным секторам. Военный же сектор страны одним из первых получал дополнительные ресурсы и самые крупные ассигнования из нового финансирования[42]. Из-за гигантской гиперинфляции, обесценивания валюты и недостоверных оценок ВВП СИПРИ впервые не дал оценку военных расходов Венесуэлы в 2018 г. в долларах США в текущих или постоянных ценах или в виде доли от ВВП[43]. На основе расчетов государственного бюджета военные расходы (в национальной валюте) снизились на 81% по сравнению с 2017 г., но это снижение все же меньше, чем сокращение расходов на жилищное строительство (на 97%) и образование (на 87%)[44].

---

[38] Emenda Constitucional no. 95, 2016 [Конституционная поправка №95, 2016], 15 Dec. 2016.

[39] О бюджете Бразилии см.: Brazilian Ministry of Planning, Development and Management, Federal Budget Secretariat, 'Sistema Integrado de Planejamento e Orçamento' [Интегрированная система планирования и бюджетирования] [без даты].

[40] Melimopoulos, E., 'Venezuela in crisis: How did the country get here?', Al Jazeera, 22 Jan. 2019.

[41] Transparencia Venezuela, 'El gobierno aprobó a los militares créditos adicionales que superan el Presupuesto Nacional 2018' [Правительство утвердило дополнительные кредиты для военнослужащих, превышающие бюджет страны на 2018 год], 4 Jul. 2018.

[42] Transparencia Venezuela, 'Créditos adicionales aprobados este año superan en 691% el presupuesto de 2018' [Дополнительные кредиты, утвержденные в текущем году, превышают бюджет 2018 года на 691%], 5 Jun. 2018.

[43] В базе данных СИПРИ по военным расходам приводится только номинальный бюджет в национальной валюте (сноска 3). Для расчета итоговых данных по региону и по миру используется оценка военных расходов Венесуэлы в долларах США.

[44] Transparencia Venezuela, 'Una ojeada a la "secreta" Ley de Presupuesto Nacional' [Обзор «секретного» закона о государственном бюджете], 27 Sep. 2018.

Азия и Океания

В 2018 г. военные расходы в Азии и Океании составили 507 млрд долл., или 28% мировых военных расходов. Пять из 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2018 г. находились в этом регионе: Китай (2-е место), Индия (4-е), Япония (9-е), Южная Корея (10-е) и Австралия (13-е место). Расходы в регионе в 2018 г. увеличились на 3.3% по сравнению с 2017 г., сохранив непрерывную тенденцию к росту с 1988 г. Это единственный регион, в котором рост расходов происходил непрерывно с 1988 г., а их увеличение на 46% с 2009 по 2018 г. оказалось гораздо более значительным, чем в каком-либо ином регионе[45]. Это увеличение было обусловлено главным образом ростом китайских расходов, на которые в 2018 г. приходилось 49% совокупных военных расходов в регионе по сравнению с 31% в 2009 г. (см. выше).

С 2009 по 2018 г. значительно увеличились военные расходы во всех четырех субрегионах: в Восточной Азии на 54%, в Центральной и Южной Азии на 36%, в Юго-Восточной Азии на 33% и Океании на 20% (см. рис. 4.3). В 2018 г. расходы в Центральной и Южной Азии увеличились на 4.2%, а в Восточной Азии – на 4.1%, сохранив, таким образом, последовательную тенденцию к росту в обоих субрегионах (с 1992 г. в Центральной и Южной Азии и с 1995 г. в Восточной Азии). Напротив, в 2018 г. расходы незначительно сократились в Юго-Восточной Азии (на 0.8%) и Океании (на 2.9%).

Наибольший относительный рост военных расходов в Азии и Океании с 2009 по 2018 г. произошел в Камбодже (191%), Монголии (115%) и Бангладеш (102%). Также значительный рост (от 40 до 100%) наблюдался в Индонезии (99%), Китае (83%), Вьетнаме (76%), Пакистане (73%), Кыргызстане (72%), Мьянме (57%), Казахстане (53%) и на Филиппинах (50%). За это десятилетие расходы сократились у восьми стран региона: Афганистана, Брунея-Даруссалама, Фиджи, Малайзии, Папуа-Новой Гвинеи, Шри-Ланки, Тайваня и Восточного Тимора.

В 2018 г. совокупные военные расходы Индии составили 66.5 млрд долл., включая расходы Министерства обороны и расходы на некоторые крупные военизированные силы, подчиненные Министерству внутренних дел[46]. В 2017 г. Индия обогнала Францию в списке 15 крупнейших стран, а в 2018 г. обошла и Россию, став 4-й в списке стран с самыми высокими военными расходами в мире (см. табл. 4.3). Расходы Индии увеличивались в 2018 г. пятый год подряд и были на 3.1% выше, чем в 2017 г., и на 29%

[45] Данные за 2009–2018 гг. по Северной Корее, Туркменистану или Узбекистану отсутствуют, поэтому расходы этих стран не включены в итоговые данные по региону Азии и Океании. Неполные данные по Таджикистану и Мьянме, в которых расходы росли, в итоговых данных учтены.

[46] Такими военизированными силами являются «Стрелки Ассама», Пограничные силы безопасности, Индо-тибетская пограничная полиция и Вооруженные пограничные силы («Сашастра Сима Бал»). Совокупный личный состав этих формирований составляет почти 1 млн человек, что сопоставимо с численностью личного состава вооруженных сил, подчиненных Министерству обороны – 1.4 млн человек. International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2018* (Routledge: Abingdon, 2018), pp. 265–266.

выше, чем в 2009 г. Несмотря на этот рост, бремя военных расходов Индии в 2018 г. находилось на одном из самых низких с начала 1960-х годов уровней – 2.4% от ВВП по сравнению с 2.5% в 2017 г. и 2.9% в 2009 г. Побуждаемое в значительной степени соперничеством и напряженностью в отношениях с Пакистаном и Китаем, правительство Индии стремится повысить потенциал своих вооруженных сил и закупает новую технику за рубежом и у национальных производителей вооружений[47]. Однако, поскольку большая часть военного бюджета тратится на выплаты зарплат и довольствия военнослужащим, капитальные расходы (расходы на приобретение или модернизацию активов – прим. Ред.) в последние годы были значительно ниже уровня, необходимого для реализации объявленных Индией планов закупок. В этой связи некоторыми органами, в том числе Постоянным комитетом по обороне парламента Индии, оказывается давление с целью добиться увеличения военного бюджета до 3% от ВВП[48]. Критики предлагаемого роста расходов утверждают, что это неосуществимо, а повышение эффективности процессов планирования в области обороны и закупок и сокращение численности военнослужащих позволят высвободить средства на капитальные расходы при сохранении текущего уровня расходов Министерства обороны в целом[49].

В 2018 г. военные расходы Японии составили 46.6 млрд долл. и практически не изменились с 2017 г. (снизились на 0.1%). С 2009 г. расходы увеличились на 2.3%, т.е. продемонстрировали самые низкие темпы роста в Восточной Азии[50]. Аналогичный уровень расходов запланирован и на период 2019–2023 гг.[51] В 2018 г. военные расходы Японии составляли 0.9% ВВП, а планы на 2019–2023 гг. позволяют предположить, что бремя военных расходов будет оставаться на уровне до 1% ВВП. Этот порог стал официальным с 1987 г., но неофициально он соблюдался с 1976 по 1987 г.[52] Однако нарастание угроз безопасности, в основном со стороны Китая и Корейской

[47] Jaitley, A., Indian Minister of Finance, 'Budget 2018–2019', Speech to the Lok Sabha, 1 Feb. 2018; и Magnus, G., 'Belt and road initiative stokes India–China confrontation', *Nikkei Asian Review*, 27 Feb. 2018. О соперничестве Индии с Пакистаном и о других вооруженных конфликтах см.: разд. III гл. 2 настоящего издания. О национальной военной промышленности см.: Jackson, S. and Grinbaum, M., 'The Indian arms-production and military services industry', *SIPRI Yearbook 2012* (сноска 9), pp. 239–246. Об индийских закупках вооружений за рубежом см.: разд. III гл. 5 настоящего издания.

[48] Behera, L. K., 'Examining the feasibility and affordability of raising the share of defence expenditure to three percent of GDP', Institute for Defence Studies and Analyses, Issue Brief, 20 Aug. 2018; Dubey, A. K., 'Top army general: Budget cut in defence dashed our hopes', *Mail Today*, 14 Mar. 2018; и Raghuvanshi, V., 'India's defense budget will rise – but it will get eaten up by personnel costs', *Defense News*, 5 Feb. 2018.

[49] Behera (сноска 48); и Sharma, S., 'Here's how to fix India's defence budget: More allocation, fewer soldiers', *Economic Times*, 22 Jan. 2018.

[50] Данные СИПРИ по Японии не включают расходы Министерства обороны на мощную береговую охрану, которая отнесена к гражданским полицейским силам.

[51] Japanese Ministry of Defense, 'Medium term defense program (FY2019–FY2023)', 18 Dec. 2018; и Takahashi, K., 'Japan to spend more than USD240 billion on defence over next five years', *Jane's Defence Weekly*, 18 Dec. 2018.

[52] Nippon.com, 'Japan's defense budget and the 1% limit', 18 May 2018.

Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северной Кореи), и некоторое давление в этом вопросе со стороны США вызвали в Японии дискуссию относительно увеличения военных расходов до целевого показателя в 2% от ВВП, установленного Организацией Североатлантического Договора (НАТО) для своих членов[53].

В Южной Корее тенденция к росту военных расходов сохраняется с 2000 г. В 2018 г. они достигли 43.1 млрд долл., увеличившись на 5.1% по сравнению с 2017 г. и на 28% относительно 2009 г. Эти совокупные расходы включают в себя 850 млн долл., выплаченных США в качестве прямой компенсации расходов на пребывание 28500 американских военнослужащих, дислоцированных в Южной Корее, что эквивалентно 41% совокупных затрат на поддержание американского присутствия за вычетом расходов на личный состав[54]. С тех пор, как Южная Корея в 1991 г. начала компенсировать соответствующие расходы США, сумма этих выплат росла почти каждый год[55]. На 2019 г. было согласовано дальнейшее увеличение компенсации, но она оказалась более чем в три раза меньше той суммы, которую потребовал президент США Д. Трамп[56].

Австралийские военные расходы в 2018 г. составили 26.7 млрд долл. Они были на 21% выше, чем в 2009 г., но на 3.1% ниже уровня 2017 г. Военные расходы Австралии, включая закупки основных видов вооружения, увеличились за последние десятилетие, и особенно в период 2014–2017 гг., в ответ на ощутимое возрастание угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе[57].

Некоторые из стран Азии и Океании, военные расходы которых невелики, такие как Малайзия, Афганистан и Восточный Тимор, заметно снизили их в течение последних нескольких лет.

Несмотря на продолжающиеся споры со странами-соседями относительно прав на ряд островов в Южно-Китайском море и мощный экономический рост в последние годы, военные расходы Малайзии, составившие в 2018 г. 3.5 млрд долл., были на 8.2% ниже, чем в 2017 г., и на 18% ниже по сравнению с 2009 г.[58] В 2018 г. в Малайзии произошло третье подряд ежегодное сокращение военных расходов, в результате чего они уменьшились

---

[53] Pryor, C. and Le, T., 'Looking beyond 1 percent: Japan's security expenditures', The Diplomat, 3 Apr. 2018; и Kato, M., 'Ruling party panel calls for doubling Japan's defense budget', *Nikkei Asian Review*, 6 Jun. 2018.

[54] Jang, S. Y., 'US – South Korea military negotiations could cost the alliance', East Asia Forum, 13 Feb. 2019.

[55] Jang (сноска 54).

[56] Yonhap News Agency 'US wants S. Korea to pay $1.2 billion for USFK in one-year contract: Source', 23 Jan. 2019; и Jang (сноска 54).

[57] Australian Department of Defence (DOD), *2016 White Paper* (DOD: Canberra, 2016); и Greene, A., 'Australian Defence Force spends over $10 billion on US arms in four years', ABC News, 28 Dec. 2017. См. также: разд. II и III гл. 5 настоящего издания.

[58] См., например: Tønnesson, S. et al., 'The fragile peace in East and South East Asia', *SIPRI Yearbook 2013*, pp. 28–40.

до 1.0% ВВП и достигли самого низкого в истории страны уровня. Эти сокращения являются частью мер, предпринимаемых для уменьшения бюджетного дефицита и задолженности страны[59].

Военные расходы Афганистана в размере 198 млн долл. в 2018 г. были на 6.7% выше, чем в 2017 г., но на 26% ниже по сравнению с 2009 г. Бремя военных расходов в Афганистане сократилось с 2.1% ВВП в 2009 г. до 1.0% в 2018 г. Долгосрочное снижение и низкое бремя военных расходов кажутся удивительными, учитывая высокую интенсивность конфликта между афганским правительством и повстанцами из «Талибан»[60]. Однако большую часть финансового бремени ведения войны в Афганистане несут США, которые, согласно оценке, с тех пор как в 2001 г. началась эта война, потратили на нее 1–2 трлн долл. или более[61]. Согласно данным Министерства обороны США, в 2019 г. США предоставят 5.2 млрд долл. на поддержку афганских вооруженных сил и планируют израсходовать примерно 39 млрд долл. на военные действия США в Афганистане[62].

Военные расходы Восточного Тимора в 2018 г. сократились на 20% до 20.6 млн долл., что на 63% меньше по сравнению с 2009 г. Это самый низкий уровень расходов среди тех государств Азии и Океании, по которым СИПРИ собирает данные. Такое сокращение стало возможным отчасти благодаря военной помощи, предоставленной иностранными донорами[63].

Европа

Совокупные военные расходы Европы в 2018 г. составили 364 млрд долл., что на 1.4% больше, чем в 2017 г., и на 3.1% больше по сравнению с 2009 г. (см. табл. 4.1 и 4.2). На Европу приходится около 20% мировых военных расходов, что меньше доли Америки и Азии и Океании. Пять из 15 стран с самыми высокими военными расходами находятся в Европе: Франция (5-е место), Россия (6-е), Великобритания (7-е), Германия (8-е) и Италия (11-е место). Значительное число стран Центральной и Западной Европы увеличили свои военные расходы в 2018 г. отчасти в связи с воспринимаемыми угрозами со стороны России.

---

[59] Razak, N., Malaysian Prime Minister and Minister of Finance, ‘The 2018 budget speech’, 27 Oct. 2017.

[60] О вооруженном конфликте в Афганистане см.: разд. III гл. 2 настоящего издания.

[61] Sahadi, J., ‘The financial cost of 16 years in Afghanistan’, CNN Business, 22 Aug. 2017; Amadeo, K., ‘Afghanistan war cost, timeline and economic impact’, The Balance, 2 Jan. 2019; и Crawford, N. C., ‘United States budgetary costs of the post-9/11 wars through FY2019: $5.9 trillion spent and obligated’, Brown University, Watson Institute for International and Public Affairs, 14 Nov. 2018.

[62] Thomas, C., *Afghanistan: Background and US Policy in Brief*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R45122 (US Congress, CRS: Washington, DC, 26 Feb. 2019), p. 10.

[63] Australian Department of Defence (DOD), *Defence Economic Trends in the Asia-Pacific 2018* (DOD: Canberra, Dec. 2018), pp. 26–27.

Военные расходы в Западной Европе в 2018 г. составили 266 млрд долл., что равно почти трем четвертям европейских расходов. Они увеличились на 1.4% по сравнению с 2017 г., но сократились на 4.9% по сравнению с 2009 г. (см. рис. 4.3). Из 20 государств Западной Европы (за исключением карликовых) лишь три в 2018 г. сократили военные расходы: Греция (на 3.1%), Франция (на 1.4%) и Италия (на 1.4%). Значительный рост произошел в Ирландии (11%), Нидерландах (10%) и Люксембурге (9.8%).

В номинальном выражении военный бюджет Франции не изменился с 2017 г., что привело к его сокращению в реальном выражении на 1.4%. Тем не менее, военные расходы страны, составившие в 2018 г. 63.8 млрд долл., увеличились на 1.6% по сравнению с 2009 г. В 2014–2018 гг. военные расходы Франции выросли на 9.3% после сокращения на 7.1% в 2009–2014 гг. С 2014 г. рост военных расходов Франции был вызван проведением военных операций за рубежом и крупной военной операции внутри страны (операции «Сантитель»), которая последовала после террористических нападений в Париже 7–9 января и 13 ноября 2015 г.[64]

По меньшей мере с начала 2010-х годов значительная часть дополнительных расходов на ведение военных действий Франции, кроме проведения обычных операций, финансировалась за счет средств бюджетов других министерств по принципу «межминистерской солидарности». Это соглашение, в соответствии с которым все министерства должны вносить часть своего бюджета для быстрого реагирования на такие чрезвычайные события, как террористическая атака, авария на АЭС во Франции или дополнительная зарубежная военная операция (например, военное вмешательство или операция по поддержанию мира)[65]. Единственным выгодополучателем по этому соглашению было Министерство обороны. Оно получало средства других министерств для покрытия дополнительных расходов на французские заморские военные операции в течение нескольких лет: 35% этих расходов финансировались из бюджета Министерства обороны, другие же министерства покрывали 65% затрат. Однако эта практика изменилась в 2018 г., и теперь Министерство обороны должно оплачивать все дополнительные затраты на военные операции Франции[66].

---

[64] French Court of Auditors, *Les opérations extérieures de la France 2012–2015* [Французские операции за рубежом, 2012–2015], Submission to the Senate Finance Committee (Cour des Comptes: Paris, Oct. 2016), p. 7; Agence France-Presse, 'L'opération "Sentinelle" en question après l'attaque à Levallois' [Операция «Сантинель» под вопросом после атаки в Леваллуа], *Le Monde*, 10 Aug. 2017; и Agence France-Presse, 'Les attaques du 13 novembre 2015 sont sans précédent en France' [Нападения 13 ноября 2015 г. во Франции беспрецедентны], *Libération*, 14 Nov. 2015.

[65] French National Assembly, 'Projet de loi de finance rectificative pour 2018' [Предлагаемый дополнительный закон о финансировании на 2018 г.], 7 Nov. 2018, p. 139.

[66] Loi no. 2018–1104 du 10 décembre 2018 de finances rectificative pour 2018 [Закон № 2018–1104 от 10 декабря 2018 г. о внесении изменений в Закон о финансах на 2018 г.], *Journal Officiel de la République Française*, 11 Dec. 2018.

В 2018 г. военные расходы Великобритании увеличились на 1.0% по сравнению с 2017 г. и достигли 50.0 млрд долл. Однако за десятилетие с 2009 по 2018 г. британские военные расходы в реальном выражении сократились на 17% (см. табл. 4.3). После резких падений в первые годы этого десятилетия с 2015 г. военные расходы оставались более или менее стабильными. В Великобритании реализуется долгосрочная программа модернизации основных видов вооружений, в том числе дорогостоящих атомных подводных лодок[67]. Не увеличивающиеся военные расходы в течение последних пяти лет и события в британской экономике, которые сориентировали страну на выход из Европейского союза, вызвали опасения относительно того, сможет ли Великобритания профинансировать намеченные планы модернизации и принять на вооружение новые виды и системы вооружений, как это планируется, в 2030-х годы[68].

Германия, занимающая третье место в списке стран с самыми высокими военными расходами в Западной Европе, в 2018 г. увеличила указанные расходы на 1.8% до 49.5 млрд долл., что на 9.0% больше по сравнению с 2009 г. Эти расходы составили 1.2% от ВВП. В 2016 г. правительство ФРГ решило, что стране следует играть более значимую роль в вопросах глобальной безопасности и нарастить свои военные расходы. Оно объявило долгосрочной целью достижение рекомендованного НАТО показателя по расходам на вооруженные силы в размере 2% от ВВП, однако не установило конкретные сроки для этого[69]. В 2018 г. министр обороны Урсула фон Ляйен объявила, что эта цель остается на долгосрочную перспективу, но текущая цель – к 2025 г. увеличить военные расходы Германии до 1.5% ВВП[70].

В Центральной Европе совокупные военные расходы составили 28.3 млрд долл., и на них приходилось лишь 7.8% военных расходов Европы. В 2018 г. эти расходы в субрегионе выросли на 12% по сравнению с 2017 г. и на 35% относительно 2009 г. Увеличение военных расходов в значительной степени произошло из-за растущего восприятия угрозы со стороны России[71]. В некоторых странах субрегиона относительный рост военных расходов оказался самым большим в Европе с 2009 г. Так, Польша, значительно опережающая все другие страны Центральной Европы по величине военных

---

[67] О планах Великобритании касательно новых подводных лодок с ядерным оружием на борту см.: разд. III гл. 6 настоящего издания.

[68] Mills, C. and Dempsey, N., *The Cost of the UK's Strategic Nuclear Deterrent*, Briefing Paper no. 8166 (House of Commons Library: London, 22 Jan. 2019); Wolf, M., 'Known unknowns to help the UK budget for Brexit', *Financial Times*, 18 Oct. 2018; и Chalmers, M., 'UK defence and the 2018 budget', Royal United Services Institute (RUSI), 30 Oct. 2018.

[69] German Ministry of Defence (MOD), *Weissbuch 2016 Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr* [Белая книга 2016 г. о политике в области безопасности и будущем Бундесвера] (MOD: Berlin, June 2016).

[70] German Bundestag, 'Wehretat steigt in diesem Jahr auf mehr als 38 Milliarden Euro an' [Оборонный бюджет в этом году увеличивается до более чем 38 млрд евро], 5 Jul. 2018.

[71] Pezard, S. et al., 'European Relations with Russia: Threat Perceptions, Responses and Strategies in the Wake of the Ukrainian Crisis' (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2017), pp. 5–29.

расходов (на ее долю приходится 41% совокупных расходов), увеличила их с 2009 по 2018 г. на 48%. В Румынии, занимающей второе место в субрегионе, военные расходы возросли на 112%. Самый высокий рост за десятилетие показала Литва – 156%.

Военные расходы в Восточной Европе в 2018 г. составили 69.5 млрд долл.– на 1.7% ниже по сравнению с 2017 г., но на 29% выше, чем в 2009 г. Военные расходы в Восточной Европе после неуклонного их увеличения с 1998 г. второй год подряд сокращались. Тем не менее, сократили военные расходы только две страны в субрегионе – Молдова и Россия. Бремя военных расходов четырех восточноевропейских стран – Армении, Азербайджана, России и Украины – относительно высоко и составляет 3.8–4.8%, что значительно выше, чем в среднем по миру (2.1%) и во всех других европейских странах.

Военные расходы России в 2018 г. составили 61.4 млрд долл., это почти 88% суммарных расходов субрегиона. В них включаются затраты на военизированные силы России (Национальную гвардию и пограничную службу) – 9.2% от суммарных расходов. Осуществление страной с 2010 г. масштабного плана модернизации вооруженных сил привело к тому, что вплоть до 2016 г. военные расходы ежегодно существенно увеличивались[72]. Однако после достижения в 2016 г. максимального уровня военные расходы России в 2017 г. сократились на 19%, а в 2018 г.– еще на 3.5%. В национальной валюте в номинальном выражении Россия в 2018 г. выделила на вооруженные силы на 0.8% меньше, чем в 2017 г. Таким образом, сокращение военных расходов в реальном выражении в 2018 г. можно объяснить инфляцией, составившей 2.8%. Это сокращение снизило бремя военных расходов с 4.2% ВВП в 2017 г. до 3.9% в 2018 г. и возвратило его к уровню 2014–2015 гг., а также 2009 г. (см. табл. 4.3). Россия планирует увеличить свои военные расходы примерно на 4.0% в 2019 г. и сохранить их на стабильном уровне в 2020 г.[73] В 2018 г. доля расходов на закупки вооружений в совокупном бюджете осталась высокой – около 40% от всех военных расходов. Ожидается, что в 2019–2021 гг. сумма средств, потраченных на эти цели, несколько уменьшится в реальном выражении, но, поскольку предполагается, что сокращение совокупного военного бюджета будет больше, на закупки, очевидно, придется большая доля совокупного военного бюджета[74].

---

[72] О пересмотренном плане на 2017–2027 гг. см.: Connolly, R. and Boulègue, M., *Russia's New State Armament Programme: Implications for the Russian Armed Forces and Military Capabilities to 2027* (Chatham House: London, May 2018); и Luzin, P., 'Russia's GPV-2017 State Arms Programme', Riddle, 18 Apr. 2018. О первоначальном плане на 2010–2020 гг. см.: Perlo-Freeman, S., 'Russian military expenditure, reform and restructuring', *SIPRI Yearbook 2013* (сноска 58), pp. 142–145.

[73] Cooper, J., 'Russian military expenditure in 2017 and 2018, arms procurement and prospects for 2019 and beyond', Changing Character of War Centre, University of Oxford, Feb. 2019.

[74] Cooper (сноска 73).

На Украине с начала 2014 г. продолжается вооруженный конфликт[75]. Военные расходы страны в 2018 г. составили 4.8 млрд долл., увеличившись на 21% по сравнению с 2017 г. и на 53% по сравнению с 2013 г. До увеличения в 2018 г. они два года подряд незначительно сокращались. Рост расходов в 2018 г. можно объяснить продолжающейся реформой украинских вооруженных сил, включающей закупку техники[76]. Однако доля расходов на закупки в совокупных расходах в 2018 г. оставалась ниже уровня 15%[77].

Продолжающийся вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе с участием Армении и Азербайджана стал основной причиной увеличения военных расходов в указанных странах в 2018 г.[78] Военные расходы Азербайджана составили в 2018 г. 1.7 млрд долл., что на 6.2% больше, чем в 2017 г., в то время как Армения увеличила военные расходы на 33% до 609 млн долл. Рост расходов Армении привел к повышению бремени военных расходов с 3.8% ВВП в 2017 г. до 4.8% в 2018 г.– максимальной величины со времени провозглашения независимости в 1991 г. На 2019 г. обе страны заложили в бюджеты дальнейший рост военных расходов[79].

Ближний и Средний Восток

СИПРИ не дает оценку военных расходов Ближнего и Среднего Востока с 2014 г., т.к. отсутствуют данные по четырем странам: Катару, Сирии, ОАЭ и Йемену. Исходя из информации о текущих крупных закупках вооружений Катаром и ОАЭ и величины их военных расходов в предыдущие годы, СИПРИ рассматривает эти страны как имеющие высокие уровни военных расходов.

В 2018 г. совокупные военные расходы 11 стран региона, по которым имеются данные, составили 145 млрд долл.[80] Их совокупные расходы увеличивались каждый год с 2009 по 2015 г., а затем, в 2016 г., последовало их значительное сокращение. Нефть является основным источником доходов

---

[75] О вооруженном конфликте на Украине см.: разд. IV гл. 2 настоящего издания.

[76] *Defense Express*, 'Ukraine's Ministry of Defense 2018 budget approved at $3.1b', 26 Mar. 2018; и Wezeman, S. T. and Kuimova, A., 'Ukraine and Black Sea Security', SIPRI Background Paper, Dec. 2018.

[77] Расходы на закупки составляют 21% от бюджета вооруженных сил в размере 3.1 млрд долл., но они составляют менее 15% от совокупных военных расходов Украины, рассчитанных в соответствии с определением СИПРИ, которые включают в себя расходы на военные пенсии и военизированные силы.

[78] О конфликте в Нагорном Карабахе см.: разд. IV гл. 2 настоящего издания.

[79] ARKA News Agency, 'Armenia's defense budget to grow by 26.6% in 2019', 6 Nov. 2018; и Trend News Agency, 'Azerbaijan to increase spending on defense, national security', Azernews, 23 Oct. 2018.

[80] 11 странами, расходы которых учтены в оценке совокупных региональных расходов, являются Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Турция и Саудовская Аравия. В 2014 г. на эти 11 стран приходилось 87% региональной итоговой суммы.

для некоторых стран с самыми высокими военными расходами в регионе, и представляется, что падение цен на нефть в 2014 г. стало главной причиной этого сокращения[81]. Расходы вновь выросли в 2017 г., но сократились на 1.9% в 2018 г.

Две из 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире в 2018 г. находились на Ближнем и Среднем Востоке: Саудовская Аравия (3-е место) и Турция (15-е место).

Саудовская Аравия намного опережает все другие страны региона по военным расходам. В 2018 г. на эти цели страна потратила 67.6 млрд долл. (см. табл. 4.3). Бремя военных расходов страны в 2018 г. составляло 8.8% ВВП и было самым высоким в мире[82]. В течение 2009–2018 гг. в динамике военных расходов произошли некоторые изменения. После первоначального увеличения на 72% после 2009 г. до максимального значения в 2015 г. военные расходы сократились на 28% в 2016 г., поскольку падение цен на нефть привело к уменьшению государственных доходов. Затем, в 2017 г., военные расходы страны опять подросли, хотя и не так значительно (на 11%), а в 2018 г. последовало их новое сокращение на 6.5%.

С 2009 по 2018 г. военные расходы Турции увеличились на 65% и достигли 19.0 млрд долл. Только за 2018 г. они выросли на 24% – это был самый высокий прирост военных расходов среди 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире. Бремя военных расходов Турции в 2018 г. выросло на 0.4 процентных пункта до 2.5% от ВВП и оказалось почти на 40% выше по сравнению с 2015 г., когда оно опустилось до самого низкого уровня, но было таким же, что и в 2009 г. Существенно росло финансирование закупок вооружений. Бюджет Фонда поддержки оборонной промышленности – специального фонда, из которого оплачиваются различные проекты, связанные с производством оружия и закупками вооружения, увеличился после 2016 г. на 77% и достиг в 2018 г. 4.2 млрд долл.[83] Рост военных расходов также совпал с крупномасштабными военными действиями Турции против курдских вооруженных группировок в Сирии[84].

Если бы имелись данные, ОАЭ также, вероятно, попали бы в список 15 стран с самыми большими военными расходами в 2018 г. Последняя из имеющихся оценок военных расходов ОАЭ – 22.8 млрд долл. в 2014 г. (в долларах США в текущих ценах), когда они занимали второе место среди стран с самыми высокими военными расходами в регионе. Вероятно, величина военных расходов ОАЭ в 2018 г. была того же порядка или даже больше, поскольку

---

[81] Tian, N. and Lopes da Silva, D., 'Debt, oil price and military expenditure', *SIPRI Yearbook 2018*, pp. 171–178.

[82] Wezeman, P. D., 'Saudi Arabia, armaments and conflict in the Middle East', SIPRI Topical Backgrounder, 14 Dec. 2018.

[83] Turkish Ministry of Finance, General Directorate of Budget and Fiscal Control, *2019 Yılı Bütçe Gerekçesi* [Обоснование бюджета 2019 г.] (Ministry of Finance: Ankara, Oct. 2018), p. 348. О военных расходах и военной политике Турции см.: Wezeman, S. T. and Kuimova, A., 'Turkey and Black Sea security', SIPRI Background Paper, Dec. 2018.

[84] О роли Турции в конфликте на территории Сирии и ее конфликте с курдами см.: разд. V гл. 2 настоящего издания.

страна принимала участие в крупных военных операциях в Йемене, которых не было в 2014 г.; оставалась вовлеченной в военные действия в Ливии (как и в 2014 г.) и продолжала импортировать большие партии вооружений[85].

Военные расходы Израиля в 2018 г. составили 15.9 млрд долл., незначительно увеличившись (на 0.7%) по сравнению с 2017 г. После достижения максимального значения в 2015 г., связанного с военными действиями в 2014 г. в Секторе Газа, военные расходы Израиля сократились на 13% в 2016 г. и на 1.0% в 2017 г. Говоря о нарастающих угрозах и положительной динамике в экономике, премьер-министр Израиля Бенджамин Нетаньяху в 2018 г. объявил о планах увеличить в ближайшие годы совокупный бюджет Сил обороны Израиля и разведывательных служб на 0.2–0.3% ВВП[86], т.е., согласно оценкам, на эти цели ежегодно будет выделяться на 1.1 млрд долл. больше по сравнению с их совокупным бюджетом 2018 г.[87] Поскольку нет данных, как запланированное увеличение бюджета будет разбито по статьям расходов, его влияние на военные траты остается неясным.

До 2014 г. включительно военные расходы Ирана неуклонно падали, сократившись на 30% с их максимального значения в 2006 г. После 2014 г. они стали увеличиваться и к 2017 г. выросли на 32%. Однако в 2018 г. военные расходы вновь снизились на 9.5% и достигли 13.2 млрд долл. – в иранской экономике вновь начался спад, а инфляция увеличилась с 10% в 2017 г. до 30% в 2018 г.

Данные о военных расходах некоторых других стран Ближнего и Среднего Востока либо отсутствуют, либо являются очень неопределенными. Это иллюстрируют следующие три примера.

В условиях сложной и затянувшейся гражданской войны величина военных расходов в Йемене неизвестна[88]. Однако, как сообщалось, Национальная армия Йемена, лояльная международно признанному правительству, испытывает трудности из-за недостаточного финансирования[89]. Проправительственные силы и военизированные формирования, формально находящиеся под контролем правительства, получили финансирование и военную технику из ОАЭ, хотя суммы этих вливаний неизвестны[90]. Такое финансирование можно было бы отнести к военным расходам ОАЭ.

---

[85] Совет Безопасности ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену», S/20 19/83, 25 янв. 2019 г.; и Совет Безопасности ООН, «Окончательный доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011)», S/2018/812, 5 сент. 2018 г. О роли ОАЭ в вооруженном конфликте в Йемене см.: разд. V гл. 2 настоящего издания. Об импорте ОАЭ вооружений см.: разд. III гл. 5 настоящего издания.

[86] Israeli Ministry of Foreign Affairs, 'PM Netanyahu presents "2030 Security Concept" to the Cabinet', 15 Aug. 2018.

[87] Amit, H., 'Reversing policy, Netanyahu seeks long-term rise in defense spending', *Haaretz*, 16 Aug. 2018.

[88] О конфликте в Йемене см.: разд. V гл. 2 настоящего издания.

[89] Совет Безопасности ООН, S/2019/83 (сноска 85), параграф 49.

[90] United Nations, S/2019/83 (сноска 85), paras 52–54; и El Yaakoubi, A., 'UAE builds up Yemen regional army but country fragments', Reuters, 3 May 2017.

На протяжении нескольких лет Оман был страной с самым тяжелым бременем военных расходов в мире. Однако исходя из новой информации, СИПРИ скорректировал свои оценки военных расходов страны в сторону снижения. Министерство финансов и Центральный банк Омана ежегодно публикуют документы, содержащие данные о бюджете на «оборону и обеспечение безопасности» и фактических расходах. Помимо собственно военных расходов, они включают затраты на полицию, таможню и другие виды деятельности, которые не подпадают под определение военных расходов СИПРИ. Какая часть бюджета на оборону и обеспечение безопасности расходуется на эту невоенную деятельность, неизвестно. Однако, основываясь на опубликованных данных о численности вооруженных сил и полиции, СИПРИ в настоящее время считает, что примерно 75% бюджета на оборону и обеспечение безопасности приходится на военные расходы. Соответственно, бремя военных расходов в 2018 г. оценивается в размере 8.2% ВВП Омана, и это означает, что страна в указанном году все еще занимала второе место в мире по этому показателю.

Военные расходы Египта, в 2018 г. составлявшие 3.1 млрд долл., были на 7.3% ниже, чем в 2017 г., и на 20% ниже по сравнению с 2009 г. Сокращение военных затрат объясняется, по крайней мере отчасти, девальвацией египетского фунта на 78% с 2016 по 2017 г. и темпами инфляции в 21% в 2018 г. Однако остается неясным, как военные расходы Египта могут сокращаться в то время, когда страна участвует в крупных военных операциях на Синайском полуострове и осуществляет программы крупных закупок вооружений[91]. Возможно, данные бюджета, публикуемые правительством, включают не все военные расходы. С другой стороны, часть египетских закупок вооружений может финансироваться за счет иностранной военной помощи. Так, США оказывают крупномасштабную военную помощь Египту с 1975 г.; в 2018 г. она составила 1.2 млрд долл., аналогичную сумму Египет получал в течение последнего десятилетия почти каждый год[92]. Существенную финансовую и экономическую помощь Египту предоставляет Саудовская Аравия. Сообщалось, что эта помощь также включает финансовую поддержку закупок Египтом вооружений, включая заказ в 2018 г. двух новых фрегатов[93]. Однако ни одна страна официально этого не подтвердила.

---

[91] О вооруженном конфликте в Египте см.: разд. V гл. 2 настоящего издания. Об импорте Египтом вооружений см. базу данных СИПРИ по поставкам вооружения.

[92] Sharp, J. M., *Egypt: Background and US Relations*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33003 (US Congress, CRS: Washington, DC, 7 Jun. 2018), pp. 19–24; и Lee, M., 'US to release $1.2 billion in military aid to Egypt', Associated Press, 9 Sep. 2018.

[93] Eleiba, A., 'Sea power: The significance of Egypt's Mistral deal', Ahram Online, 4 Oct. 2015; Murphy, M., 'Thyssen-Krupp soll Fregatten für Ägypten bauen' [Thyssen-Krupp построит фрегаты для Египта], *Handelsblatt*, 7 Nov. 2011; и Cabirol, M., 'L'Arabie Saoudite bloque le contrat des corvettes Meko A200 en Egypte' [Саудовская Аравия блокирует контракт на поставку корветов Meko A200 для Египта], *La Tribune*, 5 Nov. 2018.

II. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ДАННЫХ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ

Нан ТИАН, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Транспарентность военных расходов государства имеет большое значение. На международном уровне она является инструментом создания мер доверия в области безопасности. На национальном уровне это – ключевой элемент эффективного управления в целом, а также адекватного управления военными расходами и подотчетности правительства[1].

В начале этого раздела анализируется отчет Организации Объединенных Наций о военных расходах и фиксируется общее снижение в 2018 г. участия в международных механизмах транспарентности. Затем вопросы обнародования данных о военных расходах рассматриваются на национальном уровне. В качестве примера анализируется практика ассигнования Министерством обороны Бразилии средств на невоенные цели. Хотя использование вооруженных сил для решения задач, связанных с невоенной безопасностью, не является лучшей практикой, Бразилия надлежащим образом публикует информацию о таких расходах в соответствующих документах. Это является удачным примером транспарентности, которая помогает различать военные и невоенные расходы.

Отчетность о военных расходах в Организации Объединенных Наций

В 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об учреждении ежегодного отчета, в котором все государства – члены ООН могли бы добровольно предоставлять данные о своих военных расходах. Цель этого отчета, ныне известного как Отчет ООН о военных расходах,– повышение транспарентности в военных вопросах, предсказуемости военной деятельности, снижение риска военных конфликтов и рост осведомленности общественности в вопросах разоружения[2].

Участие в отчете достигло максимума в 2002 г., когда его заполнило 81 государство[3]. В 2017 г. лишь 42 из 193 государств – членов ООН предоставили информацию о своих военных расходах за предшествующий год,

---

[1] См., например: Bromley, M. and Solmirano, C., *Transparency in Military Spending and Arms Acquisition in Latin America and the Caribbean*, SIPRI Policy Paper no. 31 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2012), pp. 1–5.

[2] Генеральная Ассамблея ООН, «Группа правительственных экспертов для обзора функционирования и дальнейшего развития Отчета Организации Объединенных Наций о военных расхода», A/72/293, 4 авг. 2017 г., параграф 2.

[3] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Группы правительственных экспертов по обзору функционирования и дальнейшему развитию механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах», A/66/89, 14 июн. 2011 г., с. 26; и Управление ООН по вопросам разоружения, база данных по военным расходам.

а в 2018 г. активность государств в заполнении отчетных форм оказалась еще ниже: всего 36 государств предоставили отчеты о военных расходах в 2017 г.[4] Отчеты не поступили ни от одной африканской страны, и три из пяти стран с самыми высокими военными расходами в мире за 2017 г.– Соединенные Штаты Америки, Саудовская Аравия и Россия – также не предоставили отчеты. Лишь 7 из 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2017 г.– Китай, Франция, Индия, Германия, Италия, Канада и Турция – предоставили необходимую информацию.

Раз в два года Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, призывающую государства – члены ООН предоставить Генеральному секретарю ООН отчет о военных расходах. Самая последняя резолюция, принятая в декабре 2017 г., содержала призыв к Генеральному секретарю (через Управление ООН по вопросам разоружения) разослать государствам-членам анкету, направленную на выявление их приоритетов в отношении транспарентности военных расходов, причин, по которым они не присылают отчеты в ООН, и способов улучшения отчетности[5]. К июлю 2018 г. лишь девять стран – Китай, Чехия, Финляндия, Венгрия, Ямайка, Лихтенштейн, Мадагаскар, Швейцария и Турция – дали ответы, хотя их содержание не было опубликовано[6]. Отсутствие отклика от большинства крупных государств, не присылающих отчеты, свидетельствовало о неудаче попытки собрать разные точки зрения для понимания того, что необходимо сделать для улучшения Отчета ООН о военных расходах как инструмента создания международного доверия в военных вопросах.

Национальная транспарентность военных расходов

Национальная отчетность – это опубликование государством информации о военных расходах в официальных правительственных документах. Такая транспарентность является важным компонентом демократической подотчетности и эффективного управления. Критически важно помочь

[4] Генеральная Ассамблея ООН, «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», доклад Генерального секретаря, A/73/154, 12 июл. 2018 г. В этом документе представлены отчеты, поступившие от 31 государства. К марту 2018 г. поступили еще пять отчетов: 2 из них (Индии и Перу) были включены в электронную базу данных ООН (сноска 3), а 3 (Канады, Китая и Франции) до сих пор в базу данных не вошли. UN Office for Disarmament Affairs (UNODA), Personal correspondence, 15 Mar. 2019. Об отчетности в 2017 г. см.: Тиан Н., Лопес да Силва Д., Веземан П. Д. «Транспарентность данных о военных расходах», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 205–207.

[5] Генеральная Ассамблея ООН, «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», Резолюция 72/20, принятая Генеральной Ассамблеей 4 декабря 2017 года, A/RES/72/20, 11 дек. 2017 г., параграф 8(c). Анкета содержится в: Генеральная Ассамблея ООН, A/72/293 (сноска 2), Приложение 1.

[6] Генеральная Ассамблея ООН, A/73/154 (сноска 4), параграф 7.

Врезка 4.1. Определения, источники и методы

Основная цель данных СИПРИ о военных расходах состоит в предоставлении идентифицируемых оценок масштаба финансовых ресурсов, поглощаемых вооруженными силами.

Хотя отсутствие достаточно подробных данных делает применение общего определения военных расходов ко всем странам затруднительным, СИПРИ принял определение в качестве ориентира. Там, где это возможно, данные СИПРИ о военных расходах включают все текущие и капитальные расходы на: (*a*) вооруженные силы, в том числе силы по поддержанию мира; (*b*) министерства обороны и другие правительственные ведомства, участвующие в осуществлении оборонных проектов; (*c*) военизированные формирования, если, по имеющимся оценкам, они прошли военную подготовку и оснащены всем необходимым для ведения боевых действий; и (*d*) военно-космическую деятельность. Эти сведения также включают расходы на персонал (куда входят жалованье военнослужащих и гражданского персонала, пенсии отставным военнослужащим и оказание социальных услуг персоналу), операции, эксплуатацию и обслуживание вооружений и военной техники, закупки вооружений и военной техники, оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и военную помощь (учитывается в военных расходах страны-донора). Исключаются расходы на гражданскую оборону и текущие расходы, связанные с прошлой военной деятельностью, такие как выплаты ветеранам, затраты на демобилизацию, конверсию, уничтожение оружия и участие вооруженных сил в невоенной деятельности (например, в полицейских операциях) в том случае, когда имеются соответствующие детальные данные.

На практике применить это определение ко всем странам невозможно, и во многих случаях СИПРИ ограничивается использованием предоставленных национальных данных. Приоритет отдается выбору для каждой страны единого на протяжении времени определения с целью обеспечить скорее временную последовательность, нежели приведение данных за отдельные годы в соответствие с общим определением. Учитывая эти трудности, данные о военных расходах СИПРИ наиболее целесообразно использовать для сопоставлений по разным периодам времени, тогда как для подробного сравнения отдельных стран они подходят меньше.

Данные СИПРИ отражают официальные данные, сообщаемые национальными правительствами. Такие сведения можно найти в официальных публикациях, например, в бюджетных документах, государственной финансовой статистике, отчетах национальных аудиторских организаций, ответах правительств на рассылаемые СИПРИ опросные листы или в отчетах ООН, МВФ и Организации Североатлантического договора, которым государства предоставили данные о своих национальных военных расходах. В некоторых случаях первичные источники в виде правительственных документов недоступны (например, из-за того, что они публикуются в Интернете); однако какая-то часть содержания этих документов может быть найдена в газетных сообщениях.

Как правило, СИПРИ считает национальные данные точными до тех пор, пока не поступает убедительная информация об обратном. Оценки военных расходов даются прежде всего тогда, когда охват официальных данных не соответствует определению СИПРИ или отсутствуют последовательные временные ряды за весь период, отраженный этими данными.

парламентам и гражданскому обществу получить представление о том, как расходуется военный бюджет, и оказывать влияние на принятие бюджетных решений[7].

Из 168 стран, военные расходы которых в 2018 г. оценивал СИПРИ, соответствующие данные были найдены по 155[8]. Из них по 150 государствам данные были получены из официальных правительственных документов. Для пяти стран официальные правительственные отчеты найти не удалось, и данные по их военным расходам были взяты из других источников, в частности из отчетов Международного валютного фонда (МВФ) или газетных сообщений, цитировавших правительственную информацию[9]. Что касается 29 членов Организации Североатлантического договора (НАТО), то информация по ним имеется как в отчетах НАТО, так и в документах, опубликованных национальными правительствами; СИПРИ собирает данные из обоих этих источников.

Для 150 стран, по которым данные были взяты из правительственных отчетов, информация существенно различается по степени полноты данных государственных бюджетов, легкости получения доступа к отчетам и детализированности. Эти различия иллюстрируют примеры стран Африки южнее Сахары[10].

Полнота данных означает, что правительство сообщает как о военном бюджете, так и о фактических расходах на военную деятельность. В наиболее транспарентных случаях в наличии имеются первоначальный бюджет, возможно, пересмотренный бюджет и окончательный документ, показывающий фактические расходы. Некоторые страны (например, Нигерия и Судан) публикуют лишь первоначальный бюджет, в то время как другие (например, Гана и Южная Африка) делают доступными все три документа. В тех случаях, когда обнародуются и данные бюджета, и фактические расходы, парламентарии и общественность имеют возможность оценить потенциальный перерасход или недорасходование средств и поинтересоваться причинами появления любых расхождений. Те или иные отклонения в исполнении военного бюджета могут указывать на неэффективность практики его составления и исполнения либо свидетельствовать об изменении в оборонной политике или в использовании вооруженных сил. Например, для стран, вовлеченных в вооруженный конфликт, обычной практикой является корректирование первоначального бюджета на протяжении года.

---

[7] См., например: Tian, N., Wezeman, P. and Yun, Y., *Military Expenditure Transparency in Sub-Saharan Africa*, SIPRI Policy Paper no. 48 (SIPRI: Stockholm, Nov. 2018), pp. 18–19.

[8] О военных расходах 13 стран – Кубы, Джибути, Эритреи, Гвинеи-Бисау, КНДР, Лаоса, Ливии, Катара, Сирии, Таджикистана, Туркменистана, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена – СИПРИ в 2018 г. не смог найти информацию. Среди 155 стран, по которым имеются данные, у трех – Коста–Рики, Исландии и Панамы – военные расходы равняются нулю. Из практических соображений СИПРИ не собирает информацию о военных расходах некоторых карликовых государств.

[9] Этими пятью странами являются Бруней–Даруссалам, Эфиопия, Мьянма, Узбекистан и Вьетнам.

[10] Эти примеры взяты из: Tian, Wezeman and Yun (сноска 7).

Точно также существуют различия в степени доступности и уровне дезагрегации (детализированности, с разбивкой по статьям расходов) национальной отчетности. Некоторые страны (например, Буркина-Фасо и Мали) имеют легкодоступные правительственные вебсайты, на которых выложены бюджетные документы, содержащие информацию с высокой степенью разбивки по категориям военных расходов. В других случаях (например, Эсватини и Гамбия) вебсайты либо отсутствуют, либо доступ к ним затруднен, а если документы все-таки удается найти, то в них приводится лишь одна строка расходов – совокупные военные расходы.

Транспарентность военных расходов требует не только доступности данных о расходах министерства обороны, но и достаточной степени детализации публичной информации о расходах других государственных министерств и ведомств для определения того, включают ли они в себя расходы на военную деятельность (см. врезку 4.1). Например, затруднительно определить, сколько страна тратит на свои военизированные формирования, которые часто подчиняются министерству внутренних дел. Другими примерами сведений о финансирования военной деятельности, проходящими по иным статьям государственного бюджета или полностью отсутствующими в опубликованном государственном бюджете, являются расходы на оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки министерств образования или промышленности, кредиты на военные закупки, предоставляемые министерством финансов, и пенсии бывшим военнослужащим, выплачиваемые внебюджетными пенсионными фондами.

В то же время трудно определить, какая часть расходов министерства обороны идет на финансирование невоенной деятельности. Это может быть, например, использование армии и ее имущества для проведения операций по оказанию помощи при стихийных бедствиях или для решения полицейских задач. Расходы на эти цели часто трудно выделить в совокупном военном бюджете, однако наличие таких данных дает ценную информацию о той или иной роли вооруженных сил и о комплексном характере показателей военных расходов. В качестве иллюстрации ниже приводится тематическое исследование, показывающее, как Вооруженные силы Бразилии получают специальное финансирование для выполнения задач, которые обычно осуществляются полицией.

Расходы Бразилии на выполнение вооруженными силами полицейских задач

С 1992 г., согласно официальным данным, Вооруженные силы Бразилии выполняли полицейские функции в 135 случаях[11]. Такие операции известны как операции по гарантированию законности и порядка (ГЗП). Согласно Министерству обороны Бразилии, операция ГЗП предполагает

[11] Brazilian Ministry of Defence (MOD), Head of Joint Operations, ‘Histórico de GLO’ [История операций ГЗП], 16 Jan. 2019.

использование вооруженных сил на территории Бразилии главным образом для поддержания общественного порядка, хотя и разрешает им в случае необходимости ограниченно применять силу[12].

Правовой основой для проведения операций ГЗП и финансирования является Дополнительный закон № 97 от 1999 г., исправленный и дополненный в 2004 и 2010 г.[13] Операции ГЗП выполняются исключительно по особому приказу президента. Они имеют место в тех случаях, когда обычных инструментов правоохранительных органов недостаточно; военнослужащим временно предоставляется право выполнять обязанности полиции до тех пор, пока не будет восстановлена безопасность в повседневной жизни[14]. Чтобы запросить проведения операции ГЗП, губернатор штата должен официально признать, что невоенные инструменты обеспечения безопасности, такие как полиция или национальная гвардия, «недоступны, отсутствуют или недостаточны для регулярного выполнения своей конституционной миссии»[15]. Затем губернатор просит поддержки у федеральных властей, которая может быть оказана лишь с одобрения президента. Развертывание бразильских вооруженных сил в операциях ГЗП происходит только в исключительно острых ситуациях в области безопасности. Однако так бывало не всегда: с 1992 по 2019 г. операции ГЗП в 28% случаев были призваны обеспечить безопасность при проведении общественных мероприятий и лишь в 17% случаев они были связаны с насилием в городах[16].

В рамках операций ГЗП бразильские вооруженные силы обеспечивали безопасность при проведении конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 г., в ходе визита Папы Франциска в 2017 г. и на международных спортивных соревнованиях, таких как Кубок мира по футболу в 2014 г. Есть мнение, что привлечение военнослужащих к проведению таких повседневных мероприятий, когда при этом нет непосредственной угрозы общественному порядку, девальвирует значение операций ГЗП. Видимо, больше соответствовало целям этих операций использование военнослужащих в борьбе с наркобандами в Рио-де-Жанейро (с 1994–1995 гг. по настоящее время) и Рио-Гранде-ду-Норте (в 2017 г.) и в борьбе с насилием

[12] Brazilian Ministry of Defence (MOD), Joint Staff of the Armed Forces, *Garantia da lei e da ordem* [Гарантирование закона и порядка] (MOD: Brasília, 2013), p. 14.

[13] Lei Complementar no. 97 de 9 de Junho de 1999 [Дополнительный закон № 97 от 9 июня 1999 г.], *Diário Oficial*, 10 Jun. 1999; Lei Complementar no. 117 de 2 de Setembro de 2004 [Дополнительный закон № 117 от 2 сентября 2004 г.], *Diário Oficial*, 3 Sep. 2004; и Lei Complementar no. 117 de 25 de Agosto de 2010 [Дополнительный закон № 136 от 25 августа 2010 г.], *Diário Oficial*, 26 Aug. 2010. Операции ГЗП предусмотрены статьей 142 Конституции Бразилии от 1988 г., и в более ранних бразильских конституциях тоже содержались аналогичные положения. Mathias, S. K. and Guzzi, A. C., 'Autonomia na lei: As forças armadas nas constituições nacionais' [Автономия в законе: вооруженные силы в национальных конституциях], *Revista Brasileira de Ciências Sociais*, vol. 25, no. 73 (June 2010), pp. 41–57.

[14] Lei Complementar no. 97 (сноска 13), Article 15.

[15] Lei Complementar no. 97 as amended in 2004 (сноска 13), Article 15, para. 3.

[16] Brazilian Ministry of Defence (сноска 11).

в Эспириту-Санту (в 2017 г.)[17]. В случае Рио-де-Жанейро, где полиция с начала 1990-х годов вела борьбу с насилием, связанным с наркотиками, операция ГЗП включала совместную с полицией работу по вытеснению или захвату наркобанд и других вооруженных преступных группировок во время чрезвычайного положения[18].

Как и при обычной практике финансирования деятельности, выходящей за рамки первоначального бюджета вооруженных сил, выполнение и финансирование операций ГЗП осуществляется исполнительной властью без надзора Конгресса. Деньги на эти операции не появляются в обычном военном бюджете, но они выделяются в виде дополнительных ассигнований на протяжении года. В то время как одни операции ГЗП являются краткосрочными и имеют низкую стоимость, другие потребовали привлечения большого количества военнослужащих и военной техники, продолжались более года и обошлись в значительную сумму. Например, операция «Сан-Франциско» в фавеле (трущобе) Маре в Рио-де-Жанейро продолжалась с апреля 2014 г. до июня 2015 г. и стоила почти 450 млн реалов (200 млн долл.)[19].

49 операций ГЗП, проведенных в период с 2009 по 2018 г., стоили 2.4 млрд реалов (1064 млн долл.). Самым дорогим годом в этом смысле, если считать в национальной валюте, стал 2014 г., когда было потрачено 559 млн реалов (238 млн долл.) (см. табл. 4.5).

Наличие точных данных о ресурсах, выделяемых вооруженным силам на выполнение полицейских задач, является важным аспектом транспарентности военных расходов, а всеобъемлющий учет помогает улучшить контроль над распределением государственных средств. Расходы на операции ГЗП не включены в определение СИПРИ военных расходов, поскольку они связаны с решением полицейских задач. Однако использование вооруженных сил для решения полицейских задач – обычное явление во многих странах, включая Бельгию, Францию, Индонезию, Италию, Кыргызстан и Мексику (о случае с Францией см. в разделе I). Бразилия представляет свои расходы на проведение таких полицейских операций отдельно от военного бюджета, но многие другие страны этого не делают. Такая разбивка дает ценную информацию как о военной деятельности, так и о финансировании невоенной

[17] BBC News, ‘Brazil police strike: Wives lead resistance in Espirito Santo’, 11 Feb. 2017; и Forte, J., ‘Brazil authorizes national forces in three states for 180 days’, *Rio Times*, 21 Feb. 2017.

[18] Samset, I., *‘For the Guarantee of Law and Order’: The Armed Forces and Public Security in Brazil*, Chr. Michelsen Institute (CMI) Working Paper no. 2014:11 (CMI: Bergen, 2014), pp. 11–13; и Gurmendi, A., ‘The military intervention in Rio de Janeiro and human rights’, Opinio Juris, 22 Oct. 2018. В феврале 2018 г. президент Мишел Темер в ответ на кризис в области общественной безопасности переподчинил полицию штата Рио-де-Жанейро федеральному правительству. Однако это не была операция ГЗП, и средства на такое вмешательство (оцениваемые в более 800 млн реалов) расходовались не на вооруженные силы. Londoño, E. and Darlington, S., ‘Brazil’s military is put in charge of security in Rio de Janeiro’, *New York Times*, 16 Feb. 2018.

[19] G1, ‘Forças Armadas assumem ocupação de 15 comunidades da Maré, Rio’ [Военные заняли 15 поселений в Маре, Рио-де-Жанейро], 5 Apr. 2014. Все данные приводятся в долларах США в текущих ценах или в реалах в текущих ценах, если не указано иное.

Таблица 4.5. Средства, выделявшиеся в Бразилии вооруженным силам на проведение операций по гарантированию законности и порядка в 2009–2018 гг.

	Число операций ГЗП	Средства на операции ГЗП, выделявшиееся военным		
		млн реалов в текущих ценах	млн долл. США в текущих ценах	млн долл. СШ в постоянных ценах 2017 г.
2009	0	. .	. .	. .
2010	6	180	102	88.2
2011	8	408	244	187
2012	6	205	105	89.3
2013	3	446	207	183
2014	8	559	238	216
2015	2	6.7	2.0	2.4
2016	4	66.5	19.1	21.6
2017	7	334	105	105
2018	5	152	41.6	46.1
Итого	**49**	**2 358**	**1 064**	**938**

ГЗП = гарантирование законности и порядка.

Источник: Brazilian Ministry of Defence (MOD), Head of Joint Operations, 'Efetivos e custos de GLO (2010–2019)' [Персонал и расходы по операциям ГЗП (2010-2019 гг.)], 16 Jan. 2019.

деятельности, осуществляемой вооруженными силами. Ученые, гражданское общество и политики могут ссылаться на бразильский случай в качестве примера хорошей практики.

Частота, с которой бразильским вооруженным силам поручалось выполнять полицейские задачи, во многом стирает различия между функциями военных и полиции. Большие сегменты бразильского гражданского общества уже воспринимают использование вооруженных сил в полицейских операциях как норму[20]. Транспарентность расходов на эти операции показывает, что развертывание вооруженных сил для выполнения обязанностей полиции отвлекает скудные экономические ресурсы от таких острых и насущных проблем, связанных с устойчивым развитием, как борьба с экономическим неравенством или решение финансовых проблем бразильских штатов.

Выводы о повышении транспарентности военных расходов

Существует много способов повысить транспарентность военных расходов. На международном уровне больше государств могли бы присылать сообщения в ООН с отчетами о военных расходах. Хотя большинство стран

[20] См., например: Estarque, M., '72% dos moradores do estado do Rio querem prorrogar intervenção federal' [72% жителей штата Рио-де-Жанейро хотят расширить федеральное вмешательство], *Folha de São Paulo*, 7 Sep. 2018.

активно сообщают о своих военных бюджетах в официальных государственных документах, они вполне могут повысить полноту и качество своих отчетов на национальном уровне.

Разбивка военных бюджетов на военные и невоенные виды деятельности является важным шагом в повышении транспарентности военных расходов. Использование военнослужащих в невоенной деятельности широко распространено как в развивающихся, так и в развитых странах. Случай с Бразилией показывает, что разделение финансирования невоенной и военной деятельности повышает точность данных о военных расходах. Поскольку затраты на невоенную деятельность не должны учитываться в качестве военных расходов, последние могут быть завышены у стран, не показывающих детализацию расходов.

Также анализ операций ГЗП в Бразилии ставит вопрос о том, следует ли использовать вооруженные силы для обеспечения внутренней безопасности, что традиционно является ролью полиции. Проведение подобных операций приводит не только к смешиванию функций вооруженных сил и полиции, но и размыванию их организационной структуры и возможностей[21]. Транспарентность финансирования этих видов деятельности является, по сути, шагом к разделению функций вооруженных сил и полиции.

[21] Easton, M. et al. (eds), *Blurring Military and Police Roles* (Eleven International Publishing: The Hague, 2010), pp. 79–110; и Samset (сноска 18).

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Объем международной торговли основными видами обычных вооружений в период между 2009–2013 и 2014–2018 гг. увеличился на 7.8%, достигнув своего наивысшего уровня после окончания холодной войны (раздел I). Этот рост является продолжением устойчивой повышательной тенденции, которая началась в первой половине 2000-х годов.

В 2014–2018 гг. на пять крупнейших поставщиков – Соединенные Штаты Америки, Россию, Францию, Германию и Китай – приходилось 75% совокупного мирового объема экспорта вооружений. С 1950 г. США и Россия (или Советский Союз до 1992 г.) оставались крупнейшими поставщиками, намного опережавшими всех остальных, и, наряду с западноевропейскими экспортерами, исторически доминировали в списке 10 ведущих поставщиков (раздел II).

Основным получателем был регион Азии и Океании, на который в 2014–2018 гг. приходилось 40% мирового объема импорта основных видов вооружений. На Ближний и Средний Восток приходилось 35% импорта вооружений. С 2009–2013 по 2014–2018 гг. поток вооружений на Ближний и Средний Восток увеличился на 87%. Напротив, потоки вооружений во все другие регионы снизились во второй период по сравнению с первым: в Америку – на 36%, в Европу – на 13%, в Азию и Океанию – на 6.7% и в Африку – на 6.5%. Пятью крупнейшими импортерами вооружений, на которых в общей сложности приходилось 35% совокупного объема импорта вооружений, были Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия и Алжир (раздел III).

Согласно установившейся в последние несколько лет тенденции, в 2018 г. наблюдалось мало позитивных изменений в вопросах официальной транспарентности поставок оружия (раздел IV). Число государств, подавших сведения о своем экспорте и импорте оружия в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям (РОВ ООН), оставалось низким, а в различных национальных и региональных механизмах отчетности никаких существенных изменений не произошло. По мере того, как увеличивалось число стран, ратифицировавших Договор о торговле оружием (ДТО), возрастало и число государств, выполняющих свои договорные обязательства сообщать об экспорте и импорте оружия. Однако в 2018 г. доля государств–участников ДТО, представивших отчеты, сократилась.

Хотя данные СИПРИ о поставках оружия не отражают в основном их денежную стоимость, многие экспортирующие оружие государства публикуют данные о доходах от экспорта оружия (раздел V). В отличие от других разделов о поставках оружия, в которых приводятся данные за 2018 г., в разделе V содержатся данные за 2017 г., поскольку этот

год – самый последний, за который имеются данные. На основе этих данных СИПРИ оценил совокупную стоимость мировой торговли оружием в 2017 г. на уровне не ниже 95 млрд долл.

Кроме того, в данной главе рассматривается динамика мирового производства вооружений (исключая китайские компании) и содержится краткий обзор деятельности крупнейших военно-промышленных компаний и компаний, предоставляющих услуги военного назначения (раздел VI). В разделе VI рассматриваются события, произошедшие в 2017 г., поскольку это самый последний год, по которому имеются данные. Совокупные продажи 100 крупнейших компаний из списка СИПРИ составили в 2017 г. 398 млрд долл., что на 2.5% больше по сравнению с 2016 г. Совокупный рост продаж оружия в списке 100 крупнейших компаний в 2017 г. был обусловлен увеличением расходов на закупки вооружений в некоторых государствах, особенно в США и России, а также в некоторых странах, принимающих участие в вооруженных конфликтах, в частности на Ближнем и Среднем Востоке.

Симон Т. ВЕЗЕМАН и Од ФЛОРАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ В 2018 Г.[1]

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Объем международных поставок основных видов обычных вооружений за пятилетний период 2014–2018 гг. был на 7.8% больше по сравнению с периодом 2009–2013 гг.[2] Таким образом, сохраняется устойчивая повышательная тенденция, которая возникла в начале 2000-х годов (рис. 5.1).

Самый большой совокупный объем международных поставок основных видов вооружений за все пятилетние периоды, охваченные данными СИПРИ, был зафиксирован в 1980–1984 гг. С этого момента объем поставок снижался вплоть до 2000–2004 гг., когда он оказался на 56% меньше по сравнению с максимальным уровнем. В последний пятилетний период с 2014 по 2018 г. объем поставок был на 52% выше по сравнению с 2000–2004 гг. и стал самым большим с 1989–1993 гг.– пятилетнего периода, когда завершилась холодная война. Однако совокупный объем поставок в 2014–2018 гг. был все еще на 33% ниже объема в 1980–1984 гг.

Потоки оружия на Ближний и Средний Восток с 2009–2013 по 2014–2018 гг. увеличились на 87%, а доля этого региона в мировых совокупных поставках оружия выросла с 20% до 35%, став самой большой за все восемь пятилетних периодов с 1979–1983 по 2014–2018 гг. (табл. 5.1). Поставки вооружений во все другие регионы (Африка, Америка, Азия и Океания и Европа) с 2009–2013 по 2014–2018 гг. снизились, и их соответствующие

[1] Информация о поставках и контрактах на поставку вооружений, приводимая в этой главе, взята из базы данных СИПРИ по поставкам вооружения по состоянию на март 2019 г., если не указано иное. База данных содержит сведения о поставках основных видов обычных вооружения в период между 1950 и 2018 гг. Данные СИПРИ по поставкам вооружений относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений, включая продажи, лицензионное производство, помощь, дары и передачу вооружений в аренду. Для сопоставления данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Значения показателя тренда лучше отражают объем международных поставок вооружений, основываясь на оценке потенциала оружия, а не его денежной стоимости. Определение «основных видов обычных вооружений», описание значения показателя тренда и метода его расчета, см. во врезке 5.1. Представленные в этой главе данные могут отличаться от данных, приведенных в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, поскольку база данных СИПРИ по поставкам вооружений ежегодно обновляется.

[2] Поскольку объем поставок может год от года колебаться, СИПРИ сравнивает последовательные охватывающие ряд лет периоды – обычно пятилетние периоды. Такое сопоставление позволяет получить более стабильный показатель тенденций в поставках основных видов обычных вооружений. Для измерения тенденций в поставках вооружений за более продолжительный период используется также пятилетнее скользящее среднее значение.

доли в мировых совокупных поставках также сократились. В 2014–2018 гг. Азия и Океания оставались регионом с самым высоким объемом импорта – 40%.

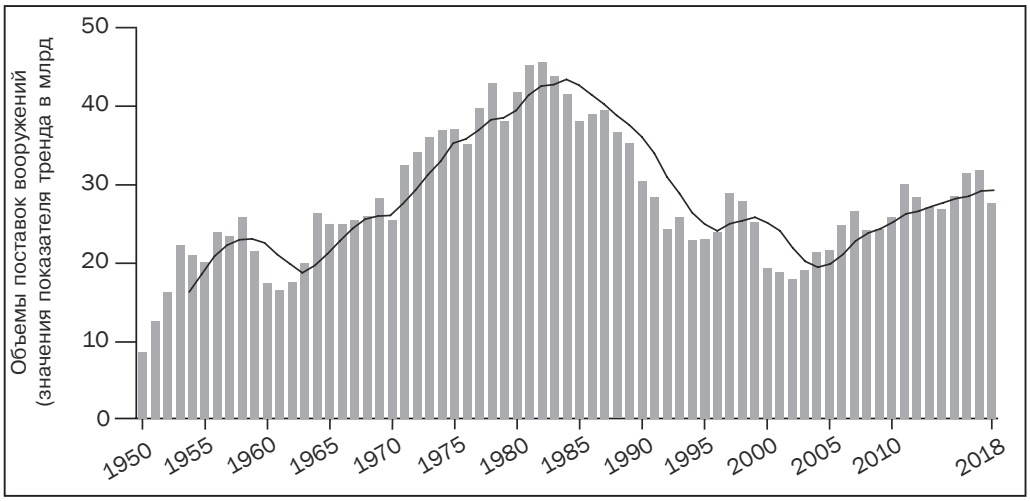

Рис. 5.1. Динамика объемов международных поставок основных видов обычных вооружений в 1950–2018 гг.

Примечание: гистограмма показывает ежегодные объемы поставок, а кривая – значения пятилетней скользящей среднего объема поставок (опорные точки соответствуют среднему значению за предшествующий пятилетний период). См. врезку 5.1 для объяснения значения показателя тренда СИПРИ.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

Пятью крупнейшими экспортерами вооружений в 2014–2018 гг. были США, Россия, Франция, Германия и Китай (раздел II). Пятью крупнейшими импортерами в этот период являлись Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия и Алжир (раздел III).

На протяжении всего времени состав группы крупнейших экспортеров оставался довольно стабильным. С 1950 г. – первого года, охваченного базой данных по поставкам вооружений,– СИПРИ определил 131 «актора» (сюда вошли 128 государств, две негосударственные вооруженные группировки и одна международная организация), которые хотя бы один год поставляли основные виды вооружения. Однако только девять из них имели процентную долю, составлявшую 1.0% и более в мировых совокупных поставках с 1950 по 2018 гг.: США, Советский Союз/ Россия, Великобритания, Франция, Германия, Китай, Италия, Чехословакия и Нидерланды. Лишь 27 акторов (в основном – государств) в этот период имели долю в размере 0.1% и более в мировых совокупных поставках.

Таблица 5.1. Импорт основных видов обычных вооружений по регионам и субрегионам в 1979–2018 гг. (в процентах от совокупного мирового импорта)

Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой. Результаты сложения процентных долей могут отличаться от указанных итогов по регионам или субрегионам вследствие округлений.

Регион-получатель	1979–1983	1984–1988	1989–1993	1994–1998	1999–2003	2004–2008	2009–2013	2014–2018
Африка	15	7.0	3.7	2.8	5.1	6.9	9.0	7.8
Северная Африка	11	2.3	2.1	1.1	2.2	2.7	5.3	5.9
Африка южнее Сахары	4.4	4.7	1.6	1.7	2.9	4.1	3.8	1.9
Америка	9.7	9.9	7.5	8.5	8.8	11	10	6.2
Северная Америка	1.7	4.6	4.0	4.0	4.0	4.1	4.5	–
Центральная Америка и страны Карибского бассейна	2.2	1.4	0.7	0.6	0.7	0.5	–	–
Южная Америка	5.8	3.8	2.8	3.9	4.0	6.1	5.3	2 .4
Азия и Океания	21	29	38	41	46	40	47	40
Центральная Азия	–	–	–	0.2	0.4	0.3	0.7	1.6
Восточная Азия	7.8	11	18	23	24	20	11	10
Океания	0.9	1.8	1.6	1.5	4.0	2.5	3.8	4 .8
Южная Азия	7.2	12	14	7.5	12	11	21	14
Юго-Восточная Азия	5.4	3.5	3.8	8.1	5.2	5.9	11	9.4
Европа	25	24	26	18	20	21	14	11
Центральная Европа	10	10	5.6	1.5	1.9	4.6	1.4	–
Восточная Европа	1.8	3.3	1.5	0.3	0.3	1.1	1.7	–
Западная Европа	13	11	19	16	18	15	10	–
Ближний и Средний Восток	27	29	25	30	20	21	20	35
Прочие	1.2	1.3	0.1	0.1	0.1	0.1	0.4	0.1

– = поставки отсутствуют.

Примечания: Поскольку поставки год от года могут меняться, в табл. сравниваются данные за последовательные пятилетние периоды. Это дает более стабильный показатель динамики поставок основных видов обычных вооружений.

«Прочие» означает международные организации (или негосударственных акторов), которые не базируются в каком-то одном регионе, а также неустановленных получателей, которых не представляется возможным отнести к конкретному региону.

Источник: База данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

Только 16 государств входили в число 10 крупнейших экспортеров хотя бы в один из 13 пятилетних периодов с 1954–1958 гг. до 2014–2018 гг. Из них девять находились в числе 10 крупнейших экспортеров в течение большинства этих пятилетних периодов. Только шесть – США, Советский Союз/ Россия, Великобритания, Франция, Китай и Италия – присутствовали среди 10 крупнейших экспортеров в течение всех 13 пятилетних периодов, в то время как Германия постоянно была в ведущей десятке с 1959–1963 гг.

СИПРИ выявил 77 государств, которые экспортировали основные виды вооружений в течение 10-летнего периода 2009–2018 гг. Из них 13 имели процентную долю в 1.0% или более от совокупного мирового экспорта вооружений в этот период, а у 30 – процентная доля равнялась 0.1% или более. Лишь 11 государств были среди 10 крупнейших экспортеров либо в 2009–2013 гг., либо в 2014–2018 гг. Девять из этих 11 стран оказались в числе 10 крупнейших поставщиков в обоих пятилетних периодах. Все девять имеют развитую военную промышленность либо часто экспортируют значительные объемы бывших в употреблении основных видов вооружений. В восьми из этих девяти стран есть компании, которые входят в число 100 крупнейших компаний из списка СИПРИ, занятых в производстве вооружений или военных услуг, а в девятой – Китае – есть компании, которые могли бы быть включены в число 100 крупнейших, если бы по ним имелись последовательные и непротиворечивые данные (раздел VI)[3].

США и Россия (а до 1992 г.– Советский Союз) с 1950 г. являлись двумя крупнейшими, сильно опережающими другие страны по объемам поставок, экспортерами вооружений; на них в период 1950–2018 гг. приходилось, соответственно, 35% и 31% совокупного мирового экспорта. Они остались крупнейшими экспортерами оружия и после окончания холодной войны в 1991 г.

Группа стран – крупнейших импортеров вооружений более широка и разнообразна, и с течением времени она менялась сильнее, чем группа крупнейших экспортеров. СИПРИ идентифицировал 255 акторов (202 государства, 48 негосударственных вооруженных группировок и пять международных организаций), которые получали основные виды вооружений хотя бы в один из годов, начиная с 1950 г. Из них 26 получали оружие во все годы с 1950 по 2018 гг., и еще три страны, которые возникли или завоевали независимость после 1950 г., также получали основные виды вооружений во все годы своего существования. 33 получателя имели процентную долю от 1.0% и более от совокупного мирового импорта оружия в период с 1950 по 2018 гг., а у 84 – процентная доля от совокупного импорта составляла от 0.1% и более.

Тридцать четыре государства были в числе 10 крупнейших импортеров по меньшей мере в один из этих 13 пятилетних периодов с 1954–1958 гг. до 2014–2018 гг. Из них только пять присутствовали среди 10 крупнейших

[3] Хотя, согласно оценкам, по меньшей мере 10 китайских компаний имеют объемы продаж вооружений, позволяющие им войти в список СИПРИ 100 крупнейших компаний, в настоящее время они в него не входят по причине неполноты данных за период, охваченный базой данных СИПРИ по военной промышленности.

Врезка 5.1. Методология

База данных СИПРИ по поставкам оружия содержит информацию о поставках основных видов обычных вооружений государствам, международным организациям и негосударственным вооруженным группировкам за период с 1950 до 2018 гг. Новые ряды данных публикуются ежегодно, заменяя данные из прежних изданий Ежегодника СИПРИ или других публикаций СИПРИ.

Определение СИПРИ «поставок» оружия охватывает продажи оружия, предоставление лицензий на его производство, безвозмездную помощь, дары и большую часть кредитов или лизинговых договоров. Поставленные изделия должны использоваться в военных целях: получателями оружия должны быть вооруженные силы, военизированные формирования или разведывательные службы другой страны, неправительственная вооруженная группировка или международная организация.

База данных СИПРИ по поставкам оружия охватывает лишь «основные виды вооружений», определенные следующим образом: *(a)* большая часть самолетов (включая беспилотные); *(b)* большая часть бронированной техники; *(c)* артиллерия калибра 100 мм и более; *(d)* информационные средства (радары, сонары и многие пассивные электронные системы); *(e)* зенитные ракетные системы и крупнокалиберные зенитные орудия; *(f)* управляемые ракеты, торпеды, бомбы и снаряды; *(g)* большая часть кораблей; *(h)* двигатели для самолетов, способных вести боевые действия, и других более тяжелых самолетов, для боевых кораблей и крупных вспомогательных кораблей и для бронетанковой техники; *(i)* большая часть орудий или оснащенных ракетами боевых модулей для бронетанковой техники; *(j)* разведывательные спутники; *(k)* системы дозаправки топливом в полете; и *(l)* корабельная артиллерия, пусковые ракетные установки и противолодочное оружие.

В случаях, когда информационное средство, двигатель, боевой модуль, система дозаправки, корабельное орудие или другая система (предметы *d, h, i, k* и *l*) устанавливаются на платформу (сухопутное транспортное средство, самолет или корабль), они регистрируются в базе данных как отдельная поставка, если только поступили от поставщика, отличного от поставщика платформы.

СИПРИ разработал уникальную систему для определения объема поставок основных видов вооружений, используя общую единицу – значение показателя тренда. Значение показателя тренда предназначено для представления поставки военных ресурсов. Каждый вид вооружений имеет свое собственное конкретное значение показателя тренда СИПРИ. Бывшему в употреблении и подержанному, но существенно модернизированному оружию присваиваются уменьшенные значения показателя тренда СИПРИ. СИПРИ рассчитывает объем поставок путем умножения конкретного для данного оружия значения показателя тренда СИПРИ на количество единиц оружия, поставленного в данном году. В значениях показателя тренда СИПРИ не отражается стоимость продаж при поставках вооружений.

импортеров в течение свыше половины из этих пятилетних периодов. Ни одно государство не входило в число 10 крупнейших импортеров во всех этих пятилетних периодах.

СИПРИ выявил 183 государства, импортировавших основные виды вооружений в 10-летний период с 2009 по 2018 гг. Из них 27 государств имели процентную долю от 1.0% и выше от совокупного мирового импорта оружия, а 77 – имели процентную долю от 0.1% и более. Четырнадцать государств были среди 10 крупнейших импортеров либо в 2009–2013 гг., либо в 2014–2018 гг. Шесть из них 14 входили в число 10 крупнейших импортеров в обоих пятилетних периодах.

II. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВНЫМИ ПОСТАВЩИКАМИ В 2018 Г.

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

В 2014–2018 гг. СИПРИ выявил 67 стран–экспортеров основных видов обычных вооружений. Пятью крупнейшими поставщиками оружия в течение этого периода были США, Россия, Франция, Германия и Китай. В общей сложности на них приходилось 75% совокупного объема экспорта основных видов обычных вооружений в 2014–2018 гг. (табл. 5.2). Те же страны составляли пятерку крупнейших экспортеров в 2009–2013 гг., когда на их долю приходилось 74% совокупного объема экспорта. Однако, поскольку совокупный объем поставок с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился, эти пять стран экспортировали в 2014–2018 гг. на 10% больше вооружений, чем в 2009–2013 гг. Экспорт оружия из США, Франции и Германии существенно вырос, в то время как экспорт оружия из Китая увеличился незначительно, а экспорт оружия из России сократился. США и Россия в 2014–2018 гг. были крупнейшими, значительно опережавшими другие страны экспортерами; на них в совокупности приходилось 56% мирового экспорта. Всего на 25 крупнейших экспортеров оружия в 2014–2018 гг. приходилось 99% мирового экспорта вооружений.

Страны за пределами Северной Америки и Европы играют лишь незначительную роль в мировом экспорте оружия: на них в 2014–2018 гг. приходились 13% совокупного объема экспорта основных видов вооружений. Из 25 крупнейших стран–экспортеров оружия в 2014–2018 гг. 17 были из Северной Америки и Европы, три – из Азии и Океании, три – из региона Ближнего и Среднего Востока, одна – из Африки и одна – из Южной Америки (табл. 5.2)[1]. Такая концентрация поставщиков в Евроатлантическом регионе оставалась характерной для всего периода, охватываемого базой данных СИПРИ по поставкам вооружений (1950–2018 гг.). Многие из стран, находившиеся в списке 25 крупнейших экспортеров в 2014–2018 гг., также присутствовали в нем и в предыдущие периоды.

Соединенные Штаты Америки

В пятилетний период 2014–2018 гг. США были крупнейшим экспортером основных видов обычных вооружений; эту позицию они занимали во все пятилетние периоды со времени окончания холодной войны в 1991 г. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. их экспорт основных видов обычных вооружений увеличился на 29%, а их доля в совокупном экспорте выросла с 30

[1] Подробнее о региональных особенностях экспорта см. веб-страницу базы данных по поставкам вооружений на веб-сайте СИПРИ в Интернете.

Таблица 5.2. 50 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений в 2014–2018 гг.

В таблице перечислены все страны, которые экспортировали основные виды обычных вооружений в пятилетний период 2014–2018 гг. Поставщики ранжированы в соответствии с совокупными объемами экспорта за этот период. Данные по объему экспорта являются значениями показателя тренда СИПРИ. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 — до первого знака после запятой. Результаты сложения данных и процентов могут отличаться от указанных итогов вследствие правил округления.

Место		Поставщик	Объем экспорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2014–2018 гг.	Изменение по сравнению с 2009–2013 гг. (%)
2014–2018	2009–2013[a]		2018	2014–2018		
1	1	США	10 508	52 480	*36*	*29*
2	2	Россия	6 409	30 064	*21*	*–17*
3	5	Франция	1 768	9 948	*6.8*	*43*
4	3	Германия	1 277	9 324	*6.4*	*13*
5	4	Китай	1 040	7 633	*5.2*	*2.7*
6	6	Великобритания	741	6 171	*4.2*	*5.9*
7	7	Испания	1 188	4 692	*3.2*	*20*
8	10	Израиль	707	4 517	*3.1*	*60*
9	9	Италия	611	3 366	*2.3*	*–6.7*
10	11	Нидерланды	369	3 064	*2.1*	*16*
11	13	Южная Корея	1 083	2 577	*1.8*	*94*
12	8	Украина	224	1 951	*1.3*	*–47*
13	15	Швейцария	243	1 443	*1.0*	*20*
14	20	Турция	364	1 405	*1.0*	*170*
15	12	Швеция	134	1 003	*0.7*	*–62*
16	14	Канада	84	816	*0.6*	*–33*
17	16	Норвегия	64	714	*0.5*	*–12*
18	26	Объединенные Арабские Эмираты	113	510	*0.3*	*103*
19	34	Чехия	64	486	*0.3*	*472*
20	18	Беларусь	56	469	*0.3*	*–26*
21	22	Австралия	38	453	*0.3*	*3.9*
22	17	Южная Африка	149	450	*0.3*	*–35*
23	24	Бразилия	111	352	*0.2*	*21*
24	23	Финляндия	68	297	*0.2*	*–9.1*
25	41	Португалия	3	256	*0.2*	*457*
26	30	Иордания	–	227	*0.2*	*19*
27	40	Индия	46	217	*0.1*	*343*
28	53	Индонезия	15	196	*0.1*	*2 338*
29	39	Болгария	7	182	*0.1*	*225*
30	33	Дания	27	115	*0.1*	*22*
31	19	Узбекистан	–	102	*0.1*	*–84*
32	31	Сингапур	–	97	*0.1*	*–33*
33	28	Иран	–	87	*0.1*	*–58*
34	38	Сербия	–	71	*<0.05*	*21*
35	25	Польша	21	67	*<0.05*	*–75*

Место		Поставщик	Объем экспорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2014–2018 гг.	Изменение по сравнению с 2009–2013 гг. (%)
2014–2018	2009–2013[a]		2018	2014–2018		
36	29	Австрия	5	66	*<0.05*	*–66*
37	54	Словакия	12	63	*<0.05*	*1 160*
38	21	Бельгия	16	58	*<0.05*	*–87*
39	. .	Греция	–	30	*<0.05*	. .
40	. .	Египет	–	30	<0.05	. .
41	. .	Чили	<0.05	20	<0.05	. .
42	35	Новая Зеландия	6	17	<0.05	*–77*
43	51	Малайзия	–	15	<0.05	*<0.05*
44	. .	Кыргызстан	–	14	<0.05	. .
45	32	Ирландия	–	13	<0.05	*–87*
46	. .	Грузия	–	13	<0.05	. .
47	47	Бруней Даруссалам	–	12	<0.05	*–50*
48	58	Колумбия	–	10	<0.05	. .
49	. .	Эквадор	2	8	<0.05	. .
50	. .	Оман	–	7	<0.05	. .
. .	. .	17 прочих	15	113	0.1	. .
		Всего	**27 588**	**146 291**	**. .**	**7.8**

. . = данные отсутствуют или не применимы; — = отсутствие поставок; <0.05 = между 0 и 0.05.

[a] Ранжирование поставщиков в 2009–2013 гг. отличается от ранжирования, опубликованного в Ежегоднике СИПРИ 2014, по причине последующего пересмотра данных за эти годы.

Примечание: Данные СИПРИ по поставкам оружия относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений. Для проведения сопоставлений данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Эти значения являются всего лишь показателем объема поставок вооружений, а не их фактической денежной стоимости. Следовательно, они не сопоставимы с показателями экономической статистики. Метод расчета значения показателя тренда описывается во врезке 5.1.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения, март 2019 г.

до 36%. Разрыв между США и всеми другими экспортерами вырос. В 2009–2013 гг. экспорт вооружений из США на 12% превышал экспорт из России, занимавшей по экспорту вооружений в тот период второе место. В 2014–2018 гг. США опережали Россию на 75%.

В 2014–2018 гг. на Ближний и Средний Восток приходилось 52% экспорта вооружений из США (табл. 5.3), за которым следовали Азия и Океания (30%), Европа (11%), Америка (4.2%) и Африка (2.9%). С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. экспорт вооружений из США на Ближний и Средний Восток увеличился на 134%. Экспорт оружия из США в Африку также вырос на 26%, но сократился в Азию и Океанию (на 16%), Европу (на 8.1%) и в Америку (на 4.8%).

Таблица 5.3. 10 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений и распределение их поставок по регионам и избранным субрегионам в 2014–2018 гг.

Данные представляют выраженные в процентах доли поставщиков в совокупном объеме экспорта в каждый регион-получатель в течение 5-летнего периода 2014–2018 гг. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 — до первого знака после запятой. Результаты сложения долей могут отличаться от 100 вследствие округлений. Подробнее об отнесении государств к тому или иному региону и субрегиону см. базу данных по поставкам вооружений на веб-сайте СИПРИ.

Регион-получатель	Поставщик									
	США	Россия	Франция	Германия	Китай	Великобритания	Испания	Израиль	Италия	Нидерланды
Африка	2.9	17	8.5	7.3	20	1.4	0.8	1.1	12	6.6
Северная Африка	2.5	14	6.8	7.2	11	1.2	–	–	10	5.9
Африка южнее Сахары	0.4	2.6	1.7	0.1	8.8	0.1	0.8	1.1	2.3	0.7
Америка	4.2	1.4	8.7	11	4.0	4.3	9.1	10	9.5	31
Южная Америка	1.1	1.0	4.7	3.6	3.8	2.5	2.2	3.3	7.7	4.0
Азия и Океания	30	60	29	30	70	29	60	61	21	20
Центральная Азия	0.1	4.2	1.1	0.5	3.7	–	2.6	<0.05	1.2	1.1
Восточная Азия	13	15	6.7	20	–	7.5	2.1	2.7	0.1	–
Океания	8.0	–	3.5	0.8	–	0.6	42	0.1	4.8	–
Южная Азия	5.5	29	10	1.2	52	8.4	0.3	46	8.1	0.9
Юго-Восточная Азия	3.9	12	8.0	7.7	14	13	13	12	7.2	18
Европа	11	5.8	9.4	27	0.2	5.9	0.1	25	15	15
Европейский Союз	8.7	<0.05	8.9	26	0.2	5.8	0.1	7.5	11	14
Ближний и Средний Восток	52	16	44	25	6.1	59	29	1.8	43	28
Прочие	*<0.05*	–	–	–	–	–	*0.6*	*0.6*	*0.2*	–

– = ноль; <0.05 = между 0 и 0.05.

Примечание: «Прочие» означает международные организации (или некоторых негосударственных акторов), которые не базируются в каком-то одном регионе, а также неустановленных получателей, которые не представляется возможным привязать к какому-либо конкретному региону.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

В 2014–2018 гг. США поставляли основные виды вооружений не менее чем в 98 стран. География их поставок существенно шире, чем у любого другого поставщика. США также поставили в 2014–2018 гг. небольшое количество легких бронетранспортеров и противотанковых ракет повстанческим силам в Сирии. Из 50 крупнейших импортеров оружия в мире в 2014–2018 гг. лишь 10 не размещали заказов или не получали основные виды вооружений из США в течение этого периода.

Крупнейшим получателем вооружений из США в 2014–2018 гг. была Саудовская Аравия, на долю которой приходилось 22% экспорта американского оружия. В эту страну поставлялось в 2.8 раза больше вооружений, чем в Австралию – страну, являющуюся вторым крупнейшим получателем вооружений из США (табл. 5.4). Экспорт вооружений в Саудовскую Аравию из США с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился на 474% и включал 56 боевых самолетов F-15SA. Поставки вооружений в эту страну из США, скорее всего, останутся на высоком уровне в течение ближайших пяти лет, поскольку имеются крупные, еще не исполненные заказы, например, на поставку еще 98 самолетов F-15SA. В Конгрессе США в связи с участием Саудовской Аравии в войне в Йемене и, в особенности, в связи с ее острыми гуманитарными последствиями группой законодателей от Демократической и Республиканской партий в октябре 2018 г. был разработан и представлен законопроект о прекращении поставок оружия из США в Саудовскую Аравию[2]. Соответствующие озабоченности еще более усугубились после убийства журналиста Джамаля Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле (Турция)[3]. Октябрьский законопроект принят не был, однако он высветил значительные и продолжающие нарастать разногласия в Конгрессе, а также между Конгрессом и администрацией президента Д. Трампа по вопросу о поставках вооружений в Саудовскую Аравию[4]. В конце 2018 г. в Сенат на обсуждение был внесен еще один законопроект о сокращении поддержки и поставок оружия коалиции в Йемене, возглавляемой Саудовской Аравией, и 13 декабря 2018 г. он был принят[5].

США экспортируют широкий спектр основных видов вооружений. На самолеты в 2014–2018 гг. приходилось 53% экспорта оружия из США (табл. 5.5). Экспортировались различные типы самолетов, но особую значимость представляли поставки боевых самолетов – на них приходилось 24% совокупного объема экспорта основных видов вооружений из США в 2014–2018 гг. В общей сложности США поставили 252 передовых боевых самолета в 14 стран. В их число входили 83 боевых самолета F-35, проданных восьми

---

[2] Bartz, D., 'US lawmakers consider bill to ban arms sales to Saudi Arabia', Reuters, 24 Oct. 2018.

[3] См., например: BBC News, 'Jamal Khashoggi: All you need to know about Saudi journalist's death', 11 Dec. 2018.

[4] Abramson, J., 'Senate bucks Trump's Saudi approach', *Arms Control Today*, Jan./Feb. 2019.

[5] Williams, A., 'Senators prepare to tackle US support for Saudi action in Yemen', *Financial Times*, 5 Dec. 2018; и Edmondson, C. and Savage, C., 'House votes to halt aid for Saudi Arabia's war in Yemen', *New York Times*, 13 Feb. 2019. О конфликте в Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

Таблица 5.4. 25 крупнейших поставщиков обычных вооружений и их ключевые постоянные покупатели в 2014–2018 гг.
Проценты выше 10 округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 — до первого знака после запятой.

Место 2014–2018 гг.	Экспортер	Доля в экспорте вооружений (%)		Изменение в % с 2009–2013 гг.	Основные покупатели (доля в совокупном объеме экспорта экспортером в %), 2014–2018		
		2014–2018	2009–2013	по 2014–2018 гг.[a]	1-й	2-й	3-й
1	США	*36*	*30*	*29*	Саудовская Аравия (*22*)	Австралия (*7.7*)	ОАЭ (*6.7*)
2	Россия	*21*	*27*	*-17*	Индия (*27*)	Китай (*14*)	Алжир (*14*)
3	Франция	*6.8*	*5.1*	*43*	Египет (*28*)	Индия (*9.8*)	Саудовская Аравия (*7.4*)
4	Германия	*6.4*	*6.1*	*13*	Южная Корея (*19*)	Греция (*10*)	Израиль (*8.3*)
5	Китай	*5.2*	*5.5*	*2.7*	Пакистан (*37*)	Бангладеш (*16*)	Алжир (*11*)
6	Великобритания	*4.2*	*4.3*	*5.9*	Саудовская Аравия (*44*)	Оман (*15*)	Индонезия (*11*)
7	Испания	*3.2*	*2.9*	*20*	Австралия (*42*)	Турция (*13*)	Саудовская Аравия (*8.3*)
8	Израиль	*3.1*	*2.1*	*60*	Индия (*46*)	Азербайджан (*17*)	Вьетнам (*8.5*)
9	Италия	*2.3*	*2.7*	*–6.7*	Турция (*15*)	Алжир (*9.1*)	Израиль (*7.6*)
10	Нидерланды	*2.1*	*1.9*	*16*	Иордания (*15*)	Индонезия (*15*)	США (*11*)
11	Южная Корея	*1.8*	*1.0*	*94*	Индонезия (*17*)	Ирак (*17*)	Великобритания (*15*)
12	Украина	*1.3*	*2.7*	*–47*	Китай (*27*)	Россия (*23*)	Таиланд (*14*)
13	Швейцария	*1.0*	*0.9*	*20*	Саудовская Аравия (*19*)	Китай (*18*)	Индонезия (*9.3*)
14	Турция	*1.0*	*0.4*	*170*	ОАЭ (*30*)	Туркменистан (*23*)	Саудовская Аравия (*10*)
15	Швеция	*0.7*	*1.9*	*–62*	Саудовская Аравия (*16*)	ОАЭ (*14*)	Алжир (*10*)
16	Канада	*0.6*	*0.9*	*–33*	Саудовская Аравия (*22*)	Индия (*13*)	ОАЭ (*7.6*)
17	Норвегия	*0.5*	*0.6*	*–12*	Оман (*28*)	Финляндия (*23*)	США (*21*)
18	ОАЭ	*0.3*	*0.2*	*103*	Египет (*41*)	Иордания (*10*)	Йемен (*7.6*)
19	Чехия	*0.3*	*0.1*	*472*	Ирак (*40*)	США (*17*)	Вьетнам (*9.9*)
20	Беларусь	*0.3*	*0.5*	*–26*	Вьетнам (*37*)	Судан (*18*)	Мьянма (*12*)
21	Австралия	*0.3*	*0.3*	*3.9*	США (*53*)	Индонезия (*25*)	Оман (*8.8*)
22	Южная Африка	*0.3*	*0.5*	*–35*	США (*21*)	ОАЭ (*21*)	Индия (*9.8*)
23	Бразилия	*0.2*	*0.2*	*21*	Афганистан (*32*)	Индонезия (*25*)	Ливан (*9.1*)
24	Финляндия	*0.2*	*0.2*	*–9.1*	Польша (*56*)	Великобритания (*7.1*)	Швеция (*6.7*)
25	Португалия	*0.2*	*<0.05*	*457*	Румыния(89)	Бельгия (7.0)	Уругвай (2.7)

ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты; <0.05 = между 0и 0.05.

[a] Данные показывают изменение совокупного экспорта вооружений у поставщика между двумя периодами.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

Таблица 5.5. Шесть крупнейших поставщиков основных видов вооружений и распределение их поставок по категориям оружия в 2014–2018 гг.

В таблице указаны доли основных видов обычных вооружений с разбивкой по категориям вооружений СИПРИ 6 крупнейших поставщиков в течение 5-летнего периода 2014–2018 гг. Значения процентов, превышающие 10 процентов, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 – до первого знака после запятой. Результаты сложения долей могут отличаться от 100 вследствие округлений.

	Самолеты	Системы ПВО	Бронетехника	Артиллерия	Двигатели	Ракеты	Сенсоры	Корабли	Прочее
США	53	6.7	12	0.3	3.4	19	2.5	1.7	0.6
Россия	50	6.9	11	0.3	7.3	12	1.7	8.9	1.7
Франция	35	1.8	3.9	0.7	4.4	12	14	27	2.0
Германия	11	1.3	14	2 .0	8.7	7.5	3.0	52	0.1
Китай	29	9.6	16	2.8	<0.05	16	2.9	24	0.5
Великобритания	62	0.8	0.3	1.1	7.2	7.7	1.7	17	1.8
В мире	**43**	**6.0**	**11**	**0.9**	**4.6**	**14**	**4.8**	**15**	**1.3**

<0.05 = между 0 и 0.05.

Примечание: «Прочее» включает военно-морские вооружения, спутники, орудийные башни бронетехники и системы дозаправки в воздухе.

Подробнее о категориях СИПРИ основных видов обычных вооружений см. веб-страницу базы данных по поставкам вооружений на веб-сайте СИПРИ.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

странам. США также поставили 56 боевых самолетов F-15SA в Саудовскую Аравию и 8 – в Сингапур, а также 12 самолетов F-16C в Египет, 36 – в Ирак и 12 – в Оман.

Исходя из объема произведенных заказов, можно предположить, что в обозримом будущем боевые самолеты будут оставаться основным видом экспорта вооружений из США. В 2018 г., например, Япония и Бельгия решили закупить 105 и 34 боевых самолетов F-35, соответственно, в то время как Словакия заказала 14 самолетов F-16V. К концу 2018 г. был заказан или планировался к заказу в общей сложности 891 американский боевой самолет. По большей части речь идет об F-35, поставки которых оказывают все большее влияние на экспорт вооружений США. В настоящее время осуществляется их полномасштабное производство, и растут поставки этих истребителей как для армии США, так и за рубеж. В 2017 г. было произведено 66 самолетов F-35, в том числе 30 – на экспорт. В 2018 г. был произведен 91 самолет, а к 2023 г. ежегодное производство установлено на уровне 160 единиц F-35[6]. Продолжает также экспортироваться значительное число модернизированных версий боевых самолетов более ранней конструкции, о чем свидетельствуют вышеупомянутые поставки 2018 г. самолетов F-16V в Словакию и предложение о поставке 114 или более самолетов F-16V в Индию, которое

[6] Lockheed Martin, 'Pentagon and Lockheed Martin deliver 300th F-35 aircraft', Press release, 11 Jun. 2018.

предусматривает создание линии по их производству и сборке в Индии[7]. Кроме того, в 2018 г. Израиль объявил о планах закупки 20–25 самолетов F-15IA[8].

На управляемые ракеты приходилось 19% совокупного объема экспорта вооружений из США в 2014–2018 гг. Экспортные поставки включали 400 крылатых ракет и 124 баллистических ракеты дальностью от 250 до 400 км, около 36 500 противотанковых ракет и 53 500 управляемых бомб.

На протяжении многих лет США были основным поставщиком баллистических противоракетных систем. В течение 10-летнего периода 2009–2018 гг. США поставили системы Patriot PAC-3 в Кувейт, Катар, Саудовскую Аравию, Южную Корею, Тайвань и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Они также поставили в ОАЭ системы THAAD наземного базирования. В 2017–2018 гг. Польша, Румыния и Швеция заказали системы Patriot PAC-3, Саудовская Аравия заказала систему THAAD, а Япония заказала дополнительные ракеты SM-3 и решила закупить две системы AEGIS Ashore наземного базирования для противодействия угрозам, связанными с возможностями запуска баллистических ракет Северной Кореей, которые могут быть оснащены ядерными боеголовками[9].

Политика США в области экспорта вооружений в 2018 г.

Сильная конкуренция со стороны других стран на мировом рынке вооружений заставила американские компании начать лоббировать менее ограничительную политику США в области экспорта вооружений и упрощение и ускорение процесса выдачи разрешений на экспорт. На это позитивно отреагировали в администрации президента Барака Обамы, которая начала процесс пересмотра и упрощения системы лицензирования экспорта в целях ускорения принятия соответствующих решений[10]. Администрация Трампа продолжила этот процесс и в 2018 г. приняла меры по ускорению принятия решений по программе зарубежных военных продаж (англ. – Foreign Military Sales, FMS)[11]. К другим мерам по повышению конкурентоспособности

[7] Gould, J., 'With F-16 buy, Slovakia "cutting off" Russian hardware', *Defense News*, 18 Nov. 2018; и Singh, S., 'Washington lets Delhi know: Buy our F-16s, can give Russia deal waiver', *Indian Express*, 20 Oct. 2018.

[8] Fishman, A., 'IAF to supplement F-35 stealth jets with upgraded F-15 IA', Ynet News, 19 Nov. 2018.

[9] Kelly, T. and Kubo, N., 'Japan to buy US radar for missile-defense system', *Japan Times*, 1 Jul. 2018; и Hornung, J. W., 'Japan's Aegis Ashore defense system', The RAND Blog, 20 Aug. 2018. См. также разд. IX гл. 6 настоящего издания.

[10] Fergusson, I. F. and Kerr P. K., *The US Export Control System and the Export Control Reform Initiative*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41916 (US Congress, CRS: Washington, DC, updated 5 Mar. 2019); и Seligman, L., 'Trump's push to boost lethal drone exports reaps few rewards', *Foreign Policy*, 6 Dec. 2018.

[11] Зарубежные военные продажи – межправительственные соглашения о продаже вооружений из США иностранному государству, в которых правительство США высту-

относятся уменьшение сборов, уплачиваемых иностранными покупателями за подготовку и сопровождение правительством США контрактов по программе по программе FMS[12]. В то же самое время администрация Трампа начала проявлять меньшую строгость в принятии своих решений по экспорту, в частности, в целях увеличения экспорта США и создания выгодных условий конкуренции с другими странами, такими как Россия и Китай, которые, по мнению США, придерживаются более либеральной политики в области экспорта вооружения[13]. Оправдывая и узаконивая эти изменения, администрация Трампа подчеркивала прямые экономические выгоды от продаж вооружений, состоящие в поступлениях доходов и создании рабочих мест в США[14]. Примером этого нового подхода США стало смягчение в начале 2018 г. правил по экспорту беспилотных летательных аппаратов и боевых беспилотных летательных аппаратов (боевых дронов), целью которого являлось, в числе прочего, повышение конкурентоспособности США на мировом рынке по сравнению с другими поставщиками, особенно Китаем (см. ниже)[15]. Согласно заявлению официального представителя правительства США, эти новые правила «минимизируют установленные Соединенными Штатами бюрократические и административные барьеры, мешающие повысить конкурентоспособность США на мировых аэрокосмических рынках»[16].

Еще более потенциально значимыми для отношений США со своими заказчиками и союзниками, чем упомянутые выше действия, стали предпринимаемые в последние годы попытки США использовать свои доминирующие позиции как экспортера оружия в качестве инструмента внешней политики. Применение этого инструмента в том числе вылилось в угрозы прекратить поставки американского вооружения или его компонентов в страны, которые покупают оружие у России. После принятия в Конгрессе США подавляющим большинством голосов Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA) президент Д. Трамп

пает посредником между американской промышленностью и иностранным государством в переговорах, подписании и исполнении контракта. Tucker, P., ‘Pentagon is speeding up arms exports to Saudi Arabia, other allies’, Defense One, 23 May 2018.

[12] Управление по оборонному сотрудничеству и безопасности США сопровождает контракты по программе зарубежных военных продаж (FMS) для иностранных покупателей. Forrester, C., ‘US auditors target DSCA administration charges’, *Jane’s Defence Weekly*, 8 Aug. 2018, p. 22. Для получения общего представления о системе зарубежных военных продаж см.: US Government Accountability Office (GAO), Foreign Military Sales: Financial Oversight of the Use of Overhead Funds Needs Strengthening, GAO-18–553 (GAO: Washington, DC, July 2018).

[13] Tucker (сноска 11).

[14] Stone, M. and Zengerle, P., ‘Congress reviewing sale of precision munitions to Saudis, UAE: Sources’, Reuters, 23 May 2018; и Caverley, J., ‘America’s arms sales policy: Security abroad, not jobs at home’, War on the Rocks, 6 Apr. 2018.

[15] US Department of State, ‘US policy on the export of unmanned aerial systems’, Fact sheet, 19 Apr. 2018.

[16] Stone, M. and Spetalnick, M., ‘Donald Trump to boost exports of lethal drones to more US allies’, Live Mint, 20 Mar. 2018.

2 августа 2017 г. подписал его, и он был введен в действие[17]. В дополнение к поддержке и ужесточению санкций США в отношении России, Ирана и Северной Кореи, этот закон дает правительству США полномочия запрещать экспорт США в страны, которые также покупают оружие у России. Более того, правительство США может заблокировать любое участие агентств правительства США или американских компаний в любой сделке с российским оружием. Этот закон также влияет на любое использование долларов США, являющихся наиболее распространенной валютой в сделках с оружием, через банки США в оружейных сделках между Россией и третьими странами.

К 2018 г. закон уже оказал свое воздействие на принятие некоторыми странами решений о закупке вооружений. Например, в декабре 2018 г. Филиппины предпочли выбрать американские вертолеты вместо более дешевой альтернативы из России, ожидая, что санкции США заблокируют варианты оплаты в долларах США[18]. Для того, чтобы обойти санкции США по контрактам с российским оружием, оплачиваемым в долларах США, Россия начала продавать оружие за рубли или валюты своих торговых партнеров[19].

Трудно представить, как США смогут последовательно проводить эту новую политику, поскольку многие их ключевые союзники покупают и российское вооружение. Например, на Турцию было оказано давление в связи с закупкой ею в России зенитно-ракетных комплексов С-400 с ракетами «земля-воздух». В ответ на эту сделку США в августе 2018 г. приостановили поставку боевых самолетов F-35 в Турцию[20]. Однако Турция дала понять, что она не готова отказаться от сделки по С-400, несмотря на угрозу применения санкций со стороны США[21]. Россия и Иран предложили Турции долю в совместной разработке боевых самолетов пятого поколения в качестве альтернативы F-35[22]. Этот случай также высвечивает сложность изменения экспортных решений в крупных программах, где несколько стран являются партнерами по разработке и производству оружия. Неясно, насколько мощными правовыми и политическими рычагами воздействия на Турцию

[17] Текст Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций и иную относящуюся к нему официальную информацию США см. на сайте Министерства финансов США или на сайте Государственного департамента США.

[18] Mogato, M., ‘Philippines to buy US helicopters, not Russian, due to sanctions: Official’, Reuters, 7 Dec. 2018.

[19] RT, ‘Ruble for whole caboodle: Russia phasing out US dollar in major arms deals with China’, 29 Jan. 2019.

[20] Host, P. and Herschelman, K., ‘US legislation that temporarily bans F-35 deliveries to Turkey becomes law’, *Jane’s Defence Weekly*, 22 Aug. 2018, p. 6; и US Department of Defense, ‘Status of the US relationship with the Republic of Turkey’, 26 Nov. 2018.

[21] RT, ‘Mattis: “US does not recommend” Turkey buy Russian missile defense system’, 28 Aug. 2018; и Ergan, U., ‘Turkey to receive first F-35 fighter from US next month’, *Hurriyet Daily News*, 9 May 2018.

[22] Herschelman, K., ‘Turkey rejects proposal to give up S-400 in exchange for US unblocking F-35’, *Jane’s Defence Weekly*, 5 Sep. 2018, p. 12.

располагают США, поскольку Турция является законным партнером в программе по созданию F-35, а некоторые компоненты для F-35 в настоящее время производятся только в Турции[23].

Еще одним примером является Индия, значение которой в качестве партнера в области безопасности и покупателя вооружений из США сильно возросло. Однако Россия с давних пор была и остается основным поставщиком вооружений в Индию. В Индии есть озабоченности в связи с возможным влиянием CAATSA на будущие отношения Индии с Россией в области вооружений и на военный потенциал страны, который в большой степени зависит от продолжения российских поставок, а также на отношения с США[24]. На конец 2018 г. позиция США оставалась неясной. В августе 2018 г. США предупредили Индию, что заказ на поставку С-400 из России может иметь негативные последствия, и предложили альтернативу из США[25]. Опасения Индии по поводу ослабления военного потенциала разделяют и американские военные[26]. На встрече министров иностранных дел и обороны США и Индии в сентябре 2018 г., как ожидалось, вопрос относительно санкций США будет решен, и США выведут Индию из-под действия CAATSA[27]. Однако в октябре 2018 г. в средствах массовой информации Индии появились сообщения, что, согласно заявлениям американских официальных лиц, отказ от применения CAATSA в отношении Индии возможен лишь в том случае, если Индия «значительно сократит свою зависимость от российского оружия», удовлетворив свою потребность в 114 боевых самолетах посредством размещения заказа на американские самолеты F-16[28].

Россия

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. объем российского экспорта основных видов вооружений упал на 17%, а доля страны в совокупном мировом экспорте сократилась с 27% до 21%. В 2014–2018 гг. Россия поставляла основные виды вооружений 48 государствам, но 55% ее экспорта вооружений направлялись всего трем получателям: Индии, Китаю и Алжиру. На региональном уровне на Азию и Океанию в 2014–2018 гг. приходилось 60% российского экспорта вооружений, на Африку – 17%, на Ближний и Средний Восток – 16%, на Европу – 5.8% и на Америку – 1.4%.

---

[23] Herschelman, K., 'Turkey "will exercise legal rights" if US does not deliver F-35s', *Jane's Defence Weekly*, 22 Aug. 2018, p. 6.

[24] Behera, L. K. and Balachandran, G., 'Implications of CAATSA for India's defence relations with Russia and America', *Indian Defence Review*, 14 May 2018.

[25] RT, 'US official hints at sanctions over India's planned S-400 purchase from Russia', 31 Aug. 2018.

[26] Press Trust of India (PTI), 'Pentagon concerned over Russian sanctions' implications on India–US ties', *Hindustan Times*, 5 Apr. 2018.

[27] Press Trust of India (PTI), 'First 2+2 Dialogue "defining moment" for Indo-US relations: Mattis', *Economic Times*, 12 Sep. 2018.

[28] Singh (сноска 7).

Сокращение российского экспорта вооружений в 2014–2018 гг. произошло отчасти из-за общего уменьшения импорта вооружений Индией и Венесуэлой – двумя странами, которые были в числе основных получателей российских вооружений в предыдущие годы. Хотя Индия в 2014–2018 гг. оставалась главным получателем российского оружия, его экспорт в Индию сократился в 2014–2018 гг. на 42% по сравнению с 2009–2013 гг. Экспорт вооружений в Венесуэлу, которая занимала пятое место среди получателей российского оружия в 2009–2013 гг., в 2014–2018 гг. уменьшился на 96% (см. также раздел III).

Экспорт Россией основных видов вооружений на Ближний и Средний Восток с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился на 19%. В то время как на долю России приходилось 15% суммарного объема импорта в регион в 2009–2013 гг., в 2014–2018 гг. его доля составила 9.6%. За последние несколько лет Россия пыталась укрепить свои отношения с некоторыми государствами Ближнего и Среднего Востока, включая Египет и Ирак, посредством совершения сделок с оружием, а также противодействовать доминированию США на рынке вооружений региона. В 2014–2018 гг. Египет и Ирак были основными получателями российских вооружений: на них приходилось, соответственно, 46% и 36% экспорта оружия из России на Ближний и Средний Восток. Поставки в Ирак с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличились на 780%, в то время как поставки в Египет выросли на 150%. Поставки России в Египет включали 3 зенитно-ракетные системы С-300, 27 боевых самолетов МиГ-29М и 34 ударных вертолета Ка-52. Ирак импортировал из России 19 ударных вертолетов Ми-28Н и 73 танка Т-90С. Вероятно, в ближайшие годы российские поставки на Ближний и Средний Восток сохранятся на высоком уровне. Согласно «Рособоронэкспорту» – государственной компании, через которую заключаются большинство российских соглашений об экспорте вооружений,– совокупная денежная стоимость еще не поставленного российского оружия достигла к концу 2018 г. рекордного уровня в 50 млрд долл., и «значительная» ее доля приходилась на контракты с арабскими государствами[29]. Помимо экономической значимости, которую экспорт вооружений имеет для России, он еще и рассматривается в качестве инструмента политического влияния: увеличение объемов экспорта вооружений на Ближний и Средний Восток, как считается, позволит России повысить привлекательность своих вооружений и для других поставщиков и укрепит ее позиции в регионе в целом[30].

[29] «В Рособоронэкспорте рассказали о росте спроса на российское оружие», *РИА Новости*, 12 нояб. 2018 г.

[30] Kuimova, A., 'Russia's arms exports to the MENA region: Trends and drivers', Euro-Mediterranean Study Commission (EuroMeSCo) Policy Brief no. 95 (1 Apr. 2019).

Западноевропейские страны и Европейский союз

На пять крупнейших западноевропейских экспортеров оружия – Францию, Германию, Великобританию, Испанию и Италию – в 2014–2018 гг. в совокупности приходилось 23% общего объема мировых поставок оружия по сравнению с 21% в 2009–2013 гг.

В число 25 крупнейших экспортеров оружия в 2014–2018 гг. входили 16 европейских государств (табл. 5.2 и 5.4). Десять из 16 являются государствами–членами Европейского союза (ЕС). Совокупный экспорт из всех 28 государств–членов ЕС был в 2014–2018 гг. на 9.9% больше по сравнению с 2009–2013 гг., а доля государств–членов ЕС в мировом объеме экспорта увеличилась с 26% в 2009–2013 гг. до 27% в 2014–2018 гг.

Государства–члены ЕС договорились о «высоких общих стандартах» и «конвергенции» своих механизмов контроля за экспортом оружия. Однако остаются существенные различия в политике, фактически проводимой государствами–членами ЕС в области экспорта вооружений[31]. В 2018 г. эти различия наиболее очевидно проявились в отношении к экспорту вооружений в Саудовскую Аравию и ОАЭ (см. ниже)[32]. Несмотря на такого рода озабоченности, Ближний и Средний Восток являлся регионом, на который пришелся самый заметный рост экспорта у трех крупнейших западноевропейских поставщиков вооружений: экспорт французских вооружений в регион с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. вырос на 261%, в то время как немецких и британских – на 125% и 30%, соответственно.

Франция

В 2014–2018 гг. Франция занимала третье место в списке крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений; на ее долю приходилось 6.8% мирового объема экспорта. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. экспорт вооружений из Франции увеличился на 43%. 44% французского экспорта вооружений направлялось на Ближний и Средний Восток, 29% – в Азию и Океанию, 9.4% – другим государствам Европы, 8.7% – в Америку и 8.5% – в Африку. В 2014–2018 гг. Франция поставляла основные виды вооружений в 78 стран. В этот период крупнейшим получателем французского оружия был Египет (табл. 5.4), за которым следовала Индия. На французские поставки оружия в Египет приходилось 28% совокупного объема французского экспорта основных видов вооружений. Основными вооружениями, поставленными в Египет в 2014–2018 гг., были фрегат с управляемым ракетным вооружением типа FREMM, 20 боевых самолетов Rafale и 2 универсальных десантных корабля типа Mistral. Около 9.8% экспорта вооружений из Франции в 2014–2018 гг. поступили в Индию. Основными видами

[31] Подробнее см.: European Parliament, Directorate-General for External Policies Policy Department, The Further Development of the Common Position 944/2008/CFSP on Arms Exports Control, Workshop Report (European Parliament: Brussels, 17 Jul. 2018).

[32] Подробнее см. разд. IV гл. 10 настоящего издания.

вооружений, закупленными или поставленными в Индию, были подводные лодки Scorpene, боевые самолеты Mirage-2000, легкие вертолеты и ракеты. Ни Египет, ни Индия не были крупными импортерами французского вооружения в 2009–2013 гг.: в тот период на французский экспорт вооружения приходилось 2.0% импорта вооружений Египтом и менее 1.0% – Индией.

Подход Франции к экспорту вооружений остается таким же агрессивным, как и в период 2009–2013 гг., однако в период 2014–2018 гг. имели место более значительные поставки, равно как и диверсификация стран–получателей. В 2009–2013 гг. тремя главными получателями основных видов вооружений из Франции были Китай, Марокко и Сингапур. В 2014–2018 гг., в дополнение к Египту и Индии, третье место в списке получателей оружия заняла Саудовская Аравия.

В 2018 г. ряд неправительственных организаций выразил озабоченность по поводу нарушения прав человека, репрессий и участия в вооруженных конфликтах в некоторых странах – крупных получателях французских вооружений, прежде всего в Египте[33]. Однако это почти не повлияло на политику правительства Франции, которое торопилось с поставками кораблей и боевых самолетов в Египет и бронетранспортеров в Саудовскую Аравию[34]. Министерство обороны Франции пояснило в своем отчете о национальном экспорте за июнь 2018 г., что вопросы, связанные с проблематичными гуманитарными ситуациями или вовлечением в вооруженные конфликты, входят в число критериев оценки решений правительства Франции при выдаче лицензий на экспорт оружия. Однако, согласно отчету, экспорт вооружений необходим для обеспечения национальной безопасности Франции и финансовой жизнеспособности военной промышленности страны[35].

Германия

В 2014–2018 гг. Германия занимала четвертое место в списке крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений. Ее экспорт с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился на 13%, а ее доля в совокупном мировом экспорте выросла с 6.1% до 6.4%. В 2014–2018 гг. Германия поставляла основные виды вооружений в 72 государства. В общей сложности 30% экспорта оружия из Германии поступало в Азию и Океанию, 27% было экспортировано в другие государства Европы, 25% – на Ближний и Средний Восток,

[33] Human Rights Watch, ‘World Report, 2018: Egypt, events of 2017’, [без даты]; Amnesty International, Egypt: How French Arms Were Used to Crush Dissent (Amnesty International: London, Sep. 2018); и Iddon, P., ‘Controversial French and German arms sales to the Middle East in spotlight’, New Arab, 29 Jan. 2019. О вооруженном конфликте в Египте см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[34] Iddon (сноска 33); и France 24, ‘France rejects Amnesty criticism of arms exports to Egypt’, 18 Oct. 2018.

[35] French Ministry of the Armed Forces, Rapport au Parlement 2018 sur les exportations d’armements de la France [Доклад парламенту об экспорте вооружений Францией в 2018 г.] (French Ministry of the Armed Forces: Paris, June 2018).

11% – в Америку и 7.3% – в Африку. На морскую технику и корабли, в частности, подводные лодки, в 2014–2018 гг. приходилось 52% экспорта вооружений из Германии. Всего Германия поставила 16 подводных лодок шести странам: Колумбии, Египту, Греции, Израилю, Италии и Южной Корее. Эти поставки в 2014–2018 гг. составили 42% экспорта оружия из Германии.

С начала 2016 г. ряд европейских государств, критически настроенных по отношению к использованию Саудовской Аравией военной силы в Йемене, последовательно объявили о введении строгих ограничений на экспорт вооружений в эту страну. В 2018 г. Германия стала крупнейшей страной-экспортером вооружений, которая сделала это. В ноябре 2018 г. ФРГ временно прекратила экспорт вооружений Эр-Рияду и наложила запрет на экспорт германских компонентов для оружия, производимого в других странах Европы для экспорта в Саудовскую Аравию[36]. В 2014–2018 гг. на эту страну приходилось 3.2% экспорта оружия из Германии, что позволяет говорить лишь об ограниченном воздействии этих мер на общий объем экспорта вооружений из ФРГ. Когда в ноябре был наложен этот запрет, наиболее крупными еще невыполненными заказами на экспорт из Германии основных видов вооружений в Саудовскую Аравию были заказы на патрульные катера. Запрет ФРГ на экспорт вызвал критику со стороны других европейских стран, обвинивших Германию в том, что она препятствует продаже ими оружия Саудовской Аравии. Например, Великобритания жаловалась на то, что позиция ФРГ помешала ей выполнить контракт между Великобританией и Саудовской Аравией на поставку 48 истребителей Eurofighter Typhoon, поскольку эти самолеты содержат немецкие компоненты[37].

Запрет Германии на экспорт вооружений в Саудовскую Аравию также заставил задуматься о потенциальном воздействии различий в политике государств–членов ЕС в области экспорта вооружений на будущие программы совместной разработки и производства вооружений. Франция и Германия договорились совместно разрабатывать, среди прочих видов вооружений, новый танк и истребитель шестого поколения, но во второй половине 2018 г. возникли разногласия по поводу того, правилами какой страны будет регулироваться экспорт новых вооружений в третьи страны[38]. К концу 2018 г. обе страны пояснили, что существующее с 1971 г. соглашение Дебре-Шмидта, которое позволяет каждой стороне – т. е. Франции и Германии – экспортировать совместно разработанное оружие на своих собственных условиях, остается в силе, хотя они и стремятся установить новые общие правила регулирования экспорта либо на двусторонней основе, либо в масштабах ЕС[39].

---

[36] Подробнее, см. разд. IV гл. 10 настоящего издания.

[37] Shalal, A., ‘Berlin arms policy risks “German-free” European defense projects’, Reuters, 4 Mar. 2019.

[38] Sprenger, S., ‘Export constraints emerge as sticking point for future German-French combat aircraft’, *Defense News*, 28 Oct. 2018; и Sprenger, S., ‘Europe’s next-gen fighter jet is stuck in the bickering phase’, *Defense News*, 7 Nov. 2018.

[39] *Der Spiegel*, ‘Deutsch-franzosisches Geheimpapier regelt Waffenexport neu’ [Немецко-французское секретное соглашение реорганизует экспорт оружия], 15 Feb. 2019. Подробнее

Великобритания

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. британский экспорт оружия вырос на 5.9%. В 2014–2018 гг. Великобритания занимала шестое место в списке крупнейших экспортеров основных видов обычных вооружений. Она экспортировала 59% своих основных видов вооружений на Ближний и Средний Восток, и этот экспорт состоял преимущественно из поставок боевых самолетов в Саудовскую Аравию и Оман. Боевые самолеты были основным видом вооружений, экспортируемым Великобританией: в 2014–2018 гг. на них приходилось 62% всего британского экспорта вооружений (табл. 5.5).

В 2014–2018 гг. на Саудовскую Аравию приходилось 44% совокупного британского экспорта вооружений по сравнению с 41% в 2009–2013 гг. Как и в Германии, в Великобритании возникла значительная оппозиция экспорту вооружений в Саудовскую Аравию, особенно в связи с тем, что поставляемое Великобританией оружие применялось в войне в Йемене[40]. Несмотря на эту критику, Великобритания в 2018 г. продолжила поставлять оружие в Саудовскую Аравию и даже пыталась увеличить продажи. В марте 2018 г. британское правительство подписало с Саудовской Аравией меморандум о намерениях о возможной продаже 48 боевых самолетов Eurofighter Typhoon[41]. Катар, который с середины 2017 г. враждует с Саудовской Аравией, заказал в 2017 г. 24 самолета Eurofighter Typhoon.

Китай

В период с 2004–2008 гг. по 2009–2013 гг. объем китайского экспорта основных видов вооружений увеличился на 195%, но с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. он вырос лишь на 2.7%. В то время как объем экспорта оружия из Китая, похоже, стабилизировался, число стран, в которые он поставляет основные виды вооружений, продолжало заметно расти даже в 2014–2018 гг. В 2014–2018 гг. Китай поставлял основные виды вооружений в 53 страны по сравнению с 41 страной в 2009–2013 гг. и 32 странами в 2004–2008 гг.

В 2014–2018 гг. на Азию и Океанию приходилось 70% китайского экспорта оружия, на Африку – 20%, на Ближний и Средний Восток – 6.1% и Америку – 4.0%. В 2014–2018 гг. основным получателем (37%), как и во все пятилетние периоды, начиная с 1991 г., оставался Пакистан, за которым следовали Бангладеш (16%) и Алжир (11%). Китай поставлял относительно небольшие объемы основных видов вооружений широкому кругу стран: на 39 из 53 получателей в 2014–2018 гг. приходилось менее 1.0% от общего объема китайского экспорта.

о попытках установить новые общие правила регулирования экспорта см. разд. IV гл. 10 настоящего издания.

[40] Chuter, A., ‘UK-supplied precision weapons prove popular in Saudi-led Yemen campaign’, *Defense News*, 17 Oct. 2016. Подробнее см. разд. IV гл. 10 настоящего издания.

[41] Mance, H. and Hollinger, P., ‘Saudi moves towards buying 48 Typhoon fighters from BAE’, *Financial Times*, 9 Mar. 2018; и Shalal (сноска 37).

Китайский экспорт оружия ограничивается тем, что многие страны, включая четыре из 10 крупнейших импортеров оружия в 2014–2018 гг. – Индию, Австралию, Южную Корею и Вьетнам, – а также почти все европейские страны, по политическим причинам не закупают и вряд ли станут закупать (по крайней мере, в обозримом будущем) китайское оружие. Тем не менее, быстрое улучшение китайских военных технологий открыло возможности для роста экспорта вооружений и его закупок новыми покупателями. Новые технологические разработки коснулись практически всех категорий основных видов вооружений, но, пожалуй, наиболее заметными они были в области боевых беспилотных летательных аппаратов (ББЛА): к 2014–2018 гг. Китай стал крупнейшим экспортером широкого ассортимента изделий на этом нишевом рынке. В то время как в 2009–2013 гг. Китай экспортировал 10 ББЛА в две страны, в 2014–2018 гг. он продал в общей сложности 153 аппарата в 13 стран. В свою очередь, США экспортировали три ББЛА в 2009–2013 гг. и пять – в 2014–2018 гг. И в первом, и во втором пятилетнем периоде эти поставки осуществлялись в Великобританию. Иран в 2014–2018 гг. поставил 10 беспилотных боевых летательных аппаратов в Сирию, а ОАЭ поставили два аппарата в Алжир. Большая часть поставок китайских ББЛА в 2014–2018 гг. поступила в страны Ближнего и Среднего Востока, куда США как еще один крупный производитель беспилотных аппаратов не хотели продавать свои ББЛА[42].

Другие поставщики вооружений

Страны за пределами Европы и Северной Америки играют незначительную роль в мировом экспорте основных видов вооружений: в 2014–2018 гг. на них приходилось 13% совокупного объема экспорта и 11% – в 2009–2013 гг. Восемь из 25 крупнейших стран–экспортеров оружия в 2014–2018 гг. находились за пределами Европы или Северной Америки: Китай, Израиль, Южная Корея, Турция, ОАЭ, Австралия, Южная Африка и Бразилия (в порядке убывания объема экспорта). Из этих стран лишь Китай и Израиль присутствовали среди 10 крупнейших экспортеров основных видов вооружений.

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. экспорт оружия из Израиля увеличился на 60%, что стало самым большим приростом среди 10 крупнейших мировых экспортеров. Израиль находился в числе 15 крупнейших экспортеров оружия в течение нескольких десятилетий. В 2014–2018 гг. Израиль поставлял основные виды вооружений по меньшей мере в 37 стран. При этом 46% экспортированного им оружия поступило в Индию.

В ряде стран за пределами Европы и Северной Америки проводилась политика инвестирования в национальную военную промышленность с целью обретения большей независимости от зарубежных поставщиков оружия, что рассматривалось этими странами в качестве важного инструмента промышленного развития. Одной из целей такой политики часто бывает

[42] Tabrizi A. B. and Bronk, J., *Armed Drones in the Middle East: Proliferation and Norms in the Regio*n, Occasional Paper (Royal United Services Institute: London, Dec. 2018).

наращивание экспорта оружия. Например, Южная Корея в 2018 г. создала Центр поддержки оборонного экспорта для увеличения экспортных поставок оружия, т.к. по мнению руководства страны военная промышленность является «двигателем роста» национальной экономики[43]. Турция реализует политику национального развития «Видение 2023», заявленной целью которой является увеличение экспортных доходов от продажи оружия до уровня, сопоставимого с уровнями доходов таких стран, как Израиль[44]. Австралия в январе 2018 г. приняла Стратегию в области оборонного экспорта, в которой обозначена цель войти к 2028 г. в десятку стран – крупнейших экспортеров военной техники[45].

Экспорт оружия из Южной Кореи и Турции резко вырос с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг., на 94% и 170%, соответственно. В 2014–2018 гг. Южная Корея впервые поставила основные виды вооружения нескольким европейским государствам – Финляндии, Норвегии и Великобритании. В тот же период Турция увеличила свой экспорт вооружений в другие государства Ближнего и Среднего Востока.

Вообще говоря, политику амбициозного наращивания экспорта вооружений трудно реализовать в долгосрочной перспективе, особенно ввиду того, что, как показывает недавняя история, экспорт оружия более мелкими экспортерами может значительно колебаться. Например, Швеция занимала пятнадцатое место в списке крупнейших экспортеров вооружений в 2014–2018 гг., а в 1999–2003 гг. стояла на седьмом месте; экспорт вооружений из Швеции в 2014–2018 гг. был на 57% меньше, чем в 1999–2003 гг. Однако в 2019 г. Швеция начнет поставлять первые из заказанных Бразилией 36 боевых самолетов Gripen, что может в течение следующих нескольких лет переместить Швецию вверх в рейтинге экспортеров оружия. Сама Бразилия в 2014–2018 гг. стояла на двадцать третьем месте в списке крупнейших экспортеров оружия по сравнению с занимаемой ею 13-й позицией в 1984–1988 гг., когда экспорт оружия из Бразилии достиг своего наивысшего уровня.

[43] Grevatt, J., ‘South Korea launches military export agency’, *Jane’s Defence Industry*, Nov. 2018.

[44] Defence Turkey, ‘Will Turkey hit the target of $25 billion set for the year 2023?’, vol. 10, no. 65 (2015).

[45] Australian Department of Defence (DOD), *Defence Export Strategy* (DOD: Canberra, Jan. 2018).

III. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ СРЕДИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ В 2018 Г.

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

В 2014–2018 гг. СИПРИ выявил 155 стран, импортирующих основные виды обычных вооружений. Кроме того, в 2014–2018 гг. получали оружие три международные организации и шесть негосударственных повстанческих группировок. На пять крупнейших импортеров вооружений в 2014–2018 гг.– Саудовскую Аравию, Индию, Египет, Австралию и Алжир – приходится 35% совокупного объема импорта оружия (табл. 5.6). Среди них Саудовская Аравия и Индия входили в число пяти крупнейших импортеров как в 2009–2013 гг., так и 2014–2018 гг. На региональном уровне на Азию и Океанию в 2014–2018 гг. приходилось 40% импорта, за ними следовали Ближний и Средний Восток (35%), Европа (11%), Африка (7.8%) и Америка (6.2%).

Африка

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт вооружений африканских государств сократился на 6.5%. На регион в 2014–2018 гг. приходилось 7.8% совокупного объема импорта оружия (табл. 5.1). На Алжир приходилось 56% импорта оружия африканских стран, на Марокко –15% и Нигерию – 4.8%.

Северная Африка

На четыре страны Северной Африки (Алжир, Ливия, Марокко и Тунис) приходилось 75% импорта вооружений африканских государств[1]. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. их импорт оружия увеличился на 20%.

В 2014–2018 гг. странами Северной Африки импортировалось из России 49% их совокупного объема вооружений, из США – 15%, из Китая – 10%, из Франции – 7.8% и из Германии – 7.7%.

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт Алжиром основных видов вооружений увеличился на 55%. В 2014–2018 гг. на Россию приходилась большая часть (66%) импорта Алжира, как, впрочем, и во все более ранние периоды с тех пор, как Алжир стал независимым в 1962 г. (табл. 5.7). За период 1961–2013 гг. 87% алжирского импорта оружия поступило из России (или Советского Союза). С 2009–2013 по 2014–2018 гг. российские поставки

[1] С 2014 г. в Ливии существуют 2 соперничающих между собой правительства, контролирующие, соответственно, западную и восточную части страны. Оба импортируют основные виды обычных вооружений. Подробнее см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

Таблица 5.6. 50 крупнейших получателей основных видов обычных вооружений в 2014–2018 гг.

В таблице перечислены все страны и негосударственные получатели, которые импортировали основные виды обычных вооружений в пятилетний период 2014–2018 гг. Получатели ранжированы в соответствии с совокупными объемами импорта в 2014–2018 гг. Данные об объеме импорта являются значениями показателя тренда СИПРИ. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 — до первого знака после запятой. Результаты сложения данных и процентов могут отличаться от указанных итогов вследствие округлений.

Место		Получатель	Объем импорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2014–2018 гг.	Изменение по сравнению с 2009–2013 гг. (в %)
2014-2018 гг.	2009–2013 гг.[a]		2018 г.	2014–2018 гг.		
1	4	Саудовская Аравия	3 810	16 869	*12*	*192*
2	1	Индия	1 539	13 876	*9.5*	*–24*
3	14	Египет	1 484	7 429	*5.1*	*206*
4	8	Австралия	1 572	6 793	*4.6*	*37*
5	11	Алжир	1 318	6 441	*4.4*	*55*
6	2	Китай	1 566	6 103	*4.2*	*–7.0*
7	5	ОАЭ	1 101	5 425	*3.7*	*–5.8*
8	17	Ирак	596	5 350	*3.7*	*139*
9	9	Южная Корея	1 317	4 492	*3.1*	*–8.6*
10	15	Вьетнам	546	4 240	*2.9*	*78*
11	3	Пакистан	777	4 012	*2.7*	*–39*
12	22	Индонезия	354	3 590	*2.5*	*86*
13	10	Турция	685	3 408	*2.3*	*–21*
14	38	Катар	816	2 949	*2.0*	*225*
15	47	Израиль	498	2 875	*2.0*	*354*
16	6	США	613	2 646	*1.8*	*–47*
17	28	Тайвань	129	2 426	*1.7*	*83*
18	43	Оман	316	2 359	*1.6*	*213*
19	16	Великобритания	533	2 352	*1.6*	*2.3*
20	39	Италия	311	2 193	*1.5*	*162*
21	23	Япония	696	2 100	*1.4*	*15*
22	7	Сингапур	510	1 857	*1.3*	*–63*
23	24	Азербайджан	330	1 846	*1.3*	*15*
24	13	Марокко	387	1 766	*1.2*	*–35*
25	36	Бангладеш	100	1 703	*1.2*	*75*
26	33	Канада	215	1 505	*1.0*	*42*
27	35	Таиланд	578	1 475	*1.0*	*46*
28	20	Греция	65	1 423	*1.0*	*–30*
29	63	Кувейт	88	1 393	*1.0*	*348*
30	54	Казахстан	309	1 311	*0.9*	*232*
31	41	Иордания	215	1266	*0.9*	*61*
32	25	Норвегия	537	1 211	*0.8*	*–22*
33	18	Афганистан	240	1 103	*0.8*	*–48*
34	44	Мексика	26	1 011	*0.7*	*40*
35	29	Бразилия	304	947	*0.6*	*–28*
36	27	Мьянма	192	872	*0.6*	*–40*

Место		Получатель	Объем импорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2014–2018 гг.	Изменение по сравнению с 2009–2013 гг. (в %)
2014-2018 гг.	2009–2013 гг.[a]		2018 г.	2014–2018 гг.		
37	49	Финляндия	130	860	*0.6*	*64*
38	40	Польша	171	816	*0.6*	*2.5*
39	50	Туркменистан	–	765	*0.5*	*59*
40	75	Перу	92	743	*0.5*	*303*
41	19	Малайзия	95	728	*0.5*	*–65*
42	78	Филиппины	25	698	*0.5*	*334*
43	32	Испания	156	573	*0.4*	*–46*
44	57	Россия	26	566	*0.4*	*63*
45	67	Беларусь	142	566	*0.4*	*148*
46	55	Нигерия	49	552	*0.4*	*47*
47	34	Колумбия	16	500	*0.3*	*–51*
48	12	Венесуэла	–	486	*0.3*	*–83*
49	58	Иран	4	448	*0.3*	*31*
50	31	Чили	70	445	*0.3*	*–64*
. .	. .	115 прочих	1 939	8 928	*6.1*	. .
		Всего	**27 587**	**146 291**	**. .**	***7.8***

. . = данные отсутствуют или неприменимы; — = ноль.

[a] Ранжирование получателей в 2009–2013 гг. отличается от ранжирования в Ежегоднике СИПРИ 2014 г. по причине последующего пересмотра данных за эти годы.

Примечание: Данные СИПРИ по поставкам оружия относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений. Для проведения сопоставлений данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Эти значения являются всего лишь показателем объема поставок вооружений, а не их денежной стоимости. Следовательно, они не сопоставимы с показателями экономической статистики. Метод расчета значения показателя тренда описывается во врезке 5.1.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

основных видов вооружений в Алжир увеличились на 14%, но импорт у других поставщиков рос существенно быстрее. В 2014–2018 гг. важными поставщиками оружия в Алжир стали Китай и Германия, на которые пришлось, соответственно, 13% и 10% от общего объема импорта Алжиром основных видов вооружений, в то время как в 2009–2013 гг. на каждую из этих стран приходилось менее 0,5% (табл. 5.8). Поставки в Алжир в 2014–2018 гг. включали 3 китайских фрегата и 2 фрегата и 269 бронетранспортеров из Германии. Бронетранспортеры являются частью заказа примерно на 1000 штук, которые должны быть собраны или произведены по лицензии в Алжире к 2025 г. Китай также поставил 10 ББЛА в Алжир (Россия в настоящее время беспилотные летательные аппараты на экспорт не производит).

Импорт Марокко основных видов вооружений уменьшился на 35% с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг., поскольку завершилась реализация нескольких крупных программ закупок. Но при этом импорт вооружений Марокко

Таблица 5.7. 10 крупнейших получателей основных видов обычных вооружений и их поставщики в 2014–2018 гг.

Данные представляют выраженные в процентах доли каждого поставщика в совокупном объеме импорта получателя. В таблице указаны только поставщики, на которых приходится более одного процента совокупного объема импорта какого-либо из 10 крупнейших получателей. Мелкие поставщики объединены в категорию «Прочие». Проценты выше 10 округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 – до первого знака после запятой. Результаты сложения долей могут отличаться от 100 вследствие округлений.

	Получатель									
Поставщик	**Саудовская Аравия**	**Индия**	**Египет**	**Австралия**	**Алжир**	**Китай**	**ОАЭ**	**Ирак**	**Южная Корея**	**Вьетнам**
Беларусь	–	–	–	–	–	–	–	0.8	–	4.1
Болгария	0.1	–	<0.05	–	–	–	–	2.1	–	–
Канада	1.1	0.8	0.4	0.4	–	–	1.1	–	–	0.5
Китай	0.7	–	0.4	–	13	. .	2.2	0.3	–	–
Чехия	–	–	–	–	–	–	–	3.6	–	1.1
Франция	4.3	7.0	37	5.0	0.4	10	10	–	1.2	–
Германия	1.8	0.8	6.1	1.1	10	0.9	2.4	0.6	39	–
Израиль	–	–	–	–	–	–	–	–	2.7	9.1
Италия	1.3	0.2	0.1	2.4	4.8	–	2.2	3.2	–	–
Нидерланды	0.3	0.2	0.6	–	0.6	–	3.1	–	–	–
Россия	–	58	30	–	66	70	1.5	33	–	78
Южная Африка	0.1	0.3	<0.05	–	0.3	–	1.7	<0.05	–	–
Южная Корея	<0.05	0.3	0.8	–	–	–	–	8.0	. .	2.8
Испания	2.3	–	2.6	29	–	–	–	0.6	2.2	0.8
Швеция	1.0	–	–	0.2	1.6	–	2.7	–	0.9	–
Швейцария	1.6	0.3	–	1.8	–	4.3	–	–	–	–
Турция	0.8	–	–	–	–	–	7.8	–	–	–
ОАЭ	–	–	2.8	–	0.5	–	. .	–	–	–
Великобритания	16	3.6	–	0.6	1.1	4.3	0.1	–	3.0	–
Украина	–	0.8	–	–	<0.05	8.6	–	–	–	2.0
США	68	12	19	60	0.4	–	64	47	51	1.3
Узбекистан	–	–	–	–	–	1.7	–	–	–	–
Прочие	0.4	0.3	0.2	0.2	0.5	–	0.6	0.8	–	0.5

. . = данные отсутствуют или неприменимы; — = ноль; <0.05 = между 0 и 0.05; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения, март 2019 г.

оставался на значительно более высоком уровне по сравнению с объемами поставок в течение двух десятилетий до 2009 г. В 2014–2018 гг. основными поставщиками вооружений в Марокко были США (62%) и Франция (36%). Они являются двумя крупнейшими, опережавшими все другие страны поставщиками в Марокко с начала 1960-х годов.

Африка южнее Сахары

В 2014–2018 гг. на долю государств Африки южнее Сахары приходилось 25% совокупного африканского импорта основных видов вооружений. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. их импорт оружия снизился на 45%. Пятью крупнейшими импортерами оружия в регионе были Нигерия, Ангола, Судан, Камерун и Сенегал. В совокупности на них приходилось 56% импорта вооружений странами Африки южнее Сахары в 2014–2018 гг. В 2009–2013 гг. пятью крупнейшими импортерами были Уганда, Судан, Южная Африка, Эфиопия и Нигерия. Из этих пяти стран Уганда, Южная Африка и Эфиопия в 2014–2018 гг. сократили (в диапазоне от 88% до 96%) свой импорт оружия, поскольку завершилась реализация нескольких крупных программ закупок.

В 2014–2018 гг. на долю России приходилось 28% совокупного экспорта вооружений в страны Африки южнее Сахары, Китая – 24%, Украины – 8.3%, США – 7.1% и Франции – 6.1%. В 2009–2013 гг. крупнейшим поставщиком в страны Африки южнее Сахары была Украина; однако с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. ее экспорт оружия в регион сократился на 79%.

Хотя многие государства Африки южнее Сахары втянуты в вооруженные конфликты, а некоторые из них получают иностранную военную помощь, объем основных видов вооружений, ввозимых этими государствами, относительно невелик[2]. Это утверждение можно проиллюстрировать на примере Буркина-Фасо, Чада, Мали, Мавритании и Нигера, которые как «Сахельская группа пяти» создали совместные вооруженные силы для проведения коллективных военных операций против таких вооруженных группировок, как «Боко Харам»[3]. В 2014–2018 гг. на совокупный импорт оружия этими пятью государствами приходилось 0,2% мирового объема. В этот период они получили 26 военных самолетов и вертолетов, включая 5 легких боевых самолетов и 2 ударных вертолета, а также 179 легких бронированных машин. Эти поставки составляют лишь малую часть мировых поставок этих видов вооружения в 2014–2018 гг., но в контексте ограниченных запасов военной техники в государствах «Сахельской группы пяти» они представляются существенными.

Хотя программы военной помощи, реализуемые внешними акторами, не уникальны для Африки южнее Сахары, важно подчеркнуть, что поставки оружия странам этого региона являются зачастую частью таких программ.

---

[2] О вооруженных конфликтах в Африке южнее Сахары см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[3] О силах Сахельской группы пяти см. разд. II гл. 3 настоящего издания. См. также: van der Lijn, J., ‘Multilateral non-peace operations’, *SIPRI Yearbook 2018*, pp. 139–41.

Таблица 5.8. 40 крупнейших импортеров основных видов обычных вооружений и их основные поставщики в 2014–2018 гг.

Место в 2014–2018 гг.	Импортер	Доля в импорте вооружений (%)		Изменение (%) с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг.[a]	Основные поставщики (доля в совокупном импорте импортера в %) 2014–2018 гг.		
		2014–2018	2009–2013		1-й	2-й	3-й
1	Саудовская Аравия	*12*	*4.3*	*192*	США (*68*)	Великобритания (*16*)	Франция (*4.3*)
2	Индия	*9.5*	*13*	*–24*	Россия (*58*)	Израиль (*15*)	США (*12*)
3	Египет	*5.1*	*1.8*	*206*	Франция (*37*)	Россия (*30*)	США (*19*)
4	Австралия	*4.6*	*3.6*	*37*	США (*60*)	Испания (*29*)	Франция (*5.0*)
5	Алжир	*4.4*	*3.1*	*55*	Россия (*66*)	Китай (*13*)	Германия (*10*)
6	Китай	*4.2*	*4.8*	*–7.0*	Россия (*70*)	Франция (*10*)	Украина (*8.6*)
7	ОАЭ	*3.7*	*4.2*	*–5.8*	США (*64*)	Франция (*10*)	Турция (*7.8*)
8	Ирак	*3.7*	*1.6*	*139*	США (*47*)	Россия (*33*)	Южная Корея (*8.0*)
9	Южная Корея	*3.1*	*3.6*	*–8.6*	США (*51*)	Германия (*39*)	Великобритания (*3.0*)
10	Вьетнам	*2.9*	*1.8*	*78*	Россия (*78*)	Израиль (*9.1*)	Беларусь (*4.1*)
11	Пакистан	*2.7*	*4.8*	*–39*	Китай (*70*)	США (*8.9*)	Россия (*6.0*)
12	Индонезия	*2.5*	*1.4*	*86*	Великобритания (*19*)	США (*18*)	Нидерланды (*13*)
13	Турция	*2.3*	*3.2*	*–21*	США (*60*)	Испания (*17*)	Италия (*15*)
14	Катар	*2.0*	*0.7*	*225*	США (*64*)	Германия (*15*)	Франция (*7.4*)
15	Израиль	*2.0*	*0.5*	*354*	США (*65*)	Германия (*27*)	Италия (*8.9*)
16	США	*1.8*	*3.7*	*–47*	Германия (*22*)	Нидерланды (*13*)	Франция (*11*)
17	Тайвань	*1.7*	*1.0*	*83*	США (*100*)	Германия (*0.2*)	Италия (*0.1*)
18	Оман	*1.6*	*0.6*	*213*	Великобритания (*39*)	США (*30*)	Норвегия (*8.5*)
19	Великобритания	*1.6*	*1.7*	*2.3*	США (*71*)	Южная Корея (*17*)	Германия (*4.5*)
20	Италия	*1.5*	*0.6*	*162*	США (*59*)	Германия (*26*)	Израиль (*7.5*)
21	Япония	*1.4*	*1.3*	*15*	США (*95*)	Великобритания (*3.1*)	Швеция (*1.5*)
22	Сингапур	*1.3*	*3.7*	*–63*	США (*46*)	Франция (*21*)	Испания (*11*)
23	Азербайджан	*1.3*	*1.2*	*15*	Россия (*51*)	Израиль (*43*)	Турция (*2.8*)
24	Марокко	*1.2*	*2.0*	*–35*	США (*62*)	Франция (*36*)	Италия (*0.6*)
25	Бангладеш	*1.2*	*0.7*	*75*	Китай (*70*)	Россия (*18*)	США (*3.2*)
26	Канада	*1.0*	*0.8*	*42*	США (*63*)	Нидерланды (*16*)	Германия (*6.9*)

Окончание таблицы 5.8.

Место в 2014–2018 гг.	Импортер	Доля в импорте вооружений (%)		Изменение (%) с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг.[a]	Основные поставщики (доля в совокупном импорте импортера в %) 2014–2018 гг.		
		2014–2018	2009–2013		1-й	2-й	3-й
27	Таиланд	*1.0*	*0.7*	*46*	Южная Корея (*20*)	Украина (*18*)	Китай (*18*)
28	Греция	*1.0*	*1.5*	*–30*	Германия (*67*)	США (*20*)	Франция (*8.4*)
29	Кувейт	*1.0*	*0.2*	*348*	США (*87*)	Россия (*3.4*)	Швейцария (*2.9*)
30	Казахстан	*0.9*	*0.3*	*232*	Россия (*84*)	Испания (*5.5*)	Франция (*3.0*)
31	Иордания	*0.9*	*0.6*	*61*	Нидерланды (*37*)	США (*30*)	Италия (*5.8*)
32	Норвегия	*0.8*	*1.1*	*–22*	США (*76*)	Южная Корея (*9.3*)	Италия (*6.2*)
33	Афганистан	*0.8*	*1.6*	*–48*	США (*66*)	Россия (*18*)	Бразилия (*10*)
34	Мексика	*0.7*	*0.5*	*40*	США (*63*)	Франция (*9.4*)	Нидерланды (*8.9*)
35	Бразилия	*0.6*	*1.0*	*–28*	Франция (*26*)	США (*17*)	Великобритания (*15*)
36	Мьянма	*0.6*	*1.1*	*–40*	Китай (*61*)	Россия (*20*)	Беларусь (*6.5*)
37	Финляндия	*0.6*	*0.4*	*64*	США (*37*)	Нидерланды (*19*)	Норвегия (*19*)
38	Польша	*0.6*	*0.6*	*2.5*	Германия (*28*)	Финляндия (*20*)	Италия (*16*)
39	Туркменистан	*0.5*	*0.4*	*59*	Турция (*43*)	Китай (*31*)	Россия (*13*)
40	Перу	*0.5*	*0.1*	*303*	Южная Корея (*34*)	Россия (*22*)	Италия (*14*)

<0.05 = между 0 и 0.05; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты.

[a] Данные показывают изменение объема совокупного импорта каждого из импортеров в промежутке между двумя периодами.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2019 г.

Причем значительная часть соответствующих поставок приходится на оборудование и технику, не относящуюся к основным видам вооружения. Например, в 2017 и 2018 гг. США поставляли в Чад не только основные виды вооружений (бронированные машины и разведывательные самолеты), но и радиооборудование и системы управления и контроля[4]. В 2018 г. Центральноафриканская Республика (ЦАР) получила стрелковое оружие из Франции и России и транспортные средства и нелетальную технику из Бельгии, Китая и в США[5]. Некоторые комментаторы утверждают, что такая военная помощь, по крайней мере отчасти, задумана как инструмент для получения влияния в богатых природными ресурсами странах региона. Например, в сообщениях в средствах массовой информации высказывалось предположение, что причиной поставок оружия Россией и Францией в ЦАР в 2018 г. стало их соперничество за влияние в этой стране[6].

Америка

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт основных видов обычных вооружений государствами Америки сократился на 36%. США являются не только крупнейшим в мире экспортером оружия, который может производить все виды вооружений, но также в 2014–2018 гг. они были и крупнейшим импортером основных видов обычных вооружений на Американском континенте: на них приходилось 29% всего импорта вооружений региона. Большая часть (69%) этих поставок была представлена вооружением, произведенным в США по лицензии европейских стран–партнеров Вашингтона по Организации Североатлантического договора (НАТО). Однако поскольку реализация нескольких крупных программ закупок завершилась, импорт оружия в США с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. сократился на 47%, и США переместились с шестого места в списке мировых крупнейших импортеров на 16-е.

Центральная Америка и страны Карибского бассейна и Южная Америка

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт основных видов обычных вооружений государствами Центральной Америки и странами Карибского бассейна увеличился на 49%. Напротив, импорт оружия южноамериканскими государствами за тот же период сократился на 51%. В совокупности

[4] United States Africa Command, 2018 Posture Statement to US House of Representatives Armed Services Committee, 2018.

[5] United Nations, Security Council, Final Report of the Panel of Experts on the Central African Republic extended pursuant to Security Council Resolution 2399 (2018), S/2018/1112, 14 Dec. 2018, p. 41.

[6] Lorgerie, P. and Louet, S., ‘France gives weapons to Central Africa, favors end to embargo’, Reuters, 11 Dec. 2018; и Beaumont, P., ‘Russia’s scramble for influence in Africa catches western officials off guard’, *The Guardian*, 11 Sep. 2018.

на эти два субрегиона приходилось 3.4% совокупного мирового импорта оружия в 2014–2018 гг. США были основным экспортером в оба субрегиона: в 2014–2018 гг. на них приходилось 17% импорта вооружений государствами Южной Америки и 47% – государствами Центральной Америки и странами Карибского бассейна. Другими крупными поставщиками в Южную Америку в тот же период выступали Франция и Германия, на которых приходилось 13% и 9.7% импорта вооружений Южной Америкой, соответственно. Второе место среди крупнейших поставщиков оружия в Центральную Америку и страны Карибского бассейна, уступая лишь США, занимали Нидерланды, которые в 2014–2018 гг. поставили около 16% закупаемых этим субрегионом вооружений.

На Мексику приходилось 72% импорта вооружений в Центральную Америку и страны Карибского бассейна. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. ее импорт оружия увеличился на 40%, в основном это было оружие для использования мексиканскими военными во внутренних операциях против наркокартелей. США были крупнейшим поставщиком оружия в Мексику в 2014–2018 гг.– их поставки составляли 63% совокупного объема мексиканского импорта оружия.

На Бразилию в 2014–2018 гг. приходилось 27% импорта оружия в Южную Америку, что делает ее крупнейшим импортером оружия в субрегионе. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. этот импорт сократился на 28%. Серьезный экономический кризис, который ударил по Бразилии в 2014 г., видимо, привел к отсрочке поставок, запланированных на 2014–2018 гг.[7] Бразилия разместила за рубежом крупные заказы на вооружения, в том числе заказала 36 истребителей Gripen-E в Швеции и 5 больших подводных лодок во Франции, а также запланировала несколько других значимых поставок основных видов вооружения. Однако весьма вероятно, что осуществление всех этих поставок и заказов будет также отложено из-за экономического спада.

Импорт вооружений Венесуэлой, которая была крупнейшим импортером оружия в Южной Америке в 2009–2013 гг., с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. сократился на 83%, что совпало с острым экономическим кризисом в стране. 2018 год стал вторым подряд годом, когда она не получала основных видов вооружений.

Азия и Океания

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт вооружений государствами Азии и Океании сократился на 6.7%. В 2014–2018 гг. на государства этого региона приходилось 40% мирового импорта вооружений по сравнению с 47% в 2009–2013 гг. Из 10 крупнейших стран–импортеров вооружений

[7] Groizeleau, V., 'Update on Brazil's submarine programme', Mer et Marine, 21 Jul. 2017; и Biller, D., 'Brazil's highs and lows', Bloomberg, 5 Oct. 2018.

в 2014–2018 гг. половина находилась в Азии и Океании: Индия, Австралия, Китай, Южная Корея и Вьетнам. На Россию приходился 31% экспорта оружия в регион, на США – 27% и на Китай – 9.0%.

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. поставки оружия в Центральную Азию увеличились на 154%, в Океанию – на 36% и в Восточную Азию – на 3.1%. Поставки в Южную Азию и Юго-Восточную Азию сократились на 25% и 6.2%, соответственно.

Австралия

Из-за обостряющегося восприятия угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе Австралия начала осуществлять программы крупных военных закупок[8]. В результате ее импорт вооружения с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился на 37%, достигнув самого высокого с 1950 г. уровня. В 2014–2018 гг. Австралия занимала четвертое место в мире по объему импорта вооружений, и на нее приходилось 4.6% совокупного мирового импорта. Главными поставщиками основных видов вооружений в страну в этот период были США и Испания, на которые приходилось 60% и 29% импорта Австралии, соответственно. Все рода войск в Австралии в 2014–2018 гг. получили новые вооружения, но основной упор был сделан на самолеты и корабли. Поставки 10 истребителей F-35 и 8 противолодочных самолетов P-8 «Посейдон» из США составили 53% австралийского импорта вооружений. Испания поставила два больших десантных корабля и два эсминца; на нее пришлось 29% импорта. Дальнейшие поставки, такие как не менее 62 истребителей F-35 из США, 12 подводных лодок из Франции, еще один эсминец из Испании и 9 фрегатов из Великобритании, все еще не выполнены. Из этих подводных и надводных кораблей 21 должен быть поставлен в период с конца 2020-х годов до примерно 2050 г.

Южная Азия

Несмотря на давний конфликт между Индией и Пакистаном, импорт оружия в обеих странах в 2014–2018 гг. сократился по сравнению с 2009–2013 гг.[9]

В 2014–2018 гг. Индия занимала второе место в мире по импорту основных видов обычных вооружений, и на нее приходилось 9.5% мирового объема импорта. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. ее импорт сократился на 24%, отчасти из-за задержек в поставках вооружений, производимых

[8] Об оборонной политике Австралии и ее оценке угроз, см.: Australian Department of Defence (DOD), *2016 White Paper* (DOD: Canberra, 2016); External Panel of Experts on the 2015 Defence White Paper, *Guarding Against Uncertainty: Australian Attitudes to Defence* (DOD: Canberra, 2015); и Medcalf, R. and Brown, J., *Defence Challenges 2035: Securing Australia's Lifelines* (Lowy Institute for International Policy: Sydney, Nov. 2014).

[9] О конфликте между Индией и Пакистаном см.разд. III гл. 12 настоящего издания.

по лицензиям иностранных поставщиков, таких как танки Т-90С и боевые самолеты Су-30, заказанные в России, и подводные лодки, заказанные во Франции[10]. В 2014–2018 гг. на Россию приходилось 58% импорта вооружений Индией по сравнению с 76% в 2009–2013 гг. В 2018 г. Индия заказала в России зенитно-ракетные комплексы С-400, несмотря на давление со стороны США не делать этого. В то же время Индия отказалась от участия в создании и производстве российского истребителя пятого поколения Су-57. Индия планировала заказать не менее 100 самолетов в рамках проекта истребителя пятого поколения (англ.– FGFA, Fifth Generation Fighter Aircraft), но в последние годы росло недовольство в отношении этого соглашения[11]. В 2014–2018 гг. Израиль, США и Франция также наращивали экспорт своих вооружений в Индию, а от США и европейских стран поступили предложения на замену отмененного заказа на Су-57, в том числе предусматривающие организацию производства истребителей в Индии и передачу ей технологий[12].

Импорт оружия Пакистаном с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. сократился на 39%. Китай являлся крупнейшим поставщиком в Пакистан; на него в 2014–2018 гг. приходилось 70% пакистанского импорта основных видов вооружений. Вот уже много лет, начиная с 1965 г., Китай остается основным поставщиком Пакистана. На США в 2009–2013 гг. приходилось 28% импорта Пакистаном вооружений, но в последние годы Вашингтон все более неохотно продает Пакистану оружие или передает ему его в качестве военной помощи[13]. В 2018 г. США временно заморозили или аннулировали несколько пакетов военной помощи, включая поставку 12 ударных вертолетов AH-IZ[14]. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. американский экспорт оружия в Пакистан сократился на 81%, и в 2014–2018 гг. на США приходилось лишь 8.9% совокупного импорта вооружений Пакистаном. Уменьшение поставок из США

[10] Singh, S., 'Amid Rafale row, HAL's 3-year delay in Sukhoi rollout raises concerns; company says delivery on schedule', *Indian Express*, 2 Oct. 2018; Indian Government, Standing Committee on Defence, *Ministry of Defence: Demands for Grants (2017–18): Ordnance Factories, Defence Research and Development Organisation, Directorate General of Quality Assurance and National Cadet Corps*, Demand no. 20, 30th Report (Indian Government: New Delhi, Mar. 2017); и Basu, N., 'PMO raps Defence Ministry over delay in $3.75-b Scorpene submarine project', *Hindu Business Line*, 30 Jan. 2018.

[11] Pubby, M., 'DRDO's technology boast fells $9 billion Indo-Russian aircraft deal', *Economic Times*, 13 Jun. 2018; и Gady, F.-S., 'India pulls out of joint stealth fighter project with Russia', *The Diplomat*, 23 Apr. 2018.

[12] Miglani, S., 'Lockheed unveils new F-21 fighter jet configured for India', Reuters, 20 Feb. 2019; и McLeary, P., 'India is going big on new fighters; Lockheed, Boeing pledge India plants', Breaking Defense, 12 Feb. 2019.

[13] Iqbal, A., 'Pakistan reducing dependence on US arms', *Dawn*, 19 Apr. 2018. См. также: Веземан С. Т. и др. «Тенденции в торговле оружием в 2017 г.», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 231–233.

[14] Mohammed, A. and Landay, J., 'US suspends at least $900 million in security aid to Pakistan', Reuters, 4 Jan. 2018; Stewart, P. and Ali, I., 'Pentagon cancels aid to Pakistan over record on militants', Reuters, 1 Sep. 2018; и Asian Military Review, 'Pakistan Army attack helicopter options', 7 Dec. 2018.

является основной причиной сокращения совокупного импорта вооружений Пакистаном за эти два периода. Вместо США Пакистан обратился к другим поставщикам. Например, в 2018 г. он заказал 4 фрегата и 30 ударных вертолетов в Турции. Однако исполнение заказа на поставку вертолетов столкнулось с некоторыми проблемами, поскольку вертолетный двигатель частично сконструирован в США, которые отказались разрешить экспорт двигателей для пакистанских вертолетов[15].

Китай

Несмотря на быстрое развитие в последние годы потенциала национальной военной промышленности, Китай в 2014–2018 гг. занимал шестое место в списке импортеров вооружений, и на него приходилось 4.2% мирового объема импорта. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. его импорт вооружений сократился на 7.0%. В 2014–2018 гг. на Россию приходилось 70% импорта вооружений Китаем. Китай по-прежнему зависит от импорта некоторых военных технологий. Он заказал несколько зенитных ракетных систем большой и средней дальности С-400 в России, и первые поставки были осуществлены в 2018 г. Двигатели для большинства производимых в настоящее время китайских истребителей и тяжелой транспортных самолетов также приобретаются в России, а двигатели для больших кораблей военно-морского флота по-прежнему частично приобретаются у Франции и Украины, а частично – производятся в Китае по лицензии. Китайская военная промышленность только начала создавать технологический потенциал, который позволит ей встать в один ряд с иностранными поставщиками в этих областях. Примечательно, что даже на прототипы китайских истребителей последнего поколения (J-20 и J-31) до сих пор устанавливаются российские двигатели, поскольку разработка китайских двигателей задерживается в связи с техническими проблемами. Однако Китай уже преуспел в замене техники, которую ранее он был вынужден импортировать, разработанными и произведенными в стране аналогами. Высока вероятность, что в ближайшее время это произойдет и с двигателями[16].

[15] Bekdil, B. E., ‘Diplomatic row jeopardizes $1.5B helicopter deal between Turkey and Pakistan’, *Defense News*, 13 Aug. 2018; Görgülü, E., ‘1.5 milyar dolarlık satış için ATAK’a motor seferberliği’ [Для вертолетов ATAK, по сделке на 1,5 млрд долларов ищутся двигатели], *Hurriyet*, 30 Nov. 2018; и Asian Military Review (сноска 14).

[16] Chow, E. K., ‘China may have solved the one thing that was poised to stop its military rise’, *National Interest*, 20 Jan. 2018; и Gertz, B., ‘China’s Ukrainian jet engines’, *Washington Times*, 15 Aug. 2018.

Европа

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт вооружений государств Европы сократился на 13%. Это сокращение отчасти объясняется долгосрочным воздействием начавшегося в 2008 г. мирового финансового и экономического кризиса, заставившего многие страны Европы сократить масштабы закупок. В 2014–2018 гг. на европейские страны приходилось 11% совокупного мирового импорта вооружений. Хотя многие крупные европейские страны имеют развитую военную промышленность, все они продолжают импортировать оружие. В то же время Россия к 2018 г. перестала импортировать основные виды вооружений и не имела заказов, еще не выполненных зарубежными поставщиками. До 2014 г. Россия импортировала оружие из Украины и начала закупать вооружения в других европейских странах. Российская аннексия Крыма в 2014 г. положила конец этим отношениям в области вооружений, а ЕС с 2014 г. сохраняет эмбарго на поставки оружия в Россию[17].

В течение многих лет в ЕС предпринимались попытки по углублению сотрудничества на уровне Европейского союза в области разработки и закупки вооружений. Например, в 2017 г. ЕС учредил Европейской оборонный фонд, целью которого является оказание содействия сотрудничеству между государствами–членами ЕС в разработке и производстве военной техники[18]. Однако государства–члены продолжают закупать большие объемы основных видов вооружений за пределами ЕС. На США в 2014–2018 гг. приходился 41% импорта основных видов вооружений странами Европейского союза, и 12% импорта поступило из других, не входящих в ЕС государств. В ближайшие годы США останутся основным поставщиком для государств–членов ЕС преимущественно благодаря тому, что еще не выполнены обязательства по поставкам в общей сложности 296 истребителей F-35 в Бельгию, Данию, Италию, Нидерланды и Великобританию. Конкуренция между поставщиками из ЕС и США продолжилась в 2018 г.: например, вместо того, чтобы остановить свой выбор на альтернативах, имеющихся в государствах–членах ЕС, Бельгия и Словакия предпочли закупить американские боевые самолеты, а Великобритания заказала американские противолодочные самолеты. Решение Бельгии закупить американские самолеты вызвало критику со стороны президента Франции Эммануэля Макрона, который заявил, что «стратегически это идет вразрез с европейскими интересами»[19].

---

[17] Подробнее см. разд. II гл. 10 настоящего издания.

[18] European Commission, ‘The European defence fund’, 13 Jun. 2018.

[19] Agence France-Presse, ‘Macron “regrette” l’achat de F-35 par la Belgique, “contraire aux intérêts européens”’ [Макрон «сожалеет» о покупке F-35 Бельгией «вопреки интересам Европы»], *Le Figaro*, 26 Nov. 2018.

Центральная и Северная Европа

Хотя импорт вооружений в Европу в 2014–2018 гг. в целом сократился, многие европейские государства – особенно страны Центральной и Северной Европы – региона, в котором продолжает расти напряженность в отношениях с Россией – с 2014 г. осуществляли крупные программы военных закупок. В 2014–2018 гг. Норвегия получила первые 16 из 52 боевых самолетов F-35, заказанных в США в 2008 г. Она также заказала пять морских патрульных и противолодочных самолетов в США и четыре подводные лодки – в Германии. В 2018 г. Польша и Румыния заказали в США 30 и 54 баллистические ракеты малой дальности. Польский заказ был размещен в дополнение к 138 крылатым ракетам воздушного базирования (КРВБ), заказанным в США в 2015–2016 гг. Польша, Румыния и Швеция в 2018 г. заказали в США системы противовоздушной и противоракетной обороны.

Несмотря на вооруженный конфликт в стране, импорт основных видов вооружений Украиной в 2014–2018 гг. был очень небольшим. В начале украинского конфликта в 2014 г. США, Канада и большинство стран Западной и Центральной Европы дали понять, что, хотя они поддерживают Украину, они не собираются переходить к поставкам больших объемов летальной военной техники. Однако к 2017 г. некоторые государства стали более охотно поставлять ограниченные объемы смертоносной техники[20]. Например, в 2018 г. Чехия поставила подержанные бронетранспортеры, а США поставили противотанковые ракеты.

Ближний и Средний Восток

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт оружия странами Ближнего и Среднего Востока увеличился на 87%. В 2014–2018 гг. из 10 стран – крупнейших в мире импортеров четыре находились на Ближнем и Среднем Востоке: Саудовская Аравия, на которую приходилось 33% поставок оружия в регион, Египет (15%), Объединенные Арабские Эмираты (11%) и Ирак (11%). На США приходилось 54% всех поставок оружия в регион, на Россию – 9.6% и на Францию – 8.6%. Рост поставок на Ближний и Средний Восток произошел, несмотря на усиливающееся в США и в Западной и Центральной Европе политическое противодействие экспорту вооружений в страны, участвующие в войне в Йемене, особенно в Саудовскую Аравию и ОАЭ (см. раздел I).

[20] Wezeman, S. T. and Kuimova, A., ‘Ukraine and Black Sea security’, SIPRI Background Paper, Dec. 2018, p. 12.

Регион Персидского залива

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. резко вырос импорт вооружений в некоторые арабские государства Персидского залива. Среди основных причин этого роста были: взаимное недоверие между Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ; начавшаяся в 2015 г. война в Йемене; и ставшие враждебными с середины 2017 г. отношения между Катаром, с одной стороны, и Саудовской Аравией и ОАЭ, – с другой[21].

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт оружия Саудовской Аравией увеличился на 192%, что сделало эту страну крупнейшим в мире импортером вооружений в 2014–2018 гг. США поставляют в Саудовскую Аравию 68% импортируемого ею оружия. В 2014–2018 гг. в страну были поставлены 56 боевых самолетов из США и 38 – из Великобритании. На 2019–2023 гг. запланированы поставки 98 боевых самолетов, семи систем противоракетной обороны и 83 танков из США; 737 боевых бронированных машин из Канады; пяти фрегатов из Испании; и баллистических ракет малой дальности из Украины.

В 2014–2018 гг. ОАЭ занимали седьмое место в мире в списке крупнейших импортеров вооружения. На США приходилось 64% импорта вооружений в ОАЭ. В 2014–2018 гг. в ОАЭ были поставлены пять систем противоракетной обороны и 1671 бронетранспортер из США и три корвета из Франции. Некоторые из бронетранспортеров были впоследствии переданы Объединенными Арабскими Эмиратами ополченцам в Йемене.

С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. импорт оружия Катаром увеличился на 225%. На США в 2014–2018 гг. приходилось 65% его импорта вооружений. Катар также закупал меньшие объемы оружия у других поставщиков: танки в Германии, боевые самолеты во Франции и системы противовоздушной обороны в России. На 2019–2023 гг. запланированы поставки в страну 93 боевых самолетов (36 из США, 33 из Франции и 24 из Великобритании) и четырех фрегатов из Италии.

В 2014–2018 гг. на Иран приходилось 0.9% импорта оружия на Ближнем и Среднем Востоке. С 2010 г. он находился под эмбарго ООН на поставки вооружения, которое действует до конца 2020 г.[22] Иран имеет военную промышленность, которая способна производить некоторые типы основных видов вооружений, например, баллистические ракеты, или модернизировать имеющееся вооружение, например, закупленные еще в 1970-х годах американские самолеты. Однако уровень функциональности этого вооружения вызывает большие сомнения. Иранские баллистические ракеты, в том числе те, что были поставлены хуситам в Йемене в 2017 и 2018 гг., при использовании в бою оказались неточными[23]. Кроме того, когда Иран в 2018 г. представил новый боевой самолет, который, как утверждалось, был создан в стране,

[21] О соперничестве между государствами на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[22] См. архив СИПРИ по эмбарго на поставки вооружений.

[23] Binnie, J., ‘Proving grounds: Assessing Iranian weapon performance in Syria and Yemen’, *Jane’s Defence Weekly*, 1 Aug. 2018.

многие западные наблюдатели отметили, что это, вероятно, в действительности модифицированная версия легкого боевого самолета, который Иран закупил в США в 1970-е годы[24].

Ирак и Сирия

Хотя в 2014–2018 гг. и в Ираке, и в Сирии продолжались конфликты, тенденции импорта вооружений правительствами этих стран заметно отличались[25]. В 2014–2018 гг. Ирак занимал восьмое место в списке крупнейших импортеров оружия, тогда как Сирия была на 60-м месте. Ирак получал широкий ассортимент основных видов вооружений, включая боевые самолеты и ударные вертолеты,– в основном из США и России. С 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. его импорт оружия увеличился на 139%. Напротив, импорт оружия Сирией за эти два периода сократился на 87%. Если в 2009–2013 гг. Россия поставляла в Сирию дорогостоящие системы противовоздушной обороны и противокорабельные ракеты, то в 2014–2018 гг. она поставляла в основном дешевое вооружение, например, подержанные бронетранспортеры. Вместо поставки основных видов вооружений Россия для поддержки правительства Сирии развернула в этой стране свои собственные вооруженные силы. Однако в 2018 г. Россия поставила в Сирию три системы противовоздушной обороны, что стало ее первой с 2013 г. экспортной поставкой дорогостоящего оружия в эту страну.

Поставки ракет на Ближний и Средний Восток

Многие страны Ближнего и Среднего Востока приобрели и продолжают приобретать управляемые ракеты наземного или воздушного базирования с дальностью от 250 до 500 км. Иран, Израиль и Турция производят некоторые ракеты самостоятельно, в то время как другие ракеты в регион ввозятся. В 2014–2018 гг. Египет заказал крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) во Франции; Кувейт заказал КРВБ в Великобритании; Катар заказал КРВБ во Франции и получил баллистические ракеты малой дальности из Китая; Саудовская Аравия получила КРВБ из Великобритании и США и заказала баллистические ракеты малой дальности в Украине; Турция получила КРВБ из США; и ОАЭ получили баллистические ракеты малой дальности из США.

[24] Dudley, D., ‘Iran’s “new” fighter jet provokes derision, as observers note likeness to US jet from the ‘60s’, *Forbes*, 21 Aug. 2018.

[25] О вооруженных конфликтах в Ираке и Сирии см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

IV. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ

Марк БРОМЛИ и Симон Т. ВЕЗЕМАН

Официальные и общедоступные данные о поставках оружия – как экспорте, так и импорте – имеют большое значение для оценки политики государств в области экспорта оружия, закупок вооружений и обороны. За последние 25 лет около 170 государств хотя бы один раз публиковали информацию о своем экспорте и импорте оружия в виде национальных отчетов об экспорте вооружений или посредством своего участия в региональных или международных механизмах отчетности (хотя во многих случаях эта информация охватывает лишь один год или несколько лет)[1]. С 1990 г., по состоянию на 31 декабря 2018 г., 36 государств опубликовали хотя бы один национальный отчет об экспорте оружия[2].

Как и в 2015–2017 гг., ни одно государство из тех, кто ранее не публиковал национальные отчеты об экспорте оружия, не сделало этого и в 2018 г., а также не произошло никаких значительных сдвигов ни в типе включенных данных, ни в уровне их детализации[3]. С начала 1990-х годов был утвержден или создан ряд региональных механизмов отчетности – прежде всего в Западной Африке, Америке и Европейском союзе[4]. В 2018 г. не произошло никаких существенных событий, связанных с этими механизмами. Основными механизмами международной отчетности в области поставок оружия являются Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям (РОВ ООН) и механизм отчетности Договора о торговле оружием (ДТО). В настоящем разделе анализируется текущее состояние этих двух механизмов отчетности.

---

[1] В этом разделе исследуются только публичные механизмы отчетности в области поставок вооружения. Конфиденциальные обмены информацией, которые имеют место, например, между членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и участниками Вассенаарских договоренностей, здесь не затрагиваются.

[2] СИПРИ собирает все опубликованные национальные отчеты о поставках вооружения и размещает их в своей открытой для свободного доступа базе данных по национальным отчетам.

[3] Некоторые государства, не публикующие национальные отчеты об экспорте вооружений, раскрывают данные о полной денежной стоимости своего экспорта вооружений. Такими государствами являются Индия, Израиль, Пакистан и Россия.

[4] Основными региональными механизмами отчетности являются: *(a)* механизм, разработанный в соответствии с Конвенцией 2006 г. по стрелковому оружию и легким видам вооружения, боеприпасам к ним и другим связанным с ними материалам Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС); *(b)* механизмы, разработанные Организацией американских государств; и *(c)* ежегодные отчеты Европейского союза. Подробнее об этих региональных механизмах отчетности см.: Бромли М., Веземан С. Т. «Транспарентность поставок оружия», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 634–642.

Регистр ООН по обычным вооружениям

Регистр ООН по обычным вооружениям (РОВ ООН) был создан в 1991 г., а отчеты (о поставках, имевших место в 1992 г.) стали поступать в 1993 г. РОВ ООН направлен на укрепление доверия между государствами и «предотвращение чрезмерных и дестабилизирующих накоплений оружия»[5]. Всем государствам–членам ООН ежегодно направляется обращение с просьбой на добровольной основе сообщить в РОВ ООН информацию за предыдущей календарный год об экспорте и импорте некоторых видов оружия, в особенности тех, которые считаются «наиболее смертоносными» или «необходимыми для осуществления наступательных операций»[6]. Кроме того, государства приглашаются предоставить дополнительную информацию о принадлежности оружия и закупках отечественной военной продукции. С 2003 г. государства–члены ООН также приглашаются сообщить основополагающую информацию об экспорте и импорте легкого и стрелкового оружия (ЛСО).

Отчеты доступны на веб-сайте Управления ООН по вопросам разоружения (УВР ООН). В последние годы становится все труднее определить, какие государства представили доклады РОВ ООН из-за того, что отчеты государств доступны в трех различных местах на веб-сайте Управления ООН по вопросам разоружения: старой онлайн-базе данных, которая была все еще доступна в конце 2018 г., новой онлайн-базе данных и ежегодных докладах Генерального секретаря ООН об отчетах государств, представленных в РОВ ООН[7].

С начала и середины 2000-х годов уровень отчетности снизился: в то время ежегодно предоставляли отчет более 100 государств, тогда как в 2016 г. отчеты передали 45 государств, а в 2017 г.– 48 (рис. 5.2)[8]. Как и в течение большинства лет с 1993 г., уровень отчетности государств Африки и Ближнего и Среднего Востока за 2017 г. был очень низким. Отчет за 2017 г. представили только одно из 54 государств Африки и одно из 15 государств Ближнего и Среднего Востока. На протяжении пятилетнего периода 2013–2017 гг. понижательная тенденция в предоставлении отчетности прослеживалась и во всех других регионах (табл. 5.9).

---

[5] UN General Assembly Resolution 46/36L, 6 Dec. 1991.

[6] Этими видами оружия являются боевые танки, бронированные боевые машины, крупнокалиберные артиллерийские системы, боевые самолеты, ударные вертолеты, военные корабли и ракеты и ракетные пусковые установки. Отчеты размещаются в открытом доступе на сайте Управления ООН по вопросам разоружения.

[7] Новая версия онлайн базы данных имеется на сайте РОВ ООН. См. также: Генеральная ассамблея ООН, «Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря», A/73/185, 18 июля 2018 г.

[8] В предыдущие годы некоторые государства отчитывались с опозданием, поэтому вполне вероятно, что окончательное число полученных отчетов будет расти по сравнению с указанным в этом разделе по мере того, как будут поступать запоздавшие отчеты о поставках в 2017 г.

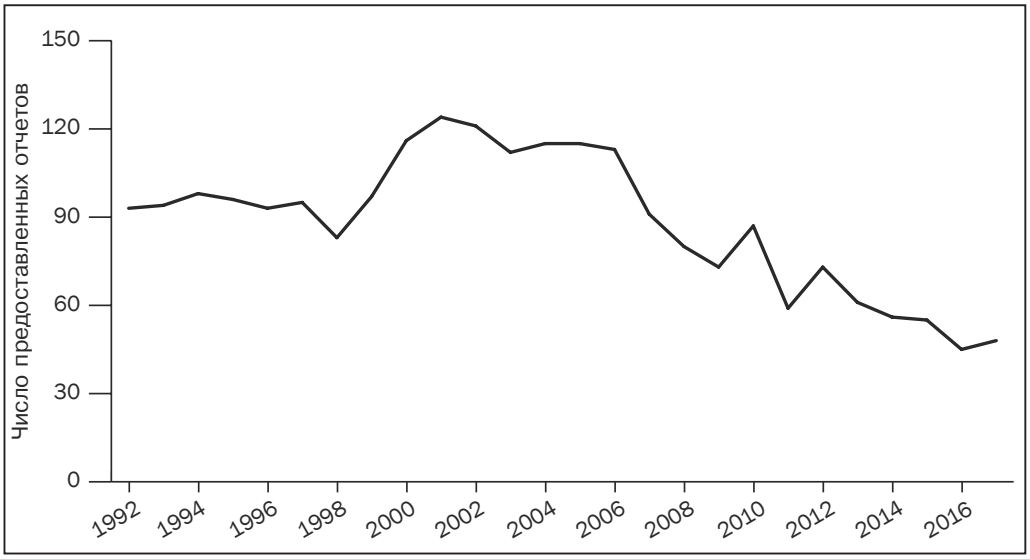

Рис. 5.2. Число отчетов, представленных в Регистр ООН по обычным вооружениям (РОВ ООН) в 1992–2017 гг.

Примечание: Год обозначает год, охваченный отчетом, а не год его представления. Включены только отчеты, поступившие от государств.

Источники: базы данных РОВ ООН (старая и новая версии); и отчеты РОВ ООН, представленные Генеральным секретарем ООН Генеральной Ассамблее за различные годы.

Большинство крупных экспортеров основных видов обычных вооружений, выявленных СИПРИ (см. раздел I), прислали отчеты за 2017 г., и лишь один из 10 крупнейших экспортеров в 2017 г. – Израиль – не представил отчет в РОВ ООН. Из 10 крупнейших стран-импортеров в 2017 г. представили отчеты только три страны: Индия, Китай и Австралия[9].

Страны ОБСЕ и отчеты для РОВ ООН

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, на основании которой создан РОВ ООН, призывала государства «сотрудничать на региональном и субрегиональном уровнях… с целью активизации и координации международных усилий, направленных на повышение открытости и транспарентности в области вооружений»[10]. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проявила особенно большую активность в деле повышения статуса РОВ ООН и стремилась поднять уровень участия в нем

[9] Более подробно о тенденциях в предоставлении отчетности и качественном анализе содержания отчетов см.: Wezeman, S. T., ‘Reporting to the United Nations Register of Conventional Arms for 2017’, SIPRI Background Paper, June 2019.

[10] Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 46/36L (A/RES/46/36L), 6 дек. 1991 г.

Таблица 5.9. Отчеты, представленные в 2013–2017 гг. в Регистр ООН по обычным вооружениям (РОВ ООН), по регионам.

Столбец по каждому году относится к году, охваченному отчетом, а не к году его представления. Данные в скобках в крайнем левом столбце — общее число государств–членов ООН в регионе. Другие данные в скобках показывают в процентах, сколько государств–членов ООН в регионе представили отчеты. Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой.

Регионы[a]	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Африка (54)	1 (1.9%)	0 (0.0%)	2 (3.7%)	1 (1.9%)	1 (1.9%)
Америка (35)	9 (26%)	8 (23%)	8 (23%)	5 (14%)	4 (11%)
Азия (28)	7 (25%)	8 (29%)	7 (25%)	5 (18%)	5 (18%)
Европа (47)	41 (87%)	37 (79%)	32 (68%)	32 (68%)	36 (77%)
Ближний и Средний Восток (15)	3 (20%)	2 (13%)	1 (6.7%)	2 (13%)	1 (6.7%)
Океания (14)	1 (7.1%)	1 (7.1%)	5 (36%)	0 (0.0%)	1 (7.1%)
Итого (193)	**62 (32%)**	**56 (29%)**	**55 (28%)**	**45 (23%)**	**48 (25%)**

[a] Подробнее о поставках вооружений по регионам и соответствующих отчетах см. базу данных по поставкам вооружений на веб-сайте СИПРИ.

Примечание: Учитываются только отчеты, поступившие от государств.

Источники: базы данных РОВ ООН (старая и новая версии); и отчеты РОВ ООН, представленные Генеральным секретарем ООН Генеральной Ассамблее за различные годы.

государств–членов ОБСЕ. Например, с 1997 г. страны–члены ОБСЕ договорились обмениваться своими ежегодными отчетами в РОВ ООН друг с другом и делать это не позднее 30 июня каждого года[11]. В последние годы отчеты государств–участников ОБСЕ составляли все большую долю в отчетах РОВ ООН. Число отчетов, представленных странами–членами ОБСЕ, снизилось с 52 за 2001 г. до 40 за 2017 г., но их доля в общем числе полученных отчетов возросла с 42% до 83% (см. рис. 5.3).

В 2016 г. государства–участники ОБСЕ договорились сделать свои обмены информацией по РОВ ООН общедоступными[12]. ОБСЕ воплотила это решение на практике, размещая полные тексты отчетов государств–участников на веб-сайте ОБСЕ[13]. Свои отчеты в РОВ ООН за 2016 г. сделали доступными через обмен в рамках ОБСЕ 36 из 57 государств–участников ОБСЕ, а за 2017 г. – 38 государств. Не все из этих отчетов являются доступными на веб-сайте УВР ООН. Кроме того, не все отчеты стран–членов ОБСЕ, имеющиеся на сайте УВР ООН, доступны на сайте ОБСЕ.

[11] OSCE, 'Decision no. 13/97: Further transparency in arms transfers', FSC.DEC/13/97, 16 Jul. 1997.

[12] ОБСЕ, «Решение № 4/16: Возможность публикации представленных в ходе обмена информацией данных, касающихся легкого и стрелкового оружия, передачи обычных вооружений и противопехотных мин», FSC.DEC/4/16/Corr.1, 21 сент. 2016 г.

[13] OSCE, Information Exchange on Conventional Arms Transfer.

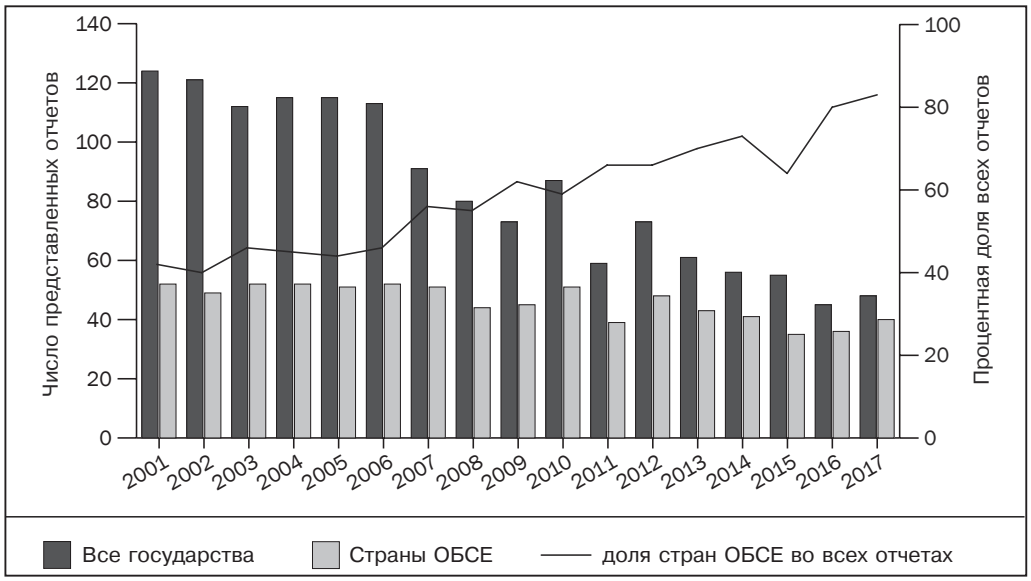

Рис. 5.3. Число отчетов, представленных в Регистр ООН по обычным вооружениям (РОВ ООН) в 2001–2017 гг.

ОБСЕ = Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Примечания: Данные приводятся по состоянию на 1 апреля 2019 г. Некоторые государства в предыдущие годы присылали отчеты с опозданием, поэтому вполне вероятно, что окончательные цифры будут выше по сравнению с указанными на этом рисунке по мере того, как будут поступать запоздавшие отчеты о поставках в 2017 г. Охвачен период 2001–2017 гг., поскольку 2001 год был годом представления в РОВ ООН максимального числа отчетов. Годы относятся к году, охваченному отчетом, а не к году его представления. Включены только отчеты, представленные государствами.

Источники: базы данных РОК ООН (старая и новая версии); и отчеты по РОВ ООН, представленные Генеральным секретарем ООН Генеральной Ассамблее за различные годы.

По состоянию на январь 2019 г. в общей сложности 49 отчетов государств–участников ОБСЕ о поставках оружия в 2017 г. были размещены на вебсайтах ОБСЕ и УВР ООН, но только 29 из них можно было найти на обоих сайтах. Девять имелись только на веб-сайте ОБСЕ, а 11 были доступны только на сайте Управления ООН по вопросам разоружения.

Механизм отчетности о поставках оружия, предусмотренный Договором о торговле оружием

Статья 13 ДТО обязывает каждое государство–участника предоставлять в Секретариат ДТО ежегодные отчеты об экспорте и импорте вооружения. За те три года, за которые надлежало представить отчеты (2015–2017 гг.), число государств, обязанных представлять ежегодные отчеты, росло по мере

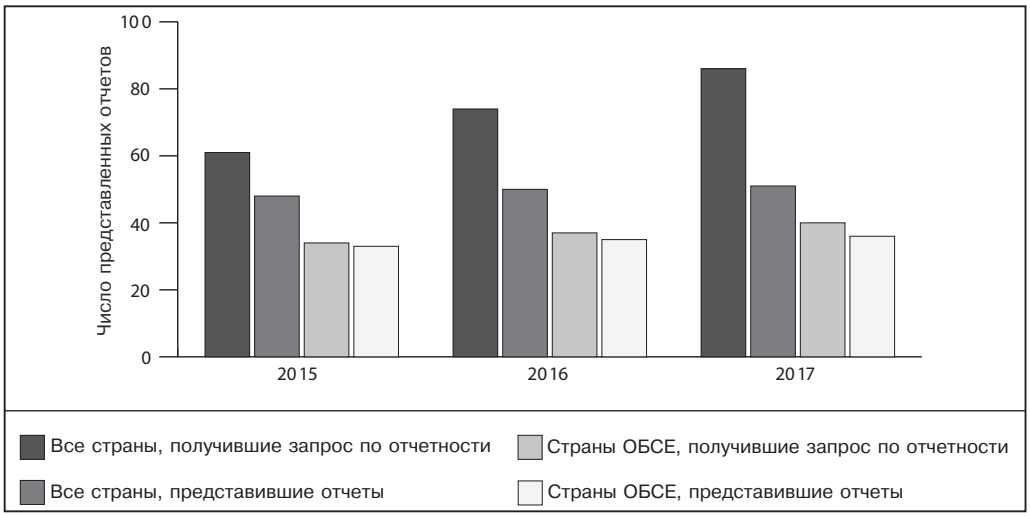

Рис. 5.4. Число государств–участников Договора о торговле оружием (ДТО) и государств–участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которые представили годовые отчеты в 2015–2017 гг.

Примечание: Годы относятся к году, охваченному отчетом, а не к году его представления.

Источники: ATT Secretariat, ATT Annual Reports Database, 'Status as of 9 Jan. 2019'.

увеличения числа государств–участников Договора (рис. 5.4). Однако количество отчетов, представленных в каждом из этих трех лет, оставалось почти неизменным. В результате доля государств, которые представили требуемые отчеты о поставках оружия, снизилось с 79% за 2015 г. до 59% за 2017 г.[14] Как и в случае с РОВ ООН, страны–члены ОБСЕ, которые являются государствами–участниками ДТО, в гораздо большей степени склонны представлять отчеты в Секретариат ДТО, нежели другие государства. За 2017 г. 89% стран–членов ОБСЕ, от которых требовалось представить ежегодный отчет о поставках оружия согласно механизмам отчетности ДТО, сделали это. Среди государств, не являющихся членами ОБСЕ, таковых оказалось только 29%.

[14] ATT Secretariat, ATT Annual Reports Database, 'Status as of 9 Jan. 2019', accessed 21 Jan. 2019. Подробнее о проблемах, связанных с предоставлением государствами ежегодных отчетов в соответствии с положениями ДТО, см. разд. I гл. 10 настоящего издания.

V. СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ

Марк БРОМЛИ, Квиттери де ЛАББИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

В таблице 5.10 приводятся официальные данные о стоимостном объеме экспорта оружия государствами в 2008–2017 гг. В таблицу вошли страны, предоставившие данные о стоимостном объеме «экспорта вооружений», «лицензий на экспорт вооружений», «соглашений об экспорте вооружений» или «экспортных заказов вооружений» по меньшей мере за 6 из 10 охваченных лет и у которых в среднем указанная стоимость, приведенная по меньшей мере в одном из наборов данных, превышает 10 млн долл. Данные взяты из сообщений национальных правительств или прямого их цитирования. Заявленный охват данных приводится согласно формулировке, примененной в первичном источнике. Национальные подходы в этой сфере варьируются, но термин «экспорт вооружений» обычно относится к денежной стоимости фактически экспортированного вооружения; «лицензии на экспорт вооружений» – к стоимостному объему лицензий на экспорт вооружения, выданных национальным органом по лицензированию экспорта; и «соглашения об экспорте вооружений» или «экспортные заказы вооружений» – к стоимостному объему контрактов или других подписанных соглашений по экспорту вооружений. Данные об экспорте вооружений государств, представленные в таблице 5.10, основаны на национальных определениях и методологиях и, следовательно, не обязательно являются сопоставимыми[1]. Пересчет в доллары США в постоянных ценах 2017 г. произведен с использованием рыночных обменных курсов в отчетном году и индекса потребительских цен США.

Согласно базе данных СИПРИ по поставкам вооружений, на страны, которые представляют официальные данные о стоимостном объеме экспорта вооружений, приходится свыше 90% общего объема поставок основных видов вооружений. Поэтому путем суммирования представленных в табл. 5.10 данных можно получить приблизительную оценку денежной стоимости мирового объема торговли оружием. Однако для использования этих данных подобным образом имеются существенные ограничения. Во-первых, как отмечено выше, приводимые наборы данных основаны на различных определениях и методологиях и не могут быть сопоставлены

[1] Международное согласованное определение того, что является «вооружением», отсутствует, и правительства при сборе и сообщении данных о стоимостном объеме их экспорта вооружений пользуются разными перечнями. Кроме того, нет никакой стандартизированной методологии того, как собирать и сообщать такие данные; при этом некоторые государства сообщают информацию о выданных или использованных экспортных лицензиях, а другие государства опираются на данные, полученные от таможенных органов.

напрямую. Во-вторых, некоторые государства (например, Великобритания) не публикуют данные об экспорте вооружений, а сообщают лишь информацию о лицензиях на экспорт вооружений, в то время как другие (например, Китай) не сообщают вообще никаких данных об экспорте вооружений, лицензиях, соглашениях или заказах. Тем не менее, суммируя обнародованные государствами данные о денежной стоимости их экспорта вооружений, а также оценки по государствам, предоставляющих лишь данные о лицензиях на экспорт вооружений, соглашениях или заказах, можно предположить, что совокупный объем мировой торговли оружием в 2017 г. составлял не менее 95 млрд долл.[2] Однако истинный объем торговли, скорее всего, выше.

[2] В тех случаях, когда имеются данные по экспорту вооружений, при расчете этого суммарного показателя используются именно они. В случае с Канадой данные по экспорту вооружений за 2017 г. были увеличены вдвое, поскольку в данных о канадском экспорте вооружений не учитывается экспорт в США, на который, согласно утверждениям канадских органов власти, приходится более половины экспорта военных технологий из Канады. При отсутствии данных по экспорту вооружений за 2017 г. использовались данные за 2016 г., если они были в наличии. Когда отсутствуют данные об экспорте вооружений за 2017 или 2016 г., использовались, при их наличии, данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений за 2016 г. Исходя из анализа прошлых случаев, когда государства обнародовали данные и по экспорту вооружений, и по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений, использовались полные данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений, но с лагом в один год. Если данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений отсутствуют, использовались данные по лицензиям на экспорт вооружений за 2017 г. Исходя из анализа информации по государствам, которые публикуют данные и по экспорту вооружений, и по лицензиям на экспорт вооружений, в данных за текущий год учитывалась половинная величина стоимости выданных лицензий на экспорт вооружений. Такого рода основанная на экспортных лицензиях оценка использовалась также для Германии, хотя эта страна и сообщает данные по экспорту вооружений. Германские данные по экспорту вооружений включают только экспорт «боевого оружия» – гораздо более узкую категорию товаров и услуг по сравнению с той, что обычно охватывается экспортными лицензиями. Следовательно, эти данные существенно занижают совокупную стоимость германского экспорта вооружений.

Таблица 5.10. Стоимостной объем экспорта оружия государствами согласно национальным правительственным и промышленным источникам в 2008–2017 гг.

Данные приводятся в млн долларов США в постоянных ценах 2017 г. за календарные годы, если не указано иное.

Государство	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Объяснение данных
Австрия	350	552	555	651	624	735	737	385	722	426	Экспорт вооружений
	1 578	3 571	2 632	2 472	2 132	3 317	1 240	1 243	4 496	2 251	Лицензии на экспорт вооружения
Бельгия	2 226	1 749	1 493	1 265	1 329	856	6 199	1 279	1 411	831	Лицензии на экспорт вооружения
Босния и Герцеговина	47	37	15	62	56	54	92	120	117	. .	Экспорт вооружений
	97	73	42	86	63	156	177	264	344	. .	Лицензии на экспорт вооружения
Болгария	250	230	384	350	300	328	554	1 608	1 146	1 368	Экспорт вооружений
	792	502	441	338	479	686	1 137	733	1 422	1 558	Лицензии на экспорт вооружения
Канада[a]	595	542	445	698	1 113	696	746	547	553	793	Экспорт вооружений
Хорватия	. .	. .	80	53	70	120	98	45	84	76	Экспорт вооружения
	. .	356	663	232	326	995	662	438	428	508	Лицензии на экспорт вооружения
Чехия	317	278	323	277	376	402	587	646	778	643	Экспорт вооружений
	354	619	671	524	364	458	688	851	389	571	Лицензии на экспорт вооружения
Дания	272	400	560	359	305	1 093	202	154	229	230	Лицензии на экспорт вооружения
Эстония	10	5	1	5	1	1	4	5	5	2	Экспорт вооружений
	10	13	3	530	4	4	5	16	10	72	Лицензии на экспорт вооружения
Финляндия	155	138	88	147	80	312	306	112	149	118	Экспорт вооружений
	562	297	91	279	162	481	311	415	111	220	Лицензии на экспорт вооружения
Франция	5 238	5 858	5 515	5 525	4 587	5 421	5 284	6 950	7 886	7 453	Экспорт вооружений
	10 980	12 958	7 620	9 872	6 608	9 603	11 289	19 408	15 748	7 788	Лицензии на экспорт вооружения
Германия	2 380	2 125	3 155	1 947	1 298	1 303	2 504	1 783	2 826	2 976	Экспорт вооружений[b]
	13 899	11 172	8 175	16 353	12 176	11 651	8 955	14 702	7 801	7 368	Лицензии на экспорт вооружения[c]
Венгрия	25	27	28	27	37	45	46	53	21	49	Экспорт вооружений
	198	202	205	236	370	717	594	1 472	665	655	Лицензии на экспорт вооружения
Индия[d]	225	78	. .	. .	92	123	169	332	227	. .	Экспорт вооружений

Продолжение таблицы 5.10

Государство	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Объяснение данных
Ирландия	52	71	36	41	64	87	118	49	71	28	Лицензии на экспорт вооружения
Израиль	7 202	8 455	8 206	6 342	. .	6 881	5 860	5 895	6 638	9 200	Соглашения об экспорте вооружений
Италия	2 963	3 500	917	1 550	4 129	3 873	4 574	3 686	3 225	3 231	Экспорт вооружений
	9 441	10 623	4 840	7 973	5 706	3 002	3 642	9 041	16 533	10 675	Лицензии на экспорт вооружения
Южная Корея	1 177	1 332	1 335	2 596	2 512	3 594	3 740	3 662	2 612	3 120	Соглашения об экспорте вооружений
Литва	52	70	22	73	26	22	26	31	46	80	Экспорт вооружений
	78	125	34	77	27	31	21	68	104	67	Лицензии на экспорт вооружения
Черногория	28	13	9	. .	4	4	12	5	1	. .	Экспорт вооружений
	33	13	15	6	7	8	15	13	9	. .	Лицензии на экспорт вооружения
Нидерланды	834	900	1 006	1 169	1 128	353	344	679	639	746	Экспорт вооружений
	2 098	2 087	1 359	630	1 291	1 345	2 837	1 001	1 599	903	Лицензии на экспорт вооружения
Норвегия	786	818	682	695	712	591	484	419	436	648	Экспорт вооружений
Пакистан[e]	59	16	19	11	14	14	18	62	32	. .	Экспорт вооружений
	27	. .	38	26	30	23	58	97	69	. .	Соглашения об экспорте вооружений
Польша	614	2 208	680	1 286	868	1 199	1 264	1 455	1 386	1 213	Лицензии на экспорт вооружения
Португалия	118	25	30	38	43	246	215	219	674	182	Экспорт вооружений
	127	44	31	47	71	204	350	78	276	66	Лицензии на экспорт вооружения
Румыния	138	156	183	198	114	247	218	185	204	217	Экспорт вооружений
	198	262	226	279	246	414	342	252	272	296	Лицензии на экспорт вооружения
Россия	9 506	9 712	11 241	14 929	16 228	16 520	16 152	14 996	15 320	15 000	Экспорт вооружений
Сербия	265	160	216	189	200	183	324	400	460	. .	Экспорт вооружений
	687	516	849	432	479	855	830	838	944	. .	Лицензии на экспорт вооружения
Словакия	63	70	22	15	34	43	50	65	68	77	Экспорт вооружений
	118	170	86	45	100	170	368	325	235	257	Лицензии на экспорт вооружения

Продолжение таблицы 5.10

Государство	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Объяснение данных
Словения	10	8	9	14	5	4	12	13	18	26	Экспорт вооружений
	10	19	16	18	12	13	4	36	49	57	Лицензии на экспорт вооружения
Южная Африка	813	1 053	1 279	1 378	1 379	344	284	222	289	258	Лицензии на экспорт вооружения
Испания	1 558	2 138	1 679	3 683	2 679	5 460	4 400	4 267	4 577	4 877	Экспорт вооружений
	4 213	5 068	3 332	4 349	10 556	6 037	5 036	12 246	6 268	23 657	Лицензии на экспорт вооружения
Швеция	2 193	2 024	2 144	2 335	1 538	1 929	1 201	915	1 310	1 314	Экспорт вооружений
	1 659	1 657	2 063	1 829	1 251	1 588	676	607	7 378	950	Лицензии на экспорт вооружения
Швейцария	759	764	691	1 071	797	523	637	480	427	454	Экспорт вооружений
Турция	656	766	713	890	1 281	1 463	1 708	1 717	1 714	1 739	Экспорт вооружений
Великобритания	9 119	12 906	10 125	9 428	14 833	16 120	14 492	12 166	8 130	11 541	Экспортные заказы вооружений[f]
	4 113	5 495	4 224	10 608	3 654	7 309	3 552	9 197	4 462	8 470	Лицензии на экспорт вооружения
Украина	911	914	1 076	1 094	1 093	1 052	. .	589	786	. .	Экспорт вооружений
США[g]	51 492	24 504	20 453	21 294	18 735	21 389	20 112	21 903	21 561	30 563	Экспорт вооружений[h]
	31 081	33 102	23 835	28 157	66 956	24 708	32 491	46 415	28 102	49 371	Соглашения об экспорте вооружений[i]
	38 926	41 101	38 315	47 810	35 841	21 883	65 266	76 478	50 902	51 578	Лицензии на экспорт вооружения[j]

. . = данные отсутствуют.

Примечание: В таблицу включены страны, которые предоставили официальные данные о денежной стоимости «экспорта вооружений», «лицензий на экспорт вооружения», «соглашений об экспорте вооружений» или «размещенных заказов на экспорт вооружений» за не менее чем 6 лет из 10 охваченных и у которых указанная стоимость в среднем превышает 10 млн долл. Данные об экспорте вооружений для разных стран, перечисленных в этой таблице, не обязательно сопоставимы друг с другом и могут основываться на существенно различающихся определениях и методологиях.

[a] Данные по Канаде не учитывают экспорт в США.

[b] Эти данные охватывают только экспорт «боевого оружия», согласно определению германского национального законодательства.

[c] Эти данные охватывают только лицензии на экспорт вооружения в рамках международных совместных проектов.

[d] Данные по Индии относятся к периоду с 1 апреля по 31 марта следующего года (т.е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 апреля 2016 г. по 31 марта 2017 г.). Данные за 2009 г. охватывают период с 1 апреля по 31 декабря 2009 г.

[e] Данные по Пакистану охватывают период с 1 апреля по 31 марта следующего года (т.е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 апреля 2016 г. по 31 марта 2017 г.).

[f] Эти данные охватывают экспорт техники оборонного назначения, а также аэрокосмической техники и услуг.

[g] Данные по США относятся к периоду с 1 октября по 30 сентября следующего года (т.е. данные за 2017 г. охватывают период с 1 октября 2016 г. по 30 сентября 2017 г.).

[h] Эти данные охватывают продажи, осуществленные по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж, и продажи американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах.

[i] Эти данные охватывают только продажи, осуществленные по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж.

[j] Эти данные относятся к продажам американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах.

Источники: Опубликованная национальными правительствами информация или ее прямое цитирование. Полный перечень источников и все имеющиеся стоимостные данные об экспорте вооружений, см. веб-страницу «Денежная стоимость мировой торговли оружием» на веб-сайте СИПРИ.

VI. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ УСЛУГ

Од ФЛОРАН и Нан ТЯНЬ

Краткий обзор и важнейшие события в военной промышленности в 2017 г.

Стоимость продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями из списка СИПРИ – т.е. крупнейшими в мире военно-промышленными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги военного назначения, исключая китайские, ранжированными в соответствии с объемами их продаж вооружений – составила в 2017 г. 398 млрд долл.[1] Она увеличилась на 2.5% по сравнению с 2016 г. и третий год подряд свидетельствует о росте продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями из списка СИПРИ (табл. 5.11). Продажи вооружений 100 крупнейшими компаниями в 2017 г. были на 44% выше по сравнению с 2002 г. и на 9.9% ниже по сравнению с максимальным уровнем, достигнутым в 2010 г.[2] Совокупный рост продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями в 2017 г. был вызван увеличением расходов на закупки вооружений в некоторых государствах, в частности,

[1] В данном разделе рассматриваются события 2017, а не 2018 года, поскольку 2017 г.– последний, за который имеются последовательные данные о продажах вооружений военно-промышленными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги военного назначения, из списка 100 крупнейших компаний СИПРИ. По оценкам СИПРИ, несколько китайских военно-промышленных компаний достаточно велики для того, чтобы войти в этот список, однако отсутствие сопоставимых и достаточно точных данных не позволяет включить их в него. «Продажи вооружений» определяются как продажи товаров и услуг военного назначения военным покупателям на внутреннем рынке и за рубежом; учитываются продажи только тех компаний, которые включены в список СИПРИ. Если не указано иное, все данные о стоимости продаж вооружений представлены в этом разделе в номинальном выражении в долларах США в текущих ценах 2017 г., а приведенные в процентах изменения и доли – в долларах США в постоянных ценах 2017 г. (т.е. в реальном выражении). Подробнее о списке СИПРИ 100 крупнейших компаний см. базу данных СИПРИ по военной промышленности по состоянию на декабрь 2018 г. См. также: Fleurant, A. etal., 'The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies, 2017', SIPRI Fact Sheet, Dec. 2018.

[2] В то время как изменения, произошедшие между 2016 и 2017 гг., рассчитаны на основе перечня компаний, вошедших в список в 2017 г. (сопоставление «год к году» проводится между одинаковыми наборами компаний), сравнения между более отдаленными друг от друга периодами (например, между 2002 и 2017 г. или 2010 и 2017 г.) проводятся на основе наборов компаний, включенных в списки за соответствующие годы (т.е. сравниваются разные наборы компаний). База данных СИПРИ по военной промышленности содержит данные, начиная с 2002 г., поскольку этот год стал первым, за который СИПРИ получил достаточно данных для включения в список российских компаний.

Таблица 5.11. Динамика продаж вооружений 100 крупнейшими военно-промышленными компаниями из списка СИПРИ в 2008–2017 гг.

Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продажи вооружений в текущих ценах и по рыночным обменным курсам										
Всего (млрд долл.)	392	405	420	419	404	406	396	372	376	398
Изменение (%)	*12*	*3.1*	*3.9*	*–0.2*	*–3.8*	*0.6*	*–2.4*	*–5.9*	*1.0*	*5.9*
Продажи вооружений в постоянных ценах и по обменным курсам 2017 г.										
Всего (млрд долл.)	407	434	442	418	399	392	380	383	389	398
Изменение (%)	*7.2*	*6.8*	*1.7*	*–5.4*	*–4.5*	*–1.7*	*–3.1*	*0.8*	*1.5*	*2.5*
Накопленное изменение с 2008 г. (%)	*0.0*	*6.8*	*8.5*	*3.1*	*–1.4*	*–3.2*	*–6.3*	*–5.5*	*-4.0*	*–1.5*

Примечание: В этой таблице данные относятся к компаниям, входящим в список СИПРИ 100 крупнейших компаний за соответствующий год, следовательно, в каждом году данные представляют разные наборы компаний, за исключением 2016 и 2017 гг., данные за которые относятся к набору компаний, включенных в список в 2017 г.

Источник: база данных СИПРИ по военной промышленности, декабрь 2018 г.

в Соединенных Штатах Америки и России, а также в некоторых странах, участвующих в вооруженных конфликтах, особенно на Ближнем и Среднем Востоке[3].

Как и во все годы начиная с 2002 г., США продолжали оказывать решающее влияние на ежегодную мировую динамику продаж оружия 100 крупнейшими компаниями. Чуть менее половины компаний, включенных в список 100 крупнейших компаний в 2017 г. (42 из них), базируются в США, и в совокупности на них приходится 57% продаж 100 крупнейших компаний. Кроме того, пять компаний из США входят в число 10 крупнейших в этом списке с совокупной долей в 35% от общего объема продаж вооружений 100 крупнейших компаний (табл. 5.12). Доминирование американских компаний в списке крупнейших военно-промышленных компаний подчеркивает как высокое влияние спроса Министерства обороны США на оружие, так и – в меньшей мере – международных продаж вооружений США на динамику продаж оружия 100 крупнейшими компаниями.

На ежегодную динамику продаж оружия 100 крупнейшими компаниями также сильно воздействуют компании, базирующиеся в Западной Европе. Совокупные продажи оружия западноевропейскими производителями вооружений из списка 100 крупнейших компаний выросли в 2017 г. на 3.8% до 94.9 млрд долл. Рост произошел в основном из-за значительного увеличения продаж вооружений французскими и немецкими компаниями.

[3] О вооруженных конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

Таблица 5.12. Региональные и национальные доли в продажах вооружений 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира из списка СИПРИ в 2016–2017 гг.[a]

Данные о продажах вооружений приводятся в долларах США в постоянных ценах 2017 г. Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой. Результаты сложения данных могут отличаться от указанных итогов вследствие округлений.

Число компаний	Регион/страна[b]	Продажи вооружений (млрд долл.)		Изменение в объеме продаж вооружений, 2016–2017 гг. (%)[c]	Доля в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших компаний в 2017 г. (%)
		2017 г.	2018 г.		
42	**США**	**227**	**222**	***2.0***	*57*
24	**Западная Европа**	**94.9**	**91.4**	***3.8***	***24***
7	Великобритания	35.7	34.9	*2.3*	*9.0*
6	Франция	21.3	19.1	*11*	*5.4*
2	Трансъевропейские[d]	14.7	15.1	*–2.7*	*3.7*
2	Италия	10.5	10.4	*0.8*	*2.6*
4	Германия	8.3	7.5	*10*	*2.1*
1	Швеция	2.7	2.8	*–5.3*	*0.7*
1	Испания	0.9	0.7	*23*	*0.2*
1	Швейцария	0.9	0.8	*5.6*	*0.2*
10	**Россия**	**37.7**	**34.7**	***8.5***	***9.5***
17	**Прочие общепризнанные производители**	**27.9**	**30.0**	***–6.9***	***7.0***
5	Япония	8.7	8.8	*–0.1*	*2.2*
3	Израиль	7.9	8.2	*–3.9*	*2.0*
4	Южная Корея	5.5	7.1	*–23*	*1.4*
1	Сингапур	1.7	1.7	*–1.5*	*0.4*
1	Польша	1.2	1.2	*–1.8*	*0.3*
1	Австралия	1.0	1.0	*2.1*	*0.3*
1	Украина	1.0	1.1	*–11*	*0.3*
1	Канада	0.8	0.8	*3.8*	*0.2*
7	**Производители, находящиеся на стадии становления**	**11.1**	**10.3**	***8.1***	***2.8***
4	Индия	7.5	7.1	*6.1*	*1.9*
2	Турция	2.6	2.1	*24*	*0.7*
1	Бразилия	1.0	1.1	*–10*	*0.2*
100	**Итого**	**398**	**389**	**2.5**	**100**

[a] По оценкам СИПРИ, несколько китайских компаний по производству вооружений и предоставлению услуг военного назначения достаточно велики для того, чтобы войти в список СИПРИ 100 крупнейших компаний. Однако отсутствие сопоставимых и достаточно точных данных не позволяет включить их в него.

[b] Данные по стране или региону относятся к продажам вооружений компаниями из списка 100 крупнейших, штаб-квартиры которых находятся в этой стране или регионе, включая и продажи их зарубежных филиалов. Они не отражают объемы продаж вооружений, действительно произведенных в этой стране или регионе.

[c] В этом столбце приводятся изменения объемов продаж вооружений в 2016–2017 гг., рассчитанное в млрд долларов США в постоянных ценах 2017 г.

[d] Двумя компаниями, классифицированными как «трансъевропейские», являются AirbusGroup и MBDA.

Источник: база данных СИПРИ по военной промышленности, декабрь 2018 г.

Несмотря на это, продажи вооружений компаниями, базирующимися в Великобритании, остаются самыми высокими среди западноевропейских компаний. Они достигли уровня 35.7 млрд долл., что составило 9.0% совокупной стоимости продаж 100 крупнейшими компаниями в 2017 г. При этом, однако 2017 год стал первым со временим вхождения российских компаний в список 100 крупнейших компаний, когда их совокупные продажи оружия (37.7 млрд долл.) превзошли продажи оружия британских компаний из списка 100 крупнейших, что вывело Россию на второе место среди стран, производящих оружие, после США.

Продажи оружия 10 крупнейшими компаниями из списка 100 военно-промышленных компаний составили в 2017 г. 198 млрд долл., увеличившись на 1.0% (2.1 млрд долл.) по сравнению с 2016 г. На эти 10 компаний приходилось 50% совокупной стоимости продаж оружия 100 крупнейшими компаниями в 2017 г. Следует отметить, что 2017 год стал первым годом, когда в числе 10 крупнейших появилась российская компания. «Алмаз-Антей», занявший 10-е место в этом списке, был также первой компанией за пределами США или Западной Европы, попавшей в десятку крупнейших. Состав 10 крупнейших военно-промышленных компаний является очень стабильным. С 2002 по 2017 гг. не было почти никаких изменений в списке компаний, входящих в число 10 крупнейших с 2002 г.– первого года, когда СИПРИ получил достаточно последовательные данные для включения российских компаний в список 100 крупнейших.

Крупнейшие производители вооружений

Соединенные Штаты Америки

СИПРИ классифицирует США как крупнейшего производителя вооружений (врезка 5.2). Совокупные продажи вооружений 42 базирующихся в США компаний из списка 100 крупнейших военно-промышленных компаний выросли в 2017 г. на 2.0% до 227 млрд долл., что составляет 57% общей стоимости продаж (табл. 5.12). Учитывая размер общего бюджета закупок, США будут, вероятно, оставаться крупнейшим в мире производителем оружия (по показателю продаж вооружений) и в обозримом будущем. В добавление к своим текущим дорогостоящим и обширным программам вооружений США в 2016 и 2017 гг. объявили

Врезка 5.2. Выделяемые СИПРИ категории производителей вооружений

Для оценки тенденций и развития потенциала военной промышленности СИПРИ группирует компании из списка 100 крупнейших по отдельным категориям. Выделение этих категорий зависит от страны, в которых компании базируются. Термины «крупнейшие», «общепризнанные» и «находящиеся на стадии становления» призваны охарактеризовать и зафиксировать размах военно-промышленной деятельности в стране. Они фактически отражают иерархию национальных потенциалов военной промышленности.

Крупнейшие производители вооружений

Категория «крупнейшие производители вооружений» относится к странам и к штаб-квартирам компаний в этих странах. Крупнейшие производители вооружений характеризуются наличием всеобъемлющего национального потенциала военной промышленности во всех основных сегментах военной промышленности, таких как авиационная/аэрокосмическая отрасль; наземные системы; военно-морские платформы и системы; ракеты и боеприпасы; основные электронные системы; и военные услуги.

Прочие общепризнанные производители вооружений

Категория «прочие общепризнанные производители» включает страны, компании по производству оружия и предоставлению услуг военного назначения из которых входят в список 100 крупнейших компаний, и которые обладают развитым и, во многих случаях, существенным военно-промышленным потенциалом, но не собираются развивать его дальше.

Находящиеся на стадии становления производители

Категория «находящиеся на стадии становления производители» включает страны, компании по производству оружия и предоставлению услуг военного назначения из которых присутствуют в списке 100 крупнейших компаний, и которые ставят перед собой цели сформировать существенный национальный потенциал по производству вооружений и достичь большего уровня самообеспеченности в закупках вооружений. Развитие национального военно-промышленного потенциала, охватывающего все сегменты производства, требует значительных ресурсов и времени. Недавним примером страны, движущейся от находящегося на стадии становления производителя к общепризнанному производителю, является Южная Корея, уже 50 лет осуществляющая военную индустриализацию.

о новых программах – в частности, о всеобъемлющей модернизации своего ядерного арсенала, включая системы доставки (бомбардировщики, подводные лодки и межконтинентальные баллистические ракеты). В своем отчете 2017 г. Бюджетное управление Конгресса США оценило стоимость этой программы в 1.2 трлн долл. на период в 30 лет[4].

В число реализуемых программ в области основных видов обычных вооружений входят создание и строительство авианосцев нового поколения, первый из которых, стоимостью 13 млрд долл., был принят на вооружение в мае 2017 г., и нового самолета-дозаправщика KC-46, который, как ожидается, обойдется в 44.4 млрд долл.[5]

Lockheed Martin остается самым крупным, намного опережающим всех других, производителем вооружений в мире с объемом продаж вооружений в 2017 г. в 44.9 млрд долл., что на 8.3% больше по сравнению с 2016 г. Этот прирост был в основном достигнут за счет текущих поставок боевых самолетов F-35, ракет и противоракетных систем, а также корабельных боевых систем Aegis. Рост продаж вооружений у Lockheed Martin и сокращение объема продаж на 11% у Boeing увеличило в 2017 г. разрыв в продажах между двумя ведущими производителями вооружений до 18.0 млрд долл. по сравнению с 11.4 млрд долл. в 2016 г. Сокращение продаж вооружений у Boeing в 2017 г. отчасти произошло из-за задержек поставок вышеупомянутых самолетов-дозаправщиков KC-46 и завершения поставок военно-транспортных самолетов C-17 «Глоубмастер»[6].

В 2017 г. было несколько объявлений о крупных слияниях и поглощениях американских компаний. Наиболее заметными стали поглощения Rockwell Collins корпорацией United Technologies и Orbital ATK корпорацией Northrop Grumman[7]. Northrop Grumman купила Orbital ATK ради получения доступа к ее потенциалу в области производства ракет и электроники, в то время как приобретение Rockwell Collins корпорацией United Technologies имело целью укрепление аэрокосмического бизнеса

[4] US Congressional Budget Office (CBO), Approaches for Managing the Costs of US Nuclear Forces, 2017–2046 (CBO: Washington, DC, Oct. 2017). Подробнее о программе модернизации ядерного арсенала США см. разд. I гл. 6 настоящего издания.

[5] O'Rourke, R., *Navy Ford (CVN-78) Class Aircraft Carrier Program: Background and Issues for Congress*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RS20643 (US Congress, CRS: Washington, DC, 6 Feb. 2019); и US Government Accountability Office (GAO), *KC-46 Tanker Modernization: Program Cost is Stable, but Schedule May Be Further Delayed*, Report to Congressional Requesters, GAO-18–353 (GAO: Washington, DC, Apr. 2018).

[6] Capaccio, A., Clough, R. and Carville, O., 'Boeing tanker to miss delivery date, air force secretary says', Bloomberg, 17 Oct. 2017. Поскольку Boeing в 2017 г. изменил свою систему отчетности, используемый для оценки продаж вооружений метод также изменился по сравнению с 2016 г., что также может отчасти служить объяснением разницы между этими двумя годами.

[7] Northrop Grumman, 'Northrop Grumman to acquire Orbital ATK for $9.2 billion', News release, 18 Sep. 2017; и United Technologies, 'United Technologies to acquire Rockwell Collins for $30 billion', 4 Sep. 2017.

компании после имевших место ранее распродаж активов[8]. Компании, как правило, совершают слияния и поглощения по конкретным причинам. В 2017 г. американские компании, совершившие поглощения, видимо, пошли на эти сделки с целью получить преимущество над своими конкурентами, принимая во внимание объявленные в 2016 и 2017 гг. программы по закупке вооружений.

Хотя крупные слияния и поглощения продолжились и в 2017 г., недавняя тенденция к консолидации в США компаний, предоставляющих военные услуги, замедлилась. За последние несколько лет некоторые крупные военно-промышленные компании избавились от своей военной деятельности в области информационных технологий и услуг, сосредоточившись на своем основном бизнесе, а именно на производстве вооружений и интеграции систем. Представляется, что основным стимулом к распродажам непрофильных активов стало то, что доходы от этой деятельности оказались гораздо ниже, чем предполагалось[9]. Во многих случаях появляющиеся в результате такого избавления от активов более мелкие компании затем объединяются в более крупные предоставляющие услуги военного назначения компании. Однако единственным примером этого в 2017 г. стало образование DXC (занявшей 82-е место в списке 100 крупнейших компаний) путем слияния Computer Sciences Corporation и соответствующих частей бизнеса Hewlett Packard Enterprise Services[10].

Западная Европа

Совокупные продажи вооружений семью британскими компаниями из списка 100 крупнейших составили в 2017 г. 35.7 млрд долл., что стало приростом на 2.3% по сравнению с 2016 г., достигнутым в основном благодаря увеличению продаж вооружений компаниями BAE Systems, Rolls-Royce и GKN. BAE Systems, которая занимает 4-е место в списке 100 крупнейших компаний, остается самым крупным производителем оружия в Великобритании. Ее продажи оружия в 2017 г. выросли на 3.3% до 22.9 млрд долл. Продажи вооружений GKN выросли в 2017 г. на 20% – больше, чем у какой-либо другой британской компании за год. Второй год подряд приросты военных продаж GKN (в процентах) выражались двузначной цифрой, что объяснялось высоким мировым спросом на ее авиационные компоненты, включая композитные конструкции для военных самолетов

[8] Bellamy III, W., 'UTC completes acquisition of Rockwell Collins', *Avionics International*, 27 Nov. 2018; и de la Merced, M. J., 'Northrop Grumman to buy Orbital ATK for $7.8 billion', *New York Times*, 18 Sep. 2017.

[9] Wakeman, N., 'Leidos closes $4.6B deal for Lockheed's IT business', Washington Technology, 16 Aug. 2016.

[10] DXC Technology, 'CSC and HPE Enterprise services division complete merger to form DXC Technology', News release, 3 Apr. 2017.

и компоненты для производимых в США двигателей F-35[11]. Напротив, продажи вооружений у Babcock International, которая участвует в техническом обслуживании и производстве кораблей для британского военно-морского флота и новых ядерных подводных лодок, в 2017 г. сократились на 1.9% после двух лет подряд значительного роста. Сокращение произошло в основном из-за откладывания закупок британским министерством обороны, а также реструктуризации закупочного подразделения министерства (UK Defence Equipment and support), что привело к приостановке продаж британскому флоту[12].

Совокупные продажи вооружений шести французских компаний, входящих в сотню крупнейших в мире, выросли в 2017 г. на 11% до 21.3 млрд долл. Хотя все шесть компаний увеличили свои продажи оружия в 2017 г., значительный рост продаж вооружений у производителя боевых самолетов Dassault и кораблестроительной компании Naval Group явно выделялся. Продажи оружия Dassault поднялись в 2017 г. на 48% до 2.1 млрд долл. главным образом благодаря контрактам с Индией и Катаром на поставку боевых самолетов[13]. Продажи вооружений Naval Group выросли на 15% до 4.1 млрд долл., что можно объяснить ее продолжающимся строительством подводных лодок и фрегатов для Франции, Бразилии и Индии и фрегатов для Египта.

У двух итальянских компаний, производящих вооружения и входящих в число 100 крупнейших – Leonardo и Fincantieri,– продажи вооружений в 2017 г. по сравнению с 2016 г. практически не изменились. Leonardo, которая является одним из крупнейших в мире производителей оружия, сообщила о продажах оружия в 2017 г. на сумму 8.9 млрд долл. Хотя в ее сегментах оборонной электроники и аэронавтики имел место незначительный прирост, продажи в ее сегменте вертолетов в 2017 г. снизились, что повлияло на общие результаты.

Продажи вооружений четырьмя немецкими компаниями, входящими в список 100 крупнейших, выросли в 2017 г. на 10% до 8.3 млрд долл. Этот рост в основном произошел за счет прироста на 61% продаж оружия у Krauss-Maffei Wegmann (KMW) – самого высокого прироста, зафиксированного среди всех компаний из списка 100 крупнейших в 2017 г. Резкий рост продаж оружия KMW во многом объясняется растущим внутренним спросом на ее бронетехнику и поставками танков в Катар. Одна из четырех немецких компаний является новичком в списке 100 крупнейших военно-промышленных компаний: занявшая 74-е место Hensoldt, созданная после поглощения инвестиционным фондом (KKR) германского отделения Airbus Group, которое производит военную электронику[14].

---

[11] В марте 2018 г. GKN была продана инвестиционной фирме Melrose. BBC News, ‘Engineering giant GKN sold to Melrose for £8bn’, 29 Mar. 2018.

[12] Calatayud, A., ‘Babcock shares drop on revenue warning’, MarketWatch, 19 Jul. 2018.

[13] Bergé, F., ‘Rafale: Ces trois succès à l’export qui changent la donne’ [Rafale: три успеха в экспорте, которые изменили ход игры], BFM Business, 7 Dec. 2017.

[14] Airbus Group, ‘Airbus completes divestment of its defence electronics unit to KKR’, Press release, 1 Mar. 2017.

Продажи оружия компанией Airbus Group, которая здесь классифицируется как «трансъевропейская» компания – поскольку она имеет мощности по производству вооружений во Франции и Германии,– в 2017 г. снизились на 13% до 11.3 млрд долл. Это снижение может быть связано с упомянутой выше продажей германского подразделения, производящего военную электронику, и с задержками в поставках военно-транспортного самолета A400M.

Россия

Продажи вооружений 10 российских компаний из списка 100 крупнейших военно-промышленных компаний достигли в 2017 г. 37.7 млрд долл., что составляет 9.5% совокупного объема продаж оружия этих 100 компаний. Крупнейшими импортерами российского оружия в этот год были Индия, Китай и Вьетнам[15]. В 2017 г. совокупный объем продаж оружия российскими компаниями был на 8.5% больше, чем в 2016 г.[16] В целом их продажи оружия значительно выросли с 2011 г., когда Россия начала увеличивать расходы на закупки оружия для своих вооруженных сил.

Как отмечалось выше, «Алмаз-Антей», который производит системы противовоздушной обороны (включая зенитные ракетные системы С-400), является первой российской компанией, вошедшей десятку крупнейших с тех пор, как СИПРИ стал включать российские компании в свой список 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира. Благодаря постоянно высокому внутреннему и внешнему спросу продажи оружия компании «Алмаз-Антей» увеличились на 17% в 2017 г. до 8.6 млрд долл.

Восемь из девяти других российских компаний, вошедших в число 100 крупнейших, также увеличили свои продажи оружия, причем три из них – более чем на 15%: Объединенная двигателестроительная корпорация (на 25%), «Высокоточные системы» (на 22%) и «Корпорация тактического ракетного вооружения» (на 19%). Единственной российской компанией, сообщившей о снижении продаж вооружений в 2017 г., стал «Уралвагонзавод». С падением продаж оружия на 33% компания переместилась с 53-й позиции в 2016 г. на 66-ю в 2017 г. Это снижение, вероятно, связано с задержками в поставке новых танков и другой бронетехники российским вооруженным силам.

Россия начала консолидацию своей военной промышленности в 2007 г.[17] Целью являлось создание более крупных компаний, действующих в конкретных секторах, связанных с производством вооружений (например, таких как Объединенная авиастроительная корпорации и Объединенная судостроительная корпорация, которые в 2017 г. занимали второе и третье места среди российских производителей оружия). Процесс консолидации,

[15] Wezeman P. W. et al., ‘Trends in international arms transfers, 2017’, SIPRI Fact Sheet, Mar. 2018.

[16] Здесь формально учитываются продажи вооружений в 2016 г. новой компанией «Российская электроника», которая была создана в 2017 г.

[17] См.: Perlo-Freeman, S. and Sköns, E., ‘Arms production’, SIPRI Yearbook 2008, pp. 275–77.

который близок к завершению, продолжился в 2017 г.: слияние Объединенной приборостроительной корпорации с «Российской электроникой» привело к формированию новой компании, продолжившей свою деятельность под названием «Российская электроника». Новая компания, которая получила относительно крупный бизнес по производству вооружений Объединенной приборостроительной корпорации и более скромный бизнес «Российской электроники», вошла в число 100 крупнейших компаний в 2017 г., заняв 47-е место. В течение следующих нескольких лет планируется осуществить дальнейшую консолидацию – в секторе наземных систем.

Другие общепризнанные производители оружия

Семнадцать компаний, входящих в список 100 крупнейших за 2017 г., базируются в странах, отнесенных СИПРИ к категории «прочие общепризнанные производители вооружений» (врезка 5.2). Странами, включенными в эту категорию в 2017 г., являются Австралия, Канада, Япония, Израиль, Польша, Сингапур, Южная Корея и Украина. В 2017 г. совокупная продажа оружия компаниями, базирующимися в указанных странах, составила 27.9 млрд долл., что на 6.9% меньше по сравнению с 2016 г. Компании из стран этой категории постепенно увеличили свою долю в продажах вооружений в течение периода, охваченного базой данных СИПРИ по военной промышленности, с 5.8% от совокупных продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями в 2002 г. до 7.0% в 2017 г. Увеличение их доли было результатом более быстрого роста продаж вооружений (на 81%) в этой категории по сравнению с ростом совокупных продаж всех 100 крупнейших компаний (на 44%) в течение 16-летнего периода.

Как и в предыдущие годы, Япония в 2017 г. была крупнейшим производителем оружия в категории прочих общепризнанных производителей вооружений. Совокупные продажи вооружений пяти японских компаний среди 100 крупнейших составили 8.7 млрд долл. в 2017 г.; на них приходилось 2.2% суммарного объема продаж 100 крупнейшими компаниями. Продажи оружия тремя крупнейшими японскими производителями военной продукции – Mitsubishi Heavy Industries, Kawasaki Heavy Industries и Fujitsu – оставались стабильными. Динамика продаж оружия двумя другими компаниями была противоположной: продажи вооружений NEC выросли на 7.8%, в то время как у IHI Corporation они снизились на 7.6%. Хотя Япония в 2014 г. сняла свой давний запрет на экспорт оружия, это до сих пор не привело к существенному увеличению экспорта вооружений, и японские военно-промышленные компании по-прежнему в значительной степени зависят от внутреннего спроса на рынке. Единственным исключением является Fujitsu, которая получает значительные доходы из-за рубежа от предоставления услуг в области информационных технологий военным в других странах[18].

[18] Fujitsu, ‘Fujitsu in defence and national security’, 2013.

На три израильские компании, входившие в 2017 г. в список 100 крупнейших и имевшие совокупные продажи вооружений в 7.9 млрд долл., приходилось 2.0% всего объема продаж 100 крупнейшими компаниями. Учитывая небольшой размер страны, продажи оружия Израилем относительно высоки: несмотря на общее сокращение на 3.9% в 2017 г., совокупный объем продаж оружия израильскими компаниями остается сопоставимым с объемами продаж оружия германскими или японскими компаниями из списка 100 крупнейших. Это является результатом высокого внутреннего спроса и обширной и диверсифицированной базы покупателей израильских вооружений за рубежом.

За последние несколько лет южнокорейская военная промышленность стала более зрелой и в настоящее время охватывает все основные сектора производства оружия, включая корабли, самолеты, наземные системы, электронику и боеприпасы. Четыре южнокорейских компании включены в список 100 крупнейших за 2017 г. При совокупном объеме продаж вооружений в 5.5 млрд долл. на них приходилось 1.4% от общих продаж оружия 100 крупнейшими компаниями. Однако у всех четырех компаний в 2017 г. произошло сокращение продаж оружия, что привело к совокупному сокращению на 23% по сравнению с 2016 г.– крупнейшему годовому снижению во всех странах, компании которых представлены в списке 100 крупнейших военно-промышленных компаний в 2017 г. Самые большие снижения объемов продаж вооружений отмечались у Korea Aerospace Industries (KAI) и DSME. Сокращение на 53% (почти на 1 млрд долл.) продаж оружия у KAI составило 60% общего снижения южнокорейских продаж вооружений. KAI переместилась с 50-го места в списке 100 крупнейших компаний в 2016 г. на 98-е в 2017 г. Некоторые крупные программы KAI для Вооруженных сил Южной Кореи близятся к завершению, а поставки новых вертолетов были отложены.

Как и в 2016 г., в списке 100 крупнейших компаний за 2017 г. было по одной компании от Австралии, Канады, Польши, Сингапура и Украины. У австралийской и канадской компаний продажи оружия весьма незначительно выросли, а у сингапурской и польской компаний отмечалось небольшое падение объемов продаж вооружений. Продажи оружия «Укроборонпромом» – компанией, под руководством которой организована большая часть производства вооружений на Украине, упали в 2017 г. на 11%. Основной причиной такого падения являлась инфляция.

Производители оружия, находящиеся на стадии становления

В 2017 г. СИПРИ отнес к категории производителей оружия, находящихся на стадии становления, три страны, компании из которых присутствовали в числе 100 крупнейших: Бразилию, Индию и Турцию (врезка 5.2). В 2017 г. совокупные продажи оружия семью компаниями, базирующимися в странах этой категории, увеличилась на 8.1% (до 11.1 млрд долл.) по сравнению с 2016 г. Производители, находящиеся на стадии

становления, показали значительный рост продаж вооружений в период с 2002 по 2017 г.: они увеличились на 161% в течение этого периода, а доля указанных компаний в совокупных продажах оружия 100 крупнейшими компаниями выросла с 1.0% до 2.8%.

Такие производители оружия, находящиеся на стадии становления, как Бразилия и Индия, ясно обозначили свои амбиции по развитию военно-промышленного потенциала. В случае с Индией цель состоит в том, чтобы превратить страну в хаб «оборонной» промышленности для большинства секторов по производству оружия (т.е. военного судостроения, авиационной и аэрокосмической промышленности, производства наземных систем, электроники и боеприпасов)[19]. Однако планы Индии стать производителем основных видов вооружений, которые впервые были сформулированы в конце 1940-х годов, реализовывались слишком медленно для того, чтобы создать значительный национальный военно-промышленный потенциал, и страна по-прежнему сильно зависит от внешних источников поставок оружия[20].

Индия является крупнейшим производителем вооружений в этой категории стран, имея четыре компании, представленные в списке 100 крупнейших. Их совокупные продажи оружия, составлявшие 7.5 млрд долл. в 2017 г., были на 6.1% больше, чем в 2016 г. Два крупнейших индийских производителя вооружений, Indian Ordnance Factories и Hindustan Aeronautics, заняли в списке 2017 г. самые высокие места (37-е и 38-е соответственно) среди компаний из стран, относящихся к категории производителей оружия на стадии становления. Эти две компании вместе с Bharat Electronics числятся в списке 100 крупнейших компаний с 2002 г. Четвертая компания, Bharat Dynamics, вошла в число 100 крупнейших в 2017 г. (заняв 94-е место) с объемом продаж оружия в 880 млн долл. Все четыре компании принадлежат государству и почти полностью зависят от внутреннего спроса на оружие. Общее увеличение их продаж вооружений в 2017 г. является результатом нацеленности Индии на модернизацию вооруженных сил и приобретение военной техники, насколько это возможно, у индийских компаний[21].

Турция проявляет амбиции развивать свою военную промышленность, чтобы удовлетворить растущий спрос на вооружения и стать менее зависимой от иностранных поставщиков[22]. Эти амбиции отражает прирост в 2017 г. совокупных продаж оружия на 24% у двух турецких компаний из списка 100 крупнейших: ASELSAN, которая производит электронику, и Turkish Aerospace Industries, которая производит самолеты.

---

[19] Bhardwaj, D., ‘Making in India in defence sector: A distant dream’, Observer Research Foundation, 7 May 2018.

[20] Mohanty, D. R., *Changing Times? India’s Defence Industry in the 21st Century*, Bonn International Center for Conversion (BICC), Paper no. 36 (BICC: Bonn, 2004).

[21] Press Trust of India (PTI), ‘Government taking steps to achieve defence sector self-sufficiency’, *Economic Times*, 12 Jul. 2018.

[22] Bekdil, B. E., ‘Going it alone: Turkey staunch in efforts for self-sufficient defense capabilities’, *Defense News*, 23 Apr. 2017.

Единственной южноамериканской военно-промышленной компанией в списке 100 крупнейших является бразильская компания Embraer (84-е место). Продажи оружия Embraer снизились в 2017 г. на 10% до 950 млн долл. Это сокращение является в основном результатом убытков от колебаний курса реала по отношению к доллару США.

Отслеживание продаж оружия международных компаний

Многие крупные военно-промышленные компании открыли дочерние фирмы в зарубежных странах в целях поставок своей продукции в эти страны или корпоративным покупателям этих стран или, в более общем смысле, получения доступа к национальным рынкам. Однако зачастую недостает открытой информации относительно числа, местоположения, деятельности и доходов зарубежных дочерних компаний. Это может очень затруднить определение: *(a)* точного географического расположения производства вооружений; *(b)* того, что в действительности производится в стране; и *(c)* показателей продаж оружия в конкретной стране. В некоторых случаях компании в своих годовых отчетах приводят список своих отечественных и зарубежных филиалов и дочерних компаний, не указывая, чем занимаются эти подразделения: производством, обслуживанием, управлением или лоббированием. Например, именно так обстоит дело с Lockheed Martin, крупнейшей в мире компанией по производству вооружений. Кроме всего прочего, Lockheed Martin и многие другие компании не указывают, занимаются ли их дочерние компании в своей стране или за границей деятельностью, связанной с производством вооружений, или производством гражданской продукции. В значительном большинстве стран, компании из которых входят в список 100 крупнейших, показатели продаж таких дочерних компаний не раскрываются. В отсутствие подробной информации о дочерних компаниях СИПРИ приписывает все продажи вооружений компании, в том числе продажи ее дочерних компаний, стране, где эта компания имеет штаб-квартиру. Таким образом, создается впечатление, что производство вооружений и продажи компании осуществляются только в этой стране, однако в действительности все может обстоять совсем иначе.

Вышесказанное можно проиллюстрировать на примере BAE Systems Plc, компании со штаб-квартирой в Великобритании. BAE Systems Plc имеет несколько дочерних компаний за рубежом, крупнейшая из которых базируется в США и называется BAE Systems Inc. Показатели продаж BAE Systems Inc раскрываются не каждый год, и за 2017 г. никакой информации опубликовано не было. В 2016 г. продажи вооружений BAE Systems Inc составили 45% от общего объема продаж BAE Systems Plc (т. е. материнской компании)[23].

[23] BAE Systems, ‘About us’, [n.d.], accessed Nov. 2018.

BAE Systems Plc является ярким примером международного производителя вооружений, а в ее дочерней компании в США в 2016 г. было в общей сложности занято примерно 32 000 человек[24]. Еще более «экстремальный» случай интернационализации связан с австралийской судостроительной компанией Austal. Ее основным источником доходов является строительство кораблей для ВМС США на верфях в США. Согласно ежегодному отчету Austal за 2017 г., на ее деятельность в США приходилось 90% ее совокупного оборота за тот год[25].

Отсутствие транспарентности в отношении дочерних компаний довольно широко распространено. Многие крупные производители оружия – особенно те, штаб-квартиры которых находятся в США и Западной Европе или в некоторых странах из категории прочих общепризнанных производителей оружия (например, в Австралии и Израиле) – отмечают в своих годовых отчетах или на своих вебсайтах, что они имеют одну или несколько дочерних компаний в разных странах. Однако зачастую приводится очень мало подробностей о деятельности этих дочерних компаний. Такие дочерние компании могут в действительности быть чем угодно, от представительского офиса компании до центра технического обслуживания или предприятия по производству оружия.

Сравнение 100 крупнейших компаний из списка СИПРИ со списком 500 крупнейших компаний мира журнала «Форчун»

Военная промышленность часто воспринимается политиками как «крупный бизнес», способствующий занятости, научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, а также доходам от экспорта[26]. Такие аргументы, например, приводили министерства обороны некоторых стран, в частности Австралии и Франции, в поддержку запросов по увеличению национальных военных бюджетов[27]. Одним из способов проиллюстрировать относительное значение производства вооружений для мировой экономики является сопоставление продаж оружия военно-промышленными компаниями с продажами промышленных компаний, не производящих основные виды вооружений. В этих целях СИПРИ сопоставил крупнейшие военно-промышленные компании и компании, предоставляющие услуги военного назначения, из списка 100 компаний СИПРИ с крупнейшими в мире компаниями сектора обрабатывающей промышленности, перечисленными

[24] BAE Systems (сноска 23).

[25] Austal Limited, ‘Annual Report 2018’, 2018, p. 20.

[26] Loughran, J., ‘Defence sector review reveals sizeable contribution made to Britain’s economy’, *Engineering and Technology*, 9 Jul. 2018.

[27] Australian Department of Defence (DOD), *Defence Export Strategy* (DOD: Canberra, Jan. 2018); Lamigeon, V., ‘La France, championne des ventesd’armes’ [Франция: чемпион в продажах вооружений], *Challenges*, 16 May 2017; и Dunne, P., *Growing the Contribution of Defence to UK Prosperity: A Report for the Secretary of State for Defence* (British Ministry of Defence: London, July 2018).

в списке журнала «Форчун» «500 крупнейших компаний мира 2017 г.» (см. табл. 5.13)[28]. Такое сравнение вполне возможно, поскольку технологические и производственные процессы у большинства компаний, занятых в обрабатывающей промышленности, и производителей вооружений очень похожи. Однако следует отметить, что существуют весьма очевидные отличия между военной и гражданской промышленностью. К таким отличиям можно отнести следующие: *(a)* круг покупателей продукции военной промышленности в основном ограничивается министерствами обороны, и поэтому масштабы продаж также часто ограничены; *(b)* временные рамки производства в военной промышленности, как правило, очень продолжительные по сравнению с гражданской промышленностью; и (c) военная промышленность подлежит особому правовому регулированию в том, что касается поставок оружия в другие страны.

В 2017 г. в списке журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира продажи 15 крупнейших компаний, занятых в обрабатывающей промышленности, составили 2311 млрд долл. Это почти в 10 раз больше, чем совокупный объем продаж вооружений 15 крупнейших производителей вооружений (232 млрд долл.) в 2017 г. Для более ясного понимания отметим, что продажи этих 15 крупнейших компаний обрабатывающей промышленности из списка 500 крупнейших компаний журнала «Форчун» почти в шесть раз больше, чем общий совокупный объем продаж оружия всех 100 крупнейших военно-промышленных компаний (398 млрд долл.). Продажи крупнейшей компании мира в секторе обрабатывающей промышленности (Toyota), которые в списке 500 крупнейших компаний журнала «Форчун» в 2017 г. указаны на уровне 255 млрд долл., на 10% больше по сравнению с общим совокупным объемом продаж вооружений 15 крупнейшими производителями вооружений в 2017 г.

Lockheed Martin, крупнейшая военно-промышленная компания мира, заняла в списке журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира в 2017 г. 178-е место. Ее продажи оружия составляют лишь 18% от общего объема продаж Toyota и 21% от продаж Apple – самой крупной производственной компании в США, согласно списку 500 компаний журнала «Форчун» в 2017 г. Сравнение крупнейшего в мире производителя вооружений с крупнейшим в мире производителем обрабатывающей промышленности также показывает относительно небольшую роль, которую играет военная промышленность в сфере занятости: в Lockheed Martin занято в общей сложности около 100 000 человек, в то время как в Toyota занято около 364 000 человек[29].

---

[28] *Fortune*, 'The Fortune Global 500', 2017. К сектору обрабатывающей промышленности относятся компании, занятые в переработке сырьевых товаров, материалов или веществ в новые продукты, такие как потребительские товары (например, электроника) или машины и оборудование. Отсюда исключаются компании, специализирующиеся на производстве продуктов питания, химических или биологических продуктов.

[29] Toyota, 'Annual Report 2017', 2017, p. 18; и Lockheed Martin Corporation, '2017 Annual Report', 2018, p. 8.

Таблица 5.13. 15 крупнейших компаний обрабатывающей промышленности из списка 500 компаний журнала «Форчун» и 15 крупнейших производителей вооружений из списка 100 военно-промышленных компаний СИПРИ в 2017 г.

Данные о продажах вооружений и совокупных продажах приводятся в млрд долл. США в постоянных ценах 2017 г. Результаты сложения данных могут отличаться от указанных итогов вследствие округлений.

Место[a]	15 крупнейших компаний обрабатывающей промышленности	Совокупные продажи (млрд долл.)	Место[b]	15 крупнейших производителей вооружений	Продажи вооружений (млрд. долл.)	Продажи вооружений как доля в совокупных продажах (%)
1	Toyota	255	1	Lockheed Martin Corp.	44.9	88
2	Volkswagen (VW)	240	2	Boeing	26.9	*29*
3	Apple	216	3	Raytheon	23.9	*94*
4	Samsung Electronics	174	4	BAE Systems	22.9	*98*
5	Daimler	169	5	Northrop Grumman Corp.	22.4	*87*
6	General Motors	166	6	General Dynamics Corp.	19.5	*63*
7	Ford	152	7	Airbus Group	11.3	*15*
8	Hon Hai Precision Industry	135	8	Thales	9.0	*51*
9	Honda	129	9	Leonardo	8.9	*68*
10	General Electric	127	10	«Алмаз-Антей»	8.6	*94*
11	Fiat Chrysler Group[c]	125	11	United Technologies	7.8	*13*
12	SAIC Motor	114	12	L-3 Communications	7.8	*79*
13	Nissan	108	13	Huntington Ingalls Industries	6.5	*87*
14	BMW	104	14	United Aircraft Corp.	6.4	*83*
15	China Railway and Engineering Group	97.0	15	United Shipbuilding Corp.	5.0	*89*
Итого продажи 15 крупнейших компаний		**2 311**			**232**	

Corp. = Корпорация.

[a] Компании ранжированы в соответствии с объемом совокупных продаж, как они перечислены в списке журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира за 2017 г.

[b] Компании ранжированы в соответствии с объемами совокупных продаж, как они перечислены в списке СИПРИ 100 крупнейших компаний за 2017 г.

[c] Компания Fiat Chrysler Group не указана отдельно в списке журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира, но она учитывается как часть холдинговой компании Exor.

Источники: *Fortune*, 'The Fortune Global 500', 2017; и база данных СИПРИ по военной промышленности, декабрь 2018 г.

Выручка Toyota в расчете на одного занятого – что может быть показателем трудоемкости производства – составляет 700 000 долл., а у Lockheed Martin – 450 000 долл.[30]

Одна из компаний, General Electric, занимает высокие места как в списке СИПРИ 100 крупнейших компаний (22-е место), так и в списке 500 компаний журнала «Форчун» в 2017 г. (у нее 10-е место среди компаний обрабатывающей промышленности по совокупным продажам). Однако продажи вооружений General Electric в 2017 г. составляли лишь 3.0% от общего объема продаж, и это говорит о том, что она не вошла бы в список журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира лишь на основе ее продаж оружия.

Среди крупнейших военно-промышленных компаний в Западной Европе картина неоднозначная. Например, в Великобритании две из крупнейших британских компаний обрабатывающей промышленности в 2017 г., BAE Systems и Rolls-Royce, входят также в число крупнейших мировых производителей оружия. BAE Systems занимала четвертое место в списке СИПРИ 100 крупнейших производителей оружия за 2017 г. и 452-е место в списке журнала «Форчун» 500 крупнейших компаний мира в 2017 г., в то время как Rolls-Royce занимала 17-е место в списке СИПРИ 100 крупнейших производителей оружия и не входила в список журнала «Форчун». Продажи оружия BAE Systems (22.9 млрд долл.) составляли 98% ее общего объема продаж, в то время как продажи оружия Rolls-Royce (4.4 млрд долл.) – 23% ее общего объема продаж.

В случае Франции, крупнейшей французской компанией обрабатывающей промышленности по общей сумме продаж является Peugeot, производитель автомобилей с общим объемом продаж в 59.7 млрд долл. согласно списку 500 компаний журнала «Форчун» в 2017 г. Для сравнения, крупнейшая французская военно-промышленная компании Thales сообщила об общем объеме продаж на сумму 17.8 млрд долл. в 2017 г., из которых 9.0 млрд долл. пришлись на продажи оружия. Таким образом, продажи оружия Thales в 2017 г. составили всего 15% от общего объема продаж Peugeot.

В Германии крупнейшей военно-промышленной компанией в 2017 г. была Rheinmetall с продажами оружия в 3.4 млрд долл. Крупнейшей немецкой компанией обрабатывающей промышленности в списке журнала «Форчун» в 2017 г. являлся производитель автомобилей Volkswagen (VW), занявший второе место с общим объемом продаж в 240 млрд долл.

Безусловно, указанные сравнения должны быть приняты только в качестве общего показателя относительной величины военной промышленности с точки зрения продаж по сравнению с гражданской обрабатывающей

[30] Чем ниже показатель выручки на одного занятого, тем более трудоемким является производство в отрасли или компании.

промышленностью. Однако эти контрасты, показанные на примере общего объема продаж гражданскими компаниями по сравнению с продажами вооружений военно-промышленными компаниями, показывают, что утверждения о значительной роли и влиянии продаж оружия на национальные экономики, следует оценивать очень тщательно[31].

[31] Wulf, H., 'Analysis of SIPRI's arms production data: Some suggestions for expansion', *Economics of Peace and Security Journal*, vol. 13, no. 2 (Oct. 2018).

6. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА

КРАТКИЙ ОБЗОР

На начало 2019 года ядерным оружием (ЯО) в мире обладали девять государств – Соединенные Штаты Америки, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея). Их арсеналы насчитывали приблизительно 13 865 ед. ядерного оружия, в том числе оперативно развернутых – 3750 ед. (см. табл. 6.1). Около 2000 ед. находились в состоянии высокой готовности к применению.

В целом запасы ядерного оружия продолжали снижаться. В основном это происходило из-за уменьшения российских и американских арсеналов, осуществляемого в рамках реализации Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Пражского ДСНВ), а также из-за односторонних сокращений. Одновременно с этим США и Россия реализуют масштабные и затратные программы по переоснащению и модернизации ядерных боезарядов, ракет и авиационных носителей, а также предприятий ядерно-оружейного комплекса (см. разделы I и II). В 2018 г. американское Министерство обороны приняло планы по разработке новых типов ядерного оружия и усовершенствованию имеющихся для расширения их форм боевого применения.

Ядерные арсеналы остальных ядерных государств значительно меньше по размерам (см. разделы III–IX), однако все эти страны разрабатывают либо развертывают новые системы оружия, либо заявили о таких намерениях. Считается, что Китай, Индия и Пакистан наращивали ядерные арсеналы. Северная Корея продолжала в приоритетном порядке реализовывать военную ядерную программу, видя в ней центральный элемент стратегии национальной безопасности, хотя и объявила в 2018 г. мораторий на испытания ядерного оружия и баллистических ракет средней и промежуточной дальности.

Доступность информации о состоянии арсеналов и боевых потенциалов ядерных государств существенно разнится. Важную информацию о своих запасах ядерного оружия и ядерном потенциале раскрывали США, также некоторые сведения публиковали Великобритания и Франция. Россия отказывается публиковать детальный состав своих сил и средств, засчитываемых по Пражскому ДСНВ, несмотря на то что она делится этой информацией с США. Китай стал чаще публично демонстрировать свои ядерные силы, но практически не сообщает никакой информации об их численности и планах развития. Правительства Индии и Пакистана делают

Таблица 6.1. Ядерные силы стран мира по состоянию на январь 2019 г.

Все значения приблизительны. Представленные оценки основываются на открытых сведениях и содержат некоторую неопределенность, что отражено в примечаниях к табл. 6.1–6.10.

Страна	Год первого ядерного испытания	Развернутые боезаряды[a]	Боезаряды на складах[b]	Прочие боезаряды	Совокупный запас
США	1945	1750[c]	2050[d]	2385[e]	6185
Россия	1949	1600[f]	2730[g]	2170[e]	6500
Великобритания	1952	120	80	–	200
Франция	1960	280	10	10	300
Китай	1964	–	290	–	290
Индия	1974	–	130–140	. .	130–140
Пакистан	1998	–	150–160	. .	150–160
Израиль	. .	–	80–90	. .	80–90
Северная Корея	2006	–	. .	(20–30)	(20–30)[h]
Итого[i]		**3750**	**5550**	**4565**	**13 865**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль; () = неопределенные данные.

[a] Боезаряды, установленные на ракетах или размещенные на базах вместе с боеготовыми носителями.

[b] Боезаряды, размещенные на центральных складах и требующие подготовки для оперативного развертывания (т. е. перевозки и установки на носители).

[c] Включая приблизительно 1600 стратегических боезарядов (около 1300 на баллистических ракетах и почти 300 на базах бомбардировщиков), а также примерно 150 нестратегических (тактических) ядерных бомб, размещенных за пределами США и предназначенных для применения авиацией США и прочих стран НАТО.

[d] Включая около 80 нестратегических ядерных бомб на складах в США.

[e] Снятые с вооружения боезаряды, ожидающие утилизации.

[f] Включая примерно 1400 стратегических боезарядов на баллистических ракетах и около 200 на базах тяжелых бомбардировщиков.

[g] Включая около 900 боезарядов для стратегических бомбардировщиков и проходящих ремонт атомных подлодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), а также около 1830 ед. нестратегического ядерного оружия малого радиуса действия, предназначенного для ВВС, ВМФ и ПВО.

[h] Надежные открытые данные о том, что Северная Корея произвела или развернула боеготовые ядерные боезаряды, отсутствуют.

[i] В этих суммарных данных учитываются максимальные значения из диапазонов оценки. Данные по Северной Корее не включены.

заявления о некоторых испытательных запусках ракет, но не предоставляют данных о размере своих арсеналов. Северная Корея, как известно, проводила испытания ядерного оружия, но не дает никакой информации о своем ядерном потенциале. Израиль реализует давнишнюю политику, выражающуюся в отказе от комментариев по поводу своего ядерного арсенала.

Сырьем для производства ядерного оружия служат расщепляющиеся материалы: высокообогащенный уран (ВОУ) и выделенный плутоний. Великобритания, Китай, Россия, США и Франция производили для

использования в ядерном оружии как ВОУ, так и плутоний. Индия и Израиль нарабатывали в основном плутоний. Пакистан нарабатывал преимущественно ВОУ, но наращивает свои мощности по производству плутония. Северная Корея для использования в ядерном оружии производила плутоний, однако могла нарабатывать и ВОУ. Все страны, обладающие гражданской атомной промышленностью, способны нарабатывать расщепляющиеся материалы (см. раздел X).

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США

Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2019 года запас ядерного оружия США составлял примерно 3800 боезарядов – почти столько же, сколько и в январе 2018 г.[1] Арсенал состоял приблизительно из 1750 оперативно развернутых ядерных боезарядов, включая 1600 стратегических и 150 нестратегических. Кроме того, около 2050 боезарядов размещались в резерве. Еще около 2385 боезарядов, снятых с вооружения, ожидали утилизации. Суммарно это дает приблизительно 6185 ядерных боезарядов (см. табл. 6.2).

США придерживались соответствия финальным потолкам по боезарядам, установленным Договором 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Пражским ДСНВ) с датой исполнения 5 февраля 2018 г. На этот момент они сообщили о том, что имеют 660 развернутых стратегических носителей с 1393 ядерными боезарядами на них[2]. Количество развернутых боезарядов, сообщаемых согласно Пражскому ДСНВ, отличается от приведенных здесь оценок, поскольку ядерное оружие, размещенное на базах бомбардировщиков, не засчитывается по правилам договора.

Обзор ядерной политики

Обзор ядерной политики, опубликованный администрацией президента США Дональда Дж. Трампа в феврале 2018 г. (ОЯП 2018 г.), сосредоточен на задаче продвижения вперед широкомасштабной программы модернизации, запущенной предыдущей администрацией. Однако ОЯП 2018 г. отличается от предыдущего ОЯП 2010 г. некоторыми положениями политики регулирования. Самым важным изменением стал отказ от попыток уменьшить количество ядерного оружия и его роль: ОЯП 2018 г. закрепил планы по разработке нового ядерного оружия и модификации имеющегося. Это отход от положений ОЯП 2010 г., в котором изыскивались пути ограничить роль ядерного оружия до единственного назначения – сдерживания ядерной атаки. Вместо этого подчеркивается «расширение» сценариев применения ядерного оружия в интересах сдерживания и, если сдерживание не сработает, противостояния как ядерным, так и «неядерным стратегическим атакам»[3]. Ответ на неядерную атаку с использованием ядерного оружия может считаться применением ЯО первым.

---

[1] Kristensen, H. M., ‘Despite rhetoric, US stockpile continues to decline’, FAS Strategic Security Blog, Federation of Atomic Scientists, 22 Mar. 2018.

[2] US Department of State, ‘Key facts about New START implementation’, Fact Sheet, 5 Feb. 2018. Краткое содержание Пражского ДСНВ и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения A настоящего издания. См. также разд. II гл. 7 настоящего издания.

[3] US Department of Defense (DOD), Nuclear Posture Review 2018 (DOD: Washington, DC, Feb. 2018), pp. 21, 38.

Таблица 6.2. Ядерные силы США по состоянию на январь 2019 г.

Тип	Обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические силы						**3570**
Бомбардировщики		*60/107*[c]				*850*[d]
B-52H	Stratofortress	42/87	1961	16000	20 x КРВБ 5–150 кт[e]	528
B-2A	Spirit	18/20	1994	11000	16 x бомбы B61-7,-11, B83-1[f]	320
МБР		*400*				*800*[g]
LGM-30G	Minuteman III					
	Mk-12A	200	1979	13000	1–3 x W78 335 кт	600[h]
	Mk-21 SERV	200	2006	13000	1 x W87 300 кт	200[i]
ПЛАРБ/БРПЛ		*240*[j]				*1920*[k]
UGM-133A	Trident II (D5/D5LE)					
	Mk-4	. .	1992	>7400	1–8 x W76-0 100 кт	46
	Mk-4A	. .	2008	>7400	1–8 x W76-1 100 кт	1490
	Mk-4A	. .	(2019)	>7400	1–8 x W76-2 малой мощности	. .
	Mk-5	. .	1990	>7400	1–8 x W88 455 кт	384
Нестратегические силы						**230**[l]
F-15E	Strike Eagle	. .	1988	3840	5 x B61-3,-4[m]	90
F-16C/D	Falcon	. .	1987	3200[n]	2 x B61-3,-4	80
F-16MLU	Falcon (НАТО)	. .	1985	3200	2 x B61-3,-4	30
PA-200	Tornado (НАТО)	. .	1983	2400	2 x B61-3,-4	30
Итого боезарядов на вооружении						**3800**[o]
Кол-во развернутых боезарядов						1750[p]
Кол-во боезарядов в резерве						2050
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих утилизации						**2385**
Итого боезарядов						**6185**[q]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; НАТО = Организация Североатлантического договора; ПЛАРБ = атомная подводная лодка с баллистическими ракетами; SERV = головная часть повышенной безопасности.

[a] Максимальная дальность полета без дозаправки. Все самолеты, способные нести ядерное оружие, могут быть дозаправлены в воздухе. Фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Это число показывает общее количество боезарядов, приписанных к системам доставки ядерного оружия. Лишь часть из них установлена на ракетах и развернута на авиабазах.

[c] Для бомбардировщиков приведены две цифры: первая – это число бомбардировщиков, способных доставлять ядерное оружие, а вторая – общее число бомбардировщиков данного типа. ВВС США располагают флотом из 66 бомбардировщиков, предназначенных для доставки ядерного оружия (20 самолетов B-2A и 46 самолетов B-52H), из которых в каждый данный момент времени готовы к применению не более 60 ед.

[d] Из общего числа боезарядов, приписанных к бомбардировщикам, около 300 (200 КРВБ и 100 авиабомб) развернуты на базах бомбардировочной авиации, остальные находятся на центральных базах хранения. Большая часть свободнопадающих авиабомб не готова к применению, их намечено снять с вооружения после появления в начале 2020-х годов бомбы B61-12. Из-за снятия с вооружения части свободнопадающих авиабомб показатели ниже, чем оценка автора, приведенная в предыдущем Ежегоднике СИПРИ 2018.

[e] B-52H в текущей конфигурации не приспособлен для доставки свободнопадающих ядерных авиабомб.

[f] Свободнопадающие стратегические авиабомбы приписаны лишь к бомбардировщикам B-2A. Их максимальная мощность составляет 360 кт для B61-7, 400 кт для B61-11, 1200 кт для B83-1, однако они могут применяться и на меньшую мощность. Большинство бомб B83-1 было переведено в неактивный резерв, учения самолетов B-2A с ними проводятся крайне редко. Администрация президента Барака Обамы приняла решение снять бомбы B83-1 с вооружения после того, как будут развернуты бомбы B61-12, но администрация президента Дональда Трампа дала понять, что, возможно, бомбы B83-1 останутся на вооружении дольше, чем планировалось.

[g] Из приписанных к МБР боезарядов лишь 400 ед. развернуты на ракетах. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[h] Из общего числа боезарядов W78 развернуты лишь 200. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[i] Еще 340 боезарядов W87, вероятно, находятся на долговременном хранении отдельно от общего арсенала; их планируется использовать в программе замены боезарядов W78 (W87-1).

[j] Из 14 ПЛАРБ обычно в каждый момент времени две проходят капитальный ремонт и перезагрузку реакторов. Оружие с таких лодок применяться не может. Кроме того, в каждый данный момент времени еще две подводные лодки могут проходить техническое обслуживание и не несут ракет. Число пригодных для развертывания ракет было сокращено до 240 во исполнение установленного в Пражском ДСНВ предельного уровня на число развернутых пусковых установок СНВ.

[k] Из этих боеголовок лишь 950 развернуты на подводных лодках, остальные находятся на центральных базах хранения. Хотя в соответствии с Договором 1991 г. о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) за каждой ракетой D5 засчитывается восемь боезарядов, а летные испытания они прошли с 14 боезарядами, ВМС США сократили число боеголовок на них в среднем до 4–5 ед. На данный момент все развернутые боезаряды W76 относятся к новому типу W76-1. После того как выпуск W76-1 будет прекращен, все оставшиеся W76-0 будут сняты с вооружения.

[l] Данные основаны на ревизии прежней оценки автора (200 ед.), приведенной в предыдущем Ежегоднике СИПРИ 2018. Автор полагает, что арсенал бомб семейства B61 сокращается, но медленнее, чем считалось раньше. Приблизительно 150 тактических авиабомб размещены на территории Европы. Остальные бомбы находятся на центральных базах хранения на территории США. После развертывания B61-12 все остальные модификации бомбы B61 будут сняты с вооружения.

[m] Максимальная мощность тактических бомб составляет 170 кт для B61-3 и 50 кт для B61-4. Все они имеют регуляторы для применения и на меньшую мощность. Бомбы B61-10 были сняты с вооружения в 2016 г.

[n] Согласно большинству источников, перегоночная дальность этих самолетов без дозаправки составляет 2400 км, однако Lockheed Martin, производитель F-16, указывает перегоночную дальность в 3200 км.

[o] Из этих боезарядов приблизительно 1750 развернуты на баллистических ракетах, на базах бомбардировщиков в США и на шести авиабазах НАТО за пределами США. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[p] Количество развернутых боезарядов в таблице отличается от данных, задекларированных в режиме Пражского ДСНВ, так как договор приписывает бомбардировщикам не соответствующее действительности количество боезарядов, не учитывает ядерное оружие, развернутое на базах бомбардировщиков, а также не покрывает боезаряды нестратегического ядерного оружия.

[q] Помимо этих боеприпасов в сборе, еще около 20 тыс. плутониевых сердечников хранятся

на заводе Pantex (штат Техас) и, вероятно, 4 тыс. урановых сборок вторых ступеней для термоядерных боеприпасов складированы в Центре национальной безопасности Y-12 в Ок-Ридже (штат Теннесси).

Источники: Министерство обороны США, различные бюджетные доклады, пресс-релизы и документы, полученные на основании Закона о свободе информации; Министерство энергетики США, различные бюджетные доклады и планы; ВВС США, ВМС США и Министерство энергетики США, личные контакты с представителями ведомств; различные выпуски «Nuclear notebook» и Bulletin of the Atomic Scientists; оценки автора.

ОЯП 2018 г. говорит о «неядерных стратегических атаках, включая, но не ограничиваясь, атаки на гражданское население и инфраструктуру США, их союзников и партнеров, атаки на ядерные силы США или их союзников, их системы связи, боевого управления и предупреждения о ракетном нападении»[4]. Ядерный потенциал США предназначен для «противостояния растущим и возникающим потенциальным стратегическим угрозам, ядерным и неядерным, включая химическое и биологическое нападения, кибернападение, а также крупномасштабную агрессию с применением обычных вооружений»[5]. Чтобы достичь этого, согласно ОЯП 2018 г., «Соединенные Штаты увеличат гибкость и разнообразие своих оптимизированных сценариев сдерживания… Расширение гибких сценариев применения ядерного оружия, включая варианты с маломощными боеприпасами, необходимо для сохранения надежного сдерживания региональной агрессии»[6].

В краткосрочном периоде новые оптимизированные боевые средства, если они получат одобрение Конгресса, будут представлены модификацией «небольшого количества» боезарядов баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) Trident II D5LE «для получения надежного способа быстрых ответных действий, с помощью которого можно преодолеть оборонительные системы противника»[7]. Эти средства, согласно ОЯП 2018 г., необходимы, чтобы «помочь развеять любые ошибочные представления о бреши в региональной системе американского сдерживания, которой можно воспользоваться»[8]. Идея состоит в том, чтобы переделать часть имеющихся 100-килотонных двухстадийных термоядерных боезарядов W76-1 в одностадийные, при этом снятие второй ступени ограничит мощность до 5–7 кт (см. ниже)[9].

В ОЯП отмечается, что в долгосрочной перспективе США также будут «продвигаться к ядерной» крылатой ракете морского базирования (КРМБ), чтобы «обеспечить необходимое нестратегическое региональное присутствие, надежное средство ответного удара» и ответ на «продолжающееся нарушение Россией» Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей

---

[4] US Department of Defense (сноска 3), p. 21.

[5] US Department of Defense (сноска 3), pp. 21, 38.

[6] US Department of Defense (сноска 3), pp. 38, 54.

[7] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[8] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[9] Оценка автора, основанная на частном общении с официальными лицами в правительстве США.

дальности (Договора РСМД), и которое само по себе соответствовало бы данному документу[10]. По поводу новой ракеты ОЯП утверждает, что США «незамедлительно приложат усилия к восстановлению этого потенциала, запустив процесс формулировки тактико-технических требований и, затем, анализ альтернативных вариантов технического облика… для скорейшей разработки современной КРМБ»[11]. Согласно ОЯП, «усилия США по разработке КРМБ могут придать необходимый стимул РФ, чтобы серьезно обсудить сокращения нестратегического ядерного оружия, также как предыдущее размещение Западом ядерных ракет средней дальности в Европе привело к Договору РСМД в 1987 г.»[12].

В ОЯП утверждается, что вышеупомянутые кратко- и долгосрочные меры по укреплению потенциала «увеличат разнообразие возможностей, существенно улучшив… способность [США] оптимизировать сдерживание и гарантии; расширит набор действенных мер, с помощью которых США могут отвечать на ядерные и неядерные стратегические атаки; и укрепит сдерживание, послав потенциальным противникам сигнал о том, что их идеи о силовых приемах ограниченной ядерной эскалации не дадут преимущества, которым они смогли бы воспользоваться»[13].

Ядерный арсенал США включает около 1000 свободнопадающих авиабомб и крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) с маломощными ядерными боезарядами, однако в ОЯП не приводится свидетельств того, что существующий потенциал недостаточен. Там всего лишь утверждается, что необходимы новые боевые средства[14]. ВМС США располагали ядерной КРМБ (Tomahawk TLAM/N), но она была признана излишней и снята с вооружения в 2011 г.[15] Все прочие виды нестратегического ядерного оружия, за исключением ограниченного количества свободнопадающих бомб для истребителей-бомбардировщиков (см. ниже), были сняты с вооружения, поскольку США не видели в нем военной надобности, несмотря на крупный арсенал нестратегических ядерных средств, находящийся в распоряжении России. Разработка РФ крылатой ракеты наземного базирования (SSC-8, она же 9М729), трактуемая в Соединенных Штатах как нарушение Договора РСМД, стартовала в 2008–2010 гг., когда в американских арсеналах еще имелись ядерные КРМБ (т.е. TLAM/N). В связи с этим неясно, почему сейчас в Вашингтоне полагают, будто возвращение ядерных КРМБ на вооружение может что-то поменять в российской стратегии. Более того, Стратегическое командование США уже усилило присутствие стратегических бомбардировщиков в поддержку Организации Североатлантического договора (НАТО)

---

[10] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[11] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[12] US Department of Defense (сноска 3), p. 55. О Договоре РСМД см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[13] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[14] Kristensen, H. M., ‘The flawed push for new nuclear weapons capabilities’, FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 29 June 2017.

[15] См., например: Kristensen, H. M., ‘W80-1 warhead selected for new nuclear cruise missile’, FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 10 Oct. 2014.

для обеспечения сдерживания в ответ на предполагаемое провокационное и агрессивное поведение России в будущем[16]. Эти бомбардировщики оснащены ядерными КРВБ и в дальнейшем получат новые ракеты LRSO (Long-Range Standoff), которые будут обладать, в сущности, теми же боевыми возможностями, что и КРМБ, предложенные в ОЯП (см. ниже).

Российская политика в отношении размеров и состава нестратегического ядерного арсенала представляется производной от превосходства США *в силах общего назначения*, а не в нестратегическом ядерном оружии и не в его мощности[17]. Продвижение к новой КРМБ «для обеспечения необходимого нестратегического регионального присутствия» в Европе и Азии – особенно в сочетании с параллельным укреплением американского неядерного стратегического наступательного потенциала – вместо предполагаемого результата приведет к тому, что Россия станет еще больше опираться на нестратегическое ядерное оружие. Вероятно, что это может подтолкнуть к развитию подобных боевых средств и Китай.

Новая КРМБ также потребует установки на подводные лодки сертифицированного оборудования для хранения ядерных боеприпасов и управляющих систем в соответствии с назначением новых задач. Личный состав как на борту, так и на базах, должен быть обучен и сертифицирован для эксплуатации ЯО и выполнения регламентных работ. Это сложная и дорогая логистическая задача, которая возложит дополнительную нагрузку на оперативные и финансовые ресурсы ВМС США. Кроме того, возвращение ядерных КРМБ может стать детонатором конфликтов с некоторыми странами. Визиты американских кораблей с ядерным оружием на борту в иностранные порты во время холодной войны регулярно вызывали серьезные политические дискуссии, если порты принадлежали государству, не позволяющему ЯО находиться на своей территории[18]. Например, в случае с Новой Зеландией длительная политика отказа в допуске в порты кораблей с ядерным оружием на борту привела к существенному напряжению в дипломатических отношениях с США в середине 1980-х годов, которое лишь недавно начало спадать[19].

---

[16] Kristensen, H. M., 'Increasing nuclear bombers operations', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 25 Sep. 2016.

[17] Kristensen, H. M., 'Russian nuclear forces: Buildup or modernization?', Russia Matters, Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 14 Sep. 2017.

[18] Подробнее о международных дискуссиях времен холодной войны по поводу кораблей с ядерным оружием на борту см.: Kristensen, H. M., *The Neither Confirm Nor Deny Policy: Nuclear Diplomacy at Work*, Working Paper (Federation of American Scientists: Washington, DC, Feb. 2006).

[19] Robson, S., 'US Navy to return to New Zealand after 30-year rift over nukes', *Stars and Stripes*, 21 July 2016.

Ядерная модернизация

ОЯП 2018 г. подтвердил, что администрация Трампа по большей части намерена продолжить программу модернизации ядерного оружия, принятую предыдущей администрацией (некоторые элементы этой программы уже реализуются). Цель программы – замена или модернизация всех носителей ядерного оружия. В частности, запланирована постройка новых ПЛАРБ (типа Columbia), создание нового стратегического бомбардировщика (B-21 Raider), новой дальнобойной КРВБ (упомянутая выше LRSO), новой МБР (GBSD, Ground-Based Strategic Deterrent) и нового истребителя-бомбардировщика – носителя ядерного оружия (F-35A). Также по линии Министерства обороны должна быть усовершенствована система связи и боевого управления, а по линии Национального управления ядерной безопасности Министерства энергетики будут модернизироваться ядерные боезаряды и вся сопутствующая инфраструктура.

Согласно оценкам, опубликованным Бюджетным управлением Конгресса США в январе 2018 г., модернизация и поддержание американского ядерного арсенала и всей необходимой инфраструктуры обойдется примерно в 494 млрд долл. за период с 2019 по 2028 г. Это на 94 млрд долл. больше, чем оценка управления, ранее выполненная для периода с 2017 по 2026 г. Рост частично обусловлен ожидаемым удорожанием сметных расходов, а также решениями ОЯП 2018 г. о создании новых видов ядерного оружия[20]. Программа модернизации и поддержания ядерного оружия продлится существенно дольше, чем до 2028 г., и, по оценкам Бюджетного управления Конгресса, составит 1.2 трлн долл. в течение следующих 30 лет. Следует отметить, что, несмотря на то что эти оценки учитывают инфляцию, другие оценки дают стоимость программы ближе к 1.7 трлн долл.[21] В ОЯП признается, что смета на программу может изменяться, однако сама программа является «разумным приоритетом», и подчеркивается, что затраты на нее составят лишь незначительную долю в общих военных расходах[22]. Небольшие опасения, однако, вызывает тот факт, что ограниченные ресурсы, за которые соревнуются проекты модернизации ядерных сил и сил общего назначения, и быстро растущий дефицит бюджета составляют существенные риски для программы.

Бомбардировщики

ВВС США на данный момент эксплуатируют флот из 169 тяжелых бомбардировщиков: 62 B-1B, 20 B-2A и 87 B-52H. Из них оборудованы для несения ядерного оружия 66 самолетов (20 B-2A и 46 B-52H), хотя, как считается,

---

[20] US Congressional Budget Office, ‘Projected costs of US nuclear forces, 2019 to 2028’, Jan. 2019, p. 1.

[21] См., например: Reif, K., ‘US nuclear modernization programs’, Arms Control Association, Fact Sheet, updated Aug. 2018.

[22] US Department of Defense (сноска 3), pp. XI, 51–52.

только 60 из них назначены задачи по доставке ядерного оружия. По оценке автора к стратегическим бомбардировщикам приписаны около 850 ядерных боезарядов, из которых 300 размещены на авиабазах. Самолеты оснащены новой системой боевого управления для повышения эффективности связи с другими видами вооруженных сил и высшим военно-политическим руководством США[23].

Полным ходом идет разработка дальнего ударного бомбардировщика следующего поколения, известного как B-21 Raider. Он сможет применять корректируемые ядерные авиабомбы B61-12, в данный момент находящиеся в разработке, и крылатые ракеты LRSO (см. ниже). Он предполагается к исполнению в пилотируемом и беспилотном варианте, хотя ядерные задачи будут выполняться только в пилотируемом[24]. По имеющемуся графику бомбардировщик будет передан в войска в середине 2020-х годов[25]. B-21 заменит самолеты B-1 и B-2 на авиабазах Дайс (штат Техас), Элсуорт (штат Южная Дакота) и Уайтмен (штат Миссури)[26].

Для вооружения бомбардировщиков ВВС США реализуют вызывающую разногласия программу новой ядерной КРВБ (LRSO), которая запланирована к развертыванию начиная с 2030 г. Официальные представители Министерства обороны утверждают, что LRSO необходима для того, чтобы позволить бомбардировщикам поражать цели даже в условиях противодействия современных оборонительных систем и обеспечить гибкость ударных операций в региональных сценариях. Некоторые критики, однако, указывают, что удары на большую дальность могут выполняться с помощью неядерных КРВБ, таких как JASSM-ER (Joint Air-to-Surface Standoff Missile, Extended-Range)[27]. ВВС США запланировали приобрести 1000 ракет LRSO, из которых около половины оснастят ядерными боезарядами, а остальные будут использованы для испытательных запусков[28].

---

[23] US Air Force, Presentation to the US House of Representatives Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, Subject: FY19 Posture for Department of Defense Nuclear Forces, Statement of Rand, R. (Gen.), Commander Air Force Global Strike Command, 22 Mar. 2018.

[24] US Department of Defense (DOD), Inspector General, *Audit of the Acquisition of the Long Range Strike-Bomber*, DODIG-2015–170 (DOD: Washington, DC, 8 Sep. 2015), pp. 2, 4, 6.

[25] Gertler, J., *Air Force B-21 Raider Long-Range Strike Bomber*, Congressional Research Service (CRS), Report for Congress R44463 (US Congress, CRS: Washington, DC, updated 12 Oct. 2018), p. 10.

[26] US Air Force, Secretary of the Air Force Public Affairs, 'Air force selects locations for B-21 aircraft', 2 May 2018.

[27] Подробнее о LRSO см.: Kristensen, H. M., 'LRSO: The nuclear cruise missile mission', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 20 Oct. 2015; Kristensen, H. M., 'Forget LRSO: JASSM-ER can do the job', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 16 Dec. 2015; Reif, K., 'Examining the flawed rationale for a new nuclear air-launched cruise missile', *Arms Control Today*, Issue Briefs, vol. 8, no. 2 (12 June 2016).

[28] US Air Force, Presentation to the US Senate Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, Subject: FY19 Posture for Department of Defense Nuclear Forces, Statement of Rand, R. (Gen.), Commander Air Force Global Strike Command, 11 Apr. 2018, p. 13.

Баллистические ракеты наземного базирования

По состоянию на январь 2019 года в США были развернуты 400 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) Minuteman III в 450 шахтных пусковых установках, приписанных к трем ракетным крыльям. 50 пустых шахт поддерживаются в состоянии готовности и, при необходимости, в них могут быть загружены ракеты, находящиеся на хранении[29].

Каждая МБР Minuteman III оснащена одним боевым блоком: 335-килотонным W78/Mk12A либо 300-килотонным W87/Mk21. Ракеты с W78 могут быть доукомплектованы еще двумя боеголовками, что доведет общее их число на ракете до трех в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). По оценкам автора, к группировке МБР приписаны около 800 боезарядов, из которых 400 непосредственно развернуты на ракетах.

Вся группировка Minuteman III к 2015 г. закончила десятилетнюю программу модернизации, которая позволит ей функционировать в 2020-х годах. Более того, сейчас идет модернизация боевого блока W87/Mk21 с установкой новой системы предохранения, взведения и подрыва[30].

ВВС США начали разработку МБР следующего поколения (вышеупомянутой GBSD), которая по графику должна начать заменять собой Minuteman III с 2028 г. Запланирована закупка 642 ракет, из которых 400 будут развернуты, 50 помещены на склад, а остальные будут использоваться как запасные и для испытательных запусков[31]. Ожидаемая смета на разработку и выпуск GBSD растет: в 2017 г. она составляла примерно 100 млрд долл. по сравнению с изначальными 62.3 млрд долл. в 2015 г.[32]

В качестве боевого оснащения для GBSD ВВС США и Национальное управление ядерной безопасности ранее планировали использовать W78 с продленным сроком службы в рамках вызывавшего критику проекта IW-1 (Interoperable Warhead), в котором подразумевалось создание единого боевого блока для МБР и БРПЛ. Однако в августе 2018 г. Совет по ядерному оружию (межведомственная группа Министерства обороны и Министерства энергетики) остановил программу IW-1 и назвал программу W87-1, что отражает факт использования в боезаряде плутониевого сердечника от W87 и мощных взрывчатых веществ пониженной чувствительности – вместо обычных взрывчатых веществ, как в W78. Оценка стоимости программы W87-1 дает диапазон от 8.9 до 15.6 млрд долл.[33]

---

[29] Air Force Technology, 'USAF removes last of 50 Minuteman III ICBMs and meets NST requirements', 3 July 2017.

[30] Padilla, M., 'Sandia on target for first Mk21 Fuze flight test in 2018', *Sandia Lab News*, vol. 70, no. 6 (16 Mar. 2018).

[31] Reif, K., 'Air Force drafts plan for follow-on ICBM', *Arms Control Toda*y, 8 July 2015.

[32] Reif, K., 'New ICBM replacement cost revealed', *Arms Control Today*, Mar. 2017

[33] US Department of Energy, National Nuclear Security Administration (NNSA), *W78 Replacement Program (W87-1): Cost Estimates and Use of Insensitive High Explosives*, Report to Congress (NNSA: Washington, DC, Dec. 2018), pp. III, 7.

В 2018 г. программа испытательных запусков ракет Minuteman III развивалась не вполне типично. Во-первых, 5 февраля был отменен испытательный запуск с базы Ванденберг (штат Калифорния)[34]. Запуск 25 апреля был успешен, но 30 июля ракета взорвалась после старта[35]. Запуск 6 ноября прошел успешно[36]. В ходе двух удачных запусков имитаторы боеголовок поразили цели на расстоянии 6760 км на испытательном полигоне средств противоракетной обороны им. Рональда Рейгана (атолл Кваджалейн, Маршалловы Острова).

В дополнении к реальным запускам, на базе Уоррен (штат Вайоминг) 21–22 марта проводились «электронные пуски», в проведении которых задействовались воздушные командные пункты E-6B Mercury[37]. «Электронные пуски» проводятся раз в полгода в каждом из трех позиционных районов МБР на ротационной основе.

Баллистические ракеты подводных лодок

В конце 2017 года ВМС США закончили сокращение числа пусковых установок БРПЛ на каждой из ПЛАРБ типа Ohio с 24 до 20[38]. Сокращение было частью исполнения Пражского ДСНВ, по которому разрешалось иметь не более 700 развернутых пусковых установок для стратегических носителей. По итогам флот ПЛАРБ может поддерживать в развернутом состоянии до 240 БРПЛ.

Все 14 лодок типа Ohio, восемь из которых базируются в Китсапе (штат Вашингтон), а шесть – в Кингс-Бее (штат Джорджия), оснащены БРПЛ Trident II D5. Из этих 14 лодок в каждый момент времени 12 обычно считаются боеготовыми и две проходят ремонт с перегрузкой реакторов. Обычно от восьми до 10 лодок одновременно находятся в море, из которых 4–5 дежурят в назначенных районах боевого патрулирования с готовностью к запуску ракет в пределах 15 мин. от получения приказа.

С 2017 года флот начал замену БРПЛ Trident II D5 на усовершенствованную версию, известную как D5LE (Life Extended, т.е. «продленного срока службы»). Первые БРПЛ этого типа были загружены на ракетоносец SSBN-738 Maryland в феврале 2017 г.[39] Ракеты D5LE оснащаются новой

---

[34] Robbins, G., 'Tuesday night's Minuteman launch abruptly canceled', *San Diego Union-Tribune*, 6 Feb. 2018.

[35] The Defense Post, 'US Air Force tests Minuteman III intercontinental ballistic missile', 25 Apr. 2018; и Scully, J., 'Minuteman missile test launch from Vandenberg AFB ends in failure', Noozhawk, 31 July 2018.

[36] Jones, J. and Myles, D., US Air Force, 30th Space Wing Public Affairs, 'Minuteman III GT 228GM launches from Vandenberg', Defense Visual Information Distribution Service, 6 Nov. 2018.

[37] Wagner, A., 'Another SELM for the books', F.E. Warren Air Force Base, 29 Aug. 2018.

[38] Из частного общения автора с официальными лицами ВМС США, 2018 г.

[39] US Navy, US House of Representatives Armed Services Committee on Nuclear Forces, Strategic Forces Subcommittee, Statement of Benedict, T. (Vice Admiral), Director, Strategic

системой наведения Mk-6, предназначенной для повышения эффективности боевого применения. Ракеты D5LE будут использоваться вплоть до конца срока службы лодок типа Ohio (т.е. до 2042 г.), а также будут установлены на британские субмарины с ракетами Trident (см. раздел III). На первых порах D5LE будут установлены на новых лодках-ракетоносцах типа Columbia (первая из них выйдет на боевое патрулирование с 2031 г.), но в дальнейшем они будут заменены на новую БРПЛ, которая сейчас имеет обозначение SWS534 (Strategic Weapon System) или D5LE2[40]. Согласно ОЯП 2018 г., флот «в 2020 г. начнет исследования, чтобы выработать требования к надежной, эффективной и дешевой БРПЛ, которая… [может быть развернута] в течение срока службы ПЛАРБ типа Columbia»[41].

БРПЛ Trident несут два основных типа боезарядов: 455-килотонный W88 или 100-килотонный W76-1 (на складах осталось лишь незначительное количество более старых W76-0). W76-1 оснащен новой системой подрыва, которая улучшила точность прицеливания. По оценкам автора, к флоту ПЛАРБ приписаны около 1920 боезарядов, из них на ракетах развернуто около половины. Каждая БРПЛ может нести до восьми боевых блоков, но обычно несет меньше. Флот не раскрывает информацию о реальном боевом оснащении БРПЛ, но на практике каждая ракета несет в среднем 4–5 боевых блоков, в зависимости от поставленных задач. Данные, публикуемые по Пражскому ДСНВ, показывают, что на сентябрь 2018 г. на флоте ПЛАРБ были развернуты 950 боезарядов[42].

Как было упомянуто выше, в соответствии с ОЯП 2018 г. началась разработка маломощной версии боезаряда W76 (W76-2)[43]. К их выпуску приступили в конце 2018 г., а первые боеголовки будут переданы флоту в сентябре 2019 г.[44] Несмотря на то что военные планы США уже давно включают сценарии ограниченных ударов, которые задействуют единичные или немногочисленные групповые пуски БРПЛ, появление в американских арсеналах маломощного W76-2, предназначенного, как это объяснено в ОЯП 2018 г., для сдерживания применения Россией тактического ядерного оружия, показывает возникновение нового типа боевого применения стратегических ракет в тактических задачах[45].

Systems Programs, 25 May 2017.

[40] Peterson, J., 'Navy strategic missile boss starting concept development for new missile', *Seapower*, 24 May 2017.

[41] US Department of Defense (сноска 3), p. 49.

[42] US Department of State, 'New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms', Fact Sheet, 1 Sep. 2018.

[43] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

[44] Leone, D., 'NNSA has started building low-yield sub warhead', *Nuclear Security & Deterrence Monitor*, vol. 23, no. 4 (25 Jan. 2019).

[45] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

Флот провел 28 марта 2018 г. в Тихом океане два испытательных запуска БРПЛ Trident II D5LE с борта лодки-ракетоносца SSBN-739 Nebraska. Запуски были частью программы восстановления боевой готовности лодки после ремонта с перезарядкой реактора[46].

Нестратегическое ядерное оружие

США имеют в своих арсеналах один основной тип нестратегического ядерного оружия – свободнопадающие авиабомбы B61. Оружие существует в двух модификациях: B61-3 и B61-4, третья (B61-10) была снята с вооружения в сентябре 2016 г.[47] Всего на складах имеется около 230 тактических авиабомб B61[48].

Приблизительно 150 этих бомб развернуты на шести авиабазах в пяти странах НАТО: Авиано и Геди (Италия), Бюхель (Германия), Инджирлик (Турция), Кляйне Брогель (Бельгия), Волкель (Нидерланды). Для выполнения задач с применением бомб B61 в ВВС Бельгии и Нидерландов предназначены истребители-бомбардировщики F-16, а в ВВС Германии и Италии – самолеты PA-200 Tornado. Турецкие истребители F-16 также сертифицированы для выполнения задач с применением американских бомб B61, однако не ясно, по-прежнему ли такие задачи стоят перед ВВС Турции. В мирное время бомбы хранятся под контролем личного состава ВВС США. Во время провалившейся попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г. возник вопрос о безопасности ядерного оружия на авиабазе Инджирлик, и в конце 2017 г. появились сообщения о том, что оно могло быть «без лишней огласки» выведено оттуда[49]. Сообщения не получили подтверждения: Инджирлик включен в перечень хранилищ ЯО, на которых в 2019 г. пройдут работы по модернизации.

Оставшиеся 80 бомб B61 находятся на складах континентальной части США и предназначены для возможного использования американскими истребителями-бомбардировщиками при поддержке союзников за пределами Европы (в т. ч. в Восточной Азии).

В НАТО одобрили изменение ядерной стратегии в связи с развертыванием в Европе с 2022–2024 гг. американской корректируемой ядерной авиабомбы B61-12, которая в настоящий момент разрабатывается[50]. В B61-12

---

[46] Lockheed Martin, ‘Modernized Lockheed Martin Trident II D5 missile test certifies submarine for patrol’, Press release, 28 Mar. 2018.

[47] US Department of Energy, National Nuclear Security Administration (NNSA), *Fiscal Year 2018 Stockpile Stewardship Management Plan*, Report to Congress (NNSA: Washington, DC, Nov. 2017), figure 1–7, p. 1–13.

[48] Основано на пересмотре авторской оценки, приведенной в Ежегоднике СИПРИ 2018 (200 бомб B61). По мнению автора, запас бомб B61 сокращается, но медленнее, чем предполагалось ранее.

[49] Hammond, J., ‘The future of Incirlik Air Base’, Real Clear Defense, 30 Nov. 2017.

[50] Обзор модернизации нестратегических ядерных сил США и НАТО см. в: Andreasen, S. et al., Nuclear Threat Initiative (NTI), *Building a Safe, Secure, and Credible NATO Nuclear*

используется физический пакет бомбы B61-4 с максимальной мощностью до 50 кт, для увеличения точности и возможности применения с большой дистанции установлен новый комплект хвостового оперения. У B61-12 появится возможность уничтожать защищенные цели, которые сейчас не могут поражать B61-3 и B61-4. Она также позволит при планировании ударов по существующим целям выбирать малый выход мощности, чтобы снизить побочное воздействие[51].

Работы по интеграции B61-12 в состав бортового вооружения начаты для истребителей-бомбардировщиков F-15E, F-16 и Tornado[52]. Бомбу планируется ввести в состав вооружения истребителя-бомбардировщика F-35A, который, как ожидается, будет сертифицирован для выполнения задач по доставке ядерного оружия в 2024–2026 гг. Бельгия, Италия, Нидерланды и Турция приняли решение закупить истребители-бомбардировщики F-35A. Предположительно это означает, что часть из них также будут сертифицированы как носители ЯО[53]. В январе 2019 г. правительство Германии объявило, что не намерено покупать F-35A и рассматривает возможность конвертации самолетов Eurofighter для несения ядерного оружия или закупки самолетов F/A-18 для замены PA-200 Tornado после того, как те будут списаны в середине-конце 2020-х годов[54].

Как ранее отмечалось, ОЯП 2018 г. призывает к разработке ядерной КРМБ – спустя семь лет после того, как США сняли с вооружения КРМБ TLAM/N как излишние[55]. Если создание новых КРМБ будет профинансировано Конгрессом, они потенциально могли бы быть развернуты на подлодках типа Virginia.

Posture (NTI: Washington, DC, Jan. 2018).

[51] Kristensen, H. M. and McKinzie, M., 'Video shows earth-penetrating capability of B61-12 nuclear bomb', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 14 Jan. 2016.

[52] US Department of Energy, National Nuclear Security Administration, 'B61 life-extension program', Fact Sheet, Dec. 2018.

[53] Emmott, R., 'Belgium picks Lockheed's F-35 over Eurofighter on price', Reuters, 25 Oct. 2018.

[54] Shalal, A., 'Germany drops F-35 from fighter tender; Boeing F/A-18 and Eurofighter to battle on', Reuters, 31 Jan. 2019.

[55] US Department of Defense (сноска 3), p. 55.

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2019 года запас ядерного оружия РФ составлял приблизительно 4330 боезарядов[1]. Примерно 2500 ед. из них относились к стратегическим наступательным вооружениям, причем около 1600 ед. были оперативно развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования, а также на базах бомбардировщиков. Кроме того, Россия обладает примерно 1830 нестратегическими (тактическими) ядерными боезарядами, все они хранятся на центральных складах[2]. По оценкам, еще 2170 снятых с вооружения боезарядов ожидают утилизации, что доводит общий запас ядерного оружия приблизительно до 6500 боезарядов (см. табл. 6.3). В соответствии с требованиями Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Пражского ДСНВ), в феврале 2018 г. Россия отчиталась о наличии 1444 развернутых боезарядов, приписанных к 527 развернутым стратегическим носителям[3]. Количество развернутых боезарядов, сообщаемое согласно Пражскому ДСНВ, отличается от приведенных здесь оценок, поскольку ядерное оружие, развернутое на базах бомбардировщиков, не засчитывается в рамках договора.

Стратегические бомбардировщики

Российское командование Дальней авиации эксплуатирует флот, состоящий из приблизительно 13 бомбардировщиков Ту-160, 30 Ту-95МС-16 и 25 Ту-95МС-6. Не все они полностью боеготовы, а некоторые проходят модернизацию. Максимальная загрузка этих самолетов ядерным оружием составляет 785 боезарядов, но, поскольку не все самолеты готовы к применению, количество приписанных к ним ядерных боезарядов оценивается примерно в 615 ед. Из них около 200 ед. хранятся на двух базах стратегических бомбардировщиков: Энгельс в Саратовской области и Украинка в Амурской области. Полным ходом, хотя и медленнее, чем ожидалось ранее, ведется модернизация этих самолетов, включающая установку новой авионики, двигателей и интеграцию в состав бортового вооружения новых крылатых ракет большой дальности в ядерном и обычном оснащении. Скорее всего, модернизацию пройдут почти все Ту-160 и часть Ту-95МС, что позволит поддерживать численность флота в пределах 50–60 боеготовых самолетов.

---

[1] Все данные, приведенные в этом разделе, основаны на авторских оценках.

[2] Последний обзор российских мест хранения ядерного оружия см. в: Podvig, P. and Serrat, J., *Lock them up: zero-deployed non-strategic nuclear weapons in Europe* (United Nations Institute for Disarmament Research: Geneva, 2017).

[3] МИД России, «Заявление МИД России», 5 февр. 2018 г. Краткое содержание Пражского ДСНВ и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. См. также разд. II гл. 7 настоящего издания.

Таблица 6.3. Ядерные силы России по состоянию на январь 2019 г.

Все значения приблизительны и основаны на авторских оценках. Значения итогов и подытогов при подсчете боезарядов округлены до пяти.

Тип/российское обозначение (обозначение НАТО)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические наступательные вооружения					**2500**[c]
Бомбардировщики	*50/68*[d]				*615*[e]
Ту-95МС-6 (Bear-H6)	14/25	1981	6500–10500	6 х КРВБ Х-55 (AS-15A) или Х-102 (AS-23); бомбы	84
Ту-95МС-16 (Bear-H16)	25/30	1981	6500–10500	16 х КРВБ Х-55 (AS-15A) или Х-102 (AS-23); бомбы	400
Ту-160 (Blackjack)	11/13	1987	10500–13000	12 х КРВБ Х-55СМ (AS-15B) или Х-102 (AS-23); бомбы	132
МБР	*318*				*1165*[f]
РС-20В (SS-18 Satan)	46	1992	11000–15000	10 х 500–800 кт	460
РС-18 (SS-19 Stiletto)	20	1980	10000	6 х 400 кт	120
РС-12М «Тополь» (SS-25 Sickle)	63[g]	1985	10500	1 х 800 кт	63
РС-12М2 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/silo)	60	1997	10500	1 х 800 кт	60
РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/mobile)	18	2006	10500	1 х (800 кт)	18
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/mobile)	90	2010	10500	4 х (100 кт)	396
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/silo)	12	2014	10500	4 х (100 кт)	48
РС-26 «Ярс-М» (SS-X-28)	. .	(2018)	5500+	РГЧ ИН (. . кт)	. .
РС-28 «Сармат» (SS-X-29)	. .	(2020)	10000+	РГЧ ИН (. . кт)	. .
БРПЛ	*10/160*[h]				*720*[h]
РСМ-50 «Волна» (SS-N-18 M1 Stingray)	1/16	1978	6500	3 х 50 кт	48
РСМ-54 «Синева» (SS-N-23 M1)	6/96	1986/2007	9000	4 х 100 кт	384
РСМ-56 «Булава» (SS-N-32)	3/48	2014	>8050	6 х (100 кт)	288
Нестратегические силы					**1830**[i]
Ракеты ПРО, ПВО и береговой обороны	*1124*				*385*
53Т6 (SH-08, Gazelle)	68	1986	30	1 х 10 кт	68
С-300/400 (SA-20/21)	1000[j]	1992/2007	. .	1 х малой мощности	290
3М55 «Яхонт» (SS-N-26)	48	(2014)	400+	1 х (. . кт)	24

Окончание таблицы 6.3

Тип/российское обозначение (обозначение НАТО)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
БРК «Редут» (SSC-1B Sepal)	8	1973	500	1 x (350 кт)	4
Вооружение ВВС[k]	*340*				*540*
Ту-22М3 (Backfire-C)	100	1974	. .	3 x РВЗ; бомбы	300
Су-24М/М2 (Fencer-D)	120	1974	. .	2 x бомбы	120
Су-34 (Fullback)	110	2006	. .	2 x бомбы	110
МиГ-31К (Foxhound)	10	1983	. .	1 x РВЗ	10
Вооружение сухопутных войск	*160*				*85*[l]
«Точка» (SS-21 Scarab)	12	1981	120	1 x (10–100 кт)	5
«Искандер-М» (SS-26 Stone)	132	2005	350[m]	1 x (10–100 кт)	66
9М729 (SSC-8)	16	2016	2350	1 x (.. кт)	16
Вооружение флота					*820*
Корабли, подлодки, морская авиация	Крылатые ракеты для поражения наземных целей; КРМБ, ПЛВ, ЗУР, глубинные бомбы, торпеды[n].				
Итого боезарядов на вооружении					**4330**
Кол-во развернутых боезарядов					1600[o]
Кол-во боезарядов в резерве					2730[p]
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих утилизации					**2170**
Итого боезарядов					**6500**

.. = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; ЗУР = зенитная управляемая ракета; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРМБ = крылатая ракета морского базирования; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; НАТО = Организация Североатлантического договора; ПЛАРБ = атомная подводная лодка с баллистическими ракетами; ПЛВ = противолодочное вооружение; ПРО = противоракетная оборона; РВЗ = ракета «воздух–земля»; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

Примечание: Таблица содержит общую оценку количества боезарядов, доступных для применения носителями. Лишь часть из них оперативно развернута, и их число не обязательно коррелирует с засчетными данными Пражского ДСНВ.

[a] Дальность для самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Здесь приводится общее число боезарядов, приписанных к средствам доставки, как развернутых, так и неразвернутых.

[c] Примерно 1600 из них развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования и на базах бомбардировщиков. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[d] Первое число показывает количество бомбардировщиков, засчитываемых по условиям Пражского ДСНВ. Второе – общее количество бомбардировщиков в наличии. В связи с идущей в настоящее время модернизацией бомбардировщиков оценить число фактически боеготовых машин невозможно.

[e] Бомбардировщики максимально могут нести до 785 ед. ядерного оружия, но в связи с тем, что лишь часть самолетов полностью боеготова, здесь предполагается, что к дальней авиации приписаны лишь 615 боезарядов, из которых приблизительно 200 ед. могут храниться на двух базах бомбардировщиков. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[f] Эти МБР могут нести суммарно до 1165 боезарядов, но здесь предполагается, что реально на них размещено лишь 860 боезарядов, а остальные находятся на хранении.

[g] Эта цифра приблизительна, поскольку несколько соединений, оснащенных комплексами «Тополь», перевооружаются на более новые комплексы «Ярс».

[h] Две ПЛАРБ проекта 667 в каждый момент времени стоят на капитальном ремонте и не несут приписанные к ним ядерные ракеты и боезаряды. Вероятно, фактически боеготова лишь одна подводная лодка проекта 667БДР «Кальмар».

[i] Согласно заявлениям российского правительства, нестратегические ядерные боезаряды не развернуты вместе со средствами их доставки, а находятся на центральных базах хранения. Некоторые базы хранения расположены вблизи пунктов постоянной дислокации средств доставки.

[j] На территории России имеется по меньшей мере 80 районов развертывания комплексов С-300 и С-400. В районе в среднем находится 12 пусковых установок с двумя-четырьмя зенитными ракетами. Для каждой пусковой установки есть несколько запасных ракет.

[k] Здесь приводится общее число самолетов, потенциально способных доставлять ядерное оружие, однако предположительно лишь некоторые из них реально предназначены для этой задачи. Большинство из них может нести и более одного ядерного боезаряда. В числе других самолетов, способных доставлять ядерное оружие – Су-25 и Су-30МК.

[l] Данные основаны на ревизии прежней оценки автора, приведенной в предыдущем Ежегоднике СИПРИ 2018. Понижение показателя обусловлено изменением предположений о распределении боезарядов. Однако, по оценке автора, количество боезарядов растет в связи с развертыванием дополнительных пусковых установок.

[m] Хотя, согласно многим неофициальным источникам и сообщениям в СМИ, ракета комплекса «Искандер-М» имеет дальность около 500 км, Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США оценивает ее в 350 км.

[n] Предположительно, ядерными торпедами вооружаются только подводные лодки.

[o] Количество развернутых боезарядов в таблице отличается от данных, задекларированных в режиме Пражского ДСНВ, так как Договор приписывает бомбардировщикам не соответствующее действительности количество боезарядов, не учитывает ядерное оружие, развернутое на базах бомбардировщиков, а также не покрывает боезаряды нестратегического ядерного оружия.

[p] К боезарядам резерва отнесены 1830 боезарядов нестратегического ядерного оружия, находящихся на центральных базах хранения.

Источники: Министерство обороны России, пресс-релизы; Государственный департамент США, Меморандумы о взаимопонимании к Договору СНВ-1 (1990 г.– июль 2009 г.); публикации о суммарных количествах вооружений по Пражскому ДСНВ за разные годы; Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США, доклад Ballistic and Cruise Missile Threat (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); BBC Monitoring; сообщения российских СМИ; вебсайт Russian Strategic Nuclear Forces; International Institute for Strategic Studies, The Military Balance (Routledge: London, различные выпуски); Cochran, T. B. et al., Nuclear Weapons Databook, vol. 4, Soviet Nuclear Weapons (Harper & Row: New York, 1989); IHS Jane's Strategic Weapon Systems, различные выпуски; Proceedings, US Naval Institute, различные выпуски; 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки автора.

Модернизированные машины способны применять новые крылатые ракеты воздушного базирования Х-102[4]. Модернизированная версия Ту-95МС, известная как Ту-95МСМ, запланирована к передаче в войска в конце 2019 г.[5] Кроме этого, российское правительство анонсировало возобновление выпуска самолетов Ту-160 – с начала 2020-х годов планируется произвести до 50 модернизированных машин Ту-160М2[6]. Самолеты новой постройки, вероятно, заменят многие из числа старых Ту-95МС-6 и Ту-95МС-16 и станут связующим звеном перед появлением дозвукового стратегического бомбардировщика нового поколения, известного как ПАК ДА. По имеющимся планам он будет передан в войска в конце 2020-х годов и постепенно заменит все Ту-95 и Ту-160, так же, как и Ту-22, которые сейчас являются носителями нестратегического ядерного оружия (см. ниже)[7].

Российские стратегические бомбардировщики в 2018 г. продолжили дальние полеты над Арктикой, Атлантикой и Тихим океаном, включая появление двух Ту-160 в Венесуэле в декабре[8]. Другой заметной операцией стал запуск 12 КРВБ Х-101, произведенный в ноябре с бомбардировщика Ту-160 над севером России[9]. Необычность операции обусловливалась большим количеством одновременно запущенных ракет.

Баллистические ракеты наземного базирования

По состоянию на январь 2019 года российские Ракетные войска стратегического назначения – род войск, эксплуатирующий межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования – состояли из 12 ракетных дивизий, сведенных в три ракетные армии, и имели в наличии примерно 318 развернутых МБР нескольких типов и модификаций (см. табл. 6.3). Эти МБР теоретически могут нести до 1165 ядерных боезарядов, однако здесь предполагается, что реально они несут чуть более 860 боезарядов, что составляет около 54% всех развернутых стратегических боезарядов РФ. В отличие от заявлений об «укреплении» российских ядерных сил, делавшихся

---

[4] Интерфакс, «Ядерную триаду РФ в 2018 году усилили пять стратегических ракетоносцев», 23 дек. 2018 г.; Ashley, R., Director, US Defense Intelligence Agency, Statement for the Record: Worldwide Threat Assessment, Armed Services Committee, US Senate, 6 Mar. 2018, p. 12.

[5] Интерфакс, «“Туполев” получил госконтракт на глубокую модернизацию “стратега” Ту-95МС», 14 авг. 2018 г.

[6] Минобороны России, «Весь авиапарк стратегических бомбардировщиков Ту-160 в ближайшие годы будет заменен на модернизированные ракетоносцы», 16 нояб. 2017 г.

[7] ТАСС, «Секреты ПАК ДА и Ту-160М2: каким будет крылатый щит России», 22 дек. 2017 г.

[8] Минобороны России, «Самолеты дальней авиации совершили перелет с аэродромов Российской Федерации в международный аэропорт республики Венесуэла», 10 дек. 2018.

[9] Минобороны России, «В Москве под руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами России Владимира Путина прошло расширенное заседание Коллегии Минобороны», 18 дек. 2018 г.

в предыдущие годы, теперь Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США утверждает, что «количество российских МБР продолжает сокращаться в связи с действием соглашений о контроле над вооружениями, устареванием ракет и дефицитом ресурсов»[10]. Поскольку Россия продолжала сокращать свою группировку МБР, даже несмотря на то что в течение ряда лет ее численность была ниже потолков Пражского ДСНВ для развернутых стратегических носителей, пока неясно, продолжится ли это сокращение в дальнейшем и какой масштаб оно будет носить.

В российской группировке МБР примерно на две трети завершена серьезная модернизационная программа по замене ракет советского производства новыми типами оружия, хотя и не по принципу «один к одному». Программа модернизации стартовала 20 лет назад, и развивается куда медленнее, чем было запланировано. К концу 2018 г. должно было быть модернизировано 70% состава группировки, а к концу 2019 г. запланировано модернизировать 76%[11]. Все МБР советского производства планируется снять с вооружения к 2024 г., однако возможно и продление сроков эксплуатации на 2025–2027 гг.[12] Помимо закупки новых ракет, модернизация подразумевает значительную реконструкцию шахтных пусковых установок, командных пунктов, пунктов постоянной дислокации и обеспечивающей инфраструктуры[13].

Текущая модернизация российской группировки МБР сосредоточена на развертывании ракеты РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2), представляющей собой версию ракеты РС-12М с РГЧ ИН. Три дивизии подвижных ракетных комплексов (в Новосибирске, Тагиле и Тейково) уже завершили переоснащение, две продолжают его (в Иркутске и Йошкар-Оле) и еще две начнут его до 2020 г. (в Барнауле и Выползово)[14]. Первый ракетный полк с 10 ракетами РС-24 в шахтных пусковых установках под Козельском достиг боеготовности, а инфраструктура второго еще находится на ранних стадиях строительства: к концу 2018 г. были закончены только две шахты из 10[15]. Россия разрабатывает третью модификацию ракеты РС-12М, известную как РС-26 «Ярс-М» (SS-X-28), которая будет легче, чем РС-24. Однако окончание разработки и начало развертывания РС-26 были отложены[16]. Кроме того, в России создается новая «тяжелая» жидкостная МБР шахтного базирования – РС-28

---

[10] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 27.

[11] Настин П. «Командующий РВСН рассказал о задачах на 2019 год», ТВ Звезда, 18 дек. 2018 г.

[12] ТАСС, «“Сатане” на смену: почему утилизируют самые мощные ракеты России», 12 мар. 2018 г.

[13] Азанов Р. «Стратегический аргумент России», ТАСС, 19 дек. 2017 г.

[14] Тихонов А. «Их врасплох не застанешь», *Красная звезда*, 28 мая 2018; РИА Новости, «Командующий РВСН заявил о завершении перевооружения Тагильского соединения», 29 мар. 2018 г.

[15] Оценка автора, основанная на изучении спутниковых снимков.

[16] ТАСС, «Источник: комплекс “Авангард” заменил “Рубеж” в госпрограмме вооружения до 2027 года», 22 мар. 2018 г.

«Сармат» (SS-X-29), которая заменит РС-20В (SS-18). На РС-28 могут устанавливаться новые типы боевого оснащения, включая планирующий крылатый блок, созданный для обхода систем ПРО. Хотя этот блок часть именуется «Авангардом» (например, американский «Обзор ПРО 2018» считает его ракетой и помещает среди прочих российских МБР), более вероятно, что это шифр ракетного комплекса с планирующим крылатым блоком, то есть комбинации носителя и боевого оснащения[17]. Согласно российским источникам, эта система вооружения впервые будет развернута в конце 2019 г. на двух переоснащенных МБР РС-18Б (SS-19 Mod 4) в составе ракетного полка в позиционном районе Домбаровский. К 2027 г. планируется развернуть 12 таких ракет в составе двух полков[18]. По мере развертывания РС-28 к этой ракете от РС-18Б перейдут задачи применения планирующих крылатых блоков[19]. Из-за размеров (длина до 4.5 м, согласно одному из сообщений) на ракете можно будет разместить только один блок[20].

Обычно в России за год проходят два широкомасштабных учения подвижных грунтовых ракетных комплексов. На учениях в 2018 г. были задействованы пусковые установки МБР РС-12М «Тополь» (SS-25), РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1) и РС-24 из всех дивизий, находящихся на боевом дежурстве[21]. В этот раз пусковые установки развертывались дальше от своих баз и на более продолжительный период, чем в предыдущие годы. Российские МБР также принимали участие в стратегических учениях совместно с атомными подводными лодками с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) и бомбардировщиками[22].

Подводные лодки с баллистическими ракетами и баллистические ракеты морского базирования

ВМФ России эксплуатирует флот из 10 боеготовых ПЛАРБ с ядерным оружием на борту (в каждый момент времени несколько из них находится на ремонте). Он состоит из семи ПЛАРБ советской постройки и трех (из 10 запланированных к сдаче) лодок нового типа, которые на протяжении

---

[17] US Department of Defense (DOD), *Missile Defense Review 2018* (DOD: Washington, DC, 2018), p. 7. Историю программы «Авангард» см. в: Podvig, P., 'Avangard system is tested, said to be fully ready for deployment', Russian Strategic Nuclear Forces, 26 Dec. 2018.

[18] ТАСС, «Источник: первые комплексы "Авангард" встанут на боевое дежурство в 2019 году», 29 окт. 2018; TASS, 'Avangard hypersonic missile systems to enter combat duty in Dombarovsky division in 2019', 17 Dec. 2018.

[19] Крамник И. «Что у нас в "Авангарде": вопросы к новому стратегическому оружию», *Известия*, 29 дек. 2018 г.

[20] ТАСС, «Гиперзвуковой ракетный комплекс "Авангард". Досье», 19 июл. 2018 г.

[21] Минобороны России, «Соединения РВСН отрабатывают вывод ракетных комплексов "Ярс" на полевые позиции», 11 дек. 2018 г.

[22] Грищенко Н. «В России прошел массовый пуск межконтинентальных ракет», *Российская газета*, 26 окт. 2018 г.

следующего десятилетия постепенно заменят старые. Бывшая ПЛАРБ проекта 941 (Typhoon) переоборудована для испытаний баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), однако, судя по всему, не несет ядерного оружия[23].

Основу флота российских ПЛАРБ составляют шесть лодок проекта 667БДРМ «Дельфин» (Delta IV по обозначению Организации Североатлантического договора, НАТО), приписанных к Северному флоту. Считается, что в составе Тихоокеанского флота есть еще одна боеготовая ПЛАРБ проекта 667БДР «Кальмар» (Delta III), завершившая в 2017 г. длительный ремонт[24].

Для замены старых ПЛАРБ Россия строит группировку новых лодок проекта «Борей» (проект 955/955А). Три из них уже введены в боевой состав: две на Тихоокеанском флоте и одна на Северном. Семь следующих лодок строятся по усовершенствованному проекту, известному как проект 955А «Борей-А», и будут вводиться в строй между 2019 г. и концом 2020-х годов. Каждая ПЛАРБ проекта «Борей» несет 16 БРПЛ РСМ-56 «Булава» (SS-N-32). Вероятнее всего, РФ намерена поддерживать равную численность своего флота ПЛАРБ с американским.

Нестратегическое ядерное оружие

По состоянию на январь 2019 года в России имелось приблизительно 1830 боезарядов, потенциально пригодных для применения нестратегическими силами. Эта оценка близка к показателю «до 2000» нестратегических боезарядов, который приведен в «Обзоре ядерной политики» (ОЯП), опубликованном администрацией президента США Д. Трампа в 2018 г. (см. раздел I). Согласно ОЯП, РФ «наращивает общую численность такого оружия в арсеналах, существенно улучшив потенциал средств доставки. Это включает производство, обладание и летные испытания крылатой ракеты наземного базирования, нарушающей [Договор 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД)]» (см. ниже)[25].

Большой арсенал нестратегического ядерного оружия главным образом нужен России для компенсации ощущаемой слабости своих сил общего назначения. О роли нестратегического ЯО в российской ядерной стратегии, в том числе о возможности его использования для первого удара, идут масштабные дискуссии. Так, в ОЯП утверждается, что РФ «угрожает первым ограниченным применением ядерного оружия, и отрабатывает его на учениях, что подчеркивает ошибочные ожидания, будто угроза применения ЯО, в том числе ограниченного первого удара, парализует США и НАТО,

[23] Саранов В. «Распилить “Акулу”. Почему Россия отказывается от самых крупных субмарин», РИА Новости, 24 янв. 2018 г.

[24] Naval Today, ‘Russian nuclear-powered ballistic missile submarine Ryazan returns to service’, 16 Feb. 2017.

[25] US Department of Defense (DOD), *Nuclear Posture Review 2018* (DOD: Washington, DC, Feb. 2018), p. 9.

тем самым разрешив конфликт на благоприятных для России условиях»[26]. Однако ряд экспертов отмечает, что Минобороны США переоценивает готовность РФ применять ЯО[27].

Разработка новых систем вооружения двойного назначения показывает, что Россия по-прежнему придает большое значение нестратегическому ядерному оружия в своей военной стратегии. В области военно-морских вооружений наиболее важно развертывание ядерной версии дальнобойной крылатой ракеты морского базирования (КРМБ) для поражения наземных целей 3М-14 (SS-N-30A) «Калибр»[28]. В то время как версия этой ракеты в обычном оснащении разворачивается на широком спектре кораблей и подлодок (пусть и медленнее, чем ожидалось), ее ядерный вариант, вероятно, в первую очередь предназначен для вооружения ударных атомных подлодок передового развертывания (проектов 971, 949А, 885 и 945), где он заменит КРМБ С-10 «Гранат» (SS-N-21 Sampson)[29]. Сообщается также, что в России работают над версией этой ракеты с увеличенной дальностью, известной как «Калибр-М»[30].

Здесь предполагается, что в РФ есть приблизительно 820 боезарядов нестратегического ядерного оружия, включая крылатые ракеты для поражения наземных целей, противокорабельные крылатые ракеты, противолодочные ракеты, глубинные бомбы и торпеды, которые могут применяться кораблями, подлодками и самолетами морской авиации.

КРМБ 3М-55 «Яхонт» (SS-N-26) включена в состав нестратегических сил по той причине, что Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США обозначает ее как «возможно ядерная» и отмечает, что ракета используется для вооружения подлодок, кораблей и подразделений береговых войск (см. табл. 6.3)[31]. 3М-55 заменяет противокорабельные крылатые ракеты SS-N-9 (П-120), SS-N-12 (П-500) и SS-N-19 (П-700), которые выпускались в двойном оснащении[32].

---

[26] US Department of Defense (сноска 25), p. 30.

[27] См.: Oliker, O., 'Moscow's nuclear enigma: What is Russia's arsenal really for?', *Foreign Affairs*, vol. 97, no. 6 (Nov./Dec. 2018); Tertrais, B., 'Russia's nuclear policy: Worrying for the wrong reasons', *Survival*, vol. 60, no. 2 (Apr. 2018), pp. 33–44; Ven Bruusgaard, K., 'The myths of Russia's lowered nuclear threshold', War on the Rocks, 22 Sep. 2017.

[28] Крайне запутанная ситуация сложилась в связи с тем, что принято обозначать как «ракеты "Калибр"». Под обозначением «Калибр» скрывается не одна ракета, а целое семейство вооружений, к которому, помимо 3М-14 (SS-N-30/A), предназначенных для поражения наземных целей, относятся противокорабельные крылатые ракеты 3М-54 (SS-N-27) и противолодочные ракеты 91Р. Подробнее см.: US Navy, Office of Naval Intelligence (ONI), *The Russian Navy: A Historic Transition* (ONI: Washington, DC, Dec. 2015), pp. 34–35; US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 10), p. 37.

[29] Коц А. «Потопить "Нимиц". Чем опасны российские подлодки с крылатыми ракетами», РИА Новости, 28 мар. 2018 г.

[30] TASS, 'New Kalibr-M cruise missile with range over 4.500 km in development in Russia: Source', 8 Jan. 2019.

[31] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 10), p. 37.

[32] US Navy, Office of Naval Intelligence (сноска 28), p. 34.

Российские ВВС, по оценкам, располагают 530 ед. ядерного оружия, которое может применяться бомбардировщиками Ту-22М3 (Backfire-C), Су-24 (Fencer-D) и новыми Су-34 (Fullback). Для замены ракеты «воздух–земля» Х-22Н (AS-4) создается новая ракета Х-32 с возможностью несения ядерного боезаряда[33]. Также в интересах ВВС разрабатывается гиперзвуковая аэробаллистическая ракета Х-47М2 «Кинжал»[34]. В мае 2018 г. Минобороны РФ сообщило, что 10 самолетов МиГ-31 развернуты на «опытно-боевом дежурстве» с ракетами «Кинжал»[35]. В июне 2018 г. президент Владимир Путин отвергал сомнения в боеготовности «Кинжала» и утверждал, что ракета развернута в войсках Южного военного округа[36].

По оценкам, к зенитным ракетным системам двойного оснащения С-300 и С-400, системе ПРО Москвы А-135 и подразделениям береговых войск приписано до 385 ядерных боезарядов (хотя последние располагают очень небольшим их количеством). Все эти оборонительные системы проходят модернизацию[37].

К российским баллистическим ракетам малой дальности (БРМД) и крылатым ракетам наземного базирования (КРНБ) приписаны около 85 ядерных боезарядов[38]. Нестратегические ядерные силы сухопутных войск включают оперативно-тактический ракетный комплекс двойного оснащения «Искандер-М» (SS-26), который заменяет ракетный комплекс «Точка» (SS-21) в 10 или более ракетных бригадах. Развертывание началось в 2004 г., и к концу 2018 г. пусковые установки «Искандера-М» были переданы в 10 бригад, включая пять – в Западном военном округе, две – в Центральном и три – в Восточном. Шестая по счету бригада Западного военного округа находится на ранних стадиях переоснащения. Также ведется формирование четвертой бригады для Восточного военного округа. Все вместе это доведет количество бригад с комплексом «Искандер-М» до 12[39].

---

[33] US Department of Defense (сноска 25), p. 8.

[34] TASS, 'Russian Aerospace Forces test launch Kinzhal hypersonic missile', 11 Mar. 2018.

[35] Минобороны России, «Опытно-боевое дежурство несут десять дальних перехватчиков МиГ-31 с гиперзвуковым комплексом "Кинжал"», 6 мая 2018 г.

[36] Rossiya 1 TV, 'Putin dismisses doubts about Russia's new "super weapons"', 7 June 2018. Translation from Russian, BBC Monitoring.

[37] Novichkov, N., 'Russian defence minister summarises modernisation progress in 2017', *Jane's Defence Weekly*, 4 Jan. 2018.

[38] Основано на пересмотре авторской оценки, приведенной в Ежегоднике СИПРИ 2018. Новая сниженная оценка связана с изменением предположений о распределении боезарядов. Однако, по оценкам автора, количество боезарядов возрастает в связи с развертыванием новых пусковых установок.

[39] Оценка автора, основанная на изучении спутниковых снимков.

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2019 года британские запасы ядерного оружия составляли приблизительно 200 боезарядов (см. табл. 6.4). В своем Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности от 2015 г. британское правительство подтвердило планы сокращения запасов ядерного оружия. Число оперативно развернутых ядерных боезарядов уже снижено до уровня не более 120 ед. К середине 2020-х годов до уровня не более 180 ед. (с учетом неразвернутых) уменьшатся и общие запасы ядерного оружия[1].

Британский потенциал ядерного сдерживания представлен исключительно средствами морского базирования: четырьмя атомными подводными лодками (ПЛАРБ) типа Vanguard[2]. В соответствии с политикой, известной как «постоянное морское ядерное сдерживание», в каждый момент времени на боевом патрулировании находится одна британская ПЛАРБ. Вторая и третья ПЛАРБ при этом могут быстро выйти в море, в то время как четвертой для этого потребуется больше времени из-за длительного цикла обслуживания и ремонта.

ПЛАРБ типа Vanguard могут нести до 16 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) UGM-133 Trident II D5. Великобритания не владеет правами собственности на эти ракеты, но арендует их из совместного с ВМС США объединенного резерва из 58 БРПЛ Trident, размещенного на складах стратегических вооружений базы Кингс-Бей (штат Джорджия)[3]. В соответствии с ограничениями, установленными в Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности от 2010 г., выходящая на патрулирование подводная лодка несет не более восьми боеготовых ракет, на которых суммарно размещены 40 ядерных боеголовок[4]. Ракеты держат в «ненацеленном состоянии» (т.е. информация о целях должна быть загружена в систему наведения непосредственно перед стартом) и в пониженной готовности, что, возможно, означает необходимость уведомления о запуске за несколько дней до него[5].

---

[1] British Government, *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom*, Cm 9161 (Stationery Office: London, Nov. 2015), para. 4.66.

[2] ПЛАРБ типа Vanguard начали поступать на флот в декабре 1994 г., а последняя подводная лодка этого типа (Vengeance) была передана в феврале 2001 г. Mills, C., *Replacing the UK's Strategic Nuclear Deterrent: Progress of the Dreadnought Clas*s, Briefing Paper 8010 (House of Commons Library: London, 22 May 2018), p. 9.

[3] Allison, G., 'No, America doesn't control Britain's nuclear weapons', UK Defence Journal, 20 July 2017.

[4] British Government, *Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review*, Cm 7948 (Stationery Office: London, Oct. 2010), pp. 5, 38.

[5] British Government, 'The UK's nuclear deterrent: What you need to know', Policy paper, updated 19 Feb. 2018.

Таблица 6.4. Ядерные силы Великобритании по состоянию на январь 2019 г.

Тип	Обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов
Баллистические ракеты подводных лодок[b]						
D5	Trident II	48	1994	>7400	1–8 x 100 кт[c]	200[d]

кт = килотонны.

[a] Дальность приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного задания и полезной нагрузки.

[b] Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа Vanguard несут сокращенный боекомплект из не более восьми ракет Trident II с 40 ядерными боезарядами. На боевом патрулировании в каждый момент времени находится только одна ПЛАРБ.

[c] Британские боезаряды Holbrook представляют собой модифицированную версию американских боезарядов W76-1 с пониженной мощностью.

[d] Из имеющегося запаса, составляющего, по оценкам, 200 боезарядов, в состоянии оперативной готовности находится 120 ед. Великобритания начала процесс сокращения запаса ядерных боезарядов до 180 ед. к середине 2020-х годов.

Источники: Минобороны Великобритании, Белые книги, пресс-релизы и сайт; Дайджест слушаний Палаты общин, различные выпуски; 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки авторов.

Программа строительства новых ПЛАРБ под ракеты Trident

В 2016 году Палата общин подавляющим большинством голосов одобрила предложение поддержать правительственные обязательства по программе замены состоящих сейчас на вооружении ПЛАРБ типа Vanguard четырьмя новыми, сравнимыми по возможностям[6]. Хотя парламент признал, что британский потенциал ядерного сдерживания «сегодня настолько же жизненно важен для обеспечения безопасности страны, как и 60 лет назад», новая программа в итоге так и не была утверждена. Ранее, в целях сохранения расходов под контролем, правительство объявило, что вложения в программу будут одобряться поэтапно, а не единым решением[7].

ПЛАРБ нового типа, который получил название Dreadnought, будут вооружаться новыми БРПЛ Trident II D5LE с увеличенным сроком службы, но их ракетный отсек будет рассчитан лишь на 12 пусковых установок, в отличие от ПЛАРБ типа Vanguard, где их 16. В целях экономии британский флот в сотрудничестве с ВМС США разрабатывает конструкцию унифицированного ракетного отсека, который в дальнейшем будет использован в том числе и на новых американских ПЛАРБ типа Columbia. В 2018 г. появлялись сообщения о технических проблемах с производством пусковых шахт,

[6] British Parliament, House of Commons, 'UK's nuclear deterrent', *Hansard*, col. 559, vol. 613, 18 July 2016.

[7] British Government (сноска 1), para. 4.75.

которые будут установлены в этом отсеке[8]. Планы по замене ракет Trident II D5 не входят в программу разработки и приобретения ПЛАРБ Dreadnought. Однако Великобритания принимает участие в осуществляемой ВМС США программе продления срока службы ракет Trident II D5 (D5LE) до начала 2060-х годов[9].

Изначально предполагалось, что подводные лодки типа Dreadnought будут приняты на вооружение к 2028 году, однако сейчас ожидается, что их передадут флоту в начале 2030-х годов. Сдвиг сроков учтен в расширенной программе разработок и закупок, объявленной в Стратегическом обзоре 2015 г. При этом срок службы ПЛАРБ типа Vanguard был соответствующим образом продлен[10].

В Стратегическом обзоре 2015 г. подтверждено, что замена ядерных боезарядов Holbrook британского производства, используемых сейчас на ракетах Trident II, не потребуется до конца 2030-х годов. Как ожидается, в 2019–2020 гг. парламент примет решение по новому боевому блоку, после чего продолжится работа над вариантами для замены[11]. Работы, сведенные в «Единый проект технического демонстратора» (Joint Technology Demonstrator), подразумевают американо-британское сотрудничество в области безопасности и защиты боезарядов, а также в области производственных технологий[12]. Тем временем британское Управление по ядерному оружию совместно с лабораториями американского ядерно-оружейного комплекса запустило программу по повышению эффективности и увеличению срока службы боезарядов Holbrook, сконструированных на основе американского боезаряда W76-1 и устанавливаемых внутри боевого блока Mk4A, производимого в США[13].

Стоимость программы ПЛАРБ типа Dreadnought с самого начала вызывала споры и озабоченности. В 2015 г. британское Министерство обороны оценивало общие затраты на программу в 31 млрд ф. ст. (47.4 млрд долл.). Помимо этого еще 10 млрд ф. ст. (15.3 млрд долл.) предусматривалось на случай непредвиденных расходов[14]. В марте 2018 г. в военный бюджет Великобритании на период 2018–2019 гг. дополнительно включили 600 млн ф. ст. (800 млн долл.) на непредвиденные расходы, чтобы удержать программу ПЛАРБ типа Dreadnought в графике[15]. В своем отчете перед парламентом

---

[8] Leone, D., 'Welding mistake with Columbia missile tubes was bigger problem than BWXT thought', *Defense Daily*, 8 Nov. 2018.

[9] Mills (сноска 2), p. 7.

[10] British Government (сноска 1), para. 4.65.

[11] British Ministry of Defence, 'The United Kingdom's future nuclear deterrent: The Dreadnought programme', 2017 Update to Parliament, 20 Dec. 2017, p. 2.

[12] British Ministry of Defence (сноска 11).

[13] British Ministry of Defence, 'The United Kingdom's future nuclear deterrent', 2018 Update to Parliament, 20 Dec. 2018, p. 3; Nuclear Information Service, 'AWE: Past, present, and possibilities for the future', June 2016, pp. 26–28.

[14] British Government (сноска 1), para. 4.76.

[15] Mehta, A. and Chuter, A., 'UK releases extra funding, but military relevancy challenges remain', *Defense News*, 29 Mar. 2018.

в декабре 2018 г. Минобороны доложило о том, что на выполнение проектно-конструкторских работ и раннюю подготовку производства по программе было потрачено 5.5 млрд ф. ст. (7.3 млрд долл.)[16].

Согласно опубликованным в 2018 г. неправительственным сообщениям, с учетом расходов и срывов сроков по программе Dreadnought, на данный момент представляется маловероятным, что проект будет реализован по установленной смете. Это усилит давление на бюджет закупок Минобороны с середины 2020-х годов и далее[17]. В мае 2018 г. британское Национальное контрольно-ревизионное управление сообщило, что Минобороны в своей программе развития ядерных сил на 2018–2028 гг. столкнулось с «проблемами в области затрат» на общую сумму в 2.9 млрд ф. ст. (3.9 млрд долл.). Эти цифры включают в себя стоимость выпуска новых ракет и боезарядов для подлодок типа Dreadnought, затраты на новые многоцелевые атомные подводные лодки, а также связанные с этим производственные и эксплуатационные издержки, включая стоимость утилизации старых подлодок[18].

[16] British Ministry of Defence (сноска 13), p. 3. Объем затраченных средств вырос с 1.3 млрд ф. ст. (1.7 млрд долл.) в 2017 г.

[17] Fenwick, T., *Blowing up the Budget: The Cost Risk of Trident to UK Defence* (British American Security Information Council: London, Sep. 2018).

[18] British National Audit Office (NAO), *The Defence Nuclear Enterprise: A Landscape Review*, Report by the Comptroller and Auditor General, HC1003, Session 2017–2019 (NAO: London, 22 May 2018). Расходы на военную ядерную программу ожидаются на уровне 14% от общего военного бюджета на 2018–2019 гг.

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Ядерный арсенал Франции насчитывает приблизительно 300 боезарядов, и это число остается неизменным на протяжении ряда лет. Эти боезаряды предназначены для доставки с помощью 48 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и 54 крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), приписанных к авиации наземного и палубного базирования. Таким образом, Франция обладает как стратегическим, так и тактическим ядерным потенциалом[1].

Главный компонент системы ядерного сдерживания Франции – это Стратегические океанские силы (Force Océanique Stratégique, FOST). Они состоят из четырех атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа Triomphant, каждая из которых несет 16 БРПЛ. Подлодки начали поступать на флот с 1997 г. на замену шести устаревшим ПЛАРБ типа Redoutable. ВМС Франции придерживаются доктрины постоянного морского сдерживания, в соответствии с которой в каждый момент времени одна подводная лодка всегда находится на патрулировании. В июле 2018 г. состоялся 500-й по счету выход лодки на боевое дежурство с момента создания FOST в 1972 г.[2]

Во Франции продолжается процесс модернизации БРПЛ и приписанных к ним боезарядов. В июле 2018 г. ВМС Франции завершили работы по модернизации лодок типа Triomphant под БРПЛ M51, которые заменили БРПЛ M45[3]. M51 в данный момент развернута в двух версиях. M51.1 способна нести до шести 100-килотонных боезарядов TN-75 в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). Модернизированная версия M51.2 с увеличенными дальностью и точностью была принята на вооружение в 2016 г. и объявлена готовой к применению в 2017 г.[4] M51.2 создана для того, чтобы нести новые малозаметные боевые блоки TNO (Tête Nucléaire Océanique, «морская ядерная боеголовка»), по сообщениям имеющие мощность до 150 кт[5]. Предположительно, число

---

[1] Hollande, F., French President, 'Discours sur la dissuasion nucléaire: Déplacement auprès des forces aériennes stratégiques', Istres, 25 Feb. 2015. Во Франции все ядерное оружие полагают стратегическим средством, безотносительно его радиуса доставки.

[2] French Ministry of the Armed Forces, '500e patrouille d'un sous-marin nucléaire lanceur d'engins', 12 Oct. 2018.

[3] Navy Recognition, 'Final French Navy SSBN "Le Téméraire" upgraded for M51 SLBM', 18 Aug. 2018; Groizeleau, V., 'Brest: Le SNLE Le Téméraire remis à l'eau', Mer et Marine, 19 July 2018. Le Terrible, четвертая подлодка этого типа, получила пусковые шахты для ракет M51 сразу в процессе достройки.

[4] French Ministry of the Armed Forces, 'Discours de Florence Parly, ministre des Armées prononcé à l'usine des Mureaux, ArianeGroup, le 14 décembre 2017', 14 Dec. 2017, p. 6; и French Ministry of the Armed Forces, 'Le système d'armes SNLE Le Triomphant/M51 validé en conditions opérationnelles', Press release, updated 20 Sep. 2016.

[5] Navy Recognition (сноска 3).

Таблица 6.5. Ядерные силы Франции по состоянию на январь 2019 г.

Тип	Кол-во развернутых ед.	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов
Авиация наземного базирования					
Rafale BF3[b]	20	2010–11	2000	1 x до 300 кт TNA	40
Авиация палубного базирования					
Rafale MF3	10	2010–11	2000	1 x до 300 кт TNA	10
Баллистические ракеты подводных лодок[c]					
M51.1	32	2010	>6000	4–6 x 100 кт TN-75	160[d]
M51.2	16[e]	2016	>6000[f]	4–6 x 150 кт TNO	80
M51.3[g]	0	(2025)	>(6000)	(до 6 x 150 кт) TNO	0
В резерве					*10*
Всего					**300[h]**

() = неопределенные данные; кт = килотонны; TNA = tête nucléaire aéroportée («воздушная ядерная боеголовка»); TNO = tête nucléaire océanique («морская ядерная боеголовка»).

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Самолеты Rafale BF3 несут крылатые ракеты воздушного базирования ASMP-A. Самолеты Mirage 2000N официально сняты с вооружения в августе 2018 г. Начало модернизации в середине жизненного цикла для ASMP-A запланировано на 2020 г.

[c] Франция располагает баллистическими ракетами подводных лодок (БРПЛ) в количестве, достаточном для оснащения только трех действующих атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Еще одна ПЛАРБ в каждый момент времени проходит капитальный ремонт или находится на техническом обслуживании. БРПЛ M45 снята с вооружения в 2016 г.

[d] Хотя БРПЛ M51 могут нести до шести боевых блоков, считается, что на некоторых ракетах их число уменьшено в целях повышения гибкости боевого применения.

[e] ВМС Франции перевооружаются с M51.1 на M51.2. Министр вооруженных сил Флоранс Парли заявила в декабре 2017 г., что M51.2 достигла готовности к применению.

[f] По данным Министерства обороны Франции, ракета M51.2 имеет «существенно большую дальность», чем M51.1.

[g] Ракета M51.3 в настоящее время находится в стадии разработки и пока не развернута.

[h] В своем выступлении в феврале 2015 г. президент Франсуа Олланд подтвердил, что предельное количество боеголовок составляет 300 ед.

Источники: French Ministry of the Armed Forces, 'Discours de Florence Parly, ministre des Armées prononcé à l'usine des Mureaux, ArianeGroup, le 14 décembre 2017' [Речь Флоранс Парли, министра вооруженных сил, на выступлении на заводе Муро, ArianeGroup], 14 Dec. 2017; Hollande, F., French President, 'Discours sur la dissuasion nucléaire: Déplacement auprès des forces aériennes stratégiques' [Речь о ядерном сдерживании: посещение стратегических сил], Istres, 25 Feb. 2015; Sarkozy, N., French President, Speech on defence and national security, Porte de Versailles, 17 Jun. 2008; Sarkozy, N., French President, 'Presentation of SSBM «Le Terrible»', Speech, Cherbourg, 21 Mar. 2008; Chirac, J., French President, Speech during visit to the Strategic Forces, Landivisiau, L'Ile Longue, Brest, 19 Jan. 2006; Министерство обороны (Министерство вооруженных сил) Франции, различные публикации; Национальное собрание Франции, различные законы по вопросам обороны; Air Actualités, various issues; Aviation Week & Space Technology, различные выпуски; 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки авторов.

боеголовок на некоторых ракетах было уменьшено в интересах большей гибкости боевого применения. Франция приступила к работам по проектированию новой БРПЛ M51.3 с повышенной точностью. Ракета должна быть передана на флот в 2025 г.[6]

Кроме того, Франция начала предварительные проектные работы по созданию ПЛАРБ третьего поколения, получившей обозначение SNLE3G, которая будет вооружена БРПЛ M51.3. Постройку первой из четырех субмарин запланировано начать в 2023 г.[7] Цель – получить к 2035 г. боеспособную подводную лодку на замену ПЛАРБ типа Triomphant[8].

Воздушный компонент французских ядерных сил состоит из авиации наземного и палубного базирования. Эскадрильи наземного базирования в данный момент состоят только из самолетов Rafale BF3, поскольку оставшиеся самолеты Mirage 2000N, пригодные для доставки ядерного оружия, были сняты с вооружения в августе 2018 г.[9] Все самолеты Rafale BF3, как правило, находятся на авиабазе Сен-Дизье. ВМС Франции также развернули эскадрилью самолетов Rafale MF3 на авианосце Charles de Gaulle.

Самолеты типа Rafale оснащаются крылатыми ракетами увеличенной дальности ASMP-A (Air-Sol Moyenne Portée-Améliorée, «усовершенствованная ракета «воздух-земля» средней дальности»), которые были приняты на вооружение в 2009 г. Всего, включая варианты для испытательных запусков, было произведено 54 ракеты ASMP-A[10]. Программу их модернизации в середине срока службы намечено начать в 2020 г.[11] Ракеты оснащены боезарядами TNA (Tête Nucléaire Aéroportée, «ядерная боеголовка воздушного базирования»), которые, как сообщается, имеют мощность до 300 кт. Французское Министерство вооруженных сил запустило исследовательские работы по следующей крылатой ракете, получившей обозначение ASN-4G (Air-Sol Nucléaire de Quatrième Génération, «ядерная, класса «воздух–земля», четвертого поколения»), которая должна обладать повышенной малозаметностью и маневренностью с учетом возможного технического прогресса систем ПВО[12].

---

[6] French Ministry of the Armed Forces, Speech by Florence Parly (сноска 4).

[7] Groizeleau, V., 'La construction du prochain SNLE français débutera en 2023', Mer et Marine, 22 Oct. 2018.

[8] Hollande (сноска 1); and Le Drian, J. Y., French Minister of Defence, 'Discours de clôture du colloque pour les 50 ans de la dissuasion', French Ministry of Defence, Paris, 20 Nov. 2014.

[9] French Ministry of the Armed Forces, 'La dissuasion aéroportée passe au tout Rafale', 5 Sep. 2018; Huberdeau, E., 'L'Adieu au Mirage 2000N', *Air & Cosmos*, 22 June 2018.

[10] Hollande (сноска 1).

[11] French Ministry of the Armed Forces, 'Projet de loi de programmation militaire, 2019–2025, Dossier de presse', Feb. 2018, p. 41.

[12] French Ministry of the Armed Forces, 'La dissuasion nucléaire', Actu Défense, 14 June 2018, p. 1; Tran, P., 'France studies nuclear missile replacement', *Defense News*, 29 Nov. 2014.

В 2018 г. президент Франции Эмманюэль Макрон подтвердил правительственные обязательства по долгосрочной модернизации французских ядерных сил сдерживания морского и воздушного базирования[13]. В июле Макрон подписал одобренный парламентом закон о военном планировании на 2019–2025 гг.[14] Среди прочих положений, закон выделяет 37 млрд евро (43.7 млрд долл.) на модернизацию и поддержание французских ядерных сил и их инфраструктуры[15]. Это существенное (на 23 млрд евро, или 27.1 млрд долл.) увеличение средств, выделяемых на ядерные силы и инфраструктуру, в сравнении с аналогичным законом 2014–2019 гг.[16] Из общего объема средств, выделенных на ядерные силы по новому закону, приблизительно 23 млрд евро (27.1 млрд долл.) будут израсходованы в 2019–2023 гг.[17]

[13] Macron, E., French President, 'Déclaration sur les défis et priorités de la politique de défense', Toulon, 19 Jan. 2018.

[14] Agence France-Presse, 'Macron promulgue la loi de programmation militaire 2019–2025', Le Figaro, 13 July 2018.

[15] Agence France-Press, 'France to spend 37 bn euros on upgrading nuclear arsenal', France24, 9 Feb. 2018. Общий объем военного бюджета, одобренного на семилетний период, составил 295 млрд евро (348 млрд долл.).

[16] Loi relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019, French Law no. 2013–1168, 18 Dec. 2013.

[17] Ministry of the Armed Forces (сноска 11).

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Китай владеет ядерным арсеналом, в котором, по оценкам, содержится около 290 боезарядов. Размер арсенала медленно растет. Около 250 боезарядов приписаны к баллистическим ракетам наземного и морского базирования. Остальные не связаны с оперативно развернутыми силами и средствами, они зарезервированы за новыми системами вооружения в стадии разработки, за развернутыми системами, количество которых может возрасти в будущем, а также находятся в запасе. Кроме того, в Китае мог сохраниться некоторый ядерный потенциал воздушного базирования (см. табл. 6.6). Считается, что китайские ядерные боезаряды «отстыкованы» от носителей, т. е. хранятся отдельно и не пригодны к немедленному применению[1].

Китай продолжает модернизировать и весьма умеренно наращивать свой запас ядерного оружия. Это часть долгосрочной программы создания сил и средств, которые, в соответствии с китайской ядерной стратегией гарантированного возмездия, должны получить бóльшую боевую устойчивость и живучесть в ответном ударе. Руководство Китая подчеркивало, что цель состоит в «укреплении [китайского] потенциала стратегического сдерживания и ядерного контрудара» путем совершенствования «стратегического раннего предупреждения, боевого управления, быстрого реагирования, защиты и живучести» в потенциале ядерных сил[2]. Китай также поставил приоритет в освоении новых видов боевых средств в ответ на развитие систем противоракетной обороны, оружия космического базирования и высокоточного оружия в обычном оснащении, которое идет в США и других странах[3].

Китайские власти реорганизовали ядерные силы страны в рамках большого плана по реструктуризации и модернизации всей военной машины с оптимизацией системы боевого управления[4]. В начале 2016 г. были созданы Ракетные войска (РВ) Народно-освободительной армии Китая (НОАК) – четвертый вид вооруженных сил в Китае. Они объединяют под своим командованием все три компонента китайской ядерной триады, а также отвечают за ядерно-техническое обеспечение и безопасность ядерных боезарядов[5].

---

[1] Stokes, M. A., *China's Nuclear Warhead Storage and Handling System* (Project 2049 Institute: Arlington, VA, 12 Mar. 2010), p. 8; Bin, L., 'China's potential to contribute to multilateral nuclear disarmament', *Arms Control Today*, vol. 41, no. 2 (Mar. 2011), pp. 17–21.

[2] Chinese State Council, *China's Military Strategy*, White Paper (Information Office of the State Council: Beijing, May 2015), section 4. См. также: Reuters, 'Chinese military paper urges increase in nuclear deterrence capabilities', 30 Jan. 2018.

[3] Saalman, L., 'China's calculus on hypersonic glide', SIPRI Commentary, 15 Aug. 2017.

[4] Chinese Ministry of National Defense, 'China establishes Rocket Force and Strategic Support Force', 1 Jan. 2016.

[5] Gill, B. and Ni, A., 'The People's Liberation Army Rocket Force: Reshaping China's approach to strategic deterrence', *Australian Journal of International Affairs*, vol. 73, no. 2 (Jan. 2019); Cordesman, A. and Kendall, J., *The PLA Rocket Force: Evolving Beyond the Second Artillery*

Таблица 6.6. Ядерные силы Китая по состоянию на январь 2019 г.

Тип/китайское обозначение (обозначение США)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Баллистические ракеты наземного базирования[c]	*129*[d]				*202*
DF-4 (CSS-3)	5	1980	5500	1 x 3.3 Мт	10
DF-5A (CSS-4 Mod 1)	10	1981	12000+	1 x 4–5 Мт	10
DF-5B (CSS-4 Mod 2)	10	2015	12000	3 x 200–300 кт	30
DF-5C (CSS-4 Mod 3)	. .	. .	. .	РГЧ ИН	. .
DF-15 (CSS-6 Mod 1)	. .	1994	600	(1 x 10–50 кт)	. .[e]
DF-21 (CSS-5 Mod 2)[f]	40	1991	2100[f]	1 x 200–300 кт	80
DF-21 (CSS-5 Mod 6)	8	2016	2100	1 x 200–300 кт	16
DF-26 (CSS-. .)	16	(2017)	>4000	1 x 200–300 кт	16
DF-31 (CSS-10 Mod 1)	8	2006	>7000	(1 x 200–300 кт)	8
DF-31A (CSS-10 Mod 2)	32	2007	>11200	(1 x 200–300 кт)	32
DF-31AG (CSS-10 Mod . .)	. .	(2018)	. .	. .	. .
DF-41 (CSS-X-20)	. .	(2019)	(12000)	РГЧ ИН	. .
Баллистические ракеты подводных лодок[g]	*48*				*48*[h]
JL-2 (CSS-NX-14)	48	(2016)	>7000	(1 x 200–300 кт)	48
Авиация[i]	*(20)*				*(20)*
H-6 (B-6)	(20)	1965	3100	1 x бомба/ (КРВБ)[j]	(20)
H-20 (B-20)	. .	(2030)	. .	. .	. .
Тактическая авиация (. .)	. .	1972–. .	. .	1 x бомба	. .
Крылатые ракеты[k]	. .				. .
(КРВБ CJ-20)	. .	(2014)	>1500	1 x. .	. .
(КРМБ)	. .	. .		1 x. .	. .
Всего	**197**				**290**[l]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; кт = килотонна; Мт = мегатонна; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРМБ = крылатая ракета морского базирования; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

[a] Дальность для самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Оценивается из расчета одного боезаряда на одну пусковую установку, за исключением снабженной РГЧ ИН ракеты DF-5B, которая, как предполагается, несет три боезаряда. Предположительно, в обычных условиях боевые блоки не установлены на ракетах, а находятся на складах. Все оценки приблизительны.

[c] Китай определяет дальность ракет как малую, если она составляет менее 1000 км; среднюю, если равна 1000–3000 км; большую, если достигает 3000–8000 км; и межконтинентальную, если превышает 8000 км.

[d] Учитываются только пусковые установки для ядерного оружия. Некоторые ПУ могут иметь одну или более запасных ракет.

[e] В 1993 г. Центральное разведывательное управление США пришло к выводу, что Китай «почти наверняка» разработал ядерную боеголовку для ракеты DF-15, однако неизвестно, была ли она когда-либо передана в войска.

[f] Предположительно, дальность ядерных вариантов ракеты DF-21 (CSS-5 Mod 2 и 6) превышает 1750 км, приводимой для исходной CSS-5 Mod 1, которая снята с вооружения.

[g] Пятая ПЛАРБ проекта 094, спущенная на воду в 2018 г., пока не введена в строй.

[h] В основе этой оценки лежит предположение о том, что для БРПЛ JL-2, предназначенной для четырех китайских ПЛАРБ проекта 094 (тип Jin), были выпущены боеголовки. Надежных сведений о том, что китайские БРПЛ в обычных условиях комплектуются ядерными боезарядами, нет.

[i] Министерство обороны США в 2018 г. сообщило, что ВВС Народно-освободительной армии Китая вновь поставлены задачи по применению ядерного оружия. Бомбардировщики H-6 служили носителями ядерного оружия еще с момента проведения испытательных ядерных взрывов (в одном испытании задействовался истребитель), а модели ядерных авиабомб выставлены в военных музеях Китая. Новый самолет H-20, как ожидается, будет носителем ядерного оружия.

[j] В 2018 г. Разведывательное управление Министерства обороны США (РУМО) сообщило, что в Китае создаются два новых типа баллистических ракет воздушного базирования, один из которых может оснащаться ядерным боезарядом.

[k] Документы правительства США, касающиеся возможного оснащения ядерными боезарядами китайских крылатых ракет, неполны и противоречивы. Командование глобального удара ВВС США в 2013 г. обозначило ракету CJ-20 как пригодную для установки ядерного боезаряда. В 2013 г. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США обозначал CJ-20 как «ядерную или обычную», но в 2017 г. посчитал ее обычной.

[l] Общий ядерный арсенал оценивается примерно в 290 боезарядов и медленно увеличивается. В дополнение к приблизительно 270 боезарядам, переданным оперативно развернутым силам, еще около 20 боезарядов находятся на складах или на производственных линиях для оснащения дополнительных ракет DF-26, а также новых DF-41, которые, вероятно, заменят часть старых DF-21 и DF-31.

Источники: US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat, выпуски за различные годы; Командование глобального удара ВВС США, различные документы; Центральное разведывательное управление США, различные документы; Разведывательное управление Минобороны США, различные документы; US Department of Defense, Military and Security Developments Involving the People's Republic of China, выпуски за различные годы; Kristensen, H. M., Norris, R. S. and McKinzie, M. G., Chinese Nuclear Forces and US Nuclear War Planning (Federation of American Scientists/Natural Resources Defense Council: Washington, DC, Nov. 2006); 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; сервис Google Earth; оценки авторов.

Оставаясь «ядром сил стратегического сдерживания», РВ НОАК также получили контроль над ракетными системами в обычном оснащении и задачу усиления китайского ударного потенциала средней и большой дальности в соответствии с требованиями «полномасштабного сдерживания войны»[6].

Китайские официальные лица подчеркнули, что реорганизация структуры командования ядерными силами не означает внесения изменений в ядерную политику и стратегию. Китай подтверждает свои обязательства

Corps and Nuclear Dimension (Center for Strategic and International Studies: Washington, DC, 13 Oct. 2016).

[6] Chinese Ministry of National Defense (сноска 4).

по отказу от применения ядерного оружия первым и обещает сохранять «минимальный ядерный потенциал, необходимый для обеспечения национальной безопасности»[7]. Не подавало китайское правительство и никаких сигналов о том, что оно может изменить свою длительное время действующую политику поддержания ядерных сил в мирное время в низкой готовности к применению. В последние годы в китайских военных кругах началась внутренняя дискуссия о переходе к более высокому уровню готовности к применению в связи с необходимостью обеспечить достаточный ядерный потенциал ответного удара[8].

Баллистические ракеты наземного базирования

Китайский арсенал ядерных баллистических ракет наземного базирования проходит поэтапную модернизацию, в процессе которой устаревшие шахтные жидкостные ракеты заменяются на новые мобильные твердотопливные. Перенос акцента на мобильные ракетные комплексы с повышенной живучестью обусловлен обеспокоенностью из-за превосходства США в средствах разведки и наблюдения и высокоточном оружии в обычном оснащении, которое может представлять угрозу для стационарных стартовых комплексов и обеспечивающей инфраструктуры с точки зрения нанесения упреждающего удара[9].

В своем последнем ежегодном докладе о китайском военном строительстве Минобороны США оценило результаты развертывания ракетных сил Китая к 2018 г. в 75–100 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на 50–75 пусковых установках[10]. С момента публикации предыдущего доклада оценка не менялась. На данный момент самыми дальнобойными ракетами в арсенале Китая являются жидкостная двухступенчатая DF-5A шахтного базирования и твердотопливная трехступенчатая DF-31A подвижного грунтового базирования. Это единственные стоящие на боевом дежурстве ракеты, способные поражать цели на всей континентальной территории США.

---

[7] Xinhua, ‘China’s nuclear policy, strategy consistent: Spokesperson’, 1 Jan. 2016. См. также: Pan, Z., ‘A study of China’s no-first-use policy on nuclear weapons’, *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, vol. 1, no. 1 (2018), pp. 115–36.

[8] См.: Heginbotham, E. et al. (eds), *China’s Evolving Nuclear Deterrent: Major Drivers and Issues for the United States* (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2017), pp. 131–33; Kulacki, G., ‘China’s military calls for putting its nuclear forces on alert’, Union of Concerned Scientists, Jan. 2016.

[9] O’Connor, S., ‘Sharpened Fengs: China’s ICBM modernisation alters threat profile’, *Jane’s Intelligence Review*, vol. 27, no. 12 (Dec. 2015), pp. 44–49.

[10] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2018*, Annual Report to Congress (DOD: Washington, DC, Aug. 2018), p. 36.

В Китае создаются и МБР с куда большей дальностью: например, твердотопливная трехступенчатая грунтово-мобильная DF-41, дальность которой оценивается более чем в 12 000 км. Также разрабатываются варианты этой ракеты с шахтным и железнодорожным базированием[11]. Как сообщалось, 27 мая 2018 г. РВ НОАК провели испытательный запуск ракеты DF-41 с космодрома Тайюань в северном Китае. Ракета пролетела несколько тысяч километров и поразила цель в западной части пустыни Гоби. Это десятый запуск DF-41, о котором стало известно с 2012 г.[12] Предположительная удача этого испытания привела некоторых аналитиков к спекулятивным выводам о том, что DF-41 вот-вот будет принята на вооружение[13].

После долгих лет проведения НИОКР Китай модернизировал небольшую часть своих МБР, оснастив их разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). Развитие РГЧ ИН стало в Китае приоритетным в связи с необходимостью повысить вероятность преодоления оборонительных систем в ответ на развитие американской и, в меньшей степени, российской и индийской систем ПРО[14]. В ходе модификации жидкостной МБР шахтного базирования DF-5A, принятой на вооружение в начале 1980-х годов, на нее была установлена РГЧ ИН[15]. Один вариант этой ракеты, DF-5B, по оценкам, может нести до трех боевых блоков в составе РГЧ ИН[16]. Другой вариант – DF-5C, как сообщается, проходил в 2017 г. летные испытания с 10 массогабаритными имитаторами боевых блоков[17]. Развертывание РГЧ ИН на устаревших ракетах DF-5 может быть временным решением из-за задержек с созданием мобильных МБР DF-41[18]. Ракеты DF-41 могут нести до 6–10 боевых блоков в составе РГЧ ИН, однако оценка их реальных возможностей содержит значительную неопределенность[19]. Существуют также непроверенные сведения о том, что и новый вариант DF-31A (DF-31AG) способен нести РГЧ ИН[20]. Однако для того, чтобы установить РГЧ ИН

---

[11] Sun, W., 'China's latest intercontinental ballistic missile expected to be deployed next year', People's Daily Online, 28 Nov. 2017; O'Halloran, J. (ed.), 'DF-41', *IHS Jane's Weapons: Strategic, 2015–16* (IHS Jane's: Coulsdon, 2015), pp. 21–22.

[12] Gertz, B., 'China flight tests new multi-warhead ICBM', Washington Free Beacon, 6 June 2018.

[13] Gertz (сноска 12); People's Daily Online, 'China's new multi-warhead ICBM among world's most advanced missiles', 8 June 2018.

[14] Lewis, J., 'China's belated embrace of MIRVs', eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016), pp. 95–99.

[15] US Department of Defense (сноска 10), p. 36.

[16] O'Halloran, ed. (сноска 11), pp. 7–8.

[17] Gertz, B., 'China tests missile with 10 warheads', Washington Free Beacon, 31 Jan. 2017

[18] Minnick, W., 'Chinese parade proves Xi in charge', *Defense News*, 6 Sep. 2015.

[19] O'Halloran, ed. (сноска 11), pp. 21–22; Gertz, B., 'China flight tests new multiple-warhead missile', Washington Free Beacon, 16 Apr. 2016; Gan, N., 'US within reach: China shows off new and improved advanced missile system', *South China Morning Post*, 24 July 2017.

[20] Fisher, R., 'DF-31AG ICBM can carry multiple warheads, claims China's state media', *Jane's Defence Weekly*, 16 Aug. 2017, p. 9.

на DF-31A, возможно, потребуется существенная модернизация самой ракеты, которая, по оценкам Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США, сейчас развернута в моноблочном варианте[21]. Таким образом, вариант, известный как DF-31AG, может состоять из новой пусковой установки с уже имеющейся ракетой DF-31A.

В 2018 году РВ НОАК объявили, что они развернули новую баллистическую ракету промежуточной дальности (БРПД) DF-26, обладающую возможностью нанесения высокоточных ударов в ядерном или обычном оснащении по наземным целям, а также ударов в обычном оснащении по надводным целям[22]. DF-26 имеет максимальную дальность действия более 4000 км и способна достигать целей в западной части Тихого океана, включая американскую территорию на Гуаме[23].

В распоряжении РВ НОАК на данный момент имеется один тип ядерной баллистической ракеты средней дальности. Двухступенчатая твердотопливная ракета DF-21 впервые была развернута в 1991 г. Развертывание ее модернизированной версии DF-21A началось в 1996 г.[24] В 2016 г., согласно сообщениям Минобороны США, была развернута новая версия DF-21[25].

Подводные лодки с баллистическими ракетами

Китай продолжает стремиться к достижению долгосрочной стратегической цели – разработке и развертыванию морского компонента сил ядерного сдерживания. Как сообщает Минобороны США в своем докладе 2018 года о военной мощи Китая, ВМС НОАК получили четыре атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 094[26]. Пятая лодка с измененной формой корпуса была спущена на воду в 2018 г., а шестая может строиться[27]. С учетом продолжительности ожидаемых

---

[21] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 29.

[22] Deng, X., 'China deploys Dongfeng-26 ballistic missile with PLA Rocket Force', *Global Times*, 26 Apr. 2018.

[23] US Department of Defense (сноска 10), pp. 31, 49; Wilson, J., 'China's expanding ability to conduct conventional missile strikes on Guam', US–China Economic and Security Review Commission, Staff Research Report, 10 May 2016, p. 8.

[24] O'Halloran, ed. (сноска 11), pp. 15–17. Две последующие версии ракеты были созданы в обычном оснащении для противокорабельных задач и задач по ограничению и воспрещению доступа (A2/AD).

[25] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016*, Annual Report to Congress (DOD: Washington, DC, May 2016), p. 58.

[26] US Department of Defense (сноска 10), p. 29. В США и странах НАТО ПЛАРБ проекта 094 именуются как «тип Jin».

[27] Tate, A., 'Satellite imagery shows two Chinese SSBNs in Huludao', *Jane's Defence Weekly*, 5 Dec. 2018, p. 6.

сроков службы ПЛАРБ проекта 094 и ПЛАРБ следующего поколения (проекта 096, см. ниже), ВМС НОАК, скорее всего, намерены эксплуатировать оба типа лодок одновременно[28].

Лодки проекта 094 могут нести до 12 трехступенчатых твердотопливных баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) «Цзюйлань-2» (JL-2). JL-2 это морской вариант МБР DF-31 с оценочной дальностью более 7000 км, способный нести один ядерный боевой блок. В докладе о китайском военном строительстве в 2018 г. Минобороны США сообщило свои оценки, по которым ВМС НОАК развернула БРПЛ JL-2 на четырех боеготовых ПЛАРБ проекта 094[29]. Директор Национальной разведки США Дэн Коатс заявил в феврале 2018 г., что таким образом «ВМС НОАК впервые заполучили ядерный потенциал морского базирования большой дальности»[30].

Вопрос о том, когда именно ПЛАРБ проекта 094 с ядерными БРПЛ JL-2 начнут боевое патрулирование, отягощен многочисленными спекуляциями. Еще в 2016 г. были сообщения СМИ о начале такого патрулирования, однако в 2018 г. его признаков по-прежнему не наблюдалось[31]. Ежегодные доклады Минобороны США о китайской военной мощи, начиная с 2014 г., утверждали, что боевое патрулирование подлодок вот-вот начнется, но доклад 2018 г. обошел эту тему стороной. Начало развертывания китайского ядерного оружия на ПЛАРБ будет означать существенные изменения в давно сложившейся практике по содержанию ядерных боезарядов в мирное время на центральном складском хранении.

ВМС НОАК разрабатывают ПЛАРБ следующего поколения (проект 096). По оценкам Минобороны США, сделанным в 2018 г., их строительство, вероятнее всего, стартует в начале 2020-х годов[32]. Сообщения о характеристиках субмарины разнятся, правда ожидается, что она будет крупнее и тише, чем ПЛАРБ проекта 094, а также будет нести больше пусковых шахт для БРПЛ.

Как сообщается, лодки проекта 096 получат на вооружение БРПЛ JL-3, следующую ракету в серии после JL-2[33]. Считается, что на новой ракете будут применены решения с наземной МБР DF-41, и ее дальность, по оценкам американской разведки, может превысить 9000 км. По сообщениям, 24 ноября 2018 г. ВМС НОАК провели в заливе Бохайвань первый испытательный запуск БРПЛ JL-3 с переоснащенной неатомной подводной лодки[34]. Подтверждения проведения испытания со стороны китайских официальных

---

[28] US Department of Defense (сноска 10), p. 76.

[29] US Department of Defense (сноска 10), p. 76.

[30] Coats, D., Director, US National Intelligence, Statement for the Record: Worldwide Threat Assessment, Armed Services Committee, US Senate, 13 Feb. 2018, p. 7.

[31] Borger, J., 'China to send nuclear-armed submarines into Pacific amid tensions with US', *The Guardian*, 26 May 2016.

[32] US Department of Defense (сноска 10), p. 29.

[33] Dempsey, J. and Boyd, H., 'Beyond JL-2: China's development of a successor SLBM continues', Military Balance blog, International Institute for Strategic Studies, 7 Aug. 2017.

[34] Gertz, B., 'China flight tests new submarine-launched missile', Washington Free Beacon, 18 Dec. 2018.

лиц не последовало. Также до сих пор не было публичных сообщений о количестве ракет на лодках проекта 096 или о том, сколько лодок планируется построить.

Авиация и крылатые ракеты

Согласно ежегодному докладу Минобороны США о китайской военной мощи, опубликованному в 2018 г., ВВС НОАК «вновь получили задания по доставке ядерного оружия»[35], что является изменение по сравнению с докладом 2017 г., в котором утверждалось, что ВВС НОАК «не имеют задач по доставке ядерного оружия»[36]. В данный момент в Китае создается первый стратегический бомбардировщик[37]. Самолет H-20, как сообщается, будет выполнен малозаметным, с характеристиками, сходными с американским бомбардировщиком B-2[38]. Аналитики ожидают, что самолет совершит первый полет в начале 2020-х годов, а серийный выпуск начнется с 2025 г.[39]

НОАК в данный момент разворачивает или завершает разработку нескольких типов крылатых ракет воздушного, морского и наземного базирования. В своей оценке угроз со стороны баллистических и крылатых ракет, выполненной в 2017 г., Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США не упоминает ни одной китайской крылатой ракеты, способной нести ядерное оружие[40]. Однако в своих оценках от 2013 г. центр указывает, что крылатые ракеты наземного базирования «Дунхай-10» (DH-10, они же «Чанцзян-10», CJ-10) могут нести «обычный или ядерный боезаряды». В докладе со всемирной оценкой угроз, опубликованном в 2018 г., Разведывательное управление Минобороны США (РУМО) указало на то, что Китай разрабатывает два новых типа аэробаллистических ракет воздушного старта, «одна из которых может нести ядерный боезаряд»[41]. Позднее эту разработку идентифицировали в РУМО как, вероятно, выполненную на базе ракеты средней дальности DF-21 и присвоили ей обозначение CH-AS-X-13[42].

---

[35] US Department of Defense (сноска 10), p. 77.

[36] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017*, Annual Report to Congress (DOD: Washington, DC, May 2017), p. 61.

[37] Самыми первыми носителями ядерного оружия в Китае были самолеты среднего радиуса действия, которые задействовались более чем в 12 атмосферных испытаниях ядерного оружия в 1960-е и 1970-е годы.

[38] Tate, A., 'Details emerge about requirement for China's new strategic bomber', *Jane's Defence Weekly*, 4 Jan. 2017, p. 4.

[39] US Department of Defense (сноска 10), pp. 34, 77; and Roblin, S., 'China's H-20 strategic stealth bomber (everything we know right now)', *National Interest*, 16 Dec. 2018.

[40] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 21).

[41] Ashley, R., Director, US Defense Intelligence Agency, Statement for the Record: Worldwide Threat Assessment, Armed Services Committee, US Senate, 6 Mar. 2018, p. 8.

[42] Panda, A., 'Revealed: China's nuclear-capable air-launched ballistic missile', The Diplomat, 10 Apr. 2018.

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Ядерный арсенал Индии, по оценкам, составляет 130–140 боезарядов и продолжает расти (см. табл. 6.7). Этот показатель рассчитан на основе оценки индийских запасов оружейного плутония и количества боеготовых средств доставки. Индия наращивает свои запасы ядерного оружия, как и производственные мощности по выпуску ядерных боезарядов.

Наработка расщепляющихся материалов в военных целях

Конструкция индийских ядерных боезарядов представляет собой одноступенчатую схему имплозивного типа с использованием плутония. Плутоний производился в Центре атомных исследований имени Хоми Бхабха (BARC) в Тромбее (пригороде Мумбаи) на тяжеловодном реакторе CIRUS мощностью 40 МВт (тепловых), остановленном в 2010 г., и на тяжеловодном реакторе «Дхрува» мощностью 100 МВт (тепловых). Как сообщалось, в Индии имеются планы по постройке еще одного реактора мощностью 100 МВт (тепловых) возле Вишахапатнама (штат Андхра-Прадеш)[1]. Для выделения плутония в военных целях построен перерабатывающий завод в составе BARC, а также еще три завода двойного назначения в других районах страны[2].

Индийский Департамент по атомной энергии объявил о планах постройки к 2039 г. шести реакторов-размножителей на быстрых нейтронах – три спаренных реакторных блока на трех площадках[3]. Это существенно нарастит индийские мощности по наработке плутония, который может использоваться для производства ядерного оружия[4]. В Центре атомных исследований имени Индиры Ганди (IGCAR) в Калпаккаме (штат Тамилнад), был построен не помещенный под гарантии МАГАТЭ прототип реактора на быстрых нейтронах (PFBR) мощностью 500 МВт (электрических). После серии задержек по техническим причинам ожидается, что физический пуск PFBR состоится в 2019 г.[5] В IGCAR также заявили, что в Калпаккаме будет

---

[1] International Panel on Fissile Materials, ‘Countries: India’, 12 Feb. 2018.

[2] International Panel on Fissile Materials (сноска 1).

[3] Indian Government, Department of Atomic Energy, ‘Statement referred to in reply to Lok Sabha starred question no. 2 due for answer on 18.07.2018 by Shri Rahul Shewale regarding nuclear power plants’, [n.d.], p. 2.

[4] Sharma, R., ‘India to have six fast breeder reactors by 2039; first to become operational in 2018’, Nuclear Asia, 8 Nov. 2017; Ramana, M. V., ‘A fast reactor at any cost: The perverse pursuit of breeder reactors in India’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 3 Nov. 2016.

[5] Press Trust of India (PTI), ‘Kalpakkam fast breeder reactor May achieve criticality in 2019’, *Times of India*, 20 Sep. 2018.

Таблица 6.7. Ядерные силы Индии по состоянию на январь 2019 г.

Тип (обозначение Индия/США)	Кол-во пусковых установок	Начало развер-тывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов[b]	Кол-во боезарядов[c]
Авиация[d]	*48*				*48*
Mirage 2000H	32	1985	1850	1 x бомба	32
Jaguar IS	16	1981	1600	1 x бомба	16
Баллистические ракеты наземного базирования	*60*				*60*
Prithvi-II	24	2003	250	1 x 12 кт	24
Agni-I	20	2007	>700	1 x 10–40 кт	20
Agni-II	8	2011	>2000	1 x 10–40 кт	8
Agni-III	8	(2014)	>3200	1 x 10–40 кт	8
Agni-IV	0	(2018)	>3500	1 x 10–40 кт	0
Agni-V	0	(2020)	>5200	1 x 10–40 кт	0
Баллистические ракеты морского базирования	*14*				*16*
Dhanush	2	(2013)	350	1 x 12 кт	4[e]
K-15 (B05)[f]	12[g]	2018	700	1 x 12 кт	12
K-4	(4)[h]	. .	3000	1 x 10–40 кт	0
Крылатые ракеты	. .				. .
КРВБ Nirbhay[i]	. .	. .	(>700)	. .	. .
Всего					**130–140[j]**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; кт = килотонна; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Данные о мощности индийских ядерных боезарядов отсутствуют. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились боезаряды с термоядерным усилением, вероятно, достигающие мощности 40 кт. Свидетельства того, что Индия разработала двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное применение. Пусковые установки крылатых ракет могут нести более одной ракеты. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Боезаряды не развернуты на пусковых установках и хранятся отдельно на складах. Все оценки приблизительны.

[d] Среди истребителей-бомбардировщиков, которые наряду со своими основными функциями потенциально могут выполнять и задачи по применению ядерного оружия, числится и Су-30МКИ.

[e] Каждый корабль, вооруженный ракетами Dhanush, предположительно, имеет по одной запасной ракете.

[f] В некоторых источниках баллистическую ракету подводных лодок (БРПЛ) K-15 называют Sagarika – по шифру проекта разработки.

[g] Обе индийские атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) – Arihant и Arighat – несут по четыре пусковые шахты, в каждой из которых могут размещаться до трех БРПЛ K-15 (всего до 12 на одну лодку). Боеготовность Arihant, вероятно, снижена; Arighat находится в стадии укомплектования.

[h] В каждой пусковой шахте сможет размещаться одна БРПЛ К-4 после того, как она будет доведена до нужного уровня боеготовности.

[i] По некоторым не нашедшим пока подтверждения сообщениям, ракета Nirbhay может нести ядерный боезаряд.

[j] Помимо боезарядов, развернутых непосредственно в войсках, часть зарядов Индии, как считается, находятся в процессе производства, что дает итоговую оценку арсенала в 130–140 боезарядов.

Источники: Министерство обороны Индии, ежегодные отчеты и пресс-релизы; International Institute for Strategic Studies, The Military Balance 2018 (Routledge: London, 2018); US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); сообщения индийских средств массовой информации; 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки авторов.

создано пристанционное предприятие по переработке отработанного ядерного топлива с PFBR и будущих быстрых реакторов. Запланировано ввести предприятие в строй к 2022 г.[6]

Кроме того, Индия расширяет и свои мощности по обогащению урана. Она продолжает обогащение урана на расширенном газоцентрифужном производстве в составе Завода редкоземельных материалов в Раттихалли возле Майсора (штат Карнатака). Там производится высокообогащенный уран (ВОУ) для использования в топливе для корабельных реакторов[7]. В Чаллакере (штат Карнатака) ведется строительство нового масштабного обогатительного центрифужного комплекса – Обогатительной фабрики специальных материалов. Это будет производство двойного назначения, выпускающее ВОУ как для военных, так и для гражданских целей[8]. Расширение центрифужного производства в Индии вызвано планами по вводу в строй новых корабельных реакторов. Однако ВОУ, производимый на этих заводах, гипотетически может быть использован и для производства термоядерного оружия или ядерных боеприпасов с термоядерным усилением[9].

Авиация

Воздушный компонент – наиболее зрелая часть наступательного ядерного потенциала Индии. ВВС Индии, по сообщениям, сертифицировали многофункциональный тактический истребитель Mirage 2000H для

[6] *The Hindu*, 'HCC to construct fuel processing facility at Kalpakkam', 7 Aug. 2017; World Nuclear News, 'India awards contract for fast reactor fuel cycle facility', 8 Aug. 2017.

[7] International Panel on Fissile Materials (сноска 1); Naval Technology, 'India builds reactors to power nuclear submarines', 8 Sep. 2010.

[8] Albright, D. and Kelleher-Vergantini, S., *India's Stocks of Civil and Military Plutonium and Highly Enriched Uranium, End 2014* (Institute for Science and International Security: Washington, DC, 2 Nov. 2015).

[9] Levy, A., 'India is building a top-secret nuclear city to produce thermonuclear weapons, experts say', *Foreign Policy*, 16 Dec. 2015.

доставки свободнопадающих ядерных авиабомб[10]. Широко обсуждается и возможность того, что истребители-бомбардировщики ВВС Индии Jaguar IS также могут быть носителями ядерного оружия[11].

Ракеты наземного базирования

В рамках Комплексной программы развития управляемого ракетного оружия, начатой в 1983 году, индийская Организация по оборонным исследованиям и разработкам (DRDO) разработала два семейства баллистических ракет наземного базирования, способных доставлять ядерное оружие: Prithvi, состоящее из трех типов грунтово-мобильных ракет малой дальности (хотя предположительно лишь одна из этих ракет – Prithvi-II – может использоваться для доставки ядерных боеприпасов), и Agni, в которое входят твердотопливные баллистические ракеты с большей дальностью. Последние используются для создания дежурных ядерных сил быстрого реагирования и в значительной степени приняли на себя роль, которую ранее выполняли ракеты Prithvi.

Agni-I – одноступенчатая грунтово-мобильная ракета дальностью 700 км. Ракета, способная нести ядерный боезаряд, была передана в 2004 г. подразделениям Вооруженных сил Индии, подчиняющимся Командованию стратегических сил, которое отвечает за оперативное управление и контроль над ядерными силами страны. В 2018 г. были проведены два запуска этой ракеты (6 февраля и 30 октября) в рамках проводимых заказчиком испытаний[12].

Agni-II – двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета железнодорожного базирования, способная доставлять нагрузку в 1000 кг на дальность свыше 2000 км. Ракету Agni-II преследуют технические неполадки: по оценкам Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США, к 2017 г. было развернуто менее 10 ее пусковых установок[13]. 20 февраля 2018 г. в рамках проводимых заказчиком испытаний был осуществлен удачный запуск ракеты Agni-II[14]. Предыдущие испытания, проводившиеся в мае 2017 г., завершились неудачей: вскоре после запуска полет был вынужденно прерван[15].

---

[10] Kampani, G., 'New Delhi's long nuclear journey: How secrecy and institutional roadblocks delayed India's weaponization', *International Security*, vol. 38, no. 4 (spring 2014), pp. 94, 97–98.

[11] Cohen, S. and Dasgupta, S., *Arming Without Aiming: India's Military Modernization* (Brookings Institution Press: Washington, DC, 2010), pp. 77–78; India Defence Update, 'SEPECAT Jaguar is India's only tactical nuclear carrying and ground attack aircraft', 13 Dec. 2016.

[12] Taneja, R., 'India successfully test-fires nuclear capable ballistic Agni-1 missile: 10 facts', NDTV, 6 Feb. 2018; Press Trust of India (PTI), 'Successful night trial of Agni-1 ballistic missile', *Times of India*, 30 Oct. 2018.

[13] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 25.

[14] Press Trust of India (PTI), 'India test fires medium-range nuclear capable Agni-II missile', *The Hindu*, 20 Feb. 2018.

[15] Pandit, R., 'Trial of Agni-II ballistic missile fails: Sources', *Times of India*, 4 May 2017.

Agni-III – двухступенчатая ракета железнодорожного базирования имеет дальность полета более 3200 км. Она поступила на вооружение в 2011 г., а ее последние на текущий момент летные испытания проводились 27 апреля 2017 г.[16]

Индия ведет разработку двух баллистических ракет с большей дальностью: Agni-IV и Agni-V, с помощью которых она впервые получит возможность поражать цели на всей территории Китая. Двухступенчатая ракета Agni-IV железнодорожного и подвижного грунтового базирования имеет дальность более 3500 км. В рамках испытаний, проводимых заказчиком, 2 января и 23 декабря 2018 г. осуществлялись запуски ракет Agni-IV. Декабрьское испытание стало седьмым по счету[17].

DRDO в приоритетном порядке разрабатывает трехступенчатую грунтово-мобильную ракету Agni-V с дальностью свыше 5000 км. В отличие от других ракет этого семейства, ее запуск предусмотрен непосредственно из транспортно-пускового контейнера на мобильной установке. Это позволяет сократить время, необходимое для приведения ракеты в боевую готовность при обострении обстановки[18]. В 2018 г. были проведены три успешных летных испытания ракеты Agni-V: 18 января, 3 июня и 10 декабря[19]. Ракеты запускались из герметизированных транспортно-пусковых контейнеров, установленных на грузовике, с территории Объединенного испытательного полигона на острове Абдул Калама (ранее известном как остров Уиллера). Декабрьский запуск стал седьмым удачным испытанием Agni-V (подряд с 2012 г.) и последним перед ее принятием на вооружение[20].

Индия ведет программу разработки технологии разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН). Однако от должностных лиц DRDO поступает противоречивая информация относительно программы, в частности, о том, будет ли устанавливаться РГЧ ИН на ракетах Agni-V или же на Agni-VI – изделиях следующего поколения с увеличенной дальностью[21]. Ракета Agni-VI сейчас разрабатывается[22].

---

[16] *New Indian Express*, 'India successfully test fires nuclear capable Agni-III missile off Odisha coast', 27 Apr. 2017.

[17] Press Trust of India (PTI), 'Nuclear-capable Agni-IV missile successfully test-fired', *Economic Times*, 23 Dec. 2018.

[18] Aroor, S., 'New chief of India's military research complex reveals brave new mandate', *India Today*, 13 July 2013.

[19] Gady, F. S., 'India test fires Agni-V nuclear-capable ICBM', The Diplomat, 10 Dec. 2018.

[20] Rout, H. K., 'Successful test of Agni-V leads way to induction in Indian Army', *New Indian Express*, 11 Dec. 2018.

[21] Basrur, R. and Sankaran, J., 'India's slow and unstoppable move to MIRV', eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016), pp. 149–76.

[22] Indian Defence Update, 'The Agni-6: The Indian ICBM', 18 June 2017.

Ракеты морского базирования

Индия продолжает разработку морского компонента ядерной триады, преследуя цель создать надежный потенциал ответного удара. В рамках 40-летней программы высокотехнологического кораблестроения строится флот из четырех–шести атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ)[23].

Первая индийская ПЛАРБ собственной постройки (Arihant) была спущена на воду в 2009 г. и официально принята в состав флота в 2016 г.[24] В 2017 г. на лодке произошла авария с со значительным поступлением забортной воды, после чего она была небоеготова до 2018 г.[25] В ноябре 2018 г. индийское правительство объявило, что Arihant закончила свое первое «патрулирование сдерживания»[26]. Однако сомнительно, что во время этого боевого выхода на борту лодки находилось ядерное оружие[27]. Вторая ПЛАРБ Arighat была спущена на воду в ноябре 2017 г., и в данный момент доукомплектовывается на военно-морской базе возле Вишахапатнама[28]. Как сообщается, началось строительство третьей и четвертой подлодок с ожидаемыми датами спуска на воду в 2020 и 2022 гг. соответственно[29].

Arihant несет четыре вертикальные шахтные пусковые установки, в которых могут размещаться до 12 двухступенчатых баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) К-15 с дальностью до 700 км (также известны как B05). По некоторым сообщениям, на Arighat число пусковых установок вдвое больше, чем на Arikhant, но, согласно спутниковым снимкам, лодки идентичны по габаритам[30]. В течение 11–12 августа 2018 г. с борта Arihant, находившейся в подводном положении на испытаниях заказчика у побережья возле Вишахапатнама, были последовательно запущены три ракеты К-15[31].

---

[23] Davenport, K., ‘Indian submarine completes first patrol’, *Arms Control Today*, Dec. 2018; Naval Technology, ‘Arihant class submarine’, [n.d.].

[24] Dinakar, P., ‘Now, India has a nuclear triad’, *The Hindu*, 18 Oct. 2016.

[25] Peri, D. and Joseph, J., ‘INS Arihant left crippled after “accident” 10 months ago’, *The Hindu*, 8 Jan. 2018.

[26] Indian Government, Prime Minister’s Office, Press Information Bureau, ‘Prime Minister felicitates crew of INS Arihant on completion of Nuclear Triad’, 5 Nov. 2018; Davenport (сноска 23).

[27] Joshi, Y., ‘Angels and dangles: Arihant and the dilemma of India’s undersea nuclear weapons’, War on the Rocks, 14 Jan. 2019.

[28] Unnithan, S., ‘A peek into India’s top secret and costliest defence project, nuclear submarines’, *India Today*, 10 Dec. 2017. Первоначально подлодку предполагалось назвать Aridhaman, но при спуске на воду она была названа Arighat.

[29] Unnithan (сноска 28).

[30] Gady, F. S., ‘India launches second ballistic missile sub’, The Diplomat, 13 Dec. 2017; Kristensen, H. K., ‘India’s second SSBN only has four missile tubes’, FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 22 Feb. 2019.

[31] Rout, H. K., ‘Nuke-capable submarine-launched missile operationalised, India in select triad club’, *New Indian Express*, 19 Aug. 2018.

DRDO ведет работу над двухступенчатой БРПЛ с дальностью 3500 км, известной как K-4 и предназначенной на замену K-15[32]. 17 декабря 2017 г. неудачей закончился испытательный запуск ракеты K-4 с погружного стенда в Бенгальском заливе. Индийские должностные лица ничего не сообщили о причинах такого исхода[33]. Ранее уже состоялись четыре испытания этой ракеты. В настоящий момент DRDO работает над созданием БРПЛ K-5, которая, как ожидается, будет иметь дальность свыше 5000 км, и объявила о планах разработки БРПЛ K-6 с еще большей дальностью[34].

Ракета Dhanush, которая может использоваться для доставки ядерного оружия, это версия ракеты Prithvi-II морского базирования, запускаемая с надводных кораблей. Она способна нести боезаряд весом 500 кг на максимальное расстояние 350 км и предназначена для нанесения ударов как по морским, так и по береговым целям. 23 февраля 2018 г. в Бенгальском заливе прошло успешное испытание заказчиком ракеты Dhanush с борта корабля. Предыдущее испытание проводилось в апреле 2015 г.[35] Эти ракеты были приняты на вооружение ВМС Индии и размещены на двух патрульных кораблях типа Sukanya[36].

Крылатые ракеты

DRDO ведет разработку дозвуковой крылатой ракеты большой дальности с 2004 года. Она известна под названием Nirbhay, имеет дальность свыше 1000 км и, считается, создается в вариантах наземного, морского и воздушного базирования. Работа над ней затянулась из-за технических проблем с навигационной системой и программным обеспечением системы управления полетом, которые вызвали цепочку неудач полетных испытаний с 2013 г.[37] 7 ноября 2017 г. индийское Министерство обороны объявило,

---

[32] Jha, S., 'India's undersea deterrent', The Diplomat, 30 Mar. 2016; US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 13), p. 33.

[33] Pubby, M., 'Setback for Indian missile programme: Two failures in a week, submarine version stuck', *The Print*, 24 Dec. 2017.

[34] Rout (сноска 31); и Unnithan (сноска 28).

[35] Press Trust of India (PTI), '"Dhanush" ballistic missile successfully test-fired', *Times of India*, 23 Feb. 2018.

[36] Naval Technology, 'Sukanya Class Offshore Patrol Vessels', [n.d.]; Pandit, R., 'Navy, IAF induct Prithvi', *Times of India*, 22 Aug. 2006.

[37] Sv, V., 'What ails ingenuously developed cruise missile Nirbhay', OneIndia, 28 Oct. 2018; Subramanian, T. S., 'Nirbhay missile test "an utter failure"', *The Hindu*, 21 Dec. 2016.

что DRDO провела успешные летные испытания крылатой ракеты Nirbhay на Объединенном испытательном полигоне на острове Абдул Калама, «в ходе которых были выполнены все поставленные задачи»[38]. Индийское правительство не подтверждало сообщения СМИ о том, что эти ракеты могут оснащаться ядерными боезарядами[39].

[38] Indian Ministry of Defence, Press Information Bureau, 'DRDO conducts successful flight trial of "Nirbhay" sub-sonic cruise missile', 7 Nov. 2017.

[39] Pandit, R., 'India successfully tests its first nuclear-capable cruise missile', *Times of India*, 8 Nov. 2017; Gady, F. S., 'India successfully test fires indigenous nuclear-capable cruise missile', The Diplomat, 8 Nov. 2017.

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Пакистан по-прежнему придает первоочередное значение созданию и развертыванию новых видов ядерного оружия и средств его доставки в рамках доктрины «всестороннего сдерживания» в отношении Индии. По оценкам, Пакистан на январь 2019 г. обладал 150–160 ядерными боезарядами (см. табл. 6.8). Пакистанский ядерный арсенал, вероятно, значительно увеличится на протяжении следующего десятилетия, хотя предположения о приросте числа боезарядов существенно различаются[1].

Принято считать, что Пакистан постепенно наращивает запас расщепляющихся оружейных материалов – как плутония, так и высокообогащенного урана (ВОУ, см. раздел X). Пакистанский комплекс по выпуску плутония расположен в Хушабе (провинция Пенджаб) и включает четыре тяжеловодных реактора, предназначенных для наработки оружейного плутония, и завод по производству тяжелой воды[2]. Судя по всему, Пакистан наращивает мощности по переработке отработанного ядерного топлива, т.е. по химическому выделению плутония из облученного реакторного топлива. В структуре новых лабораторий Пакистанского института ядерных исследований и технологий (PINSTECH) близ Равалпинди был расширен небольшой завод по переработке. Построен и, возможно, уже введен в эксплуатацию более мощный перерабатывающий завод на площадке АЭС в Чашме (провинция Пенджаб), хотя похоже, что его строительство в 2018 г. все еще продолжалось[3].

Обогащение урана осуществляется на газоцентрифужном заводе комплекса Научно-исследовательских лабораторий им. Абдул Кадыр Хана (KRL) в Кахуте, провинция Пенджаб, и на заводе меньшей мощности в Гадвале, что также находится в провинции Пенджаб. Завод в Гадвале предназначен для наработки оружейного урана из низкообогащенного урана с завода в KRL[4]. Ведется строительство нового газоцентрифужного завода

---

[1] См., например: Sundaresan, L. and Ashok, K., ‘Uranium constraints in Pakistan: How many nuclear weapons does Pakistan have?’, *Current Science*, vol. 115, no. 6 (25 Sep. 2018); Kristensen, H., Norris, R. and Diamond, J., ‘Pakistani nuclear forces, 2018’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 74, no. 5 (Aug. 2018); Salik, N., ‘Pakistan’s nuclear force structure in 2025’, Carnegie Endowment for International Peace, Regional Insight, 30 June 2016.

[2] Burkhard, S., Lach, A. and Pabian, F., ‘Khushab update’, Institute for Science and International Security, Report, 7 Sep. 2017.

[3] По состоянию на февраль 2018 г. перерабатывающий завод в Чашме числился как «строящийся». International Panel on Fissile Materials, ‘Facilities: Reprocessing plants’, Feb. 2018. Более того, на спутниковых снимках Digital Globe, сделанных 19 сентября и 10 октября 2018 г. и предоставленных сервисом Google Earth, заметны крупные новые сооружения, примыкающие к зданию, которое считается главным цехом перерабатывающего производства.

[4] Albright, D., Burkhard, S. and Pabian, F., ‘Pakistan’s growing uranium enrichment program’, Imagery Brief, Institute for Science and International Security, 30 May 2018.

Таблица 6.8. Ядерные силы Пакистана по состоянию на январь 2019 г.

Тип (обозначение США/Пакистан)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов[b]	Кол-во боезарядов[c]
Авиация	*36*				*36*
F-16A/B[d]	24	1998	1600	1 x бомба	24
Mirage III/V	12	1998	2100	1 x бомба или КРВБ Ra'ad	12
Баллистические ракеты наземного базирования	*102*[e]				*102*
Abdali (Hatf-2)	10	(2015)	200	1 x 5–12 кт	10
Ghaznavi (Hatf-3)	16	2004	300	1 x 5–12 кт	16
Shaheen-I (Hatf-4)	16	2003	750	1 x 5–12 кт	16
Shaheen-IA (Hatf-4)[f]	. .	(2019)	900	1 x 5–12 кт	. .
Shaheen-II (Hatf-6)	12	2014	2000	1 x 10–40 кт	12
Shaheen-III (Hatf-6)[g]	. .	(2018)	2750	1 x 10–40 кт	. .
Ghauri (Hatf-5)	24	2003	1250	1 x 10–40 кт	24
Nasr (Hatf-9)	24	(2013)	60–70	1 x 5–12 кт	24
Ababeel (Hatf-. .)	0	. .	2200	РГЧ или РГЧ ИН	0[h]
Крылатые ракеты	*12*				*12*
КРНБ Babur (Hatf-7)	12	2014	350[i]	1 x 5–12 кт	12
КРНБ Babur-2 (Hatf-. .)	. .	. .[j]	700	1 x 5–12 кт	. .
КРМБ Babur-3 (Hatf-. .)	0	. .[k]	450	1 x 5–12 кт	0
КРВБ Ra'ad (Hatf-8)[l]	. .	(2019)	350	1 x 5–12 кт	. .
Всего					**150–160**[m]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; кт = килотонна; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРМБ = крылатая ракета морского базирования; КРНБ = крылатая ракета наземного базирования; РГЧ = разделяющаяся головная часть рассеивающегося типа; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Данные о мощности пакистанских ядерных боеголовок отсутствуют. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились более мощные боезаряды с термоядерным усилением. Свидетельства того, что Пакистан разработал двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное применение. Пусковые установки крылатых ракет могут нести более одной ракеты. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Боезаряды не развернуты на пусковых установках и хранятся отдельно на складах.

[d] По некоторым неподтвержденным данным, Пакистан переоборудовал около 40 боевых самолетов F-16, закупленных в США в 1980-х годах, для доставки ядерного оружия.

[e] Некоторые ПУ могут иметь одну или более запасных ракет.

[f] Возможно, ракеты Shaheen-IA и Shaheen-I имеют в Пакистане одинаковое обозначение.

[g] Возможно, ракеты Shaheen-III и Shaheen-II имеют в Пакистане одинаковое обозначение.

[h] По заявлениям Вооруженных сил Пакистана, эта ракета «способна нести несколько боевых блоков», используя технологию РГЧ ИН.

[i] По заявлениям пакистанского правительства, дальность ракеты составляет 700 км, что вдвое превосходит оценку Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США.

[j] Ракета Babur-2, первый испытательный запуск которой состоялся 14 декабря 2016 г., представляет собой усовершенствованную версию КРНБ Babur и, по-видимому, предназначена для ее замены.

[k] Первый испытательный запуск КРМБ Babur-3 был проведен с подводной платформы 9 января 2017 г.

[l] В 2017 г. пакистанские военные показали версию Ra'ad-II, дальность которой, как сообщается, достигает 550 км. Новую версию еще только предстоит развернуть.

[m] Помимо боезарядов, развернутых непосредственно в войсках, часть зарядов находится в производстве, в том числе для Shaheen-III и Ra'ad, что дает итоговую оценку арсенала в 150–160 боезарядов

Источники: Министерство обороны Пакистана, различные документы; US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); International Institute for Strategic Studies, The Military Balance 2018 (Routledge: London, 2018); 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки авторов.

по обогащению урана в составе KRL, однако нет ясности в том, будет ли он выпускать уран для военных или гражданских нужд[5]. Возможности Пакистана по производству ВОУ для ядерного оружия ограничены в связи с тем, что его собственные запасы природного урана невелики[6].

Авиация

Вероятнее всего, задачи доставки ядерного оружия закреплены за истребителями ВВС Пакистана Mirage III и Mirage V. Самолет Mirage III на стадии разработки использовался для летных испытаний крылатой ракеты воздушного базирования (КРВБ) Ra'ad, способной нести ядерный боезаряд, а самолет Mirage V, как считается, оснащен для выполнения ударных задач с использованием свободнопадающих ядерных авиабомб[7].

В середине 1980-х годов Пакистан купил в США 40 истребителей F-16A/B. По непроверенной, но вызывающей доверие информации, часть этих самолетов была переоборудована пакистанцами для доставки ядерного оружия, и многие специалисты полагают, что на эти самолеты все еще возложены такие задачи[8].

---

5 Albright, Burkhard and Pabian (сноска 4).

6 International Panel on Fissile Materials (IPFM), 'Pakistan May be building a new enrichment facility', IPFM Blog, 16 Sep. 2016.

7 Kerr, P. and Nikitin, M. B., *Pakistan's Nuclear Weapons*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL3248 (US Congress, CRS: Washington, DC, 1 Aug. 2016), p. 7.

8 См.: Kristensen, Norris and Diamond (сноска 1).

Для замены своего устаревающего флота самолетов Mirage Пакистан закупает разработанный совместно с Китаем многоцелевой легкий истребитель JF-17 Thunder. По имеющимся данным, ВВС Пакистана намереваются включить в состав бортового вооружения этого самолета КРВБ Ra'ad, разрабатываемую в двойном оснащении (см. ниже), однако неясно, означает ли это закрепление за JF-17 функции доставки ядерного оружия[9].

Ракеты наземного базирования

Пакистан расширяет арсенал ядерных баллистических ракет, состоящий из нескольких семейств малой и средней дальности. В настоящее время им развернуты твердотопливные грунтово-мобильные баллистические ракеты малой дальности (БРМД) Abdali (Hatf-2), Ghaznavi (Hatf-3), Shaheen-I (Hatf-4) и Nasr (Hatf-9). Shaheen-IA – версия ракеты Shaheen-I с увеличенной дальностью, все еще находится на стадии разработки.

Пакистаном развернуты два типа баллистических ракет средней дальности (БРСД), способных нести ядерное оружие: жидкостные грунтово-мобильные комплексы Ghauri (Hatf-5) с дальностью 1250 км и двухступенчатые твердотопливные грунтово-мобильные комплексы Shaheen-II (Hatf-6) дальностью 2000 км[10]. В настоящее время ведется работа над ракетой с большей дальностью Shaheen-III; ее первый испытательный запуск состоялся в марте 2015 г.[11] По заявлениям, дальность этой ракеты составляет 2750 км. Это делает ее ракетой с наибольшей дальностью из всех, испытанных Пакистаном к настоящему времени.

Национальный оборонный комплекс Пакистана разрабатывает новую БРСД, способную доставлять ядерное оружие,– ракету Ababeel на основе корпуса и твердотопливного двигателя ракеты Shaheen-III[12]. 24 января 2017 г. Пакистан объявил об успешном проведении первого испытательного запуска ракеты с целью «подтвердить различные конструкторские и технические характеристики этой системы»[13]. По сообщению пресс-службы вооруженных сил, ракета «способна доставлять несколько боеголовок за счет использования технологии РГЧ ИН» и разрабатывается с целью «[обеспечить] живучесть пакистанских баллистических ракет в условиях развития

---

[9] Fisher, R., 'JF-17 Block II advances with new refuelling probe', *Jane's Defence Weekly*, 27 Jan. 2016.

[10] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 25.

[11] Pakistan Inter Services Public Relations, 'Shaheen 3 missile test', Press Release PR-61/2015-ISPR, 9 Mar. 2015.

[12] Основными организациями, занимающимися ракетными программами Пакистана, являются Национальный оборонный комплекс, именуемый также Национальным комплексом (или центром) разработок, и его головная организация, Национальная комиссия по науке и технике (NESCOM). Nuclear Threat Initiative, 'National Defence Complex', updated 27 Sep. 2011.

[13] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-34/2017-ISPR, 24 Jan. 2017.

региональных систем противоракетной обороны (ПРО)»[14]. Национальный оборонный комплекс Пакистана работает над созданием технологии, которая позволит ему развернуть ракеты с РГЧ ИН в ответ на разработку Индией перспективных систем ПРО[15].

Пакистан в приоритетном порядке ведет разработку способной доставлять ядерное оружие ракеты малой дальности, по-видимому, имеющей тактическое назначение. В соответствии с доктриной «всестороннего сдерживания» пакистанские органы военного планирования придают особое значение сценариям применения ядерного оружия в ответ на предусмотренный индийской военной доктриной стремительный, но ограниченный по масштабам удар по территории Пакистана с использованием обычных вооружений и сил передового развертывания[16].

Пакистан развернул две одноступенчатые баллистические ракеты наземного базирования, которые способны доставлять компактные ядерные боезаряды небольшой мощности, а также боеголовки в обычном оснащении: грунтово-мобильную Abdali (Hatf-2) с дальностью 200 км и грунтово-мобильную Nasr (Hatf-9) с дальностью 60 км. Первоначальные испытания ракетных систем Nasr прошли в 2011 г. с использованием одиночного транспортно-пускового контейнера, но в дальнейшем эти ракеты появились на мобильных многозарядных пусковых установках, способных давать залп из четырех ракет[17]. 5 июля 2017 г. был проведен испытательный запуск усовершенствованной версии этой ракеты с дальностью 70 км[18].

Ракеты морского базирования

В рамках усилий по укреплению потенциала ответного удара Пакистан стремится сформировать ядерную триаду, создавая и ядерные силы морского базирования. 29 марта 2018 г. он объявил об успешном проведении с «подвижной подводной платформы», находившейся в Индийском океане, второго испытательного запуска крылатой ракеты морского базирования (КРМБ) Babur-3[19]. По сообщениям, это морской вариант крылатой ракеты наземного

---

[14] Pakistan Inter Services Public Relations (сноска 13); Gady, F. S., 'Pakistan tests new ballistic missile capable of carrying multiple nuclear warheads', The Diplomat, 25 Jan. 2017.

[15] Tasleem, S., 'No Indian BMD for no Pakistani MIRVS', Stimson Center, Off Ramps Initiative Paper, 2 Oct. 2017.

[16] Ahmed, M., 'Pakistan's tactical nuclear weapons and their impact on stability', Carnegie Endowment for International Peace, Regional Insight, 30 June 2016; Sankaran, J., 'Pakistan's battlefield nuclear policy: A risky solution to an exaggerated threat', *International Security*, vol. 39, no. 3 (winter 2014/15), pp. 118–51.

[17] Ansari, U., 'Pakistan holds parade after 7-year break', *Defense News*, 24 Mar. 2015; Haroon, A., 'Pakistan test fires Haft IX', Dispatch News Desk, 26 Sep. 2014.

[18] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-344/2017-ISPR, 5 July 2017.

[19] Pakistan Inter Services Public Relations, 'Pakistan conducted another successful test fire of indigenously developed submarine launched cruise missile Babur having a range of 450 kms', Press Release PR-125/2018-ISPR, 29 Mar. 2018.

базирования (КРНБ) Babur-2 с дальностью 450 км. Из обнародованной Пакистаном видеосъемки первого испытательного запуска, проведенного в январе 2017 г., следует, что КРМБ Babur-3 запускается через торпедные аппараты, а не из вертикально установленных транспортно-пусковых контейнеров[20]. Вероятнее всего, такие ракеты будут развернуты на борту трех дизель-электрических подводных лодок типа Agosta, входящих в состав пакистанских ВМС[21]. Пакистан заказал в Китае восемь неатомных подлодок с воздухонезависимыми энергоустановками, первая должна быть передана флоту в 2022 г.[22]

В 2012 году в Пакистане было образовано Командование морскими стратегическими силами, призванное стать «хранителем сил ответного удара нации»[23]. При этом неясно, создал ли Пакистан систему боевого управления ядерными силами, развернутыми на подводных лодках, и разработал ли он регламент обращения с ядерными боезарядами в процессе боевого патрулирования[24].

Крылатые ракеты наземного и воздушного базирования

В рамках своих усилий по обеспечению «всестороннего сдерживания» в дополнение к КРМБ Babur-3 Пакистан продолжает разработку двух типов крылатых ракет, способных доставлять ядерное оружие. Ракета Babur-2, которую пакистанские военные называют «Babur Weapon System-1 (B)», это версия КРНБ Babur (Hatf-7) с увеличенной дальностью и конструктивными элементами малозаметности. Ее первый испытательный запуск был проведен в 2016 г. 14 апреля 2018 г. пакистанская армия провела еще одно удачное летное испытание[25]. КРВБ Ra'ad (Hatf-8), которая, по заявлениям Пакистана, может оснащаться как обычным, так и ядерным боезарядами, и имеет дальность свыше 350 км, проходила летные испытания семь раз начиная с 2007 г.

---

[20] Taheran, S., 'Pakistan advances sea leg of triad', *Arms Control Today*, 1 June 2018.

[21] Panda, A. and Narang, V., 'Pakistan tests new sub-launched nuclear-capable cruise missile. What now?', The Diplomat, 10 Jan. 2017.

[22] Khan, B., 'China confirms submarine sale to Pakistan', Quwa Defence News and Analysis Group, 16 Oct. 2016.

[23] Iskander, R., *Murky Waters: Naval Nuclear Dynamics in the Indian Ocean* (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, Mar. 2015), p. 17.

[24] Panda and Narang (сноска 21).

[25] Pakistan Inter Services Public Relations, 'Pakistan today conducted a successful test of an enhanced range version of the indigenously developed Babur cruise missile', Press Release PR-142/2018-ISPR, 14 Apr. 2018.

(последний раз – 19 января 2016 г.)[26] Хотя первоначальные испытания проводились с самолета Mirage III пакистанских ВВС, по некоторым данным, ракета может быть включена в состав бортового вооружения самолета JF-17[27]. В 2017 г. Пакистан продемонстрировал усовершенствованную модификацию Ra'ad-2, которая, как сообщается, имеет дальность до 550 км[28].

[26] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-16/2016-ISPR, 19 Jan. 2016.

[27] Fisher (сноска 9).

[28] Khan, B., 'Pakistan officially unveils extended range Ra'ad 2 air-launched cruise missile', Quwa Defence News and Analysis Group, 23 Mar. 2017.

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Израиль продолжает придерживаться своей давней политики ядерной неясности, не подтверждая и не опровергая официально наличия у него ядерного оружия[1]. Израиль, как Индия и Пакистан, никогда не подписывал Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении, ДНЯО)[2].

Судя по рассекреченным американским и израильским правительственным документам, создание Израилем запасов ядерного оружия стартовало в начале 1960-х годов. Оно велось с использованием плутония, наработанного на исследовательском реакторе IRR-2 в Центре ядерных исследований в пустыне Негев близ Димоны[3]. Общедоступной информации об истории функционирования и мощности этого не находящегося под гарантиями МАГАТЭ реактора, введенного в эксплуатацию в 1963 г.[4], очень мало. Сейчас он, возможно, используется главным образом для производства трития[5]. Этот устаревший тяжеловодный реактор остается в эксплуатации, несмотря на ряд выявленных конструктивных недостатков активной зоны[6]. По действующим планам реактор должен быть остановлен в 2023 г., однако Комиссия по атомной энергии Израиля рассматривает вопрос о продлении его эксплуатации до 2040-х годов[7]. Некоторые неправительственные эксперты указывают, что в связи с международными ограничениями на поставки ключевых компонентов возможности Израиля переоборудовать этот реактор или построить новый вместо него ограничены[8].

---

[1] О роли этой политики в принятии Израилем решений в области национальной безопасности см.: Cohen, A., 'Israel', eds H. Born, B. Gill and H. Hänggi, SIPRI, *Governing the Bomb: Civilian Control and Democratic Accountability of Nuclear Weapons* (Oxford University Press: Oxford, 2010), pp. 152–170.

[2] Краткое изложение содержания и другие подробности относительно ДНЯО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[3] Об истории ядерной оружейной программы Израиля см.: Cohen, A., *The Worst-kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb* (Columbia University Press: New York, 2010).

[4] Glaser, A. and Miller, M., 'Estimating plutonium production at Israel's Dimona reactor', Report presented at the 52nd Annual Institute of Nuclear Materials Management (INMM) Meeting, Palm Desert, 17–21 July 2011.

[5] International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015), p. 26.

[6] Levinson, C., 'Israel's Dimona nuclear reactor plagued by 1.537 defects, scientists say', *Haaretz*, 16 Apr. 2016.

[7] Bob, Y. J., 'Is Israel's nuclear reactor still safe?', *Jerusalem Post*, 29 Sep. 2018.

[8] Kelley, R. and Dewey, K., 'Assessing replacement options for Israel's ageing Dimona reactor', *Jane's Intelligence Review*, 20 Nov. 2018.

Таблица 6.9. Ядерные силы Израиля по состоянию на январь 2019 г.

Тип	Дальность (км)[a]	Нагрузка (кг)	Статус	Кол-во боезарядов
Авиация[b]				. .
F-16A/B/C/D/I Falcon	1600	5400	В наличии 205 самолетов; считается, что некоторые из них приспособлены для доставки ядерного оружия.	30
Баллистические ракеты наземного базирования				. .
Jericho II	1500–1800	750–1000	Около 50 ракет; впервые развернуты в 1990 г.	25
Jericho III[c]	>4000	1000–1300	Приняты на вооружение в 2011–2015 гг. и постепенно заменяют ракеты Jericho II.	25
Крылатые ракеты				
. .	. .	. .	По неподтвержденным данным, дизель-электрические подводные лодки типа Dolphin оснащены ядерными КРМБ; израильские официальные лица опровергают эти слухи	(10)
Всего				**80–90**[d]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; КРМБ = крылатая ракета морского базирования.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность может варьироваться. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Некоторые из 25 израильских самолетов F-15I могут также служить средствами доставки ядерного оружия большой дальности.

[c] Версия с большей дальностью; возможно, в разработке находится новый ракетный двигатель.

[d] По приблизительной оценке СИПРИ, Израиль обладает примерно 80–90 боезарядами, хранящимися на складах. Оценки размера израильского ядерного арсенала и мощности его боезарядов крайне неточны.

По оценкам, Израиль располагает примерно 80–90 ядерными боезарядами (см. табл. 6.9). Около 30 из них – свободнопадающие авиабомбы. Размещение складов с боезарядами, которые, как предполагается, хранятся отдельно от носителей, неизвестно.

Примерно 50 боезарядов приписаны к баллистическим ракетам наземного базирования. В составе израильских арсеналов находятся двухступенчатые твердотопливные ракеты средней дальности Jericho II, которые, как считается, базируются вместе с мобильными пусковыми установками в скальных укрытиях на авиабазе близ Зехарии, к юго-востоку

от Тель-Авива[9]. В 2011 г. было заявлено, что принята на вооружение трехступенчатая баллистическая ракета промежуточной дальности Jericho III (с дальностью более 4000 км)[10]. В 2013 г. Израиль провел испытания Jericho III с новым двигателем, благодаря которому ракета, по мнению некоторых экспертов, стала межконтинентальной, т.е. ее дальность свыше 5500 км[11]. Прогресс этого проекта неизвестен.

Имеются многочисленные неподтвержденные сообщения о том, что Израиль оснастил крылатыми ракетами морского базирования, способными нести ядерное оружие, свой флот дизель-электрических подводных лодок типа Dolphin германской постройки, и тем самым создал морской потенциал ответного удара[12]. Германские и израильские должностные лица последовательно опровергают эти сообщения. Израиль приобрел в Германии три подлодки типа Dolphin и три модернизированных подлодки типа Dolphin-2. Пять подлодок уже переданы ВМС Израиля, шестая поступит в конце 2019 г.[13] В октябре 2017 г. правительство Германии объявило, что договорилось о субсидировании продажи Израилю трех новых подводных лодок типа Dolphin-2 для замены первых трех подлодок типа Dolphin, переданных в 1999–2000 гг.[14] Однако Германия оставила за собой право отменить сделку в зависимости от результатов ведущегося израильской полицией расследования о предполагаемых признаках коррупции и ненадлежащего поведения при ее заключении[15]. Первая подлодка из этих трех, как ожидается, войдет в состав флота в 2030 г.[16]

---

[9] O'Halloran, J. (ed.), 'Jericho missiles', *IHS Jane's Weapons: Strategic, 2015–16* (IHS Jane's: Coulsdon, 2015), p. 53.

[10] O'Halloran, ed. (сноска 9).

[11] Ben-David, A., 'Israel tests Jericho III missile', *Aviation Week & Space Technology*, 22 July 2013.

[12] См., например:. Cohen (сноска 3), p. 83; Von Bergman, R. et al., 'Israel's deployment of nuclear missiles on subs from Germany', *Der Spiegel*, 4 June 2012; Gilinsky, V., 'Israel's sea-based nukes pose risks', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 8 Feb. 2016.

[13] Opall-Rome, B., 'Israeli Navy backs Netanyahu's submarine scheme', *Defense News*, 19 Apr. 2017.

[14] Opall-Rome (сноска 13).

[15] Reuters, 'Deutschland beteiligt sich finanziell an U-Booten für Israel' [Germany participates financially in submarines for Israel], *Der Spiegel*, 23 Oct. 2017; Deutsche Welle, 'Germany approves deal on three submarines for Israel', 23 Oct. 2017.

[16] Lappin, Y., 'Israeli submarine chief outlines future requirements', *Jane's Defence Weekly*, 14 Mar. 2018.

IX. ВОЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея) реализует активную, но в высшей степени непрозрачную ядерную военную программу. По оценкам, страна могла произвести 20–30 ядерных боеприпасов (табл. 6.10). Эти оценки основываются на расчете количества расщепляющихся материалов – плутония и высокообогащенного урана (ВОУ) – которое Северная Корея могла произвести для использования в ядерном оружии, на предположениях относительно конструкции и технологии северокорейского ядерного оружия, а также мощностей по его выпуску.

Наработка расщепляющихся материалов

КНДР продолжала в 2018 г. выпускать как оружейный плутоний, так и ВОУ (см. раздел X)[1]. Северокорейские мощности по наработке и выделению плутония размещаются в Ядерном научно-исследовательском центре в Йонбёне. В феврале 2018 г., согласно коммерческим спутниковым снимкам, находящийся в Центре устаревший исследовательский газографитовый реактор мощностью 5 МВт (электрических) продолжал функционировать, несмотря на текущие ремонтные работы[2]. Более того, Радиохимическая лаборатория в Йонбёне в мае 2018 г. занималась выделением плутония из стержней облученного реакторного топлива[3]. Также спутниковые снимки показывают, что в 2018 г. начал работать или заканчивал пусконаладочные работы находящийся рядом экспериментальный легководный реактор, который также способен нарабатывать плутоний[4].

Практически ничего не известно об объеме запасов ВОУ и мощностях КНДР по обогащению урана. Общепринято считать, что руководство страны поставило задачу нарастить выпуск ВОУ для ядерного оружия, чтобы преодолеть дефицит оружейного плутония. Спутниковые снимки, сделанные в 2018 г., подтверждают, что КНДР продолжала эксплуатировать газоцентрифужный обогатительный завод в Йонбёне, о существовании

---

[1] Brunnstrom, D., 'North Korea May have made more nuclear bombs, but threat reduced: Study', Reuters, 12 Feb. 2019.

[2] Pabian, F., Bermudez, J. and Liu, J., 'North Korea's Yongbyon nuclear complex: 5 MWe reactor is likely operating, new military encampment established', 38 North, 5 Mar. 2018.

[3] Hecker, S. S., Carlin, R. L. and Serbin, E. A., 'A comprehensive history of North Korea's nuclear program: 2018 update', Center for International Security and Cooperation, 11 Feb. 2019, p. 3.

[4] Albright, D. and Burkhard, S., 'North Korea continues expanding its reactor capability for making plutonium for nuclear weapons', Imagery Brief, Institute for Science and International Security, 5 Apr. 2018.

Таблица 6.10. Ядерные силы Северной Кореи по состоянию на январь 2019 г.

Тип[a]	Дальность (км)	Нагрузка (кг)	Статус	Кол-во боезарядов
Баллистические ракеты наземного базирования				. .
Hwasong-7 (Nodong)	>1200	1000	Одноступенчатая жидкостная ракета. Менее 100 пусковых установок; впервые развернута в 1990 г.	
Hwasong-9 (Scud-ER)	1000	500	Вариант ракеты Scud, удлиненный для увеличения объема топлива	
Bukkeukseong-2 (KN-15)	1000	. .	Двухступенчатая твердотопливная ракета, запускаемая из транспортно-пускового контейнера. Модификация БРПЛ Bukkeukseong-1 наземного базирования; на испытаниях с 2017 г.	
Hwasong-10 (BM-25, Musudan)	>3000	(1000)	Одноступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2017 г. проведено несколько неудачных испытательных запусков.	
Hwasong-12 (KN-17)	>3000	1000	Одноступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки	
Hwasong-13 (KN-08)[b]	>5500	. .	Трехступенчатая жидкостная ракета потенциально межконтинентальной дальности; в разработке, данных о каких-либо испытаниях пока не поступало	
Hwasong-14 (KN-20)	6700–10400	500–1000	Двухступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2017 г. проводились испытания.	
Hwasong-15 (KN-22)	13000	1000–1500	Двухступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2017 г. дважды проводились испытательные запуски.	
Taepodong-2[c]	12000	. .	В стадии разработки; в варианте трехступенчатой ракеты-носителя выводила на орбиту спутники в декабре 2012 и феврале 2016 г.	
Баллистические ракеты подводных лодок				
Bukkeukseong-1 (KN-11)	. .	. .	Двухступенчатая твердотопливная БРПЛ в стадии разработки на замену более ранней жидкостной версии.	
Всего				**(20–30)[d]**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок.

[a] В открытых источниках нет свидетельств тому, что Северная Корея произвела достаточно компактный ядерный боезаряд, который можно установить на баллистическую ракету, разработала и испытала боевой блок, способный нести такой боезаряд, или передала ядерное оружие в распоряжение оперативно развернутых сил. В таблице перечисляются баллистические ракеты, с помощью которых потенциально возможно применять ядерное оружие.

[b] Модификация увеличенной дальности KN-14 находится в стадии разработки, ее испытательные пуски еще не проводились.

[c] Неудачные летные испытания двухступенчатой ракеты Taepodong-1 были проведены в 1998 г.

[d] По оценкам СИПРИ, Северная Корея может иметь запас расщепляющихся материалов для производства 20–30 боеприпасов.

Источники: US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); IHS Jane's Strategic Weapon Systems, различные выпуски; 'Nuclear notebook', Bulletin of the Atomic Scientists, различные выпуски; оценки авторов.

которого она заявила в 2010 г.[5] В прошедшем году группа неправительственных экспертов из США обнаружила в Кансоне (рядом с Пхеньяном) завод, предположительно занятый в скрытой программе обогащения урана[6]. Эта площадка, как сообщается, уже около 10 лет находится под наблюдением американских разведслужб. Однако аналитики опасаются, что без получения доступа на предприятие будет невозможно установить суть и цель производимых на нем работ[7]. Как сообщалось в СМИ, по оценке, проведенной американскими разведслужбами в июне 2018 г., в КНДР, вероятно, имеется не один завод, втайне ведущий обогащение урана, и страна пытается скрыть тип и количество предприятий, задействованных в ее программе ядерного оружия[8].

Ядерные боезаряды

В своем новогоднем обращении 1 января 2018 г. северокорейский лидер Ким Чен Ын сообщил, что его страна успешно завершила создание «ядерных сил самообороны». Он объявил, что она начнет серийный выпуск и развертывание ядерных боезарядов и баллистических ракет, «мощь и надежность» которых уже была продемонстрирована[9].

---

[5] Pabian, F. V. and Liu, J., 'North Korea's Yongbyon nuclear facilities: Well-maintained but showing limited operations', 38 North, 9 Jan. 2019; and Hecker, Carlin and Serbin (сноска 3), pp. 3–4.

[6] Panda, A., 'Exclusive: Revealing Kangson, North Korea's first covert uranium enrichment site', The Diplomat, 13 July 2018.

[7] Madden, M., 'Much ado about Kangson', 38 North, 3 Aug. 2018; Albright, D., 'Kangsong: A suspect uranium enrichment plant', Imagery Brief, Institute for Science and International Security, 2 Oct. 2018.

[8] Kube, C., Dilanian, K. and Lee, C. E., 'North Korea has increased nuclear production at secret sites, say US officials', NBC News, 1 July 2018; Nakashima, E. and Warrick, J., 'North Korea working to conceal key aspects of its nuclear program, US officials say', *Washington Post*, 30 June 2018.

[9] Korean Central News Agency, 'Kim Jong Un makes New Year address', 1 Jan. 2018. См. также разд. I гл. 7 настоящего издания.

Нет никаких открытых данных, подтверждающих факт создания в КНДР ядерного боезаряда, достаточно компактного для установки на баллистическую ракету. В 2017 г. Разведывательное управление Минобороны США пришло к выводу о том, что КНДР успешно разработала и выпустила такой боезаряд[10]. В 2018 г., в своем двухгодичном издании Белой книги по вопросам обороны, Министерство национальной обороны Южной Кореи отметило, что КНДР, судя по всему, «достигла определенного уровня технологического совершенства в своих возможностях по миниатюризации ядерных боезарядов», но не указало, считает ли оно, что Северная Корея выпустила или поставила на вооружение такие боезаряды для ракетных средств доставки[11].

В 2016 г. КНДР заявила, что разработала и испытала термоядерное оружие (водородную бомбу)[12]. Первоначально это утверждение было отвергнуто международным экспертным сообществом, равно как и представителями разведслужб Японии, Южной Кореи и США[13]. Однако в сентябре 2017 г. Северная Корея провела испытательный взрыв существенно большей мощности, чем мощность предыдущих пяти таких взрывов (по некоторым пересмотренным оценкам, до 200–300 кт)[14]. Институт ядерного оружия КНДР объявил, что это было успешное испытание водородной бомбы, которая может доставляться межконтинентальной баллистической ракетой (МБР)[15]. В 2018 г. некоторые неправительственные эксперты, основываясь на анализе открытой информации о научных работах, проводимых в Северной Корее по теме ядерных материалов, пришли к заключению о том, что страна может обладать потенциалом для выпуска боезарядов с термоядерным усилением и, возможно, двухступенчатых термоядерных боезарядов[16].

---

[10] Warrick, J. et al., 'North Korea now making missile-ready nuclear weapons, US analysts say', *Washington Post*, 8 Aug. 2017.

[11] Yoo, K. M., 'Defense Ministry's latest white paper omits language describing N. Korea as "the enemy"', *The Hankyoreh*, 16 Jan. 2019.

[12] Korean Central News Agency, 'DPRK proves successful in H-bomb test', 6 Jan. 2016.

[13] Keller, J., Fessenden, F. and Wallace, T., 'Why experts doubt that North Korea tested a hydrogen bomb', *New York Times*, 6 Jan. 2016; Japanese Ministry of Defense (MOD), *Defense of Japan 2018*, White Paper (MOD: Tokyo, 2018), p. 68.

[14] NORSAR, 'The nuclear explosion in North Korea on 3 September 2017: A revised magnitude assessment', 12 Sep. 2017.

[15] Korean Central News Agency, 'DPRK Nuclear Weapons Institute on successful test of H-bomb for ICBM', 3 Sep. 2017.

[16] Hastings, J., Lee, H. and Kelley, R., 'North Korea's lithium research networks and its quest for a hydrogen bomb', *Korean Journal of Defense Analysis*, vol. 30, no. 3 (Sep. 2018), pp. 337–352.

Северокорейский мораторий на испытания ядерного оружия и баллистических ракет

В своей речи от 20 апреля 2018 г., обращенной к Центральному комитету Трудовой партии Кореи, Ким Чен Ын объявил, что КНДР незамедлительно прекращает дальнейшие испытания ядерного оружия и баллистических ракет большой дальности[17]. Он также сообщил, что подземный ядерный полигон Пунгери, расположенный на северо-востоке страны, будет закрыт, а его оборудование демонтировано[18]. 24 мая в присутствии группы международных журналистов были взорваны туннели и строения на площадке полигона[19]. Высказывались спекулятивные утверждения о том, что после крупного испытания в сентябре 2017 г. площадка полигона была признана нестабильной с геологической точки зрения, а ее дальнейшая эксплуатация – невозможной[20].

Баллистические ракеты

КНДР расширяет и совершенствует свою группировку баллистических ракет, которая состоит из 10 типов ракетных комплексов малой, средней и большой дальности – уже развернутых или разрабатывающихся. Также создается баллистическая ракета подводных лодок (БРПЛ). В последние годы шло активное серийное совершенствование ракетных комплексов с нарастающей дальностью, все более пригодных для доставки боезарядов.

С 2018 г. КНДР не проводила испытательных запусков ракет средней или большой дальности[21]. Объявляя о моратории на испытания таких ракет, Ким Чен Ын заявил, что дальнейшие испытания не требуются, «поскольку размещение ядерных боезарядов на баллистических ракетах моделировалось научными методами» и «разработка средств доставки и ударных средств также велась научными методами»[22].

---

[17] Korean Central News Agency, ‘Third plenary meeting of seventh CC, WPK held in presence of Kim Jong Un’, 21 Apr. 2018.

[18] На этом полигоне КНДР провела ядерные испытания в октябре 2006 г., мае 2009, феврале 2013, январе и сентябре 2016 и в сентябре 2017 г. Мощность взрывов, по оценке, постепенно росла.

[19] Yonhap News Service, ‘North Korea reports destruction of Punggye-ri nuclear test site’, 24 May 2018.

[20] BBC News, ‘North Korea test site could be unusable after collapse – Chinese scientists’, 25 Apr. 2018.

[21] James Martin Center for Nonproliferation Studies, North Korea Missile Test Database, по состоянию на декабрь 2018 г. Известно о 20 испытательных запусках таких ракет в КНДР в 2017 г.

[22] Korean Central News Agency (сноска 17).

Ракеты средней и промежуточной дальности

Предполагая, что Северная Корея сумела произвести достаточно компактный боезаряд, ряд наблюдателей, оценив габариты, дальность и состояние готовности ракет, пришли к выводу о том, что наиболее вероятным кандидатом на роль носителя ядерного оружия является ракета средней дальности Hwasong-7, она же Nodong (Rodong)[23]. Эта одноступенчатая жидкостная баллистическая ракета с дальностью более 1200 км основана на конструкции советской ракеты Р-17 (Scud). Кроме того, в КНДР разработана одноступенчатая жидкостная ракета Hwasong-9, она же Scud-ER (extended-range, «увеличенной дальности»), которая также может быть носителем ядерного оружия. Она имеет дальность до 1000 км, и основана на конструкции ракеты Hwasong-6 (Scud C) с удлиненным корпусом для размещения бóльших запасов топлива[24].

Ракета Hwasong-10, обозначаемая как Musudan или BM-25,– одноступенчатая жидкостная ракета, дальность которой оценивается в 3000 км. Впервые продемонстрирована на военном параде в 2010 г. Ее испытания начались в 2016 г. и сопровождались многочисленными неудачами[25]. Информации об испытаниях этой ракеты с 2016 г. не поступало и статус ее программы неясен.

Hwasong-12 (KN-17 по обозначению Минобороны США) – это одноступенчатая ракета промежуточной дальности, в которой, как полагают, установлен новый жидкостный ракетный двигатель, а также применены конструкторские решения, отработка которых поможет при создании будущей МБР[26]. Как считают некоторые аналитики, эта ракета имеет небольшую боевую ступень, которая помимо увеличения дальности ракеты, может использоваться для повышения точности боевого блока[27]. По оценкам, дальность этой ракеты превышает 3000 км, этого достаточно для нанесения ударов по американским военным базам в западной части Тихого океана, в том числе на острове Гуам. В сентябре 2017 г. ракета на испытаниях была

---

[23] См., например: Fitzpatrick, M., 'North Korea nuclear test on hold?', Shangri-La Voices, International Institute for Strategic Studies, 27 May 2014.

[24] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), pp. 18, 25.

[25] Savelsberg, R. and Kiessling, J., 'North Korea's Musudan missile: A performance assessment', 38 North, 20 Dec. 2016. В 2016 г. КНДР провела восемь испытательных запусков ракеты Musudan, но лишь один из них оценивается как успешный. Во всех прочих ракеты взрывались сразу после старта либо непосредственно на пусковом комплексе.

[26] Yi, Y., 'Hwasong-12 a stepping stone in North Korea's ICBM development', *The Hankyoreh*, 16 May 2017; Savelsberg, R., 'A quick technical analysis of the Hwasong-12 missile', 38 North, 19 May 2017.

[27] Elleman, M., 'North Korea's Hwasong-12 launch: A disturbing development', 38 North, 30 Aug. 2017.

запущена не со стартового стола, а из транспортного контейнера пусковой установки, что является признаком более высокой степени готовности к применению[28].

В настоящее время КНДР работает над созданием ракеты Bukkeukseong-2 (KN-15 по обозначению Минобороны США), которая представляет собой модификацию БРПЛ Bukkeukseong-1 наземного базирования. Эта двухступенчатая твердотопливная ракета имеет дальность свыше 1000 км[29]. В 2017 г. она дважды проходила испытательные запуски. Ряд аналитиков отметили, что Северная Корея, возможно, разрабатывает ракету Bukkeukseong-2 в рамках усилий по повышению живучести своих ядерных баллистических ракет. По сравнению с жидкостными ракетами для запуска твердотопливных ракет требуется меньше времени, а также меньшее количество средств обеспечения, которые могут выдать местоположение ракетного комплекса воздушным или космическим средствам разведки[30]. В 2018 г., по данным спутниковых снимков, КНДР завершила крупное расширение производства на заводе по выпуску твердотопливных ракетных двигателей[31].

Межконтинентальные баллистические ракеты

Принято считать, что КНДР в приоритетном порядке развивает программы разработки и производства МБР, которые были бы способны доставить ядерные боезаряды к целям на континентальной территории США. Однако до сих пор страна не продемонстрировала разработанной МБР, способной нести ядерный боезаряд[32].

Hwasong-13 (KN-08 по обозначению Минобороны США) была впервые представлена Северной Кореей на военном параде в апреле 2012 г. как грунтово-мобильная трехступенчатая ракета межконтинентальной дальности, хотя некоторые неправительственные аналитики сочли показанные ракеты макетами[33]. Оценки дальности и полезной нагрузки этой ракеты носят исключительно умозрительный характер, а по состоянию на конец 2018 г. ее летные испытания еще не начинались.

---

[28] Panda, A., 'North Korea shows increased operational confidence in the Hwasong-12 IRBM', The Diplomat, 17 Sep. 2017.

[29] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 24), p. 25.

[30] Panda, A., 'It wasn't an ICBM, but North Korea's first missile test of 2017 is a big deal', The Diplomat, 14 Feb. 2017.

[31] Schmeler, D. and Lewis, J., 'North Korea expanding key missile site', Arms Control Wonk, 2 July 2018.

[32] Ali, I., 'US general says North Korea not demonstrated all components of ICBM', Reuters, 30 Jan. 2018; Acton, J., 'Assessing North Korea's progress in developing a nuclear-armed ICBM', Carnegie Endowment for International Peace, 4 May 2018.

[33] Schiller, M. and Kelley, R., 'Evolving threat: North Korea's quest for an ICBM', *Jane's Defence Weekly*, 18 Jan. 2017, p. 24.

КНДР разработала прототип МБР Hwasong-14 (KN-20 по обозначению Минобороны США), впервые продемонстрированный на военном параде в Пхеньяне в 2015 г.[34] По всей видимости, в этой двухступенчатой ракете применен тот же жидкостный реактивный двигатель, что и в одноступенчатой ракете Hwasong-12[35]. По результатам летных испытаний, проведенных в июле 2017 г., один из аналитиков подсчитал, что Hwasong-14 имел дальность полета до 10 400 км, в зависимости от полезной нагрузки и траектории полета[36]. Однако впоследствии на основании расчетов других экспертов были сделаны выводы, что дальность полета ракеты вряд ли превысит 8000 км при 500-килограммовой полезной нагрузке, которая примерно равна весу ядерного боезаряда. Таким образом, ракета, запущенная с территории Северной Кореи, способна достигать только западного побережья США[37].

Северная Корея ведет работу над новой двухступенчатой МБР Hwasong-15 (KN-22 по обозначению Минобороны США) с второй ступенью значительно бóльших размеров и более мощными двигателями на первой ступени, чем у Hwasong-14. Первые ее летные испытания состоялись 28 ноября 2017 г.: ракета была запущена по навесной траектории, при этом поднялась на самую большую высоту и находилась в полете дольше, чем какая-либо из ранее испытывавшихся северокорейских ракет. По одной из оценок, максимальная расчетная дальность Hwasong-15 при полете по энергетически оптимальной траектории может составлять 13 000 км. Этого достаточно, чтобы достигнуть Вашингтона, а также других целей на восточном побережье США[38]. Однако, как утверждалось, полезная нагрузка ракеты на испытаниях была небольшой, и при ее увеличении, например, в случае если ракета будет оснащена ядерным боезарядом, дальность существенно сократится[39]. Согласно заявлению правительства КНДР по итогам испытаний, Hwasong-15 – «межконтинентальная баллистическая ракета со сверхмощной тяжелой боеголовкой, способная нанести удар по любой точке континентальной территории США», что «соответствует задаче, поставленной при разработке этой системы ракетного оружия»[40].

---

[34] Schiller and Kelley (сноска 33).

[35] По мнению одного неправительственного аналитика, КНДР, вероятно, приобрела двигатель для этой ракеты в России или на Украине, воспользовавшись незаконными каналами. Elleman, M., ‘The secret to North Korea’s ICBM success’, IISS Voices blog, International Institute for Strategic Studies, 14 Aug. 2017.

[36] Wright, D., ‘North Korean ICBM appears able to reach major US cities’, All Things Nuclear blog, Union of Concerned Scientists, 28 July 2017.

[37] Elleman, M., ‘North Korea’s Hwasong-14 ICBM: New data indicates shorter range than many thought’, 38 North, 29 Nov. 2018.

[38] Wright, D., ‘Re-entry of North Korea’s Hwasong-15 missile’, All Things Nuclear blog, Union of Concerned Scientists, 7 Dec. 2017.

[39] Elleman, M., ‘North Korea’s third ICBM launch’, 38 North, 29 Nov. 2017.

[40] Korean Central News Agency, ‘DPRK Gov’t statement on successful test-fire of new-type ICBM’, 29 Nov. 2017.

КНДР добилась существенного прогресса на пути к созданию ядерной МБР, способной достигать американской территории, но реальные характеристики и надежность этих ракетных комплексов, по-прежнему находящихся в стадии разработки, еще только предстоит оценить[41]. В частности, аналитики указывали на то, что КНДР так и не продемонстрировала освоение технологии надежного боевого блока[42]. По словам заместителя министра обороны Южной Кореи Ё Сок Чу, стране все еще предстоит овладеть прочими технологиями, включая наведение на терминальном участке траектории и подрыв боезаряда[43].

Баллистические ракеты подводных лодок

КНДР ведет разработку БРПЛ под названием Bukkeukseong-1 (KN-11 по обозначению Минобороны США). На данный момент эта двухступенчатая ракета имеет твердотопливный двигатель, поскольку ее испытания с жидкостным двигателем окончились неудачей[44]. В 2017 г. Северная Корея провела несколько успешных подводных бросковых испытаний, т.е. проверок систем стабилизации и процесса выхода ракеты из находящейся под водой пусковой установки, но не провела ни одного летного испытания ракеты[45].

По оценкам большинства наблюдателей, КНДР еще предстоит разрешить многочисленные технические трудности, прежде чем она сможет сконструировать, построить и развернуть боеспособные БРПЛ. На данный момент страна эксплуатирует одну экспериментальную подлодку типа Sinpo, которая способна нести и запускать одну БРПЛ. Однако, как видно на полученных в ноябре 2017 г. с коммерческих спутников изображениях верфи в Синпо, судя по всему, Северная Корея строит новую, более крупную дизель-электрическую подлодку, способную нести несколько БРПЛ[46].

---

[41] Acton (сноска 32).

[42] Wright (сноска 36); Elleman (сноска 37).

[43] Kim, C. and Solovyov, D., 'Seoul says North Korea puts Washington in range, but needs to prove critical technology', Reuters, 1 Dec. 2017.

[44] Schilling, J., 'A new submarine-launched ballistic missile for North Korea', 38 North, 25 Apr. 2016.

[45] Ryall, J., 'North Korea carries out "unprecedented" test of submarine missile system', *Daily Telegraph*, 1 Aug. 2017.

[46] Bermudez, J., 'North Korea's submarine ballistic missile program moves ahead: Indications of shipbuilding and missile ejection testing', 38 North, 16 Nov. 2017.

X. МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2018 Г.

Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ

Международная группа по расщепляющимся материалам

Вещества, в которых возможно протекание цепной реакции деления со взрывом, необходимы для всех видов ядерных взрывных устройств, от боеприпасов деления первого поколения до современного термоядерного оружия. Из них наиболее распространены высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний. В этом разделе приводится подробная информация об имевшихся на начало 2018 г. военных и гражданских запасах ВОУ (табл. 6.11) и выделенного плутония (табл. 6.12), в том числе и оружейных, а также о существующих мощностях для производства этих материалов (табл. 6.13 и 6.14 соответственно). Информация в таблицах основана на оценках, подготовленных для Международной группы по расщепляющимся материалам (МГРМ). Самые свежие ежегодные декларации, подаваемые по форме INFCIRC/549 в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и касающиеся гражданских запасов плутония и ВОУ, были опубликованы в конце 2018 г. и содержат сведения на конец 2017 г. По состоянию на январь 2019 г. по-прежнему не были поданы декларации о гражданских запасах плутония в Великобритании, Китае, США и Франции – странах, ежегодно предоставлявших такие сведения с 1997 г.

Сырьем для производства как ВОУ, так и плутония служит природный уран. Он почти полностью состоит из изотопа уран-238, не подверженного цепной реакции, и содержит всего лишь около 0.7% урана-235. Однако концентрацию урана-235 можно увеличить путем обогащения – как правило, с использованием газовых центрифуг. Уран со степенью обогащения ниже 20% по урану-235 (обычно 3–5%) известен как низкообогащенный уран, он пригоден для применения в энергетических реакторах. Концентрация изотопа урана-235 в ВОУ не ниже 20% обычно принимается за пороговое значение, при котором уран уже можно на практике использовать в ядерном оружии. Однако для снижения массы ядерного заряда оружейный уран обычно обогащается до уровня свыше 90% по урану-235. Плутоний нарабатывается в ядерных реакторах при облучении урана-238 нейтронами. Впоследствии этот плутоний химическим путем выделяется из отработанного ядерного топлива в ходе операций по переработке. Плутоний представляет собой смесь различных изотопов в разных сочетаниях, и большинство таких сочетаний пригодны для изготовления оружия. Конструкторы оружия предпочитают работать с комбинацией, содержащей в основном Pu-239, из-за относительно слабого испускания нейтронов и гамма-лучей при спонтанном делении и низкого тепловыделения в результате радиоактивного

альфа-распада. Оружейный плутоний обычно содержит более 90% изотопа плутоний-239. Обычно в плутонии из отработанного топлива энергетических реакторов (реакторном плутонии) содержится 50–60% плутония-239, но он пригоден для использования даже в ядерном оружии первого поколения. Возможность производить расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться в ядерном оружии, есть у всех государств, имеющих гражданскую атомную промышленность.

Таблица 6.11. Мировые запасы высокообогащенного урана (ВОУ) 2018 г.

Государство	Национальные запасы (т)[a]	Состояние производства	Примечания
Китай	14 ± 3	Прекращено в 1987–89 гг.	
Франция[b]	30 ± 6	Прекращено в 1996 г.	С учетом 4.8 т объявленных гражданских запасов[c]
Индия[d]	4.4 ± 1.5	Продолжается	С учетом ВОУ в активных зонах корабельных реакторов
Израиль[e]	0.3	–	
Пакистан	3.6 ± 0.4	Продолжается	
Россия[f]	679 ± 120	Прекращено в 1987–88 гг.	Включая около 6 т для исследовательских целей
Великобритания[g]	21.9	Прекращено в 1962 г.	С учетом 1.37 т объявленных гражданских запасов
США[h]	571 (92 не подлежат использованию в военных целях)	Прекращено в 1992 г.	С учетом ВОУ в резерве ВМС
Прочие государства[i]	~ 15		
Итого[j]	**~ 1340**		

ВОУ = высокообогащенный уран.

[a] Большая часть этого материала имеет степень обогащения 90–93% по урану-235 и его принято считать оружейным. Оценки приведены на конец 2017 г. Важные исключения снабжены примечаниями.

[b] Неопределенность в оценке относится только к военным запасам, составляющим приблизительно 26 т, и не распространяется на объявленные гражданские запасы. Недавно проведенный анализ дает основания полагать, что запасы оружейного ВОУ у Франции существенно ниже (в диапазоне от 6 ± 2 т до 10 ± 2 т), поскольку завод по обогащению урана в Пьерлате, вероятно, работал в течение гораздо меньшего периода времени, а его производственные мощности по выпуску оружейного ВОУ были ниже, чем предполагалось ранее.

[c] На январь 2019 г. в МАГАТЭ так и не была подана декларация по форме INFCIRC/549 по запасам ВОУ на конец 2017 г. Показатель приведен по декларации за 2016 г.

[d] Предположительно, Индия производит ВОУ (со степенью обогащения до 30–45%) для использования в качестве топлива в корабельных реакторах. Приведенная оценка относится к ВОУ со степенью обогащения до 30%.

[e] Вероятно, Израиль приобрел около 300 кг оружейного ВОУ у США в 1965 г. или ранее.

[f] Эта оценка количества ВОУ в России может оказаться заниженной, поскольку она основана на предположении, что производство полностью прекращено в 1988 г. Однако производство ВОУ в России для гражданских и не связанных с ядерным оружием военных нужд могло продолжаться и после этой даты. При оценке запасов не учитывался материал в топливных сборках, выгруженных из корабельных реакторов, поскольку его степень обогащения, как считается, не превышает 20% по урану-235.

[g] Великобритания объявила, что по состоянию на 31 марта 2002 г. она обладала запасами в 21.9 т ВОУ, не указав при этом среднюю степень обогащения. Поскольку Великобритания продолжает использовать ВОУ в корабельных реакторах, в это значение входит и всевозрастающая доля отработанного ядерного топлива.

[h] Количество американского ВОУ приведено в фактических тоннах, а не в эквиваленте материала со степенью обогащения в 93%. В 2016 г. США объявили, что по состоянию на 30 сентября 2013 г. их запасы ВОУ составляли 585.6 т, из которых 499.4 т предназначались, как было заявлено, для «программ по обеспечению национальной безопасности или иных программ, в том числе для ядерного оружия, корабельных силовых установок, программ атомной энергетики и научных программ». Остальные 86.2 т – это 41.6 т ВОУ, «доступного для потенциального разубоживания и получения низкообогащенного урана или, при отсутствии такой возможности, переработки в отходы с низким уровнем радиоактивности», и 44.6 т отработанного ядерного топлива. На конец 2017 г. было разубожено или направлено на разубоживание еще 14.6 т. Из оставшихся 92 т ВОУ 20 т предназначены в качестве топлива для исследовательских реакторов и еще 71.6 т являются накопленными излишками.

[i] Согласно Годовому докладу МАГАТЭ за 2017 г., по состоянию на конец 2016 г. под всеобъемлющими гарантиями Агентсва в государствах, не обладающих ядерным оружием, находилось 169 значимых запасов ВОУ. Для отражения погрешности вследствие различий в степени обогащения этого материала, большую часть которого составляет топливо для исследовательских реакторов, общие запасы ВОУ оценены в 15 т. Около 10 т из этого количества – облученный уран, находящийся в Казахстане. Данный материал изначально представлял собой топливо со степенью обогащения чуть выше 20%. Вполне вероятно, что он более не является ВОУ.

[j] Итоговое количество округлено до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). По Великобритании: British Ministry of Defence, 'Historical accounting for UK defence highly enriched uranium', Mar. 2006; IAEA, Communications Received from the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland Concerning its Policies Regarding the Management of Plutonium, INFCIRC/549/Add.8–20, 5 Feb. 2018. По Израилю: Myers, H., 'The real source of Israel's first fissile material', Arms Control Today, vol. 37, no. 8 (Oct. 2007), p. 56; Gilinsky, V. and Mattson, R. J., 'Revisiting the NUMEC affair', Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 66, no. 2 (Mar./Apr. 2010). По Китаю: Zhang, H., China's Fissile Material Production and Stockpile (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). По России: Podvig, P. (ed.), The Use of Highly-Enriched Uranium as Fuel in Russia (IPFM: Washington, DC, Sep. 2017). По США: US Department of Energy (DOE), Highly Enriched Uranium, Striking a Balance: A Historical Report on the United States Highly Enriched Uranium Production, Acquisition, and Utilization Activities from 1945 through September 30, 1996 (DOE: Washington, DC, 2001); Министерство энергетики США, Управление по контролю над расщепляющимся материалами, Национальное управление ядерной безопасности, частное общение; White House, Office of the Press Secretary, 'Fact sheet: transparency in the US highly enriched uranium inventory', 31 Mar. 2016; and US DOE, FY2019 Congressional Budget Request (DOE, Washington, DC, Mar. 2018), p. 474. По Франции: International Atomic Energy Agency (IAEA), Communication Received from France Concerning its Policies Regarding the Management of Plutonium, INFCIRC/549/Add.5–21, 29 Sep. 2017; Philippe, S. and Glaser, A., 'Nuclear archaeology for gaseous diffusion enrichment plants', Science & Global Security, vol. 22, no. 1 (2014), pp. 27–49. По неядерным государствам: IAEA, IAEA Annual Report 2017 (IAEA: Vienna, 2017), Annex, Table A4, p. 119.

Таблица 6.12. Мировые запасы выделенного плутония, 2018 г.

Государство	Национальные запасы (т)	Состояние роизводства для военных нужд	Запасы для гражданских нужд (т)[a]
Китай	2.9 ± 0.6	Прекращено в 1991 г.	0.04[b]
Франция	6 ± 1.0	Прекращено в 1992 г.	65.4 (без учета материала, принадлежащего иностранным субъектам)[b]
Индия[c]	0.57 ± 0.15	Продолжается	6.9 ± 3.7 (с учетом 0.4 т материала, находящихся под гарантиями МАГАТЭ)
Израиль[d]	0.92 ± 0.13	Продолжается	
Япония	–	–	47.3 (с учетом 36.7 т материала, находящегося во Франции и Великобритании)
Северная Корея[e]	0.04	Продолжается	
Пакистан[f]	0.31 ± 0.1	Продолжается	–
Россия[g]	128 ± 8 (40 не подлежат использованию в ядерном оружии)	Прекращено в 2010 г.	59.0
Великобритания	3.2	Прекращено в 1995 г.	110.3 (без учета 23.2 т материала, принадлежащего иностранным субъектам)[b]
США[h]	79.8 (41.4 не подлежат использованию в ядерном оружии)	Прекращено в 1998 г.	8[i]
Прочие государства[j]	–		2.3[b]
Итого[k]	**~ 220 (81 не подлежит использованию в ядерном оружии)**		**~ 300**

= данные отсутствуют или не применимы.

[a] Некоторые страны, имеющие запасы плутония для гражданских нужд, не представляют декларацию по форме INFCIRC/549 в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В их число входят Италия, Нидерланды, Испания и Швеция, которые хранят свои запасы плутония за рубежом. Представленные данные относятся к концу 2017 г. По состоянию на январь 2019 г. данные о своих запасах плутония для гражданских нужд на конец 2017 г. не предоставили Великобритания, Китай, США и Франция. Для этих стран приведены оценки, основанные на предыдущих декларациях.

[b] На январь 2019 г. в МАГАТЭ так и не была подана декларация по форме INFCIRC/549 по запасам на конец 2017 г. Показатель приведен по декларации за 2016 г.

[c] Несмотря на то, что индийские запасы плутония неуклонно растут, текущая оценка понижена в сравнении с предыдущим годом в связи с новой открытой информацией о производительности реактора «Дхрува». В рамках индийско-американской инициативы 2005 г. по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий Индия отнесла к военным запасам бóльшую часть плутония, выделенного из отработанного топлива гражданских энергетических реакторов. Хотя в таблице эти запасы плутония учтены как гражданские, поскольку предназначены в качестве топлива для реакторов-размножителей, они, по условиям подписанного 2 февраля 2009 г. индийским правительством и МАГАТЭ специального соглашения о гарантиях, не помещены под гарантии Агентства. Индия не представляет декларацию по форме INFCIRC/549.

[d] Израиль, как считается, продолжает эксплуатировать реактор-наработчик плутония в Димоне, однако, вероятно, использует его преимущественно для производства трития. Оценка приведена на конец 2017 г.

[e] Как сообщается, в июне 2008 г. Северная Корея объявила, что располагает 37 кг плутония. Она возобновила наработку плутония в 2009 г., но, вероятно, израсходовала некоторое его количество в пяти из шести ядерных испытаний, проведенных с 2009 г. Реактор по наработке плутония и радиохимический завод представляют собой резервные мощности.

[f] По состоянию на конец 2016 г. в Пакистане на площадке ядерного центра в Хушабе функционировали четыре реактора-наработчика плутония. Оценка основана на том, что в 2017 г. Пакистан выделял плутоний из выдержанного ядерного топлива всех четырех реакторов.

[g] В 40 т плутония, не подлежащего использованию в ядерном оружии, включены 25 т плутония исходно оружейного назначения, находящегося в хранилище расщепляющихся материалов ПО «Маяк», и около 15 т оружейного плутония, произведенных в период с 1 января 1995 г. по 15 апреля 2010 г., когда был остановлен последний реактор-наработчик плутония. Произведенный после 1994 г. плутоний, который в настоящее время хранится в Железногорске, не может использоваться для создания ядерного оружия по условиям российско-американского соглашения о реакторах-наработчиках плутония, подписанного в 1997 г. В рамках Соглашения об утилизации плутония, заключенного в 2000 г., Россия приняла на себя обязательство ликвидировать 34 т плутония, не подлежащего использованию в ядерном оружии (в том числе все 25 т плутония, хранящиеся на ПО «Маяк»). Россия не включает плутоний, не подлежащий использованию в оружейных целях, в свою декларацию по форме INFCIRC/549 для МАГАТЭ. Кроме того, она не помещает запасы плутония, объявленные гражданскими, под гарантии Агентства.

[h] В 2012 г. США объявили, что по состоянию на 30 сентября 2009 г. запасы принадлежащего государству плутония составляли 95.4 т. В своей декларации в МАГАТЭ по форме INFCIRC/549 за 2016 г. США сообщили о наличии в составе запасов, признанных излишками для военных нужд, 49 т необлученного плутония, как выделенного, так и в форме смешанного оксидного (МОКС) топлива. Поскольку информация о большей части этого материала засекречена, его следует отнести к военным запасам. США объявили в общей сложности 61.5 т плутония избыточными для целей обеспечения национальной безопасности.

[i] США поместили под гарантии МАГАТЭ около 3 т избыточного плутония, размещенных на площадке «К» хранилища производственного комплекса в Саванна-Ривер. Кроме того, сообщается, что 4.6 т плутония были использованы для выпуска необлученного МОКС-топлива, а также 0.4 т плутония были ввезены в США в 2016 г. из Японии, Германии и Швейцарии (331 кг, 30 кг и 18 кг соответственно). Весь этот материал рассматривается как гражданский.

[j] Это оценочные данные, полученные путем совмещения количества плутония, объявленного в декларациях по форме INFCIRC/549 как «хранящийся в другом месте», и количества плутония, объявленного как «принадлежащий другим субъектам».

[k] Итоговое количество округлено до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). Гражданские запасы (кроме Индии): декларации стран для МАГАТЭ по форме INFCIRC/549. По Китаю: Zhang, H., China's Fissile Material Production and Stockpile (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). По России: Соглашение об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области (Российско-американское соглашение об утилизации плутония и обращении с ним), подписанное 29 августа и 1 сентября 2000 г., дополненное в апреле 2010 г. и вступившее в силу в июле 2011 г.; По Северной Корее: Kessler, G., 'Message to US preceded nuclear declaration by North Korea', Washington Post, 2 Jul. 2008; Hecker, S. S., 'What we really know about North Korea's nuclear weapons', Foreign Affairs, 4 Dec. 2017; Pabian, F. V. and Liu, J. 'North Korea's Yongbyon nuclear facilities: well maintained but showing limited operations', 38 North, 9 Jan. 2019. По США: National Nuclear Security Administration (NNSA), The United States Plutonium Balance, 1944–2009 (NNSA: Washington, DC, June 2012); Gunter, A., 'US DOE, Office of Environmental Management, K Area Overview/Update', 28 Jul. 2015.

Таблица 6.13. Крупные предприятия по обогащению урана в мире и их мощности по состоянию на 2018 г.

Государство	Название или местоположение предприятия	Категория	Статус	Метод обогащения[a]	Мощность (тыс. ЕРР/г)[b]
Аргентина[c]	Пильканьеу	Гражд.	Запускается вновь	ГД	20
Бразилия	Резенде Энричмент	Гражд.	Наращивание мощностей	ГЦ	35
Китай[d]	Ланьчжоу	Гражд.	Действующее	ГЦ	2600
	Ханьчжун (Шэньси)	Гражд.	Действующее	ГЦ	2000
	Эмэйшань	Гражд.	Действующее	ГЦ	1050
	Хэпин	Двойн. назнач.	Действующее	ГД	230
Франция	Жорж Бесс II	Гражд.	Действующее	ГЦ	7500
Германия	Уренко Гронау	Гражд.	Действующее	ГЦ	4000
Индия	Раттихалли	Военное	Действующее	ГЦ	15–30
Иран[e]	Натанз	Гражд.	Ограниченно действующее	ГЦ	3.5–5
	Кум (Фордо)	Гражд.	Простаивает	ГЦ	. .
Япония	Роккасё[f]	Гражд.	Запускается вновь	ГЦ	75
КНДР	Йонбён[g]	. .	Неизвестен	ГЦ	8
Нидерланды	Уренко Алмело	Гражд.	Действующее	ГЦ	5300
Пакистан	Гадвал	Военное	Действующее	ГЦ	. .
	Кахута	Военное	Действующее	ГЦ	15–45
Россия	Ангарск	Гражд.	Действующее	ГЦ	4000
	Новоуральск	Гражд.	Действующее	ГЦ	13300
	Северск	Гражд.	Действующее	ГЦ	3800
	Зеленогорск[h]	Гражд.	Действующее	ГЦ	7900
Великобритания	Кейпенхорст	Гражд.	Действующее	ГЦ	4700
США[i]	Уренко Юнис	Гражд.	Действующее	ГЦ	4800

[a] Основной технологией разделения изотопов, применяемой для повышения концентрации урана-235 в природном уране, является газоцентрифужный метод (ГЦ), однако на некоторых предприятиях продолжают использовать газодиффузионный метод (ГД).

[b] ЕРР/г = единицы работы разделения в год; ЕРР – единица измерения работы обогатительного предприятия по разделению урана с данным содержанием урана-235 на два компонента: с повышенным и пониженным содержанием урана-235. Диапазон мощностей указан в тех случаях, когда точные данные отсутствуют или предприятие наращивало свою мощность.

[c] В декабре 2015 года Аргентина объявила о возобновлении производства на своем основанном на газодиффузионной технологии предприятии по обогащению урана в Пильканьеу, закрытом в 1990-х годах.

[d] Новая оценка китайских обогатительных мощностей, сделанная в 2015 г., выявила новые объекты по обогащению урана, что наводит на предположение о значительно большем объеме совокупных мощностей по обогащению в Китае, чем считалось ранее. Эта оценка была пересмотрена в новом докладе за 2017 г.

[e] В июле 2015 г. Иран подписал Совместный всеобъемлющий план действий, в соответствии с которым прекратил обогащение урана на предприятии в Фордо, но сохранил установленные там центрифуги в рабочем состоянии, а также ограничил сроком на 10 лет мощности по обогащению в Натанзе 5060 центрифугами IR-1 (что приблизительно эквивалентно 3500–5000 ЕРР/г).

[f] Завод в Роккасё проходит модернизацию с установкой новых центрифуг, и с 2013 г. либо не функционирует, либо крайне ограничен в производственной мощности. С 2017 г. работа завода остановлена из-за проблем с обслуживанием.

[g] КНДР рассекретила свое обогатительное предприятие в Йонбёне в 2010 г. Его функциональный статус неизвестен. Считается, что в КНДР есть как минимум еще одно обогатительное производство, размещенное в другом месте.

[h] В Зеленогорске работает каскад центрифуг по производству высокообогащенного урана для использования в качестве топлива в реакторах на быстрых нейтронах и исследовательских реакторах.

[i] Планы по открытию новых центрифужных обогатительных предприятий в Пайктоне (под управлением компании United States Enrichment Corporation, USEC) и Игл-Рок (под управлением компании AREVA) были отложены по техническим и финансовым причинам соответственно.

Источники: Indo-Asian News Service, 'Argentina president inaugurates enriched uranium plant', Business Standard, 1 Dec. 2015; Zhang, H., 'China's uranium enrichment complex', Science & Global Security, vol. 23, no. 3 (2015), pp. 171–90; Zhang, H., China's Fissile Material Production and Stockpile (International Panel on Fissile Materials: Princeton, NJ, Dec. 2017); Hecker, S. S., Carlin, R. L. and Serbin, E. A., 'A comprehensive history of North Korea's nuclear program', Center for International Security and Cooperation, accessed Feb. 2019. Данные по мощностям обогатительных производств основаны на: International Atomic Energy Agency, Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (INFCIS); Urenco, Annual Report and Accounts 2017 (Urenco: Stoke Poges, 2017); International Panel on Fissile Materials (IPFM), Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapons and Fissile Material Stockpile and Production (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

Таблица 6.14. Крупные предприятия по переработке плутония в мире по состоянию на 2018 г.

Все предприятия перерабатывают отработанное топливо легководных реакторов (ЛВР), за исключением специально указанных случаев.

Государство	Название или местоположение предприятия	Тип	Статус	Проектная мощность (тТМ/г)[a]
Китай[b]	Опытный завод в Цзюцюане	Гражд.	Действующее	50
Франция	Ла-Аг UP2	Гражд.	Действующее	1000
	Ла-Аг UP3	Гражд.	Действующее	1000
Индия[c]	Калпаккам (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур-II (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тромбей (топливо ТВР)	Военное	Действующее	50
Израиль	Димона (топливо ТВР)	Военное	Действующее	40–100
Япония	JNC Токай	Гражд.	Закрывается[d]	(было 200)
	Роккасё	Гражд.	Запуск запланирован на 2021 г.	800
КНДР	Йонбён	Военное	Действующее	100–150
Пакистан	Чашма (топливо ТВР)	Военное	Запускается	50–100
	Нилор (топливо ТВР)	Военное	Действующее	20–40
Россия[e]	Завод РТ-1 ПО «Маяк», Озерск	Гражд.	Действующее	400
	Опытно-демонстрационный центр (ОДЦ), Железногорск	Гражд.	Запускается	5
Великобритания	BNFL B205 (топливо реакторов Магнокс)	Гражд.	Будет закрыто в 2020 г.	1500
	BNFL Торп, Селлафилд	Гражд.	Закрыто в 2018 г.	(было 1200)
США	H-Canyon, площадка Саванна-Ривер	Гражд.	Действующее	15

ТВР = тяжеловодный реактор

[a] Проектная мощность означает максимальное количество отработанного топлива, которое предприятие может переработать; она измеряется в тоннах тяжелого металла в год (тТМ/г), тТМ – единица измерения количества тяжелого металла, в данном случае урана, содержащегося в отработанном топливе. Фактическое производство часто занимает лишь небольшую долю проектной мощности. Отработанное топливо ЛВР содержит около 1% плутония, топливо ТВР и реакторов с графитовыми замедлителями – около 0.4%.

[b] Китай планирует построить в окрестностях Цзиньта опытный завод по переработке мощностью 200 тТМ/г.

[c] В рамках индийско-американской инициативы по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий от 2005 г. Индия приняла решение не открывать свои перерабатывающие предприятия для инспекций МАГАТЭ по линии гарантий.

[d] В 2014 г. японское Агентство по атомной энергии объявило о планах закрыть основную производственную линию перерабатывающего предприятия в Токай, т.е. фактически прекратить дальнейшую деятельность по выделению плутония. В 2018 г. японское Управление по атомному надзору согласовало план закрытия предприятия.

[e] В Железногорске ведется строительство опытно-демонстрационного центра мощностью 250 тТМ/г. Опытная производственная линия мощностью 5 тТМ/год была запущена в июне 2018 г. Завершение постройки второй линии ожидается к 2020 г.

Источники: Kyodo News, 'Japan approves 70-year plan to scrap nuclear reprocessing plant', 13 Jun. 2018; РИА Новости, «Росатом готов начать "зеленую переработку" отработавшего ядерного топлива», 29 мая 2018. Данные о проектной мощности взяты из: International Atomic Energy Agency (IAEA), Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (INFCIS); International Panel on Fissile Materials (IPFM), Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2018

Глава 7. Ядерное разоружение, нераспространение и контроль над ядерными вооружениями

Глава 8. Угрозы химической и биологической безопасности

Глава 9. Глобальные инструменты контроля над обычными вооружениями

Глава 10. Контроль в сфере торговли оружием и товарами двойного назначения

7. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2018 г. Соединенные Штаты возобновили дипломатические контакты с КНДР с целью добиться от нее выполнения многолетнего требования отказаться от программ по созданию ядерного оружия и баллистических ракет с обеспечением верификации этого отказа. Требование было подкреплено многочисленными резолюциями Совета Безопасности ООН (см. раздел I). В июне 2018 г. в Сингапуре состоялась первая в истории встреча на высшем уровне между действующим президентом США и северокорейским лидером, по итогам которой КНДР взяла на себя обязательство осуществлять действия в направлении «полной денуклеаризации» Корейского полуострова. КНДР объявила, что в качестве одной из мер по снижению политической и военной напряженности она приостановила испытания ядерного оружия и баллистических ракет и ликвидировала ядерный испытательный полигон.

Россия и США в 2018 г. полностью выполнили свои обязательства в рамках Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Пражского ДСНВ). В феврале страны объявили, что они достигли контрольных показателей по Пражскому ДСНВ в соответствии с установленными сроками. Тем не менее перспективы сохранения прогресса, достигнутого в российско-американских отношениях по контролю над ядерными вооружениями, продолжают ухудшаться. Действие Пражского ДСНВ истекает в 2021 г., если только обе стороны не согласятся его продлить. Однако ни Россия, ни США не выразили заинтересованности в переговорах о более глубоких (чем определено в этом документе) сокращениях развернутых стратегических ядерных сил. Ситуация развивается на фоне дальнейшего усугубления российско-американских разногласий по противоракетной обороне и перспективным вооружениям в обычном оснащении, что подчеркивает фундаментальные расхождения в целях и приоритетах сторон в области контроля над ядерными вооружениями.

Будущее контроля над ядерными вооружениями в 2018 г. оказалось под сомнениями также из-за обострения спора между Россией и США вокруг исторического соглашения по контролю над вооружениями, заключенного в эпоху холодной войны,– Договора 1987 г. о ракетах средней и меньшей дальности (Договора РСМД, см. раздел II). США обвинили Россию в разработке и развертывании крылатых ракет наземного базирования с дальностью полета, превышающей установленную по Договору, но Россия последовательно отвергает эти обвинения, называя их безосновательными. В октябре президент США Дональд Трамп выступил с объявлением

о готовности США выйти из Договора РСМД в случае, если Россия без проволочек не устранит высказанные Соединенными Штатами озабоченности по поводу соблюдения Договора. К концу года пессимизм в отношении дальнейшей судьбы договора усилился: считается, что ни одна из сторон не станет предпринимать шагов по сохранению РСМД, в то время как другие страны, в особенности Китай, развертывают ракеты средней дальности наземного базирования.

В 2018 г. Иран продолжил исполнение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) – соглашения, заключенного между восемью сторонами, целью которого было ограничить чувствительную с точки зрения нераспространения ядерную деятельность Ирана и укрепить международное доверие в отношении исключительно мирного характера его ядерной программы (см. раздел III). Однако политическая напряженность в отношениях между Ираном и США, сохранявшаяся на протяжении 2018 г., то и дело грозила разрушить СВПД. В мае 2018 г. Президент Трамп объявил, что США прекращают участие в СВПД и готовятся повторно ввести санкции против Ирана, которые были сняты или приостановлены в связи с исполнением соглашения. В ответ правительство Ирана обратилось к другим подписавшим соглашение сторонам, в частности к Европейскому союзу, с призывом предоставить гарантии того, что, несмотря на экстерриториальное действие санкций США, Иран мог бы получить, по крайней мере, некоторую помощь по вопросу об одной из главных своих выгод от СВПД – облегчению санкционного давления – чтобы остаться в сделке.

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который был разработан и открыт для подписания годом ранее, в 2018 г. продолжил находиться в центре внимания международного сообщества и его усилий по достижению прогресса в осуществлении долгосрочной цели глобального ядерного разоружения (см. раздел IV). ДЗЯО – это первое юридически обязывающее соглашение по запрещению разработки, развертывания, владения, применения и угрозы применения ядерного оружия. Ряд стран в этом году рассматривали возможность вступления в ДЗЯО. Особое внимание в обсуждениях, как правило, уделялось оценке воздействия предлагаемого запрета ядерного оружия на имеющуюся нормативную базу, а также его влияния на союзнические отношения и стратегии безопасности, основанные на принципе ядерного сдерживания. Договор вступит в силу, как только его подпишет и ратифицирует 50 государств.

В этом году наблюдались подвижки в области международных договоров и инициатив, посвященных ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению (см. раздел V). В апреле-мае 2019 г. в Женеве состоялась вторая сессия Подготовительного комитета обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В мае Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш представил новую повестку дня в области разоружения, в которой обозначил ряд приоритетных направлений деятельности, в том числе сокращение и уничтожение оружия массового уничтожения (ОМУ). В июне подготовительная группа экспертов высокого уровня по Договору о запрещении производства

расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) завершила свою работу, приняв итоговый доклад, в котором дала рекомендации по выбору охватываемых вопросов и основным элементам будущих переговоров по ДЗПРМ. В декабре Первый комитет Генеральной ассамблеи ООН принял резолюцию, которая, помимо всего прочего, призвала Генерального секретаря ООН к созыву конференции по созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке в 2019 г.

Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н. КАЙЛ и Петр ТОПЫЧКАНОВ

I. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ МЕЖДУ КНДР И США

Шеннон Н. КАЙЛ

Напряженность между США и КНДР, обусловленная наличием у последней многолетних программ разработок ядерных вооружений и баллистических ракет, в 2018 г. стала ослабевать вследствие активизации дипломатических контактов между двумя странами. Всё это происходило на фоне развития мирного процесса между Северной и Южной Кореей[1]. США возглавили международную кампанию по осуждению северокорейских ракетных и ядерных программ, потребовав, чтобы она немедленно и проверяемым образом прекратила любую связанную с ними деятельность. Эта проблема с 2006 г. также занимает ключевое место в повестке дня Совета Безопасности ООН, который стремится достичь той же цели путем введения все более жестоких санкций и других карательных мер[2].

В конце 2017 г. напряженные отношения между Северной Кореей и США грозили перерасти в военное столкновение. В 2017 г. КНДР осуществила шестое и самое крупное испытание за историю корейской ядерной программы, объявив, что испытано было термоядерное оружие («водородная бомба»). Кроме этого она также произвела 23 запуска баллистических ракет среднего и большого радиуса действия[3]. Администрация президента США Дональда Дж. Трампа, в отличие от предыдущих, подчеркнула готовность нанести упреждающий удар по КНДР, если та будет угрожать США применением ядерного оружия[4].

Возобновление диалога и взаимодействия с Северной Кореей

Этот год начался с того, что северокорейский лидер Ким Чен Ын в своем ежегодном новогоднем обращении объявил, что КНДР успешно завершила процесс создания «ядерных сил самообороны» вопреки санкциям и мерам давления, введенным против нее международным сообществом

[1] О формирующемся мирном процессе между Северной и Южной Кореей см. разд. III гл. 2 настоящего издания.

[2] Краткое изложение резолюций Совета Безопасности ООН о санкциях, принятых в связи с испытаниями ядерного оружия и баллистических ракет в КНДР, см.: Кайл Ш. «Международные санкции против Северной Кореи по проблеме нераспространения», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 373–380.

[3] Подробнее об испытаниях ядерного оружия и баллистических ракет см.: Кайл Ш. и Кристенсен Х. «Военный ядерный потенциал Северной Кореи», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 315–324. Также см.: Arms Control Association, ‘Chronology of US-North Korean nuclear-missile diplomacy’.

[4] Baker, P. and Choe S.-H., ‘Trump threatens “fire and fury” against North Korea if it endangers US’, *New York Times,* 8 Aug. 2017.

во главе с США. Он заявил, что для сдерживания «военных авантюр» США в стране начнется массовое производство и развертывание ядерных боезарядов и баллистических ракет, «мощь и надежность» которых была показана на испытаниях[5].

В то же время Ким призвал к тому, чтобы Северная и Южная Корея приняли «решительные меры», направленные на упрочение мира и достижение примирения в свете острой напряженности на Корейском полуострове. По предложению Кима президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин впоследствии пригласил северокорейских спортсменов принять участие в предстоящих зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане (Южная Корея) под общим флагом Корейского полуострова[6]. Так называемая олимпийская разрядка заложила основу для возобновления и активизации межкорейского взаимодействия по ряду политических, экономических и культурных инициатив.

В связи с этим Южная Корея взяла на себя активную роль в продвижении прямых переговоров между Северной Кореей и США. 8 марта 2018 г. группа высокопоставленных должностных лиц Южной Кореи встретилась с президентом Д. Трампом в Белом Доме для того, чтобы передать послание от Ким Чен Ына, с которым они встречались в Пхеньяне несколькими днями ранее. В послании прозвучало предложение организовать саммит двух лидеров в возможно короткий срок. Они сообщили, что Ким Чен Ын подтвердил свою приверженность «окончательной денуклеаризации» и обязался остановить проводимые КНДР испытания ядерного оружия и ракет, в том числе на время предстоящих совместных военных учений США и Южной Кореи[7].

По окончанию визита северокорейской делегации, Белый Дом сообщил, что президент Трамп принял приглашение Ким Чен Ына провести двустороннюю встречу на высшем уровне[8]. Представители администрации США позже пояснили, что время и место встречи будет определено позднее и что «тем временем все санкции и политика максимального давления [на КНДР] должны продолжать действовать»[9].

20 апреля в своем обращении к Центральному комитету правящей Трудовой партии Кореи, Ким Чен Ын заявил, что с обретением надежных сил ядерного сдерживания стратегия «пёнджин носон» – линия на параллельное строительство ядерных сил и развитие экономики – будет заменена «новой стратегической линией», внимание в которой будет уделяться исключительно экономическому развитию[10]. Ким Чен Ын также объявил

---

[5] 'Kim Jong Un makes New Year address', Korean Central News Agency (KCNA), 1 Jan. 2018.

[6] Choe, S.-H., 'North and South Korean teams to march as one at Olympics', *New York Times,* 17 Jan. 2018.

[7] The White House, Press Office, 'Remarks by Republic of Korea National Security Advisor Chung Eui-Yong', Washington, DC, 8 Mar. 2018.

[8] Fifield, A., Nakamura, D. and Kim, S. M., 'Trump accepts invitation to meet with North Korean leader Kim Jong Un', *Washington Post*, 8 Mar. 2018.

[9] The White House, Press Office, 'Statement from Vice President Mike Pence on North Korea', Washington, DC, 9 Mar. 2018.

[10] 'Third Plenary Meeting of Seventh CC, WPK held in Presence of Kim Jong Un', KCNA, 21 Apr. 2018.

о немедленной приостановке дальнейших испытаний ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет (МБР), а также о грядущем закрытии и ликвидации ядерного полигона в КНДР. Ликвидацию полигона планировалось провести с целью «транспарентным образом гарантировать» прекращение ядерных испытаний[11]. Однако в своем обращении Ким Чен Ын никак не обозначил готовность принять количественные ограничения на северокорейское ядерное оружие и баллистические ракеты как отправную точку для переговоров с США по вопросу денуклеаризации[12].

27 апреля Ким Чен Ын и Мун Чжэ Ин провели встречу на высшем уровне в деревне Пханмунджом, находящейся в демилитаризованной зоне (ДМЗ). Она стала их первой совместной встречей и третьей в истории встречей лидеров Северной и Южной Кореи. Они выступили с совместным заявлением, в котором они обязались принять меры для снижения межкорейской напряженности и начать «новую эру национального примирения и миростроительства». Они также подтвердили «общую задачу по созданию безъядерной зоны на Корейском полуострове посредством его полной денуклеаризации». В заявлении не указывались конкретные меры по достижению этой цели, но ранее объявленная Северной Кореей приостановка ядерных и ракетных испытаний упоминалась как «имеющая исключительно важное значение для денуклеаризации» полуострова[13].

Американо-северокорейская встреча на высшем уровне

Подготовка к встрече

По итогам обсуждений между дипломатами из США, Северной Кореи и других государств региона в конечном итоге было решено, что встреча между Д. Трампом и Ким Чен Ыном пройдет в Сингапуре в июне 2018 г.[14] Однако предварительные переговоры между представителями США и КНДР о грядущей встрече на высшем уровне быстро зашли в тупик в связи с расхождениями в понимании того, что должна представлять из себя денуклеаризация в случае с Корейским полуостровом[15].

Хотя заявления американского правительства порой отличаются непоследовательностью, его позицию в целом можно охарактеризовать как максималистскую. Оно выступает с требованиями к КНДР начать процесс

---

[11] 'Third Plenary Meeting of Seventh CC, WPK held in Presence of Kim Jong Un' (сноска 10). Подробности, касающиеся закрытия ядерного полигона Пунгери, расположенного на севере страны, см. в разд. IX гл. 6. настоящего издания.

[12] Mount, A. and Panda, A., 'North Korea is not denuclearizing', *The Atlantic*, 21 Apr. 2018.

[13] 'Full text of joint declaration issued at inter-Korean summit', Yonhap News Agency (South Korea), 27 Apr. 2018.

[14] 'Trump–Kim summit to be held on Singapore's Sentosa island', BBC News, 6 June 2018.

[15] Fifield, A., 'North Korea's definition of "denuclearization" is very different from Trump's', *Washington Post*, 9 Apr. 2018.

«полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации» (CVID)[16]. Чтобы выполнить эти условия, Северной Корее потребовалось бы в ускоренном порядке осуществить полную ликвидацию своего ядерного оружия, расщепляющихся материалов и соответствующих производственных объектов и ядерных полигонов, а также баллистических ракет большой дальности. Правительство США настаивало на том, чтобы это стало важным первым шагом со стороны Северной Кореи на пути нормализации двусторонних отношений, что включает в себя возможное последующее снятие санкционного гнета и заключение мирного соглашения о завершении Корейской войны 1950–1953 гг. Советник президента по национальной безопасности США Джон Болтон неоднозначно описал CVID, как основанный на «ливийской модели». Это была отсылка к соглашению 2003 г. между США и Ливией, по которому последняя взяла на себя обязательство рассекретить и закрыть свою военную ядерную программу, в то время находящуюся в зачаточном состоянии; уничтожить свои запасы химического и биологического оружия; а также сократить дальность и забрасываемый вес своих ракет в обмен на последующее снятие санкций США и других введенных против нее ограничений[17]. Некоторые аналитики предупреждали, что, упоминая CVID в связке с ливийским соглашением, Болтон вызовет к жизни ненужные подозрения, связанные с неожиданным поворотом событий, закончившихся гибелью ливийского лидера Муаммара Каддафи, которые произошли после выполнения соглашения[18].

Сделанная Болтоном отсылка спровоцировала резкие высказывания со стороны Северной Кореи. В заявлении, подписанном первым заместителем министра иностранных дел Ким Ке Гваном, решительно опровергалось сопоставление КНДР – государства, обладающего ядерным оружием,– и Ливии, которая на момент заключения соглашения находилась на очень раннем этапе его разработки. Заявление содержало в себе предостережение о том, что если США будут придерживаться стратегии, направленной на то, чтобы добиться от Северной Кореи одностороннего «отказа от ядерного оружия», руководство страны пересмотрит свое решение об участии во встрече на высшем уровне[19].

Кроме того, в заявлении также объяснялось, что Северная Корея «неоднократно давала понять, что предварительным условием для денуклеаризации» должен стать отказ США от существовавшей десятилетия «враждебной политики» и предоставление «гарантий безопасности»[20]. Это требует, прежде всего, заключения мирного договора между США и Северной Кореей, которое бы означало официальное прекращение Корейской войны. Северная

---

[16] Stowe-Thurston, A. and Mount, A., 'What we talk about when we talk about North Korean denuclearization', NK News.org, 18 May 2018.

[17] Arms Control Association, 'Chronology of Libya's disarmament and relations with the United States', Factsheet, updated Jan. 2018.

[18] Baker, P., 'Libya as a model for disarmament? North Korea may see it very differently', *New York Times*, 29 Apr. 2018.

[19] 'Press Statement by First Vice-Minister of Foreign Affairs of DPRK', KCNA, 16 May 2018.

[20] 'Press Statement by First Vice-Minister of Foreign Affairs of DPRK' (сноска 19).

Корея сделала потенциально значительную уступку в предыдущем месяце, когда она, согласно полученным сообщениям, отказалась от требований о выводе войск США из Южной Кореи как одного из условий отказа от ядерного оружия[21].

Совместное заявление по итогам встречи на высшем уровне в Сингапуре

12 июня 2018 г. Трамп и Ким в сопровождении своих национальных делегаций провели встречу в Сингапуре[22]. Эта была первая встреча между действующим президентом США и северокорейским лидером.

По результатам встречи Ким и Трамп выступили с совместным заявлением. В этом заявлении президент Трамп «обязался предоставить гарантии безопасности» Северной Корее, а Ким «подтвердил свою твердую и непоколебимую приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова». В совместном заявлении было сказано, что два государства проведут «последующие переговоры… в возможно короткие сроки для осуществления решений» встречи на высшем уровне. В заявлении также говорилось, что два государства «объединят усилия для того, чтобы выстроить прочное и стабильное состояние мира» на разделенном полуострове, включая проведение переговоров по снижению военной напряженности, что могло бы в итоге привести к заключению мирного соглашения, которое официально завершит Корейскую войну[23]. По итогам встречи президент Трамп публично заявил, что «ядерной угрозы со стороны Северной Кореи больше не существует»[24].

Содержащиеся в совместном заявлении обязательства по денуклеаризации получили сдержанный отклик со стороны международного сообщества. В то время как многие государственные лидеры дали ему высокую оценку как позитивному шагу в направлении деэскалации напряженности между Северной Кореей и США, некоторые отметили необходимость конкретизации последующих мер для сохранения импульса дипломатии, зародившегося в результате встречи[25].

Совместное заявление подверглось широкой критике среди американских аналитиков за неоправданно расплывчатый характер и бессодержательность. Они высказали скептическое отношение к обязательству Кима «добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова» – обещанию, схожему с теми, которые северокорейские лидеры давали в начале

[21] Landler, M. and Choe, S.-H., ‘North Korea drops troop demand, but US reacts warily’, *New York Times*, 19 Apr. 2018.

[22] ‘Trump–Kim summit to be held on Singapore’s Sentosa island’ (сноска 14).

[23] The White House, Press Office, Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People’s Republic of Korea at the Singapore summit Meeting, 12 June 2018.

[24] ‘Trump says “no more nuclear threat” from N. Korea’, Yonhap, 13 June 2018.

[25] ‘Praise, optimism, derision: Reaction to Trump–Kim summit from around the globe’, CBC News, 12 June 2018.

1990-х годов. Многие критики отметили, что в совместном заявлении Ким не брал обязательства предпринять какие-либо конкретные меры по достижению этой цели или провести денуклеаризацию в определенные сроки. Кроме того, в совместном заявлении отсутствовали какие-либо упоминания о том, в каком порядке будет проводиться процесс денуклеаризации, и каковы будут механизмы верификации[26]. Последнее обстоятельство вызвало особую обеспокоенность в свете имеющейся информации о том, что у Северной Кореи, по всей вероятности, имеется множество важных скрытых объектов по производству ядерного оружия, разбросанных по стране[27].

Итоги встречи на высшем уровне в Сингапуре

Тупик между Северной Кореей и США по вопросу о ядерном разоружении

В конце сингапурской встречи на высшем уровне президент Трамп предположил, что денуклеаризация Корейского полуострова начнется «очень скоро»[28]. Однако, с тех пор как встреча закончилась, реальный прогресс на пути осуществления этой цели был крайне незначителен[29].

Основным препятствием для достижения этой цели остаются многолетние разногласия между США и Северной Кореей о сфере охвата и последовательности шагов по достижения поставленной цели – денуклеаризации Корейского полуострова. Американские официальные лица, возглавляемые Джоном Болтоном, настаивали на том, чтобы Северная Корея в подробном письменном виде обнародовала сведения обо всех имеющихся у нее запасах ядерного оружия, ракетах и объектах по производству ядерного оружия, продемонстрировав тем самым свою приверженность идее денуклеаризации. Северная Корея отказалась предоставлять подобную информацию до тех пор, пока не будет заключен мирный договор. По имеющимся сведениям, Ким заявил, что сделать это было бы равносильно передаче врагу списка потенциальных целей для удара[30].

Еще одним связанным с ним препятствием являлась настойчивое требование администрации Трампа, чтобы санкции и другие инструменты давления продолжали применяться в отношении Северной Кореи до тех пор, пока она не прекратит свои ядерную программу и программу разработки ракет большой дальности полностью, проверяемо и необратимо. В ходе

---

[26] См., например: Panda, A., ‘Trump’s Singapore summit was a bust – for the US’, Daily Beast, 12 June 2018; and Gallucci, R., ‘Reaction to the Singapore summit’, 38North, 12 June 2018.

[27] Nakashima, E. and Warrick, J., ‘North Korea working to conceal key aspects of its nuclear program, US officials say’, *Washington Post*, 30 June 2018.

[28] Landler, M., ‘Trump claims progress after historic talks with Kim Jong-un’, *New York Times*, 11 June 2018.

[29] О ядерной деятельности КНДР см. разд. IX гл. 6 настоящего издания.

[30] Cole, B., ‘Kim Jong Un won’t tell Trump where weapons are as it gives US a “list of targets for attacks”’, *Newsweek*, 11 July 2018.

встречи министров иностранных дел стран, входящих в Совет Безопасности ООН, в сентябре 2018 г. Государственный секретарь США Майк Помпео заявил, что именно благодаря санкциям КНДР удалось посадить за стол переговоров. Помпео пообещал, что США не пойдут на ослабление санкций до тех пор, пока не будет достигнута «полная денуклеаризация» Северной Кореи[31].

В свою очередь, оказав давление на США с целью добиться от них формального признания окончания Корейской войны, КНДР все активнее стала настаивать на постепенном снятии международных санкций в рамках поэтапного подхода к процессу ядерного разоружения. Северокорейские государственные СМИ обвинили США в том, что их «поведение противоречит» обязательству по нормализации отношений, невзирая на добрую волю, продемонстрированную Северной Кореей, включающую прекращение ядерных и ракетных испытаний и репатриацию останков американских солдат, павших в Корейской войне[32]. В статье от имени Министерства иностранных дел Северной Кореи, которая вышла в ноябре 2018 г., содержалось предостережение, что страна может вернуться к «двойному подходу» в виде параллельного развития ядерных сил и экономики, если администрация США продолжит «ставить денуклеаризацию условием снятия санкций»[33].

Китай и Россия отвергли позицию администрации Трампа и поддержали призыв Северной Кореи к смягчению введенных против нее международных санкций. На заседании Совета Безопасности ООН в сентябре министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что с учетом последней «позитивной динамики» это было важным шагом в поэтапном и согласованном подходе, направленном на достижение денуклеаризации[34]. В октябре заместители министров иностранных дел Китая, России и Северной Кореи встретились в Москве для того, чтобы выработать скоординированный трехсторонний подход к процессу денуклеаризации Корейского полуострова и призвали Совет Безопасности ООН «скорректировать» режим санкций в отношении Северной Кореи[35].

Улучшение межкорейских отношений

В то время как диалог между Северной Кореей и США по вопросу денуклеаризации зашел в тупик, политические и экономические отношения между Северной и Южной Кореей продолжали стабильно улучшаться.

---

[31] Harris, G., 'Pompeo hails talks with North Korea but says sanctions must continue', *New York Times*, 27 Sep. 2018.

[32] 'US will get nothing with its "pressure diplomacy"', *Rodong Sinmun*, 6 Aug. 2018.

[33] 'Institute for American Studies of DPRK: Foreign Ministry urges US to abandon foolish daydream', KCNA, 2 Nov. 2018.

[34] Borger, J., 'China and Russia call on UN to ease North Korea sanctions', *The Guardian*, 27 Sep. 2018.

[35] Lee, J.-H., 'China, Russia, North Korea call for adjusted sanctions ahead of denuclearisation', *South China Morning Post*, 10 Oct. 2018.

Также наблюдался прогресс в деле обеспечения мирного урегулирования между двумя Кореями. Все это, в свою очередь, сопровождалось более активными южнокорейскими усилиями по преодолению тупикового состояния в вопросе денуклеаризации.

18–20 сентября 2018 г. Мун и Ким провели третью встречу на высшем уровне, которая на сей раз прошла в Пхеньяне[36]. Среди прочего, результатом встречи стало принятие соглашения между военными двух стран, в котором предусматривался ряд мер по снижению напряженности на межкорейской границе и уменьшению опасности случайного или непреднамеренного военного столкновения[37]. В итоговом заявлении два лидера договорились о тесном сотрудничестве в рамках процесса достижения полной денуклеаризации Корейского полуострова. Ким взял на себя конкретное обязательство по уничтожению инфраструктуры для испытаний ракетных двигателей и стартового стола в Тончхан-ни (Пхёнан-Пукто, Северный Пхёнан) под контролем группы экспертов «заинтересованных стран». Он также выразил готовность осуществлять дополнительные меры в духе доброй воли, такие, например, как полный демонтаж ядерной инфраструктуры в Йонбёне, в том случае если США примут «соответствующие меры согласно духу» совместного заявления, выпущенного по итогам саммита в Сингапуре; однако, о каких конкретно мерах идет речь, он не пояснил[38].

20 ноября 2018 г. США и Южная Корея сформировали рабочую группу для осуществления «постоянного, систематического и официального» общения по вопросам политики в отношении Северной Кореи[39]. Решение о создании группы было принято на фоне сообщений о том, что между сторонами начались разногласия о том, как следует выстраивать отношения с Северной Кореей. Некоторые наблюдатели выразили обеспокоенность тем, что желание Южной Кореи укрепить отношения с Северной Кореей вступило в противоречие с идеей США о необходимости добиться ядерного разоружения КНДР и уничтожения ею инфраструктуры по производству ядерного оружия[40].

---

[36] Второй раз Ким и Мун встречались в Пханмунджоме 26 мая, встреча была организована без длительной подготовки. Kong, K. and Lee, H., ‘Kim, Moon discuss how to revive Trump summit in surprise meeting’, Bloomberg News, 26 May 2018. См. также разд. III гл. 2 настоящего издания.

[37] National Committee on North Korea, ‘Agreement on the implementation of the historic Panmunjom Declaration in the military domain’, 18 Sep. 2018.

[38] ‘Text of the Pyongyang Joint Declaration of September 2018’, *Korea Times*, 20 Sep. 2018.

[39] ‘S. Korea, US discuss N. Korea issue in “working group”’, Yonhap, 7 Dec. 2018.

[40] Chandran, N., ‘South Korean peace efforts look “out of sync” with elimination of North Korean nukes’, CNBC News, 4 Dec. 2018.

В преддверии второй встречи на высшем уровне

В сентябре 2018 г., когда администрация США стала подвергаться давлению, направленному на достижение прогресса в переговорах по денуклеаризации, стали активно звучать призывы к тому, чтобы США сделали переговорный процесс с КНДР более устойчивым. В октябре министр иностранных дел Южной Кореи предложил администрации США отказаться от требования о немедленном проведении инвентаризации ядерного арсенала, баллистических ракет и соответствующих производственных мощностей КНДР, а вместо этого в качестве следующего этапа переговоров проверяемым образом ликвидировать ядерный комплекс в Йонбёне[41].

Предложение Южной Кореи перекликается со скептицизмом, высказанным несколькими ведущими американскими аналитиками относительно целесообразности требования администрации Трампа к КНДР представить полную декларацию по своей военной ядерной инфраструктуре[42]. Аналитики отметили, что такая декларация должна включать надежный протокол верификации, согласовать который не представляется возможным, учитывая недостаток доверия между Северной Кореей и США. Вместо того, чтобы настаивать на полном декларировании, более реальным альтернативным вариантом было бы принятие КНДР значимых мер по сокращению своего ядерного потенциала в обмен на соразмерные движения в направлении нормализации[43]. Это могла бы быть последовательная полная денуклеаризация, то есть та же полная денуклеаризация, но на более длительной, поэтапной основе, с компенсациями, предоставляемыми Северной Корее на каждом этапе. Тем не менее, такой подход в стиле «остановить, откатить и устранить» может потребовать более десяти лет[44].

7 октября 2018 года Майк Помпео и Ким Чен Ын встретились в Пхеньяне и договорились провести вторую американо-северокорейскую встречу на высшем уровне[45]. Джон Болтон впоследствии отметил, что второй саммит был необходим, поскольку Северная Корея не «выполняла обязательства, принятые на себя в Сингапуре»[46]. Вопреки ожиданиям,

---

[41] Hudson, J., ‘South Korea reveals plan to break stalemate in US–North Korea talks’, *Washington Post*, 3 Oct. 2018. Among other facilities, the Yongbyon complex is the site of North Korea’s plutonium production reactor.

[42] Hecker, S., Carlin, R. and Serbin, E., ‘A comprehensive history of North Korea’s nuclear program’, Centre for International Security and Cooperation, Stanford University, 24 May 2018.

[43] Hecker, S., ‘Why insisting on a North Korean nuclear declaration up front is a big mistake’, 38North, 28 Nov. 2018.

[44] Hecker, Carlin and Serbin (сноска 42).

[45] Yeo, J.-S., ‘US–North Korea summit to take place “soon”: Pompeo’, *Korea Herald*, 7 Oct. 2018.

[46] Byrne, L., ‘Second summit needed as North Korea not living up to commitments: Bolton’, NK News.org, 4 Dec. 2018.

вице-президент США Майк Пенс заявил, что США не будут настаивать на том, чтобы КНДР представила полные сведения о своем ядерном оружии и ракетных базах перед вторым саммитом[47]. К концу года обе стороны все еще не определились с датой или местом проведения второй встречи на высшем уровне.

[47] Geddie, J., 'Trump to meet North Korea's Kim in 2019, wants plan to end arms program', Reuters, 15 Nov. 2018.

II. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Петр ТОПЫЧКАНОВ, Шеннон КАЙЛ и Иан ДЭВИС

В 2018 г. российско-американская система контроля над вооружениями, которая медленно, но неуклонно разрушается, оказалась близка к тому, чтобы потерять еще одну из своих опор. В октябре США объявили о том, что если Россия оперативно не отреагирует на озабоченности по поводу нарушения ею Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), то они официально выйдут из этого соглашения[1]. К концу года возросло количество пессимистичных прогнозов о том, что ни одна из сторон не станет предпринимать усилий для снятия взаимных обвинений по несоблюдению ДРСМД и сохранения соглашения. Более позитивной была картина выполнения Россией и США условий Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Пражского ДСНВ) к определенному сроку[2]. Однако перспективы сохранения этого прогресса путем согласования более глубоких сокращений, выходящих за рамки установленных в Пражском ДСНВ, представляются слабо достижимыми. В этом разделе описываются события, касающиеся ДРСМД и Пражского ДСНВ, происходившие в 2018 г.

Разрушение российско-американской повестки дня в области контроля над вооружениями связано с ухудшением отношений в области политики и безопасности между Россией и США и Россией и НАТО в целом, а также с изменениями международной безопасности и военно-техническим прогрессом, которые наблюдались в последние годы. Растущие потенциалы других государств, обладающих ядерным оружием, особенно Китая, и технологическое развитие в области противоракетной обороны, высокоточного оружия и гиперзвуковых ракет создали новые проблемы для существующих соглашений в сфере контроля над ядерными вооружениями.

Достижение окончательных потолков Пражского ДСНВ

В 2018 г. Россия и США продолжили выполнение Пражского ДСНВ. Согласно договору обе стороны решили ограничить количество своих развернутых стратегических ядерных боезарядов уровнем в 1550 ед. у каждой и ограничить число развернутых пусковых установок стратегических ракет и тяжелых бомбардировщиков уровнем в 700 ед. у каждой (табл. 7.1).

[1] Краткое содержание ДРСМД и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[2] Краткое содержание Пражского ДСНВ и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

Пражский ДСНВ предусматривает меры транспарентности и верификации – обмен информацией раз в два года, уведомления и до 18 инспекций на местах в год. Они позволяют укрепить доверие между участниками соглашения по вопросу о составе и структуре их стратегических ядерных сил. С 10 по 20 апреля 2018 г. в Женеве прошла 15-я встреча двусторонней консультативной комиссии, обсуждавшей практические проблемы исполнения договора. Ни одна из сторон не сделала никаких заявлений об итогах встречи[3].

Собираемые раз в два года данные об исполнении договора, опубликованные в сентябре 2018 г., показывают, что и США, и Россия достигли конечных договорных потолков (табл. 7.1). 5 февраля 2018 г. США официально заявили, что завершили сокращение боезарядов и средств доставки, достигнув конечных договорных потолков в августе 2017 г.[4] Россия официально подтвердила, что она достигла лимитов по Пражскому ДСНВ 5 февраля 2018 г.[5]

На основании имеющихся у них данных за 2017 г. США подтвердили, что Россия соблюдает Пражский ДСНВ[6]. Однако они также подняли вопросы, связанные с осуществлением договора, через дипломатические каналы и двустороннюю консультативную комиссию[7]. Россия в свою очередь также подняла вопросы, связанные с его осуществлением, и заявила, что они должны быть решены, прежде чем можно будет принять какое-либо решение о продлении или перезаключении Пражского ДСНВ, срок действия которого истекает в 2021 г. – спустя 10 лет после вступления в силу[8]. Пражский ДСНВ предусматривает возможность его продления на пять лет без проведения переговоров. На фоне роста пессимистичных настроений в отношении будущего российско-американского контроля над вооружениями к концу года было неясно, сумеют ли стороны достичь согласия по вопросу о продлении договора еще на пять лет.

США связывают вопрос продления Пражского ДСНВ или любого другого продвижения событий в рамках двусторонней повестки по стратегическим вооружениям, прежде всего, с предполагаемым нарушением Россией

---

[3] US Department of State, 'Fifteenth Session of the Bilateral Consultative Commission Under the New START Treaty', Media note, 19 Apr. 2018.

[4] Nauert, H., US Department of State, 'New START Treaty central limits take effect', Press statement, 5 Feb. 2018.

[5] МИД России, «Выступление руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В. И. Ермакова в ходе общеполитических прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 9 октября 2018 года», 10 окт. 2018 г.

[6] US Department of State, 'Annual report on implementation of the New Start Treaty', Jan. 2018.

[7] US Department of State (сноска 6).

[8] МИД России, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией Государственным департаментом США данных о суммарных количествах стратегических наступательных вооружений США», 27 февр. 2018 г.; и МИД России, «Выступление российской делегации в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по разделу «Ядерное оружие», Нью-Йорк, 22 октября 2018 года», 23 окт. 2018 г.

ДРСМД (см. далее). В ходе московской встречи между советником президента по национальной безопасности Джоном Болтоном и его российскими коллегами, которая прошла в октябре 2018 г., Болтон упомянул в интервью, что США примут решение о будущем Пражского ДСНВ ближе к срокам окончания его действия[9].

Договор РСМД: Конец игры близок?

В декабре 2018 г., Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг предупредил Россию, что у той остался «последний шанс» вернуться к соблюдению ДРСМД после угроз США о выходе из договора, сделанных ими в октябре[10]. Европейские государства-члены НАТО убедили США в том, чтобы дать России 60 дней до середины февраля 2019 г. на оперативное устранение нарушений договора, о которых высказались США[11]. Россия последовательно отвергает обвинения в несоблюдении договора и выдвигает ответные обвинения в адрес США. В этом разделе освещаются позиции сторон и рассматриваются ключевые события, связанные с договором, которые произошли в 2018 г.

Озабоченности по поводу соблюдения ДРСМД

По условиям ДРСМД Советский Союз и США согласились не владеть и не испытывать баллистические и крылатые (КРНБ) ракеты наземного базирования среднего и меньшего радиуса действия (от 500 до 5500 км). Одним из результатов заключения договора стала ликвидация в Европе группировки этих ракет, как в ядерном, так и в обычном оснащении.

США впервые выразили озабоченность по поводу соблюдения Россией в 2013 г. В 2014 г. они впервые публично обвинили Россию в том, что та нарушила ДРСМД, проведя летные испытания новой КРНБ с запрещенным по договору радиусом действия[12]. Впоследствии это обвинение повторялось в каждом ежегодном отчете Государственного департамента США об оценке соблюдения положений договора[13]. Россия неизменно отвергает эти обвинения как беспочвенные и выражает недовольство тем, что Вашингтон не предоставляет никаких доказательств или конкретных фактов

[9] US Embassy and Consulates in Russia, 'APNSA John Bolton Interview with Elena Chernenko, Kommersant', Unofficial transcript, 22 Oct. 2018.

[10] NATO, 'Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council in foreign ministers' session', 4 Dec. 2018.

[11] Williams, A., 'US, NATO give Russia 60 days to comply with nuclear pact', NBC News, 4 Dec. 2018.

[12] См.: Кайл Ш. «Российско-американский контроль над вооружениями», *Ежегодник СИПРИ 2015*, с. 578–584.

[13] См., например: US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Factsheet, 'INF Treaty: At a Glance', 8 Dec. 2017.

о предполагаемом нарушении[14]. Напряженность между Россией и США по этому вопросу продолжила развиваться и в 2017 г., все больше смещаясь в публичное пространство[15]. В частности, США обвинили Россию в развертывании новых КРНБ, идентифицированных как ракеты 9М729 разработки ОКБ «Новатор» (кодовое обозначение НАТО – SSC-8)[16].

Технические характеристики ракеты оставались предметом спекуляций, и США официально не предоставляли никаких свидетельств тому, что она нарушает положения ДРСМД. Тем не менее, согласно широко распространенному в экспертном сообществе мнению, эта ракета схожа с крылатой ракетой морского базирования «Калибр» и входит в состав ракетного комплекса «Искандер-М», который способен применять и другие виды ракет, как баллистических, так и крылатых, не нарушающих ДРСМД[17]. В 2017 г. США ввели санкции, призванные оказать давление на Россию с целью заставить ее вернуться к соблюдению ДРСМД. В случае отказа с ее стороны они грозили выйти из ДРСМД и начать разработку собственных КРНБ средней дальности[18].

Россия выдвинула в адрес США ответные обвинения в несоблюдении условий договора. Россия заявила, что США, во-первых, размещают в Восточной Европе ракеты-перехватчики ПРО в пусковых установках Mk-41 системы Aegis Ashore, которые также могут быть использованы для запуска запрещенных крылатых ракет наземного базирования; во-вторых, используют на испытаниях систем ПРО в качестве мишеней ракеты, аналогичные запрещенным по ДРСМД; и, наконец, занимаются производством вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые подпадают под определение крылатых ракет наземного базирования, предусмотренное в соглашении[19]. США отклонили обвинения в свой адрес, заявив, что таким образом Россия пытается отвлечь внимание от собственных нарушений[20]. По крайней мере один американский эксперт придерживается мне-

---

[14] См., например: МИД России, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения», 11 июня 2015 г.

[15] См.: Кайл Ш. «Российско-американские отношения в сфере контроля над ядерными вооружениями», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 360–366.

[16] О российских ядерных силах см. разд. II гл. 6 настоящего издания.

[17] Podvig, P., ‘The INF Treaty culprit identified: Now what?’, Russian Strategic Nuclear Forces, 5 Dec. 2017; и Gibbons-Neff, T., ‘This is the ground-launched cruise missile that Russia has reportedly just deployed’, *Washington Post*, 15 Feb. 2017.

[18] Кайл (сноска 15); Hellman, G., ‘Trump approves new Russian sanctions for violating cold war arms pact’, Politico, 12 Sep. 2017; и US Department of State, ‘Trump administration INF Treaty integrated strategy’, Press statement, 8 Dec. 2017.

[19] МИД России, «Комментарий заместителя Министра иностранных дел России С. А. Рябкова в связи с антироссийскими выпадами в США по Договору о РСМД», 9 дек. 2017 г.

[20] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Factsheet, ‘Refuting Russian allegations of US noncompliance with the INF Treaty’, 8 Dec. 2017.

ния о том, что если бы системы на основе Aegis, размещенные в Восточной Европе, были укомплектованы крылатыми ракетами, это действительно являлось бы нарушением ДРСМД[21].

Несмотря на то, что Специальная контрольная комиссия, предусмотренная договором площадка для урегулирования спорных вопросов, собиралась уже дважды – в ноябре 2016 и декабре 2017 гг., а также в течение 2014–2017 гг. проходили и другие встречи по этой проблеме, никакого прогресса в урегулировании взаимных обвинений между двумя сторонами достигнуто не было[22].

Основные события 2018 г.: обсуждения в НАТО по поводу выхода США из договора

Обзор ядерной политики США, обнародованный в 2018 г., помимо прочего, содержит планы по созданию новых КРНБ средней дальности. В нем также заявляется о возможности разработки ядерных боезарядов «малой мощности» для установки на баллистические ракеты подводных лодок, что, согласно документу, должно способствовать укреплению потенциала ядерного сдерживания[23]. В ходе выступления перед Комитетом Палаты представителей США по делам вооруженных сил министр обороны Джеймс Мэттис заявил, что предлагаемые новые виды ядерного оружия могут послужить рычагом давления для того чтобы обеспечить возвращение России в режим соблюдения своих обязательств по ДРСМД[24].

США также стали больше внимания уделять координации позиции среди стран НАТО. В заключительной декларации саммита НАТО, который проходил в Брюсселе в 2018 г., государства-участники решительным образом осудили нарушения ДРСМД, которые, как предполагается, совершались Россией. В отличие от заявления, принятого по итогам проведенного в 2016 г. Варшавского саммита, в котором подчеркивалось важное значение соглашения и содержались призывы к России «сохранить жизнеспособность ДРСМД путем обеспечения полного и поддающегося проверке соблюдения этого договора», в новой декларации говорилось, что «наиболее вероятным предположением является то, что Россия нарушает договор» и что «НАТО

[21] Postol, T. A., 'Russia may have violated the INF Treaty: Here's how the United States appears to have done the same', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 14 Feb. 2019.

[22] Специальная контрольная комиссия провела 30 заседаний. Последнее заседание, имевшее место до 2016 г., состоялось в 2003 г.

[23] Office of the Secretary of Defense, *Nuclear Posture Review 2018* (US Department of Defense: Washington, DC, 2018). Об Обзоре ядерной политики США см. разд. I гл. 6 настоящего издания.

[24] House Armed Services Committee, Secretary of Defense Jim Mattis, Written Statement for the Record, 6 Feb. 2018; и Daniels, J., 'Pentagon chief sees new nuclear missile as bargaining chip against Russians', CNBC, 6 Feb. 2018.

настоятельно призывает Россию развеять эти опасения существенным образом и на транспарентной основе и принять активное участие в техническом диалоге с Соединенными Штатами Америки»[25].

Была надежда, что встреча на высшем уровне президента США Д. Трампа с президентом Российской Федерации В. В. Путиным, которая состоялась в Хельсинки в июле 2018 г. сразу после саммита НАТО, придаст политический импульс для урегулирования спора по ДРСМД. Месяцем ранее, в июне 2018 г., прошло совещание российских и американских экспертов, в ходе которого обсуждался этот вопрос[26]. По итогам совещания заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков выступил с заявлением о том, что диалог становится более «серьезным и профессиональным»[27]. Однако, несмотря на то, что в ходе пресс-конференции президент Путин объявил, что оба руководителя согласились работать вместе по ряду вопросов, включая ДРСМД, сколько-нибудь серьезного прогресса в результате их переговоров достигнуто не было[28].

В октябре 2018 г. на совещании министров обороны НАТО вновь была выражена обеспокоенность в отношении ДРСМД. Замечания, сделанные в ходе встречи, отражали консенсус стран-членов НАТО в отношении роли России в кризисе договора: «союзники пришли к соглашению о том, что Россия не проявляет достаточной открытости и отказывается предоставить какие-либо ответы. По наиболее достоверной оценке Россия нарушила ДРСМД»[29].

20 октября 2018 г. президент Трамп объявил, что США приняли решение о выходе из ДРСМД в ответ на давние разногласия по поводу предполагаемого несоблюдения соглашения Россией, а также в связи с ничем не ограниченным ростом китайских арсеналов ракет средней и меньшей дальности[30]. Хотя США пока не представили официальное уведомление о своем намерении выйти из договора, что запустило бы 60-дневный процесс выхода, это может быть сделано в любой момент[31]. Объявление, сде-

---

[25] NATO, Brussels Summit Declaration, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council, Brussels, 11–12 July 2018; и NATO, Warsaw Summit Communiqué, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council, Warsaw, 8–9 July 2016.

[26] Педанов Е. «Сергей Рябков: США ведут деятельность, которую иначе как подготовку к нарушению ДРСМД назвать нельзя», *Международная жизнь*, 28 июня 2018 г.

[27] РИА Новости, «Диалог с США по ДРСМД стал более профессиональным, считает Рябков», 28 июня 2018 г.

[28] The White House, Remarks by President Trump and President Putin of the Russian Federation in Joint Press Conference, 16 July 2018.

[29] NATO, 'Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meetings of NATO defence ministers', 4 Oct. 2018.

[30] Borger, J., 'Trump says US will withdraw from nuclear arms treaty with Russia', *The Guardian*, 21 Oct. 2018.

[31] О законных способах выхода из Договора РСМД см.: Hurd, H. and Chachko, E., 'US withdrawal from the INF Treaty: The facts and the law', Lawfare, 25 Oct. 2018; и Anderson, S. R., 'Three ways to leave the INF Treaty', Lawfare, 29 Oct. 2018.

ланное Трампом, по всей видимости, вызвало удивление в рядах стран-участниц НАТО. Многие из них, согласно сообщениям, выразили свою обеспокоенность на совещании Североатлантического совета – основного органа принятия политических решений НАТО – которое было созвано 25 октября для обсуждения этой проблемы[32]. Заранее запланированная поездка Дж. Болтона в Россию, которая состоялась несколькими днями раньше, не принесла существенных результатов[33].

После долгого отказа подтверждать, что крылатая ракета 9М729 разрабатывалась, Россия с запозданием признала факт ее существования, но продолжала отрицать, что она когда-либо испытывалась на дальность, подпадающую под ДРСМД, или же способна ее преодолевать[34]. На заседании Совета Россия–НАТО 31 октября официальные лица НАТО вновь, как сообщается, призвали Россию вернуться к соблюдению Договора[35]. В ноябре США представили дополнительные сведения о предполагаемых ракетных испытаниях, которые, по их утверждению, нарушают договор. По словам директора Национальной разведки США Дэна Коутса, Россия провела испытания ракеты 9М729 со стационарной пусковой установки на расстояние свыше 500 км, что не воспрещается договором, а затем – испытания той же системы с наземной мобильной пусковой установки на дальность менее 500 км. Коутс утверждал, что Россия затем объединила «два типа испытаний», чтобы «создать ракету средней дальности, запрещенную ДРСМД, запускаемую с наземной мобильной платформы»[36].

Хотя, согласно сообщениям, европейские дипломаты и пытались спасти договор, выступая в качестве посредников между Россией и США, к моменту проведения заседания министров иностранных дел НАТО, которое

[32] Emmott, R., ‘NATO urges Trump officials not to quit nuclear treaty: Diplomats’, Reuters, 25 Oct. 2018; и NATO, ‘North Atlantic Council discusses INF’, Press release, 25 Oct. 2018. См. также: Taheran, S., ‘Select reactions to the INF Treaty crisis’, Arms Control Association, 14 Dec. 2018.

[33] Borger, J., ‘John Bolton pushing Trump to withdraw from Russian nuclear arms treaty’, *The Guardian*, 19 Oct. 2018; ‘Russia nuclear treaty: Bolton in Moscow amid missile tensions’, BBC News, 22 Oct. 2018; и ‘US will quit arms treaty despite Russian objections, Bolton says after Putin meeting’, *Moscow Times*, 24 Oct. 2018.

[34] МИД России, «Брифинг заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С. А. Рябкова по ситуации вокруг Договора о РСМД, Москва, 26 ноября 2018 года», 26 нояб. 2018 г.

[35] NATO, ‘NATO–Russia Council meets in Brussels’, Press release, 31 Oct. 2018; и ‘NATO urges Russia to honor INF Treaty amid US threat to withdraw’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 31 Oct. 2018.

[36] Office of the Director of National Intelligence, ‘Director of National Intelligence Daniel Coats on Russia’s Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty Violation’, 30 Nov. 2018.

прошло 4 декабря, позиция европейских членов Альянса ужесточилась[37]. Государственный секретарь США Майк Помпео выступил на заседании с сообщением о том, что США полагают Россию «существенно нарушившей» договор и готовы покинуть его в случае, если Россия не вернется к соблюдению. Однако, вместо предоставления официального уведомления о выходе из договора, Помпео объявил, что США на 60 дней приостанавливают свое участие в нем[38]. Министры иностранных дел стран НАТО подготовили совместное заявление, в котором «решительно поддержали вывод США о существенном нарушении Россией своих обязательств по Договору»[39].

5 декабря президент Путин заявил, что Россия ответит «зеркально» на решение США о выходе из договора, и начальник Генерального штаба Вооруженных сил генерал армии Валерий Герасимов, сообщил, что базы, находящиеся на территории европейских стран-членов НАТО, на которых располагается ядерное оружие США, могут стать «объектом последующих военных нападений»[40]. Однако уже 14 декабря Министерство иностранных дел России выступило с официальным предложением обсудить с США взаимные претензии по Договору[41].

Есть ли у ДРСМД будущее?

Перспективы сохранения ДРСМД кажутся слабыми. Предполагаемые нарушения договора трудно оценить, не в последнюю очередь потому, что инспекционный режим для проверки обязательств прекратил действовать в 2001 г. в соответствии с договором, и в составе обвинений США нет подтвержденных технических сведений о ракете 9М729[42]. Единственный мыс-

[37] Borger, J., 'European diplomats mount last-ditch effort to stop US ditching INF Treaty', *The Guardian*, 18 Nov. 2018. См., например: The statement by the Netherlands that it has independent confirmation of Russian non-compliance: 'Nederlandse conclusie over de Russische schending van het INF-verdrag (Intermediate-Range Nuclear Forces)' [Нидерландское заключение о нарушении Россией ДРСМД (Договора о ракетах средней и меньшей дальности)], Tweede Kamer der Staten-Generaal, 27 Nov. 2018.

[38] US Department of State, 'Press availability at NATO Headquarters: Michael R. Pompeo, Secretary of State', Brussels, 4 Dec. 2018.

[39] NATO, 'Statement on the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty', Issued by the NATO foreign ministers, Press release, Brussels, 4 Dec. 2018; и Gramer, R. and Seligman, L., 'Trump and NATO show rare unity in confronting Russia's arms treaty violation', *Foreign Policy*, 4 Dec. 2018.

[40] Grove, T., 'Putin threatens arms race as US prepares to exit nuclear treaty', *Wall Street Journal*, 5 Dec. 2018; и Официальный сайт президента России, «Ответы на вопросы журналистов. По окончании церемонии вручения премии «Доброволец России – 2018» Владимир Путин ответил на вопросы представителей СМИ», Москва, 5 дек. 2018 г.

[41] 'Russia ready to discuss inspections with US on arms treaty: RIA', Reuters, 14 Dec. 2018.

[42] Goncharenko, R., 'Russia's controversial 9M729 missile system: A not-so-secret secret', Deutsche Welle, 5 Dec. 2018; Reddie, A., 'Design matters: The past, present and future of the INF Treaty', *VERTIC Trust & Verify*, no. 162 (Winter 2018); и Dolzikova, D., 'The role of verification in the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty dispute', *RUSI Commentary*, 15 Jan. 2019.

лимый способ для США отменить свое решение состоит в том, чтобы Россия «вернулась в соответствие» своим обязательствам в отношении ДРСМД. Это кажется маловероятным, поскольку Россия продолжает отрицать обвинения США и утверждает, что США сами нарушают договор.

Бывшие чиновники и эксперты из России и США изучили возможные пути спасения договора. Предложения включали в себя предоставление доступа к ракете 9М729 для проверки, чтобы определить, может ли она пролететь более 500 км, и разрешение российским представителям осматривать базы ПРО НАТО, или даже предложение так изменить пусковую установку Mk-41, чтобы она физически не могла использоваться для размещения и запуска ударных вооружений[43]. Однако к концу года становилось все более очевидным, что для официальных лиц США удовлетворительным разрешением их призыва соблюдать ДРСМД может стать только проверяемое уничтожение ракетной системы 9М729[44].

Более того, обе стороны, похоже, склонны позволить договору развалиться, отчасти из-за общих опасений по поводу растущего арсенала китайских ракет в ядерном и обычном оснащении, который в основном состоит из систем, обладающих запрещенным по ДРСМД радиусом действия[45]. Также была выражена обеспокоенность усилиями других государств, особенно Индии, Пакистана, Северной Кореи и, возможно, Ирана, для приобретения ракет средней дальности. Несмотря на то, что в прошлом наблюдалась некоторая поддержка идеи расширения ДРСМД за счет включения большего числа государств, например совместное заявление США и России от 2007 г. в поддержку придания «глобального характера этому важному режиму», похоже, в настоящее время аппетит к приданию соглашению многостороннего характера невелик[46]. Китай, например, не проявляет интереса к тому, чтобы присоединиться к нему[47].

---

[43] Erästö, T. and Topychkanov, P., 'Russian and US policies on the INF Treaty endanger arms control', *SIPRI Topical Backgrounder*, 15 June 2018.

[44] Borger, J., 'US to begin nuclear treaty pullout next month after Russia missile talks fail', *The Guardian*, 16 Jan. 2019; и US Mission to the North Atlantic Treaty Organization, 'October 2, 2018: Press briefing by Ambassador Kay Bailey Hutchison', 2 Oct. 2018.

[45] Ghoshal, D., 'China and the INF Treaty', *Comparative Strategy*, vol. 35, no. 5 (2016), pp. 363–370; и Taylor, A., 'How China plays into Trump's decision to pull-out of INF Treaty with Russia', *Washington Post*, 23 Oct. 2018.

[46] US Department of State, Joint US-Russian Statement on the Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles at the 62nd Session of the UN General Assembly, 25 Oct. 2007.

[47] Ministry of Foreign Affairs of China, 'Foreign Ministry spokesperson Geng Shuang's regular press conference ', 5 Dec. 2018.

III. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

Тутти ЭРЕСТЁ

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой существенный прорыв в области международной дипломатии нераспространения. Благодаря ему завершился международный кризис, связанный с ядерной программой Ирана, который продолжался с 2002 г. СВПД был заключен в июле 2015 г. между Ираном и «группой 5+1»: тремя государствами-членами Европейского союза – Великобританией, Германией и Францией, известными как «евротройка»,– а также тремя прочими постоянными членами Совета Безопасности – Китаем, Россией и США. ЕС оказывал активное содействие в работе по заключению соглашения.

СВПД ввел значительные ограничения для чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и установил беспрецедентную систему международного мониторинга и контроля. Он преследует целью укрепление уверенности в том, что ядерная программа Ирана служит исключительно мирным целям, благодаря чему «иранская ядерная программа будет рассматриваться в том же ключе, что и программа любого другого неядерного государства – участника Договора о нераспространении»[1].

Несмотря на то, что все проверки показывали, что Иран продолжает соблюдать свои обязательства по СВПД, администрация США под руководством президента Д. Трампа приняла решение о выходе из соглашения в мае 2018 г. Позже в том же году США вновь ввели санкции против ядерной деятельности Ирана, осуществление которых ранее в постоянном варианте откладывалось как президентом Трампом, так и его предшественником Б. Обамой с тех самых пор, как началась практическая реализации СВПД,– с 16 января 2016 г. Другие участники СВПД выразили неизменную поддержку соглашения.

Столкнувшись с растущим внутренним давлением с требованием прекратить выполнение соглашения, иранские власти обратились к европейцам с призывом предоставить гарантии того, что, по крайней мере, некоторая часть санкций, которые должны были быть сняты с Ирана в соответствии с СВПД, не будут возвращены в дальнейшем независимо от экстерриториального воздействия новых санкций США. Однако, несмотря на решимость ЕС гарантировать исполнение соглашения, его усилия по сохранению связанных с ним экономических выгод Ирана не имели большого практического эффекта.

---

[1] Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), 14 Jul. 2015, Vienna, приведен как Annex A of UN Security Council Resolution 2231, 20 July 2015. Детали см. в: Рауф Т. «Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 719–735; Рауф Т. «Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 440–445; Эрестё Т. «Реализация Совместного всеобъемлющего плана действий в Иране», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 381–390.

Соблюдение Ираном своих обязательств по СВПД

Целью СВПД является предотвратить производство Ираном высокообогащенного урана и плутония – двух «путей» к получению ядерного оружия. В частности, соглашение предусматривает ограничение Ираном работ по обогащению урана, сокращение запасов обогащенного урана, а также изменение конструкции тяжеловодного реактора в Араке с опорой на международную поддержку. В рамках обязательств по СВПД Иран также взял на себя обязательство применить типовой дополнительный протокол к соглашению о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), тем самым соглашаясь на проведение более строгих инспекций со стороны Агентства[2]. Соблюдение Ираном СВПД подтверждено в 13 докладах МАГАТЭ подряд, четыре из которых были подготовлены в 2018 г.[3]

Деятельность, связанная с тяжелой водой и переработкой отработанного ядерного топлива

Решение изменить конструкцию тяжеловодного реактора в Араке было вызвано опасениями, связанными с возможным использованием отработанного ядерного топлива для извлечения оружейного плутония. Изменения, предусмотренные СВПД, позволяют свести к минимуму объемы нарабатываемого плутония. Иран дал согласие на вывоз за границу всего отработанного топлива, произведенного в Араке, чтобы развеять имеющиеся опасения. Иран также взял на себя обязательство не производить запасы тяжелой воды сверх его непосредственных потребностей (по оценкам, этот

[2] Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключаемое между государством, не обладающим ядерным оружием, и МАГАТЭ, устанавливает режим гарантии в отношении всей мирной ядерной деятельности и всех ядерных материалов, находящихся на территории государства, с целью проверки того, что они не используются в военных целях. Такое соглашение обеспечивает правовую основу для системы МАГАТЭ по учету ядерных материалов и контролю над ними, предназначенной для проверки соответствия объемов ядерных материалов, заявленных государствами, фактическим. Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия обязывает все государства, не обладающие ядерным оружием, заключить соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. Соглашение о гарантиях имеется у большинства государств-участников ДНЯО, и многие государства также приняли Дополнительный протокол к их соглашениям о гарантиях. Целью Дополнительного протокола является повышение возможностей МАГАТЭ по обнаружению и ограничению распространения ядерных материалов и деятельности. Он предписывает государству-участнику ДНЯО предоставлять МАГАТЭ информацию обо всех аспектах деятельности, связанной с ядерным топливным циклом, и обеспечивает МАГАТЭ новыми и расширенными полномочиями для проведения расследований. Список государств, которые заключили соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, см. в Дополнении A настоящего издания.

[3] IAEA, ‘Verification and monitoring in Iran’.

объем составляет 130 т сейчас и 90 т – после введения в эксплуатацию реактора с измененной конструкцией) и продавать все излишки тяжелой воды за рубеж. Данное обязательство будет иметь силу до 2030 г.[4]

В отчетах, представленных МАГАТЭ в 2018 г., содержится подтверждение соблюдения Ираном взятых на себя обязательств. Иран не превысил лимита на производство тяжелой воды и не предпринял попыток вернуть реактор в Араке к прежней конструкции[5]. Кроме того, в отчете отмечалось, что все таблетки с природным ураном, ТВЭЛы и топливные сборки, предназначенные для использования в реакторе оригинальной конструкции, оставались в хранилище[6].

Деятельность, связанная с обогащением и производством топлива

В соответствии с СВПД Иран взял на себя обязательство сократить уровень обогащения урана до 3.67%, поддерживать запасы обогащенного урана на уровне не более 300 кг и использовать для обогащения урана только комплекс в Натанзе. Эти ограничения будут продолжать действовать до 2030 г. Иран также согласился сократить количество имеющихся у него работающих центрифуг до 5060 – до четверти от того количества, которое имелось перед заключением СВПД – а также поместить все неработающие центрифуги на хранение до 2025 г. и извлекать их оттуда только в случае необходимости замены вышедших из строя или поврежденных.

В отчете МАГАТЭ за 2018 г. подтверждалось, что Иран продолжает выполнять свои обязательства, и Агентству по-прежнему предоставляется постоянный доступ ко всем вызывающим интерес объектам в Натанзе и Фордо[7]. (Согласно СВПД, последний был преобразован из завода по обогащению урана в центр ядерной физики и технологий.)

---

[4] Joint Comprehensive Plan of Action (сноска 1).

[5] Запас тяжелой воды Ирана, по подсчетам, составлял от 117.9 до 122.9 т. IAEA, Board of Governors, 'Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015)', Reports by the Director General, 22 Feb. 2018, GOV/2018/7; 24 May 2018, GOV/2018/24; 30 Aug. 2018, GOV/2018/33; and 12 Nov. 2018, GOV/2018/47.

[6] IAEA, Reports by the Director General (сноска 5), GOV/2018/7, GOV/2018/24, GOV/2018/33, GOV/2018/47.

[7] Количество обогащенного урана в Иране, по подсчетам, составляло от 109.5 до 149.4 кг. В феврале Иран изъял 20 из находившихся на хранении центрифуг IR-1 для замены поврежденных или неисправных центрифуг, установленных в Натанзе. В августе и ноябре Иран с той же целью изъял еще 34 и 33 центрифуги, соответственно. IAEA, Reports by the Director General (сноска 5), GOV/2018/7, GOV/2018/24, GOV/2018/33, GOV/2018/47.

Центрифуги: НИОКР, производство, складирование

Согласно положения СВПД, все центрифуги по обогащению урана, находящиеся в действии на территории Ирана, отнесены к так называемому первому поколению (IR-1)[8]. Однако по СВПД Ирану дозволяется проводить ограниченные исследования по более современным центрифугам (IR-4, IR-5, IR-6 и IR-8), не приводящие к накоплению обогащенного урана. Эти ограничения сохраняются до 2025 г.[9] По отчетам МАГАТЭ за 2018 г., иранские НИОКР по-прежнему согласуются с положениями СВПД[10].

Транспарентность, Дополнительный протокол и прочие вопросы

В 2018 г. МАГАТЭ подтвердило, что Иран продолжает исполнять Дополнительный протокол и что оно оценивало иранские заявления в соответствии с ним. Иран по-прежнему позволяет проводить онлайн-мониторинг и мониторинг электронными средствами, а также предоставляет длительные визы для инспекторов по ядерным вопросам. Как и ранее, Иран также позволил МАГАТЭ осуществить проверку того, что весь имеющийся урановый рудный концентрат (желтый кек) перевозился на завод по переработке урана в Исфахане[11].

Во всех докладах МАГАТЭ за 2018 г. отмечается, что заключенный с Ираном Дополнительный протокол позволяет инспекторам агентства получать доступ ко всем необходимым объектам в Иране. Однако в майском докладе говорится, что «своевременное и инициативное содействие Ирана в предоставлении подобного доступа облегчит выполнение Дополнительного протокола и повысит уровень доверия»[12]. В ноябрьском докладе этот пункт был сформулирован следующим образом: «Своевременное и инициативное содействие Ирана в предоставлении подобного доступа *облегчает* выполнение Дополнительного протокола и *повышает* уровень доверия»[13]. Такое изменение формулировки было расценено как свидетельство повышения уровня сотрудничества со стороны Ирана[14].

В январе 2018 г. Иран уведомил МАГАТЭ о своих планах по разработке ядерных силовых установок для использования на морских судах. Президент Рухани впервые заявил о таком намерении еще в конце 2016 г.

---

[8] JCPOA (сноска 1), Annex II.

[9] JCPOA (сноска 1), Annex II.

[10] IAEA, Reports by the Director General (сноска 5), GOV/2018/7, GOV/2018/24, GOV/2018/33, GOV/2018/47.

[11] IAEA, Reports by the Director General (сноска 5), GOV/2018/7, GOV/2018/24, GOV/2018/33, GOV/2018/47.

[12] IAEA, Report by the Director General (сноска 5), GOV/2018/24.

[13] IAEA, Reports by the Director General (сноска 5), GOV/2018/33, GOV/2018/47 (курсив автора).

[14] Davenport, K., ‘Iran continues to meet JCPOA limits, despite sanctions’, Arms Control Association, 13 Sep. 2018.

в качестве ответа на продление Соединенными Штатами Закона о санкциях в отношении Ирана[15]. МАГАТЭ запросило пояснения по поводу связанных с этим НИОКР и рекомендовало Ирану предоставить предварительную проектно-конструкторскую информацию на случай, если в его планы входит строительство новых объектов, как того требует модифицированный код 3.1 дополнительных положений к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях[16]. Хотя по предыдущей версии кода 3.1 Иран был обязан уведомлять МАГАТЭ о новых объектах только за 180 дней до загрузки в них ядерных материалов, модифицированный вариант требовал сделать это на ранних этапах строительства. В апреле Иран сообщил МАГАТЭ, что ядерные силовые установки будут использованы в мирных целях, и в первые пять лет строительство новых объектов не планируется[17]. Иран предоставил дополнительную информацию о своих планах в мае, в рамках своих обязательств по Дополнительному протоколу[18].

Решение США о выходе из СВПД

После продолжавшейся больше года неопределенности в вопросе о дальнейшем следовании СВПД, 8 мая 2018 г. США объявили о том, что они выходят из соглашения[19]. Президент Трамп объяснил это решение тем, что он считает имеющиеся ограничения в отношении ядерной программы Ирана недостаточными, и тем, что в нем не были урегулированы вопросы, касающееся строительства ракет в Иране и его региональной деятельности[20]. Другие участники СВПД отреагировали на объявление США о выходе официальным заявлением, в котором подчеркивали свою приверженность СВПД, и тем самым указывали, что не разделяют точку зрения США. Федерика Могерини, Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, отметила, что ЕС «сохранит приверженность делу дальнейшего полного и эффективного осуществления ядерной сделки» и высказала особую обеспокоенность по поводу повторного введения санкций против Ирана[21]. Евротройка (Франция, Германия и Великобритания) выразила «сожаление и обеспокоенность» по поводу

[15] См. Majidyar, A., ‘Iran’s plan to develop nuclear-powered ships may further escalate Tehran-Washington tension’, Middle East Institute, 17 Feb. 2017.

[16] IAEA, Report by the Director General (сноска 5), GOV/2018/7.

[17] IAEA, Report by the Director General (сноска 5), GOV/2018/24.

[18] IAEA, Report by the Director General (сноска 5), GOV/2018/33.

[19] Подробнее см. в Эрестё, *Ежегодник СИПРИ 2017*(сноска 1).

[20] The White House, ‘Remarks by President Trump on the Joint Comprehensive Plan of Action’, 8 May 2018.

[21] European Union External Action Service, ‘Remarks by HR/VP Mogherini on the statement by US President Trump regarding the Iran nuclear deal (JCPOA)’, Rome, 8 May 2018.

решения, принятого Соединенными Штатами, и заявила, что она «останется приверженной цели сохранения… экономических преимуществ, гарантированных народу Ирана этим соглашением»[22].

Последующее ухудшение отношений между европейскими странами и Ираном на почве развития его ракетной программы и предполагаемое планирование заказных убийств во Франции и Нидерландах, по-видимому, не поколебали поддержку СВПД со стороны европейцев[23]. В 2018 г., как и прежде, Франция и Великобритания присоединились к США в осуждении деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами, и охарактеризовали испытание баллистических ракет средней дальности, прошедшее 1 декабря, как «нарушающее» Резолюцию Совета Безопасности ООН 2231[24].

Российские власти заявили, что они «глубоко разочарованы» и «крайне обеспокоены» решением США, которое те приняли, «грубо попирая нормы международного права», и указали, что «американские претензии к абсолютно законной ядерной деятельности Ирана являются лишь ширмой для сведения с ним политических счетов»[25]. Китай также выразил сожаление по поводу «решения, принятого американской стороной» и призвал «все заинтересованные стороны занять ответственную позицию… сохранять приверженность методам политико-дипломатического урегулирования, надлежащим образом разрешать разногласия и как можно скорее вернуться на правильный путь продолжения процесса реализации СВПД»[26].

Президент Ирана Хасан Рухани охарактеризовал выход США из СВПД как очередной пример долгой истории американской враждебности в отношении Ирана. Он заявил, что Иран будет продолжать выполнение обязательств по СВПД до тех пор, пока тот служит иранским интересам. При этом он также отметил, что если СВПД перестанет удовлетворять этим интересам, то он не будет представлять из себя чего-то большего, нежели листок бумаги, и в таком случае Иран будет готов возобновить промышленное обогащение урана без ограничений[27].

---

[22] Prime Minister's Office, 'Joint statement from Prime Minister Theresa May, Chancellor Angela Merkel and President Emmanuel Macron following President Trump's statement on Iran', Press release, London, 8 May 2018.

[23] Emmott, R., 'EU open to Iran sanctions after foiled France, Denmark plots: Diplomats, Reuters', 19 Nov. 2018.

[24] См. Permanent Mission of France to the United Nations, 'Remarks to the press by Mr François Delattre, Permanent Representative of France to the United Nations', New York, 4 Dec. 2018; и British Foreign and Commonwealth Office, 'Foreign Secretary statement on Iranian ballistic missile launch', Press release, 5 Dec. 2018.

[25] МИД России, «Заявление МИД России по ситуации вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе», Москва, 8 мая 2018 г.

[26] Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN, 'Foreign ministry spokesperson Geng Shuang's regular press conference', 9 May 2018.

[27] 'Televised address to people on JCPOA', Speech by President Hassan Rouhani, Official website of the President of the Islamic Republic of Iran, 9 May 2018.

Восстановление санкций США и их заявленные цели

После выхода из СВПД США вновь ввели санкции, которые отменялись распоряжением каждые четыре месяца в период со дня, когда СВПД вступил в силу, и до 12 января 2018 г., когда президент Трамп в последний раз продлил действие режима приостановки санкций в отношении Ирана[28]. Введение санкций осуществлялось в два этапа, первый из которых прошел в августе, а второй в ноябре 2018 г.

Первая часть ограничений вступила в силу с 6 августа, она затрагивала торгово-денежные операции с Ираном с вовлечением долларов США; золота или драгоценных металлов; графита; алюминиевого или стального сырья или полуфабрикатов; каменного угля; программного обеспечения для управления производственными процессами; а также судоходства, страхования и автомобильной промышленности[29]. 4 ноября США полностью восстановили все оставшиеся санкции, нацеленные на нефтяной сектор Ирана и его Центральный банк[30]. Они предоставили временные разрешения на импорт иранской нефти восьми основным импортерам, однако конечной целью администрации США являлось сокращение уровня экспорта иранской нефти до «нуля»[31].

По заявлению госсекретаря США Майка Помпео, политика «максимального давления» на Иран имела целью «лишить Ирана прибыли, которую тот получает, занимаясь жестокими и дестабилизирующими действиями» и убедить его «отказаться от революционного курса действий»[32]. В мае Помпео уточнил, что США хотели, чтобы Иран, в частности, прекратил обогащение урана; закрыл тяжеловодный реактор в Араке; остановил разработку и испытание ракетных систем, способных нести ядерные боезаряды; прекратил распространение баллистических ракет; прекратил поддержку «Хезболлы», ХАМАС и палестинского «Исламского джихада», а также вывел свои войска из Сирии[33]. Некоторые наблюдатели утверждают, что этот

---

[28] СВПД обязывал США «прекратить политику санкций», связанных с ядерной областью, на восемь лет со дня его принятия (18 октября 2015 г.) или до тех пор, пока МАГАТЭ не придет к выводу о том, что весь ядерный материал в Иране используется в мирных целях, после чего США «предпримут такие законодательные действия, которые будут необходимы для прекращения действия или изменения с целью прекращения действия санкций», связанных с ядерной областью. JCPOA (сноска 1), Приложение II.

[29] US Department of the Treasury, 'Frequently asked questions regarding Executive Order of August 6, 2018, "Reimposing certain sanctions with respect to Iran"', Resource Center, 5 Nov. 2018.

[30] US Department of the Treasury, 'Iran sanctions', Resource Center, Updated 5 Nov. 2018.

[31] Исключения сроком на 180 дней были сделаны для Греции, Китая, Индии, Италии, Тайваня, Турции, Южной Кореи и Японии. Pompeo, M. R., 'Press availability with Secretary of Treasury Steven T. Mnuchin', US Department of State, 5 Nov. 2018.

[32] Pompeo (сноска 31).

[33] Pompeo, M. R., 'After the deal: A new Iran strategy', Speech at the Heritage Foundation, 21 May 2018.

список требований является предельно нереалистичным, и делают из этого вывод о том, что основной целью США является не изменение поведения Ирана, а смена режима в стране[34].

Несмотря на то, что администрация Трампа выступила против СВПД, она предоставила освобождение от санкций, которые позволили продолжить ядерное сотрудничество между Ираном и остальными сторонами сделки в соответствии с соглашением. В частности, США разрешили продолжить «проекты по нераспространению в Араке, Бушере и Фордо», чтобы «контролировать гражданскую ядерную программу Ирана» и укреплять «нашу способность ограничивать программу Ирана и оказывать давление на режим, пока мы занимается выработкой новой, более эффективной сделки»[35]. Поскольку США больше не участвуют в проектах, связанных с СВПД, сообщается, что перестройкой тяжеловодного реактора в Араке занялась Великобритания[36].

Экономическое влияние санкций и их восприятие внутри Ирана

Подавляющая часть санкций, вновь введенных США против Ирана, носит экстерриториальный характер, то есть предназначены для ограничения экономических отношений между Ираном и правительствами, корпорациями и частными лицами третьих стран. Во избежание карательных мер со стороны Министерства финансов США, несколько крупных зарубежных компаний, вышедших на иранский рынок после заключения СВПД, решили покинуть Иран после повторного введения американских санкций[37]. По той же причине международные банки и инвесторы также избегают выходить на иранский рынок.

Хотя внутренние факторы, такие как бесхозяйственность и коррупция, вероятно, также сыграли свою роль, значительный вклад в ухудшение экономической ситуации в Иране внесла угроза повторного введения американских санкций. В 2018 г. темпы роста в Иране снизились[38]. К августу его национальная валюта потеряла 80% от своей стоимости в 2017 г.[39] Инфляция

[34] McFaul, M. and Milani, A., ‘Why Trump’s plans for regime change in Iran will have the opposite effect’, *Washington Post*, 30 May 2018.

[35] US Department of State, Office of the Spokesperson, ‘Constraining Iran’s nuclear program’, Fact sheet, 5 Nov. 2018.

[36] ‘US Replaced with UK in constructing re-designed Arak heavy water reactor’, Mehr News Agency, 22 Aug. 2018.

[37] Wald, E. R., ‘10 companies leaving Iran as Trump’s sanctions close in’, Forbes, 6 June 2018.

[38] Hoorozan, ‘Making sense of Iran’s economy once all US sanctions resume’, Atlantic Council, 25 Sep. 2018.

[39] Erdbrink, T., ‘Protests pop up across Iran, fueled by daily dissatisfaction’, New York Times, 4 Aug. 2018.

возросла настолько, что превысила показатель, существовавший до 2013 г.[40] Одновременно произошло резкое повышение цен на продукты и базовые товары народного потребления[41]. В сочетании с другими причинами недовольства, такими как нехватка воды и перебои в подаче электроэнергии, неблагоприятное состояние экономики послужило причиной уличных протестов, которые начались еще в конце 2017 г. и усилились в 2018 г.[42]

Сложившаяся ситуация привела к усилению давления на правительство Рухани, которое начали критиковать внутри страны как за то, что оно согласилось присоединиться к СВПД, так и за неспособность реформировать экономическую и политическую систему[43]. Опрос общественного мнения, опубликованный в июле 2018 г., но проведенный в январе, показал, что большинство иранцев считают, что ответом Ирана на выход США из СВПД должен стать либо аналогичный шаг, либо частичное возобновление ядерной деятельности, которая была приостановлена в соответствии с соглашением[44]. Между тем, иранцы в основной массе заявили о своей готовности поддержать правительство в его решении остаться в СВПД в том случае, если это не будет противоречить национальным интересам Ирана.

Иранские лидеры неоднократно заявляли, что Иран останется в режиме СВПД, пока тот отвечает национальным интересам государства. Например, верховный лидер аятолла Али Хаменеи подчеркнул в августе, что СВПД был «лишь средством сохранения наших национальных интересов», от которого можно «отказаться», если он перестанет отвечать этой цели[45].

Иранские должностные лица указали, что они ожидают предоставления гарантий непрерывных поставок нефти и сохранения финансовых каналов, в частности со стороны ЕС[46]. Они также предупредили, что полная блокада экспорта нефти может вынудить Иран перекрыть Ормузский пролив и тем самым заблокировать вывоз нефти из государств Персидского

---

[40] Оценки уровня инфляции в Иране различны. В ноябре 2018 г. этот показатель составлял 18%, но эксперты утверждают, что реальная цифра достигала 37%. 'Inflation rate at 18.4%: CBI', Tehran Times, 26 Nov. 2018; and Friesen, G., 'Iran: Stuck between a political rock and an economic hard place', Forbes, 2 Sep. 2018.

[41] Bozorgmehr, N. and Khalaj, M., 'Poor Iranians bear brunt of sanctions as food prices soar', *Financial Times*, 7 Aug. 2018.

[42] Erdbrink (сноска 39).

[43] Nasseri, L., Motevalli, G. and Shahla, A., 'After sanctions, Iran's economy is nearing a crisis', Bloomberg, 9 Aug. 2018.

[44] Mohseni E., Gallagher, N. and Ramsay, C., Iranian Public Opinion After the Protests: A Public Opinion Study (Center for International and Security Studies at Maryland, University of Maryland School of Public Policy: College Park, July 2018).

[45] 'Negotiating with the US is nonsense!', Speech by Ayatollah Sayyed Ali Khamenei, Official website of Iran's Supreme Leader, 29 Aug. 2018.

[46] 'Iran still waiting for Europe's guarantees on oil sales, banking: FM Zarif', PressTV, 25 Aug. 2018.

залива. Как заявил в декабре президент Рухани, «если США хотят остановить продажу нашей нефти, то мы остановим транзит нефти из других стран Персидского залива»[47].

Усилия Европейского союза по сохранению СВПД

ЕС стремился принять конкретные меры для сохранения СВПД, невзирая на выход из него США. 16 мая Европейская комиссия опубликовала план, предусматривающий обновление Блокирующего статута от 1996 г. для защиты европейских компаний от экстерриториальных санкций США и дающий право Европейскому инвестиционному банку (ЕИБ) на проведение операций в Иране[48]. Хотя обе меры были введены в августе, они не имели существенного значения. ЕИБ сделал заключение о том, что инвестиции в Иран являются слишком рискованными[49]. В то же время Блокирующий статут был широко воспринят как не заслуживающий доверия, поскольку он не включает в себя эффективный механизм применения на практике[50].

В сентябре, «евротройка» объявила о своем плане создания так называемого Специального целевого механизма (СЦМ) для «упрощения проведения платежей, связанных с иранским экспортом (в том числе нефти) и импортом, что обеспечит безопасность деятельности экономических субъектов, которые осуществляют законную предпринимательскую деятельность в Иране»[51]. СЦМ, который должен был работать на основании бартерных расчетов и начать операционную деятельность в ноябре, так и не был запущен к концу 2018 г.[52]

---

[47] 'President addressing people in Shahrood City', Speech by President Hassan Rouhani, Official website of the President of the Islamic Republic of Iran, 4 Dec. 2018.

[48] European Commission, 'European Commission acts to protect the interests of EU companies investing in Iran as part of the EU's continued commitment to the Joint Comprehensive Plan of Action', Press release, Brussels, 18 May 2018.

[49] De Carbonnel, A. and Emmott, R., 'Exclusive: Under US pressure, EIB balks at EU plan to work in Iran', Reuters, 5 June 2018.

[50] Хотя Блокирующий статут запрещает компаниям соблюдать экстерриториальные санкции США и обеспечивает юридическое прикрытие для тех, кто сталкивается с соответствующими штрафами, он не может компенсировать компаниям утраченный доступ к американским рынкам. При этом также отсутствуют адекватные механизмы обеспечения исполнения статута. Bayer, L., 'EU shield looks flimsy against Trump's Iran sanctions', Politico, 17 July 2018.

[51] European Union External Action Service, 'Implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action: Joint Ministerial Statement', Joint statements, New York, 24 Sep. 2018.

[52] Binder, K., 'Special purpose vehicle for trade with Iran', At a Glance, European Parliamentary Research Service, Nov. 2018.

Выводы

Несмотря на выход США из СВПД и убеждение Ирана в том, что сделка не принесла ожидаемых экономических выгод, в 2018 г. Иран продолжал соблюдать условия соглашения. Однако заявленная цель США по снижению уровня экспорта иранской нефти до нуля поставила СВПД в опасное положение. Хотя ЕС продемонстрировал беспрецедентную решимость в вопросе сохранения соглашения, его шаги стали в значительной степени символическими. СЦМ, если он будет введен в действие в 2019 г., может послужить более эффективной ответной мерой на санкции США, но его воздействие все же по существу будет сводиться только к ограничению нанесенного ущерба. Таким образом, судьба СВПД будет в значительной степени зависеть от того, в какой степени Иран рассматривает ценность соглашения не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения вклада в укрепление международного имиджа страны и нормализацию политических отношений с остальным миром.

IV. ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Тутти ЭРЕСТЁ

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) является первым юридически обязывающим соглашением, которое запрещает разработку, развертывание, обладание, применение и угрозу применения ядерного оружия[1].

Сторонники ДЗЯО воспринимают его как средство для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия и укрепления статьи VI Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)[2]. Государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые их союзники, в свою очередь критикуют ДЗЯО за то, что он порождает нереалистичные ожидания и способен нанести ущерб ДНЯО[3].

Такое противоречивое отношение к договору вызывает у ряда стран сомнения в том, стоит ли им присоединяться к соглашению. По данным на 31 декабря 2018 г. ДЗЯО подписали 69 стран и ратифицировали 19[4]. Договор вступит в силу спустя 90 дней после того, как его ратифицирует 50 государств. В этом разделе приводится обзор текущих событий, связанных с ДЗЯО, и анализ обсуждений этого вопроса, проводящихся как на международном, так и на национальном уровнях.

Продолжающаяся полемика, связанная с ДЗЯО

В ходе работы Подготовительного комитета (ПК) Обзорной конференции участников Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия, которая пройдет в 2020 г., большинство государств, не обладающих ядерным оружием, положительно отметили принятие ДЗЯО. Сторонники договора высоко оценили его значимость, охарактеризовав его как «исторический успех» и «первый ощутимый результат многосторонних переговоров по ядерному разоружению со времен принятия Договора 1996 г.

---

[1] Краткое содержание ДЗЯО и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения A настоящего издания. См также: Кайл Ш. «Договор о запрещении ядерного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 347–359.

[2] В статье VI государства, обладающие ядерным оружием, берут на себя обязательство «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

[3] Кайл (сноска 1).

[4] ДЗЯО ратифицирован Австрией, Вануату, Венесуэлой, Вьетнамом, Гамбией, Коста-Рикой, Кубой, Мексикой, Никарагуа, Новой Зеландией, Палау, Палестиной, Самоа, Сан-Марино, Святым Престолом (Ватиканом), Таиландом и Уругваем. Острова Кука стали стороной соглашения путем присоединения.

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»[5]. Другие участники ПК – главным образом союзники государств, обладающих ядерным оружием, имеющие сомнения по поводу ДЗЯО,– воздержались от высказываний на тему договора и подчеркнули необходимость придерживаться «постепенного» и «поэтапного» подхода к разоружению[6].

Все государства, обладающие ядерным оружием, за исключением Китая, подвергли ДЗЯО открытой критике. Великобритания заявила, что не рассматривает его положения как новую норму обычного международного права[7]. Франция высказала опасения о том, что ДЗЯО может составить конкуренцию ДНЯО за счет создания альтернативных правовых норм и повышения риска возникновения военного конфликта с применением обычных вооружений[8]. Россия подчеркнула, что ДЗЯО «базируется на изначально неверном посыле, что ядерное разоружение может проводиться в отрыве от существующих стратегических реалий», и что соглашение «чревато подрывом долгосрочных усилий, нацеленных на реальное ядерное разоружение»[9].

США отметили, что «если мы продолжим уделять основное внимание численным сокращениям и вопросу незамедлительной ликвидации ядерного оружия, не обращая внимания на реальные основные проблемы безопасности… мы не продвинем вперед ни дело разоружения, ни дело укрепления коллективной международной безопасности»[10]. США также критиковали ДЗЯО за слабые положения, касающиеся проверки процесса ядерного разоружения,

---

[5] См.: Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Thailand', Geneva, 23 Apr. 2018; и Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Austria', Geneva, 25 Apr. 2018.

[6] См., например: Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement for General Debate on the Progressive Approach', Geneva, 24 Apr. 2018. Под заявлением подписались Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Черногория, Чехия, Эстония, Южная Корея и Япония.

[7] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by the United Kingdom', Geneva, 24 Apr. 2018.

[8] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by France ', Geneva, 25 Apr. 2018.

[9] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Russia', Geneva, 26 Apr. 2018.

[10] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Creating conditions for nuclear disarmament (CCND)', Working Paper by the USA, NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30, Geneva, 18 Apr. 2018.

и отметили, что объявляя ядерное оружие вне закона, договор тем самым подрывает авторитет расширенного ядерного сдерживания и, таким образом, способствует росту угрозы ядерного распространения[11].

В ответ на аргументы против ДЗЯО его сторонники подчеркнули, что он является дополнением, а не заменой ДНЯО. Австрия, к примеру, заявила, что ДЗЯО «содействует осуществлению статьи VI ДНЯО», и что его принятие необходимо для ее выполнения[12]. Члены Коалиции за новую повестку дня отвергли представление о том, что ДЗЯО «может препятствовать выполнению государствами-участниками ДНЯО своих обязательств по договору», вместо этого утверждая, что «основным источником раскола между государствами-участниками ДНЯО является… отсутствие должного осуществления ими статьи VI и попытки пересмотреть ее толкование»[13]. Ирландия заявила, что ДЗЯО стал «четким сигналом государствам, обладающим ядерным оружием, о том, что мы больше не хотим признавать, что именно они определяют темп и повестку дня для ядерного разоружения»[14]. По мнению сторонников ДЗЯО, риски дальнейшей опоры на ядерное сдерживание перевешивают риски, связанные с отказом от него. Австрия заявила, что мнение о том, что «ядерный удар является иррациональным по своей сути… справедливо, когда речь идет о первом ударе», но и второй удар не является более рациональным, так как «он не может обернуть вспять те разрушения, которые уже были нанесены первым ударом» и «может спровоцировать последующие ядерные удары»[15].

---

[11] Ford, C., ‘The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: A well-intentioned mistake’, Remarks at the University of Iceland, Reykjavik, 30 Oct. 2018.

[12] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, ‘Statement by Austria’, Geneva, 23 Apr. 2018.

[13] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, ‘Statement by Dell Higgie of New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition’, Geneva, 23 Apr. 2018. Коалиция за новую повестку дня существует внутри режима ДНЯО как группа министерского уровня из представителей государств, «сконцентрированных на построении международного консенсуса по достижению прогресса в области ядерного разоружения». Она включает Бразилию, Египет, Ирландию, Мексику, Новую Зеландию и ЮАР. См.: ‘New Agenda Coalition’, Nuclear Threat Initiative, 31 May 2018.

[14] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, ‘Statement by Ireland’, Geneva, 26 Apr. 2018.

[15] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, ‘Nuclear weapons and security: A humanitarian perspective’, Working paper by Austria, NPT/CONF.2020/PC.II/WP.10, Geneva, 12 Mar. 2018.

Национальные дебаты и вклад гражданского общества

С момента открытия ДЗЯО для подписания он стал объектом внутриполитических дебатов во многих странах, к которым также присоединилось и гражданское общество. Хотя большинство национальных дебатов на тему ДЗЯО проходит при закрытых дверях, некоторые страны предпочитают вести процесс обсуждения более открыто. В августе правительство Швейцарии приняло решение не подписывать ДЗЯО на основании доклада, подготовленного межведомственной рабочей группой. В докладе говорилось, что хотя «соображения гуманитарного, международно-правового и пацифистского характера» свидетельствуют о необходимости присоединения к договору, вступление в ДЗЯО «повлекло бы за собой риски для дальнейшего продвижения дипломатии в области разоружения, а также для интересов безопасности Швейцарии»[16]. В докладе также было отмечено, что делегитимизация ядерного оружия в непропорционально большой степени отразится на западных либерально-демократических странах в сравнении с другими государствами, обладающими ядерным оружием[17].

В Швеции также был подготовлен доклад о возможных последствиях, с которыми та может столкнуться после вступления в ДЗЯО[18]. На конец 2018 г. доклад так и не был обнародован. Организации гражданского общества Швеции опубликовали альтернативный доклад, в котором говорилось о том, что вступление в ДЗЯО не подорвет шведские механизмы обеспечения национальной безопасности, и что договор не запрещает торговлю ядерными материалами и технологиями, за исключением случаев, когда та осуществляется в заведомо военных целях[19]. Дебаты на тему ДЗЯО проходили в странах, которые не принимали участие в согласовании договора, в том числе в тех, которые являются членами НАТО. Руководствуясь парламентской инициативой, правительство Норвегии в октябре опубликовало доклад об оценке возможных последствий вступления Норвегии в ДЗЯО. В докладе делается вывод о том, что «присоединение Норвегии к договору

---

[16] Так, например, в докладе указывалось, что «повестка дня по стигматизации» договора не соответствует подходу Швейцарии к проведению мер по разоружению «совместно с государствами, обладающими ядерным оружием, а не против них», и что присоединение может также иметь негативные последствия для сотрудничества Швейцарии с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». Government of Switzerland, Swiss Federal Department of Foreign Affairs (FDFA), 'Report of the Working Group to analyse the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', 20 June 2018. (Английский перевод немецкого оригинала).

[17] Government of Switzerland (сноска 16).

[18] Government of Sweden, 'Inquiry into the consequences of a possible Swedish accession to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', Press release, 23 Oct. 2017. Публикация доклада была запланирована на октябрь 2018 г., но была отложена до января 2019 г.

[19] International Physicians for the Prevention of Nuclear War (IPPNW) Sweden and Women's International League for Peace and Freedom (WILPF) Sweden, 'Skuggan Av Makten: Skugguredning Till Utredning av konsekvenserna av ett svenskt tillträde till kärnvapenförbudskonventionen' [In the Shadow of Power: Shadow investigation of the impact of Sweden joining the Nuclear Weapons Convention], Sep. 2018 (in Swedish).

будет означать нарушение ею своих обязательств в качестве члена НАТО»[20]. Гражданское общество Норвегии также подготовило отчет, в котором, напротив, утверждалось, что участие в НАТО не создает никаких юридических запретов на вступление страны в ДЗЯО, но при этом отмечалось, что такой шаг, вероятно, будет воспринят некоторыми членами НАТО как попрание солидарности внутри Альянса, и может повлечь за собой штрафные меры. Авторы отчета признавали, что краткосрочный эффект от вступления Норвегии в ДЗЯО может быть незначительным, но при этом все равно выступали за присоединение и отмечали, что поддержка цели разоружения со стороны таких стран, как Норвегия, впоследствии может сыграть значительную роль[21]. Как сообщалось, в сентябре 2018 г. испанская политическая партия «Подемос» добилась от правительства Испании обязательства подписать ДЗЯО в обмен на поддержку бюджета страны на 2019 г. Однако Испания официально не объявила о таком намерении[22]. В Австралии Лейбористская партия взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать ДЗЯО после прихода к власти[23]. Великобритания стала единственным государством, обладающим ядерным оружием, где вступление в ДЗЯО обсуждалось ведущей оппозиционной партией как реальная возможность[24].

[20] Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 'Review of the consequences for Norway of ratifying the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', 28 Nov. 2018 [published in Norwegian on 8 Oct. 2018].

[21] Nystuen, G., Egeland, K. and Hugo, T. G., *The TPNW and its Implications for Norway* (Norwegian Academy of International Law: Oslo, Sep. 2018).

[22] 'Could Spain be the first NATO state to sign the Nuclear Ban Treaty?', International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN), 6 Dec. 2018.

[23] 'Australian Labor Party commits to joining Nuclear Ban Treaty', International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN), 18 Dec. 2018.

[24] Merrill, J., 'Trident: Labour would sign UN treaty banning nuclear weapons', Inews, 27 Oct. 2017.

V. ПРОЧИЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ И ИНИЦИАТИВАМИ

Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н. КАЙЛ, Петр ТОПЫЧКАНОВ и Угне КОМЗАЙТЕ

Подготовительный комитет Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия 2020 г.

С 23 апреля по 4 мая 2018 г. в Женеве прошла вторая сессия Подготовительного комитета Обзорной конференции участников Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия 2020 г. (ДНЯО)[1]. Председателем сессии выступил посол Республики Польша Адам Бугайский. Согласно подготовленному им фактологическому резюме, «государства-участники отметили, что со времени последней сессии Подготовительного комитета, которая прошла в 2017 г., международная обстановка в области безопасности ухудшилась, став более сложной и напряженной». В этой связи «они признали исключительно важное значение укрепления ДНЯО и его авторитета»[2].

Государства–участники ДНЯО выразили обеспокоенность низкими темпами разоружения, модернизацией существующих ядерных арсеналов и новой гонкой вооружений[3]. К России и США были обращены призывы сохранить Договор 1987 г. о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и продлить действие Договора 2010 г. об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (Пражского ДСНВ)[4]. В связи с обес-

[1] Сведения о ДНЯО и других соглашениях в сфере контроля над вооружениями см. в Дополнении A настоящего издания.

[2] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Draft Chair's factual summary', NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3, Geneva, 3 May 2018.

[3] См., например: Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Indonesia on Behalf of the Non-Aligned Movement (NAM)', Geneva, 26 Apr. 2018.

[4] См., например: Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Jacek Bylica, Special Envoy for Disarmament and Non-proliferation, European External Action Service, on behalf of the European Union', Geneva, 23 Apr. 2018. См. также разд. II в этой главе.

покоенностью возможным выходом США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) от 2015 г. большинство государств выразило ему свою поддержку[5].

Разногласия по вопросу разоружения нашли свое отражение в рабочих документах, представленных США и Коалицией за новую повестку дня[6]. США выступили против «количественных сокращений и незамедлительного уничтожения ядерного оружия» и вместо этого призвали к «созданию условий для ядерного разоружения» путем устранения «основных проблем безопасности, которые побуждают государства сохранять свои ядерные арсеналы»[7]. Коалиция за новую повестку дня высказалась против точки зрения о том, что «прогресс в деле ядерного разоружения требует более благоприятной международной обстановки», отметив, что «выполнение существующих ядерных обязанностей и обязательств… будет способствовать улучшению международной обстановки в плане безопасности»[8].

Еще одним фактором в комплексе противоречий по поводу невыполнения Резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку стал отказ США от выполнения ранее принятых обязательств по проведению Конференции по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ), на Ближнем Востоке[9]. Арабская группа и Движение неприсоединения высту-

---

[5] В рамках общей политики (см. разд. III) Китай и Россия также выступили с совместным заявлением в защиту соглашения. Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Joint Statement on the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) by the Russian Federation and the People's Republic of China', NPT/CONF.2020/PC.II/7/Rev.1, Geneva, 3 May 2018.

[6] Коалиция за новую повестку дня существует в рамках обзорного процесса ДНЯО как министерская группа, которая «ориентирована на создание международного консенсуса по вопросу о прогрессе в разоружении». В ее состав входят Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия и ЮАР. См. 'New Agenda Coalition', Nuclear Threat Initiative, 31 May 2018.

[7] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Creating the conditions for nuclear disarmament', Working paper submitted by the USA, NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30, Geneva, 18 Apr. 2018.

[8] Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Reiterating the urgency of its implementation'. Working paper by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition, NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13, Geneva, 15 Mar. 2018.

[9] США заявили, что «хотя рекомендации по Ближнему Востоку, содержащиеся в заключительном документе Обзорной конференции 2010 г. по рассмотрению действия договора, преследуют благую цель, их нельзя больше рассматривать как надлежащую основу для принятия мер по этому вопросу». Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Establishing regional conditions conducive to a Middle East free of weapons of mass destruction and delivery systems', Working paper submitted by the USA, NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33, Geneva, 19 Apr. 2018.

пили против такой позиции[10]. В ноябре 2018 г. Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял проект резолюции с обращением к Генеральному секретарю созвать в 2019 г. конференцию по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, на основании Резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку. В декабре этот проект был одобрен Генеральной Ассамблеей[11].

Необычной особенностью второй сессии Подготовительного комитета стал обмен резкими высказываниями при реализации «права на ответ» между Россией, Великобританией и США по вопросу применения химического оружия в Сирии и Великобритании[12].

Некоторые государства подвергли критике резюме председателя за несбалансированное изложение позиций государств-участников и особый упор на мнения государств, обладающих ядерным оружием[13].

Ядерная проблематика в Повестке дня Генерального секретаря ООН в области разоружения

24 мая 2018 г. в Университете Женевы генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш представил новую повестку дня в области разоружения «Обеспечение нашего общего будущего». В Повестке излагалось три приоритетных направления работы: *(a)* разоружение для спасения человечества, сокращение и ликвидация ОМУ; *(b)* разоружение для спасения жизней, снижение роли обычных вооружений; *(c)* разоружение во имя будущих поколений с учетом новых военных технологий[14]. Повестка вышла спустя месяц

---

[10] Арабская группа утверждала, что «обзорные конференции по рассмотрению действия ДНЯО остаются подходящей площадкой для решения этой важной проблемы», напомнив, что «бессрочное продление действия договора было основано на Резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку» и что «ни одно государство не может отказаться от обязательств, которые были согласованы на предыдущих обзорных конференциях». Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by the Arab Group', Geneva, 30 Apr. 2018.

[11] См.: United Nations, General Assembly, 'Convening a conference on the establishment of a Middle East zone free of nuclear weapons and other weapons of mass destruction', A/C.1/73/L.22/Rev.1, 17 Oct. 2018; и United Nations, 'General Assembly Adopts 16 texts recommended by Fifth Committee, concluding main part of Seventy-third session', Meetings coverage, 22 Dec. 2018.

[12] О случаях применения химического оружия в Сирии и Великобритании см. разд. I и II гл. 8 настоящего издания.

[13] См., например: Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Second Session, 'Statement by Venezuela on behalf of the Non-Aligned Movement (NAM)', Geneva, 4 May 2018.

[14] United Nations, Office for Disarmament Affairs (UNODA), *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (UNODA: New York, 2018). Об обсуждении в повестке обычных вооружений и новых военных технологий см. разд. II гл. 9 настоящего издания. О дискуссиях вокруг химического оружия см. разд. III гл. 8 настоящего издания.

Врезка 7.1. Меры по ядерному разоружению, изложенные в Повестке дня «Обеспечение нашего общего будущего», новой повестке дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь и **Высокий представитель по вопросам разоружения** будут наращивать свои усилия по содействию диалогу между государствами-участниками в формальной и неформальной обстановке, с тем чтобы помочь им вновь прийти к единому видению и общему пути в направлении полной ликвидации ядерного оружия.

Генеральный секретарь поддерживает принцип неприменения ядерного оружия и призывает все государства подтвердить, что в интересах национальной, коллективной и человеческой безопасности ядерное оружие никогда не должно быть использовано вновь ни при каких обстоятельствах.

Генеральный секретарь призывает все государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить, что ядерная война не должна быть развязана и в ней не может быть победителей.

Генеральный секретарь призывает **все оставшиеся государства, ратификация которыми** Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний необходима для того, чтобы он вступил в силу, взять на себя обязательство подписать Договор как можно скорее, если они еще не сделали этого, и ускорить процесс его ратификации.

Генеральный секретарь и **Высокий представитель по вопросам разоружения** будут сотрудничать с государствами-участниками с целью укрепления и консолидации зон, свободных от ядерного оружия, в том числе путем содействия развитию сотрудничества и консультаций между существующими зонами, поощряя государства, обладающие ядерным оружием, присоединиться к протоколам договоров о создании таких зон, и содействуя созданию новых зон, в том числе на Ближнем Востоке.

Управление по разоружению совместно с **Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения** поддержит срочное принятие и осуществление мер по снижению риска любого применения ядерного оружия и укреплению взаимного доверия.

Управление по разоружению поддержит начало и скорейшее завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Управление по разоружению поддержит выработку новых норм, техник и возможностей в области ядерного разоружения, начиная с дискуссий на уровне экспертов в 2018 г., в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи.

Источник: United Nations, Office for Disarmament Affairs (UNODA), *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (UNODA: New York, 2018), pp. 18–23.

после того как Генеральная Ассамблея ООН отложила на неопределенный срок заседание конференции высокого уровня по ядерному разоружению в связи с провалом попыток избрать председателя конференции[15].

Гутерриш выразил озабоченность по поводу отсутствия прогресса в области разоружения. Помимо этого, он также обратился к России и США с призывом разрешить разногласия по ДРСМД, продлить Пражский ДСНВ и предпринять новые шаги по сокращению арсеналов ядерного оружия[16].

Повестка содержит меры, направленные, в частности, на уничтожение ядерного оружия (врезка. 7.1). Осуществление некоторых из этих мер потребует успешного завершения Обзорной конференции ДНЯО 2020 г. Для того, чтобы расширить диалог между странами, Повестка предполагает для выработки новых идей использование новых неформальных переговорных площадок, наряду с существующими.

Повестка дня в области разоружения, подготовленная Генеральным секретарем ООН, решительно поддерживает ключевые инструменты в достижении разоружения: контроль над вооружениями, сдерживание распространения, запрещение, введение ограничений, создание мер по укреплению доверия и уничтожение. Повестка завершается призывом «продолжать использовать любую возможность для сохранения динамики в процессе разоружения, там, где она существует, и придать новый стимул, там, где в этом есть необходимость, для достижения более безопасного и надежного мира для всех»[17].

Группа экспертов высокого уровня по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов

8 июня 2018 г. Группа экспертов высокого уровня по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) завершила свою работу принятием консенсусного заключительного документа[18]. Группа, включающая представителей из 25 государств, была создана в декабре 2016 г. на основе резолюции 71/259 Генеральной Ассамблеи ООН[19]. Группе было поручено рассмотреть и дать рекомендации по существенным элементам будущих переговоров по заключению «недискриминационного, многостороннего и поддающегося международной проверке» ДЗПРМ в соответствии с мандатом, утвержденным Конференцией по разоружению

[15] Arms Control Association, 'UN Disarmament Conference Delayed', 1 May 2018,

[16] United Nations, 'UN chief launches new disarmament agenda "to secure our world and our future"', UN News, 24 May 2018.

[17] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 14), p. 73.

[18] United Nations Office at Geneva, 'High-level fissile material cut-off treaty (FMCT) expert preparatory group adopts its final report', Press release, 8 Jun. 2018.

[19] United Nations General Assembly Resolution A/RES/71/259, 'Treaty banning the production of fissile material for nuclear weapons or other nuclear explosive devices', 23 Dec. 2016

в 1995 г.[20] Обсуждения, происходящие в рамках группы, были основаны на уже проделанной работе в этой области, в частности, заключительном докладе Группы правительственных экспертов за 2015 год, учрежденной Генеральным секретарем ООН для изучения различных вопросов, имеющих отношение к переговорам по ДЗПРМ[21].

Заключительный отчет Группы экспертов высокого уровня был передан в Генеральную Ассамблею ООН в июле 2018 г., по завершению сессий группы, которые проходили с 31 июля по 11 августа 2017 г. и с 28 мая по 8 июня 2018 г.[22] Отчет содержит в себе четыре раздела, в которых излагаются возможные элементы будущего договора. В частности: сфера охвата договора, а именно: должны ли положения договора распространяться на расщепляющиеся материалы, произведенные до вступления в силу договора; определение расщепляющихся материалов, охватываемых договором; механизмы проверки, правовые и институциональные механизмы; преамбула договора; а также меры транспарентности и укрепления доверия. В отчете отмечается «возможность создать структуру будущего договора, с тем чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу первоначальной основы или зонтичного соглашения, к которому впоследствии могли бы быть согласованы два или более дополнительных протоколов в установленные для этого сроки»[23].

В докладе было рекомендовано, чтобы «Конференция по разоружению незамедлительно… начала переговоры по Договору о запрещению производства расщепляющихся материалов»[24]. Однако наблюдатели, количество которых продолжает расширяться, предложили, чтобы переговоры проходили в рамках многостороннего форума, в котором ни один из участников не имел бы права вето. В частности, он мог бы быть утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, как это было сделано в случае с ДЗЯО[25].

---

[20] О ДЗПРМ см.: Nuclear Threat Initiative, 'Proposed fissile material (cut-off) treaty (FMCT)', 26 Oct. 2018.

[21] Генеральная Ассамблея ООН, «Группа правительственных экспертов, призванная подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», Записка Генерального секретаря, документ A/70/81, 7 мая 2015 г.

[22] Генеральная Ассамблея ООН, «Подготовительная группа экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала», Записка Генерального секретаря, документ A/73/159, 13 июля 2018 г.

[23] Генеральная Ассамблея ООН, документ A/73/159 (сноска 20), с. 31.

[24] Генеральная Ассамблея ООН, документ A/73/159 (сноска 20), с. 35.

[25] Meyer, P., 'Talks to ban nuclear materials need a fresh start', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 25 Sep. 2018.

8. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Одним из приоритетов деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в 2018 г. продолжали оставаться вопросы, связанные с обвинениями в применении Сирией химического оружия (ХО). Группа ОЗХО по оценке заявлений продолжала работу по ликвидации пробелов, нестыковок и противоречий в первоначальных заявлениях Сирии, а Миссия по установлению фактов (МУФ) в Сирии продолжала собирать и анализировать информацию о предположительном применении ХО. В том числе – об атаке под Думой 7 апреля 2018 г., в связи с которой неделю спустя США, Великобританией и Францией были осуществлены ответные удары по трем объектам в Сирии.

За пределами Сирии в марте 2018 г. в Солсбери (Великобритания) было зафиксировано применение нервно-паралитического отравляющего вещества семейства «Новичок», что привело к госпитализации трех человек. В июне воздействию того же самого вещества подверглись еще два человека, одна из них (Дон Стерджесс) скончалась в июле. В соответствии с запросом, который направила Великобритания согласно подпараграфу 38(e) статьи VIII Конвенции 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о запрещении химического оружия, КХО), эксперты ОЗХО обеспечили техническую помощь в ходе двух поездок в Великобританию. Изучение взятых во время этих поездок проб в сертифицированных лабораториях ОЗХО подтвердило выводы британской стороны.

На этом фоне ключевой проблемой для государств-участников КХО стало установление ответственности за применение ХО. Истечение мандата Совместного механизма расследования ОЗХО–ООН создало пробел в возможностях международного сообщества реагировать на доказанные факты применения ХО. Попытку устранить этот пробел в январе 2018 г. предприняла Франция, создав «Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия». В мае 2018 г. 11 постоянных представителей при ОЗХО потребовали созвать специальную сессию Конференции государств-участников с одним-единственным пунктом повестки дня: вопросом о соблюдении глобального запрета на ХО. Специальная сессия, проходившая в течение двух дней в июне, проголосовала за наделение ОЗХО правом установления ответственности.

Обсуждение проблем применения химического оружия и установления ответственности за его использование, если оно установлено, вылилось в раскол между государствами-участниками КХО. Те участники, которые поддержали июньское решение, рассматривали многочисленные сообщения о применении ХО сирийским правительством как правдоподобные, полагая

важным создать механизм установления ответственности. Выступавшие против этого решения утверждали, что сообщения о применении фальсифицированы, а работа ОЗХО политизируется. Как минимум в краткосрочной перспективе этот раскол нарушил нормальное функционирование консенсусной модели принятия решений в ОЗХО и серьезно повысил напряженность. Отношения между государствами-участниками оставались натянутыми как во время 23-й Конференции государств-участников, так и во время 4-й Обзорной конференции. Кроме того, было затруднено рассмотрение Генеральной Ассамблеей ООН резолюций, связанных с химическим и биологическим оружием.

Несмотря на эти сложности, в 2018 г. наблюдались и позитивные тенденции. Значительно продвинулся процесс уничтожения ХО на бывшем хранилище химического оружия в Руваге (Ливия), а также возобновилась приостановленная ранее ликвидация ХО, оставленного в Китае Японией. Вспомогательные органы ОЗХО также продолжали свою работу, а посол Фернандо Ариас (Испания) в июле заступил на четырехлетний срок как генеральный директор ОЗХО.

В области биологического разоружения и нераспространения основное внимание в 2018 г. было сосредоточено на встречах экспертов и государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). Наибольшую озабоченность у их участников вызывало неблагоприятное финансовое положение КБТО, а дискуссии, проходившие в декабре, были сосредоточены на неотложных мерах по обеспечению финансовой предсказуемости и устойчивости в будущем. Участники совещаний экспертов одобрили комплекс важных мер, направленных на поощрение своевременных платежей, обеспечение ликвидности и недопущение накопления пассивов и дефицита бюджета.

Непредвиденные обстоятельства не позволили совещанию государств-участников КБТО достичь консенсуса по итогам обсуждений на совещаниях экспертов, и в том числе согласовать выводы и рекомендации. Такая ситуация сложилась, несмотря на серьезный процесс подготовки и предметное обсуждение повестки дня на встречах экспертов в августе, а также несмотря на усилия подавляющего большинства государств-участников по согласованию текста итогового доклада, который, как планировалось, должен был отразить большую часть результатов проведенных дискуссий. Тупик с принятием итогового доклада возник из-за того, что было потом охарактеризовано наблюдателями как «упрямство» одной из делегаций, и в целом он свидетельствовал о том, что существующие методы работы, использующиеся на совещаниях в рамках Конвенции, устарели и нуждаются в коррективах.

Неудача с принятием итогового документа совещания государств-участников резко контрастировала не только с деятельностью совещаний экспертов, но и в целом со всей работой, которая предпринималась в 2018 г. в рамках КБТО. Необычайно большое число семинаров, которые прошли в 2018 г., свидетельствовало о заинтересованности, инициативности

и финансовой поддержке растущего числа отдельных государств и групп государств-участников, гражданского общества и других акторов в целях укрепления режима запрещения биологического оружия.

Другими важными событиями в области биологического разоружения и нераспространения в 2018 г. стали представление Генеральным секретарем ООН Повестки дня в области разоружения и все более резкие заявления России о том, что в соседних с ней государствах, главным образом в Грузии, действуют американские лаборатории, связанные с биологическим оружием.

Катрина МАКЛЕЙШ и Филиппа ЛЕНЦОС

I. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ

Катрина МАКЛЕЙШ

На 2018 г. конфликт в Сирии продолжался уже седьмой год подряд, и, как и в предыдущие годы, продолжали поступать сведения о применении в нем ХО[1]. Последнее из этих обвинений поступило 28 ноября, когда сирийские власти уведомили генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) об инциденте, связанном с предполагаемым применением ХО в Алеппо 24 ноября[2]. Помимо изучения и расследования таких заявлений Миссией по установлению фактов (МУФ), другим важным направлением деятельности ОЗХО в Сирии являлись продолжающиеся усилия Группы ОЗХО по оценке заявлений по прояснению нерешенных вопросов в отношении первоначальной декларации, представленной Сирией.

Продолжали возникать вопросы о работах с ХО, проводимых в сирийском Центре научных исследований и разработок (ЦНИР)[3]. В документах, представленных в Технический секретариат ОЗХО в ноябре 2017 г. и проанализированных в начале 2018 г., как сообщалось, признавалась важная роль ЦНИР в сирийской программе ХО, однако секретариат определил, что характер этой деятельности нуждается в дальнейшем прояснении[4]. На 89-й сессии Исполнительного совета ОЗХО было отмечено, что «характер и существо информации, которая была предоставлена секретариату, не позволяют ему устранить все выявленные пробелы, нестыковки и противоречия», и что «увеличилось число вопросов к декларации Сирийской Арабской Республики»[5]. Поэтому Исполнительный совет не смог проверить точность и полноту декларации Сирии, поданной в соответствии с Конвенцией 1993 г. о запрещении химического оружия (КХО)[6].

Последние два оставшихся в Сирии объекта по производству ХО были ликвидированы 7 и 23 июня. ОЗХО подтвердило полное уничтожение объектов 12 июля[7]. 4–6 декабря прошел четвертый раунд инспекций на объектах сирийского Центра научных исследований и разработок в Барзе и Джамрае.

---

[1] О конфликте в Сирии см. раздел V главы 2 настоящего издания.

[2] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director-General, EC-90/DG.4, 21 Dec. 2018, p. 3.

[3] Харт Дж. «Подозрения в применении химического оружия в Сирии», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 393–407.

[4] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director-General, EC-87/DG.16, 23 Feb. 2018, p. 4.

[5] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director-General, EC-89/DG.1, 24 July 2018, pp. 2–3.

[6] OPCW (сноска 2), p. 2.

[7] OPCW (сноска 5), p. 2.

Применение химического оружия в Думе

Атака, осуществленная 7 апреля в Думе (Сирия), произошла во время продолжающегося наступления правительственных войск на остатки сил сопротивления в районе Восточной Гуты. По данным Сирийского центра мониторинга прав человека, только в феврале в ходе наступательных операций были убиты более 1700 гражданских лиц[8].

Первоначальные сообщения о нападении 7 апреля, по всей видимости, основывались главным образом на совместном заявлении, опубликованном на следующий день Сирийско-Американским медицинским обществом (SAMS) и организацией «Сирийская гражданская оборона» («Белые каски»), в котором утверждалось, что «в местные медицинские учреждения доставлены более 500 человек, большинство из которых – женщины и дети, с симптомами, указывающими на химическое воздействие. У пациентов наблюдались респираторный дистресс-синдром, центральный цианоз, обильное выделение пены изо рта, ожоги роговицы и выделение запаха хлора»[9]. В другом новостном сообщении со ссылкой на SAMS приведено предположение, что в тот день в Думе могли произойти две химические атаки – одна с применением хлора, а другая, с попаданием в соседнее здание, с применением «смеси отравляющих веществ», включая нервно-паралитическое вещество[10].

Незамедлительно последовало осуждение этой атаки со стороны политических и религиозных лидеров[11]. Президент Соединенных Штатов Дональд Дж. Трамп написал в Twitter, что последует «серьезный ответ»[12]. Глава МИД Турции заявил, что имеются «существенные подозрения в участии правительства» в проведении атаки[13]. Однако правительства Сирии, Ирана и России выпустили заявления, в которых назвали обвинения сфабрикованными[14]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил прессе, что «на это место выезжали наши военные специалисты, там

---

[8] Syrian Observatory for Human Rights, 'What we know about Douma "chemical attack"', 10 Apr. 2018.

[9] Syrian American Medical Society, 'SAMS, Syria Civil Defense condemn chemical attack on Douma', Press release, 8 Apr. 2018.

[10] Nehme, D. and Rampton, R., 'Trump says "big price to pay" for Syria chemical attack', Reuters, 8 Apr. 2018.

[11] См., например: European External Action Service, 'Statement on the latest attack in Douma, Syria', 8 Apr. 2018; British Foreign and Commonwealth Office, 'Foreign Secretary responds to reports of chemical weapons attacks in Douma, Syria', 8 Apr. 2018; French Ministry for Europe and Foreign Affairs, 'Syria: Chemical weapons/Eastern Ghouta', 8 Apr. 2018; и Vatican News, 'Pope Francis appeals for peace in Syria', 8 Apr. 2018.

[12] @realDonaldTrump, Twitter post, 8 Apr. 2018, 06.00.

[13] Turkish Ministry of Foreign Affairs, 'Press release regarding the attack in Douma', Statement no. 101, 8 Apr. 2018.

[14] Syrian Arab News Agency, 'Official source: Using chemical allegations in Douma is a blatant attempt to hinder army's advance', 7 Apr. 2018; и Iranian Ministry of Foreign Affairs, 'Iran strongly condemns use of chemicals by any party', 8 Apr. 2018.

побывали представители Сирийского общества Красного Полумесяца… Они там не обнаружили никаких следов применения хлора или какого-то другого химического вещества против мирных граждан»[15].

Рассмотрение Советом Безопасности ООН химической атаки в Думе

В связи с инцидентом в Думе Российская Федерация (отдельно), а также Великобритания, США, Франция, Польша, Нидерланды, Кувейт, Перу и Кот-д'Ивуар (совместно) призвали провести заседание Совета Безопасности ООН, где сообщения об атаках с применением химического оружия обсуждались в качестве «угроз международному миру и безопасности»[16]. Опубликованные материалы об этом заседании свидетельствуют о напряженной атмосфере в ходе его проведения, и о том, что на нем были представлены разительно отличающиеся друг от друга оценки инцидента. Например, российский представитель Василий Небензя охарактеризовал сообщения о поражении людей в Думе как «фейковые новости». Это же мнение повторил представитель Сирии Башар Джаафари, заявив о «сфабрикованной информации из социальных сетей». Напротив, представители других стран-членов СБ ООН не отвергали обвинения как сфабрикованные[17]. Представитель Франции Франсуа Делатр сообщил, что у жертв были «симптомы воздействия мощного нервно-паралитического вещества, смешанного с хлором для увеличения смертельного воздействия», а представитель США Никки Хейли заявила: «Это событие останется в истории либо как момент, когда Совет Безопасности исполнил свой долг, либо как момент, когда он продемонстрировал свою полнейшую неспособность защитить народ Сирии. В любом случае, США намерены отреагировать»[18].

На заседании обсуждались три проекта резолюций, касающихся механизма расследования обвинений в применении ХО, таких как по инциденту в Думе. Два из них, в которых предлагалось создать Независимый механизм ООН по расследованию (ЮНИМИ),– соответствующий российский проект резолюции и проект резолюции, продвигаемый США,– обсуждались еще

[15] МИД России, «Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Таджикистан С. М. Асловым», Москва, 9 апр. 2018 г.

[16] См.: Nichols, M., 'UN Security Council to meet on Monday after Syria attack', Reuters, 8 Apr. 2018.

[17] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8225-м заседании», документ S/PV.8225, 9 апр. 2018 г. Среди членов СБ ООН, не отвергших обвинения, были Боливия, Великобритания, Казахстан, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Польша, США, Франция, Швеция, Экваториальная Гвинея и Эфиопия.

[18] Совет Безопасности ООН (сноска 17).

до химической атаки в Думе[19]. Эти два проекта принципиально расходились в вопросе о том, кого следует наделить полномочиями по установлению ответственности. В российской версии такие решения могут приниматься Советом Безопасности ООН после того, как ЮНИМИ установит факты, которые не вызывают «никаких обоснованных сомнений». В американской версии резолюции подобными полномочиями наделялся сам механизм расследования. Кроме того, был и третий проект резолюции, касающийся работы МУФ ОЗХО. Совет Безопасности ООН не сумел достичь консенсуса ни по одному из них[20].

В последующие дни напряженность вокруг только нарастала. Например, президент Франции Эммануэль Макрон заявил в телевизионном интервью: «У нас есть доказательства того, что на прошлой неделе было применено химическое оружие, как минимум – хлор, и применил его режим Башара Асада»[21]. NBC News процитировала двух американских официальных лиц, которые утверждали, что в их распоряжении имеются образцы крови и мочи, «подтверждающие присутствие хлора и неназванного нервно-паралитического вещества»[22].

В официальной оценке правительства Франции, опубликованной 14 апреля, на том, что в Думе применялся не только хлор, но и другие химические агенты, делался гораздо меньший акцент[23]. В документе говорилось: «*(I)* вне всякого сомнения, 7 апреля 2018 г. в Думе была осуществлена химическая атака против гражданских лиц; и *(II)* нет никаких других правдоподобных сценариев происшедшего, кроме атаки, проведенной сирийскими вооруженными силами в рамках наступления в анклаве Восточной Гуты»[24].

Разведывательные службы США в своих оценках нападения в Думе уверенно придерживались точки зрения, согласно которой «сирийский режим применил химическое оружие», основывая свои выводы на «множественных описаниях атаки в СМИ, описанных симптомах у жертв,

---

[19] Совет Безопасности ООН, «Российская Федерация: проект резолюции», документ S/2018/175, 10 апр. 2018 г.; и Совет Безопасности ООН, «Австралия, Албания, Болгария, Бывшая югославская Республика Македония, Германия, Дания, Италия, Канада, Катар, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Перу, Польша, Республика Молдова, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Швеция и Эстония: проект резолюции», документ S/2018/321, 10 апр. 2018 г.

[20] Совет Безопасности ООН, «Российская Федерация: проект резолюции», документ S/2018/322, 10 апр. 2018 г.; United Nations, Security Council, 'Following three draft texts on chemical weapons attacks in Syria, Security Council fails to agree upon Independent Investigative Mechanism', Press release, 10 Apr. 2018.

[21] Briançon, P., 'Macron: France has "proof" Assad used chemical weapons', Politico, 12 Apr. 2018.

[22] Kabe, C. and Dilanian, K., 'US officials: Blood samples show nerve agent, chlorine in Syria gas attack', NBC News, 12 Apr. 2018.

[23] French Government, 'Chemical attack of 7 April 2018 (Douma, eastern Ghouta, Syria): Syria's clandestine chemical weapons programme', National Assessment document, 14 Apr. 2018.

[24] French Government (сноска 23), p. 6.

фотографиях и видеозаписях, на которых видны две «бочковые бомбы», использованные для атаки, и надежной информации, подтверждающей координацию действий сирийских военных перед нападением»[25]. По вопросу о том, использовались ли другие вещества, кроме хлора, в американском докладе отмечалось, что «существенная часть сведений указывает на то, что правительство применило хлор при бомбардировках Думы, в то время как лишь некоторые дополнительные данные свидетельствуют, что также могло использоваться и нервно-паралитическое вещество зарин»[26].

Воздушные удары США, Великобритании и Франции

Третье заседание Совета Безопасности ООН по вопросу об атаках в Думе прошло 13 апреля. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, выступая с сообщением перед Советом Безопасности, отметил, что «холодная война вновь полыхает ярким пламенем». Он выразил озабоченность, что «рост напряженности и неспособность достичь компромисса в деле создания механизма привлечения к ответственности могут привести к полномасштабной военной эскалации»[27]. На следующий день США, Великобритания и Франция нанесли более 100 воздушных ударов по трем объектам: исследовательскому центру в Барзе (возле Дамаска), а также по наземному хранилищу химического оружия и подземному хранилищу в Хим Шиншаре (к западу от Хомса)[28].

Сразу после ударов Россия потребовала созвать заседание Совета Безопасности ООН, в ходе которого было оглашено заявление президента Владимира Путина. В нем утверждалось, что «без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, норм и принципов международного права совершен акт агрессии против суверенного государства, которое находится на переднем крае борьбы с терроризмом»[29]. Среди других членов СБ ООН Боливия, Казахстан, Китай и Экваториальная Гвинея также выступили с осуждением ударов. Некоторые члены Совета Безопасности, такие как США, Великобритания, Франция и Польша, оправдали удары, а представитель Нидерландов назвал ответные действия «понятными», объяснимыми[30]. Поляризация в рамках СБ ООН еще более усилилась после провала попытки

---

[25] White House, ‘United States Government assessment of the Assad regime’s chemical weapons use’, Press release, 13 Apr. 2018.

[26] White House (сноска 25).

[27] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8231-м заседании», документ S/PV.8231, 13 апр. 2018 г.

[28] US Department of Defense, ‘Department of Defense press briefing by Pentagon Chief Spokesperson Dana W. White and Joint Staff Director Lt Gen. Kenneth F. McKenzie Jr in the Pentagon Briefing Room’, Press briefing (transcript), 14 Apr. 2018.

[29] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8233-м заседании», документ S/PV.8233, 14 апр. 2018 г.

[30] Совет Безопасности ООН (сноска 29).

принятия российского проекта резолюции, в котором осуждалась «агрессия» против Сирии «со стороны США и их союзников в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций»[31].

Подобные же разногласия вскрылись и на заседании Исполнительного совета ОЗХО, прошедшем 16 апреля. Поддержку «пропорционального ответа» США, Великобритании и Франции на применение ХО в Сирии выразили Австралия, Болгария (от имени Европейского союза), Канада и, от имени национальных правительств,– Албания, Бельгия, Германия, Латвия, Португалия, Словения, Турция и Эстония. С другой стороны, на официальном веб-сайте совета была размещена информация об осуждении авиаударов со стороны России и Ирана[32]. В конце месяца российская делегация уведомила Технический секретариат о том, что 26 апреля она проведет для государств-участников брифинг по инциденту в Думе с заслушиванием свидетельств жителей города[33]. В Техническом секретариате российской делегации указали на то, что эти свидетели должны быть опрошены МУФ, и рекомендовали проводить брифинг после того, как МУФ завершит свои опросы[34]. Российская делегация все-таки предпочла провести брифинг, на котором жители Думы настаивали на том, что химической атаки не было. В совместном заявлении 17 государств-участников ОЗХО этот брифинг был отвергнут как «не более чем упражнение в грубой пропаганде», после чего участники призвали Россию «прекратить недопустимую клевету на ОЗХО»[35].

Миссия ОЗХО по установлению фактов в Думе

6 июля 2018 г. МУФ выпустила промежуточный отчет о предполагаемом применении отравляющих веществ в Думе 7 апреля[36]. В промежуточном отчете отмечалось, что основная группа по наблюдению и расследованию была отправлена в район, где была отмечено применение ХО, 12 апреля, а на следующий день туда была отправлена остальная часть группы. Вторая команда представителей МУФ была отправлена в соседнюю с Сирией страну

---

[31] Совет Безопасности ООН, «Российская Федерация: проект резолюции», документ S/2018/355, 14 апр. 2018 г.

[32] См.: OPCW, 'Fifty-Eighth Meeting of the Executive Council: Documents'.

[33] OPCW, Technical Secretariat, 'OPCW Fact-finding Mission visits second site in Douma, Syria', 25 Apr. 2018.

[34] OPCW (сноска 33).

[35] Текст совместного заявления см. в: OPCW, Executive Council, 'Joint Statement by Australia, Bulgaria, Canada, Czechia, Denmark, Estonia, France, Germany, Iceland, Italy, Latvia, Lithuania, the Netherlands, Poland, Slovakia, the United Kingdom, and the United States of America', EC-M-58/NAT.5, 26 Apr. 2018.

[36] OPCW, Technical Secretariat, 'Interim report of the progress of the Fact-finding Mission regarding an incident of alleged toxic chemical use as a weapon in Douma, Syrian Arab Republic, on 7 April 2018', S/1645/2018, 6 July 2018. 10 июля в отчет были внесены коррективы с уточнениями координат мест, в которых работала МУФ, и документ был перевыпущен под шифром S/1645/2018/Corr.1.

16 апреля. Однако МУФ не могла попасть в Думу почти неделю, и первое из пяти посещений интересующих ее объектов состоялось только 21 апреля. Это был склад и еще один объект, на котором сирийские власти, как предполагалось, занимались производством ХО. На этих объектах МУФ собрала более 100 образцов; группа, направленная в соседнюю страну, также получила биологические образцы и пробы из окружающей среды. Группы провели в общей сложности 34 интервью.

В связи с большим количеством собранных образцов МУФ в первую очередь провела анализ 31 из взятых проб в рамках предварительного анализа. Анализ проб из окружающей среды и образцов плазмы не выявил никаких следов фосфорорганических нервно-паралитических веществ или продуктов их разложения. Однако в образцах, отобранных на двух участках в районе жилого дома, наряду с остатками взрывчатых веществ, были обнаружены и различные хлорсодержащие органические вещества. В промежуточном докладе было отмечено, что работа группы МУФ по установлению значимости этих результатов продолжается. Что касается склада и объекта, на котором, как подозревалось, сирийские власти производили ХО, то в промежуточном отчете МУФ отмечено, что, на основании изучения оборудования и химических веществ, сделанного в ходе двух поездок на эти объекты, не было обнаружено никаких признаков того, что эти объекты задействовались в производстве боевых отравляющих веществ. Итоговый отчет был опубликован 1 марта 2019 г.

Прочие отчеты Миссии ОЗХО по установлению фактов в 2018 г.

В 2018 г. МУФ выпустила четыре отчета по Сирии. В дополнение к промежуточному отчету по Думе, вышли отчеты по предполагаемым инцидентам в Серакибе 4 февраля 2018 г. и в Аль-Латамне 24 и 25 марта 2017 г., а также единый отчет еще по двум инцидентам: в Аль-Хамдании 30 октября 2016 г. и Карм ат-Таррабе 13 ноября 2016 г.[37]

При изучении инцидента в Серакибе МУФ не получила доступа на место событий, поэтому в своем расследовании она опиралась на альтернативные методы, такие как опросы частных лиц, имевших отношение к произошедшему, обзор документации и больничных журналов, предоставленных опрашиваемыми, а также анализ проб из окружающей среды и металлических предметов, полученных МУФ 19 февраля. По итогам расследования МУФ установила, что «у 11 человек выявлены медицинские признаки и симптомы, связанные с воздействием химического вещества, которое

[37] OPCW, Technical Secretariat, 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding an alleged incident in Saraqib, Syrian Arab Republic on 4 February 2018', S/1626/2018, 15 May 2018; OPCW, Technical Secretariat, 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding alleged incidents in Ltamenah, the Syrian Arab Republic, 24 and 25 March 2017', S/1636/2018, 13 June 2018; and OPCW, Technical Secretariat, 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding the incidents in Al-Hamadaniyah on 30 October 2016 and in Karm Al-Tarrab on 13 November 2016', S/1642/2018, 2 July 2018.

главным образом оказывало раздражающее воздействие на ткани глаз, носа, горла и легких»[38]. Также отмечалось, что «в качестве химического оружия, по всей видимости, был использован хлор, выпущенный из стандартных баллонов за счет их механического повреждения»[39]. МУФ также обнаружила химические вещества, «присутствие которых не может быть объяснено естественными процессами в окружающей среде и которые никак не связаны с хлором… [и что] некоторые медицинские признаки и симптомы, о которых сообщалось, отличались от тех, которые можно было бы ожидать при воздействии чистого хлора»[40]. По последнему пункту МУФ отметила, что на тот момент не располагала достаточной информацией или свидетельствами, чтобы сделать какие-либо дальнейшие выводы.

В июне 2018 г. был выпущен отчет МУФ по двум предполагаемых инцидентам в Аль-Латамне. Выводы, к которым пришла МУФ по обоим случаям, были сделаны на основании анализа опросов и подтверждающих материалов, представленных во время опросов, анализа проб из окружающей среды и последующей перекрестной проверки и подтверждения доказательств. Однако полученные МУФ образцы не были проанализированы немедленно «в связи с важностью, придаваемой другим образцам, включая связанные с инцидентом в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 г. и Аль-Латамне 30 марта 2017 г., но не ограничиваясь ими»[41]. Тем не менее, МУФ определила, что по итогам инцидента 24 марта 2017 г. у 16 человек были отмечены симптомы ингибирования ацетилхолинэстеразы. Результаты анализа образцов показали наличие зарина и других химических веществ, в том числе вероятных примесей и продуктов распада, связанных с зарином. Все это привело МУФ к выводу о том, что примененным в этих инцидентах химическим оружием, скорее всего, был зарин. В МУФ также отметили, что результаты совпадают с теми, что были получены при расследовании инцидента в Хан-Шейхуне, где использовался зарин, и инцидента в Аль-Латамне 30 марта 2017 г., где зарин использовался «с большой долей вероятности»[42]. По поводу предполагаемой атаки днем позже МУФ установила, что «у 33 человек обнаружены медицинские признаки и симптомы, связанные с воздействием химического вещества, которое главным образом оказывало раздражающее воздействие на ткани глаз, носа, горла и легких»[43]. В докладе сделан вывод о том, что в этом случае в качестве ХО, «весьма вероятно», использовался хлор[44].

Отчет МУФ о предполагаемом применении отравляющих химических веществ в Аль-Хамдании и Карм ат-Таррабе был опубликован 2 июля 2018 г. Внимание Технического секретариата на эти инциденты обратили сирийские власти, что привело к проведению пяти выездов групп по наблюдению

---

[38] OPCW, S/1626/2018 (сноска 37), para. 7.2.
[39] OPCW, S/1626/2018 (сноска 37), para. 7.4.
[40] OPCW, S/1626/2018 (сноска 37), para. 7.5.
[41] OPCW, S/1636/2018 (сноска 37), para. 5.34.
[42] OPCW, S/1636/2018 (сноска 37), para. 6.8.
[43] OPCW, S/1636/2018 (сноска 37), para. 6.5.
[44] OPCW, S/1636/2018 (сноска 37), para. 6.9.

и расследованию в период с ноября 2016 г. по апрель 2018 г. На основе данных, полученных и проанализированных по итогам этих выездов, МУФ установила, что информация о произошедшем, составленная в ходе собеседований и из заявлений, согласуется с информацией, содержащейся в сообщениях об инцидентах, согласно которой примерно 60 пострадавших из Аль-Хамдании и 40 из Карм ат-Тарраба показывали сходные симптомы, хотя ни один из них не погиб и никому не было нанесено серьезного долгосрочного ущерба здоровью[45]. Однако МУФ установила, что она не может «с уверенностью определить, применялось ли конкретное химическое вещество в качестве оружия в инцидентах, имевших место в районе Аль-Хамдании 30 октября 2016 г. и в районе Карм ат-Тарраба 13 ноября 2016 г.»[46] Было высказано мнение о том, что «лица, пострадавшие в ходе инцидентов, о которых поступили сообщения, в ряде могли подвергнуться воздействию какого-то нестойкого вещества раздражающего действия»[47].

МУФ продолжила работу в отношении ряда других предполагаемых случаев использования ХО, о которых сообщалось в шести отдельных вербальных нотах, переданных в 2017 г.[48] Эти вербальные ноты касались инцидентов в Калиб ат-Тауре (окрестности Ас-Саламии) 9 августа 2017 г.; в Хирбет-Масасине (провинция Хама) 7 июля и 4 августа 2017 г.; в Аль-Балиле (окрестности Сурана, провинция Хама) 8 ноября 2017 г.; и вокруг лагеря Ярмук под Дамаском 22 октября 2017 г. Деятельность МУФ в связи с этими инцидентами включала перевод соответствующей документации, расшифровку интервью и анализ информации либо предоставленной сирийскими властями, либо собранной группами МУФ в ходе полевых миссий.

К вопросу об установлении ответственности за атаки с применением ХО

Истечение мандата Совместного механизма расследования ОЗХО–ООН (СМР) в ноябре 2017 г. обозначило пробел в возможностях международного сообщества устанавливать ответственность за использование ХО[49]. Стремясь восполнить этот пробел, Франция 23 января 2018 г. создала «Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия». Это партнерство призвано объединить государства-участники всех региональных групп ОЗХО, чтобы поддержать и укрепить применение положений КХО против использования химического оружия, содействовать достижению целей КХО, оказывать всю необходимую

[45] OPCW, S/1642/2018 (сноска 37), paras 9.9 and 9.10.

[46] OPCW, S/1642/2018 (сноска 37), para. 9.11.

[47] OPCW, S/1642/2018 (сноска 37), para. 9.11.

[48] OPCW, Technical Secretariat, 'Summary update of the activities carried out by the OPCW Fact-finding Mission in Syria', S/1677/2018, 10 Oct. 2018.

[49] Харт Дж. (сноска 3), с. 403–404.

поддержку ОЗХО с тем, чтобы она в полной мере исполняла свой мандат и не допускала применения этого оружия в будущем[50]. За 2018 г. состав участников партнерства вырос с 25 государств плюс ЕС до 38 государств плюс ЕС.

Среди прочего, члены партнерства обязались «собирать, обрабатывать, хранить и обеспечивать сохранность соответствующей информации в поддержку усилий по привлечению к ответственности лиц, ответственных за распространение или применение химического оружия» и «предавать гласности через специальный веб-сайт имена лиц, организаций, групп или правительств, подпадающих под санкции за их участие в распространении или применении химического оружия»[51]. В соответствии с этим, на общедоступном веб-сайте партнерства поддерживается обновляемый дважды в год список частных лиц и организаций, которые, как было установлено, участвовали в использовании ХО или внесли вклад в программы ХО, и в отношении которых применяются санкции со стороны Франции, США, Великобритании, Канады, Австралии и ЕС[52].

В 2018 г. было проведено еще три совещания в рамках партнерства. Первое состоялось в мае в Париже, где государства-участники обменялись информацией об инцидентах и лицах, причастных к разработке и использованию ХО. Второе совещание состоялось в Нью-Йорке в октябре. В докладе о работе совещания было отмечено, что на нем обсуждались меры, необходимые для укрепления ОЗХО в свете решения, принятого на июньской специальной сессии Конференции государств-участников (см. раздел III). Еще одно совещание было запланировано на начало ноября 2018 г., до очередной сессии Конференции государств-участников и Обзорной конференции по КХО. На момент написания настоящего раздела доклад о работе этого совещания еще не был представлен.

---

[50] OPCW, Review Conference, 'Joint paper: Shared views of the participating states of International Partnership Against Impunity for the Use of Chemical Weapons: Implementation of decision C-SS-4/DEC.3, dated 27 June 2018', RC-4/NAT.19, 29 Nov. 2018.

[51] International Partnership against Impunity for the Use of Chemical Weapons, 'Fighting impunity: International Partnership against Impunity for the Use of Chemical Weapons', Declaration of principles, Paris, 23 Jan. 2018.

[52] На 28 мая 2018 г. там числилось 348 имен частных лиц и наименований организаций. См.: <https://www.noimpunitychemicalweapons.org/-en-.html>.

II. ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ: ПОПЫТКА ПОКУШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯДОВИТОГО ВЕЩЕСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Катрина МАКЛЕЙШ

Детали покушения, предпринятого в Солсбери

4 марта 2018 г. в Солсбери (графство Уилтшир, Великобритания) три человека – Сергей Скрипаль, его дочь Юлия и сержант полиции Ник Бейли – подверглись воздействию ядовитого химического вещества (ингибитора ацетилхолинэстеразы). Еще два человека, Дон Стерджесс и Чарли Роули, подверглись воздействию того же вещества под Эймсбери 30 июня. Скрипали, Бейли и Роули сумели оправиться от отравления, однако Стерджесс 8 июля умерла. Пробы, взятые у жертв нападения 4 марта, исследовались в британской Оборонной научно-технологической лаборатории в Портон-Дауне. Три дня спустя помощник по специальным операциям комиссара службы столичной полиции Марк Роули объявил, что судебно-медицинская экспертиза выявила присутствие нервно-паралитического отравляющего вещества[1]. 12 марта премьер-министр Великобритании Тереза Мэй сообщила в парламенте, что использовавшееся нервно-паралитическое вещество относится к семейству «Новичок» и подробно изложила мнение британского правительства о том, что в нападении виновна Россия[2].

В последующие месяцы полиция провела тщательное расследование, задействовав около 250 детективов, которые просмотрели много тысяч часов видеозаписей с камер наблюдения и сняли более 1400 показаний. Совместно с результатами судебно-медицинской экспертизы было получено достаточно доказательств для того, чтобы Генеральная прокуратура Великобритании предъявила обвинения двум российским гражданам: Александру Петрову и Руслану Боширову[3]. Обвинения включали: *(a)* заговор с целью убийства Сергея Скрипаля; *(b)* попытку убийства Сергея и Юлии Скрипалей, а также Ника Бейли; *(c)* хранение и применение нервно-паралитического вещества «Новичок»; и *(d)* причинение тяжких телесных повреждений с намерением убить Юлию Скрипаль и Ника Бейли. В отношении Петрова и Боширова были выписаны европейские ордера на арест, несмотря на то, что Мэй сообщила парламенту, что, по предположениям полиции, их имена являются

[1] См.: British House of Commons, Secretary of State for the Home Department Amber Rudd, 'Salisbury incident', *Hansard*, vol. 637, col. 486, 8 Mar. 2018.

[2] British House of Commons, Statement by Prime Minister Theresa May, 'Salisbury incident', *Hansard*, vol. 637, col. 620–21, 12 Mar. 2018.

[3] British House of Commons, Statement by Prime Minister Theresa May, 'Salisbury update', *Hansard*, vol. 646, col. 167–70, 5 Sep. 2018; and Crown Prosecution Service, 'CPS statement: Salisbury', Press release, 5 Sep. 2018.

псевдонимами. Она также проинформировала парламент, что оба подозреваемых являются сотрудниками российской военной разведки – Главного разведывательного управления (ГРУ)[4]. В начале октября в расследовании, проведенном Bellingcat (сетевой организацией, занимающейся расследованиями с использованием открытой информации и информации из социальных сетей), был сделан вывод о том, что Руслан Боширов – это офицер ГРУ Анатолий Чепига, а Александр Петров – Александр Евгеньевич Мишкин, военный врач, работающий в ГРУ[5].

О нервно-паралитических веществах семейства «Новичок» опубликовано очень мало точной и достоверной информации – фактов об истории их создания, обладателях, химическом составе и свойствах. Большая часть имеющейся информации поступила от бывших участников советской программы химического оружия, в частности доктора Вила Мирзаянова, который именует себя «ветераном советского военно-химического комплекса»[6]. Отчасти скупость публично доступной информации объясняется происхождением этих веществ, созданных в результате секретных исследований. Однако из открытых источников можно сделать вывод о том, что «Новичок» – это название группы боевых отравляющих веществ, разработанных в Советском Союзе в рамках программы «Фолиант».

Американские и западные официальные лица из оборонных ведомств высказывали предположения, что цель разработки этих веществ состояла в том, чтобы «противодействовать западным мерам обнаружения и защиты» и легче скрыть их производство в «легальной коммерческой промышленности», позволяя тем самым обойти недавно созданные международные меры контроля над химическим оружием (ХО)[7]. Открытая информация об этих веществах прослеживается по газетным статьям 1991–1992 гг.[8] Вопрос о них поднимался, например, во время дебатов о ратификации Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) в США, когда ряд газет непосредственно упоминали об их существовании. Например, в статье Washington Times, посвященной российскому ХО, широко цитировался засекреченный документ

---

[4] British House of Commons (сноска 3), col. 167.

[5] Bellingcat Investigation Team, 'Skripal suspect Boshirov identified as GRU Colonel Anatoliy Chepiga', 26 Sep. 2018; and Bellingcat Investigation Team, 'Second Skripal poisoning suspect identified as Dr Alexander Mishkin', 8 Oct. 2018.

[6] Mirzayanov, V., 'Dismantling the Soviet/Russian chemical weapons complex: An insider's view', eds A. Smithson et al., *Chemical Weapons Disarmament in Russia: Problems and Prospects*, Report no. 17 (Stimson Center: Washington, DC, Oct. 1995), p. 21. См. также: Mirzayanov, V., *State Secrets: An Insider's Chronicle of the Russian Chemical Weapons Program* (Outskirts Press: Denver, CO, 2009).

[7] US Office of the Secretary of Defense, *Proliferation: Threat and Response* (Office of the Secretary of Defense: Washington, DC, Jan. 2001), p. 4; US Department of Defense, *Department of Defense Chemical and Biological Defence Program*, vol. I, *Annual Report to Congress* (Department of Defense: Washington, DC, Apr. 2002), p. 9; и Smithson, A., *Toxic Archipelago*, Report no. 32 (Stimson Center: Washington, DC, Dec. 1999), p. 9.

[8] Мирзаянов В. «Инверсия», *Куранты* (Москва), 10 окт. 1991 г., с. 4; Stock, T., 'Allegations of CW and BW possession', *SIPRI Yearbook 1993*, pp. 266–267.

Министерства обороны США «Дайджест военной разведки»[9]. Тем не менее, из-за недостатка надежных сведений генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) направил в начале мая 2018 г. запрос государствам-участникам с просьбой предоставить информацию о новом типе нервно-паралитических отравляющих веществ[10].

Государственная, международная и институциональная реакция

Британская и российская реакция

Предположения о причастности России к отравлению в Солсбери высказывались наблюдателями еще до выступления Т. Мэй в парламенте 12 марта, в котором британский политик заявила следующее: «Основываясь на идентификации этого химического вещества ведущими мировыми экспертами из Оборонной научно-технологической лаборатории в Портон-Дауне, на наших знаниях о том, что Россия ранее производила это вещество и все еще могла бы это делать, на перечне покушений, поддержанных российским государством, и на нашем мнении о том, что Россия рассматривает некоторых перебежчиков в качестве мишеней для покушений, правительство пришло к выводу о высокой вероятности того, что Россия несет ответственность за действия против Сергея и Юлии Скрипалей»[11].

В следующем обращении к парламенту от 14 марта Мэй объявила, что Совет национальной безопасности Великобритании одобрил ряд немедленных действий, включая высылку «23 российских дипломатов, идентифицированных как офицеры разведки, работающие под прикрытием»[12]. В течение нескольких недель после этого из 27 стран и представительства при НАТО в Брюсселе были высланы более 150 российских дипломатов. Другие страны, как, например, Люксембург, равно как и Европейский союз (ЕС), предпочли отозвать из Российской Федерации своих послов[13].

---

[9] Gertz, B., 'Russia dodges chemical arms ban', *Washington Times*, 4 Feb. 1997, p. A1. См. также: Mirzayanov, V., 'Free to develop chemical weapons', *Wall Street Journal*, 25 May 1994, p. A16; Gertz, B., 'Russia chemical arms reveal treaty's risks, Helms says', *Washington Times*, 5 Feb. 1997, p. A3; Krauss, C., 'US urges Russia to end production of nerve gas', *New York Times*, 6 Feb. 1997, p. 7; Walker, J., 'The chemical weapons coverup', *Wall Street Journal*, 13 Feb. 1997, p. A18; и Editorial, 'A dangerous treaty', *Wall Street Journal*, 19 Feb. 1997, p. A18.

[10] OPCW, Technical Secretariat, 'Request for information from states parties on new types of nerve agents', Note by the Director-General, S/1621/2018, 2 May 2018.

[11] British House of Commons (сноска 2).

[12] British House of Commons, Statement by Prime Minister Theresa May, 'Salisbury incident', *Hansard*, vol. 637, col. 856, 14 Mar. 2018.

[13] European External Action Service, 'Head of EU delegation in Russia recalled for consultations', Brussels, 23 Mar. 2018; and Luxembourg Ministry for Foreign and European Affairs, 'Luxembourg's reaction to the Salisbury attack', Press release, 28 Mar. 2018.

Россия симметрично ответила на высылку и заявила, что Великобритания действует с целью «с новой силой разогреть антироссийскую истерию и кампанию»[14]. Мэй отметила, что существует «только два правдоподобных объяснения случившегося… это прямые действия российского государства против нашей страны, или же то, что российское правительство утратило контроль над катастрофически опасным нервно-паралитическим веществом и позволило завладеть им посторонним лицам»[15]. В ответ на это российское правительство и СМИ представили альтернативные объяснения. Владимир Ермаков, директор Департамента нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, заявил, что «логика подсказывает только два возможных варианта. Британские власти либо не способны обеспечить защиту от такого рода терактов на своей территории, либо они сами напрямую или косвенно срежиссировали нападение на российскую гражданку»[16]. Несмотря на то, что В. Ермаков указал на отсутствие альтернатив этим двум вариантам, неоднократно предлагались и другие объяснения[17].

Политические дискуссии в ОЗХО

13 марта представитель Великобритании в ОЗХО посол Питер Уилсон, выступая на Исполнительном совете организации в Гааге (Нидерланды) по вопросу об инциденте в Солсбери, назвал его «первым нападением с применением какого-либо нервно-паралитического вещества на территории Европы со времен Второй мировой войны»[18]. Повторив то, что премьер-министр Великобритании накануне сообщила парламенту, включая ее просьбу к правительству России объяснить, как это отравляющее вещество могло попасть в Солсбери, посол Уилсон проинформировал Исполнительный совет о том, что ОЗХО предложила Великобритании техническую помощь[19].

---

[14] МИД России, «Об обвинениях Великобритании в адрес России в связи с делом С. Скрипаля», Москва, 15 марта 2018 г.

[15] British House of Commons (сноска 12), col. 855.

[16] МИД России, «Совместный брифинг МИД России, Минобороны России и Минпромторга России для послов иностранных государств для разъяснения реальной ситуации по «делу Скрипалей»», Москва, 21 марта 2018 г.

[17] См., например: Совет Безопасности ООН, «Заявление посла Карен Пирс, постоянного представителя Великобритании при ООН, «Предварительный отчет о 8343-м заседании», документ S/PV.8343, 6 сент. 2018 г., с. 16. За день до этого Тереза Мэй довела до сведения парламента новую информацию по инциденту в Солсбери, включая обвинения против двух граждан России. Она также упоминала множество трактовок этого события. См.: British House of Commons (сноска 3), col. 167.

[18] OPCW, Executive Council, 'Statement by HE Ambassador Peter Wilson, Permanent Representative of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the OPCW at the Eighty-Seventh Session of the Executive Council', EC-87/NAT.5, 13 Mar. 2018, p. 1–2.

[19] OPCW (сноска 18), p. 1.

Российский представитель Александр Шульгин в ответном слове охарактеризовал обвинения как «беспочвенные» и «совершенно неприемлемые»[20]. Новости о том, что Великобритания принимает предложение ОЗХО об оказании технической помощи, поступили на следующий день, а 16 марта всем государствам-участникам было разослано письмо с официальным запросом об оказании технической помощи в соответствии с параграфом 38e статьи VIII[21]. Позднее генеральный директор ОЗХО проинформировал Исполнительный совет о том, что 19 марта в Великобританию была направлена основная группа наблюдателей для предварительного обсуждения вопроса о технической помощи, а 21 марта – полная группа[22].

В начале апреля российская делегация через Технический секретариат ОЗХО направила в адрес Великобритании перечень вопросов о «сфабрикованном деле Скрипалей»[23]. Они включали запрос об имени руководителя группы технической помощи и названиях сертифицированных лабораторий, где будут анализировать пробы. Позднее генеральный директор ОЗХО сообщил об этом членам Исполнительного совета, что «в соответствии со своей стандартной практикой Секретариат не раскрывает сведений о членах групп или подробностей планирования задач другим государствам-участникам, помимо государства-участника, принимающего техническую помощь»[24]. 57-е заседание Исполнительного совета, прошедшее 4 апреля, было созвано Россией для рассмотрения «ситуации вокруг обвинений в несоблюдении Конвенции, выдвинутых одним государством-участником против другого государства-участника в связи с инцидентом в Солсбери»[25].

---

[20] OPCW, Executive Council, 'Statement by HE Ambassador A. V. Shulgin, Permanent Representative of the Russian Federation to the OPCW at the Eighty-seventh Session of the Executive Council (on the chemical incident in Salisbury)', EC-87/NAT.9, 13 Mar. 2018, p. 1.

[21] OPCW, Executive Council, 'Statement by HE Ambassador Peter Wilson, Permanent Representative of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the OPCW at the Eighty-seventh Session of the Executive Council (update on the use of nerve agent in Salisbury, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)', EC-87/NAT.12, 14 Mar. 2018; and OPCW, Executive Council, 'Statement by the Delegation of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the OPCW at the Fifty-seventh meeting of the Executive Council', EC-M-57/NAT.2, 4 Apr. 2018, p. 2.

[22] OPCW, Executive Council, 'Update by the Director-General to the Executive Council at its Fifty-seventh meeting', EC-M-57/DG.1, 4 Apr. 2018, para. 3.

[23] Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW, 'Questions for the OPCW's Technical Secretariat', 1 Apr. 2018; ООН, Совет безопасности, «Предварительный отчет о 8237-м заседании», документ S/PV.8237, 18 апр. 2018 г., с. 17.

[24] OPCW (сноска 22), para. 3.

[25] Russian Federation, Letter from the Permanent Mission of the Russian Federation to the Chairperson of the Executive Council, as annexed in OPCW, Executive Council, 'Request by the Russian Federation to convene a meeting of the Executive Council', Note by the Director-General, EC-M-57/1, 30 Mar. 2018. Согласно статье 12 Процедурных правил Исполнительного совета, тот собирается на очередные сессии и в промежутках между ними столько раз, сколько требуется для осуществления его полномочий и функций. В связи с этим каждый член совета должен быть готов в кратчайшие сроки участвовать в заседаниях. В 2018 г. были проведены три очередные сессии совета и пять заседаний.

В ходе последовавшего за этим напряженного открытого обмена мнениями британская делегация отметила, что «мы были недальновидны в отношении намерений России по поводу сегодняшней сессии… Дело в том, что наш Постоянный представитель… находится за границей»[26]. Напомнив, что Россия не дала ответов на поставленные перед ней вопросы, делегация заявила о «более чем 24 противоречивых и постоянно меняющихся истолкованиях», которые с тех пор сделались «бесстыдными [и] нелепыми»[27]. В выступлении российской делегации профессор И. Рыбальченко, эксперт-химик российского Министерства обороны, поставил под сомнение идею о том, что нервно-паралитические вещества семейства «Новичок» могут происходить исключительно из России, сообщив, что обзор открытой литературы позволяет предположить, что любое такое утверждение является «неверным и… по сути, абсурдным»[28]. Рыбальченко утверждал, что «при наличии структурных формул и схем синтеза любая современная химическая лаборатория, имеющая необходимое специальное оборудование, должным образом защищенная и укомплектованная достаточно квалифицированным персоналом, может синтезировать и проводить исследования веществ типа «Новичок». Все исходные материалы для синтеза этих соединений доступны на коммерческом рынке для многих государств»[29].

Выступая после Рыбальченко, посол Шульгин утверждал, что КХО не содержит положений, которые позволили бы Великобритании получать подобного рода техническую помощь[30]. Далее он предложил провести совместное российско-британское расследование инцидента в Солсбери, заявив, что Россия «признает выводы любого расследования… если оно будет основано на неопровержимых фактах и доказательствах в соответствии со всеми существующими процедурами международного права и при обязательном участии российской стороны»[31]. Некоторые государства-участники, такие как Панама, призвали Россию и Великобританию «вступить в конструктивный диалог»[32]. Другие, такие как Канада, посоветовали членам совета «признать проект резолюции России таким, какой он есть: это убивающая время попытка запутать следы, имеющая целью отвлечь внимание международного сообщества от неспособности России убедительно

---

[26] OPCW (сноска 21), p. 1.

[27] OPCW (сноска 21), p. 2.

[28] OPCW, Executive Council, 'Statement by G. V. Kalamanov, Deputy Minister of Industry and Trade of the Russian Federation and I. V. Rybalchenko, Professor, Doctor of chemical sciences, expert of the Ministry of Defence of the Russian Federation at the Fifty-seventh Meeting of the Executive Council', EC-M-57/NAT.4, 4 Apr. 2018, p. 4.

[29] OPCW (сноска 28), p. 4.

[30] OPCW, Executive Council, 'Statement by HE Ambassador A. V. Shulgin, Permanent Representative of the Russian Federation, to the OPCW at the Fifty-seventh Meeting of the Executive Council', EC-M-57/NAT.6, 4 Apr. 2018, p. 3.

[31] OPCW (сноска 30), p. 6.

[32] OPCW, Executive Council, 'Statement by HE Ambassador Willys Delvalle, Permanent Representative of the Republic of Panama, to the OPCW at the Fifty-seventh Meeting of the Executive Council', EC-M-57/NAT.16, 4 Apr. 2018.

ответить на прямые вопросы Великобритании о ее причастности к инциденту в Солсбери»[33]. Проект резолюции получил лишь шесть положительных голосов и поэтому был отклонен[34].

Политические дискуссии в Совете Безопасности и на Первом комитете ООН

На заседании Совета Безопасности ООН 14 марта посол Василий Небензя повторил российскую позицию: обвинения в причастности к инциденту в Солсбери «необоснованны» и «абсолютно неприемлемы»[35]. 18 апреля Высокий представитель по вопросам разоружения Идзуми Накамицу проинформировала Совет Безопасности о выводах доклада группы по технической помощи ОЗХО после поездки. В ответ посол Небензя заявил, что «[мы] услышали сегодня все тот же набор бездоказательных обвинений, «подкрепленных» теперь якобы авторитетом [ОЗХО]»[36]. Далее он приступил к обозначению того, что он считал недостатками доклада. На протяжении всего периода, охватываемого настоящей главой, посол Небензя утверждал, что обвинения являются необоснованными. Так, 6 сентября в своей реакции на известие о том, что выданы ордера на арест двух граждан России, он охарактеризовал британскую позицию как «все тот же набор лжи» и заметил, что «этот очередной акт столь же надуман и «притянут за уши», как и предыдущие «действия»[37]. Он объявил, что «Российская Федерация никогда не разрабатывала, не производила и не накапливала токсичные химикаты, получившие в странах Запада наименование «Новичок»[38]. В завершении своего выступления Небензя в очередной раз предположил, что обвинения являются ответом на позицию России в отношении Сирии: «Инцидент 4 марта стал удобным предлогом для раскручивания антироссийской истерии и был использован для попыток подрыва нашего авторитета как государства-участника КХО в канун инсценировки применения химического оружия в сирийском городе Думе. Сегодня мы наблюдаем похожую картину.

---

[33] OPCW, Executive Council, ‘Statement by HE Ambassador Sabine Nolke, Permanent Representative of Canada to the OPCW at the 57th Meeting of the Executive Council 4 April 2018’, 4 Apr. 2018.

[34] British Foreign and Commonwealth Office, ‘Foreign Secretary Boris Johnson responds to defeat of Russia’s proposals at OPCW’, Press release, 4 Apr. 2018.

[35] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8203-м заседании», документ S/PV.8203, 14 марта 2018 г., с. 9–10.

[36] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8327-м заседании», документ S/PV.8327, 18 апр. 2018 г., с. 15.

[37] Совет Безопасности ООН, «Предварительный отчет о 8343-м заседании», документ S/PV.8343, 6 сент. 2018 г., с. 11–12.

[38] Совет Безопасности ООН (сноска 37), с. 13.

Выступление Терезы Мэй 5 сентября состоялось в преддверие… и вокруг активно обсуждающейся ситуации в Идлибе и готовящейся там химической провокации боевиков совместно с «Белыми касками»[39].

Раскол, связанный с вопросами применения ХО, который наметился в рамках Совета Безопасности ООН и ОЗХО, ярко проявился и на 73-й сессии Первого комитета ООН, которая проходила в Нью-Йорке с 8 октября по 8 ноября 2018 г. В ходе общих прений было сделано около 50 заявлений насчет ХО, в них в основном осуждалось его использование, в том числе и в Солсбери. В заявлении Ирана отмечалось, что разногласия в ОЗХО «должны быть урегулированы» во избежание нанесения «долгосрочного ущерба Конвенции»[40]. Бразилия также выразила сожаление по поводу «разрушения культуры консенсуса в управляющих органах организации»[41]. Отражением возникших разногласий стало то, что ежегодный проект резолюции по КХО, предложенный Польшей, который обычно согласовывался на комитете консенсусом, потребовал проведения голосования для передачи на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В рамках голосования 148 голосов было подано за проект резолюции и 7 против (Зимбабве, Иран, Камбоджа, Китай, Никарагуа, Россия и Сирия) при 23 воздержавшихся участниках[42]. При рассмотрении Генеральной Ассамблеей данной резолюции 5 декабря также потребовалось провести голосование, в результате которого 152 голоса было подано за и 7 против (Зимбабве, Иран, Камбоджа, Китай, Никарагуа, Россия и Сирия) при 22 воздержавшихся[43].

Реакция ОЗХО

В основном реакция Технического секретариата на инцидент в Солсбери свелась к двум поездкам в Великобританию, организованным по ее просьбе с целью оказания технической помощи; они были проведены в марте и июле-августе 2018 г. Из общедоступного краткого отчета следует, что во время первого визита по технической помощи 21–23 марта группа посетила конкретные места в Солсбери, «выявленные в качестве возможных точек остаточного заражения», и собрала несколько проб

---

[39] Совет Безопасности ООН (сноска 37), с. 13.

[40] United Nations, General Assembly, ‘Statement by HE Mr Eshagh Al Habib, Ambassador and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations, before the First Committee of the United Nations General Assembly on all disarmament and international security agenda items’, New York, 15 Oct. 2018, p. 3.

[41] United Nations, General Assembly, ‘Statement by Alex Glacomelli, Minister-Counsellor, Permanent Mission of Brazil to the United Nations’, New York, 24 Oct. 2018, p. 1.

[42] United Nations, General Assembly, ‘First Committee sends 8 drafts to General Assembly, including text aimed at identifying, holding perpetrators of chemical weapons use accountable’, Press release, 5 Nov. 2018.

[43] United Nations, General Assembly, ‘General Assembly adopts 67 disarmament drafts, calling for greater collective action to reduce arsenals, improve trust amid rising global tensions’, Press release, 5 Dec. 2018.

из окружающей среды[44]. Также у трех лиц, подвергшихся воздействию нервно-паралитического вещества, были взяты биомедицинские образцы (анализы крови)[45]. В докладе отмечалось, что результаты анализа биомедицинских проб и проб из окружающей среды, собранных группой ОЗХО и изученных в сертифицированных лабораториях ОЗХО, «подтверждают выводы Великобритании относительно идентификации ядовитого вещества, которое использовалось в Солсбери, и трех человек, получивших тяжкие телесные повреждения»[46]. Кроме того, «ядовитое вещество обладало высокой степенью чистоты», в нем «почти полностью отсутствовали примеси»[47].

Вслед за имевшим место 30 июня похожим инцидентом с отравлением тем же самым веществом, что и в Солсбери, в городе Эймсбери, по просьбе Великобритании была предпринята вторая поездка группы экспертов ОЗХО для оказания технической помощи. Отчет о ней был распространен среди государств-участников 4 сентября 2018 г., а его краткое содержание размещено в интернете[48]. В кратком содержании отмечается, что 15–18 июля состоялись посещения с целью оказания технической помощи в сборе биомедицинских образцов, а 13 августа 2018 г.– с целью взятия дополнительной пробы из окружающей среды. В ходе посещения в августе группа взяла пробу из содержимого маленькой бутылки, которую полиция считала подозрительным предметом. Последующий анализ, проведенный сертифицированными лабораториями ОЗХО, показал, что Чарльз Роули и Дон Стерджесс «подвергались воздействию и отравлению» ядовитым веществом, обнаруженным в пробе из окружающей среды[49]. Было отмечено, что ядовитое вещество имело «концентрацию 97–98% [и поэтому] рассматривается как препарат высокой чистоты»[50]. По итогам исследования были сделаны следующие выводы: «Результаты проведенного сертифицированными лабораториями ОЗХО анализа проб из окружающей среды и биомедицинских образцов, собранных группой ОЗХО, подтверждают выводы Великобритании, связанные с идентификацией ядовитого вещества, которым отравились г-н Чарльз Роули и г-жа Дон Стерджесс. Ядовитое химическое соединение, проявляющее токсические свойства нервно-паралитического отравляющего вещества, является тем же самым ядовитым химическим веществом, которое

---

[44] OPCW, Technical Secretariat, ‘Summary of the report on activities carried out in support of a request for technical assistance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (technical assistance visit TAV/02/18)’, Note by the Technical Secretariat, S/1612/2018, 12 Apr. 2018, para. 5.

[45] OPCW (сноска 44), para. 4.

[46] OPCW (сноска 44), para. 10.

[47] OPCW (сноска 44), para. 11.

[48] OPCW, Technical Secretariat, ‘Summary report on the activities carried out in support of the request for technical assistance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Technical Assistance Visit TAV/02/18 and TAV/03B/18 “Amesbury incident”)’, Note by the Technical Secretariat, S/1671/2018, 4 Sep. 2018.

[49] OPCW (сноска 48), para. 8.

[50] OPCW (сноска 48), para. 10.

было обнаружено в биомедицинских образцах и пробах из окружающей среды, собранных в связи с отравлением Сергея и Юлии Скрипаль и г-на Николаса Бейли 4 марта 2018 г. в Солсбери»[51].

Конфликт версий и роль информационного противоборства в установлении ответственности

Примечательной особенностью реакции на инцидент в Солсбери было использование различных видов СМИ для обеспечения поддержки объяснений того, как именно «Новичок» мог быть использован в Солсбери. В течение нескольких недель непосредственно после инцидента как в традиционных СМИ, так и в социальных сетях распространялись многочисленные и противоречивые опровержения версии о причастности России. Рука об руку с опровержениями причастности России к инциденту в Солсбери шли также опровержения других обвинений в использовании ХО, например, обвинений в отношении атаки в Думе[52]. Позднее было установлено, что некоторые из опровергающих материалов, транслируемых телеканалом Russia Today (RT), не соответствовали стандартам вещания в Великобритании: в семи новостных и обзорных программах, выходивших в эфир с 17 марта по 26 апреля, не была сохранена должная беспристрастность[53].

Помимо распространения опровержений причастности России к инциденту в Солсбери, были предприняты усилия для того, чтобы поставить под сомнение результаты анализа образцов, проведенного ОЗХО. Выступая 14 апреля в Москве на 26-м заседании Совета по внешней и оборонной политике, министр иностранных дел России Сергей Лавров процитировал документ, названный им докладом лаборатории ОЗХО в Шпице, который, как он отметил, был «получен на условиях конфиденциальности»[54]. Лавров утверждал, что взятые образцы содержали «следы токсичного химиката BZ и его прекурсора, относящиеся к химическому оружию второй категории… Данная рецептура находилась на вооружении армий США, Великобритании и других стран НАТО. В Советском Союзе и России разработок и накопления

---

[51] OPCW (сноска 48), para. 11.

[52] См., например: *Crosstalk* television programme of 16 Apr. 2018, Ofcom Broadcast and On Demand Bulletin, no. 369, 20 Dec. 2018, p. 100.

[53] С апреля 2018 г. Ofcom, британский регулятор СМИ, начал расследование в отношении 10 программ, которые «транслировались на протяжении приблизительно семи недель между 17 марта и 4 мая 2018 г., и касались отравления бывшего офицера ФСБ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии в Солсбери 4 марта 2018 г.» Ofcom выяснил, что новостной телеканал RT нарушил правила вещания, и поэтому «решил рассмотреть вопрос о введении санкций». См.: Ofcom, 'Update on investigations into the RT news channel', Media release, 20 Dec. 2018.

[54] МИД России, «Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXVI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 14 апреля 2018 года», 14 апр. 2018 г.

подобных химических соединений не осуществлялось»[55]. Пытаясь поставить под сомнения выводы в отношении выздоровления Сергея Скрипаля, Юлии Скрипаль и сержанта Ника Бейли, Лавров предположил, что «клиническая картина больше соответствует применению именно отравляющего вещества BZ»[56].

На заседании Исполнительного совета, состоявшемся через четыре дня после этого заявления, генеральный директор ОЗХО пояснил, что прекурсор вещества BZ «содержался в контрольной пробе, подготовленной лабораторией ОЗХО в соответствии с существующими процедурами контроля качества»[57]. Швейцарская делегация выразила свое «непонимание» в связи с заявлением Лаврова: «Независимо от того, была ли лаборатория в Шпице одной из сертифицированных лабораторий, участвующих в анализе образцов из Солсбери или нет, отчет об анализе нашей сертифицированной лаборатории не должен был в черновом варианте распространяться куда-то еще и не должен был содержать формулировку, которую потом объявили цитатой из отчета лаборатории в Шпице… Подобные действия ослабляют авторитет и единство Организации и как таковые являются неприемлемыми»[58].

[55] МИД России (сноска 54).

[56] Лавров утверждал, что использовал фактические формулировки из лабораторного отчета, но это вызывает сомнения, не в последнюю очередь по причинам, изложенным швейцарской делегацией. МИД России (сноска 54).

[57] OPCW, Executive Council, ‘Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its Fifty-ninth meeting’, EC-M-59/DG.1, 18 Apr. 2018, p. 3.

[58] OPCW, Executive Council, ‘Statement by Nadine Olivier Lozano, Deputy Permanent Representative of Switzerland to the OPCW at the Fifty-ninth Meeting of the Executive Council, Under Agenda item 3, Report on the activities carried out in support of a request for technical assistance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (TAV/02/18)’, EC-M-59/NAT.2, 18 Apr. 2018, p. 2.

III. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: КОНТРОЛЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Катрина МАКЛЕЙШ

Конвенция 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (Конвенция о запрещении химического оружия, КХО) представляет собой один из базисных документов международного права по запрещению химического оружия[1]. В 2018 г. Конвенцию ратифицировало еще одно государство – Палестина[2]. По состоянию на декабрь 2018 г. в режиме Конвенции, за имплементацию которой отвечает Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), состояло 193 государства-участника[3].

В июне 2018 г. в штаб-квартире ОЗХО в Гааге (Нидерланды) прошел международный симпозиум, посвященный лечению жертв химического оружия[4]. В нем приняли участие более 50 ученых, врачей, экспертов, ученых и представителей гражданского общества со всего мира. Симпозиум был посвящен различным проблемам, связанным с оказанием медицинской помощи жертвам ХО, и уделил особое внимание долгосрочному воздействию на здоровье и требуемому лечению. Участники подготовили декларацию симпозиума, в которой содержались рекомендации о том, каким образом Технический секретариат ОЗХО и Международная сеть поддержки жертв химического оружия могли бы наиболее эффективно помогать жертвам ХО[5].

25 июля 2018 г. посол Фернандо Ариас (Испания) приступил к исполнению своих обязанностей генерального директора ОЗХО (генеральный директор Организации утверждается в должности на четырехлетний срок). Его кандидатура была одобрена Конференцией государств-участников в 2017 г. Ариас сменил на этом посту посла Ахмета Узюмчу (Турция), у которого накануне завершился второй срок полномочий. Посол Ариас стал четвертым генеральным директором ОЗХО с момента создания Организации в 1997 г.

---

[1] Краткое содержание Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и другую информацию о ней см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[2] OPCW, Executive Council, 'Annual report on the implementation of the Action Plan for Universality of the Chemical Weapons Convention during the period from 16 August 2017 to 15 August 2018', Note by the Director General, EC.89/DG.12, C23/DG.9, 3 Sep. 2018, para. 7.

[3] Израиль подписал КХО, но не ратифицировал ее. Египет, Северная Корея и Южный Судан не подписывали Конвенцию.

[4] OPCW, 'Symposium on medical treatment of chemical weapons victims: Challenges and hopes', Symposium programme, The Hague, 28–29 June 2018.

[5] OPCW, 'Symposium on medical treatment of victims of chemical weapons: Challenges and hopes', News release, The Hague, 2 July 2018; and OPCW, 'International symposium on medical treatment of chemical warfare victims: challenges and hopes', Symposium declaration, The Hague, June 2018.

По состоянию на 15 ноября 2018 г. 56 государств-участников зарегистрировались и активно использовали систему Secure Information Exchange (SIX), которая была запущена в июне 2014 г. для передачи деклараций и соответствующей документации. В том же месяце Технический секретариат выпустил Справочник по химическим веществам за 2018 г. и новую версию онлайн-базы данных по веществам контролируемых списков. Оба этих справочника были расширены за счет включения в них химикатов, заявленных государствами-участниками в период 2014–2017 гг., а также химикатов, зарегистрированных Службой подготовки аналитических обзоров по химии за тот же период времени[6].

Развитие ОЗХО

На протяжении всего 2018 г. в повестке дня Технического секретариата ОЗХО по-прежнему преобладали расследования утверждений о новом и продолжающемся применении ХО в Сирии и в других местах, а также попытки подтвердить полноту и правильность декларации Сирии. Оба эти вопроса усугубили напряженность в отношениях между Западом и Россией и оказали беспрецедентное институциональное давление на ОЗХО, которое проявилось на трех основных конференциях, проведенных в течение года,– 4-й Обзорной конференции КХО и на двух сессиях Конференции государств-участников (КГУ), одной плановой и одной внеочередной.

4-я внеочередная сессия Конференции государств-участников

Внеочередная сессия КГУ, которая прошла 26–27 июня, была созвана по запросу постоянных представителей Австралии, Болгарии, Великобритании, Германии, Канады, Новой Зеландии, Польши, Румынии, США, Франции и Японии.

Созыв внеочередной сессии не получил поддержки всех государств-участников. Венесуэла, Иран, Китай, Россия и Сирия направили заявление в адрес Исполнительного комитета, в котором выразили «сомнение в том, что созывающие сессию государства-участники на самом деле заинтересованы в исполнении их обязательств по Конвенции»[7]. Тем не менее, внеочередная сессия была проведена под председательством посла Абдельвахаба Белукки (Марокко). В первый день заседание проводилось в открытом режиме, во втором – в закрытом.

Открывая заседание внеочередной сессии, генеральный директор ОЗХО отметил, что встреча проходит на фоне общественных настроений, в которых «проявляется все большее возмущение и тревога в связи с тем,

---

[6] OPCW, *Handbook on Chemicals, 2018* (OPCW: The Hague, Jan. 2017).

[7] OPCW, Executive Council, 'Joint Statement on behalf of the People's Republic of China, the Islamic Republic of Iran, the Russian Federation, the Syrian Arab Republic and the Bolivarian Republic of Venezuela', EC-M-60/NAT.1, 4 June 2018, p. 2.

Таблица 8.1. Голосование за и против проекта решения «по вопросу об угрозах химического оружия» на 4-й внеочередной сессии Конференции государств-участников, 27 июня 2018 г.

За решение (82 голоса)	**Против решения (24 голоса)**
Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Вануату, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гана, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская республика, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, о-ва Кука, Республика Корея, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Северная Македония, США, Малави, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монако, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские о-ва, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы о-ва, Того, Тонга, Тунис, Турция, Украина, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония	Беларусь, Боливия, Ботсвана, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Индия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Китай, Лаос, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Россия, Сирия, Судан, Таджикистан, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Эритрея, ЮАР

Источник: OPCW, Conference of the States Parties, Report of the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties, C-SS-4/3, 27 Jun. 2018, para. 3.15.

что соответствующие мировые форумы не привлекают виновных к ответственности за их действия»[8]. Напомнив собравшимся представителям государств-участников о том, что «если не будет обеспечена подотчетность, то потенциальное повторное «появление» и использование химических веществ в качестве оружия войны и террора не удастся сдержать», генеральный директор призвал участников конференции «укрепить единство»[9].

За четыре дня до начала сессии Великобритания представила пересмотренный проект решения «по вопросу об угрозах химического оружия», поддержанный 30 другими государствами[10]. К документу были предложены

[8] OPCW, Conference of the States Parties, 'Opening Statement by the Director-General to the Conference of the States Parties at its Fourth Special Session', C-SS-4/DG.4, 26 June 2018, p. 1.

[9] OPCW (сноска 8), pp. 2, 3.

[10] OPCW, Conference of the States Parties, 'Report of the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties', C-SS-4/3, 27 June 2018, para. 3.4. 30 другими государствами, поддержавшими проект решения C-SS-4/DEC/CRP.1/Rev.1, были: Австралия,

пять поправок, все они были отклонены[11]. Бурунди представила альтернативный проект решения, но он был затем снят после голосования по проекту, предложенному Великобританией, за который было отдано 82 голоса при 24 голосах против и 26 воздержавшихся (см. табл. 8.1)[12].

Принятое так называемое «июньское решение» состояло из двух основных частей. Первая касается Сирии и наделяет ОЗХО полномочиями устанавливать ответственность за нападения с применением ХО в этой стране – за те, которые уже произошли, и, по необходимости, за те, что произойдут в будущем. Решение также уполномочивает ОЗХО передавать имеющуюся в ее распоряжении информацию всем соответствующим следственным механизмам ООН. Вторая часть решения выходит за рамки Сирии. Она уполномочивает генерального директора представлять на следующей сессии КГУ предложения о создании независимой и непредвзятой экспертной структуры для выявления ответственных за использование ХО, если об этом попросит государство-участник, расследующее возможное применение ХО на своей территории. Генеральный директор также при необходимости уполномочивается правом обращаться за помощью к внешним экспертам, обладающим соответствующими компетенциями. Это решение даже позволяет ОЗХО принимать дополнительные меры по оказанию дальнейшей помощи государствам-участникам в целях содействия предотвращению угрозы со стороны негосударственных акторов.

Выступая от лица Европейского союза (ЕС) после принятия этого решения, Болгария назвала его «долгожданным достижением»[13]. Однако с этим согласились не все государства-участники. Например, Россия выразила «категорическое несогласие с принятым решением», указав, что «только Совет Безопасности ООН имеет прерогативу принимать принудительные меры в отношении государств, и установление [ответственности] является одним из важнейших элементов этих полномочий»[14]. Сходной была позиция

Албания, Бельгия, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Швеция, Финляндия, Франция, Эстония и Япония.

[11] OPCW (сноска 10), paras. 3.6–3.10. Предлагаемые поправки вносились Беларусью (документ C-SS-4/DEC/CRP.6), Бурунди (документ C-SS-4/DEC/CRP.10), Венесуэлой (документ C-SS-4/DEC/CRP.7), Ираном (документ C-SS-4/DEC/CRP.9) и Казахстаном (документ C-SS-4/DEC/CRP.5). Результаты голосования: поправка Беларуси – 23 за, 78 против; поправка Бурунди – 23 за, 78 против; поправка Венесуэлы – 21 за, 78 против; поправка Ирана – 19 за, 79 против; поправка Казахстана – 22 за, 76 против.

[12] OPCW (сноска 10), para. 3.16.

[13] OPCW, Conference of the States Parties, 'Bulgaria: Statement by Judit Koromi, Chair of the Working Party on Non-Proliferation (Conop) of the Council of the European Union European External Action Service at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties', C-SS-4/NAT.12, 27 June 2018, p. 2.

[14] OPCW, Conference of the States Parties, 'Russian Federation: Statement by Mr G. V. Kalamanov, Head of the Delegation of the Russian Federation, on the results of the vote on the British draft decision at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties', C-SS-4/NAT.42, 27 June 2018, pp. 1–2.

Ирана: «Конвенция не наделяет правом или обязанностью возлагать установление ответственности за применение химического оружия на генерального директора или Технический секретариат»[15]. Сирия привела восемь причин, по которым она голосовала против проекта решения, среди которых: решение «политизировано», выходит за рамки положений КХО, «основано на обмане» и «принято под угрозой и в результате запугивания со стороны государств, которые его внесли»[16].

Подготовка к 23-й Конференции государств-участников

С 9 по 12 октября 2018 г. прошла 89-я сессия Исполнительного совета. В ее задачи, помимо прочего, входило рассмотрение проекта программы работы и бюджета ОЗХО на 2019 г., включая оценку ресурсов, необходимых для реализации «июньского решения».

В своем вступительном обращении к Исполнительному совету генеральный директор сообщил государствам-участникам, что за пять дней до этого он был проинформирован Министерством иностранных дел Нидерландов «о предпринятой 13 апреля Службой военной разведки и безопасности Нидерландов операции по срыву кибератаки, направленной против ОЗХО». Он заверил, что секретариат не нашел «никаких доказательств компрометации информации»[17]. Тем не менее, генеральный директор уведомил государства-участники, что в проект бюджета и программы работы включено предложение о «специальном фонде капитальных инвестиций… для финансирования дополнительных приобретений оборудования и услуг по обеспечению информационной (информационно-технологической) безопасности»[18]. Делегация Нидерландов сослалась на письмо, направленное министром обороны Нидерландов в парламент страны, где сообщается, что 13 апреля «сотрудники российской военной разведки [ГРУ] разместились рядом со штаб-квартирой ОЗХО в Гааге и готовились к взлому сетей ОЗХО. Сотрудники располагали специализированным оборудованием, с помощью которого они могли перехватывать трафик Wi-Fi и манипулировать им. В целях защиты целостности ОЗХО DISS [Служба военной разведки

[15] OPCW, Conference of the States Parties, 'Iran: Statement by HE Dr Alireza Jahangiri, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to the Netherlands and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the OPCW at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties', CSP-SS-4, 27 June 2018, p. 5.

[16] OPCW, Conference of the States Parties, 'Syrian Arab Republic: Statement by HE Ambassador Bassam Al-Sabbagh, Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the OPCW at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties: Explanation of Vote', C-SS-4/NAT.19, 27 June 2018, p. 1 (items 1, 2, 5, 7).

[17] OPCW, Executive Council, 'Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its Eighty-ninth Session', EC-89/DG.31, 9 Oct. 2018, para. 7.

[18] OPCW (сноска 17), para. 8.

и безопасности Нидерландов] предотвратила проведение кибероперации ГРУ и в тот же день выпроводила сотрудников российской разведки за пределы Нидерландов»[19].

Обнародованные государственные заявления, сделанные на 89-й сессии, указывают на расхождения между государствами-участниками, которые прямо сообщали об их озабоченности в связи с этими событиями (в основном страны Запада) и считали это посягательством на целостность ОЗХО и ее работу, и теми, которые не упоминали об этом инциденте. Например, на публичном сайте ОЗХО нет комментариев по этому вопросу со стороны российской делегации.

По вопросу о проекте бюджета возникло аналогичное расхождение, поскольку те государства-участники, которые выступали против «июньского решения», теперь выступили и против соответствующих изменений в бюджете[20]. Согласно отчету о совещании, в результате голосования по проекту программы и бюджету 27 голосов было подано за и пять против при восьми воздержавшихся[21]. Соответственно, проект решения не был принят. В отчете о работе сессии отмечалось, что российский проект решения по вопросу о бюджете и программе работы Организации также не был принят после голосования, в ходе которого шесть голосов было подано за и 21 – против при 13 воздержавшихся[22].

16 октября 2018 г. Канада, Нидерланды и США представили «Совместное предложение Канады, Нидерландов и Соединенных Штатов Америки о внесении технических изменений в «Список 1» Приложения по химикатам к Конвенции о химическом оружии». Это предложение было доведено до сведения всех государств-участников 25 октября, однако эта информационная записка не была размещена на общедоступном веб-сайте[23]. Посол Кеннет Уорд (США) заявил на 89-й сессии Исполнительного совета: «Это предложение вносится для обеспечения того, чтобы в Конвенции о химическом оружии был предметно и конкретно рассмотрен тип боевого отравляющего вещества, использованного в Солсбери и определенного Научно-консультативным советом в его недавнем докладе. Это вещество

---

[19] Dutch Ministry of Defence, ‘Letter to the House of Representatives on Disruption of a GRU cyber operation in The Hague’, 4 Oct. 2018.

[20] См., например: OPCW, Executive Council, ‘Statement by Ambassador Dr Alireza Jahangiri, Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the OPCW at the Eighty-Ninth Session of the Executive Council’, 9 Oct. 2018.

[21] OPCW, Executive Council, ‘Report of the Eighty-ninth Session of the Executive Council’, EC-89/3, 22 Oct. 2018, para. 9.10.

[22] OPCW (сноска 21), para. 9.11.

[23] Даты приведены по: OPCW, Executive Council, ‘Report by the Director-General, Financial, administrative, and programme and budget implications of the follow-up activities related to the adoption of the Joint Proposal under item 3 of the provisional agenda of the Sixty-second Meeting of the Executive Council’, EC-M-62/DG.2, 10 Jan. 2019, para. 1.

и связанные с ним семейства веществ не имеют другого известного применения в целях, не запрещенных Конвенцией о химическом оружии, и должны быть включены в «Список 1» химических семейств[24].

7 декабря генеральный директор ОЗХО объявил, что для рассмотрения этого предложения 14 января 2019 г. будет созвано совещание Исполнительного совета[25]. В конце ноября в секретариат также поступили пять предложений России об изменении Приложения по химикатам[26]. Секретариат рассмотрел эти предложения в январе 2019 г.

23-я Конференция государств-участников

На фоне этих трений прошла 23-я сессия КГУ под председательством посла Беллуки (Марокко). Двухдневная конференция была проведена непосредственно перед 4-й Обзорной конференцией КХО. Перед конференцией были поставлены задачи, среди прочего, принять решения по вопросам, связанным с программой и бюджетом ОЗХО на 2019 г., по которым в Исполнительном совете не было достигнуто консенсуса[27].

В ответ на предложения генерального директора осуществить решение, принятое на внеочередной сессии, Китай и Россия представили проект решения «Сохранение целостности Организации по запрещению химического оружия», в котором содержался призыв к Исполнительному совету созвать рабочую группу открытого состава для рассмотрения предложений по осуществлению «июньского решения». В результате голосования всех стран-участников проект решения был отклонен: 30 голосов было подано за, 82 – против и 31 участник воздержался[28].

К предлагаемой программе и бюджету на 2019 г. Ираном и Россией были предложены и вынесены на голосование три поправки. После того, как все они были отклонены, проект программы и бюджета был принят 99 голосами против 27 при 18 воздержавшихся[29]. Еще одно голосование потребовалось провести для принятия проекта решения о создании специального

---

[24] OPCW, Executive Council, 'United States of America: Statement by HE Ambassador Kenneth D. Ward, Permanent Representative of the United States of America to the OPCW at the Eighty-Ninth Session of the Executive Council', EC-89/NAT.10, 9 Oct. 2018, p. 4.

[25] OPCW, Executive Council, 'Notification of a meeting of the Executive Council', Note by the Director-General, EC-M-62/1, 7 Dec. 2018, para. 2.

[26] OPCW, Executive Council, 'Opening remarks by the Director-General at the Sixty-third Meeting of the Executive Council', 25 Feb. 2019.

[27] OPCW, Conference of the States Parties, 'Provisional Agenda for the Twenty-third Session of the Conference of the States Parties', Note by the Director-General, C-23/1, 11 July 2018.

[28] OPCW, Conference of the States Parties, 'Report of the Twenty-third Session of the Conference of the States Parties', C-23/5, 29 Nov. 2018, paras 8.12–8.16.

[29] OPCW (сноска 28), paras 12.1–12.5.

фонда для ИТ-инфраструктуры в поддержку внедрения документа C-SS-4/DEC.3 («июньское решение»), в итоге он был принят 94 голосами за и 26 против при 23 воздержавшихся[30].

Работа 23-й КГУ была приостановлена 20 ноября, поскольку она не смогла прийти к согласию по вопросу о принятии итогового доклада. Незадолго до приостановки работы США внесли предложение включить в документ сноску следующего содержания: «Некоторые государства-участники юридически не признают «Государство Палестина» в качестве государства и, следовательно, не признают его в качестве государства-участника Конвенции о химическом оружии»[31]. Предложение было встречено не всеми странами с одобрением[32]. Когда 29 ноября, в предпоследний день Обзорной конференции, заседание было созвано вновь, на нем был представлен пересмотренный вариант заключительного доклада, который содержал приемлемые формулировки. На заседании, которое продлилось всего 14 минут, пересмотренный доклад был представлен, рассмотрен в целом и принят[33].

4-я Обзорная конференция КХО

Посол Фернандо Ариас начал свое вступительное слово на 4-й Обзорной конференции КХО (и своей первой Обзорной конференции в качестве генерального директора) с рассмотрения некоторых вех в работе ОЗХО после 3-й Обзорной конференции, прошедшей в апреле 2013 г.[34] Он выделил такие ключевые моменты, как: *(a)* завершение уничтожения объявленных запасов ХО в России, а также уничтожения объявленных запасов в Сирии, Ливии и Ираке; *(b)* «знаковое [июньское] решение», принятое на внеочередной сессии; *(c)* расследования предполагаемого применения ХО и формирование Миссий по установлению фактов (МУФ); и *(d)* присуждение ОЗХО Нобелевской премии мира[35]. Вместе с тем он также отметил, что ОЗХО находится «на решающем распутье» и «должна решительно пресекать нарушения норм Конвенции»[36].

В продолжении этой темы, в послании Генерального секретаря ООН к Обзорной конференции, переданном Высоким представителем ООН по вопросам разоружения Идзуми Накамицу, отмечалось, что период с 2013 г.

---

[30] OPCW (сноска 28), paras 15.3–15.4.

[31] Guthrie, R., ‘The second day of the Conference of States Parties: Voting and suspension’, *CWC Review Conference Report*, no. 3, 21 Nov. 2018, p. 2.

[32] Guthrie (сноска 31), p. 2.

[33] Guthrie, R., ‘The penultimate day of the Review Conference and closure of the CSP’, *CWC Review Conference Report*, no. 10, 30 Nov. 2018, p. 2.

[34] OPCW, Review Conference, ‘Opening statement by the Director-General to the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention’, RC-4/DG.5, 21 Nov. 2018.

[35] OPCW (сноска 34), paras. 6, 11, 12–15, 16.

[36] OPCW (сноска 34), paras 17, 21.

был отмечен «как замечательными достижениями, так и болезненными трагедиями». Генеральный секретарь охарактеризовал недавнее использование ХО как «вызывающее отвращение», «неприемлемое» и как прямую угрозу «режимам разоружения и нераспространения», подчеркнув, что необходимость установить виновных и привлечь их к ответственности имеет «первостепенное значение»[37].

Обвинения в использовании ХО, расследования по предполагаемому его использованию и решение внеочередной сессии КГУ привели к тому, что в ходе общих прений, продолжавшихся три дня, высказывались прямо противоположные мнения. Неоднократно выражавшиеся ранее позиции по вопросу о расследовании случаев предполагаемого использования также нашли выражение и в заявлениях по соответствующим аспектам. В отношении МУФ, например, Россия подчеркнула, что «давно назрела необходимость кардинально переработать круг ведения Миссии по установлению фактов применения химоружия»[38]. Германия назвала деятельность миссий по установлению фактов «профессиональной и беспристрастной»[39].

Однако именно в заявлениях, касающихся вопросов установления ответственности, были выявлены наиболее сильные разногласия. Сторонники «июньского решения» считали, что вопрос об установлении ответственности относится к сфере действия КХО, в то время как те, кто выступал против этого решения, заявили, что в связи с новой трактовкой «установления ответственности» потребуется проведение конференции по внесению поправок в Конвенцию. Например, Великобритания заявила, что «поддержка полномочий ОЗХО в установлении ответственности – это вопрос не о выборе сторон в политике великих держав, а о восстановлении глобального табу на химическое оружие»[40]. США заявили, что дополнительные инструменты, которыми в соответствии с июньским решением наделяется ОЗХО, «должны служить сдерживающим фактором для государств и негосударственных акторов, рассматривающих возможность применения химического оружия в будущем»[41]. В отличие от этого посол Малайзии выразил мнение своей

---

[37] OPCW, 'RC-4, Day 1, Morning, the Fourth Review Conference', YouTube, 21 Nov. 2018.

[38] МИД России, «Выступление руководителя российской делегации, заместителя Министра промышленности и торговли Российской Федерации Г. В. Каламанова на Четвертой обзорной конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении химического оружия, Гаага, 21 ноября 2018 года», 23 нояб. 2018 г.

[39] OPCW, Review Conference, 'Germany: Statement by Ambassador Rudiger Bohn, Deputy Commissioner of the Federal German Government for Disarmament and Arms Control, at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to Review the Operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.13, 21 Nov. 2018, p. 2.

[40] OPCW, Review Conference, 'United Kingdom: Statement by the Right Honourable Sir Alan Duncan, Minister of State for Europe and the Americas, at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.10, 22 Nov. 2018, p. 2.

[41] OPCW, Review Conference, 'United States: Statement by HE Ambassador Kenneth D. Ward, Permanent Representative of the United States of America, to the OPCW at the Fourth

делегации о том, что «решение о наделении ОЗХО мандатом на установление ответственности является поспешным с точки зрения всех намерений и целей», назвав новый механизм «аморфным»[42]. Россия назвала решение «нелегитимным» и «разрушительным шагом по отношению к формировавшемуся на протяжении десятилетий режиму химразоружения и нераспространения химического оружия»[43].

К этой и без того напряженной атмосфере добавились обвинения со стороны США в адрес Ирана в том, что он обладает ХО, включая «давнюю обеспокоенность тем, что Иран осуществляет программу по созданию химического оружия, которую он не объявил в ОЗХО», и «разрабатывает в наступательных целях химические вещества, действующие на центральную нервную систему»[44]. Иран использовал свое право на ответ, чтобы опровергнуть эти утверждения[45].

Разногласия во мнениях относительно «июньского решения» проявились и в ходе второй недели конференции, а также на заседаниях Комитета полного состава. Обозначились три группировки государств-участников: сторонники «июньского решения», противники «июньского решения» и «тихая» группа государств, которые либо не имели особой склонности добиваться установления ответственности, либо не считали необходимым высказываться, так как не видели никакого способа преодолеть разногласия между двумя другими группировками[46].

Комитет полного состава под председательством посла Марцина Чепелака (Польша) приступил к работе 26 ноября, и во второй половине дня 28 ноября доложил пленарному заседанию о проделанной работе. За это время Комитет полного состава провел шесть заседаний для рассмотрения проекта предварительного текста, составленного председателем Рабочей группы открытого состава по подготовке 4-й Обзорной конференции послом Густи Агунгом Весака Пуджей (Индонезия). В своем докладе на пленарном заседании посол Чепелак указал: «Во второй половине дня 28 ноября, когда Комитет завершал работу, стало ясно, что в отведенное нам ограниченное время невозможно достичь консенсуса по всем пунктам проекта

Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.7, 22 Nov. 2018, p. 3.

[42] OPCW, Review Conference, 'Malaysia: Statement by HE Ambassador Ahmad Nazri Yusof, Permanent Representative of Malaysia to the OPCW, at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.34, 22 Nov. 2018, p. 2.

[43] МИД России (сноска 38).

[44] OPCW, RC-4/NAT.7 (сноска 41).

[45] OPCW, Review Conference, 'Iran: Statement by the Delegation of the Islamic Republic of Iran in response to the statement delivered by the Delegation of the United States of America at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.59, 26 Nov. 2018.

[46] Guthrie, R., 'The sixth day: A committee of the whole or a committee of three parts?', *CWC Review Conference Report*, no. 9, 29 Nov. 2018, p. 1.

предварительного текста. Хотя на Комитете было согласовано *ad referendum* значительное число пунктов, все еще остаются нерешенными вопросы, по которым по-прежнему существуют принципиальные разногласия»[47].

Поскольку Комитету полного состава не удалось достичь консенсуса по проекту текста, председатель Обзорной конференции посол Агустин Васкес Гомес (Сальвадор) начал серию неофициальных консультаций. Новый текст от имени председателя был представлен за день до завершения Обзорной конференции. В ходе этой сессии посол Гомес выделил некоторые вопросы, по которым был добавлен текст, такие как «случаи использования [ХО] с момента последней Обзорной конференции, остающиеся предметом дебатов и разногласий»[48]. Другими темами, включенными в доклад председателя, были отравляющие вещества, действующие на центральную нервную систему, захороненное в море ХО и ссылки, подчеркивающие ценный вклад, который вносят в работу ОЗХО организации гражданского общества[49]. В докладе Генерального комитета на следующий день было подтверждено, что в ходе ночных консультаций стало очевидно, что консенсус по окончательному докладу конференции недостижим, поскольку различия в позициях, занимаемых делегациями, слишком велики[50]. Доклад председателя, опубликованный накануне, был издан в соответствии со статьей 50 Процедурных правил[51].

Многие государства-участники выразили сожаление в связи с неспособностью Обзорной конференции достичь консенсуса, что нашло свое отражение во внесении двух совместных деклараций: одной – Францией от имени 57 государств, а другой – Россией от имени 26 государств. В декларации, разработанной под руководством Франции, заявлялось, что «наибольшую тревогу в современных условиях вызывает возобновление применения химического оружия», и содержался призыв к принятию ряда мер по укреплению процесса имплементации КХО[52]. Напротив, в декларации, подготовленной под руководством России, высказывалось предположение, что раскол вокруг

---

[47] OPCW, Review Conference, 'Statement by the Chairperson of the Committee of the Whole HE Ambassador Marcin Czepelak of Poland at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to Review the Operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/CoW.2, 28 Nov. 2018, p. 2.

[48] Guthrie (сноска 33).

[49] Guthrie (сноска 33), p. 1.

[50] Guthrie, R., 'The closure of the Review Conference and some reflections', *CWC Review Conference Report*, no. 11, 20 Dec. 2018, p. 1.

[51] OPCW, Review Conference, 'Chairperson's report of the proceedings of the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to review the operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/3/Rev.1, 30 Nov. 2018, p. 1.

[52] Statement delivered by HE Ambassador Philippe Laillot of France at the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to Review the Operation of the Chemical Weapons Convention', RC-4/NAT.37, 30 Nov. 2018, pp. 1, 3.

КХО в связи с политизацией проблемы использования ХО существенно снижает эффективность работы ОЗХО, и содержался призыв к «диалогу и консультациям между государствами-участниками для преодоления их раскола и устранения разногласий», а также к изучению «возможности совершенствования Регламента Конференции государств-участников»[53].

Прочие события 2018 г.

Ликвидация химического оружия

По состоянию на конец 2018 г. более 96.5% задекларированного ХО Категории 1 было достоверно уничтожено. В настоящее время США остаются единственным государством-обладателем ХО с прогнозируемой датой завершения уничтожения к сентябрю 2023 г. В 2018 г. США сообщили, что они завершили строительство своего последнего объекта по уничтожению ХО в районе Блю-Грасс (штат Кентукки), и что они намерены уложиться в установленный срок окончательной ликвидации[54].

Заявленный объект по ликвидации ХО в Мюнстере (Германия) завершил уничтожение всего ХО Категории 2, отправленного из Ливии в ноябре 2017 г. Деятельность ОЗХО в отношении Ливии в 2018 г. была сосредоточена на бывшем хранилище ХО в Руваге. Инспекторам секретариата не удалось самостоятельно добраться до этого объекта, поэтому четыре ливийских специалиста были обучены отбору проб грунта и проведению видеотрансляций. Отбор проб на этом объекте под наблюдением инспекторов секретариата начался в конце марта 2018 г. и завершился 5 апреля 2018 г. В настоящее время секретариат ОЗХО оказывает содействие в уничтожении ХО на этом объекте, которое должна быть завершено к августу 2019 г.[55]

В 2018 г. на объекте в Хаэрбалине продолжалось уничтожение ХО, оставленного Японией на китайской территории. В связи с этим было проведено 12 соответствующих инспекций. Ликвидация заметных количеств старого ХО шло в шести государствах-участниках КХО в Европе: Бельгии,

---

[53] МИД России, «Совместное заявление Азербайджана, Анголы, Армении, Белоруссии, Боливии, Бурунди, Венесуэлы, Вьетнама, Государства Палестина, Демократической Республики Конго, Зимбабве, Ирана, Казахстана, Киргизии, КНР, Коморских Островов, Конго, Кубы, Лаоса, Мозамбика, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана, Российской Федерации, Сирии, Таджикистана, Узбекистана и Эритреи на Четвертой Конференции по обзору действия КЗХО, Гаага, 30 ноября 2018 года», 11 дек. 2018 г.

[54] OPCW, Executive Council, 'United States: Report to the Eighty-eighth Session of the Executive Council on progress achieved towards complete destruction of its chemical weapons stockpile (31 May 2018)', EC-88/NAT.3, 18 June 2018.

[55] OPCW, Conference of the States Parties, 'Opening statement by the Director-General to the Conference of the States Parties at its Twenty-third Session (Full Version)', C-23/DG.19, 19 Nov. 2018, para. 35.

Великобритании, Германии, Италии, Нидерландах и Франции. В течение года в этих странах были проведены семь инспекций, касающихся деятельности, связанной со старым ХО[56].

Научно-консультативный совет ОЗХО

В 2018 г. Научно-консультативный совет ОЗХО (НКС) подготовил четыре доклада и продолжил реализацию своей инициативы «Наука для дипломатов», в рамках которой было проведено шесть мероприятий. Кроме того, все члены Научно-консультативного совета подготовили и опубликовали в октябре рекомендации НКС по вопросам стабильности (устойчивости) проб и их хранения[57]. Был также выпущен ряд других рецензируемых публикаций, многие из которых стали результатом проведения в 2017 г. семинара ОЗХО и Международного союза теоретической и прикладной химии по инновационным технологиям обеспечения химической безопасности[58].

Временная рабочая группа (ВРГ) для рассмотрения вопросов практического применения методов и технологий расследования, которая была создана в НКС в 2017 г. по просьбе генерального директора ОЗХО, провела свое первое заседание в феврале 2018 г. Круг ведения ВРГ состоит в рассмотрении научных и технических вопросов, имеющих отношение к расследованиям в соответствии со статьями IX и X КХО, включая проверку доказательств и установление их происхождения (т. е. определение хронологии владения, хранения и местонахождения), а также объединение многочисленных разнородных источников доказательств для восстановления картины событий[59]. На первом заседании члены комитета заслушали ряд сообщений, касающихся прошлых и текущих расследований, таких как миссии ОЗХО в Сирии и миссии Совместного механизма расследования ОЗХО–ООН,

---

[56] OPCW (сноска 55), paras 36–38.

[57] Timperley, C. et al., 'Advice on chemical weapons sample stability and storage by the Scientific Advisory Board of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons to increase investigative capabilities worldwide', *Talanta*, vol. 188 (Oct. 2018), pp. 808–832.

[58] См.: *Pure and Applied Chemistry*, vol. 90, no. 10 (Oct. 2018), pp. 1501–1670; Timperley, C. et al., 'Advice from Scientific Advisory Board of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons on riot control agents in connection with the Chemical Weapons Convention', *RSC Advances*, no. 73 (2018), pp. 41731–39; Borrett, V. et al., 'Investigative science and technology supporting the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW)', *Australian Journal of Forensic Studies*, 26 Dec. 2018; Forman, J. and Timperley, C., 'Chemical disarmament in a technologically evolving world', eds E. Contis et al., *Responsible Conduct in Chemistry Research and Practice: Global Perspectives* (American Chemical Society: Washington, DC, 2018).

[59] OPCW, Scientific Advisory Board, 'Summary of the first meeting of the Scientific Advisory Board's Temporary Working Group on Investigative Science and Technology', SAB-27/WP.1, 26 Feb. 2018, para. 5.1.

а также некоторых внешних экспертов. Было создано шесть подгрупп для рассмотрения таких вопросов, как научные методы и возможности криминалистики; сбор данных и работа с ними; отбор проб, обнаружение и анализ[60].

Кроме того, поскольку в 2018 г. было запланировано проведение Обзорной конференции, НКС подготовил предметный обзор новых научных и технологических достижений со времени предыдущей конференции в докладе, который был опубликован в апреле 2018 г.[61] Что касается списков запрещенных веществ КХО, то НКС отметил, что «к моменту проведения 4-й Обзорной конференции Конвенции все химические вещества, перечисленные в «Списке 1», уже более 35 лет известны общественности… Включение химикатов в «Список 1» только в тех случаях, когда известно, что в прошлом он состоял на вооружении и/или его запасы накапливались или когда высокотоксичные соединения не имеют иного законного применения, несет в себе опасность того, что ОЗХО и ее государства-участники могут оказаться застигнутыми врасплох, если какой-либо неизвестный химикат или химикаты будут использованы в качестве [боевых отравляющих веществ]»[62].

Через несколько недель после опубликования доклада для 4-й Обзорной конференции и «с учетом выводов, сделанных по итогам поездки в марте 2018 г. с целью оказания технической помощи, запрошенной Великобританией», генеральный директор обратился к НКС с просьбой дать рекомендации по токсичным химикатам, которые были определены в качестве новых видов нервно-паралитических отравляющих веществ[63]. Генеральный директор запросил, чтобы любое государство-участник, которое в состоянии сделать это, предоставило соответствующую информацию в НКС[64]. НКС выполнил эту задачу, и 3 июля его доклад был распространен среди государств-участников. Генеральный директор отметил, что «выводы [доклада] представляют собой фактическую основу, опираясь на которую государства-участники могут обсуждать, относятся ли эти новые виды нервно-паралитических отравляющих веществ к сфере охвата Конвенции»[65].

Консультативный совет по образованию и внешним связям

Консультативный совет ОЗХО по образованию и внешним связям (КСОВС) в 2018 г. собирался дважды: в феврале–марте и в августе. В феврале КСОВС представил генеральному директору свой первый предметный

---

[60] OPCW (сноска 59), pp. 30–33 (agenda item 15).

[61] OPCW, Review Conference, ‘Report of the Scientific Advisory Board on developments in science and technology for the Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to Review the Operation of the Chemical Weapons Convention’, RC-4/DG.1, 30 Apr. 2018.

[62] OPCW (сноска 61), para. 120.

[63] OPCW, Technical Secretariat, ‘Request for information from states parties on new types of nerve agents’, Note by the Director-General, S/1621/2018, 2 May 2018, pp. 2–3.

[64] OPCW (сноска 63), para. 2.

[65] OPCW, Executive Council, ‘Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its eighty-eighth session’, EC-88/DG.22, 10 July 2018, para. 20.

доклад[66]. В докладе, в частности, содержалась рекомендация принять фразу «предотвращение повторного появления химического оружия» в качестве «рамочной тематики» для образовательной и просветительской деятельности[67]. В докладе рекомендовалось также активнее привлекать заинтересованные сообщества, но, что особенно важно, их предлагалось рассматривать как «целевые группы [в вопросах образования и просвещения] либо как партнеров по разработке и осуществлению образовательной и просветительской деятельности»[68]. В ноябре на основе этого доклада были опубликованы методические указания, адресованные в первую очередь национальным органам власти[69]. 4-я Обзорная конференция Конвенции подчеркнула, что образование и просветительская работа являются «все более важными инструментами, используемыми ОЗХО для взаимодействия с государствами-участниками» и соответствующими сообществами заинтересованных сторон на международном, региональном и местном уровнях[70]. Конференция «запросила Секретариат и далее укреплять просветительскую деятельность» и «призвала Секретариат во взаимодействии с КСОВС оказывать государствам-участникам по их просьбе помощь в осуществлении просветительских и пропагандистских мероприятий»[71].

Деятельность во взаимодействии с прочими международными учреждениями

ОЗХО продолжала уделять большое внимание вопросам противодействия угрозе химического терроризма, в том числе путем углубления существующих отношений с другими международными учреждениями. В марте генеральный директор подписал продвигаемый Управлением ООН по борьбе с терроризмом Глобальный договор ООН по координации контртеррористической деятельности[72]. Этот юридически не обязывающий договор, участниками которого стали 38 международных учреждений, направлен на обеспечение координации и согласованности общесистемных усилий ООН по борьбе с терроризмом, включая координацию деятельности на оперативном уровне, с тем чтобы избежать дублирования усилий. ОЗХО совместно с Международным агентством по атомной энергии является

---

[66] OPCW, Executive Council, 'Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its eighty-eighth session', EC-88/DG.22, 10 July 2018, para. 20.

[67] OPCW (сноска 66), para. 1.13.

[68] OPCW, Review Conference, 'Statement by Professor Alastair Hay, member of the OPCW Advisory Board on Education and Outreach, to the Fourth Review Conference of the Chemical Weapons Convention, The Hague, 23 November 2018', RC-4/WP.12, 23 Nov. 2018, p. 2.

[69] OPCW, Advisory Board on Education and Outreach, 'Education and outreach for a world free of chemical weapons: Role of states parties', [n. d.].

[70] OPCW (сноска 51), para. 9.85.

[71] OPCW (сноска 51), para. 9.87(d).

[72] OPCW (сноска 55), para. 80. По вопросу о взаимодействии с другими международными организациями см. параграф 81.

сопредседателем рабочей группы «Предотвращение нападений с использованием оружия массового уничтожения и меры реагирования» Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ). В апреле ОЗХО организовала семинар, с тем чтобы заложить основу для плана действий рабочей группы по выполнению рекомендаций, вынесенных по итогам штабных учений 2017 г.[73] В июне при участии Технического секретариата прошла первая Конференция ОЗХО по борьбе с химическим терроризмом, в которой приняли участие более 250 представителей соответствующих международных организаций, неправительственных организаций и научных кругов[74]. В заключительной речи по итогам этого мероприятия генеральный директор ОЗХО заявил, что следует увеличить число конференций такого рода, которые должны выступить в роли «дополнительных возможностей для установления партнерских связей и укрепления сотрудничества между теми, кто занимается борьбой с угрозой химического терроризма»[75].

В 2018 г. были также углублены отношения с другими международными организациями. Например, ОЗХО обменялась письмами о намерениях со Всемирной организацией здравоохранения, направленными на создание более официальных механизмов сотрудничества. Давнее сотрудничество ОЗХО с механизмом, учрежденным Резолюцией 1540 СБ ООН, продолжалось и углублялось благодаря взаимному участию в мероприятиях друг друга, и такие же взаимоотношения складывались со структурами, отвечающими за имплементацию Конвенции по биологическому и токсинному оружию.

Повестка дня в области разоружения ООН и химическое оружие

В конце мая 2018 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш представил новую Повестку дня в области разоружения[76]. В предисловии к 87-страничному документу Гутерриш описал неутешительную ситуацию в сфере разоружения: «Во многих современных конфликтах гуманитарное право игнорировалось, а запрещенное оружие, такое как химические боеприпасы, вернулось на поле боя»[77]. В результате «новая реальность требует, чтобы разоружение и нераспространение были поставлены в центр работы Организации Объединенных Наций»[78].

---

[73] OPCW (сноска 55), para. 80.

[74] См.: OPCW, Technical Secretariat, 'Summary of the Conference on Countering Chemical Terrorism, OPCW Headquarters, The Hague, the Netherlands, 7–8 June 2018', Note by the Technical Secretariat, S/1652/2018, 16 July 2018.

[75] OPCW (сноска 74), para. 44.

[76] United Nations Office for Disarmament Affairs (UNODA), *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (UNODA: New York, 2018).

[77] UNODA (сноска 76), p. ix.

[78] UNODA (сноска 76), p. vii. См. также разд. V гл. 7 и разд. IV гл. 9 настоящего издания.

Что касается ХО, то центральной темой повестки дня является обеспечение «соблюдения международных норм» в отношении химического (и биологического) оружия и наращивание потенциала для этого. В докладе отмечается, что соответствующие нормативные положения, касающиеся запрета такого оружия, «в последние годы подвергались сомнению в связи с его неоднократным применением, пока остающимся безнаказанным» в сирийском конфликте и в других регионах[79]. В докладе утверждается, что «политические разногласия сорвали усилия по обеспечению подотчетности», и утверждается, что «если эти тенденции не будут обращены вспять, мы рискуем вернуться в темные века морали, когда применение химического и, возможно, биологического оружия станет трагической нормой»[80].

В докладе содержится призыв к Совету Безопасности ООН «продемонстрировать новое лидерство и единство, чтобы положить конец безнаказанности»[81]. В нем утверждается, что Совет Безопасности «не справился со своими обязанностями», а вместо этого «опустился до трагической формы политического театра», которой должен быть положен конец[82]. А следовательно, одним из конкретных действий в отношении ХО является работа Генерального секретаря ООН с членами Совета Безопасности, направленная на то, чтобы «обеспечить новое лидерство и единство в восстановлении уважения к всеобщим нормам в отношении химического оружия, в том числе путем создания нового и беспристрастного механизма для выявления лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике»[83].

По вопросу о создании нового и беспристрастного механизма в докладе предлагается, чтобы ОЗХО, поскольку КХО приближается к тому, чтобы ею были охвачены все страны мира, стала органом, ответственным за проведение расследований и усилия по укреплению КХО. При этом институциональные усилия и потенциал ОЗХО должны быть поддержаны Генеральным секретарем ООН[84].

Смежной актуальной сферой, о которой шла речь в повестке дня по разоружению, стало поощрение ответственных инноваций. Отмечая, что ученые разработали подходы и методы «охраны и контроля неиспользования… мирной химической деятельности в интересах создания оружии», а также «находились на переднем крае» расследований заявлений о применении ХО, в докладе говорится, что Генеральный секретарь поддерживает «углубление роли промышленности и научных кругов в процессах выработки политики, связанных с обеспечением использования технологий в мирных целях»[85].

---

[79] UNODA (сноска 76), p. 24.
[80] UNODA (сноска 76), p. 25.
[81] UNODA (сноска 76), p. 25.
[82] UNODA (сноска 76), pp. 25–26.
[83] UNODA (сноска 76), p. 25.
[84] UNODA (сноска 76), p. 26.
[85] UNODA (сноска 76), pp. 53–54.

В октябре 2018 г. Управление ООН по вопросам разоружения приступило к имплементации плана реализации повестки дня[86]. В связи с ХО в этом плане отмечается, что в отношении «действия 9» – восстановления «соблюдения международных норм» в отношении химического (и биологического) оружия – «извлекаются уроки» из работы Совместного механизма расследования ОЗХО–ООН. Выражена надежда, что результаты этого процесса «лучше подготовят международное сообщество к реагированию на любые будущие заявления о применении химического оружия и улучшат понимание Советом Безопасности передовых практик по созданию эффективного и заслуживающего доверия механизма действий»[87].

[86] См.: United Nations, Implementation plan for the Secretary-General's Disarmament Agenda, Update of 11 Mar. 2019.

[87] См.: United Nations, Implementation plan for the Secretary-General's Disarmament Agenda, Action 9, Restore respect for norms against chemical and biological weapons, Update of 7 Mar. 2019.

IV. РАЗОРУЖЕНИЕ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Филиппа ЛЕНЦОС

Основным правовым документом, направленным против распространения биологического оружия, является Конвенция 1972 г. о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО)[1]. В 2018 г. к Конвенции присоединились Палестина и Ниуэ, а Центральноафриканская республика ратифицировала ее, став 182-м государством-участником[2].

Ключевые события 2018 г. в области биологического разоружения разворачивались в контексте проведения первой серии межсессионных встреч экспертов (ВЭ) КБТО, запланированных на 2018–2020 гг., работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН и Совещания государств-участников КБТО (СГУ). Также в 2018 г. прошел ряд семинаров, связанных с биологическим разоружением и нераспространением. Основными вопросами и событиями в этой области были неустойчивое финансовое положение КБТО, проблемы с докладами ВЭ в адрес СГУ, реализация Повестки дня ООН в области разоружения и все более конфронтационные заявления России о том, что в соседних с ней государствах, в первую очередь в Грузии, действуют американские лаборатории по биологическому оружию.

Встречи экспертов в 2018 г.

В ходе переговоров на Обзорной конференции 2016 г., которые продолжились на СГУ 2017 г., было решено проводить по пять встреч экспертов каждый год в течение трех лет до проведения очередной Обзорной конференции КБТО в 2021 г.[3] Первую встречу экспертов (ВЭ-1) планировалось посвятить вопросам сотрудничества и помощи, ВЭ-2 – научно-технологическим вопросам, ВЭ-3 – применению норм государствами, ВЭ-4 – вопросам поддержки, реагирования и готовности и ВЭ-5 – укреплению институтов. Первая серия встреч прошла в августе 2018 г. Перед каждой встречей Группа имплементационной поддержки (ГИП) КБТО выпускала справочный документ, описывающий положение в области, которая должна была обсуждаться[4].

---

[1] Краткое содержание Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и другую информацию о ней см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[2] BWC, ‘Report on universalization activities’, BWC/MSP/2018/3/Rev.1, 3 Dec. 2018, para. 1.

[3] BWC, ‘Report of the Meeting of States Parties’, BWC/MSP/2017/6, 19 Dec. 2017, para. 19.

[4] О справочных документах, рабочих документах, технических докладах, подробностях параллельных мероприятий и общей позиции неправительственных организаций см.: BWC, ‘2018 Meetings of Experts (7–16 Aug. 2018)’, Meetings and documents.

Первая встреча экспертов

ВЭ-1 проходила 7–8 августа 2018 г. под председательством посла Марии-Терезы Альмохуела (Филиппины). Цель совещания заключалась в обсуждении и продвижении общего понимания и эффективных действий по сотрудничеству и помощи, особое внимание было уделено укреплению сотрудничества и помощи в области использования в мирных целях биологических наук и связанных с ними технологий (статья X КБТО). Государства-участники представили 12 рабочих документов. На всех пяти встречах экспертов был представлен документ с коллективной позицией неправительственных организаций по ключевым вопросам каждого совещания. Технические доклады на встрече делались Группой экспертов Комитета по Резолюции СБ ООН 1540, Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), Всемирной организацией по охране здоровья животных (ВООЗЖ), Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). ГИП провела брифинг по последним изменениям в базе данных поддержки и сотрудничества. Индия, Россия и Центр безопасности здравоохранения им. Дж. Хопкинса провели три параллельных мероприятия.

Встреча проанализировала всесторонние усилия, предпринимаемые государствами-участниками согласно статье X. Исследовав пути содействия активизации поддержки и сотрудничества, делегации отметили необходимость: *(a)* дальнейшей оптимизации применения базы данных поддержки и сотрудничества; *(b)* разработки руководящих документов по устойчивым стратегиям концентрирования ресурсов; *(c)* создания базы данных референтных регулирующих норм по биобезопасности и биозащите; *(d)* поддержки научного взаимодействия в интересах наращивания кадрового потенциала биологических наук в развивающихся странах; и *(e)* обеспечения эффективного обучения и предоставления методических рекомендаций для поддержки стран, создающих системы управления биологическими рисками[5].

Оценивая итоги ВЭ-1, председатель встречи высказала несколько конкретных предложений для обсуждений на последующих ВЭ, например: план действий по применению статьи X; руководящие документы по составлению отчетов по применению статьи X; создание внутри ГИП должности сотрудника КБТО по поддержке и сотрудничеству; рабочая группа открытого состава по мониторингу, координации и изучению действий в рамках поддержки и сотрудничества и поиск путей дальнейшего сотрудничества с Интерполом, ВООЗЖ и ВОЗ[6].

---

[5] BWC, 'Report of the 2018 Meeting of Experts on cooperation and assistance, with a particular focus on strengthening cooperation and assistance under Article X', BWC/MSP/2018/MX.1/3, 7 Nov. 2018, paras 17–23.

[6] BWC, 'Meeting of Experts on cooperation and assistance, with a particular focus on strengthening cooperation and assistance under Article X: Reflections and proposals for possible outcomes', BWC/MSP/2018/CRP.2, 4 Dec. 2018, para. 12.

Вторая встреча экспертов

ВЭ-2 проходила 9–10 августа 2018 г. под председательством Педро Луиса Дальсеро (Бразилия). Целью встречи было обсудить и содействовать общему пониманию и эффективным действиям в отношении научно-технических достижений в предметном поле КБТО, с особым упором на редактирование генома. Государства-участники представили 12 рабочих документов. Технические доклады делались Группой экспертов Комитета по Резолюции СБ ООН 1540, ВООЗЖ, ОЗХО и Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ). Китай, Россия, Межакадемическое партнерство совместно с Национальной академией наук США и ОЗХО провели четыре параллельных мероприятия.

На встрече были рассмотрены достижения в области науки и техники, имеющие отношение к Конвенции, и определены потенциальные выгоды и риски. Рассмотрение включало вопросы оценки биологических рисков и управления ими, в частности путем регулирования, и обсуждение вопросов образования в области биобезопасности и разработки добровольного кодекса поведения ученых-биологов и лиц других профессий, имеющих отношение к угрозам биологической безопасности. Был углубленно изучен вопрос о редактировании генома наряду с другими соответствующими научно-техническими достижениями и деятельностью имеющих к этому отношение многосторонних организаций[7]. В своих оценках работы ВЭ-2 председатель отметил, что «несмотря на совпадение мнений относительно важности для КБТО учета новых технологических достижений в сферах, связанных с областью применения Конвенции, будущие дискуссии и результаты, касающиеся дальнейшей деятельности в рамках межсессионного процесса, должны быть сосредоточены на вопросах, в которых среди делегаций была достигнута наибольшая общность подходов. В связи с этим можно было бы изучить две области: *(I)* оценка рисков и управление ими и *(II)* добровольный кодекс поведения для ученых-биологов и соответствующего персонала»[8].

По мнению председателя, эти две темы могут стать основой для содержательных обсуждений на встречах ВЭ-2 в 2019 и 2020 гг., и что они «представляют наилучшие перспективы для достижения согласованных результатов по [научно-техническим] вопросам на Обзорной конференции КБТО в 2021 г.»[9]. Он также отметил, что, хотя ВЭ-2 и выбрана сейчас доступным форматом для обсуждений, не следует исключать и другие возможности, такие как рабочие группы, действующие параллельно и в дополнение к ней.

---

[7] BWC, 'Report of the 2018 Meeting of Experts on review of developments in the field of science and technology related to the Convention', BWC/MSP/2018/MX.2/3, 12 Nov. 2018, paras 17–21.

[8] BWC, 'Meeting of Experts on review of developments in the field of science and technology related to the Convention: Reflections and proposals for possible outcomes', BWC/MSP/2018/CRP.3, 4 Dec. 2018, para. 4.

[9] BWC, BWC/MSP/2018/CRP.3 (сноска 8), para. 7.

Третья встреча экспертов

ВЭ-3 прошла 13 августа 2018 г. под председательством Хулио Эррариса Эспаньи (Испания). Цель встречи заключалась в обсуждении и продвижении общего понимания и эффективных действий по укреплению процесса применения КБТО на национальном уровне. Государства-участники представили девять рабочих документов. ГИП проинформировала о новой электронной платформе по мерам укрепления доверия (МУД), которая будет запущена в 2019 г. Датский Центр по биобезопасности и биоготовности, Кения и Европейский союз (ЕС) совместно с США провели три параллельных мероприятия.

На встрече экспертов были рассмотрены меры, связанные со статьей IV Конвенции, которая обязывает государства принимать на национальном уровне меры, необходимые для выполнения положений КБТО внутри страны. Она также рассмотрела меры укрепления доверия, особенно в отношении количества и качества представляемых материалов. Хотя за последние пять лет наблюдался рост числа поданных материалов в рамках МУД, их представили лишь около 40% государств, а качество их различалось.

По состоянию на январь 2019 г. для открытой публикации были переданы 32 материала за 2018 г., что на сегодняшний день является самым высоким годовым показателем[10]. Участники встречи обсудили также дополнительные пути содействия транспарентности и укреплению доверия, уделив особое внимание добровольным оценочным посещениям и поездкам в целях обеспечения транспарентности. Была также рассмотрена роль международной поддержки и сотрудничества по статье X для укрепления применения Конвенции, а также вопросы, связанные со статьей III, такие как эффективные меры экспортного контроля[11].

В своих оценках работы ВЭ-3 председатель выделил три вопроса, назревших для дальнейшего обсуждения на встречах в 2019 и 2020 гг.: меры доверия и их совершенствование, добровольные инициативы по укреплению транспарентности и экспортный контроль[12].

Четвертая встреча экспертов

ВЭ-4 прошла 14–15 августа 2018 г. под председательством Даниэля Норда (Швеция). Цель встречи заключалась в обсуждении и продвижении общего понимания и эффективных действий по поддержке, реагированию и готовности. Государства-участники представили 11 рабочих документов. Технические доклады сделали ВООЗЖ, ОЗХО и ВОЗ. Канада,

[10] BWC, 'Confidence-Building Measures', [n. d.].

[11] BWC, 'Report of the 2018 Meeting of Experts on strengthening national implementation', BWC/MSP/2018/MX.3/3, 18 Oct. 2018, paras 16–20.

[12] BWC, 'Meeting of Experts on strengthening national implementation: Reflections and proposals for possible outcomes', BWC/MSP/2018/CRP.4, 4 Dec. 2018, sections I, II and III.

Франция, Россия, Джорджтаунский университет совместно с «Инициативой по снижению ядерной угрозы» и Центр безопасности здравоохранения им. Дж. Хопкинса провели пять параллельных мероприятий.

На встрече экспертов обсуждались практические вызовы и возможные решения по применению статьи VII, которая обязывает государства-участники оказывать помощь любому другому государству-участнику, подвергшемуся опасности в результате нарушения Конвенции. Особое внимание было уделено руководящим принципам и форматам оказания помощи. Обсуждались также процедуры оперативного и эффективного реагирования на просьбы об оказании помощи без выполнения предварительных условий, в том числе концепция мобильных биомедицинских групп. Были изучены подходы к укреплению международного потенциала по реагированию на вспышки инфекционных заболеваний, как естественного, так и искусственного происхождения, а также средства подготовки, реагирования и оказания помощи в случае возможного враждебного использования биологических агентов против сельского хозяйства, животноводства и природной среды[13].

В своих оценках работы ВЭ-4 председатель подчеркнул, что в настоящее время нет никакой системы мер для рассмотрения запроса о помощи страны, подвергшейся биологическому нападению. Если такой запрос сегодня поступит, то многие элементы такой системы придется определять в режиме импровизации. Тем не менее, дискуссии на ВЭ-4 показали, что «имеется широкая поддержка разработке [такой] системы», несмотря на то, что налицо расхождения по вопросу о том, как и когда это делать[14]. Председатель указал на то, что необходимо разработать форматы и руководящие принципы, а также на то, что применение этих форматов и принципов при подготовке и в ходе обучения позволит еще до формального одобрения и принятия мер государствами-участниками извлечь уроки и определить недостатки[15]. Председатель также отметил широкую поддержку, которую делегации оказали идее создания базы данных, способствующей применению статьи VII, однако пока остаются вопросы о том, как эта база будет функционировать, на какой технологической платформе, какая потребуется помощь и сколько это может стоить. Он призвал продолжить работу по этому направлению в 2019 и 2020 гг.

Пятая встреча экспертов

ВЭ-5 прошла 16 августа 2018 г. под председательством Отакара Горгола (Чехия). Цель встречи заключалась в обсуждении и продвижении общего понимания и эффективных действий по институциональному

---

[13] BWC, 'Report of the 2018 Meeting of Experts on assistance, response and preparedness', BWC/MSP/2018/MX.4/3, 12 Nov. 2018, paras 16–21.

[14] BWC, 'Meeting of Experts on assistance, response and preparedness: Reflections and proposals for possible outcomes', BWC/MSP/2018/CRP.5, 4 Dec. 2016, para. 3.

[15] BWC, BWC/MSP/2018/CRP.5 (сноска 14), para. 5.

укреплению режима КБТО. Государства-участники представили четыре рабочих документа. США, Норвегия совместно с Королевским колледжем Лондона и «Женевская разоруженческая платформа» совместно с Британо-Американским информационным советом по безопасности (BASIC) провели три параллельных мероприятия. На повестке встречи экспертов стоял только один вопрос: рассмотрение всего спектра подходов и вариантов для дальнейшего укрепления Конвенции и ее функционирования посредством дополнительных правовых мер или иных мер в общих рамках Конвенции.

В своих оценках работы ВЭ-5 председатель отметил, что, несмотря на всю волю и сильное стремление делегаций укрепить Конвенцию, наблюдаются расхождения в вопросе том, какими путями и средствами это надлежит делать: «Самой важной точкой разногласий остается вопрос о том, реализовывать ли эти цели путем заключения нового юридически обязывающего соглашения»[16]. Тем не менее, по его словам, «ни сейчас, ни в ближайшем будущем не просматривается перспектив по достижению консенсуса в этом вопросе»[17]. Он также отметил: «Очевидно, что это твердые позиции: для достижения прогресса необходимо будет избегать действий, наносящих ущерб любой из сторон. Однако в этом контексте, возможно, в ближайшем будущем удастся предпринять шаги по укреплению Конвенции с помощью политических согласованных мер, не связанных с новыми юридическими механизмами. Такие меры можно было бы согласовывать и оперативно применять, при этом можно было бы продолжить обсуждение спецификаций юридически обязывающего протокола (документа). Иными словами, обсуждение в рамках ВЭ-5 должно и далее концентрироваться не только на юридических механизмах, но и на других институциональных аспектах КБТО»[18].

Председатель предложил сосредоточиться на совершенствовании и расширении имеющегося набора МУД и на руководящих принципах по реагированию на запросы о помощи согласно статье VII.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН

5 ноября 2018 г. Первым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН без голосования была принята Резолюция A/C.1/73/L.9 по КБТО[19]. Как и в предыдущие годы, в резолюции было упомянуто увеличение числа государств-участников, но, в отличие от обычной практики, эти государства не были названы (включая и Палестину). Существенным добавлением к стандартной резолюции стало упоминание неприемлемой финансовой ситуации,

[16] BWC, 'Meeting of Experts on assistance, response and preparedness: Reflections and proposals for possible outcomes', BWC/MSP/2018/CRP.6, 4 Dec. 2018, para. 5.

[17] BWC, BWC/MSP/2018/CRP.6 (сноска 16), para. 8.

[18] BWC, BWC/MSP/2018/CRP.6 (сноска 16), para. 9.

[19] Генеральная Ассамблея ООН, Первый комитет, «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», документ A/C.1/73/L.9, 18 окт. 2018 г.

сложившейся в рамках режима Конвенции, и обращение к председателю СГУ 2018 г. с просьбой подготовить информационный документ о мерах по повышению предсказуемости и устойчивости финансирования будущих совещаний по КБТО и деятельности ГИП[20].

Принимаемая раз в два года резолюция об укреплении авторитета Женевского протокола 1925 г. была одобрена 178 государствами при двух традиционно воздержавшихся (Израиль и США)[21]. Против не проголосовало ни одно государство. Женевский протокол запрещает применение химического и биологического оружия, и резолюция обратилась с призывом ко всем государствам «строго следовать принципам и целям протокола». Всеобщее присоединение к Женевскому протоколу всех государств, в том числе всех государств-участников КБТО, является согласованным политически обязывающим обязательством в рамках КБТО с 1980 г. Однако число государств-участников КБТО, не являющихся участниками Женевского протокола, с 1980 г. выросло. Более того, ряд государств по-прежнему официально сохраняют оговорки к протоколу, и резолюция призывает их снять эти оговорки.

Совещание государств-участников 2018 г.

СГУ 2018 г. прошло 4, 5 и 7 декабря 2018 г. под председательством Люпко Дживана Джорджинского (Северная Македония). Поскольку процедура выбора председателя СГУ и его заместителей четко не определена, современная практика состоит в том, что региональные группы сами определяются в своем выборе, и это принимается государствами-участниками, если только не высказано возражений. Перед СГУ 2018 г. США неформально дали понять, что они не согласятся с выбором Венесуэлы в качестве заместителя председателя от Движения неприсоединения. На совещании государства-участники решили в виде исключения работать в 2018 г. без заместителей председателя.

Совещание было уполномочено определить межсессионную программу работы на основе рассмотрения докладов ВЭ и принять необходимые меры в бюджетно-финансовой области. В преддверии совещания председатель подготовил доклад о деятельности по приданию Конвенции всеобщего статуса[22]. Кроме того, Генеральная Ассамблея поручила подготовить информационный документ по вопросам финансовой

---

[20] United Nations, 'First Committee sends 8 drafts to General Assembly, including text aimed at identifying, holding perpetrators of chemical weapon use accountable', Press release GA/DIS/3617, 5 Dec. 2018.

[21] Генеральная Ассамблея ООН, Первый комитет, «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», документ A/C.1/73/L.17, 10 окт. 2018 г.; и United Nations (сноска 20).

[22] BWC, BWC/MSP/2018/3/Rev.1 (сноска 2).

предсказуемости и устойчивости[23]. ГИП представила доклад о своей годовой работе[24]. Государства-участники представили 11 рабочих документов[25]. На полях совещания было проведено девять параллельных мероприятий[26].

Изначально СГУ должно было проводиться четыре дня с 4 по 7 декабря, но его сократили до трех дней (4–5 и 7 декабря) в связи с неблагоприятной финансовой ситуацией, хотя и 6 декабря продолжались неформальные обсуждения.

Главной целью совещания была выработка необходимых экстренных мер обеспечения финансовой предсказуемости и устойчивости встреч, согласованных государствами-участниками, и контрактов с персоналом ГИП. Государства-участники признали, что финансовые трудности конвенции имеют под собой три основные причины: неуплата взносов некоторыми государствами-участниками; задержки с получением взносов от других государств-участников; требования ООН по финансированию, касающиеся деятельности, которая не получает финансирования из бюджета ООН. Для решения этих проблем совещание одобрило комплекс важных мер, направленных на поощрение своевременных платежей, обеспечение ликвидности активов и недопущение накопления пассивов и дефицита бюджета. Одной из таких мер является создание Фонда оборотных средств (ФОС), который будет пополняться за счет добровольных взносов и использоваться исключительно как источник краткосрочного финансирования в ожидании поступления запланированных взносов. Совещание также: *(a)* запросило регулярную отчетность о расходах, поступлениях и использовании ФОС со стороны Отделения ООН в Женеве и ГИП; *(b)* попросило Председателя СГУ 2019 г. определить для рассмотрения дальнейшие меры в области улучшения финансовой ситуации, включая меры по стимулированию платежей; и *(c)* постановило продолжить мониторинг финансового положения Конвенции, в том числе на СГУ 2019 г.[27]

Помимо финансовых дискуссий, совещание рассмотрело вопрос об универсализации Конвенции, ежегодный доклад ГИП, меры по организации совещаний в 2019 г. и доклады по каждой из встреч экспертов. Конечный результат от рассмотрения совещанием докладов ВЭ, после долгих и трудных их обсуждений, оказался минимальным. Отчет СГУ 2018 г. содержал только одну строчку о встречах экспертов 2018 г.: «По итогам дискуссий

---

[23] BWC, 'Information paper to address financial predictability and sustainability for the Meetings agreed by the States Parties and for the Implementation Support Unit', BWC/MSP/2018/5, 5 Dec. 2018.

[24] BWC, 'Annual report of the Implementation Support Unit', BWC/MSP/2018/4, 8 Dec. 2018.

[25] United Nations Office at Geneva, Meeting of States Parties.

[26] Их проводили Великобритания вместе с компанией Biosecure; Германия (два мероприятия); Россия; ЕС; Гамбургский университет; Межакадемическое партнерство, Национальная академия наук США, Хорватская академия наук и Хорватское общество биобезопасности и биозащиты; Центр безопасности здравоохранения им. Дж. Хопкинса; Контртеррористическое управление ООН, ЮНИКРИ и Интерпол.

[27] BWC, 'Report of the 2018 Meeting of States Parties', BWC/MSP/2018/6 (advance version).

не было достигнуто консенсуса, включая и любые выводы по итогам встреч экспертов»[28]. Председатель выразил сожаление, что в доклад не удалось включить более существенные элементы, и, в частности, сожалел об отсутствии каких-либо ссылок на председателей ВЭ, которые, по его словам, проделали отличную работу[29].

Как отметил Ричард Гатри, один из наблюдателей на затянувшихся до поздней ночи переговорах, «именно иранская делегация была ответственна за то, что в заключительном докладе нет никакого содержательного элемента, и это во многом вызвало заметное разочарование стран, которые часто блокировались с Ираном, таких как Китай и Россия»[30]. Этот минимальный результат не отражает всего объема подготовительных мероприятий и содержательных дискуссий, осуществленных в 2018 г. в рамках встреч по КБТО целым рядом участников, а также согласованных усилий подавляющего большинства государств-участников, которые вели переговоры по окончательному варианту доклада, с тем чтобы большее количество существенных вопросов нашло в нем свое отражение. Он показывает, как возникает разочарование процессами обсуждений при принятии решений на основе консенсуса, и поднимает более широкий вопрос о том, представляет ли нынешняя практика работы наилучший способ достичь цели договора – обеспечить, чтобы биологическое оружие не разрабатывалось.

Последствия для будущего развития Конвенции

С самой первой Обзорной конференции по КБТО в 1980 г. все заключительные документы и доклады СГУ принимались на основе консенсуса. Похвально, но за это пришлось заплатить. Консенсус чаще всего достигался не за счет выработки подлинного предметного компромисса, а путем нахождения изощренных или туманных дипломатических формулировок, которые затушевывали неразрешенные разногласия. Консенсус продолжает приводить к размыванию содержания документов, не оказывая практически никакого реального воздействия на ситуацию. Зачастую консенсусные формулировки просто используются повторно, с опорой на предыдущие заключительные документы. Попытки достичь консенсуса отнимают много времени, которое можно было бы потратить, например, на обсуждение достижений в области науки и техники, на оценку соблюдения Конвенции или укрепление доверия. На достижение консенсуса влияют политические конфликты из других областей, они отвлекают внимание от основной цели КБТО. Во многих отношениях консенсус почти перестал быть инструментом, поощряющим творческий компромисс, а в большей степени

---

[28] BWC, BWC/MSP/2018/6 (сноска 27), para. 26.

[29] Guthrie, R., ‘The 2018 Meeting of States Parties: Conclusion and reflections’, MSP Report no. 5, Daily Reports from BWC Meetings, BioWeapons Prevention Project.

[30] Guthrie (сноска 29).

используется как инструмент достижения единства. Это обычно приводит к результатам с наименьшим общим знаменателем, как это, собственно, и произошло в случае с докладом СГУ 2018 г.

Некоторые эксперты утверждают, что общий статус-кво процессов в рамках КБТО отражает не застой, а постепенную эволюцию[31]. Однако полное отсутствие каких-либо существенных результатов от обсуждений ВЭ в докладе СГУ в настоящее время замедляет и без того медленное продвижение в данной сфере до практически тупикового состояния. Это, по-видимому, нельзя назвать убедительным аргументом в пользу сохранения ведущей роли Конвенции в глобальном диалоге по предотвращению злоупотреблений в области биологии. Одним из значимых способов решения проблемы консенсуса могло бы стать создание доклада иного рода, в котором были бы широко отмечены консенсусные рекомендации и предложения, но при этом были бы также четко описаны и признаны те из них, в отношении которых консенсус не был достигнут. Это возможно сделать и в рамках действующего режима КБТО, но потребуется определенным образом направить такой процесс.

Устаревшая практика работы является симптомом более крупных проблем, вставших перед КБТО. Более широкий подход, нацеленный на реализацию целей Конвенции, мог бы способствовать тому, чтобы пересмотреть и несколько понизить ожидания в отношении ролей различных акторов в рамках КБТО. Так, государства-единомышленники или партнерства между государствами, гражданским обществом и другими акторами могли бы активизироваться, дополняя любую договорную деятельность, предпринимая инициативы, которые направлены на достижение целей КБТО, но при этом находясь вне формализованных процессов в рамках КБТО. Это не новая идея, она на протяжении многих лет возникала в различных версиях[32]. В последнее время ее начали описывать как «инновационный подход», при котором вместо единого международного режима против биологического оружия существовал бы комплекс режимов с отдельными компонентами, взаимосвязанными друг с другом и созданными в разное время разными группами стран, и этот комплекс режимов не был бы столь интегрированным, всеобъемлющим или организованным в четкую иерархию[33]. Как отметил Джез

---

[31] Sims, N. A. and Littlewood, J., 'Ambitious incrementalism: Enhancing BWC implementation in the absence of a verification protocol', *Nonproliferation Review*, vol. 18, no. 3 (Nov. 2011), pp. 499–511.

[32] Littlewood, J., *The Biological Weapons Convention: A Failed Revolution* (Ashgate: Farnham, 2005); Millett, P., 'The Biological Weapons Convention: Securing biology in the twenty-first century', *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 15, no. 1 (2010), pp. 25–43; Lennane, R., 'Divide and delegate: The future of the BWC', International Law and Policy Institute, BWC Review Conference Series Paper no. 1, Nov. 2016; и Koblentz, G. and Lentzos, F., 'Risks, trade-offs & responsible science', International Law and Policy Institute, BWC Review Conference Series Paper no. 3, Nov. 2016.

[33] Littlewood, J., 'Implications for the Biological and Toxin Weapons Convention', eds M. Crowley et al., *Preventing Chemical Weapons: Arms Control and Disarmament as the Sciences Converge* (Royal Society of Chemistry: London, 2018).

Литтлвуд, один из экспертов в этой области, «можно утверждать, что такой либеральный комплекс режимов и является той реальностью, в которой сейчас находится КБТО, однако государства-участники Конвенции не могут далее развивать эту модель и укреплять Конвенцию подобным образом, поскольку большое число государств не собирается отказываться от традиционных форм контроля над вооружениями»[34].

В то время как одни государства упорно выступают против подхода с более свободным (либеральным) режимом, другие активно поощряют его, а третьи, похоже, открыты этой идее. Примеры усилий по созданию новых сетей и связей, усилению координации и разработке более гибких механизмов можно увидеть на примере расширения охвата диалога между государствами, гражданским обществом и другими участниками.

Семинары в 2018 г.

Необычайно большое число семинаров, проведенное в 2018 г. по тематике, связанной с КБТО, стало свидетельством инициативности и финансовой поддержки со стороны растущего числа отдельных государств или групп государств-участников, гражданского общества и других акторов, а также их заинтересованности в укреплении норм и запретов в отношении биологического оружия. С целью расширить охват договора ГИП и Управлением ООН по вопросам разоружения (ЮНОДА) при финансовой поддержке ЕС были проведены четыре семинара по универсализации. Еще четыре мероприятия, финансируемых по такой же схеме и организованных ГИП и ЮНОДА, касались применения Конвенции национальными государствами, а еще два – контроля над передачей биологических материалов. В июне в Китае прошел международный семинар «Построение глобального сообщества общего будущего для биобезопасности: Разработка кодекса поведения ученых-биологов». Два практикума по сотрудничеству и поддержке по статье X КБТО были организованы ГИП и финансировались Норвегией.

Несколько семинаров касались научно-технических достижений и их влияния на КБТО. Четыре из них организовали ГИП и ЮНОДА при финансировании со стороны ЕС. Межакадемическое партнерство, Национальная академия наук США, Хорватская академия наук и Хорватское общество биобезопасности и биозащиты организовали в Хорватии международный семинар «Управление исследованиями двойного назначения в биологических науках». Отчет о нем был представлен на СГУ 2018 г.[35] Швейцария принимала мероприятия третьей конференции «Шпицская конвергенция», проводящейся раз в два года и посвященной последним достижениям в области

[34] Littlewood (сноска 33), p. 507.

[35] National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine et al., *Governance of Dual Use Research in the Life Sciences: Advancing Global Consensus on Research Oversight* (National Academies Press: Washington, DC, 2018).

химии и биологии[36]. Центр безопасности здравоохранения им. Дж. Хопкинса провел в Женеве всемирный форум по развитию наук, имеющих отношение к КБТО.

Было проведено несколько семинаров по реагированию на преднамеренное применение биологического оружия и обеспечению готовности к нему. ГИП и Женевский центр политики безопасности совместно организовали при финансовой поддержке Канады практикум по разработке международного плана управления чрезвычайными ситуациями в области биологической безопасности, вызванными намеренным вмешательством. ГИП и Женевский центр политики безопасности организовали практикум по важности наблюдения за заболеваниями и механизмам оповещения, его финансировала Япония. Швейцария приняла у себя четвертый семинар по созданию для нужд Конвенции сети сертифицированных лабораторий Механизма Генерального секретаря ООН. В целях дальнейшей поддержки этой сети лабораторий Дания и Швеция провели у себя учения по компьютерному моделированию в «сухих» лабораториях.

NTI/bio, подразделение «Инициативы по снижению ядерной угрозы» (NTI), действующее в рамках ее программы Всемирной биологической политики, организовало в Великобритании «Глобальный диалог по биобезопасности». Кроме того, NTI/bio представило инициативы по инновациям в области биобезопасности и снижению рисков, а также совместно с Центром безопасности здравоохранения им. Дж. Хопкинса и Институтом будущего человечества Оксфордского университета провела в Уилтон-парке международную экспертную конференцию по теме «Мощные акторы и биоугрозы с большими последствиями».

Главные изменения в 2018 г.

Помимо неустойчивого финансового состояния КБТО и проблем с докладами ВЭ на СГУ, в 2018 г. произошли еще два крупных события, влияющих на биологическое разоружение и нераспространение.

Первое – это серия все более конфронтационных заявлений России, утверждавшей, что в соседних с ней странах действуют американские лаборатории по биологическому оружию. В фокусе этих обвинений оказался Центр исследований в области здравоохранения им. Ричарда Лугара (Центр Лугара) в Грузии[37]. Подобные сообщения циркулировали в прессе довольно давно, однако они существенно усилились после того, как Великобритания объявила, что считает Россию исполнителем покушения в Солсбери в марте 2018 г. с применением нервно-паралитического отравляющего вещества «Новичок» (см. раздел II)[38]. Обвинения вылились в многостороннюю форму

[36] Spiez Laboratory, ‘Spiez Convergence: Report on the third workshop, 11–14 Sep. 2018’, Spiez Laboratory, Zurich, Nov. 2018.

[37] Lentzos, F., ‘The Russian disinformation attack that poses a biological danger’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 19 Nov. 2018.

[38] Lentzos (сноска 37).

в конце сентября 2018 г. путем обмена вербальными нотами, рассылаемыми государствам-участникам КБТО от имени Грузии и России[39]. Также имели место обмены жесткими дипломатическими выпадами между грузинскими и российскими представителями посредством заявлений и прав на ответ в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН[40]. В ноябре по приглашению Грузии состоялся двухдневный визит представителей 22 государств и экспертов в Центр Лугара. Россия не участвовала в нем, хотя была приглашена. Группа посетителей пришла к выводу, что «объект продемонстрировал значительную транспарентность своей деятельности» и что «не наблюдалось ничего, что шло бы вразрез с его профилактическими, защитными и другими мирным целям»[41]. Доклад группы, дополненный независимым докладом одного из представителей гражданского общества, был передан в виде рабочих документов на СГУ КБТО 2018 г.[42] Этот визит в целях проверки транспарентности также обсуждался на параллельном мероприятии СГУ в декабре 2018 г.[43]

Вторым важным событием в 2018 г. стало начало реализации инициативы Генерального секретаря ООН в области разоружения «Обеспечивая наше общее будущее: Повестка дня в области разоружения»[44]. В области биологии акцент был сделан на укреплении КБТО, создании специального институционального потенциала для расследования обвинений в применении биологического оружия и, в случае биологического нападения, координации адекватного международного реагирования[45]. Этот акцент согласуется с тем, что в сообществе, занимающемся вопросами биологического разоружения, все больше внимания уделяется растущим рискам, связанным с возможным применением биологического оружия в будущем, и необходимостью подготовиться к таким случаям.

---

[39] Lentzos (сноска 37).

[40] Lentzos (сноска 37).

[41] BWC, 'Building confidence through transparency: Peer review transparency visit at the Richard Lugar Center for Public Health Research of the National Center for Disease Control and Public Health in Tbilisi, Georgia', Working paper submitted by Georgia and Germany, co-sponsored by Austria, Belgium, Colombia, Iraq, Hungary, Malaysia, Mali, the United Kingdom and the United States, BWC/MSP/2018/WP.5, 3 Dec. 2018, para. 14.

[42] BWC, BWC/MSP/2018/WP.5 (сноска 41); BWC, 'Transparency visit to the Lugar Center, Georgia: An independent report', Working paper submitted by Georgia, BWC/MSP/2018/WP.11, 7 Dec. 2018.

[43] BWC, BWC/MSP/2018/WP.11 (сноска 42), paras 66–67.

[44] United Nations Office for Disarmament Affairs (UNODA), *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (UNODA: New York, 2018).

[45] UNODA (сноска 44), 'Ensuring respect for norms against chemical and biological weapons', Part II, 'Disarmament to save humanity'. По аспектам этой повестки, связанным с ядерным оружием, см. разд. V гл. 7 настоящего издания; по контролю над обычными вооружениями – разд. II гл. 9 настоящего издания.

9. ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Как правило, в рамках государственного контроля над обычными вооружениями используется один из двух широких подходов: ограничение и/или запрещение видов оружия (включающее, где это уместно, средства и методы доставки этого оружия), которые считаются бесчеловечными или неизбирательными; или регулирование и управление производством и торговлей оружием с целью предотвращения его дестабилизирующего накопления, утечки и/или нецелевого использования. В этой главе рассматриваются события и переговоры по четырем основным глобальным инструментам регулирования производства, торговли и применения обычных вооружений, которые произошли в 2018 г. Еще один важный инструмент – международный Договор 2013 г. о торговле оружием (ДТО) – обсуждается в главе 10.

В разделе I рассматривается Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), в частности, усилия по регулированию смертоносных автономных систем оружия (САС). Как и в 2017 г., обсуждения САС проходили в формате Группы правительственных экспертов (ГПЭ), работа которой была сосредоточена на: (a) определении понятия и характеристик САС; (b) вопросе человеческого фактора в применении силы и аспектах взаимодействия человека с машиной; (c) обзоре потенциального военного применения связанных технологий; и (d) рассмотрении возможных вариантов решения гуманитарных проблем и проблем международной безопасности, возникающих в связи с появлением новых технологий САС. Не было принято никаких существенных решений и не было достигнуто никакого соглашения о дальнейших действиях, но государства согласились продлить мандат ГПЭ до 2019 г. Аналогичным образом растущая международная обеспокоенность по поводу применения зажигательного оружия и оружия взрывного действия в населенных пунктах (ОВДВНП) не привела к новым конкретным результатам во время обсуждений в рамках КНО.

В разделе II рассматриваются события, касающиеся Конвенции 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ) и Конвенции 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ). В 2017 г. число жертв от ППМ во всем мире было исключительно высоким третий год подряд, главным образом в результате вооруженных конфликтов в Афганистане и Сирии. Кроме того, второй год подряд наибольшее количество жертв было вызвано самодельными минами. Мавритания завершила расчистку своей территории от наземных мин в 2018 г., но в 56 государствах и четырех других районах

по-прежнему оставались районы минной опасности. Гамбия, Намибия и Шри-Ланка стали государствами-участниками ККБ в 2018 г., в результате чего общее число государств-участников достигло 105. В Сирии в 2018 г. продолжалось применение кассетных боеприпасов.

В разделе III обсуждается Программа действий Организации Объединенных Наций 2001 г. по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (ПД ООН). Третья обзорная конференция Программы действий ООН в июне 2018 г. была посвящена трем вопросам: связь с некоторыми целями в области устойчивого развития (ЦУР); включать ли боеприпасы в сферу действия ПД ООН; и регулирование поставок оружия негосударственным субъектам. В вопросах о ЦУР и боеприпасах итоговый документ опирался на более ранние достижения и в него была включена формулировка, расширяющая масштаб и актуальность ПД ООН. Однако сохраняющиеся разногласия не позволили принять новые формулировки о передаче оружия негосударственным субъектам.

В мае 2018 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выступил с новой повесткой дня по разоружению «Обеспечение нашего общего будущего», в которой были определены три приоритета: (a) разоружение для спасения человечества путем сокращения и ликвидации биологического, химического и ядерного оружия; (b) разоружение, которое спасает жизни путем уменьшения воздействия обычных вооружений; и (c) разоружение во имя будущих поколений посредством учета новых военных технологий (см. раздел IV).

В период 2005–2018 гг. при поддержке государств было проведено более 250 кибератак. Однако, несмотря на то, что международное обсуждение вопросов кибербезопасности в ООН продолжается уже два десятилетия, между государствами практически нет единого мнения о природе угрозы и мерах по ее устранению (раздел V). В частности, Россия и США придерживаются принципиально разных подходов к использованию и регулированию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Целью России остается формирование системы международной информационной безопасности, частью которой будет специализированный режим нераспространения. США ясно дали понять, что любое обсуждение нового правового режима было бы неприемлемым, но готовы обсуждать добровольные и необязательные нормы ответственного поведения государств. Основными точками противоречия между двумя сторонами являются порог применения силы и вооруженного нападения, а также применимость и достаточность международного права.

Государства теперь разделены на два лагеря, каждый из которых придерживается одной из позиций. Первая рассматривает распространение ИКТ как положительную тенденцию и считает существующее международное право достаточным для управления поведением государств в киберпространстве. Это в основном позиция западных государств. Другая позиция, принятая группой стран во главе с Китаем и Россией, рассматривает цифровизацию как угрозу и предпочла бы новое нормативное руководство

по использованию и развитию ИКТ государствами. Различие точек зрения помешало возникновению международного консенсуса в отношении дальнейших действий. Вместо этого значительного прогресса добились несколько региональных организаций, а также были предприняты важные национальные и корпоративные инициативы.

Иан ДЭВИС

I. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ И СМЕРТОНОСНЫЕ АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ ОРУЖИЯ

Венсан БУЛАНЕН, Иан ДЭВИС и Мааике ВЕРБРЮГГЕН

Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о негуманном оружии, КНО), а также пять протоколов к ней запрещают или ограничивают использование определенных видов оружия, которые считаются источником излишних или неоправданных страданий комбатантов или неизбирательного воздействия на гражданское население[1]. Это так называемый зонтичный договор, к которому могут быть добавлены конкретные соглашения в виде протоколов (вставка 9.1). По состоянию на конец декабря 2018 г. в первоначальной Конвенции и Протоколах к ней участвовали 125 государств. В 2018 г. к КНО не присоединилось новых государств. Не все государства-участники ратифицировали все измененные или дополнительные протоколы[2].

КНО также важна для решения проблем, возникающих в отношении международного гуманитарного права (МГП) в связи с разработкой или использованием новых видов оружия и их комплексов. В основе многих современных дискуссий о контроле над обычными вооружениями лежит концепция «гуманитарного разоружения», которая отдает приоритет защите, безопасности и благосостоянию людей, а не государств. В частности, она направлена на усиление защиты гражданских лиц за счет снижения воздействия оружия на человека и окружающую среду[3]. Однако в последние годы усилились противоречия между установлением приоритетов гуманитарных потребностей и предполагаемыми военными потребностями некоторых государств, в результате чего многие проходящие в рамках Конвенции дискуссии зашли в тупик[4].

---

[1] Краткое изложение КНО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[2] Подробную информацию о том, какие государства ратифицировали дополненные или дополнительные Протоколы, см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[3] Генеральная Ассамблея ООН, Первый комитет по вопросам разоружения и международной безопасности, ‘Civil society statement on humanitarian disarmament’, 17 окт. 2018 г.; и веб-сайт, разработанный сообществом НПО, ‘Humanitarian disarmament’.

[4] См. обсуждение гуманитарного разоружения и Обзорной конференции КНО в 2016 г. в: Дэвис И. и др. «Гуманитарные режимы контроля над вооружениями: ключевые события в 2016 г.», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 490–512, а об изменениях в 2017 г. см.: Дэвис И., Вербрюгген М., «Конвенция по конкретным видам обычного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 429–442.

Вставка 9.1. Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО)

Конвенция о негуманном оружии (КНО) первоначально содержала три Протокола: запрещение использования оружия, в котором используются фрагменты, не обнаруживаемые в теле человека с помощью рентгеновских лучей (Протокол I); регулирование использования наземных мин, мин-ловушек и аналогичных устройств (Протокол II); и ограничение применения зажигательного оружия (Протокол III). В последующие годы государства добавили два протокола: в 1996 г. был добавлен Протокол IV, запрещающий использование и передачу ослепляющего лазерного оружия; и Протокол V о взрывоопасных пережитках войны (ВПВ) – наземных минах, неразорвавшихся боеприпасах и оставленных взрывоопасных боеприпасах – в 2003 г. Кроме того, поправки расширили и укрепили Конвенцию. Протокол II с поправками, например, накладывает дополнительные ограничения на применение противопехотных мин (ППМ), в то время как в 2001 г. была расширена сфера действия КНО, которая теперь включает ситуации внутригосударственного вооруженного конфликта. Поскольку Протокол II с поправками не запретил использование наземных мин, параллельный процесс, выходящий за рамки КНО, привел к созданию Конвенции по противопехотным минам (ППМ; см. раздел II).

Встречи государств-участников

Государства-участники КНО проводят регулярные встречи на ежегодном Совещании Высоких Договаривающихся Сторон и на Обзорных конференциях, которые проводятся раз в пять лет. На этих заседаниях также рассматривается работа Группы правительственных экспертов (ГПЭ), созданной в 2001 г., которая с того момента собиралась в различных форматах. Протокол II с поправками и Протокол V имеют свои собственные механизмы реализации, которые функционируют параллельно с Конвенцией. Все встречи, которые состоялись в 2018 г., перечислены в таблице 9.1.

Двенадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V обсудила доклад состоявшегося в июне 2018 г. совещания экспертов, на котором основное внимание уделялось вопросам отчетности государств, разминированию взрывоопасных пережитков войны (ВПВ), помощи жертвам и практическому осуществлению статьи 4 Протокола V

Таблица 9.1. Заседания в рамках КНО в 2018 г.

Даты	Заседания
9–13 апреля	Группа правительственных экспертов по САС
11–12 июня	Группа экспертов дополненного Протокола II по СВУ
12–13 июня	Встреча экспертов Протокола V
27–31 августа	Группа правительственных экспертов по САС
19 ноября	Двенадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V
20 ноября	Двадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II
21–23 ноября	Совещание Высоких Договаривающихся Сторон

КНО = Конвенция о негуманном оружии; СВУ = самодельные взрывные устройства; САС = смертоносные автономные системы оружия.

Примечание: все встречи проводились в Женеве.

о регистрации, сохранении и передаче информации[5]. Каких-либо значимых новых предложений представлено не было, и Конференция решила продолжить работу по этим вопросам в 2019 г.[6]

Двадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II рассмотрела статус и действие Протокола и уделила внимание вопросам, касающимся ежегодных докладов государств-участников[7]. Участники совещания также выступили с призывом к универсализации Протокола и рассмотрели доклад Группы экспертов

[5] ООН, Двенадцатая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 19 нояб. 2018 г., «Доклад о работе Совещания экспертов 2018 года Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V», документ CCW/P.V/ CONF/2018/4, 16 нояб. 2018 г.

[6] ООН, Двенадцатая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 19 нояб. 2018 г., «Заключительный документ», документ CCW/P.V/CONF/2018/5, 29 нояб. 2018 г.

[7] Двадцатая Ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Заключительный документ», 30 нояб. 2018 г.

по самодельным взрывным устройствам (СВУ)[8]. Несмотря на растущую значимость угрозы СВУ (см. обзор обсуждения КППМ в разделе II, а касательно оружия взрывного действия в населенных районах см. ниже), ни в ходе совещания Группы экспертов, ни на 20-й ежегодной Конференции стороны не договорились о каких-либо существенных новых мерах. Вместо этого основное внимание по-прежнему было уделено добровольному обмену информацией о национальных мерах и передовым практикам в отношении идентификации, гуманитарного разминирования и защиты гражданских лиц от СВУ.

Совещание Высоких Договаривающихся Сторон в 2018 г. проходило под председательством Латвии. В ходе совещания были рассмотрены вопросы соблюдения КНО и прогресса в отношении ее универсализации. Участники поручили ГПЭ по смертоносным автономным системам оружия (САС) провести в 2019 г. заседание на протяжении семи дней (сокращено с 10 дней по настоянию России) с Северной Македонией в качестве председателя (см. ниже). Как и в 2017 г., участники также согласились включить в повестку следующего совещания пункт «новые проблемы в контексте целей и задач Конвенции» с открытым предложением государствам-участникам представить соответствующие рабочие документы о достижениях в области науки и техники[9]. Хотя в 2018 г. из-за проблем с финансированием не отменялось ни одно совещание (как это было в 2017 году), сохраняющаяся финансовая нестабильность КНО была ключевой темой дискуссий. Тем не менее, предложения председателя о создании резервного фонда или добровольного резерва были отклонены государствами-участниками[10].

---

[8] Двадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Доклад о самодельных взрывных устройствах», 30 окт. 2018 г. Обсуждение СВУ также см. в: Дэвис И., Вербрюгген М. (сноска 4), с. 436–437.

[9] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, Заключительный доклад, документ CCW/MSP/2018/11, 28 дек. 2018 г.

[10] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 21–23 нояб. 2018 г., «Доклад по дополнительным мерам, которые можно было бы рассмотреть для повышения стабильности поддержки Секретариата для Конвенции, и по финансовым вопросам, имеющим отношение к Конвенции и прилагаемым к ней протоколам», документ CCW/MSP/2018/7, 9 нояб. 2018 г.

Как и в последние годы, повестка дня содержала четыре основных вопроса: *(a)* САС; *(b)* оружие взрывного действия в населенных пунктах (ОВДВНП); *(c)* зажигательное оружие; и *(d)* мины, отличные от противопехотных (МОП). Ввиду отсутствия консенсуса, прогресса практически не было, но эти проблемы обсуждаются более подробно ниже[11].

Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия

В 2018 г. проблемы, исходящие от искусственного интеллекта и автономности в системах вооружений, продолжали находиться в центре внимания межправительственной дискуссии в рамках КНО[12]. Экспертное обсуждение новых технологий в области САС получило развитие с момента его начала в 2014 г. В 2017 г. был переломный момент, когда дискуссия перешла от неофициальных встреч экспертов к официальному формату ГПЭ[13]. Встреча ГПЭ в 2018 г. продолжалась вдвое дольше, чем в 2017 г. или в старом формате. Заседания проводились в общей сложности 10 дней, 9–13 апреля и 27–31 апреля 2018 г. Государства-участники приняли активное участие в обеих сессиях – 14 рабочих документов были представлены 14 различными государствами, Международным комитетом Красного Креста (МККК) и Движением неприсоединения (ДН)[14]. На обоих заседаниях также присутствовало значительное число представителей гражданского общества, включая представителей инициативных групп, исследовательских институтов, аналитических центров и университетов, а также инженеров из частного сектора, которые участвовали в мероприятии в личном качестве[15].

Как и в 2017 г., председателем ГПЭ в 2018 г. был посол Индии на Конференции по разоружению Амандип Сингх Гилл. В целях углубления предыдущих обсуждений председатель предложил программу работы, аналогичную повестке дня совещания 2017 г. Четырьмя предметными областями обсуждения были: *(a)* уяснение характера рассматриваемых систем; *(b)* рассмотрение роли человеческого фактора в применении смертоносной силы и аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере САС; *(c)* рассмотрение возможностей военного применения соответствующих технологий

[11] Geyer, K., ‘Misuse of consensus strikes again’, *CCW Report*, vol. 6, no. 12 (Reaching Critical Will, 26 Nov. 2018).

[12] Международного консенсуса по определению САС не существует, однако представители общественных организаций называют их оружием, которое способно выбирать и атаковать цели без непосредственного участия человека-оператора. См.: Boulanin, V. and Verbruggen, M., *Mapping the Development of Autonomy in Weapon Systems* (SIPRI: Stockholm, 2019).

[13] Дэвис И., Вербрюгген М. (сноска 4).

[14] United Nations Office at Geneva (UNOG), ‘2018 Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems’.

[15] Campaign to Stop Killer Robots, ‘Rise of tech workers’, Jan. 2019.

в контексте работы Группы; и *(d)* возможные варианты противодействия вызовам гуманитарной и международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере САС[16].

Уяснение характера рассматриваемых систем

Чтобы избежать приостановки дебатов на тех же проблемах выработки определений, что и на предыдущих заседаниях, председатель попытался найти общие позиции во взглядах государств на то, что они считают ключевыми характеристиками САС[17]. Он предложил четыре возможных широких подхода к классификации соответствующих систем: *(a) разделительный подход*, при котором нерелевантные характеристики отбрасываются, а нужные собираются воедино; *(b) кумулятивный подход*, при котором категории характеристик составляются и оцениваются по техническим, гуманитарно-правовым критериям и политическим критериям безопасности для определения их соответствия Конвенции; *(c) подход учитываемости*, который рассматривает характеристики типа и функции автоматизированных решений; и *(d) подход, ориентированный на цели и воздействия*, в рамках которого рассматриваются желательные и нежелательные следствия работы систем[18]. Несмотря на усилия председателя, государства-участники не смогли договориться о предпочтительном подходе, и дискуссия вернулась к некоторым основным спорным вопросам предыдущих лет. Государства изложили совершенно разные взгляды на то, как следует определять понятие автономности, а также о том, необходимо ли рабочее определение для продвижения дискуссии. Хотя большинство выступавших представителей государств и согласились с тем, что уровень участия человека является определяющим фактором при уяснении характера САС, они не смогли договориться о том, что это означает на практике.

---

[16] Группа правительственных экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений», документ CCW/GGE.1/2018/3, 23 окт. 2018 г.

[17] Обзор обсуждения, посвященного определению САС, см. в: Boulanin, V., 'Mapping the debate on LAWS at the CCW: Taking stock and moving forward', *EU Non Proliferation Paper* no. 49 (Mar. 2016).

[18] United Nations Office at Geneva, Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems, 'Chair's summary of the discussion on agenda item 6(a), 9 and 10 April 2018; agenda item 6(b), 11 and 12 April 2018; agenda item 6(c), 12 April 2018; agenda item 6(d), 13 April 2018'.

Рис. 9.1. «Веерная диаграмма», демонстрирующая точки соприкосновения человека и машины в контексте новых технологий в области смертоносных автономных систем оружия

Источник: ООН, Группа правительственных экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений», документ CCW/GGE.1/2018/3, 23 окт. 2018 г., с. 15–16.

Роль человеческого фактора в применении смертоносной силы

При рассмотрении вопроса об участии человека в применении силы председатель начал обсуждение с демонстрации диаграммы, обобщающей результаты предыдущих обсуждений и рабочие документы (рис. 9.1). На этой «круговой диаграмме» было показано, что при разработке и использовании оружия с автономными функциями человеческий контроль может применяться в четырех разных точках: во время исследований и разработок (сектор 1); перед развертыванием, путем испытаний, оценки и сертификации (сектор 2); на этапе развертывания, в момент активации (сектор 3); и во время работы системы оружия (сектор 4)[19].

В ходе обсуждений некоторые государства утверждали, что сюда могут быть добавлены два дополнительных пункта: этап перед разработкой (сектор 0), когда технические требования устанавливаются на политическом уровне; и после развертывания, во время проведения оценки после использования

[19] United Nations Office at Geneva (сноска 18).

(точка 5)[20]. Вопрос о том, как конкретно человеческий контроль может быть внедрен в каждой из этих точек, остался нерешенным[21]. Несмотря на то, что, как представляется, в ходе дискуссии государства-участники продемонстрировали четкий консенсус, что люди должны сохранять контроль над используемыми системами оружия, будь то по юридическим, этическим или оперативным причинам, государства не смогли договориться о типе и степени контроля со стороны людей, который они считают необходимым. Они также не смогли сформулировать, что будет представлять собой на практике «значимый» человеческий контроль. Наконец, у государств имелись различные мнения о том, должно ли требование о человеческом контроле быть оформлено в новых нормах международного права, или оно уже может быть выведено из существующих положений международного права.

Рассмотрение возможностей военного применения соответствующих технологий

Цель этого обзора состояла в том, чтобы помочь повысить прозрачность при развитии военных технологий и обеспечить актуальность КНО в свете текущего технологического развития. В ходе заседания были сделаны доклады экспертов из научных кругов и промышленности.

Возможные варианты противодействия вызовам гуманитарной и международной безопасности

Четвертым и наиболее спорным пунктом в повестке дня был поиск политического ответа, который, по мнению государств, необходим для решения создаваемых САС проблем, связанных с гуманитарной и международной безопасностью. Председатель предложил обсудить достоинства и недостатки каждого из представленных вариантов политики.

Первым вариантом был юридически обязательный инструмент для регулирования САС, такой как полный запрет на разработку и использование САС, предложенный кампанией «Остановить роботов-убийц», или положительное обязательство постоянно поддерживать значимый контроль со стороны человека (вариант, сформулированный МККК)[22]. На сегодняшний день 28 государств заявили о своей поддержке юридически обязательного

---

[20] Группа правительственных экспертов (сноска 16).

[21] Компиляцию конкурирующих определений см. в: Singh Gill, A., ‘Chart 2: Consideration of the human element in the use of lethal force; aspects of human-machine interaction in the development, deployment and use of emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems’, Apr. 2018; и Singh Gill, A., ‘Agenda item 6b’, Apr. 2018.

[22] International Committee of the Red Cross, The Element of Human Control, Working Paper submitted at the Meeting of High Contracting Parties to the CCW, CCW/MSP/2018/WP.3, 20 Nov. 2018.

документа[23]. В 2018 г. Австрия стала первым европейским государством, которое поддержало запрет на САС, в то время как Китай стал первым и пока единственным поддержавшим запрет постоянным членом Совета Безопасности ООН. Однако предложение Китая заключается в запрете на использование САС, а не на их разработку и производство[24]. Движение неприсоединения также поддерживает юридически обязательный документ, предусматривающий запреты и регулирование САС[25].

Вторым вариантом являлась политическая декларация, которая была предложена Францией и Германией и поддержана рядом западных государств. Она предполагает принятие юридически необязательного документа по таким аспектам, как важность человеческого контроля и подотчетности. По мнению Франции и Германии, политическая декларация послужит сильным политическим сигналом и покажет, что государства могут найти некоторые области общего понимания, а также даст КНО больше времени для проведения углубленных обсуждений. Франция и Германия считают, что их предложение могло бы стать приемлемым компромиссом как для противников, так и для сторонников юридически обязательного документа.

Третьим вариантом является усиление применимости существующего международного права посредством практических мер, таких как обмен передовым опытом и информацией в области правовых обзоров нового оружия, а также средств и методов ведения войны, как того требует статья 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Наконец, был вариант ничего не делать; то есть оставить ситуацию как есть, исходя из соображения, что МГП уже полностью применимо к САС[26]. Австралия, Израиль, Южная Корея, Россия и США выразили предпочтение этому варианту, утверждая, что любые конкретные действия по САС являются «преждевременными»[27].

По итогам межправительственной дискуссии председатель пришел к выводу, что, хотя государства не считают эти варианты обязательно взаимоисключающими, ни по одному из них не было получено четкого консенсуса. Также не удалось прийти к согласию относительно дальнейших действий. Некоторые из 28 государств, которые в 2018 г. или ранее выступили за запрет САС, в частности, Австрия, Чили, Куба и Бразилия, призвали

---

[23] Campaign to Stop Killer Robots, 'Country views on killer robots', 22 Nov. 2018.

[24] Предложение Китая охватывает САС со следующими пятью характеристиками: летальность, полная автономность, невозможность остановить атаку после активации, неспособность провести различие между условиями атаки и способность развиваться. Группа правительственных экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Документ с изложением позиции Китая, документ CCW/GGE.1/2018/WP.7, 11 апр. 2018 г.

[25] Группа правительственных экспертов (сноска 16).

[26] Группа правительственных экспертов (сноска 16).

[27] Acheson, R., 'Mind the downward spiral', *CCW Report*, vol. 6, no. 11 (Reaching Critical Will, Sep. 2018).

усилить мандат для ГПЭ в 2019 г.[28] Они утверждали, что пришло время начать официальный процесс переговоров, иначе КНО не избежит риска отстать от темпа технологических достижений в области САС. Однако Россия и США не захотели начинать переговоры до того, как ГПЭ выработает рабочее определение и общее понимание проблемы. Некоторые государства все еще находились в процессе определения позиции и захотели рассмотреть этот вопрос более подробно, прежде чем приступать к формальному переговорному процессу. В конечном итоге государства согласились продлить действующий мандат ГПЭ, но работа в 2019 г. будет продолжаться всего семь дней, а не десять, как было в 2018 г. (см. ниже).

Возможные руководящие принципы

После этих обсуждений председатель представил проект отчета ГПЭ, в котором был изложен ряд основных тем, по которым государства, по-видимому, достигли согласия или которые они сочли важными. Эти «намечающиеся общие позиции, выводы и рекомендации» содержали список «возможных руководящих принципов»[29]. Доклад оказался основным предметом двухдневных интенсивных переговоров, которые продолжались до позднего вечера. Среди вынесенных на обсуждение спорных вопросов были следующие: следует ли называть САС и связанные с ними вопросы «потенциальными проблемами»; степень, в которой формулировки в документе должны носить предписывающий характер; пути дальнейшей работы над САС; актуальность прав человека при рассмотрении САС; определения и терминология; а также должны ли государства-участники обсуждать предполагаемые «преимущества» САС[30]. В конечном итоге государства согласились с вариантом документа, который был намного короче оригинала. Формулировки также были изменены, чтобы сделать их приемлемыми для всех государств[31]. Документ, который государства разрешили председателю представить на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон в ноябре 2018 г., содержит 10 принципов. Среди них признание того, что: *(a)* МГП продолжает применяться ко всем системам оружия, включая САС; *(b)* что должна сохраняться ответственность человека за решения о применении силы, а машины не могут быть привлечены к ответственности; и *(c)* государства должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы оружие, которое они разрабатывают или приобретают, можно было использовать в соответствии

---

[28] Тем не менее, только 25 из 28 стран являются государствами-участниками КНО. Египет, Гана и Зимбабве высказались за запрет, однако Египет подписал конвенцию, но не ратифицировал ее; Гана и Зимбабве не подписали и не ратифицировали конвенцию. United Nations Office in Geneva, 'High contracting parties and signatories', updated as of 14 Nov. 2018; и Campaign to Stop Killer Robots (сноска 23).

[29] Группа правительственных экспертов (сноска 16).

[30] Acheson (сноска 27).

[31] Gayer, K. and Pytlak, A., 'News in brief', *CCW Report*, Reaching Critical Will, vol. 6, no. 10 (31 Aug. 2018).

с международным правом, и внедрять меры безопасности и защиты, которые ограничивают риск кибератак или неправомерного использования террористическими группами.

Ноябрьское совещание Высоких Договаривающихся Сторон КНО утвердило доклад и рекомендацию ГПЭ о продлении своего мандата. В то же время сроки работы ГПЭ в 2019 г. стали предметом спора. Некоторые государства выступали за 20 дней, чтобы добиться более быстрого прогресса, а другие указали на финансовые трудности, с которыми сталкиваются делегации, участвующие в обсуждениях. Хотя ГПЭ рекомендовала 10 дней для обсуждения, ноябрьское совещание, по предложению России, остановилось на семи днях. Председателем ГПЭ в 2019 г. будет Люпко Дживан Джорджинский из Северной Македонии.

Другие ключевые обсуждения: оружие взрывного действия в населенных пунктах, зажигательное оружие и мины, отличные от противопехотных

Оружие взрывного действия в населенных районах

На протяжении последних 20 лет насилие все больше концентрировалось в городских районах[32]. Применение ОВДВНП, и особенно применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, неточной системой доставки или способностью распределять несколько боеприпасов на большой территории, часто приводило к ситуациям, когда более 90% жертв были гражданскими лицами, а не комбатантами[33]. Согласно данным организации «Противодействие вооруженному насилию» (AOAV), в 2018 г. оружие взрывного действия стало причиной гибели 9615 и ранения 12 720 гражданских лиц, что примерно на треть меньше, чем в 2017 г., когда погибло 16 289 гражданских лиц, а 15 615 получили ранения. В 2018 г. причиной гибели 42% гражданского населения от оружия взрывного действия были СВУ, в то время как авиаудары стали причиной 32% жертв, 15% погибло от оружия наземного базирования и 9% от атак с использованием оружия взрывного действия с множественными зарядами[34]. AOAV объясняет общее снижение числа жертв среди мирного населения во всем мире в значительной степени сокращением влияния группы Исламское государство (ИГ) в Ираке и Сирии, так же как и «Боко Харам» в Нигерии. В Сирии жертвы среди гражданского населения от применения взрывного оружия сократились более чем на 40%: с 8767 в 2017 г. до 5061 в 2018 г., однако Сирия по-прежнему остается страной, наиболее пострадавшей от такого оружия.

---

[32] См., например: OECD, ‘Trend seven: Urban violence is becoming the new norm’, *States of Fragility, 2016: Highlights*, 2016, pp. 21–23.

[33] International Committee of the Red Cross, ‘Explosive weapons in populated areas’, Fact sheet, 14 June 2016; и веб-сайт International Network on Explosive Weapons (INEW).

[34] Action on Armed Violence, ‘2018: A year of explosive violence’, 11 Jan. 2019.

Многие из жертв относятся к периоду февраля-марта, когда сирийские и российские войска осуществили обширную бомбардировку Восточной Гуты. Также значительно сократилось число жертв среди гражданского населения от оружия взрывного действия в Сомали, где произошло сокращение на 48%, в Пакистане (сокращение на 48%) и в Ираке (сокращение на 77%)[35].

Афганистан стал исключением из глобальной тенденции к снижению. Среди гражданского населения резко возросло число жертв, вызванных оружием взрывного действия,– с 1092 в 2017 г. до 1488 в 2018 г. AOAV относит их главным образом к воздействию СВУ, произведенных негосударственными акторами (76% всех случаев гибели и ранений среди гражданского населения), или авиаударам, особенно нанесенным США[36]. Заметное увеличение также произошло в Йемене (с 1670 жертв среди гражданского населения в 2017 г. до 1807 в 2018 г.), Индии (с 267 в 2017 г. до 322 в 2018 г.) и Ливии (с 163 в 2017 г. до 392 в 2018 г.). Рост также наблюдался в Эфиопии, Иране, Малайзии, на Филиппинах и в Газе[37].

Чрезвычайные гуманитарные ситуации, возникшие в результате использования ОВДВНП, привели к призывам со стороны все большего числа государств, нескольких сменившихся Генеральных секретарей ООН, международных органов и неправительственных организаций к принятию мер по улучшению защиты гражданских лиц и предотвращению такого вреда[38]. Одной из трех основных тем новой повестки дня в области разоружения, выдвинутой Генеральным секретарем ООН в мае 2018 г. (раздел IV), является новый акцент на «разоружение, которое спасает жизни». В него входят усилия по «искоренению» использования ОВДВНП с большой площадью поражения путем поддержки усилий государств-членов «по разработке политической декларации, а также соответствующих ограничений, общих стандартов и политик использования в соответствии с МГП»[39]. 22 мая 2018 г. на открытых дебатах Совета Безопасности ООН по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах по крайней мере 12 государств, а также Генеральный секретарь ООН подчеркнули серьезные риски для гражданского населения,

---

[35] Подробнее о вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке см. разд. V гл. 2 настоящего издания; о конфликте в Сомали см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[36] Action on Armed Violence (сноска 34). О конфликте в Афганистане, см. разд. III гл. 2 настоящего издания.

[37] Action on Armed Violence (сноска 34). О конфликтах в Газе, Ливии и Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания; о конфликтах в Малайзии и Филиппинах см. разд. III гл. 2 настоящего издания и о конфликте в Эфиопии см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[38] См., например: International Committee of the Red Cross (сноска 33); и Article 36, *Explosive Weapons: Protecting Civilians from the Use of Explosive Weapons in Populated Areas*, Aug. 2018. Список 88 государств и территорий и четырех групп государств, которые в заявлениях публично признали вред, нанесенный ОВДВНП, см. в разделе 'Political response' на сайте INEW.

[39] United Nations, Office for Disarmament Affairs, *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (Office for Disarmament Affairs: New York, May 2018), pp. x and 34–36.

связанные с использованием ОВДВНП, в то время как Ирландия, Коста-Рика и Австрия, среди прочих, выразили поддержку разработке международного политического документа по этому вопросу[40].

На заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности в октябре 2018 г. более 50 государств сделали совместное заявление по указанному вопросу. Заявление было представлено Ирландией[41]. В нем содержится призыв усилить противодействие и обратить вспять тенденцию, касающуюся высокого уровня вреда гражданскому населению, связанного с ОВДВНП, а также укрепить уважение и соблюдение МГП. Оно завершается обязательством поддержавших документ государств продолжать «усилия по устранению причиняемого ОВДВНП гуманитарного вреда путем достижения возможной будущей политической декларации и поддержки других соответствующих инициатив, включая региональные конференции». Коалиция гражданского общества «Международная сеть по оружию взрывного действия» (INEW), также выступила с заявлением на Первом комитете в 2018 г. В нем содержится призыв к государствам «закрепить приверженность неприменению оружия взрывного действия с большой зоной поражения в населенных районах через разработку новых международных стандартов, таких как международная политическая декларация»[42]. Вслед за первой региональной встречей по ОВДВНП в Мапуту в ноябре 2017 г. последовала вторая, которая состоялась в Сантьяго в декабре 2018 г.[43]

Некоторые государства стремились подвести использование ОВДВНП под рамки КНО. Около 30 делегаций затронули эту тему на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон в 2018 г., а Германия представила рабочий документ. Несколько государств приветствовали продолжающиеся многосторонние усилия, такие как «переговоры по ОВДВНП», прошедшие под руководством Германии в ходе двух семинаров в Женеве в июне и сентябре 2018 г., и возглавляемые Австрией усилия по разработке политической декларации, одобренной в повестке Генерального секретаря ООН по разоружению[44]. Несмотря на то, что большое количество делегаций выразили обеспокоенность по поводу ОВДВНП, в отсутствие консенсуса итоговый доклад Совещания не санкционировал никаких конкретных инициатив.

---

[40] ООН, ‘Speakers urge strict compliance with global legal protections, as Security Council discusses plight of civilians caught up in proxy wars, other conflict zones’, Meetings coverage, SC/13348, 22 May 2018.

[41] United Nations, General Assembly, First Committee, ‘Joint Statement on Explosive Weapons in Populated Areas’, New York, 25 Oct. 2018.

[42] Boillot, L., ‘Statement by the International Network on Explosive Weapons to the UN General Assembly’s First Committee on International Security and Disarmament’, New York, 17 Oct. 2018.

[43] INEW, Regional meeting on the use of explosive weapons in populated areas, Santiago, Chile, 5–6 Dec. 2018.

[44] Дэвис И., Вербрюгген М. (сноска 4), с. 441; United Nations (сноска 39), p. 36; Meeting of the High Contracting Parties to the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which may be Deemed to be Excessively Injurious or to have

В действительности некоторые государства, такие как Китай, Израиль и Великобритания, оспаривали само понятие ОВДВНП, утверждая, что это слишком широкая или расплывчатая концепция, в то время как Россия утверждала, что эта концепция уже была учтена в КНО или ее протоколах[45]. Таким образом, в итоговом докладе Совещания просто отмечается, что ряд государств-участников «выразили намерение представить рабочие документы по проблемам, создаваемым применением обычного оружия в ходе вооруженных конфликтов и его воздействием на гражданских лиц, особенно в районах, где отмечается сосредоточение гражданских лиц»[46]. Соответственно, сейчас будущее этой темы неясно: некоторые государства, вероятно, будут продолжать настаивать на проведении дискуссий в рамках Конвенции, в то время как другие, скорее всего, возобновят усилия по разработке международной политической декларации вне КНО.

Зажигательное оружие

Протокол III к КНО запрещает некоторые методы применения зажигательного оружия, однако эти ограничения не смогли предотвратить нанесение вреда гражданским лицам от его использования в последние годы, среди прочего – на Украине, в Сирии и Йемене. Протокол имеет две основные лазейки: более слабое регулирование зажигательного оружия наземного базирования, по сравнению с моделями, сбрасываемыми с воздуха; и неадекватные формулировки для многоцелевых боеприпасов, например, содержащих белый фосфор, которые могут использоваться на поле боя для решения нескольких задач – как дымообразующее средство для постановки завесы, для подачи сигналов и целеуказания, а также в качестве зажигательного оружия.

Организация Human Rights Watch задокументировала в Сирии в 2018 г. 30 новых фактов нападений с применением зажигательного оружия (по сравнению с 22 эпизодами в 2017 г.)[47]. Например, сообщается, что 16 марта 2018 г. в городе Кафр-Батна, находящемся в Восточной Гуте, были применены сбрасываемые с воздуха зажигательные боеприпасы, что привело к гибели как минимум 61 и ранению более 200 человек[48]. Сирия не является государством-участником Протокола III и, следовательно, не связана его ограничениями. Она применяет зажигательное оружие российского или советского производства с 2012 г.

Indiscriminate Effects, 'Mitigating the civilian harm from the use of explosive weapons in populated areas', Working Paper submitted by Germany, CCW/MSP/2018/WP.1, 14 Nov. 2018.

[45] См.: Geyer, K., 'Explosive weapons in populated areas', *CCW Report*, vol. 6, no. 12 (Reaching Critical Will, 26 Nov. 2018), pp. 4–5.

[46] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон (сноска 9).

[47] Human Rights Watch, 'Action needed on incendiary weapons', Geneva, 14 Nov. 2018.

[48] Syria Civil Defense, 'A horrific massacre including unconscionable Napalm air strikes killed at least 61 civilians in #Kafr_Bata Town', Twitter post, 16 Mar. 2018; Human Rights Watch, 'Russia backs Syria in unlawful attacks on eastern Ghouta', 18 Mar. 2018.

Несколько государств, наряду с МККК, Генеральным секретарем ООН и многими НПО, осудили недавние нападения с применением зажигательного оружия и призвали вернуться к рассмотрению Протокола III и укрепить его[49]. На заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 2018 г. организация Human Rights Watch выступила с заявлением, в котором призвала правительства принять более строгие нормы международного права в отношении зажигательного оружия, а Высокие Договаривающиеся Стороны КНО «отвести в 2019 г. время для рассмотрения вопроса о практической реализации и адекватности Протокола III, предпочтительно в формате неофициального совещания экспертов»[50]. Несмотря на то, что на 5-й Обзорной Конференции в 2016 г. не было достигнуто прогресса – как и на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон в 2017 г., где эта тема была вынесена на обсуждение впервые с 1980 г.– государства-участники решили оставить этот вопрос в качестве отдельного пункта повестки дня совещания в 2018 г.

На совещании в 2018 г. несколько стран вновь осудили недавнее использование зажигательного оружия и призвали выделить дополнительное время на будущих совещаниях для рассмотрения путей развития защиты гражданских лиц. Однако Россия, при некоторой поддержке Китая и Кубы, заблокировала предложения сохранить этот вопрос в повестке дня[51]. Таким образом, хотя в заключительном докладе и была отражена сохраняющаяся обеспокоенность по поводу применения зажигательного оружия, этот вопрос не был включен в качестве отдельного пункта в повестку дня Совещания в 2019 г.[52]

Мины, отличные от противопехотных мин

Обсуждение мин, отличных от противопехотных (МОП), сосредоточено на противотранспортных минах (ПТМ), в число которых входят противотанковые мины. Этот вопрос обсуждается в рамках КНО на протяжении более десяти лет, но без какого-либо согласия между государствами-участниками относительно того, как продвигать дискуссию вперед. В то же время, на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон в 2017 г. было решено, что в 2018 г. председатель проведет неофициальные консультации открытого состава относительно оптимальных путей преодоления существующих расхождений во взглядах на то, как бороться с воздействием МОП на гуманитарную сферу и развитие, их военную полезность и пути ее сохранения при одновременном решении проблем гуманитарного характера.

---

[49] Обсуждение зажигательного оружия см. в: Дэвис и др. (сноска 4), с. 493–494; Дэвис И., Вербрюгген М. (сноска 4), с. 437–439.

[50] Human Rights Watch, Statement on incendiary weapons, UN General Assembly First Committee on Disarmament and International Security, Delivered by Steve Goose, Human Rights Watch, 17 Oct. 2018.

[51] Docherty, B., ‘Setback not surrender on incendiary weapons’, *CCW Report*, vol. 6, no. 12 (Reaching Critical Will, 26 Nov. 2018), pp. 5–6.

[52] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон (сноска 9).

С этой целью 14 июня и 2 октября 2018 г. в Женеве состоялись две неофициальные консультации открытого состава[53]. Однако на этих совещаниях не удалось устранить разногласия, и в докладе председателя было рекомендовано продолжить неофициальные консультации в 2019 г.[54] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон 2018 г. приняло доклад к сведению и отметило, что «различия во взглядах сохраняются»[55].

[53] Kārkliņš, J., Ambassador and Permanent Representative of Latvia to the United Nations Office at Geneva, 'Background note and informal consultations on 14 June 2018', 7 May 2018; Kārkliņš, J., 'Background note for the second of informal consultations on MOTAPM', 14 Sep. 2018.

[54] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Мины, отличные от противопехотных мин», Представлено избранным Председателем, документ CCW/MSP/2018/3, 2 нояб. 2018 г.

[55] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон (сноска 9).

II. ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ МИНЫ И КАССЕТНЫЕ БОЕПРИПАСЫ

Иан ДЭВИС

Конвенция о запрете противопехотных мин

Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ) запрещает, среди прочего, использование, разработку, производство и передачу противопехотных мин. Это мины, которые детонируют при контакте человека с ними, то есть они «активируются жертвой» и, следовательно, в их число входят самодельные взрывные устройства (СВУ), которые действуют как ППМ и известны также как «самодельные мины»[1]. На Конференции 2014 г. по рассмотрению действия государства-участники установили цель полностью ликвидировать ППМ и устранить последствия их прошлого использования к 2025 г.

Соблюдение КППМ за прошедшие годы в целом было хорошим. Основные обязательства были по большей части соблюдены, а возникшие неясности, там где они возникли, были удовлетворительным образом разрешены. Однако КППМ по-прежнему ослабляется отказом некоторых государств, таких как Китай, Иран, Израиль, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея), Россия, Саудовская Аравия и Соединенные Штаты, подписать ее[2].

В настоящее время участниками КППМ являются 164 государства. К ним относятся все государства-члены Европейского союза (ЕС), все государства Африки к югу от Сахары и все государства в Северной и Южной Америке, за исключением Кубы и США. Только 33 государства остаются вне договора[3]. В 2018 г. новых государств к Конвенции не присоединилось. Ежегодно, начиная с 1997 г., Генеральная Ассамблея ООН принимает Резолюцию в поддержку КППМ и за полный запрет ППМ. В 2018 г. Резолюция 73/61 была принята 169 голосами «за» (на два больше, чем в предыдущем голосовании в 2017 г., которое было рекордно высоким по своей поддержке), при этом никто не голосовал против, а 16 стран воздержались[4].

---

[1] СВУ также обсуждаются в КНО, см. разд. I настоящей главы.

[2] Editorial, ‘Why do land mines still kill so many?’, *New York Times*, 6 Jan. 2018.

[3] Краткое изложение КНО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[4] Генеральная Ассамблея ООН, «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», документ A/RES/73/61, 5 дек. 2018 г. О важности схемы голосования по Резолюциям Генеральной Ассамблеи см.: International Campaign to Ban Landmines, ‘Frequently asked questions regarding the UNGA Mine Ban Treaty Resolution’, [n. d.].

Использование ППМ в 2018 г.

Новые случаи применения ППМ государствами в настоящее время чрезвычайно редки. Согласно докладу «Landmine Monitor, 2018», только Мьянма – государство, не входящее в договор – зарегистрировала использование ППМ в период с октября 2017 г. по октябрь 2018 г., и использовала ППМ на протяжении последних 20 лет[5]. Независимая международная миссия ООН по установлению фактов в Мьянме, которая расследовала обвинения в использовании мин в прошлом году, в своем докладе за 2018 г. отметила, что у нее были «разумные основания» сделать вывод о том, что наземные мины были установлены военнослужащими Мьянмы в пограничных районах и в северном штате Ракхайн «с расчетным или предполагаемым эффектом» ранить или убить мирных жителей народности рохинджа, спасающихся бегством в Бангладеш. Кроме того, новые ППМ были размещены в приграничных районах в рамках «преднамеренной и спланированной стратегии сдерживания беженцев-рохинджа от попыток вернуться в Мьянму»[6]. Хотя вооруженные силы Сирии использовали ППМ в предыдущем отчетном периоде, Международная кампания по запрещению наземных мин (МКЗНМ) за последнее время не обнаружила никаких признаков новых случаев использования.

Усиливающейся проблемой является использование ППМ в конфликтах негосударственными вооруженными группами, в том числе мин, активируемых жертвами СВУ. В период с октября 2017 г. по октябрь 2018 г. такие группы использовали ППМ как минимум в восьми странах: Афганистане, Колумбии, Индии, Мьянме, Нигерии, Пакистане, Таиланде и Йемене. Были также неподтвержденные обвинения в использовании ППМ негосударственными вооруженными группами в восьми других государствах: Камеруне, Ираке, Ливии, Мали, Филиппинах, Сирии, Тунисе и Украине[7]. Неправительственная организация «Женевский призыв» содействует соблюдению вооруженными негосударственными акторами международных гуманитарных норм в вооруженных конфликтах. Начиная с 2000 г. она старается получить от таких групп обещания следовать «актам об обязательствах», которые предоставляют вооруженным группам общую платформу для соблюдения конкретных гуманитарных норм. На сегодняшний день 52 группы подписали конкретный акт об обязательствах по ППМ, и есть свидетельства того, что многие из них показали высокий уровень выполнения своих

---

[5] International Campaign to Ban Landmines (ICBL–CMC), *Landmine Monitor, 2018* (ICBL–CMC: Geneva, Nov. 2018), pp. 1, 8–9. Отчет посвящен 2017 календарному году, с включением информации до ноября 2018 г., где это возможно.

[6] Human Rights Council, Report of the detailed findings of the Independent International Fact-finding Mission on Myanmar, A/HRC/39/CRP.2, 17 Sep. 2018, p. 288. О конфликте в Мьянме см. разд. III гл. 2 настоящего издания.

[7] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 1, 8–12; Beaumont, P., 'Landmines made by ISIS undo progress made by Princess Diana campaign', *The Guardian*, 31 May 2018.

обязательств[8]. Например, в Западной Сахаре в мае 2018 г. Народным фронтом за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) было уничтожено 2500 накопленных ППМ[9].

В 2017 г. (это последний год, по которому имеются данные) МКЗНМ зарегистрировала 7239 ранений, связанных с действием мин и взрывоопасных пережитков войны (ВПВ), из которых по меньшей мере 2793 были смертельными. Это был третий год подряд, когда отмечалось исключительно высокое число жертв (хотя их и было меньше, чем в 2016 г.), и второй год подряд, когда наибольшее число жертв было вызвано самодельными минами[10]. Двумя странами с наибольшим количеством жертв были Афганистан и Сирия, где высокий уровень потерь, как представляется, сохранился и в 2018 г.

В Афганистане использование самодельных мин негосударственными вооруженными группами в основном относится к действиям «Исламского государства провинции Хорасан» («Вилаят Хорасан») и сил талибов. По данным Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), нападения на мирных жителей с использованием СВУ достигли «чрезвычайно высокого уровня». С начала 2018 г. почти половина всех жертв среди гражданского населения, связанных с относящимся к конфликту применением силы со стороны таких групп, была вызвана СВУ[11]. С 1 января по 30 сентября 2018 г. МООНСА зарегистрировала 3634 жертвы среди гражданского населения (1065 убитых и 2569 раненых) СВУ и их применения террористами-смертниками, что на 21% больше, чем за тот же период в 2017 г.

В Сирии гибли и получали ранения от ППМ мирные жители, которые возвращались в районы, ранее контролируемые группами Исламского государства (ИГ). Например, в Ракке наличие плотных зон минной опасности привело к тому, что в период с 21 октября 2017 г. по 20 января 2018 г. ППМ было ранено или убито более 491 человека[12].

---

[8] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), p. 13; Konaev, M. and Fazal, T., 'Can International Humanitarian Law restrain armed groups? Lessons from NGO work on Anti-Personnel Landmines', Lawfare, 30 Sep. 2018; Geneva Call, 'Landmine ban', [n.d.].

[9] Geneva Call, 'Destruction of 2,500 stockpiled anti-personnel mines in Western Sahara', 30 May 2018.

[10] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 2, 49–57.

[11] UNAMA, Special report, *Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict, Increasing Harm to Afghan Civilians from the Deliberate and Indiscriminate Use of Improvised Explosive Devices* (UNAMA: Kabul, Oct. 2018). См. также: Human Rights Watch, *No Safe Place: Insurgent Attacks on Civilians in Afghanistan* (Human Rights Watch: USA, 2018). О конфликте в Афганистане см. разд. III гл. 2 настоящего издания.

[12] Human Rights Watch, 'Syria: Landmines kill, injure hundreds in Raqqa', 12 Feb. 2018. См. также Amnesty International, *War of Annihilation': Devastating Toll on Civilians, Raqqa, Syria* (Amnesty International: London, June 2018). О конфликте в Сирии см. также разд. V гл. 2 настоящего издания.

Мероприятия по очистке и уничтожению

В 2017 г. международная финансовая поддержка противоминной деятельности (расчистка от наземных мин и других ВПВ с целью возвращения земли населению) увеличилась более чем на 200 млн долл. США: 37 доноров предоставили 673.2 млн долл. 38 государствам и трем другим областям. Это самая высокая сумма за последние два десятилетия. Пять крупнейших доноров противоминной деятельности – Германия, Япония, Норвегия, США и Европейский союз – предоставили в 2017 г. почти 80% всего международного финансирования[13]. Третья международная конференция по объявлению взносов была организована Афганистаном в Женеве в феврале 2018 г. В 2018 г. также были сделаны следующие взносы: мартовский взнос Южной Кореи в размере 20 млн долл. на проведение работ по расчистке во Вьетнаме; взнос Австралии в июне в размере 14.2 млн долл. на деятельность по разминированию в Ираке и Сирии; и взнос Великобритании в сентябре в размере 58 млн долл. для осуществления нескольких проектов по разминированию[14].

В 2017 г. было разминировано 128 кв. км территории и уничтожено более 168 000 наземных мин – оба этих показателя снизились, по сравнению с 2016 г.[15] Мавритания в 2018 г. завершила очистку своей территории от наземных мин. Из 56 государств и четырех других районов с оспариваемым суверенитетом, где известно наличие минной опасности, 32 являются государствами-участниками КППМ. По-видимому, только четырем из них удастся соблюсти десятилетний предельный срок для устранения известных минных опасностей. Это Демократическая Республика Конго, Перу, Шри-Ланка и Зимбабве[16]. Среди государств-участников, которые все еще должны выполнить свои обязательства по разминированию, есть некоторые из наиболее пострадавших от мин стран: Афганистан, Ангола, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Камбоджа, Чад, Хорватия, Ирак, Таиланд, Турция и Йемен.

По некоторым оценкам, демилитаризованная зона (ДМЗ), разделяющая Северную и Южную Кореи, является одним из самых заминированных районов в мире, но данных о степени минной опасности там очень мало. В то же время, 1 октября 2018 г., на фоне оттепели в отношениях между двумя Кореями и предполагаемой денуклеаризации полуострова, было объявлено, что войска как из Северной, так и из Южной Кореи начали убирать некоторые из примерно 1.8–2.2 млн наземных мин, заложенных вдоль общей границы. Процесс расчистки был в значительной степени символической

[13] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 2–3, 73–86.

[14] Anti-Personnel Mine Ban Convention, Third Annual Pledging Conference for the Implementation of the Anti-Personnel Mine Ban Convention, Third Pledging Conference report, 17 Apr. 2018; UNDP, 'Viet Nam: Mine Action Project launched with support from Korea', Press release, 9 Mar. 2018; Antipersonnel Mine Ban Convention, Intersessional meetings, 7–8 June 2018, Statement of Australia International Cooperation and Assistance and UK Department for International Development, 'UK aid will protect more than 820,000 people from threat of lethal landmines', Press release, 6 Sep. 2018.

[15] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 3–4, 23–31.

[16] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 31–33.

мерой укрепления доверия и ограничивался удалением небольшого количества наземных мин на двух участках в ДМЗ: в Объединенной зоне безопасности в общей деревне Пханмунджом; и в районе высоты 281 (Arrow Head Hill), где располагаются военные захоронения времен Корейской войны[17]. Совместные усилия по разминированию были завершены в Пханмунджоме 25 октября, а на высоте 281 – 30 ноября 2018 г.[18]

В совокупности государства-участники уничтожили более 54 млн ППМ со складов, в том числе в 2017 г.– более 500 000. Оман объявил о завершении уничтожения своих запасов в ноябре 2018 г., и, таким образом, осталось только два государства-участника, которым необходимо выполнить обязательства по уничтожению запасов: Греция и Украина. Обе страны не уложились в свои сроки уничтожения запасов (соответственно 2008 и 2010 гг.), и они также не предоставили информацию о том, в какой срок обязательства могут быть соблюдены. Греция успешно возобновила процесс уничтожения, который был прерван в 2014 г. после взрыва на объекте в Болгарии, где и уничтожались ее запасы. Перед Украиной стоит задача уничтожить запас, который в основном состоит из мин ПФМ-1 советского производства, которые чрезвычайно опасны и технически сложны для уничтожения[19].

Совокупный остающийся мировой запас ППМ оценивается менее чем в 50 млн единиц. За исключением Украины, крупнейшими запасами обладают государства, не подписавшие Конвенцию: Россия (26.5 млн единиц), Пакистан (6 млн), Индия (4–5 млн), Китай (5 млн), Украина (4.4 млн) и США (3 млн)[20].

---

[17] ‘North and South Korea begin removing mines along DMZ’, CBS News, 1 Oct. 2018. О предполагаемой денуклеаризации Корейского полуострова и мирном процессе между Северной и Южной Кореей см. разд. I гл. 7 настоящего издания.

[18] ‘In 19 days, land mines are cleared from JSA’, *Korea Joongang Daily*, 20 Oct. 2018; ‘Koreas to complete work to remove some guard posts, land mines in DMZ’, Yonhap News Agency, 30 Nov. 2018.

[19] См. новые сведения о прогрессе, предоставленные Грецией и Украиной Семнадцатому совещанию государств-участников Конвенции, в «Выводах о положении в области осуществления статьи 4 (уничтожение запасов) Конвенции о запрещении противопехотных мин», документ APLC/MSP.17/2018/7, 25 сен. 2018 г.; International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), p. 17; APM Convention, ‘Landmine conference calls for increased condemnation of anti-personnel mines of an improvised nature and recognition of contamination by these weapons’, Press release, 30 Nov. 2018.

[20] International Campaign to Ban Landmines (сноска 5), pp. 4–5, 16–19.

17-е Совещание государств-участников КППМ

17-е Совещание государств-участников (СГУ) КППМ состоялось в Женеве 26–30 ноября 2018 г. под председательством Афганистана[21]. Конференция подтвердила свою поддержку конвенции и цели разминирования к 2025 г., выразила обеспокоенность относительно расширения использования самодельных наземных мин и призвала не участвующие в конвенции государства как можно скорее присоединиться к договору. Были рассмотрены и приняты выводы и рекомендации различных комитетов по функционированию и осуществлению конвенции[22].

Семь государств-участников – Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Сербия, Судан и Украина, которые нарушили статью 5 конвенции ввиду несоблюдения крайнего срока разминирования 1 июня 2016 г., а также Великобритания – запросили и получили продление своих сроков очистки от мин[23]. Хорватия, которая присоединилась к Конвенции в 1998 г., запросила и получила продление до 2026 г., а остальным шести государствам были предоставлены продления, вписывающиеся в глобальную цель разминирования к 2025 г.[24] В заключение участники Совещания согласились провести Четвертую конференцию по рассмотрению действия Конвенции в Осло 25–29 ноября 2019 г., с межсессионным совещанием 22–24 мая 2019 г.

Конвенция по кассетным боеприпасам

Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ) – это международный договор, участниками которого являются более 100 государств. Среди них – бывшие крупные производители и пользователи, а также пострадавшие государства. В ее рамках решаются вопросы, связанные с гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и неприемлемым ущербом, причиняемым ими гражданским лицам. Кассетные боеприпасы представляют собой сбрасываемые с воздуха или запускаемые с земли боевые средства, которые высвобождают некоторое количество более мелких суббоеприпасов, предназначенных для поражения живой силы противника или подвижной техники. Выделяется три основных направления критики кассетных боеприпасов: они с невысокой точностью распространяют большое количество суббоеприпасов на обширной территории; они часто не детонируют и их трудно обнаружить; наконец, суббоеприпасы могут

---

[21] Детали процесса, документы и заявления государств-участников см. в: Anti-personnel Mine Ban Convention, Seventeenth Meeting of the States Parties, Geneva, 26–30 Nov. 2018.

[22] United Nations, Meeting of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on Their Destruction, Seventeenth Meeting, Geneva, 26–30 Nov. 2018, Final Report (advance copy), 6 Dec. 2018.

[23] Для получения подробной информации по каждому из запросов, дополнительной информации, представленной государствами-участниками, анализа и решений см. вебсайт Конвенции ППМ, раздел ‘Requests for extensions on mine clearance deadlines’.

[24] United Nations (сноска 22).

оставаться взрывоопасными в течение многих десятилетий[25]. ККБ устанавливает безусловный запрет и вводит механизм действий[26]. Она также предписывает уничтожение запасов в течение восьми лет, проведение очистки опасных территорий с остатками кассетных боеприпасов в течение 10 лет, а также предоставление помощи жертвам такого оружия.

В 2018 г. отмечалась десятая годовщина ККБ, и в том же году ее участниками стали еще три государства: Гамбия и Намибия ратифицировали конвенцию соответственно 11 декабря и 31 августа, а Шри-Ланка предоставила свой акт о присоединении 1 марта 2018 г. По состоянию на 31 декабря 2018 г., ККБ насчитывала 105 государств-участников и 15 государств-подписантов.

В декабре 2018 г. 144 государства, в том числе 32 страны, не подписавшие конвенцию, проголосовали за принятие четвертой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в поддержку ККБ[27]. Резолюция предоставляет государствам, не участвующим в ККБ, важную возможность заявить о своей поддержке гуманитарных основ договора и путей придания ему всеобщего статуса. Зимбабве было единственным государством, проголосовавшим против этой резолюции (четвертый год подряд), но 38 государств воздержались, в том числе Россия, которая в 2017 г. проголосовала против этой резолюции[28]. В центре внимания дебатов по ККБ в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН было осуждение использования подобного оружия и призывы к приданию конвенции всеобщего статуса[29].

Использование кассетных боеприпасов в 2018 г.

Ни одно государство-участник не использовало кассетные боеприпасы с момента принятия ККБ, и большинство государств, все еще не входящих в Конвенцию, де-факто соблюдают запрет на использование и производство подобного оружия. Тем не менее, несмотря на международное осуждение, в 2018 г. в Сирии продолжалось применение кассетных боеприпасов, хотя, как представляется, не столь интенсивно, как в предыдущие годы. Кассетные боеприпасы использовались в Сирии с середины 2012 г. По данным доклада «Cluster Munition Monitor, 2018», в двенадцатимесячный период до июня 2018 г. было предпринято не менее 36 атак с применением кассетных

[25] Congressional Research Service (CRS), *Cluster Munitions: Background and Issues for Congress*, CRS Report to Congress RS22907 (CRS: Washington, DC, 2019).

[26] Краткое изложение Конвенции по кассетным боеприпасам см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[27] ООН, Резолюция Генеральной Ассамблеи 73/54, «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», 5 дек. 2018 г.

[28] Cluster Munitions Coalition, 'UNGA vote on 2018 CCM Resolution', 10 Dec. 2018.

[29] Краткое изложение прений по ККБ в Первом комитете Генеральной Ассамблеи см. в: Reaching Critical Will, *First Committee Monitor*, no. 6 (11 Nov. 2018), pp. 11–12.

боеприпасов, осуществленных в основном вооруженными силами правительства Сирии[30]. Кроме того, организация Amnesty International зафиксировала применение кассетных боеприпасов в Сирии в сентябре 2018 г.[31]

Также имели место непроверенные утверждения об использовании кассетных боеприпасов в Египте и Ливии[32]. Однако в Йемене, где в течение трех лет с 2015 по 2017 гг. фиксировались множественные случаи применения кассетных боеприпасов, в 2018 г. не обнаружено никаких фактов их нового применения[33].

Мероприятия по уничтожению, очистке и обеспечению прозрачности

По состоянию на конец июля 2018 г. 33 из 41 государства-участника, которые располагали запасами кассетных боеприпасов, завершили уничтожение почти 1.4 млн накопленных кассетных боеприпасов, содержавших 177 млн суббоеприпасов. Это означает уничтожение 99% запасов всех кассетных боеприпасов и суббоеприпасов, заявленных в рамках ККБ. В июне–июле 2018 г. Хорватия, Словения и Испания завершили уничтожение своих накопленных кассетных боеприпасов[34]. Невозможно дать всемирную оценку количества кассетных боеприпасов, которые в настоящее время хранятся в государствах, не подписавших ККБ, поскольку лишь некоторые из них раскрыли информацию об имеющихся у них типах и количестве кассетных боеприпасов. В сентябре 2018 г. Израиль объявил, что уничтожит некоторые из своих старых запасов кассетных боеприпасов[35].

По состоянию на июль 2018 г. 89 государств-участников в соответствии с требованиями Конвенции представили первоначальный отчет о прозрачности, в то время как 13 государств-участников этого не сделали – в их числе четыре государства, которые должны были представить свои отчеты

---

[30] *Cluster Munition Monitor, 2018* посвящен 2017 календарному году с включением информации до августа 2018 г., где это возможно. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (ICBL–CMC), *Cluster Munition Monitor, 2018* (ICBL–CMC: Geneva, Sep. 2018), pp. 15–18. О конфликте в Сирии см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[31] Amnesty International UK, 'Syria: Cluster munitions and barrel bombs being used against civilians in Idlib', Press release, 14 Sep. 2018.

[32] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 20–21; Amnesty International, 'Egypt: Use of banned cluster bombs in North Sinai confirmed by Amnesty International', News release, 1 Mar. 2018.

[33] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 19–20.

[34] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 25–33.

[35] Kubovich, Y., 'Israel Air Force plans to destroy controversial cluster bombs', *Haaretz*, 18 Sep. 2018.

в 2011 г. В дополнение к этому, 56 государств-участников представили свои ежегодные обновленные отчеты о прозрачности, охватывающие деятельность в 2017 г.[36]

Конфликты и необеспечение безопасности усложнили обезвреживание кассетных боеприпасов в нескольких странах, однако в 2017 г. было очищено не менее 93 кв. км опасных земель и уничтожено 153 000 суббоеприпасов – оба показателя возросли по сравнению с 2016 г.[37] Более трех четвертей очищенной территории находится в трех странах: Камбодже, Лаосе и Вьетнаме. По имеющимся оценкам, они являются наиболее пострадавшими странами мира вследствие применения в этом регионе кассетных боеприпасов Соединенными Штатами в 1965–1975 гг.[38] В 2017 г. в Лаосе также было зафиксировано наибольшее число жертв (32 человека), связанных с остатками кассетных боеприпасов, что свидетельствует о наличии отголосков применения кассетных боеприпасов и 50 лет спустя[39].

В период с 2010 по 2017 г. во всем мире было уничтожено более 688 000 суббоеприпасов и очищено не менее 518 кв. км территории. Тем не менее, по меньшей мере в 26 государствах и трех других районах остаются опасные территории с остатками кассетных боеприпасов[40]. Точная оценка общей площади опасной территории невозможна, поскольку во многих государствах (особенно в тех, которые не подписывали конвенцию) трудно оценить степень опасности и ход обезвреживания. К настоящему времени восемь государств-участников завершили очистку районов, объявленных опасными в рамках ККБ[41]. Считается, что из 13 государств-участников с заявленными опасными территориями и осуществляемыми программами очистки только Хорватия уложится в установленный десятилетний срок[42].

---

[36] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 35–36.

[37] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 60–64.

[38] По некоторым оценкам, в период 1965–1975 гг. в этих трех странах было применено примерно 790 тыс. кассетных боеприпасов, содержащих не менее 383 млн суббоеприпасов. International Campaign to Ban Landmines– Cluster Munition Coalition (сноска 30), p. 53.

[39] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), p. 94; Convery, P., 'US bombs continue to kill in Laos 50 years after Vietnam War', Al Jazeera, 21 Nov. 2018.

[40] Государствами-участниками с остатками кассетных боеприпасов являются Афганистан, Босния и Герцеговина, Великобритания, Германия, Ирак, Лаос, Ливан, Сомали, Хорватия, Чад, Черногория и Чили. Подписала конвенцию Ангола; не подписывали – Азербайджан, Вьетнам, Грузия, Иран, Йемен, Камбоджа, Ливия, Сербия, Сирия, Судан, Таджикистан, Украина и Южный Судан; другими районами являются Западная Сахара, Косово и Нагорный Карабах. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 59–64.

[41] Албания, Гвинея-Бисау, Гренада, Демократическая Республика Конго, Замбия, Мавритания, Мозамбик и Норвегия. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), p. 69.

[42] Другие 12 стран: Афганистан, Босния и Герцеговина, Великобритания, Германия, Ирак, Колумбия, Лаос, Ливан, Сомали, Чад, Черногория и Чили. International Campaign

Обсуждение Конвенции состоялось в рамках регионального семинара по договорам о контроле над обычными вооружениями, проведенного Новой Зеландией в Окленде 12–14 февраля 2018 г.[43]

8-е Совещание государств-участников ККБ

8-е Совещание государств-участников ККБ состоялось в Женеве 3–5 сентября 2018 г. под председательством Никарагуа. Это было третье официальное совещание после принятия в 2015 г. Дубровникского плана действий – пятилетнего плана мероприятий для государств по реализации и универсализации ККБ[44]. В заключительном докладе совещания государства-участники выразили «глубокую озабоченность по поводу недавних инцидентов и свидетельств применения кассетных боеприпасов в различных районах мира» и «осудили любое их применение любым субъектом». Они также выразили удовлетворение прогрессом, достигнутым при осуществлении Дубровникского плана действий[45].

Хотя до сих пор ни одно государство-участник не пропустило сроки, предусмотренные статьей 3 (уничтожение запасов) или статьей 4 (расчистка и уничтожение остатков кассетных боеприпасов), некоторые из них, вероятно, столкнутся с этим в ближайшие годы. В связи с этим совещание приняло руководящие принципы для государств, подающих запросы на продление по этим статьям (как Приложения II и III соответственно к заключительному докладу). Кроме того, учитывая сохраняющуюся финансовую нестабильность ККБ из-за задержек по выплате начисленных взносов, участники попросили президента совещания 2019 г. определить меры по повышению финансовой предсказуемости и устойчивости Конвенции[46].

---

to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 30), pp. 69–70.

[43] См.: 'Auckland Declaration on Conventional Weapons Treaties', Pacific Conference on Conventional Weapons Treaties, Auckland, New Zealand, 12–14 Feb. 2018.

[44] Дубровникский план действий был принят на Первой обзорной Конференции Конвенции по кассетным боеприпасам в Дубровнике (Хорватия) 11 сент. 2015 г. Текст Плана см. в Группе имплементационной поддержки ККБ, Дубровникский план действий, 27 мая 2016 г. Новую информацию о прогрессе см. в: Конвенция по кассетным боеприпасам, «Доклад о достигнутом прогрессе для 8-го Совещания государств-участников (СГУ-8) Конвенции по кассетным боеприпасам – мониторинг прогресса в осуществлении Дубровникского плана действий, представлено Председателем 8-го Совещания государств-участников», документ CCM/ MSP/2018/5, 9 июл. 2018 г.

[45] Конвенция по кассетным боеприпасам, «Заключительный доклад», документ CCM/ MSP/2018/9, 19 сент. 2018 г. См. также освещение встречи на веб-сайте Группы имплементационной поддержки ККБ, раздел 'The Eighth Meeting of States Parties'.

[46] Конвенция по кассетным боеприпасам, Заключительный доклад (сноска 45).

III. МЕРЫ КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ЛЕГКИХ ВООРУЖЕНИЙ

Марк БРОМЛИ

Программа действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям

В 2001 г. государства приняли Программу действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (ПД ООН), где изложены шаги, которые следует предпринять на международном, региональном и национальном уровнях для противодействия незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями (ЛСО)[1]. В 2005 г. государства приняли международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения (Международный документ по отслеживанию, МДО), в котором изложены шаги, которые государства должны предпринять в области маркировки и учета оружия. ПД ООН и МДО являются политически обязательными инструментами, находящимися в ведении Управления ООН по вопросам разоружения (УВР ООН). Переговоры по ним проводились на основе консенсуса под эгидой Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Вместе они образуют набор нормативных стандартов с подробным описанием шагов, которые государства должны предпринять для борьбы с нарушениями на всех этапах жизненного цикла ЛСО[2]. ПД ООН и МДО не обладают эффективными верификационными мерами, однако государствам рекомендуется раз в два года предоставлять отчеты о выполнении ими ПД ООН и МДО с использованием онлайн-формы отчетности, разработанной УВР ООН. Представители государств также встречаются на созываемом раз в два года Совещании государств (ДСГ) для рассмотрения процесса применения обоих документов и на проводящихся раз в шесть лет Конференциях по обзору прогресса (КОП), которые позволяют проводить более углубленную оценку «достигнутого прогресса» в осуществлении.

---

[1] Генеральная Ассамблея ООН, «Пересмотренный проект программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней», документ A/CONF.192/L.5/Rev.1, 20 июл. 2001 г.

[2] Среди этих шагов: *(a)* создание нормативной базы, правил и административных процедур для контроля за производством и передачей ЛСО; *(b)* ведение учета во всех этих областях; *(c)* криминализация незаконного производства, владения, накопления запасов и торговли ЛСО; *(d)* маркировка и ведение учета по ЛСО; *(e)* улучшение отслеживания ЛСО; *(f)* изъятие и сбор незаконно хранимого ЛСО; и *(g)* уничтожение излишков ЛСО.

Основные события в 2018 г.

Третья конференция по обзору прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий ООН, состоялась в Нью-Йорке 18–29 июня 2018 г. под председательством посла Франции Жан-Клода Брюне. В преддверии КОП 2018 г. были опасения, что более широкая геополитическая напряженность может привести к повторению событий КОП 2006 г. В 2006 г. разногласия по поводу того, включать ли – и если да, каким образом – формулировку о владении ЛСО гражданскими лицами и передаче его негосударственным акторам, привели к тому, что государства не смогли согласовать итоговый документ[3]. Государствам удалось достичь согласия в ходе КОП в 2018 г., но только после нескольких трудных дипломатических битв в последний день, когда время заседаний было продлено до 4 часов утра, и – впервые – голосования по формулировкам в двух ключевых пунктах и окончательного голосования за принятие доклада в целом[4]. На протяжении всего времени своего существования ПД ООН и МДО работали на основе консенсуса. Это придавало принятым документам политическую значимость, но также позволяло небольшим группам государств блокировать принятие формулировок, поддерживаемых большинством. Три наиболее спорных вопроса на мероприятии в Нью-Йорке относились к включению формулировок по Целям устойчивого развития (ЦУР), боеприпасам и поставкам оружия негосударственным акторам. Последние два вопроса являлись источником существенных разногласий и разделения с самого начала функционирования Программы действий ООН. Что касается ЦУР и боеприпасов, итоговый документ опирался на достижения ДСГ 2016 г., и включал формулировку, которая увеличивает масштаб и актуальность ПД ООН. Что касается вопроса передачи ЛСО негосударственным акторам, сохранение прежних разногласий не позволило принять новые формулировки.

В 2015 г. были приняты Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и сопутствующие ЦУР. 17 целей развития пришли на смену целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия (ЦРТ), и создали дорожную карту для всемирной повестки дня в области развития на следующие 15 лет[5]. 16-я ЦУР посвящена вопросам мира и безопасности, а пункт 16.4 обязывает государства сокращать незаконные потоки оружия. Для оценки степени достижения этой цели Статистическая комиссия ООН приняла показатель 16.4.2, который Межведомственная экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития (IAEG-SDG) определила как «доля изъятого, обнаруженного или сданного оружия, незаконное происхождение или обстоятельства приобретения которого было отслежено или установлено компетентным органом

[3] Taylor, M. E., 'UN small arms conference deadlocks', *Arms Control Today*, 1 Sep. 2006, pp. 46–47.

[4] Pytlak, A., 'Editorial: Inside the theatre of the absurd, the final day of RevCon3', *Small Arms Monitor*, vol. 10, no. 6 (3 July 2018).

[5] О ЦУР см.: Йенг С., Миланте Г. «Развитие в опасных местах», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 367–386.

Таблица 9.2. Число представленных национальных отчетов о выполнении ПД ООН

Год	Число национальных отчетов
2002	16
2003[a]	99
2004	41
2005[a]	103
2006[b]	62
2007	36
2008[a]	111
2009	9
2010	107
2011	12
2012	84
2013	3
2014[a]	76
2015	7
2016[a]	89
2017	0
2018[b]	119

ПД ООН = Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

[a] В эти годы состоялись созываемые раз в два года Совещания государств.

[b] В эти годы состоялись Конференции по обзору прогресса.

в соответствии с международными документами»[6]. Увязка ЦУР 16.4 и ПД ООН была относительно непротиворечивой, учитывая их общую направленность на противодействие незаконным потокам оружия. Учреждением, ответственным за показатель 16.4.2, было назначено УВР ООН совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Кроме того, на ДСГ 2016 г. государства договорились использовать процесс отчетности о реализации ПД ООН для сбора необходимых при измерении показателя 16.4.2 данных[7]. В ответ на это УВР ООН внесло изменения в используемые государствами формы отчетности, добавив расширенный набор вопросов о конфискациях ЛСО.

[6] ООН, ЭКОСОС, «Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития», Записка Генерального секретаря, 15 дек. 2016 г.

[7] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад о работе шестого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней», документ A/CONF.192/BMS/2016/WP.1/Rev.3, 10 июн. 2016 г.

Тем не менее, результаты, достигнутые по итогам объединения этих процессов, были разочаровывающими. В 2018 г. о выполнении ПД ООН сообщили 119 государств. Это больше, чем в рекордном 2008 г., когда отчеты предоставили 111 государств (см. табл. 9.2). Из 119 стран 73 сообщили, что они в 2016 или 2017 гг. проводили изъятие ЛСО, а 47 предоставили численные данные. Это также больше, чем в 2016 г., когда 41 государство сообщило, что проводилось изъятие ЛСО, а 21 страна предоставила численные данные. В то же время только 11 государств предоставили данные о количестве инициированных запросов на отслеживание, что необходимо для показателя 16.4.2. Шесть стран (Австралия, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Кения, Чили и Эстония) заявили, что ни одного запроса на отслеживание инициировано не было, в то время как Ботсвана сообщила об 11 запросах, Ямайка – о 1509, Перу – о 5, Сербия – о 25 291, а Великобритания – о 2277. Ограниченный объем представленных данных, непосредственно связанных с показателем 16.4.2, указывает на проблемы, с которыми сталкиваются государства при сборе данных о незаконном ЛСО, и ставит вопрос о том, в какой степени показатель – в том виде, в котором он в настоящее время сформулирован – может являться эффективным инструментом для измерения достижения ЦУР 16.4.

Более противоречивыми на мероприятии в Нью-Йорке были попытки связать другие аспекты ЦУР с ПД ООН. Ряд государств выступили за включение в итоговый документ большего числа отсылок к другим ЦУР, и в частности к 5-й ЦУР, основное внимание в которой уделяется гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин и девочек. По настоянию ряда государств, особенно стран Глобального Юга, в итоговом документе были удалены прямые отсылки на любые ЦУР, кроме 16.4, хотя он все еще упоминает более широкую повестку в области ЦУР, отмечая, что «незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями сказывается на усилиях по достижению ряда целей в области устойчивого развития, включая цели, касающиеся обеспечения мира и правосудия и создания действенных учреждений, сокращения масштабов нищеты, обеспечения экономического роста, охраны здоровья, гендерного равенства и обеспечения безопасности в городах и общинах»[8]. Более того, хотя в нем не упоминается 5-я ЦУР, итоговый документ включает в себя амбициозные формулировки по гендерным вопросам, раскрывая соответствующие положения, которые были включены в итоговые документы Конференции по обзору прогресса 2012 г. и ДСГ 2016 г. В итоговом документе КОП 2018 г. говорится о необходимости борьбы с насилием по гендерному признаку, необходимости интеграции гендерных аспектов в программы по ЛСО, сбора данных с разбивкой

[8] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад третьей Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней», документ A/CONF.192/2018/RC/3, 6 июл. 2018 г.

по полу и расширения участия женщин в процессах принятия решений. В нем также содержатся формулировки, к принятию которых в последние годы призывали несколько НПО[9].

Многие государства и НПО давно пытаются включить в сферу действия ПД ООН и МДО боеприпасы, но сталкиваются с жестким сопротивлением, особенно со стороны США. После ожесточенных дебатов в итоговый документ ДСГ 2016 г. была включена косвенная ссылка на боеприпасы. В документе отмечено, что некоторые государства применяют соответствующие положения ПД ООН к дополнительным предметам, кроме тех, что упомянуты в определении ЛСО в МДО, в то время как другие этого не делают – что является открытым намеком на боеприпасы[10]. В то же время некоторые государства выступили с утверждениями, что выделение различий в национальном толковании ПД ООН и МДО несет риск создания опасного прецедента и может повлиять на универсальность инструментов[11]. В итоговом документе КОП 2018 г. есть две отсылки к боеприпасам. Первая не вызывает противоречий и приветствует создание в декабре 2017 г. процесса ООН для рассмотрения проблем, порождаемых «накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов»[12]. Вторая является гораздо более спорной и прямо отмечает, что некоторые государства считают, что боеприпасы попадают в сферу деятельности ПД ООН. В ней также говорится, что эти государства «могут обмениваться соответствующим опытом, извлеченными уроками и передовыми методами, приобретенными в рамках осуществления других соответствующих документов, участником которых является данное конкретное государство»[13]. США призвали провести голосование по вопросу о включении этого пункта, но только они и Израиль проголосовали против, а 62 государства проголосовали за.

Хотя обсуждение по боеприпасам продвинулось вперед, ход дискуссии о передачах ЛСО негосударственным акторам повторил путь, который можно было наблюдать на предыдущих КОП и ДСГ. Как и на предыдущих заседаниях, несколько государств призвали включить в итоговый документ формулировку, явно запрещающую такую передачу оружия, которая не была одобрена как государством-экспортером, так и государством-импортером. Однако другие (и особенно США) заблокировали включение этого определения. Как и в предыдущие годы, есть предположение, что позиция США обусловлена их желанием сохранить возможность поставлять оружие дружественным негосударственным акторам[14]. Формулировки итогового

---

[9] См.: IANSA Women's Network, 'Small arms, big harms: A call to action by civil society on gender and small arms control', IANSA [n.d.].

[10] Генеральная Ассамблея ООН (сноска 7).

[11] Дэвис И. и др., «Гуманитарные режимы контроля над вооружениями: ключевые события в 2016 г.», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 490–512.

[12] Генеральная Ассамблея ООН, «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», документ A/RES/72/55, 4 дек. 2017 г.

[13] Генеральная Ассамблея ООН (сноска 8).

[14] См.: Holtom, P., 'Prohibiting arms transfers to non-state actors and the Arms Trade Treaty', UNIDIR Resources, 2012.

документа КОП 2018 г. повторяют те, которые использовались в предыдущих документах ПД ООН, и говорят о необходимости предотвращения передачи ЛСО «неуполномоченным конечным пользователям», но без указания того, кто должен наделять такими полномочиями[15].

Хотя нормативная сфера действия ПД ООН, возможно, и расширилась по итогам КОП 2018 г., существуют опасения, что был сделан шаг назад в плане его способности эффективно кодифицировать согласованные аспекты контроля над ЛСО на международном уровне. Существует ряд областей, в которых подходы государств в отношении маркировки ЛСО продолжают различаться, и эти различия, вероятно, будут усиливаться ввиду продолжающегося развития методов, используемых при производстве оружия[16]. Тем не менее, несмотря на продолжавшиеся несколько лет дискуссии и значительные усилия со стороны многих стран по добавлению в МДО технического приложения, направленного на установление общих практик в ключевых областях, эта инициатива была заблокирована небольшой группой государств. Эти государства также не позволили организовать процесс, который привел бы к формулированию методического документа – вместо этого был сделан выбор в пользу менее амбициозной просьбы к Генеральному секретарю ООН подготовить доклад по этому вопросу[17]. В итоговый документ также не вошло никаких упоминаний о 3D-печати и ее потенциальной роли в производстве незаконного огнестрельного оружия. Это произошло ввиду высказанной государствами озабоченности, что это может создать основания для предотвращения распространения этой быстро развивающейся технологии. Наконец, те государства, которые остаются вне ДТО и выражают недовольство его принятием путем голосования на Генеральной Ассамблее ООН, заблокировали любое упоминание договора в итоговом документе. Также было заблокировано любое упоминание Протокола ООН об огнестрельном оружии. Это означает, что, несмотря на их общую направленность на решение различных проблем контроля над ЛСО, эти три документа по-прежнему в значительной степени разделены и не обладают взаимосвязанностью.

---

[15] Генеральная Ассамблея ООН (сноска 8).

[16] См.: Генеральная Ассамблея ООН, Рабочий документ, представленный Бельгией «На пути к обеспечению надежной маркировки, ведения учета и отслеживания огнестрельного оружия модульной конструкции и огнестрельного оружия, изготовленного из полимеров», документ A/CONF.192/2018/PC/WP.1, 5 мар. 2018 г.

[17] Pytlak (сноска 4).

IV. НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ООН

Сибилл БАУЭР

В мае 2018 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выступил в Женевском университете в Швейцарии с речью, в ходе которой представил документ «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения»[1]. Повестка дня устанавливает три приоритета: *(a)* разоружение для спасения человечества путем сокращения и ликвидации биологического, химического и ядерного оружия; *(b)* разоружение, которое спасает жизни путем уменьшения воздействия обычных вооружений; и *(c)* разоружение во имя будущих поколений посредством учета новых военных технологий[2]. Хотя предыдущие Генеральные секретари также делали упор на разоружение, новизна состоит в акценте на гуманитарную перспективу, всеобъемлющий подход и связь с новыми технологиями.

Причиной формирования новой повестки дня является обеспокоенность Генерального секретаря отсутствием прогресса в области глобального разоружения, а также ростом военных расходов и глобальной конкуренции в области вооружений на фоне усиления геополитической напряженности и разрушения механизмов диалога. Предисловие Гутерриша начинается так: «Мы живем в опасные времена»[3].

Обычным вооружениям посвящена примерно треть 80-страничного документа. К ним отнесены основные виды обычного оружия, стрелковое оружие и легкие вооружения, а также наземные мины и самодельные взрывные устройства (СВУ). Противопехотные наземные мины и кассетные боеприпасы были запрещены, а обычные вооружения стали предметом регулирования в рамках международного Договора о торговле оружием (ДТО). Тем не менее, обычное оружие продолжает становиться все более совершенным и смертоносным.

В документе говорится об экзистенциальной потребности человечества достичь прогресса в области разоружения и подчеркивается прямая связь с достижением Целей в области устойчивого развития (ЦУР), изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.– не в последнюю очередь потому, что ЦУР явно устанавливают целью сокращение незаконных потоков вооружений[4]. В представленной повестке дня

---

[1] Guterres, A., Remarks at the University of Geneva on the launch of the Disarmament Agenda, United Nations, Geneva, 24 May 2018.

[2] United Nations, Office for Disarmament Affairs, *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (United Nations: New York, 2018). Обсуждение вопросов, связанных с биологическим и химическим оружием, см. в разд. III гл. 8 настоящего издания; обсуждение вопросов, связанных с ядерным оружием, см. в разд. V гл. 7 настоящего издания.

[3] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2).

[4] См. также: Bromley, M. and Caparini, M., 'SDG 16.4 and the collection of data on illicit arms flows: Progress made but challenges ahead', SIPRI Backgrounder, 15 June 2018.

также приводится тезис о замещении – чрезмерные расходы на оружие истощают ресурсы для устойчивого развития – и содержится призыв к правительствам сократить расходы на вооружения и вместо этого инвестировать в достижение ЦУР[5]. В отношении ЦУР 5.2 (ликвидация всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек) в повестке дня подчеркивается важность решения проблемы гендерно-дифференцированного воздействия оружия. Государства настойчиво призываются не передавать оружие или боеприпасы туда, где существует риск гендерного насилия, что соответствует положениям ДТО; учитывать гендерные аспекты при разработке политики в области разоружения и контроля над вооружениями; и принять во внимание то, как гендерные роли могут определять политику и практику контроля над вооружениями и разоружения[6].

В документе также отмечается несоразмерное воздействие, которое оказывает применение оружия взрывного действия в городских условиях на гражданское население. По некоторым оценкам, 90% жертв в таких обстоятельствах являются гражданскими лицами. В ответ на эту проблему государства-члены ООН в настоящее время обсуждают разработку ограничений и оперативной политики по применению оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДВНП; см. раздел I). В ходе заседания Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 2018 г. 50 государств в совместном заявлении выразили свою обеспокоенность по поводу гуманитарного ущерба, причиняемого ОВДВНП[7].

Что касается «разоружения ради спасения будущих поколений», то в повестке подчеркивается, что новые технологии, если они будут использоваться злонамеренно, способны спровоцировать новую гонку вооружений и поставить под угрозу будущие поколения. В ней утверждается, что «совокупные риски, создаваемые новыми технологиями оружия, могут оказать кардинальное влияние на нашу будущую безопасность»[8]. Хотя эта тема носит всеохватывающий характер, она тесно связана с обычными вооружениями, поскольку их функциональность и смертоносность может быть модифицирована с помощью новых или возникающих технологий, как это видно из обсуждения степени автономности систем вооружений в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО; раздел I). Генеральный секретарь предлагает поддержать государства путем разработки новых мер, таких как «юридически обязывающие договоренности», для обеспечения того, чтобы «контроль над применением силы всегда оставался за людьми»[9].

---

[5] UN News, 'UN chief launches new disarmament agenda "to secure our world and our future"', 28 May 2018.

[6] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2), p. 39. О ДТО см. в разд. I гл. 10 настоящего издания.

[7] Joint statement on Explosive Weapons in Populated Areas, delivered by Ireland, United Nations General Assembly, 25 Oct. 2018.

[8] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2), section 3.

[9] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2), p. 55.

Повестка в области разоружения поддерживает традиционные инструменты разоружения, такие как ликвидация и уничтожение, запретные и ограничительные меры, нераспространение, регулирование, сокращение и установление лимитов, транспарентность и укрепление доверия, а также восстановительные мероприятия, такие как разминирование. Что касается обычных вооружений, особо подчеркивается важность управления запасами. Повестка также поощряет разработку новых инициатив и, в частности, подчеркивает необходимость активизации существующих разоруженческих институтов, среди прочего – путем улучшения координации, более эффективного использования опыта, более активной роли женщин, более широкого участия молодежи, а также посредством образования и повышения квалификации[10].

В отношении обычных вооружений план реализации повестки дня в области разоружения предусматривает проведение мероприятий в двух областях: смягчение их гуманитарного воздействия и решение проблемы их чрезмерного накопления и незаконной торговли[11]. Что касается гуманитарного измерения, документ поддерживает и поощряет инициативы государств-членов по предотвращению использования оружия взрывного действия в населенных пунктах, а также общие стандарты для передачи, хранения и использования беспилотных летательных аппаратов. Генеральный секретарь прямо поддерживает политическую декларацию об использовании оружия взрывного действия в населенных районах. Другие действия в первую очередь направлены на учреждения ООН: *(a)* введение общей политики и практики защиты гражданских лиц; *(b)* внедрение процедуры регистрации жертв в операциях ООН; *(c)* создание в военных структурах групп по снижению вреда гражданскому населению для «отслеживания, расследования и принятия надлежащих мер по реагированию, смягчению и устранению ущерба, причиняемому гражданскому населению»; и *(d)* укрепление межведомственной координации в отношении СВУ[12]. Для решения проблемы незаконной передачи и чрезмерного накопления оружия государствам и другим соответствующим акторам предлагается принять меры по улучшению управления своими запасами. Подчеркивается важность регионального диалога по укреплению доверия, который, среди прочего, будет способствовать взаимному ограничению военных расходов и закупок вооружений, а также накопления и внешних поставок.

Несмотря на то, что большинство из указанных действий направлены на различные подразделения ООН, для обеспечения их эффективности потребуется участие государств, в частности: *(a)* создание целевого фонда по стрелковому оружию в рамках Фонда миростроительства ООН; *(b)* «выработка понимания в отношении влияния оружия на процесс урегулирования конфликтов»; и *(c)* содействие диалогу по укреплению доверия, конечной целью которого является сокращение военных расходов, а также

[10] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2), ‘Executive summary’, p. xi.

[11] United Nations, Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament, Implementation plan, Updated 8 Mar. 2019.

[12] United Nations, Office for Disarmament Affairs (сноска 2), p. 36.

снижение объемов приобретения, хранения и поставок оружия. Указывается статус реализации каждого действия, что является инструментом для мониторинга прогресса. В январе 2019 г. статусы варьировались от «действия еще не осуществлены» до «реализация в процессе разработки» или «в процессе выполнения».

Несмотря на то, что в целом повестка дня по разоружению носит всеобъемлющий характер, очевидным упущением является отсутствие какой-либо отсылки на ДТО. Реакция государств-членов ООН на повестку была в основном положительной, что нашло отражение в многочисленных заявлениях в Первом комитете. Однако из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН только Китай в своем заявлении на общих прениях в Первом комитете упомянул – и приветствовал – повестку дня для разоружения. Поэтому ее реализация может столкнуться с рядом препятствий, в дополнение к очевидной проблеме мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения предлагаемых действий.

V. КОНТРОЛЬ НАД КИБЕРОРУЖИЕМ И УСТОЙЧИВОСТЬ

Энекен ТИКК

Введение

Диалог в ООН по вопросам информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в контроле над вооружениями восходит к концу 1990-х гг. В 1998 г., из опасения перед доктринами информационных войн в США и стремительным распространением ИКТ, Россия решила вынести вопрос об ИКТ как источнике угрозы миру и безопасности на заседания Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (по разоружению и международной безопасности). В итоге это привело к созданию Группы правительственных экспертов ООН (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Первое заседание ГПЭ состоялось в 2004 г.

С того времени обеспокоенность международного сообщества вопросом деструктивного влияния ИКТ значительно возросла. Совет США по международным отношениям и Центр стратегических и международных исследований (CSIS) в период 2005–2018 гг. выявили более 250 поддержанных государствами кибератак[1]. Их выводы об участии государств совпадают с результатами диадного анализа, опубликованного в 2014 г. и охватывающего период 2000–2014 гг.[2] Результаты этих исследований говорят о причастности около 20 государств, большая часть из которых принимала участие в заседаниях ГПЭ.

Однако до сих пор, после двух десятилетий обсуждений, среди государств практически нет единого мнения о природе угрозы и мерах, необходимых для ее устранения. Центральная проблема, с которой сталкиваются дискуссии в ООН, заключается в том, что государства демонстрируют принципиально разные подходы к использованию и регулированию ИКТ. Две наиболее влиятельные точки зрения – это взгляды России и США, но они подходят к теме с разных сторон. Россия хочет сдерживать акторов с наибольшими кибервозможностями и контролировать потоки информации внутри государственных границ. Она выступает за многосторонний процесс регулирования для решения проблемы использования ИКТ в военных, террористических и преступных целях. США, которые находятся в числе самых продвинутых киберакторов, выстраивают обсуждение вокруг действий государств или действий, направленных против государств, а не внутренней безопасности и информационных угроз. Соответственно, США утверждают, что нет необходимости в дополнительном регулировании на международном уровне, поскольку использование ИКТ государствами уже охватывается

[1] Council on Foreign Relations, ‘Cyber operations tracker’.

[2] Valeriano, B. and Maness, R. C., ‘The dynamics of cyber conflict between rival antagonists, 2001–11’, *Journal of Peace Research*, vol. 51, no. 3 (May 2014), pp. 347–60.

международным правом. Расхождение между позициями России и США препятствует прогрессу на уровне ООН и отражает более широкие различия в позициях различных групп государств.

Еще большую путаницу в эти процессы вносит разрыв между вопросами, обсуждаемыми на уровне ООН, и реальностью поддержанных государствами кибератак, произошедших за последние годы. Подавляющее большинство известных кибератак, поддержанных государствами, являются случаями кибершпионажа. В тех эпизодах, когда последствия кибератак были заметны, они были относительно ограничены: порча веб-сайтов, временное нарушение работы сервисов и функционирования систем, уничтожение данных и, в некоторых случаях, саботаж и причинение физического ущерба[3]. Однако точное понимание масштабов и сущности поддержанных государством кибератак может быть затруднено, так как большинство стран не обладают независимыми возможностями для их эффективного обнаружения и атрибуции. Еще одним затруднением является то, что ИКТ доступны для всех, а сети часто принадлежат и эксплуатируются частным сектором, и это мешает государствам установить контроль над их использованием или даже согласиться с тем, что это возможно[4]. Россия и США разделяют нежелание предлагать какие-либо дополнительные гарантии того, что они не будут проводить кибероперации, находящиеся ниже порога применения силы. Это приводит к тому, что в ходе обсуждений Первого комитета не рассматриваются подавляющее большинство кибероперации одних государств против других (таких как шпионаж, атаки типа «отказ в обслуживании» и уничтожение данных). Кроме этого, обсуждение ИКТ в Первом комитете по-прежнему отделено от многих других вопросов, связанных с разработкой и использованием этих технологий. Киберпреступность, использование ИКТ террористами, управление интернетом, слежка, конфиденциальность и иные проблемы соблюдения прав человека находятся вне центра внимания диалога по контролю над вооружениями.

В этом разделе сначала рассматриваются последние достижения состоявшихся в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН международных дискуссий по использованию ИКТ государствами. Говорится о расхождениях во взглядах государств на возникающие в результате использования ИКТ угрозы международному миру и безопасности и вытекающие из этого разногласия относительно мер по борьбе с такими угрозами. В частности, в нем рассматриваются достижения и устремления двух ключевых соперников в международном диалоге по контролю над кибероружием: России и США. Проводится оценка будущего международного диалога по кибербезопасности, а затем он сопоставляется с другими региональными усилиями и действиями частного сектора, направленными на создание общих норм и повышение устойчивости в киберпространстве. Раздел завершается в целом пессимистичным взглядом на вероятность достижения соглашения

---

[3] Council on Foreign Relations (сноска 1).

[4] Генеральная Ассамблея ООН, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Доклад Генерального секретаря, документ A/66/152, 15 июл. 2011 г.

по окончательному нормативному руководству по кибербезопасности, но содержит указание на то, что государства могут сделать, чтобы смягчить последствия этой неудачи.

Международный диалог в рамках механизмов ООН

Международная дискуссия в Первом комитете об использовании ИКТ государствами проходила в рамках инициированной Россией серии резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»[5]. Некоторые государства говорят об этих усилиях как о международном диалоге по кибербезопасности, а другие – как о переговорах по международной информационной безопасности.

Через эти резолюции было инициировано два взаимосвязанных процесса. Во-первых, ежегодно государствам-членам ООН предлагается информировать Генерального секретаря ООН о своих взглядах и оценках проблем, связанных с информационной безопасностью, и о целесообразности разработки соответствующих мер на глобальном уровне. Во-вторых, с 2004 г. проводились заседания ГПЭ, на которых обсуждались эти проблемы, изучались угрозы и рассматривались меры по противодействию им. Итогом работы трех из пяти ГПЭ стали принятые консенсусом доклады (см. табл. 9.3).

Деятельность ГПЭ

Первая ГПЭ не смогла достичь консенсуса относительно того, может ли развитие и использование ИКТ представлять угрозу международному миру и безопасности. Однако, после того как в 2007 г. кибератакам подверглась Эстония и кибератаки были проведены в ходе вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., эксперты согласились обсудить угрозу и пути ее устранения. Переговоры в ГПЭ в 2009–2010, 2012–2013 и 2014–2015 гг. привели к общему признанию угрозы и общему выводу, что международное право применимо к проблемам международной информационной безопасности.

---

[5] Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ 53/70 от 4 дек. 1998 г.; документ 54/49 от 1 дек. 1999 г.; документ 55/28 от 20 нояб. 2000 г.; документ 56/19 от 29 нояб. 2001 г.; документ 57/53 от 22 нояб. 2002 г.; документ 58/32 от 8 дек. 2003 г.; документ 59/61 от 3 дек. 2004 г.; документ 60/45 от 8 дек. 2005 г.; документ 61/54 от 6 дек. 2006 г.; документ 62/17 от 5 дек. 2007 г.; документ 63/37 от 2 дек. 2008 г.; документ 64/25 от 2 дек. 2009 г.; документ 65/41 от 8 дек. 2010 г.; документ 66/24 от 2 дек. 2011 г.; документ 67/27 от 3 дек. 2012 г.; документ 68/243 от 27 дек. 2013 г.; документ 69/28 от 2 дек. 2014 г.; документ 70/237 от 23 дек. 2015 г.; документ 71/28 от 5 дек. 2016 г.; и документ 73/27 от 5 дек. 2018 г.

Таблица 9.3. Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в 2004–2017 гг.

Годы	Кол-во участников	Председатель-ствующее государство	Другие государства-участники	Консенсусный доклад
2004–2005	15	Россия	Беларусь, Бразилия, Великобритания, Германия, Китай, Индия, Иордания, Малайзия, Мали, Мексика, Республика Корея, США, ЮАР, Франция	Не принят
2009–2010	15	Россия	Беларусь, Бразилия, Великобритания, Германия, Израиль, Индия, Италия, Катар, Китай, Республика Корея, США, Франция, ЮАР, Эстония	Принят[a]
2012–2013	15	Австралия	Аргентина, Беларусь, Великобритания, Германия, Египет, Канада, Китай, Индия, Индонезия, Россия, США, Франция, Эстония, Япония	Принят[b]
2014–2015	20	Бразилия	Беларусь, Великобритания, Гана, Германия, Египет, Китай, Колумбия, Израиль, Испания, Кения, Малайзия, Мексика, Пакистан, Республика Корея, Россия, США, Франция, Эстония, Япония	Принят[c]
2016–2017	25	Германия	Австралия, Ботсвана, Бразилия, Великобритания, Египет, Индия, Индонезия, Казахстан, Кения, Канада, Китай, Куба, Мексика, Нидерланды, Республика Корея, Россия, Сенегал, Сербия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Эстония, Япония	Не принят[d]

[a] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ A/65/201, 30 июл. 2010 г.

[b] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ A/68/98, 24 июн. 2013 г.

[c] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ A/70/174, 22 июл. 2015 г.

[d] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, 19-е Пленарное заседание Первого комитета, документ A/C.1/72/PV.19, 23 окт. 2017 г., с. 1–3.

К 2015 г. четвертая ГПЭ разработала четырехуровневую структуру дискуссий: *(a)* применимость международного права; *(b)* разработка добровольных и необязательных норм, правил и принципов ответственного

поведения государств; *(c)* меры доверия (МД); и *(d)* соответствующее наращивание потенциала.

Пятой ГПЭ, заседавшей в 2016–2017 гг., было поручено прояснить, как международное право применимо к использованию ИКТ государствами[6]. Однако несовместимость национальных интересов не позволила сформировать консенсус, в результате чего группа не смогла представить согласованный отчет[7]. Председатель группы пришел к выводу, что «сохранились глубокие разногласия по некоторым аспектам того, насколько международное право применимо к использованию ИКТ государствами»[8].

В 2017 г. Генеральная Ассамблея ООН не приняла свою очередную резолюцию, и для 2018 г. не было предложено никакой содержательной повестки дня. Это заставило международное сообщество задуматься, не исчерпана ли повестка дня в области контроля над кибероружием.

Две новые резолюции Генеральной Ассамблеи в 2018 г.

Регулярно принимаемая резолюция Генеральной Ассамблеи претерпела в 2018 г. значительные изменения[9]. В этой резолюции были приведены рекомендованные ГПЭ нормы, правила и принципы. Также было сказано о создании рабочей группы открытого состава (РГОС), которая будет опираться на работу предыдущих ГПЭ. РГОС будет обсуждать реализацию этих норм и, при необходимости, внесет в них изменения или разработает дополнительные правила поведения. РГОС как процесс Генеральной Ассамблеи соберет дипломатов для рассмотрения «возможности организации регулярного институционального диалога с широким кругом участников под эгидой ООН»[10]. Теперь все заинтересованные государства могут изучать и продвигать общее понимание: *(a)* существующих и возможных угроз в сфере информационной безопасности; *(b)* возможных совместных мер для устранения этих угроз; *(c)* применимости международного права к использованию ИКТ государствами; *(d)* МД; и *(e)* наращивания потенциала.

Спонсором этого процесса является Россия. Она стремится сделать процесс переговоров в рамках ООН по вопросам безопасности при использовании ИКТ более демократичным, инклюзивным и прозрачным.

---

[6] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/237 (сноска 5).

[7] Генеральная Ассамблея ООН, Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, Доклад Генерального секретаря, документ A/72/327, 14 авг. 2017 г.

[8] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, 19 пленарное заседание Первого Комитета, документ A/C.1/72/PV.19, 23 окт. 2017 г., с. 2–3.

[9] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/27 (сноска 5).

[10] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/27 (сноска 5), параграф 5.

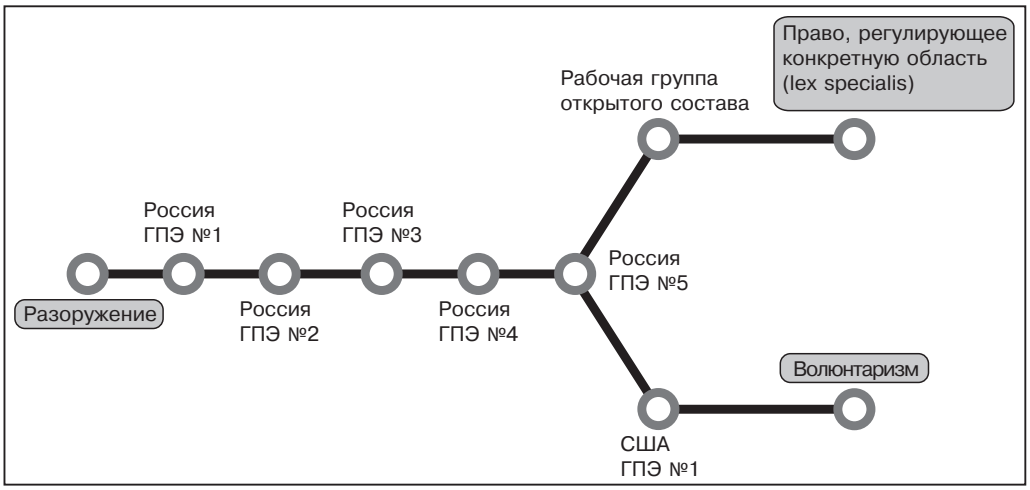

Рис. 9.2. Этапы развития диалога по международной кибербезопасности

ГПЭ = Группа правительственных экспертов.

Соединенные Штаты выступили категорически против как содержания, так и формата резолюции[11]. Соответственно, США инициировали принятие отдельной резолюции Генеральной Ассамблеи «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности»[12]. Резолюция создает новую группу правительственных экспертов по этому вопросу, которая будет опираться на оценки и рекомендации, данные в докладах предыдущих ГПЭ, и «продолжит… стремясь выработать общее понимание и обеспечить эффективное осуществление… исследование возможных совместных мер по устранению существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности». Такое общее понимание может включать «нормы, правила и принципы ответственного поведения государств, меры укрепления доверия и наращивания потенциала, а также то, как международное право применяется к использованию информационно-коммуникационных технологий государствами»[13].

Таким образом, процесс разделился на два потока, ни один из которых не является прямым продолжением изначального процесса 1998–2017 гг. (рис. 9.2). Поддерживаемая Россией РГОС нацелена на установление

[11] Wood, R. A., US delegation, Statement to the UN General Assembly First Committee, 29 Oct. 2018.

[12] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/266, «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», 22 дек. 2018 г.

[13] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/266 (сноска 12), параграф 3.

контроля за информационным или кибероружием с помощью юридически обязательных инструментов, в то время как новая ГПЭ, поддерживаемая США, ориентирована на добровольные и необязательные нормы в мирное время.

Российские и американские намерения, концепции и определения

Видимое сходство мандатов двух рабочих форматов не следует принимать за свидетельство тождественности желаемого результата. Чтобы понять намерения России в отношении РГОС, необходимо принять во внимание ее политику и доктрину информационной безопасности. С течением времени Россия уточнила свой первоначальный призыв к запрещению информационного оружия, поскольку это оружие и его применение стали реальностью.

В ГПЭ Россия сначала определила информационное оружие как «средства и методы, применяемые с целью нанесения ущерба информационным ресурсам, процессам и системам другого государства, негативного информационного воздействия на оборонные, управленческие, политические, социальные, экономические и другие критически важные системы, а также массированной психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства»[14]. Совсем недавно ведущие представители российского военного ведомства определили информационное оружие как средства, предназначенные для уничтожения информационных систем противника или их временного выведения из строя. В частности, такое оружие включает: *(a)* электромагнитное оружие (такое, как постановщики помех), импульсное электромагнитное оружие и оружие направленной энергии; *(b)* программное оружие, например, компьютерные вирусы, компьютерные черви, троянские программы, скрытые утилиты управления и т.д.; и (*c*) аппаратное оружие, такое как «закладки», которые обеспечивают несанкционированный доступ к компьютерной информации, ее загрузку и передачу адресату и проведение атак на компьютерные сети с целью изменения или уничтожения хранящейся и циркулирующей в них информации[15].

Российские доктрины информационной безопасности сформировали более детальный план действий по запрещению разработки, распространения и использования информационного оружия. Целью России остается формирование системы международной информационной безопасности[16]. Специализированный режим нераспространения должен стать частью этой

---

[14] Генеральная Ассамблея ООН, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», Доклад Генерального секретаря, документ A/54/213, 10 авг. 1999 г., с. 18.

[15] Дылевский И.Н. и др. «Военно-политические аспекты государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности», *Военная мысль,* 2015, № 1, с. 7–16.

[16] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 дек. 2016 г., пп. 19 и 29 (б), (в), (г).

системы[17]. С этой целью Россия последовательно выступает за адаптацию международного права, но также подчеркивает, что упомянутая система должна формироваться на основе общепризнанных принципов и норм международного права, таких как уважение национального суверенитета, неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях, а также права государств на индивидуальную и коллективную оборону[18]. Это создает возможную разделительную линию между Россией и Китаем, так как Китай отвергает применимость международного гуманитарного права к кибератакам, указывая на то, что Устав ООН содержит абсолютный запрет на применение силы в киберпространстве[19].

Также очевидно, что российское понимание существующего международного права разделяется лишь немногими государствами, о чем свидетельствуют предложения России в отношении международного кодекса поведения в области информационной безопасности, выдвинутые совместно с другими членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2011 и 2015 гг.[20] Оба эти предложения содержали формулировки, которые расширяли некоторые из хорошо известных норм и стандартов международного права, но они не получили большой поддержки. Однако в Резолюции Генеральной Ассамблеи 2018 г. об информационной безопасности прямо упоминается давно забытая Резолюция Генеральной Ассамблеи 1981 г. «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств»[21]. Она содержит идеи, которые Россия и Китай стремятся ввести в общее употребление в системе ООН: решительная поддержка суверенитета и принципов недопустимости интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств, так как они имеют «важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности». В ней также упоминаются понятия национальной самобытности и культурного наследия, а также право государств развивать «свою систему информации

---

[17] Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утверждены Президентом Российской Федерации В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753. См. также: Дылевский И.Н. и др. (сноска 15).

[18] Дылевский И.Н. и др. (сноска 15).

[19] ООН, документ A/C.1/72/PV.19 (сноска 8), с. 17.

[20] ООН, Генеральная Ассамблея, «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря, документ A/66/359, 14 сен. 2011 г.; ООН, Генеральная Ассамблея, «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря, документ A/69/723, 13 янв. 2015 г. Краткое описание ШОС и другую информацию о ней см. в разд. II Дополнения В настоящего издания.

[21] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/27 (сноска 5), открывающий параграф; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/103, «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств», 9 дек. 1981 г.

и средств массовой информации и использовать свои средства информации в целях содействия своим политическим, социальным, экономическим и культурным интересам и чаяниям». Утверждается, что последнее основано, среди прочего, на «соответствующих статьях Всеобщей декларации прав человека и принципах нового международного порядка в области информации»[22].

Высокопоставленные российские чиновники обвиняли Запад, особенно США, в «практически бесконтрольных» разработке и распространении кибероружия, в результате чего «возросло число случаев их незаконного использования»[23]. Однако в последнее время, возможно, чтобы подчеркнуть всю важность созданного США прецедента, Россия продемонстрировала использование тех же методов и инструментов. Это в свою очередь неизбежно меняет уравнение режима международной информационной безопасности, поскольку нераспространение теперь, вероятно, будет касаться в первую очередь тех стран, которые не обладают существенными возможностями в области ИКТ, а также случаев особенно враждебного использования ИКТ.

США полагают, что использование ИКТ государствами уже достаточно охвачено международным правом. Они по-прежнему выступают категорически против такого государственного регулирования в области информационных потоков, которое предпочитает Россия. В частности, США придают особое значение праву на контрмеры и самооборону в контексте кибератак. США выступают за политику последствий, через которые государства должны сдерживать злонамеренных негосударственных акторов. Так, Государственный департамент США выпустил следующую рекомендацию: «Соединенным Штатам необходимо подготовить ряд вариантов реализации быстрых, вызывающих финансовые потери и прозрачных последствий, находящихся ниже порогового значения применения силы, которые они могут задействовать в соответствии со своей политикой и обязательствами после инцидента, требующего решительного ответа с возможным продолжительным сдерживающим эффектом»[24]. Совсем недавно представители Великобритании выразили мнение, что в контексте кибербезопасности суверенитет является лишь принципом, а не правилом[25]. Эта точка зрения соответствует взглядам, ранее излагавшимся начальником военно-юридической службы Киберкомандования США, и оправдывает нарушения суверенитета с использованием киберсредств[26].

---

[22] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/103 (сноска 21), п. 1(c).

[23] Дылевский И.Н. и др. (сноска 15).

[24] US Department of State, Office of the Coordinator for Cyber Issues, ‘Recommendations to the President on deterring adversaries and better protecting the American people from cyber threats’, 31 May 2018.

[25] Wright, J., British Attorney General, ‘Cyber and international law in the 21st century’, Speech, British Attorney General’s Office, 23 May 2018.

[26] Corn, G. P. and Taylor, R., ‘Sovereignty in the age of cyber’, *AJIL Unbound*, vol. 111 (2017), pp. 207–212.

Национальная киберстратегия США от 2018 г. направлена на то, чтобы «сохранить мир силой» через два механизма управления, которые создают основу для реагирования на те действия государств, которые несовместимы с выстроенной США системой[27]. Администрация президента США Дональда Трампа обещает «продвигать механизмы ответственного поведения государств в киберпространстве, основанные на международном праве, приверженности применяемым в мирное время добровольным необязательным нормам ответственного поведения государств и учета практических мер по укреплению доверия для снижения риска возникновения конфликтов, связанных со злонамеренной киберактивностью». США готовы обеспечить «быстрые, вызывающие финансовые потери и прозрачные последствия» для безответственного, злонамеренного и вредного поведения. Они считают, что для этого могут быть использованы все инструменты государственной мощи[28]. Киберстратегия Министерства обороны США поддерживает развитие военного потенциала для проведения операций в киберпространстве – как для ведения военных действий, так и для противодействия злонамеренным кибератакорам. В ней также подчеркивается, что министерство обороны «укрепит добровольные, необязательные нормы ответственного поведения государства в киберпространстве в мирное время»[29].

Поэтому, несмотря на разногласия, и Россия, и США были удовлетворены результатами работы ГПЭ в 2014–2015 гг., в частности рекомендацией по 11 нормам ответственного поведения государств[30]. Хотя ГПЭ четко указала, что такие нормы, правила и принципы являются добровольными и необязательными, и, следовательно, не являются шагом к новому правовому режиму, доклад также может быть истолкован как поддерживающий утверждение России о наличии пробелов в международном праве, которые необходимо устранить.

Практически ни одно государство не разделяет всецело взгляды России или США. При голосовании против РГОС мнение США было поддержано государствами-членами Европейского союза (ЕС) и остальными членами альянса по обмену разведданными «Пять глаз» (англ.– Five Eyes alliance)[31]. Однако речь президента Эммануэля Макрона на Генеральной Ассамблее ООН, произнесенная за несколько дней до голосования, практически не оставила сомнений в приверженности Франции идее суверенитета[32].

---

[27] White House, *National Cyber Strategy of the United States of America* (White House: Washington, DC, Sep. 2018), p. 20.

[28] White House (сноска 27), pp. 20–21.

[29] US Department of Defense (DOD), *Summary: 2018 Department of Defense Cyber Strategy* (DOD: Washington, DC, 2018), pp. 4–5.

[30] Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ A/70/174, 22 июл. 2015 г., п. 13.

[31] В альянс «Пять глаз» входят Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия и США.

[32] ООН, 73-я сессия Генеральной Ассамблеи, Шестое Пленарное заседание, документ A/73/PV.6, 25 сен. 2018 г., с. 37.

Обсуждение предложенного Нидерландами «инструментария кибердипломатии» (см. ниже) показало, что, по-видимому, страны ЕС не едины в том, как основанный преимущественно на сдерживании подход будет соответствовать европейской стратегии кибербезопасности, которая во всем остальном ориентирована на надежность и устойчивость[33]. Судя по всему, Австралия не разделяет взгляды Великобритании и США на суверенитет[34].

Китай продолжает попытки направить дискуссию о кибербезопасности в сторону большего внимания к управлению. Хотя Китай и разделяет взгляды России на суверенитет, он также привел аргументы в пользу международного права, подчеркнув, что правила должны соблюдаться, а обязанности выполняться[35].

Однако возникает острый вопрос – какие правила и чьи обязанности? Для продвижения своих политических амбиций Россия пытается кодифицировать такие понятия, как национальная идентичность, культурное наследие, медиасфера и общественный порядок в ИКТ-среде. Западные государства, в свою очередь, настаивают на своей трактовке права ответственности государств и международного гуманитарного права. В диалоге по международному праву коалиция Китая и России обычно применяет подход, основанный на правилах, а Запад занимает позиции, основанные на политике. По мнению одного эксперта, в рамках первого подхода право является нормативно сильным, но ограниченным по своему охвату; другой подход видит право нормативно слабым, но широким по сфере применения[36].

Международный диалог – инструмент контроля над вооружениями?

В рамках обсуждений в Первом комитете и ГПЭ использовались традиционные формулировки контроля над вооружениями. В докладах ГПЭ за 2010, 2013 и 2015 гг. можно заметить возрастающую тенденцию обращаться к теме предотвращения конфликтов и мерам укрепления доверия (МУД). Следуя логике, похожей на логику контроля над вооружениями, члены ГПЭ пришли к выводу, что распространение и использование ИКТ в конфликтах может угрожать международному миру и безопасности. Они предложили противодействовать ИКТ-угрозам миру и безопасности с помощью мер, аналогичных тем, которые используются в контроле над вооружениями:

---

[33] Council of the European Union, 'Council conclusions on a framework for a joint EU diplomatic response to malicious cyber activities ("cyber diplomacy toolbox")', 10474/17, 19 June 2017.

[34] Australian Government, *2017 Foreign Policy White Paper: Opportunity Security Strength* (Department of Foreign Affairs and Trade: Canberra, Nov. 2017), p. 74. Об анализе национальных взглядов на международное право, основанных на прочтении документов по национальной политике и стратегии, см.: Väljataga, A., *Tracing Opinio Juris in National Cyber Security Strategy Documents* (NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence: Tallinn, 2018).

[35] ООН, 73-я сессия Генеральной Ассамблеи, 12-е Пленарное заседание, документ A/73/PV.12, 28 сен. 2018 г., с. 24.

[36] Koskenniemi, M., *From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument* (Cambridge University Press: Cambridge, 2005), pp. 184–185.

ограничение использования и разработки с помощью нормативных мер и предотвращение конфликтов и эскалации с помощью МУД, а также конкретных институциональных механизмов.

Однако эти методы контроля над вооружениями не были полностью реализованы на практике в контексте ИКТ. До настоящего времени не велось никаких переговоров по международным инструментам, направленным на сокращение, ограничение или запрет разработки и использования военных ИКТ-средств. Также не было каких-либо официальных разъяснений относительно того, как международное право применимо или не применимо в вышеупомянутых ситуациях, независимо от того, порождены ли они государственными или негосударственными субъектами, использующими ИКТ в политических целях. Члены ГПЭ также не рассматривали национальные кибервозможности и действия, и не изучали их. Как следствие, предложенные ГПЭ меры, в сущности, не направлены на решение проблемы конфликтов или проблемы эскалации и деэскалации. Вместо этого, те концепции международного права, которые некоторые эксперты сочли неприемлемыми для своих государств, были перенесены в раздел доклада о добровольных и необязательных нормах. В основанном на консенсусе процессе для этого достаточно, чтобы один из экспертов выступил против конкретной правовой концепции[37].

Несмотря на широко распространенные обвинения государств в проведении ими кибероперaций, ГПЭ не заняла четкую позицию по вопросу предотвращения кибератак. Нерешенными остаются вопросы порога применения силы и вооруженного нападения, а также применения международного гуманитарного права. Внимание России сосредоточено на получении гарантий, касающихся силового применения киберсредств, в то время как США по-прежнему подчеркивают, что существующие правила применимы в контексте ведения военных действий[38].

В целом пять ГПЭ мало что достигли по вопросу нераспространения. Вместо этого ГПЭ занимались такими проблемами, как нехватка национального потенциала, недостаточность устойчивости и отсутствие общего понимания перспектив и преимуществ ИКТ. Однако полученные результаты не годятся для мер контроля над вооружениями. Тем не менее, процесс ГПЭ собрал вокруг этого диалога заинтересованное международное сообщество, так как многие государства обеспокоены возможным влиянием ИКТ на их национальную безопасность. В период с 2006 по 2017 гг. более 110 государств выступили соавторами российской резолюции в Генеральной Ассамблее. Предложение РГОС привлекло еще больше сочувствующих государств,

---

[37] Например, в ходе работы ГПЭ 2015 г. разногласия относительно ответственности государств и должной осмотрительности привели к тому, что эти темы были включены в раздел доклада о нормах, правилах и принципах. ООН, документ A/70/174 (сноска 30), п. 13.

[38] ООН, документ A/66/152 (сноска 4), с. 21–22.

в то время как государства-члены ЕС и Организации Североатлантического договора (НАТО) отозвали свою поддержку[39]. С 1999 г. более 70 государств направили Генеральному секретарю ООН свою оценку ситуации[40].

Текущее состояние международного диалога

До 2016–2017 гг. предполагалось, что каждая ГПЭ принимает исходные положения и выводы своих предшественниц, и поэтому некоторые вопросы считались решенными. До 2013 г. центром обсуждения было первоначальное предложение России о необходимости разработки международно-правового режима, направленного на запрещение разработки, производства или использования особо опасных видов информационного оружия[41]. С этой целью с государствами проводились консультации о том, как разрабатывать международные принципы, которые повысят безопасность глобальных информационных и телекоммуникационных систем и помогут в борьбе с информационным терроризмом и преступностью[42].

Однако в 2013 г. ГПЭ пришла к выводу, что «международное право, и, в частности, Устав ООН, применимо и имеет важное значение для поддержания мира и стабильности и создания открытой, безопасной, мирной и доступной информационной среды»[43]. Это было повсеместно интерпретировано, особенно на Западе, как решающий шаг на пути к признанию правомочия действующего международного права и отклонению призыва к созданию специального правового режима. Однако в том же докладе говорится: «Применение норм, основанных на положениях международного права, в отношении деятельности государств, связанной с использованием ИКТ,– необходимая предпосылка для снижения риска нарушения международного мира, безопасности и стабильности. Необходимо продолжать исследования для выработки общего понимания того, как эти нормы применяются

[39] Поддержанная Россией Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/27 (сноска 5) прошла с 119 голосами за, 46 – против и 14 воздержавшимися. Поддержанная США Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/266 (сноска 12) прошла с 138 голосами за, 12 – против и 16 воздержавшимися. ООН, 73-я сессия Генеральной Ассамблеи, 45-е Пленарное заседание, документ A/73/PV.45, 5 дек. 2018 г., с. 4–5; и ООН, 73-я сессия Генеральной Ассамблеи, 65-е Пленарное заседание, документ A/73/PV.65, 21 дек. 2018 г., с. 15–16.

[40] Список этих стран см. в: Tikk, E. and Kerttunen, M., *Parabasis: Cyber-diplomacy in Stalemate*, Norwegian Institute of International Affairs (NUPI) Report no. 5/18 (NUPI: Oslo, 2018), annex A.

[41] ООН, 53-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1998 года на имя Генерального секретаря, документ A/C.1/53/3, 30 сен. 1998 г., добавление, параграф 3(c).

[42] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/70 (сноска 5).

[43] Генеральная Ассамблея ООН, Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации телекоммуникаций в контексте международной безопасности, документ A/68/98, 24 июн. 2013 г., параграф 19.

к поведению государств и использованию государствами ИКТ. С учетом уникальных особенностей ИКТ со временем могут быть разработаны дополнительные нормы»[44].

На сессии ГПЭ в 2016–2017 гг. некоторые эксперты прямо оспаривали применимость международного права[45]. Следовательно, вопрос о применимости и достаточности международного права в контексте использования ИКТ государствами не урегулирован и остается в центре диалога по международной информационной безопасности.

Формулировки докладов ГПЭ важны тем, что они объединяют два разных взгляда на мир и на будущее. Западный подход видит распространение ИКТ как положительный процесс и считает, что существующего международного права достаточно для управления поведением государств в киберпространстве. Другая точка зрения, принадлежащая группе стран во главе с Китаем и Россией, рассматривает процесс цифровизации как угрозу, и отдает предпочтение новым нормативным указаниям по использованию и развитию ИКТ государствами. В течение многих лет доклады ГПЭ формировались и формулировались таким образом, чтобы учесть оба мнения. В результате этого доклады ГПЭ почти не дали международному сообществу никаких нормативных указаний.

Вместо того, чтобы осудить или ограничить какое-либо конкретное поведение, ГПЭ решили поддержать стремление к добровольным, необязательным нормам, правилам и принципам, и к выборочному повторению концепций международного права. Хотя большинство государств и приветствовало этот подход, он почти ничего не дает в плане изменения проблемного поведения. Подход с применением норм, который был предложен на строго необязательной и добровольной основе, не обеспечивает предсказуемость в международных отношениях, связанных с деятельностью в киберпространстве, и создает дополнительную неопределенность в отношении правомочности международного права. Высокий представитель ООН по вопросам разоружения Идзуми Накамицу выразила оптимизм, что консенсусные доклады заложили основы для предотвращения и смягчения наступательных кибероперациий, но она также подчеркнула, что нынешние механизмы необязательны для исполнения[46].

Прочие высокие риски в российско-американских отношениях, не связанные с деятельностью в киберпространстве, были устранены с помощью таких двусторонних мер по контролю над вооружениями, как установление горячей линии между Россией и США с целью предотвращения крупной

---

[44] ООН, документ A/68/98 (сноска 43), параграф 16.

[45] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 7-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.7, 9 окт. 2017 г., с. 26.

[46] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 10-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.10, 11 окт. 2017 г., с. 4.

войны. Следуя этой логике, Россия предложила начать диалог между военными и переговоры, чтобы предотвратить случайный киберконфликт между Россией и США. Пока что США не ответили на это предложение[47].

Будущее процесса в ООН

Создание РГОС является явным шагом к реализации цели России по формированию киберрежима нераспространения, закрепленного в международном соглашении. РГОС строится вокруг предпосылки существования хронической киберконфронтации. Это четкий признак возвращения биполярного мирового порядка. За этим решением стоит вера России в то, что она сможет убедить мир в существовании угроз, связанных с цифровизацией и чрезмерной зависимостью от ИКТ. Значимость принятия резолюции о создании РГОС заключается в том, что она предоставляет возможности для расширения сферы распространения более осторожного подхода к ИКТ.

В будущем ГПЭ и РГОС должны будут или сочетать, или выбирать между различными точками зрения, перспективами и интересами России и США, а также активных стран, заинтересованных в освоении передовых технологий, и некоторых развивающихся государств, которые могут быть менее заинтересованы в этом. Государства высказали много мнений о различных угрозах и мерах противодействия им, которые можно было бы рассмотреть на обоих форумах. Они варьируются от дискуссий о новом правовом режиме и конкретных запретах, а также обмена мнениями о моделях поведения государств, вплоть до передачи вопросов в Совет Безопасности ООН.

Например, Куба по-прежнему убеждена в необходимости принять «срочные меры в рамках ООН в целях предотвращения скрытого и незаконного использования отдельными лицами, организациями и государствами компьютерных систем других стран для совершения нападений на другие страны, поскольку это потенциально может спровоцировать международные конфликты»[48]. Представитель Египта заявил: «Кибербезопасность стала жизненно важной областью, затрагивающей все аспекты повседневной жизни, а также безопасность и стабильность стратегических объектов и инфраструктуры всех без исключения государств. Разработка на основе консенсуса международных стандартов в этой области для защиты от использования подобных технологий в деструктивных целях, способных подорвать международный мир и безопасность,– это один из наиболее важных вопросов, заслуживающих внимания ООН»[49].

---

[47] Стрельцов А.А., Смирнов А.И., «Российско-американское сотрудничество в области международной информационной безопасности: предложения по приоритетным направлениям», *Международная жизнь*, 2017, № 10, с. 72–81.

[48] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 3-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.3, 3 окт. 2017 г., с. 18.

[49] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 4-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.4, 4 Oct. 2017, с. 14.

Международный комитет Красного Креста (МККК) отметил проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права, возникающие в связи с появлением новых кибервозможностей, и призвал к безотлагательному проведению международных дискуссий по таким новым средствам ведения войны[50]. Финляндия призвала к обмену мнениями о серьезных кибератаках ниже порога вооруженного нападения – как по их предотвращению, так и по инструментам, доступным для государств, ставших жертвами таких атак[51]. Президент Эстонии Керсти Кальюлайд заявила, что «все вопросы кибербезопасности и искусственного интеллекта должны быть переданы в Совет Безопасности ООН, потому что в этой области наблюдается явное отставание международного права»[52].

Франция предложила дальнейшие шаги по контролю над экспортом наступательных киберсредств и методов с целью ограничения их распространения в киберпространстве, а также более конкретные меры по противодействию наступательной активности негосударственных акторов в киберпространстве[53]. Бразилия считает, что международное сообщество должно рассмотреть необходимость разработки специального правового режима, который содержал бы запреты на применение первым наступательных киберсредств, вмешательство в цепи поставок, преднамеренное внедрение уязвимостей в системы или сети и подрыв информационной безопасности других государств[54]. Карибское сообщество (КАРИКОМ) заявило еще более четко, что если ООН серьезно относится к вопросам разоружения, она также серьезно должна относиться и к обеспечению кибербезопасности, поскольку «повышение кибербезопасности способно затормозить незаконное производство, передачу и оборот незаконного оружия»[55].

Дальнейшее развитие обещает быть более открытым и прозрачным. Процесс РГОС открыт для всех государств. Управление ООН по вопросам разоружения (УВР ООН) окажет поддержку ГПЭ. Это будет реализовано перед началом заседаний Группы через организацию и проведение с соответствующими региональными организациями серии консультаций для обмена мнениями по вопросам, входящим в мандат ГПЭ. Кроме того, председатель ГПЭ организует консультативные совещания, чтобы все государства-члены ООН могли принять участие в открытых дискуссиях и поделиться своими

---

[50] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 9-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.9, 10 Oct. 2017, с. 7.

[51] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 20-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.20, 23 Oct. 2017, с. 14.

[52] Цит. по: Aaresild, A., ‘Eesti ÜRO julgeolekunõukokku – mis sõnumiga?’ [Членство Эстонии в Совете Безопасности ООН – какова основная идея?], Opinion Festival, Paide, 20 Sep. 2018. См. также: Baltic News Service, ‘President: Estonia can raise issue of cyber security on UN Security Council’, Eesti Rahvusringhääling, 12 Aug. 2018.

[53] ООН, документ A/C.1/72/PV.20 (сноска 51), с. 19.

[54] ООН, документ A/C.1/72/PV.19 (сноска 8), с. 29.

[55] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 6-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.6, 6 окт. 2017, с. 29.

взглядами, которые он впоследствии представит ГПЭ для рассмотрения[56]. Однако не следует смотреть на перспективы повышения транспарентности и инклюзивности с чрезмерным оптимизмом. Государства, принимающие участие в этих обсуждениях, должны иметь четкое понимание того, чего они хотят и чего они смогут там достичь. В противном случае правительства и их эксперты рискуют стать пешками в противостоянии между Россией и США, связанном со стратегической безопасностью.

Подход, связанный с созданием руководящих норм, не является достаточным ответом на все высказанные международным сообществом опасения в отношении развития и использования ИКТ. Поэтому вполне возможно, что на следующем этапе диалога попытки реализовать нисходящий подход через контроль над вооружениями или нормативный волюнтаризм столкнутся с новой озабоченностью государств относительно толкования и применения международного права, а также идеей решения проблем за счет повышения устойчивости, представляющей собой реализацию восходящего подхода. Возможно, что это приведет к конфликту структур и процессов на уровне ООН.

Региональные, национальные и корпоративные процессы

По сравнению с диалогом в ООН, несколько региональных организаций добились значительных успехов. Также имели место важные национальные и корпоративные инициативы.

Деятельность региональных организаций

В 2018 г. в ЕС вступили в силу Общие правила защиты данных, а также Директива о сетевой и информационной безопасности (Директива NIS)[57]. Они представляют собой развитие региональных мер по борьбе с утечками данных и вторжениями в системы. Кроме того, реализуется нидерландская инициатива о скоординированной кибернетической дипломатии ЕС – т.н. «инструментарий кибердипломатии», который обеспечивает совместный

[56] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/266 (сноска 12), параграф 5.

[57] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation), *Official Journal of the European Union*, L 119, 4 May 2016; Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union, *Official Journal of the European Union*, L 194, 19 July 2016.

дипломатический ответ ЕС на кибероперации[58]. Этот шаг можно рассматривать как отход ЕС от превентивной и регулятивной политики в сторону реагирования и контрмер[59].

В 2013 и 2016 гг. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняла набор мер доверия, направленных на снижение риска возникновения конфликтов в результате использования ИКТ[60]. В 2017–2018 гг. она сосредоточилась на их реализации. Среди мер – обмены оценками угроз, сотрудничество между национальными органами кибербезопасности, проведение консультаций по рискам, обмен информацией, совместное наращивание потенциала и повышение прозрачности в национальной политике и законодательстве. Проведенный в 2016 г. анализ реализации государствами предложенных ОБСЕ мер по укреплению доверия выявил высокие показатели выполнения в странах Северной Европы и подчеркнул роль групп реагирования на инциденты в укреплении доверия[61].

НАТО сделала решительный шаг в развитии своих возможностей для проведения кибероперациий. Теперь она считает киберпространство одной из конфликтных областей, где есть «вызовы и угрозы со всех стратегических направлений»[62]. НАТО подтвердила свою приверженность действиям в соответствии с международным правом и «достигла согласия о том, как интегрировать суверенные киберсилы и средства [т. е. военные киберструктуры отдельных государств-членов] в операции и миссии Североатлантического альянса в рамках строгого политического контроля»[63]. США, Великобритания, Нидерланды и Эстония входят в число членов НАТО, которые, вероятно, предоставят свои силы и средства. НАТО также строит Центр операций в киберпространстве в своей штаб-квартире в Монсе (Бельгия)[64]. Учитывая различия во взглядах государств-членов НАТО на применимость международного права в киберпространстве, НАТО

---

[58] Council of the European Union (сноска 33).

[59] См., например: Комментарий Эстонии в ООН, документ, A/C.1/72/PV.20 (сноска 51), с. 11.

[60] Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Постоянный совет, «Первоначальный перечень мер укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью сокращения рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и коммуникационных технологий», Решение № 1106, документ PC.DEC/1106, 3 дек. 2013 г.; и ОБСЕ, Постоянный совет «Меры укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью сокращения рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и коммуникационных технологий», Решение № 1202, документ PC.DEC/1202, 10 мар. 2016.

[61] OSCE and University of Florence Department of Political and Social Sciences, *Analysis of the Implementation of the Initial Set of Confidence-Building Measures to Reduce the Risks of Conflict Stemming from the Use of Information and Communication Technologies* (Firenze University Press: Florence, 2017).

[62] North Atlantic Treaty Organization, North Atlantic Council, 'Brussels summit declaration', NATO Press Release no. (2018) 074, 11 July 2018, para. 2.

[63] North Atlantic Treaty Organization (сноска 62), para. 20.

[64] North Atlantic Treaty Organization (сноска 62), para. 29.

столкнется с проблемой соотнесения предоставленных возможностей с международным правом. Кибербезопасность также является областью сотрудничества НАТО и ЕС[65].

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) предприняла шаги по улучшению кибербезопасности в регионе и, в частности, улучшению кибербезопасности на уровне государств. В контексте разработки норм Сингапур выступил инициатором внедрения рекомендаций ГПЭ 2015 г., а также разработки собственных норм АСЕАН. В 2018 г. лидеры АСЕАН в совместном заявлении с США подтвердили свою приверженность сотрудничеству по общим вопросам, связанным с киберпространством, и, в частности, по процессу выработки норм[66].

Национальные и корпоративные инициативы

Появились национальные и корпоративные инициативы в поддержку конкретных интересов и целей.

Лондонский процесс представляет собой серию глобальных конференций по киберпространству, проводимых с 2011 г. раз в два года. На этих мероприятиях представители государств, частного сектора и гражданского общества обсуждают и продвигают практическое сотрудничество в киберпространстве, работают над ускорением развития киберпотенциала и обсуждают нормы ответственного поведения в киберпространстве. В заявлениях председателей конференции обобщаются различные принципы и выводы об ответственном поведении государств в киберпространстве. Заявление председателя конференции 2017 г., состоявшейся в Нью-Дели (Индия), было оценено как отступление от предыдущих обязательств[67].

После проведения в 2015 г. конференции в рамках Лондонского процесса в Гааге Нидерланды заняли видное место в международном киберсообществе, организовав и профинансировав несколько влиятельных мероприятий в области кибербезопасности. Глобальная комиссия по стабильности киберпространства (GCSC) работала над разработкой предложений по нормам и политике, направленным на укрепление международной безопасности и стабильности, а также руководящих принципов ответственного поведения государств и негосударственного сектора в киберпространстве[68]. Глобальный форум киберкомпетенций – общемировая платформа для

---

[65] North Atlantic Treaty Organization and European Union, 'Joint declaration on EU–NATO cooperation', NATO Press Release no. (2018) 095, 10 July 2018.

[66] ASEAN–United States leaders' statement on cybersecurity cooperation, Singapore, 15 Nov. 2018.

[67] Global Conference on Cyberspace (GCCS) 2017, 'Chair's statement–summary', 24 Nov. 2017; Kaspar, L., 'GCCS2017: A cyberspace free, open and secure (but mostly secure)', Global Partners Digital, 29 Nov. 2017.

[68] Global Commission on the Stability of Cyberspace, 'The commission'.

государств, международных организаций и компаний частного сектора для обмена передовым опытом и знаниями в области наращивания киберпотенциала – также находится в Гааге[69].

Нидерланды также финансируют Гаагский процесс по Таллинскому руководству. Руководство стало результатом серии научных дискуссий о том, как международное право может применяться к кибероперациям. Эти дискуссии были организованы Центром передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз (CCDCOE) в Таллине (Эстония)[70]. В 2015 г. Министерство иностранных дел Нидерландов приняло решение финансировать процесс, в рамках которого приведенные в книге выводы стали бы доступными для людей во всем мире. Результатом стала серия семинаров по международному праву, применимому к кибероперациям, на основе новой редакции руководства[71].

На Всемирной конференции по вопросам интернета 2018 г. в Учжэне (Китай) был представлен доклад «Wuzhen Outlook», в котором был утвержден «приблизительный консенсус» в отношении того, что «структура управления киберпространством будет продолжать развиваться и система общего управления должна быть улучшена»[72].

Хотя в рамках ГПЭ вопросы управления интернетом и международной кибербезопасности тщательно отделены друг от друга, они по-прежнему соединяются на других площадках. Нидерланды также отметили «конструктивные и плодотворные дискуссии, которые состоялись [в ГПЭ в 2016–2017 гг.] по вопросу защиты общего функционирования Интернета»[73].

Франция продвигает свою собственную международную программу кибербезопасности. С ноября 2018 г. более 60 государств, в том числе все государства-члены ЕС, подписали Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве, тем самым заявив о своей поддержке нового международного соглашения об установлении стандартов по кибероружию и использованию интернета[74]. Россия, Китай и США не входят в число стран, подписавших этот документ.

Американская технологическая компания Microsoft выступила спонсором продвижения Цифровой Женевской конвенции. В рамках этого процесса правительства призываются «защищать гражданских лиц в интернете в мирное время», а также продвигается «конвенция, призывающая

---

[69] Global Forum on Cyber Expertise, 'Framework document', 16 Apr. 2016.

[70] Schmitt, M. N. (ed.), *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Operations* (Cambridge University Press: Cambridge, 2013).

[71] Schmitt, M. N. (ed.), *Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations* (Cambridge University Press: Cambridge, 2017).

[72] World Internet Conference, Organizing Committee, High-level Advisory Council, 'Wuzhen Outlook 2018', 9 Nov. 2018, point 5.

[73] ООН, документ A/C.1/72/PV.19 (сноска 8), с. 30.

[74] Paris Call for Trust and Security in Cyberspace, Paris, 12 Nov. 2018; French Ministry for Europe and Foreign Affairs, 'Cybersecurity: Paris Call of 12 November 2018 for Trust and Security in Cyberspace'; Agence France-Presse, '"Paris call": 51 states vow support for global rules on cyberweapons', France 24, 12 Nov. 2018.

государства всего мира заявить, что они не будут участвовать в кибератаках на частный сектор, что целью кибератак не будет гражданская инфраструктура, будь то системы энергоснабжения, экономические или политические структуры»[75]. Хотя эта инициатива не получила поддержки со стороны государств, она привлекла внимание некоторых стран и привела к исследованию МККК вопроса защиты гражданских лиц от кибератак[76].

Однако у всех этих усилий нет почти ничего общего в идейном плане, как нет и иных прослеживающихся общих тенденций, помимо резкого роста.

Устойчивость на национальном уровне и корпоративная ответственность

Важнейший ключ к пониманию, что государства делают в ситуации, когда невозможно выработать универсальные и эффективные нормативные решения, может быть найден в представлении США Первому комитету в 2011 г.: «Перед государствами-членами стоят задачи на двух уровнях: национальном и международном. Обеспечение безопасности национальной информационной инфраструктуры представляет собой задачу, которую правительства должны осуществлять на национальном уровне в координации с соответствующими заинтересованными представителями гражданского общества»[77]. ГПЭ также сделала обзор национальных стандартов кибербезопасности и того, как государства могут сотрудничать при реализации таких стандартов, например, в области защиты критически важной инфраструктуры, обеспечения целостности цепи поставок, предотвращения распространения вредоносных ИКТ-инструментов и методов и обмена информацией[78].

В ходе обсуждений в Генеральной Ассамблее в 2018 г. также наметился возможный сдвиг от кибербезопасности к более инклюзивному и всеобъемлющему диалогу по вопросам, связанным с киберпространством. Представляется, что Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш направляет международный диалог в сторону использования технологий в поддержку Целей устойчивого развития. Он назвал влияние новых технологий на ведение войны «прямой угрозой для нашей общей ответственности по обеспечению мира и безопасности»[79]. По словам Гутерриша, «перспектива появления машин, способных и уполномоченных по своему усмотрению распоряжаться человеческой жизнью, морально отвратительна. Не приведи Бог, любая новая война вполне может начаться с массовой кибератаки, направленной не только против военных объектов, но и против важнейших объектов гражданской инфраструктуры»[80].

---

[75] Smith, B., President, Microsoft, ‘The need for a digital Geneva Convention’, Keynote address, RSA conference, San Francisco, CA, 14 Feb. 2017.

[76] International Committee of the Red Cross (ICRC), ‘Digital technology and war’, 27 June 2017.

[77] ООН, документ A/66/152 (сноска 4), с. 18.

[78] ООН, документ A/C.1/72/PV.20 (сноска 51), с. 14.

[79] ООН, документ A/73/PV.6 (сноска 32), с. 4–5.

[80] ООН, документ A/73/PV.6 (сноска 32).

Если мы хотим обеспечить ответственное использование новых технологий, потребуется дополнительная работа по этим вопросам, направленная на укрепление доверия между странами и внутри стран.

В Стратегии Генерального секретаря ООН в отношении новых технологий подчеркивается, что масштабы и распространенность проблемы отсутствия информационной безопасности, а также занимающих наступательную позицию акторов, могут «нарушить хрупкий баланс и ослабить соблюдение принципа взаимности, который лежит в основе большей части современной архитектуры международной безопасности»[81]. В частности, цель Стратегии состоит в том, чтобы «определить, каким образом система ООН будет поддерживать использование этих технологий для ускорения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и содействовать их увязке с ценностями, закрепленными в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, а также нормах и стандартах международного права»[82].

Возможное развитие, заложенное в этом послании, заключается в возможности более консолидированного международного диалога о взаимосвязи между новыми технологиями и международным развитием, миром, стабильностью и безопасностью. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству, созданная Гутерришем в июле 2018 г., могла бы стать важной платформой для такого международного диалога[83].

Независимо от уровня оперативных возможностей и интересов, существует веский аргумент, что ответственность за кибербезопасность в государстве полностью лежит на этом государстве. Например, Движение неприсоединения, осуждая любые кибератаки или угрозы кибератак против мирных ядерных установок как серьезное нарушение принципов Устава ООН и международного права, признает, что основная ответственность за ядерную безопасность лежит на самих государствах[84].

Следовательно, наличие и реализация национальной стратегии кибербезопасности является неотъемлемой частью информационного самоопределения государств. Без этого правительства оставляют свое население и ИКТ-среду незащищенными от иностранного влияния. На сегодняшний день 106 государств приняли национальные политики и стратегии в области информационной безопасности или кибербезопасности, которые прямо направлены на развитие национального потенциала – правовых и институциональных систем, возможностей и механизмов, которые, помимо прочего, защищают критически важную инфраструктуру и борются с киберпреступностью, а также способствуют развитию навыков, компетенций

---

[81] United Nations, *UN Secretary-General's Strategy on New Technologies* (United Nations: New York, Sep. 2018), p. 9.

[82] United Nations (сноска 81), p. 3.

[83] United Nations, 'Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation', [n. d.].

[84] ООН, 72-я сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 2-е Пленарное заседание, документ A/C.1/72/PV.2, 2 окт. 2017 г., с. 10. Краткое описание и другие данные о Движении неприсоединения см. в разд. I Дополнения B настоящего издания.

и эффективности[85]. Исследование процесса разработки национальных стратегий позволяет предвидеть, какие вопросы (например, неприкосновенность частной жизни, права человека, сотрудничество и национальная ответственность), вероятно, будут вновь вынесены на обсуждение в ООН в будущем[86].

Выводы

Дискуссии о международной кибербезопасности и информационной безопасности, проходящие в Первом комитете, а теперь и в Генеральной Ассамблее ООН в целом, стали чрезвычайно сложными и непрозрачными. В обозримом будущем диалог в рамках ООН по кибербезопасности, вероятно, останется сильно поляризованным, что позволит принимать только несущественные решения. Не существует краткосрочного или простого средства защиты от кибератак со стороны государств или негосударственных акторов. Действительно, преобладает мнение, особенно среди тех стран, которые делают упор на добровольные и необязательные нормы, что государства должны взять на себя часть киберрисков, а также принять широкое толкование международного права. Это означает, что решение проблем, исходящих из киберпространства, относится преимущественно к сфере национальной устойчивости, а не к международной нормативно-правовой базе.

Проблема международной информационной безопасности, или кибербезопасности, не связана с каким-либо прошлым или предыдущим процессом. Сегодняшние проблемы не связаны с разногласиями по поводу международного права. Они не связаны с кибератаками или ГПЭ. Они касаются фундаментальных различий в видении роли ИКТ в обществе, роли государств в определении порядка использования и развития технологий, а также отношений между государством и человеком. Они также касаются серьезного недостатка надежности и устойчивости информационных систем, широко используемых для поддержки общественных, промышленных и правительственных процессов. Расхождения во взглядах на мир предшествуют всем вопросам, касающимся киберпространства, и связаны с основными и фундаментальными различиями между основными державами. Уязвимости в ИКТ-среде оставлены без внимания, а на первое место в настоящее время вынесены политические разногласия.

Принимая во внимание высокую степень стратегического соперничества между Россией и США, другие страны должны рассматривать безопасность ИКТ не как отдельный вопрос киберполитики, а как важнейший вопрос национальной и международной стабильности и безопасности. Однако решение этой проблемы безопасности не обязательно должно начинаться с прицелом на предотвращение конфликтов. Ключевое значение для

---

[85] Kerttunen, M. and Tikk, E., 'National cyber security strategies: Commitment to development', Cyber Policy Institute, Dec. 2018.

[86] Для нормативного изучения национальных стратегий кибербезопасности см.: Kerttunen, M. and Tikk, E., *A Normative Analysis of National Cyber Security Strategies* (European Union Institute for Security Studies: Paris, forthcoming 2019).

устранения рисков, связанных с обыденными конъюнктурными кибератаками, будут иметь надежные национальные системы и процессы, а также устойчивость. Снижение рисков будет достигнуто через сосредоточение внимания на необходимых аспектах безопасности при использовании ИКТ. Передовые национальные подходы и опыт проложат путь к более предметному диалогу о поддерживаемых государствами операциях в киберпространстве и соответствующих предельных уровнях.

Поэтому государствам важно ориентироваться в киберконцепциях и процессах, а также признать, что они являются всего лишь современным отражением сюжетов прошлого. Диалог ООН, возможно, уже смещается к более инклюзивной и всеобъемлющей цифровой повестке дня, которая продвигает использование ИКТ для национального и глобального развития и отходит от преобладающего в настоящее время в ИКТ-среде и вокруг нее конфронтационного взаимодействия России и США.

10. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2018 году продолжали предприниматься глобальные, многосторонние и региональные усилия по укреплению мер контроля в отношении торговли обычными вооружениями и изделиями двойного назначения, связанными с обычным, биологическим, химическим и ядерным оружием и системами его доставки. Состав участников разных международных и многосторонних механизмов, стремящихся к созданию и внедрению согласованных стандартов торговли оружием и изделиями двойного назначения, не претерпел изменений после недавних расширений. В то же время росло количество признаков того, что национальные ресурсы, приблизившиеся к пределу своих возможностей, все чаще становятся для этих механизмов испытанием на прочность. Это было видно по недостаточному соблюдению норм предписанной отчетности по Договору о торговле оружием 2013 г., сообщениям о многих нарушениях оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций и трудностям с поиском государств, готовых председательствовать в некоторых режимах экспортного контроля. Усиливающаяся геостратегическая напряженность и быстрые темпы технического прогресса также разрушают международный консенсус как в плане целей в более широком смысле, так и в вопросах эффективности мер экспортного контроля. Наглядным подтверждением этого стали различия между Соединенными Штатами и Европейским союзом (ЕС), а также внутри ЕС относительно того, какие цели должен преследовать экспортный контроль, и растущий интерес к использованию других механизмов – в частности, мер контроля над прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) – в качестве средства решения задач в сфере распространения, а также других задач национальной безопасности.

В августе 2018 г. в Токио прошла Четвертая конференция государств-участников ДТО (раздел I). Хотя на Конференции удалось направленно изучить тематику незаконного перенаправления вооружений, участники были вынуждены потратить немало времени для обсуждения администрирования целевого фонда, поддерживающего участие государств с низкими доходами, а также других аспектов структуры договора. Кроме того, уровень соблюдения норм отчетности ДТО и финансовых обязательств по-прежнему был недостаточен в ряде областей, что создавало явные проблемы для долгосрочной актуальности и эффективности договора. Усилия по универсализации дали в последние годы некоторый результат, и к концу 2018 г. участниками договора были 100 государств, хотя в географическом отношении членство остается асимметричным.

В 2018 г. действовали 36 многосторонних эмбарго на поставки вооружений: 14 были введены ООН, 21 – ЕС и одно – Лигой арабских государств (раздел II). Из 21 эмбарго ЕС 10 непосредственно имплементировали оружейные эмбарго ООН, одно было установлено до введения эквивалентного эмбарго ООН, 2 были аналогичны эмбарго ООН, за исключением иного географического охвата или включения иных типов оружия, а 8 не имели аналогов среди эмбарго ООН. Большинство этих эмбарго распространялись только на обычные вооружения. Однако эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северная Корея) и эмбарго ЕС в отношении России и Сирии распространялись также на экспорт товаров двойного назначения. В 2018 г. было введено одно новое многостороннее оружейное эмбарго: эмбарго ООН в отношении Южного Судана. Были сняты оружейные эмбарго ООН и ЕС в отношении Эритреи, введенные в 2009 г. Как и в предшествующие годы, проверки Организации Объединенных Наций обнаружили проблемы с имплементацией эмбарго ООН: сообщалось о многочисленных случаях нарушений.

В 2018 г. каждый из четырех многосторонних режимов экспортного контроля – Австралийская группа (по химическому и биологическому оружию), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения – обновил соответствующие контрольные списки по торговле соответствующими товарами и свои руководящие принципы (раздел III). Как и в прошлые годы, общей чертой режимов была задача не отстать от технических разработок и вовремя пресекать усилия по незаконным закупкам. Дополнительные сложности в последние годы были вызваны усилением геополитической напряженности. Наконец, появились признаки, что режимам с ежегодной сменой председателя, возможно, все труднее находить страны, готовые к председательству.

Для имплементации этих четырех режимов на своем общем рынке ЕС создал единую правовую основу для контрольных мер в отношении экспорта, посредничества, перевозки и перевалки изделий двойного назначения и в определенной степени изделий военного назначения (раздел IV). ЕС – единственная региональная организация, разработавшая подобный рамочный инструмент. В 2018 г. учреждения ЕС продолжали «переработку» Постановления ЕС о товарах двойного назначения и начали работать над пересмотром Общей позиции ЕС по экспорту вооружений. И в том, и в другом случае со стороны неправительственных организаций и Европейского парламента предпринимались попытки расширить сферу действия этих инструментов – в частности, посредством более решительных формулировок по правам человека и международному гуманитарному праву. Против такого рода усилий выступили некоторые государства-члены ЕС.

В 2018 г. США, ЕС и ряд государств-членов ЕС предприняли шаги, усиливающие роль нормативных актов, регулирующих ПИИ при контроле трансфера «чувствительных» или «стратегических» технологий (раздел V). Регулирование трансфера технологий – один из основных предметов

внимания национальных и многосторонних механизмов контроля над экспортом товаров двойного назначения и вооружений. Давние вызовы, негативно влияющие на действенность мер экспортного контроля, усугубились быстрыми успехами развития новейших имеющих военное назначение технологий в гражданском секторе и ростом иностранных инвестиций в занимающиеся такими разработками компании и исследовательские институты. Однако попытки использовать нормативное регулирование ПИИ, чтобы наложить ограничения на торговлю технологиями, возможно, будут в дальнейшем считаться еще одним доказательством готовности государств с помощью экспортного контроля продвигать свои экономические интересы, а в долгосрочной перспективе эти попытки, возможно, подорвут ценность экспортного контроля как многостороннего инструмента против дестабилизирующего трансфера вооружений и изделий двойного назначения.

Марк БРОМЛИ

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

Договор о торговле оружием (ДТО) 2013 г.– это первое юридически обязывающее международное соглашение, в котором устанавливаются стандарты, регулирующие торговлю обычными вооружениями и предотвращающие незаконный трансфер вооружений[1]. По состоянию на 31 декабря 2018 г. сторонами договора были 100 государств, 35 государств подписали, но пока не ратифицировали договор. В 2018 г. договор ратифицировали шесть государств: Бразилия, Камерун, Чили, Гвинея-Бисау, Мозамбик и Суринам. Это больше, чем в 2017 г., когда договор ратифицировали три государства.

Четвертая конференция государств-участников ДТО (КГУ-4), которой предшествовали две серии подготовительных совещаний в Женеве, была проведена 20–24 августа 2018 г. под председательством посла Японии Нобусигэ Такамидзавы. На КГУ-4 присутствовали 111 государств, а также еще 39 региональных и международных организаций, неправительственных организаций (НПО), исследовательских институтов, отраслевых ассоциаций и национальных учреждений-исполнителей[2]. Работа велась по семи направлениям: *(a)* имплементация договора; *(b)* информационная прозрачность и отчетность; *(c)* универсализация договора; *(d)* международное содействие; *(e)* деятельность Секретариата; *(f)* положение дел с финансовыми взносами в бюджет ДТО и с тем, как можно было бы улучшить финансовую ситуацию; и *(g)* подготовка к КГУ-5[3].

Как в преддверии КГУ-4, так и на самой конференции были сделаны попытки переключить внимание с технических вопросов, касающихся структуры ДТО, на конкретные аспекты имплементации договора, например, на взаимосвязи между имплементацией ДТО, Целями в области устойчивого развития и предотвращением и пресечением незаконного перенаправления обычных вооружений. Однако значительная часть времени КГУ-4

---

[1] Краткое изложение содержания и другие подробности ДТО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания. Протокол ООН об огнестрельном оружии 2001 г. также является юридически обязывающим, но распространяется только на контроль за торговлей огнестрельным оружием. «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (Протокол ООН об огнестрельном оружии), принят как Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/255 31 мая 2001 г., вступил в силу 3 июля 2005 г.

[2] На КГУ-4 присутствовали 79 из 97 (на тот момент) государств-участников и 22 из 38 (на тот момент) подписантов, т.е. число государств-участников было примерно в том же соотношении (3/4), как и на двух предыдущих КГУ. Помимо этого, присутствовали 8 государств-наблюдателей, в том числе Китай и Канада. Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties, 'Final report', ATT/CSP4/2018/SEC/369/Conf.FinRep.Rev1, 24 Aug. 2018, pp. 2–4.

[3] Договор о торговле оружием (ДТО), Четвертая конференция государств-участников, «Предварительная аннотированная программа работы КГУ-4», ATT/CSP4/2018/SEC/350/Conf.AnnPoW, 20 июл. 2018 г.

была потрачена не на эти более предметные вопросы, а на обсуждение того, что многие государства не подают предписанные договором национальные отчеты или не вносят начисленные взносы для покрытия финансовых издержек, сопряженных с функционированием договора, а также на разногласия по поводу обязанностей Секретариата ДТО. Кроме того, несмотря на решительные акценты на универсализацию и разъяснительную работу и содействие, вовлеченность в режим ДТО остается в географическом отношении несбалансированной: Европа, страны Африки южнее Сахары и страны Северной и Южной Америки проявляют больший интерес, чем другие регионы.

В этом разделе подытожены ключевые события и дискуссии 2018 г., относящиеся к ДТО. Сначала рассмотрена имплементация договора, с особым вниманием к незаконному перенаправлению оружия в течение 2018 г. Затем внимание уделено внутренней механике договора и недочетам в национальной отчетности и финансовых взносах государств, а также спорам об обязанностях Секретариата ДТО. Наконец, осуждаются вопросы универсализации и содействия договору, с заострением на Ближнем Востоке и Северной Африке, где уровень взаимодействия с ДТО был особенно низок.

Имплементация договора

Вопрос незаконного перенаправления – согласно общепринятому определению, это «передача изделий от правомочного владельца/пользователя неправомочному пользователю» – давно находится в центре внимания различных многосторонних режимов экспортного контроля[4]. Однако обсуждение этого вопроса во многом сконцентрировано на осуществлении контроля «конечного использования» или «конечного пользователя», что подразумевает согласие государств-получателей с ограничениями на то, что они могут делать с импортируемым вооружением[5]. В ДТО же незаконное перенаправление, напротив, определено как то, что может происходить на всех этапах передачи. Благодаря использованию этого рамочного определения как отправной точки тема незаконного перенаправления удостоилась особого внимания как в преддверии, так и в течение КГУ-4.

В отчете Рабочей группы по эффективному осуществлению договора (РГЭОД), который был распространен заблаговременно перед КГУ-4, выделены различные потенциальные пункты незаконного перенаправления по всей цепочке поставок оружия. В отчете также особо указано, как импортеры, экспортеры и государства перевозки и перевалки могут ограничить риски, а также предложены меры, осуществить которые могли бы

[4] Arms Trade Treaty, Working Group on Effective Treaty Implementation, 'Addressing diversion of conventional arms', ATT/CSP4.WGETI/2018/JPN/312/M2.JAPArt11, 25 May 2018, p. 1.

[5] Wassenaar Arrangement, 'Introduction to end-user/end-use controls for exports of military-list equipment', Agreed by the plenary, 3 Jul. 2014.

государства, чтобы делиться информацией о случаях незаконного перенаправления[6]. Более глубоко эти вопросы обсуждались на отдельной сессии КГУ-4 по перенаправлению вооружений для неправомочных конечного использования и конечных пользователей, а также на многих сопутствующих мероприятиях, проводившихся в Токио[7]. Наконец, резолюция с одобрением ДТО, принятая позднее в 2018 г. Генеральной Ассамблеей ООН, включала особую рекомендацию государствам «предотвращать и пресекать перенаправление обычных вооружений и боеприпасов в целях несанкционированного конечного использования и неуполномоченным конечным пользователям»[8].

Работа над вопросом незаконного перенаправления составляла только одну из частей обширной рабочей программы РГЭОД на подготовительных совещаниях (из двух серий) и во время межсессионных обсуждений, проводившихся при содействии председателей рабочей группы и рабочих подгрупп. Рабочие подгруппы РГЭОД по статье 11 («Незаконное перенаправление»), статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта») и статье 5 («Общий процесс осуществления») пришли к заключению, что для работы над эффективной имплементацией договора понадобятся неослабные усилия. Эти усилия должны включать обмен опытом систем национального контроля, расширение работы по противодействию гендерному насилию и непрекращающееся внимание к многочисленным аспектам незаконного перенаправления оружия, а также оценки особых рисков[9].

Одним из вопросов, который обсуждался в течение года, был вопрос наличия и предоставления ресурсов государствам-участникам и государствам-подписантам для облегчения эффективной имплементации договора. С этой целью соответствующие рабочие подгруппы составили списки возможных справочных материалов в помощь общему процессу осуществления договора, проведению оценки рисков, соблюдению обязательств по статье 6 о запрете экспорта вооружений при определенных условиях и пресечению незаконного перенаправления оружия[10]. Помимо этого, государства-участники сделали первые шаги к разработке перечня ключевых элементов руководящих документов по созданию национальной системы торгового контроля и к определению элементов «приветственного пакета» для новых государств-участников в целях облегчения имплементации договора[11].

---

[6] ДТО, Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора, «Проект доклада председателя для КГУ-4», ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/355/Conf.Rep, 20 июл. 2018 г., приложение D; и Bromley, M., ‘The state of the Arms Trade Treaty: Advancing efforts on international assistance and illicit diversion’, SIPRI, WritePeace blog, 29 Aug. 2018.

[7] Arms Trade Treaty, Working Group on Effective Treaty Implementation (сноска 4).

[8] Генеральная Ассамблея ООН, «Договор о торговле оружием», Резолюция 73/36, принятая 5 декабря 2018 г., A/RES/73/36, 11 дек. 2018 г.

[9] ДТО, Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора (сноска 6).

[10] ДТО, Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора (сноска 6), приложения A, B, C, D, E и G.

[11] ДТО, Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора (сноска 6), приложение F.

Как и в предыдущие годы, со стороны НПО предпринимались согласованные усилия переключить обсуждение – как на подготовительных совещаниях, так и на КГУ-4 – на вопросы об отдельных передачах вооружения и о том, соответствовали ли те положениям договора. Однако на КГУ-4 трения между государствами-участниками и НПО по поводу конкретных экспортных оружейных поставок государствами-участниками, в частности государствам и негосударственным группировкам, вовлеченным в войну в Йемене, не имели такой выраженности, как на двух прошлых КГУ[12].

Внутренняя механика договора

Несмотря на предметную работу, проделанную в Токио, обсуждения на КГУ-4 также высветили значительные будущие вызовы для ДТО. В частности, доля государств-участников, подающих документы для двух инструментов отчетности договора, продолжает снижаться.

Не позднее одного года после ратификации каждое государство-участник обязывается направить в Секретариат ДТО первоначальный доклад, в котором подробно говорится о «мерах, принятых в целях осуществления настоящего Договора»[13]. По состоянию на 17 октября 2018 г. 28% государств, которые должны были представить первоначальный доклад, не сделали этого[14]. Это не может не разочаровывать, хотя налицо улучшение по сравнению с мартом 2018 г., когда подобных «должников» было 32%[15]. Однако несмотря на то, что целый ряд государств на КГУ-4 отметили улучшения в своих системах национального контроля, по-видимому, лишь одно государство – Швеция – обновило свой первоначальный доклад с тех пор, как он был впервые подан.

От государств-участников ДТО также требуется подавать ежегодный доклад об их импорте и экспорте вооружений[16]. Несмотря на решительную нацеленность на понимание проблем с отчетностью и работу, проделанную для их преодоления на протяжении 2018 г., в частности в Рабочей группе по прозрачности и отчетности (РГПО), доля государств, подающих эти доклады, продолжала снижаться. По состоянию на 9 января 2019 г. из 60 государств, которым в 2015 г. надо было отчитаться о трансфере вооружений, в 2015 г. подали доклад 47 (78%), тогда как из 85 государств, от которых отчетность о трансфере ожидалась в 2017 г., подали ее 50 государств (59%) (рис. 10.1)[17].

---

[12] Bromley (сноска 6).

[13] ДТО (сноска 1), статья 13(1).

[14] ATT Secretariat, ‘Initial reports: Status as of 17 Oct. 2018’.

[15] Бромли М., Брокманн К. «Договор о торговле оружием», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 456–464.

[16] ДТО (сноска 1), статья 13(1).

[17] ATT Secretariat, ‘Annual reports: Status as of 9 Jan. 2019’. О докладах государств по трансферу вооружений по ДТО и другим международным документам см. разд. IV гл. 5 настоящего издания.

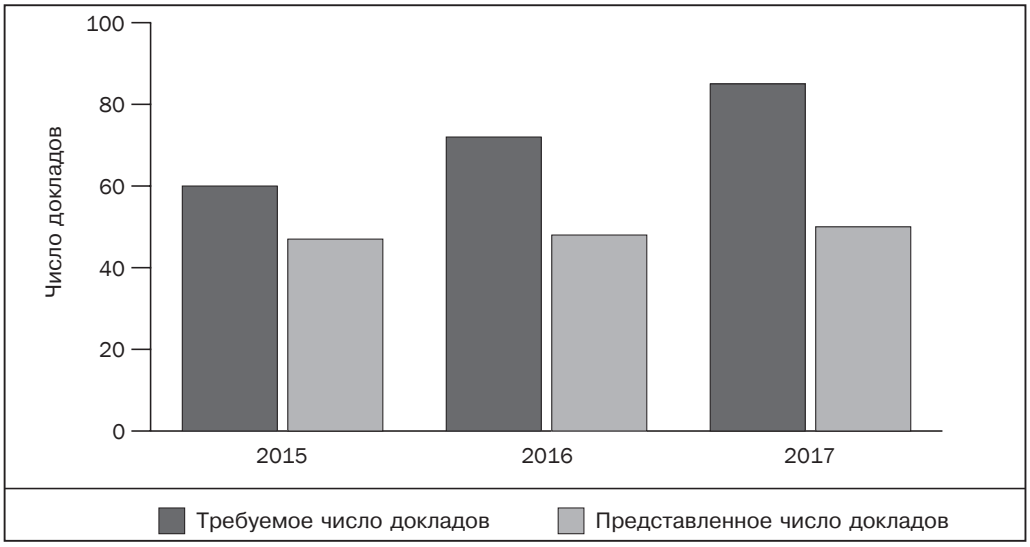

Рис. 10.1. Число государств-участников Договора о торговле оружием, представлявших ежегодные доклады в 2015–2017 гг.

Примечание: указаны годы, когда имели место передачи оружия, а не годы подачи отчетности.

Источник: ATT Secretariat, 'Annual reports'.

От всех государств-участников и государств-подписантов ДТО, так же как государств, присутствующих на КГУ в качестве наблюдателей, требуется делать финансовые взносы для покрытия издержек, связанных с организацией КГУ и работой Секретариата ДТО. Однако значительное число государств недоплачивает начисленные взносы[18]. По состоянию на 14 ноября 2018 г. 64 из 140 государств, обязанных сделать взносы, не внесли свои платежи вовремя, создав накопленный дефицит в 338572 доллара[19]. Если эта тенденция сохранится, будет подорвано как доверие к ДТО, так и способность Секретариата ДТО выполнять свою работу. Итоговый доклад КГУ-4 «призвал государства, не сделавшие взносы, незамедлительно и своевременно обратиться к своим финансовым обязательствам» и особо выделил риски для функционирования ДТО, если ситуация не будет исправлена[20].

В заключительный день КГУ-4 возникли разногласия из-за того, кто должен администрировать спонсорскую программу, цель которой в том, чтобы дать возможность государствам развивающегося мира принимать

[18] О вызовах, создаваемых государствами, не выполняющими своих обязательств по начисленным взносам в поддержку других международных режимов контроля над вооружениями, см.: Дэвис И., Вербрюгген М. «Конвенция по конкретным видам обычного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 431.

[19] ATT Secretariat, 'Status of contributions to ATT budgets as at 14 November 2018'.

[20] Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties, 'Final report', ATT/CSP4/2018/SEC/369/Conf.FinRep.Rev1, 24 Aug. 2018, p. 8.

участие в КГУ. На КГУ-1 было решено, что эту программу должна администрировать Программа развития ООН (ПРООН). Однако в начале 2018 г. было согласовано, что Секретариат ДТО теперь в состоянии взять эту функцию на себя[21]. Тем не менее группа государств во главе с Мексикой стремилась пролонгировать контроль ПРООН над этой программой, утверждая, что у Секретариата ДТО отсутствуют необходимые ресурсы для ведения процесса[22]. Несмотря на это, государства в конечном счете согласились передать соответствующие обязанности Секретариату ДТО[23]. Не считая этих разногласий – и разногласий, затрагивающих Австралию, Японию и Новую Зеландию по поводу географических регионов и состава управляющего комитета,– КГУ-4 в основном прошла без напряженности. Государства согласовали подробный итоговый документ, в котором намечена всеобъемлющая программа работы до КГУ-5, провести которую планируется 26–30 августа 2019 г. Председательство в ДТО на период 2018–2019 гг. приняла Латвия, включая КГУ-5, возглавляемую послом Янисом Карклиньшем. Лейтмотивом латвийского председательства будет работа по предотвращению гендерного насилия в рамках имплементации договора во всех его аспектах[24].

Универсализация договора и международное содействие

Увеличение числа подписантов и государств-участников остается для ДТО ключевым приоритетом. На данный момент участие в ДТО неравномерно в географическом отношении. Если говорить о подписантах и государствах-участниках, недостаточно представлены в особенности Ближний Восток и Азия (табл. 10.1).

Во время КГУ-4 государства обсудили возможные стратегии пропагандирования договора. В частности, на основе доклада, представленного сопредседателями Рабочей группы по универсализации Договора (РГУД), государства-участники согласовали ряд соответствующих инициатив, которые будут предприняты РГУД в преддверии КГУ-5[25]. Эти инициативы включают разработку «инструментария для универсализации», который, помимо всего прочего, прояснял бы сферу применения ДТО и давал краткий обзор вызовов, с которыми сталкиваются государства, присоединяясь к договору[26]. Окончательный доклад КГУ-4 приветствовал рекомендацию РГУД

---

[21] ДТО, Четвертая конференция государств-участников, «Спонсорская программа ДТО: обзор существующих процедур», ATT/CSP4.MC/2018/MC/354/Conf.SponsProgr, 20 июл. 2018 г., с. 1–2.

[22] Reaching Critical Will, 'Summary', *ATT Monitor*, vol. 11, no. 5 (26 Aug. 2018).

[23] Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20).

[24] Arms Trade Treaty, 'President'.

[25] ДТО, Рабочая группа ДТО по универсализации Договора, «Проект доклада сопредседателей для КГУ-4», ATT/CSP4.WGTU/2018/CHAIR/356/Conf.Rep, 20 июл. 2018 г.; и Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20).

[26] ДТО, Рабочая группа ДТО по универсализации Договора (сноска 25); и Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20).

Таблица 10.1. Договор о торговле оружием: ратификация, присоединение и подписание по регионам, на 31 декабря 2018 г.

Регион	Число государств	Число участников	Число подписавших	Число неподписавших
Африка	53	25	14	14
Американский континент	35	26	3	6
Азия	29	3	7	19
Европа	48[a]	41	2	5[a]
Ближний Восток	16[b]	1[b]	5	10
Океания	14	4	4	6
Всего	195	100	35	60

Примечания: Договор был открыт для подписания, пока он не вступил в силу в декабре 2014 г. Государство, подписавшее Договор, может его принять, одобрить или ратифицировать и стать государством-участником. Государство, не подписавшее Договор, должно напрямую присоединиться к Договору, чтобы стать государством-участником.

[a] Включая Святой Престол.

[b] Включая Палестину.

Источник: United Nations, Treaty Collection.

по контактам с парламентариями «на непрерывной основе» с целью «облегчить процессы ратификации внутри стран»[27]. Наконец, КГУ-4 подчеркнула важность адресной работы с регионами, где меньше всего государств-участников. Акцент на этом был также сделан РГУД на сессии по универсализации договора, где ее сопредседатели рекомендовали обратить особое внимание на Африку и Азию[28].

Как отмечено выше, особенно низким уровень участия остается на Ближнем Востоке и в Северной Африке[29]. Из четырех государств Северной Африки ни одно не является стороной договора, и только Ливия подписала его. Среди 15 стран Ближнего Востока единственным государством-участником ДТО является Палестина, а Бахрейн, Израиль, Ливан, Турция и Объединенные Арабские Эмираты подписали договор. Парламент Ливана одобрил ратификацию ДТО в сентябре 2018 г., однако по состоянию на 31 декабря 2018 г. ратификационная грамота не была сдана на хранение[30].

[27] Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20).

[28] Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20); и Control Arms, 'Daily summary: Day three, 22 August 2018', Fourth Conference of States Parties to the ATT, Tokyo, 20–24 Aug. 2018. Более подробную информацию о положении дел с ДТО в Азии и краткий обзор мер содействия, осуществляемых в регионе, см.: Бромли М., Брокманн К. (сноска 15).

[29] К странам Ближнего Востока в этой главе отнесены Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен. Странами Северной Африки считаются Алжир, Ливия, Марокко и Тунис.

[30] Associated Press, 'Lebanon's parliament approves Arms Trade Treaty, angering Hezbollah', *Defense News*, 25 Sep. 2018.

Низкий уровень участия отражает озабоченности относительно договора, испытываемые многими государствами региона. Несколько государств Ближнего Востока и Северной Африки были не удовлетворены исходом переговоров по ДТО. Египет, Иран и Сирия особенно громко заявляли, что договор потенциально может подрывать потребности их национальной обороны[31]. Однако Ближний Восток и Северная Африка – это один из тех регионов, которым очень нужны эффективные меры контроля над трансфером вооружений и ЛСО в свете того, что широкий круг вызовов в области безопасности, с которыми сталкиваются страны региона, связан с динамикой распространения оружия и трансфера вооружений. В числе этих вызовов – незаконное перенаправление и утечка оружия из запасов в постконфликтной обстановке и трансфер вооружений негосударственным игрокам[32].

Еще одна цель ДТО состоит в том, чтобы облегчить оказание содействия, нацеленного на поддержку государств, совершенствующих или создающих системы национального контроля за трансфером вооружений. С этой целью ДТО предусматривает создание Целевого фонда добровольных взносов (ЦФДВ), чтобы помочь государствам-участникам запрашивать международное содействие по имплементации договора[33]. ЦФДВ был официально учрежден КГУ-2 в 2016 г. и управляется Секретариатом ДТО при поддержке отборочного комитета ЦФДВ[34]. С момента учреждения ЦФДВ прошел два цикла, в 2017 и 2018 гг., и обеспечил финансирование для 24 проектов[35]. В октябре 2018 г. был объявлен конкурс проектных заявок на третий цикл (цикл ЦФДВ 2019 г.)[36]. Во время КГУ-4 государства-участники вновь заявили о своей поддержке имплементации ЦФДВ и продолжили обсуждение способов усовершенствовать его функционирование и управление, в том числе разработкой руководства по оценке проектов ЦФДВ, что было рекомендовано отборочным комитетом ЦФДВ[37]. Круг полномочий ЦФДВ уточняет, что «государствам-участникам следует избегать пересечения/дублирования проектов, финансируемых UNSCAR [Целевой фонд ООН в поддержку сотрудничества в сфере регулирования вооружений],

---

[31] Bromley, M., Maletta, G. and Brockmann, K., ‘Arms transfer and SALW controls in the Middle East and North Africa: Mapping capacity-building efforts’, SIPRI Background Paper, Nov. 2018, pp. 8–9.

[32] Bromley et al. (сноска 31).

[33] ДТО (сноска 1), статья 16(3); и Arms Trade Treaty, 2nd Conference of States Parties, ‘Final report’, ATT/CSP2/2016/5, 26 Aug. 2016.

[34] ATT Secretariat, ‘Terms of reference of the ATT Voluntary Trust Fund’, ATT/VTF18/2018/SEC/251/ToR.Cons.Dr.v1.Rev1; и Бромли М. «Договор о торговле оружием», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 521–526.

[35] ДТО, Целевой фонд добровольных взносов, «Доклад о результатах работы Целевого фонда добровольных взносов (ЦФДВ) ДТО за период с августа 2017 г. по июль 2018 г.», ATT/VTF/2018/CHAIR/359/Conf.Rep, 20 июл. 2018 г. Краткий обзор проектов ЦФДВ см.: Arms Trade Treaty, ‘Voluntary Trust Fund’.

[36] ДТО, Целевой фонд добровольных взносов (сноска 35).

[37] Arms Trade Treaty, 4th Conference of States Parties (сноска 20); ДТО (сноска 35).

на двусторонней основе или по иным каналам»[38]. Однако не исключено, что широкий круг существующих мероприятий по содействию будет негативно сказываться на способности ЦФДВ наращивать уже осуществляемую работу. Чтобы попытаться решить этот вопрос, представителями Секретариата ДТО и государств-членов ЕС обсуждались варианты (в том числе в преддверии КГУ-4), как избежать дублирования усилий со стороны ЦФДВ и Проекта ЕС по развитию ДТО[39]. Секретариат ДТО регулярно поддерживает контакты с UNSCAR, чтобы избежать дублирования во время предварительной фазы отборочного процесса ЦФДВ[40].

[38] ATT Secretariat (сноска 34).

[39] ДТО, Целевой фонд добровольных взносов (сноска 35).

[40] Arms Trade Treaty, Voluntary Trust Fund, 'Report on the work of the ATT Voluntary Trust Fund (VTF) for the period August 2016 to August 2017', ATT/VTF/2017/CHAIR/163/Conf.Rep, 29 Aug. 2017; и Maletta, G., 'Coordinating arms transfer and SALW control assistance: What role for the Arms Trade Treaty?', SIPRI WritePeace Blog, 27 Mar. 2019.

II. МНОГОСТОРОННИЕ ЭМБАРГО НА ВООРУЖЕНИЯ И ТОВАРЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Марк БРОМЛИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

В 2018 г. действовали 36 многосторонних эмбарго на поставки вооружений: 14 были введены Организацией Объединенных Наций, 21 – Европейским союзом (ЕС) и одно – Лигой арабских государств (ЛАГ) (табл. 10.2)[1]. Десять эмбарго ЕС непосредственно имплементировали существующие оружейные эмбарго ООН, одно было задействовано до введения эквивалентного эмбарго ООН, два были аналогичны эмбарго ООН, за исключением иного географического охвата или включения иных типов оружия, а 8 не имели аналогов среди эмбарго ООН[2]. Единственное эмбарго Лиги арабских государств – в отношении Сирии – не имело аналогов среди эмбарго ООН.

В 2018 г. было введено одно новое многостороннее оружейное эмбарго: эмбарго ООН в отношении Южного Судана. В 2018 г. было снято оружейное эмбарго ООН в отношении Эритреи, также было снято имплементирующее его оружейное эмбарго ЕС.

Большинство многосторонних эмбарго распространялись только на обычные вооружения и военные товары и услуги. Однако четыре эмбарго также распространялись на определенные «изделия двойного назначения» – товары, программное обеспечение и технологии, которые могут использоваться в гражданских целях и для производства, обслуживания или эксплуатирования обычного, биологического, химического и ядерного оружия. Эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северная Корея) относятся к изделиям двойного назначения из контрольных списков Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Режима контроля за ракетными технологиями

---

[1] Помимо этого, в силе было одно добровольное многостороннее эмбарго Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (ныне – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), которым всеми государствами-членами Организации вводится эмбарго на поставки вооружений армянским и азербайджанским силам, участвующим в конфликте в Нагорном Карабахе. Conference on Security and Co-operation in Europe, Committee of Senior Officials, Statement, annex 1 to Journal no. 2 of the Seventh Meeting of the Committee, Prague, 27–28 Feb. 1992.

[2] Десять эмбарго, имплементирующие эмбарго ООН, представлены в табл. 10.2. Одно эмбарго, предшествовавшее введению эквивалентного эмбарго ООН, вводилось в отношении Южного Судана. Двумя эмбарго, отличавшимися от эквивалентных эмбарго ООН, были эмбарго в отношении Ирана, в котором указывалось больше типов оружия, чем в эмбарго ООН, и эмбарго в отношении Судана, которое распространялось на всю страну, тогда как эмбарго ООН применялось только к Дарфуру. Восемью эмбарго, не имевшими аналогов ООН, были эмбарго в отношении Белоруссии, Китая, Египта, Мьянмы, России, Сирии, Венесуэлы и Зимбабве.

Таблица 10.2. Многосторонние эмбарго на вооружения, действовавшие в 2018 г.

Объект эмбарго[a]	Дата первого введения эмбарго	Основные события в 2018 г.
Эмбарго ООН на поставки вооружений		
Центральноафриканская Республика (частичное)	5 декабря 2013 г.	Продлено до 31 января 2019 г.
Демократическая Республика Конго (частичное)	28 июля 2003 г.	Продлено до 1 июля 2019 г.
Эритрея	23 декабря 2009 г.	Снято 14 ноября 2018 г.
Иран (частичное)	23 декабря 2006 г.	
Ирак (НПС)	6 августа 1990 г.	
ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними физические и юридические лица	16 января 2002 г.	
Северная Корея	15 июля 2006 г.	
Ливан (НПС)	11 августа 2006 г.	
Ливия (частичное)	26 февраля 2011 г.	
Сомали (частичное)	23 января 1992 г.	Продлено до 15 ноября 2019 г.
Южный Судан	13 июля 2018 г.	Новое эмбарго
Судан (Дарфур) (частичное)	30 июля 2004 г.	
Йемен (НПС)	14 апреля 2015 г.	Продлено до 26 февраля 2019 г.
«Талибан»	16 января 2002 г.	
Эмбарго ЕС на поставки вооружений		
«Аль-Каида», «Талибан» и связанные с ними физические и юридические лица*	17 декабря 1996 г.	
Беларусь	20 июня 2011 г.	Продлено до 28 февраля 2019 г.
Китай[b]	27 июня 1989 г.	
Центральноафриканская Республика (частичное)*	23 декабря 2013 г.	
Демократическая Республика Конго (частичное)*	7 апреля 1993 г.	
Египет[b]	21 августа 2013 г.	
Эритрея*	1 марта 2010 г.	Снято 12 декабря 2018 г.
Иран	27 февраля 2007 г.	
Ирак (НПС)*	4 августа 1990 г.	
Северная Корея*	20 ноября 2006 г.	
Ливан (НПС)*	15 сентября 2006 г.	
Ливия (частичное)*	28 февраля 2011 г.	
Мьянма	29 июля 1991 г.[c]	Продлено до 26 апреля 2019 г., расширена сфера действия
Россия	31 июля 2014 г.	Продлено до 31 января 2019 г.
Сомали (частичное)*	10 декабря 2002 г.	
Южный Судан	18 июля 2011 г.	
Судан	15 марта 1994 г.	
Сирия	9 мая 2011 г.	

Объект эмбарго[a]	**Дата первого введения эмбарго**	**Основные события в 2018 г.**
Венесуэла	13 ноября 2017 г.	
Йемен (НПС)[*]	8 июня 2015 г.	
Зимбабве	18 февраля 2002 г.	Продлено до 20 февраля 2019 г.
Эмбарго Лиги арабских государств на поставки вооружений		
Сирия	3 декабря 2011 г.	

[*] = эмбарго Европейского союза, непосредственно имплементирующее эмбарго ООН; ИГИЛ = Исламское государство Ирака и Леванта; НПС = эмбарго относится к неправительственным силам; частичное = эмбарго позволяет передачу вооружений правительству государства-объекта при выполнении определенных условий. Эти условия могут включать получение специального разрешения от соответствующего комитета ООН по санкциям либо Совета Безопасности или уведомление соответствующего комитета по санкциям.

[a] Объект эмбарго может быть изменен со времени его введения. В настоящей таблице объекты эмбарго приведены по состоянию на конец 2018 г.

[b] Эмбарго ЕС в отношении Китая и Египта являются политическими обязательствами, тогда как остальные эмбарго юридически обязательны.

[c] ЕС и его государства-участники впервые ввели оружейное эмбарго в отношении Мьянмы в 1990 г.

Источники: United Nations, Security Council, 'Sanctions'; и EU Sanctions Map. Подробный обзор большинства многосторонних эмбарго на поставки вооружений, действующих с 1950 г., наряду с ключевыми документами, устанавливающими эмбарго или вносящими поправки к ним, можно найти в архиве СИПРИ по оружейным эмбарго: https://www.sipri.org/databases/embargoes.

(РКРТ). Эмбарго ЕС в отношении Российской Федерации относится к передаче военным конечным пользователям всех изделий из списка товаров двойного назначения ЕС.

В 2018 г. по результатам расследований, проведенных группами, назначенными Советом Безопасности ООН для мониторинга имплементации оружейных эмбарго ООН, были особо выделены связанные с имплементацией вызовы разных степеней и значимости. Для мониторинга соблюдения оружейных эмбарго ЕС и ЛАГ – в отличие от оружейных эмбарго ООН – в наличии нет никаких систематических механизмов.

В этом разделе рассматриваются новое оружейное эмбарго ООН в отношении Южного Судана, снятие оружейного эмбарго ООН в отношении Эритреи, имплементация определенных оружейных эмбарго ООН, а также события в связи с оружейными эмбарго ЕС.

Оружейные эмбарго Организации Объединенных Наций

Южный Судан

В июле 2018 г. Совет Безопасности ООН ввел эмбарго на поставки обычных вооружений и военной техники «всех типов» на территорию Южного Судана[3]. Это эмбарго было первым новым оружейным эмбарго ООН с 2015 г., и оно, если его не продлит новая резолюция Совета Безопасности, будет оставаться в силе до 31 мая 2019 г.

Это оружейное эмбарго было введено в ответ на конфликт между южносуданским переходным правительством национального единства (ППНЕ) и оппозиционными силами, который начался в 2013 г. и привел к значительным человеческим жертвам, утрате продовольственной безопасности и угрозе голода, а также перемещению более 4 млн человек[4]. С самого начала конфликта в Совете Безопасности неоднократно раздавались призывы к оружейному эмбарго в отношении воюющих сторон в Южном Судане. ЕС ввел оружейное эмбарго в отношении Южного Судана, когда в 2011 г. тот стал независимым. Межправительственная организация по развитию (ИГАД), сыгравшая ведущую роль в посреднических усилиях по заключению мирного соглашения, грозила ввести оружейное эмбарго в отношении Южного Судана в 2014 г.[5] Африканский союз (АС) призвал ввести оружейное эмбарго ООН в 2015 г.[6] Однако единственная предпринятая попытка ввести оружейное эмбарго посредством резолюции Совета Безопасности ООН провалилась в 2016 г.[7]

До введения оружейного эмбарго ООН для наблюдения за ситуацией в Южном Судане в 2015 г. была назначена группа экспертов. Группе также поручался сбор информации о поставках вооружений «лицам и организациям, действия которых подрывают политические процессы, направленные на выработку окончательного мирного соглашения, или которые участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения применимых норм международного права прав человека или международного гуманитарного права»[8]. Один из ее окончательных выводов в апреле 2018 г. состоял в том, что оружие и боеприпасы попадают в страну через различные маршруты поставок в Восточной Африке. Помимо этого, не прерывались закупки оружия южносуданскими службами безопасности, но для этого все чаще

---

[3] Резолюция СБ ООН 2428, 13 июл. 2018 г.

[4] О конфликте в Южном Судане см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[5] Веземан П. Д., Келли Н. «Многосторонние эмбарго на поставки оружия», *Ежегодник СИПРИ 2015*, с. 669. Краткое описание и другие подробности об ИГАД см. разд. II Дополнения В настоящего издания.

[6] Бромли М., Келли Н., Веземан П. Д. «Многосторонние эмбарго на вооружения и товары двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 800.

[7] О событиях до 2017 г. см.: Бромли М., Келли Н. и Веземан П. Д. «Многосторонние эмбарго на вооружения и товары двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 528–529.

[8] Резолюция Совета Безопасности ООН 2206, 3 марта 2015 г.

использовались подпольные маршруты. Однако оппозиционные силы имели незначительный доступ к источникам вооружений и боеприпасов, что ограничивало их боеспособность[9].

Резолюция Совета Безопасности, вводящая оружейное эмбарго, была принята с минимальным перевесом голосов: девять голосов за (минимально необходимое количество для принятия) при шести воздержавшихся. Как и в 2016 г., Китай и Россия не воспользовались своим правом вето, а воздержались. Основными авторами резолюции были Соединенные Штаты, которые с 2016 г. решительно поддерживают введение оружейного эмбарго. Они утверждали, что, хотя мирные переговоры продолжаются и нуждаются в поддержке, для прекращения насилия требуется положить конец потоку оружия в Южный Судан. Помимо этого, США утверждали, что оружейное эмбарго продемонстрирует негативную реакцию Совета Безопасности на задержки в мирном процессе[10]. Воздержавшиеся государства заметили, что санкции противоречат позиции двух региональных организаций, участвующих в мирных переговорах. Хотя ИГАД и АС прежде высказывались в пользу оружейного эмбарго, в 2018 г. они дали понять, что теперь, когда в мирном процессе в Южном Судане есть видимый прогресс, они считают санкции бесполезными[11].

Эритрея

Все санкции ООН в отношении Эритреи, в том числе оружейное эмбарго, были сняты в ноябре 2018 г. Санкции были введены в 2009 г. по двум причинам. Во-первых, имелись доказательства, собранные Группой контроля ООН по Сомали и Эритрее, свидетельствующие, что Эритрея предоставляла политическую, финансовую и материально-техническую поддержку вооруженным группировкам в Сомали, в частности группировке «Аш-Шабаб». Во-вторых, Эритрея отказалась вывести свои силы со спорной территории на границе с Джибути и включиться в дипломатический диалог по этому вопросу[12].

Снятие санкций произошло в ответ на подвижки как по первому, так и по второму вопросу[13]. Во-первых, Совет Безопасности пришел к заключению, что в последних докладах Группы контроля ООН не представлено каких-либо убедительных доказательств поддержки Эритреей группировки «Аш-Шабаб»[14]. Во-вторых, Эритрея уже вступила в диалог с Джибути,

---

[9] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Итоговый доклад Группы экспертов по Южному Судану, документ S/2018/292, 12 апреля 2018 г., с. 32–39. См. также: Conflict Armament Research (CAR), *Weapon Supplies into South Sudan's Civil War* (CAR: London, Nov. 2018).

[10] СБ ООН, 8310 заседание, S/PV.8310, 13 июл. 2018 г., с. 2–3.

[11] ООН, S/PV.8310 (сноска 10).

[12] Резолюция СБ ООН 1907, 23 дек. 2009 г.

[13] Резолюция СБ ООН 2444, 14 нояб. 2018 г.

[14] Резолюция СБ ООН 2444 (сноска 13).

и в сентябре 2018 г. была проведена встреча президентов обеих стран[15]. Помимо этого, в 2018 г. Эритрея восстановила отношения с Эфиопией, и обе страны согласились заключить мирное соглашение после 20 лет боевых действий, в том числе пограничной войны в 1998–2000 гг.[16]

Имплементация оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций

Группы экспертов ООН, которые контролируют имплементацию эмбарго, выделили три типа несоблюдения оружейных эмбарго ООН в 2018 г. Во-первых, были случаи, когда вооружения поставлялись в прямое нарушение эмбарго. Как и в предшествующие годы, случаев крупномасштабной отправки вооружений было немного, но контрабанда мелких партий оружия была распространенным явлением. Во-вторых, были случаи, когда государствами не подавались уведомления о трансфере вооружений или запросы на одобрение. Некоторые оружейные эмбарго ООН позволяют передавать вооружения правительственным силам при условии, что соответствующий комитет ООН по санкциям или Совет Безопасности получили уведомление или дали свое одобрение. Однако зачастую эти процедуры слабо соблюдаются, а порой государства вообще их не соблюдают. В-третьих, имелись сообщения, что вооружение, которое было поставлено в соответствии с процедурами уведомления или разрешения, перенаправляется негосударственным вооруженным группировкам. Некоторые оружейные эмбарго ООН требуют или рекомендуют государствам ввести усовершенствованные стандарты управления оружейными запасами, которые помогали бы предотвращать подобные случаи незаконного перенаправления, но влияние этих усилий зачастую имеет ограниченный характер.

Ниже эти проблемы проиллюстрированы примерами из докладов, сделанных в 2018 г. группами экспертов ООН, назначенными Советом Безопасности для мониторинга имплементации оружейных эмбарго ООН в отношении Центральноафриканской Республики (ЦАР), Ливии и Сомали.

Центральноафриканская Республика

Оружейное эмбарго ООН в отношении ЦАР запрещает передавать вооружения негосударственным вооруженным группировкам, но разрешает поставки правительственным силам безопасности при условии, что эти поставки были заранее одобрены соответствующим комитетом ООН по санкциям. Группа экспертов ООН по эмбарго в отношении ЦАР представила подробную информацию о закупках оружия двумя основными негосударственными вооруженными группировками в стране – Народным

[15] Резолюция СБ ООН 2444 (сноска 13).

[16] ‘Ethiopia and Eritrea declare “war has come to an end”’, Al Jazeera, 9 Jul. 2018. О мирном соглашении между Эритреей и Эфиопией см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

фронтом за возрождение Центральной Африки (НФВЦА) и Союзом за мир в Центральной Африке (СМЦА). По наблюдениям Группы, членов СМЦА и НФВЦА все чаще видели вооруженными пистолетами, автоматами, гранатометами и установленными на автомобилях пулеметами. Многие из этих вооружений, по-видимому, были приобретены в Судане. Суданские торговцы, воспользовавшись кампанией по сбору оружия у населения, организованной правительством Судана в Дарфуре, получали оружие и боеприпасы от суданских участников боевых действий и продавали их группировкам в ЦАР. Например, Группа рассказала, что ее проинформировали о случае в апреле 2018 г., когда СМЦ приобрел 200 автоматов, 6 пулеметов и 25 000 единиц боеприпасов через группировки в Судане[17].

Группа сообщила, что механизм утверждения запросов работает хорошо. Безвозмездные поставки оружия из России и Франции, а также транспортных средств и другого нелетального имущества из Китая, США, Франции и Бельгии были заблаговременно одобрены комитетом по санкциям[18]. Группа отметила, что поставки оружия силам безопасности ЦАР находятся на самом высоком уровне за последние пять лет, что демонстрирует, что ограничения не мешают правительству приобретать вооружения[19]. Это также показало, что ограничения необходимы, поскольку они помогают гарантировать надзор за оружием, поступающим в страну, и обеспечивают механизм, содействующий введению усовершенствованных национальных стандартов управления запасами и маркировки.

Тем не менее ограничения продолжают быть источником раздражения для правительства ЦАР, а должностные лица, как и в прежние годы, утверждали, что для преодоления кризиса безопасности в стране требуется их полное снятие. Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) в 2018 г. также призвали к отмене ограничений[20].

Ливия

Оружейное эмбарго ООН в отношении Ливии запрещает передавать вооружения негосударственным вооруженным группировкам, но разрешает поставки международно признанному правительству национального согласия (ПНС) при условии, что они были заранее одобрены соответствующим комитетом ООН по санкциям. Как и в прежние годы, группа экспертов по ливийскому эмбарго сообщала о случаях, когда вооружения,

---

[17] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2399 (2018) Совета Безопасности», документ S/2018/1119, 14 дек. 2018 г., с. 21–23. О конфликте в ЦАР см. также разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[18] ООН, документ S/2018/1119 (сноска 17), с. 49.

[19] ООН, документ S/2018/1119 (сноска 17), с. 51.

[20] ООН, документ S/2018/1119 (сноска 17), с. 51. Краткое описание и другие подробности об ЭКОВАС и ЭСЦАГ см. разд. II Дополнения B настоящего издания.

по-видимому, поставлялись без предварительного одобрения и когда государства не отвечали на запросы сведений о событиях, подразумевающих возможные нарушения оружейного эмбарго[21]. Например, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) оставили без ответа вопросы о патрульном корабле, который получила Ливийская национальная армия (ЛНА) и который ранее был зарегистрирован компанией, находящейся в ОАЭ[22]. Помимо этого, Молдова не дала внятных ответов по поводу сообщений об использовании молдавского грузового самолета для оказания поддержки вооруженным группировкам, связанным с ЛНА[23].

Группа также отметила, что диалог между ней и ПНС не привел к улучшению управления запасами оружия, полученного в рамках механизма утверждения запросов. Было отмечено, что с момента введения оружейного эмбарго в 2011 г. комитет ООН по санкциям удовлетворил просьбы об изъятии из эмбарго свыше 65 000 автоматов, 62 000 пистолетов, 15 000 пистолетов-пулеметов, 8000 гранатометов, 4000 пулеметов и более 60 млн единиц боеприпасов в соответствии с процедурой одобрения. Хотя не все это оружие было поставлено, много доставленного оружия оказалось неучтенным. Помимо этого, ПНС заявило, что ему не хватает вооружений, несмотря на значительный объем уведомлений. В результате Группа пришла к выводу, что вооружения либо не доходят до планируемых получателей, либо перенаправляются другим конечным пользователям после ввоза в Ливию[24].

Сомали

Оружейное эмбарго ООН в отношении Сомали запрещает передавать вооружения негосударственным вооруженным группировкам, но разрешает поставлять его правительственным силам безопасности. Однако от сомалийского правительства требуется уведомлять соответствующий комитет ООН по санкциям о любом трансфере до прибытия партии и подавать доклад после доставки[25]. Помимо этого, сомалийское правительство просят каждые шесть месяцев отчитываться перед комитетом ООН по санкциям о стандартах и практиках управления оружейными запасами.

Группа контроля по Сомали и Эритрее задокументировала несколько случаев незаконных потоков вооружений, поступивших в Сомали в 2018 г. Главным пунктом ввоза этого оружия остается Пунтленд; наибольшая часть незаконного оружия поступает морским путем из Йемена, его доставку организуют контрабандистские сети, связанные с администрацией хуситов

---

[21] СБ ООН, «Окончательный доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011)», документ S/2018/812, 5 сент. 2018 г. О конфликте в Ливии см. также разд. V гл. 2 настоящего издания.

[22] ООН, документ S/2018/812 (сноска 21), с. 20.

[23] ООН, документ S/2018/812 (сноска 21), с. 37.

[24] ООН, документ S/2018/812 (сноска 21), с. 40.

[25] Резолюция СБ ООН 2142, 5 мар. 2014 г. О конфликте в Сомали см. также разд. VI гл. 2 настоящего издания.

в Йемене[26]. Одна партия, перехваченная морской полицией Пунтленда в сентябре 2017 г., содержала оружие, произведенное в Китае и Сербии и поставленное в ОАЭ и Саудовскую Аравию в 2015 и 2016 гг.[27]

В 2017 и 2018 гг. сомалийское правительство получало оружие от целого ряда поставщиков, таких как Китай, Турция, Саудовская Аравия, Джибути и США[28]. Хотя по всем этим передачам оружия подавались либо заблаговременные уведомления, либо доклады после поставки, ни одна из поставок не была проведена с соблюдением полной уведомительной процедуры. Группа обнаружила, что, несмотря на некоторые улучшения, стандарты и практики управления запасами оставались неудовлетворительными. В частности, она отметила «непоследовательность внутреннего учета оружия и боеприпасов» и «недостаточные возможности для эффективного хранения военного имущества и управления этим имуществом»[29]. Также Группа нашла доказательства, что оружие, поставленное сомалийскому правительству в 2017 г., было перенаправлено торговцам оружием внутри страны. Хотя многие единицы этого вооружения, вероятно, продавались в малых количествах отдельными сотрудниками сил безопасности, Группа нашла доказательства причастности к масштабной утечке оружия старших должностных лиц сил безопасности[30].

Оружейные эмбарго Европейского союза

Мьянма

ЕС сохраняет оружейное эмбарго в отношении Мьянмы начиная с 1991 г. Оно было частью более широкого набора санкций, введенных в ответ на нарушения прав человека с расчетом на то, что они окажут давление с целью демократизации. В 2013 г. политические реформы в Мьянме привели к снятию санкций ЕС, кроме оружейного эмбарго[31].

В 2017 г. эскалация насилия между военными Мьянмы и воинственной группой рохинджа в штате Ракхайн вылилась в жестокую кампанию армии Мьянмы, результатом которой стала гибель гражданского населения и перемещение по меньшей мере 700 000 человек[32]. В феврале 2018 г. Совет ЕС

---

[26] СБ ООН, «Письмо Группы контроля по Сомали и Эритрее от 2 октября 2018 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее», документ S/2018/1002, 9 нояб. 2018 г., с. 23.

[27] ООН, документ S/2018/1002 (сноска 26), с. 4.

[28] ООН, документ S/2018/1002 (сноска 26), с. 13.

[29] ООН, документ S/2018/1002 (сноска 26), с. 15.

[30] ООН, документ S/2018/1002 (сноска 26), с. 16–17.

[31] Council Decision 2013/184/CFSP of 22 Apr. 2013 concerning restrictive measures against Myanmar/Burma, *Official Journal of the European Union*, L 111, 23 Apr. 2013.

[32] О конфликте в Мьянме см. разд. III гл. 2 настоящего издания.

осудил широко распространенные, систематические и тяжелые нарушения прав человека, совершенные армией и силами безопасности Мьянмы против рохинджа, и подтвердил актуальность существующего эмбарго[33].

В апреле 2018 г. ЕС расширил свои ограничительные меры в отношении Мьянмы, введя: *(a)* запрет на экспорт товаров двойного назначения, конечными пользователями которых являются военные или пограничная полиция; *(b)* ограничения на экспорт оборудования для мониторинга средств связи, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий; и *(c)* ограничения в отношении военной подготовки и военного сотрудничества[34].

Саудовская Аравия

Начиная с 2015 г. в ЕС (как на внутри-, так и на межгосударственном уровне) и в Европейском парламенте идет много обсуждений возможности ужесточения ограничений на поставки вооружений в Саудовскую Аравию. Эта полемика обусловлена главным образом обеспокоенностью, что возглавляемая Саудовской Аравией военная операция в Йемене, начавшаяся в 2015 г., обостряет нарастающий гуманитарный кризис в этой стране, и обвинениями, что военные силы Саудовской Аравии причастны к нарушениям международного гуманитарного права в Йемене[35]. В качестве ответной меры Европейский парламент в феврале 2016 г. и октябре 2017 г. принял резолюции, призывающие к введению оружейного эмбарго в отношении Саудовской Аравии[36].

---

[33] Council of the European Union, 'Outcome of the Council meeting: 3598th Council meeting', 26 Feb. 2018, 6541/18, p. 8.

[34] Council Regulation (EU) 2018/647 of 26 April 2018 amending Regulation (EU) 401/2013 concerning restrictive measures in respect of Myanmar/Burma, *Official Journal of the European Union*, L 108, 27 Apr. 2018.

[35] О конфликте в Йемене см. разд. IV гл. 2 настоящего издания. Коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, состоит из Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, Марокко, Сенегала, Судана, ОАЭ и, до июня 2017 г., Катара. О заявлениях о нарушениях международного гуманитарного права во время конфликта см.: Amnesty International, Доклад Amnesty International 2017/18: Права человека в мире (Amnesty International: London, 2018); United Nations, Human Rights Council, 'Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014', Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights, A/HRC/36/33, 13 Sep. 2017; и ООН, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2140 (2014), Доклады Группы экспертов по Йемену.

[36] European Parliament, Resolution of 13 Sep. 2017 on arms exports: Implementation of Common Position 2008/944/CFSP, 2017/2029(INI); и European Parliament, Resolution of 30 Nov. 2017 on the situation in Yemen, 2017/2849(RSP).

В начале октября 2018 г. Европейский парламент призвал государства-члены ЕС воздержаться от продажи вооружений Саудовской Аравии, ОАЭ и любому члену международной коалиции, участвующему в настоящий момент в интервенции в Йемене, так же как и йеменскому правительству и другим сторонам конфликта[37].

В конце октября 2018 парламент принял резолюцию с реакцией на убийство в том же месяце в Турции саудовского журналиста Джамаля Хашогги. В резолюции было отмечено, что, как считается, убийство, вероятно, произошло с ведома или под контролем саудовского наследного принца Мухаммеда бин Салмана. Поэтому резолюция призвала Совет ЕС выработать общую позицию для введения всеми государствами-членами ЕС оружейного эмбарго в отношении Саудовской Аравии и эмбарго на экспорт систем наблюдения и других изделий двойного назначения, которые могли бы использоваться в Саудовской Аравии в репрессивных целях[38].

Однако в 2018 г. Совет ЕС не предпринял никаких шагов. Некоторые государства-члены ЕС в одностороннем порядке отреагировали на ухудшение ситуации в Йемене, блокировав, приостановив или прекратив экспорт определенных вооружений в Саудовскую Аравию. Для других государств-членов ЕС Саудовская Аравия по-прежнему была важным рынком для экспорта вооружений (раздел IV)[39].

---

[37] European Parliament, Resolution of 4 Oct. 2018 on the situation in Yemen, 2018/2853 (RSP).

[38] European Parliament, Resolution of 25 Oct. 2018 on the killing of journalist Jamal Khashoggi in the Saudi consulate in Istanbul, 2018/2885 (RSP).

[39] О трансфере вооружений в Саудовскую Аравию см. разд. II и III гл. 5 настоящего издания.

III. РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Джованна МАЛЕТТА, Сибилл БАУЭР, Коля БРОКМАНН и Марк БРОМЛИ

Основные многосторонние режимы экспортного контроля – Австралийская группа (АГ), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД) – координируют торговый контроль над товарами и технологиями, использование которых может быть связано с химическим, биологическим, ядерным и обычным оружием (табл. 10.3)[1]. Все четыре политически обязывающих соглашения действуют на основе консенсуса, а их имплементация обеспечивается национальным законодательством. Также они выполняют важную функцию информационного обмена, поскольку обеспечивают рамки, в которых могут встречаться представители, отвечающие за формирование политики, лицензирование, правоприменение, техническое сопровождение и разведку. Помимо деятельности в кругу членов, у режимов есть важная нормотворческая функция, относящаяся к контрольным спискам и практикам, так как многие неучаствующие государства приняли решение придерживаться их добровольно.

Как и в прошлые годы, общей чертой режимов была задача не отстать от технических разработок и вовремя пресекать усилия по незаконным закупкам. Здесь также можно упомянуть внутренне присущее всем режимам противоречие между стремлением к глобализации международных стандартов контроля и практикой обсуждения тематических вопросов в относительно узком кругу правительств, гарантирующей функциональность и конфиденциальность. Одним из шагов к тому, чтобы эффективно учитывать фактор научно-технического прогресса, было усиление взаимодействия между режимами по данному вопросу. Дополнительные сложности в последние годы были вызваны усилением геополитической напряженности, что также сказалось на режимах. Наконец, в результате затруднений с поиском правительств, готовых на добровольной основе председательствовать в этих режимах, не было проведено пленарное заседание РКРТ, как и в 2010 г. Во избежание повторения этой проблемы председатели на два следующих периода были согласованы в 2018 г.

[1] Краткие характеристики и списки участвующих государств по каждому из этих режимов см. в разд. III Дополнения В настоящего издания.

Таблица 10.3. Четыре многосторонних режима экспортного контроля

Режим (год создания)	Сфера действия	Число участников (на 31 декабря 2018 г.)	Председатель пленарного заседания 2018 г.	Пленарное заседание 2018 г.
Австралийская группа (1985)	Оборудование, материалы, технологии и программное обеспечение, которые могут способствовать деятельности в области химического и биологического оружия	43	Австралия	7–8 июня, Париж, Франция
Режим контроля за ракетными технологиями (1987)	Беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового уничтожения	35	–[a]	–[a]
Группа ядерных поставщиков (1974)	Ядерные и связанные с ядерной энергией материалы, программное обеспечение и технологии	48[b]	Латвия	14–15 июня, Юрмала, Латвия
Вассенаарские договоренности (1995)	Обычные вооружения, а также изделия и технологии двойного назначения	42	Великобритания	5–6 декабря, Вена, Австрия

[a] РКРТ не назвал нового председателя на 2018–2019 гг. ввиду отсутствия государств, желающих занять этот пост. Так как ежегодное пленарное заседание по традиции проходит в государстве, принимающем очередное председательство, в 2018 г. официальное пленарное заседание не проводилось. Уходящие сопредседатели, Ирландия и Исландия, продолжали выполнять свои функции до заседания Усиленного контактного центра в декабре 2018 г. в Париже.

[b] Помимо этого, постоянными наблюдателями в Группе ядерных поставщиков являются Европейский союз и председатель Комитета Цангера.

Источники: Австралийская группа <http://www.australiagroup.net/>; Режим контроля за ракетными технологиями <http://mtcr.info>; Группа ядерных поставщиков <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/>; и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения <http://www.wassenaar.org/>.

Австралийская группа

43 участника АГ стремятся к минимизации «риска распространения химического и биологического оружия (ХБО)» посредством «согласованной между странами-участницами политики экспортного лицензирования, реализуемой каждой из них»[2]. Впервые основанная в ответ на применение химического оружия (ХО) в ирано-иракской войне 1980–1988 гг., АГ с тех пор

[2] Австралийская группа: Введение, <https://australiagroup.net/ru/intro.html>; и Цели и задачи Австралийской группы, <https://australiagroup.net/ru/objectives.html>.

расширила свой охват и ныне распространяется не только на химическое оружие и соответствующее производственное оборудование и технологии, но и на биологическое оружие, а также на оборудование, материалы и технологии, которые можно использовать для его разработки, производства и применения. Контрольные списки АГ постоянно обновляются на основе консенсусных решений членов Группы.

На пленарном заседании АГ 2018 г. была выражена обеспокоенность по поводу применения ХО в Сирии, Ираке, Великобритании и Малайзии[3].

Участники АГ приняли к сведению выступление Великобритании, касающееся атаки на двух российских граждан в Солсбери в марте 2018 г., в результате которой позднее погиб британский гражданин, а также доклад о последующем визите в Великобританию с целью оказания технической помощи, проведенном Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО)[4]. В этой связи участники обсудили отравляющие вещества типа «Новичок» – тип нервно-паралитического отравляющего вещества, примененного при атаке в Солсбери – и их прекурсоры и пришли к согласному мнению, что дальнейшее обсуждение этой темы должно состояться до пленарного заседания 2019 г.

Как и в предыдущие годы, участники размышляли о ситуации в Сирии и о продолжающемся применении ХО в идущей в стране войне. Они призвали сирийское правительство «в полном объеме задекларировать и полностью уничтожить свою программу по химическому оружию во исполнение своих обязательств по [Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) 1992 г.]»[5]. Участники согласовали внесение нескольких поправок в «контрольный список по Сирии»[6].

Участники АГ вновь выразили свою обеспокоенность по поводу потенциала химического и биологического оружия Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северная Корея), в первую очередь в ответ на убийство Ким Чен Нама в малайзийском аэропорту в феврале 2017 г. с применением нервно-паралитического отравляющего вещества «ви-икс» (VX)[7]. Участники приветствовали созыв 26–27 июня 2018 г. в Гааге специальной сессии Конференции государств-участников КХО для обсуждения более решительных мер, подкрепляющих обязательства по КХО

---

[3] Australia Group, ‘Statement by Australia Group participants on chemical weapons’, 8 Jun. 2018.

[4] См. разд. II гл. 8 настоящего издания.

[5] Australia Group, ‘Statement by the chair of the 2018 Australia Group Plenary’, 8 Jun. 2018. Краткое изложение содержания и другие подробности Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о запрещении химического оружия, КХО) см. в разд. I Дополнения A настоящего издания. О применении ХО в Сирии см. в разд. I гл. 8 настоящего издания.

[6] Australia Group, ‘Statement by the chair of the 2018 Australia Group Plenary’ (сноска 5).

[7] Харт Дж. «Обвинения в применении химического оружия в Ираке и Северной Кореей», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 408–410.

и усиливающих ОЗХО[8]. Помимо этого, пленарное заседание было проинформировано о «Международном партнерстве по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия»[9].

Участники АГ выпустили отдельное консенсусное заявление, вновь выразив вышеупомянутую обеспокоенность и осудив конкретно атаку 7 апреля 2018 г. в Думе (Сирия), убийство Ким Чен Нама и действия государств (не называя эти государства), позволяющие другим государствам, применявшим химическое оружие, уйти от ответственности[10].

АГ продолжила свои контакты с неучаствующими государствами, созвав еще одно совещание в рамках регионального диалога, которому предшествовала встреча в рамках диалога АГ с латиноамериканскими странами в 2017 г., которая была расценена как успех[11]. Во время межсессионной встречи АГ в Лондоне 7–9 марта 2018 г. впервые в истории было проведено совещание в рамках диалога АГ для стран Африки. Участники АГ согласились продолжать работу с партнерами по прежним диалогам и вновь призвали государства заимствовать руководящие положения и контрольные списки АГ и использовать их в качестве образца международного передового опыта[12]. АГ провела информационно-разъяснительные визиты в Малайзию, Сербию и Пакистан. Участники особо выделили важность информационно-разъяснительной деятельности в промышленных и академических кругах, особенно в свете быстрого научно-технического прогресса.

В 2018 г., как и в 2017 г., в центре технических обсуждений АГ были новейшие технологии, использование киберпространства и трансфер нематериальных технологий. Участники подтвердили общность подходов к решениям, позволяющим не отстать от технического прогресса, а также к задаче предотвращения попадания соответствующего оружия в руки негосударственных игроков, в том числе террористов[13]. В 2018 г. не публиковались переработанные версии контрольных списков АГ.

В межсессионный период был достигнут консенсус по поводу Индии, после чего 19 января 2018 г. она присоединилась к АГ[14]. Больше никаких новых участников в 2018 г. в группу принято не было. Заявления Казахстана и Сербии все еще находятся на рассмотрении[15].

---

[8] См. разд. III гл. 8 настоящего издания.

[9] См. разд. III гл. 8 настоящего издания.

[10] Australia Group (сноска 3).

[11] Бауэр С. и др. «Режимы экспортного контроля», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 478–492.

[12] Australia Group (сноска 5).

[13] Australia Group (сноска 5). О том, как меры контроля адаптируются к новейшим технологиям, см.: Brockmann, K., Bauer, S. and Boulanin, V., *Bio Plus X: Arms Control and the Convergence of Biology and Emerging Technologies* (SIPRI: Stockholm, Mar. 2019).

[14] Australia Group, 'India joins the Australia Group', Press release, 19 Jan. 2018; и Бауэр С. и др. (сноска 11).

[15] German Federal Foreign Office, 'Federal Foreign Office on India joining the Australia Group', Press release, 19 Jan. 2018.

Режим контроля за ракетными технологиями

РКРТ стремится предотвратить распространение ракет и других беспилотных систем доставки химического, биологического и ядерного оружия. Он был создан в 1987 г. для предотвращения распространения ракет, способных нести ядерное оружие (ЯО) и соответствующих товаров и технологий, а также контроля за их экспортом[16]. Подконтрольная сфера впоследствии расширилась: сначала в нее входили ракеты (баллистические и крылатые ракеты), далее были включены все типы беспилотных летательных аппаратов (БЛА), а затем, помимо ракет и БЛА, способных доставлять ЯО, в нее вошли ракеты и БЛА, способные доставлять биологическое и химическое оружие. Со дня основания число членов режима выросло с 7 до 35 государств. Три государства – Эстония, Казахстан и Латвия – в одностороннем порядке провозгласили свою приверженность руководящим принципам и контрольным спискам РКРТ.

В 2018 г. пленарное заседание РКРТ не проводилось, потому что ни одна страна не выразила добровольного желания принять переходящее председательство и тем самым по традиции стать местом проведения пленарного заседания на период 2018–2019 гг. Уходящие сопредседатели, Ирландия и Исландия, продолжали выполнять свои председательские обязанности до заседания Усиленного контактного центра в Париже в декабре 2018 г. Пока точно не ясно, какими последствиями, помимо непроведенного пленарного заседания, обернется отсутствие председателя РКРТ.

Другие встречи проводились, как было запланировано, в том числе совещание по вопросам обмена информацией в октябре 2018 г., прошедшее на площадке Постоянного представительства Японии при международных организациях в Вене[17]. Швейцарское правительство выступило принимающей стороной для совещания технических экспертов в Базеле в ноябре 2018 г. Это совещание провело регулярный пересмотр контрольного списка РКРТ и согласовало небольшое число изменений контрольного текста[18]. Соответствующие изменения включали добавление мер контроля в отношении детонационных двигателей, на которые ранее контроль не распространялся[19]. Пока нет признаков того, что инициативе Соединенных Штатов по переводу БЛА с максимальной скоростью до 650 км/ч в Категорию II РКРТ удалось заручиться полной поддержкой государств-партнеров РКРТ. Это изменение облегчило бы США конкуренцию за экспорт на рынке военных дронов с Китаем и Израилем, которые не являются членами РКРТ[20].

---

[16] Missile Technology Control Regime, 'Frequently asked questions (FAQs)', [n.d.].

[17] Представитель государства– партнера РКРТ, переписка с автором, 17 декабря 2018 г.

[18] Missile Technology Control Regime, 'Report by the chair of the Technical Experts Meeting: Update of MTCR Annex', 19 Dec. 2018.

[19] Missile Technology Control Regime, 'Equipment, software and technology annex', MTCR/TEM/2018/Annex, 30 Nov. 2018, item 3.A.2.

[20] Mehta, A., 'US to push new rules for drone agreement in November', *Defense News*, 11 Sep. 2018; и Бауэр С. и др. (сноска 11), с. 483.

Реагируя на ситуацию, когда не был назван председатель на текущий период, страны-партнеры режима согласились, что Новая Зеландия примет председательство на период 2019–2020 гг., а Австрия – на период 2020–2021 гг.[21]

В 2018 г. уходящие сопредседатели предприняли информационно-разъяснительные визиты в страны, не являющиеся членами РКРТ: в марте – в Пакистан, а в июле – в Иорданию и Израиль[22]. 19–23 марта 2018 г. в Рейкьявике (Исландия), совместно с совещанием технических экспертов состоялась разъяснительная встреча по техническим вопросам[23]. Помимо этого, сопредседатели выступили на ежегодном Азиатском семинаре по вопросам экспортного контроля в Токио 27 февраля 2018 г., заявив о постоянной обеспокоенности, которую вызывает «глобальная деятельность, связанная с ракетным распространением, в частности действующие ракетные программы на Ближнем Востоке, в Северо-Восточной и Южной Азии, и риск, что эти программы могут привести к распространению в других странах и регионах»[24].

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет

РКРТ дополняется Гаагским кодексом поведения, который был учрежден в рамках РКРТ в 2002 г. и с тех пор развился в отдельный инструмент информационной прозрачности и укрепления доверия в вопросах, связанных с распространением баллистических ракет[25]. Подписавшие государства обязуются представлять уведомления о готовящихся пусках и испытательных полетах баллистических ракет и ракет-носителей (РН), равно как и ежегодные декларации своей официальной политики и запланированных пусков баллистических ракет и РН.

17-е ежегодное заседание ГКП состоялось 28–29 мая 2018 г. в Вене при участии делегаций 72 из 139 присоединившихся государств[26]. Председательство на период 2018–2019 гг. приняла Швеция, сменив Польшу. Основными целями шведский председатель назвал продвижение

---

[21] Peters, W., New Zealand Minister for Disarmament and Arms Control, 'NZ to chair Missile Technology Control Regime', Statement, New Zealand Government, 13 Dec. 2018.

[22] Missile Technology Control Regime, 'Report by the MTCR co-chairs: Outreach visit to Pakistan', 19 Dec. 2018; Missile Technology Control Regime, 'Report by the MTCR co-chairs: Outreach visit to Jordan', 19 Dec. 2018; и Missile Technology Control Regime, 'Report by the MTCR co-chairs: Outreach visit to Israel', 19 Dec. 2018.

[23] O'Reilly, B. and Vestmann, B., MTCR co-chairs, Statement during the 25th Asian Export Control Seminar, 27 Feb. 2018.

[24] O'Reilly and Vestmann (сноска 23).

[25] Hague Code of Conduct, 'What is HCOC?', Jan. 2019.

[26] Hague Code of Conduct, '17th regular meeting of the subscribing states to the Hague Code of Conduct against Ballistic Missile Proliferation', Press release.

«универсализации» ГКП и «полную имплементацию всех его аспектов», а также одобрение проекта резолюции, вновь подтверждающей роль ГКП, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций[27].

5 декабря 2018 г. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию 73/49 при самой большой решительной поддержке с тех пор, как в 2008 г. была представлена первая подобная резолюция. В резолюции признавалась роль ГКП и высказывалась рекомендация, чтобы к Кодексу присоединялось больше государств, а также рекомендовалось предпринимать дальнейшие шаги для решения проблемы распространения баллистических ракет[28].

Во время председательства Швеции было осуществлено несколько информационно-разъяснительных мероприятий, таких как региональные семинары в странах Карибского бассейна, Южной Азии и Западной Африки. В целях более решительной имплементации ГКП были проведены неформальные консультации среди подписавших государств.

Группа ядерных поставщиков

ГЯП нацелена на предотвращение распространения ядерного оружия путем установления контроля за передачей ядерных и связанных с ядерными материалов, оборудования, программного обеспечения и технологий. В 2018 г. председательство в ГЯП переняла Латвия, став местом проведения 28-го пленарного заседания. Председателями консультативной группы и группы технических экспертов по-прежнему были Мексика и Швеция соответственно. Пост председателя совещания по обмену информацией отошел к США[29].

На пленарном заседании 2018 г. участвующие правительства обсудили события, связанные с Северной Кореей, и «с воодушевлением отметили» важную роль встречи на высшем уровне между двумя Кореями и между Северной Кореей и США[30]. Вместе с тем было вновь заявлено, что они придерживаются резолюций Совета Безопасности ООН, относящихся к северокорейской программе ЯО[31]. Помимо всего прочего, эти резолюции

---

[27] Hague Code of Conduct (сноска 26).

[28] Генеральная Ассамблея ООН, «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», Резолюция 73/49, 12 дек. 2018 г.

[29] Nuclear Suppliers Group, ‘Organisation’, [n. d.].

[30] Об американо-северокорейской ядерной дипломатии см. разд. I гл. 7 настоящего издания.

[31] В числе самых последних можно упомянуть Резолюции Совета Безопасности ООН 2371 от 5 авг. 2017 г.; 2375 от 11 сент. 2017 г.; и 2397 от 22 дек. 2017 г. В 2018 г. не было принято ни одной резолюции Совета Безопасности, связанной с санкциями ООН. Краткое содержание санкционных резолюций Совета Безопасности ООН в ответ на северокорейские ядерные испытания и испытания баллистических ракет см.: Кайл Ш. Н. «Международные санкции против Северной Кореи по проблеме нераспространения», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 373–376.

призывают Северную Корею «полностью и поддающимся проверке и необратимым образом» положить конец своему ядерному оружию и ядерным программам и запрещают поставлять Северной Корее все контролируемые [в рамках ГЯП – *прим. ред.*] изделия[32]. Пленарное заседание ГЯП также обратилось к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) в отношении Ирана и подтвердило свою приверженность Резолюции Совета Безопасности ООН 2231, одобрившей это соглашение[33]. Начиная с пленарного заседания 2017 г. для государств-участников проводились брифинги по инициативе координатора рабочей группы по вопросам закупок, осуществляющихся в рамках СВПД, при этом их участники выразили заинтересованность в продолжении таких брифингов[34].

Во время пленарного заседания ГЯП согласовала обновления своих контрольных списков, которые регулярно корректируются участвующими правительствами, чтобы они не потеряли актуальности по отношению к коммерческим и техническим тенденциям[35]. Говоря об информационно-разъяснительной деятельности, участвующие правительства положительно оценили последние инициативы с вовлечением представителей промышленности и приветствовали будущие мероприятия такого рода, равно как обновление (модернизацию) веб-сайта ГЯП. Пленарное заседание было также хорошей возможностью поделиться информацией о национальных подходах к повышению осведомленности, причем адресатом выступала не только промышленность, но и научно-исследовательские институты. 10 апреля 2018 г. ГЯП провела отраслевое информационно-разъяснительное мероприятие со Всемирной ассоциацией организаций, эксплуатирующих атомные электростанции, и Всемирной ядерной ассоциацией[36].

В 2018 г. участвующие в ГЯП страны продолжали обсуждать возможное влияние новейших технологий на усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. В частности, важной темой обсуждения в рамках ГЯП по-прежнему были вызовы потенциального распространения, создаваемые аддитивным производством, и этот вопрос стал предметом технических консультаций с ВД и РКРТ[37]. В рамках ГЯП также состоялись неформальные обсуждения того, как определенные

---

[32] Nuclear Suppliers Group, 'Public statement of the 2018 NSG plenary', Jürmala, Latvia, 15 Jun. 2018.

[33] См. разд. III гл. 7 настоящего издания; и Резолюцию Совета Безопасности ООН 2231, 20 июл. 2015 г.

[34] Nuclear Suppliers Group (сноска 32).

[35] Nuclear Suppliers Group, 'NSG Part 1 and Part 2 Control Lists updated'.

[36] Nuclear Suppliers Group (сноска 32).

[37] Cándano, D., 'Export controls and emerging threats: A view from the Nuclear Suppliers Group', Intervention at the EU Export Control Forum, 13 Dec. 2018; и Griffiths, P., 'Role of the Wassenaar Arrangement in a rapidly changing technological environment', Defence Acquisition Programme Administration (DAPA), 5th International Defence Technology Security Conference, 20 Jun. 2018, Seoul, South Korea. См. также: Бромли М., Брокманн К. и Малетта Дж. «Контроль за нематериальным трансфером технологий и аддитивное производство», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 493–505.

технологии, такие как блокчейн, облачные вычисления и искусственный интеллект, могли бы использоваться для улучшения эффективности экспортного контроля[38].

Наконец, ГЯП возобновила обсуждения технических, правовых и политических аспектов участия в ГЯП государств, не являющихся сторонами Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)[39]. Это обсуждение было инициировано на 26-м пленарном заседании ГЯП после подачи Индией и Пакистаном заявок на членство в 2016 г.[40] Притом что отношения Индии с ГЯП рассматривались конкретно в контексте обсуждений, связанных с информационно-разъяснительной работой, на пленарном заседании 2018 г. не было отмечено никакого прогресса ни по одной из двух заявок на членство[41]. С момента неформального обсуждения данного вопроса в ноябре 2017 г. различия в позициях участников режима относительно критериев возможного членства для государств, не входящих в ДНЯО, по-прежнему сохраняются[42]. В 2018 г. не сообщалось о каких-либо неформальных встречах ГЯП для обсуждения этого вопроса.

Между тем Индия продолжала выстраивать дипломатическую поддержку для своей заявки на членство, уже получив в 2017 г. публичные одобрения, в том числе от России и Италии[43]. В 2018 г. Индия заручилась явным одобрением Японии, Нидерландов и Швеции[44]. Более того, 3 августа 2018 г. Индия была переведена на уровень 1 режима безлицензионной торговли стратегическими товарами Министерства торговли США (так называемый статус STA-1)[45]. Этот шаг был истолкован индийскими СМИ как очередной знак американской поддержки намерения Индии стать членом ГЯП. Статус STA-1 позволяет Индии импортировать чувствительные технологии и военные изделия из США, в том числе «материалы, относящиеся к развитию

[38] Cándano (сноска 37). О подобном использовании см.: Kaspersen, A. and King, C., 'Mitigating the challenges of nuclear risk while ensuring the benefits of technology', ed. V. Boulanin, *The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk*, vol. I, *Euro-Atlantic Perspectives* (SIPRI: Stockholm, May 2019).

[39] Краткое изложение содержания и другие подробности ДНЯО см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[40] Бауэр С. и др. (сноска 11), с. 486–489; и Бауэр С. и Малетта Дж. «Режимы экспортного контроля», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 541–542.

[41] Nuclear Suppliers Group (сноска 32).

[42] Бауэр С. и др. (сноска 11).

[43] Бауэр С. и др. (сноска 11); и Бауэр С. и Малетта Дж. (сноска 40).

[44] Swedish Government, 'Sweden-India joint action plan, agreed by Prime Minister Stefan Löfven and Prime Minister Narendra Modi', 17 Apr. 2018; Indian Ministry of External Affairs, 'India-Netherlands joint statement during visit of Prime Minister of Netherlands to India', 24 May 2018; и Japanese Ministry of Foreign Affairs, 'Japan-India vision statement', 29 Oct. 2018.

[45] US Department of Commerce, Bureau of Industry and Security, 'US-India major defense partners: Implementation under the Export Administration Regulations of India's membership in the Wassenaar Arrangement and addition of India to Country Group A:5', Federal Register, vol. 83, no. 150 (3 Aug. 2018). См. также: US Department of Commerce, 'US Secretary of Commerce Wilbur Ross announces programs to increase US commercial engagement in the Indo-Pacific Region', Press release, 30 Jul. 2018.

ядерной энергетики», причем экспортерам не надо обращаться за получением индивидуальной лицензии.[46] Индия – 37-я страна, пользующаяся подобным исключением.

В то же время вести ядерную торговлю с Пакистаном в 2018 г. стало труднее. В преддверии пленарного заседания ГЯП 2018 г. США ввели санкции в отношении семи пакистанских ядерных компаний, которые подозревались в причастности к незаконной ядерной торговле. Считается, что это воспрепятствовало стремлению Пакистана вступить в ГЯП[47].

Вассенаарские договоренности

ВД способствуют «транспарентности и большей ответственности» в отношении трансфера обычных вооружений и связанных с ними товаров двойного назначения. Говоря конкретнее, они стремятся предотвратить «дестабилизирующие накопления» подобных изделий, а также их приобретение террористами[48]. Пленарное заседание ВД было проведено 5–6 декабря 2018 г. в Вене (где его обычно и проводят), а обязанности переходящего председателя исполняла Великобритания. 1 января 2019 г. обязанности председателя пленарного заседания приняла Греция[49].

Как и в предшествующие годы, на пленарном заседании продолжилось обсуждение «научно-технического прогресса и рыночных тенденций», и государства-участники признали, что перед лицом этих вызовов необходимы «дальнейшие усилия»[50]. В ходе пленарного заседания был принят ряд изменений в контрольных списках ВД. Многие из них были нацелены на то, чтобы не допустить отставания от стремительного развития технологий, как, например, введение новых мер контроля в отношении квантово-устойчивых алгоритмов шифрования (т.е. шифрования, которое было бы устойчиво к атаке квантового компьютера) и устойчивого к электромагнитным импульсам (ЭМИ) программного обеспечения (т.е. программного обеспечения, которое могло бы выдержать атаку с применением электромагнитных импульсов). Оба разряда технологий пока еще находятся на стадии разработки и представляют собой передовой край возможного в своих областях[51]. Эти изменения также пояснили существующие меры контроля в ряде

---

[46] Press Trust of India (PTI), 'US: India fulfils all conditions, but out of Nuclear Suppliers Group due to China's veto', *Times of India*, 13 Sep. 2018; Pranhad Dai, S., 'US granting STA-1 status to India is a big rebuff to China', *Economic Times*, 1 Aug. 2018; и Luthra, P., 'What does STA-1 authorisation mean for Indo-US defence partnership', CNBC TV18, 6 Aug. 2018.

[47] 'US sanctions Pakistani companies over nuclear trade', Reuters, 26 Mar. 2018.

[48] Вассенаарские договоренности, «Главная страница», 7 дек. 2018 г.

[49] Wassenaar Arrangement, 'Statement issued by the Plenary chair on 2018 outcomes of the Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies', Vienna, 6 Dec. 2018.

[50] Wassenaar Arrangement (сноска 49).

[51] См.: Mavroeidis, V., Vishi, K., Zych, M. D. and Jøsang, A., 'The impact of quantum computing on present cryptography', *International Journal of Advanced Computer Science*

сфер, при этом упростив контроль как в отношении изделий для интернета вещей, так и в отношении «высокопроизводительных непрерывных лазеров» и «инфракрасных камер». В данных случаях были обновлены пороги производительности, чтобы учесть все более усложняющийся функционал товаров, доступных на гражданском рынке[52].

Помимо новых технологий, проблемных с точки зрения безопасности, которые стали учитываться в списках ВД, процесс пересмотра будет по-прежнему затрагивать спутниковые компоненты, искусственный интеллект, а также «передовые сенсоры и навигационное оборудование» для повышения автономности оружейных систем и «роботизации поля боя»[53]. В этом контексте вопросы, связанные с аддитивным производством, также не утратят в будущем своей актуальности, как и относящийся к ним технический диалог с РКРТ и ГЯП[54].

В ходе пленарного заседания 2018 г. государства-участники также обновили «Список рекомендуемых вопросов для промышленности». Первый проект списка был составлен в 2013 г. и предназначался для того, чтобы помочь компаниям распознать ситуации, когда «следовало бы проявить бдительность и можно было бы рекомендовать связаться с национальными органами, осуществляющими лицензирование экспорта»[55]. Государства также рассмотрели ряд предложений для новых руководящих принципов по передовым практикам и наметили, какие из существующих руководящих принципов должны быть в установленном порядке обновлены в 2019 г.[56] Руководящие принципы по передовым практикам охватывают широкий круг тем в области имплементации экспортного контроля и являются ключевой частью работы ВД по усовершенствованию стандартов контроля как у государств-участников ВД, так и у неучаствующих государств.

Информация, относящаяся к работе ВД, предоставляется заинтересованным неучаствующим государствам посредством специализированной информационно-разъяснительной программы, нацеленной, помимо всего прочего, на поощрение того, чтобы государства добровольно придерживались контрольных списков ВД и стандартов ВД. Эти информационно-разъяснительные мероприятия включают постпленарный брифинг и расширенный технический брифинг для обсуждения изменений в контрольных списках, а также способствуют обмену опытом и практикой имплементации среди неучаствующих государств. Ранее расширенный технический

---

and Applications, vol. 9, no. 3 (2018), pp. 1–10; и Emanuelson, J., ‘Getting prepared for an electromagnetic pulse attack or severe solar storm’, Futurescience LLC, [n. d.].

[52] Wassenaar Arrangement (сноска 49). Краткий обзор изменений в контрольные списки ВД см.: Wassenaar Arrangement, ‘Summary of changes: List of dual-use goods and technologies and munitions lists as per 6 December 2018’.

[53] Griffiths (сноска 37); и Griffiths, P., ‘The Wassenaar Arrangement: Recent developments’, 25th Asian Export Control Seminar, 27 Feb.-1 Mar. 2018, Tokyo.

[54] Griffiths (сноска 37).

[55] Wassenaar Arrangement, ‘List of advisory questions for industry’, Adopted by the Plenary in 2003 and amended in 2018.

[56] Wassenaar Arrangement (сноска 49); Wassenaar Arrangement (сноска 55).

брифинг проходил на ежегодной основе, однако недавно Секретариат ВД объявил, что вместо этого планируется проводить встречи раз в два года, и следующая должна состояться в середине 2020 г.[57]

В 2018 г. информационно-разъяснительные мероприятия Секретариата ВД включали участие в 25-м Азиатском семинаре по вопросам экспортного контроля в Токио в феврале-марте; в организованном Отделом контроля за экспортом стратегических товаров Пакистана Международном семинаре по вопросам экспортного контроля в мае, ознаменовавшем первый визит ВД в Исламабад; в 5-й Международной конференции по безопасности оборонных технологий в Республике Корея (Южная Корея) в июне; и в 13-й ежегодной конференции SMi по оборонному экспорту в Риме в сентябре[58]. Эти мероприятия были благоприятной возможностью для Секретариата подробно представить информацию о роли и функциях ВД, а также содействовать обновлению режима в связи с развитием событий в области экспортного контроля. В последние годы Секретариат ВД по приглашению также посетили представители Индии, Израиля, Сингапура и Малайзии[59].

После принятия в конце 2017 г. в режим Индии как 42-го государства-участника в ВД не было принято ни одной новой страны-члена, хотя рассмотрение государствами-участниками заявок на членство по-прежнему продолжается[60].

---

[57] Griffiths, P, 'Multilateral export control regimes: The Wassenaar Arrangement', 26th Asian Export Control Seminar, 26–28 Feb. 2018, Tokyo.

[58] Griffiths (сноска 53); Griffiths (сноска 37); Griffiths, P., 'Updates from the Wassenaar Arrangement', SMi, 13th Annual Conference, Defence Exports, 2018, Rome, 19–20 Sep. 2018; Griffiths, P., 'The Wassenaar Arrangement: Transparency and effectiveness in regulating transfers of conventional arms and dual-use goods and technologies', International Seminar on Strategic Export Controls, Islamabad, 9–10 May 2018; и Pakistani Ministry of Foreign Affairs, Strategic Export Control Division, SECDIV International Export Control Seminar, 9–10 May 2018, Islamabad.

[59] Griffiths, 'The Wassenaar Arrangement' (сноска 58).

[60] Wassenaar Arrangement (сноска 49).

IV. СОБЫТИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Марк БРОМЛИ и Джованна МАЛЕТТА

Европейский союз (ЕС) – это единственная в настоящее время региональная организация, имеющая общую правовую базу для контроля за экспортом, посредничеством, перевозкой и перевалкой изделий двойного назначения, а в определенной степени и изделий военного назначения. Ключевыми элементами этой правовой базы являются оружейные эмбарго ЕС, Постановление ЕС о товарах двойного назначения, Общая позиция ЕС по экспорту вооружений (Общая позиция ЕС), Директива об упрощении условий перемещения продукции, имеющей оборонное значение, по территории Сообщества и Постановление против пыток[1].

События в сфере оружейных эмбарго ЕС разбираются в разделе II. В этом разделе внимание сосредоточено на событиях, касающихся Постановления ЕС о товарах двойного назначения и Общей позиции ЕС; оба эти документа находились в процессе пересмотра в 2018 г. И в том, и в другом случае со стороны неправительственных организаций и Европейского парламента предпринимались попытки расширить сферу действия этих инструментов – в частности, посредством более решительных формулировок по правам человека и международному гуманитарному праву,– но против них выступили некоторые государства-члены ЕС.

Постановление ЕС о товарах двойного назначения

Постановление ЕС о товарах двойного назначения распространяется на контроль за экспортом, перевозкой, перевалкой и посреднической деятельностью в отношении товаров, программного обеспечения и технологий двойного назначения. Постановление является нормой непосредственного применения в государствах-членах ЕС, но его имплементация и приведение в исполнение происходит через системы национального контроля.

[1] Council Regulation 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items, *Official Journal of the European Union*, L 134, 29 May 2009; Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 Dec. 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment, *Official Journal of the European Union*, L 335, 8 Dec. 2008; Directive 2009/43/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the Community, *Official Journal of the European Union*, L 146, 10 Jun. 2009; Regulation (EU) 2016/2134 of the European Parliament and of the Council of 23 Nov. 2016 amending Council Regulation (EC) 1236/2005 concerning trade in certain goods which could be used for capital punishment, torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, *Official Journal of the European Union*, L 338, 13 Dec. 2016.

Постановление пересматривается начиная с 2011 г. В рамках этого процесса Европейская комиссия в сентябре 2016 г. опубликовала проект новой редакции постановления в виде «переработанного» предложения[2].

Предложением Комиссии вносятся значительные изменения в содержание Постановления о товарах двойного назначения. Многие из них направлены на модернизацию контрольных мер ЕС, чтобы сократить то регулятивное бремя, которое они налагают на экспортеров,– в том числе за счет создания новых генеральных экспортных разрешений в рамках ЕС (ЕСГЭЛ) для, помимо всего прочего, малоценных грузов, товаров с функцией шифрования и внутрифирменного трансфера «технологий»[3].

Однако предложение Комиссии также включало изменения, отводящие более важную роль защите прав человека и международного гуманитарного права, а также «способствованию борьбе против терроризма» в механизмах контроля за экспортом товаров двойного назначения государств-членов ЕС, а также расширяющие контроль за экспортом так называемых технологий кибернаблюдения. Термин «технологии кибернаблюдения» относится к «программному обеспечению и аппаратным средствам, которые применяются разведывательными и правоохранительными ведомствами – либо сетевыми операторами, действующими согласно своим указаниям, – для осуществления скрытого мониторинга и/или использования коммуникационных данных, хранимых, обрабатываемых или передаваемых посредством информационно-коммуникационных технологий»[4]. В документе предлагается расширить определение товаров двойного назначения, включив в него технологии кибернаблюдения, создать «автономный» контрольный список ЕС для номенклатуры товаров, не включенных в контрольные списки, согласованные на уровне многосторонних режимов экспортного контроля, и ввести новый «комплексный контроль» для не внесенных в списки изделий двойного назначения, которые могут использоваться в нарушение прав человека или международного гуманитарного права либо для террористических актов. После того, как в 2011–2012 гг. открылось, что базирующиеся

---

[2] European Commission, 'Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast)', COM(2016) 616 final, 28 Sep. 2016. См. также: Бауэр С., Бромли М. «События в сфере контроля ЕС за торговлей оружием и товарами двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 554–557.

[3] ЕСГЭЛ – это один из типов открытой лицензии, согласованной на уровне ЕС, позволяющей экспортерам осуществлять множественные отгрузки по одной лицензии. Начиная с 1990-х годов системы, в которых применяется определенный стандарт шифрования, относятся к категории 5 списка товаров и технологий двойного назначения Вассенаарских договоренностей, на основе которого – вместе с контрольными списками других режимов экспортного контроля – формируется список товаров двойного назначения ЕС. Saper, N., 'International cryptography regulation and the global information economy', *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*, vol. 11, no. 7 (fall 2013).

[4] Bromley, M., *Export Controls, Human Security and Cyber-surveillance Technology: Examining the Proposed Changes to the EU Dual-use Regulation* (SIPRI: Stockholm, Dec. 2017), p. 7.

в ЕС компании поставляли технологии кибернаблюдения государствам на Ближнем Востоке, Комиссия и Европейский парламент стремились к тому, чтобы в результате процесса пересмотра были гарантированно созданы более сильные меры контроля за трансфером подобных вещей[5].

В соответствии с законодательными процедурами ЕС предложение Европейской комиссии должно пройти «трехстороннее обсуждение» с участием Комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС перед тем, как будет принята окончательная редакция. Чтобы зафиксировать свои переговорные позиции, Европейский парламент и Совет ЕС сначала должны согласовать набор предложенных поправок к предложению Комиссии.

17 января 2018 г. Европейский парламент принял 98 поправок, проект которых был разработан его Комитетом по международной торговле (INTA)[6]. Поправки либо поддерживали, либо расширяли предложенные меры по упрощению процедур торговли. В частности, в них одобрялись все предложения Комиссии по ЕСГЭЛ и звучал призыв к полному снятию всех ограничений на экспорт изделий с функцией шифрования, поскольку такие системы имеют существенное значение для эффективной безопасности в области информационных технологий (ИТ), а также для защиты связи, и не следует распространять на них меры контроля за товарами двойного назначения[7]. Поправки также одобряли принятие автономного списка ЕС и предложение ввести новый комплексный контроль, однако стремились ограничить свою потенциальную сферу действия, в частности стремясь гарантировать, что системы, применяемые для обеспечения безопасности в ИТ, не попадут под контроль. Наконец, поправки, включив отсылку к «праву на приватность, праву на свободу слова и свободу собраний и объединений», увеличили диапазон правозащитных соображений, которые необходимо будет учитывать государствам-членам, когда они решают, стоит ли одобрить экспорт конкретного товара или распространить новый комплексный контроль на изделие вне списка[8]. Принимая свою резолюцию, Европейский парламент разъяснил, что основная цель пересмотра должна состоять в том, чтобы заполнить «опасные пробелы» и закрыть «лазейки» в контрольных мерах ЕС[9]. Член Европейского парламента, ответственный за координацию подготовки проекта поправок, также отметил, что это будет

[5] Бромли М. «Права человека, Европейский союз и контроль за экспортом товаров двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 558–570.

[6] European Parliament, ‘Amendments adopted by the European Parliament on 17 January 2018 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast) (COM(2016)0616–C80393/2016–2016/0295(COD))’, 17 Jan. 2018. Внесенный документ был принят 571 голосом за, при 29 против и 29 воздержавшихся.

[7] European Parliament (сноска 6), amendments 13 and 15.

[8] European Parliament (сноска 6), amendments 26 and 62.

[9] European Parliament, ‘Europe should not help dictators spy on their own citizens’, Press release, 17 Jan. 2018.

подразумевать «дополнение» существующих режимов экспортного контроля, которые, по его утверждению, в прошлом сопротивлялись значимым переменам[10].

Однако к концу 2018 г., несмотря на обсуждения в течение более двух лет, Советом ЕС не был принят пакет предложенных поправок к предложению Комиссии[11]. Государства-члены ЕС, по-видимому, поддерживают создание механизмов для облегчения передвижения изделий двойного назначения, однако они не смогли достичь согласия в вопросе точных границ применения и содержания этих механизмов. Было предложено несколько новых ЕСГЭЛ (с более узкой сферой применения, чем предложенные Комиссией), но другие государства-члены ЕС сочли их слишком «далеко идущими» и «рискованными»[12]. Между тем, хотя у государств-членов ЕС, видимо, есть заинтересованность в упрощении мер контроля в отношении криптографии, существует также и широкая оппозиция идее Европейского парламента о том, чтобы отбросить их полностью. В частности, многие правительства ценят контроль за криптографией из-за его способности обеспечить надзор за торговлей технологиями, которые потенциально значимы для национальной безопасности[13].

По-видимому, государства-члены ЕС разделились в вопросе создания автономного списка ЕС для технологий кибернаблюдения и увеличения диапазона правозащитных соображений, которые государства будут рассматривать при осуществлении процедур экспортного лицензирования. В январе 2018 г. группа из 11 государств-членов ЕС выпустила рабочий документ, в котором с оговорками поддерживались оба предложения[14]. Однако в мае 2018 г. группа из девяти государств-членов ЕС выпустила второй рабочий документ, отклонивший обе идеи с аргументацией, что они могут оказать «отрицательное воздействие» на базирующиеся в ЕС компании, подведя их под меры контроля, которые необязательны для компаний вне ЕС[15]. Оба документа отклонили предложение о создании нового комплексного контроля. Помимо этого, в противоположность сосредоточению Европейского парламента на «дополнении» международных режимов, оба документа

---

[10] Buchner, K., Rapporteur, European Parliament, Committee for International Trade, 'Opening remarks', EU Export Control Forum, 2018, Brussels, 13 Dec. 2018.

[11] Göstl, C., Austrian Federal Ministry for Digital and Economic Affairs, Austrian Presidency of the Council of the European Union, 'Opening remarks', EU Export Control Forum, 2018, Brussels, 13 Dec. 2018.

[12] Göstl (сноска 11).

[13] Бромли М., Брокманн К., Малетта Дж. «Контроль за нематериальным трансфером технологий и аддитивное производство», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 493–505.

[14] Council of the European Union, 'Working paper: EU export control, recast of the EU regulation 428/2009', WK 1019/2018 INIT, 29 Jan. 2018.

[15] Council of the European Union, 'Paper for discussion: For adoption of an improved EU Export Control Regulation 428/2009 and for cyber surveillance controls promoting human rights and international humanitarian law', WK5755/2018 INIT, 15 May 2018.

акцентировали, что основная роль Постановления ЕС о товарах двойного назначения должна по-прежнему состоять в «привлечении и проведении в жизнь результатов, достигнутых в международных режимах экспортного контроля»[16].

Государства-члены ЕС засвидетельствовали, что они не оставят попыток принять пакет поправок в первой половине 2019 г.[17] Однако даже если они преуспеют, представляется вероятным, что поправки будут далеки от тех амбициозных целей, которые поставлены Европейской комиссией и парламентом, что, возможно, создаст проблемы для трехстороннего процесса.

Общая позиция ЕС по экспорту вооружений

В начале 2018 г., спустя 10 лет после принятия Общей позиции ЕС, Европейская служба внешних связей (ЕСВС) и государства-члены ЕС начали процесс оценки ее имплементации и «осуществления ее целей»[18]. Это уже второй раз, когда пересматривалась Общая позиция ЕС; первая оценка проводилась в 2011–2015 гг. В связи с этим сам текст не претерпел изменений, но были внесены поправки в несколько разделов руководства пользователя, где даются указания, как применять документ, а также были приняты некоторые меры для усовершенствования обмена информацией между государствами-членами ЕС[19]. Второй пересмотр Общей позиции происходит в момент, когда спорные экспортные поставки вооружений государствами-членами ЕС на Ближний Восток снова вышли на передний план общеевропейской и национальной публичной полемики.

В частности, некоторые государства-члены ЕС ответили на ухудшение ситуации в Йемене блокированием, приостановкой или прекращением экспорта определенных вооружений в Саудовскую Аравию и ОАЭ (см. также раздел II)[20]. Нидерланды и Фламандский регион Бельгии пошли на это в 2016 г., а Германия и Валлонский регион Бельгии – в начале 2018 г.[21] После убийства в октябре 2018 г. саудовского журналиста Джамаля Хашогги Дания и Финляндия также наложили более строгие ограничения на трансфер

[16] Council of the European Union (сноска 14).

[17] Ciupitu, G., Dual Use Division, Department for Export Controls-ANCEX, Romanian Ministry of Foreign Affairs, 'The Council's long-debated position on the modernization of EU export controls', EU Export Control Forum 2018, Brussels, 13 Dec. 2018.

[18] Council of the European Union, 'Council conclusions relating to the review of Common Position 2008/944/CFSP on arms exports and the implementation of the Arms Trade treaty (ATT)', 20 Jul. 2015.

[19] Council of the European Union, 'User's Guide to Council Common Position 2008/944/CFSP defining common rules governing the control of exports of military technology and equipment', 20 Jul. 2015; и Бауэр С., Бромли М. «Развитие событий в сфере экспортного контроля в ЕС», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 820–821.

[20] О вооруженном конфликте в Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[21] Bromley, M. and Maletta, G., 'The conflict in Yemen and [the] EU's arms export controls: Highlighting the flaws in the current regime', SIPRI Essay, 16 Mar. 2018.

вооружений в Саудовскую Аравию, тогда как Германия еще больше усилила уже действовавшие[22]. Однако главные экспортеры вооружений, особенно Великобритания, Италия и Франция, утверждали, что их оружейный экспорт в Саудовскую Аравию соответствует национальным и общеевропейским стандартам. Следует отметить, что во всех этих государствах были инициированы юридические разбирательства, чтобы продемонстрировать, что правительственные решения по экспорту вооружений в Саудовскую Аравию не соответствуют данным положениям, и заставить изменить эти решения[23]. Контраст между национальными политиками лицензирования наглядно подтверждает, что достижение значимого сближения государств-членов ЕС в этой области по-прежнему не обходится без трудностей. На это часто указывали, как на один из главных изъянов режима контроля над экспортом вооружений ЕС и отмечали, что данное обстоятельство заслуживает рассмотрения в процессе пересмотра[24].

Европейский парламент не играет никакой формальной роли в разработке Общей позиции ЕС, в отличие от Постановления ЕС о товарах двойного назначения. Однако с июля 2000 г. парламентский комитет по иностранным делам публикует регулярные ответы на ежегодный доклад ЕС об экспорте вооружений, в том числе оценки предпринятых шагов и рекомендации на будущее[25]. Последний из сделанных докладов призывает ЕСВС и государства-члены ЕС решить целый ряд конкретных вопросов в ходе текущего пересмотра[26]. Эти вопросы включают повышение качества и количества информационных материалов о том, как проводить оценку рисков (например, сделав руководство пользователя «интерактивным онлайн-ресурсом», а ежегодный доклад – «открытой и общедоступной онлайн базой данных» и внеся более решительные формулировки по незаконному перенаправлению оружия)[27]. Говоря в целом, Европейский парламент также предлагает

---

[22] Finnish Ministry of Foreign Affairs, 'No foundations for arms export authorisations to Saudi Arabia or the United Arab Emirates', 22 Nov. 2018; Danish Ministry of Foreign Affairs, 'Udenrigsministeriet suspenderer godkendelser af eksport af våben til Saudi-Arabien' [Министерство иностранных дел приостанавливает экспорт вооружений в Саудовскую Аравию], Press release, 22 Nov. 2018; и 'Merkel: No German arms exports to Saudi until killing cleared up', Reuters, 22 Oct. 2018.

[23] 'French government faces legal pressure over arms sales to Saudi, UAE', Reuters, 6 May 2018; Campaign Against Arms Trade (CAAT), 'Saudi Arabia: Legal challenge', 27 Jul. 2018; и MacAskill, E., 'Italian officials and German firm face legal action over Saudi arms sales', *The Guardian*, 18 Apr. 2018.

[24] Bauer, S., Bromley M. and Maletta, G., 'The implementation of the EU arms export control system', Workshop Summary Report, Directorate General for External Policy, European Parliament, May 2017; и Bauer, S., Bromley M. and Maletta, G., 'The further development of the Common Position 944/2008/CFSP on arms exports control', External Study, Directorate General for External Policy, European Parliament, July 2018.

[25] О ежегодном докладе см. разд. IV гл. 5 настоящего издания.

[26] European Parliament, 'Report on arms exports: Implementation of Common Position 2008/944/ CFSP (2018/2157(INI))', A8-0335/2018, 16 Oct. 2018.

[27] European Parliament (сноска 26).

ЕСВС и государствам-членам ЕС воспользоваться этим поводом для проведения оценки того, как Общая позиция имплементируется на национальном уровне, в том числе в отношении процедур лицензирования[28].

В Рабочей группе Совета ЕС по экспорту вооружений обсуждения содержательной стороны текущего процесса пересмотра организованы вокруг четырех специальных групп, каждая из которых занимается отдельным вопросом под председательством государства-члена ЕС[29]. Польша отвечает за спецгруппу по руководству пользователя, Бельгия – за спецгруппу по информационной прозрачности и отчетности, Германия возглавляет спецгруппу по техническим вопросам, а Нидерландам поручили проработать прочие вопросы, которые могут иметь значение[30].

По состоянию на 31 декабря 2018 г. пересмотр Общей позиции ЕС все еще продолжался.

[28] European Parliament (сноска 26).

[29] О Рабочей группе Совета ЕС по экспорту вооружений см.: Council of the European Union, 'Working Party on Conventional Arms Exports (COARM)', 9 Nov. 2017.

[30] Cops, D., 'Strengthening EU arms export controls through increased information exchange', Policy Brief no. 1, Flemish Peace Institute, 2018, p. 2.

V. КОНТРОЛЬ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРЕДЕЛЫ МЕР ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Марк БРОМЛИ и Коля БРОКМАНН

Регулирование трансфера «чувствительных» или «стратегических» технологий – это один из основных центров внимания национальных и многосторонних механизмов контроля за экспортом изделий двойного назначения и вооружений. В контексте экспортного контроля определение технологии таково: «специфическая информация, которая требуется для «разработки», «производства» или «использования» контролируемого изделия»[1]. Обнаружение несанкционированного трансфера технологий (в соответствии с этим определением) – это особенно проблемный аспект экспортного контроля. В отличие от всей прочей подлежащей экспортному контролю номенклатуры, технологии могут принимать нематериальную форму (например, это знание, содержащееся в чьей-то голове) и передаваться с использованием нематериальных средств (например, с помощью электронной почты или других средств электронной передачи данных)[2]. В самом широком смысле понятие «технология» относится к «машинам и оборудованию, разработанным благодаря научным знаниям»[3]. Трансфер данного типа технологий регулируется разными инструментами, в том числе системами выявления и блокирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ). ПИИ – это «инвестиции одной страны в другую (как правило, со стороны компаний, а не правительств), следствием которых становится налаживание операционной деятельности или приобретение материальных активов, в том числе долей в других бизнесах»; это «не просто передача права собственности, так как обычно предполагается передача факторов, дополнительных к капиталу, в том числе менеджмента, технологий и организационных компетенций»[4]. В последние годы ряд государств, включая Соединенные Штаты и некоторые европейские государства, предпринимают шаги по усилению своих инструментов для выявления ПИИ по следующим двум причинам.

---

[1] Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-use Goods and Technologies, 'List of dual-use goods and technologies and munitions list', WA-LIST (16) 1 Corr. 1, 17 Feb. 2017; и Missile Technology Control Regime, 'Equipment, software and technology annex', 19 Oct. 2017.

[2] Bromley, M. and Maletta, G., *The Challenge of Software and Technology Transfers to Nonproliferation Efforts: Implementing and Complying with Export Controls* (SIPRI: Stockholm, Apr. 2018); Brockmann, K., 'Drafting, implementing, and complying with export controls: The challenge presented by emerging technologies', *Strategic Trade Review*, vol. 4, no. 6 (2018), p. 7; и Бромли М., Брокманн К., Малетта Дж. «Контроль за нематериальным трансфером технологий и аддитивное производство», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 493–505.

[3] 'Technology', *Concise Oxford English Dictionary*, 12th edn (Oxford University Press: Oxford, 2011).

[4] 'Definition of foreign direct investment', *Financial Times*.

Во-первых, ожидается, что стремительный прогресс в ряде таких областей, как искусственный интеллект, биотехнологии, робототехника и автономные системы, будет иметь значительные последствия с точки зрения потенциала обычных вооружений и оружия массового поражения (ОМП)[5]. Однако темп этих успешных шагов, а также ориентированность многих из них прежде всего на разработку гражданской продукции (такой как беспилотные автомобили, медикаменты и обрабатывающие инструменты) затрудняет выделение конкретных наименований, которые могут быть подведены под экспортный контроль без негативного влияния на конкурентоспособность и инновационность причастных отраслей. Кроме того, из-за того, что многие из этих успешных шагов делаются в гражданском секторе – то есть не компаниями, работающими в оборонном секторе или участвующими в проводимых или финансируемых правительствами исследованиях,– национальные власти могут испытывать дополнительные сложности, чтобы узнать, какие компании и исследовательские институты в этом участвуют, и им будет труднее осуществлять над ними контроль или оказывать на них влияние. Отношения государства и оборонного сектора являются особенными и специфичными (государство выступает в роли потребителя, спонсора и регулятора), что позволяет контролировать, влиять или смотреть за находящимися в разработке системами[6]. В коммерческом секторе контроль и влияние не так сильно проявлены, и именно здесь имеют место многие ключевые разработки. Например, хотя компании в оборонном секторе вкладывают много средств в разработку систем автоматизации, эти ресурсы малы по сравнению с ресурсами, задействованными в секторах информационно-коммуникационных технологий и транспорта[7].

Во-вторых, многие государства – и особенно Китай – стремятся инвестировать во многие из работающих в этих областях компаний и исследовательских институтов или брать их под свой контроль. В случае Китая эти инвестиции являются частью амбициозного комплекса стратегий экономического развития, реализации которого добивается китайское правительство и который подразумевает инвестирование в компании, занимающиеся строительством и управлением критической инфраструктурой[8]. Это создает определенные озабоченности насчет *(a)* потенциальной возможности получения китайскими компаниями коммерческого преимущества перед их западными

---

[5] См., например: Breedlove, P. and Kosal, M. E., 'Emerging technologies and national security: Russia, NATO, & the European theater', Hoover Institute, 25 Feb. 2019; и Brockmann, K., Bauer, S. and Boulanin, V., *Bio Plus X: Arms Control and the Convergence of Biology and Emerging Technologies* (SIPRI: Stockholm, Mar. 2019).

[6] Heidenkamp, H., Louth, L. and Taylor, T., *The Defence Industrial Triptych: Government as Customer, Sponsor and Regulator*, Whitehall Paper (Royal United Services Institute: London, 2013).

[7] Boulanin, V. and Verbruggen, M., *Mapping the Development of Autonomy in Weapon Systems* (SIPRI: Stockholm, Nov. 2017).

[8] Wübbeke, J. et al., *Made in China 2025: The Making of a High-tech Superpower and Consequences for Industrial Countries*, Mercator Institute for China Studies (MERICS) Papers on China no. 2 (MERICS: Berlin, Dec. 2016).

конкурентами; *(b)* способности западных военных поддерживать безопасность и надежность цепочек поставок ключевых материалов; и *(c)* способности китайского правительства влиять на политику западных государств в сфере экономики и безопасности либо собирать разведданные о подобной политике. Основную же озабоченность вызывает то, насколько эти инвестиции позволяют китайским компаниям получать доступ к технологиям, которые, возможно, и не подлежат экспортному контролю, но которые по указанным выше причинам могли бы принести пользу военному потенциалу Китая[9]. Есть целый ряд скрытых и явных механизмов, посредством которых может идти трансфер подобных технологий с Запада в Китай: промышленный шпионаж, покупка компаний, научно-исследовательское сотрудничество с западными компаниями и университетами и учреждение совместных предприятий между китайскими и западными компаниями. Однако одним из основных путей осуществления этого трансфера стали ПИИ[10].

В ответ на это западные государства стремятся найти возможные пробелы в существующих мерах контроля над экспортом технологий, которые необходимо устранить, добавив в контрольные списки новые наименования. Впрочем, еще они проявляют все больший интерес к системам регулирования, выявления или блокирования ПИИ. В отличие от приобретения компаний иностранцами, ПИИ зачастую предполагают «передачу факторов, дополнительных к капиталу», таких как организационные компетенции, менеджмент и, главное, технологии[11]. Начиная с 1970-х годов наблюдается глобальный сдвиг в сторону большей либерализации мер государственного контроля над ПИИ, что ведет к устойчивому росту в этой сфере[12]. Несмотря на эту тенденцию, все еще существуют значительные различия в том, как государства регулируют ПИИ и в какой мере потенциальный трансфер чувствительных или стратегических технологий рассматривается ими как вопрос, на который следует обращать внимание при осуществлении контроля[13].

В 2018 г. Европейский союз и США предприняли определенные шаги для модификации своих механизмов выявления ПИИ. В случае с США, где интересы национальной безопасности давно воспринимаются как центральный компонент процессов выявления ПИИ, они представляли собой усиление прежних тенденций и касались расширения полномочий Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) – основного регулирующего органа, ответственного за надзор в этой области. В случае ЕС, где поощрение и облегчение ПИИ давно рассматривается как одна из основных целей

[9] Kania, E. B., 'China's threat to American government and private sector research and innovation leadership', Testimony before the Permanent Select Committee on Intelligence, US House of Representatives, 19 Jul. 2018.

[10] Nowens, M. and Legarda, H., 'China's pursuit of dual-use technologies', International Institute for Strategic Studies, 18 Dec. 2018.

[11] 'Definition of Foreign Direct Investment' (сноска 4).

[12] Thomsen, S. and Mistura, F., *Is Investment Protectionism on the Rise? Evidence from the OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index* (Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD): Paris, 2017), p. 1.

[13] Thomsen and Mistura (сноска 12), figure 5, p. 5.

его политики, это представляло собой смену курса и подразумевало предлагаемое принятие общих стандартов, нацеленных на то, чтобы дать возможность государствам лучше контролировать инвестиции, которые могли бы создать угрозу «общественному порядку и безопасности». Регулятивные меры, которые разрабатываются в США и ЕС, то, насколько более строгим будет контроль над трансфером чувствительных или стратегических технологий, который они, вероятно, установят, а также вероятные вызовы, которые им нужно будет преодолеть для достижения своих целей, обсуждаются ниже.

Контроль США над прямыми иностранными инвестициями и новейшими технологиями

Национальная система экспортного контроля США традиционно сосредоточена не только на предотвращении распространения вооружений и ОМП, но и на продвижении собственных интересов национальной безопасности в более широком смысле. Официальными лицами недвусмысленно утверждается, что защита стратегического преимущества в ключевых военных технологиях и технологиях двойного назначения, в том числе в сферах новейших технологий с военным применением, является основной целью экспортного контроля США. Например, одна из целей Инициативы по реформированию системы экспортного контроля в США, которая была запущена в 2012 г. во время президентства Барака Обамы и с 2017 г. продолжается при президенте Дональде Трампе, состоит в том, чтобы сосредоточить контроль на «изделиях, обеспечивающих критическое преимущество Соединенных Штатов в военной или разведывательной сфере»[14]. Помимо своей системы экспортного контроля, США используют еще несколько регулятивных механизмов – в частности, контроль над ПИИ,– которые можно применять к трансферу технологий. Как отмечалось выше, основным инструментом, осуществляющим контроль в отношении ПИИ, является CFIUS – межведомственный комитет под председательством министра финансов, которому поручено рассматривать ПИИ в свете возможных проблем для национальной безопасности[15]. Сочетание экстерриториальных полномочий (в соответствии с американским законодательством) и политического и экономического влияния правительства США позволяет CFIUS блокировать приобретение даже иностранных фирм, у которых есть американские активы. Например, в 2016 г. CFIUS заблокировал планируемую китайскими

[14] US Bureau of Industry and Security, Commerce, 'Revisions to the Export Administration Regulations: Initial Implementation of Export Control Reform', 16 Apr. 2013.

[15] Более подробную информацию о CFIUS см.: US Department of the Treasury, 'The Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS)'.

инвесторами покупку немецкого производителя микросхем Aixtron и продажу голландской компанией Philips производителя осветительной продукции Lumileds китайскому фонду[16].

Эти аспекты американского экспортного контроля еще сильнее проявились при администрации Трампа. В 2018 г. два новых закона усилили контроль США над ПИИ и сконцентрировали особое внимание на «новейших и основополагающих технологиях» как при экспортном контроле, так и при выявлении ПИИ: Закон о реформе экспортного контроля и Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций (FIRRMA).

Закон о реформе экспортного контроля 2018 г. возобновил постоянную законодательную основу для правил администрирования экспорта (ПАЭ), установленных Министерством торговли[17]. После того как в 2001 г. они утратили силу, требовалась их пролонгация президентским указом[18]. Реформа включала пересмотр лицензионных требований для государств, подлежащих санкциям; также она требует, чтобы министерство торговли просчитывало воздействие экспортного лицензирования «на американскую оборонно-промышленную базу»[19]. Помимо этих изменений в системе экспортного контроля США, Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли (БПБ) также начало процесс публичных консультаций в рамках предварительного уведомления о предлагаемом нормотворчестве (УПН). В процессе запрашивались мнения компаний и исследовательских институтов для выяснения «конкретных новейших технологий, существенных для национальной безопасности Соединенных Штатов»[20]. В рамках УПН БПБ впервые выделило 14 «репрезентативных технологических категорий», широко очерчивающих границы того, что можно считать новейшими технологиями[21]. Хотя эти публичные консультации – только первый шаг формализации этих категорий, они будут иметь серьезное значение как для экспортного контроля, так и для CFIUS, так как они сформируют те границы, попав в которые ПИИ будут подвергаться тщательному рассмотрению.

---

[16] Auchard, E., 'Chinese drop investment in maps firm HERE after US resistance', Reuters, 26 Sep. 2017.

[17] The Export Control Reform Act is Subtitle B of Title XVII of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019, Public Law no. 115–232, signed into law 13 Aug. 2018.

[18] Hogan Lovells, 'Export control reform 2.0', 21 Aug. 2018.

[19] Hogan Lovells (сноска 18).

[20] US Department of Commerce, Bureau of Industry and Security, 'Advance notice of proposed rulemaking: Review of controls for certain emerging technologies', *Federal Register*, vol. 83, no. 223 (19 Nov. 2018).

[21] 14 технологических категорий – это биотехнологии, искусственный интеллект, технологии позиционирования, навигации и синхронизации (ТПНС), микропроцессорные технологии, передовые вычислительные технологии, технологии анализа данных, квантовые информационные технологии и технологии квантовых датчиков, логистические технологии, аддитивное производство, робототехника, интерфейсы «мозг – компьютер», гиперзвук, перспективные материалы и передовые технологии наблюдения. US Department of Commerce (сноска 20).

Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций 2018 г. принят для расширения видов инвестиций, отраслей и технологий, охватываемых CFIUS, в свете растущей обеспокоенности, что некоторые формы ПИИ выпали из-под его юрисдикции. Также благодаря ему меры, предпринимаемые CFIUS, будут своевременнее и эффективнее[22]. Некоторые из ключевых положений по «критическим технологиям» – по определению FIRRMA, это технологии, на которые распространяются нормы экспортного контроля США и многосторонние режимы экспортного контроля, включая «новейшие и основополагающие технологии, которые контролируются во исполнение раздела 1758 закона о реформе экспортного контроля», – были представлены в рамках 18-месячной пилотной программы; в течение первого месяца этой программы приветствовались публичные комментарии[23]. По ее условиям юрисдикция CFIUS расширяется, чтобы охватить неподконтрольные инвестиции иностранных лиц в американские компании, связанные с критическими технологиями или производством, проектированием, испытанием, изготовлением, выработкой или разработкой таких технологий для использования в конкретном наборе отраслей[24].

Предложенные Европейским союзом правила в отношении выявления прямых иностранных инвестиций

В государствах-членах ЕС контроль над ПИИ сопряжен с меньшими ограничениями по сравнению со многими другими частями света[25]. Действительно, одной из ключевых целей ЕС является облегчение данного типа трансграничных инвестиций. Статья 63 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) запрещает «все ограничения на движение капитала между государствами-членами и между государствами-членами и третьими странами»[26]. Однако в ДФЕС также отмечается, что подобные ограничения могут вводиться ради достижения конкретных целей, определенных в Договоре, «в том числе по соображениям общественной безопасности и публичного порядка»[27]. Практика государств-членов ЕС в этой

[22] US Department of Treasury, Summary of the Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018, [n.d.]. The Foreign Investment Risk Review Modernization Act is Subtitle A of Title XVII of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019 (сноска 17).

[23] US Department of Treasury, Office of Public Affairs, 'Interim regulations for FIRRMA pilot program', Fact sheet, 10 Oct. 2018; и US Department of Treasury, Office of Public Affairs, 'Q&A: Interim regulations for FIRRMA pilot program', 10 Oct. 2018.

[24] Reynolds, J. B. et al., 'First step toward defining "emerging technology" under export control reform act', DavisPolk, 28 Nov. 2018.

[25] Thomsen and Mistura (сноска 12).

[26] Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, *Official Journal of the European Union*, C326, 26 Oct. 2012.

[27] European Commission, 'Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Framework for Screening of Foreign Direct Investment into the European Union', 13 Sep. 2017.

области сильно различается, а обязательного механизма координации политики государств-членов нет – даже применительно к ситуациям, когда ПИИ могли бы иметь последствия для трансграничной безопасности многочисленных государств ЕС[28]. В настоящее время у 14 государств-членов ЕС имеются действующие механизмы выявления ПИИ, однако несколько государств недавно ввели (либо планируют ввести) более строгие системы, в которых уделяется более пристальное внимание инвестициям, вызывающим опасения с точки зрения национальной безопасности[29].

В 2016 г. ключевые государства-члены ЕС начали высказывать обеспокоенность по поводу объемов и происхождения определенных типов ПИИ, появление и рост которых они наблюдают. В период 2015–2016 гг. ежегодные китайские ПИИ в ЕС выросли на две трети, составив 35 млрд евро[30]. Объемы китайских ПИИ в ЕС с тех пор упали (до 29 млрд евро в 2017 г. и 17 млрд евро в 2018 г.) – возможно, в ответ на введение Китаем более жесткого контроля над исходящими финансовыми потоками и из-за политической реакции государств – членов ЕС[31]. В октябре 2016 г. министр экономики и энергетики Германии Зигмар Габриэль высказал обеспокоенность тем, что Китай «устроил шопинг-тур» в Европе с намерением приобрести стратегически важные технологии[32]. Габриэль призвал создать общую для ЕС «защитную оговорку», которую можно было бы использовать для блокировки перехода к иностранцам контроля над фирмами, производящими, владеющими или работающими с технологиями, которые считаются стратегическими для конкурентоспособности Европы[33]. В феврале 2017 г. Франция, Германия и Италия направили в адрес Европейской комиссии совместное письмо с просьбой учредить новый правовой инструмент, который позволит государствам-членам ЕС подключать дополнительные механизмы для мониторинга и блокировки иностранных приобретений[34]. В мае 2017 г. Европейская комиссия опубликовала аналитический документ об «использовании выгод глобализации», в котором подчеркивалось, что ЕС необходимо оставаться

---

[28] Hogan Lovells, 'New EU framework for screening foreign direct investment', Lexology, 4 Dec. 2018.

[29] В число этих 14 государств-участников входят Австрия, Дания, Германия, Финляндия, Франция, Латвия, Литва, Венгрия, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, Испания и Великобритания. European Parliament, Committee on International Trade, 'Deal on screening of foreign direct investment backed in trade committee', Press release, 10 Dec. 2018; и Hogan Lovells (сноска 28).

[30] Hanemann, T. and Huotari, M., *EU-China FDI: Working Towards Reciprocity in Investment Relations*, Mercator Institute for China Studies (MERICS) Papers on China no. 3 Update (MERICS: Berlin, May 2018).

[31] Hanemann, T., Huotari, M. and Kratz, A., *Chinese FDI in Europe: 2018 Trends and Impact of New Screening Policies*, Mercator Institute for China Studies (MERICS) Papers on China (MERICS: Berlin, Mar. 2019).

[32] Nienaber, M., 'German minister ups rhetoric against takeovers ahead of China trip', Reuters, 29 Oct. 2016.

[33] Nienaber (сноска 32).

[34] 'France, Germany, Italy urge rethink of foreign investment in EU', Reuters, 14 Feb. 2017.

открытым для инвестиций, одновременно признавая обеспокоенность по поводу моделей ПИИ и «необходимость защищать существенные интересы ЕС»[35].

13 сентября 2017 г. Европейская комиссия опубликовала предложение по принятию постановления, учреждающего общую нормативно-правовую базу ЕС для выявления потоков ПИИ в ЕС[36]. 20 ноября 2018 г.– после переговоров между Европейским парламентом, Европейской комиссией и Советом ЕС – был согласован окончательный вариант постановления, и в начале 2019 г. оно было принято[37]. Постановление не требует, чтобы государства-члены ЕС, не имеющие механизма выявления ПИИ, вводили его в действие; также оно не дает подробных указаний, какими особенностями такой механизм должен обладать. Вместо этого оно излагает базовые требования, которые должны быть общими для любого механизма выявления, возлагает на государства обязательство делиться информацией о рассматриваемых ими случаях и позволяет государствам направлять свои комментарии о случаях ПИИ, которые имеют место в других странах ЕС. Европейская комиссия также сможет оставлять необязывающие мнения о случаях ПИИ, которые «вероятно, скажутся на проектах и программах, представляющих интерес для ЕС по соображениям безопасности или общественного порядка»[38].

Контроль над трансфером чувствительных или стратегических технологий – это лишь один из тех вызовов, на преодоление которых направлено постановление. Однако с данным вопросом связаны многие из тех озабоченностей, которые привели к написанию проекта этого постановления, и отсылки к нему были усилены в процессе работы над проектом. В окончательном варианте говорится, что государства должны обдумывать потенциальные последствия для «критических технологий и изделий двойного назначения, как они определены в пункте 1 статьи 2 Постановления Совета 428/2009, включая искусственный интеллект, робототехнику, полупроводники, кибербезопасность, аэрокосмическую технику, оборону, хранение энергии, квантовые и ядерные технологии, равно как нано- и биотехнологии», решая, одобрять или нет ПИИ, а также находится ли иностранный инвестор «под прямым или косвенным контролем правительства, в том числе государственных органов или вооруженных сил»[39].

---

[35] European Parliament, ‘Legislative train schedule: A balanced and progressive trade policy to harness globalisation’, 14 Dec. 2018.

[36] European Parliament (сноска 35).

[37] European Parliament, Committee on International Trade, ‘Provisional agreement resulting from interinstitutional negotiations’, 6 Dec. 2018; и Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union, *Official Journal of the European Union*, L 79 I, 21 Mar. 2019.

[38] Regulation (EU) 2019/452 (сноска 37), para. 19.

[39] Regulation (EU) 2019/452 (сноска 37), articles 4(1)(b) and 4(2)(a). Упомянутое постановление – это Постановление ЕС о товарах двойного назначения. Council Regulation 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items, *Official Journal of the European Union*, L 134, 29 May 2009.

Выводы

Новое постановление ЕС не будет заставлять государства-члены вводить в действие меры для выявления ПИИ. Однако есть вероятность, что обмен информацией, который будет происходить, и создание согласованных минимальных стандартов будут поощрять больше стран поступать подобным же образом и помогут гарантировать, что меры, которые будут выработаны, будут более гармонизированы и более эффективны. Впрочем, на пути к эффективному функционированию постановления придется преодолеть целый ряд значительных препятствий. У государств-членов ЕС не обязательно похожие взгляды на то, какие случаи ПИИ представляют собой угрозу для «общественного порядка и безопасности». Не все государства-члены ЕС имеют четкое представление, какие компании и исследовательские институты, находящиеся на их территории, производят или разрабатывают чувствительные или стратегические технологии. Некоторые государства-члены ЕС, возможно, не захотят или не смогут поделиться подробностями случаев ПИИ, находящихся на их рассмотрении, если это будет означать предоставление чувствительной в коммерческом плане информации. Наконец, не все государства-члены ЕС обладают действующими нормативными правовыми полномочиями, позволяющими блокировать инвестиции.

В США все соответствующие инструменты, полномочия и структуры принятия решений в области контроля над ПИИ централизованы, и у государства есть четкое, экономически мотивированное обоснование, чего оно пытается достичь их применением. Кроме того, эти усилия синхронизированы с более широкой попыткой разметить, какие технологии надо считать «чувствительными» или «стратегическими», и определить изделия, которые необходимо добавить в список экспортного контроля США или удалить из него. На уровне ЕС никакой аналогичной работы по выделению наиболее чувствительных технологий не ведется. Однако большинству стран было бы очень трудно воспроизвести у себя модель, которой следуют США, поскольку она опирается на более масштабную экономическую и политическую мощь, которой располагают США. Кроме того, следование этой модели обусловлено и подкреплено нарастающими протекционистскими тенденциями администрации Трампа и находится в тени медленно набирающей обороты торговой войны с Китаем. По сути, это можно расценивать как еще одно доказательство готовности США использовать меры торгового контроля для продвижения собственных экономических интересов. В долгосрочной перспективе это, возможно, подорвет ценность торгового контроля как многостороннего инструмента для противодействия дестабилизирующему трансферу вооружений и изделий двойного назначения.

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ

В настоящем Дополнении в хронологическом порядке приведены двусторонние и многосторонние договоры, конвенции, протоколы и соглашения, касающиеся контроля над вооружениями и разоружения. За исключением особо упомянутых случаев статус соглашений и перечни государств-участников приведены по состоянию на 1 января 2019 г. Об упомянутых здесь органах международного сотрудничества в области безопасности см. Дополнение В.

Примечания

1. Соглашения подразделяются на универсальные (т. е. многосторонние договоры, открытые для подписания всеми государствами; раздел I), региональные (многосторонние договоры, открытые для государств определенного региона; раздел II) и двусторонние (раздел III). В рамках каждого раздела соглашения приведены в хронологическом порядке их принятия, подписания или открытия для подписания (многосторонние соглашения), либо подписания (двусторонние соглашения). Помимо этого указаны даты их вступления в силу, а также данные по депозитариям многосторонних соглашений.

2. Основным источником информации являются перечни государств-участников, предоставленные депозитариями договоров. В каждом списке курсивом выделены названия тех государств, которые ратифицировали указанное соглашение, присоединились к нему, унаследовали участие в нем или подписали его в течение 2018 г.

3. Государства и организации, указанные в качестве участников, по состоянию на 1 января 2019 г. ратифицировали, присоединились или унаследовали участие в соглашениях. Поскольку многие соглашения вступают для государств в силу спустя определенный период после их ратификации или присоединения к ним, то, если это происходит в конце 2018 г., к 1 января 2019 г. соглашение может не вступить в силу полностью для такого государства.

4. Бывшие несамоуправляющиеся территории после приобретения государственности иногда делают общие заявления о продолжении соблюдения всех соглашений, подписанных бывшей державой. В данном Дополнении в качестве участников приводятся только те новые государства, которые приняли неоспоренные впоследствии декларации о продолжении соблюдения или уведомили депозитариев о своем преемстве. Российская Федерация продолжает выполнение международных обязательств, принятых Советским Союзом.

5. За исключением особо упомянутых случаев, многосторонние соглашения, приведенные в настоящем Дополнении, открыты для всех государств или для всех стран соответствующей зоны или региона. Они могут их подписать, ратифицировать, присоединиться к ним или унаследовать участие в них. Не все подписанты и участники соглашений, упомянутые в настоящем Дополнении, являются членами ООН. Тайвань, хотя и не признан многими странами как суверенное государство, приведен в качестве участника соглашений, которые он ратифицировал.

6. По возможности приведены ссылки (из печатных изданий или Интернета) на точные тексты договоров. Они могут быть предоставлены депозитариями, учреждениями или секретариатами, связанными с договором, или процитированы по изданию United Nation Treaty Series (в электронном виде доступно по адресу <http://treaties.un.org/>).

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 г.)

Подписан в Женеве 17 июня 1925 г.; вступил в силу 8 февраля 1928 г.; депозитарий – правительство Франции.

Протокол запрещает применение на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Он остается фундаментальной основой международного запрета на химическое и биологическое оружие, а его принципы, цели и обязательства в явном виде поддержаны в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 г. и в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) 1993 г.

Участники (143): Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Аргентина, *Армения*, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Бутан, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Бывшая Югославская республика (БЮР) Македония,

Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, *Палестина*, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тайвань, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: При присоединении к Протоколу некоторые государства сделали оговорку о том, что они оставляют за собой право применять химическое или биологическое оружие против государств, не являющихся участниками протокола, против коалиций, в состав которых входят государства, не являющиеся участниками протокола, или против государства, использовавшего такое оружие в нарушение своих обязательств. Многие из этих государств отказались от таких оговорок, в частности, после заключения Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Конвенции о химическом оружии 1993 г., поскольку эти оговорки противоречат их обязательствам в соответствии с указанными конвенциями.

Помимо этих «прямых» оговорок, существуют «скрытые» оговорки, которые ряд государств, заявивших о продолжении выполнения Протокола после обретения независимости, унаследовали от своих государств-предшественников. Такие скрытые оговорки действуют, например, в отношении государств, получивших независимость от Франции и Великобритании до того, как последние отказались от таких оговорок или внесли в них поправки. Те государства, которые присоединились к Протоколу (в отличие от тех, которые унаследовали своё участие в нем), не унаследовали подобные оговорки.

Текст Протокола: Лига Наций, Договоры, том 94 (1929), сс. 65–74, <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume 94/v94.pdf>.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция по геноциду)

Открыта для подписания в Париже Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.; вступила в силу 12 января 1951 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Согласно этой Конвенции, любой акт, направленный на уничтожение, в целом или частично, национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, объявляется преступлением, подлежащим наказанию в соответствии с международным правом.

Участники (150): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария*, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Великобритания, Венгрия*, Венесуэла*, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания*, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Малави, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко*, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия*, Мьянма*, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты*, Пакистан, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия*, Сингапур*, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США*, Таджикистан, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, *Туркменистан*, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай, Фиджи, Филиппины*, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория*, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписала, но не ратифицировала (1): Доминиканская Республика.

Примечание: Помимо 150 государств-участников (по состоянию на 1 января 2019 г.), 13 мая 2019 г. к конвенции присоединилась Доминика.

Текст Конвенции: Сборник договоров, подписанных в ООН, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1951/01/19510112 08-12 PM/Ch_IV_1p.pdf>

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны

Открыта для подписания в Женеве 12 августа 1949 г.; вступила в силу 21 октября 1950 г.; депозитарий – Федеральный совет Швейцарии.

Женевская конвенция (IV) устанавливает правила по защите гражданских лиц в зонах, охваченных военными действиями, и на оккупированных территориях. Одновременно с ней, на дипломатической конференции, проходившей с 21 апреля по 12 августа 1949 г., были сформулированы три другие конвенции,: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; и Конвенция (III) об обращении с военнопленными.

Государство-участник имеет право денонсировать Конвенцию через год после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если в это время государство участвует в вооруженном конфликте, то денонсация не вступит в силу до тех пор, пока не будет заключен мир и не будут выполнены его обязательства по Конвенции.

Участники (196): Австралия*, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир, Ангола*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау*, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония*, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан*, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам*,

США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай*, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Конвенции: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/070116-conv4_e.pdf>.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II)

Открыты для подписания в Берне 12 декабря 1977 г.; вступили в силу 7 декабря 1978 г.; депозитарий – Федеральный совет Швейцарии.

В протоколах подтверждается, что право сторон, участвующих в международных вооруженных конфликтах и немеждународных вооруженных конфликтах, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным и что запрещается применять оружие и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

Статья 36 протокола I требует, чтобы государство-участник при разработке или приобретении новых видов оружия определило, не запрещает ли международное право его использование.

Участники Протокола I (174) и Протокола II (168): Афганистан, Албания, Алжир*, Ангола[1]*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Австралия*, Австрия*, Багамы, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь*, Бельгия*, Белиз, Бенин, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана, Бразилия*, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо*, Бурунди, Ватикан*, Вануату, Венгрия*, Венесуэла, Вьетнам[1], Великобритания*, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея*, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет*, Замбия, Зимбабве, Иордания,

Ирак[1], Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде*, Камбоджа, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика), Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар, Куба, Корея (Северная)[1], Корея (Южная)*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Ливан, Лесото*, Либерия, Ливия, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, БЮР Македония*, Мадагаскар*, Малави*, Мальдивы, Мали*, Мальта*, Марокко, Мавритания, Маврикий*, Мексика[1], Микронезия, Молдова, Монако*, Монголия*, Марокко, Мозамбик, Намибия*, Науру, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Острова Кука*, Палау, Палестина, Панама*, Парагвай*, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия, Сейшельские Острова*, Сербия*, Сирия*[1], Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан*, Танзания, Тимор-Лешти, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина*, Уругвай*, Узбекистан, Фиджи, Филиппины*, Финляндия*, Франция*, Хорватия*, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили*, Черногория*, Чешская Республика*, Швеция*, Швейцария*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония*, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

[1] Участник только Протокола I.

Текст Протокола I: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/77prot1_en.pdf>.

Текст Протокола II: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/77prot2_en.pdf>.

Договор об Антарктике

Подписан в Вашингтоне 1 декабря 1959 г. первоначально 12 странами; вступил в силу 23 июня 1961 г.; депозитарий – правительство США.

В соответствии с Договором, Антарктика объявляется районом, который должен использоваться только в мирных целях. Договором запрещается любая военная деятельность в Антарктике, в том числе создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытание любых видов оружия. Договор запрещает осуществление любых ядерных взрывов в Антарктике и захоронение в этом районе радиоактивных материалов.

Государства, демонстрирующие свой интерес к Антарктике путем проведения там существенной научно-исследовательской деятельности – такой, как создание научно-исследовательских станций или отправка научных экспедиций, имеют право консультативного участия. Страны с правом консультативного участия регулярно встречаются для обмена информацией, консультаций по вопросам Антарктики, а также выработки рекомендаций своим правительствам для дальнейшего продвижения принципов и целей этого Договора. Они имеют право проведения инспекций всех находящихся в Антарктике станций и сооружений в целях обеспечения соблюдения положений Договора.

Участники (53): Австралия*, Австрия, Аргентина*, Беларусь, Бельгия*, Болгария*, Бразилия*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Германия*, Греция, Дания, Индия*, Исландия, Испания*, Италия*, Казахстан, Канада, Китай*, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Перу*, Польша*, Португалия, Россия*, Румыния, Словакия, США*, Турция, Украина*, Уругвай*, Финляндия*, Франция*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария, Швеция*, Эквадор*, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Япония*.

* Страны с правом консультативного участия (29), согласно ст. IX Договора.

Примечание: Помимо 53 государств-участников по состоянию на 1 января 2019 г., к договору 22 апреля 2019 г. присоединилась Словения.

Текст Договора: Секретариат Договора об Антарктике, <http://www.ats.aq/documents/ats/treaty_original.pdf>.

Протокол о защите окружающей среды (***Мадридский протокол от 1991 г.***) был открыт для подписания 4 октября 1991 г. и вступил в силу 14 января 1998 г. Он объявляет Антарктику природным заповедником, предназначенным для мира и науки.

Текст Протокола: Секретариат Договора об Антарктике, <http://www.ats.aq/documents/recatt/Att006_e.pdf>.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой

Подписан тремя первоначальными участниками в Москве 5 августа 1963 г. и открыт для подписания другими государствами в Лондоне, Москве и Вашингтоне 8 августа 1963 г.; вступил в силу 10 октября 1963 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы: *(а)* в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство, под водой, включая территориальные воды и открытое море; и *(б)* в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого производится такой взрыв.

Участник может выйти из Договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны.

Участники (126): Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бутан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Польша, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, Суринам, США, Тайвань, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Уругвай, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (10): Алжир, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Камерун, Мали, Парагвай, Португалия, Сомали, Эфиопия.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Российской Федерации, <http://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=561590f5-ed1a-4e2a-a04e-f715bccb16ad>.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 г.; вступил в силу 10 октября 1967 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает выводить на околоземную орбиту какие-либо объекты, оснащенные ядерным оружием и любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать подобное оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Также запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Государство – участник Договора может выйти из него спустя год после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (108): Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Венгрия, Германия, Греция, Гвинея-Бисау, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Китай, Куба, Кипр, Кения, Корея (Северная), Корея (Южная), Кувейт, Лаос, Ливан, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мальта, Маврикий, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирия, Словакия, Сьерра-Леоне, США, Тайвань, Таиланд, Того, Тонга, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (25): Боливия, Ботсвана, Бурунди, Ватикан, Гаити, Гайана, Гана, Гамбия, Гондурас, Иордания, Иран, Камерун, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Малайзия, Никарагуа, Панама, Руанда, Сербия, Сомали, Тринидад и Тобаго, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Эфиопия.

Примечание: Помимо 108 участников по состоянию на 1 января 2019 г., к договору 8 февраля 2019 г. присоединилась Словения.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 10 (1968), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/270006/Treaty_Principles_Activities_Outer_Space.pdf>.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 1 июля 1968 г.; вступил в силу 5 марта 1970 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор определяет ядерное государство как государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г. В соответствии с этим определением ядерными признаны пять государств: Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Все остальные страны являются неядерными государствами.

Договор запрещает передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними, равно как помогать, поощрять и побуждать какое-либо не обладающее ядерным оружием государство к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Он также запрещает не обладающим ядерным оружием государствам принимать передачи от кого бы то ни было, равно как производить или приобретать каким-либо образом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Участники Договора обязуются способствовать обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и способствовать тому, чтобы потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны не обладающим ядерным оружием государствам – участникам Договора. Они также обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и о ядерном разоружении, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении.

Не обладающие ядерным оружием государства обязуются заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о гарантиях недопущения переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. В дополнение к соглашениям и в порядке усиления принимаемых мер в 1997 г. был одобрен Типовой протокол; Дополнительные протоколы о гарантиях с МАГАТЭ государства подписывают в индивидуальном порядке.

Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, созванная в 1995 г., приняла решение о том, что Договор должен остаться в силе бессрочно. Государство-участник может выйти из Договора через три месяца

после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (192): Австралия*, Австрия*, Азербайджан*, Албания*, Алжир*, Ангола*, Андорра*, Антигуа и Барбуда*, Аргентина*, Армения*, Афганистан*, Багамы*, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз*, Бельгия*, Бенин, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана*, Бразилия*, Бруней-Даруссалам*, Буркина-Фасо*, Бурунди*, Бутан*, Вануату*, Ватикан*, Великобритания*[1], Венгрия*, Венесуэла*, Вьетнам*, Габон*, Гаити*, Гайана*, Гамбия*, Гана*, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас*, Греция*, Гренада*, Грузия*, Дания*, Джибути*, Доминика*, Доминиканская Республика*, Египет*, Замбия*, Зимбабве*, Индонезия*, Иордания*, Ирак*, Иран*, Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия*, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан*, Камбоджа*, Камерун*, Канада*, Катар*, Кения*, Кипр*, Кирибати*, Китай*[1], Корея (Северная)‡, Корея (Южная)*, Колумбия*, Коморские Острова*, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика)*, Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан*, Лаос*, Латвия*, Лесото*, Либерия*, Ливан*, Ливия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Маврикий*, Мавритания*, Мадагаскар*, Македония* (Бывшая Югославская Республика), Малави*, Малайзия*, Мали*, Мальдивы*, Мальта*, Марокко*, Маршалловы Острова*, Мексика*, Микронезия, Мозамбик*, Молдова*, Монако*, Монголия*, Мьянма*, Намибия*, Науру*, Непал*, Нидерланды*, Никарагуа*, Нигер*, Нигерия*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Палау*, Палестина, Панама*, Папуа – Новая Гвинея*, Парагвай*, Перу*, Польша*, Португалия*, Россия*[1], Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Свазиленд*, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия*, Самоа*, Сан-Марино*, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Сейшельские Острова*, Сенегал*, Сербия*, Сирия*, Сингапур*, Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова*, Сомали, Судан*, Суринам*, США*[1], Сьерра-Леоне*, Таджикистан*, Таиланд*, Тайвань*, Танзания*, Тимор-Лешти, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тувалу*, Тунис*, Туркменистан*, Турция*, Уганда*, Узбекистан*, Украина*, Уругвай*, Фиджи*, Филиппины*, Финляндия*, Франция*[1], Хорватия*, Центральноафриканская Республика*, Чад*, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка*, Эквадор*, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония*, Эфиопия*, Южно-Африканская Республика*, Ямайка*, Япония*.

* Участники (180), заключившие соглашение с МАГАТЭ о гарантиях в соответствии с ДНЯО, или обладающие ядерным оружием государства, заключившие соглашение о гарантиях с МАГАТЭ на добровольных началах.

[1] Государство, обладающее ядерным оружием.

Северная Корея объявила о своем намерении выйти из ДНЯО 12 марта 1993 г., выход должен был состояться 12 июня 1993 г. Она объявила о решении «приостановить» выход 11 июня того же года. 10 января 2003 г. Северная

Корея объявила о своем «немедленном» выходе из ДНЯО. В тот момент действовало соглашение о гарантиях. Текущий статус Северной Кореи оспаривается другими государствами-участниками.

Текст Договора: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/140, 22 апреля 1970 г., <http://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf>.

Дополнительные протоколы о гарантиях вступили в силу для 135 государств: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания[1], Джибути, Доминиканская Республика, Евратом, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, *Либерия*, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Македония (Бывшая Югославская Республика), Малави, Мали, Мальта, Маврикий, Мавритания, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Конго, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, *Сербия,* Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

[1] Существует вступивший в силу отдельный Дополнительный протокол по датской территории Гренландия.

Примечание: Тайвань согласился принять меры, предусмотренные принятым в 1997 г. Типовым Дополнительным протоколом о гарантиях.

Дополнительные протоколы о гарантиях были подписаны, но не вступили в силу для 14 государств: Алжир, Беларусь, Бенин, Гвинея, Гвинея-Бисау, Замбия, Иран*, Кабо-Верде, Кирибати, Лаос, Малайзия, Мьянма, Тимор-Лешти, Тунис.

* Иран проинформировал МАГАТЭ, что с 16 января 2016 г. он будет действовать в соответствии с положениями Дополнительного протокола о гарантиях, который он подписал в 2003 г., но ещё не ратифицировал.

Текст Типового Дополнительного протокола о гарантиях: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/540 (corrected), сентябрь 1997 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc540c.pdf>.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор по морскому дну)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 11 февраля 1971 г.; вступил в силу 18 мая 1972 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами зоны морского дна, простирающейся на 12 морских миль (22 километра), какое-либо ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия.

Государство-участник может выйти из Договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (95): Австралия, Австрия, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия*, Великобритания, Венгрия, Вьетнам*, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Конго (Республика), Корея (Южная), Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малайзия, Мальта, Мексика*, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сербия*, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Тайвань, Того, Тунис, Турция*, Украина, Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (21): Боливия, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Гондурас, Камбоджа, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Парагвай, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Танзания, Уругвай, Экваториальная Гвинея.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 13 (1973), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269694/Treaty_Prohib_Nuclear_Sea-Bed.pdf>.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО)

Открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972 г.; вступила в силу 26 марта 1975 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Конвенция запрещает разработку, производство, накопление или приобретение каким-либо иным образом и сохранение микробиологических или других биологических агентов или токсинов (каковы бы ни были их происхождение или метод производства), таких видов и в таких количествах, которые не предполагают их использования в профилактических, защитных или других мирных целях. Также запрещается оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях, либо в вооруженных конфликтах. Уничтожение или переключение на мирные цели агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, которыми обладают государства-участники, должно быть осуществлено каждой страной не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу.

Участники Конвенции ежегодно проводят политические и технические совещания для содействия ее выполнению. В 2007 г. была создана находящаяся в Женеве Группа имплементационной поддержки (ГИП), состоящая из трёх человек. Она оказывает содействие сторонам в реализации Конвенции, в том числе посредством сбора и распространения ежегодных национальных докладов об объектах и биологической деятельности (меры доверия), а также содействия усилиям государств по универсализации Конвенции.

Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (182): Австралия, Австрия*, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь, Белиз, Бельгия,

Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Гондурас, Гренада, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия*, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика*, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан, Палау, *Палестина*, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия*, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, *Центральноафриканская Республика*, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария*, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (5): Гаити, Египет, Сирия, Сомали, Танзания.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 11 (1976), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269698/Convention_Prohibition_Stock_Bacterio.pdf>.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД)

Открыта для подписания в Женеве 18 мая 1977 г.; вступила в силу 5 октября 1978 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава и структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу или космического пространства. Термины «широкие», «долгосрочные» и «серьезные» последствия определяются договоренностями, достигнутыми во время переговоров, но не включенными в текст Конвенции.

Участники (78): Австралия, Австрия*, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминика, Египет, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кипр, Китай*, Коста-Рика, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Литва, Маврикий, Малави, Монголия, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, *Палестина*, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Польша, Россия, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Таджикистан, Тунис, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (16): Боливия, Ватикан, Ирак, Иран, Исландия, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Ливан, Люксембург, Марокко, Португалия, Сирия, Сьерра-Леоне, Турция, Уганда, Эфиопия.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров,
<https://treaties.un.org/doc/Treaties/1978/10/19781005 00-39 AM/Ch_XXVI_01p.pdf>.

Конвенция о физической защите ядерных материалов и ядерных установок

Первоначальная Конвенция открыта для подписания в Вене и Нью-Йорке 3 марта 1980 г.; вступила в силу 8 февраля 1987 г.; поправки приняты 8 июля 2005 г.; Конвенция с внесенными поправками вступила в силу 8 мая 2016 г.; депозитарий – генеральный директор МАГАТЭ.

Первоначальная Конвенция, получившая название **Конвенция о физической защите ядерных материалов**, обязывает стороны защищать используемые в мирных целях ядерные материалы во время международных перевозок.

Получившая новое название, Конвенция с внесенными поправками также обязывает государства-участники защищать используемые в мирных целях ядерные материалы и оборудование в местах их хранения.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 180 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники первоначальной Конвенции (157): Австралия, Австрия*, Азербайджан*, Албания, Алжир*, Андорра*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы*, Бангладеш, Бахрейн*, Беларусь*, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам*, Габон, Гайана, Гана, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гренада, Греция*, Гондурас, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Евратом*, Замбия, Израиль*, Индия*, Индонезия*, Иордания*, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Лесото, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург*, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик*, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма*, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты, Оман*, Пакистан*, Палау, *Палестина*, Панама, Парагвай, Перу*, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния*, Сальвадор*, Сан-Марино, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия*, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сингапур*, Словакия, Словения, Судан, США, Таджикистан, *Таиланд*, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция*, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (1): Гаити.

Текст Конвенции: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/274, ноябрь 1979 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274.pdf>.

Участники дополненной Конвенции (118): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения*, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гана, Германия, Греция, Грузия, Дания*, Джибути, Доминиканская Республика, Евратом*, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монако, Мьянма*, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, *Палестина*, *Панама*, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур*, Словакия, Словения, США*, Таджикистан, *Таиланд*, Тунис, Туркменистан, Турция*, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция*, Швейцария, Швеция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Конвенции с поправками: МАГАТЭ, INFCIRC/274/Rev.1/Mod.1, 9 мая 2016 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274r1m1.pdf>.

Конвенция о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманных» видах оружия, КНО)

Конвенция с Протоколами I, II и III была открыта для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г.; вступила в силу 2 декабря 1983 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция представляет собой «зонтичный договор», в рамках которого могут быть заключены конкретные соглашения в форме протоколов. Чтобы стать участником Конвенции, государство должно ратифицировать по меньшей мере два Протокола.

Поправка к ст. I первоначальной Конвенции была открыта для подписания в Женеве 21 ноября 2001 г. Она расширяет сферу применения на внутренние вооруженные конфликты. Конвенция с поправками вступила в силу 18 мая 2004 г.

Протокол I запрещает применять оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол II запрещает или ограничивает применение мин, мин-ловушек и других устройств. Измененный Протокол II, вступивший в силу 3 декабря 1998 г., усиливает ограничения в отношении противопехотных мин.

Протокол III ограничивает применение зажигательного оружия.

Протокол IV, вступивший в силу 30 июля 1998 г., запрещает применение лазерного оружия, предназначенного для того, чтобы вызвать постоянную слепоту у человека с незащищенными органами зрения.

Протокол V, вступивший в силу 12 ноября 2006 г., признает необходимость определенных мер с целью минимизировать риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны.

Государство-участник имеет право выйти из Конвенции и Протоколов через год после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если оно на тот момент будет участником вооруженного конфликта или оккупации, выход не будет осуществлен до тех пор, пока конфликт или оккупация не завершатся и связанные с ними обязательства этой стороны не будут выполнены.

Участники Конвенции и протоколов (125): Австралия, Австрия, Албания, Алжир[2], Антигуа и Барбуда[1], Аргентина*, *Афганистан*[2], Бангладеш, Бахрейн[5], Беларусь, Бельгия, Бенин[2], Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди[4], Ватикан*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон[2], Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада[2], Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль*[1], Индия, Иордания[2], Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Казахстан[2], Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар[2], Китай*, Кипр*, Колумбия, Корея (Южная)[3], Коста-Рика, Кот-д'Ивуар[4], Куба, Кувейт[2], Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, *Ливан*[2], Литва[2], Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальдивы[2], Мальта, Марокко[4], Мексика, Молдова, Монако[3], Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа[2], Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты[2], Палестина[2], Пакистан, Панама, Парагвай, Перу[2], Польша, Португалия, Россия, Румыния*, Сальвадор, Саудовская Аравия[2], Сейшельские Острова, Сенегал[5], Сент-Винсент и Гренадины[1], Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне[2], Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан[1], Турция*[3], Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили[2], Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония[2], Южно-Африканская Республика, Ямайка[2], Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

[1] Участник только Протоколов I и II.

[2] Участник только Протоколов I и III.

[3] Участник только Протокола I.

[4] Участник только Протокола II.
[5] Участник только Протокола III.

Подписали, но не ратифицировали первоначальную Конвенцию и первоначальные Протоколы (4): Вьетнам, Египет, Нигерия, Судан.

Участники Конвенции с поправками и первоначальных Протоколов (86): Австралия, Австрия*, Албания, Алжир, Аргентина, *Афганистан*, Бангладеш, Беларусь*, Бельгия*, *Бенин*, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан*, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Корея (Южная), Коста-Рика, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, *Ливан*, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Мексика*, Молдова, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сербия, Словакия, Словения, США, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола II с поправками (105): Австралия, Австрия*, Албания, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Беларусь*, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия*, Венесуэла, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль*, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Кипр, Китай*, Колумбия, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, *Маврикий*, Мадагаскар, БЮР Македония, Мальдивы, Мали, Мальта, Марокко, Молдова, Монако, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан*, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия*, Румыния, Сальвадор, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина*, Уругвай, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола IV (108): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль*, Индия, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола V (95): Австралия, Австрия, Албания, Аргентина*, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай*, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, *Маврикий*, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальта, Молдова, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Панама, Парагвай, Польша, Перу, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст первоначальной Конвенции и Протокола: ООН. Сборник договоров, <http://treaties.un.org/doc/Treaties/1983/12/19831202 01-19 AM/XXVI-2-revised.pdf>.

Текст Конвенции с поправками: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2001/12/20011221 01-23 AM/Ch_XXVI_02_cp.pdf>.

Текст Протокола II с поправками: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1996/05/19960503 01-38 AM/Ch_XXVI_02_bp.pdf>.

Текст Протокола IV: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1995/10/19951013 01-30 AM/Ch_XXVI_02_ap.pdf>.

Текст Протокола V: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2003/11/20031128 01-19 AM/Ch_XXVI_02_dp.pdf>.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО)

Открыта для подписания в Париже 13 января 1993 г.; вступила в силу 29 апреля 1997 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и применение химического оружия. Режим Конвенции включает четыре основы: разоружение, нераспространение, оказание помощи, защита от химического оружия и международное сотрудничество в мирных целях в области химической деятельности.

Каждый участник Конвенции взял на себя обязательство ликвидировать все свои запасы химического оружия и объекты по его производству к 29 апреля 2012 г. К указанному сроку трое из семи участников, заявивших о наличии запасов химического оружия, уничтожили их (Албания, Индия и Южная Корея), Ливия и Россия завершили уничтожение своих запасов в 2017 г., Ирак сделал это в 2018 г., а США продолжают уничтожать свои запасы. Запасы химического оружия, заявленные Сирией при присоединении к КХО в 2013 г., были уничтожены в 2016 г. Старое и оставленное химическое оружие будет уничтожаться по мере его нахождения, например, на месте прежних боев.

Государство-участник может выйти из Конвенции через 90 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с ее содержанием исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (193): Австралия, Австрия*, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран*, Ирландия*, Исландия, Испания*, Италия*, Йемен,

Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба*, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург*, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан*, Палау, *Палестина*, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия*, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан*, Суринам, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписал, но не ратифицировал (1): Израиль.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/04/19970429 07-52 PM/CTC-XXVI_03_ocred.pdf>.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 24 сентября 1996 г.; не вступил в силу; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Договор должен запретить осуществление любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов и просит каждое государство-участник предотвращать любые такие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов.

Режим проверки, устанавливаемый Договором, будет состоять из международной системы мониторинга (МСМ) для обнаружения признаков ядерных взрывов, Международного центра данных для сбора и

распространения данных, полученных от МСМ, и права на инспекцию на месте для установления факта взрыва. Работа в рамках Договора будет осуществляться Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ).

Договор вступит в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот 44 государствами, перечисленными в приложении к Договору. Все эти 44 государства обладают энергетическими и/или исследовательскими ядерными реакторами. В ожидании вступления Договора в силу, Подготовительная комиссия готовится к введению его в действие и созданию ОДВЗЯИ.

После вступления Договора в силу, государство-участник будет иметь право выйти из него через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу исключительными обстоятельствами, связанными с содержанием Договора.

Государства, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу (44): Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Египет*, Израиль*, Индия*, Индонезия, Иран*, Испания, Италия, Канада, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан*, Перу, Польша, Россия, Румыния, Словакия, США*, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Не ратифицировали Договор.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (167): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан, Вануату, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гана, Гайана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия,

Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, *Таиланд*, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (17): Гамбия, Египет, Зимбабве, Израиль, Иран, Йемен, Китай, Коморские Острова, Непал, Папуа – Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, США, Таиланд, Тимор-Лешти, Тувалу, Шри-Ланка.

Примечание: в дополнение к 167 участникам, ратифицировавшим Договор по состоянию на 1 января 2019 г., 13 февраля 2019 г. его ратифицировала Зимбабве.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970910 07-37 AM/Ch_XXVI_04p.pdf>.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ)

Открыта для подписания в Оттаве 3–4 декабря 1997 г. и в Нью-Йорке 5 декабря 1997 г.; вступила в силу 1 марта 1999 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает противопехотные мины (ППМ), т.е. мины, предназначенные для взрыва от присутствия, близости или при непосредственном воздействии человека и при этом выводящие из строя, калечащие или убивающие одного или более человек.

Каждое государство-участник обязуется уничтожить все свои запасы ППМ в возможные кратчайшие сроки, но не позднее, чем по истечении четырех лет после вступления Конвенции в силу для этого государства-участника. Кроме того, каждое государство-участник обязуется уничтожить все ППМ в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, не позднее, чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника. Из 164 государств-участников 162 избавились от запасов ППМ, а 31 страна из 63, заявивших об имеющихся заминированных районах, закончила их очистку.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 6 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если по истечении 6 месяцев оно вовлечено в вооруженный конфликт, то выход не произойдёт до тех пор, пока конфликт не завершится.

Участники (164): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция*, Гондурас, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва*, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Маврикий*, Мадагаскар, Малави, Малайзия, БЮР Македония, Мали, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Острова Кука, Палау, Палестина, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия*, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика*, Южный Судан, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (1): Маршалловы Острова.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970918 07-53 AM/Ch_XXVI_05p.pdf>.

Римский статут Международного уголовного суда (МУС)

Открыт для подписания в Риме 17 июля 1998 г. и в Нью-Йорке 18 октября 1998 г.; вступил в силу 1 июля 2002 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Римским статутом был учрежден Международный уголовный суд (МУС) – постоянно действующий международный уголовный суд, рассматривающий дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии. МУС может проводить расследование и привлекать к ответственности за предполагаемое преступление, которое совершено на территории государства-участника, совершено государством-участником или передано ему Советом Безопасности ООН. МУС может привлекать к суду за преступление только в том случае, если национальные суды не желают или не могут этого сделать.

Поправка к статье 8, принятая 10 июня 2010 г., квалифицирует применение химического оружия и расширяющихся пуль в немеждународных конфликтах как военное преступление. Ряд поправок к статье 8, принятых 14 декабря 2017 г., объявляет военным преступлением применение оружия, в котором используются микробные или другие биологические агенты или токсины; оружия, основной эффект которого заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми рентгеновскими лучами в организме человека; и ослепляющего лазерного оружия. Поправки к статье 8 вступают в силу для участников через год после их принятия.

Поправки, принятые 11 июня 2010 г., дают определение преступлению агрессии. Юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии была введена в действие 17 июля 2018 г. С этой даты явный акт агрессии может быть передан на рассмотрение МУС Советом Безопасности ООН, независимо от статуса участия в Статуте государства, которого касается рассматриваемый акт.

Государство-участник имеет право выйти из Статута и МУС через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники Римского статута (123): Австралия*, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Вануату, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Иордания*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Маврикий, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта*, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монголия, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия*, Норвегия, Острова Кука, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи,

Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция*, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (31): Алжир, Ангола, Армения, Багамы, Бахрейн, Гаити, Гвинея-Бисау, Египет, Зимбабве, Израиль*, Иран, Йемен, Камерун, Кувейт, Кыргызстан, Марокко, Мозамбик, Монако, ОАЭ, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Россия*, Сан-Томе и Принсипи, Сирия, Соломоновы Острова, Судан*, США*, Таиланд, Узбекистан, Украина, Эритрея, Ямайка.

* Государства, объявившие, что они более не намерены быть участниками Статута

Украина признала юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на территории Украины в период с 21 ноября 2013 г.

Примечание: Бурунди вышла из Статута и МУС 27 октября 2017 г. Гамбия и Южно-Африканская Республика объявляли о своем выходе из МУС в 2016 г., но в 2017 г. отозвали эти заявления. Филиппины 17 марта 2018 г. представили уведомление о своем выходе из Статута и МУС, это должно произойти 17 марта 2019 г.

Участники Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 10 июня 2010 г. (37): Австрия, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, *Гайана*, Германия, Грузия, *Ирландия*, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, БЮР Македония, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Панама, Польша, Португалия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эстония.

Примечание: в дополнение к 37 участникам, принявшим Поправку по состоянию на 1 января 2019 г., 5 апреля 2019 г. к ним присоединился Парагвай.

Участники Поправки, принятой 11 июня 2010 г., которая даёт определение преступлению агрессии (37): Австрия, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, *Гайана*, Германия, Грузия, *Ирландия*, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, БЮР Македония, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Панама, Польша, Португалия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эстония.

Примечание: в дополнение к 37 участникам, принявшим Поправки по состоянию на 1 января 2019 г., 5 апреля 2019 г. к ним присоединился Парагвай.

Участники Поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования микробного, биологического или токсинного оружия (0): нет

Участники Поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования оружия, осколки которого не обнаруживаются в теле человека рентгеновскими лучами (0): нет

Участники Поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования ослепляющего лазерного оружия (0): нет

Примечание: 2 апреля 2019 г. Люксембург принял все три вышеупомянутые Поправки.

Текст Статута: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/07/19980717 06-33 PM/Ch_XVIII_10p.pdf>.

Текст Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 10 июня 2010 г.: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/10/20101011 05-46 PM/CN.533.2010.pdf>.

Текст Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 11 июня 2010 г., содержащей определение преступления агрессии: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/06/20100611 05-56 PM/CN.651.2010.pdf>.

Текст Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования микробного, биологического или токсинного оружия: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.116.2018-Eng.pdf>.

Текст Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования оружия, осколки которого не обнаруживаются в теле человека рентгеновскими лучами: ООН. Сборник договоров, <http://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.125.2018-Eng.pdf>.

Текст Поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся применения ослепляющего лазерного оружия: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.126.2018-Eng.pdf>.

Конвенция по кассетным боеприпасам

Открыта для подписания в Осло 3 декабря 2008 г.; вступила в силу 1 августа 2010 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Целью Конвенции является запрещение использования, производства, передачи и накопления запасов кассетных боеприпасов, которые наносят неприемлемый вред гражданскому населению. Также она создает основу для сотрудничества и оказания помощи в целях обеспечения надлежащей реабилитации и ухода за жертвами кассетных боеприпасов, очистки загрязненной территории, просвещения в целях уменьшения опасности и уничтожения запасов этого вида вооружений. Настоящая Конвенция не применяется к минам.

Каждая сторона обязуется уничтожить все свои накопленные кассетные боеприпасы как можно скорее, но не позднее чем через восемь лет после вступления Конвенции в силу для этого государства-участника. Первые сроки уничтожения запасов были установлены в 2018 г. Каждая сторона также обязуется принять меры по очистке и уничтожению взрывоопасных остатков кассетных боеприпасов в загрязненных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, не позднее чем через 10 лет после вступления Конвенции в силу для этого государства-участника. Первоначальный срок очистки районов, загрязненных кассетными боеприпасами, – 2020 г.

В 2015 г. для оказания государствам-участникам, в числе прочего, консультативной и технической поддержки, была создана базирующаяся в Женеве Группа имплементационной поддержки в составе трех человек (ГИП).

Государство-участник имеет право выйти из договора через 6 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если на тот момент оно будет вовлечено в вооруженный конфликт, то выход не будет осуществлен до тех пор, пока конфликт не завершится.

Участники (105): Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Белиз, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Великобритания, Венгрия, Гайана, *Гамбия*, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Колумбия, Конго (Республика), Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Маврикий, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, *Намибия*, Науру, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Руанда, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Словакия, Словения, Сомали, Сьерра-Леоне,

Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, *Шри-Ланка*, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (15): Ангола, Гаити, Джибути, Индонезия, Кения, Кипр, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Танзания, Уганда, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 105 участникам по состоянию на 1 января 2019 г., 3 января 2019 г. Конвенцию ратифицировала Шри-Ланка.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/26-6.pdf>.

Международный Договор о торговле оружием (ДТО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 3 июня 2013 г.; вступил в силу 24 декабря 2014 г; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Целью Договора является установление максимально высоких общих международных стандартов регулирования в сфере международной торговли обычными вооружениями, а также предотвращение и искоренение незаконной торговли обычными вооружениями и недопущение их распространения.

Среди прочего, Договор запрещает выдачу государством-участником разрешения на передачу оружия, если есть достоверное знание, что оно может быть использовано для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений. Договор также требует от государства-экспортера оценить, насколько вероятно, что предлагаемое на экспорт оружие способно подорвать мир и безопасность или быть использованным для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного законодательства в области прав человека.

Каждая сторона должна представлять ежегодный доклад о разрешённом или фактическом экспорте и импорте обычных вооружений.

Договором учрежден Секретариат , находящийся в Женеве и призванный оказывать содействие участникам Договора в его реализации. Помимо выполнения других задач, Секретариат собирает ежегодные отчеты об экспорте и импорте обычных вооружений, представляемые участниками.

Государство-участник имеет право выйти из Договора через 90 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (100): Австралия, Австрия, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, *Бразилия*, Буркина-Фасо, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, *Гвинея-Бисау*, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан*, Камерун, Кипр, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия*, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словакия, Словения, *Суринам*, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, *Чили*, Швейцария*, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

*С оговоркой и (или) декларацией.

Примечание: Поскольку Договор вступает в силу через 90 дней после сдачи участником своей ратификационной грамоты на хранение, по состоянию на 1 января 2019 г. Гвинея-Бисау, Мозамбик и Суринам не являлись полноправными участниками. В дополнение к 100 участникам по состоянию на 1 января 2019 г. Палау ратифицировало Договор 8 апреля 2019 г., а Ливан сделал это 9 мая 2019 г.

Подписали, но не ратифицировали (35): Ангола, Андорра, Бангладеш, Бахрейн, Бурунди, Вануату, Габон, Гаити, Джибути, Зимбабве, Израиль, Камбоджа, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика), Ливан, Ливия, Малави, Малайзия, Монголия, Намибия, Науру, Объединённые Арабские Эмираты, Палау, Руанда, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, США, Таиланд, Танзания, Турция, Украина, Филиппины.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2013/04/20130410 12-01 PM/Ch_XXVI_08.pdf>.

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 20 сентября 2017 г.; не вступил в силу; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

В преамбуле Договора говорится о катастрофических гуманитарных и экологических последствиях применения ядерного оружия и содержатся апелляции к принципам международного гуманитарного права и нормам международного права, применимым в вооруженном конфликте. Договор запрещает государствам-участникам разработку, испытание, производство, приобретение, обладание или накопление ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Государствам-участникам запрещается применять или угрожать применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Наконец, государства-участники не могут разрешать размещение, установку или развертывание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории.

В Договоре излагаются процедуры ликвидации ядерного оружия любого государства-участника, которое владело им, обладало им или контролировало его после 7 июля 2017 г. Эти процедуры должны контролироваться «компетентным международным органом или органами», назначаемыми государствами-участниками. Каждая сторона обязана соблюдать свои существующие соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и должна, как минимум, заключить с Агентством соглашение о всеобъемлющих гарантиях и ввести его действие. В Договоре также содержатся положения об оказании помощи жертвам испытаний или применения ядерного оружия и принятии необходимых и надлежащих мер по восстановлению окружающей среды в загрязненных районах.

Договор вступит в силу через 90 дней после сдачи на хранение 50-й ратификационной грамоты. Участие в Договоре не противоречит другим, сходным международным обязательствам сторон (таким, как участие в ДНЯО и ДВЗЯИ). После вступления Договора в силу государство-участник имеет право выйти из него через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы. Но, если на тот момент государство-участник будет вовлечено в вооруженный конфликт, выход не будет осуществлен до тех пор, пока оно не перестанет быть стороной конфликта.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (19): Австрия, *Вануату,* Ватикан, *Венесуэла, Вьетнам,* Гайана, Гамбия, Коста-Рика, Куба*, Мексика, *Никарагуа,* Новая *Зеландия**, Острова Кука*, *Палау, Палестина, Самоа, Сан-Марино*, Таиланд, *Уругвай.*

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (51): Алжир, *Ангола, Антигуа и Барбуда*, Бангладеш, *Бенин, Боливия*, Бразилия, *Бруней-Даруссалам*, Гана, Гватемала, *Гвинея-Бисау*, Гондурас, *Доминиканская Республика*, Индонезия, Ирландия, Кабо-Верде, *Казахстан*, Кирибати, *Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Лаос, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, *Мьянма*,

Намибия, Непал, Нигерия, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, *Сейшельские Острова*, Сент-Винсент и Гренадины, *Сент-Люсия*, *Тимор-Лешти*, Того, Тувалу, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чили, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 19 странам, ратифицировавшим Договор по состоянию на 1 января 2019 г., Сент-Люсия ратифицировала его 23 января 2019 г., Сальвадор – 30 января, Южно-Африканская Республика – 25 февраля и Панама – 11 апреля того же года. В дополнение к 51 стране, подписавшей Договор по состоянию на 1 января 2019 г., Камбоджа подписала его 9 января того же года.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707 03-42 PM/Ch_XXVI_9.pdf>.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)

Первоначально Договор был открыт для подписания в Мехико 14 февраля 1967 г.; вступил в силу 22 апреля 1968 г. В Договор были внесены поправки в 1990, 1991 и 1992 гг.; депозитарий – правительство Мексики.

Договор запрещает испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия, а также его получение, хранение, установку, развертывание и обладание им в любой форме государствами Латинской Америки и Карибского бассейна и в прилегающих к ним морях.

Каждая договаривающаяся сторона заключает с МАГАТЭ соглашение о применении его гарантий к своей деятельности в области ядерной энергии. МАГАТЭ имеет исключительное право проводить специальные инспекции. В соответствии с Договором, для обеспечения его соблюдения учреждено Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Organismo para la Proscripción de las Armas Nucleares en la América Latina y el Caribe, OPANAL).

Договор открыт для подписания всеми независимыми государствами Латиноамериканского региона и зоны Карибского бассейна. Государство-участник имеет право выйти из договора через 3 месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы или мир и безопасность одной или более Договаривающихся сторон были поставлены под угрозу чрезвычайными событиями, связанными с предметом Договора.

Согласно *Дополнительному протоколу I* страны, несущие международную ответственность за территории, находящиеся внутри зоны Договора – Великобритания, Нидерланды, США и Франция – обязуются применять статут безъядерной зоны в отношении этих территорий.

Согласно *Дополнительному протоколу II* признанные ядерные державы – Великобритания, Китай, Россия, США и Франция – обязуются уважать безъядерный статут Латинской Америки и Карибского бассейна и не содействовать актам, являющимся нарушением Договора, а также не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против договаривающихся сторон.

Участники первоначального Договора (33): Антигуа и Барбуда[1], Аргентина[1], Багамы, Барбадос[1], Белиз[2], Боливия, Бразилия[1], Венесуэла[1], Гаити, Гайана[3], Гватемала[1], Гондурас[1], Гренада[1], Доминика, Доминиканская Республика[3], Колумбия[1], Коста-Рика[1], Куба[1], Мексика[1], Никарагуа[3], Панама[1], Парагвай[1], Перу[1], Сальвадор[1], Сент-Винсент и Гренадины[4], Сент-Китс и Невис[1], Сент-Люсия[1], Суринам[1], Тринидад и Тобаго[1], Уругвай[1], Чили[1], Эквадор[1], Ямайка[1].

[1] Ратифицировали поправки 1990, 1991 и 1992 гг.
[2] Ратифицировали только поправки 1990 и 1992 гг.
[3] Ратифицировали только поправки 1992 г.
[4] Ратифицировали только поправки 1991 и 1992 гг.

Участники Дополнительного протокола I (4): Великобритания*, Нидерланды*, США*, Франция*.

Участники Дополнительного протокола II (5): Великобритания*, Китай*, Россия*, США*, Франция*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Первоначальный текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 634 (1968), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 634/v634.pdf>.

Исправленный текст Договора: Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, S/Inf. 652 Rev. 3, 29 Jan. 2002, <http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2015/08/Treaty_Tlatelolco.pdf>.

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)

Открыт для подписания в Раротонге 6 августа 1985 г.; вступил в силу 11 декабря 1986 г.; депозитарий – генеральный директор Секретариата Форума островов Тихого океана.

Границы безъядерной зоны в южной части Тихого океана простираются от границы зоны Тлателолко на востоке до западного побережья Австралии и западной границы Папуа – Новая Гвинея, и примерно от экватора на севере до границы зоны Договора об Антарктике на юге.

Договор запрещает сторонам производить или приобретать любые ядерные взрывные устройства, а также владеть ими или осуществлять контроль над ними где-либо в пределах зоны или вне неё. Стороны также обязуются предоставлять ядерные материалы либо оборудование только под гарантии МАГАТЭ, не допускать размещения и испытаний на своей территории любых ядерных взрывных устройств, не захоранивать и не допускать захоронение радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ в море где-либо в пределах зоны. Каждая сторона остается свободной позволять посещение и транзит иностранным судам и летательным аппаратам.

Договор открыт для подписания членами Форума островов Тихого океана. Если какая-либо сторона нарушит положения или дух Договора, любая другая сторона имеет право выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

В соответствии с *Протоколом 1* Великобритания, США и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в зоне, за которые они несут международную ответственность, соблюдать запреты Договора на производство, размещение и испытание любых ядерных взрывных устройств.

В соответствии с *Протоколом 2* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять и не угрожать применением любого ядерного взрывного устройства против участников Договора или любой территории в пределах зоны, в отношении которой государство, ставшее стороной Протокола 1, несет международную ответственность.

В соответствии с *Протоколом 3* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не проводить испытания любых ядерных взрывных устройств где бы то ни было в зоне.

Участники (13): Австралия, Вануату, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Ниуэ, Острова Кука, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи.

Участники Протокола 1 (2): Великобритания*, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола 2 (4): Великобритания*, Китай*, Россия*, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола 3 (4): Великобритания*, Китай*, Россия*, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Секретариат Форума островов Тихого океана, <http://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/02/South-Pacific-Nuclear-Zone-Treaty-Raratonga-Treaty-1.pdf>.

Текст Протоколов: Секретариат Форума островов Тихого океана, <http://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/02/South-Pacific-Nuclear-Zone-Treaty-Protocols-1.pdf>.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)

Первоначальный договор подписан в Париже 19 ноября 1990 г. 16 государствами – участниками НАТО и 6 государствами – участниками Организации Варшавского договора (ОВД); вступил в силу 9 ноября 1992 г.; депозитарий – правительство Нидерландов.

Договор устанавливает потолки для пяти категорий военной техники, подпадающих под договорные ограничения (ограничиваемые Договором вооружения и техника – ОДВТ): боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерия калибра 100 мм и выше, боевые самолеты и боевые вертолеты на территории, простирающейся от Атлантического океана до Уральских гор (зона АТТУ). В соответствии с Договором была учреждена Совместная консультативная группа (СКГ) для содействия достижению его целей и его реализации.

Договор явился результатом проведения переговоров между государствами – членами ОВД и НАТО в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (начиная с 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ).

Ташкентское соглашение от 1992 г., подписанное бывшими советскими республиками, расположенными в зоне АТТУ (за исключением Латвии, Литвы и Эстонии), и **Документ, принятый в Осло в 1992 г.** (Заключительный документ Чрезвычайной конференции государств – участников ДОВСЕ), внесли в Договор изменения, которые потребовались в связи с появлением новых государств после распада СССР.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 150 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу чрезвычайными событиями, связанными с предметом Договора.

Участники (30): Азербайджан, Армения, Беларусь, Бельгия[2], Болгария[2], Великобритания[2], Венгрия[2], Германия[2], Греция, Грузия, Дания[2], Исландия[2], Испания, Италия[2], Казахстан, Канада[2], Люксембург[2], Молдова[2], Нидерланды[2], Норвегия, Польша, Португалия[2], Россия[1], Румыния, Словакия[2], США[2] ,Турция[2], Украина, Франция, Чешская Республика[2].

[1] 14 июля 2007 г. Россия заявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ, а также в действующих документах и соглашениях, связанных с ним, и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре, включая и деятельность в СКГ.

[2] В ноябре–декабре 2011 г. эти страны уведомили депозитария и СКГ, что они приостановят выполнение своих обязательств по Договору в отношении России.

На Первой обзорной конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ в 1996 г. был принят **Фланговый документ**, который реорганизовал фланговые зоны территориально и в части количественных ограничений, позволяя России и Украине размещать вдоль их границ большее количество ОДВТ.

Первоначальный текст Договора (1990 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов, <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/004285/004285_Gewaarmerkt_0.pdf>.

Текст Договора с изменениями и дополнениями (1993 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов, <http://wetten.overheid.nl/BWBV0002009/>.

Текст Флангового документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14099?download=true>, приложение A.

Итоговый акт переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе (Соглашение ДОВСЕ-1A)

Подписан участниками ДОВСЕ в Хельсинки 10 июля 1992 г.; вступил в силу одновременно с ДОВСЕ; депозитарий – правительство Нидерландов.

Это политически обязывающее соглашение ограничивает численность личного состава обычных сухопутных вооруженных сил государств-участников в зоне АТТУ.

Текст Соглашения: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14093?download=true>.

Соглашение об адаптации ДОВСЕ

Подписано в Стамбуле 19 ноября 1999 г.; не вступило в силу; депозитарий – правительство Нидерландов.

После распада ОВД и вступления некоторых стран, ранее бывших ее членами, в НАТО, это соглашение должно было заменить установленный ДОВСЕ баланс между военными блоками на региональный баланс, установить предельные количества ОДВТ для каждого государства, представить новую структуру ограничений и новые механизмы, обеспечивающие гибкость в военной сфере, предельные подуровни обычных вооружений для фланговых зон и повысить транспарентность. Соглашение должно было открыть режим Договора для всех европейских государств. Соглашение должно было вступить в силу после ратификации всеми подписавшими участниками.

Заключительный акт Конференции государств – участников ДОВСЕ 1999 г. с приложениями содержит политически обязывающие договоренности в отношении Грузии, Молдовы и Центральной Европы и вывода вооруженных сил с иностранных территорий (известные как Стамбульские обязательства). Многие страны, подписавшие Соглашение об адаптации, поставили свою ратификацию в зависимость от выполнения этих политических обязательств.

Сдали ратификационные грамоты на хранение (3): Беларусь, Казахстан, Россия*[1].

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (27): Азербайджан, Армения, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, США, Турция, Украина[2], Франция, Чешская Республика.

[1] 14 июля 2007 г. Россия объявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ и связанных с ним документах и соглашениях и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре, включая и деятельность в СКГ.

[2] Украина ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ 21 сентября 2000 г., но не сдала ратификационную грамоту депозитарию.

Текст Соглашения: Министерство иностранных дел Нидерландов, <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/009241/009241_Gewaarmerkt_0.pdf>.

Текст Договора с изменениями в соответствии с Соглашением 1999 г.: SIPRI Yearbook 2000, appendix 10B, pp. 627–42.

Текст Заключительного акта: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14114?download=true>.

Договор по открытому небу

Открыт для подписания в Хельсинки 24 марта 1992 г.; вступил в силу 1 января 2002 г.; депозитарии – правительства Венгрии и Канады.

В Договоре содержится обязательство государств-участников предоставлять свои территории для проведения наблюдательных полетов невооруженных самолетов. Территория, над которой действует Договор, простирается от Ванкувера (Канада) на восток до Владивостока (Россия).

Переговоры по Договору велись между государствами – членами ОВД и НАТО. С 1 июля 2002 г. обратиться с просьбой о присоединении к Договору может любое государство. Государство-участник имеет право выйти из Договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (34): Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания*, Италия, Канада*, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США*, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция*, Эстония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписал, но не ратифицировал (1): Кыргызстан.

Текст Договора: Канадский центр информации о Договоре, <http://www.treaty-accord.gc.ca/text-texte.aspx?id=102747>.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)

Подписан в Бангкоке 10 государствами – участниками Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 15 декабря 1995 г.; вступил в силу 27 марта 1997 г.; депозитарий – правительство Таиланда.

Зона, свободная от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, включает в себя территории государств-участников, их континентальные шельфы и исключительные экономические зоны. Договор запрещает государствам-участникам разрабатывать, производить, приобретать или проводить испытания ядерного оружия в любом месте внутри или за пределами зоны, а также размещать и перевозить ядерное оружие в пределах зоны или через нее. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения и транзита иностранных судов или летательных аппаратов. Государства-участники обязуются не сбрасывать

в море или в атмосферу где-либо внутри зоны любые радиоактивные материалы или отходы или уничтожать радиоактивные материалы на суше. Каждое государство-участник должно заключить соглашение с МАГАТЭ о применении всеобъемлющих гарантий в отношении своей мирной ядерной деятельности.

Договор открыт для подписания всеми государствами Юго-Восточной Азии. Если какая-либо сторона нарушает какое-либо положение Договора, существенное для достижения его целей, любая другая сторона имеет право выйти из него.

В соответствии с *Протоколом* к Договору Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против любого государства-участника Договора. Они также обязуются не применять ядерное оружие в пределах зоны. Протокол вступает в силу для каждого государства-участника в день сдачи на хранение его ратификационной грамоты государству-депозитарию.

Участники (10): Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Протокол (0): нет подписей, нет участников.

Текст Договора: Секретариат АСЕАН, <http://asean.org/?static_post=treaty-on-the-southeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>.

Текст Протокола: Секретариат АСЕАН, <http://asean.org/?static_post=protocol-to-the-treaty-on-the-southeeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Пелиндабский договор)

Подписан в Каире 11 апреля 1996 г.; вступил в силу 15 июля 2009 г.; депозитарий – Генеральный секретарь Африканского союза.

Зона, свободная от ядерного оружия в Африке, включает территорию Африканского континента, островные государства – члены Африканского союза (АС) и все острова, рассматриваемые АС как часть Африки.

Договор запрещает государствам-участникам проводить исследования, разрабатывать, производить и приобретать ядерные взрывные устройства, устанавливать и проводить испытания любых ядерных взрывных устройств. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения или транзита иностранных судов и летательных аппаратов. Кроме того, Договор запрещает любое вооруженное нападение на ядерные объекты. Стороны обязуются не проводить захоронений и не допускать захоронения радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ где бы то ни было в пределах зоны. Стороны должны заключить соглашение с МАГАТЭ о применении всеобъемлющих гарантий

в отношении их мирной ядерной деятельности. Договором также была учреждена Африканская комиссия по атомной энергии (АКАЭ) для обеспечения соблюдения Договора.

Договор открыт для подписания всеми государствами Африки. Государство-участник имеет право выйти из Договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу исключительными обстоятельствами, связанными с содержанием Договора.

В соответствии с *Протоколом I* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением против участников Договора.

В соответствии с *Протоколом II* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не испытывать ядерные взрывные устройства где бы то ни было в пределах зоны.

В соответствии с *Протоколом III* Испания и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в пределах зоны, за которые они несут международную ответственность, применять определенные положения Договора, имеющие отношение к этим территориям.

Участники (41): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Замбия, Зимбабве, Камерун, Коморские Острова, Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Кения, Лесото, Ливия, Мавритания, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сахарская Арабская Демократическая Республика (Западная Сахара), Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Танзания, Того, Тунис, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика.

Подписали, но не ратифицировали (13): Джибути, Египет, Кабо-Верде, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Марокко, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея.

Участники Протокола I (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1):* США*.

Участники Протокола II (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1):* США*.

Участники Протокола III (1): Франция*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Африканский союз, <http://au.int/sites/default/files/treaties/7777-treaty-0018_-_the_african_nuclear-weapon-free_zone_treaty_the_treaty_of_pelindaba_e.pdf>.

Соглашение о субрегиональном контроле над вооружениями (Флорентийское соглашение)

Принято во Флоренции пятью первоначальными государствами и вступило в силу 14 июня 1996 г.

Переговоры о заключении соглашения велись под эгидой ОБСЕ в соответствии с мандатом по статье IV приложения 1-B Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине от 1995 г. (Дейтонское соглашение). Соглашение устанавливает количественные потолки на вооружения конфликтовавших сторон. Включены пять категорий тяжелых обычных вооружений: боевые танки, боевые бронированные машины, тяжелая артиллерия (калибра 75 мм и выше), боевые самолеты и боевые вертолеты. Сокращения были завершены к 31 октября 1997 г. К этой дате было уничтожено 6580 единиц оружия, т.е. 46% арсенала, имевшегося по состоянию на июнь 1996 г. К 1 января 2010 г. было добровольно уничтожено еще 2650 единиц оружия.

Соглашение выполняется под контролем и при содействии Личного представителя действующего Председателя ОБСЕ, Контактной группы (Великобритания, Германия, Италия, Россия, США и Франция) и при поддержке других государств – участников ОБСЕ. По условиям двухфазного плана действий, согласованного в ноябре 2009 г., ответственность за реализацию соглашения была передана участникам 5 декабря 2014 г., вслед за подписанием новых поправок к Соглашению.

Участники (4): Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Черногория.

Текст Соглашения: Министерство обороны Хорватии, <https://web.archive.org/web/20120303180926/http://arhiva.morh.hr/hvs/SPORAZUMI/tekstovi/SSKN-engleski.pdf>.

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов

Открыта для подписания государствами – членами Организации американских государств в Вашингтоне, 14 ноября 1997 г.; вступила в силу 1 июля 1998 г.; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств.

Цель Конвенции – предотвращение, борьба и искоренение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, и содействие сотрудничеству и обмену информацией и опытом между участниками Конвенции. Государство-участник имеет право выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (31): Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Эквадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили.

* С оговоркой.

Подписали, но не ратифицировали (3): Канада, США, Ямайка.

Текст Конвенции: ОАГ, <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-63_illicit_manufacturing_trafficking_firearms_ammunition_explosives.asp>.

Межамериканская Конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений

Открыта для подписания государствами – членами Организации американских государств в г. Гватемала 7 июня 1999 г.; вступила в силу 21 ноября 2002 г; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств.

Цель Конвенции – всесторонне содействовать открытости и транспарентности приобретений обычных вооружений на региональном уровне путем обмена информацией относительно такого приобретения в целях укрепления доверия между государствами Америки. Государство-участник имеет право выйти из договора через год после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (17): Аргентина, Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика, Канада, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор.

Подписали, но не ратифицировали (6): Боливия, Гаити, Гондурас, Доминика, Колумбия, США.

Текст Конвенции: ОАГ, <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-64_transparency_conventional_weapons_adquisitions.asp>.

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами в странах Сообщества развития Юга Африки (СРЮА)

Открыт для подписания странами СРЮА *в Блантире 14 августа 2001 г., вступил в силу 8 ноября 2004 г.; депозитарий – Исполнительный секретарь СРЮА.*

Цели Протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других соответствующих материалов, а также предотвращения их чрезмерного и дестабилизирующего накопления, обладания, оборота и использования в регионе. Государство-участник имеет право выйти из Протокола через год после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (11): Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Танзания, ЮАР.

Подписали, но не ратифицировали (2):* Конго (Демократическая Республика), Сейшельские Острова[1].

* Три государства – члена СРЮА, Ангола, Коморские Острова и Мадагаскар, не подписали и не ратифицировали Протокол.

[1] Сейшельские Острова подписали Протокол в 2001 г., но не ратифицировали его до своего выхода из СРЮА в 2004 г. Они возобновили свое членство в СРЮА в 2008 г.

Текст Протокола: СРЮА, <http://www.sadc.int/files/8613/5292/8361/Protocol_on_the_Control_of_Firearms_Ammunition2001.pdf>.

Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге

Подписан 10 государствами – участниками Найробийского секретариата по стрелковому оружию и легким вооружениям и Сейшельскими Островами в Найроби 21 апреля 2004 г., вступил в силу 5 мая 2006 г.; депозитарий – Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО).

Цели Протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения легкого и стрелкового оружия (ЛСО) в субрегионе. Ответственность за реализацию возложена на РЦСО.

Участники (12): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Судан, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Подписали, но не ратифицировали (3):* Сейшельские Острова, Сомали, Танзания.

* Точное количество неизвестно. Некоторые, или все государства из этого списка, возможно, ратифицировали Протокол.

Текст Протокола: РЦСО, <http://www.recsasec.org/wp-content/uploads/2018/08/Nairobi-Protocol.pdf>.

Конвенция Экономического сообщества западноафриканских стран (ЭКОВАС) о легком и стрелковом оружии, боеприпасах к нему и других соответствующих материалах

Принята 15 странами – членами Экономического сообщества западноафриканских стран (ЭКОВАС) в Абудже 14 июня 2006 г.; вступила в силу 29 сентября 2009 г.; депозитарий – Председатель Комиссии ЭКОВАС.

Участники Конвенции обязаны предотвращать и бороться с чрезмерным и дестабилизирующим накоплением ЛСО в странах – членах ЭКОВАС. Конвенция запрещает передачу ЛСО на территории, через территорию или с территории её участников. Государства-члены ЭКОВАС могут на основе консенсуса предоставлять какой-либо стороне исключение для удовлетворения национальных потребностей в области обороны и безопасности или для использования в многосторонних миротворческих операциях. Владение легкими вооружениями гражданскими лицами запрещено, а их владение стрелковым оружием должно регулироваться. Каждая сторона должна также контролировать производство ЛСО, создавать его регистры и создать Национальную комиссию по выполнению Конвенции.

Государство-участник может выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (14): Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Подписала, но не ратифицировала (1): Гамбия.

Текст Конвенции: Комиссия ЭКОВАС, <http://documentation.ecowas.int/download/en/publications/Convention on Small Arms.pdf>.

Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии (Семипалатинский договор)

Подписан пятью государствами Центральной Азии в Семипалатинске 8 сентября 2006 г.; вступил в силу 21 марта 2009 г.; депозитарий – правительство Кыргызстана.

Безъядерная зона в Центральной Азии включает в себя территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Договор запрещает сторонам осуществлять исследования в области ядерного оружия, разрабатывать его, производить, накапливать его запасы или каким-либо иным путем им обладать или осуществлять контроль над ядерным оружием или какими-либо иными взрывными ядерными устройствами. Государство-участник может выйти из Договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Согласно *Протоколу* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция не должны использовать или угрожать использованием ядерных взрывных устройств против стран – участников Договора.

Участники (5): Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Протокол (4): Великобритания, Китай, Россия, Франция*; подписали но не ратифицировали (1): США.*

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No Volume/51633/Part/I-51633–080000028023b006.pdf>.

Центральноафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция)

Открыта для подписания 10 государствами – участниками Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) и Руандой в Браззавиле 19 ноября 2010 г., вступила в силу 8 марта 2017 г.; *депозитарий – Генеральный секретарь ООН.*

Целями Конвенции являются предотвращение, пресечение и искоренение незаконной торговли и оборота ЛСО в Центральной Африке (определяется как территория 10 членов ЭСЦАГ и Руанды); усиление контроля в области производства, торговли, передачи и использования ЛСО; борьба с вооруженным насилием и облегчение вызванных ЛСО человеческих страданий в регионе; а также укрепление сотрудничества и доверия между государствами-участниками.

Участники (7): Ангола, Габон, Камерун, Конго (Республика), Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад.

Подписали, но не ратифицировали (4): Бурунди, Конго (Демократическая Республика), Руанда, Экваториальная Гвинея.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/04/20100430 01–12 PM/Ch_xxvi-7.pdf>.

Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности

Принят государствами – участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене 30 ноября 2011 г.; вступил в силу 1 декабря 2011 г.

Венский документ 2011 г. подготовлен на основе Документа Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ) и разоружению в Европе от 1986 г. и предшествующих Венских документов (1990, 1992, 1994 и 1999 гг.). В Венском документе 1990 г. предусмотрены ежегодный обмен военной информацией, обмен информацией о военных бюджетах, механизмы снижения рисков, создание сети связи и ежегодная оценка реализации МДБ. В Венских документах 1992 и 1994 гг. расширена сфера охвата, введены новые механизмы и параметры военной деятельности, планирования оборонных мероприятий и военных контактов. Венский документ 1999 г. предусматривает региональные меры укрепления транспарентности и доверия в двустороннем, многостороннем и региональном контекстах и некоторые улучшения, в частности, в отношении ограничительных мер.

В Венский документ 2011 г. включены изменения по таким вопросам, как сроки верификационных мероприятий и демонстрация новых образцов вооружений и военной техники. Также установлена процедура обновления Венского документа каждые пять лет, но запланированного на 2016 г. обновления не произошло.

Текст Документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/fsc/86597?download=true>.

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО)

Подписан СССР и США 26 мая 1972 г. в Москве; вступил в силу 3 октября 1972 г.; утратил силу 13 июня 2002 г.

Стороны – СССР и США – взяли на себя обязательства не создавать системы ПРО, способные защитить всю территорию страны, и ограничить разработку и развертывание разрешенных стратегических систем ПРО. Договор запрещает сторонам придавать противоракетам, РЛС и пусковым установкам ПВО характеристики, позволяющие им выполнять задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, и испытывать их в целях ПРО. Для содействия выполнению договора и достижению его целей была учреждена Постоянная консультативная комиссия. **Протокол 1974 г.** к Договору по ПРО устанавливает дальнейшие количественные ограничения на разрешенные системы ПРО.

В 1997 г. Беларусь, Казахстан, Россия, США и Украина подписали меморандум о взаимопонимании, в рамках которого Беларусь, Казахстан и Украина были признаны участниками Договора наряду с Россией в качестве правопреемников Советского Союза, а также ряд Согласованных заявлений, которые определили линию разграничения между стратегической ПРО (которая не разрешена согласно Договору), и нестратегической ПРО или ПРО ТВД (которую Договор разрешает). Соглашения 1997 г. были ратифицированы Россией в апреле 2000 г., но их не ратифицировали США, и они не вступили в силу.

13 декабря 2001 г. США уведомили Россию, что они решили выйти из Договора по ПРО, объясняя это угрозой для их территории, создаваемой баллистическими ракетами третьих стран; это решение вступило в силу через шесть месяцев, 13 июня 2002 г.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 944 (1974), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 944/v944.pdf>, pp. 13–17.

Текст Протокола: Государственный департамент США, <https://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/101888.htm#protocolabm>.

Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (Договор о пороговом запрещении испытаний, ДПЗИ)

Подписан СССР и США 3 июля 1974 г. в Москве; вступил в силу 11 декабря 1990 г.

Участники – Россия и США – взяли на себя обязательства не производить никаких подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 кт. Протокол 1974 г. о проверке в 1990 г. был заменен новым Протоколом.

Государство-участник может выйти из Договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Текст Договора и Протоколов: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>, pp. 217–301.

Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (Договор о мирных ядерных взрывах, ДМЯВ)

Подписан США и СССР 28 мая 1976 г. в Москве и в Вашингтоне; вступил в силу одновременно с ДПЗИ 11 декабря 1990 г.

Участники – Россия и США – обязуются не производить никаких отдельных подземных ядерных взрывов в мирных целях мощностью свыше 150 кт и никаких групповых взрывов суммарной мощностью свыше 150 кт; а также не производить никаких групповых взрывов суммарной мощностью 1500 кт, если мощность каждого отдельного взрыва не будет определена в результате согласованных процедур проверки. Для содействия выполнению Договора и достижению его целей была учреждена Совместная консультативная комиссия. В 1990 г. Протокол о проверке от 1976 г. был заменен новым Протоколом.

Ни одна из сторон не имеет права прекращать действие договора, пока ДПЗИ остается в силе. Прекращение действия ДПЗИ дает право каждой из сторон выйти из ДМЯВ в любое время.

Текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>, pp. 432–72.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД)

Подписан США и СССР в Вашингтоне 8 декабря 1987 г.; вступил в силу 1 июня 1988 г.

В соответствии с Договором первоначальные участники – СССР и США – взяли на себя обязательство уничтожить все баллистические и крылатые ракеты наземного базирования дальностью 500–5500 км (средней дальности – 1000–5500 км и меньшей дальности – 500–1000 км) и их пусковые установки до 1 июня 1991 г. Для содействия выполнению Договора и достижению его целей была учреждена Специальная контрольная комиссия.

К маю 1991 г. были ликвидированы 2692 ракеты. На протяжении 10 лет после 1 июня 1991 г. для проверки выполнения Договора проводились инспекции на местах. После окончания таких инспекций 31 мая 2001 г. использование космических спутников наблюдения для сбора данных продолжилось.

В 1994 г. участниками Договора стали Беларусь, Казахстан и Украина.

Государство-участник может выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Примечание: 2 февраля 2019 г. США уведомили другие стороны о том, что они выйдут из Договора через 6 месяцев, ссылаясь на предполагаемое развертывание Россией ракеты в нарушение ограничений Договора. США, а затем и Россия приостановили выполнение своих обязательств по Договору.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 1657 (1991), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1657/v1657.pdf>, pp. 4–167.

Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1)

Подписан США и СССР в Москве 31 июля 1991 г.; вступил в силу 5 декабря 1994 г., прекратил действие 5 декабря 2009 г.

В соответствии с Договором первоначальные участники – СССР и США – взяли на себя обязательства провести поэтапное сокращение своих стратегических наступательных ядерных вооружений в семилетний срок. Договор ввел ограничения суммарного количества развернутых стратегических средств доставки ядерного оружия: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), тяжелых бомбардировщиков и ядерных боезарядов, которые они несут.

По Протоколу, направленному на содействие реализации Договора СНВ-1 (**Лиссабонский протокол 1992 г.**), вступившему в силу 5 декабря 1994 г., договорные обязательства бывшего СССР вместе с Россией приняли на себя Беларусь, Казахстан и Украина.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/146007.htm>.

Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2)

Подписан Россией и США в Москве 3 января 1993 г.; не вступил в силу.

Договор должен был обязать участников ликвидировать их МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) и сократить количество развернутых ими ядерных боезарядов до величины, не превышающей 3000–3500 единиц для каждой стороны (из которых не более 1750 единиц могут быть развернуты на БРПЛ) к 1 января 2003 г. 26 сентября 1997 г. обе стороны подписали *Протокол* к Договору, предусматривающий продление периода реализации Договора до конца 2007 г.

Обе стороны ратифицировали Договор, однако стороны не обменялись ратификационными грамотами. Таким образом, Договор не вступил в силу. 14 июня 2002 г., в ответ на заявление США от 13 июня о выходе из Договора по ПРО, Россия заявила, что больше не считает себя связанной Договором СНВ-2.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/102887.htm>.

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП, Московский договор)

Подписан Россией и США в Москве 24 мая 2002 г.; вступил в силу 1 июня 2003 г.; прекратил действие 5 февраля 2011 г.

Договор обязывал участников сократить количество их оперативно развернутых стратегических ядерных боезарядов таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 г. их общее количество для каждой стороны не превышало 1700–2200 единиц. Договор прекратил свое действие после вступления в силу 5 февраля 2011 г. нового Договора СНВ.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 2350 (2005), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 2350/v2350.pdf>.

Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ, Пражский договор)

Подписан Россией и США в Праге 8 апреля 2010 г.; вступил в силу 5 февраля 2011 г.

Участники Договора – Россия и США – взяли на себя обязательства сократить число имеющихся у них: *(а)* развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков до 700 единиц; *(б)* боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ и боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, до 1550 единиц; и *(в)* развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков до 800 единиц. Указанные сокращения были осуществлены к 5 февраля 2018 г., в соответствии с условиями Договора.

Договором была создана Двусторонняя консультативная комиссия для решения вопросов, связанных с его соблюдением и выполнением. Механизмы проверки выполнения Договора содержатся в Протоколе.

Договор является продолжением Договора СНВ-1 и заменяет Договор СНП. Он будет оставаться в силе в течение 10 лет, если не будет заменен последующим соглашением. При согласии обеих сторон он может быть продлен на 5 лет, но не более. Государство-участник также может выйти из Договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/newstart/c44126.htm>.

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящем дополнении рассматриваются основные международные организации, межправительственные органы, организации, реализующие договоры и режимы контроля над экспортом, целью которых является обеспечение безопасности, стабильности, мира или контроля над вооружениями, а также приводится список их членов или участников по состоянию на 1 января 2019 г. Органы и организации разделены на три категории: организации и органы глобального сотрудничества (раздел I), организации и органы регионального сотрудничества (раздел II), соглашения по укреплению режима экспортного контроля (раздел III).

Первыми перечислены государства – члены Организации Объединенных Наций и других организаций внутри системы ООН, за ними следуют все остальные организации. Не все члены или участники этих организаций являются членами ООН. Названия государств, которые стали членами или начали участвовать в деятельности указанной организации в 2018 г., выделены курсивом. Наряду с информацией о каждой организации, где возможно, указываются их адреса в Интернете. Об упоминаемых в настоящем дополнении соглашениях по контролю над вооружениями и разоружению см. Дополнение А.

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Организация Объединенных Наций (ООН)

ООН – всемирная межправительственная организация, была учреждена в 1945 г. в результате принятия ее Устава. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке, США. Шестью главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Совет по опеке (приостановил свою деятельность в 1994 г.), Международный суд и Секретариат.

Генеральная Ассамблея состоит из шести главных комитетов. Первый комитет (Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности) занимается проблемами разоружения и вопросами, относящимися к международной безопасности; Четвертый комитет (Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации) занимается широким кругом вопросов, в который входят проблемы деколонизации, палестинских беженцев, права человека, поддержание мира, разминирование, космическое пространство, общественная информация, атомная радиация и Университет мира.

Управление по вопросам разоружения ООН (УВР ООН), один из департаментов Секретариата ООН, поощряет и поддерживает усилия по разоружению в области ядерных, биологических, химических и обычных вооружений. В состав ООН также входят многочисленные специализированные агентства и другие автономные органы.

Члены ООН (193) и год вступления:

Австралия, 1945
Австрия, 1955
Азербайджан, 1992
Албания, 1955
Алжир, 1962
Ангола, 1976,
Андорра, 1993
Антигуа и Барбуда, 1981
Аргентина, 1945
Армения, 1992
Афганистан, 1946
Багамы, 1973
Бангладеш, 1974
Барбадос, 1966
Бахрейн,1971
Беларусь, 1945
Белиз, 1981
Бельгия, 1945
Бенин, 1960
Болгария, 1955
Боливия, 1945
Босния и Герцеговина, 1992
Ботсвана, 1966
Бразилия, 1945
Бруней-Даруссалам, 1984
Буркина-Фасо, 1960
Бурунди, 1962
Бутан, 1971
Вануату, 1981
Великобритания, 1945
Венгрия, 1955
Венесуэла, 1945
Вьетнам, 1977
Габон, 1960
Гаити, 1945
Гайана, 1966
Гамбия, 1965
Гана, 1957
Гватемала, 1945
Гвинея, 1958
Гвинея-Бисау, 1974
Германия, 1973
Гондурас, 1945
Гренада, 1945
Греция, 1945
Грузия, 1992
Дания, 1945
Джибути, 1977
Доминика, 1978
Доминиканская Республика, 1945
Египет, 1945
Замбия, 1964
Зимбабве, 1980
Израиль, 1949
Индия, 1945
Индонезия, 1950
Иордания, 1955
Ирак, 1945
Иран, 1945
Ирландия, 1945
Исландия, 1946
Испания, 1955
Италия, 1955
Йемен, 1947
Кабо-Верде, 1975
Казахстан, 1992
Камбоджа, 1955
Камерун, 1960
Канада, 1945
Катар, 1971
Кения, 1963
Кипр, 1960
Кирибати, 1999
Китай, 1945
Колумбия, 1945
Коморские Острова, 1975
Конго (Демократическая Республика (ДРК)), 1960
Конго (Республика), 1960
Корея, Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), 1991
Корея, Республика (Южная Корея), 1991
Коста-Рика, 1945
Кот-д'Ивуар, 1960
Куба, 1945
Кувейт, 1963
Кыргызстан, 1992
Лаосская Народно-Демократическая Республика, 1955
Латвия, 1991
Лесото, 1966
Либерия, 1945
Ливан, 1945
Ливия, 1955
Литва, 1991
Лихтенштейн, 1990
Люксембург, 1945
Маврикий, 1968
Мавритания, 1961
Мадагаскар, 1960
Македония (Бывшая Югославская Республика), 1993
Малави, 1964
Малайзия, 1957

Мали, 1960
Мальдивы, 1965
Мальта, 1964
Марокко, 1956
Маршалловы Острова, 1991
Мексика, 1945
Микронезия, 1991
Мозамбик, 1975
Молдова, 1992
Монако, 1993
Монголия, 1961
Мьянма (Бирма), 1948
Намибия, 1990
Науру, 1999
Непал, 1955
Нигер, 1960
Нигерия, 1960
Нидерланды, 1945
Никарагуа, 1945
Новая Зеландия, 1945
Норвегия, 1995
Объединенные Арабские Эмираты, 1971
Оман, 1971
Пакистан, 1947
Палау, 1994
Панама, 1945
Папуа – Новая Гвинея, 1975
Парагвай, 1945
Перу, 1945
Польша, 1945
Португалия, 1955
Россия, 1945
Руанда, 1962
Румыния, 1955
Сальвадор, 1945
Самоа, Западное, 1976
Сан-Марино, 1992
Сан-Томе и Принсипи, 1975
Саудовская Аравия, 1945
Свазиленд, 1968
Сейшельские Острова, 1976
Сенегал, 1960
Сент-Винсент и Гренадины, 1980
Сент-Китс и Невис, 1983
Сент-Люсия, 1979
Сербия, 2000
Сингапур, 1965
Сирия, 1945
Словакия, 1993
Словения, 1992
Соломоновы Острова, 1978
Сомали, 1960
Судан, 1956
Суринам, 1975
США, 1945
Сьерра-Леоне, 1961
Таджикистан, 1992
Таиланд, 1946
Танзания, 1961
Восточный Тимор, 2002
Того, 1960
Тонга, 1999
Тринидад и Тобаго, 1962
Тувалу, 2000
Тунис, 1956
Туркменистан, 1992
Турция, 1945
Уганда, 1962
Узбекистан, 1992
Украина, 1945
Уругвай, 1945
Фиджи, 1970
Филиппины, 1945
Финляндия, 1955
Франция, 1945
Хорватия, 1992
Центрально-Африканская Республика, 1960
Чад, 1960
Черногория, 2006
Чешская Республика, 1993
Чили, 1945
Швейцария, 2002
Швеция, 1946
Шри-Ланка, 1955
Эквадор, 1945
Экваториальная Гвинея, 1968
Эритрея, 1993
Эстония, 1991
Эфиопия, 1945
Южная Африка, 1945
Южный Судан, 2011
Ямайка, 1962
Япония, 1956

Государства, не входящие в ООН, но имеющие статус наблюдателей (2): Ватикан, Палестина.

Веб-сайт: <http://www.un.org/>.

Совет Безопасности ООН

Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Его решения являются обязательными для исполнения всеми государствами – членами ООН. В него входят 5 постоянных членов, каждый из которых обладает правом вето на решения Совета, и 10 непостоянных членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок.

Постоянные члены (5): Великобритания, Китай, Россия, США, Франция

Непостоянные члены (10): Бельгия[1], Германия[1], Доминиканская Республика[1], Индонезия[1], Кот-д'Ивуар*, Кувейт*, Перу*, Польша*, Экваториальная Гвинея*, Южно-Африканская Республика[1].

* Избраны на 2018–2019 гг.
[1] Избраны на 2019–2020 гг.

Веб-сайт: <http://www.un.org/en/sc/>.

Конференция по разоружению (КР)

КР задумывалась как единый многосторонний переговорный форум международного сообщества, занимающийся вопросами контроля над вооружениями и разоружения. С 1960 г. она несколько раз переименовывалась, а её членский состав увеличивался. КР не является органом ООН, но отчитывается перед Генеральной Ассамблеей. КР находится в Женеве, Швейцария.

Члены (65): Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Германия, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Куба, Малайзия, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Сенегал, Сирия, Словакия, США, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.unog.ch/cd>.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)

МАГАТЭ – межправительственная организация в системе ООН. В соответствии с Уставом, вступившим в силу в 1957 г., Агентство способствует мирному использованию атомной энергии и обеспечивает гарантии того, что деятельность в ядерной сфере не будет использоваться для достижения военных целей. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и договорами о зонах, свободных от ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием государства должны принять гарантии МАГАТЭ для демонстрации выполнения взятых ими обязательств об отказе от производства ядерного оружия. Штаб-квартира находится в Вене, Австрия.

Члены (170): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, *Гренада*, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: Северная Корея была членом МАГАТЭ до июня 1994 г. Помимо 170 государств-членов на 1 января 2019 г., Сент-Люсия стала членом 5 февраля 2019 г., Генеральная конференция МАГАТЭ утвердила присоединение к Агентству Гамбии, Кабо-Верде, Коморских Островов и Тонга; эти государства станут членами МАГАТЭ после сдачи ему необходимых юридических документов.

Веб-сайт: <http://www.iaea.org/>.

Международный суд (МС)

Международный суд был учрежден в 1945 г. Уставом ООН и является главным судебным органом ООН. Суд занимается разрешением в соответствии с международным правом юридических споров, переданных ему на рассмотрение государствами, и вынесением консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемым уполномоченными органами и специализированными учреждениями ООН. Суд состоит из 15 судей, которые избираются сроком на девять лет Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН. Находится в Гааге, Нидерланды.

Веб-сайт: <http://www.icj-cij.org/>.

Двусторонняя консультативная комиссия (ДКК)

ДКК – форум, созданный по условиям российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый ДСНВ, Пражский договор) 2010 г., для обсуждения вопросов, связанных с реализацией договора. ДКК заменила Совместную Комиссию по соблюдению и инспекциям (СКСИ), сформированную по условиям Договора СНВ 1991 г. ДКК должна заседать, по меньшей мере, дважды в год в Женеве (Швейцария) до тех пор, пока стороны не примут иного решения. Ее работа носит конфиденциальный характер.

Веб-сайт: Министерство обороны США, заместитель министра обороны по закупкам и материально-техническому обеспечению, <https://www.acq.osd.mil/tc/nst/NSTtoc.htm>.

Содружество наций

Созданное в его нынешнем виде в 1949 г., Содружество является организацией развитых и развивающихся стран, целью которой является поддержка демократии, прав человека и устойчивого экономического и социального развития, как в государствах-членах, так и в других странах. Государства – члены Содружества наций приняли в 2012 г. новую Хартию, подтверждая отраженные в ней основные ценности и принципы. Лидеры стран-членов встречаются на совещаниях глав правительств Содружества, которые проходят раз в два года. Секретариат находится в Лондоне, Великобритания.

Члены (53): Австралия, Антигуа и Барбуда, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вануату, Великобритания, Гана, Гайана, *Гамбия*, Гренада, Доминика, Замбия, Индия, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Лесото, Маврикий, Малави, Малайзия, Мальта, Мозамбик, Намибия, Науру, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан,

Папуа–Новая Гвинея, Руанда, Самоа, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Танзания, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 53 членам на 1 января 2019 г., Зимбабве (вышла из Содружество в 2013 г.) вновь подала заявку на вступление в Содружество в мае 2018 г., а Мальдивы (вышедшие в 2016 г.) вновь подали заявку на вступление в декабре 2018 г.

Веб-сайт: <http://www.thecommonwealth.org/>.

Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ)

ОДВЗЯИ начнет функционировать после вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписанного в 1996 г. Она будет заниматься разрешением вопросов, связанных с соблюдением договора и выполнять функции форума для консультаций и сотрудничества государств-участников. Для подготовки работы ОДВЗЯИ создан Подготовительный комитет, в задачи которого входит, в частности, создание Международной системы мониторинга в составе станций сейсмологического, гидроакустического, инфразвукового и радионуклидного мониторинга, данные которых передаются в Международный центр данных ОДВЗЯИ. Штаб-квартира организации расположена в Вене, Австрия.

Государства, подписавшие ДВЗЯИ (184): см. Дополнение А

Веб-сайт: <http://www.ctbto.org/>.

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)

ФАТФ – межправительственный директивный орган, целью деятельности которого является установление международных стандартов, разработка и осуществление определенного курса как на национальном, так и на международном уровнях. Она была создана в 1989 г. по решению стран Группы семи, поначалу для изучения и разработки мер по борьбе с отмыванием денег. Ее мандат был расширен в 2001 г. за счет включения в него полномочий по противодействию финансированию терроризма, а в 2008 г. – полномочий по финансированию усилий по противодействию распространению оружия массового уничтожения (ОМУ). ФАТФ опубликовала свои обновленные рекомендации в 2012 г. Секретариат находится в Париже, Франция.

Участники (38): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг (Китай), Греция, Дания, Европейская комиссия, *Израиль*, Индия, Ирландия, Испания, Исландия, Италия, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Россия, Сингапур, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, США, Турция, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.fatf-gafi.org/>.

Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ)

ГИБАЯТ была создана в 2006 г. как добровольное международное партнёрство государств и международных организаций, которые обязуются усилить глобальный потенциал в области предотвращения, обнаружения и реагирования на акты ядерного терроризма. ГИБАЯТ продвигается к этой цели путём многосторонней деятельности по улучшению планирования, политики, процедур и оперативной совместимости стран-партнёров. Партнеры встречаются на двухгодичных пленарных заседаниях. Россия и США выступают в качестве сопредседателей.

Члены (88): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Малайзия, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Панама, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Официальные наблюдатели (6): Европейский Союз (ЕС), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Управление ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (УНП ООН), Контртеррористическое управление ООН.

Веб-сайт: <http://www.gicnt.org/>.

Группа семи

Группа семи – группа ведущих промышленно развитых государств, которые с 1970-х годов проводят неформальные встречи на уровне глав государств и правительств. Президенты Европейского совета и Европейской комиссии представляют на саммитах группы Европейский союз.

В период 1997–2013 гг. Группа семи и Россия встречалась в формате Группы восьми. После аннексии Крыма Россией, страны-участницы Группы семи в марте 2014 г. приняли решение о встречах без участия России впредь до дальнейшего уведомления.

Члены (7): Великобритания, Германия, Италия, Канада*, США[2], Франция[1], Япония.

* Государство, принявшее саммит в 2018 г.
[1] Государство, принимающее саммит в 2019 г.
[2] Государство, принимающее саммит в 2020 г.

Веб-сайт: <https://g7.gc.ca/en/>.

Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения

Глобальное партнерство было создано в 2002 г. Группой восьми для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности. Участники Глобального партнерства проводят встречи два раза в год, в соответствии с ротацией председательства в Группе семи, главным образом для запуска специальных проектов по созданию препятствий на пути распространения оружия и материалов массового уничтожения и уменьшению риска распространения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. Глобальное партнерство было продлено на неопределенный срок в мае 2011 г.

Члены (31): Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Европейский союз, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Япония.

Примечание: Россия была партнёром-основателем Глобального партнерства, но прекратила участие в нем после исключения из Группы восьми.

Веб-сайт: <http://www.gpwmd.com/>.

Международный уголовный суд (МУС)

МУС – независимый постоянно действующий международный уголовный суд, рассматривающий дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступления агрессии. Заседает в Гааге, Нидерланды, имеет отделения на местах в Демократической Республике Конго, Кении, Кот-д'Ивуаре, Уганде и Центральноафриканской Республике. В состав входят 18 судей и независимый прокурор, избираемые ассамблеей государств-участников на девятилетний срок.

Полномочия и юрисдикция Суда определены Римским статутом был 1998 г. и поправками к нему. Хотя МУС является независимым от ООН, Римский статут предоставляет Совету Безопасности ООН определенные полномочия по передаче и отсрочке.

Участники Римского статута и поправок (123): см. Дополнение А

Веб-сайт: <http://www.icc-cpi.int/>.

Движение неприсоединения (ДН)

ДН было создано в 1961 г. как форум для консультаций и координации позиций неприсоединившихся государств в рамках ООН по вопросам политики, экономики и контроля над вооружениями.

Члены (120): Азербайджан[1], Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла*, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Маврикий, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Организация Освобождения Палестины, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сингапур, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* Государство, принявшее саммит в 2016 г.
[1] Государство, принимающее саммит в 2019 г.

Веб-сайт: <http://www.mnoal.org/>.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

ОЭСР учреждена в 1961 г. в целях содействия экономическому развитию и социальному благополучию посредством координации политики государств-участников. Штаб-квартира находится в Париже, Франция.

Члены (36): Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Латвия, *Литва*, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Примечание: в дополнение к 36 членам на 1 января 2019 г., Колумбия подписала соглашение с ОЭСР о вступлении в нее 30 мая 2018 г., и станет членом этой организации, как только соглашение будет ратифицировано.

Веб-сайт: <http://www.oecd.org/>.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)

ОЗХО учреждена в целях реализации Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. ОЗХО следит за уничтожением запасов химического оружия и связанной с ними инфраструктуры, осуществляет режим проверки, чтобы убедиться, что такое оружие не появится вновь, обеспечивает содействие и защиту странам-участницам, которым угрожают этим оружием, проводит расследование случаев предположительного применения химического оружия, обеспечивает и задействует международное сотрудничество для усиления соблюдения Конвенции и содействия мирному использованию химии.

Деятельность ОЗХО и ее Технического секретариата контролируется Исполнительным советом, состоящим из 41 члена, избираемого на двухлетний срок Конференцией государств-участников. ОЗХО находится в Гааге, Нидерланды.

Участники КХО (193): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.opcw.org/>.

Организация исламского сотрудничества (ОИС)

ОИС (ранее называлась Организация Исламская конференция) учреждена в 1969 г. исламскими государствами в целях развития сотрудничества между членами организации, укрепления мира, безопасности и поддержки борьбы народа Палестины и всех мусульманских народов. Среди его органов – Независимая постоянная комиссия по правам человека (МФПЧ) и Исламский банк развития (ИБР). Секретариат находится в Джидде, Саудовская Аравия.

Члены (57): Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Габон, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Камерун, Катар, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Чад.

Веб-сайт: <http://www.oic-oci.org/>.

Специальная комиссия по проверке (СКП)

Комиссия была создана в 1987 г. в соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД) как форум для решения вопросов, связанных с соблюдением Договора, и принятия мер по повышению его жизнеспособности и эффективности. Последние заседания СКП состоялись в ноябре 2016 г. и в декабре 2017 г., до этого они не проводились с 2000 г.

Участники Договора РСМД (5): см. Дополнение A.

Примечание: США 2 февраля 2019 г. уведомили других участников Договора о своем намерении выйти из него через 6 месяцев. Также, США, а затем и Россия приостановили выполнение своих обязательств в рамках Договора.

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Африканская комиссия по атомной энергии (АКАЭ)

АКАЭ была учреждена в рамках Пелиндабского договора 1996 г. в целях обеспечения соблюдения договора и содействия мирному использования достижений ядерной науки и технологии на Африканском континенте. Заседает в Претории, Южно-Африканская Республика.

Участники Пелиндабского договора (41): См. дополнение А

Веб-сайт: <http://www.afcone.peaceau.org/>.

Африканский союз (АС)

АС был официально создан в 2001 г., а в 2002 г. начал свою деятельность. Он заменил Организацию африканского единства (ОАЕ), которая была создана в 1963 г. Членство в союзе открыто для всех государств Африки. Цель АС – способствовать деятельности, направленной на укрепление единства, безопасности, демократии, урегулирование конфликтов, поощрение прав человека и политической, социальной и экономической интеграции в Африке. Основными рабочими органами являются: Ассамблея (главный орган, состоящий из глав государств и правительств), Исполнительный совет (состоящий из назначенных министров стран-членов), Комиссия (секретариат), Панафриканский парламент и Совет мира и безопасности. Штаб-квартира АС находится в Аддис-Абебе, Эфиопия.

Члены (55): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Замбия, Западная Сахара (Сахарская Арабская Демократическая Республика), Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.au.int/>.

Совет мира и безопасности (СМБ)

СМБ является постоянным директивным органом АС по вопросам предупреждения конфликтов, их урегулирования и разрешения. Состоит из 15 членов, избираемых Исполнительным советом при условии одобрения Ассамблеей. Он является основой Архитектуры мира и безопасности в Африке (АМБА).

Члены в течение трехлетнего периода 1 апреля 2016 г. – 31 марта 2019 г. (5): Египет, Кения, Конго (Республика), Нигерия, Замбия.

Члены в течение двухлетнего периода 1 апреля 2019 г. – 31 марта 2022 г. (5): Алжир, Бурунди, Кения, Лесото, Нигерия.

Члены в течение двухлетнего периода 1 апреля 2018 г. – 31 марта 2020 г. (10): Ангола, Габон, Джибути, Зимбабве, Либерия, Марокко, Руанда, Сьерра-Леоне, Того, Экваториальная Гвинея.

Веб-сайт: <http://www.peaceau.org/>.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

АТЭС было создано в 1989 г. в качестве регионального экономического форума для содействия свободной торговле и экономическому процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С середины 1990-х годов этот форум все большее внимание уделяет обсуждению политических проблем и проблем безопасности, в том числе борьбе с терроризмом, нераспространению оружия массового уничтожения и эффективности систем контроля над экспортом. Секретариат организации находится в Сингапуре.

Члены организации (21): Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Корея (Южная), Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа–Новая Гвинея*, Перу, Россия, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили[1], Япония.

* Государство, принявшее встречу лидеров экономик АТЭС в 2018 г.
[1] Государство, принявшее встречу лидеров экономик АТЭС в 2019 г.

Веб-сайт: <http://www.apec.org/>.

Ассоциация государств Юго-Восточной АЗИИ (АСЕАН)

АСЕАН образована в 1967 г. для содействия экономическому, социальному и культурному развитию, а также миру и безопасности на региональном уровне в Юго-Восточной Азии. Развитие политического сообщества безопасности АСЕАН является одним из трех столпов (наряду с экономическим и социокультурным сообществами) Сообщества АСЕАН, которое было образовано в 2015 г. Секретариат организации находится в Джакарте, Индонезия.

Члены (10): Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/>.

Региональный форум АСЕАН (РФА)

РФА образован в 1994 г. для содействия конструктивному диалогу и консультациям по политическим вопросам и вопросам безопасности и содействия укреплению доверия и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Участники (27): государства – члены АСЕАН, Австралия, Бангладеш, Европейский союз, Индия, Канада, Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Россия, США, Тимор-Лешти, Шри-Ланка, Япония.

Веб-сайт: <http://aseanregionalforum.asean.org/>.

АСЕАН плюс три (АПТ)

Сотрудничество в рамках АПТ началось в 1997 г. после финансового кризиса в Азии и было институционально оформлено в 1999 г. Его целью является создание благоприятных условий для политического и экономического сотрудничества, сотрудничества в области безопасности, а также укрепление финансовой стабильности государств-участников.

Участники (13): государства – члены АСЕАН, Китай, Корея (Южная), Япония.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/asean/external-relations/asean-3>.

Восточноазиатский саммит (ВАС)

Восточноазиатский саммит начал свою работу в 2005 г. как региональный форум для диалога по стратегическим, политическим и экономическим вопросам в целях обеспечения мира, стабильности и экономического процветания в Восточной Азии. Ежегодные встречи увязываются по времени с саммитом стран – членов АСЕАН.

Участники (18): государства – члены АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Корея (Южная), Новая Зеландия, Россия, США, Япония.

Веб-сайт:<http://www.asean.org/asean/external-relations/east-asia-summit-eas/>.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

ОДКБ официально учреждена в 2002–2003 гг. шестью членами Договора о коллективной безопасности 1992 г. Она нацелена на содействие военно-политическому сотрудничеству между участниками. Согласно статье 4 Договора агрессия в отношении одного из членов рассматривается как агрессия против всех государств-участников этого соглашения. Целью ОДКБ является обеспечение более эффективного реагирования на стратегические проблемы, такие как терроризм и наркотрафик. Штаб-квартира находится в Москве, Россия.

Члены (6): Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Веб-сайт: <http://www.odkb-csto.org/>.

Содружество Независимых Государств (СНГ)

СНГ образовано в 1991 г. как основа для многостороннего сотрудничества республик бывшего СССР. Институты СНГ, включая Совет министров обороны, были созданы в соответствии с уставом в 1993 г. Штаб-квартира находится в Минске, Беларусь.

Члены (11): Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан*, Узбекистан, Украина[1].

* Туркменистан не ратифицировал Устав 1993 г. но с 26 августа 2005 г. участвует в работе СНГ в качестве ассоциативного члена;

[1] Хотя Украина не ратифицировала Устав СНГ, она неофициально является ассоциативным членом с 1993 г. Украина приняла решение завершить свое участие в работе институтов СНГ в мае 2018 г.; она закончила процесс выхода из координационных органов СНГ в феврале 2019 г. Украина продолжает воздерживаться от выполнения соглашений в рамках СНГ.

Веб-сайт: <http://www.cis.minsk.by/>.

Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)

ЭСЦАГ было создано в 1983 г. для проведения политического диалога, создания таможенного союза и реализации общей политики в Центральной Африке. Также координирует деятельность в рамках Центральноафриканской конвенции о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция). Его секретариат находится в Либревилле, Габон.

Совет за мир и безопасность в Центральной Африке (СМБЦА) – это механизм, способствующий выработке общей политической и военной стратегий для предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов в Центральной Африке.

Члены (11): Ангола, Бурунди, Габон, Камерун, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Веб-сайт: <http://www.ceeac-eccas.org/>.

Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии (КВМДА)

Инициатива создания КВМДА была выдвинута в 1992 г., а официально она была учреждена в 1999 г. Действует в качестве форума, целью которого является расширение сотрудничества в области безопасности и мер укрепления доверия между государствами-участниками. Помимо этого КВМДА содействует сотрудничеству в экономической, социальной и культурной областях. Секретариат расположен в Астане, Казахстан.

Члены (27): Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Вьетнам, Египет, Индия, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан, Камбоджа, Катар, Китай*, Корея (Южная), Кыргызстан, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан[1], Таиланд, Турция, Узбекистан, *Шри-Ланка.*

* Председатель в 2014-2018 гг.
[1] Председатель в 2018-2020 гг.

Веб-сайт: <http://www.s-cica.org/>.

Совет Европы (СЕ)

СЕ учрежден в 1949 г. и открыт для присоединения любой европейской страны, принимающей принцип верховенства права и гарантирующей своим гражданам права человека и основные свободы. Штаб-квартира СЕ находится в Страсбурге, Франция. Среди его органов – Комитет министров, Парламентская ассамблея, Европейский суд по правам человека и Банк развития Совета Европы.

Члены (47): Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия*, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

* 10 апреля 2014 г. Парламентская ассамблея приостановила право России голосовать после аннексии ею Крыма.

Веб-сайт: <http://www.coe.int/>.

Совет государств Балтийского моря (СГБМ)

СГБМ создан в 1992 г. как региональная межправительственная организация для сотрудничества государств региона Балтийского моря. Его секретариат находится в Стокгольме, Швеция.

Члены (12): Германия, Дания, Европейская комиссия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.cbss.org/>.

Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)

ЭКОВАС было создано в 1975 г. с целью способствовать торговле и сотрудничеству, а также развитию в Западной Африке. В 1981 г. оно приняло Протокол о взаимной помощи в вопросах обороны. Комиссия, Суд и Парламент ЭКОВАС находятся в Абудже, Нигерия.

Члены (15): Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Примечание: в июне 2017 г. ЭКОВАС дал принципиальное согласие на прием в члены 16-го государства – Марокко.

Веб-сайт: <http://www.ecowas.int/>.

Европейский союз (ЕС)

ЕС – организация европейских государств, сотрудничающих в различных областях, включая общий рынок со свободным передвижением людей, товаров, услуг и капитала, где ряд членов пользуются единой валютой. В ЕС действует Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), включающая в себя Общую политику безопасности и обороны (ОПБО). Основными органами ЕС являются: Европейский совет, Совет Европейского союза (также известный как Совет министров или Совет), Европейская комиссия (секретариат), Европейский парламент и Европейский суд.

ОВПБ и ОПБО координирует Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности с помощью Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД).

Главная штаб-квартира ЕС расположена в Брюсселе, Бельгия.

Члены (28): Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания*, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

* Великобритания 29 марта 2017 г. уведомила Европейский совет о своем решении выйти из ЕС. Выход должен был произойти 29 марта 2019 г., но был продлен до 31 октября 2019 в ожидании возможной ратификации Соглашения о выходе. Характер будущего сотрудничества Великобритании с ЕС, в том числе в области внешней политики и политики безопасности, и её возможное участие в некоторых институтах ЕС еще предстоит согласовать.

Веб-сайт: <http://europa.eu/>.

Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом)

Евратом создано в соответствии с Договором 1957 г. об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Договор о Евратоме) для содействия развитию ядерной энергии в мирных целях и обеспечения (в сотрудничестве с МАГАТЭ) многонациональной региональной системы гарантий, охватывающей государства – члены ЕС. При Евратоме создано Агентство снабжения, расположенное в Люксембурге. В его задачи входит обеспечение регулярных и основанных на равноправии поставок руды, исходных материалов и особых расщепляющихся материалов в государства – члены ЕС.

Члены (28): государства – члены ЕС*

* Несмотря на то, что формально Евратом является независимой от ЕС организацией, все его члены обязаны быть также и членами ЕС. Соответственно, при выходе из ЕС Великобритания одновременно выйдет и из Евратома (см. примечание выше).

Веб-сайт: <http://ec.europa.eu/euratom/>.

Европейское оборонное агентство (ЕОА)

ЕОА является агентством ЕС и управляется Европейским Советом. Оно создано в 2004 г. для оказания помощи в развитии европейского оборонного потенциала, содействия сотрудничеству европейских стран в вопросах вооружений и работы по созданию в Европе мощной оборонной технической и промышленной базы. Органом, принимающим решения в ЕОА, является Руководящий совет, состоящий из министров обороны стран-участниц и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности (который возглавляет Агентство). ЕОА находится в Брюсселе, Бельгия.

Страны-участницы (27): государства – члены ЕС, за исключением Дании.

Примечание: ЕОА подписала административные соглашения с Норвегией (2006 г.), Швейцарией (2012 г.), Сербией (2013 г.) и Украиной (2015 г.), которые позволяют этим странам участвовать в его проектах и программах.

Веб-сайт: <http://eda.europa.eu/>.

Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ)

ССЗ, имеющий официальное название Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, был основан в 1981 г. для содействия региональной интеграции в сферах экономики, финансов, торговли, управления и законодательства, а также в целях создания благоприятных условий для научно-технического прогресса. Помимо этого государства-члены сотрудничают в вопросах внешней политики и обороны, а также в области обеспечения безопасности. Высшим органом ССЗ является Высший совет (состоит из глав государств-членов). Его штаб-квартира расположена в Эр-Рияде, Саудовская Аравия.

Члены (6): Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

Веб-сайт: <http://www.gcc-sg.org/>.

Межправительственный орган по развитию (МОР)

МОР был учрежден в 1996 г. для расширения регионального сотрудничества и содействия миру и стабильности в регионе Африканского Рога. МОР стал наследником Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОЗР), который был создан в 1986 г. Секретариат МОР находится в Джибути.

Члены (8): Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.igad.int/>.

Международная конференция по району Великих озер в Африке (МКРВО)

МКРВО, созданная в 2004 г., действует в интересах мира и безопасности, политической и социальной стабильности, роста и развития в районе Великих озер в Африке. В 2006 г. государства-члены приняли Пакт о мире, стабильности и развитии в районе Великих озер в Африке, который вступил в силу в 2008 г. Исполнительный секретариат МКРВО находится в Бужумбуре, Бурунди.

В 2012 году в Гоме (Демократическая Республика Конго) был создан Объединенный разведывательный центр МКРВО для сбора, анализа и распространения информации о вооруженных группах в регионе и вынесения рекомендаций государствам-членам в отношении принятия соответствующих мер.

Участники (12): Ангола, Бурунди, Замбия, Кения, Конго (Республика), Конго (Демократическая Республика), Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.icglr.org/>.

Лига арабских государств (ЛАГ)

Лига арабских государств была создана в 1945 г. в целях формирования более тесного союза арабских государств и содействия политическому и экономическому сотрудничеству между ними. В 1950 г. её члены подписали Соглашение о коллективной обороне и экономическом сотрудничестве. В 2015 г. ЛАГ приняла решение создать объединённые арабские силы быстрого реагирования для осуществления миротворческих операций в регионе, но в дальнейшем в этой области не удалось достигнуть прогресса. Генеральный секретариат находится в Каире, Египет.

Члены (22): Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия*, Сомали, Судан, Тунис.

* Участие Сирии в деятельности организации было приостановлено 16 ноября 2011 г.

Веб-сайт: <http://www.leagueofarabstates.net/>.

Организация Североатлантического договора (НАТО)

НАТО учреждена в 1949 г. в соответствии с Североатлантическим договором (Вашингтонский договор) как оборонительный союз стран Запада. Статья 5 Договора предусматривает обязательство его участников принимать ответные меры в случае нападения на любого из его членов. Штаб-квартира организации находится в Брюсселе, Бельгия.

Члены (29): Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Эстония.

Примечание: 6 февраля 2019 г. Северная Македония (до 12 февраля 2019 г. известная как Бывшая Югославская Республика Македония) подписала протокол о вступлении в НАТО и станет ее членом после ратификации этого протокола всеми входящими в нее государствами.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/>.

Совет евро-атлантического партнерства (СЕАП)

В рамках СЕАП для диалога и консультаций объединены страны – члены НАТО и страны, участвующие в программе «Партнерство ради мира». Совет служит общей политической основой для программы двустороннего сотрудничества в рамках «Партнерства ради мира».

Члены (50): члены НАТО, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Ирландия, Казахстан, Кыргызстан, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Россия, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Черногория, Швейцария, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_67979.htm>.

Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС)

Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС) выдвинута в 2004 г. и направлена на содействие долгосрочной безопасности в мире и в регионе предлагая странам Большого ближневосточного региона практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в области безопасности.

Члены (33): страны – члены НАТО, Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_58787.htm>.

Средиземноморский диалог

Средиземноморский диалог НАТО был создан в 1994 г. как форум для политического диалога и практического сотрудничества между НАТО и странами Средиземноморья. Он отражает мнение НАТО, что безопасность в Европе тесно связана с безопасностью и стабильностью в Средиземноморье.

Участники (36): члены НАТО, Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_60021.htm>.

Комиссия НАТО–Грузия (КНГ)

КНГ была создана в сентябре 2008 г. как форум для политических консультаций и практического сотрудничества с целью помочь Грузии добиться членства в НАТО.

Участники (30): страны – члены НАТО и Грузия.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50091.htm>.

Совет Россия–НАТО (СРН)

СРН учрежден в 2002 г. в качестве механизма для консультаций, достижения консенсуса, сотрудничества и совместного принятия решений и действий по вопросам безопасности. Особое внимание уделяется областям, представляющим интерес для обеих сторон и которые определены в Основополагающем акте 1997 г. о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, а также сотрудничеству в новых сферах, таких как борьба с терроризмом, урегулирование кризисов и нераспространение.

Участники (30): страны – члены НАТО и Россия.

Примечание: в апреле 2014 г. после российской военной интервенции в Украину НАТО приостановило всё практическое сотрудничество с Россией, в том числе и в рамках СРН, хотя встречи на уровне постоянных представителей и выше продолжились.

Веб-сайт: <https://www.nato.int/nrc-website/>.

Комиссия НАТО–Украина (КНУ)

КНУ была учреждена в 1997 г. для консультаций по политическим вопросам и проблемам безопасности, предотвращения и разрешения конфликтов, нераспространения, передач вооружений и технологий, а также другим вопросам, представляющим общий интерес.

Участники (30): страны – члены НАТО и Украина.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50319.htm>.

Организация по совместной разработке вооружений (ОСРВ)

ОСРВ создана в 1996 г., её правовое положение было закреплено в 2001 г. Её цель – содействие реализации более эффективных и действенных соглашений по управлению специальными программами сотрудничества в разработке вооружений. Штаб-квартира организации находится в Бонне, Германия.

Члены (6): Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция.

Ассоциированные члены (7): Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Турция, Финляндия, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.occar.int/>.

Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ)

ОПАНАЛ учреждено в 1967 г. в соответствии с Договором Тлателолко для решения, совместно с МАГАТЭ, вопросов, касающихся соблюдения этого договора. Штаб-квартира находится в Мехико, Мексика.

Участники Договора Тлателолко (33): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.opanal.org/>.

Организация за демократическое и экономическое развитие – ГУАМ

ГУАМ, история возникновения которой восходит к 1997 г., является группой из четырех государств, цель объединения которых – поддержание стабильности и укрепление безопасности. Организация создана в 2006 г. Ее члены в рамках восьми рабочих групп сотрудничают в области содействия социальному и экономическому развитию, а также торговле. Секретариат находится в Киеве, Украина.

Члены (4): Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина.

Веб-сайт: <http://guam-organization.org/>.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), начавшее свою работу в 1973 г. было переименовано в ОБСЕ в 1995 г. Организация является основным инструментом обеспечения комплексной и основанной на сотрудничестве безопасности в целях раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, управления кризисами и постконфликтного восстановления в соответствующем регионе. Штаб-квартира находится в Вене, Австрия, есть и другие учреждения, расположенные в разных частях Европы.

Тройка ОБСЕ состоит из представителей трех государств, председательствующих в ОБСЕ в течение текущего года, предыдущего года и следующего года. Ее Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) занимается контролем над вооружениями и осуществлением мер укрепления доверия и безопасности.

Участники (57): Австрия*, Азербайджан, Албания[2], Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Казахстан, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Монако, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия[1], Словения, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

* Председатель в 2018 г.
[1] Председатель в 2019 г.
[2] Председатель в 2020 г.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/>.

Совместная консультативная группа (СКГ)

СКГ является учреждением, связанным с ОБСЕ, созданным в 1990 г. в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) для содействия достижению целей Договора и его выполнению посредством разрешения неясных ситуаций, возникающих при его толковании и практическом применении. СКГ заседает в Вене, Австрия.

Участники ДОВСЕ (30): см. Дополнение А.

Примечание: В 2007 г. Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ, а в марте 2015 г. объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре, включая и деятельность в СКГ.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/jcg/>.

Минская группа

Минская группа поддерживает Минский процесс – постоянно действующий форум для переговоров по мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе.

Участники (13): Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Россия*, США*, Турция, Финляндия, Франция*, Швеция, Тройка ОБСЕ (Австрия, Италия, Словакия).

* Представители этих трех государств – сопредседатели группы.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/mg/>.

Консультативная комиссия по открытому небу (ККОН)

ККОН учреждена в соответствии с Договором по открытому небу от 1992 г. для разрешения вопросов соблюдения этого договора.

Участники Договора по открытому небу (34): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/oscc/>.

Организация американских государств (ОАГ)

ОАГ, принявшая Устав в 1948 г., ставит своей целью укрепление мира и безопасности в Западном полушарии. Деятельность Организации базируется на четырёх основах: демократия, права человека, безопасность и развитие. Генеральный секретариат организации расположен в Вашингтоне, США.

Члены (35): Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба*, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, США, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.

* В соответствии с резолюцией от 3 июня 2009 г. прекратила свое действие резолюция 1962 г. об исключении Кубы из состава ОАГ; согласно резолюции 2009 г. участие Кубы в организации «будет результатом процесса диалога». Куба отказалась от участия в деятельности ОАГ.

Веб-сайт: <http://www.oas.org/>.

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

ОЧЭС учреждена в 1992 г. и после вступления в силу Устава в 1999 г. окончательно оформилась как региональная экономическая организация. Ее цель – обеспечивать мир, стабильность и процветание, способствовать развитию экономического сотрудничества и прогресса в Черноморском регионе. Постоянный секретариат находится в Стамбуле, Турция.

Члены (12): Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Украина.

Веб-сайт: <http://www.bsec-organization.org/>.

Форум островных государств Тихого океана

Форум, созданный в 1971 г. как Южнотихоокеанский форум, ставит своей целью устойчивое развитие, экономический рост, управление и безопасность. Форум также следит за соблюдением Договора Раротонга от 1985 г., создавшего зону, свободную от ядерного оружия, в южной части Тихого океана. Секретариат Форума находится в Суве, Фиджи.

Члены (18): Австралия, Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Новая Каледония, Острова Кука, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи, Французская Полинезия.

Веб-сайт: <http://www.forumsec.org/>.

Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО).

Найробийский секретариат по стрелковому оружию и легким вооружениям был учрежден для координации реализации Найробийской Декларации 2000 г. по проблеме незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге. В 2005 г. был преобразован в РЦСО для контроля над исполнением Найробийского Протокола 2004 г. по предотвращению чрезмерного накопления, контролю и сокращению стрелкового оружия и легких вооружений. Находится в Найроби, Кения.

Участники (15): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.recsasec.org/>.

Совет регионального сотрудничества (СРС)

СРС был создан в 2008 г. в качестве преемника Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, созданного по инициативе ЕС в ходе Конференции 1999 г. по Юго-Восточной Европе. Он способствует взаимному сотрудничеству и интеграции стран Юго-Восточной Европы в европейские и евро-атлантические структуры с целью содействовать развитию региона для блага населяющих его народов. Совет ведет работу по шести приоритетным направлениям: экономическое и социальное развитие, энергетика и инфраструктура, правосудие и внутренняя политика, сотрудничество в области обеспечения безопасности, создание человеческого капитала и межпарламентское сотрудничество. Секретариат находится в Сараево (Босния и Герцеговина), а Координационный офис в Брюсселе (Бельгия).

Участники (46): Австрия, Албания, Банк развития Совета Европы, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Всемирный банк, Германия, Греция, Дания, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Европейский союз, ЕЭК ООН, Инициатива сотрудничества стран Юго-Восточной Европы, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, БЮР Македония, Международная организация по миграции, Косово, Молдова, НАТО, Норвегия, ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОЭСР, Польша, Программа развития ООН, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Совет Европы, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция

Веб-сайт: <http://www.rcc.int/>.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

Предшественница организации — «Шанхайская пятерка», созданная в 1996 г., была переименована в ШОС в 2001 г. ШОС открыта для членства всех государств, разделяющих ее цели. Государства-члены сотрудничают по вопросам мер укрепления доверия, региональной безопасности и в экономической сфере. Секретариат ШОС находится в Пекине, Китай. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС находится в Ташкенте, Узбекистан.

Члены (8): Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Веб-сайт: <http://www.sectsco.org/>.

Система центральноамериканской интеграции (СЦАИ)

СЦАИ сформировалась в 1993 г. на основе Тегусигальпского протокола 1991 г. Целью ее создания является такая интеграция стран Центральной Америки, которая превратит последнюю в регион мира, свободы, демократии и устойчивого развития, основанного на уважении, защите и укреплении прав человека. Штаб-квартира СЦАИ расположена в Сан-Сальвадоре, Сальвадор.

Комиссия по безопасности в Центральной Америке была основана Рамочным договором о демократической безопасности в Центральной Америке 1995 г. Одна из целей ее создания в том, чтобы установить новую модель региональной безопасности, основанную на: разумном равновесии сил; укреплении гражданской власти; искоренении насилия, коррупции, терроризма, торговли наркотиками и оружием.

Члены (8): Белиз, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

Веб-сайт: <http: // www.sica.int/>.

Шестисторонние переговоры

Шестисторонние переговоры начались в 2003 г. как китайская дипломатическая инициатива, имевшая целью разрешение споров вокруг северокорейской программы создания ядерного оружия. Переговоры не проводятся с 2009 г., когда Северная Корея объявила о своём выходе из них.

Участники (6): Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Россия, США, Япония.

Сообщество по вопросам развития стран Юга Африки (САДК)

САДК было создано в 1992 г. в целях содействия региональному экономическому развитию, а также реализации фундаментальных принципов, связанных с суверенитетом, миром и безопасностью, правами человека и демократией. Оно было создано вместо Конференции по координации развития Юга Африки (САДКК), образованной в 1980 г. Секретариат находится в Габороне, Ботсвана.

Для содействия миру и безопасности в регионе создан Орган по вопросам политики, обороны и безопасности, который призван содействовать укреплению мира и безопасности в регионе.

Члены (16): Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Танзания, Южно-Африканская Республика.

Веб-сайт: <http://www.sadc.int/>.

Союз южноамериканских наций (УНАСУР)

УНАСУР является межправительственной организацией, созданной с целью укрепления региональной интеграции, политического диалога, экономического развития и координации в вопросах обороны между государствами-членами. Учредительный договор союза был подписан в 2008 г. и вступил в силу 11 марта 2011 г. УНАСУР постепенно заменит Андское сообщество и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР). Штаб-квартира находится в Кито, Эквадор.

Южноамериканский совет обороны (ЮАСО) впервые был созван в марте 2009 г. Целями ЮАСО являются консолидация Южной Америки как зоны мира, создание региональной идентичности и укрепления регионального сотрудничества в вопросах обороны.

Члены (12): Аргентина*, Боливия, Бразилия*, Венесуэла, Гайана, Колумбия**, Парагвай*, Перу*, Суринам, Уругвай, Чили*, Эквадор.

* 20 апреля 2018 г. эти шесть государств приостановили свое участие в УНАСУР на один год.

** 27 августа 2018 г. Колумбия заявила о своем намерении выйти из УНАСУР, что должно было состояться 27 февраля 2019 г.

Примечание: в марте-апреле 2019 г. Аргентина, Бразилия, Парагвай, Чили и Эквадор уведомили о своем намерении выйти из УНАСУР через 6 месяцев. Эквадор объявил, что он будет стремиться вернуть контроль над зданием штаб-квартиры. На саммите в Сантьяго, Чили, 22 марта Аргентина, Бразилия, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор обсудили вопрос о создании новой региональной группы, известной как Форум за прогресс в Южной Америке (ПРОСУР)

Веб-сайт: <http://www.unasursg.org>.

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Австралийская группа (АГ)

АГ является неформальным объединением различных стран с участием Европейской комиссии, основанным в 1985 г. АГ проводит ежегодные встречи для обмена мнениями и опытом в области контроля за торговлей товарами стратегического назначения в целях предотвращения использования материалов, технологий и оборудования в программах создания химического и биологического оружия.

Участники (43): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейская комиссия, *Индия*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Веб-сайт: <http://www.australiagroup.net/>.

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП)

Принцип ГКП 2002 г. заключается в необходимости предотвращать и сдерживать распространение баллистических ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения. Страны, подписавшие ГКП должны проявлять сдержанность в разработках, испытаниях и развертывании таких ракет. Функции секретариата ГКП выполняет министерство иностранных дел Австрии.

Страны, подписавшие ГКП (139): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Латвия, *Лесото*, Либерия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия, Мозамбик, Молдова,

Монако, Монголия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

Примечание: в дополнение к 139 государствам-участникам на 1 января 2019 г., Того подписало ГКП 29 апреля 2019 г.

Веб-сайт: <http://www.hcoc.at/>.

Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ)

РКРТ — неформальная группа стран, которая с 1987 г. занимается координацией национальных усилий в области лицензирования экспорта, направленных на предотвращение распространения ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения. Участники РКРТ применяют Руководящие принципы передачи чувствительных ракетных технологий. У РКРТ нет секретариата. Расширенный контактный центр, базирующийся в Министерстве иностранных дел Франции, распространяет рабочие документы режима и проводит регулярные совещания по вопросам политики и обмена информацией.

Партнеры (35): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.mtcr.info/>.

Группа ядерных поставщиков (ГЯП)

ГЯП, прежде также известная как Лондонский клуб, была учреждена в 1975 г. Она координирует национальные системы экспортного контроля над ядерными материалами в соответствии с ее Руководящими принципами передачи ядерных материалов (Лондонские руководящие принципы, впервые согласованы в 1978 г.), содержащими контрольный список материалов,

передача которых приводит в действие гарантии МАГАТЭ в случае, если они экспортируются для мирного применения в какие-либо неядерные государства, и Руководящими принципами передачи оборудования, материалов, программного обеспечения и связанных с ними технологий двойного назначения, имеющих отношение к ядерной сфере (Варшавские руководящие принципы). Руководящие принципы ГЯП выполняются каждым участником в соответствии с его национальным законодательством и практикой применения. ГЯП не имеет секретариата. Постоянное представительство Японии при МАГАТЭ в Вене действует в качестве пункта связи и выполняет функции практической поддержки.

Участники (48): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/>.

Инициатива по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР)

ИБОР выдвинута США в 2003 г. и является многосторонним форумом, нацеленным на сотрудничество правоохранительных органов для пресечения и конфискации незаконного оружия массового уничтожения, ракетных технологий и связанных с ними материалов, обнаруженных при транспортировке наземным, воздушным или морским транспортом. В 2003 г. было принято Заявление ИБОР о принципах перехвата (Statement of Interdiction Principles). ИБОР не имеет секретариата, но ее деятельность координирует Группа экспертов по оперативным вопросам, в которую входит 21 государство.

Участники (105): Австралия*[1], Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Вануату, Ватикан, Великобритания[1] , Венгрия, Вьетнам, Германия*[1], Гондурас, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути[1], Доминика, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания*[1], Италия*[1], Йемен, Казахстан, Камбоджа, Канада*, Катар[1], Кипр, Колумбия, Корея (Южная)*[1], Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливия, Литва[1], Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Малайзия, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Молдова, Монголия, Нидерланды*[1], Новая Зеландия*[1], Норвегия*[1], Объединенные Арабские Эмираты[1], Оман, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Польша*[1],

Португалия*[1], Румыния, Россия*, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сербия, Сингапур*[1], Словакия, Словения[1], США*[1], Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция*[1], Узбекистан, Украина[1], Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*[1], Хорватия[1], Черногория, Чешская Республика[1], Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония*[1].

* Член Группы экспертов по оперативным вопросам.

[1] Страны, на территории которых проводились учения ИБОР в период 2003–2018 гг.

Веб-сайт: <https://www.psi-online.info>.

Вассенаарские договоренности об экспортном контроле над обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД)

Вассенаарские договоренности были официально оформлены в 1996 г. Их цель — предотвращение приобретения вооружений, чувствительных товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы в военных целях государствами, чье поведение вызывает озабоченность у государств — участников ВД. Секретариат ВД находится в Вене, Австрия.

Участники (42): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.wassenaar.org/>.

Комитет Цангера

Комитет ядерных экспортеров, созданный в 1971–1974 гг., и названный Комитетом Цангера, представляет собой группу стран — ядерных поставщиков, которые дважды в год проводят неформальные встречи в целях координации мер контроля за экспортом ядерных материалов в соответствии с регулярно обновляемым контрольным списком товаров, которые, в случае их экспорта, должны стать предметом гарантий МАГАТЭ. Дополняет деятельность Группы ядерных поставщиков.

Члены (39): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.zanggercommittee.org/>

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2018

Иан ДЭВИС

В Дополнении приведен хронологический перечень важнейших событий 2018 года, относящихся к области вооружений, разоружения и международной безопасности. В правой колонке указаны ключевые слова.

Январь		
1 янв.	Северокорейский лидер Ким Чен Ын в своей речи угрожал США ядерным оружием, однако призвал к переговорам с Южной Кореей.	Северная Корея; ядерное оружие; Южная Корея; США
2 янв.	Президент США Дональд Трамп и северокорейский лидер Ким Чен Ын обменялись угрозами применения ядерного оружия через Твиттер.	Северная Корея; ядерное оружие; США
3 янв.	КНДР восстановила работу приграничной «горячей линии» телефонной связи с Южной Кореей.	Северная Корея; Южная Корея
15 янв.	В результате рейда подразделений армии и национальной гвардии Венесуэлы в районе Эль-Хункито убиты лидер мятежников Оскар Перес и пять его соратников.	Венесуэла
19 янв.	Индия вошла в состав Австралийской группы (АГ)	Индия; АГ
23 янв.	Франция создала Международное партнерство против безнаказанности применения химического оружия – новую инициативу по усилению обмена информацией о нападениях с применением химического оружия (ХО).	Франция; ХО
25 янв.	В ходе атаки талибов на гостиницу в Кабуле (Афганистан) убиты 22 человека.	Афганистан; «Талибан»
27 янв.	В результате взрыва бомбы в больнице в Кабуле убиты как минимум 95 человек. Ответственность за нападение взяло на себя движение «Талибан».	Афганистан; «Талибан»
29 янв.	Переговоры между правительством Колумбии и Армией национального освобождения (АНО), второй по величине партизанской группировкой в стране, остановлены после серии нападений со стороны АНО.	Колумбия; АНО
30 янв.	Россия провела в Сочи мирную конференцию по Сирии, в которой участвовали в основном делегаты проасадовских сил.	Россия; Сирия; мирный процесс
Февраль		
2 фев.	США ввели эмбарго на поставки оружия всем участникам гражданской войны в Южном Судане.	Оружейное эмбарго; Южный Судан; США
2 фев.	В США вышел в свет новый «Обзор ядерной политики»	США; ядерное оружие
4 фев.	Как минимум девять человек обратились за медицинской помощью из-за затруднений дыхания после того, как на город Серакиб (Сирия), удерживаемый мятежниками, как считается, была сброшена бомба с хлором.	ХО; Сирия

7–8 фев.	Американские военные провели в Сирии авиаудары по проправительственным силам, атаковавшим сирийскую оппозицию, в рядах которой находились американские военные советники. Как сообщается, потери проправительственных сил составили 100 человек, но некоторые источники указывают, что могли быть убиты до 200 российских наемников.	Россия; Сирия; США
9 фев.	Египет начал очередную военную акцию против партизан на Синае.	Египет
10 фев.	Израильский самолет F-16 был сбит сирийцами при возвращении после удара по проиранским силам в районе авиабазы Тияс (Сирия).	Иран; Израиль; Сирия
19–20 фев.	В ходе атаки сирийских проправительственных сил в Восточной Гуте, как сообщается, убиты около 200 человек, включая детей и сотрудников экстренных служб, а также повреждены пять медицинских учреждений. ООН осудила удары по гражданскому населению и инфраструктуре.	Сирия; ООН
26 фев.	Россия объявила о создании гуманитарного коридора в Гуте (Сирия) и о введении пятичасового ежедневного прекращения огня.	Россия; Сирия
28 фев.	В Афганистане прошла вторая встреча в рамках «Кабульского процесса» по установлению мира и взаимодействия по безопасности, в которой приняли участие десятки региональных и международных представителей.	Афганистан; «Кабульский процесс»
Март		
1 мар.	Шри-Ланка присоединилась к Конвенции по кассетным боеприпасам (ККБ).	Шри-Ланка; ККБ
1 мар.	При атаке боевиков «Боко Харам» на военную базу, расположенную рядом с лагерем для перемещенных лиц у границы с Камеруном в северо-восточном штате Борно (Нигерия) убиты 11 человек, включая троих сотрудников гуманитарных миссий.	«Боко Харам»; Нигерия
2 мар.	Нападение джихадистов на штабные учреждения вооруженных сил и посольство Франции в Уагадугу (столица Буркина-Фасо). Убиты восемь сотрудников сил безопасности и восемь нападавших, ранены 80 человек, включая гражданских лиц.	Буркина-Фасо
4 мар.	Бывший офицер российской военной разведки Сергей Скрипаль и его дочь Юлия отравлены в Солсбери (Великобритания) нервно-паралитическим веществом, которое впоследствии было определено британской стороной и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) как «Новичок».	ХО; ОЗХО; Россия; Великобритания
6 мар.	Правительство Шри-Ланки впервые со времен гражданской войны 1989–2009 гг. ввело чрезвычайное положение сроком на 10 дней. Это было сделано в ответ на беспорядки в центральных районах города Канди со столкновениями между сингальской и мусульманской общинами.	Шри-Ланка
14 мар.	Великобритания выдворила 23 российских дипломата после истечения срока, поставленного британским премьер-министром для объяснения обстоятельств отравления Сергея Скрипаля и его дочери. Также Великобритания созвала экстренное заседание Совета Безопасности ООН, где заручилась поддержкой всех членов, кроме России.	ХО; Россия; Великобритания; ООН

15–16 мар.	В Астане (столица Казахстана) прошла встреча лидеров пяти государств Центральной Азии – впервые за десятилетие.	Казахстан; Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан; Узбекистан
16 мар.	В городе Кафр-Батна (Восточная Гута, Сирия), как сообщается, авиацией применены зажигательные боеприпасы. Убит как минимум 61 человек и ранены более 200.	Сирия; зажигательное оружие
16 мар.	Президент США Дональд Трамп подписал закон, который разрешает взаимные визиты американских и тайваньских официальных лиц. Китай выступил с резкой критикой этого шага, заявив, что он нарушает принцип «одного Китая», который длительное время лежал в основе американо-китайских отношений.	Китай; США; Тайвань;
18 мар.	Протурецкие сирийские мятежники заняли город Африн (Сирия).	Сирия; Турция
25 мар.	Йеменские хуситы провели атаку с массовым применением баллистических ракет по столице Саудовской Аравии Эр-Рияду и ряду других городов на юго-западе страны и возле границы с Йеменом. Саудовская Аравия заявила, что ее средства ПРО перехватили ракеты. Обломками сбитых ракет убит один гражданин Египта и еще двое ранены.	Йемен; Саудовская Аравия
25–28 мар.	Северокорейский лидер Ким Чен Ын встретился в Пекине с председателем КНР Си Цзиньпином. Этот неофициальный визит стал первым выездом Ким Чен Ына за пределы КНДР с момента его прихода к власти в 2011 г.	Китай; Северная Корея
26 мар.	Западные страны, ведомые США и Европейским союзом (ЕС), выдворили более 100 российских дипломатов в качестве скоординированного ответа на нападение с применением нервно-паралитического отравляющего вещества, произошедшее раньше в марте в Великобритании. Россия объявила, что симметрично ответит на выдворение.	Великобритания; ЕС; Россия; США; ХО;
26–27 мар.	На конференции в поддержку «Кабульского процесса», проходившей в Ташкенте (Узбекистан), 21 страна и межправительственная организация вновь призвали движение «Талибан» принять условия мирного соглашения.	Афганистан; «Кабульский процесс»; «Талибан»
28 мар.	Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на дебатах высокого уровня по проблеме миротворческих операций ООН, шедших в Совете Безопасности ООН, выдвинул новую инициативу – Действия по поддержанию мира (А4Р).	Миротворческие операции; ООН
30 мар.	Завершена Миссия ООН в Либерии (МООНЛ), действовавшая почти 15 лет.	Миротворческие операции; ООН
30 мар.	Палестинцы в Секторе Газа подняли волну протестов, названную «Великий марш возвращения». Израильские силы безопасности использовали резиновые пули и слезоточивый газ, а также открывали огонь на поражение, чтобы оттеснить десятки тысяч протестующих палестинцев от стены, отделяющей Газу от Израиля. Убиты 17 человек, более 1400 ранены.	Израиль; Палестина

Апрель

1 апр.	Группировка «Аш-Шабаб» предприняла нападение на базу Миссии военных наблюдателей Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ) в регионе Нижняя Шабелле, убиты 46 военных из состава миссии.	АМИСОМ; «Аш-Шабаб»; Сомали
1 апр.	В столкновениях между сепаратистами и индийскими силами безопасности в Кашмире убиты 12 сепаратистов и трое солдат. Позднее, в тот же день, на демонстрации были убиты еще как минимум четверо гражданских лиц.	Индия; Кашмир
4 апр.	В Анкаре встретились президенты России, Ирана и Турции, обсудив усилия по прекращению гражданской войны в Сирии.	Иран; Россия; Сирия; Турция
7 апр.	В предполагаемой атаке с применением ХО в Думе (Сирия) погибли как минимум 42 человека.	Сирия; ХО
10 апр.	В столице Центральноафриканской республики Банги миротворцы ООН и местные силы безопасности начали операцию по зачистке территории от вооруженных группировок. Убиты 28 человек.	Миротворчество; ООН; ЦАР;
11 апр.	Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) заявила, что после предполагаемой химической атаки в Думе (Сирия) примерно у 500 человек обнаружены симптомы воздействия токсичных веществ.	ВОЗ: Сирия; ХО
13 апр.	Спецслужбы Нидерландов сорвали кибератаку на штаб-квартиру ОЗХО в Гааге, предположительно – российскую.	Нидерланды; ОЗХО; Россия
13 апр.	США, Великобритания и Франция предприняли авиаудары по трем целям в Сирии: двум местам к западу от Хомса, где предположительно находились хранилища ХО, и исследовательскому центру в Дамаске.	Великобритания; Сирия; США; Франция
17 апр.	Более 30 транснациональных компаний технологического сектора, включая Facebook и Microsoft, приняли совместное обязательство не оказывать никаким правительствам помощи в проведении кибератак.	Кибер-безопасность
20 апр.	Ким Чен Ын в своей речи объявил, что КНДР останавливает дальнейшие испытания ядерного оружия и баллистических ракет большой дальности.	Северная Корея; ядерное оружие
22 апр.	«Исламское государство провинции Хорасан» («Вилаят Хорасан») напало на центр регистрации голосующих в Кабуле, убив около 60 человек.	Афганистан; «Вилаят Хорасан»
23 апр.	В Никарагуа во время продолжавшихся неделю антиправительственных выступлений, начавшихся из-за реформы социального страхования, убиты как минимум 26 человек.	Никарагуа
23 апр.–4 мая	В Женеве (Швейцария) прошло второе заседание Подготовительного комитета Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2020 г.	ПК ДНЯО
26 апр.	ЕС расширил эмбарго на поставку оружия в Мьянму, распространив его на целый спектр продукции двойного назначения и иные товары.	ЕС; Мьянма; оружейное эмбарго
27 апр.	На первом за более чем десять лет Межкорейском саммите в демилитаризованной зоне встретились лидер КНДР Ким Чен Ын и президент Южной Кореи Мун Чже Ин, договорившись о дальнейшей работе по денуклеаризации Корейского полуострова.	Северная Корея; Южная Корея

29 апр.	В результате израильского авиаудара в окрестностях города Хама (западная Сирия), как сообщается, убиты как минимум 25 иранских военнослужащих.	Израиль; Иран; Сирия
Май		
1 мая	При нападении неустановленного стрелка на церковь в Банги (ЦАР) убиты как минимум 15 человек, включая священника.	ЦАР
8 мая	Президент США Трамп объявил о выходе США из иранской ядерной сделки (Совместного всеобъемлющего плана действий, СВПД).	Иран; СВПД; США
9 мая	После нескольких лет переговоров Китай и Япония договорились создать механизм взаимодействия для предотвращения кризисов на море и воздухе.	Китая; Япония
13–14 мая	В Сурабае (второй крупнейший город Индонезии) в ходе серии взрывов бомб, организованных Исламским государством (ИГ), погибли как минимум 25 человек. Взрывы произвели три семьи (включая детей), выбравших своими целями церкви и полицейских.	ИГ; Индонезия
14 мая	Крупнейшая со времен операции «Несокрушимая скала» (2014 г.) вспышка насилия в Секторе Газа: израильские силы безопасности на границе Израиля и Сектора Газы убили как минимум 60 палестинских протестующих и ранили свыше 2400.	Израиль; Палестина
15 мая	После того, как США и Южная Корея провели совместные военные учения, КНДР прервала взаимодействие с Южной Кореей и объявила о том, что может отказаться от участия в запланированном американо-северокорейском саммите.	Северная Корея; США; Южная Корея
22 мая	Совет Безопасности ООН начал дискуссии о защите гражданских лиц в зоне вооруженных конфликтов, обсуждая расширение полномочий и наращивание международных усилий в этой области.	Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах; ООН
24 мая	Международная следственная группа заявила, что Россия непосредственно ответственна за уничтожение авиалайнера рейса MH17 авиакомпании Malaysian Airlines над восточной Украиной, произошедшее в 2014 г.	Малайзия; Россия; Украина
24 мая	Генеральный секретарь ООН опубликовал новую стратегию ООН в отношении разоружения: «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня по разоружению».	
24 мая	Через несколько часов после того, как президент США Трамп отказался от участия во встрече с лидером КНДР Ким Чен Ыном, запланированной на 12 июня, Северная Корея заявила, что уничтожила свой ядерный полигон, обрушив взрывами подземные туннели. Саммит впоследствии был переназначен.	Северная Корея; США; ядерное разоружение
25 мая	В ЕС вступил в силу Общий регламент по защите данных (GDPR), который дает пользователям Интернета возможность большего контроля над своими персональными данными и ограничивает для бизнеса возможности получать, обрабатывать и использовать такие данные.	ЕС; GDPR
29 мая	После 18 месяцев пограничных стычек Индия и Пакистан договорились восстановить соглашение 2003 г. о прекращении огня вдоль линии контроля, разделяющей Кашмир.	Индия; Кашмир; Пакистан
29 мая	Франция провела в Париже саммит по Ливии, собравший многих руководителей враждующих ливийских группировок.	Ливия; Франция

Июнь

5 июн.	Правящая коалиция Эфиопии заявила, что она полностью согласна с мирным соглашением, окончившим пограничную войну с Эритреей 1998–2000 гг., и готова применять его на практике. Заявлено согласие с решением пограничной комиссии 2002 г., передавшей спорные территории Эритрее.	Мирное соглашение; Эритрея; Эфиопия
7 июн.	Афганский президент Ашраф Гани объявил, что с 20 июня без всяких предварительных условий вступает в силу решение о прекращении огня в отношении движения «Талибан», но оно не распространяется на «Аль-Каиду» и ИГ.	Афганистан; «Талибан»
9 июн.	Через несколько дней после одностороннего прекращения огня со стороны афганского правительства «Талибан» объявил о трехдневном прекращении огня по правительственным силам на период празднования ураза-байрама.	Афганистан; «Талибан»
12 июн.	Греция и Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ) подписали соглашение, положившее конец 27 годам разногласий относительно официального названия последней, ныне утвержденного в виде «Республика Северная Македония». Соглашение, которому еще предстоит пройти ратификацию в условиях противодействия в обеих странах, устранит блокирование Грецией вступления БЮРМ в ЕС и Организацию Североатлантического договора (НАТО).	БЮРМ; Греция; ЕС; НАТО; Северная Македония
12 июн.	Испания согласилась принять корабль с 629 африканскими мигрантами на борту после того, как сделать это отказались Италия и Мальта.	Испания; Италия; Мальта; миграционный кризис
12 июн.	В Сингапуре прошла встреча президента США Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына. В совместном заявлении Ким Чен Ын подтвердил свои обязательства по полной денуклеаризации Корейского полуострова, а Трамп пообещал прекратить совместные военные учения с Южной Кореей.	Северная Корея; США
13 июн.	Возглавляемая Саудовской Аравией коалиция атаковала йеменский порт Ходейда, несмотря на попытки ООН организовать мирное соглашение между проиранским движением хуситов, которые контролируют город, и силами просаудовской коалиции.	Йемен; ООН; Саудовская Аравия
15 июн.	Как сообщается, один из верховных лидеров пакистанских талибов мулла Фазлулла убит в Афганистане в результате американского авиаудара.	Афганистан; США; «Талибан»
18 июн.	Президент США Трамп объявил о будущем создании Космических войск, назвав их шестым видом вооруженных сил США.	Космические войска; США
18 июн.	«Талибан» отказался продлевать трехдневное прекращение огня с афганским правительством. Правительство сообщило, что его силы безопасности продолжат выполнять решение о прекращении огня еще 10 дней.	
18–29 июн.	В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке (США) прошла Третья конференция ООН для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (ПД ООН).	ПД
19 июн.	США вышли из Совета ООН по правам человека, ссылаясь на его антиизраильские предубеждения.	ООН; США

21–24 июн.	В центральной Нигерии как минимум 86 человек погибли в результате нападений, осуществленных, как предполагается, группами кочевых скотоводов в отношении общин земледельцев. Это произошло через три дня после того, как 21 июня представители оседлого населения племени бером напали на скотоводов фульбе.	Нигерия
23 июн.	ОАЭ объявили паузу в штурме Ходейды (Йемен), чтобы дать возможность ООН реализовать свои усилия по достижению мирного соглашения.	Йемен; ОАЭ
23 июн.	Взрыв на предвыборном митинге в поддержку президента Эммерсона Мнангагвы в Булавайо (Зимбабве) унес жизни двух человек и ранил еще 49.	Зимбабве
23 июн.	Премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед чудом избежал гибели при покушении во время политической манифестации. В результате один человек был убит и более 100 ранены.	Эфиопия
26–27 июн.	По запросу ряда стран проведена специальная сессия Конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Сессия наделила ОЗХО правами установления ответственности за применение ХО.	КХО; ОЗХО; ХО
27 июн.	В Хартуме (Судан) подписано рамочное соглашение между президентом Южного Судана Салвой Кииром и лидером мятежников, бывшим вице-президентом страны Риеком Мачаром. Объявляется прекращение огня и запускается работа по формированию правительства переходного периода.	Южный Судан
29 июн.	Разведслужбы США сообщают, что КНДР в минувшие несколько месяцев нарастила выпуск ядерных оружейных материалов на множестве засекреченных производственных площадок, скрывая это, чтобы добиться уступок на переговорах с США по ядерным вопросам.	Северная Корея; США; ядерное распространение
30 июн.	Как выяснилось, пара, найденная в Великобритании в бессознательном состоянии, ранее подверглась воздействию «Новичка» из-за контакта с зараженным предметом. Один человек умер 8 июля.	Великобритания; ХО
Июль		
1 июл.	Смертник, взорвавший бомбу в Джелалабаде (восточный Афганистан), убил как минимум 19 человек, в основном – представителей местного сикхского меньшинства. Ответственность за атаку взяло на себя ИГ.	Афганистан; ИГ
8 июл.	Неизвестные напали на представителей тунисских сил безопасности на границе с Алжиром, убив как минимум шестерых из них.	Тунис
8 июл.	В результате столкновений протестующих и военных в Никарагуа, как сообщается, убиты 38 человек. День стал самым крупным по числу жертв с момента начала в апреле протестов против президента Даниэля Ортеги.	Никарагуа
8–9 июл.	В завершение двухдневного эфиопо-эритрейского саммита лидеры двух стран подписали совместную декларацию, официально урегулировавшую пограничный конфликт и в полном объеме восстановившую дипломатические отношения.	Эритрея; Эфиопия; мирное соглашение

10 июл.	В результате нападения во время предвыборного митинга в Пешаваре (северо-западный Пакистан) убиты как минимум 20 человек, включая влиятельного местного политика. Ответственность взяло на себя движение «Техрик-е Талибан Пакистан».	Пакистан; «Техрик-е Талибан Пакистан»
11 июл.	В Совете Безопасности ООН прошло широкомасштабное обсуждение влияния, которое изменение климата оказывает на мир и безопасность.	Изменение климата; ООН
11–12 июл.	На саммите НАТО в Брюсселе (Бельгия) в основном обсуждалось разделение бремени расходов и неопределенность дальнейшего исполнения обязательств США по отношению к Альянсу.	Саммит НАТО
12 июл.	ОЗХО объявила, что два последних заявленных объекта по выпуску ХО в Сирии полностью уничтожены.	ОЗХО; Сирия; ХО
13 июл.	Совет Безопасности ООН своей Резолюцией 2428 расширил санкции в отношении Южного Судана, распространив эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения всех типов.	ООН; оружейное эмбарго; Южный Судан
13 июл.	В Пакистане на двух предвыборных митингах (в Банну и Мастунге) произошли взрывы. В Мастунге погибли 149 человек и еще 189 были ранены, ответственность взяло на себя ИГ. В Банну погибли 4 человека и еще 19 были ранены, ответственность не взял на себя никто.	ИГ; Пакистан
16 июл.	В Хельсинки (Финляндия) прошла встреча президента США Трампа и президента России Путина.	Россия; США
18 июл.	Свыше 2000 ведущих мировых специалистов в области искусственного интеллекта из 36 стран подписали обращение, призывающее отказаться от создания смертоносных автономных систем оружия (САС).	САС
24 июл.	Сирийский самолет, наносивший удары по мятежникам в районе Голанских высот, вторгся в воздушное пространство Израиля и был сбит.	Израиль; Сирия
25 июл.	Во время проведения всеобщих выборов в Пакистане произошло несколько нападений. В самом крупном из них, осуществленном при подрыве смертника ИГ рядом с участком для голосования в городе Кветта, погиб 31 человек. Еще два человека погибли и несколько получили ранения при меньших по масштабу взрывах по всей стране.	ИГ; Пакистан
26 июл.	Президент Филиппин Родриго Дутерте подписал закон «Об автономном районе Бангасаморо», восходящий к мирному соглашению 2014 г. между филиппинскими властями и Исламским фронтом освобождения моро. Среди прочего, закон подразумевает введение автономного самоуправления на части южнофилиппинского острова Минданао.	Филиппины
Август		
1 авг.	Около 200 боевиков ИГ сдались силам афганского правительства во избежание попадания в плен к талибам после двух дней столкновений между группировками.	Афганистан; ИГ; «Талибан»
2 авг.	Проект кодекса поведения в Южно-Китайском море одобрен Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).	АСЕАН; Китай; Южно-Китайское море
2 авг.	Самолет просаудовской коалиции нанес удар по йеменскому городу Ходейда. Поражены гражданские цели и убито как минимум 30 человек.	Йемен; Саудовская Аравия

9 авг.	Впервые с 2014 г. Израиль и ХАМАС обменялись ракетными ударами. ХАМАС обстрелял реактивными снарядами район Беэр-Шева в южном Израиле, а Израиль нанес ракетный удар по Газе. Обстрелы произошли буквально через несколько часов после вступления в силу прекращения огня и привели к ранению 25 человек.	Израиль; Палестина
9 авг.	Под авиаудар просаудовских сил в Йемене попал автобус на переполненной рыночной площади. Убиты десятки йеменских гражданских лиц, в основном дети.	Йемен; Саудовская Аравия
10 авг.	Сбросив за сутки до того большое количество листовок с призывом к сдаче, сирийское правительство провело серию авиаударов в провинциях Идлиб, Хама и Алеппо. Убиты как минимум 29 человек.	Сирия
20–24 авг.	В Токио (Япония) прошла Четвертая конференция государств-участников (CSP4) Договора о торговле оружием (ДТО).	ДТО
24 авг.	Международная организация по миграции ООН предупредила, что масштабы миграции из Венесуэлы приближаются к кризисному уровню, сопоставимому с тем, которого достигла миграция в Средиземноморье.	Венесуэла; кризис с беженцами; ООН
25 авг.	Как сообщается, в ходе совместной афгано-американской операции был убит Абу Саад Эрхаби, лидер ИГ в Афганистане. С июля 2017 г. это уже третий убитый лидер афганского ИГ.	Афганистан; ИГ; США
27 авг.	Иран подписал с Сирией соглашение, в котором подтвердил свои обязательства оставить войска в стране и углубить военное взаимодействие с правительством президента Башара Асада.	Иран; Сирия
27 авг.	По итогам 12-месячного расследования Международная независимая миссия ООН по установлению фактов в Мьянме объявила, что командующему мьянманской армией и ряду других ее высших офицеров должны быть предъявлены обвинения в геноциде мусульман-рохинджа и в преступлениях против человечности в отношении прочих этнических меньшинств. В Мьянме продолжают отвергать выдвинутые обвинения.	Мьянма; ООН
28 авг.	В отчете группы экспертов ООН выдвинуты обвинения против Саудовской Аравии и ОАЭ за совершенные или продолжающиеся военные преступления в Йемене. В отчете также указано, что военные преступления совершались и хуситами, противостоящей группировкой в йеменской гражданской войне, однако утверждается, что большинство жертв принесли авиаудары просаудовской коалиции.	Йемен; ОАЭ; ООН; Саудовская Аравия
31 авг.	США объявили об остановке всякого финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) – главной программы ООН, занимающейся палестинскими беженцами. Правительство Германии объявило о существенном увеличении финансирования агентства.	БАПОР; Германия; Палестина; США
31 авг.	Намибия ратифицировала ККБ	ККБ; Намибия
Сентябрь		
2 сент.	Поддерживаемое ООН Правительство национального согласия (ПНС) в Ливии объявило чрезвычайное положение в Триполи и его окрестностях после стычек между соперничающими вооруженными группировками, длившихся несколько дней. Убиты как минимум 39 человек и ранены около 100.	Ливия

5 сент.	Британская полиция предъявила обвинения в отравлении Сергея Скрипаля и его дочери, произошедшем в марте, двум гражданам России: Александру Петрову и Руслану Боширову. Британское правительство заявило, что они являются сотрудниками российской разведки.	Великобритания; Россия; ХО
11 сент.	Впервые с 1998 г. открылись пропускные пункты на эфиопо-эритрейской границе.	Эритрея; Эфиопия
12 сент.	В Аддис-Абебе (Эфиопия) президентом Южного Судана Кииром и лидером мятежников Махаром подписано Обновленное соглашение по урегулированию конфликта в Южном Судане.	Мирное соглашение; Южный Судан
12 сент.	Европарламент одобрил резолюцию, призывающую к запрету полностью автономных САС.	САС; ЕС
15–16 сент.	В ходе двухдневной вспышки насилия в районах компактного проживания народа оромо возле столицы Эфиопии Аддис-Абебы погибли как минимум 23 человека.	Эфиопия
17 сент.	Россия и Турция договорились о создании и процедуре мониторинга демилитаризованной буферной зоны в сирийской провинции Идлиб для защиты гражданского населения.	Россия; Сирия; Турция
17–18 сент.	Российский военный самолет сбит сирийскими зенитчиками неподалеку от побережья Сирии. Россия сперва обвинила Израиль, но на следующий день заявила, что Израиль не обстреливал самолет.	Израиль; Россия; Сирия
18 сент.	Эритрея и Джибути начали переговоры об урегулировании пограничных споров. Прошедший в Саудовской Аравии саммит президента Джибути Исмаила Омара Гелле и президента Эритреи Исайяса Афеворки стал первой встречей лидеров более чем за десятилетие.	Джибути; Эритрея
18–20 сент.	Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин посетил Пхеньян (КНДР), где провел свою третью в 2018 г. встречу с северокорейским лидером Ким Чен Ыном. В итоге была принята Пхеньянская декларация, согласно которой КНДР допустит международных наблюдателей на закрытие ракетного испытательного полигона, а также заявила о готовности полностью ликвидировать основную часть ядерного комплекса в Йонбёне, если США предпримут «соответствующие действия».	Северная Корея; США; Южная Корея ядерное разоружение
22 сент.	При террористическом акте во время военного парада в Ахвазе (Иран) убиты 25 человек и еще около 70 получили ранения. Ответственность за нападение одновременно взяли на себя ИГ и местная группа партизан. Иран обвинил в нападении последнюю, однако указал, что за ней предположительно стоят силы из государств Персидского залива и США.	ИГ; Иран; США
30 сент.	Референдум в БЮРМ по вопросу о смене наименования страны на «Северную Македонию» не набрал требуемых 50% от числа допущенных к голосованию. Однако, в связи с тем, что более 90% проголосовавших поддержали предложение, премьер-министр страны пообещал продолжить продвигать идею этих изменений.	БЮРМ; Северная Македония
Октябрь		
1 окт.	Войска, развернутые с обеих сторон демилитаризованной зоны вдоль границы КНДР с Южной Кореей, начали снимать небольшую часть минных полей как часть мер по укреплению межкорейского доверия.	наземные мины; Северная Корея; Южная Корея;

2 окт.	Джамаль Хашогги, известный журналист и критик правительства Саудовской Аравии, вошел в саудовское консульство в Стамбуле (Турция) и пропал. Впоследствии выяснилось, что он был там убит. Официальные лица Саудовской Аравии поначалу отрицали причастность к его исчезновению.	Саудовская Аравия; Турция
4 окт.	Официальные лица в Великобритании, Нидерландах и США обвинили сотрудников российских разведслужб в проведении кибератак в отношении людей, ведущих расследования предполагаемых российских правонарушений по всей планете.	Великобритания; Нидерланды; Россия; США; кибербезопасность
7 окт.	Государственный секретарь США Майк Помпео и лидер КНДР Ким Чен Ын договорились на встрече в Пхеньяне (КНДР) провести второй американо-северокорейский саммит.	Северная Корея; США
8 окт.	Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) предупредила, что на горизонте 12 лет глобальное потепление примет необратимый характер.	Изменения климата; МГЭИК
12 окт.	Караван мигрантов из Центральной Америки (в основном гондурасцев) отправился из Сан-Педро-Сула (Гондурас) в направлении границы США. Караван собрался по инициативе снизу, продвигавшейся кампанией в социальных сетях с начала октября.	Гондурас; караван мигрантов
15 окт.	В Гамбии начала работу Комиссия по установлению истины, примирению и возмещению ущерба, расследующая нарушения, происходившие во время 22 лет правления бывшего президента страны Яйя Джамме.	Гамбия
16 окт.	Северная и Южная Кореи начали переговоры по демилитаризации приграничного населенного пункта Пханмунджом и разрешению туристам и пограничникам свободно перемещаться в Объединенной приграничной зоне безопасности.	Северная Корея; Южная Корея
17 окт.	Обострилась обстановка на границе Израиля и Сектора Газы: израильские военные нанесли удары по 20 целям в Газе после того, как оттуда была запущена ракета в направлении города Беэр-Шева (южный Израиль).	Израиль; Палестина
17 окт.	Международный уголовный суд (МУС) жестко предупредил Израиль и ХАМАС о возможном начале расследования предполагаемых военных преступлений в Газе.	МУС; Израиль; Палестина
18 окт.	Главы полиции Кандагара и подразделения разведки убиты при атаке талибов за два дня до парламентских выборов в Афганистане.	Афганистан; «Талибан»
19 окт.	Официальные лица Саудовской Аравии признали факт того, что они именуют «случайным убийством» Джамаля Хашогги, произошедшим в Турции 2 октября.	Саудовская Аравия; Турция
20 окт.	Президент Трамп заявил, что США выйдут из Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)	США; ДРСМД
20, 21 и 27 окт.	Несмотря на атаки движения «Талибан» на избирательные участки по всей стране, в Афганистане прошли парламентские выборы, изначально запланированные еще на 2016 г. Подведение итогов состоится не ранее 20 декабря.	Афганистан
21 окт.	Эфиопия заключила мирное соглашение с Фронтом национального освобождения Огадена.	Эфиопия
23–24 окт.	В сомалийской провинции Соль, оспариваемой независимым государством Сомалиленд и Пунтлендом (автономным регионом Сомали), в ходе столкновения вооруженных ополчений враждующих кланов погибли как минимум 40 человек.	Сомали

26 окт.	Премьер-министр Японии Синдзё Абэ совершил исторический визит в Китай. Страны подписали серию соглашений.	Китая; Япония
27 окт.	На Четырехстороннем саммите в Стамбуле (Турция) представители Германии, России, Турции и Франции обсуждали мирное урегулирование в Сирии.	Германия; Россия; Турция; Франция; сирийский мирный процесс
27 окт.	ИГ на время вновь захватило контролируемые им ранее территории в восточной Сирии у границы с Ираком, убив при этом как минимум 40 бойцов проамериканских Сирийских демократических сил.	ИГ; Сирия
30 окт.	США объявили, что более 5200 военнослужащих отправятся на границу с Мексикой, к которой движется караван из тысяч центральноамериканских мигрантов.	Мексика; США; караван мигрантов
31 окт.	Начала работу Миссия НАТО в Ираке под командованием Канады.	НАТО; Ирак; Канада
Ноябрь		
2 нояб.	Администрация президента США Трампа объявила о восстановлении санкций против Ирана, хотя для восьми неназванных юрисдикций сделаны исключения.	Иран; США; санкции
6 нояб.	Согласно совместному докладу Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Верховного комиссара ООН по правам человека (ВКООНПЧ) в районах Ирака, ранее контролировавшихся ИГ, обнаружены более 200 массовых захоронений, в которых находятся как минимум 12 тыс. тел.	Ирак; ВКООНПЧ; ИГ; МООНСИ
9 нояб.	Администрация президента США Трампа остановила предоставление воздушной дозаправки для самолетов просаудовской коалиции, ведущей войну в Йемене.	Йемен; Саудовская Аравия; США
9 нояб.	Россия провела переговоры с представителями движения «Талибан» и членами афганского Высшего совета мира.	Афганистан; Россия; «Талибан»
9 нояб.	Несколько взрывов бомб в Могадишо (столица Сомали), убиты как минимум 53 человека и ранены более 100. Ответственность взяла на себя группировка «Аш-Шабаб».	Сомали; «Аш-Шабаб»
12 нояб.	Президент Франции Эммануэль Макрон на Форуме ЮНЕСКО по управлению интернетом (ФУИ) представил новую инициативу – Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве.	Франция; кибербезопасность
12–13 нояб.	На конференции, проводимой в Италии, впервые за пять последних месяцев встретились лидеры двух главных ливийских враждующих группировок, что стало шагом к реализации перестроенного мирного плана ООН и проведению выборов 2019 г.	Ливия
12–13 нояб.	В ходе рейда израильских спецподразделений в Секторе Газа убиты офицер израильской армии и семь палестинцев, включая одного из полевых командиров ХАМАС. После двух дней боев вступило в силу соглашение о прекращении огня, заключенное при посредничестве Египта.	Израиль; Палестина
14 нояб.	Совет Безопасности ООН снял с Эритреи действовавшие с 2009 г. санкции, в т.ч. отменив эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки и замораживание активов.	Эритрея; санкции ООН

14 нояб.	При проведении совместной военной операции против мятежников в северо-восточной части Демократической Республики Конго (ДРК) погибли восемь миротворцев ООН и как минимум 12 конголезских военнослужащих.	ДРК; миротворческие операции ООН
18 нояб.	На ежегодном саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Папуа – Новой Гвинее из-за разногласий США и Китая впервые с начала проведения встреч глав государств АТЭС в 1993 г. не удалось одобрить итоговое коммюнике.	Китай; США; АТЭС
19–20 нояб.	23-я Конференция государств-участников КХО, прошедшая в Гааге (Нидерланды), одобрила программу работы и бюджет на 2019 г.	КХО; ОЗХО
20 нояб.	Взрыв бомбы на религиозном суннитском празднике в Кабуле (Афганистан) унес жизни как минимум 50 человек и ранил более 80. Ни одна из группировок не взяла на себя ответственности.	Афганистан
21–23 нояб.	В Женеве (Швейцария) прошла регулярная ежегодная встреча Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о «негуманных» видах оружия (КНО).	КНО
21–30 нояб.	В Гааге (Нидерланды) прошла Четвертая обзорная конференция КХО, однако на ней не удалось достичь консенсуса.	КХО
24 нояб.	Сирия обратилась к ООН с просьбой осудить химические атаки, предположительно осуществленные группировками мятежников в Алеппо, в результате чего пострадали более 100 человек. Суть и причины произошедшего неясны, ОЗХО ведет расследование.	Сирия; ОЗХО; ХО;
25 нояб.	Погранично-таможенная служба США закрыла пропускной пункт в Тихуане (Мексика). Ее сотрудники применили слезоточивый газ против примерно 500 центральноамериканских мигрантов, пытающихся прорвать блокаду границы со стороны мексиканской полиции.	Мексика; США; караван мирантов
25–26 нояб.	Обострились российско-украинские противоречия: Россия обстреляла и захватила три корабля украинских ВМС в Керченском проливе. На следующий день парламент Украины одобрил предложение президента Петра Порошенко о введение на Украине военного положения сроком на 30 суток.	Россия; Украина
28 нояб.	В Женеве (Швейцария) афганский президент Гани объявил о новом измененном мирном плане, основанном на ранее действовавшем «Кабульском процессе», и заявил, что его введение в действие займет пять лет.	Афганистан; «Кабульский процесс»
28 нояб.	Сенат США большинством голосов (63 за, 37 против) призвал ограничить американскую военную помощь Саудовской Аравии в войне в Йемене. Это произошло после отказа ЦРУ предоставить информацию об обстоятельствах убийства Джамаля Хашогги.	Йемен; Саудовская Аравия; США
29 нояб.	В Колумбии начала действовать комиссия по установлению истины, призванная разобраться в коренных причинах внутренних вооруженных конфликтов в стране и способствовать национальному примирению.	Колумбия
29 нояб.	Вышел проект директивы президента США о создании Космических войск.	США; космические войска

30 нояб.	Канада, Мексика и США подписали торговое соглашение, замещающее собой Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). Новое трехстороннее соглашение будет называться Соглашение США, Мексики и Канады (USMCA) и для вступления в силу нуждается в ратификации всеми тремя странами (до этого момента будет действовать НАФТА).	Канада; Мексика; США; НАФТА; USMCA
Декабрь		
2 дек.	Как сообщается, старший полевой командир талибов в южном Афганистане мулла Абдул Манан убит в результате американского авиаудара.	Афганистан; США; «Талибан»
2 дек.	Национально-освободительная армия Западного Папуа взяла на себя ответственность за теракт в индонезийской провинции Папуа, в результате которого был убит как минимум 31 человек.	Индонезия
4 дек.	США объявили, что начнут выход из ДРСМД через 60 дней, если Россия не вернется к исполнению соглашения.	Россия; США; ДРСМД
4–7 дек.	На ежегодной встрече государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) был одобрен лишь незначительный набор положений, в т.ч. ни одного из тех предложений, что в августе подготовило совещание экспертов.	КБТО
6 дек.	Хуситы и просаудовская коалиция, поддерживающая президента Абд-Раббу Мансура Хади, согласились произвести обмен более чем 5 тыс. пленных. Это первая из числа мер укрепления доверия, одобренных на мирных переговорах, начавшихся в Швеции.	Йемен; Саудовская Аравия
10 дек.	В Марракеше (Марокко) представителями 164 государств подписан Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (GCM). Это первое в истории международное соглашение, направленное на координацию усилий в области миграционной политики во всем мире.	миграция; ООН; GCM
11 дек.	Гамбия ратифицировала ККБ.	
11 дек.	На рождественской ярмарке в Страсбурге (Франция) стрелок убил пятерых и ранил 11 человек. Два дня спустя нападавший был убит полицией. Ответственность за нападение взяло на себя ИГ.	ИГ; Франция
13 дек.	После недели переговоров под эгидой ООН в Швеции, хуситы и поддерживаемое Саудовской Аравией правительство Йемена согласились прекратить огонь в порту Ходейда, чтобы предоставить доступ гуманитарным организациям.	Йемен; Саудовская Аравия; ООН
13 дек.	Сенат США проголосовал за прекращение поддержки войны, которую ведет Саудовская Аравия в Йемене, и осудил саудовского наследного принца Мохаммеда бин Салмана за убийство Джамаля Хашогги.	Йемен; Саудовская Аравия; США
14 дек.	На переговорах ООН по вопросам изменения климата, которые велись в Польше, одобрен своего рода свод правил для реализации Парижского соглашения 2015 г. по климату, но рассмотрение некоторых сложных вопросов было отложено.	изменения климата; Парижское соглашение; ООН
14 дек.	Косовский парламент одобрил правительственный план по преобразованию легковооруженных Косовских сил безопасности в национальную армию.	Косово
14 дек.	Россия предложила США обсудить возможность взаимных инспекций в целях сохранения ДРСМД.	ДРСМД; Россия; США

15–16 дек.	В ходе шести американских авиаударов по позициям группировки «Аш-Шабаб» в районе Гандарше (Сомали) убиты свыше 60 предполагаемых боевиков.	Сомали; США; «Аш-Шабаб»
17 дек.	Генеральная Ассамблея ООН одобрила Глобальный договор о беженцах, который основан на существующем международном праве по обращению с беженцами.	ООН; Глобальный договор о беженцах
17 дек.	В рамках усилий по установлению мира американские официальные лица встретились в ОАЭ с представителями афганских талибов.	Афганистан; США; «Талибан»
19 дек.	На заседании Генеральной Ассамблеи ООН GCM поддержан 152 странами.	ООН; GCM
19 дек.	Россия заявила, что не позволит США изучить в ходе инспекции крылатую ракету, способную нести ядерное оружие, которая, как утверждают в США, нарушает ДРСМД.	Россия; США; ДРСМД
19 дек.	Президент США Трамп приказал немедленно и полностью вывести из Сирии более 2 тыс. американских военнослужащих и объявил о победе над ИГ.	ИГ; Сирия; США
20 дек.	Президент США Трамп приказал вывести из Афганистана около 7 тыс. американских военнослужащих, что сокращает воинский контингент США в стране вдвое. В связи с решениями о выводе войск из Сирии и Афганистана подал в отставку министр обороны США Джеймс Мэттис.	Афганистан; США
22 дек.	Подрыв заминированной машины, произведенный «Аш-Шабаб» в Могадишо (Сомали), унес жизни как минимум 16 человек и ранил более чем 20.	Сомали; «Аш-Шабаб»
24 дек.	При нападении на Министерство общественных работ в Кабуле (Афганистан) убиты как минимум 43 человека и ранены еще 25. Неясно, кто предпринял это нападение.	Афганистан
28 дек.	В северо-восточной Нигерии группировка «Боко Харам» совершила ряд нападений, подняв свой флаг над несколькими городами и захватив военную базу международных сил.	Нигерия; «Боко Харам»
29 дек.	Египетские силы безопасности предприняли три рейда в северном Синае и в районе Гизы, уничтожив 40 подозреваемых боевиков. Это произошло через сутки после взрыва бомбы в туристическом автобусе, убившем четырех человек.	Египет
30 дек.	После двухлетней отсрочки в ДРК прошли президентские выборы.	ДРК

ОБ АВТОРАХ

Д-р БАУЭР, Сибилл, Германия (BAUER, Sibylle) – руководитель исследований СИПРИ по изучению проблем разоружения и вооружений и председатель Консорциума Европейского Союза по нераспространению и разоружению. Ранее создала и возглавляла программу СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. В этом качестве она разрабатывала меры по укреплению потенциала в области экспортного контроля в Европе и Юго-Восточной Азии и занималась их реализацией. Является автором многих работ по вопросам, связанным с экспортным контролем. До прихода в СИПРИ в 2003 г. была научным сотрудником в Институте европейских исследований (ИЕИ) в Брюсселе. Ее последние публикации: *Bio Plus X: Arms Control and the Convergence of Biology and Emerging Technologies* (SIPRI, март 2019 г., в соавторстве) и *Setting the Stage for Progress towards Nuclear Disarmament* (SIPRI, апрель 2018 г., в соавторстве).

БРОКМАНН, Коля, Германия (BROCKMANN**,** Kolja**)** – научный сотрудник в программе СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Проводит исследования в области экспортного контроля, нераспространения и научно-технической политики, уделяя особое внимание проблемам контроля над перспективными технологиями, неосязаемых передач технологий и международному Договору о торговле оружием. Ранее проходил стажировку в Консорциуме Европейского союза по нераспространению и стажировку в Федеральном ведомстве по экономике и экспортному контролю Германии (BAFA). Он получил степень магистра наук в области нераспространения и международной безопасности в Королевском колледже Лондона. В числе его последних публикаций: *The Challenge of Emerging Technologies to Export Controls: Controlling Additive Manufacturing and Intangible Transfers of Technology* (апрель 2018 г., в соавторстве) и *Arms transfer and SALW controls in the Middle East and North Africa: Mapping capacity-building efforts* (ноябрь 2018 г., в соавторстве).

БРОМЛИ, Марк, Великобритания (BROMLEY, Mark) – директор программы СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Специализируется на деятельности по регулированию международной торговли оружием на национальном, региональном и международном уровнях. Ранее работал политическим аналитиком в Британо-американском совете по информации в области безопасности (BASIC). В числе его последних публикаций: ‘Arms transfer and SALW controls in the Middle East and North Africa: Mapping capacity-building efforts’, SIPRI Background Paper (ноябрь 2018 г., в соавторстве), ‘The challenge of software and technology transfers to non-proliferation efforts: Implementing and complying with export controls’ (SIPRI, апрель 2018 г., в соавторстве) и ‘Export controls, human security and cyber-surveillance technology: Examining the proposed changes to the EU Dual-use Regulation’ (SIPRI, декабрь 2017 г.).

Д-р БУЛАНЕН, Венсан, Франция/ Швеция (BOULANIN, Vincent) – старший научный сотрудник СИПРИ. Начал работать в СИПРИ в 2014 г., занимается вопросами, связанными с развитием, использованием и контролем над новыми технологиями в военной области и в сфере безопасности, включая технологии автономных систем оружия и кибербезопасности. Кроме того, в круг его исследовательских интересов входят вопросы влияния технологий в области обороны и безопасности на деятельность сотрудников силовых ведомств и систему угроз и рисков для общества. Защитил диссертацию по политическим наукам в Высшей школе общественных наук в Париже.

ВЕЗЕМАН, Питер Д., Нидерланды/ Швеция (WEZEMAN, Pieter D.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. Начиная с 1994 г. участвовал в работе над большим количеством публикаций СИПРИ, в том числе над ежегодными обзорами глобальных тенденций в сфере торговли оружием, военной промышленности и военных расходов. Среди его публикаций есть работы, посвященные военным расходам и потенциалам стран Ближнего Востока, многосторонним эмбарго на поставки вооружений, потокам оружия, идущим в Африку, а также европейской оборонной промышленности. В 2003–2006 гг. он также работал старшим аналитиком Министерства обороны Нидерландов по вопросам распространения вооружений. В 2017 г. в качестве технического эксперта принял участие в работе Группы правительственных экспертов ООН, которая занималась обзором и рассмотрением отчета ООН о военных расходах.

ВЕЗЕМАН, Симон Т., Нидерланды (WEZEMAN, Siemon T.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. В область его исследований входит: мониторинг торговли оружием, военные расходы и компании, занимающиеся производством вооружений. При этом особое внимание он уделяет Азиатско-Тихоокеанскому региону и странам бывшего СССР, применению вооружений в конфликтах, проблеме транспарентности в сфере торговли оружием и разработкам технологий в сфере обычных вооружений. Среди его последних публикаций: ‘Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?’, SIPRI Background Paper (октябрь 2016 г.); справочные издания по каждому из шести причерноморских государств и безопасности Черноморского региона (декабрь 2018 г., в соавторстве); ‘Trends in world military expenditure, 2018’, SIPRI Fact Sheet (апрель 2019 г., в соавторстве); и ‘Trends in international arms transfers, 2018’, SIPRI Fact Sheet (март 2019 г., в соавторстве).

ВЕРБРЮГГЕН, Мааике, Нидерланды (VERBRUGGEN, Maaike) – научный сотрудник Института европейских исследований Брюссельского свободного университета. В 2016–2017 гг. занимала должность младшего научного сотрудника в СИПРИ и изучала вопросы, связанные с новыми технологиями в области обороны и безопасности. Специализируется на изучении вызовов, которые новые военные технологии создают для контроля над вооружениями. Особый интерес для нее представляют последствия изменения роли

науки и технологий для военных инноваций и влияния (и возможностей использования этого потенциала влияния) режимов контроля над вооружениями на регулирование новых военных технологий. Получила степень магистра в области исследований проблем мира и конфликтов в Университете Осло. Прошла стажировку в Управлении ООН по вопросам разоружения и в отделе нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями и экспортом оружия в Министерстве иностранных дел Нидерландов.

Д-р ДЭВИС, Иан, Великобритания (DAVIS, Ian) – ответственный редактор Ежегодника СИПРИ и ассоциированный старший научный сотрудник программы проблем вооружений и разоружения. В 2014–2016 гг. был руководителем отдела редакции, публикаций и библиотечного фонда СИПРИ. До прихода в СИПРИ занимал ряд высоких должностей и работал независимым консультантом по проблемам безопасности человека и контроля над вооружениями. Автор большого количества исследований и публикаций по вопросам международной и региональной безопасности, ведет блоги по вопросам, связанным с НАТО. В числе его последних публикаций: глава 'Towards an open and accountable NATO' в работе I. Shapiro and A. Tooze (eds.), *Charter of NATO* (Yale University Press, 2018 г.) и 'How much does the UK spend on nuclear weapons?', BASIC Research Report (ноябрь 2018 г.).

КАЙЛ, Шеннон Н., США (KILE, Shannon N.) – директор программы СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Его основные области исследований включают в себя контроль над ядерными вооружениями и нераспространение, с акцентом на ядерных программах Ирана и Северной Кореи. Также занимается вопросами региональной безопасности, связанными с Ираном и Ближним Востоком. С 1994 г. принимал участие в работе над многочисленными публикациями СИПРИ, включая главы Ежегодника СИПРИ по контролю над ядерными вооружениями, посвященные ядерным силам стран мира и технологиям вооружений.

КОМЗАЙТЕ, Угне, Литва (KOMŽAITĖ, Ugnė) – стажер в программе СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Работает над вопросами, связанными с верификацией ядерного разоружения и Договором о запрещении ядерного оружия. Получила степень магистра в области контроля над вооружениями и международной безопасности в Королевском колледже Лондона. Одна из ее последних публикаций – «Operationalizing Nuclear Disarmament Verification», SIPRI Working Paper (апрель 2018 г., в соавторстве).

КРИСТЕНСЕН, Ханс М., Дания (KRISTENSEN, Hans M.) – директор проекта по Информации в ядерной сфере Федерации американских ученых (FAS) и ассоциированный старший научный сотрудник СИПРИ. Часто дает консультации по вопросам ядерного оружия средствам массовой информации и различным институтам. Является соавтором колонки 'Nuclear Notebook' в журнале *The Bulletin of the Atomic Scientists*. Его последние публикации

включают: ‘INF, New START and what really matters for US–Russian nuclear arms control’, *Russia Matters* (февраль 2017 г.), ‘The growing threat of nuclear war and the role of the health community’, *World Medical Journal* (октябрь 2016 г.) и ‘Nuclear arsenals: current developments, trends and capabilities’, *International Review of the Red Cross* (июль 2016 г., в соавторстве).

КУИМОВА, Александра, Россия – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по вооружениям и военным расходам. Работает с базами данных СИПРИ по военным расходам, оборонной промышленности и поставкам оружия. При этом особое внимание она уделяет событиям в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также в постсоветских государствах. До работы в СИПРИ Куимова проходила стажировку в Департаменте по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации. Она также прошла летние стажировки в Университете Абдельмалика Ас-Саади (Марокко) и Каирском государственном университете (Египет). Ее последние публикации включают шесть справочных изданий СИПРИ, которые являются частью серии работ, посвященных динамике изменений в области безопасности Черноморского региона: ‘Bulgaria and Black Sea Security’, ‘Georgia and Black Sea Security’, ‘Romania and Black Sea Security’, ‘Russia and Black Sea Security’, ‘Turkey and Black Sea Security’ и ‘Ukraine and Black Sea Security’ (декабрь 2017 г., в соавторстве).

Де ЛАББИ, Квиттери, Франция (de LABBEY, Quitterie) – научный сотрудник Фламандского института проблем мира (Бельгия), занимается проблемами утечек огнестрельного оружия в Европе. С июля по декабрь 2018 г. она проходила стажировку в рамках программы СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения, где занималась вопросами международного сотрудничества и оказания содействия в реализации Договора о торговле оружием в различных регионах мира. Ее научные интересы включают вопросы контроля над торговлей оружием, распространения легкого и стрелкового оружия и связанной с торговлей оружием преступности. Получила степень магистра в области международного и европейского управления в Институте политических исследований Лилля (Франция) и университете Мюнстера (Германия). Прошла стажировки в Министерстве обороны Германии и в Научно-информационной группе по вопросам мира и безопасности.

Д-р ван дер ЛЕЙН, Яир, Нидерланды (van der LIJN, Jaïr) – директор программы СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. Также является ассоциированным исследователем Университета Неймегена имени святого Радбода Утрехтского. Исследовательские интересы включают: будущее миротворческих операций и операций по поддержанию мира, оценку таких операций, исследование факторов, влияющих на их успешность, и всесторонние подходы к осуществлению миротворческих миссий. Его последние публикации: *Peacebuilding Friction: Global and Local Encounters in Post-conflict Societies* (Routledge, 2016 г., соредактор),

'Peacekeepers under threat? Fatality trends in UN peace operations', SIPRI Policy Brief (сентябрь 2015 г., в соавторстве); *African Directions: Towards an Equitable Partnership in Peace Operations* (SIPRI, 2017 г., в соавторстве) и 'Multilateral peace operations and the challenges of organized crime', SIPRI Background Paper (февраль 2018 г.).

Д-р ЛЕНЦОС, Филиппа, Норвегия (LENTZOS, Filippa) – старший научный сотрудник Королевского колледжа Лондона и ассоциированный старший научный сотрудник программы проблем вооружений и разоружения СИПРИ. Она также является обозревателем по вопросам биологической безопасности в журнале *The Bulletin of the Atomic Scientists*, помощником редактора журнала *BioSocieties* и координатором работы с НПО в рамках Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Биолог и социолог по образованию, на протяжении более 15 лет она занималась исследованиями и принимала активное участие в работе по биологическому разоружению и нераспространению. Вышедший под ее редакцией 450-страничный сборник *Biological Threats in the 21st Century: The Politics, People, Science and Historical Roots*, был опубликован издательством Imperial College Press в 2016 г.

Д-р МАКЛЕЙШ, Катрина, Великобритания (McLEISH, Caitríona) – старший научный сотрудник отдела исследований в области научной политики Сассекского университета и соруководитель совместной программы Гарвардского и Сассекского университетов по химическому и биологическому оружию. В своих исследованиях основное внимание уделяет вопросам регулирования технологий двойного назначения в контексте эффективной реализацией запретов, предусмотренных как Конвенцией о запрещении химического оружия (КХО), так и Конвенцией о запрещении биологического оружия (КБТО). Также занимается проблемами создания эффективных механизмов предотвращения неправомерного использования достижений науки и техники. В последнее время работает над анализом осуществлявшихся ранее программ химического и биологического оружия, рассмотрением случаев применения или предположительного применения химического оружия и различными исследованиями той роли, которую играют и могут играть неправительственные организации в работе по химическому и биологическому разоружению.

МАЛЕТТА, Джованна, Италия (MALETTA, Giovanna) – научный сотрудник в программе СИПРИ по торговле оружием и товарами двойного назначения. Ее исследования по вопросам экспортного контроля охватывают проблемы его соблюдения; особое внимание уделяется политике государств–членов Европейского союза (ЕС) в области контроля над экспортом оружия и товарами двойного назначения. Принимает участие в координации деятельности СИПРИ в Консорциуме Европейского союза по нераспространению и разоружению. Помимо этого, занимается составлением дорожных карт

сотрудничества и содействия в области передач оружия, контроля за ЛСО, а также деятельности, связанной с реализацией международного Договора о торговле оружием (МДТО).

СМИТ, Дэн, Великобритания (SMITH, Dan) – директор СИПРИ. Автор большого числа исследований и публикаций по широкому кругу вопросов, связанных с проблематикой мира и конфликтов. В настоящее время занимается изучением взаимосвязи между изменением климата и нестабильностью, вопросами мира и безопасности на Ближнем Востоке и общемировыми тенденциями в области конфликтов. Четыре года работал в консультативной группе Фонда миростроительства ООН, в течение двух из них (2010–2011 гг.) был ее председателем. Также в 2014–2017 гг. являлся профессором Манчестерского университета на кафедре мира и конфликтов. Он автор нескольких последовательных изданий атласов политики, войны и мира, Ближнего Востока; ведет блог, посвященный международной политике.

СМИТ, Тимо, Нидерланды/Швеция (SMIT, Timo) – научный сотрудник в программе СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. В СИПРИ отвечает за ведение базы данных по многосторонним миротворческим операциям, исследует тенденции в области миротворческих операций и различные вопросы, связанные с этой темой. До возвращения в СИПРИ в 2014 г. работал в Институте исследований в области безопасности Европейского союза и в Парламентской ассамблее НАТО. Его последние публикации: *Trends in Women's Participation in UN, EU and OSCE Peace Operations*, SIPRI Policy Paper (октябрь 2018 г., в соавторстве) и 'Multilateral peace operations and the challenges of terrorism and violent extremism', SIPRI Background Paper (ноябрь 2017 г.).

Д-р ТИАН, Нан, ЮАР (TIAN, Nan) – научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям, возглавляет проект по военным расходам. Специализируется на регионах Африки и Латинской Америки, исследует взаимовлияние военных расходов и гражданских конфликтов, а также вопросы, связанные с транспарентностью и отчетностью в области формирования военного бюджета, военных расходов и закупок. Ранее работал экономистом по проблемам изменения климата во Всемирном фонде дикой природы и преподавателем в Кейптаунском университете. Публиковался в изданиях: Defence and Peace Economics; The Economics of Peace and Security Journal; и Peace Economics, Peace Science and Public Policy.

Д-р ТИКК, Энекен, Эстония (TIKK, Eneken) – руководитель программы исследований проблем власти и влияния в Институте киберполитики (CPI) в Ювяскюле, Финляндия. В 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 гг. была советником эксперта от Эстонии в Группе правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. В настоящее время преподает курс по Общему регламенту защиты данных и операциям в киберпространстве

в Таллиннском техническом университете. Ее последние публикации включают: *Strategic Dossier on The Evolution of the Cyber Domain* (IISS/Routledge, 2016 г.), *Voluntary, Non-Binding Norms for Responsible State Behaviour in the Use of Information and Communications Technology: A Commentary* (UNODA, 2018 г., в соавторстве), и *Parabasis: Cyber-diplomacy in Stalemate* (NUPI, 2018 г., в соавторстве).

ТОПЫЧКАНОВ, Петр, Россия – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Работает над вопросами, связанными с ядерным нераспространением, разоружением, контролем над вооружениями и влиянием новых технологий на стратегическую стабильность. До прихода в СИПРИ в 2018 г. занимал должность старшего научного сотрудника в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук. В 2006–2017 гг. являлся научным сотрудником в программе по проблемам нераспространения Московского центра Карнеги. Получил степень кандидата исторических наук в 2009 г. в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Его последние публикации включают: 'US–Soviet/Russian dialogue on the nuclear weapons programme of India', *Strategic Analysis Journal* (май 2018 г.) и *Setting the Stage for Progress towards Nuclear Disarmament*, SIPRI Working Paper (апрель 2018 г., в соавторстве).

Д-р ФЛОРАН, Од, Канада/Франция, (FLEURANT, Aude) – руководитель программы СИПРИ по вооружениям и военным расходам. Ее научные интересы лежат в области трансформации рынка военной продукции и анализа взаимовлияния спроса и предложения на нем. Ранее была директором отдела вооружений и военной экономики Института стратегических исследований Военной академии в Париже. Работая в Военной академии и в СИПРИ, стала автором многих статей, посвященных военной промышленности и военным расходам. Ее последние публикации: 'Trends in world military expenditure, 2017', SIPRI Fact Sheet (май 2018 г., в соавторстве) и 'Trends in international arms transfers, 2017', SIPRI Fact Sheet (февраль 2018 г., в соавторстве).

Д-р ЭРЕСТЁ, Тутти, Финляндия (ERÄSTÖ, Tytti) – научный сотрудник в программе СИПРИ по ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. К области ее исследовательских интересов относятся вопросы, связанные с ядерной сделкой с Ираном, Договором о запрещении ядерного оружия, созданием зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, договорами о контроле над вооружениями между США и Россией, разногласиями между Соединенными Штатами / НАТО и Россией по проблемам противоракетной обороны, а также в целом глобальными режимами разоружения и нераспространения. Ранее она работала в Фонде «Плаушерс» в Вашингтоне, Белферском центре по науке и международным делам Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди, Венском центре по вопросам разоружения и нераспространения

и Институте исследований проблем мира в Тампере (Финляндия). Ее недавние публикации включают: ‘The NPT and the TPNW: Conflicting or compatible nuclear weapons treaties?’, SIPRI WritePeace blog (6 марта 2019 г.); ‘The lack of disarmament in the Middle East: Thorn in the side of the NPT’, SIPRI Insights on Peace and Security (январь 2019 г.); и ‘Dissecting international concerns about Iran’s missiles’, SIPRI Topical Backgrounder (15 ноября 2018 г.).

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2019

I. Аналитические статьи, прогнозы, дискуссии

II. Научная экспертиза

III. Документы и справочные материалы

I. АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ПРОГНОЗЫ, ДИСКУССИИ*

1. МИР 2020-Х ГОДОВ И РОССИЯ

Дмитрий ТРЕНИН

20-е годы XXI века начались с глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19. Этот кризис обострил тенденции, набиравшие силу, начиная с рубежа столетий. В результате мир 2020-х годов приобретает более отчетливые очертания.

Глобализация не отменяется, но приобретает новые черты. Мировое пространство, оставаясь глобальным, становится менее единообразным, более дробным и пестрым. Организация Объединенных Наций сохраняет уникальное положение универсальной площадки для диалога, но не центра принятия или даже обсуждения важнейших решений. Элементы системы ООН – Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНЕСКО – продолжают терять значение. Во многом это связано с постепенным закатом американского глобального лидерства, большей сосредоточенностью США на внутренних делах и утратой интереса Вашингтона к поддержанию глобальных институтов, которые Америка уже не в состоянии контролировать.

США – лидер и идеолог глобализации – с самого начала пандемии сосредоточились на самих себе. В отличие от многолетней практики, Вашингтон не стал предпринимать попыток оказывать помощь другим странам. Вместо этого Америка стала предпринимать резкие шаги с целью изоляции страны от внешнего мира, резервирования в первую очередь для себя будущей вакцины от коронавируса, осуждения Китая как источника пандемии и выдвижения требований об огромных компенсациях жертвам вируса. В русле антикитайской кампании США приостановили финансирование ВОЗ и прервали общение с ней.

Очевидное ослабление американского лидерства отразилось и на значении специальных консультативных органов – G7 и G20. Ежегодные встречи «семерки» фактически утратили значение главных плановых политических событий года. «Двадцатка», удачно выступившая в начале борьбы с кризисом 2008 года, превратилась в протокольный формат. Предложенное Россией возрождение формата P-5 (саммита постоянных членов Совета Безопасности ООН) вряд ли приведет к активизации взаимодействия держав, на которых в соответствии с Уставом ООН лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Отречение США от глобальной

---

* В статьях Специального приложения ИМЭМО к русскому изданию Ежегодника СИПРИ 2019 данные приведены по состоянию на 1 июня 2020 г.

ответственности не сопровождается взятием другими крупными игроками – Китаем, Европейским союзом или объединениями типа БРИКС – повышенной глобальной ответственности. Таким образом, уход США с позиций глобального гегемона и нежелание Вашингтона присоединяться к международным усилиям создает в обозримой перспективе вакуум лидерства как такового: единоличного уже нет, коллективного – пока нет.

Самоустранение США имеет долгосрочные последствия для эволюции структуры современного Западного мира. Зазор между Америкой и Европой зримо увеличивается. В результате вместо единой структуры формируется двусоставная: с одной стороны, Европейский союз; с другой – США и группа их ближайших англоязычных союзников: Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Отдельно стоят союзники Вашингтона за пределами Запада – Япония, Южная Корея, Сингапур, ряд других стран. Речь пока идет не о расколе западного сообщества, а о его структурной трансформации. Вызов прежней конструкции исходит от Вашингтона, а не от его союзников, сохраняющих высокую степень лояльности США; внешняя политика США наверняка подвергнется существенному пересмотру и коррекции в случае избрания в ноябре кандидата от Демократической партии 46-м президентом США. Тем не менее, общий вектор американской политики, направленный на укрепление США в условиях конфронтации с конкурентами и соперниками, будет, вероятно, сохранен.

Возглавляемые США военно-политические союзы – многосторонние (как НАТО) или двусторонние (как американо-японский Договор безопасности) – выглядят все более архаично. Созданная Россией Организация Договора о коллективной безопасности остается скромной структурой военного сотрудничества. Динамичной среде второго и третьего десятилетий XXI века больше соответствуют временные объединения для решения конкретных, ограниченных в пространстве, времени и по масштабам, задач. США заняты укреплением четверки стран (Quad: Австралия, Америка, Индия, Япония) с целью сдерживания Китая, Россия успешно создает ситуативные партнерства на Ближнем Востоке.

Региональные экономические объединения интегративного (Евросоюз) и кооперативного (Евразийский экономический союз) типа соответствуют общей тенденции к регионализации мировой экономики и политики. В этих организациях, однако, начинают превалировать межгосударственные отношения, а не наднациональные органы. Не только внешние игроки, но и сами члены соответствующих объединений получают стимул строить свои отношения на двусторонней основе.

В ***политической сфере*** приоритет внутренних решений, в том числе в отношении глобальных проблем, способствует повышению ценности национального суверенитета. Восстановленный или усиленный в результате пандемии пограничный контроль частично сохранится на обозримую перспективу. Массовые миграции населения в поисках лучшей жизни будут встречать больше барьеров.

Усиливается не только роль государств в международной системе, но и роль правительств внутри своих стран. Предпочтение все больше отдается *национальным интересам*, а не международным обязательствам. Умеренный национализм становится более явно выраженной и даже преобладающей тенденцией. Напротив, транснациональные силы оказались повсюду ослаблены, но далеко не разгромлены. Борьба продолжается. Сам национализм требует нового подтверждения. В этих условиях все нации проходят тест на внутреннюю солидарность, а государства – не только федеративные – кроме того, на устойчивость своего внутреннего устройства по линии «центр – периферия». На гражданском уровне соотношение прав и обязанностей, в течение долгого времени менявшееся исключительно в пользу прав, двинулось в противоположную сторону. Цифровизация становится важнейшим инструментом общественного, а в авторитарных обществах – также и политического – контроля.

В условиях повышающейся степени конфликтности в мировой политике возрастает значение политического лидерства, в том числе персонального. В динамично меняющейся обстановке институты требуют «ручного» руководства со стороны лидеров. Дефицит лидерства в Европейском союзе превратился в корневую проблему Европы. Глубокий раскол политического класса и общества в США делает практически невозможным в ближайшие годы становление объединительного лидерства. Внутриполитическая нестабильность в США превратилась в один из главных факторов международной неопределенности. Другого характера проблемы – например, с преемственностью или легитимностью власти – возникают в странах с авторитарными или персоналистскими режимами – в Китае, России, Турции, Иране и других. Уверенное лидерство, безусловно, предпочтительнее отсутствию такового, но в «длительном» соревновании выигрывают институты.

В ***мировой экономике*** происходит сдвиг в сторону самообеспечения. Нарушаются прежние и создаются новые производственные цепочки. При принятии инвестиционных решений экономическая целесообразность перестает быть ведущим фактором. Конкуренция транснациональных компаний все больше сменяется экономической конкуренцией государств. Государственная политика в гораздо большей степени ориентируются на интересы национальной экономической, технологической, медицинской безопасности. Резко возросло значение критических технологий, происходит возвращение производств из-за рубежа на родину компаний. В таких условиях международная торговля сократится или будет расти медленно. Американский доллар сохраняет значение главной мировой резервной валюты, влияние евро не растет, китайский юань – в том числе в качестве криптовалюты – будет стремиться к экспансии, но ряд структурных ограничений продолжат сдерживать его распространение. Резкое падение цены на нефть, возможно, предвещает фундаментальное снижение спроса на углеводороды уже в среднесрочном будущем. Перед Россией встал серьезный вызов.

Столь серьезные перемены имеют важные ***идеологические последствия***. Либеральный порядок, лежащий в основе глобализации и основанный на свободе торговли, получил серьезный, хотя и не смертельный удар.

Сфера господства этого порядка в перспективе сокращается до размеров политического Запада и его клиентуры. Поражение либеральной демократии, однако, не означает усиления консерватизма и авторитаризма. Попытка США и атлантических элит Европы для целей собственной консолидации возродить призрак коммунизма – теперь в его китайском обличье – в связке с российским авторитаризмом вряд ли будет успешной.

Столкновение демократии и коммунизма – конфликт прошлого века. Сейчас его заместили проблемы хорошего и дурного управления. Пандемия коронавируса высветила три фактора устойчивости государств и обществ. Это вопросы: *(а)* компетенций, качества управления; *(б)* культуры общества и степени его самоорганизации; *(в)* прочности связи, степени доверия между управляемыми и управляющими. Вероятно, что эти факторы в их сочетании будут определять судьбу политических режимов в XXI веке. Это касается не только авторитарных режимов, но и западных демократий.

Режимы ***международной безопасности*** будут продолжать ослабляться по мере демонтажа системы контроля над вооружениями, созданной в период холодной войны и дополненной после ее окончания. Выход США в 2020 г. из Договора по открытому небу[1] стал третьим – после их выхода в 2017 г. из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и денонсации в 2019 г. Договора по ракетам средней и меньшей дальности – шагом администрации Д. Трампа на пути устранения для США каких-либо международных ограничений в этой области. Перспективы продления Договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-3) тают на глазах. Контроль над вооружениями фактически отброшен Вашингтоном как помеха для реализации Америкой своих военно-технических преимуществ перед потенциальными противниками – Россией и Китаем.

Пандемия практически не оказала никакого влияния на международные и внутренние конфликты. Ситуация в Донбассе, Сирии, Ливии, Йемене, Афганистане и других горячих точках развивается по траекториям, определившимся задолго до пандемии. Предложения России о частичном снятии ограничений на экономические связи с рядом государств, испытывавших особые трудности, – Венесуэлой, Ираном – были проигнорированы. Напротив, санкции становятся все более часто используемым средством международного давления. Как реакция на это, развивается взаимодействие между государствами, подпавшими под экономические ограничения – Россией и Китаем, Ираном и Венесуэлой, Ираном и Россией. Таким образом, наряду с все еще преобладающим либеральным экономическим порядком, формируется квазипорядок, объединяющий страны-изгои либерального мира.

На этом фоне в сфере ***геополитики*** обостряется и углубляется соперничество великих держав. Отношения США и Китая движутся в сторону конфронтации. Пандемия COVID-19 существенно ускорила это движение. Возможно, весной 2020 г. на пути к конфронтации Вашингтона и Пекина была пройдена точка невозврата. Тенденция к формированию

[1] Sanger, D.E., 'Trump will withdraw from Open Skies arms control treaty', *The New York Times*, 21 May 2020 <https://www.nytimes.com/2020/05/21/us/politics/trump-open-skies-treaty-arms-control.html>.

новой американо-китайской биполярности в международных отношениях стала преобладающей. Эта биполярность значительно отличается от ситуации 1940-х – 1980-х годов. Взаимная полярность США и КНР ограничена. Экономически речь по-прежнему идет о соперничестве внутри единой мировой капиталистической системы. Идеологические и политические различия присутствуют, но они смягчены общим прагматизмом китайского руководства. Военное противостояние двух держав пока еще не стало центральным элементом их конфронтации.

Важно отметить, что на нынешнем этапе американо-китайская биполярность пока еще не привела к расколу мира на противостоящие блоки, как это было во времена холодной войны. Союзники США в Европе и Азии тяготеют к Вашингтону, зависят от него в военных и политических вопросах, а также в обеспечении безопасности, но при этом развивают взаимовыгодные торгово-экономические отношения с Пекином, от которых не стремятся отказываться. Большинство из них также не видят в Китае угрозу собственной безопасности. С другой стороны, из американских союзов и китайских партнерств блоки пока что не вырастают. Третьи страны не спешат за своими лидерами и партнерами. В их практической политике национальный интерес является определяющим, а солидарность с союзником-партнером не является безусловной. Эта ситуация проявилась уже в ходе американо-иранского столкновения в январе 2020 г.

У Китая практически нет формальных союзников. Политическое влияние Пекина на государства, экономически зависимые от КНР (Пакистан, Камбоджа и др.), пока не сопоставимо по своей глубине и степени институализации с влиянием США. В то же время Китай постепенно расширяет сферу своих геополитических интересов, создавая основу для формирования дружественного Пекину пояса государств, начиная с соседей в Азии. Китай, однако, действует иначе, чем в свое время европейские державы или США. Пекин поэтому не занимает на мировой арене место, освобождаемое Вашингтоном.

Россия является стратегическим партнером Китая. Положительная динамика отношений двух стран не только сохраняется, но и усиливается. Американское политическое и экономическое давление на Россию и Китай не является причиной сближения Москвы и Пекина, но способствует укреплению их сотрудничества в целом ряде областей – от энергетики до обороны. В то же время для обеих сторон очевидно, что российско-китайское сближение имеет определенные пределы. Несмотря на разницу в совокупной национальной мощи Китай и Россия ощущают себя великими державами, а это исключает подчинение одной страны другой даже в рамках дружественного союза. Китайско-российский оборонительный союз против США, таким образом, возможен только при условии – будем надеяться, чисто гипотетическом – одновременного военного нападения США на оба государства.

Пандемия стала испытанием для российско-китайских отношений. Обнажился приоритет национальных интересов для обеих сторон. В то же время обнаружилась устойчивость двусторонних отношений: нарастание взаимных претензий удалось купировать, экономические отношения

укрепились, политическая солидарность была продемонстрирована, партнерский характер отношений получил новое подтверждение. В то же время в России стало распространяться убеждение, что безопасные пределы сближения с Китаем уже достигнуты; что подпадать под влияние Китая недопустимо, а ввязываться в американо-китайский конфликт на стороне Пекина просто опасно. В Китае тем временем укрепились в мысли, что КНР осталась один на один с США.

Американо-китайская конфронтация, таким образом, ставит Россию перед вызовом необходимости удержания равновесия в условиях новой биполярности. Выдерживать противостояние с превосходящим оппонентом – США – оказывается проще и привычнее, чем поддерживать равновесие с более сильным партнером – КНР. В то же время, однако, переход отношений между Вашингтоном и Пекином в стадию конфронтации открывает перед Россией некоторые возможности. Не с точки зрения переключения американского внимания с РФ на КНР – обе страны находятся под прицелом политики США – а с точки зрения относительного повышения зависимости оказавшегося под сильным американским давлением Китая от России.

Этот рост зависимости КНР от РФ – в таких вопросах, прежде всего, как военные технологии – создает возможности для частичной компенсации Россией растущего дисбаланса в торгово-экономических отношениях с Китаем. Помимо этого, резкое ужесточение политики США в отношении КНР заставляет Китай больше ценить политическую и информационную поддержку более опытной в вопросах международного противоборства России. Американо-российские отношения находятся в состоянии конфронтации уже с середины 2010-х годов, и нет оснований предполагать, что они выйдут из этого состояния не только в ближайшем, но и среднесрочном будущем.

Отступая в целом с позиций Pax Americana, США прилагают все большие усилия для давления на Россию и Китай и ограничения их международного влияния (доклад «Т» Госдепа США)[2]. Задача Вашингтона на современном этапе состоит уже не в защите американской глобальной системы, а в укреплении мощи самих США и ослаблении соперников. Готовность Пекина к существенным уступкам Вашингтону и российские попытки новой перезагрузки с США под флагом борьбы с общим врагом – инфекцией – при этом сознательно игнорируются. Проводя политику двойного сдерживания обеих держав, США стремятся использовать против них свое финансово-экономическое и технологическое превосходство.

Конфронтация США с двумя великими державами не является вторым изданием холодной войны. Это новая реальность, которая пока не имеет общепризнанного обозначения. Некоторые называют ее гибридной войной, указывая на применение в этом конфликте широкого набора инструментов – экономических, финансовых, технологических и особенно информационных. Инструменты военной силы не только не исключаются, но наоборот

[2] Ford, Ch. A., 'Competitive strategy vis-a-vis China: a view from the ''T-Suite''', *Arms Control and International Security Papers*, vol. 1, no. 6, 11 May 2020 <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/05/T-paper-series-6-Strategic-competition.pdf>.

наращиваются. Китай и Россия утвердились в политическом сознании американцев как главные противники. Противоборство Вашингтона с Пекином приобретает более отчетливое военно-политическое измерение. Более актуальной для обеих сторон становится проблема ядерного сдерживания. Очевидно, что напряженность в Тайваньском проливе и в Южно-Китайском море будет нарастать, создавая угрозу международному миру.

Пандемия ударила по всем странам. В абсолютном выражении ослабли все, но в разной степени. Китай, очевидно, вышел из пандемии в гораздо лучшем состоянии, чем США. Да, он оказался – не случайно – источником вирусной инфекции. Китай допустил возникновение инфекции, но его политическая система оказалась в состоянии жесткими действиями пресечь ее распространение. Китайская политическая и общественная культура работали на сплоченность общества и государства. Перспективы быстрого экономического восстановления Китая хорошие. Новые вызовы в этой связи стимулируют дальнейшее развитие. Гуманитарная дипломатия КНР использует кризисную ситуацию для дальнейшего распространения международного влияния Пекина.

США, напротив, в условиях пандемии продемонстрировали неэффективность системы общественного здравоохранения, хаотичность процесса принятия решений, особенно на высшем уровне, глубокий раскол общества – политический, социальный, идеологический и культурный. Социальные проблемы США, высокая степень имущественного и общественного неравенства обострились. Вне зависимости от исхода выборов общественно-политический раскол в США сохранится и, возможно, углубится.

***

В складывающейся ситуации враждебной биполярности между США и Китаем для России жизненно важно укреплять собственную экономическую, технологическую, социальную, политическую и морально-ценностную базу – как общества, государства, страны. Ключевое значение приобретает необходимость качественного повышения уровня элиты, превращения ее в подлинно национальную лидерскую группу. Это, вероятно, недостижимо без серьезных политических и социальных перемен. Альтернативой является постепенное угасание России с перспективой в конечном итоге ее нового распада.

В сфере внешней политики России необходимо укреплять свое положение не за счет обреченных на неудачу попыток формирования блока государств бывшего СССР, а путем налаживания отношений с другими центрами силы в Большой Евразии – Германией/Францией/Европой на западе; Индией на юге; Японией на востоке. Эти отношения могут стать точками опоры для России – наряду с ее тесными партнерскими связями с Китаем – а также внешними источниками будущего российского экономического и научно-технического развития.

Развитие международной ситуации требует именно стратегической линии. Сами по себе ни инициативы о проведении крупных международных встреч в верхах – на День Победы в Москве либо в рамках Совета Безопасности ООН,– ни широко разрекламированные гуманитарные жесты (хотя они и могут быть вполне оправданными и потенциально полезными) не складываются в стратегическую линию, направленную на укрепление геополитического положения России в грядущем биполярном мире. Вызов, однако, реален, масштабен и требует адекватного ответа. Отсутствие ответа или промедление с ним приведет к масштабным негативным последствиям.

2. КОНТРОЛЬ НАД СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ВООРУЖЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алексей АРБАТОВ

На фоне пандемии COVID-19 система контроля над вооружениями, создаваемая в течение полувека, продолжает разрушаться. После аннулирования Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) в 2019 г. не было предпринято шагов, которые были бы нацелены на предотвращение новой гонки вооружений с использованием ракет средней дальности. Прервались обсуждения по вопросу продления Договора по стратегическим наступательным вооружениям 2010 г. (нового ДСНВ, или Договора СНВ-3), срок действия которого истекает в феврале 2021 г. Прямым следствием пандемии стала приостановка выездных инспекций – ключевого элемента режима верификации Договора СНВ-3. До следующего года была отложена 10-я Обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая была запланирована на апрель-май 2020 г. и должна была пройти в Нью-Йорке. 21 мая 2020 г. США вышли из Договора об открытом небе[1]. В ближайшем будущем Вашингтон может также списать со счетов Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который не был ратифицирован США, Китаем и рядом других ядерных держав, но все же соблюдается ими.

Тем временем набирает силу новый цикл гонки ядерных и высокотехнологичных обычных вооружений. В условиях кризиса режимов контроля над ядерными вооружениями предстоящая гонка неизбежно обострит разногласия среди ядерных держав, создав высокую вероятность вооруженного конфликта и потенциальный риск ядерной эскалации. Если это произойдет, нынешний кризис, вызванный пандемией, покажется лишь легким неудобством.

Именно поэтому нет оснований для того, чтобы игнорировать или откладывать мероприятия по преодолению нынешнего тупика в сфере контроля над вооружениями. Настоящая статья является попыткой системного анализа современного узла стратегических проблем и заблуждений.

Продление ДСНВ 2010 г.

Наиболее актуальной задачей представляется решение вопросов контроля над стратегическими вооружениями в остающиеся месяцы до того, как в феврале 2021 г. истечет Договор СНВ-3. Причинами продления Договора (согласно его статье XIV.2[2]) могут быть не только сохранение режима вери-

[1] On the Treaty on Open Skies. Press Statement of Michal M. Pompeo, Secretary of State, 21 May 2020 <https://www.state.gov/on-the-treaty-on-open-skies/>.

[2] Эта статья предоставляет возможность продлить договор раз в пять лет по согласию двух сторон.

фикации, каким бы значимым он не являлся[3], но, что еще более важно, необходимость взять дополнительное время для работы над договором, который должен прийти на смену ДСНВ.

В истории контроля над стратегическими вооружениями были случаи, когда не происходило продления или ратификации того или иного договора до того, как заключался новый договор, пришедший ему на смену[4]. В прошлом, однако, это происходило в условиях фактически непрерывных советско-американских переговоров по стратегическим вооружениям, а также временных соглашений и договоров, которые не были доведены до конца (например, Владивостокское соглашение 1976 г., ДСНВ-2 1993 г., Рамочное соглашение СНВ-3 1997 г. или СНП 2002 г.). В настоящее время, впрочем, срок действия ДСНВ-3 может истечь после десятилетней переговорной паузы, и на возобновление диалога может уйти потом много лет. Эти годы могут обернуться бесконтрольной гонкой вооружений вопреки усилиям дипломатов.

Нынешняя позиция США сводится к тому, что продление Договора, либо же заключение договора на смену ДСНВ-3 возможно лишь в новом формате с участием Китая. Россия поддержала Китай в его отказе от предложения США присоединиться к любой новой версии ДРСМД или ДНСВ[5].

В действительности участие Китая в продлении ДСНВ-3 противоречило бы статье XIV.2, которая касается только двух сторон: «Если *любая* из Сторон поднимает вопрос о продлении настоящего Договора, Стороны совместно его рассматривают». Таким образом, юридически, прежде чем присоединиться к ДСНВ-3, Китаю пришлось бы официально подписать и ратифицировать Договор. Более того, Китаю пришлось бы принять режим проверок ДСНВ-3, включая обмен данными и выездные инспекции. Что касается двух супердержав, то этот режим предназначен для того, чтобы удостовериться, что обе стороны действительно соблюдают ограничения – прежде всего по средствам доставки и боезарядам. Китай останется, как представляется, значительно ниже этих пределов, и поэтому верификационный режим ДСНВ-3, по большому счету, не подходит для проверки соблюдения Китаем ограничений по СНВ.

Более того, присоединение к ДСНВ-3 как раз побудило бы Китай наращивать свои стратегические ядерные силы до потолков этого Договора в 800 ракет и бомбардировщиков и 1550 боезарядов (таким образом, Китай

---

[3] См. статью главы делегации США на переговорах по новому ДСНВ: Gottemoeller, R., 'The New START verification regime: How good is it?', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 21 May 2020.

[4] К примеру, договор ОСВ-1 был продлен в 1977 г. до того, как был подписан ОСВ-2 в 1979 г. Последний никогда не был ратифицирован, а договор СНВ-1 был подписан лишь в 1991 г. Договор СНВ-3 (Пражский договор) был подписан в 2010 г.– спустя три месяца после истечения срока действия Договора СНВ-1.

[5] Пленарная сессия Восточного экономического форума, 5 сент. 2019 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/61451>.

увеличил бы свои силы по этим двум показателям в 5 и 10 раз соответственно[6]). Очевидно, что ни США, ни Россия не могут одобрить такую перспективу. То есть все это означало бы не продление договора в трехстороннем формате, а проведение новых переговоров по наиболее важным его частям, т.е. фактически разработку нового Договора. Это могло бы занять гораздо больше времени, чем осталось до истечения срока Договора в марте 2021 г. или даже больше, чем 5-летний период продления, предусмотренный Договором. Оказать содействие продлению ДСНВ-3 могло бы официальное согласие Китая на присоединение к процессу сокращения стратегических вооружений в ближайшем будущем и на приемлемых условиях (но у Китая, как известно, совсем другая позиция).

Таким образом, продление ДСНВ-3 должно оставаться вопросом двусторонних отношений России и США. Однако при условии, что новая гиперзвуковая планирующая система «Авангард» и тяжелые МБР «Сармат» должны быть признаны в качестве предмета всех положений договора.

В течение полученного при этом дополнительного времени следует разрешить вопросы, связанные с новым договором, который должен прийти на смену ДСНВ-3. Прежде чем вовлекать Китай, России и США было бы логично договориться по сфере применения и параметрам дальнейших сокращений СНВ, полагаясь на полувековой двусторонний опыт ведения подобных переговоров. Только после этого можно было бы поднять сложные и противоречивые вопросы об участии Китая в сокращении стратегических вооружений.

Каким может быть следующий двусторонний ДСНВ

В ближайшие несколько лет ядерные силы Китая, Великобритании и Франции не будут ограничены, что было бы полезно для заключения двустороннего соглашения между Россией и США по глубокому сокращению стратегических вооружений. Подобные соглашения обычно рассчитаны, по меньшей мере, на 10 лет и им проходится учитывать не только ядерные силы сторон, но и предполагаемый ядерный потенциал других государств.

Именно поэтому дальнейшие глубокие сокращения стратегических ядерных сил двух крупнейших держав (после многих значительных сокращений, осуществлявшихся с 1991 г.) не являются в настоящее время приоритетной целью, и эти сокращения можно отложить. Потолки нового договора могут быть символически снижены примерно на 100 развернутых средств доставки и боезарядов (приблизительно до 600 единиц средств доставки и 1400 боезарядов). Гораздо большее значение имеет сфера охвата следующего

[6] Хотя Китай держит в секрете данные по своим стратегическим ядерным силам, множество экспертов оценивают их количество примерно в 150 баллистических ракет наземного и морского базирования (у Китая нет тяжелых бомбардировщиков) и немного больше боезарядов, поскольку некоторые ракеты оснащаются системами РГЧ ИН (разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения).

соглашения, ключевой целью которого должно быть укрепление стратегической стабильности и учет новейших дестабилизирующих технологий и систем вооружения.

Эти технологические новшества хорошо известны экспертному сообществу. Во-первых, это различные высокоточные дозвуковые обычные ракетные системы большей дальности, которые способны поражать цели, ранее доступные только ядерному оружию (ЯО)[7]. США, Россия и Китай развивают и развертывают новое поколение высокоточного гиперзвукового оружия большой дальности: гиперзвуковые планирующие системы[8], аэробаллистические системы, которые могут оснащаться ядерными или обычными боезарядами[9]. Во-вторых, наблюдается быстрый рост технологий кибервойны, разработок в области космического оружия, модернизации систем противоракетной обороны, которые приобретают наступательный (например, противоспутниковый) потенциал[10].

Многие наступательные системы вооружения имеют двойное назначение, и их невозможно отличить от ядерных до момента непосредственного применения. Подобное оружие и автоматизированные информационные системы управления и контроля размывают «ядерный порог» и могут спровоцировать неконтролируемую эскалацию локального конфликта или даже военного инцидента во время кризиса[11]. С другой стороны, «ядерный порог»

---

[7] Например, американские крылатые ракеты морского базирования типа «Томагавк» (BGM-109), ракеты воздушного и наземного базирования (AGM-84, AGM-158B, JASSM-ER, ARRW). Российские аналоги – ракеты морского базирования в обычном оснащении 3М-14 «Калибр», ракеты воздушного базирования Х-55СМ, Х-555 и Х-101, а также ракеты наземного базирования 9М728 «Искандер» и 9М729 «Новатор».

[8] Acton, J., *Silver Bullet? Asking the Right Questions about Conventional Prompt Global Strike* (Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2013), 216 p.

[9] В настоящее время США испытывают данные системы в рамках программы «Быстрого глобального удара»; речь идет о таких разработках, как армейское гиперзвуковое оружие дальнего действия (ALRHW), морской быстрый конвенциональный удар (NCPS), авиационное оружие быстрого реагирования (ARRW) AGM-183. В дополнение к этому, США испытывают гиперзвуковую ракету Х-51А «Вейврайдер» (WaveRider) для тяжелых бомбардировщиков. Россия опережает США в развитии межконтинентальных крылатых ракет с ядерным двигателем «Буревестник» (Skyfall). Также развертывается гиперзвуковой планирующий крылатый блок «Авангард», который доставляется ракетами УР-100Н УТТХ (SS-19), развернутыми в 2019 г.

[10] К примеру, российская система противоракетной обороны «Нудоль» (А-235) и ракетные системы С-400 и С-500, а также американская система надводного базирования ПРО «Иджис» с противоракетами «СМ-3».

[11] «Сергей Шойгу рассказал, как спасали российскую армию», *Московский комсомолец*, 22 сент. 2019 г. <https://www.mk.ru/politics/2019/09/22/sergey-shoygu-rasskazal-kak-spasali-rossiyskuyu-armiyu.html>.

размывается концепциями и средствами ведения ограниченной ядерной войны, а также внедрением стратегических и тактических ядерных боезарядов малой мощности[12].

Подобные инновационные системы вооружения и технологии размывают стратегическую стабильность, которая лежала в основе договоров по сокращению стратегических наступательных вооружений в 1991–2010 гг. Концепция стратегической стабильности была сформулирована в советско-американской декларации 1990 г.[13], которая определила стратегическую стабильность как состояние стратегических отношений, которое устраняет стимулы для нанесения первого ядерного удара. Тогда таким стимулом считалась способность нанести обезоруживающий (контрсиловой) ядерный удар с целью избежать ответного удара или снизить его последствия до приемлемого уровня. В условиях кризиса такой потенциал мог подтолкнуть к ядерной агрессии или спровоцировать упреждающий удар. В период 1991–2010 гг. российско-американские соглашения по стратегическим вооружениям оказались под прямым влиянием концепции стратегической стабильности, при этом в ходе глубокого сокращения вооружений был существенно снижены потенциалы первого удара обеих сторон.

И теперь нельзя отбрасывать концепцию стратегической стабильности, но ее следует адаптировать к новым техническим и стратегическим реалиям, что не делалось с 1990 г. В частности, должен быть расширен перечень стимулов для нанесения первого удара, в который следовало бы включить не только возможность массированного контрсилового удара, но также и угрозу контрсиловых ударов с использованием неядерных вооружений большей дальности. Кроме того, формула стратегической стабильности должна также учитывать угрозу ограниченного использования ЯО, которое может быть нацелено на предотвращение победы противника или закрепление чьих-то первоначальных преимуществ в войне с применением обычных вооружений. Контроль над стратегическими вооружениями может внести вклад в стратегическую стабильность, ограничив некоторые системы оружия, которые связаны с концепциями «ограниченного использования ЯО». Пересмотренное и дополненное понимание стратегической стабильности, следовательно, можно было бы сформулировать как «состояние стратегических отношений, которое устраняет стимулы для какого бы то ни было применения ядерного оружия». Такими стимулами являются (согласно прежней концепции стратегической стабильности) угроза массированного обезоруживающего ядерного

---

[12] Например, США разрабатывают баллистические ракеты подводных лодок «Трайдент-II» с боезарядом малой мощности (W76-2), крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности (LRSO), управляемые бомбы свободного падения регулируемой мощности (B61-12), а также новые крылатые ракеты морского базирования с ядерным оснащением. См.: Nuclear Posture Review. Office of the Secretary of Defense. February 2018, Washington, DC, p. 23 <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL>.

[13] «Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и по дальнейшему укреплению стратегической стабильности», 1 июн. 1990 г. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18541>.

удара и (согласно новому подходу) – конвенциональные (неядерные) контрсиловые удары и ограниченное использование ЯО в локальных или региональных войнах и конфликтах традиционного типа.

Касательно новых угроз стратегической стабильности в перспективном ДСНВ требуется, чтобы в общий зачет по боезарядам были включены гиперзвуковые и крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) большой дальности (т.е. более 600 км[14]) в ядерном и обычном оснащении и ядерные бомбы свободного падения, а также чтобы они шли в зачет в соответствии с фактической загрузкой тяжелых бомбардировщиков. В прошлом, в ДСНВ 1991 г. и ДСНВ 1993 г., ракеты воздушного базирования шли в зачет по боезарядам[15]. Ограничения на стратегические средства доставки и боезаряды следует также распространить на новые системы вооружений: межконтинентальные крылатые ракеты наземного базирования и беспилотные подводные аппараты большой дальности, а также гиперзвуковые планирующие системы наземного и морского базирования с дальностью, схожей с дальностью ракет, которые были учтены в договорах ОСВ и СНВ (ракеты наземного базирования с дальностью более 5500 км и ракеты морского базирования с дальностью более 600 км)[16]. Такие вооружения следует ограничить вне зависимости от того, несут ли они ядерные или обычные боезаряды.

Проверка ограничений крылатых ракет наземного базирования большой дальности (типа российских ракет «Буревестник») возможна с использованием мер проверки ранее действовавшего Договора РСМД[17]. Крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) и морские ракетно-планирующие системы представляют гораздо более серьезную проблему, но для начала следует расширить меры доверия по таким ракетам, включая обмен цифровыми данными (как было установлено Договором СНВ-1). Ракетно-планирующие гиперзвуковые ракеты наземного и воздушного базирования (российская система «Авангард» и системы, разработанные в рамках американской программы «Быстрого глобального удара») не будут являться серьезной проблемой. Ракетно-планирующие морские системы можно проверять так же, как и баллистические ракеты морского базирования. Ограничения на гиперзвуковые аэробаллистические ракеты следует проверять на тяжелых бомбардировщиках вместе с другими крылатыми ракетами и ядерными бомбами свободного падения.

Таким образом, наиболее дестабилизирующие стратегические системы дальнего радиуса действия, которые размывают грань между обычной и ядерной войной, можно было бы включить в контроль над вооружениями

---

[14] Дальность в 600 км была установлена для определения стратегических КРВБ и тяжелых бомбардировщиков, оснащенных таким оружием, в договорах ОСВ-2 1979 г. и СНВ-1.

[15] Только в ДСНВ 2010 г. были установлены «либеральные» правила зачета: одним средством в этом Договоре считается одна боеголовка, хотя в действительности средства доставки могут нести до 20 ракет.

[16] Такие критерии были установлены в договорах ОСВ-2 1979 г. и СНВ-1 1991 г.

[17] Арбатов А. «Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности», *Московский Центр Карнеги*, 23 окт. 2018 г. <https://carnegie.ru/commentary/77543>.

с надежным режимом верификации. Косвенно их количество было бы ограничено, поскольку в общем зачете они «конкурировали» бы со стандартными стратегическими баллистическими ракетами в ядерном оснащении. Стратегические ядерные баллистические ракеты также пришлось бы сократить для того, чтобы учесть в общих ограничениях крылатые ракеты наземного и воздушного базирования, гиперзвуковые планирующие и аэробаллистические ракеты, а также подводные ядерные аппараты.

Имеющиеся беспилотные (роботизированные) системы вооружения дальнего действия морского и воздушного базирования, включая системы, оснащенные искусственным интеллектом, следует взять под контроль так же, как и все стратегические системы – согласно их типу средств доставки и максимальной испытанной дальности, а не в зависимости от систем наведения. К примеру, российские беспилотные подводные аппараты «Посейдон» могут контролироваться таким же образом, как и баллистические ракеты морского базирования.

Оружие в космосе не является новой темой в рамках контроля над вооружениями – оно является таковой уже несколько десятилетий. На современном этапе США, Россия, Китай и Индия уже испытали противоспутниковое оружие (ПСО) на базе неядерных ракет, которые способны атаковать спутники. Также развиваются средства радиоэлектронной борьбы. Можно частично ослабить данную угрозу, запретив дальнейшие испытания каких-либо противоспутниковых систем против реальных целей в космическом пространстве[18]. Это значительно повысило бы выживаемость российских и американских спутников системы раннего предупреждения о ракетном нападении на высоких орбитах, а также замедлило бы накопление «космического мусора».

Согласованные и поддающиеся проверке запреты на системы ведения кибервойны в настоящее время кажутся недостижимой целью. Максимум, на что можно надеяться – это диалог между США и Россией по взаимному обязательству (даже если оно не будет поддаваться проверке, как в случае с прошлым обязательством о ненацеливании ракет друг на друга) не осуществлять кибератаки на стратегические информационно-управляющие системы друг друга. Для этого есть взаимный интерес в предотвращении непреднамеренного обмена ядерными ударами, а также в совместной борьбе с угрозой провокаций со стороны третьих стран или кибертеррористов.

Предлагаемая модель договора, который должен прийти на смену ДСНВ, не охватит ряд потенциально дестабилизирующих систем оружия и технологий: в области противоракетной обороны, космического оружия, кибернетического оружия и оружия направленной энергии, тактического ядерного оружия и широкого разнообразия беспилотников с искусственным интеллектом. С технической и дипломатической точек зрения эти системы и технологии не могут быть незамедлительно учтены. Впрочем, это не значит, что нет смысла учитывать другие вооружения и технологии, которые

[18] Arbatov, A., 'Arms control in outer space: The Russian angle, and a possible way forward', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2019, vol. 75, issue 4, pp. 151–161. DOI: https://doi.org/10.1080/00963402.2019.1628475.

в ближайшем будущем могут стать предметом контроля над вооружениями в соответствии со следующим ДСНВ в целях поддержания стратегической стабильности. Эти новейшие вооружения могут быть включены в повестку будущих переговоров при условии, что в срочном порядке будут предприняты вышеупомянутые шаги для предотвращения окончательного краха режимов контроля над вооружениями.

Сохранение основ ДРСМД

Помимо продления ДСНВ 2010 г. ключевым приоритетом является сохранение основ ДРСМД. В 2019 г. США объявили о своем выходе из Договора в связи с предполагаемыми нарушениями со стороны России (размещением крылатых ракет 9М729 «Новатор», которые в США обозначаются как SSC-8) и массированным наращиванием таких вооружений Китаем (не являющимся стороной данного соглашения). Поскольку планы США по возможному развертыванию новых ракет в Азии связаны с китайскими программами, именно этим двум государствам предстоит искать возможные взаимные уступки, как бы трудно это ни казалось в настоящее время.

России и США следует любой ценой избегать развертывания ракет средней дальности в Европе. В 1987 г. ДРСМД был первой и исторически наиболее радикальной мерой для завершения холодной войны и гонки ядерных вооружений. Кроме преодоления угрозы ракет малой и средней дальности, открылась возможность для первого радикального договора о сокращении стратегических вооружений (ДСНВ-1), и вместе с этим о сокращении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), которое побудило к кардинальному сокращению и ликвидации тактического ядерного оружия.

Новые ракеты средней дальности в Европе могут быть серьезным дестабилизирующим фактором, т.к. они поощряют взаимное планирование нанесения упреждающего удара. По всей видимости, именно это перспектива была отражена в заявлении начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерала армии В. Герасимова: «Проводимая западными «партнерами» политика вынуждает нас на угрозу отвечать созданием угрозы, планировать в перспективе нанесение ударов по центрам принятия решений, а также пусковым установкам, позволяющим применение крылатых ракет по объектам на территории России»[19].

Также этот ход дел может воспрепятствовать продолжению сотрудничества по контролю над стратегическими вооружениями, даже если ДСНВ от 2010 г. будет продлен после истечения срока действия в марте 2021 г. Причина кроется в том, что американские ракеты средней дальности в Европе будут восприниматься Москвой как угроза нанесения обезглавливающего и обезоруживавшего удара по российскому потенциалу ядерного сдерживания, как было в ситуации озабоченности СССР в начале 1980-х гг. Подобное восприятие угрозы блокировало прогресс переговоров по ДСНВ-1

[19] Герасимов В. «Генеральный штаб планирует удары», *Военно-промышленный курьер*, № 9, 12–18 мар. 2019 г., с. 6.

до того, как был достигнут прорыв по ДРСМД в 1987 г. Более того, развертывание новых ракет средней дальности стимулировало бы Россию и НАТО наращивать обычные вооруженные силы и тактическое ядерное оружие.

В январе 2019 г. в Москве была организована демонстрация российских ракет, которые рассматривались со стороны США и НАТО как запрещенные по договору. Ее цель состояла в том, чтобы показать иностранным военным специалистам, что эти ракеты технически не способны иметь дальность свыше 500 км. Государства НАТО заявили, что эти системы отличались от тех ракет, которые были поставлены ими под сомнение как несоответствующие ДРСМД. До того времени, как США и Китай достигнут какого-нибудь компромисса по контролю над СНВ, по этому вопросу следует заключить временную сделку, основанную на российском предложении конца 2019 г. о моратории на развертывание ракетных комплексов средней дальности в Европе. Для укрепления такого рода договоренностей двум сторонам следует принять дополнительные способы верификации, используя меры укрепления доверия и инспекции на местах, чтобы обеспечить уверенность в том, что ракеты, развернутые в российских воинских частях, являются теми же, что и продемонстрированные в Москве в 2019 г.

В свою очередь, Москва заявляет, что американские пусковые установки ПРО с антиракетами «Стандарт-3» в Румынии и в Польше могут быть использованы для развертывания и запуска наступательных крылатых ракет морского базирования типа «Томахок». Эта обеспокоенность также может быть устранена на основе согласованных условий транспарентности и инспекций, если пусковые установки ПРО не будут технически модифицированы, чтобы исключить размещение в них наступательных крылатых ракет.

***

На протяжении последних трех десятилетий после окончания холодной войны изменения в мировом ядерном балансе не были революционными. В течение этого времени доля двух ядерных супердержав в суммарном количестве мирового ЯО уменьшилась с 98% до 91% (в то время как общий арсенал был сокращен с 46 000 до 14 000 единиц вооружений)[20]. Было бы замечательно, если после двусторонних шагов России и США на протяжении последних тридцати лет последовали бы также ограничения и существенные сокращения ядерного оружия других ядерных держав.

В то же время пятьдесят лет истории переговоров продемонстрировали, что подобные шаги предпринимаются лишь в том случае, если государства воспринимают ограничение и сокращение сопоставимых вооружений другой стороны как ощутимое укрепление их безопасности. Кроме того, ни одно государство не согласилось бы узаконить военное преимущество противника, и это означает, что определенный баланс приблизительного равенства

[20] Подсчитано на основе: SIPRI Yearbook 1990: World Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 1991, pp. 3–54; SIPRI Yearbook 2018: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2019, pp. 235–287.

вооружений должен являться отправной и конечной точкой согласованных ограничений и сокращений. Наконец, выполнение договоров по контролю над вооружениями должно быть надежно проверено с помощью возможностей и средств, которые определяют характер возможных ограничений.

Таким образом, именно США и России предстоит выработать предложение, которое заинтересовало бы Китай в соглашениях по ракетам средней дальности и стратегическим вооружениям. Сторонам придется также привлечь Соединенное Королевство и Францию, поскольку Россия и Китай определенно потребовали бы включения этих двух стран, владеющих ЯО, в режим ограничений. Нет никаких причин исключать их, особенно с точки зрения обязательств пяти ядерных держав по известной Статье VI ДНЯО.

Сторонники этой идеи должны понимать, что для этого потребуется больше, чем просто пересмотр и корректировка нынешней позиции Китая и других третьих стран. Двум ядерным сверхдержавам пришлось бы заплатить еще более высокую цену – и в стратегическом, и в политическом плане. К настоящему времени не совсем понятно, осознают ли две сверхдержавы эту дилемму и готовы ли они пойти на большие политические или стратегические уступки ради перехода к многостороннему формату контроля над вооружениями.

Между тем, американо-российский двусторонний контроль над вооружениями должен сохраниться и оставаться ядром международной безопасности, даже если он не сможет быстро и просто разрешить многие проблемы. США и России в срочном порядке следует начать переговоры по следующему ДСНВ после продления ДСНВ 2010 г. и после принятия проверяемого моратория на размещение ракет средней дальности в Европе. В перспективе будет проще найти пути контроля над новейшими средствами войны и способы вовлечения третьих стран в процесс ядерного разоружения, если процесс контроля над вооружениями будет продолжен, что немыслимо в случае его окончательного развала.

3. ПРОБЛЕМЫ ДНЯО В СВЕТЕ ОБОСТРЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

Анатолий ДЬЯКОВ

Со времени возникновения в начале 50-х годов прошлого столетия ядерная энергетика прошла через различные этапы развития и также через ряд кризисов. Так, Чернобыльская катастрофа 1986 г. привела к значительному снижению интереса к ядерной энергетике и отказу ряда стран от строительства атомных электростанций. Однако в начале 2000-х годов число потенциальных потребителей ядерной энергии вновь увеличилось, что дало основание говорить о «ядерном ренессансе». Ядерная авария на АЭС в Фукусиме в 2011 г. в очередной раз снизила спрос в ядерной энергетике (в частности, Германия и Япония отложили и остановили многие проекты в ядерной области) и в то же время потребовала осуществления новых конструкторских и технических мер по повышению ее безопасности. В целом доля ядерной энергетики в производстве электроэнергии в мире снизилась с 17.5% в 1996 г. до 10.2% в 2018 г.[1]

Сегодня считается, что мировая ядерная энергетика пережила «синдром Фукусимы». Несмотря на некоторую стагнацию ядерной отрасли в США и Европе, по прогнозным оценкам отчета Мировой ядерной ассоциации (World Nuclear Association, WNA), опубликованном в 2019 г., в дальнейшем ожидается рост установленной мощности ядерных станций по производству электроэнергии – с 390 ГВт к началу 2020 г. до 462 ГВт в 2030 г.[2] По данным WNA, в мире планируется строительство 110 реакторов. При этом 67 реакторов из этого числа будет строиться в азиатских странах, что свидетельствует о смещении спроса на ядерную энергетику от стран Запада к странам Востока и Ближневосточного региона. В соответствии с базой данных МАГАТЭ PRIS, на начало 2020 г. в стадии строительства в мире находилось 54 реактора[3]. Только 8 реакторов из этого числа строится в странах Западной Европы, США и Японии, в то время как в Бангладеш, Республике Корее, Пакистане, Индии, Китае, Иране, ОАЭ и Турции в стадии строительства находятся 32 энергетических реактора (из них 18 – в Индии и Китае). Приступить к строительству АЭС в ближайшее время намерены также Узбекистан, Египет и Саудовская Аравия.

---

[1] 'Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period up to 2050', IAEA, VIENNA, 2019 <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/uploadedImages/2019/09/19–00521_web.pdf>; Ritchie, H., and Roser, M., 'Energy', Ourworldindata.org, July 2018 <https://ourworldindata.org/energy>.

[2] 'World Nuclear Association sees upturn in uranium demand', *World Nuclear News*, 5 Sep. 2019 <https://world-nuclear-news.org/Articles/Nuclear-fuel-report-sees-upward-trend>.

[3] PRIS, 'Reactor Status Reports. Reactors under construction' <https://pris.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/UnderConstructionReactorsByCountry.aspx>.

Наблюдаемое смещение спроса на ядерную энергетику от стран Запада к странам-новичкам на Востоке сопровождается переходом роли главных поставщиков на международном рынке ядерных технологий от западных стран к Китаю и России. Данная ситуация, в свою очередь, вызывает озабоченность в западных странах, главным образом в США[4].

Распространение ядерных технологий и материалов усиливает риски для режима нераспространения ядерного оружия (ЯО) – особенно учитывая тот факт, что технологии производства оружейных ядерных материалов и технологии производства топлива для ядерной энергетики во многом совпадают. Основные из этих рисков связаны, безусловно, с приобретением технологий производства оружейных делящихся материалов – высокообогащенного урана и плутония (обладание такими технологиями является основным техническим препятствием для создания ЯО). Именно по этой причине в настоящее время общепризнано, что наибольшие риски для режима ядерного нераспространения обусловлены распространением технологий ядерного топливного цикла, и в первую очередь технологий обогащения урана и/или переработки ядерного топлива.

Ядерный топливный цикл и состояние рынка на различных стадиях ЯТЦ

Большинством современных энергетических реакторов используется топливо, основным компонентом которого является уран U-235. Наряду с урановым топливом в ряде стран, например, во Франции и Японии, производится и используется МОХ-топливо, в котором основным делящимся материалом является плутоний.

Природный уран содержит примерно 0.7% U-235 (т.е. изотопа урана с массовым числом 235), и 99.3% U-238. Уран с концентрацией U-235 больше 20% уже может быть использован для создания сравнительно компактного взрывного устройства, а с обогащением более 90% по U-235 – классифицируется как материал «оружейного качества» и используется в ЯО. Получение урана с концентрацией U-235 выше естественной требует применения сложной технологии разделения изотопов.

Плутоний в природе отсутствует и является элементом искусственного происхождения. Он производится в ядерном реакторе, загруженном топливом из естественного или низкообогащенного урана, в котором во время работы имеется много нейтронов.

Ядерный топливный цикл (ЯТЦ) принято разделять на две стадии: начальную и конечную. Начальная стадия ЯТЦ включает добычу урановой руды, производство уранового концентрата U_2O_6 и далее процесс его

[4] DiChristopher, T., 'The US is losing the nuclear energy export race to China and Russia. Here's the Trump team's plan to turn the tide', *CNBS*, 21 Mar. 2019 <https://www.cnbc.com/2019/03/21/trump-aims-to-beat-china-and-russia-in-nuclear-energy-export-race.html>.

конверсии, в результате которой получают урановый гексафторид UF_6. Урановый гексафторид поступает на обогатительные предприятия, где осуществляется процесс обогащения по изотопу U-235.

Доминирующей в мире технологией обогащения урана является использование газовых центрифуг, которые обладают высокой эффективностью. Для получения урана топливного качества на основе центрифужного метода требуется проведение примерно 15 циклов обогащения, а урана оружейного качества – около 40 циклов. Центрифужный метод создает довольно серьезные риски режиму нераспространения, как в связи с высоким коэффициентом обогащения при каждом цикле обогащения, так и ввиду того, что скрытое центрифужное обогатительное производство трудно обнаружить, поскольку оно имеет незначительные энергетические затраты.

Конечная стадия ЯТЦ включает операции по обращению с отработанным (облученным) ядерным топливом (ОЯТ). ОЯТ содержит в основном уран с обогащением около 1%, плутоний и продукты распада. Последние отправляются на захоронение, а уран и плутоний могут быть использованы вновь в производстве ядерного топлива.

Переработка ОЯТ также создает риск для режима нераспространения, т.к. ее результатом является выделение плутония. Технически процесс переработки топлива не представляет секрета, но его практическая реализация требует опыта создания надежной защиты от радиации, применения дистанционных манипуляторов и, как результат, больших затрат. Кроме того, химическую переработку ОЯТ трудно скрыть из-за выделения в ходе этого процесса радиоактивного криптона-85, который легко обнаружить.

Состояние рынка на различных стадиях ЯТЦ

Производство уранового гексафторида. Рынок конверсии урана в урановый гексафторид в течение последних нескольких лет находится в ситуации избыточного предложения из-за сокращения потребностей в конверсии и накопления запасов гексафторида урана. Как результат, годовой объем производства в настоящее время ниже, чем потребности и имеющиеся мощности предприятий, которые используются не полностью.

Обогащение урана. Перечень стран, обладающих предприятиями по обогащению урана с их мощностью, представлен в Таблице 1.

По оценкам, обеспечение мировой ядерной энергетики топливом с 5% обогащением по U-235 требует около 50 млн ЕРР/год[5]. Как видно из Таблицы 1, имеющиеся в мире мощности обогащения урана существенно выше. Поэтому даже при условии роста установленной мощности мировой ядерной энергетики в ближайшие 5–10 лет и соответствующего роста потребности в услугах обогащения имеющихся в настоящее время обогатительных мощностей

[5] WNA, Uranium enrichment. May 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/conversion-enrichment-and-fabrication/uranium-enrichment.aspx>.

Таблица 1. Предприятия по обогащению урана, по странам (на конец 2019 г.)

Страна	Завод	Мощность, (1000 ЕРР/год)
Бразилия	Resende	50
Великобритания (Urenco)	Capenhurst	4 900
Германия (Urenco)	Gronau	4 100
Индия	Ratnahalli, Karnataka	4.5
Иран	Natanz, Fordou	6.7+0.6
Китай	Hanzhong, Lanzhou	5 700–7 000
Нидерланды (Urenco)	Almelo	5 400
Пакистан	Kahuta	15–20
Россия	Novouralsk, Seversk, Zelenogorsk, Angarsk	24 600
США	LeaCounty, NM	6 400
Франция	Tricastin	7500
Япония	Rokkasho-mura, NingyoToge	1 250
КНДР	Yongbyon	8–16
Всего		**61009.8**

Источники: International Panel on Fissile Materials. Enrichment Facilities, 17 May 2020 (URL: http://fissilematerials.org/facilities/enrichment_plants.html); World Nuclear Fuel Facilities <https://www.wise-uranium.org/efac.html>; World Nuclear Association, Country Profiles <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles.aspx> [без даты].

будет достаточно для удовлетворения спроса. При благоприятном сценарии развития ядерной энергетики дополнительные мощности по обогащению могут потребоваться не раньше, чем к концу 2020-х годов.

Производство топлива. Ядерное топливо поставляется потребителям в виде тепловыделяющих сборок, соответствующих конструктивным характеристикам и специфическим требованиям соответствующего типа реакторов. В настоящее время в мировой ядерной энергетике преимущественно используются три типа реакторов: легководные с суммарной мощностью 355.9 ГВт(е), тяжеловодные реакторы с мощностью 24.6 ГВт(е), и реакторы с газовым охлаждением с мощностью 7.7 ГВт(е)[6].

Основными поставщиками топлива для легководных реакторов являются французская Areva, четыре японские компании, включая Mitsubishi Nuclear Fuel и Global Nuclear Fuel–Japan, три американские компании – Areva Inc., Global Nuclear Fuel–Americas и Westinghouse – и российская компания ТВЭЛ. Производственная мощность предприятий этих стран (9584 т в год) составляет около 70% от мощности всех производителей топлива в мире, а годовая потребность в топливе для легководных реакторов сегодня находится

[6] PRIS, Operational & Long-Term Shutdown Reactors <https://pris.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/OperationalReactorsByType.aspx>.

на уровне 7 тыс. тонн[7]. Таким образом, производственные мощности предприятий по производству топлива существенно превышают потребности. В то же время рост установленной мощности мировой ядерной энергетики, как ожидается, увеличит спрос на ядерное топливо.

Конечная стадия топливного цикла. Конечная стадия ЯТЦ включает в себя операции по обращению с ОЯТ. Часть стран в обращении с ОЯТ придерживаются концепции замкнутого топливного цикла, которая предполагает химическую переработку ОЯТ. Выделенный при переработке ОЯТ плутоний при этом используется для производства МОХ-топлива, представляющего смесь оксидов урана и плутония, в которой основным делящимся изотопом является плутоний.

В используемых в настоящее время легководных ядерных реакторах эффективная многократная переработка ОЯТ невозможна, и поэтому облученное в них МОХ-топливо в основном не перерабатывается, а направляется на хранение. Замыкание топливного цикла связывают с разработкой и внедрением коммерческих реакторов на быстрых нейтронах, которые могут позволить реализовать многократную переработку ОЯТ и извлечь из используемого урана в 50–100 раз больше энергии, чем это делается сейчас.

Частично замкнутый топливный цикл реализован на сегодня в ряде стран, включая Францию, Японию и Россию. К числу стран, обладающих технологией переработки ОЯТ гражданских энергетических ядерных реакторов, помимо Франции, Японии и России, относятся также Китай, Германия, Индия, Великобритания и США.

Заводы по переработке ядерного топлива во Франции и Великобритании ранее перерабатывали ОЯТ из Бельгии, Германии, Италии, Испании, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Японии. В настоящее время только Нидерланды отправляют свое ОЯТ на переработку во Францию. В Великобритании один завод по переработке оксидного ОЯТ был закрыт в 2018 г., закрытие еще одного ожидается в начале 2020-х годов.

Во Франции реакторы ежегодно производят около 1150 т облученного топлива. Немногим более 1000 т ОЯТ отправляется на два завода для переработки, и в результате выделяется около 10 т плутония и 1000 т урана. Значительная часть извлеченного из ОЯТ плутония направляется на завод Мелокс, где в год производится около 120 т МОХ-топлива[8].

В Российской Федерации на заводе РТ-1 в настоящее время перерабатывается ОЯТ, поступающее с реакторов ВВЭР-440, находящихся в России и на Украине[9]. Извлеченный плутоний направляется в хранилище, а уран – на изготовление топлива для реакторов РБМК-1000.

---

[7] WNA, Nuclear Fuel and its Fabrication, May 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/conversion-enrichment-and-fabrication/fuel-fabrication.aspx>.

[8] Krikorian, Sh., ‘France’s efficiency in the nuclear fuel cycle: what can oui learn?’, *IAEA Bulletin*, June 2019 <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/magazines/bulletin/bull60–2/6020809.pdf>.

[9] «ОЯТ поступило с Украины в Челябинскую область на переработку», *АтомИнфо.ру*, 29 нояб. 2019 г. <http://www.atominfo.ru/newsz/a0678.htm>.

Китай также рассматривает возможность переработки ОЯТ в будущем в качестве одного из эффективных способов обращения с облученным топливом. На комплексе по производству ядерного топлива в Ланьчжоу в 2006 г. было завершено строительство пилотного завода по переработке ОЯТ. В 2015 г. начал работу демонстрационный завод с производительностью 200 т ОЯТ в год в ядерно-технологическом индустриальном парке в Гансу[10]. Китайская компания CNNC заключила соглашение с французской Orano о строительстве предприятия по переработке ОЯТ и производству МОХ-топлива с использованием французских технологий (предполагается, что завод начнет работать после 2030 г.)[11].

Технологией и предприятиями по переработке ОЯТ обладают также Северная Корея и Пакистан. В КНДР предприятие по переработке облученного топлива с производительностью в 200 т в год в Йонбёне используется для переработки ОЯТ газо-графитового реактора с целью получения плутония оружейного качества. В Пакистане переработка ОЯТ четырех промышленных реакторов с целью получения оружейного плутония ведется на предприятиях в Равалпинди и в Чашме. Их оценочная производительность составляет около 300 т ОЯТ в год.

*Рынок ядерных энергетических реакторов***.** Наибольшее распространение в мире получили водо-водяные, или так называемые легководные реакторы, в которых вода используется в качестве замедлителя и теплоносителя. Из ныне работающих 449 энергетических ядерных реакторов к этому типу относится 370. Из общего количества строящихся реакторов 47 относятся к реакторам легководного типа.

За последние 10 лет (с 2010 по 2019 гг.) в мире был построен 61 реактор (Таблица 2).

Международный рынок поставщиков технологий ядерных реакторов в настоящее время принадлежит четырем компаниям – французской Framatome (бывшая Areva), южнокорейской KEPCO, американской Westinghouse и «Атомстройэкспорту» российской корпорации «Росатом». За последнее десятилетие компании Areva и Westinghouse построили по 4 реактора в Китае, а российский «Атомстройэкспорт» завершил строительство одного реактора в Иране, 3 реакторов в Китае и 2 реакторов в Индии.

Технические решения, реализуемые в проекте российского реактора ВВЭР-1200, также как и в проектах AP-1000 от Westinghouse и EPR от Framatome, соответствуют высоким требованиям безопасности, что позволяет относить их к реакторным установкам поколения «3+». Вслед за Францией, Россией и США Китай недавно стал еще одной страной, обладающей технологиями проектирования и строительства такого типа реакторов. Опыт строительства реакторов ACP-1000 и ACPR-1000 по лицензии

[10] WNA, China's Nuclear Fuel Cycle, Oct. 2019 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-fuel-cycle.aspx>.

[11] MOX, Recycling Nuclear Energy <https://www.orano.group/country/china/en/our-stories/mox-recycling-nuclear-energy> [без даты].

Таблица 2. Энергетические ядерные реакторы, введенные в эксплуатацию с 2010 по 2019 гг.

Страна/ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Всего	Страна проекта/ кол.-во реакторов
Аргентина					1						1	Сименс (Германия)/1
Индия	2	1		1			1				5	Индия/3, Росатом/2
Иран				1								Росатом/1
Китай	2	3	1	3	3	8	5	3	7	2	37	Framatome (Фр.)/4, Росатом/3, Westinghouse (США)/4, CNNC+CGN(КНР)/31
Юж. Корея	1		2			1	1			1	6	HNP (Респ. Корея)/6
Пакистан		1					1	1			3	CNNC (КНР)/3
Россия				1	1	1	1		2	1	7	Росатом/7
США							1					Westinghouse/1
Всего	**5**	**5**	**3**	**6**	**5**	**10**	**10**	**4**	**9**	**4**	**61**	

Источники: Green, J., 'Nuclear Power: 2018 in review', *Nuclear Monitor*, Issue 871, No. 4769, 25 Jan. 2019 <https://wiseinternational.org/nuclear-monitor/871/nuclear-power-2018-review>; PRIS, Country Statistics <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryStatisticsLandingPage.aspx>; WNA, Information Library, Country Profiles <https://www.world-nuclear.org/information-library.aspx>.

и технологии французской Areva дал возможность китайским специалистами освоить технологии и приступить к строительству реакторов по собственным проектам CPR-1000 и ACPR-1000.

Из строящихся в настоящее время в мире 45 реакторов (Таблица 3) лишь 7 реакторов строится компаниями из западных стран – Франции, США и Японии,– то есть доля традиционных поставщиков составляет лишь немногим больше 15%. Китайскими и южнокорейскими поставщиками строится 18 реакторов, 12 реакторов строит российский «Росатом» и 5 реакторов строит Индия.

Конкуренция и контроль над ядерным экспортом

Появление на мировом рынке ядерных технологий новых поставщиков, таких как Китай и Республика Корея, и понижение роли традиционных поставщиков из стран Запада, наряду с одновременным ростом потребителей из регионов Ближнего Востока и Азии ведет к усилению конкуренции на этом рынке. Полем соперничества становится, в частности, инновационная ядерная энергетика, одним из направлений которой является разработка и коммерческая поставка модульных реакторов небольшой мощности (small modular reactors)[12]. При этом конкурентное соперничество на ядерном рынке

[12] «Малые модульные реакторы: глобальные перспективы», *AtomicExpert.com*, 2 мар. 2019 г. <http://atomicexpert.com/small_modular_reactors>.

Таблица 3. Реакторы в стадии строительства, на конец 2019 г.

Страна	Кол-во реакторов	Суммарная электрическая мощность, МВ	Производитель
Аргентина	1	25	Carem (Аргентина)
Бангладеш	2	2160	Росатом (РФ)
Белоруссия	2	2220	Росатом (РФ)
Великобритания	1	1630	Framatome (Франция)
Индия	1	500	Bhavini (Индия)
	4	2800	NPCIL (Индия)
	2	2000	Росатом (РФ)
Китай	4	4598	CGN (Китай)
	5	8048	CNNC (Китай)
	1	210	China Huaneng (Китай)
Республика Корея	4	5600	KHNP (Респ. Корея)
ОАЭ	4	5600	KHNP (Респ. Корея)
Пакистан	2	2200	CNNC (Китай)
Россия	3	3660	Росатом (РФ)
Словакия	2	880	Росатом (РФ)
США	2	2500	Westinghouse (США)
Турция	1	1200	Росатом (РФ)
Финляндия	1	1600	Framatome (Франция)
Франция	1	1630	Framatome (Франция)
Япония	2	2653	Hitachi-GE (Япония)

Источники: PRIS database, Reactors under construction <https://pris.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/UnderConstructionReactorsByCountry.aspx> [без даты]; материалы прессы.

определяется не только рыночными факторами, такими как качество и цена услуг, но и нерыночными (политическими) факторами, включая вопросы нераспространения[13].

Технологические и экономические аспекты конкуренции

Общепризнанным лидером на рынке поставщиков ядерных материалов и технологий в настоящее время является российская ГК «Росатом»[14]. На мировом рынке обогащения урана доля «Росатома» – наибольшая и достигает 36%, а по фабрикации ядерного топлива – 17%. Портфель зарубежных заказов «Росатома» на строительство АЭС составляет 36 энергоблоков и охватывает

[13] «Атомный рынок: старые лидеры отходят, но не сдаются», *Энергетический бюллетень*, 2019, № 3 (70), с. 14–19 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21476.pdf>.

[14] *The Economist*, 'Russia leads the world at nuclear-reactor exports', 7 Aug. 2018 <https://www.economist.com/graphic-detail/2018/08/07/russia-leads-the-world-at-nuclear-reactor-exports>; *The Japan Times*, 'Russia unrivaled in nuclear power plant exports', 7 Aug. 2018 <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/07/27/commentary/world-commentary/russia-unrivaled-nuclear-power-plant-exports/#.Xg2sa026wYI>.

страны Европы и Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Сооружение АЭС в Бангладеш, Белоруссии, Венгрии, Египте, Китае, Турции и Финляндии осуществляется по проектам энергоблоков российского дизайна ВВЭР-1200, которые обладают высокими экономическими характеристиками и отвечают современным требованиям безопасности с активной и пассивной системами защиты. При заключении контрактов с зарубежными партнерами на сооружение энергоблоков, наряду с обучением персонала и оказанием поддержки в эксплуатации и сервисе построенных АЭС, «Росатом» предлагает также поставку российского ядерного топлива на весь жизненный цикл АЭС, равно как и переработку ОЯТ.

Западные конкуренты «Росатома» также предлагают реакторные установки поколения «3+» – AP-1000 (Westinghouse) и EPR (Framatome). Однако обе западные компании испытывают серьезные проблемы. Недостаток заказов на внутреннем рынке отрицательно сказывается на сохранении их компетенций, что, в свою очередь, сказывается и на «внешних» потребителях.

Французская Areva (Framatome), выигравшая в 2003 г. конкурс на строительство финской АЭС «Олкилуото-3», сейчас находится в состоянии кризиса. Начавшееся в 2005 г. строительство энергоблока по проекту EPR до сих пор не завершено, а его стоимость сильно выросла. По причине конструкторских недоработок строительство блока и ввод его в эксплуатацию задержалось более чем на 10 лет. В качестве компенсации за превышение стоимости строительства и задержку ввода блока в эксплуатацию Areva выплатила Финляндии 450 млн евро[15].

Сооружение двух блоков EPR в Китае, начатое в 2009 г., также вышло из бюджетных рамок и затянулось практически на 10 лет. Вместо планируемого ввода в эксплуатацию первого блока в 2014 г., а второго – в 2015 г., к сети они были подключены в 2018 и 2019 гг. Неудачи со строительством этих блоков послужили причиной того, что, начиная с 2007 г., Areva (переименованная в Orano) не смогла выиграть ни одного тендера на строительство новых энергоблоков за рубежом, и была вынуждена в 2015 г. начать реорганизацию[16].

Американская Westinghouse в 2007 г. заключила контракт с рядом китайских компаний на сооружение 4 реакторных установок AP-1000, но при этом ни одного блока этого проекта построено еще не было. Сооружение первого реактора было начато в 2009 г., и в конце этого же года между Китаем и США было заключено межправительственное соглашение о передачи технологий AP-1000 китайским заказчикам с правом строить AP-1000 в Китае[17]. Уточнения и изменения, вносимые в контракт по ходу строительства, привели к значительному числу переделок и создали трудности для производителей

---

[15] WNA, Nuclear Power in Finland, April 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/finland.aspx>.

[16] *The Japan Times* (сноска 14).

[17] WNA, Nuclear Power in China, April 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx>.

оборудования, а бюджет на строительство вырос в 2.5–3 раза. Из-за сдвига сроков пуска Westinghouse понес крупные убытки и инициировал процедуру управляемого банкротства[18].

Неудачи Areva и Westinghouse создали ситуацию, в которой реальным конкурентом «Росатома» на рынке энергетических блоков становится Китай, который хорошо освоил технологии и компетенции в области сооружения блоков поколения «3+», вводя в эксплуатацию по несколько реакторных блоков в год на своей территории.

В 2013 г. китайская компания China National Nuclear Corporation (CNNC) заключила соглашение на строительство двух блоков ACP-1000 в Пакистане. Сооружение первого блока было начато в 2015 г., второго – в 2016 г. Китай заключил межправительственное соглашение с Аргентиной о строительстве одного блока типа Candu и одного блока типа ACP-1000. Во второй половине 2010-х годов Китаем заключены также соглашения об участии КНР в проектах строительства реакторов в Румынии, Турции, Иране, ЮАР, Кении, Судане, Египте, Армении, Узбекистане и Казахстане[19].

Политические аспекты конкуренции

Регулирование экспорта на глобальном ядерном рынке осуществляется Группой ядерных поставщиков (ГЯП). В 1976 г. ГЯП выработала единые Руководящие принципы регулирования ядерного экспорта, обязательные для исполнения всеми странами-членами группы. Ими предусматривается, что передача поставщиками покупателям соответствующих материалов, оборудования и технологий разрешается «только при наличии официальных правительственных заверений со стороны получателя, ясно исключающих использование, которое может привести к созданию ядерного взрывного устройства». В 1992 г. ГЯП удалось согласовать и принять требование об охвате гарантиями всей ядерной деятельности государств-экспортеров ядерных технологий и материалов – так называемый принцип всеобъемлющих гарантий.

Однако в конце 1990-х – начале 2000-х годов в рамках ГЯП возник ряд серьезных разногласий, когда на повестке дня оказались вопросы о ядерном экспорте и приеме в состав участников группы Индии и Пакистана. Оба эти государства на тот момент имели многие составляющие ядерного топливного цикла, обладали ядерным оружием, но при этом их ядерная деятельность не была поставлена под всеобъемлющие гарантии.

В 1998 г. «Росатом» подписал контракт на сооружение двух энергоблоков ВВЭР-1000 на АЭС «Куданкулам». Подписание этого контракта с Индией формально выглядело как нарушение Россией своих международных обязательств, поскольку Индия не имела соглашения о полномасштабных гарантиях с МАГАТЭ. Россия объясняла свое решение тем, что соглашение

[18] WNA, Nuclear Power in the USA, May 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/usa-nuclear-power.aspx>.

[19] WNA (сноска 17).

о строительстве первой очереди АЭС «Куданкулам» было заключено между СССР и Индией в 1988 г., т.е. еще до согласования ГЯП принципа всеобъемлющих гарантий. Тем не менее, между Россией и Индией был подписан меморандум, в соответствии с которым Индия обязалась заключить с МАГАТЭ соглашение о гарантиях. Это соглашение было подписано Индией в начале 2009 г. и в конце 2009 г. вступило в силу. Построенные «Росатомом» на «Куданкуламе» два энергоблока были приняты в эксплуатацию в 2014 г. и 2017 г. соответственно. В настоящее время «Росатомом» на этой АЭС ведется строительство 3-го и 4-го энергоблоков, и подписан контракт на сооружение 5-го и 6-го блоков. В октябре 2018 г. во время визита президента В. Путина в Индию была достигнута договоренность о строительстве Россией с индийским участием еще шести реакторов на новом участке.

Сотрудничество Китая и Пакистана в ядерной области началось в 1990 г. с заключением контракта китайской компанией CNNC на поставку и сооружение в Пакистане на АЭС «Чашма» реактора CNP-300. В 2000 г. был заключен контракт на сооружение второго блока. Пакистан, как и Индия, не имел соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, но обвинять Китай в нарушении эмбарго на поставку этих реакторов Пакистану неправомерно, поскольку он присоединился к ГЯП в 2004 г. У ГЯП возникли вопросы к Китаю после того, как он подписал в 2008 г. контракты на поставку на АЭС «Чашма» 3-го и 4-го блоков, но Китай объяснил, что эти блоки строятся в соответствии с ранее заключенными соглашениями. В соответствии с соглашением на строительство 3-го и 4-го блоков Пакистан обязался поставить эти блоки под гарантии МАГАТЭ[20].

Соединенные Штаты всегда воспринимали свою активность на рынке ядерных технологий не только как инструмент сохранения режима нераспространения ЯО, но и как политический (геополитический) инструмент, позволяющий США как экспортеру ядерных технологий углублять политическое и экономическое влияние на страны-импортеры путем укрепления их ориентированности на поставки материалов и технологий из США. Ядерное сотрудничество США с различными странами всегда предваряется заключением «Соглашения 123», которое накладывает ограничения на использование ядерных материалов и технологий, а также ограничивает возможности страны-покупателя на международном рынке ядерных технологий.

С Китаем «Соглашение 123» было достигнуто Вашингтоном в 1985 г., а в 2015 г. оно было продлено еще на 30 лет. Это соглашение дало Китаю право приобретать за рубежом технологии обогащения урана и обращения с ОЯТ, а также адаптировать и использовать американские проекты для строительства реакторов в третьих странах. Благодаря «Соглашению 123» американские компании получили большое число контрактов на строительство реакторов в Китае – в первую очередь, Westinghouse, заключившая соглашение о сооружении в Китае 4 реакторов AP-1000. Однако удлинение сроков и увеличение стоимости строительства, а также локализация производства и передача Китаю прав интеллектуальной собственности на соответствующие

[20] WNA, Nuclear Power in Pakistan, February 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/pakistan.aspx>.

технологии, по существу, сделали для Китая малопривлекательным заключение новых контрактов с Westinghouse. Это, в совокупности с активностью китайских компаний на международном ядерном рынке, вызвало недовольство в Вашингтоне, и США объявили о пересмотре положений «Соглашения 123» с КНР[21].

Другим примером использования Соединенными Штатами ядерного сотрудничества в политических целях стало «Соглашение 123» с Индией. После начавшихся в 2005 г. интенсивных переговоров, в октябре 2008 г. «Соглашение 123» с Индией, открывающее дорогу американским компаниям на индийский ядерный рынок, было подписано. США добились от Индии четкого разделения ее ядерной программы на военную и мирную составляющие и обязательства поставить мирную программу под гарантии МАГАТЭ. Однако индийская сторона отстояла право на переработку ОЯТ, облученного в поставленных иностранными компаниями реакторах, и использование выделенного плутония в энергетике. Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и Дополнительный протокол Индией были подписаны в начале 2009 г., и в октябре 2009 г. соглашение вступило в силу. Согласно нему, к концу 2014 г. 14 индийских реакторов были поставлены под гарантии[22].

Как и в случае с Китаем, заключение Вашингтоном ядерного соглашения с Индией было обусловлено перспективами ядерной торговли с Дели. Индия имеет довольно амбициозную программу развития в стране ядерной энергетики, и готовность индийской стороны оплачивать строительство десятков блоков реакторов привели компании из США и ряда других стран – в первую очередь Westinghouse и французскую Areva – к заключению контрактов с нею. В то же время предварительные договоренности о строительстве Westinghouse шести АЭС в Индии были достигнуты лишь в 2016 г., спустя почти семь лет переговоров – после того, как Индией было заключено межправительственное соглашение о ядерном сотрудничестве с Японией[23]. А окончательное соглашение о строительстве шести американских реакторов в Индии было заключено только в 2019 г.

Развивая свою ядерную энергетику и осваивая с помощью иностранных поставщиков современные технологии, Индия стремится в дальнейшем участвовать в экспорте ядерных технологий и материалов[24]. С этой целью в 2016 г. она подала заявку на вступление в ГЯП, что позволило бы ей снять существующие на рынке ограничения. Многие страны, включая Россию

---

[21] Ford, Ch. A., 'Competitive strategy vis-a-vis China: the case study of civil-nuclear cooperation', Remarks to the Project 2049 Institute, US Department of State, 24 Jun. 2019 <https://www.state.gov/competitive-strategy-vis-a-vis-china-the-case-study-of-civil-nuclear-cooperation/>.

[22] WNA, Nuclear Power in India, March 2020 <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/india.aspx>.

[23] До этого Япония блокировала соглашения с Индией компаний Westinghouse и General Electric, планирующих строить реакторы в Индии, так как крупные пакеты их акций принадлежат японским компаниям Toshiba и Hitachi соответственно.

[24] «Индия может стать мировым производителем оборудования для строящихся малых реакторов SMR-160», *Atomic-energy.ru*, 28 нояб. 2018 г. <http://www.atomic-energy.ru/news/2018/11/28/90797>.

и США, поддержали Индию в этом вопросе. Однако Китай и ряд других стран выступают против присоединения Индии к ГЯП. Позиция Китая в данном случае определяется не столько тем, что Индия не является участником ДНЯО (в связи с чем прием Индии будет формально подрывать режим нераспространения), сколько тем, что, по мнению КНР, присоединение Индии к ГЯП будет отрицательно воспринято в Пакистане. Как считают в Китае, Пакистан захочет не отстать от Индии в ядерной области, и это нарушит стратегический баланс в Южной Азии, что создаст угрозу национальным интересам Китая[25].

Что касается США, то описанный выше процесс снижения их роли в качестве ключевого поставщика ядерных технологий вызывает озабоченность в Вашингтоне. Эта озабоченность обусловлена главным образом усилением активности России и Китая на рынке ядерных технологий. Свои позиции на данном рынке США всегда воспринимали в качестве геополитического инструмента, позволяющего им устанавливать и углублять долгосрочные политические отношения со странами-импортерами[26]. К другим мотивам озабоченности Вашингтона эксперты относят ослабление позиций США в ГЯП и их способности устанавливать стандарты в области нераспространения[27].

Особое раздражение в США вызывает то, что заключенное ими с Китаем «Соглашение 123» не способствует продвижению их интересов национальной безопасности, особенно в политике нераспространения.[28] Объясняя рост и успех китайской ядерной программы систематическим приобретением законными и незаконными способами иностранных ядерных технологий и не приводя конкретных доказательств того, что активность Китая в ядерной области ослабляет режим нераспространения, США намерены тормозить развитие ядерной программы Китая[29]. В принципе «Соглашение 123» позволяет им это сделать путем введения ограничений на некоторые пункты соглашения, тем самым нанося удар по планам Китая по экспорту своих ядерных технологий.

Проигрывая соперничество на ядерном рынке по цене и качеству услуг, США вырабатывают новые подходы к конкуренции на ядерном рынке. Так, в начале 2019 г. Государственным департаментом было заявлено, что США будут стремиться вести переговоры и заключать «меморандумы о взаимопонимании в области ядерного сотрудничества» с зарубежными странами,

---

[25] Скосырев В. «Китай перекроет Индии доступ к ядерным технологиям», *Независимая газета*, 14 июн. 2016 г. <http://www.ng.ru/world/2016–06–14/8_china.html>.

[26] DiChristopher (сноска 4).

[27] Hibbs, M., 'A more geopoliticized Nuclear Suppliers Group', *Carnegie Endowment for International Peace,* 14 Dec. 2017 <https://carnegieendowment.org/2017/12/14/more-geopoliticized-nuclear-suppliers-group-pub-75027>.

[28] Ibid.

[29] Марцинкевич Б. «США могут остановить развитие атомной энергетики Китая», *ИА Regnum*, 16 окт. 2018 г. <https://regnum.ru/news/polit/2501687.html>.

у которых еще нет «Соглашений 123» с США[30]. В апреле 2020 г. Министерство энергетики США опубликовало доклад «Восстановление конкурентного преимущества американской ядерной энергетики», в котором представлена стратегия вытеснения России и Китая с находящегося под их влиянием рынка ядерных технологий и восстановления американского ядерного лидерства[31]. В частности, США намерены не только увеличить субсидирование соответствующих отраслей США, но и использовать неэкономические методы.

Риски режиму нераспространения

Устранение рисков режиму нераспространения в контексте развития и широкого использования ядерной энергетики во многом обусловлено строгим соблюдением странами-участниками ядерного рынка, экспортерами и импортерами, установленных международных правил.

Основным элементом режима нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия и разработанная в его рамках система гарантий МАГАТЭ (документ INFCIRC/153). Система гарантий обеспечивает контроль за непереключением значимых количеств расщепляющихся материалов на немирные цели. В число контролируемых объектов входят, кроме прочего, обогатительные заводы и установки по химпереработке ОЯТ. С принятием в 1997 г. Дополнительного протокола к соглашению с МАГАТЭ о гарантиях эффективность системы существенно повысилась. Принятие Дополнительного протокола серьезно расширило доступ Агентства к ядерным объектам и их проектной документации, а также ввело в действие новые инструментальные методы мониторинга окружающей среды, обладающие высокой чувствительностью регистрации остаточных количеств делящихся материалов.

Группа ядерных поставщиков, объединяющая в настоящее время 48 государств-экспортеров ядерных товаров, играет определяющую роль в пресечении нелегального экспорта ядерных материалов, оборудования и технологий. В соответствии с руководящими принципами ГЯП 1992 г., критерием ядерных поставок является наличие у страны-получателя соглашения о полноохватных гарантиях с МАГАТЭ. В 2011 г. ГЯП одобрила новые, более жесткие руководящие принципы экспорта технологий и оборудования, имеющих отношение к разделению изотопов урана и переработке ОЯТ.

Рассматривая риски режиму нераспространения со стороны стран-экспортеров, некоторые эксперты не исключают ситуации, в которой конкуренция на мировом ядерном рынке заставит проигравших ослабить требования

---

[30] Ford (сноска 21); ‘State Department Official Previews New International Nuclear Agreements’, Lexology.com, 28 Febr. 2019 <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9ffd984e-ebb1–4039-b574–9d4cdfead45c.docx>.

[31] ‘Restoring America’s Competitive Nuclear Energy Advantage’, US Department of Energy, 2020 <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2020/04/f74/Restoring%20America%27s%20Competitive%20Nuclear%20Advantage-Blue%20version%5B1%5D.pdf>.

к странам-импортерам[32]. Таким образом, риски режиму нераспространения со стороны ядерных экспортеров целесообразно оценивать с точки зрения их отношения к основополагающим правилам экспортного контроля. Как показывает проведенный выше анализ, на сегодняшний день, за некоторыми исключениями, все основные ядерные экспортеры – Канада, Китай, Республика Корея, Россия, Франция, США, Япония – демонстрируют приверженность правилам, касающимся ядерного нераспространения и экспортного контроля.

Примерами некоторого отступления от этих правил явились соглашения России с Индией о строительстве реакторов в Индии, соглашение США с Индией 2005 г. о сотрудничестве в ядерной области, а также соглашение Китая с Пакистаном о строительстве энергетических реакторов. Подписав соглашение с Индией о сотрудничестве в области ядерной энергетики, сначала Россия, а вслед за ней и США фактически признали право Индии на обладание ЯО без ее присоединения к ДНЯО. Точно так же и Китай де-факто признал такое право за Пакистаном. В то же время с подписанием соглашений о сотрудничестве в мирной ядерной энергетике значительная часть ядерной активности в Индии и Пакистане была поставлена под контроль МАГАТЭ.

Для стран-новичков, которые импортируют ядерные технологии, купирование рисков режиму нераспространения обусловлено главным образом «институциональными барьерами», то есть принятием и выполнением ими ряда обязательств, без которых они не могут рассчитывать на помощь в освоении ядерной энергетики со стороны экспортеров. В соответствии с правилами ГЯП, одобренными в 2011 г., страны-импортеры могут рассчитывать на помощь в освоении ядерной энергетики со стороны стран-поставщиков при условии:

– членства в ДНЯО и соблюдении обязательств по соглашению с МАГАТЭ о полноохватных гарантиях;

– наличия национальной системы экспортного контроля, отвечающей требованиям резолюции 1540 СБ ООН;

– наличия вступившего в силу Дополнительного протокола.

Кроме того, страны-новички обязаны присоединиться к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, а также разработать, принять законодательство и создать организационную инфраструктуру, необходимые для безопасного применения мирной ядерной энергии и гарантирующие выполнение обязательств по нераспространению.

Безусловно, страны-новички, развивающие ядерную энергетику, не обладают опытом в части выполнения своих обязательств по контролю за экспортом и нераспространению. Поэтому чрезвычайно важной является работа Фонда физической ядерной безопасности МАГАТЭ, нацеленная на помощь государствам-членам, в первую очередь странам-новичкам, по повышению физической ядерной безопасности посредством обеспечения надлежащей физической защиты ядерных и радиоактивных материалов. Эта помощь также ориентирована на организацию работы национального регулирующего

[32] Nguyen, V.P. and Yim M.-S., 'Nonproliferation and Security Implications of the Evolving Civil Nuclear Export Market ', *Sustainability*, 2019, vol. 11, № 7 <https://www.mdpi.com/2071–1050/11/7/1830>.

органа по эффективному запрещению незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов и обеспечению более высокой готовности к борьбе с угрозой ядерного терроризма.

Очевидно, что минимизация рисков режиму нераспространения определяется способностью стран-экспортеров использовать механизмы, которые могли бы стимулировать страны-новички к отказу от приобретения собственных технологий ЯТЦ. Одним из механизмов могла бы быть практика заключения «пакетных» контрактов, в рамках которых поставка энергетических реакторов неразрывно увязывалась бы с поставкой свежего топлива и забором ОЯТ на весь жизненный период его работы. Для стран-новичков привлекательность подобной практики состоит не только в том, что им гарантируются поставки ядерного топлива, но и в избавлении от проблем обращения с ОЯТ, что снимает серьезные преграды для национальных программ развития ядерной энергетики.

Еще одним привлекательным механизмом для стран-новичков, позволяющим им пользоваться ядерной энергетикой, могло бы стать создание у них АЭС по принципу «строй, владей, эксплуатируй» (Build, Own, Operate). В этом случае страна-поставщик не только строит атомную станцию, но и является ее владельцем и осуществляет всю деятельность по ее эксплуатации, также как и несет ответственность за безопасность. Подобный механизм предполагается реализовать при строительстве «Росатомом» АЭС «Аккую» в Турции.

Естественно, возможность реализация подобных механизмов ослабляет конкурентные преимущества стран-экспортеров, не способных предложить услуги по всей линейке ЯТЦ, и вызывает их беспокойство как в отношении возможного ослабления глобальных стандартов, касающихся ядерной безопасности, так и потери их стратегического влияния. Однако специфика руководящих принципов ГЯП и практика принятия решений на основе консенсуса способна удерживать ее членов от использования конкурентных преимуществ для понижения требований к странам-импортерам при заключении контрактов на поставку ядерных материалов и оборудования.

4. ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ–НАТО И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ В ЕВРОПЕ

Сергей ОЗНОБИЩЕВ

Сегодняшнее кризисное состояние системы европейской безопасности является прямым следствием политических разногласий между Россией и Западом по фундаментальным принципам международных отношений, международного права и обеспечения взаимной безопасности. Острый политический кризис на Украине 2014 года стал поводом для серьезного ухудшения отношений России со многими ключевыми участниками мировой политики. В итоге дальнейшему разрушению был подвержен механизм обеспечения безопасности, основанный на контроле над вооружениями, мерах доверия, транспарентности и сотрудничестве.

Летом 2019 г. США вышли из Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД), что создало угрозу возвращения в критическую ситуацию начала 1980-х гг., когда на европейском континенте были размещены американские ракеты средней дальности (РСД). В еще более глубоком тупике оказался процесс контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ). Нет никакой ясности и на «генеральном направлении» сокращения стратегических ядерных вооружений.

От былой системы европейской безопасности, которую часто называли «всеобъемлющей», остались отдельные, не очень связанные фрагменты механизма контроля над вооружениями, в котором ключевую роль на европейском континенте продолжают играть Россия и НАТО.

Россия-НАТО: прорыва в отношениях не происходит

В последние годы авторами этого сборника отмечалось некоторое восстановление элементов взаимодействия между Россией и НАТО[1]. Самое главное, что даже после острейшего украинского кризиса 2014 г., несмотря на приближение военной инфраструктуры и контингентов НАТО к российским границам, наращивание военных потенциалов альянса и России по линии непосредственного военного противостояния, участившихся опасных инцидентов на море и в воздухе, все более масштабных военных маневров – сценария развития конфликта пока удается избежать. Это стало возможным благодаря тому, что в определенный момент стороны заняли сдержанную позицию, а внутри НАТО удается сдерживать тех членов альянса, кто призывает к более решительным мерам в отношении России.

[1] Подробнее см.: Ознобищев С., Богданов К. «НАТО и Россия: есть ли признаки стабилизации отношений?», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 652–664.

Начиная с 2014 г., Польша требовала от США размещения на своей территории на постоянной основе тяжелых вооружений, включая танки, а затем и американской военной базы[2]. Страны Балтии также запросили «постоянного присутствия» воинских контингентов НАТО на своей территории[3]. В 2018 г. главы МИД стран Балтии в очередной раз обратились к США с просьбой «усилить уже размещенные на их территории батальоны НАТО силами ВВС и ВМС»[4]. Были и другие обращения к руководству альянса от граничащих с Россией новых стран – членов Организации Североатлантического договора с призывами усиления военного присутствия НАТО в регионе.

Такого рода просьбы, по большей части, удовлетворены не были. В условиях резкого обострения обстановки руководство альянса выработало политическую линию, которая была сформулирована в виде «двойного подхода» к отношениям с Россией – «содержательного диалога на основе сильного сдерживания и обороны»[5].

После развертывания в 2016 г. четырех батальонных групп альянса в странах Балтии и Польше, общая численность которых в соответствии с решением Брюссельского саммита НАТО 2018 г. не должна превышать 4500 военнослужащих, дальнейшего наращивания военного присутствия не происходило. Состав батальонных групп периодически меняется, что должно указывать (как и общее ограничение численности) на приверженность альянса положениям Основополагающего Акта Россия–НАТО 1997 г., который диктует «ротационный» и ограниченный по времени характер присутствия военных контингентов стран НАТО на территории новых членов альянса. Более того, по информации официальных зарубежных источников[6], согласованные в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) индивидуальные (национальные) предельные квоты

[2] Traynor, I., 'US and Poland in talks over weapons deployment in Eastern Europe', *The Guardian*, 14 Jun. 2015 <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/14/us-poland-weapons-deployment-eastern-europe-russia>.

[3] Emmott, R., Siebold, S., 'NATO agrees to reinforce eastern Poland, Baltic states against Russia', *Reuters*, 8 Jul. 2016 <https://www.reuters.com/article/us-nato-summit-idUSKCN0ZN2NL>.

[4] «Страны Балтии попросили США усилить батальоны НАТО», *РИА Новости*, 17 мая 2018 г. <https://ria.ru/20180517/1520755867.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews>.

[5] «Отношения с Россией», *Официальный сайт НАТО*, 11 февр. 2019 г. <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50090.htm?selectedLocale=ru>.

[6] Подробнее см.: Ministry of Defence, 'Vehicle and Aircraft Holdings Within the Scope of the Conventional Armed Forces in Europe Treaty 2017' <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/502574/Vehicle_Aircraft_Holdings_within_the_scope_of_the_Conventional_Armed_Forces_in_Europe_Treaty_2016.pdf>.

обычных вооружений не заполняются ни странами НАТО[7], ни Россией[8]. Это может свидетельствовать о том, что, несмотря на натянутые отношения, ни та, ни другая сторона к реальным военным действиям не готовятся.

НАТО ожидаемо поддержала Вашингтон в состоявшемся в 2019 г. выходе США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Однако на высоком официальном уровне, в том числе руководством НАТО, было заявлено об отсутствии намерений «развертывать новые ядерные ракеты наземного базирования в Европе»[9].

Постепенно возобновляется работа Совета Россия–НАТО (СРН), деятельность которого была «заморожена» Брюсселем после начала украинского кризиса. По сути, это противоречило самой идее СРН, который должен был служить механизмом кризисного регулирования, а не зависеть от колебаний отношений между сторонами. Тем не менее, начиная с 2016 г. было проведено порядка десяти заседаний Совета, на которых обсуждались такие актуальные темы, как ситуация на Украине, вопросы безопасности в Афганистане, так называемые «гибридные вызовы», снижение рисков военных инцидентов «в условиях активизации военной деятельности с обеих сторон», безопасность полетов над Балтикой, вопросы транспарентности в военной сфере, включая прозрачность проведения военных учений, и кризис ДРСМД[10].

Одним из практических итогов заседаний стало снижение опасности полетов над Балтикой боевой авиации, которые ранее производились в основном с выключенными транспондерами. Обсуждения в СРН содействовали работе Проектной группы по Балтийскому морю, активно взаимодействующей с Международной организацией гражданской авиации, которая в том числе занималась проблемами транспондеров. В итоге уже в 2017 г. заместитель министра иностранных дел РФ А. Грушко смог констатировать, что в последнее время про транспондеры «никто ничего не слышит, потому что в рамках этой группы были достигнуты определенные договоренности, которые позволили частично урегулировать эту проблему»[11].

---

[7] В рамках непубличной договоренности внутри НАТО квота ограничиваемых Договором вооружений и техники (ОДВТ) для «группы государств», представлявших Североатлантический блок, была распределена среди этих государств.

[8] В соответствии с Соглашением о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (1992 г., Ташкент), которое подписали Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Россия и Украина, «максимальные уровни для наличия обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором» – т. е. так называемая «квота СССР» по ОДВТ – была поделена между этими новыми независимыми государствами, образовавшимися на территории бывшего Советского Союза.

[9] «Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после встреч министров обороны стран НАТО», *Официальный сайт НАТО*, 13 февр. 2019 г. <https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_163394.htm?selectedLocale=ru>.

[10] «Совет Россия–НАТО», *РИА Новости*, 5 июл. 2019 г. <https://ria.ru/20190705/1556158436.html>.

[11] «Постпред РФ при НАТО назвал проблему выключенных транспондеров частично урегулированной», *Интерфакс*, 7 февр. 2017 г. <https://www.interfax.ru/russia/548908>.

По свидетельству президента Финляндии С. Ниинистё, «именно безопасность полетов стала делом, где России и НАТО нашли общий язык». Благодаря принятым в 2017 г. решениям, число пролетающих над Балтикой самолетов без опознавательных сигналов снизилось до 25%, в то время как в 2016 году их было 42%, а в 2015 году – 56%[12].

Определенным прорывом в предотвращении военных инцидентов стали встречи высокого уровня военных представителей сторон. В 2016 г. между ними была вновь установлена «горячая линия» связи, а с 2017 г. в г. Баку были начаты личные встречи начальника Генерального штаба, первого заместителя министра обороны РФ В. Герасимова с высокопоставленными военными НАТО. Эти контакты приобрели постоянный характер.

Во время этих встреч военные информируют друг друга о характере и направленности военных учений, обсуждают вопросы, вызывающие озабоченность обеих сторон, пути «повышения предсказуемости» и «уменьшения недопонимания», проблемы «военной деятельности России и НАТО в европейском регионе». В ходе дискуссий ставится вопрос поиска практических путей укрепления «мер доверия и предотвращения инцидентов», в первую очередь – по линии соприкосновения Россия–НАТО[13].

Последняя по времени встреча высокого уровня – между В. Герасимовым и главнокомандующим Объединенными силами НАТО в Европе генералом США Т. Уолтерсом – состоялась 6–7 февраля 2020 г. На ней затрагивались актуальные проблемы стабилизации ситуации в военных отношениях сторон и обсуждались также более общие вопросы стратегической стабильности и обстановки в кризисных регионах мира[14].

Таким образом, между РФ и НАТО возник и заработал механизм предотвращения кризисов в военно-политической области. Он не мог бы состояться без согласия государственных лидеров РФ и НАТО, а значит – он представляет собой канал непрямого диалога между ними и является свидетельством стремления к налаживанию более стабильных и предсказуемых отношений.

В официальных документах НАТО сохраняется и подтверждается приверженность «сохранению и укреплению действенного механизма контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения»[15]. Однако на практике бюрократический аппарат альянса по-прежнему настроен на действия

---

[12] «Военные самолеты стали реже летать над Балтикой с выключенными транспондерами», *Интерфакс*, 27 дек. 2017 г. <https://www.interfax.ru/world/593621>.

[13] См.: «Глава Генштаба ВС РФ встретился в Баку с главкомом объединенных сил НАТО», Эхо Кавказа, 20 апр. 2018 г. <https://www.ekhokavkaza.com/a/29180982.html?utm_source=yxnews&utm_ medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews>; Иванов В. «Россия и НАТО продолжат диалог», *Независимое военное обозрение*, 2 февр. 2020 г. <http://nvo.ng.ru/nvoevents/2020–02–02/100_rfnato020220.html>.

[14] «Глава Генштаба ВС РФ Герасимов и главком НАТО в Европе встретились в Баку», *ИА REGNUM*, 6 февр. 2020 г. <https://regnum.ru/news/polit/2851292.html>.

[15] «Лондонская Декларация, опубликованная руководителями НАТО на встрече в Лондоне», *Официальный сайт НАТО*, 4 дек. 2019 г. <https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru>.

в рамках сформулированной Госдепартаментом США еще в 2014 г. линии применительно к Москве: «никаких отношений по принципу как обычно (as usual)». Тем не менее, анализ ряда важных для России и НАТО элементов отношений позволяет констатировать, что на нынешнем этапе негативная динамика их развития приостановлена.

«Ядерные проблемы» европейской безопасности

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности стал, по сути, одной из недавних жертв обострения отношений России и Запада. Что бы ни говорилось, Договор был крупной победой советской внешней политики и дипломатии. В результате его выполнения были уничтожены 846 американских ракет, представлявших для Москвы военную угрозу стратегического уровня, поскольку СССР не мог ее «сбалансировать», создав аналогичную угрозу для территории США.

Отмеченное обострение отношений и дефицит диалога привели к тому, что возникавшие разногласия и взаимные претензии по Договору не находили разрешения. В итоге в 2019 г. Вашингтон в одностороннем порядке вышел из ДРСМД. В возникшей ситуации Россия взяла на себя обязательство не размещать ракеты средней и меньшей дальности «до тех пор, пока в том или другом регионе мира не появятся соответствующие ударные системы американского производства»[16]. А в сентябре 2019 г. президент РФ В. Путин обратился с посланием к лидерам ведущих стран, в том числе США и других государств – членов НАТО, в котором призвал «поддержать данную инициативу в целях предотвращения новой гонки ракетных вооружений, прежде всего на европейском континенте»[17].

В ответ со стороны стран Североатлантического блока было заявлено, что «НАТО не видит смысла в предложенном Москвой моратории на размещение ракет средней дальности в Европе», поскольку, по мнению альянса, Россия уже развернула такие ракеты на своей территории[18]. Однако, несмотря на провал попыток сохранить Договор, пока не реализуется повторное развертывание РСД на континенте, как в начале 1980-х гг.

На фоне критического состояния контроля над вооружениями менее заметными стали сохраняющиеся принципиальные разногласия по проблеме противоракетной обороны в Европе (ЕвроПРО). Следует напомнить, что европейская ПРО была изначально призвана, в соответствии с позицией Белого Дома, предотвратить «в ближайшем будущем исходящие от Ирана очень серьезные ракетные угрозы союзникам и партнерам, а также развернутым

---

[16] «Совместная пресс-конференция с Президентом Финляндии Саули Ниинистё», *Официальный сайт Президента России*, 21 авг. 2019 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61349>.

[17] «Антонов: Россия готова хоть сегодня договориться с США о продлении ДСНВ», *ТАСС*, 1 апр. 2020 г. <https://tass.ru/politika/8129675>.

[18] «НАТО не видит смысла в моратории на размещение ракет средней дальности», *ТАСС*, 20 окт. 2019 г.

американским воинским контингентам»[19]. Точка зрения НАТО по этому поводу, не раз выражавшаяся ее генеральным секретарем, полностью повторяла американскую официальную лексику[20]. Ключевым здесь оставался тезис о том, что ПРО НАТО имеет исключительно оборонительный характер и не направлена против России[21].

В условиях крайне низкого уровня доверия между РФ и НАТО подобные заверения не воспринимаются всерьез в России на официальном уровне, а также в широких кругах политиков, военных и гражданских экспертов. Президент В. Путин выразил распространенное мнение, что «вся эта система создается для того, чтобы свести ядерные потенциалы других государств, кроме США, к нулю»[22].

Взаимопонимание сторон в области ПРО «сошло на нет» после сворачивания начатого в нулевые годы предметного диалога по проблемам ЕвроПРО между РФ и НАТО. Вместо того, чтобы стать ключевым звеном взаимодействия, имеющим для сторон «решающее значение для трансформации взаимного ядерного сдерживания»[23], проблема ЕвроПРО превратилась в один из значимых пунктов восприятия в Москве военной угрозы со стороны США и НАТО.

В последние годы в России получил распространение и тезис другого рода – о наличие «скрытой» функции, отличной от заявленной создателями ЕвроПРО – ее перспективного использования в качестве платформы для нанесения прямых ударов по РФ. Как отмечал В. Путин, «в эти компактные установки могут быть погружены ударные комплексы, ударные ракеты прямо сейчас, а это дальность – 2400 километров, и заменить одну ракету на другую не представляет никакого труда, достаточно только поменять программное обеспечение, и никто этого не заметит»[24].

На деле такое мероприятие в техническом отношении было бы более сложным и, кроме того, размещение в Европе нескольких десятков крылатых ракет в дополнение к тысячам, которые уже есть у США на флоте и в авиации, мало изменило бы военный баланс. Более того, по оценкам специалистов Центрального Научно-исследовательского института Войск

---

[19] 'U.S. Missile Defense Policy. A Phased, Adaptive Approach for Missile Defense in Europe', *The White House official website*, 17 Sept. 2009 <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/fact-sheet-us-m issile-defense-policy-a-phased-adaptive-approach-missile-defense-eur>.

[20] См., например: 'Hillary Clinton oversees US missile base deal in Poland', *BBC*, 3 Jul. 2010 <https://www.bbc.com/news/10497684>.

[21] «Введена в эксплуатацию ключевая база противоракетной обороны», *Официальный веб-сайт НАТО*, 12 мая 2016 г. <https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_130721.htm?selectedLocale=ru>.

[22] «Путин: ПРО США угрожает ядерному потенциалу РФ, это меняет философию мировой безопасности», *ТАСС*, 22 окт. 2015 г. <https://tass.ru/politika/2371581>.

[23] Дворкин В. «Пришло время забыть об угрозах ЕвроПРО», *Независимое военное обозрение*, 30 сент. 2011 г. <https://nvo.ng.ru/concepts/2011–09–30/1_pro.html>.

[24] «Совместная пресс-конференция с Премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом», *Официальный сайт Президента России*, 27 мая 2016 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52024>.

воздушно-космических сил МО РФ, все наличные средства этого вида, имеют ограниченные возможности и, таким образом, «теоретическая способность разоружения СЯС[25] только на основе высокоточного оружия, без использования агрессором ядерных средств» совершенно невозможна[26].

Острота современных проблем в области контроля над вооружениями отодвинула на задний план проблему тактического ядерного оружия (ТЯО) в Европе. Договоренности по ТЯО 1991 и 1992 гг. предусматривали радикальные (на порядок) сокращения тактических ядерных вооружений. Эти соглашения были достаточно редкими по форме, даже для своего времени, когда в отношениях России и США превалировали сотрудничество и партнерство. Уникальность договоренностей, достигнутых в 1991–1992 гг., состояла в том, что часть предложенных мер осуществлялась в одностороннем порядке, а часть – на условиях взаимности. Но при этом не было подписано никакого документа, который бы подкреплял устные договоренности.

В итоге удалось выйти на очень крупные сокращения. К июню 1992 г. США вывели из-за рубежа 1700 боезарядов наземного компонента ТЯО (700 ед. к ракетам «Лэнс» и 1000 артиллерийских снарядов). 450 боезарядов (150 боезарядов ракет «Лэнс» и 300 артиллерийских снарядов), которые находились на территории США, были демонтированы. Также на американскую территорию было выведено 500 боезарядов, предназначенных для морского компонента ТЯО (100 ед. типа W-80 для КРМБ и 400 ед. глубинных бомб B-57 и бомб свободного падения B-61). США сняли с вооружения 350 глубинных бомб B-57. Все глубинные бомбы B-57 были ликвидированы[27]. По подсчетам профессиональных зарубежных источников, в результате выполнения договоренностей только в 1991–1992 гг. США и Россия сократили развернутые запасы ТЯО на 5000 и 13 000 ед., соответственно[28].

Авторитетные зарубежные издания оценивают современный российский потенциал нестратегических ядерных средств примерно в 1800 боеголовок[29]. По официальным оценкам России, США держат в Европе «до 200 авиационных бомб» и планируют их модернизацию. Одна из претензий Москвы состоит в том, что США имеют ядерное оружие за пределами страны, а Россия «вывела все свои ядерные вооружения на национальную территорию»[30].

---

[25] СЯС – стратегические ядерные силы (*Прим. авт.*).

[26] Ахмеров Д., Ахмеров Е., Валеев М. «По-быстрому не получится», *Военно-промышленный курьер*, 19 окт. 2015 г. <https://www.vpk-news.ru/articles/27617>.

[27] Lockwood, D. and Wolfsthal, J. B., Nuclear weapon developments and proliferation*, SIPRI Yearbook 1993: Armaments, Disarmament and International Security,* Stockholm International Peace Research Institute; Oxford University Press, 1993, p. 224–225.

[28] 'U.S.-Russian Nuclear Arms Control Agreements at a Glance'*, Arms Control Association,* April 2020 <https://www.armscontrol.org/factsheets/USRussiaNuclearAgreementsLast Reviewed>.

[29] «Nuclear Weapons in Russia. Russian Nuclear Sites and Weapons Programs», *Nuclear Threat Initiative*, October 2018 <https://www.nti.org/learn/countries/russia/nuclear>.

[30] «МИД призвал США вывести свои ядерные вооружения с территории Европы», *Телеканал «Россия сегодня»*, 18 дек. 2017 г. <https://russian.rt.com/world/news/461894-mid-ssha-vyvod-vooruzhenie>.

Сохраняющиеся на территории Европы ядерные средства США рассматриваются как часть коллективной стратегии ядерного сдерживания, которая «осуществляется совместно». В этой схеме Соединенные Штаты предоставляют свое «ядерное оружие передового базирования», а европейские союзники – «средства поддержки, базы и инфраструктуру»[31]. Хотя в таких документах обычно подтверждается приверженность альянса «сохранению и укреплению действенного механизма контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения»[32], конкретных предложений за этим не следует.

В условиях обострения отношений России и Запада вполне ожидаемыми стали и новые инициативы США по укреплению «ядерных гарантий» в отношении Европы. Так, в принятом в 2018 г. США «Обзоре ядерной политики» (Nuclear Posture Review) были заявлены планы расширения «при необходимости» передового развертывания ядерных бомбардировщиков и самолетов двойного назначения (DCA), способных нести ядерное оружие, включая новые принимаемые на вооружение истребители F-35. При этом американской стороной была также объявлена цель «сотрудничать с НАТО для обеспечения, а при необходимости и для повышения боеготовности, боеспособности и эффективности боевого применения базирующихся в Европе DCA»[33].

Усиление «ядерного компонента» в Европе было негативно встречено в Москве. Как отметил официальный представитель МИД РФ, российская сторона считает «абсолютно неприемлемой натовскую практику так называемых «совместных ядерных миссий»[34]. Она включает в себя элементы ядерного планирования и отработку навыков использования американского ядерного оружия, размещённого в Европе, с задействованием самолётов-носителей, экипажей, аэродромов и наземных служб обеспечения неядерных государств-членов альянса. Всё это, как подчеркнули в МИД России, является нарушением положений Договора о нераспространении ядерного оружия.

Контроль над обычными вооружениями в Европе: прерванный процесс

Возвращение в европейскую повестку дня контроля над обычными вооружениями в Европе представляет собой приоритетную задачу. Конец холодной войны позволил в кратчайшие сроки разработать и заключить в 1990 г. Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Осуществление

---

[31] 'Round table with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and representatives of the media at the Munich Security Conference', *NATO official website,* 15 Feb. 2020 <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_173795.htm?selectedLocale=ru>.

[32] Лондонская Декларация (сноска 15).

[33] Там же.

[34] «Интервью Директора ДНКВ МИД России В. И. Ермакова международному информационному агентству «Интерфакс», 11 февраля 2020 года», *Официальный сайт МИД РФ*, 11 февр. 2020 г. <https://www.mid.ru/web/guest/about/professional_holiday/news/-/asset_publisher/I5UF6lkPfgKO/content/id/4033688>.

Договора дало возможность странам-участницам сократить в сумме 59 тыс. единиц тяжелых вооружений[35], что было несомненным прорывом в укреплении безопасности на континенте.

ДОВСЕ фактически был направлен на реализацию принципа «стратегической стабильности» для баланса обычных вооруженных сил в региональном масштабе всей Европы. Мандат переговоров по обычным вооруженным силам провозглашал ликвидацию, «в порядке приоритета, потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий»[36]. Тем самым был введен в действие основополагающий принцип стратегической стабильности, утвердившийся в переговорах по стратегическим наступательным вооружениям и противоракетной обороне, который ставит задачу устранения стимулов для нанесения первого удара.

Новые геополитические реалии – роспуск одного из военных блоков (Организации Варшавского Договора) и распад СССР – сделали необходимым внесение коренных изменений в процесс КОВЕ. Подписанное в 1999 г. Соглашение об адаптации Договора об обычных вооружённых силах в Европе (АДОВСЕ) предполагало переход от зонально-блоковой структуры ДОВСЕ к национальным и территориальным предельным уровням ограничиваемых договором вооружений и техники для каждого государства-участника. Следует отметить, что в отличие от процесса выработки ДОВСЕ, переговоры по подготовке к ратификации АДОВСЕ фактически проходили под эгидой НАТО.

Из-за обострения политических отношений России и НАТО ратификация договора затянулась по времени. Российскую сторону все меньше устраивало то, что в договоре не были учтены меняющиеся не в пользу Москвы военно-политические реалии в Европе, в первую очередь – рост потенциала, приобретённого альянсом в результате двух волн расширения. Со своей стороны, как отмечалось в официальных документах МИД РФ, страны Запада стали увязывать ратификацию «с выполнением Россией не относящихся к контролю над вооружениями условий, связанных, в частности, с выводом российских войск с территории Грузии и Молдавии»[37].

Двусторонние договоренности России с Грузией и с Молдовой были зафиксированы в итоговом «Стамбульском документе 1999 года», частью которого стало также и Соглашение об адаптации ДОВСЕ, что предполагало

---

[35] «Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Досье», *ТАСС*, 12 июн. 2017 г. <https://tass.ru/info/1818829>.

[36] «Мандат переговоров по обычным вооруженным силам в Европе, Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания», *Официальный сайт ОБСЕ*, Вена, 1989 г. <https://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true>.

[37] «Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе. Справка», *Официальный сайт МИД РФ*, 25 янв. 2019 г. <https://www.mid.ru/ru/obycnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/1137833>.

равную юридическую значимость упомянутых документов[38]. Но при этом приоритетный характер цели достижения очередного важного этапа контроля над вооружениями в Европе был принесен Западом в жертву «букве закона» – требованию скрупулезного выполнения всех положений договоренностей, которые постепенно исполнялись, хоть и не в полном соответствии с регламентом.

Затягивание Западом процесса ратификации дало повод Москве сначала «частично» (с 2007 г.), а затем и «полностью приостановить» (с 2015 г.) действие ДОВСЕ[39]. Несмотря на выбор российской стороной столь экзотической правовой формы действий, Россия из Договора не вышла, однако в последние годы жестко демонстрирует критическое отношение к нему. В официальном политическом лексиконе Москвы появилась формула, что ДОВСЕ «мертв, и возвращения к нему не будет»[40].

НАТО со своей стороны постоянно акцентирует внимание на том, что все страны альянса продолжают придерживаться ограничений по Договору. Более того, как заявляла заместитель Генерального секретаря НАТО Р. Геттемюллер «НАТО привержена цели усиления и модернизации системы контроля над обычными вооружениями»[41].

В будущем укрепление безопасности в Европе, безусловно, потребует возрождения и развития контроля над обычными вооружениями на континенте. И здесь без политического импульса из Москвы и Брюсселя будет не обойтись.

Важной задачей на пути возвращения к стабильности и безопасности на континенте является также развитие мер доверия в Европе. Ключевое значение в ныне действующим Венском документе 2011 г. (ВД-2011) о мерах укрепления доверия и безопасности имеют количественные параметры («пороги») по уведомлению об определенных видах военной деятельности. Эти показатели являются стабилизирующим элементом, направленным, как и ДОВСЕ, на выполнение тех же задач – ликвидацию возможностей для внезапного нападения и крупномасштабных наступательных действий.

В соответствии с ВД-2011 государства-участники должны в обязательном порядке уведомлять о военных деятельности, «когда в ней участвует в любое время в ходе деятельности: по крайней мере 9 000 человек, включая поддерживающие войска, или по крайней мере 250 боевых танков, или

---

[38] «Стамбульский документ 1999 года», *Официальный сайт ОБСЕ*, Стамбул, 1999 г. <https://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>.

[39] «Заявление руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А. Ю. Мазура на пленарном заседании Совместной консультативной группы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе», *Официальный сайт МИД РФ*, Вена, 10 мар. 2015 г. <https://www.mid.ru/obycnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/1089925>.

[40] Договор об обычных вооруженных силах в Европе (сноска 35).

[41] 'Remarks by NATO Deputy Secretary General Rose Gottemoeller at the Seventh EU Non-Proliferation and Disarmament Conference', *NATO official website,* 18 Dec. 2018 <https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_161702.htm?selectedLocale=en>.

по крайней мере 500 ББМ[42]… или по крайней мере 250 самоходных и буксируемых артиллерийских орудий, минометов и реактивных систем залпового огня (калибра 100 мм и выше), если они организованы в дивизионную структуру или по крайней мере в две бригады/полка»[43]. Таким образом, на современном этапе Венский документ призван служить ограничителем на пути проведения в европейской зоне крупных военных учений, выходящих за рамки согласованных лимитов.

Однако Запад беспокоят не только учения, но и масштабные «проверки боеготовности», которые в силу своей специфики, по мнению Москвы, не подпадают под ограничения Венского документа. Так, в период с 17 по 21 июля 2020 г. была проведена масштабная проверка войск и сил Южного и Западного военных округов, соединений Воздушно-десантных войск, а также соединений и воинских частей морской пехоты. Во внезапной проверке боевой готовности было задействовано около 150 тыс. военнослужащих, около 400 летательных аппаратов, свыше 26 тыс. единиц вооружения, военной и специальной техники, более 100 кораблей и судов обеспечения[44].

Страны НАТО активно выступают за дальнейшее развитие мер доверия в Европе. Приведенное выше высказывание Р. Геттемюллер имеет продолжение и декларирует также приверженность НАТО целям усиления и модернизации «мер укрепления доверия и безопасности, таких как Венский документ, который является краеугольным камнем Евроатлантической безопасности»[45]. Именно в сочетании развития КОВЕ и мер доверия возможно эффективное обеспечение безопасности в Европе. Неслучайно переговоры в Вене по обычным вооруженным силам в Европе и по мерам доверия в 1989–1990 гг. велись всеми странами–участницами параллельно одним и те же составом национальных делегаций.

Тем не менее, Россия объявила о невозможности продвижения по линии модернизации мер доверия в ситуации тупика на переговорах по КОВЕ. Было заявлено, что «когда прежний Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) практически прекратил существование, а ничего нового ему на замену нет и не предвидится, всерьез заниматься глубокой модернизацией ВД-2011 попросту невозможно»[46].

Эту позицию российская сторона подкрепляет еще одним аргументом. По выражению А. Грушко, в Москве видят противоречие в том, что, с одной стороны, страны НАТО активизируют «носящую откровенно недружественный характер» военную деятельность близ границ России,

---

[42] ББМ – боевые бронированные машины (*Прим. авт.*).

[43] «Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности», *Официальный сайт ОБСЕ*, 30 нояб. 2011 г. <http://www.osce.org/ru/fsc/86600?download=true>.

[44] «В Вооруженных силах России завершилась внезапная проверка боеготовности», *ТАСС*, 22 июл. 2020 г. <https://tass.ru/armiya-i-opk/9021125>.

[45] Remarks by NATO Deputy Secretary General (сноска 41).

[46] «МИД: условий для модернизации соглашения по мерам доверия сегодня нет», ТАСС, 27 нояб. 2015 г. <https://tass.ru/politika/2480726>.

а с другой – предлагают дополнительные меры доверия в рамках ОБСЕ[47]. Таким образом, Россия выступила инициатором плотной увязки в один «пакет» нескольких проблем обеспечения европейской безопасности посредством переговорного процесса.

Кризис на всех участках контроля над вооружениями не оставил в стороне и Договор по открытому небу (ДОН), который является еще одним измерением мер доверия, дополняющим режим проверки заключенных соглашений. На фоне сворачивания целого ряда договоров по контролю над вооружениями значимость ДОН возросла, особенно в контексте роста напряженности в Европе.

Несколько раз представители западных стран использовали механизм этого договора для облета и проверок приграничной с Украиной российской территории на предмет обнаружения там «концентрации российских войск». Эти полеты послужили стабилизации, осуществив вклад в сдерживание дальнейшей эскалации украинского кризиса.

Деструктивная политика администрации Д. Трампа коснулась и этого документа в области контроля над вооружениями. В 2019 г. Белый дом взял курс на выход из Договора, а в мае 2020 г. о предстоящем выходе было объявлено официально. В качестве предлога Вашингтоном использовал тезис о «нарушениях» Россией условий соглашения, что «подпитывало недоверие и создавало угрозы национальной безопасности», сделав «недопустимым дальнейшее участие США» в ДОН[48].

Европейские страны НАТО разделяют мнение Вашингтона, но не полностью. Соглашаясь с тем, что Россия нарушает условия соглашения, ограничивая полеты над рядом своих областей[49], европейские члены НАТО выступают против отказа от ДОН и декларируют цель «взаимодействия» с Москвой, «чтобы добиться от России возвращения к соблюдению Договора в кратчайшие возможные сроки»[50].

По аналогии с ситуацией по ДРСМД, в контексте ДОН возникла насущная необходимость снять на взаимной основе претензии, которые имеются у обеих сторон. Нет ничего необычного в том, что за время применения Договора у участников накопился ряд замечаний к партнерам относительно отдельных элементов его выполнения. Текстом этого соглашения (ст. X) предусматривается создание специального органа для разрешения противоречий – Консультативной комиссии по открытому небу, в рамках которой государства-участники «рассматривают вопросы, связанные с соблюдением

---

[47] «Укрепление мер недоверия в Европе. Россия отвергла новые предложения Запада о контроле над вооружениями», *Коммерсант*, 5 дек. 2019 г. <https://www.kommersant.ru/doc/4181142>.

[48] 'On the Treaty on Open Skies', *Press Statement of Michal M. Pompeo, Secretary of State*, 21 May 2020 <https://www.state.gov/on-the-treaty-on-open-skies/>.

[49] Подробнее см.: «Заявление Генерального секретаря НАТО о Договоре по открытому небу», *Официальный сайт НАТО,* 22 мая 2020 г. <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_175945. htm?selectedLocale=ru>.

[50] Там же.

положений настоящего Договора»[51]. Можно утверждать, что при эффективной работе этой Комиссии такие российские претензии, как, например, «отказ предоставлять ночевки на континентальной части США»[52] и многие другие чисто технические моменты, могли бы быть быстро разрешены.

Этого, однако, не происходит не по причине отсутствия организационных или технических возможностей, а из-за дефицита политической воли к разрешению взаимных претензий, как и в случае с ДРСМД. Разрушительная аналогия может продолжиться, и Договор рухнет, если страны – участницы ДОН не приложат энергичные усилий для сохранения Договора.

В целом на всех направлениях процесса сокращения и ограничения вооружений в Европе сложилась кризисная ситуация, отличающаяся лишь степенью своей глубины. Можно все же констатировать, что ухудшение отношений России и НАТО к настоящему времени приостановлено и застыло в положении шаткого балансирования. Однако высокий уровень напряженности по линии военного «соприкосновения» Россия–НАТО не позволяет затягивать разрешение проблем, напрямую угрожающих европейской безопасности. Очевидно, что распад системы договоров не отвечает долгосрочным интересам сторон. Значит, необходим поиск путей для сбережения того, что еще возможно сберечь.

Прежде всего важно сохранить наметившуюся сдержанность в контроле над вооружениями: не разворачивать новые РСД на континенте, стремиться к восстановлению диалога по ЕвроПРО, не наращивать ТЯО, де-факто придерживаться согласованных лимитов по ДОВСЕ, искать развязки в проблематике мер доверия, прилагать усилия для сохранения ДОН.

Приступить к решению накопившихся вопросов нужно как к двухуровневой задаче. Для этого надо в безусловном порядке и незамедлительно начать диалог в целях разрешения проблем, создающих сиюминутные угрозы взаимной безопасности, отложив до «лучших времен» обсуждение фундаментальных разногласий между Россией и Западом/НАТО.

В первоочередном порядке надо заняться предотвращением возможных опасных инцидентов и деэскалацией конфликтных ситуаций. В частности, давно пора принять дополнительные правила при сближении самолетов и кораблей на основе советско-американских документов – Соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (1972 г.) и Соглашения о предотвращении опасной военной деятельности (1989 г.). Следует решить вопрос полетов боевой авиации над Балтикой – все заинтересованные страны должны взять на себя обязательства осуществлять такие полеты только с включенными транспондерами.

Стороны должны также рассмотреть возможность создания зоны пониженной концентрации войск и военной активности вдоль совместной границы с перспективой ее расширения. На этот счет российской стороной в последнее время были сделаны несколько предложений, в том числе – по снижению

---

[51] «Договор по открытому небу», *Официальный сайт ОБСЕ*, 24 мар. 1992 г. <https://www.osce.org/ru/library/14131?download=true>.

[52] «Захарова заявила, что у РФ есть ряд своих претензий к США по Договору по открытому небу», *ТАСС*, 21 мая 2020 г. <https://tass.ru/politika/8534219>.

интенсивности проводимых вблизи границ мероприятий по подготовке войск, по переносу районов проведения крупных мероприятий оперативной и боевой подготовки вглубь территории приграничных стран. Также была выражена готовность в дальнейшем корректировать районы учений на паритетной основе с НАТО. Кроме того, Москва в одностороннем порядке проинформировала, что в текущем году Вооруженными силами не предусматривается проведения крупных учений вблизи границ стран – членов НАТО[53].

НАТО следовало бы отойти от устоявшейся в последнее время практики с ходу отвергать предложения России. Брюссель вполне мог бы, даже не соглашаясь сразу на российские инициативы, выдвигать встречные предложения, а затем стороны могут сближать позиции к компромиссному решению. Именно по такому принципу – сближения «заявочных позиций» – и строится принципиальная схема любых переговоров.

Для содействия достижению этих целей можно было бы более интенсивно использовать имеющиеся «диалоговые платформы» – Совет Россия–НАТО и встречи высокопоставленных военных представителей сторон. В их рамках могли бы предметно рассматриваться рекомендации по решению актуальных проблем «первого уровня», а также пути возвращения к более широкому постоянному взаимодействию и урегулированию военных проблем европейской безопасности. Для продуктивного продвижения на этих направлениях необходимы недвусмысленные сигналы, исходящие из верхних эшелонов политической власти США, России и других европейских государств.

[53] Подробнее см.: «Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провел брифинг для представителей СМИ», *Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации*, 1 июн. 2020 г. <https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12295316@egNews>.

5. ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ВОЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Павел КАРАСЕВ

Научно-технический прогресс и развитие военной мысли идут рука об руку. В последние десятилетия активно развиваются новые технологии в военной сфере и в сфере безопасности, проводится много исследований в этой области. В качестве одной из важнейших новых технологий и областей исследования на сегодняшний день все чаще рассматривается искусственный интеллект (ИИ) и его конкретные приложения. Развитые государства мира поставили своей целью достижение лидерства в сфере исследований и использования ИИ – причем в самом ближайшем будущем. Использование результатов этой гонки ожидается как в мирной, так и в военной сфере. Одновременно многие ученые и общественные активисты утверждают, что военное применение ИИ таит в себе опасность, и государства должны отказаться, в частности, от использования смертоносных автономных систем (САС).

Для выявления вызовов и угроз военного использования искусственного интеллекта необходимо рассматривать эту проблематику на нескольких уровнях. Прежде всего, это уровень технологии как таковой. Во-вторых, это прикладной уровень – вызовы и угрозы, создаваемые возможным применением автономных систем оружия. В-третьих, это уровень политики – вероятные угрозы международной безопасности в результате военного использования ИИ и проблемы регулирования этой сферы.

Уровень технологии

На данный момент не выработано общепринятого универсального определения понятия «искусственный интеллект». Специалисты выделяют две большие категории – «слабый» и «сильный» ИИ. На сегодняшний момент создание «сильного» ИИ находится на этапе теоретической проработки и экспериментов. По мнению академика РАН И. А. Каляева[1], «создание сильного искусственного интеллекта, то есть компьютерного аналога человеческого мозга, на базе традиционных компьютерных технологий маловероятно»[2]. Пока во всех случаях практического применения технологий

[1] Председатель Совета по приоритетному направлению Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации «Переход к цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта».

[2] Каляев И. А. «Искусственный интеллект: камо грядеши?», *Экономические стратегии*, 2019, № 5, с. 11.

искусственного интеллекта подразумевается именно «слабый», или «специализированный» ИИ, который не обладает самостоятельным целеполаганием и предохранительными механизмами, позволяющими ему «осознать» совершаемые ошибки. Работа слабого ИИ – это *имитация* определенных мыслительных процессов для выполнения строго определенных задач, среди которых распознавание изображений, понимание и воспроизведение речи, работа экспертно-справочных систем.

Возрождение интереса к технологиям ИИ (а основные их принципы были сформулированы еще в XX веке) связано с появлением нового инструмента их практической реализации – построением глубоких нейронных сетей[3]. В самом общем виде искусственные нейронные сети представляют собой вычислительные системы, основанные на принципах функционирования биологических нейронных сетей. У них есть слой входа информации, скрытый слой обработки информации и слой выхода, на который выдаётся результат работы. Отличительной особенностью глубоких нейронных сетей является наличие нескольких скрытых слоёв. Обучение осуществляется разными методами, но сводится к обработке входящих *размеченных* данных, прошедших процедуру обработки специалистом по машинному обучению. Например, если перед нейросетью поставлена задача распознания образов на изображении, то обучающая выборка будет иметь разметку типа «есть объект» и «нет объекта».

Основными факторами, влияющими на возможность построения таких сетей и, соответственно, работу слабого ИИ (скорость получения результата, и его качество), являются: наличие высококвалифицированных специалистов, осуществляющих подготовку системы ИИ к работе; наличие обширной базы накопленных данных, на основе которых будет осуществляться обучение; наличие высокопроизводительных вычислительных мощностей. Исходя из этого очевидны некоторые проблемы массовой технологии ИИ. Во-первых, есть сложности формирования исчерпывающих обучающих выборок – и проведения обучения, как такового. Во-вторых, есть проблема получения качественных данных для обучения – «плохие» данные могут нарушить процесс обучения и даже заложить в работу ИИ «когнитивную закладку» – нештатную реакцию на определенный набор входных данных. В-третьих, поскольку системы ИИ представляют собой программно-аппаратные вычислительные комплексы, они уязвимы к злонамеренным кибервоздействиям. Нельзя исключать и появления качественно новых угроз – когнитивных, то есть направленных на злонамеренное использование изъянов, имеющихся в алгоритмах работы искусственного интеллекта. Также можно прогнозировать появление гибридных угроз – кибератаки могут служить средством вторжения и подачи на вход ИИ специально подготовленной информации, которая приведёт к сбоям в его работе.

[3] Визильтер Ю. В. «“Сильный” искусственный интеллект – наследник человечества. Часть 2», *Портал «Научная Россия»*, 1 февр. 2020 г. <https://scientificrussia.ru/articles/silnyj-iskusstvennyj-intellekt-naslednik-chelovechestva-chast-2>.

Поэтому для обеспечения информационной безопасности систем искусственного интеллекта будет недостаточно уже имеющихся методов и средств защиты, предназначенных для защиты от «традиционных» киберугроз – предстоит осмыслить возможности и параметры «оружия когнитивного воздействия» и разработать методы и средства защиты от него. Понятно, что на состояние защищенности от кибератак оказывает влияние ряд факторов: степень использования коммерческих общедоступных продуктов и/или импортной элементной базы, а также программного обеспечения; подключенность объекта к информационным сетям общего пользования; уровень компьютерной грамотности и «кибергигиены» персонала. Нельзя исключать возможность существования внедренных или завербованных информаторов и агентов (так называемых «инсайдеров»), которые могут предоставить информацию о функционировании ИКТ-систем и даже внедрить в них вредоносное программное обеспечение. При этом военные сети и системы с не меньшей вероятностью, чем гражданские, могут содержать уязвимости. Например, по имеющимся данным[4], почти во всех крупных программах закупок вооружений и военной техники США, которые проходили эксплуатационные испытания в период 2012–2017 гг., были обнаружены критические киберуязвимости.

Возвращаясь к обозначенным проблемам, нужно подчеркнуть, что исключение «плохих» данных, которые могут негативно повлиять на процесс обучения, является одной из важнейших задач при создании «слабого» ИИ. Эксперименты, проведенные с интеллектуальными системами распознавания изображений, продемонстрировали, как самые незначительные изменения в обрабатываемом изображении способны радикальным образом повлиять на получаемый результат[5]. При обучении глубинной нейронной сети специалисты используют так называемую «функцию потерь», которая показывает, насколько результаты работы алгоритма отличаются от реальных данных. Действует закономерность – чем большее количество данных используется при обучении, тем более точно работает система, но поскольку невозможно обработать бесконечное количество информации, постольку невозможно и проверить работу ИИ во всех вообразимых условиях. Это может стать существенным препятствием для его военного применения.

Преградой для использования ИИ в этой сфере может стать трудность верификации (а в случае выработки регулирующих международных соглашений – контроля) того, заложены ли в конкретный ИИ основополагающие

---

[4] US Government Accountability Office (GAO), 'Weapon Systems Cybersecurity – DOD Just Beginning to Grapple with Scale of Vulnerabilities', Report to Congressional Requesters, Oct. 2018 <https://www.gao.gov/assets/700/694913.pdf>.

[5] См., например: Heaven, D., 'Why deep-learning AIs are so easy to fool', *Nature*, 9 Oct. 2019 <https://www.nature.com/articles/d41586–019–03013–5>; Nguyen, A., Yosinski, J., and Clune, J., 'Deep Neural Networks are Easily Fooled: High Confidence Predictions for Unrecognizable Images', Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR '15), IEEE, 2015 <https://arxiv.org/pdf/1412.1897.pdf>; Matsakis, L., 'Researchers Fooled a Google AI Into Thinking a Rifle Was a Helicopter', Wired, 20 Dec. 2017 <https://www.wired.com/story/researcher-fooled-a-google-ai-into-thinking-a-rifle-was-a-helicopter/>.

принципы международного гуманитарного права (МГП) – пропорциональность, гуманность, избирательность. Эта проблема проистекает из особенности работы глубоких нейронных сетей – эффекта «черного ящика». Поэтому одним из развивающихся направлений исследований ИИ является создание таких вспомогательных механизмов, которые позволят оператору системы понять, почему ИИ принял то или иное решение. В частности, подобная работа под названием «Объяснимый искусственный интеллект» ведётся Управлением перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA)[6]. Программа направлена на разработку методов машинного обучения, которые позволят создавать более объяснимые модели при сохранении высокого уровня эффективности обучения, а также обеспечат возможность эффективно управлять новым поколением ИИ.

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие вызовы и угрозы, относящиеся к технологии ИИ:

– существующие технологии не позволяют создать истинно думающий искусственный интеллект, а только имитируют процессы решения узкоспециализированных задач. ИИ значительно уязвимы на этапе обучения, что накладывает особые требования к контролю этого процесса;

– невозможно провести абсолютное обучение и гарантировать штатное функционирование во всех условиях обстановки;

– невозможно верифицировать усвоение ИИ тех или иных ограничений работы;

– ИИ подвержен кибер- и когнитивным воздействиям.

Прикладной уровень

Сценарии военного применения ИИ можно разделить на две группы: в первой группе ИИ сам будет принимать решения по установленным критериям, а во второй – продуктом ИИ будет обработанная информация, передаваемая оператору для принятия решений.

Важной характеристикой боевых систем с элементами ИИ является степень автономности – способности к принятию самостоятельных решений на основе заданных критериев. Она может варьироваться от интеллектуализации некоторых функций, при сохранении ключевой роли оператора, до самостоятельности в принятии решений. В США принята трехуровневая классификация боевых систем по степени автономности:

– автономные – система оружия, которая после активации может выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства оператора-человека;

– автономные под контролем оператора – автономная система оружия, в которой у оператора есть возможность вмешиваться и прекращать действия на поражение, в том числе в случае отказа системы оружия;

[6] Turek, M., ‘Explainable Artificial Intelligence (XAI)’, *DARPA* <https://www.darpa.mil/program/explainable-artificial-intelligence>.

– полуавтономные – система оружия, которая после активации поражает только отдельные цели или определенные категории целей, выбранные оператором[7].

Очевидно, что, чем выше уровень автономности, тем более выраженными становятся её достоинства и недостатки. Так, автономизация интеллектуальных боевых систем может снизить вероятность ошибок, связанных с объективными физическими ограничениями оператора-человека (скорость реакции, учет всех вводных, утомляемость и непредсказуемость в стрессовой ситуации). Одновременно возрастают риски ошибок другого рода, связанных с получением, восприятием и обработкой данных ИИ. Эти риски должны учитываться при проработке возможных сценариев применения ИИ в военной сфере.

Несмотря на то, что сценарии применения ИИ в военном деле уже намечены, оценить его боевую эффективность ещё только предстоит. Во-первых, один из таких сценариев – это создание и применение смертоносного автономного оружия – различных БПЛА, роботизированной наземной техники и аппаратов, предназначенных для работы в других средах (сюда же относятся автономные системы для совершения кибератак)[8]. Их использование ставит проблему определения ответственности за действия, совершаемые САС и другими интеллектуализированными системами, а также верификации выполнения положений МГП. В перспективе следует серьёзно рассматривать опасность перехвата управления автономными объектами, особенно это касается акторов, которые не руководствуются нормами МГП, (как, например, террористические и повстанческие группировки). На данном этапе ещё неизвестно, сможет ли ИИ распознать попытку захвата и будут ли в него внедрены определенные защитные механизмы. Наконец, существенным вызовом будущего является дегуманизация конфликтов вследствие применения ИИ. Эта проблема неоднократно поднималась экспертами – в частности, в докладе Филиппа Алстона, Специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, от 2010 г. сказано следующее: «... Поскольку операторы находятся в тысячах миль от поля битвы и участвуют в операциях исключительно посредством компьютерных экранов и удаленного аудиоканала, существует риск развития менталитета «Playstation» в отношении убийства. Государства должны сделать так, чтобы программы обучения

[7] US Department of Defense, 'Autonomy in Weapons Systems', Department of Defense Directive 3000.09, 21 Nov. 2012, Incorporating Change 1, 8 May, 2017, pp. 13–14 <https://fas.org/irp/doddir/dod/d3000_09.pdf>.

[8] См., например: Kaloudi, N., and Li, J., 'The AI-Based Cyber Threat Landscape: A Survey', *ACM Computing Survey.* 53, 1, Article 20 (February 2020) <https://dl.acm.org/doi/fullHtml/10.1145/3372823>.

операторов беспилотных летательных аппаратов, которые никогда не подвергались рискам и суровым условиям боевых действий, внушали уважение к МГП и обеспечивали надлежащие гарантии для их соблюдения»[9].

В книге Т. Деми, Дж. Р. Лукаса и Б. Дж. Строусера «Военная этика и прорывные технологии» этот тезис раскрывается более четко: «…Когнитивный диссонанс ослабит стремление оператора вести боевые действия правильным образом… например, операторы могут воспринимать боевые действия не как достаточно «реальные» или серьёзные, а как видеоигру»[10]. Если сегодня подобные проблемы могут возникнуть у оператора, который все же видит происходящее, то что будет происходить по мере развития автономного оружия, когда он будет только давать команду на атаку и, возможно, даже не будет видеть ее жертв? Представляется, что для решения данной проблемы простого требования о наличии человека в цепи принятия решения (в частности, об открытии огня на поражение) будет недостаточно.

Другой группой проблем применения ИИ является интеллектуализация систем, обеспечивающих стратегическое сдерживание. Пока ни одно государство не продемонстрировало повышение эффективности информационно-управляющих систем стратегических ядерных сил (СЯС) благодаря эксплуатации технологий ИИ. Поэтому оценка влияния процесса интеллектуализации и автономизации на уровень стратегической стабильности может носить лишь гипотетический характер. Прежде всего, предполагается, что технологии ИИ помогут компенсировать сокращение времени на принятие решений. Автоматизированная интеллектуальная система способна обработать значительный объём информации за короткий срок, что недоступно оператору-человеку, и предоставить оптимальные варианты действий. В рамках стратегии ответно-встречного удара (ОВУ) повышение ситуационной осведомленности о гипотетической атаке, качества анализа данных с датчиков систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН) может способствовать укреплению стратегической стабильности, так как будет снижать риск ошибочной реакции. В то же время, повышение осведомленности также может дать возможность поражать ранее неуязвимые цели и, тем самым, усилить стимулы для нанесения первого ядерного удара[11]. Использование ИИ для повышения эффективности противоракетной обороны (ПРО) обороняющейся стороны усилит выживаемость средств нанесения ответного удара. Повышение эффективности ПРО стороны-агрессора будет снижать ущерб от ответного удара противника. Самое главное, при чрезмерной автономизации информационно-управляющих комплексов (так

---

[9] UN General Assembly. Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, Philip Alston, 28 May 2010, document A/HRC/14/24/Add.6, p. 25 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/137/53/pdf/G1013753.pdf>.

[10] Demy, T. J., Lucas, G. R., Jr., Strawser, B. J, 'Military Ethics and Emerging Technologies', Routledge, 2016, p. 115.

[11] National Security Commission on Artificial Intelligence, *Interim Report*, 2019, p. 11 <https://drive.google.com/file/d/153OrxnuGEjsUvlxWsFYauslwNeCEkvUb/view>. Обзор некоторых работ по этому вопросу см. там же.

называемая система «мертвой руки») возникнет угроза обмена ядерными ударами и глобальной катастрофы из-за технической ошибки в сетях ИИ, от которой не застрахована никакая технология.

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие вызовы и угрозы, относящиеся к сценариям использования ИИ:

– общим вызовом является выбор достаточной и в то же время безопасной степени автономности для каждого из них;

– также вызовом является выявление и классификация ошибок работы ИИ – как в автономном режиме, так и в режиме работы с оператором;

– при высокой степени автономизации вызовом является дегуманизация конфликтов;

– автономизация систем обеспечивающих стратегическое сдерживание может привести к непредсказуемым изменениям в общей системе стратегической стабильности и, как следствие, серьёзным угрозам международному миру и безопасности. Поэтому данный процесс требует отдельного рассмотрения и проработки.

Уровень политики

Обзор стратегий ИИ показывает, что более 20 государств и объединений в том или ином виде приняли политику в сфере ИИ[12]. Все они придают большое значение развитию технологий ИИ и их применению. В то же время при рассмотрении проблематики военного использования ИИ основное внимание уделяется планам США, Китая и России[13].

В Соединенных Штатах это направление развивается, как минимум, с 2016 г., когда был подготовлен доклад «Готовясь к будущему искусственного интеллекта», и уже прошло определенную эволюцию. В указанном документе отмечается, что «Соединенные Штаты, являющиеся лидером по НИОКР в области ИИ, могут продолжать играть ключевую роль в координации глобальных исследований посредством межправительственных диалогов и партнерских отношений»[14]. В Стратегии Министерства обороны США в области искусственного интеллекта, которая появилась в 2018 г., сказано, что для обеспечения безопасности и повышения конкурентоспособности США «необходимо перехватывать инициативу и быть лидерами

[12] Dutton, T., 'An Overview of National AI Strategies', *Medium*, 28 Jun. 2018 <https://medium.com/politics-ai/an-overview-of-national-ai-strategies-2a70ec6edfd>.

[13] Franke, U. E., 'Not smart enough: the poverty of European military thinking on artificial intelligence', *European Council on Foreign Relations*, Dec. 2019, p. 2 <https://www.ecfr.eu/page/-/Ulrike_Franke_not_smart_enough_AI.pdf>.

[14] Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology, *Preparing for the Future of Artificial Intelligence* (National Science and Technology Council Committee on Technology: Washington, DC, Oct. 2016), p. 35 <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf>.

в разработке и внедрении ИИ».[15] Однако наиболее актуальным документом является доклад Комиссии национальной безопасности по искусственному интеллекту, которая была создана в 2018 г. во исполнение пункта 1051 Закона о национальной обороне им. Джона Маккейна (PL 115–232)[16]. В ноябре 2019 г. вышел промежуточный отчет Комиссии, где в ряду угроз, которые несет использование ИИ, стоит «эрозия военного превосходства США». Из приведенных цитат следует, что сегодня, в отличие от 2016 г., США испытывают опасения по поводу своего лидерства в области ИИ, и развитие этих технологий в других странах способно пошатнуть военное превосходство Америки.

Хотя в России и Китае не было опубликовано подобных стратегий, имеющиеся факты говорят о большой заинтересованности этих государств в военном использовании ИИ. В октябре 2019 г. в России была представлена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», которая напрямую не затрагивает проблематику военного применения ИИ и не предполагает стремления к абсолютному лидерству в этой сфере. Так, в ней отмечается, что «Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта»[17]. Министерство обороны России ежегодно проводит межведомственные конференции «Технологии искусственного интеллекта в интересах обороны и безопасности государства». Основной целью этих мероприятий является совершенствование механизма внедрения технологий искусственного интеллекта для создания перспективных автоматизированных систем военного назначения[18].

Китай обозначил свою заявку на лидерство в области развития ИИ в 2017 г., когда принял соответствующую долгосрочную стратегию. В документе выделены определенные показатели, которые должны быть достигнуты поэтапно – к 2020, 2025 и 2030 гг. При этом, «к 2030 году китайские теоретические и технологические наработки и приложения искусственного интеллекта должны выйти на ведущие мировые уровни, сделав Китай главным мировым центром инноваций в области искусственного

---

[15] US Department of Defense, 'Summary of the 2018 Department Of Defense Artificial Intelligence Strategy: Harnessing AI to Advance Our Security and Prosperity', 2018, p. 17 <https://media.defense.gov/2019/Feb/12/2002088963/-1/-1/1/SUMMARY-OF-DOD-AI-STRATEGY.PDF>.

[16] 115th Congress (2017–2018), 'H.R.5515 – John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019' 13 Aug. 2018, Sec. 1051, p. 328 <https://www.congress.gov/115/plaws/publ232/PLAW-115publ232.pdf>.

[17] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», параграф 13 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>.

[18] Министерство обороны Российской Федерации, «На форуме "Армия-2019" пройдет III Конференция по вопросам искусственного интеллекта», 27 июн. 2019 г. <https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12238706%40egNews>.

интеллекта…»[19]. В отношении военного использования ИИ в Стратегии отмечается, что технологии искусственного интеллекта нового поколения должны использоваться для поддержки процессов командования и принятия решений, военного анализа, использоваться в военной технике и других приложениях.

Декларируемое некоторыми странами стремление к лидерству в сфере разработки и применения ИИ в военной сфере может спровоцировать гонку вооружений между ведущими государствами мира в специфической новейшей среде военного противоборства. Это стало бы крупным вызовом международной безопасности, который уже осознан некоторыми странами. Например, в документе «Искусственный интеллект в поддержку обороны», подготовленном рабочей группой по ИИ Министерства обороны Франции, дана классификация стран и объединений по уровню потенциала в области ИИ. Там сказано следующее: «две сверхдержавы, США и Китай, находятся вне досягаемости других государств. Обе страны контролируют огромный объем данных, имеют экосистему, основанную на мощных глобальных интеграторах… и могут использовать свои научные и финансовые ресурсы для дальнейшего усиления своего господства»[20].

Помимо вероятного провоцирования гонки вооружений, складывающаяся ситуация опасна тем, что на данный момент не существует международных признанных правовых механизмов регулирования использования ИИ в военной сфере. Наиболее близкими по духу и смыслу могут считаться руководящие принципы, которые были выработаны в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений[21]. Хотя эти принципы и были согласованы и приняты консенсусом, обзор работы Группы правительственных экспертов ООН говорит о существенных различиях в подходах государств. Конечной целью одних государств является запрет использования САС, а другие выступают за регламентирование этой сферы. Некоторый оптимизм внушает тот факт, что США, Россия и Китай высоко оценивают работу ГПЭ и выработанные принципы, причем их позиции имеют точки соприкосновения, которые в перспективе могли бы стать основой соглашения, определяющего «правила игры» в сфере военного

---

[19] Webster, G., Creemers, R., Triolo, P., and Kania, E., 'Full Translation: China's 'New Generation Artificial Intelligence Development Plan' (2017)', *New America*, 1 Aug. 2017, para. 3 (Strategic objectives) <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/>.

[20] Report of the AI Task Force September 2019, 'Artificial Intelligence in support of Defence', p. 7 <https://www.defense.gouv.fr/content/download/574495/9841172/Report%2520of%2520the%2520AI%2520Task%2520Force%2520September%25202019.pdf>.

[21] Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, документ CCW/GGE.1/2019/3, 25 сен. 2019 г., Приложение IV <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2019/3>.

Таблица 1. Сопоставление позиций России и США по регулированию использования САС

США – документ «Реализация положений международного гуманитарного права при использовании автономности в оружейных системах»[a]	**Россия – документ «Потенциальные возможности и ограничения военного применения смертоносных автономных систем вооружений»**[b]
«(a) Существующие МГП, включая требования разграничения, пропорциональности и предосторожности, обеспечивают всеобъемлющую основу для управления использованием автономии в системах оружия».	Стр. 2 «6. Существующее международное право, включая МГП, содержит ряд важных ограничений, которые полностью распространяются на системы вооружений с высокой степенью автоматизации и не нуждаются в модернизации или адаптации к специфике данных средств». Сюда входят как принципы пропорциональности, избирательности, соразмерности и предосторожности, так и то, что принятие решения о целесообразности, формах и способах применения САС осуществляется человеком.
«(b) Важное значение для выполнения требований МГП имеют внутренние процедуры проверки и испытаний, включая проведение юридической оценки оружия».	Стр. 2 «8. Дополнительным инструментом регулирования САС в контексте их последующего боевого применения является Статья 36 Дополнительного протокола 1 (ДП-1) 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г».[c]
«(c) Новые технологии в области САС могли бы способствовать реализации МГП, *в частности*, путем снижения риска жертв среди гражданского населения, содействия расследованиям или путём сообщения сведений об инцидентах, связанных с потенциальными нарушениями, расширения возможностей для принятия мер по устранению выявленных нарушений и автоматического создания данных о неразорвавшихся боеприпасах».	Стр. 1 «2…такие системы способны существенно снизить негативные последствия применения оружия в контексте МГП, связанные с ошибками оператора, его психическим и физиологическим состоянием, нравственными, религиозными, моральными установками. Применение высокоавтоматизированных технологий может обеспечить повышение точности наведения средств поражения, направленных против военных объектов, способствовать сокращению вероятности непреднамеренного нанесения ударов по гражданскому населению и гражданским объектам».

[a] Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems, 'Implementing International Humanitarian Law in the Use of Autonomy in Weapon Systems', document CCW/GGE.1/2019/WP.5, 28 Mar. 2019 <https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/B2A09D0D6083CB7CC125841E0035529D/$file/CCW_GGE.1_2019_WP.5.pdf>.

[b] Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, 'Потенциальные возможности и ограничения военного применения смертоносных автономных систем вооружений', документ CCW/GGE.1/2019/WP.1, 15 мар. 2019 г. <https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/B7C992A51A9FC8BFC12583BB00637BB9/$file/CCW.GGE.1.2019.WP.1_R+E.pdf>.

[c] Эта статья гласит следующее: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне» https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf)

использования ИИ. Совпадающие тезисы содержатся в документах, представленных США и Россией в преддверии очередного заседания ГПЭ весной 2019 г. Их сопоставление приведено в таблице 1.

Подобное совпадение подходов по отдельным вопросам, несомненно, является положительным фактором. Однако из пункта 1 таблицы следует вывод, что обе стороны не считают необходимым заключение новых договоров. В добавление к этому, российская позиция гласит, что «…снятие озабоченностей в отношении САС лежит в плоскости добросовестного выполнения *уже действующих международно-правовых норм*»[22].

Китайская позиция имеет существенные отличия. Заявление, которое было сделано осенью 2019 г. в рамках Первого комитета ООН на тематическом заседании по контролю над обычными вооружениями, гласит следующее: «Китай придает большое значение гуманитарным, правовым и этическим проблемам, вызываемым «смертоносными автономными системами» (САС), и поддерживает углубленные обсуждения САС в рамках КНО. Хотя САС представляют собой концепцию оружия, которого пока не существует, Китай считает, что *необходимо создать международный юридически обязывающий инструмент* для предотвращения автоматизированного убийства машинами… Все стороны должны сначала прийти к соглашению по таким вопросам, как определение и сфера действия САС»[23].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что на данный момент в области регулирования САС (и косвенно систем с ИИ) идёт формирование так называемого «мягкого права». Об этом говорит принятие консенсусом необязательных для исполнения руководящих принципов и их последующее развитие. При этом различные государства по-разному видят конечную цель работы ГПЭ. Китай, как уже было отмечено, стремится к созданию нового юридически значимого механизма, в то время как Россия и США считают существующий массив МГП достаточным для регулирования САС. Уточнения требуют модальности «применения существующих международно-правовых ограничений и норм МГП к данным средствам»[24]. Это говорит о том, что в ближайшее время едва ли будут разработаны специальные

[22] См. сноску b после табл. 1.

[23] Statement of the Chinese Delegation at the Thematic Discussion on Conventional Arms Control at the First Committee of the 74th Session of the UNGA(New York, October 2019), p. 3 <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/11/statement-by-china-conventional-weapons-english-cw-oct-25–19.pdf>.

[24] См. сноску b после табл. 1.

многосторонние международно-правовые механизмы в области САС. Подобное соглашение могло бы решить некоторые важные проблемы применения автономного оружия, в частности, проблему контроля соблюдения принципов МГП. Можно предположить, что в будущем подобный договор будет реализован на двустороннем уровне, в частности, между США и Россией, так как их видение проблематики в целом имеет зоны совпадения. Однако это станет возможным только при обоюдном осознании такой необходимости.

***

Многие развитые государства мира ведут активные исследования в области искусственного интеллекта, и новые разработки в этой области уже находят применение и в военной, и в гражданской сфере. В будущем, как можно ожидать, ИИ будет еще более широко применяться во всех сферах общественной жизни и способствовать развитию экономики и росту социального благополучия. Вместе с тем ИИ является источником новых вызовов и угроз на уровне технологий, прикладного военного применения и в сфере международной политики.

Существующие технологии пока не позволяют создать истинно «думающий» искусственный интеллект, а лишь имитируют процессы решения специализированных задач. Это не дает гарантии штатного функционирования систем во всех условиях, а также затрудняет верификацию закладываемых ограничений. Кроме того, поскольку интеллектуальные системы военного назначения представляют собой вычислительные программно-аппаратные комплексы, они подвержены кибер- и когнитивным угрозам, которые могут быть использованы потенциальным противником.

Существенным вызовом военного применения ИИ является определение спектра задач, в которых можно гарантировать его безопасное использование. Так, автономизация систем, обеспечивающих стратегическое сдерживание, может привести к непредсказуемым изменениям в общей системе стратегической стабильности, и потому данный вопрос требует отдельного рассмотрения и проработки. Другим вызовом на прикладном уровне является дегуманизация конфликтов при использовании САС, которая видимо, будет усугубляться при повышении уровня автономности.

На уровне политики имеет место стремление отдельных государств к лидерству в сфере разработки и внедрении ИИ, в том числе в военную сферу, что провоцирует гонку вооружений и подрывает международную безопасность. Проблемы усугубляются в связи с отсутствием международных механизмов регулирования использования ИИ в военной сфере. При этом в рамках Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений сложились схожие подходы к рассматриваемой проблематике у ряда ключевых государств, что в перспективе может открыть путь к заключению регулирующих

двусторонних соглашений. В целом следует отметить, что стремление развитых государств к использованию ИИ в военной сфере должно сопровождаться осознанием и осмыслением новых вызовов и угроз указанных технологий. В противном случае использование не до конца отработанных технических достижений может привести к непредсказуемым и угрожающим последствиям для международной безопасности.

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6. АРКТИКА В «БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ»

Андрей ЗАГОРСКИЙ и Андрей ТОДОРОВ

В условиях кризиса в отношениях между Россией и Западом Арктика остается редким исключением из общей картины противостояния. Несмотря на прекращение западными странами военно-политического сотрудничества с Россией, свертывание совместных шельфовых проектов, финансовые санкции, конструктивное сотрудничество по широкому кругу вопросов продолжается в рамках Арктического совета (АС) и в других форматах, и в 2015–2018 годах был принят ряд важных решений по развитию регионального сотрудничества[1].

Наблюдатели задавались вопросом, как долго можно будет удерживать Арктику в стороне от «большой политики»[2]. На фоне активизации военной деятельности России и стран НАТО в смежной с Северной Атлантикой зоне возобновилась дискуссия об опасности милитаризации региона[3]. Нарастало ощущение политической неопределенности будущего развития обстановки[4].

В 2019 г. постепенно накапливавшиеся в Арктике проблемы стали более очевидными. В повестку дня вернулись вопросы, еще недавно не дававшие повода для серьезного беспокойства. Положенный нынешней администрацией США в основу ее стратегии национальной безопасности тезис о нарастающем соперничестве с Китаем и Россией в 2019 г. был распространен Вашингтоном на его арктическую политику. Падение интереса нынешней администрации к экологической тематике и, в частности, к проблематике

---

[1] Примеры таких решений см., в частности: Загорский А. В. «Безопасность в Арктике». М.: ИМЭМО РАН, 2019, сс. 11–12.

[2] См., к примеру: Blakkisrud, H., 'Introduction: Can Cooperative Arctic Policies Survive the Current Crisis in Russian-Western Relations?', *Arctic Review on Law and Politics,* 2018, vol. 9, pp. 377–381.

[3] См.: «Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова международному информационному агентству "Россия сегодня"», *МИД РФ,* 29 нояб. 2019 г. <https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3925387>; Frederiksen, C.H., 'Danish Defence in the midst of change' in: *Danish Foreign Policy Review 2019*, K. Fischer, H. Mouritzen (eds.), Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2019, p. 37; Klare, M.N., 'A World War Could Break Out in the Arctic', *The Nation*, 2 Nov. 2020 <https://www.thenation.com/article/world/nato-russia-norway/>.

[4] Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', Washington: DoD, 2019, p. 4 <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>; 'Intelligence Risk Assessment 2017. An assessment of developments abroad impacting on Danish security', Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2017, p. 43 <https://fe-ddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Risikovurdering2017_EnglishVersion.pdf>.

изменения климата, сузило пространство для достижения договоренностей по этим ключевым вопросам повестки дня АС. В мае 2019 г. на министерской сессии Совета в Рованиеми (Финляндия) участники впервые за двадцать с лишним лет не смогли согласовать текст итоговой декларации[5].

В марте 2020 г. был утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». В документе не драматизируется складывающаяся в регионе обстановка. Акцент сделан на обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической Зоны Российской Федерации (АЗРФ), развитие АЗРФ в качестве стратегической ресурсной базы страны; охрану окружающей среды в Арктике, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов[6]. В мае 2020 г. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики внесло в Правительство проект Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, в которой определяются основные направления и задачи развития АЗРФ, механизмы, этапы и ожидаемые результаты их реализации[7].

Несмотря на в целом спокойный характер этих документов, ряд российских законодательных инициатив последних лет стал предметом критического обсуждения, они используются или могут быть использованы для подтверждения тезиса о противостоянии США и России в Арктике, что дает повод опасаться обострения российско-американских отношений в регионе. Это ставит другие государства перед сложным выбором между продолжением политики, направленной на сохранение стабильности в регионе и развитие сотрудничества с Россией, с одной стороны, и проявлением солидарности с США – с другой[8].

Проявляющиеся сегодня негативные тенденции, сужающие пространство международного сотрудничества в Арктике, с нашей точки зрения, не являются необратимыми. Однако их преодоление требует сегодня в том числе от России взвешенных решений, которые принимались бы на основе тщательного обсуждения с другими странами региона.

---

[5] См.: Koivurova, T., 'Is This the End of the Arctic Council and Arctic Governance as We Know It?', *High North News,* 12 Dec. 2019 <https://www.highnorthnews.com/en/end-arctic-council-and-arctic-governance-we-know-it>.

[6] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года N164, *Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации* <http://docs.cntd.ru/document/564371920>.

[7] Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. Выпуск 52, 2020, с. 2.

[8] 'Intelligence Risk Assessment 2019. An assessment of developments abroad impacting on Danish security', Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2019, p. 12 <https://fe-ddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Intelligence%20Risk%20Assessment%202019.pdf>.

Соперничество в Арктике?

В 2017 г. в основу Стратегии национальной безопасности администрации Д. Трампа был положен тезис о несостоятельности проводившейся ранее США политики «вовлечения» Китая и России и о нарастании соперничества с ними[9]. Это решение влечет за собой долгосрочные последствия. Так, Военно-морские силы (ВМС) США не просто вступили в период глубокой модернизации в рамках «Третьей стратегии компенсации», принятой при Б. Обаме[10], но в рамках действующей Стратегии национальной безопасности ориентированы на противостояние с крупными военно-морскими державами – прежде всего, с Китаем[11].

В принятых в последние годы стратегических документах США, как и раньше, Арктика упоминается редко. На общем фоне задач по обеспечению национальной безопасности она остается для Вашингтона периферийным с точки зрения нестратегической военной деятельности регионом. В глобальном прогнозе Национального совета США по разведке в 2017 г. Арктика не рассматривалась как один из возможных театров противостояния крупных держав. Ее значение усматривалось главным образом в контексте глобальных климатических изменений[12]. В «Стратегии национальной безопасности» 2017 г. регион упоминается всего один раз в самом общем контексте[13] и не упоминается ни разу в опубликованных в 2018 г. «Стратегии национальной обороны»[14] и рекомендациях Комиссии по вопросам Стратегии национальной обороны[15].

Тем не менее, в 2019 г. тезис о соперничестве с Китаем и Россией появился в обновленных арктических стратегиях Министерства обороны[16] и Береговой охраны США[17], в которых интересы безопасности страны в регионе определяются исходя из положений «Стратегии национальной безопасности». Правда, Арктика рассматривается Пентагоном не как

---

[9] National Security Strategy of the United States of America, Washington: The White House, 2017 <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12–18–2017–0905.pdf>.

[10] См.: Ochmanek, D., 'The Role of Maritime and Air Power in DoD's Third Offset Strategy', *RAND Corporation Testimony*, Dec. 2014.

[11] Cancian, M.F., 'U.S. Military Forces in FY2020. Navy', Washington: CSIS, 2019, pp. 5, 8, 10–12.

[12] 'Глобальные тенденции. Парадокс прогресса', Вашингтон: Национальный совет по разведке, 2017, с. 24 <https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Core-Russian.pdf>.

[13] National Security Strategy of the United States of America…, p. 40.

[14] Summary of the National Defense Strategy 'Sharpening the American Military's Competitive Edge', Washington: DoD, 2018.

[15] 'Providing for the Common defense. The Assessment and Recommendations of the National Defense Strategy Commission', Washington: USIP, 2018.

[16] Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', pp. 1–5.

[17] United States Coast Guard Arctic Strategic Outlook, Washington: USCG, 2019, p. 4 <https://safety4sea.com/wp-content/uploads/2019/04/USCG-Arctic-Strategic-Outlook-2019_04.pdf>.

самостоятельное направление военно-политической деятельности, а как некий «коридор», соединяющий основные театры потенциального стратегического соперничества – индо-тихоокеанский и европейский[18].

Государственный секретарь США М. Помпео сделал тезис о соперничестве с Китаем и Россией в Арктике главным в своем выступлении 6 мая 2019 г. в Рованиеми накануне открытия министерской сессии АС[19]. Появление данного тезиса в американских арктических доктринах *пока* не привело к принятию решений, которые изменили бы прежние более чем скромные планы военного строительства США в Арктике. Как и в стратегических документах 2013 и 2016 гг., Пентагон исходит из вывода об отсутствии в регионе непосредственной военной угрозы для страны[20]. ВМС США в своих последних документах ссылаются на малую вероятность возникновения конфликта в регионе[21] и, несмотря на давление со стороны Конгресса, последовательно отказываются от строительства военных кораблей, сконструированных и оборудованных для плавания в полярных водах[22]. Все дискуссии сводятся в конечном итоге к необходимости строительства новых ледоколов для Береговой охраны США[23].

Строительство для ВМС кораблей арктического класса считается не только слишком дорогой, но и неоправданной мерой в условиях, когда суровые климатические условия, отсутствие необходимой береговой инфраструктуры, возрастающая опасность, которой такие объекты подвергаются вследствие климатических изменений делают бóльшую часть Арктики сейчас и на обозримую перспективу недоступной для надводной военно-морской деятельности[24]. Ежегодные походы в «реальную» Арктику, начиная с 2012 г. в сезон навигации, осуществляет только российский Северный флот[25]. Ограниченная возможность для патрулирования прибрежных арктических вод в течение нескольких месяцев в году может появиться только

[18] Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', p. 5.

[19] Pompeo, M.R., 'Looking North: Sharpening America's Arctic Focus: Remarks', 6 May 2019, Rovaniemi, Finland. *U.S. Department of State*, 6 May 2019 <https://www.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus/>.

[20] Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', p. 3.

[21] 'Arctic Planning. Navy Report to Congress Aligns with Current Assessments of Arctic Threat Levels and Capabilities Required to Execute DOD's Strategy', United States Government Accountability Office. Report to Congressional Committees, November 2018, p. 10 <https://www.gao.gov/assets/700/695312.pdf>.

[22] 'Navy Force Structure and Shipbuilding Plans: Background and Issues for Congress', *Congressional Research Service*, RL32665, 19 Nov. 2019, p. 39.

[23] 'Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions', *The White House,* 9 Jun. 2020 <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions>.

[24] Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', pp. 3–4.

[25] Обзор ежегодных арктических походов Северного флота см. в: Загорский А.В. «Безопасность в Арктике». М.: ИМЭМО РАН, 2019, сс. 111–112.

у Канады после реализации неоднократно откладывавшейся программы строительства патрульных фрегатов с ледовыми усилениями, позволяющими преодолевать ранний однолетний лед[26].

В 2011 г. Пентагон констатировал, что только какая-то чрезвычайная природная или техногенная катастрофа или угрожающая интересам США деятельность могут дать повод для пересмотра сдержанной политики в Арктике и принятия решения об инвестировании значительных средств в военное строительство в регионе[27]. Вопрос о том, какое событие могло бы заставить Вашингтон это сделать, остается открытым до настоящего времени.

Проводившийся другими прибрежными странами (Данией, Канадой и Норвегией) после 2014 г. плановый обзор оборонной политики показал, что их более ранние спокойные оценки военных угроз в Арктике как низких не изменились. Несмотря на дискуссию последних лет, *на данном этапе* они не стали пересматривать свои скромные планы военного строительства в Арктике в сторону их наращивания. Наиболее острая дискуссия в 2015 г. шла в Норвегии – единственном арктическом государстве НАТО, имеющем сухопутную границу с Россией. Но и она завершилась в 2016 г. отказом от предлагавшихся Генеральным штабом планов усиления Вооруженных сил Норвегии и решением об укреплении средств предупреждения о возможном нападении и формировании инфраструктуры для усиления силами стран НАТО в угрожающий период, не размещая их в стране на постоянной основе[28]. Отработка действий по переброске сил альянса в Норвегию с 2018 г. положена в основу проводимых в стране многосторонних учений, хотя в марте 2020 г. их пришлось отменить в связи со сложной эпидемиологической обстановкой[29].

В 2019 г. в рамках плановой работы по подготовке нового долгосрочного плана военного строительства начальник Генерального штаба Норвегии вновь представил соображения по увеличению военных расходов и укреплению вооруженных сил страны[30]. Итоги этого этапа должны быть подведены летом 2020 г.

Тем не менее, активизация военной деятельности США и стран НАТО, а также России в Северной Атлантике косвенно затрагивает Арктический регион. В 2018 г. для обеспечения переброски войск из США в Европу было принято решение о формировании вместо расформированного в 2002 г. Атлантического командования НАТО двух новых – «Атлантика»

---

[26] 'Arctic and offshore patrol ships', *Government of Canada*, 7 Dec. 2018 <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/procurement/arctic-offshore-patrol-ships.html>.

[27] 'Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage', Washington: DoD, 2011, p. 12 <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf>.

[28] Подробный анализ обзора оборонной политики арктических стран 2014–2015 гг. см. в: Загорский А. В. «Безопасность в Арктике». М.: ИМЭМО РАН, 2019, сс. 96–103.

[29] 'Cold Response 2020', The Norwegian Armed Forces, 17 Apr. 2020 <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/cold-response>.

[30] 'A stronger defence. The military advice of the Chief of Defence 2019', Oslo, 2019 <https://forsvaret.no/en/newsroom/news-stories/a-stronger-defence>.

и Объединенного командования тыла. В 2019 г. завершился процесс воссоздания Второго (Атлантического) флота США, в район ответственности которого, наряду с обширными пространствами Северной Атлантики, входят Норвежское и Баренцево моря[31].

Со ссылкой на возобновившееся патрулирование российских атомных подводных лодок в Северной Атлантике восстанавливается существовавший в годы «холодной войны» противолодочный рубеж Гренландия–Исландия–Великобритания. В этом контексте следует рассматривать решения США о размещении противолодочных самолетов на базе в Кефлавике (Исландия), которой они не пользовались с 2006 г., о модернизации взлетно-посадочной полосы на авиабазе в Туле (Гренландия), решения Норвегии и Дании об укреплении сил противолодочной обороны, а также решение Великобритании о приобретении нового флота противолодочных самолетов, от которых она отказалась после окончания «холодной войны»[32].

Однако активизация деятельности НАТО в Северной Атлантике лишь периферийно затрагивает Арктику. Внимание альянса сосредоточено на создании потенциала военного сдерживания России в Балтийском регионе, а также на обеспечении безопасности морских коммуникаций в Северной Атлантике. В краткосрочном плане эти решения не столько привлекают внимание к Арктике, сколько отвлекают его от региона. В альянсе нет консенсуса относительно целесообразности осуществления оперативно-военной деятельности в полярных широтах. Превалирует понимание необходимости избегать действий, которые провоцировали бы Россию[33].

Очевидно, эти обстоятельства учитываются российским военным руководством. Констатируя в декабре 2019 г. нарастание интенсивности и масштабов мероприятий оперативной и боевой подготовки вооруженных сил НАТО в этой зоне, командующий Северным флотом вице-адмирал А. А. Моисеев сдержанно охарактеризовал военно-политическую обстановку в границах ответственности флота как «стабильную и контролируемую»[34].

---

[31] Larter, D.B., 'US Navy declares new fleet created to confront Russia fully operational', *Defense News*, 31 Dec. 2019 <https://www.defensenews.com/naval/2019/12/31/us-navy-declares-new-fleet-stood-up-to-confront-russia-fully-operational/>.

[32] 'Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region', Washington: DoD, 2016, p. 11 <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf>; Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', pp. 3, 9; Nordenman, M., 'Russian Subs Are Reheating a Cold War Chokepoint', *Defense One,* 4 Mar. 2016 <https://www.defenseone.com/ideas/2016/03/russian-subs-are-reheating-cold-war-chokepoint/126428/>.

[33] Connolly, G.E, Rapporteur, Sub-Committee on Transatlantic Relations. Report 'NATO and Security in the Arctic', NATO Parliamentary Assembly, Political Committee. 172 PCTR17 E rev.1 fin. 7.10.2017, p. 5 <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2017–11/2017%20-%20172%20PCTR%2017%20E%20rev.1%20fin%20-%20NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>.

[34] «Командующий Северным флотом констатировал повышение активности НАТО в Арктике», *Официальный сайт Министерства обороны РФ*, 27 дек. 2019 г. <https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12268675@egNews>.

Политическая неопределенность

Российская Федерация и другие государства региона предприняли в последние годы усилия, направленные на повышение стабильности и предсказуемости обстановки в Арктике.

Ощущение политической неопределенности в регионе было вызвано, в частности, появившимися в ряде стран сомнениями в том, будут ли все государства соблюдать достигнутые в 2008–2014 гг. договоренности о порядке установления и делимитации внешних границ их континентального шельфа в Северном Ледовитом океане (СЛО). Так, в Дании не исключают возможность того, что в Москве могут либо проигнорировать рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа, если они ее не устроят, либо, в случае подтверждения Комиссией обоснованности российских претензий, могут посчитать вопрос решенным и предпринять односторонние шаги по установлению границ российского континентального шельфа, не дожидаясь вынесения рекомендаций по представлениям Дании и Канады и не усматривая необходимости в последующей делимитации шельфа с ними[35].

Организованная в мае 2018 г. по инициативе Дании в Илулиссате (Гренландия) встреча арктических государств, на которой была подтверждена достигнутая в 2008 г. там же в Илулиссате договоренность об упорядоченном политическом урегулировании всех пересекающихся претензий на арктический шельф на основе положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.[36], должна была способствовать снятию существующих опасений.

В 2014 г. Россия, Дания и Канада обменом нотами зафиксировали договоренность о порядке действий в процессе установления и делимитации их континентального шельфа в СЛО. Они подтверждают данную договоренность в своих представлениях, направляемых в Комиссию по границам континентального шельфа, а также в нотах, адресованных Генеральному секретарю ООН в ответ на представления других стран. Так, в декабре 2019 г.

---

[35] ‘The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. An intelligence assessment of developments abroad impacting on Danish security’, Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2013, pp. 14–15 <https://fe-ddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Risikovurdering2013_EnglishVersion.pdf>; ‘Intelligence Risk Assessment 2016. An assessment of developments abroad impacting on Danish security’, Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2016, p. 39 <https://fe-ddis.dk/SiteCollectionDocuments/FE/EfterretningsmaessigeRisikovurderinger/Risikovurdering2016_EnglishVersion.pdf>; ‘Intelligence Risk Assessment 2017’, p. 43.

[36] «Приветствие Министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам юбилейного мероприятия по случаю 10-летия Илулиссатской декларации», *Официальный сайт МИД России*, 23 мая 2018 г. <http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3231254>; ‘High-level Meeting in Ilulissat, Greenland on the Occasion of the 10-year Anniversary of the Ilulissat Declaration’, Ministry of Foreign Affairs of Denmark, 18 May 2018 <http://um.dk/en/news/NewsDisplayPage/?newsID=C26BC6EE-F208–43DA-A8B6–1923A3FD5824>.

Постоянное представительство Российской Федерации при ООН направило в организацию ноту согласованного содержания в ответ на представление Канады – последнее из направленных тремя странами в Комиссию[37].

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» также подчеркивается необходимость сохранения «взаимодействия с арктическими государствами по вопросу разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане с учетом национальных интересов Российской Федерации, *на основе норм международного права и достигнутых договоренностей*» (выделено авт.)[38].

Эти шаги, безусловно, способствуют повышению стабильности и предсказуемости обстановки в Арктике и тем самым – минимизации рисков возникновения здесь споров и конфликтов. В то же время ряд других обсуждаемых инициатив может, наоборот, способствовать появлению новых спорных ситуаций в Арктике. Если речь идет о России, то это в первую очередь инициативы по введению уведомительного порядка для прохода иностранных военных кораблей в территориальном море в акватории Северного морского пути (СМП), предложение включить в границы СМП акватории Печорского, Баренцева и Белого морей (а также Берингова и Охотского морей на Дальнем Востоке) и возобновление дискуссии о целесообразности для России выйти из соглашения 1990 г. с США о линии разграничения морских пространств в Беринговом и Чукотском морях и в СЛО.

Введение Россией уведомительного порядка для прохода военных кораблей и расширение акватории Северного морского пути

В марте 2019 г. Министерство обороны Российской Федерации внесло в правительство проект постановления о внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 02.10.1999 №1102 «О Правилах плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах

[37] В настоящее время на рассмотрении в Комиссии находятся представления Дании в отношении границ арктического шельфа Гренландии от 15 декабря 2014 г., уточненное представление России от 3 августа 2015 г. и Канады от 23 мая 2019 г. Резюме представлений и ответные ноты государств опубликованы на сайте Комиссии <https://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm>.

[38] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Пункт 16 г.

базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации»[39]. В проекте предлагается установить для иностранных военных кораблей и иных пользующихся иммунитетом судов:

1) *Необходимость подачи уведомления* о планируемом проходе через территориальное море России в акватории СМП не позднее 45 дней до предполагаемой даты его начала. В уведомлении должны указываться государственная принадлежность кораблей и судов, цель плавания, планируемый маршрут и сроки плавания, название и основные параметры кораблей и судов, воинские звания и фамилии командира отряда кораблей и командира каждого корабля (капитана судна);

2) *Обязательную ледовую лоцманскую проводку* в территориальном море и внутренних морских водах в акватории СМП;

3) *Обязательную ледокольную проводку* в территориальном море и внутренних морских водах в акватории СМП *в случае необходимости*, вызванной ледовой обстановкой.

Основная цель, согласно пояснительной записке Министерства обороны, состоит в обеспечении безопасности морского судоходства в указанных районах, а также принятии мер, направленных на предотвращение, снижение и контроль загрязнения окружающей среды кораблями и судами[40]. Речь в проекте идет не о всей акватории СМП, а только о внутренних водах и территориальном море.

Данная инициатива, судя по всему, была спровоцирована проходом через СМП в сентябре 2018 г. корабля тылового обеспечения ВМС Франции «Рона». Желание военного ведомства исключить появление в российских арктических водах иностранных военных кораблей не прошло незамеченным и вызвало негативную международную реакцию[41]. В заявлениях официальных лиц США и в принятой в 2019 г. арктической стратегии Пентагона предложения российского Министерства обороны – не без помощи

---

[39] Здесь и далее: Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации», *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*, 1 мар. 2019 <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=89000>.

[40] Пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации», *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов,* 1 мар. 2019 <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=89000>.

[41] См.: ‘Intelligence Risk Assessment 2019’, p. 15.

российских СМИ[42] – обросли мифами о том, что Россия готовится топить суда, нарушающие правила плавания по СМП[43], несмотря на то, что в проекте постановления не были предусмотрены какие-либо меры принуждения иностранных военных кораблей и иных судов к соблюдению предложенных правил.

Однако в целом критика предложенных мер небезосновательна. Иммунитет военных кораблей от юрисдикции и вмешательства прибрежных государств является одним из важнейших положений международного морского права. Они пользуются иммунитетом независимо от категории морских пространств, в которых находятся. Даже находясь во внутренних водах и территориальном море в мирное время, военные корабли не могут быть арестованы, задержаны, обысканы прибрежным государством. Как и торговые суда, они пользуются правом мирного прохода через территориальное море, если при этом не нарушают положения статьи 19 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Однако в остальном военные корабли изъяты из уголовной и гражданской юрисдикции прибрежного государства.

В мире существует практика введения прибрежными государствами разрешительного или уведомительного порядка прохода военных кораблей через их территориальное море[44]. В частности, такой политики придерживается Китай[45]. Однако позиция России в этом вопросе определяется советско-американским совместным заявлением от 23 сентября 1989 г., в котором было дано единое толкование норм международного права, регулирующих мирный проход. В заявлении говорится, что все суда, *включая военные корабли*, в соответствии с международным правом «*пользуются правом мирного прохода через территориальное море, для которого не требуется ни предварительного уведомления, ни разрешения*»[46]. Никаких исключений, в частности, для арктических акваторий, это заявление не предусматривает.

В пояснительной записке Министерства обороны справедливо отмечается, что особые правила плавания в акватории СМП, установленные Россией в соответствии со статьей 234 Конвенции ООН по морскому праву в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах, не могут быть

---

[42] См., в частности: Козаченко А., Степовой Б., Байназаров Э. «Холодная волна: иностранцам создали правила прохода Севморпути», *Известия,* 6 мар. 2019 г. <https://iz.ru/852943/aleksei-kozachenko-bogdan-stepovoi-elnar-bainazarov/kholodnaia-volna-inostrantcam-sozdali-pravila-prokhoda-sevmorputi>.

[43] См.: Pompeo, M.R., 'Looking North: Sharpening America's Arctic Focus: Remarks', Op. cit.; Report to Congress 'Department of Defense Arctic Strategy', p. 4.

[44] Гудев П. «Политика США в Мировом океане», *Международные процессы,* 2016, т. 14, № 1, сс. 106–120.

[45] Keyuan, Z., 'Innocent passage for warships: The Chinese doctrine and practice', *Ocean Development & International Law*, 1998, vol. 29, N. 3, pp. 195–223.

[46] Joint Statement by the United States and Soviet Union, with Uniform Interpretation of Rules of International Law Governing Innocent Passage, September 23, 1989. Appendices to: Roach, J. A., Smith, W. R. *'Excessive Maritime Claims'*, 3rd ed. (Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, Boston, 2012), p. 656.

распространены на иностранные военные корабли и государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях[47]. Но никаких других *правовых* оснований для введения уведомительного порядка для мирного прохода иностранных военных кораблей через российское территориальное море нет.

В случае принятия предложенных поправок в российское законодательство их правомерность, скорее всего, будет оспорена прежде всего США, но не только ими. Обеспечение свободы судоходства всегда было важным элементом американской политики в целом, и это неизменно подчеркивалось в арктических стратегиях США, начиная с 1970-х годов. До последнего времени возможность проведения Вашингтоном в Арктике «операций по обеспечению свободы судоходства» – демонстративного прохода военных кораблей через соответствующие акватории – носила, скорее, декларативный характер. Но введение Россией уведомительного порядка на фоне риторики о нарастающем соперничестве в регионе выглядело бы как «приглашение» США к организации такой операции в Арктике.

Примером таких операций может служить неоднократное направление Пентагоном военных кораблей в Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря с целью демонстрации несогласия с претензиями КНР[48]. Конечно, любая военная операция по обеспечению судоходства в Арктике не была бы похожа на те, которые США проводят в Южно-Китайском море. У ВМС США нет надводных кораблей с ледовыми усилениями. Но для демонстративного прохода в территориальном море в акватории СМП без уведомления российских властей такие корабли не обязательны – ведь французская «Рона» прошла по этому маршруту.

Введение уведомительного порядка прохождения иностранных военных кораблей по СМП, не опирающееся на убедительные международно-правовые основания, может не просто нанести ущерб имиджу России как сторонницы соблюдения международных норм, но и спровоцировать фактически на пустом месте конфликт с США. Это, в свою очередь, может обострить неурегулированный в отношениях России и США спор о правовом статусе ряда проливов в акватории СМП[49].

В мае 2020 г. на заседании Государственной комиссии по Арктике при обсуждении подготовленного Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики проекта Стратегии развития АЗРФ до 2035 года возникла дискуссия о целесообразности использования в тексте Стратегии двух понятий – «Северный морской путь», границы которого ограничены Карскими воротами на западе и Беринговым проливом на востоке, и «Северный морской транспортный коридор» (СМТК). Введение этих двух понятий объяснялось отличиями в регулировании судоходства

---

[47] Пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации (сноска 40).

[48] ‘Freedom of Navigation in the South China Sea: A Practical Guide’, Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, June 2017 <https://www.belfercenter.org/publication/freedom-navigation-south-china-sea-practical-guide>.

[49] См.: Тодоров А. «Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-Западном проходе», *Арктика и Север*, 2017, № 29, сс. 74–89.

в акватории СМП и за ее пределами. В акватории СМП действует разрешительный порядок осуществления плавания с соблюдением необходимых требований к конструкции и оборудованию судов. За пределами СМП эти более жесткие правила не применяются. В рамках же концепции СМТК имелось в виду реализовать проект контейнерной линии от Мурманска до Камчатки, который включал бы в том числе порты за пределами СМП[50].

Однако на заседании Комиссии Министерство экономики РФ настаивало на исключении из Стратегии понятия СМТК «при сохранении задачи комплексного развития инфраструктуры судоходных путей и побережья Баренцева, Белого, Печорского морей на западном фланге акватории Северного морского пути, Берингова и Охотского морей на восточном фланге». В итоге было принято решение отказаться от использования термина СМТК, а соответствующим ведомствам было поручено представить в Правительство предложения о *внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания РФ и включении в акваторию СМП «внутренних морских вод, территориального моря и исключительной экономической зоны РФ в Баренцевом, Белом, Печорском, Беринговом и Охотском морях»*[51].

Если при этом речь будет идти о расширении акватории, в которой будет применяться разрешительный порядок плавания по СМП, то с учетом интенсивности судоходства и в целом негативного отношения специалистов по морскому праву к введению разрешительного порядка для плавания в акваториях, в которых действует свобода мореплавания, такое решение может вызвать еще больший резонанс, чем рассмотренное выше предложение о введении уведомительного порядка для прохода военных кораблей в территориальном море СМП, поскольку затронет интересы намного большего числа пользователей. Если же речь идет о решении сугубо управленческих задач обеспечения судоходства от Мурманска до Камчатки, то для этого вполне оптимальным решением была концепция СМТК, частью которого был бы СМП. Судя по всему, на текущий момент российское Правительство склоняется к решению оставить границы СМП без изменений[52].

---

[50] См., в частности: Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. Выпуск 52, 2020, с. 11–12.

[51] «Госкомиссия по Арктике предложила включить Мурманск и Камчатку в акваторию Севморпути», *Интерфакс*, 20 мая 2020 г. <https://www.interfax.ru/russia/709492>. См. также: «Севморпуть. Правительство думает дотянуть маршрут до Сахалина», *Коммерсантъ*, 21 мая 2020 г., № 88, с. 1 <https://www.kommersant.ru/doc/4349939?from=main_1&fbclid=IwAR2u0QNlW0G15VIOwIlwoBjNnbK5jT3w0MuXRpMd9P1cPUkbmnl2d1xnEf0>.

[52] «Минвостокразвития считает расширение Северного морского пути нецелесообразным», *ТАСС*, 16 июл. 2020 г. <https://tass.ru/obschestvo/8979477>.

Обсуждение выхода России из соглашения 1990 г.

В октябре 2019 г. вопрос о целесообразности для России выйти из соглашения 1990 г. с США о линии разграничения морских пространств с США в Беринговом и Чукотском морях и в Северном Ледовитом океане был поставлен в Совете Федерации ФС РФ сенатором от Камчатки Б. Невзоровым[53]. В начале 2020 г. он обсуждался в профильных комитетах Совета Федерации. Наиболее активными сторонниками такого решения в России с момента подписания соглашения были российские рыбаки[54]. У данного вопроса почти тридцатилетняя история, и ставится он не впервые. Известны и ответы на него: в случае выхода из соглашения Россия практически ничего не выиграет, но может немало проиграть, в том числе – в Арктике.

Вот заключение российских юристов: выход России из соглашения после его почти 30-летнего временного применения не будет оптимальным правовым решением вопроса о границах действия суверенитета и юрисдикции России в СЛО и в Беринговом море. Многолетнее исполнение соглашения сначала СССР, а затем Россией «создало правовые последствия в пользу тех договоренностей, которые отражены в Соглашении, и прекращение временного применения Соглашения в настоящее время не будет означать, что у России появятся те же международно-правовые позиции в отношении линии разграничения в Беринговом море, которые были до обменных нот США и СССР 1977 г. и до заключения Соглашения 1990 г. Кроме того, решение о прекращении временного применения не учитывало бы, что использование линии Конвенции 1867 г. в Беринговом море выгоднее для США, но в Северном Ледовитом океане выгодно обоим соседним государствам». Выход из соглашения обозначил бы «непоследовательность правовой позиции России» и привел бы «к непредсказуемым последствиям, отрицательным для правовой стабильности отношений России и США, в т. ч. в Арктике. Обозначенную Конвенцией 1867 г., Соглашением 1990 г. разграничительную линию в Северном Ледовитом океане и в Беринговом море в сложившейся ситуации целесообразно не подвергать сомнению»[55].

Применительно к предмету данной статьи важно обратить внимание на два аспекта данного вопроса. Первый состоит в том, что действие соглашения обеспечивает России бесконфликтное разграничение континентального шельфа с США в СЛО. Эта линия уже проведена соглашением 1990 г. Россия ссылается на нее в своем представлении в Комиссию по границам континентального шельфа, а Вашингтон в ответной ноте подтвердил свое

---

[53] «Матвиенко: пора принимать симметричные меры, если нарушаются интересы России», *Вместе–РФ. Телеканал Совета Федерации*, 9 окт. 2019 г. <https://vmeste-rf.tv/news/matvienko-it-s-time-to-take-symmetrical-measures-if-violated-the-interests-of-the-russian-federation/>.

[54] «Рыбаки захотели выйти за “линию Шеварднадзе – Бейкера”», РБК, 11 окт. 2019 г. <https://www.rbc.ru/business/11/10/2019/5d9f2d069a79473070a3af64>.

[55] «Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь» [А. Н. Вылегжанин и др.] [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013, с. 20–21.

согласие с этим. Выход же из соглашения если и не помешает рассмотрению российского представления в Комиссии, то поставит в повестку дня необходимость делимитации континентального шельфа России и США, возможно, на менее выгодных для России условиях.

Во-вторых, в современных условиях муссирования Вашингтоном тезиса о соперничестве с Китаем и Россией в Арктике такое решение Москвы создаст еще один повод для конфликтности в регионе, еще больше сужая пространство конструктивного сотрудничества.

***

Несмотря на привнесение Соединенными Штатами в арктическую повестку дня риторики соперничества с Китаем и Россией, вероятность начала гонки вооружений и военной конфронтации в регионе в обозримой перспективе невелика. Однако «большая политика» все больше сказывается на политической атмосфере, способствует углублению и цементированию разделительных линий, ведет к сужению пространства сотрудничества в Арктике.

В этих условиях всем арктическим государствам необходимо прежде всего сохранять сдержанность и придерживаться ответственного подхода как в военном, так и в политическом плане, и прежде всего – избегать соблазна принимать решения, которые могли бы спровоцировать другие страны на ответные действия.

7. БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ: СООТНОШЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Александр ШУМИЛИН

Эволюция понятия «ближневосточный конфликт»

В годы холодной войны словосочетанием «ближневосточный конфликт» по большей части описывалось противостояние между Израилем и арабскими (иногда шире – мусульманскими) странами. Напряженность, время от времени приводившая к вооруженным столкновениям между самими арабскими странами[1], чаще всего воспринималась в мире как событие периферийное, и, следовательно, второстепенное. Такое видение политического ландшафта в регионе культивировалось не только в СССР, но встречалось с пониманием в экспертных и политических кругах стран Запада. Это объяснялось тем, что противостояние между арабскими странами и Израилем оставалось главной линией напряжения в регионе, который в свою очередь воспринимался как пространство постоянно «подогревавшегося» военно-политического соперничества между СССР и США (в отличие от, по сути, «замороженного» противостояния стран НАТО и Варшавского договора в Европе). Именно арабо-израильская линия напряжения оказывала наибольшее влияние на стратегическое планирование и выработку политического курса Москвы и Вашингтона в отношении Ближнего Востока в целом.

Ситуация начала постепенно меняться в результате свержения шахского режима в Иране в 1979 г. и утверждения в стране теократического правления шиитского духовенства. Это резко повысило накал противостояния между Исламской республикой Иран (ИРИ) и ее арабскими (суннитскими) соседями (нефтяными монархиями Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, а также с Ираком). Тем самым был спровоцирован взрывной скачок в многовековом соперничестве между суннитами и шиитами, находившемся к тому времени в латентном состоянии. В начавшейся в 1980 г. войне между Ираком и Ираном Москва и Вашингтон де-факто поддерживали одну сторону – Саддама Хусейна, которому, однако, так и не удалось разгромить режим шиитских аятолл в Иране. После же вторжения саддамовского Ирака в Кувейт в августе 1990 г. СССР и США начали координировать свои действия в отношении конфликтов в регионе: в частности, они совместно выступили в Совбезе ООН с осуждением иракской агрессии, что в конечном счете привело к военной операции международной коалиции

[1] Таким как «Песчаная война» между Алжиром и Марокко (1963 г.), война между Египтом, Йеменом и Саудовской Аравией (1962–1967 гг.), столкновения между Египтом и Ливией (1977 г.).

по освобождению Кувейта («Буря в пустыне», январь-март 1991 г.). Это взаимодействие Москвы и Вашингтона стало одним из яркий проявлений окончания холодной войны.

Война между Ираном и Ираком (1980–1988 гг.) на фоне резкого обострения суннитско-шиитского противостояния, а также вторжение С. Хусейна в Кувейт (август 1990 г.) отчетливо продемонстрировали существование в регионе иных – кроме арабо-израильского – источников опасной напряженности, что само по себе логически расширило рамки понятия «ближневосточный конфликт»: оно уже включало в себя и локальные межарабские столкновения, и существенно активизировавшуюся ось суннитско-шиитского противоборства. Серия же мирных соглашений, заключенных Израилем в течение нескольких десятилетий при содействии России и США с его соседями – палестинцами (процесс Осло), Иорданией (с Египтом мирный договор был подписан намного раньше, в 1979 г.), а также вывод израильских войск из южных районов Ливана и, наконец, арабская мирная инициатива 2000 г.[2] – в целом основательно лишили прежнего смысла также и словосочетание «арабо-израильский конфликт»: оно по факту было сведено к понятию «палестино-израильский конфликт/противостояние». Политика же Ирана в регионе, воспринимавшаяся суннитскими монархиями и Израилем как экспансионистская вкупе с их опасениями неоднозначной ядерной программы Тегерана, неуклонно подталкивала монархии и еврейское государство к сближению перед лицом «общей угрозы». Акцент на необходимости противодействия «иранской угрозе» стал центральным элементом ближневосточной политики администрации Дональда Трампа, что, по ее расчетам, может облегчить решение такой стратегической задачи, как налаживание открытых (а не тайных, как фактически было в 1990-е и последующие годы) партнерских отношений между союзниками США в регионе – суннитскими монархиями и Израилем.

От гражданской войны к региональному конфликту

Самым драматичным и затяжным внутренним вооруженным конфликтом за последние десятилетия в регионе Ближнего Востока и Северной Африки остается гражданская война в Алжире (1991–2002 гг.). Она, однако, не превратилась в региональный конфликт, поскольку власти этой страны смогли воспрепятствовать прямому вмешательству других государств. Принципиально важным стал тот факт, что против властей и армии в Алжире выступили вооруженные группировки, объединившиеся под лозунгами радикального ислама, объявив *джихад* правительству страны и провозгласив *халифат* на контролировавшихся территориях. Это отвратило от них партии и силы демократической ориентации (светской, модернизаторской направленности), хотя те и выступали с критикой правительства до и после начала

[2] Инициатива была выдвинута наследным принцем Саудовской Аравии Абдаллой. В 2002 г. она была одобрена на саммите Лиги арабских государств в Бейруте, а в 2007 г. ЛАГ вновь подтвердила ее на саммите в Эр-Рияде.

гражданской войны. В попытке расширить свою базу поддержки исламисты часто прибегали к методам террора против местных жителей. Эффект оказался противоположным: подавляющая часть населения страны поддержала действия властей и армии, которые сохранили сплоченность перед лицом террористической угрозы, избежав раскола в своих рядах. Нередко эти события в Алжире интерпретировались в регионе и в мире не как «гражданская война», а как «борьба правительства с терроризмом». Правомерны, на наш взгляд, оба определения, поскольку, в отличие от Исламского государства (ИГ) в Сирии и Ираке в 2014–2018 гг., боевые отряды исламистов в Алжире были укомплектованы гражданами этой страны.

С началом «Арабской весны» (2011 г.) в Сирии, Ливии и Йемене стали нарастать массовые протестные движения, которые вылились в полноценные гражданские войны, в ходе которых различные слои населения противостояли правительствам как под лозунгами светскими (демократическими), так и религиозными. В случае с Йеменом был активно задействован и племенной протест. Переход мирных протестов в стадию вооруженного противостояния во всех трех странах был вызван применением властями силовых (военных) средств для подавления беспорядков. Общим стал и феномен раскола во властных структурах и армии там как следствие применения силы против мирных граждан. В этих условиях противоборствующие стороны начали искать поддержки у своих идейно-политических союзников в регионе, что обусловило трансформацию внутреннего конфликта в региональный.

В случае Сирии и Йемена речь идет о проекции на внутреннюю ситуацию там регионального соперничества шиитского Ирана и суннитских монархий (прежде всего Саудовской Аравии, а в Сирии еще и Турции). Последние фактически оказывают прямую или опосредованную поддержку одной из конфликтующих сторон без особого риска прямого столкновения друг с другом, чем стимулируют внутреннее противоборство в упомянутых странах.

Избегать прямого столкновения Саудовской Аравии и Ирана в Сирии и Йемене позволяет ассиметрия их присутствия там: в обоих случаях есть открытое вооруженное вмешательство одного из грандов и косвенное (негласное) другого (через прокси-формирования). Так, в Йемене на стороне международно признанного правительства Аль-Хади воюет арабская коалиция во главе с саудовским королевством, а Иран негласно поставляет оружие и необходимые средства их противникам – хуситам (шиитам). В Сирии наоборот – на стороне Башара Асада воюют подразделения «Аль-Кудс» иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), а также созданные иранцами прокси-формирования и ливанская шиитская группировка «Хезболла», а противникам Асада помощь вооружением и финансами оказывают суннитские монархии и Турция. С 2016 по 2019 гг. Турция совместно с антиасадовскими силами каждый год проводила военные операции на севере и северо-востоке Сирии с целью не только покончить с террористической организацией Исламское государство, но и с группировками, связанными с Курдской рабочей партией. В феврале 2020 г. вооруженные силы Турции совместно с отрядами сирийской оппозиции вступили в прямое

боестолкновение с армией Асада с целью не допустить ее продвижения вглубь провинции Идлиб, за положение в которой Анкара несет ответственность как гарант данной зоны деэскалации (согласно условиям астанинских договоренностей и соглашения между В. Путиным и Р. Т. Эрдоганом от сентября 2018 г.).

В Ливии ситуация иная, поскольку суннитско-шиитское противоборство практически не проецируется на конфликт в этой стране. Здесь проблема сводится к соперничеству внутри суннитского блока, выраженном в приверженности руководства арабских монархий, в частности, Саудовской Аравии, с одной стороны, и Турции, с другой, различным религиозным концепциям внутри суннитского направления ислама. Турецкая верхушка пытается утвердить свое влияние в регионе через поддержку движения «Братья-мусульмане», представляющего собой одну из форм политизации (т. е. использования религии в политических целях) и одновременно ограниченной модернизации ислама суннитского толка. Руководство монархий, со своей стороны, осуждает «мусульманское братство», видя в нем потенциальную угрозу для статус-кво в регионе и прежде всего для практикуемых ими авторитарных форм правления[3]. Со своей стороны оно предпочитает делать ставку на менее активистское и практически деполитизированное направление в рамках концепции салафизма («пуризм»).

Учет этого религиозного фактора открыл перед ассоциированной с «Братьями-мусульманами» партией Р. Т. Эрдогана возможность реализовывать свои более широкие интересы в регионе Средиземноморья в партнерстве с официально признанным ливийским Правительством национального согласия (ПНС) Ф. Сарраджа, широкая коалиционная база которого включает в себя и представителей «умеренных исламистов» в лице «братьев»[4]. Главный же оппонент Сарраджа фельдмаршал Х. Хафтар, командующий Ливийской национальной армией (ЛНА), пользуется поддержкой Абу-Даби и Эр-Рияда. Саудовцы также пытаются утвердиться в Ливии в том числе с помощью местных племен, исповедующих такую салафитскую версию ислама, как мадхализм (по имени саудовского проповедника Раби аль-Мадхали, тесно связанного с королевской семьей в Саудовской Аравии)[5].

---

[3] Царегородцева И. А. «Политико-правовые концепции идеологов египетского движения “Братья-мусульмане”», *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2013, т. 155, с. 98–110.

[4] ‘Al-Sarraj: Muslim Brotherhood is part of political scene’, *Libya Prospect*, 7 Sep. 2016 <https://libyaprospect.com/2016/09/al-sarraj-muslim-brotherhood-is-part-of-political-scene/>.

[5] Oztas, T., ‘ANALYSIS – Libya and the Salafi pawns in the game’, *Anadolu Agency*, 9 Jan. 2020.

Сирия, Ливия, Йемен: региональные акторы и стратегии

Сирийский конфликт

На протяжении 2019 г. этот конфликт характеризовался существенным снижением интенсивности боевых действий между локальными протагонистами (правительством Б. Асада и сирийской оппозицией) на большей части территории Сирии. Осенью того же года начала заметно обостряться обстановка в провинции Идлиб из-за продвижения сирийской армии при поддержке России и Ирана, что обусловило ввод туда турецких войск. Напряженность, чреватая возможностью непреднамеренного столкновения между Турцией и Россией, была снята в результате переговоров в Москве 5 марта между президентами двух государств. Достигнутая договоренность, однако, не меняет сложившегося политико-стратегического ландшафта в Сирии. Он выглядит следующим образом.

«Дамасская тройка» (Сирия, Иран, Россия). Правительство Сирии по-прежнему не обладает ни политическим, ни военным потенциалом для поддержания роли самостоятельного игрока. Само его выживание, как и расширение районов под его формальным контролем (порядка 60% территории страны) обеспечены военными усилиями Москвы и Тегерана. Рассчитывая на их дальнейшую поддержку, Башар Асад продолжает провозглашать своей стратегической целью возвращение провинции Идлиб на северо-западе (она находится под контролем Турции) и нефтеносных районов на северо-востоке (находятся под контролем курдов с присутствием американских подразделений)[6]. Как сохраняющуюся на длительную перспективу следует рассматривать цель *руководства Ирана* в Сирии: создание наземного коридора для снабжения вооружениями своих группировок на территории Сирии и Ливана («Хезболла»), а также возможность напрямую угрожать оттуда Израилю[7]. Попытки Ирана вмешаться в обострившееся в конце 2019 г. в Ираке и Ливане противостояние между шиитами и суннитами свидетельствуют о том, что Тегеран по-прежнему использует религиозно-идеологическую концепцию (шиизм) в геополитических целях, и в частности, ставится задача создания «шиитского полумесяца» путем укрепления связей между шиитскими общинами в арабских странах и Ираном[8].

В отличие от правительства Б. Асада и руководства Ирана, позиции которых остаются формально неизменными, есть определенные основания полагать, что *подход России* к ситуации в Сирии может претерпеть ряд корректировок. Это связано с возросшим риском столкновения РФ с Турцией на севере Сирии (в случае наращивания наступательных

---

[6] «Асад считает, что Эрдоган “бросил все свои силы” на Сирию по указке американцев», *ТАСС*, 4 мар. 2020 г.

[7] ‘Iran’s Strategy in Syria’, *The Cipher Brief’s Network*, 4 Mar. 2020 <https://www.thecipherbrief.com/column_article/irans-strategy-in-syria>.

[8] ‘Kasra Aarabi. Iran’s Regional Influence Campaign Is Starting to Flop’, *Foreign Policy*, 11 Dec. 2019 <https://foreignpolicy.com/2019/12/11/collapse-iranian-shiism-iraq-lebanon/>.

операций армией Асада и Ираном в Идлибе), с перспективой осложнения политико-стратегических отношений с Израилем (в случае расширения военного присутствия Ирана в Сирии), а также с вероятностью дальнейшего осложнения отношений России с Евросоюзом (ввиду обострения проблемы беженцев из Идлиба), Соединенными Штатами (из-за эскалации отношений Вашингтона и Тегерана) и арабскими монархиями Залива (из-за кризиса на рынке энергоносителей). Формально Москва сохраняет прежний курс на продвижение политического урегулирования через поиск компромисса между правительством Асада и оппозиционными группами, т.е. конституционный процесс. При этом в ее интересах при отсутствии перспектив политического урегулирования в Сирии сохранять сложившийся статус-кво в провинции Идлиб и на севере страны. Но для этого, судя по всему, потребуется усилить воздействие на Дамаск и отчасти – на Тегеран.

Турция. Многие аналитики склонны определять политику турецкого руководства как проводимую «вне определенной стратегии». Как бы то ни было, в политике правительства Эрдогана в отношении сирийской проблемы можно выделить два периода: *первый* (2011–2015 гг.), который характеризовался оказанием максимальной поддержки практически всем группировкам сирийской оппозиции (светским и исламистским) с целью свержения режима Б. Асада и борьбы с террористическим формированием Исламское государство; и *второй* (с 2015 г. по наст. время), в рамках которого Турция нацелена на сохранение своей политической роли как региональной державы (в частности, за счет астанинского формата, в котором она действует совместно с Россией и Ираном) и обретение возможностей контроля за северными районами Сирии (провинцией Идлиб и приграничьем). На втором этапе Анкара выполняет первостепенную для себя задачу противодействия укреплению влияния связанных с Курдской рабочей партией (КРП) группировок в районах, непосредственно соседствующих с Турцией.

В этих целях Анкара предпринимает усилия по созданию расширенной зоны безопасности вдоль сирийско-турецкой границы при опоре на группировки сирийской оппозиции, частично преобразованные в Сирийскую национальную армию, практически полностью подконтрольную Турции. Анкара сохранит в ближайшей перспективе нынешнюю позицию в отношении провинции Идлиб еще и с целью обеспечения возвращения туда сотен тысяч сирийских беженцев, оказавшихся на территории Турции в результате наступления армии Асада в конце 2019 – начале 2020 гг. В этом отношении стратегия и действия Анкары пользуются поддержкой США и стран Евросоюза.

Саудовская Аравия и ОАЭ. Две упомянутые монархии с разной степенью интенсивности поддерживали сирийскую оппозицию с 2011 по 2018 гг. С конца 2018 г., однако, ОАЭ начали постепенно налаживать контакты с правительством Б. Асада, открыв в декабре 2018 г. свое посольство в Дамаске. Эр-Рияд, начиная с осени 2019 г. (на фоне турецкого вторжения в Сирию), предпринимал шаги в этом же направлении, предпочитая, однако, сохранять

большую конфиденциальность, чем Абу-Даби[9]. Причиной такой корректировки политического курса монархий Залива стал общий вектор развития ситуации в пользу Дамаска на фоне военных побед властей Сирии и их союзников. В Эр-Рияде и Абу-Даби воспринимали происходившее прежде всего под религиозно-идеологическим углом: успехи Дамаска формировали новый расклад сил в Сирии и вокруг нее, они означали также резкое усиление позиций как Ирана, так и Турции в этой арабской стране (при том, что Иран традиционно воспринимается монархиями стран Залива как политический и идеологический «противник», а Турция – как «соперник»). Как результат, дипломатические усилия монархий осуществляются в последние годы под лозунгами «возвращения Сирии в арабскую семью» и избавления ее «от всех видов исламизма» (шиитского и суннитского толка). Примечательно, что руководство Саудовской Аравии и ОАЭ открыто воспользовалось борьбой с пандемией коронавируса с тем, чтобы под предлогом оказания гуманитарной помощи существенно продвинуть процесс нормализации своих отношений с Дамаском[10].

Египет. Что касается Египта, то пришедшая к власти там в июле 2013 г. группа военных во главе с фельдмаршалом А. Ф. ас-Сиси изначально выражала симпатии сирийскому президенту Б. Асаду как борцу с исламизмом, в частности, с группировкой «Братьев-мусульман». Египет стал одной из стран, наиболее активно призывавших членов Лиги арабских государств (ЛАГ) вернуть Сирию в эту организацию (она была исключена в ноябре 2011 г.). С конца же 2019 г.– на фоне и по результатам военной операции Турции «Источник мира» на севере Сирии – руководство Египта усилило политическую поддержку правительства Асада. В этой связи можно говорить о формировании политического блока трех наиболее влиятельных арабских государств (Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта), региональная политика которых все отчетливее характеризуется антитурецкой направленностью (в качестве противодействия «новому османизму», опирающемуся в религиозном аспекте на доктрину «Братьев-мусульман»)[11]. Активизация роли Египта во многом объясняется вышеупомянутым разворотом в политике Эр-Рияда и Абу-Даби, от которых Каир получает серьезную финансовую помощь. Совместная же позиция этого блока арабских государств

---

[9] 'Report: Saudi Arabia paves way to restore ties with Syria', *The Middle East Monitor*, 22 Jan. 2020 <https://www.middleeastmonitor.com/20200122-report-saudi-arabia-paves-way-to-restore-ties-with-syria/>.

[10] «Гуманитарная солидарность в тяжелые времена вытесняет все другие проблемы»,– заявил наследный принц Абу-Даби Мухаммед бен Заид. См.: Almustafa, H., Fenton-Harvey, J., 'Why the UAE aims to leverage Assad', *Middle East Eye*, 10 Apr. 2020 <https://www.middleeasteye.net/opinion/how-uae-aims-leverage-assad-amid-coronavirus-crisis>.

[11] Cafiero, G., 'Egypt's Growing Support for Bashar al-Assad', *Inside Arabia*, 25 Nov. 2019 <https://insidearabia.com/egypts-growing-support-for-bashar-al-assad/>.

мотивируется их противостоянием с оформившимся военно-политическим альянсом Турции и Катара, которые склонны разделять многие идейные установки «Братьев-мусульман»[12].

Но наиболее рельефно эти две группировки суннитских государств занимают противоположные позиции в отношении конфликта в Ливии.

Ливийский конфликт

В нем задействованы все те же, что и в Сирии, региональные акторы (плюс Россия, но без участия Ирана) и практически с той же мотивацией (стратегическая значимость Ливии в Средиземноморье, нефтяные запасы, транспортные маршруты и т.д.). Лежащее в основе конфликта внутриливийское противоборство происходит между признанным ООН Правительством национального согласия (ПНС), находящимся в Триполи, во главе с Ф. Сарраджем и так называемой Ливийской национальной армией (ЛНА) под командованием фельдмаршала Х. Хафтара (штаб в Тобруке). Прямое вовлечение в конфликт в пользу одной из сторон (а именно – ПНС) демонстрирует только Турция; остальные акторы заявляют о своем формальном нейтралитете. Реальная же поддержка региональными государствами и Россией[13] ливийских протагонистов выглядит следующим образом: на стороне ПНС выступают Турция и Катар, на стороне Хафтара – Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия и Россия. Все прямо или косвенно вовлеченные в конфликт акторы мотивированы геостратегическими интересами, которые у стран региона (в отличие от России) тесно связаны с религиозным подтекстом. Он сводится к поддержке со стороны Турции и Катара сторонников «Братьев-мусульман»[14], которые входят в структуры ПНС, и, соответственно, неприятие этого политического и религиозного сегмента Хафтаром и его группой поддержки[15].

После локальных и спорадических боевых действий на протяжении 2017–2018 гг. между сторонниками ПНС и ЛНА Х. Хафтар в апреле 2019 г. предпринял стратегическое наступление с целью захвата столицы Триполи, но был остановлен сначала вооруженными группировками, выступившими

---

[12] Başkan, B., Pala, Ö., 'Making Sense of Turkey's Reaction to the Qatar Crisis', *The International Spectator*, 4 May 2020. DOI: 10.1080/03932729.2020.1739846 <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03932729.2020.1739846>.

[13] 'UN confirms Russian mercenaries are fighting in Libya: diplomats', *AFP*, 7 May 2020 <https://www.afp.com/en/news/15/un-confirms-russian-mercenaries-are-fighting-libya-diplomats-doc-1r18di4>. В Москве не отрицают присутствия российских «добровольцев» в Ливии на стороне Х. Хафтара, подчеркивая, что они действуют там не в интересах государства и не за счет российского бюджета. Подробнее см.: «Путин ответил на вопрос о российских наемниках в Ливии», *РБК*, 11 янв. 2020 г.

[14] 'Turkey's Attempt to Tighten the Muslim Brotherhood's Grip on Libya', *European Eye on Radicalization,*10 Jan. 2020 <https://eeradicalization.com/turkeys-attempt-to-tighten-the-muslim-brotherhoods-grip-on-libya/>.

[15] Allahoum, R.,'Libya's war: Who is supporting whom', *Al Jazeera*, 9 Jan. 2020.

за ПНС, а затем дислоцированными в пригороде столицы в январе 2020 г. подразделениями турецкой армии. Попытка международными усилиями помочь сторонам ливийского конфликта достичь компромисса (в Берлине в январе 2020 г. прошла соответствующая конференция по примирению сторон, до этого – в 2018 г.– аналогичные усилия по примирению предпринимались также Францией и Италией), судя по всему, не достигла результата. Весной 2020 г. Хафтар возобновил боевые действия в пригороде Триполи, а 30 апреля провозгласил себя единовластным правителем Ливии «с народным мандатом»[16].

На такой шаг командующий ЛНА мог пойти только при сохранении военной и финансовой помощи, которую оказывают ему обозначенные региональные партнеры. Ливийский конфликт, таким образом, заметно эскалируется.

Война в Йемене

Причины начавшейся в 2015 г. гражданской войны между хуситами (военно-политическая группировка «Ансар Алла») и центральными властями были в большей степени связаны с религиозным фактором, чем с проблемами социально-экономического характера. Традиционно спокойные в прошлом отношения между хуситами, исповедующими ислам зейдитского (шиитского) толка, и суннитским большинством существенно обострились в результате политических реформ в Йемене на волне «Арабской весны» (2012–2014 гг). Тогда в стране начали набирать влияние партии религиозного (суннитского) толка – в частности, «Ислах», связанная с «Братьями-мусульманами», и партии, продвигавшие концепцию салафизма, близкую к той, что широко распространена и поддерживается в Саудовской Аравии. Вооруженное восстание хуситов стало своего рода ответной реакцией на «суннитскую экспансию» в районы традиционного проживания этих племен. С самого начала протестов хуситы получали поддержку Ирана[17]. Восстание хуситов привело в январе 2015 г. к захвату столицы страны Саны, в которой хуситами в том числе был захвачен президентский дворец, а глава государства А.М. Хади вынужден был бежать[18]. Для восстановления законной власти в Йемене и предотвращения дальнейшего вмешательства Ирана

---

[16] Didili, Z., 'Haftar declares himself ruler of Libya, LNA to take formal control', *New Europe*, 30 Apr. 2020 <https://www.neweurope.eu/article/haftar-declares-himself-ruler-of-libya-lna-to-take-formal-control/>.

[17] 'Iran admits supporting Houthis in Yemen for the first time', *The Middle East Monitor*, 3 Oct. 2019 <https://www.middleeastmonitor.com/20191003-iran-admits-supporting-houthis-in-yemen-for-the-first-time/>.

[18] Bayoumy, Y., Ghobari, M.,'Yemen president quits, throwing country deeper into chaos', *Reuters*, 22 Jan. 2015 <https://www.reuters.com/article/us-yemen-security-houthis/yemen-president-quits-throwing-country-deeper-into-chaos-idUSKBN0KV0HT20150122>.

в дела Йемена на стороне хуситов Саудовская Аравия и ОАЭ сформировали «арабскую коалицию», которая с марта 2015 г. и по сегодняшний день проводит боевые операции в Йемене[19].

К лету 2019 г., однако, в рядах «арабской коалиции» обозначились расхождения между ее ведущими членами – Саудовской Аравией и ОАЭ. Они были вызваны главным образом политическим расколом в окружении йеменского президента Хади: группа выходцев из южных провинций провозгласила планы их отделения от северной части страны и по сути восстановления Южного Йемена почти в том виде, как он существовал до объединения с Северным Йеменом в 1990 г. Руководство ОАЭ в целом поддержало планы и действия сепаратистов, а Эр-Рияд осудил их. Напряженность резко возросла летом-осенью 2019 г., когда сторонники южных сепаратистов начали активно вытеснять из органов административного управления на юге ставленников саудовских властей. В Вашингтоне восприняли с озабоченностью расхождения между Эр-Риядом и Абу-Даби ввиду того, что они могут иметь далекоидущие негативные последствия не только для боевых действий в Йемене, но и в противостоянии монархий Ирану и террористической группировке «Аль-Каида на Аравийском полуострове»[20]. Беспокойство Вашингтона подогревали заявления и конкретные действия Объединенных Арабских Эмиратов: частичный вывод эмиратского контингента из Йемена, а также заявления об окончании противоборства ОАЭ с хуситами.

Есть основания полагать, что изменения в стратегии Абу-Даби связаны с серией подрывов весной-летом 2019 г. нефтетанкеров в портах и акватории ОАЭ, которые были расценены руководством этой страны как возможные диверсионные акции Ирана[21]. Поскольку не последовало никакого силового ответа по сдерживанию Ирана, в частности, со стороны США и Саудовской Аравии, то руководство ОАЭ, судя по всему, ощутило уязвимость своей страны перед возможными ударами возмездия со стороны шиитской державы. Позднее произошли атаки с использованием баллистических ракет и дронов уже по нефтяным объектам Саудовской Аравии, которые также остались без ответа[22]. В этом контексте шаги Абу-Даби направлены на снижение уровня противостояния непосредственно с Ираном. Отказ от продолжения прямого столкновения эмиратских подразделений с хуситами в Йемене (и косвенного противостояния с Ираном там), а также шаги по нормализации отношений

---

[19] Кувейт, Бахрейн, Катар, Иордания, Египет, Марокко и Пакистан также приняли участие в «арабской коалиции». Боевые действия ведут в основном Саудовская Аравия и ОАЭ. Другие страны вносят различный вклад в поддержку соответствующих операций. См.: Gambrell, J., 'Here are the members of the Saudi-led coalition in Yemen and what they're contributing', *Associated Press*, 30 Mar. 2015 <https://www.businessinsider.com/members-of-saudi-led-coalition-in-yemen-their-contributions-2015-3>.

[20] Wintour, P., 'Saudi Arabia and UAE attempt to paper over Yemen cracks', *The Guardian*, 9 Sep. 2019.

[21] 'UAE tanker attacks blamed on 'state actor'', *BBC News*, 7 Jun. 2019.

[22] Kirkpatrick, D., Hubbard, B., 'Attack on 'Saudi Oil Facilities Tests U. S. Guarantee to Defend Gulf', *The New York Times,* 19 Sep. 2019.

с режимом Б. Асада в Сирии стали частью новой региональной стратегии ОАЭ, где второй важнейшей константой остается приоритет борьбы с распространением влияния «Братьев-мусульман».

Новая стратегия ОАЭ в Йемене заметно разнится с еще недавно общим подходом Абу-Даби и Эр-Рияда, целью которого были возвращение законного правительства Хади в Сану и сохранение территориальной целостности Йемена. Теперь, судя по всему, линия ОАЭ, по сути, противоположна этим целям[23]. Раскол в правительственных кругах Йемена (выделение группы южных сепаратистов) и последовавшие за этим расхождения между лидерами арабской коалиции вынудили последних воспользоваться пандемией коронавируса, чтобы объявить 8 апреля двухнедельное перемирие, которое – несмотря на несогласие с ним хуситов – было продлено в одностороннем порядке еще на месяц[24]. Интенсивность боевых действий в этот период снизилась, но сами столкновения продолжались.

При сохранении обозначенных стратегий региональных акторов в отношении Йемена эта страна, судя по всему, обречена на раскол с последующим (на более поздних стадиях) воспроизведением конфликта уже между двумя относительно самостоятельными государственными образованиями: одно из них – арабо-суннитское (на юге), а другое – арабо-шиитское (на севере). Появление последнего может стать феноменом исторического значения – второго шиитского государства, наряду с Ираном, не было в истории Ближнего Востока – и тем самым знаменовать значительный успех политики Ирана.

Геополитика в религиозном контексте

Во всех трех конфликтах – в Сирии, Ливии, Йемене – роль региональных акторов чрезвычайно высока. Именно они своим прямым или косвенным вмешательством предопределяют трансформацию внутреннего конфликта в региональный, в отдельных случаях даже изменяя его природу и структуру. Это особенно отчетливо проявляется на примерах Сирии и Йемена. В Сирии противоборство правительства Асада с оппозицией переросло в его противостояние с Турцией, опекаемыми ею и международной коалицией курдскими формированиями[25] и остатками Сирийской свободной армии. В Йемене главной силой, противостоящей хуситам, стали группировки стран арабской коалиции, а в конечном счете – Саудовской Аравии. Вполне вероятно, что и в Ливии ядро противодействия армии Хафтара составят подразделения турецкой армии и подготовленные Анкарой ополчения, перебрасываемые из северных районов Сирии.

---

[23] Jalal, I. 'Five Years on, has the Arab coalition achieved its objectives in Yemen?', *Middle East Institute*, 2 Apr. 2020 <https://www.mei.edu/publications/five-years-has-arab-coalition-achieved-its-objectives-yemen>.

[24] 'Saudi-led coalition extends unilateral Yemen ceasefire by a month', *Al Jazeera*, 24 Apr. 2020.

[25] Такими как Отряды народной самообороны (YPG), Сирийские демократические силы (SDF) и Отряды женской обороны (YPJ).

Иными словами, внутренние конфликты, начавшиеся как гражданские войны между двумя основными оппонентами, трансформируются в ситуации, когда одному из двух протагонистов уже противостоят формирования иностранного государства или государств (так, в Сирии оппозиция сражается с группировками России и Ирана; в Йемене – хуситы воюют с Саудовской Аравией и коалицией; в Ливии – ЛНА Хафтара сталкивается с протурецкими силами). Тем самым изначально внутренние конфликты приобретают характеристики региональных. На их более продвинутой стадии остающиеся протагонисты могут обрести «протекцию» со стороны другого регионального актора или региональных акторов (в Сирии, например, оппозиция Асаду находится сегодня под защитой Турции). В результате внутренние конфликты (гражданские войны) в арабских странах постепенно разрастаются в конфликты между государствами региона и, шире, в конфликты с участием внерегиональных государств (как в случае с Сирией).

Вместе с тем сегодня можно говорить и об эволюции основной стратегической парадигмы региональных акторов – политико-религиозной, или конфессиональной. При сохранении доминирующего влияния основного секторального «разлома» в регионе – между суннитами и шиитами (на государственном уровне – между большинством арабских стран и Ираном) – заметно нарастает и «разлом» внутри суннитской ветви ислама. Главным водоразделом следует в данном случае считать отношение элит суннитских государств к религиозно-политической ассоциации (исламистскому движению) «Братья-мусульмане». Базовая доктрина «Братьев-мусульман» нацелена на построение государства на основе таких фундаментальных норм ислама, как «слияние государства и религии» и «равенство всех правоверных перед Аллахом», из чего вытекают право каждого претендовать на участие в управлении, контроль власти со стороны общин и введение норм шариата. В современных условиях это предполагает участие мусульманских организаций в политической и общественной жизни стран проживания («мягкий исламизм», способный сосуществовать с другими религиозными общинами). Соответственно, неконтролируемые общиной правители, согласно доктрине «Братьев-мусульман», «противны Аллаху»[26].

Это мировоззрение прямо противоположно нормам и традициям арабских монархий, где власть фактически передается по наследству, а религиозная сфера формально отделена от государства и чаще всего жестко контролируется правителями. В мусульманском клире монархи рассчитывают видеть хранителей религиозных норм и традиций, моральных проповедников,

[26] Можно также отметить следующие доктринальные положения одного из основоположников движения «Братьев-мусульман» Х. аль-Банны: задача правителя общины ограничивается «надзором за исполнением законов шариата»; «несоблюдение общественных интересов (*масалих ‘амма*) и принципов шариата чревато для политического лидера наказанием»; «построение исламского государства требует обязательного воссоединения политики с религией»; «активное сопротивление несправедливой власти – высшая форма следования пути Аллаха». Цит. по: Царегородцева И. А. «Политико-правовые концепции идеологов египетского движения “Братья-мусульмане”», *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2013, т. 155, с. 98–110.

но никак не претендентов на правление «под знаменем ислама». Именно поэтому они делают ставку на формально «деполитизированные» («пуристские»), а на деле поддерживающие авторитарность властных структур трактовки Корана[27] в стиле салафитов и ваххабитов. Одновременно они стараются повысить свою «исламскую легитимность»[28]. «Арабская весна» открыла возможности для вовлечения сторонников «Братьев-мусульман» в политическую жизнь Туниса, Ливии, Египта, Сирии, Йемена. Монархии Персидского залива во главе с Саудовской Аравией мобилизовали все возможные средства для предотвращения электоральных успехов «Братьев-мусульман» во всех перечисленных странах (например, отстранение от власти в Египте президента-исламиста М. Мурси в июле 2013 г.). Теперь же они видят задачу в том, чтобы воспрепятствовать преобладанию в ходе гражданских войн как проиранских группировок (например, алавитов в Сирии и хуситов в Йемене), так и группировок, связанных с «Братьями-мусульманами» (в Ливии и Йемене).

Говоря о роли религиозной доктрины во внешней политике Ирана, с одной стороны, и Саудовской Аравии, с другой, следует подчеркнуть два важных момента. *Во-первых,* исламская революция была провозглашена в Тегеране как модель для всех мусульманских стран, а ее экспорт – официальной установкой властей ИРИ; следовательно, суннитские монархии действуют фактически «в режиме обороны» от шиитской экспансии. *Во-вторых,* в том, что касается подходов к государственному строительству («исламской республики»), между доктриной ИРИ и религиозно-политической концепцией «Братьев-мусульман» гораздо больше общего, чем различий. Этим, в частности, объясняется отсутствие глубокого антагонизма между политико-религиозными элитами таких государств, как Турция и Катар, с одной стороны, и Ираном, с другой, их способность к общению. Ярким примером в этом плане можно считать практику взаимодействия палестинской группировки «Хамас» в Секторе Газа, ассоциированной с «Братьями-мусульманами», с Катаром, Ираном и Турцией.

Геополитические расчеты в региональных стратегиях Эр-Рияда, Каира, Анкары и Тегерана тесно связаны с секторальными. Для аравийских монархий (прежде всего для Саудовской Аравии и ОАЭ) главной геополитической задачей остается сохранение всего арабоязычного пространства в нынешнем состоянии, недопущение расширения в нем территориальных сегментов, попадающих под контроль Ирана (как сейчас это происходит в Сирии, Йемене и частично в Ираке, а раньше происходило в Ливане – имеется в виду легализация «Хезболлы»). В последние месяцы, однако, столь же приоритетной становится задача противостояния нарастающему влиянию Турции в арабском пространстве – в Сирии, Ираке, Ливии. Наиболее активное противодействие Турции монархии Залива и Египет демонстрируют на ливийском плацдарме, оказывая все возможные виды помощи армии

---

[27] Gauvain, R., Salafi Ritual Purity: In the Presence of God, New York: Routledge, 2013, p. 41.

[28] С 1986 года саудовский монарх носит титул «Хранитель двух святынь», введенный королем Фахдом вместо титула «Его величество». Так именовали себя правители Арабского халифата.

Хафтара. Это (вкупе с борьбой с «Братьями-мусульманами»), становится для них, судя по всему, не менее значимой проблемой, чем противостояние с Ираном. Резкая активизация Эр-Рияда на этом направлении обозначилась в ответ на размещение турецких войск в Триполи в начале 2020 г.[29] – точно так же, как это происходило на фоне турецкого вторжения в Сирию осенью 2019 г.– зимой 2020 г., когда были ускорены темпы нормализации отношений с правительством Асада.

Геополитические установки Турции, Катара и Ирана можно сформулировать в рамках одной модели – расширение влияния в арабских странах через ставку на «Братьев-мусульман» (политика Анкары и Дохи) и на шиитские общины там (политика Ирана). По сути, речь идет об их опоре на соответствующие религиозные общины в ряде арабских стран, усиление которых чревато политическим расколом в этих странах, за которым может последовать раскол территориальный. Это происходит сегодня в Сирии и Йемене; к стадии территориального раскола приближается и Ливия. Что касается Ирака, то там иранское руководство, судя по всему, рассчитывает добиться признания и оформления новой реальности, а именно – фактического преобладания шиитской части населения над суннитской в рамках существующего государства. Именно этого стремятся не допустить аравийские монархии. Насколько работоспособной окажется в Ираке конфессиональная модель структуры власти – аналогичная той, которая действует с 40-х годов прошлого столетия в Ливане,– покажет время: если в Ливане шииты остаются меньшинством, то в Ираке они составляют большинство. Это означает, что целью уже давно обозначившегося вмешательства Ирана во внутренние дела Ирака могли являться попытки зафиксировать преимущественный статус шиитов в этой стране.

В целом фрагментация политического ландшафта Ближнего Востока нарастает как результат усиления соперничества и конфронтации между основными носителями трех преобладающих религиозных идентификаций – представителями суннитской ветви ислама (салафитами и «Братьями-мусульманами»), а также мусульманами-шиитами. Стратегии основных региональных акторов выстраиваются с учетом данного фактора. Эти конфликтующие стратегии становятся, в свою очередь, причиной эскалации внутренних конфликтов в ряде стран ближневосточного региона.

[29] Ramani, S., 'Saudi Arabia Steps up Role in Libya', *Al-Monitor*, 24 Feb. 2020.

8. ВЗАИМНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ ИНДИИ И ПАКИСТАНА: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ

Константин БОГДАНОВ и Алексей КУПРИЯНОВ

Индия и Пакистан обладают разнообразными по составу и постоянно пополняющимися арсеналами ядерного оружия[1]. Однако эти страны имеют принципиально разную стратегическую культуру. Это связано как с разницей в военной и экономической мощи, так и с историей взаимоотношений этих стран. Индия в своем ядерном планировании исходит из сочетания нескольких факторов: стремления удержать Пакистан от использования ядерного оружия, гарантии отсутствия агрессии со стороны Китая, демонстрации своего статуса как ответственной великой державы. Ядерное планирование Пакистана нацелено исключительно против Индии и ставит целью компенсацию дисбаланса в развитии сил общего назначения.

Индия: развитие ядерного проекта

Работы по созданию ядерного оружия начались сразу же после получения страной независимости. Их инициатором выступил один из ведущих индийских физиков – Хоми Бхабха. При этом немедленно началась дискуссия в политическом сообществе Индии. «Ястребы» указывали на то, что все великие державы, включая Китай, активно пытаются заполучить и развивать ядерные арсеналы, рассматривая ядерное сдерживание как необходимое условие для обеспечения безопасности. Их оппоненты выступали против этого проекта как по экономическим, так и по моральным соображениям, указывая, что наличие ядерного оружия лишь ухудшит региональную ситуацию в сфере безопасности и подорвет позиции Индии как миролюбивой державы на мировой арене. Итогом этих дискуссий стал консенсус: Индии не следует подписывать Договор о нераспространении ядерного оружия до тех пор, пока ядерные державы не представят заслуживающий доверия и всеобъемлющий план ядерного разоружения.

Одновременно продолжалась теоретическая работа по ядерной программе. Хотя в ряде индийских источников указывается, что Индия обладала возможностью создать ядерное оружие еще в 1956 г., начало практических работ датируется ноябрем 1964 г., когда по распоряжению премьер-министра Лала Бахадура Шастри начались работы над проектом проведения подземного ядерного взрыва, якобы в мирных целях (Subterranean Nuclear Explosion for Peaceful Purposes, SNEPP). Начало этих работ было, по-видимому, связано с крахом политики Джавахарлала Неру, направленной на индийско-китайское сближение, с поражением Индии в пограничной войне против Китая в 1962 г. и необходимостью коренного пересмотра самих основ

[1] Подробный состав ядерных арсеналов Индии и Пакистана см. в разд. VI и VII гл. 6 настоящего издания.

внешней политики. В течение последующих десяти лет индийские ученые создали взрывное устройство, которое было испытано 18 мая 1974 г. по приказу премьер-министра Индиры Ганди. Несмотря на то, что Индия сразу же заявила о мирном характере испытаний, зарубежные аналитики сделали вывод о проведении Индией военной ядерной программы. Однако, вопреки ожиданиям, Индия ограничилась единственным испытанием, не стала производить новых взрывов и заявлять о наличии у нее ядерного оружия.

В 1986–1987 гг. Индия провела учения Brasstacks в Раджастхане, которые были расценены Пакистаном как подготовка к вторжению. Это привело к очередному кризису в отношениях двух держав, в ходе которого пакистанское руководство довело до сведения индийских дипломатов, что в подобных случаях оно готово применять ядерное оружие[2]. В Индии знали о проведении Пакистаном военной ядерной программы и очень серьезно относились к возможной угрозе. Это повлекло начало работ по созданию ядерного устройства военного назначения по приказу премьер-министра Раджива Ганди, которые велись параллельно с продвижением индийских инициатив по ядерному разоружению на международной арене.

В начале 1990-х годов, после распада СССР и кардинального изменения мировой ситуации, в Индии сложился политический консенсус в отношении необходимости скорейшего создания ядерного оружия. Индия отказалась подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), рассматривая его как попытку ограничить свой потенциал. В 1995 г. правительство Нарасимхи Рао одобрило программу ядерных испытаний, которая, однако, была отложена под давлением США. Ядерные испытания были проведены лишь 11 и 13 мая 1998 г., после прихода к власти оппозиционной «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), и стали сюрпризом для внешних наблюдателей. Индия объявила себя государством, обладающим ядерным оружием, а также объявила о принятия доктринального положения, запрещающего его первое применение («No First Use»).

Правительство Атала Бихари Ваджпаи, санкционировавшее испытания, подверглось нападкам со стороны оппозиции. Обвиняли его в том, что вместо того, чтобы и дальше разрабатывать ядерное оружие в тайне, выжидая более удачного момента, оно подвело Индию под огонь критики. Этот эпизод ярко демонстрирует полное единство мнений в индийских элитах по вопросу о владении ядерным оружием. Как отметил один из индийских наблюдателей сразу после испытаний: «Ни одно будущее правительство не пойдет против консенсуса о необходимости создания адекватного ядерного сдерживания»[3].

---

[2] Хотя Пакистан взорвал первое ядерное устройство только в 1998 г., по совокупным оценкам экспертов и разведывательного сообщества США, дополненным постфактум свидетельствами ключевого специалиста ядерной программы страны Абдул Кадыр Хана, возможность собрать такое устройство Пакистан получил уже к 1984 г.; несомненно, этот факт в тот момент учитывался Индией.

[3] Nalapat, M. D., ‘Eagle’s Eye View: Isolating India to Help China’, *The Times of India*, 25 June 1998.

Почти сразу же последовала серия ядерных испытаний в Пакистане. В результате, Каргильский кризис 1999 г. стал первым вооруженным конфликтом между двумя ядерными государствами в мировой истории.

Основные императивы

Индийская стратегическая культура в области ядерной политики стоит на трех китах: ядерное сдерживание Пакистана, ядерное сдерживание Китая и демонстрация позиции ответственной великой державы.

Ядерное сдерживание Пакистана. В настоящий момент Пакистан является наиболее вероятным противником Индии, обладающим ядерным оружием и рассматривающим его как основное средство обороны в конвенциональной войне с Индией. Первой задачей индийских ядерных сил в этих условиях является воспрещение использования Пакистаном ядерного оружия для ударов по индийским вооруженным силам и гражданским объектам посредством угрозы ответного массированного удара.

Ядерное сдерживание Китая. Китай с 1962 г. рассматривается в Индии как наиболее опасный противник. В отличие от Пакистана, уступающего Индии в качестве и количестве обычных вооружений, Китай ее очевидно превосходит; однако при этом возможности проведения китайцами масштабных операций к югу от Гималаев значительно затруднены по географическим причинам. В этом направлении ядерное оружие рассматривается как средство сдерживания, которое под угрозой нанесения неприемлемого ущерба не должно позволить китайцам применить свои ядерные силы в случае начала масштабного индо-пакистанского конфликта. В целом это направление ядерной стратегии освещено в индийской теоретической литературе в наименьшей степени.

Наконец, Индия позиционирует себя как *ответственная великая держава*, воспринимая обладание ядерным оружием как необходимое условие приема в «клуб» великих держав. Столь же важным является, в понимании индийских политиков, осознание ответственности, которую несут обладающие ядерным оружием страны, и противопоставление Индии как страны, эту ответственность осознающей, соседнему Пакистану, который представляется индийцами как государство-авантюрист и как «ядерный супермаркет», распространяющий ядерные технологии.

Неотъемлемой частью этого дискурса является безусловный контроль над ядерным оружием со стороны гражданских, демократически избранных властей: в ядерной доктрине Индии указано, что решение о нанесении ядерного удара может принять только премьер-министр или «назначенный им преемник». Конечным итогом следования такому подходу, по мнению индийских элит, должно стать формальное принятие Индии в «клуб» ядерных держав.

Возможная эволюция доктрины

Почти сразу после обнародования проекта ядерной доктрины индийское руководство спровоцировало слухи о ее возможной ревизии. Так, в 2000 г. во время очередного обострения отношений с Пакистаном премьер-министр Ваджпаи заявил: «Если они думают, что мы будем ждать, пока они сбросят бомбу и причинят разрушения, то они ошибаются»[4]. Это высказывание было истолковано иностранными экспертами как готовность нанести упреждающий или встречный ядерный удар. В свою очередь, индийские специалисты указывали, что премьер-министр не говорил о том, что Индия прибегнет к применению именно ядерного оружия.

В 2003 г., сразу после согласования окончательного варианта ядерной доктрины, МИД Индии выпустил пресс-релиз, в котором подтверждалась приверженность Индии политике неприменения ядерного оружия первым, однако указывалось, что ядерное оружие может быть использовано в ответ на нападение с использованием биологического или химического оружия, а также в случае ядерной атаки «против индийских сил в любом месте»[5]. Хотя в конце заявления подтверждалась приверженность политике неприменения первым и указывалось, что индийская доктрина не претерпела изменений по сравнению с проектом, такая формулировка подразумевала, что Индия может ответить ядерным ударом по Пакистану, если тот применит тактическое ядерное оружие (ТЯО) против индийских вооруженных сил, вступивших на его территорию в процессе конвенционального конфликта.

В 2010 г. советник по национальной безопасности Шившанкар Менон произвел фурор, упомянув, что в будущем Индия может отойти от стратегии неприменения первым в сторону «неприменения первым против государств, не имеющих ядерного оружия» и что эта доктрина будет отражать «индийскую стратегическую культуру с ее акцентом на гарантированном минимальном сдерживании»[6]. В апреле 2013 г. Шьям Саран, член Консультативного совета по национальной безопасности, известный своим критическим отношением к возможной ревизии ядерной доктрины, заявил, что Индия ответит полномасштабным ударом, независимо от того, какой именно вид ядерного оружия будет против нее применен – тактическое или стратегическое[7].

---

[4] *The Hindu*, 'Talks only on return of PoK, says Vajpayee', 7 Feb. 2000.

[5] The Cabinet Committee on Security Reviews Operationalization of India's Nuclear Doctrine <https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/20131/The_Cabinet_Committee_on_Security_Reviews_perationalization_of_Indias_Nuclear_Doctrine+Report+of+National+Security+Advisory+Board+on+Indian+Nuclear+Doctrine>.

[6] Speech by NSA Shri Shivshankar Menon at NDC on 'The Role of Force in Strategic Affairs' <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/798/Speech+by+NSA+Shri+Shivshankar+Menon+at+NDC+on+The+Role+of+Force+in+Strategic+Affairs>.

[7] Ahmed, A., *India, Nuclear Weapons and 'Massive Retaliation': The Impossibility of Limitation?* IPCS Debate, 8 Oct. 2013 <http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=4135>; Bagchi, I., 'Even a midget nuke strike will lead to massive retaliation, India warns Pak', *The Economic Times*, 30 Apr. 2013.

Возвращение к власти в 2014 г. партии БДП вызвало опасения возможных доктринальных изменений, так как в предвыборной программе партии содержалось обещание «пересмотреть ядерную доктрину Индии»[8], в частности, по данным некоторых источников, политику неприменения первым[9]. Этого, однако, не произошло; при этом в дальнейшем высокопоставленные чиновники не раз намекали на возможность такого пересмотра.

Так, в 2016 г. министр обороны Манохар Паррикар заявил, что Индия, возможно, не нуждается в доктрине неприменения первым, так как является «ответственной ядерной державой» и не видит необходимости накладывать на себя дополнительные ограничения[10]. Позже, когда это заявление стало широко обсуждаться в прессе, Паррикар поспешил уточнить, что это его личное мнение. В том же году бывший советник по национальной безопасности Шившанкар Менон заявил, что «ядерная доктрина Индии обладает гораздо большей гибкостью, чем принято думать». Наконец, в 2019 г. министр обороны Раджнатх Сингх объявил, что в будущем Индия «в связи с изменившимися обстоятельствами» может отказаться от доктрины неприменения первыми[11].

Тем не менее, Индия по-прежнему декларирует приверженность этой доктрине и официально не собирается отказываться от нее в обозримом будущем. При этом опубликованная часть доктрины подразумевает массированный ядерный удар возмездия в ответ на применение ядерного оружия против Индии или индийских войск.

Факт того, что Пакистан обладает ядерным оружием, ограничивает возможности Индии по нанесению ударов возмездия по пакистанской территории. Возник стратегический тупик, который Индия пытается решить, делая акцент на развитии ПРО в сочетании с высокоточным оружием, чтобы предотвратить возможный пакистанский ядерный удар, что сходно с американской концепцией «достартового перехвата» (*left-of-launch*) для ПРО театра военных действий. Речь идет о том, что поскольку индийская ПРО не в состоянии перехватить все ракеты, которые Пакистан может запустить при нанесении массированного ядерного удара, одним из перспективных вариантов считается нейтрализация основной части пакистанского потенциала при помощи упреждающих ударов неядерным высокоточным оружием с последующим перехватом оставшихся ракет, с чем индийская ПРО, как подразумевается военными, должна справиться. Кроме того, индийское руководство не исключает, что пакистанское ядерное оружие может попасть в руки террористов, что вынуждает его продолжать работы в этом направлении и позволяет оправдывать их политически.

---

[8] *Ek Bharat – Shreshtha Bharat* (New Delhi: Bharatiya Janata Party, 2014) <http://www.bjp.org/images/pdf_2014/full_manifesto_english_07.04.2014.pdf>.

[9] Miglani, S., and Chalmers, J., 'BJP Puts 'No First Use' Nuclear Policy in Doubt', Reuters India, 7 Apr. 2014.

[10] *The Hindu*, 'Why bind ourselves to «no first use policy», says Parrikar on India's nuke doctrine', 10 Nov. 2016.

[11] *The Hindu*, '«No First Use» Nuclear Policy Depends on Circumstances: Rajnath Singh', 16 Aug. 2019.

В настоящий момент Индия обладает всеми компонентами ядерной триады и пытается представить себя на международной арене ответственной державой, введя односторонний мораторий на ядерные испытания, поддерживая переговоры по возможному подписанию Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) и регулярно выдвигая в ООН инициативы по уменьшению ядерной опасности. В то же время Индия не намерена отказываться от ядерного оружия до тех пор, пока во всем мире не произойдет полный отказ от него. Вопрос о дальнейшей эволюции ядерной доктрины в сторону отказа от принципа неприменения первым остается открытым, хотя в индийских военных кругах и связанной с ними части политических элит есть мнение, что этот принцип себя изжил.

Отражением этих дискуссий в военно-технической плоскости является в том числе и вопрос об оснащении индийских ракет РГЧ ИН. Вызываемый преимущественно проблемами выправления военно-стратегического баланса в ядерной области с Китаем, он непосредственно влияет и на индо-пакистанское ядерное сдерживание, являясь потенциальным фактором ускорения региональной гонки ядерных вооружений.

Семейство ракет Agni, вводимое в боевой состав ВС Индии с 2004 по 2007 гг., начиналось с изделий, имеющих боевой радиус 700 км (они преимущественно были ориентированы на сдерживание Пакистана), а последние образцы способны поражать цели на дальности до 5000 км. Следующая ракета, по ряду оценок, должна стать полноценным межконтинентальным носителем.

Акцент на ракетах средней и промежуточной дальности с дальнейшим неуклонным ростом их дальности обусловлен не проблемой Пакистана, а задачами сдерживания Китая. Однако в сложившихся условиях такое оружие также подходит и для сдерживания Пакистана угрозой ударов возмездия по его стратегическим объектам в глубине территории или даже городам.

Сходным образом развивался и морской компонент ядерной триады. На данный момент развернутые на подводных лодках типа Arihant индийские БРПЛ К-15 имеют дальность всего 700 км, однако уже сейчас созданы БРПЛ К-4 с дальностью до 3500 км (летные испытания шли с 2014 г. по январь 2020 г., в настоящий момент идет подготовка серийного производства), а в перспективе будет создана БРПЛ К-5 с дальностью более 5000 км. Это показывает, что морская составляющая ядерных сил Индии в первую очередь ориентируется на формирование потенциала ответного удара по Китаю.

Ядерные вооружения, которые можно было бы отнести к тактическим, в Индии представлены достаточно скудно. Следует назвать авиабомбы свободного падения и ракеты малой дальности из семейства Prithvi. Последние отличаются невысоким уровнем технологического совершенства и низкой точностью. Вместе с тем следует отметить полное отсутствие такого понятия как «тактическое» ядерное оружие в дискурсе индийских политиков и военных. В Индии все разновидности ядерного оружия считаются стратегическими и подчиненными единой задаче.

Рост боевых возможностей ядерного оружия поля боя возможен в ближайшем будущем и связан в основном с развитием крылатых ракет. К числу потенциально способных нести ядерное оружие изделий относится перспективная дозвуковая КР Nirbhay. Сверхзвуковая КР BrahMos, предназначенная для трех видов базирования (наземного, морского и воздушного), также рассматривается как возможный носитель ядерного заряда. Ее высокая точность и устойчивость к средствам ПВО/ПРО может быть дополнительным контрсиловым потенциалом и без оснащения ядерным боезарядом, включая нанесение ударов по защищенным объектам, таким как хранилища тактических ядерных боеприпасов[12].

Кроме того, в Индии идут испытания семейства новых тактических баллистических ракет с дальностью 150–200 км (Prahaar, Pranash). Пока не было сообщений о возможном оснащении их ядерными боезарядами, однако отмечается, что технически к этому нет никаких препятствий.

Ядерная доктрина Пакистана

Пакистанская ядерная доктрина изначально формировалась как направленная исключительно на сдерживание Индии.

Разработки в ядерной области Пакистан начал еще в 1953 г., когда был создан Пакистанский комитет по атомной энергии. Сам этот шаг был вызван сведениями о том, что Индия ведет работы в ядерной сфере; в 1965 г. глава МИД Пакистана Зульфикар Али Бхутто сформулировал пакистанскую позицию следующим образом: «Если Индия создаст бомбу, мы будем есть траву или листья, даже голодать, но мы получим собственную бомбу. У нас нет альтернативы». Работы над созданием ядерного оружия активизировались после поражения Пакистана в Третьей индо-пакистанской войне 1971 г., когда Индия продемонстрировала полное превосходство в обычных вооружениях над Пакистаном. В результате сразу после испытаний индийского ядерного устройства в 1998 г. Пакистан провел собственные испытания, объявив себя ядерной державой.

За время с момента проведения ядерных испытаний Пакистан так и не опубликовал свою ядерную доктрину, полагая, что выгоднее сохранять в этом отношении неопределенность, так как это не позволит индийцам получить информацию о «красных линиях» и пороге применения ядерного оружия. Это, однако, не означает, что у Пакистана нет доктрины, хотя бы в виде набора убеждений и готовых решений. Однако ее содержание можно установить лишь по косвенным источникам – относительно редким публикациям в открытой печати, высказываниям пакистанских военных и политиков.

Современная ядерная доктрина Пакистана обычно называется «сдерживанием по всему спектру» (*full-spectrum deterrence*), и ее развитие шло по пути увеличения возможностей и наращивания номенклатуры

[12] *The Hindu*, ‘BrahMos Successfully Penetrates Hardened Targets in Army Test’, 18 Nov. 2013.

предусмотренных ею боевых средств, в том числе тактического ядерного арсенала. Ее положения в точности неизвестны, однако по ряду свидетельств Пакистан рассматривает в качестве рабочей модели идею неприменения ядерного оружия в отношении неядерных государств, оставляя за собой право первого применения против «вооруженного ядерным оружием агрессора, такого как Индия»[13].

Основой пакистанской ядерной доктрины является положение о недопущении агрессии Индии с использованием обычных либо ядерных вооружений, а в случае начала такой агрессии – недопущение победы Индии в войне путем нанесения ей неприемлемого ущерба. Поскольку Пакистан не ставит целью победу в войне, это, с одной стороны, расширяет выбор доступных вариантов, с другой – позволяет проводить более экономную политику, отвечающую идее минимального гарантированного сдерживания.

До определенного времени Пакистан концентрировался на контрценностных вариантах применения ядерного оружия против индийских городов. Для этого развивался ракетный потенциал средней дальности (1000–2000 км; семейства ракет Shaheen и Ghauri), основным предназначением которого являлись удары по площадным целям в глубине территории Индии. Контрсиловые задачи в прифронтовой полосе возлагались на ракеты Ghaznavi (дальность до 300 км)[14].

Ключевым пунктом пакистанской ядерной доктрины является положение о возможности использования ядерного оружия первым. Учитывая превосходство Индии в обычных вооружениях, по этому вопросу в пакистанских военных и политических элитах существует полный консенсус. Эффективность такой стратегии всецело зависит от своевременного информирования о передвижениях индийских войск, их боеспособности, состоянии обычных и ядерных вооружений, что, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к пакистанской разведке и боеготовности ядерного оружия. Среди возможных угроз рассматривается развитие потенциала и стратегии применения индийских сил общего назначения, разработка и закупка Индией высокоточного оружия и систем ПРО, общий рост индийской военной мощи, что может привести Нью-Дели к ложному выводу о возможности провести против Пакистана успешную военную кампанию, даже несмотря на наличие у того ядерного оружия.

Как следует из высказываний пакистанских официальных лиц (в частности, генерала Халида Кидваи), Пакистан может применить ядерное оружие в ситуации, когда сочтет, что его существованию как независимого государства угрожает опасность. Это может произойти в следующих случаях[15]:

---

[13] Свидетельство эксперта, бывшего офицера ВВС Пакистана Халида Банури (декабрь 2011 г.), цит: по: Kerr, P.K., and Nikitin, M.B., *Pakistan's Nuclear Weapons,* CRS Report RL34248, Washington, DC: Congressional Research Service, 1 Aug. 2016, p. 10.

[14] Ahmed, M., 'Pakistan's Tactical Nuclear Weapons and Their Impact on Stability', *Carnegie Endowment for International Peace,* 30 June 2016 <https://carnegieendowment.org/2016/06/30/pakistan-s-tactical-nuclear-weapons-and-their-impact-on-stability-pub-63911>.

[15] Ghosh, A., Chakraborti, T., Majumdar, A. J., and Chatterjee, S. (eds.), *India's Foreign Policy,* New Delhi: Repro India, 2009, pp. 93–94.

– если Индия нападет на Пакистан и захватит значительную часть его территории;

– если Индия уничтожит значительную часть армии или ВВС Пакистана;

– если Индия эффективно применит стратегию экономического удушения Пакистана;

– если Индия добьется масштабной политической дестабилизации внутри Пакистана.

Таким образом, любой крупный успех индийских обычных вооруженных сил с вероятностью приведет к нанесению Пакистаном первого ядерного удара. Масштабный индо-пакистанский конфликт, который Индия может и не вести с напряжением всех сил фронта и тыла, для Пакистана с неизбежностью станет тотальной войной.

«Холодный старт»: влияние на пакистанскую ядерную стратегию

Постепенное превращение к началу 2000-х годов пакистанского «минимального гарантированного сдерживания» в «сдерживание по всему спектру», как считается, обусловлено развитием индийских сил общего назначения и доктрины их применения против Пакистана. Так называемая доктрина «холодного старта» подразумевает проведение механизированными соединениями ВС Индии, развернутыми в Пенджабе и Раджастхане, наступательной операции с минимальным временем подготовки, в высоком темпе и с интенсивным применением высокоточного оружия в глубине боевых порядков противника[16]. (Некоторые наблюдатели возводят эту концепцию к доктрине «оперативно-маневренных групп», созданной в СССР в конце 1970-х гг. для проведения глубокой операции на Европейском ТВД[17]). Подвижные группировки поддерживаются в состоянии высокой боеготовности, и такая операция может начаться уже на вторые-третьи сутки после принятия решения[18].

«Холодный старт» появился не только по итогам ряда индо-пакистанских кризисов, показавших низкую боеготовность ВС Индии и слабую пригодность их группировок мирного времени для оперативного реагирования. Одной из причин стала попытка разработать план решительной операции против Пакистана, которую, однако, можно было бы провести ниже очевидного порога применения там ядерного оружия.

---

[16] Ladwig, W. C., 'A Cold Start for Hot Wars? The Indian Army's New Limited War Doctrine', *International Security*, vol. 32, no. 3 (Winter 2007/08), pp. 158–190.

[17] Khan, F.H., *Going Tactical: Pakistan's Nuclear Posture and Implications for Stability,* Proliferation Papers № 53, Paris: IFRI Security Studies Center, Sept. 2015, p. 26.

[18] Gady, F.-S., 'Is the Indian Military Capable of Executing the Cold Start Doctrine?' *The Diplomat*, 29 Jan. 2019.

Реакция Пакистана включала придание большего значения тактическому ядерному оружию, в том числе непосредственно ядерному оружию поля боя[19], которое могло бы применяться против наступающих группировок ВС Индии[20]. Поскольку Пакистан уступает Индии в возможностях сил общего назначения, проведение подобной индийской операции с размахом и интенсивностью выше определенного уровня считается угрозой существованию пакистанского государства. Согласно сложившимся в Пакистане представлениям, это может потребовать точечного применения ТЯО для деэскалации кризиса и при этом позволит избежать чрезмерной реакции в виде нанесения стратегических ударов по индийским городам. В свою очередь, само наличие развитого тактического ядерного арсенала рассматривается в Пакистане как сдерживающая, разубеждающая мера против проведения Индией подобной операции.

Основным боевым средством противодействия «холодному старту» выбраны[21] грунтово-мобильная тактическая ракета Nasr с дальностью до 60–70 км, а также ракета Abdali с дальностью до 180–200 км. Обе они, как сообщалось, имеют программы противоракетного маневра на траектории, что затрудняет прикрытие развернутых боевых порядков войск от ракетного удара[22]. В дополнении к этому, ядерная версия Nasr имеет встроенный, а не монтируемый перед применением боезаряд, и отличается коротким временем предстартовой подготовки[23].

Другим аспектом «всестороннего сдерживания» стало создание боевого средства, позволяющего наносить ядерные удары на всей территории Индии. Им стала баллистическая ракета Shaheen III с дальностью 2750 км. Выбор значения дальности, по утверждению пакистанских военных, не случаен и связан с необходимостью обеспечить поражение самых отдаленных военных объектов Индии, в частности военно-морских баз на Андаманских и Никобарских островах[24]. Официально это делается для исключения

---

[19] Panda, A., 'Pakistan Clarifies Conditions for Tactical Nuclear Weapon Use Against India', *The Diplomat*, 20 Oct. 2015.

[20] В данной работе рассматриваются только военно-политические («сигнальные») аспекты такой стратегии. Оценка чисто военной целесообразности подобных действий выходит за ее рамки. Отметим, что идея применения Пакистаном ТЯО неоднократно подвергалась критике с позиции количественной оценки низкой эффективности одиночных ударов ядерными боеприпасами малой мощности по боевым порядкам наступающих механизированных сил. См., например: Nayyar, A. Y., and Mian, Z., 'Pakistan and the Nasr Missile: Searching for a Method in the Madness', *Economic and Political Weekly*, no. 39, September 2015; Tellis, A. J., *India's Emerging Nuclear Posture: Between Recessed Deterrent and Ready Arsenal,* Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2001, p. 133.

[21] NASR and Pakistan's Nuclear Deterrence, *Eurasia Review*, 2 May 2011.

[22] Ansari, U., 'Pakistan Continues Short-Range Ballistic Missile Tests', *Defense News*, 18 Feb. 2013.

[23] Clary, C. and Narang, V. 'Doctrine, Capabilities, and (In)Stability in South Asia', p. 100, in: *Deterrence Stability and Escalation Control in South Asia*, eds. M. Krepon and J. Thompson, Washington, DC: The Stimson Center, 2013.

[24] Lavoy, P. and Kidwai, K., *A Conversation with Gen. Khalid Kidwai*, Transcript, Carnegie International Nuclear Policy Conference 2015, 23 Mar. 2015, p. 10.

возможности нанесения Индией ответного удара сохранившейся группировкой ядерных сил. Однако неясно, каким образом это утверждение сочетается с идеей базового сценария в виде ограниченного первого применения ТЯО на поле боя. Такие ракеты скорее выглядят новым поколением боевых средств для атаки городов Индии или первого удара по ключевым военным объектам.

Еще одним направлением развития являются ядерные крылатые ракеты: воздушного базирования (Ra'ad), а также наземного и морского (Babur). Значительную роль в обеспечении боевого применения КР должна играть китайская спутниковая навигационная система Beidou[25].

Официальные пакистанские заявления отводят КР Babur-3 с подводным стартом роль средства «гарантированного ответного удара», однако на данный момент для них нет серийных носителей. Предположительно, их роль могли бы исполнять три переоборудованные неатомные подлодки Agosta 90B (типа Khalid), переданные ВМС Пакистана в 1999–2008 гг., а в дальнейшем – новые неатомные подлодки китайской постройки. Полноценное развертывание морского компонента ядерной триады с практикой боевого патрулирования потребует создания устойчивой системы связи и боевого управления, а также решения проблемы делегирования применения ядерного оружия командирам подводных лодок.

Следует отметить, что маловысотные дозвуковые крылатые ракеты обладают высокой устойчивостью к имеющимся в ВС Индии средствам ПВО и одновременно дополняют тактические баллистические ракеты как оружие поля боя. Еще одну проблему создает тот факт, что КР семейств Babur и Ra'ad принципиально создаются как системы двойного оснащения. Это увеличивает шанс просчетов в случае скоротечного развития вооруженных конфликтов в условиях неполноты информации и несет риск ошибочного упреждающего удара по носителям ЯО, что может вызвать непреднамеренную эскалацию.

Развитие в Пакистане технологии ракет с РГЧ ИН следует рассматривать как естественную реакцию на индийские усилия в области ПРО, а также как ответ на развертывание Индией ракет с РГЧ ИН[26]. Технология в данный момент разрабатывается для варианта ракеты Shaheen III, получившего название Ababeel; теоретически возможно оснащение ракет Shaheen II с дальностью 1500–2000 км.[27] Задача вызывает сложность в том числе из-за ограниченного объема доступных ядерных оружейных материалов[28]. Заметим, что в этой ситуации велика вероятность неверной трактовки мотивации оппонента. Индия может полагать необходимым создание ракетного

---

[25] Ansari, U., 'Pakistan Employs China's Beidou Guidance System', *Defense News*, 3 May 2013.

[26] Tasleem, S., 'No Indian BMD for no Pakistani MIRVs', Stimson Center, Off Ramps Initiative Paper, 2 Oct. 2017.

[27] Khan, F.H. and Ahmed, M., 'Pakistan, MIRVs, and Counterforce Targeting', in: *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age*, eds. Krepon, M., Wheeler, T. and Mason, S., Washington, DC: The Stimson Center, May 2016, p. 157.

[28] Khan and Ahmed (сноска 27), p. 166.

потенциала с РГЧ ИН в первую очередь в интересах сдерживания Китая. Пакистан же, приняв появление таких боевых средств полностью на свой счет, тем самым может включиться в новый виток гонки ракетно-ядерных вооружений в регионе.

Эволюция ядерной доктрины Пакистана отражалась в официальных заявлениях 2011 г. о готовности и возможности использовать тактическое ядерное оружие. Отчасти это объясняется стремлением Пакистана представить себя миролюбивой ответственной державой: поскольку масштабное использование ядерного оружия против индийских городов представляется непропорциональным, Исламабад сделал акцент на использовании ядерных вооружений поля боя. Вопрос о том, насколько подобный акцент является стабилизирующим в системе двустороннего сдерживания, носит дискуссионный характер. Ограничивая размах потенциального конвенционального конфликта, начатого по инициативе Индии, он одновременно понижает порог применения Пакистаном ядерного оружия, что может вызвать быструю эскалацию к обмену массированными ядерными ударами. Кроме того, это ставит вопрос об угрозе эскалации в случае попыток Индии нанести упреждающие высокоточные неядерные удары по носителям ТЯО.

Дискуссии о возможной эволюции пакистанской ядерной доктрины концентрируются на следующих пунктах[29]:

– возможность обеспечения постоянной готовности пакистанских ядерных сил для первого удара;

– вопрос о делегировании полномочий в условиях отказа от концепции массированного ядерного удара в пользу поэтапного реагирования с применением ТЯО и развития морского компонента ядерной триады;

– перспективы развития систем разведки, раннего предупреждения, связи и боевого управления;

– необходимость совершенствования и наращивания тактического ядерного потенциала и втягивание в гонку вооружений в условиях заведомой слабости экономической базы.

При этом вне сферы внимания экспертов, военных и политиков остается вопрос об эскалационном контроле. Насколько можно судить по открытым источникам, у пакистанских элит (равно как и у индийских) либо в принципе нет понимания того, как можно остановить эскалацию, либо все документы на этот счет максимально засекречены, чтобы не нанести ущерб обороноспособности страны. Единственный вариант, который упоминается в открытой печати – привлечение к урегулированию кризиса международного сообщества.

---

[29] Вопрос более подробно разобран в: Tasleem, S., ‘Pakistan’s Nuclear Use Doctrine’, *Carnegie Endowment for International Peace*, 30 Jun 2016 <https://carnegieendowment.org/2016/06/30/pakistan-s-nuclear-use-doctrine-pub-63913>.

***

В целом можно отметить, что в рамках официально существующего в Индии и Пакистане дискурса масштабная война, перерастающая в ядерную, представляется как чрезвычайно маловероятное событие. Обе стороны декларируют уверенность, что ядерное сдерживание поможет предотвратить войну. Нередко встречаются апелляции к опыту Каргильского конфликта и последнего индо-пакистанского кризиса в 2019 г., когда обе стороны проявили себя ответственными державами, не рассматривая всерьез вопрос о возможном использовании ядерного оружия.

Индия и Пакистан за последние тридцать лет добились определенного прогресса в области стабилизации ситуации с помощью мер доверия. В декабре 1988 г. было подписано соглашение об исключении атак на «ядерные объекты и сооружения», под которыми понимаются объекты ядерно-оружейного комплекса, атомные электростанции и исследовательские реакторы, а также хранилища расщепляющихся материалов (но не места хранения ядерных боезарядов или базы ядерных сил)[30]. В феврале 1999 г. была подписана так называемая Лахорская декларация, по которой Индия и Пакистан приняли ряд мер доверия в области снижения ядерных рисков, а также договорились не проводить более ядерные испытания, если только не наступят «чрезвычайные события, ставящие под угрозу высшие интересы [сторон]»[31]. В начале 2000-х гг. меры доверия были расширены, включая активизацию двухстороннего экспертного диалога.

Вместе с тем реальная динамика ядерных потенциалов обеих стран сама по себе является источником нестабильности и возможной кризисной эскалации. Политические осложнения могут вызвать дальнейшую антагонизацию стран по итогам трансформации индийской нации в новую общность исключительно на основе индуизма, как это подразумевает программа партии БДП, или дальнейшего нарастания влияния исламистов в Пакистане. Сохраняется опасность того, что разрушение сложившегося в регионе баланса и непродуманные действия политиков могут привести к конфликту и его ядерной эскалации.

Вероятность сценария ядерной эскалации конфликта подкрепляется наличием как минимум у одной из сторон (Пакистана) доктринальных положений о деэскалации путем первого ограниченного ядерного удара, а также активным совершенствованием тактических ядерных арсеналов, отвечающих таким положениям. Ряд осведомленных наблюдателей отмечают, что пакистанская ядерная доктрина, по сути, представляет собой намеренную манипуляцию ядерными рисками в условиях максимального сокрытия

---

[30] Agreement Between India and Pakistan on the Prohibition of Attack Against Nuclear Installations and Facilities (India-Pakistan Non-Attack Agreement), 31 Dec. 1988.

[31] The Lahore Declaration, Peace Agreements Digital Collection, United States Institute of Peace <https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/ip_lahore19990221.pdf>.

«красных линий»[32]. Тактическое ядерное оружие рассматривается как целенаправленный инструмент формирования неопределенности, которая должна сдержать масштаб действий Индии в конвенциональном конфликте.

Эволюция воззрений Индии на применение ядерного оружия тоже демонстрирует опасные признаки. Первым из них являются дискуссии о придании ядерной доктрине «гибкости», что может свидетельствовать и о попытках расширить ядерный потенциал поля боя (по сути, нарастив возможности по симметричному ответу Пакистану). Второй признак – явные элементы концепции «достартового перехвата». Ее реализация может привести к итоговому появлению доктрины комбинированных (ядерных и высокоточных неядерных) упреждающих контрсиловых ударов по пакистанским ядерным силам в сочетании с акцентом на развитии средств ПРО. Внедрение этой доктрины может привести к дестабилизации ядерного баланса на Индостане и с большой вероятностью ускорит и так идущую там гонку ядерных вооружений.

Таким образом, следует заключить, что, несмотря на очевидно сдержанное политическое оформление ядерных стратегий, обе стороны активно развивают ядерные боевые средства, получая новые возможности. Эти действия подспудно размывают порог применения ядерного оружия и, в соответствии с принципом «возможности важнее намерений», создают основания для постепенного пересмотра ядерных доктрин в сторону их большей «гибкости», а по сути – создания доктринальных оснований для развязывания и ведения ограниченной ядерной войны. Открытым остается вопрос о том, насколько десятилетиями формировавшаяся стратегическая культура обеих стран с политической точки зрения будет в состоянии противодействовать этому постепенному процессу размывания «ядерного» порога.

[32] Khan (сноска 17), p. 29.

9. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Станислав ИВАНОВ

Военное поражение боевиков террористической организации Исламское государство[1] (ИГ, известно также под аббревиатурами ИГИЛ и ДАИШ) в Ираке и Сирии привело к ликвидации существовавшего в 2014–2017 годах на территориях этих стран квазигосударства радикальных исламистов – Исламского халифата. Формирования ИГ на тот период обладали современными видами тяжелых вооружений и боевой техники, располагали значительными финансовыми и материальными ресурсами, общая численность боевиков достигала 60 тыс. и более[2]. Они пользовались поддержкой части населения захваченных территорий (иракские сунниты-баасисты, сирийские арабские племена Заевфратья и т. п.).

В рядах ИГ в то время воевали также добровольцы и наемники из 86 стран мира общей численностью около 30 тыс. человек[3]. Была высока вероятность штурма боевиками ИГ Багдада и Дамаска и даже захвата ими власти в Ираке или Сирии. Кроме того, ИГ и связанные с ним группировки действовали в Афганистане, Пакистане, Египте, Йемене, Ливии, Нигерии, Сомали, Демократической Республике Конго и ряде других стран. Вербовщики ИГ вели активную работу по увеличению числа террористических ячеек и своих филиалов в Марокко, Алжире, Тунисе, Саудовской Аравии, Ливане, Индонезии, Филиппинах, Китае, США, на Кавказе, в странах СНГ и Европы[4]. Понадобились военные усилия международной коалиции и многих отдельных стран (свыше 65 государств), включая Россию и США, а также иранских и проиранских контингентов, курдских ополченцев и остатков сирийской и иракской армий, чтобы разгромить наиболее крупные группировки ИГ и освободить от боевиков столицу халифата город Ракку.

К сожалению, сегодня нельзя сказать, что с Исламским государством покончено, хотя десятки тысяч боевиков ИГ и членов их семей арестованы и находятся в тюрьмах или лагерях временного содержания в Ираке и Сирии. Часть боевиков ИГ из числа местных жителей вернулась к местам своего прежнего проживания и временно прекратила террористическую деятельность, часть из них скрывается в труднодоступных пустынных и горных районах или действует в подполье. Тем не менее, только с начала 2019 г. боевики ИГ совершили несколько сотен террористических актов и нападений в Ираке и Сирии. Пентагон оценивает численность уцелевших боевиков ИГ

---

[1] Организация запрещена в РФ.

[2] ИГИЛ: формула современного террора / [А. В. Глазова, А. В. Атаев, Е. С. Бирюк ов и др.: под ред. А. В. Глазовой]; Российский институт стратегических исследований (РИСИ).– М.: РИСИ, 2017.– 292 с.– С. 58.

[3] Там же, с. 13.

[4] Сажин В. «Исламский халифат разгромлен, но его опасная и заразная идеология жива» [Электронный ресурс], *Международная жизнь*, 11 мар. 2019 г. <https://interaffairs.ru/news/show/21870>.

в обеих странах от 14 до 18 тыс. человек[5]. Ликвидация спецназом США на северо-западе Сирии 26 октября 2019 г. халифа Ибрагима аль-Бадри (выступавшего под псевдонимом Абу Бакр аль-Багдади) не стала переломным моментом в борьбе с этой организацией. «Преемником» Аль-Багдади вскоре стал один из его приближенных – Амир Мухаммед Абдель Рахман аль-Мавли ас-Сальби, который был в числе основателей ИГ (он также фигурирует под псевдонимами Хаджи Абдулла и Абдулла Кардаш[6]). «Вывод американского воинского контингента из Ирака будет способствовать восстановлению сил террористической группировки ИГ»,– заявил в этой связи заместитель командующего силами международной коалиции в Ираке и Сирии бригадный генерал А. Гринкевич. Он отметил, что «ИГ ослаблена, однако, безусловно, все еще представляет опасность»[7].

ИГ в ближневосточном регионе и в странах Азии

В настоящее время отмечается растущая активность отрядов ИГ в таких охваченных вооруженными конфликтами странах, как Ливия и Йемен, а также в Афганистане, Пакистане и других странах Центральной Азии. Есть предпосылки для создания нового Исламского халифата на территории так называемого Большого Хорасана, в который ИГ наряду с Афганистаном и Пакистаном включает восточные провинции Ирана, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизию и Туркменистан.

Взятая на вооружение ИГ идеология радикального ислама крайнего суннитского толка (такфиризм, джихадизм) остается весьма привлекательной для многих мусульман. Она успешно заполняет собой образовавшийся вакуум идеологии во многих странах Ближнего Востока, Африки и Азии на фоне краха идей арабского и другого социализма и ослабления государственных институтов. Лидеры и вербовщики ИГ активно используют в своих целях внутренние и региональные конфликты, растущее недовольство населения своими властями, социальным и материальным положением, нищету, безработицу, разжигают ненависть к «неверным»[8], применяя современные информационные технологии (интернет, социальные сети, радио, мобильную связь). В афганской провинции Нангархар они не так давно организовали вещание своей региональной радиостанции «Халифат». ИГ по-прежнему, согласно некоторым имеющимся данным, получает финансовую и другую

---

[5] Гашков И. «Удары из подполья. ИГ не разбито ни в Ираке, ни в Афганистане, ни в Сирии», *ТАСС*, 21 авг. 2019 г. <https://news.rambler.ru/middleeast/42696840-udary-iz-podpolya-ig-ne-razbito-ni-v-irake-ni-v-afganistane-ni-v-sirii>.

[6] «The Guardian назвала имя нового главаря ИГ», *Газета.ru*, 21 янв. 2020 г. <https://www.gazeta.ru/army/news/2020/01/21/13939472.shtml>.

[7] «ИГ может восстановить свои силы, если коалиция уйдет из Ирака», *Независимая газета*, 23 янв. 2020 г. <http://www.ng.ru/news/668717.html>.

[8] Под неверными исламисты понимают атеистов, язычников или представителей других религий, которые не признают или отвергают догматы ислама.

помощь от своих спонсоров в странах Персидского залива и других мусульманских странах[9]. В Эр-Рияде и других столицах стран Залива, видимо, рассматривают радикальных исламистов в качестве силы, которая может помочь им сменить алавитский режим Асада в Сирии, восстановить права арабо-суннитского меньшинства в Ираке, ограничить влияние иранских шиитских фундаменталистов в Йемене, Ливане, на Бахрейне и в других арабских странах. В целом значительные территории Ирака, Сирии и Йемена продолжают оставаться зоной регионального суннитско-шиитского вооруженного противостояния.

Есть предположения, что и руководство Турции не отказывается от поддержки исламистов в Сирии, Египте, Ливии, хотя Анкара делает упор на радикальные исламистские организации «Братьев-мусульман» и «Гейят тахрир аш-Шам» (бывшую «Джабга ан-Нусра»). В 2014–2017 гг. турецкие власти и частные лица весьма тесно сотрудничали с ИГ (торговля нефтью, музейными артефактами, продукцией сельского хозяйства)[10]. Подавляющее число джихадистов-иностранцев следовало в Исламский халифат через территорию Турции, там же они по неофициальным каналам проходили лечение, получали оружие и боеприпасы.

По-прежнему в сети вербовщиков-исламистов попадают люди из числа атеистов или приверженцев других религий, которые одновременно с обращением в ислам вовлекаются в экстремистскую и террористическую деятельность. Исламизации Европы и других континентов и активизации деятельности радикальных исламистских группировок по всему миру способствуют активизирующиеся миграционные потоки из мусульманских стран, охваченных конфликтами. Некоторые эксперты называют происходящие процессы «ренессансом» ислама как одной из наиболее молодых и привлекательных религий современности. Это сопровождается радикализацией мусульманских общин и созданием в их среде все новых организаций террористической направленности.

Не оставляя надежды на восстановление своих позиций в Ираке и Сирии, лидеры ИГ пытаются укрепить свои позиции на севере Пакистана. Отсюда они, по имеющимся данным, планируют проникнуть в страны Южной и Центральной Азии и воссоздать Исламский халифат уже в новых, более широких границах. Исламское государство пытается использовать свои потенциальные возможности и идеологию джихада для проникновения в различные военно-политические группировки Афганистана и сопредельных ему стран[11].

Летом 2018 г. первые вооруженные столкновения отрядов афганских талибов и боевиков ИГ завершились поражением сторонников халифата, но к началу 2020 г. ситуация несколько изменилась в пользу ИГ. Они смогли захватить у талибов часть опорных пунктов и баз на севере страны

---

[9] ИГИЛ: формула современного террора. С. 70

[10] «RT опубликовал новые материалы, свидетельствующие о связи Турции с боевиками ИГ», *Russia Today*, 31 мар. 2016 г. <https://russian.rt.com/article/156373>.

[11] ИГИЛ: формула современного террора. С. 191.

в непосредственной близости от афгано-туркменской границы и пещер Тора-Бора на афгано-пакистанской границе[12], где одно время скрывался руководитель «Аль-Каиды»[13] Усама бен Ладен.

Боевикам ИГ удалось также потеснить отряды «Талибан»[14] на востоке Афганистана в провинциях Нангархар и Кунар, развернуть масштабную диверсионно-террористическую войну в ряде других афганских провинций и создать глубоко законспирированные ячейки в столице страны Кабуле. Серия организованных ИГ терактов в Кабуле завершилась наиболее масштабным из них, когда 17 августа 2019 г. террорист-смертник привел в действие взрывное устройство на свадебной церемонии в Кабуле, в результате чего погибли 63 человека, пострадали еще 180. Усиление позиций ИГ на востоке страны особенно опасно тем, что через этот регион проходит почти половина всего афганского наркотрафика. Ранее доходы от наркобизнеса в этом районе пополняли в первую очередь казну талибов, а теперь доступ к наркоторговле получили и джихадисты ИГ[15], которые рассматривают торговлю опиумом, героином и каннабисом не только в качестве источников пополнения своего бюджета, но и в качестве средства уничтожения «неверных». Параллельно с захватом части наркобизнеса в Афганистане (де-факто – перехватом контроля над ним у группировок талибов) боевики ИГ пытаются установить контроль за добычей полезных ископаемых и международными транзитными грузоперевозками.

29 февраля 2020 г. после нескольких лет сложных переговоров в столице Катара было подписано мирное соглашение между США и движением «Талибан». Этот договор стал крупнейшим за всю историю дипломатическим и политическим успехом «Талибана». Он означал, что это радикальное оппозиционное официальным властям движение было признано на высоком международном уровне. В подписанном документе оно фигурирует как Исламский эмират Афганистан. Соглашением предусматривается, что боевики движения «Талибан» сложат оружие и прекратят террористическую и военную деятельность, а США, в свою очередь, должны воздерживаться от применения силы. Более того, талибы дают гарантии, что с территории Афганистана не будет исходить угроза в адрес США и их союзникам от других радикальных исламистских группировок типа «Аль-Каиды» и Исламского государства.

Вывод войск США и их союзников по НАТО из Афганистана может осуществиться в течение 14 месяцев после подписания документа (при соблюдении условий соглашения «Талибаном»). США намерены сократить группировку своих войск в Афганистане с 13 тыс. до 8.6 тыс. военнослужащих уже

---

[12] «ИГИЛ готовит в Афганистане плацдарм для вторжения в Центральную Азию – Патрушев», *Sputnik News*, 18 дек. 2019 г. <https://uz.sputniknews.ru/world/20191218/13043850/IGIL-gotovit-v-Afganistane-platsdarm-dlya-vtorzheniya-v-Tsentralnuyu-Aziyu---Patrushev.html>.

[13] Организация запрещена в РФ.

[14] Организация запрещена в РФ.

[15] «МИД РФ заявил, что ИГИЛ получает доходы от афганского наркотрафика», *Телеканал «Звезда»*, 7 апр. 2017 г. <https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704070226-2ayq.htm>.

в течение первых 135 дней – в зависимости от выполнения талибами своих обязательств по соглашению. Контингент каждой из стран-союзниц США в Афганистане будет сокращен пропорционально. При этом США планируют также освободить в Афганистане пять своих военных баз.

Согласно соглашению, США обязуются вывести членов движения «Талибан» из-под американских санкционных мер и исключить их из списков разыскиваемых в США. Кроме того, в нем указывается о переговорах и взаимодействии с остальными странами-членами Совета Безопасности с тем, чтобы последние также провели аналогичное исключение представителей «Талибан» из своих национальных списков. Афганское правительство освободит до 5 тыс. заключенных талибов в обмен на 1 тыс. сотрудников сил безопасности, удерживаемых талибами. Вашингтон обязуется не вмешиваться во внутреннюю политику страны, однако ежегодно США будут направлять средства для обучения, консультирования и оснащения сил безопасности Афганистана. В четырехстраничном соглашении имеются и другие пункты, не исключены и какие-либо секретные договоренности между сторонами, в частности, по мерам безопасности американских солдат во время вывода войск[16].

Пока говорить о прочности и реалистичности достигнутого соглашения преждевременно. Есть его противники и среди талибов, и в правительственных кругах в Кабуле и Исламабаде. Не скрывают своих опасений в связи с возможным усилением пуштунского большинства в стране и лидеры так называемого Северного альянса – таджики, узбеки, другие меньшинства[17].

Лидеры ИГ активно используют это соглашение в пропагандистских целях, чтобы дискредитировать лидеров талибов, объявляя их предателями дела джихада и внося раскол в их ряды. Одновременно джихадисты пытаются спровоцировать новый виток гражданской войны в стране, в конечном счете, добиваясь ослабления позиций всех участников внутриафганского противостояния: центральных властей, движения «Талибан», сторонников Северного альянса, хазарейцев-шиитов. Представители ИГ ведут активную работу по привлечению на свою сторону наиболее радикально настроенных талибов – противников соглашения с США.

Следует отметить, что афганское движение «Талибан» весьма разношерстно и неоднородно, в том числе в части интересов полевых командиров и рядовых боевиков. Как отмечалось выше, имели место ожесточенные

---

[16] Асатрян Г. «Соглашение США с талибами: признание провала американцев в Афганистане?», *ТАСС*, 2 мар. 2020 г. <https://tass.ru/opinions/7876949>.

[17] Так, например, сын влиятельного полевого командира Ахмада Шаха Масуда Ахмад Масуд-младший заявлял в 2019 г., что талибам необходимо создать надежный противовес, чтобы не допустить узурпации ими власти в стране и повторения трагических событий 1996 г. По его словам, Панджшерская долина должна стать центром создания нового политического альянса северян и оплотом сопротивления талибам. См.: Субботин И. «Север Афганистана готовится к восстанию», *Независимая газета*, 4 сент. 2019 г. <http://www.ng.ru/world/2019–09–04/1_7667_afganistan.html>.

боестолкновения с переменным успехом между отрядами талибов и ИГ[18]. В том числе они происходили, когда некоторые отряды боевиков-талибов отказывались следовать указаниям своих лидеров (и, видимо, их пакистанских «кураторов») на взаимодействие с ИГ и продолжали воевать с джихадистами этой организации. В то же время, начиная с 2019 г., наблюдалось все больше случаев прекращения сопротивления отрядов «Талибан» и переход их на сторону афганского правительства[19].

Вероятность активизации ИГ в странах Центральной Азии и СНГ

Общий уровень террористической угрозы в странах Центральной Азии был достаточно высок на протяжении последних десятилетий. Этому способствовал целый ряд факторов: проблемы социально-экономического характера, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, этнонациональный сепаратизм, религиозный экстремизм, клановость и коррумпированность власти, незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальная миграция, сложности формирования мусульманских обществ в постсоветский период. С распадом СССР заметно ослаб контроль за государственными границами центральноазиатских государств между собой и с Афганистаном. Этим воспользовались различные радикальные исламистские группировки, прежде всего ИГ, «Аль-Каида», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Джамаат Ансаруллах» и «Исламское движение Восточного Туркестана». Афганскими националистическими организациями поднимается и вопрос о воссоединении разделенных народов (таджиков, узбеков, туркменов, киргизов и других).

Уже долгое время на территории Центральной Азии действует союзная афганскому «Талибану» экстремистская группировка «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Лидеры ИДУ все более тесно взаимодействуют с ИГ в Афганистане. Поэтому в последнее время заметно возросла угроза странам Центральной Азии от набирающего силу ИГ в северных провинциях Афганистана. Ряды этого террористического объединения растут не только за счет активной вербовки афганских пуштунов, таджиков, узбеков и туркмен, но и за счет вербовки граждан Таджикистана, Узбекистана и других стран Центральной Азии. Число завербованных, по различным оценкам, уже достигает нескольких тысяч человек. По сообщениям СМИ, в 2019 г. сотрудниками Службы государственной безопасности (СГБ) Узбекистана были задержаны четыре гражданина, которые планировали выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне террористов. Еще

[18] «Почему афганские талибы воюют с “Исламским государством”», *Русская служба BBC*, 19 дек. 2015 г. <https://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151218_taliban_fighting_isis>.

[19] Серенко А. «Афганские талибы начали отказываться от «джихада»», *Независимая газета*, 23 сент. 2019 г. <http://www.ng.ru/world/2019–09–23/100_afgan2309_2.html>.

двоих боевиков из Ферганской области задержали в аэропорту при вылете в Москву. Они получили деньги от жителя Киргизии для выезда в Сирию «с целью джихада»[20].

Противопоставить экстремистской и террористической деятельности ИГ и других исламистских группировок в Центральной Азии можно только более тесное взаимодействие силовых структур стран региона между собой, в особенности это касается взаимодействия властей Афганистана и Пакистана с соседними государствами. Многое также будет зависеть от способности руководства Афганистана и стран Центральной Азии контролировать ситуацию в своих странах и на их государственных границах. Любое обострение внутриполитической обстановки в Афганистане и в сопредельных странах неизбежно приведет к усилению террористической угрозы с этого направления не только для стран Центральной Азии, но и для юго-восточных рубежей Российской Федерации. Со своей стороны, Москва уделяет серьезное внимание координации усилий региональных организаций ШОС и ОДКБ в борьбе с террористической угрозой с афганского направления.

Вряд ли лидеры ИГ могут рассчитывать на повторение своих успехов в Сирии и Ираке и создание в ближайшем будущем своего халифата в Центральной Азии. Они, скорее, ставят целью инфильтрацию в местные мусульманские общины и встраивание в уже сложившуюся там сеть экстремизма, терроризма и организованной преступности (контрабанда наркотиков, оружия, боеприпасов и другое). Высокую опасность для центральноазиатских республик представляют активация созданных ранее так называемых «спящих джамаатов» и формирование сети автономно действующих ячеек и одиночек-террористов, поддавшихся пропаганде и индивидуальным вербовкам джихадистов[21].

Угрозы проникновения ИГ в Россию

Деятельность ИГ в сопредельных России странах напрямую затрагивает ее национальные интересы и представляет угрозу ее национальной безопасности. По заявлению председателя президиума Духовного управления мусульман России Равиля Гайнутдина, за последние 22 года число мусульман только в Москве выросло с 800 тыс. до 3–4 млн человек[22]. Аналогичные процессы имеют место в Санкт-Петербурге и других крупных российских городах. Такая ускоренная исламизация России за счет притока мигрантов из стран Центральной Азии, Кавказа и опережающих темпов рождаемости

---

[20] «В Узбекистане пресекли выезд четырех граждан в Сирию к террористам», *Независимая газета*, 24 сент. 2019 г. <http://www.ng.ru/cis/2019–09–24/5_7684_news2.html>.

[21] «“Одинокие волки” в “спящем джамаате”: как ИГ создает центр халифата в ЦА», *Sputnik Таджикистан*, 19 февр. 2019 г. <https://tj.sputniknews.ru/afghan/20190208/1028209079/verbovka-isis-afghanistan-central-asia-halifat.html>.

[22] Нодельман В. «Три-четыре миллиона жителей Москвы исповедуют ислам», *Известия*, 20 сент. 2019 г. <https://iz.ru/923188/valeriia-nodelman/tri-chetyre-milliona-zhivushchikh-v-moskve-ispoveduiut-islam>.

в мусульманских республиках РФ способствуют проникновению в страну экстремистской идеологии радикальных течений ислама и созданию все новых террористических групп и ячеек.

Сотрудники ФСБ и МВД России только в 2019 г. выявили законспирированные террористические ячейки в 17 регионах страны. Об этом 17 сентября 2019 г. сообщил начальник главного управления по противодействию экстремизму МВД генерал-майор полиции Олег Ильиных. По его словам, деятельность боевиков группировки Исламское государство была пресечена в Москве и Подмосковье, а также в Астраханской, Владимирской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской областях, Краснодарском, Ставропольском и Красноярском краях, республиках Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Чечня, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах[23]. Секретарь Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушев отметил, что с января по сентябрь 2019 г. правоохранители задержали только в Центральном округе России 152 человека, причастных к террористической деятельности[24].

В этой связи российское руководство заинтересовано в достижении консенсуса между умеренным крылом движения «Талибан» и афганским правительством, чтобы снизить накал напряженности во внутриполитической обстановке и не допустить усиления в Афганистане и в регионе в целом позиций радикальных исламистов, прежде всего, Исламского государства. Несмотря на то, что «Талибан», как и ИГ, относится к запрещенным в РФ организациям, Москва не отказывается от контактов с представителями умеренного крыла талибов и пытается играть посредническую роль в мирном урегулировании внутриафганского конфликта. Так, спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов принял 13 сентября 2019 г. в Москве делегацию движения «Талибан»[25]. В отличие от ИГ, талибы концентрируются на борьбе за власть и влияние непосредственно в Афганистане, и воздерживаются от экспансии своей идеологии в страны Центральной Азии, Южного Кавказа и Россию. Власти России, Таджикистана и Узбекистана используют также свои традиционные связи и контакты с лидерами бывшего Северного альянса Афганистана, чтобы добиться внутриафганского примирения, формирования коалиционного правительства и единства всех патриотических афганских сил в противодействии новым угрозам в лице джихадистов ИГ.

---

[23] «МВД и ФСБ с начала года нашли ячейки террористов в 17 регионах», *РБК*, 17 сент. 2019 г. <https://www.rbc.ru/society/17/09/2019/5d807a719a79472342b2db29>.

[24] Шимаев Р. «Задержаны 152 человека»: за восемь месяцев 2019 года предотвращены теракты в четырёх городах ЦФО», *Телеканал «Россия сегодня»*, 4 окт. 2019 г. <https://russian.rt.com/russia/article/674300-cfo-terakty-patrushev-statistika-2019>.

[25] Фаустова М. «Чем “Талибан” предпочтительнее “Исламского государства”», *Независимая газета*, 17 сент. 2019 г. <http://www.ng.ru/ng_religii/2019–09–17/13_472_talib.html>.

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

10. ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ 2019 Г. – ДЕКАБРЬ 2019 Г.)

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 марта 2019 г. № 47-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с двадцатилетней годовщиной начала военной операции Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии»

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. № 97-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о деструктивной политике Организации Североатлантического договора (НАТО), реализуемой после ее учреждения в 1949 году»

Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 156-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности»

Принят Государственной Думой (ГД) 18 июня 2019 г., одобрен Советом Федерации (СФ) 26 июня 2019 г., подписан Президентом РФ 3 июля 2019 г.

В соответствии с федеральным законом приостановлено действие Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, подписанного в городе Вашингтоне 8 декабря 1987 года. Решение о возобновлении Российской Федерацией действия Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности принимается Президентом Российской Федерации.

Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 196-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»

Принят ГД 17 июля 2019 г., одобрен СФ 23 июля 2019 г., подписан Президентом РФ 26 июля 2019 г.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 273-ФЗ «О ратификации Второго протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года»

Принят ГД 24 июля 2019 г., одобрен СФ 26 июля 2019 г., подписан Президентом РФ 2 августа 2019 г.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 275-ФЗ «О ратификации Третьего протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года»

Принят ГД 24 июля 2019 г., одобрен СФ 26 июля 2019 г., подписан Президентом РФ 2 августа 2019 г.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 277-ФЗ «О ратификации Второго протокола о внесении изменений в Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года»

Принят ГД 24 июля 2019 г., одобрен СФ 26 июля 2019 г., подписан Президентом РФ 2 августа 2019 г.

Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 363-ФЗ «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»

Принят ГД 22 октября 2019 г., одобрен СФ 6 ноября 2019 г., подписан Президентом РФ 12 ноября 2019 г.

Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 365-ФЗ «О ратификации Соглашения об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их дальнейшем совершенствовании»

Принят ГД 24 октября 2019 г., одобрен СФ 6 ноября 2019 г., подписан Президентом РФ 12 ноября 2019 г.

Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»

Принят ГД 24 октября 2019 г., одобрен СФ 6 ноября 2019 г., подписан Президентом РФ 12 ноября 2019 г.

Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. N429-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области военной фельдъегерско-почтовой связи»

Принят ГД 5 декабря 2019 г., одобрен СФ 11 декабря 2019 г., подписан Президентом РФ 16 декабря 2019 г.

2. Нормативные акты исполнительной власти

Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2019 г. № 91 «О приостановлении Российской Федерацией выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности»

Исходя из необходимости принятия безотлагательных мер в связи с нарушением Соединенными Штатами Америки своих обязательств по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г. постановляю:

1. В соответствии с пунктом 4 статьи 37 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» приостановить выполнение Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г. до устранения Соединенными Штатами Америки допущенных ими нарушений обязательств по названному Договору или до прекращения его действия.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации направить государствам — участникам Договора, названного в пункте 1 настоящего Указа, уведомление о приостановлении его выполнения.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»

В целях реализации государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности утверждены прилагаемые «Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом Российской Федерации 1 ноября 2013 г. № Пр-2573, признаны утратившими силу.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 марта 2019 г. № 470-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Малийской Стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2019 г. № 496-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном обмене геопространственной информацией между вооруженными силами Российской Федерации и Республики Беларусь»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 107-рп «О направлении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в состав Сил ООН по поддержанию мира на Кипре»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 108-рп «О направлении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в состав Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 124-рп «О подписании Протокола между государствами–членами Шанхайской организации сотрудничества о внесении изменений в Соглашение между государствами–членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 1877-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 22 сентября 2019 г. № 314-рп «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о финансировании расходов на модернизацию Вооруженных Сил Республики Абхазия»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2019 г. № 2191-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке осуществления контроля за наличием и целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества от 20 июня 2017 г.»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Киргизской Стороной проект Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке осуществления контроля за наличием и целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества от 20 июня 2017 г.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2019 г. № 2520-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о военном сотрудничестве».

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 2553-р. «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года».

Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 ноября 2019 г. № 381-рп «О подписании Соглашения о Совместном инженерном подразделении гуманитарного разминирования вооруженных сил государств–участников Содружества Независимых Государств»

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. № 1761 «О внесении на ратификацию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области военной фельдъегерско-почтовой связи»

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 1819 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств государственного оборонного заказа в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»

Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1878 «Об утверждении Правил предоставления в 2020–2022 годах субсидий из федерального бюджета организациям оборонно-промышленного комплекса, производящим продукцию станкостроения, для возмещения части затрат, понесенных в период с 2017 по 2022 годы на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности»

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 638 «Об аппаратах военных атташе при Посольстве Российской Федерации в Объединенной Республике Танзании и Посольстве Российской Федерации в Республике Уганда»

АВТОРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ИМЭМО РАН

АРБАТОВ Алексей Георгиевич – доктор исторических наук, академик РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

БОГДАНОВ Константин Вадимович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ДЬЯКОВ Анатолий Степанович – кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник (ранее – директор) Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института (МФТИ)

ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

КАРАСЕВ Павел Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН

ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович – кандидат исторических наук, заведующий Сектором военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ТОДОРОВ Андрей Андреевич – кандидат юридических наук, научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ТРЕНИН Дмитрий Витальевич – кандидат исторических наук, директор Московского Центра Карнеги

ЦЕЛИЦКИЙ Сергей Владимирович – научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ШУМИЛИН Александр Иванович – доктор политических наук, руководитель Центра «Европа – Ближний Восток», главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

Научное издание

Ежегодник СИПРИ 2019
Вооружения, разоружение и международная безопасность
(Перевод с английского)

Редакционная коллегия русского издания:
Дынкин Александр Александрович, Арбатов Алексей Георгиевич,
Барановский Владимир Георгиевич и др.

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0577-2

Подписано в печать 25.09.2020.
Формат 70x100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 72,8 усл.п.л. Тираж 200 экз.

Издано: Индивидуальный предприниматель
Пахомова Елена Алексеевна
125040, г. Москва, Ленинградский просп., д. 11 кв. 28
classick21@gmail.com

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
127254, г. Москва, ул. Добролюбова д. 6 стр. 1

© ИМЭМО РАН, 2020
Электронная версия публикации
Ежегодник СИПРИ 2019. Вооружения, разоружение и международная безопасность
подготовлена ***Я.Л. Рывкиным***